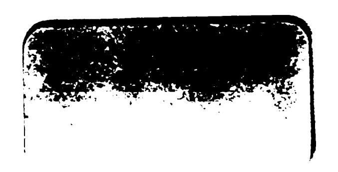


ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1860.

ЯНВАРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской академіи наукъ.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ CV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской академіи наукъ.

1860.

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА НОЯБРЬ 1859 ГОДА.

42. (2 ноября) *О пріемѣ полупансіонеровъ въ Пензинскій дворянскій институтъ.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше соизволилъ разрѣшить пріемъ полупансіонеровъ въ Пензинскій дворянскій институтъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Къ обученію въ институтѣ, сверхъ помѣщаемыхъ въ оный на полное содержаніе дворянскихъ, казенныхъ и своекоштныхъ воспитанниковъ или пансіонеровъ, изъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ Пензинской и сосѣдственныхъ губерній, допускаются своекоштные полупансіонеры изъ дѣтей сихъ-же дворянъ и чиновниковъ.

2) Полупансіонеры обучаются въ институтѣ вмѣстѣ съ прочими воспитанниками всѣмъ преподаваемымъ въономъ наукамъ, языкамъ и искусствамъ. Изученіе церковнаго пѣнія и музыки предоставляется имъ на волю.

3) Относительно порядка поступленія въ институтъ, ношенія форменной одежды, перевода изъ класса въ классъ, наградъ

и взысканій и выпуска изъ заведенія полупансіонеры подлежатъ тѣмъ-же правиламъ и пользуются тѣми-же правами и преимуществами, которыя постановлены для воспитанниковъ сего заведенія. Находясь внѣ института, полупансіонеры должны также соблюдать постановленныя для воспитанниковъ онаго правила.

4) Полупансіонеры снабжаются отъ института учебными книгами въ достаточномъ количествѣ и пользуются изъ воспитаннической библіотеки книгами для чтенія. Всѣ книги они должны въ свое время возвращать, а въ случаѣ утраты вносить надлежащую по цѣнѣ книгъ сумму. Учебными пособіями, какъ-то: географическими картами, глобусами, словарями и т. п., они могутъ пользоваться только въ самомъ институтѣ.

5) Полупансіонеры имѣютъ обѣдъ вмѣстѣ съ прочими воспитанниками института; послѣ обѣда, по окончаніи классназо ученія, они возвращаются домой.

6) За ученіе и содержаніе полупансіонеры платятъ въ годъ 80 рублей серебромъ. Взносъ этой суммы подчиняется тѣмъ-же правиламъ, которыя установлены относительно платы, взимаемой съ своекоштныхъ пансіонеровъ.

7) Количество платы съ полупансіонеровъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, можетъ быть уменьшено и увеличено съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія.

43. (2 ноября) *Объ опредѣленіи лаборанта при технологической лабораторіи Императорскаго Московскаго университета.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: при технологической лабораторіи Императорскаго Московскаго университета имѣть особаго лаборанта съ тѣми-же служебными преимуществами, которыя присвоены лаборантамъ химіи по Высочайше утвержденному 24 мая 1848 года мнѣнію государственнаго совѣта, и производить сему лаборанту жалованье по усмотрѣнію министерства народнаго просвѣщенія, не свыше

однако 428 руб. 88 коп. серебромъ въ годъ, изъ экономической суммы университета.

44. (2 ноября) *О порядкѣ учрежденія званія почетнаго блюстителя при приходскихъ начальныхъ училищахъ.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Постановить на будущее время правиломъ, чтобы учрежденіе званія почетнаго блюстителя при приходскихъ и начальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія было разрѣшаемо окончательно министромъ народнаго просвѣщенія, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній и по соглашеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, на тѣхъ-же основаніяхъ, на которыхъ это совершалось донынѣ, то-есть, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 ноября 1839 года положенія о городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ, съ зачетомъ службы въ этомъ званіи въ очередную городскую службу и съ правомъ носить мундиръ, или на основаніи Высочайше утвержденнаго 28 іюня 1851 года положенія комитета министровъ о почетныхъ блюстителяхъ при домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей Императорскаго человѣколюбиваго Общества, безъ означенныхъ преимуществъ.

45. (2 ноября) *Объ учрежденіи пансіона при Люблинской гимназіи и обращеніи состоящаго при ней реальнаго уѣзднаго училища въ отдѣльное заведеніе.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) при Люблинской гимназіи имѣть пансіонъ на правилахъ, изъясненныхъ въ положеніи, которое вмѣстѣ со штатомъ удостоено въ то-же время Высочайшаго утвержденія, и 2) состоящее нынѣ при Люблинской гимназіи реальное уѣздное училище обратить въ отдѣльное заведеніе, съ отпускомъ требующихся на усиленіе штата онаго, именно на жалованье инспектору 600 р., учите-

лю церковнаго пѣнія 60 р., писцу и вмѣстѣ съ тѣмъ смотрителю зданія 90 и на экстраординарные расходы 100 р., а всего по 851 р. въ годъ изъ казны Царства, съ тѣмъ чтобы вводимымъ нынѣ въ штатъ Люблинскаго реальнаго училища должностямъ присвоены были такія-же права, какія предоставлены симъ должностямъ въ прочихъ того-же рода училищахъ въ Царствѣ Польскомъ.

46. (2 ноября).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему*».

2 ноября 1859 года.
Въ Гатчинѣ.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ПАНСІОНѢ ПРИ ЛЮБЛИНСКОЙ ГИМНАЗІИ.

Цѣль, общія основанія, составъ и управленіе.

§ 1.

Для облегченія жителямъ Люблинской и другихъ сосѣднихъ съ нею въ Царствѣ Польскомъ губерній способовъ къ приличному воспитанію и образованію дѣтей ихъ, учреждается при Люблинской губернской гимназіи пансіонъ.

§ 2.

Въ пансіонѣ полагается 100 воспитанниковъ.

§ 3.

Воспитанники пансіона обучаются въ гимназіи, вмѣстѣ съ другими учениками, всѣмъ преподаваемымъ въ оной предметамъ. Сверхъ-того, въ свободное отъ ученія въ классахъ время, они обучаются гимнастикѣ и танцованію. Желающіе могутъ учиться, за особую плату, музыкѣ и пѣнію.

§ 4.

Внѣ классовъ пансіонеры находятся подъ особеннымъ надзоромъ и попеченіемъ начальства пансіона.

§ 5.

Воспитанники имѣютъ въ пансіонѣ помѣщеніе, одежду, столъ, отопленіе, освѣщеніе, учебныя пособія и классныя потребности, врачебную помощь и прислугу. Носильное бѣлье воспитанники обязаны имѣть свое собственное, въ количествѣ, опредѣленномъ упомянутою въ § 27 табелью.

§ 6.

Для занятія воспитанниковъ внѣ классовъ пансіонъ имѣетъ особыя собственно ему принадлежащія учебныя пособія: глобусы, географическія карты, историческія таблицы, словари и проч.

§ 7.

Директоръ гимназіи есть вмѣстѣ и директоръ пансіона. Должность его помощника исправляетъ инспекторъ гимназіи. Сверхъ-того при пансіонѣ состоятъ: комнатные надзиратели, врачъ, бухалтеръ, экономъ, надзиратель при больницѣ, учители искусствъ, кастелянша, дядьки и нижніе служители.

§ 8.

Комнатные надзиратели, учители искусствъ и врачъ опредѣляются попечителемъ округа, установленнымъ порядкомъ.

§ 9.

Бухгалтеръ, экономъ и надзиратель при больницѣ избираются директоромъ пансіона и утверждаются попечителемъ округа.

§ 10.

Кастелянша, дядьки и нижніе служители избираются и опредѣляются директоромъ пансіона.

§ 11.

Дѣла особенной важности, относящіяся къ учебной и нравственно-наблюдательной частямъ пансіона, разсматриваются въ гимназическомъ совѣтѣ. Всѣ-же распоряженія по хозяйственной части, а также производство торговъ на поставку разныхъ предметовъ и на исполненіе работъ по пансіону, равно храненіе, расходъ и отчетность въ суммахъ относятся къ обязанности хозяйственнаго комитета, состоящаго, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспектора, двухъ учителей и одного надзирателя, избираемыхъ директоромъ и утверждаемыхъ попечителемъ округа. Опредѣленія хозяйственнаго комитета вносятся въ журналъ засѣданій онаго; письмоводство поручается канцеляріи гимназіи, для усиленія состава которой прибавляется одинъ писецъ.

Пріемъ воспитанниковъ.

§ 12.

Пріемъ воспитанниковъ производится однажды въ году, а именно съ 20 іюля (1 августа) по $^{1}/_{13}$ августа. Только по уваженію особенныхъ причинъ, въ-случаѣ открытія вакансій, могутъ быть принимаемы воспитанники и въ другое время, не иначе однако, какъ съ разрѣшенія попечителя округа.

§ 13.

Лица, желающія помѣстить дѣтей въ пансіонъ, подаютъ о томъ прошенія директору, съ приложеніемъ документовъ, предписанныхъ для пріема учениковъ въ гимназіи, а также лекарскаго свидѣтельства о здоровомъ состояніи кандидата. Сверхъ-сего, если желающій помѣстить воспитанника въ пансіонъ, не имѣетъ постояннаго пребыванія въ Люблинѣ, то представляетъ письменное обязательство извѣстнаго, живущаго въ городѣ лица, въ томъ, что воспитанникъ будетъ имъ принятъ въ домъ, если начальство признаетъ нужнымъ уволить или исключить

его изъ заведенія. Такое обязательство должно быть возобновляемо въ началѣ каждаго учебнаго года.

§ 14.

Поступающіе въ пансіонъ воспитанники должны быть совершенно здоровы, а потому, если при представленіи кандидата въ пансіонъ, возникнетъ сомнѣніе на-счетъ состоянія здоровья его, то ему производится врачемъ заведенія освидѣтельствованіе, въ присутствіи директора и инспектора, и когда окажутся признаки хронической неизлечимой болѣзни, то онъ не принимается въ пансіонъ.

§ 15.

Документы кандидатовъ разсматриваются въ гимназическомъ совѣтѣ, который удостоиваетъ пріема тѣхъ изъ нихъ, которые на пріемномъ испытаніи получили высшее число балловъ, если для помѣщенія всѣхъ выдержавшихъ испытаніе не окажется достаточнаго числа вакансій. При семъ совѣтъ отдаетъ также первенство дѣтямъ дворянъ и чиновниковъ. Вообще-же жители Люблинской губерніи имѣютъ, при пріемѣ дѣтей ихъ въ пансіонъ, преимущество передъ жителями другихъ губерній. Списокъ кандидатамъ, съ заключеніемъ совѣта, директоръ представляетъ на окончательное рѣшеніе попечителя учебнаго округа.

§ 16.

Плата за содержаніе воспитанника въ пансіонѣ полагается 225 рублей въ годъ. Сверхъ-сего въ первомъ году вносится единовременно на первоначальное обзаведеніе 50 рублей. Воспитанники пансіона не вносятъ установленной въ гимназіи училищной платы, взимаемой съ приходящихъ учениковъ. Если-же въ пансіонъ поступитъ ученикъ, за коего внесена уже въ гимназію училищная плата, то таковая не возвращается.

§ 17.

Количество платы, въ случаѣ надобности, можетъ быть

измѣнено не иначе, какъ съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, по предварительному соглашенію съ намѣстникомъ Царства.

§ 18.

Плата вносится по полугодно впередъ съ 1-го (13) по 10-е (22) августа и съ 20 декабря (1 января) по 29 декабря (10 января); единовременная-же плата на первое обзаведеніе воспитанника, вмѣстѣ съ первымъ взносомъ денегъ за содержаніе, при поступленіи его въ пансіонъ.

§ 19.

Въ-случаѣ поступленія воспитанника въ пансіонъ не въ началѣ полугодія, плата берется по разсчету съ 1-го числа того мѣсяца, въ которомъ онъ поступилъ, до начала слѣдующаго полугодія.

§ 20.

Если воспитанникъ выбудетъ изъ пансіона до истеченія полугодія, то сумма, однажды внесенная, не возвращается. Если однакожь въ первые два мѣсяца пребыванія въ пансіонѣ съ поступленія въ оный, воспитанникъ по усмотрѣнію начальства окажется неблагонадежнымъ и будетъ уволенъ, то деньги берутся только за два мѣсяца, хотя-бы воспитанникъ и не пробылъ сего срока въ пансіонѣ, а за остальное время полугодія возвращаются. То-же самое бываетъ, если воспитанникъ, въ первые два мѣсяца пребыванія въ пансіонѣ, выбудетъ изъ онаго по желанію родителей или опекуновъ. Въ томъ и другомъ случаѣ однако единовременный взносъ на первоначальное обзаведеніе не возвращается.

§ 21.

Воспитанники, за которыхъ плата не будетъ внесена въ установленные сроки, отсылаются къ родителямъ или заступающимъ ихъ мѣсто, а за время, которое они находились въ

пансіонѣ, деньги взыскиваются съ родителей ихъ, или поручителей, на основаніи общаго положенія о казенныхъ взысканіяхъ.

О воспитаніи.

§ 22.

Въ направленіи и ходѣ воспитанія пансіонъ руководствуется правилами училищнаго устава, а также особымъ наставленіемъ, упомянутымъ въ § 57 сего Положенія.

§ 23.

Время и занятія воспитанниковъ распредѣляются сообразно съ временемъ года, на основаніи наставленія, упомянутаго въ § 57 сего Положенія.

§ 24.

Въ свободное отъ ученія дни, благонравные и прилежные воспитанники могутъ быть отпускаемы въ домы родителей или заступающихъ ихъ мѣсто, но не иначе, какъ по особому каждый разъ приглашенію и въ сопровожденіи присылаемыхъ за ними надежныхъ людей.

§ 25.

Для исправленія неприлежныхъ и неблагонравныхъ воспитанниковъ употребляются мѣры, опредѣленныя для учениковъ гимназій.

§ 26.

Воспитанники, послѣ годоваго ученія въ классѣ не удостоенные перевода въ высшій классъ, могутъ быть оставляемы въ пансіонѣ еще на годъ, съ разрѣшенія гимназическаго совѣта.

Форма одежды.

§ 27.

Воспитанники пансіона имѣютъ вообще такую-же одежду,

какъ ученики гимназіи. Но въ самомъ пансіонѣ и при занятіяхъ въ классахъ носятъ они куртки темнозеленаго сукна, съ краснымъ суконнымъ воротникомъ и съ пуговицами какъ на мундирѣ. Подробности относительно обмундированія и снабженія воспитанниковъ разными принадлежностями опредѣляются приложенною къ сему Положенію табелью.

Права и обязанности лицъ, принадлежащихъ къ пансіону.

§ 28.

Директоръ и инспекторъ гимназіи получаютъ изъ суммъ пансіона къ производимому имъ по гимназіи окладу жалованья прибавку, по усмотрѣнію попечителя учебнаго округа, первый до 300, а второй до 200 рублей въ годъ, сообразно числу воспитанниковъ въ пансіонѣ и трудамъ сихъ чиновниковъ по этому заведенію. На томъ-же основаніи назначается прибавка и секретарю гимназіи до 75 руб. въ годъ.

§ 29.

На директорѣ лежитъ преимущественная обязанность заботиться о внутреннемъ благосостояніи пансіона. Онъ имѣетъ главный надзоръ за зданіемъ, имуществомъ и вообще за хозяйственною частію заведенія и за порядкомъ во всѣхъ отношеніяхъ.

§ 30.

Инспекторъ есть помощникъ директора по всѣмъ частямъ управленія и исполняетъ въ точности возлагаемыя на него директоромъ порученія.

§ 31.

Комнатные надзиратели назначаются въ помощь директору и инспектору для постояннаго и непрерывнаго наблюденія за воспитанниками и вообще для исполненія возлагаемыхъ на нихъ директоромъ и инспекторомъ по пансіону порученій.

§ 32.

Въ комнатные надзиратели избираются люди благовоспитанные и во всѣхъ отношеніяхъ неукоризненные. Въ должность эту предпочтительно опредѣляются такія лица, которыя свободно объясняются на языкахъ Русскомъ, Французскомъ или Нѣмецкомъ и могутъ хорошо наблюдать за учебными занятіями и нравственностію воспитанниковъ. Учителямъ гимназіи можетъ быть также поручаема, по усмотрѣнію попечителя учебнаго округа, должность комнатныхъ надзирателей. Количество жалованья по сей послѣдней должности опредѣляется имъ каждый разъ попечителемъ округа соотвѣтственно ихъ способностямъ и заслугамъ, а равно по соображенію съ жалованьемъ, какимъ пользуются они по должности учителей.

§ 33.

Комнатнымъ надзирателямъ, которые выдержали въ экзаменаціонномъ комитетѣ установленное испытаніе на званіе учителя, можетъ быть, по усмотрѣнію попечителя учебнаго округа, поручаемо преподаваніе уроковъ въ гимназіи съ соотвѣтственнымъ, смотря по числу часовъ, вознагражденіемъ.

§ 34.

Занятія комнатныхъ надзирателей распредѣляются директоромъ пансіона.

§ 35.

Надзиратели обязаны имѣть бдительный и неослабный надзоръ за воспитанниками; они должны находиться при нихъ безотлучно, имѣя съ ними общій столъ и ночуя по-очереди въ однѣхъ съ ними комнатахъ; слѣдить за ходомъ ученія воспитанниковъ въ классахъ, имѣть ежедневно свѣдѣнія о заданныхъ урокахъ, руководить воспитанниковъ въ приготовленіи уроковъ, наблюдать, чтобы они приготовляли заданное имъ и повторяли выученное, а въ свободное время занимать ихъ чтеніемъ избранныхъ начальствомъ пансіона сочиненій; всегда и вездѣ на-

блюдать за приличнымъ и благонравнымъ поведеніемъ воспитанниковъ, замѣчая отличительныя черты ихъ характера, а также къ чему они имѣютъ наиболѣе склонности, въ какіе проступки чаще впадаютъ, въ какихъ пособіяхъ имѣютъ особенную надобность и проч., подавать имъ полезныя наставленія при всѣхъ случаяхъ, стараться разговорами своими съ воспитанниками приносить имъ пользу какъ въ нравственномъ, такъ и учебномъ отношеніи, требовать отъ нихъ строгаго соблюденія предписаннаго во всѣхъ отношеніяхъ порядка, во время разговоровъ воспитанниковъ между собою замѣчать и поправлять дѣлаемыя ими ошибки противъ языка, приличій или вкуса. Обязанности надзирателей будутъ подробнѣе опредѣлены въ наставленіи, о коемъ упомянуто въ § 57 сего Положенія.

§ 36.

Для ближайшаго завѣдыванія хозяйственною частію назначается экономъ. Въ вѣдѣніи его состоятъ: кастелянша, буфетчикъ, поваръ и вообще прислуга, равно всѣ вещи, принадлежащія хозяйственной части пансіона. Онъ имѣетъ также смотрѣніе за зданіемъ, за чистотою онаго, за безопасностью отъ огня, за исправностью печей, трубъ и огнегасительныхъ орудій.

§ 37.

Бухгалтеръ завѣдываетъ счетоводствомъ и отчетностію въ суммахъ. Обязанности эконома и бухгалтера будутъ подробнѣе опредѣлены въ наставленіи, о коемъ упомянуто въ § 57 сего Положенія.

§ 38.

Комнатные надзиратели изъ иностранцевъ, не принявшихъ присяги на подданство въ Имперіи или въ Царствѣ Польскомъ, равно учители гимнастики, танцованія, музыки, пѣнія, экономъ, зубной врачъ, не считаются въ государственной службѣ.

Помѣщеніе, содержаніе и отчетность пансіона.

§ 39.

Директоръ, инспекторъ, надзиратель при больницѣ, экономъ, дядьки и нижніе служители помѣщаются въ зданіи гимназіи.

§ 40.

Живущія въ пансіонѣ лица пользуются казеннымъ отопленіемъ. Освѣщеніе-же относится на ихъ собственный счетъ.

§ 41.

Комнатные надзиратели получаютъ столъ отъ пансіона вмѣстѣ съ воспитанниками.

§ 42.

Содержаніе пансіона опредѣляется прилагаемымъ у сего штатомъ.

§ 43.

Назначенные по штату расходы покрываются платою за воспитанниковъ.

§ 44.

Остатки отъ суммъ пансіона и сбереженія отъ штатныхъ назначеній поступаютъ въ экономическую сумму, которая, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, употребляется на разныя хозяйственныя улучшенія и постройки, на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, на единовременное вознагражденіе или добавочное жалованье достойнѣйшимъ должностнымъ лицамъ и на прочія надобности пансіона.

§ 45.

Плату за воспитанниковъ принимаетъ самъ директоръ и выдаетъ въ полученіи квитанціи, вырѣзываемыя изъ контрольной книги.

§ 46.

Поступающія въ пансіонъ суммы кладутся немедленно въ особый сундукъ, снабженный тремя замками, отъ которыхъ ключи находятся у директора, инспектора и одного изъ членовъ хозяйственнаго комитета. Лица сіи прикладываютъ къ сундуку и свои печати.

§ 47.

Въ сундукѣ не должно находиться наличными деньгами болѣе 500 р. Превышающія это количество суммы вносятся немедленно въ мѣстное казначейство, откуда требуются обратно, по мѣрѣ надобности. Остатки отъ суммъ пансіона и сбереженія отъ штатныхъ назначеній передаются для храненія въ Польскій банкъ.

§ 48.

Деньги кладутся и вынимаются изъ сундука не иначе, какъ въ присутствіи лицъ, означенныхъ въ § 46 и бухгалтера.

§ 49.

Совѣтъ гимназіи свидѣтельствуетъ ежемѣсячно наличность суммъ. Сверхъ-сего попечитель учебнаго округа можетъ во всякое время командировать отъ себя чиновника для повѣрки кассы и имущества и ревизіи счетныхъ книгъ.

§ 50.

Директоръ представляетъ попечителю учебнаго округа ежемѣсячно рапортъ о состояніи суммъ пансіона. Если-же попечитель найдетъ нужнымъ, то можетъ требовать отъ директора представленія ему во всякое время и подробнаго счета въ доходахъ и расходахъ пансіона.

§ 51.

Поставка одежды, обуви, съѣстныхъ припасовъ и другихъ надобностей въ значительномъ количествѣ производится по годовымъ контрактамъ, заключаемымъ съ подрядчиками хозяй-

ственнымъ комитетомъ пансіона. На мелочные расходы выдается эконому изъ кассы пансіона до 150 р., расходъ коихъ онъ записываетъ въ выдаваемую ему ежегодно шнуровую книгу. По израсходованіи сей суммы экономъ представляетъ совѣту пансіона шнуровую книгу, по повѣркѣ которой выдается ему вновь такая-же сумма.

§ 52.

Отчетность вообще производится по установленному въ Царствѣ порядку. Форма счетоводства подробно опредѣлена будетъ въ наставленіи, о коемъ упомянуто въ § 57 сего Положенія.

§ 53.

По истеченіи каждаго года, директоръ представляетъ попечителю учебнаго округа засвидѣтельствованный въ вѣрности хозяйственнымъ комитетомъ пансіона подробный отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ пансіона, съ очищеніемъ каждой статьи прихода шнуровыми книгами, а расхода денегъ—узаконенными документами. Сей отчетъ, по повѣркѣ въ управленіи Варшавскаго учебнаго округа, разсматривается и окончательно утверждается совѣтомъ народнаго просвѣщенія. Краткую годовую вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ пансіона попечитель округа представляетъ министру народнаго просвѣщенія.

§ 54.

Пища для воспитанниковъ приготовляется здоровая и въ достаточномъ количествѣ. Число блюдъ и что именно, въ какой день должно быть приготовлено, опредѣляется директоромъ пансіона.

§ 55.

Бѣлье на воспитанникахъ перемѣняется зимою по два раза въ недѣлю, лѣтомъ-же черезъ день; постельное бѣлье мѣняется одинъ разъ въ недѣлю въ опредѣленные для того дни.

§ 56.

При пансіонѣ находится больница для воспитанниковъ; но родители и заступающіе ихъ мѣсто могутъ брать больныхъ дѣтей и къ себѣ въ домъ.

§ 57.

Подробныя правила относительно воспитанія и управленія по всѣмъ частямъ пансіона опредѣлены будутъ въ особомъ наставленіи, съ утвержденія попечителя Варшавскаго учебнаго округа.

Подлинное подписали: Евграфъ *Ковалевскій*, Павелъ *Игнатьевъ*, Константинъ *Сербиновичъ*, Павелъ *Гаевскій*, Петръ *Плетневъ*, князь Николай *Цертелевъ* и кн. Павелъ *Вяземскій*.

47. (2 ноября).

ТАБЕЛЬ СУММАМЪ НА СОДЕРЖАНІЕ ВОСПИТАННИКОВЪ ПАНСІОНА ПРИ ЛЮБЛИНСКОЙ ГИМНАЗІИ.

I. *На пищу.*	Въ годъ. Одному. Руб.	К.	Всѣмъ. Руб.	К.
На пищу 100 воспитанникамъ, 5 комнатнымъ надзирателямъ и надзирателю при больницѣ, полагая на каждаго по 17 коп. въ сутки.	62	5	6,577	30

Сроки.		Число вещей.	Пологая за вещи. Руб.	К.	На одинъ годъ. Руб.	К.
года.	II. *На обмундированіе, бѣлье и постель для* 100 *воспитанниковъ.*					
4	Шинель сѣраго сукна, подбой коленкоровый и другой фланелевый съ ватою по 15 р.	100	1,500	—	375	—
3	Пальто байковое, полагая по 12 р. за каждое пальто съ работою.	100	1,200	—	400	—

Сроки.		Число вещей.	Полагая за вещи.		На одинъ годъ.	
года.			Руб.	К.	Руб.	К.
2	Полукафтанъ темнозеленаго сукна, съ краснымъ воротникомъ, съ одною серебряною изъ галуна петлицею на воротникѣ; пуговицы металлическія бѣлыя, съ изображеніемъ герба Царства Польскаго, полагая за каждый полукафтанъ съ работою по 10 р.	100	1,000	—	500	—
1	Однобортная курта и панталоны темнозеленаго сукна, съ воротникомъ изъ краснаго сукна, по 9 р. 50 коп.	100	950	—	950	—
1	Панталоны темнозеленаго сукна къ полукафтану или мундирному сюртуку по 4 р.	100	400	—	400	—
1	Лѣтнихъ панталоновъ каждому двое, одни фламскаго бѣлаго полотна, а другіе сѣрой нанки, полагая за панталоны по 2 р. съ работою	200	400	—	400	—
1	Фуражекъ темнозеленаго сукна съ краснымъ околышкомъ и козыркомъ, каждому одна, полагая по 90 коп.	100	90	—	90	—
1	Галстуковъ, съ манишками чернаго сукна, каждому по два, полагая за каждый по 25 коп. съ работою	200	50	—	50	—
1	Жилетовъ темнозеленаго сукна, каждому одинъ, по 1 р. 50 к. съ работою	100	150	—	150	—
1	Лосиныхъ подтяжекъ, съ пружинами по 90 коп. за пару.......	100	90	—	90	—
1	Перчатокъ замшевыхъ, каждому по одной парѣ, по 60 коп. съ работою	100	60	—	60	—
1	Сапоговъ каждому три пары съ двумя новыми головками, полагая по $7^1/_2$ рублей на воспитанника, со включеніемъ работы и починки	300	750	—	750	—

Сроки.		Число вещей.	Полагая за вещи.		На одинъ годъ.	
			Руб.	К.	Руб.	К.
года.						
2	Наволочекъ бѣлаго полотна каждому по 4, полагая по 60 коп. за наволочку съ работою........	400	240	—	120	—
3	Простынь бѣлаго полотна, для подшиванія одѣялъ, каждому по три, полагая по 1 р. 20 коп....	300	360	—	120	—
1	Утиральниковъ, каждому по 4, полагая по 32 коп. за утиральникъ......................	400	128	—	128	—
3	Простынь для покрытія тюфяковъ, каждому по три, полагая по 1 руб. 10 к. за простыню съ работою....................	300	330	—	110	—
1	На разныя мелкія починки одежды и бѣлья воспитанниковъ, полагая на одного по 60 коп...	100	60	—	60	—
2	Соломенниковъ, покрытыхъ сѣрымъ полотномъ, полагая по 1 руб. 80 коп. за соломенникъ...	100	180	—	90	—
	Итого...	—	—	—	4,843	—

Примѣчаніе. Каждый воспитанникъ обязанъ имѣть собственныхъ 6 рубахъ, 6 подштанниковъ, 6 платковъ носовыхъ и 12 паръ получулокъ.

48. (2 ноября).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

2 ноября 1859 года.
Въ Гатчинѣ.

ШТАТЪ

Пансіона при Люблинской гимназіи.

	Число лицъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Одному. Руб.	К.	Всѣмъ. Руб.	К.
Комнатные надзиратели.. ..	5	XII	X	400	—	2,000	—
Бухалтеръ................	1	XII	X	400	—	400	—
Врачъ....................	1	IX	IX	200	—	200	—
Фельдшеръ................	1	—	—	90	—	90	—
Надзиратель при больницѣ..	1	—	—	90	—	90	—
Экономъ	1	—	—	400	—	400	—
Дядьки: одному 150 р. } » другому 120 р. }....	2	—	—	—	—	270	—
На медикаменты и другіе по больницѣ расходы........	—	—	—	—	—	100	—
На учебныя пособія и классныя потребности........	—	—	—	—	—	600	—
На содержаніе воспитанниковъ:							
а) На пищу 100 воспитанникамъ, 5 комнатнымъ надзирателямъ и надзирателю при больницѣ, полагая на каждаго по 17 коп. въ сутки, или 62 р. 5 коп. въ годъ...	—	—	—	—	—	6,577	30
б) На обмундированіе, бѣлье и постель 100 воспитанниковъ, полагая на каждаго 48 р. 43 коп..............	—	—	—	—	—	4,843	—
в) На мытье бѣлья, полагая на каждаго по 5 рублей....	—	—	—	—	—	500	—
г) На ремонтъ столоваго бѣлья, чайной и столовой							

	Число лицъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Одному.		Всѣмъ.	
				Руб.	К.	Руб.	К.
посуды, столовыхъ приборовъ и проч.	—	—	—	—	—	100	—
На ремонтъ и луженіе кухонной посуды	—	—	—	—	—	100	—
На наемъ вахтеровъ, поваровъ, дворниковъ и другихъ служителей	—	—	—	—	—	1,605	—
На внутреннее и наружное освѣщеніе зданія	—	—	—	—	—	1,000	—
На отопленіе	—	—	—	—	—	972	—
На внутреннюю и наружную чистоту зданія, содержаніе огнегасительныхъ орудій и на ремонтъ классной и прочей мебели	—	—	—	—	—	475	—
На мыло, ваксу, щетки, гребенки и стрижку волосъ	—	—	—	—	—	100	—
На прибавочное жалованье директору, инспектору и секретарю, на плату учителямъ гимнастики и танцованія и на экстраординарные расходы	—	—	—	—	—	2,077	70
Итого	—	—	—	—	—	22,500	—

Примѣчанія: I. Расходы на содержаніе воспитанниковъ производятся соразмѣрно наличному числу ихъ, по означенному здѣсь разсчету.

II. Остатки по однимъ статьямъ могутъ быть употребляемы на покрытіе недостатковъ по другимъ, съ разрѣшенія попечителя округа.

III. Сумма, назначенная на прибавочное жалованье директору, инспектору и секретарю, согласно § 28 Положенія, равно и на плату учителямъ гимнастики и танцованія, а также на экстраординарные расходы распредѣляется ежегодно попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа.

Подписали: Евграфъ *Ковалевскій*, Павелъ *Игнатьевъ*, Константинъ *Сербиновичъ*, Павелъ *Гаевскій*, Петръ *Плетневъ*, князь Николай *Цертелевъ*, и князь Павелъ *Вяземскій*.

49. (2 ноября) *Положеніе о земледѣльческихъ училищахъ въ Царствѣ Польскомъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

2 ноября 1859 г.
Въ Гатчинѣ.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ ШКОЛАХЪ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ (*).

Цѣль учрежденія, составъ и управленіе школъ.

§ 1.

Земледѣльческія школы имѣютъ цѣлію распространить между поселянами необходимѣйшія свѣдѣнія по части сельскаго хозяйства, образовать способныхъ земледѣльцевъ и хозяевъ и приготовить низшихъ служителей по разнымъ частямъ хозяйственнаго управленія.

§ 2.

Въ каждой изъ губерній Царства Польскаго учреждается на первый разъ по одной земледѣльческой школѣ, по мѣрѣ пріисканія необходимыхъ для сего мѣстностей. Въ-случаѣ возможности, можетъ быть учреждено и большее число земледѣльческихъ школъ, по взаимному соглашенію намѣстника Царства Польскаго и министра народнаго просвѣщенія.

§ 3.

Для каждой земледѣльческой школы предназначается потребный участокъ земли, съ соотвѣтственнымъ жильемъ и хо-

(*) Утверждено, въ видѣ опыта, на три года.

зяйственными строеніями, а также все то, что необходимо для веденія на этомъ участкѣ надлежащаго хозяйства.

§ 4.

Въ видахъ скорѣйшаго учрежденія земледѣльческихъ школъ, онѣ могутъ быть, по усмотрѣнію попечителя Варшавскаго учебнаго округа, на основаніяхъ, установленныхъ въ семъ Положеніи, открываемы и въ частныхъ имѣніяхъ, въ коихъ устроено образцовое во всѣхъ отношеніяхъ хозяйство. Для сего заключается попечителемъ округа, съ разрѣшенія совѣта управленія Царства Польскаго, съ владѣльцами таковыхъ имѣній договоръ, въ которомъ подробно опредѣляются взаимныя отношенія и обязанности владѣльцевъ и учебнаго начальства по содержанію помянутыхъ школъ.

§ 5.

Земледѣльческія школы находятся подъ начальствомъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа.

§ 6.

Непосредственное управленіе земледѣльческою школою, веденіе хозяйства на фермѣ, если таковая предназначена въ собственность школы, преподаваніе въ школѣ учебныхъ предметовъ, руководство практическими сельско-хозяйственными занятіями учениковъ и надзоръ за поведеніемъ учащихся ввѣряются учителю. При немъ состоитъ помощникъ преимущественно для преподаванія въ школѣ общихъ учебныхъ предметовъ. Сверхъ-того при школѣ находится прислуга, а если школа имѣетъ собственную свою ферму, то при оной состоитъ также соотвѣтственное число низшихъ служителей необходимыхъ для веденія хозяйства.

§ 7.

По усмотрѣнію попечителя Варшавскаго учебнаго округа, ближайшее наблюденіе за земледѣльческою школою можетъ

быть поручено одному изъ помѣщиковъ губерніи, извѣстному познаніями по части сельскаго хозяйства и усердіемъ въ семъ отношеніи.

§ 8.

Учитель и помощникъ его назначаются попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа. Нижніе служители избираются и опредѣляются учителемъ школы.

Пріемъ учениковъ.

§ 9.

Въ каждой земледѣльческой школѣ полагается по 25 учениковъ. Въ случаѣ надобности и возможности, число это можетъ быть увеличено, съ разрѣшенія попечителя Варшавскаго учебнаго округа.

§ 10.

Пріемъ учениковъ въ земледѣльческія школы производится съ 20 октября (1 ноября) по 29 октября (10 ноября). Въ-случаѣ имѣющихся вакансій, могутъ быть принимаемы ученики и въ другое время.

§ 11.

Въ земледѣльческую школу принимаются дѣти всѣхъ сословій, преимущество-же отдается дѣтямъ поселянъ. Желающіе поступить въ школу должны быть не моложе 13-ти и не старѣе 18-ти лѣтъ. При томъ они должны быть совершенно здоровы. Дѣти слабаго здоровья, или одержимыя хроническими болѣзнями въ школу не принимаются. Умѣющіе читать и писать по-Польски и по-Русски и знающіе катихизисъ и четыре первыя правила ариѳметики могутъ быть приняты прямо въ высшее отдѣленіе; не имѣющіе сихъ знаній принимаются въ низшее отдѣленіе.

§ 12.

Желающій поступить въ земледѣльческую школу обязанъ представить метрическое свидѣтельство, медицинское свидѣ-

тельство о состояніи здоровья и о томъ, что у него была природная или прививная оспа, легитимаціонную книжку или видъ отъ мѣстнаго начальства, и письменное обязательство родителей или опекуновъ объ исправномъ взносѣ установленной въ школѣ платы.

§ 13.

Прошенія о поступленіи въ земледѣльческую школу, съ приложеніемъ исчисленныхъ выше документовъ, подаются на имя учителя школы, который, по испытаніи кандидатовъ и разсмотрѣніи представленныхъ ими документовъ, дѣлаетъ распоряженіе о пріемѣ ихъ.

§ 14.

За ученіе и содержаніе ученика въ земледѣльческой школѣ полагается плата по 50 р. въ годъ. Ученики получаютъ помѣщеніе, столъ, одежду, отопленіе, освѣщеніе, бѣлье, учебныя пособія и врачебную помощь. Для послѣдней или приглашается ближайшій мѣстный врачъ, или ученикъ помѣщается въ ближайшую казенную больницу.

§ 15.

Количество платы можетъ быть измѣнено съ разрѣшенія попечителя Варшавскаго учебнаго округа, по обсужденіи сего предмета въ совѣтѣ народнаго просвѣщенія.

§ 16.

Плата вносится пополугодно впередъ съ 20 октября (1 ноября) по 29 октября (10 ноября) и съ 19 апрѣля (1 мая) по 28 апрѣля (10 мая) и не возвращается, если ученикъ до истеченія этого срока, по какимъ-нибудь причинамъ, выбудетъ изъ школы.

§ 17.

Въ-случаѣ поступленія ученика въ школу не въ началѣ полугодія, плата берется по разсчету съ 1-го числа того мѣ-

сяца, въ которомъ онъ поступилъ, до начала слѣдующаго полугодія.

§ 18.

Ученики, за которыхъ плата не будетъ внесена въ установленные сроки, отсылаются къ лицамъ, которыя представили упомянутое въ § 12 обязательство; а за время, которое они находились въ школѣ, деньги взыскиваются съ этихъ лицъ, на основаніи общаго положенія о казенныхъ взысканіяхъ.

Часть учебная.

§ 19.

Обученіе въ земледѣльческихъ школахъ есть двоякое: *классное*, состоящее изъ уроковъ, на которыхъ сообщаются мальчикамъ свѣдѣнія изъ сельскаго хозяйства и преподаются необходимѣйшіе званію ихъ общіе предметы, и *практическое*, заключающееся въ сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ на принадлежащей школѣ фермѣ, или въ имѣніи, гдѣ помѣщена школа, въ упражненіяхъ въ черченіи, въ съемкѣ, въ нивелировкѣ, въ сельскомъ счетоводствѣ и въ упражненіяхъ, могущихъ дать понятіе о строительномъ искусствѣ. Предметы спеціальнаго обученія, соотвѣтственно предназначенію учениковъ, суть: сельское хозяйство, садоводство, огородничество, скотоводство, разведеніе домашнихъ птицъ, пчеловодство, рыбоводство, свѣдѣнія изъ лѣсоводства, необходимѣйшія познанія скотоврачеванія, наставленіе въ съемкѣ, основанія простѣйшей нивелировки, понятія о сельскомъ строительномъ искусствѣ. Къ общимъ предметамъ обученія принадлежатъ: катихизисъ и священная исторія, чтеніе и письмо по-Русски и по-Польски, начальная ариѳметика, необходимѣйшія свѣдѣнія изъ начальной геометріи, нужнѣйшія свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ, примѣненныя къ сельскому хозяйству, краткая географія Имперіи и Царства Польскаго, чистописаніе и черченіе. Ученики, смотря по познаніямъ своимъ, раздѣляются на два отдѣленія: низ-

шее и высшее. Въ низшемъ отдѣленіи они обучаются катихизису, чтенію, письму, счисленію, чистописанію, черченію и знакомятся съ доступными имъ свѣдѣніями по части сельскаго хозяйства и съ практическими сельско-хозяйственными занятіями. Обученіе прочимъ предметамъ и дальнѣйшее совершенствованіе въ томъ, чему ученики обучались въ низшемъ отдѣленіи, производится въ отдѣленіи высшемъ.

§ 20.

Курсъ ученія въ низшемъ отдѣленіи полагается годичный или двухгодичный, смотря по познаніямъ и успѣхамъ учениковъ, въ высшемъ-же отдѣленіи продолжается отъ трехъ до четырехъ лѣтъ, смотря по способностямъ, прилежанію и успѣхамъ учащихся. Учебный годъ начинается съ 20 октября (1 ноября) и оканчивается 19 (31) октября. Вакацій не полагается.

§ 21.

На преподаваніе учебныхъ предметовъ, поименованныхъ въ § 19, назначается зимою въ низшемъ отдѣленіи по три, въ высшемъ по четыре часа въ день, а лѣтомъ, въ низшемъ отдѣленіи по два, въ высшемъ по три часа въ день.

§ 22.

Какъ самое преподаваніе учебныхъ предметовъ, такъ и вообще обученіе учениковъ въ земледѣльческихъ школахъ должно быть преимущественно практическое, а посему свободное отъ класснаго ученія время обращается на практическія сельско-хозяйственныя занятія, которыя производятся подъ руководствомъ и наблюденіемъ учителя школы. Ученики проходятъ поочередно и систематически всѣ полевыя и огородныя работы, а равно все то, что касается хожденія за лошадьми, рогатымъ скотомъ и овцами и разведенія оныхъ, и сами занимаются работами, пріобрѣтая практическій навыкъ въ употребленіи хозяйственныхъ орудій и машинъ. Сверхъ-того ученики, преиму-

щественно зимою, по возможности обучаются ремесламъ, необходимымъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

§ 23.

Обученіе въ земледѣльческихъ школахъ закону Божію Римско-католическаго исповѣданія возлагается на мѣстныхъ священниковъ, по примѣру первоначальныхъ училищъ. Ежели въ школахъ сихъ находятся ученики другихъ вѣроисповѣданій, то, по мѣрѣ мѣстныхъ способовъ, доставляется имъ возможность поучаться правиламъ исповѣдуемой ими вѣры.

§ 24.

Сельско-хозяйственныя работы на принадлежащей школѣ фермѣ должны быть производимы самими учениками, при помощи наемныхъ работниковъ, сообразно обширности фермы. Производство таковыхъ работъ, при надлежащемъ объясненіи со стороны учителя, послужитъ ученикамъ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ изученію сельскаго хозяйства. По усмотрѣнію учителя школы и съ утвержденія попечителя округа, прилежные ученики высшаго отдѣленія, пріобрѣтшіе надлежащій навыкъ въ работахъ, получаютъ за трудъ свой плату въ соразмѣрности $1/3$ или $1/2$ платы, какая дается наемнымъ работникамъ. Этой платѣ ведется разсчетъ и она выдается ученикамъ при выпускѣ ихъ изъ школы. Преимуществомъ симъ лѣнивые и неисправные ученики не пользуются.

§ 25.

Учебные предметы преподаются по программамъ, утвержденнымъ совѣтомъ народнаго просвѣщенія; занятія-же учениковъ сообразно съ временемъ года подробно распредѣлены будутъ въ наставленіи, упомянутомъ въ § 64 сего Положенія.

§ 26.

Правила о дисциплинѣ и внутреннемъ порядкѣ, предписанныя для другихъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа, вполнѣ примѣняются къ земледѣльческимъ школамъ.

§ 27.

Учебныя пособія школы суть: хозяйство на принадлежащей школѣ фермѣ, или въ имѣніи, гдѣ школа помѣщается, коровники, овчарни, конюшни, дендрологическій питомникъ, пчельникъ, садъ и огородъ, собранія почвъ, образцы сельско-хозяйственныхъ орудій, находящихся въ общемъ употребленіи въ Царствѣ Польскомъ, модели сельско-хозяйственныхъ строеній и соотвѣтственная библіотека.

§ 28.

Въ концѣ учебнаго года производятся ученикамъ во всѣхъ пройденныхъ ими предметахъ, а также во всѣхъ практическихъ занятіяхъ испытанія: *годичныя*—для опредѣленія степени успѣховъ учениковъ, не окончившихъ еще положеннаго курса наукъ, и *окончательныя*, для выпуска изъ школы тѣхъ, кои пробыли установленный срокъ и прошли положенный курсъ ученія. При испытаніяхъ сихъ присутствуютъ упомянутый въ § 7 блюститель школы, командированные попечителемъ округа чиновники учебнаго вѣдомства и приглашенныя лица, извѣстныя по части сельскаго хозяйства. По окончаніи испытаній, въ присутствіи тѣхъ-же лицъ, а также родителей и родственниковъ учениковъ, производится торжественный актъ, на которомъ раздаются ученикамъ награды и свидѣтельства тѣмъ изъ нихъ, которые назначены къ выпуску.

§ 29.

Оцѣнка учениковъ по поведенію, прилежанію, успѣхамъ въ наукахъ и способностямъ, равно удостоеніе ихъ наградъ и свидѣтельствъ производятся по даннымъ для другихъ учебныхъ заведеній Варшавскаго округа правиламъ. Награды ученикамъ, отличившимся по успѣхамъ въ наукахъ и по поведенію, даются на общепринятыхъ основаніяхъ въ сихъ-же заведеніяхъ.

§ 30.

Ученики, окончившіе полный курсъ въ земледѣльческой

школѣ, получаютъ свидѣтельства за подписью блюстителя школы и учителей по приложеннымъ подъ лит. А. Б. формамъ. Свидѣтельства сіи суть двухъ родовъ: ученикамъ, получившимъ среднимъ числомъ во всѣхъ предметахъ баллъ не менѣе четырехъ (4), даются свидѣтельства съ званіемъ агрономическихъ помощниковъ перваго разряда; тѣ-же, которыхъ среднее число балловъ менѣе 4-хъ, получаютъ свидѣтельства съ званіемъ агрономическихъ помощниковъ втораго разряда. Ученики, получившіе въ среднемъ выводѣ балловъ менѣе 3-хъ, не удостоиваются свидѣтельства объ окончаніи курса наукъ въ земледѣльческой школѣ. Такимъ ученикамъ, равно-какъ и тѣмъ, которые оставляютъ заведеніе до истеченія положеннаго срока, выдаются свидѣтельства только о пребываніи ихъ въ школѣ.

Обязанности лицъ, къ земледѣльческимъ школамъ принадлежащихъ.

§ 31.

Учителю земледѣльческой школы ввѣряется непосредственное управленіе оною. Онъ преподаетъ въ школѣ учебные предметы, руководствуетъ практическими и сельско-хозяйственными занятіями учениковъ, если школа имѣетъ собственную свою ферму; если-же она помѣщена въ частномъ имѣніи, то, при производящихся въономъ сельско-хозяйственныхъ работахъ, дѣлаетъ имъ надлежащія объясненія; онъ имѣетъ надзоръ за поведеніемъ учащихся, ведетъ хозяйство въ принадлежащемъ школѣ участкѣ земли, имѣетъ надзоръ за всѣмъ имуществомъ школы и заботится о благосостояніи заведенія во всѣхъ отношеніяхъ.

§ 32.

Учитель школы, имѣющей собственную свою ферму, представляетъ ежегодно на утвержденіе попечителя учебнаго округа составленный имъ съ общаго согласія съ блюстителемъ школы планъ, по которому должно быть ведено хозяйство на при-

надлежащей школѣ землѣ и приводить этотъ планъ въ исполненіе. Въ-случаѣ необходимости, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, отступить въ нѣкоторыхъ подробностяхъ отъ утвержденнаго плана, учитель испрашиваетъ на то разрѣшенія попечителя.

§ 33.

Въ земледѣльческой школѣ, какъ имѣющей собственную свою ферму, такъ и учрежденной въ частномъ имѣніи, ведется журналъ производимымъ каждый день сельско-хозяйственнымъ работамъ. Журналъ сей ведутъ назначенные для сего учителемъ ученики, подъ ближайшимъ его наблюденіемъ и руководствомъ.

§ 34.

По учебной части учитель представляетъ попечителю ежегодно два подробныя донесенія о занятіяхъ въ школѣ, одно послѣ начатія курсовъ, а другое по окончаніи учебнаго года; по части-же административной, именно относительно устройства и хода хозяйственной части, онъ представляетъ донесенія всякіе три мѣсяца. Наконецъ по истеченіи каждаго года представляетъ отчетъ о состояніи и занятіяхъ школы.

§ 35.

Въ-случаѣ важныхъ и нетерпящихъ отлагательства дѣлъ, учитель имѣетъ право увольнять подчиненныя ему лица въ отпускъ на 6 дней. На отсутствіе болѣе продолжительное онъ испрашиваетъ разрѣшенія попечителя.

§ 36.

Помощнику учителя земледѣльческой школы поручается преимущественно преподаваніе общихъ предметовъ. Сверхъ-того онъ помогаетъ учителю въ надзорѣ за учениками и содѣйствуетъ ему въ другихъ мѣрахъ, для водворенія порядка и обезпеченія успѣховъ въ наукахъ. Ему вмѣняется также въ

обязанность помогать учителю по письменной части и по счетоводству.

§ 37.

Обязанности учителя и помощника его по учебной и нравственно-наблюдательной части въ подробности опредѣлены училищнымъ уставомъ.

§ 38.

Блюститель земледѣльческой школы имѣетъ общій надзоръ за ходомъ управленія и состояніемъ оной, посѣщаетъ школу по возможности чаще, присутствуетъ на испытаніяхъ; но не дѣлаетъ никакихъ распоряженій и только сообщаетъ учителю словесно или письменно свои замѣчанія; въ случаѣ-же, если найдетъ это нужнымъ, представляетъ о своихъ замѣчаніяхъ попечителю учебнаго округа.

Форма одежды.

§ 39.

Учитель земледѣльческой школы и помощникъ его носятъ мундиры, установленные для Варшавскаго учебнаго округа.

§ 40.

Ученики земледѣльческихъ школъ носятъ: 1) зимою—двухбортную куртку сѣраго сукна, съ отложнымъ воротникомъ суконнымъ такого-же цвѣта, съ костяными пуговицами по четыре на каждомъ бортѣ; лѣтомъ—такую-же куртку сѣраго холста; 2) панталоны, зимою—суконные сѣрые, а лѣтомъ—изъ сѣраго холста, 3) фуражку изъ сѣраго сукна, съ козырькомъ безъ околышка, 4) байковую бурку темнаго цвѣта съ капишономъ и съ подбоемъ изъ зеленой фланели.

Содержаніе и отчетность земледѣльческихъ школъ.

§ 41.

Лица, принадлежащія къ земледѣльческимъ школамъ, по-

мѣщаются въ строеніяхъ сихъ школъ и пользуются казеннымъ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Помощникъ учителя пользуется также столомъ, вмѣстѣ съ учениками, или-же ему отпускаются столовыя деньги въ соразмѣрности того количества, какое будетъ отпускаемо на одного ученика. Учителю-же дозволяется пользоваться для своего стола овощами изъ принадлежащаго школѣ огорода. Нижніе служители, смотря по мѣстнымъ удобствамъ, или получаютъ продовольствіе натурою, или-же пользуются столомъ съ кухни учениковъ.

§ 42.

Учитель земледѣльческой школы получаетъ жалованья 450 р., помощникъ его 120 р. Затѣмъ другіе расходы по содержанію земледѣльческой школы и на веденіе хозяйства, если школа имѣетъ собственную ферму, опредѣляются составляемою ежегодно смѣтою, которая утверждается, по разсмотрѣніи въ совѣтѣ народнаго просвѣщенія, попечителемъ учебнаго округа. При опредѣленіи расходовъ на пищу, на обмундированіе и на бѣлье для учениковъ школы, принимается въ руководство табель, приложенная къ Высочайше утвержденному въ 29 день декабря 1857 г. Уставу института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Маримонтѣ и состоящей при немъ сельской школы.

§ 43.

Расходы на содержаніе земледѣльческихъ школъ покрываются: суммою, отпускаемою на сей предметъ изъ казны Царства и помѣщенною въ бюджетъ Варшавскаго учебнаго округа въ количествѣ 10,000 р.; платою, взимаемою съ учениковъ, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ школа имѣетъ свою собственную ферму, и доходами, получаемыми съ этой фермы.

§ 44.

Деньги, назначенныя на содержаніе земледѣльческой школы, ассигнуются чрезъ ближайшее къ оной казначейство и рас-

ходуются установленнымъ въ Царствѣ Польскомъ порядкомъ. Въ это-же казначейство вносится плата съ учениковъ тѣмъ-же порядкомъ, какой предписанъ для другихъ учебныхъ заведеній Варшавскаго округа. Могущіе быть доходы съ имѣнія, принадлежащаго школѣ, также вносятся въ означенное казначейство.

§ 45.

Поставка одежды, обуви, съѣстныхъ припасовъ и другихъ надобностей въ значительномъ количествѣ, производится по контрактамъ, заключаемымъ съ общаго согласія съ блюстителемъ школы и съ разрѣшенія попечителя округа. Въ школахъ, учрежденныхъ въ частныхъ имѣніяхъ, поставка всѣхъ сихъ надобностей будетъ зависѣть отъ условій заключеннаго съ владѣльцами сихъ имѣній договора.

§ 46.

Отчетность вообще производится по установленному въ Царствѣ Польскомъ порядку. Форма шнуровыхъ книгъ, вѣдомостей, описей и проч., равно-какъ порядокъ полученія и расходованія суммъ, опредѣлены будутъ въ наставленіи, о коемъ въ § 64 сего Положенія упомянуто.

§ 47.

Такъ-какъ, согласно § 44, всѣ доходы и расходы суммъ, для земледѣльческихъ школъ опредѣленныхъ, сосредоточиваются въ ближайшихъ къ онымъ казначействахъ, то отчетъ о сихъ суммахъ, на основаніи существующихъ постановленій, представляется на ревизію въ высшую счетную палату сими казначействами, вмѣстѣ съ общимъ отчетомъ.

§ 48.

На пищу для учениковъ и лицъ, принадлежащихъ къ земледѣльческимъ школамъ, если продовольствованіе возложено будетъ на учителя, онъ получаетъ ежемѣсячно изъ подлежащаго казначейства причитающуюся по смѣтному на сей предметъ

назначенію сумму, расходъ которой очищается вѣдомостью сколько учениковъ и другихъ лицъ, имѣвшихъ право пользоваться казеннымъ столомъ, состояло въ земледѣльческой школѣ.

§ 49.

Для текущихъ расходовъ по земледѣльческой школѣ, если школа имѣетъ собственное свое хозяйство, выдается въ распоряженіе учителя до 150 р., расходъ коихъ онъ записываетъ въ выдаваемую ему ежегодно шнуровую книгу. По израсходованіи сей суммы, учитель представляетъ попечителю учебнаго округа шнуровую книгу, по повѣркѣ которой, выдается ему вновь таковая-же сумма.

§ 50.

Въ видахъ доставленія бо́льшихъ средствъ для веденія хозяйства на фермѣ, составляющей собственность школы, можетъ быть, по усмотрѣнію попечителя округа, тамъ, гдѣ это сочтено будетъ нужнымъ, отпущена изъ общихъ суммъ округа, сообразно обширности фермы, сумма отъ 500 до 1500 р., которая будетъ составлять оборотный капиталъ фермы и имѣетъ быть со временемъ, по возможности, возвращена округу изъ доходовъ съ фермы.

§ 51.

Отчетъ о суммѣ, на веденіе хозяйства въ принадлежащемъ земледѣльческой школѣ участкѣ земли опредѣленной, и объ оборотѣ продуктовъ, учитель представляетъ вмѣстѣ съ узаконенными документами, по истеченіи каждаго года, попечителю учебнаго округа. Послѣ повѣрки и первой ревизіи сего отчета въ управленіи Варшавскаго учебнаго округа, и по скрѣпленіи попечителемъ округа, вносится оный въ высшую счетную палату на окончательную ревизію.

§ 52.

Ежели въ видахъ сбереженія казенныхъ суммъ и получе-

нія болѣе вѣрнаго дохода съ фермы, составляющей собственность школы, а также для сокращенія многосложной отчетности, найдено будетъ для школы полезнымъ отдать принадлежащую ей ферму въ арендное содержаніе учителю, то сіе можетъ воспослѣдовать съ разрѣшенія попечителя округа, по разсмотрѣніи дѣла въ совѣтѣ народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы и въ такомъ случаѣ представляемъ былъ учителемъ упомянутый въ § 32 сего Положенія планъ хозяйства, который долженъ быть составляемъ съ цѣлію удобнѣйшаго изученія учениками сельскаго хозяйства и чтобы планъ сей былъ въ точности имъ исполняемъ. Однимъ изъ условій контракта, который по сему предмету будетъ заключаемъ съ учителемъ, должно быть предоставленіе учебному начальству права прекратить аренду во всякое время, когда это найдено будетъ нужнымъ.

§ 53.

Остатки отъ получаемыхъ земледѣльческою школою суммъ и сбереженія отъ смѣтныхъ назначеній употребляются, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, на разныя хозяйственныя улучшенія и постройки, на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, на единовременное вознагражденіе или прибавочное жалованье достойнѣйшимъ изъ лицъ, служащихъ при школѣ, и на другія надобности оной.

§ 54.

Опись всему имуществу земледѣльческой школы составляется въ такомъ-же порядкѣ, какъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго округа.

§ 55.

Пища для учениковъ должна быть простая, но здоровая и въ достаточномъ количествѣ; число блюдъ и что̀ именно и въ какой день должно быть приготовлено, опредѣляется учителемъ школы.

§ 56.

Бѣлье на ученикахъ перемѣняется зимою разъ, лѣтомъ-же два раза въ недѣлю; постельное бѣлье мѣняется одинъ разъ въ двѣ недѣли.

Права и преимущества.

§ 57.

Земледѣльческія школы причисляются къ 3-му разряду учебныхъ заведеній.

§ 58.

Каждая земледѣльческая школа имѣетъ печать съ гербомъ Царства Польскаго и съ соотвѣтственною надписью.

§ 59.

Пакеты, письма и посылки, отправляемые за печатью земледѣльческой школы, принимаются на почтѣ на общихъ правилахъ, для прочихъ казенныхъ учрежденій установленныхъ.

§ 60.

Въ производствѣ всякихъ дѣлъ земледѣльческія школы освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги.

§ 61.

Имѣнія, составляющія собственность земледѣльческихъ школъ, съ принадлежностями, освобождаются отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами.

§ 62.

Учители земледѣльческихъ школъ и помощники ихъ считаются въ государственной службѣ и пользуются всѣми правами оной. Учитель полагается по должности и по мундиру въ X классѣ, помощникъ его по должности въ XII, а по мундиру въ X классѣ. Въ отношеніи пенсій и единовременныхъ пособій

они пользуются правами, постановленными на сей конецъ для Варшавскаго учебнаго округа.

Примѣчаніе. Въ учители земледѣльческихъ школъ или въ ихъ помощники могутъ быть назначаемы соотвѣтственныя лица по найму; въ семъ однако случаѣ, эти лица не считаются въ государственной службѣ и не пользуются правами оной.

§ 63.

Ученики земледѣльческихъ школъ, на время продолженія курса наукъ, освобождаются отъ рекрутской повинности.

§ 64.

По предметамъ, въ семъ Положеніи не поименованнымъ, земледѣльческія школы руководствуются постановленіями училищнаго устава Варшавскаго учебнаго округа, поколику они не измѣняютъ особой цѣли учрежденія земледѣльческихъ школъ. Подробныя-же правила относительно воспитанія, ученія и управленія по всѣмъ частямъ земледѣльческихъ школъ опредѣлены будутъ въ особомъ наставленіи, утвержденномъ попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа.

Подлинное подписали: Евграфъ *Ковалевскій*, Павелъ *Игнатьевъ*, Константинъ *Сербиновичъ*, Павелъ *Гаевскій*, Петръ *Плетневъ*, князь Николай *Цертелевъ*, князь Павелъ *Вяземскій*.

А. СВИДѢТЕЛЬСТВО.	SWIADECTWO.
Предъявитель сего, воспитанникъ земледѣльческой школы, состоящей (имя, отчество и фамилія) родомъ изъ губерніи, имѣющій отъ роду лѣтъ изъ исповѣданія , записанъ въ число учениковъ (число и мѣсяцъ) 18 года и состоя въ	

оной по 18 года окончилъ полный курсъ ученія.

Въ продолженіе сего времени поведенія былъ и въ преподанныхъ предметахъ оказалъ слѣдующіе успѣхи (исчисленіе всѣхъ учебныхъ предметовъ).

Посему, на основаніи § 30 устава земледѣльческихъ школъ, Высочайше утвержденнаго во 2 день ноября 1859 года, удостоенъ званія агрономическаго помощника перваго разряда.

Въ увѣреніе чего и дано ему сіе свидѣтельство, за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати школы

(число, мѣсяцъ и годъ)

Блюститель школы , учители

(М. П.)

Б. СВИДѢТЕЛЬСТВО.

SWIADECTWO.

Предъявитель сего, воспитанникъ земледѣльческой школы, состоящей (имя, отчество и фамилія), родомъ изъ губерніи, имѣющій отъ роду лѣтъ, изъ исповѣданія , записанъ въ число учениковъ (число и мѣ-

сяцъ) 18 года и состоя въ оной по 18 года, окончилъ полный курсъ ученія.

Въ продолженіе сего времени поведенія былъ и въ преподанныхъ предметахъ оказалъ слѣдующіе успѣхи:
(исчисленіе всѣхъ учебныхъ предметовъ).

По сему на основаніи § 30 устава земледѣльческихъ школъ, Высочайше утвержденнаго во 2 день ноября 1859 года, удостоенъ званія агрономическаго помощника втораго разряда.

Въ увѣреніе чего и дано ему сіе свидѣтельство, за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати школы

(число, мѣсяцъ и годъ)

Блюститель школы учители

(М. П.)

50. (2 ноября) *О порядкѣ открытія въ Варшавскомъ учебномъ округѣ четырехъ- и пятиклассныхъ частныхъ учебныхъ заведеній и принятіи воспитанниковъ оныхъ въ казенныя училища.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше соизволилъ на дозволеніе содержателю частнаго трехкласснаго мужескаго пансіона въ Варшавѣ *Барщевскому* открыть въ его пансіонѣ 4-ый классъ, съ тѣмъ чтобы воспитанники онаго, по окончаніи курса и по выдержа-

ніи испытанія, могли поступать въ 5-й классъ гимназій, равно-какъ на предоставленіе попечителю Варшавскаго учебнаго округа, въ-случаѣ признанной необходимости, давать разрѣшеніе на открытіе по сему округу четырехъ- и даже пятиклассныхъ частныхъ учебныхъ заведеній и на допущеніе окончившихъ въ сихъ заведеніяхъ курсъ наукъ воспитанниковъ, по надлежащемъ испытаніи, въ соотвѣтственные классы казенныхъ учебныхъ заведеній.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ВЪ ПРИСУТСТВІИ СВОЕМЪ

ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ

СОИЗВОЛИЛЪ ОТДАТЬ

ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЛѢДУЮЩІЕ

ПРИКАЗЫ:

№ 40. 4 ноября 1859 года.

НАЗНАЧАЕТСЯ:

Помощникъ попечителя С. Петербургскаго учебнаго округа, въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества, статскій совѣтникъ князь *Вяземскій*—исправляющимъ должность попечителя Казанскаго учебнаго округа, съ оставленіемъ въ званіи камеръ-юнкера.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ:

Товарищъ министра народнаго просвѣщенія, сенаторъ, тайный совѣтникъ *Мухановъ* — въ Москву, на 28 дней.

№ 41. 23 ноября 1859 года.

УТВЕРЖДАЕТСЯ:

Экстраординарный академикъ Императорской академіи наукъ, статскій совѣтникъ *Видеманъ* — въ званіи ординарнаго академика по части филологіи и этнографіи Финскихъ племенъ въ Россіи, со старшинствомъ со 2 октября сего года.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ВЫСОЧАЙШАЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА БЛАГОДАРНОСТЬ.

Вологодской почетной гражданкѣ, вдовѣ коммерціи совѣтника *Скулябина* — за пожертвованіе 1100 руб. сер. на покупку дома для Вологодскаго женскаго училища.

Подписалъ: *Министръ народнаго просвѣщенія Е. Ковалевскій.*

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА НОЯБРЬ 1859 ГОДА.

ПРИКАЗЫ

МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

№ 27. 6 ноября 1859 года.

ПРИЧИСЛЯЮТСЯ КЪ МИНИСТЕРСТВУ:

Ценсоръ С. Петербургскаго ценсурнаго комитета, надворный совѣтникъ *Палаузовъ* — съ увольненіемъ отъ должности ценсора.

Кандидатъ Императорскаго Московскаго университета *Мусинъ-Пушкинъ* — съ откомандированіемъ въ распоряженіе исправляющаго должность попечителя Московскаго учебнаго округа.

НАЗНАЧАЮТСЯ:

Адъюнктъ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ *Тихоновичъ* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора сего университета, по каѳедрѣ Греческой словесности и древностей.

Секретарь Одесскаго ценсурнаго комитета, титулярный совѣтникъ *Михневичъ* — помощникомъ ценсора сего комитета.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ:

Изъ отставныхъ, надворный совѣтникъ *Карейша* — секретаремъ Одесскаго цензурнаго комитета.

Изъ отставныхъ, коллежскій ассессоръ *Костомаровъ* — въ Императорскій С. Петербургскій университетъ, исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора, по каѳедрѣ Русской исторіи.

Главный врачъ Варшавской больницы св. Роха, докторъ медицины *Крышка* — въ Императорскую и Царскую Варшавскую медико-хирургическую академію, исправляющимъ должность ординарнаго профессора, по каѳедрѣ общей терапіи, врачебнаго веществословія, ученія о составленіи рецептовъ и токсикологіи.

Кандидатъ Императорскаго Московскаго университета *Савиновъ* — почетнымъ смотрителемъ городскихъ начальныхъ училищъ въ Москвѣ.

Ассессоръ Варшавскаго уголовнаго суда, губернскій секретарь *Будзинскій* — въ Императорскій С. Петербургскій университетъ, преподавателемъ по каѳедрѣ гражданскихъ законовъ Царства Польскаго.

УТВЕРЖДАЮТСЯ:

Экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Грубе* — ординарнымъ профессоромъ сего университета, по каѳедрѣ оперативной хирургіи и хирургической клиники.

Адъюнктъ Императорскаго Московскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Млодзіевскій* — экстраординарнымъ профессоромъ того-же университета, по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи.

Состоящіе при Харьковскомъ ветеринарномъ училищѣ адъюнктами: штатнымъ — коллежскій совѣтникъ *Полюта* и сверхштатнымъ — магистръ ветеринарныхъ наукъ *Степа-*

новъ — первый профессоромъ, а послѣдній штатнымъ адъюнктомъ сего училища.

Опредѣленіемъ правительствующаго сената 24 сентября 1859 года служащіе въ департаментѣ народнаго просвѣщенія произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ:

Въ коллежскіе ассессоры: чиновникъ особыхъ порученій, титулярный совѣтникъ графъ Алексѣй *Васильевъ* — съ 27 декабря 1858 года.

Въ титулярные совѣтники: помощникъ бухгалтера и контролера, коллежскій секретарь Іосифъ *Ратайскій* — съ 14 мая 1859 года.

Въ коллежскіе секретари: губернскіе секретари, канцелярскій чиновникъ Василій *Ивановъ* — съ 26 мая, и чиновникъ состоящей при департаментѣ археографической коммиссіи Иванъ *Бермелѣевъ* — съ 14 іюля 1859 года.

Въ губернскіе секретари: канцелярскій чиновникъ, коллежскій регистраторъ Николай *Смирновъ* — съ 7 іюня 1859 года.

Увольняется отъ службы по прошенію:

Ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Топоровъ* — по болѣзни.

Инспекторъ лицея князя Безбородко и Нѣжинской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Морачевскій* — за выслугою срока, съ мундиромъ, должности присвоеннымъ.

Увольняется въ отпускъ:

Почетный попечитель Орловской гимназіи, отставной полковникъ баронъ *Остенъ-Сакенъ* — въ Москву и С. Петербургъ, на два съ половиною мѣсяца.

Исключается изъ списковъ:

Умершій почетный смотритель Мценскаго уѣзднаго училища, губернскій секретарь *Шеншинъ*.

№ 28. 18 ноября 1859 года.

ПРИЧИСЛЯЕТСЯ КЪ МИНИСТЕРСТВУ:

Инспекторъ казенныхъ училищъ Московскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Корниловъ* — съ увольненіемъ, по прошенію, отъ настоящей должности.

НАЗНАЧАЮТСЯ:

Чиновникъ особыхъ порученій при попечителѣ Московскаго учебнаго округа, въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества, надворный совѣтникъ *Арсеньевъ* — инспекторомъ казенныхъ училищъ Московскаго учебнаго округа.

Инспекторъ Бѣлоцерковской гимназіи, надворный совѣтникъ *Андріевскій* — инспекторомъ лицея князя Безбородко и Нѣжинской гимназіи.

Прикомандированный къ университету св. Владиміра, сверхштатный старшій учитель Кіевской 1-й гимназіи, магистръ *Романовичъ-Славатинскій* — адъюнктомъ сего университета, по каѳедрѣ Русскихъ государственныхъ законовъ, съ увольненіемъ отъ службы при гимназіи.

Старшій учитель Новгородсѣверской гимназіи *Затыркевичъ* — исправляющимъ должность профессора лицея князя Безбородко.

УТВЕРЖДАЕТСЯ:

Ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ганъ* — въ званіи заслуженнаго профессора.

ПЕРЕМѢЩАЕТСЯ:

Служащій въ Гродненскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи, коллежскій регистраторъ *Гартькевичъ* — почетнымъ смотрителемъ училищъ Бѣлостокскаго уѣзда.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ ПО ПРОШЕНІЮ:

Почетный смотритель Курмышскаго уѣзднаго училища, коллежскій регистраторъ *Каврайскій*.

Канцелярскій чиновникъ департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій регистраторъ *Масловскій*, по болѣзни.

№ 29. 26 ноября 1859 года.

ПРИЧИСЛЯЕТСЯ КЪ МИНИСТЕРСТВУ:

Служащій въ департаментѣ государственнаго казначейства, кандидатъ Императорскаго Дерптскаго университета *Константиновъ*.

НАЗНАЧАЮТСЯ:

Надворные совѣтники, штатные смотрители дворянскихъ уѣздныхъ училищъ: Свенцянскаго — *Пальчевскій* и Слонимскаго — *Вронскій* — исправляющими должности директоровъ гимназій: первый — Свенцянской, а послѣдній — Мозырской.

Старшій учитель Нѣжинской гимназіи *Цѣхановецкій* — адъюнктомъ Императорскаго университета св. Владиміра, по каѳедрѣ политической экономіи и статистики, съ увольненіемъ отъ службы при гимназіи.

Состоящій въ должности ординатора Бендерскаго военнаго госпиталя, надворный совѣтникъ *Александровскій* — врачемъ при Бендерскомъ уѣздномъ училищѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

УТВЕРЖДАЮТСЯ:

Исправляющіе должности: инспектора казенныхъ училищъ Дерптскаго учебнаго округа, надворный совѣтникъ *Серно-Соловьевичъ* и директора училищъ Эстляндской губерніи, коллежскій ассессоръ *Гальнбекъ* — въ настоящихъ должностяхъ.

Адъюнктъ Императорскаго С. Петербургскаго универ-

ситета по каѳедрѣ законовъ государственнаго благоустройства и благочинія, коллежскій ассессоръ *Андреевскій*—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по той-же каѳедрѣ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ:

Адъюнктъ Горыгорецкаго земледѣльческаго института, коллежскій ассессоръ *Совѣтовъ*—въ Императорскій С. Петербургскій университетъ адъюнктомъ по каѳедрѣ сельскаго хозяйства (съ 6 ноября 1859 г.).

Почетный смотритель Московскаго 2-го уѣзднаго училища, губернскій секретарь *Хомяковъ* — къ таковой-же должности въ Серпуховское уѣздное училище.

Указами правительствующаго сената утверждены въ чинахъ со старшинствомъ:

1) отъ 9 ноября 1859 г. за № 192.

Губернскаго секретаря: почетный смотритель Кишиневскаго 1-го уѣзднаго училища Аристидъ *Кассо*—по званію студента Ришельевскаго лицея, съ 19 іюня 1859 г.

2) отъ 10 ноября 1859 г. за № 195.

Коллежскаго ассессора: экстраординарные профессоры Императорскаго Дерптскаго университета Викторъ *Вейрихъ* и Карлъ *Ширренъ* — по настоящимъ ихъ должностямъ, первый съ 21 апрѣля 1856, а послѣдній съ 16 января 1857 года.

Титулярнаго совѣтника: исправляющій должность ординарнаго профессора того-же университета Ѳедоръ *Грассъ*—по степени магистра того-же университета, съ 23 августа 1856 года.

3) отъ 10 ноября 1859 года за № 197.

Произведенъ въ отставку въ *коллежскіе ассессоры:* бывшій канцелярскій чиновникъ департамента народнаго просвѣщенія, титулярный совѣтникъ Евгеній *Головинъ.*

Увольняется отъ службы по прошенію:

Почетный смотритель Серпуховскаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь *Любенковъ* — по болѣзни.

Увольняется въ отпускъ:

Директоръ училищъ Тамбовской губерніи, статскій совѣтникъ *Бернгардтъ* — въ Зміевскій уѣздъ, Харьковской губерніи, на четыре мѣсяца, съ 15 декабря.

Подписалъ: *Министръ народнаго просвѣщенія Е. Ковалевскій.*

О КНИГАХЪ,

одобренныхъ для библіотекъ учебныхъ заведеній.

Вечерніе разсказы странника на родинѣ о томъ, какимъ путемъ и какъ добраться до св. града Іерусалима, соч. *Ширяева.*

Въ засѣданіи ученаго комитета главнаго правленія училищъ слушано мнѣніе одного изъ членовъ сего комитета о сочиненіи г. *Ширяева*, подъ заглавіемъ: «Вечерніе разсказы странника на родинѣ о томъ, какимъ путемъ и какъ добраться до св. града Іерусалима», которое, по приказанію министра народнаго просвѣщенія, передано было на разсмотрѣніе ученаго комитета. По отзыву рецензента, десять вечернихъ разсказовъ, въ формѣ которыхъ г. Ширяевъ даетъ простолюдинамъ наставленія для путешествія ко св. мѣстамъ, имѣютъ,

кромѣ практической цѣли, цѣль моральную и заслуживающую полнаго одобренія, и именно: «разубѣдить простые умы въ слышанныхъ ими нелѣпыхъ басняхъ о св. мѣстахъ, распускаемыхъ въ народѣ безсмысленными поклонниками», и въ этомъ отношеніи сочиненіе это прекрасно достигаетъ предположенной цѣли. Оно замѣчательно и по мысли, которую авторъ старается провести въ своихъ бесѣдахъ, дабы внушить читателямъ, что тотъ, кто можетъ сдѣлать доброе и полезное дѣло оставаясь дома, будетъ имѣть больше заслугъ предъ тѣмъ, кто ищетъ спасенія только въ далекихъ странствованіяхъ и хожденіяхъ на богомолье. Въ-отношеніи языка и умѣнья вести бесѣду съ простолюдиномъ, сочиненіе г. Ширяева не оставляетъ желать ничего лучшаго въ этомъ родѣ. Основываясь на таковомъ отзывѣ, ученый комитетъ опредѣлилъ, что сочиненіе г. Ширяева, какъ книга для народнаго чтенія, можетъ быть вполнѣ одобрена.

По докладѣ заключенія ученаго комитета министру народнаго просвѣщенія, его высокопревосходительство приказалъ объявить для свѣдѣнія начальствамъ учебныхъ заведеній, что книга г. Ширяева заслуживаетъ быть пріобрѣтенною для библіотекъ приходскихъ и уѣздныхъ училищъ.

Ботаническій словарь, сост. г. *Анненковымъ*.

Ближайшая цѣль изданнаго г. Анненковымъ «Ботаническаго словаря» — доставить возможность читающимъ ботаническія сочиненія и занимающимся сельскимъ хозяйствомъ, медициною и технологіею, по систематическому названію находить народное и, обратно, по народному добираться до систематическаго, и слѣдовательно узнавать признаки и свойства искомыхъ растеній. Другая, болѣе отдаленная, научная цѣль при изданіи этого словаря состояла въ томъ, чтобы, собравъ по-возможности всѣ народныя названія растеній, по взаимному соглашенію ботаниковъ присвоить каждому растенію одно названіе и такимъ образомъ положить прочное основаніе отече-

ственной ботанической номенклатурѣ, безъ чего распространеніе въ публикѣ основательныхъ свѣдѣній о растеніяхъ не можетъ быть успѣшно. Г. Анненковъ сдѣлалъ хотя первый, но рѣшительный шагъ къ достиженію вышеозначенной цѣли, изучивъ всѣ главнѣйшіе, до-сихъ-поръ напечатанные источники, воспользовавшись множествомъ частныхъ сообщеній, пріобрѣтя по этому предмету обширный запасъ собственныхъ свѣдѣній и составивъ изъ всѣхъ этихъ разбросанныхъ и недоступныхъ публикѣ матеріаловъ одно цѣлое, превосходящее все, что до-сихъ-поръ сдѣлано въ этомъ направленіи.

Министръ народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду, что изданный г. Анненковымъ «Ботаническій словарь» можетъ служить полезнымъ пособіемъ при преподаваніи естественныхъ наукъ, приказалъ рекомендовать сію книгу учебнымъ заведеніямъ (*).

Синонимика Латинскаго языка, сост. *Я. Ильенковымъ.*

Вдова бывшаго старшаго учителя третьей С. Петербургской гимназіи *Я. Ильенкова*, составившаго «Синонимику Латинскаго языка», которая была одобрена министерствомъ народнаго просвѣщенія для библіотекъ учебныхъ заведеній и допущена къ употребленію въ гимназіяхъ С. Петербургскаго учебнаго округа въ видѣ пособія при преподаваніи Латинскаго языка, изъявила готовность обратить въ продажу остающіеся у нея экземпляры этого сочиненія мужа ея по уменьшенной цѣнѣ, а именно по 1 р. за экз. (вмѣсто 1 р. 60 к.). Министръ народнаго просвѣщенія приказалъ напечатать о семъ въ журналѣ министерства для свѣдѣнія учебныхъ заведеній. Съ требованіями означенной книги надлежитъ обращаться на имя вдовы надворнаго совѣтника Т. Ильенковой (**).

(*) Цѣна книгѣ 2 р. 50 к. за экз.; получать оную можно отъ издателя, живущаго въ Москвѣ, въ домѣ земледѣльческой школы, на Смоленскомъ бульварѣ.

(**) Жительство ея въ С. Петербургѣ, Петербургской части, по большому проспекту, въ домѣ подъ № 33.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ОТЧЕТЪ
МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
О ТРУДАХЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Имѣя счастіе представить Вашему Императорскому Величеству новые труды состоящей при департаментѣ народнаго просвѣщенія археографической коммиссіи, вмѣняю себѣ въ священную обязанность, по случаю достиженія ею, 24 декабря сего 1859 года, двадцатипятилѣтія со времени ея основанія, изложить предъ Вами, Всемилостивѣйшій Государь, въ краткихъ словахъ, исторію сего учрежденія.

Первымъ виновникомъ, не только давшимъ мысль, но и первыя матеріальныя средства къ основанію въ С. Петербургѣ коммиссіи для изданія древнихъ памятниковъ отечественной исторіи и права, былъ канцлеръ графъ Н. П. Румянцовъ. Въ 1813 году онъ назначилъ въ распоряженіе Императорской академіи наукъ 25,000 руб. асс. съ тѣмъ, чтобы сія сумма, вмѣстѣ съ процентами, была употреблена на изданіе лучшихъ списковъ нашихъ лѣтописей. Разныя обстоятельства отдалили осуществленіе этого предположенія до 1828 г., когда академіею, независимо отъ онаго, составленъ былъ планъ о снаряженіи особой экспедиціи для обозрѣнія въ Россіи старинныхъ библіотекъ и архивовъ, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго вѣдомствъ, съ цѣлью извлеченія оттуда замѣчательнѣйшихъ памятниковъ отечественной исторіи и правовѣдѣнія. Когда эта экспедиція, по истеченіи пяти лѣтъ, объѣхавъ значительное

число губерній средней и сѣверо-восточной Россіи, возвратилась въ Петербургъ, обогащенная историческими и юридическими матеріалами, въ числѣ коихъ были многіе драгоцѣнные памятники отдаленнѣйшей старины, тогдашній министръ народнаго просвѣщенія и президентъ академіи наукъ, графъ Уваровъ, представилъ въ Бозѣ почившему родителю Вашего Императорскаго Величества объ учрежденіи особой небольшой коммиссіи при департаментѣ народнаго просвѣщенія, для изданія въ свѣтъ матеріаловъ, собранныхъ экспедиціей, съ предположеніемъ расширить ее впослѣдствіи, возложивъ на нее вообще изданіе памятниковъ отечественной исторіи и права. Императоръ Николай Павловичъ, извѣстный своею любовью къ отечественному дѣеписанію, не только изволилъ утвердить, 24 декабря 1834 г., это представленіе, а 18 февраля 1837 г. и новыя правила, начертанныя для коммиссіи, наименованной въ семъ-же году археографическою, но и постоянно обращалъ особенное вниманіе на труды ея.

Основнымъ капиталомъ для изданія актовъ, собранныхъ археографическою экспедиціею, а впослѣдствіи тѣхъ, которые поступили въ археографическую коммиссію изъ разныхъ вѣдомствъ, частію присылкою, частію извлеченіемъ изъ архивовъ самими ея членами, послужила сумма, внесенная въ академію наукъ графомъ Румянцовымъ, возросшая въ 1836 году до 40,000 р. асс. Къ ней была присоединена ежегодная выдача изъ суммъ государственнаго казначейства 4,000 р. асс., которую Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ прошедшемъ 1858 г., по представленію бывшаго министра народнаго просвѣщенія Норова и моему, увеличить до 5,000 р. с. Не смотря на то, по значительному количеству изданій, которыя совершены коммиссіей со времени ея учрежденія, сихъ средствъ оказывалось недостаточно, и потому она получала въ разное время субсидіи изъ хозяйственныхъ суммъ департамента народнаго просвѣщенія и II отдѣленія академіи наукъ. Послѣдній источникъ въ настоящее время

совершенно прекратился по причинѣ новыхъ изданій, предпринятыхъ самой академіей; но въ замѣнъ сего, послѣднее трехлѣтіе и особенно текущій годъ были счастливы на пожертвованія, сдѣланныя въ пользу коммиссіи частными лицами. Вслѣдъ за изданіемъ 1-го тома актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи, предпринятымъ однимъ изъ членовъ коммиссіи *Калачовымъ* на собственный счетъ, сюда поступили приношенія: отъ корреспондентовъ коммиссіи *Надежина* и *Шаффера*, Московскихъ купцовъ *Балашева*, *Соколова* и *Киселева*, и наконецъ отъ почетнаго потомственнаго гражданина, купца 1-й гильдіи *Лыткина*, представившаго въ коммиссію, по случаю предстоящаго празднованія ею 25-лѣтія со времени ея учрежденія — 5,000 р. с.

Уже въ 1836 г. вышло въ свѣтъ первое изданіе коммиссіи подъ названіемъ «Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской имперіи археографическою экспедиціею Императорской академіи наукъ», въ 4 томахъ, въ четвертку. Съ-тѣхъ-поръ дѣятельность ея не прерывалась и доставила, съ одной стороны, такое богатое собраніе матеріаловъ изслѣдователямъ Русской исторіи и права, какимъ могутъ похвалиться лишь немногія изъ Европейскихъ государствъ, а съ другой — достойное имя тѣмъ лицамъ, которыя занимаются въ коммиссіи редакціей издаваемыхъ ею матеріаловъ съ полнымъ вниманіемъ и рвеніемъ къ этому скромному, но въ высшей степени полезному дѣлу. Дѣйствительно, имена покойныхъ членовъ Бередникова, Сергѣя Строева, Григоровича и Коркунова повторяются всѣми не только какъ имена честныхъ тружениковъ, но и какъ имена основательныхъ знатоковъ отечественной исторіи. По этой прекрасной стезѣ идутъ, смѣю сказать, и новые члены коммиссіи, коихъ труды представляются нынѣ вниманію Вашего Императорскаго Величества.

Вышедшіе донынѣ труды коммиссіи состоятъ изъ восемнадцати изданій, въ коихъ заключается 52 тома. Эти изданія суть: а) 8 томовъ *Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей*, б) пять изданій *Актовъ историческихъ* въ 22 томахъ, съ двумя указателями, в) два изданія *Актовъ юридическихъ*, въ 2 томахъ, съ указателемъ, г) три тома *Актовъ на иностранныхъ языкахъ*,

д) два изданія (1 и 2-е) сочиненія Котошихина: *О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича*, е) 1 томъ *Писемъ Русскихъ государей и другихъ особъ царскаго семейства*, ж) 1 томъ *Выходовъ государей, царей и великихъ князей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича*, з) 1 томъ *Сказаній иностранныхъ писателей о Россіи*, и) 1 томъ *Медаліоновъ графа Толстаго*, і) шесть выпусковъ *Собранія Русскихъ медалей* и к) два изданія *Писцовыхъ книгъ* (въ 2 томахъ).

Изъ сихъ изданій послѣдніе труды археографической коммиссіи, которые я имѣю счастіе представить при семъ Вашему Императорскому Величеству, суть слѣдующіе:

I. *Восьмой томъ полнаго собранія Русскихъ лѣтописей.* Онъ заключаетъ въ себѣ вторую половину лѣтописи по Воскресенскому списку, впервые являющуюся нынѣ въ печати. Разсказъ событій начинается въ ней со вступленія, въ 1354 году, на престолъ великаго князя Іоанна II Іоанновича, втораго сына Іоанна Калиты, содѣлавшаго Москву главою Россіи, и оканчивается описаніемъ нашествія на Россію, въ 1541 г., Крымскаго хана Саипъ-Гирея. По преимуществу здѣсь излагаются событія Московскія, между которыми, по занимательности, первое мѣсто принадлежитъ повѣствованію о послѣднихъ удѣльныхъ смутахъ, волновавшихъ Россію при великомъ князѣ Василіи Темномъ, о борьбѣ Новгорода за независимость съ Москвою и о паденіи перваго, положившемъ конецъ гибельному разновластію, и о непріязненныхъ отношеніяхъ Москвы къ Литовцамъ и къ Казанскимъ и къ Крымскимъ Татарамъ. За тѣмъ довольно подробно излагаются дѣла церковныя, какъ напр. о поставленіи на митрополію, по смерти св. Алексѣя, архимандрита Михаила, по прозванію Митяя, въ 1377 году; о избраніи Григорія Семивлаха, по распоряженію Литовскаго князя Витовта, митрополитомъ, самостоятельнымъ отъ каѳедры Московской, о присоединившемся къ Флорентійской уніи митрополитѣ Исидорѣ, о построеніи церквей въ Москвѣ и пр. Далѣе изображаются дипломатическія сношенія Россіи съ державами иностранными и семейныя событія при Московскомъ дворѣ. Наконецъ, указывается также на происшествія, совершившіяся въ Новгородѣ и въ другихъ Русскихъ княжествахъ,

насколько сіи послѣднія имѣли отношенія къ Москвѣ. Сверхъ того, въ составъ второй половины лѣтописи по Воскресенскому списку вошло нѣсколько отдѣльныхъ сочиненій. Таковы сказанія о побоищѣ великаго князя Дмитрія Іоанновича на Дону съ Мамаемъ и о взятіи Москвы Тохтамышемъ; слово о житіи и преставленіи великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго; духовное завѣщаніе митрополита Кипріана; сокращенная повѣсть о Флорентійскомъ соборѣ; повѣсть о взятіи Турками Царяграда; посланіе Ростовскаго архіепископа Вассіана къ великому князю Іоанну Васильевичу для отраженія Татаръ, и наконецъ описаніе перваго торжественнаго вѣнчанія на царство, въ 1498 году, великимъ княземъ Іоанномъ III своего внука, юнаго Дмитрія Іоанновича, скончавшагося потомъ въ темницѣ.

Хотя весьма многія событія, о которыхъ повѣствуется въ этомъ томѣ, извлечены, иногда цѣликомъ, изъ извѣстныхъ древнихъ временниковъ, но въ немъ есть также нѣсколько такихъ, которыя въ нихъ не встрѣчаются, и по всему вѣроятію заимствованы составителемъ изъ источниковъ, до насъ не дошедшихъ

Вторая половина лѣтописи по Воскресенскому списку издана по тремъ рукописямъ, изъ которыхъ хранящаяся въ императорской Парижской библіотекѣ принята за основной текстъ и воспроизведена со всею точностію и исправностію, такъ-что печатное изданіе вполнѣ ее замѣняетъ.

II. *Седьмой томъ дополненій къ актамъ историческимъ.* Здѣсь помѣщены акты, относящіеся къ двумъ первымъ годамъ царствованія Ѳеодора Алексѣевича (1676 и 1677 г.), съ дополненіемъ ихъ только нѣкоторыми документами позднѣйшихъ годовъ и нѣкоторыми актами 1675 года, имѣющими съ ними тѣсную связь по своему содержанію. Въ этихъ матеріалахъ заключаются новыя и любопытныя свѣдѣнія: а) для *исторіи Сибири*: о мѣрахъ правительства къ утвержденію въ ней безопасности построеніемъ городовъ, остроговъ и слободъ; о заселеніи ихъ; о рѣкѣ Амурѣ и мѣстностяхъ около нея; о призваніи инородцевъ подъ Русское владычество; о продовольствіи и жалованьѣ здѣшнимъ служилымъ людямъ; о жа-

лобахъ на злоупотребленія начальныхъ людей, изслѣдованіи ихъ и наказаніи виновныхъ; б) для *исторіи городовъ:* Выми, Ефремова, Кіева, Ливенъ, Стараго и Новаго Оскола, Охотска, Пензы, Перми, Тобольска, Тюмени, Чердыни, Чигирина, Ядрина, Якутска и Яренска; в) для *исторіи монастырей и церквей:* Новгородской, Пермской, Вятской и Черниговской епархій; г) о государственныхъ доходахъ; о промыслахъ, торговлѣ и цѣнахъ на разные предметы; д) о *военныхъ дѣйствіяхъ:* Россіи съ Турціей и Крымскими Татарами, Донскихъ казаковъ съ Калмыками; Яицкихъ казаковъ съ Туркменцами и Персіей; Калмыковъ и Киргизовъ между собою и съ Русскими; ясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ съ Русскими; е) о *сношеніяхъ:* съ Швеціею, съ Персіей и Шемахою, съ Имеретіею, съ Калмыками и Киргизами, съ Черкасскими мурзами и съ Китаемъ (путешествіе сюда черезъ Сибирь Николая Спаѳарія). Свѣдѣнія эти тѣмъ болѣе важны, что доселѣ издано было вообще мало матеріаловъ для исторіи царствованія Ѳеодора Алексѣевича, между-тѣмъ-какъ оно весьма замѣчательно, ибо даже тѣ документы, которые обнародованы, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ былъ не только до[стой]нымъ преемникомъ царя Алексѣя Михайловича, но и пр[исту]пилъ къ тѣмъ преобразованіямъ, которыя суждено был[о осу]ществить императору Петру Великому.

III. *Первый томъ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ.* И[зданіе] писцовыхъ книгъ, столь важныхъ для статистики и этнограф[іи] древней Россіи, а въ настоящее время представляющихъ и[сторическій] интересъ въ-отношеніи къ одному изъ важнѣй[шихъ] современныхъ вопросовъ разъясненіемъ исторіи нашего сельскаго сословія, вмѣнено коммиссіи въ обязанность Высочайше утвержденными правилами 18 февраля 1837 года; но лишь въ прошедшемъ 1858 году, со времени увеличенія ея средствъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, она получи[ла къ сему] тому возможность. Съ этою цѣлью, для разсмотрѣнія писцовыхъ книгъ на мѣстахъ въ Московскихъ архивахъ, гдѣ находится наибольшее ихъ количество, былъ командированъ членъ коммиссіи *Савваитовъ*. Изъ представленнаго имъ, по возвращеніи въ С. Петербургъ, отчета о его поѣздкѣ, оказалось, что древнѣйшія

по времени изъ писцовыхъ книгъ суть Новгородскія; почему и опредѣлено начать это новое изданіе съ нихъ. Настоящій томъ заключаетъ въ себѣ самую древнюю изъ дошедшихъ до насъ писцовыхъ книгъ Новгородскихъ, именно первую половину описанія Деревской пятины, составленную около 1495 года, коей подлинникъ хранится въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

IV. *Первый отдѣлъ перваго тома писцовыхъ книгъ Ижорской земли* (годы 1618 — 1623), на Шведскомъ языкѣ. Шведскія писцовыя книги Ижорской земли представляютъ, съ одной стороны, особенный интересъ для мѣстности, занимаемой нынѣшнею С. Петербургскою губерніею; съ другой стороны онѣ разъясняютъ и дополняютъ Русскія писцовыя книги этого края. Поэтому коммиссія опредѣлила воспользоваться безъ отлагательства присылкой одному изъ ея членовъ, съ разрѣшенія Шведскаго министра иностранныхъ дѣлъ барона *Мандерштрема*, непремѣннымъ секретаремъ Стокгольмской академіи словесности и исторіи *Гильдебрантомъ*, самой старинной изъ означенныхъ книгъ, относящейся къ годамъ 1618—1623. Книга [illegible] принадлежитъ архиву королевской каммеръ-коллегіи въ [illegible]ьмѣ и содержитъ въ себѣ лены или округи Ингерман[illegible]і губерніи: Копорье, Яму и Иванъ-городъ. Въ ней озна[illegible] основаніи Русскихъ писцовыхъ книгъ, владѣльцы зем[illegible]ло владѣемыхъ каждымъ обежъ, главы семействъ и ихъ [illegible], ихъ имущество и казенныя подати, которыя взимались [illegible]о частію натурой; въ заключеніе показывается число [illegible]ъ, остающихся на лицо, обѣднѣвшихъ, бѣжавшихъ и [illegible]і.

Слѣдующіе отдѣлы этого изданія будутъ заключать въ себѣ Шведскія писцовыя книги и топографическо-статистическіе матеріалы послѣдующихъ годовъ XVII столѣтія, коихъ подлинники хранятся частію въ Шведскихъ архивахъ, а частію въ ар[illegible] военно-топографическаго депо главнаго штаба.

V. *Второе изданіе сочиненія Котошихина о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича.* Сочиненіе это, столь важное для изученія юридическаго быта Россіи въ XVII вѣкѣ, было издано въ 1840 году. Въ настоящее время оно все разошлось,

что̀ и побудило коммиссію приступить къ новому ея изданію. При этомъ оказалось возможнымъ пополнить собранныя въ предисловіи къ первому изданію свѣдѣнія о самомъ Котошихинѣ. Для сего коммиссія вошла въ сношеніе съ начальствомъ Упсальскаго университета и Стокгольмскаго государственнаго архива, изъ коихъ первое доставило ей подлинную рукопись Котошихина, а второе—Шведскій переводъ ея, сдѣланный въ 1682 году Баркгузеномъ, который помѣстилъ въ предисловіи къ этому переводу просьбу, поданную Котошихинымъ королю Карлу XI объ оказаніи ему защиты и покровительства, и нѣкоторыя извѣстія о его занятіяхъ и жизни. Въ новомъ изданіи предисловіе Баркгузена помѣщено въ Русскомъ переводѣ съ приложеніемъ и Шведскаго подлинника подъ чертою текста. Кромѣ-того коммиссія получила изъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ записку, составленную Котошихинымъ въ бытность его въ Польшѣ, съ предложеніемъ королю своей службы, и свѣдѣніе о жалованьѣ, которое онъ получалъ въ посольскомъ приказѣ до бѣгства его изъ Россіи. Эти матеріалы, не лишенные интереса, помѣщены также въ предисловіи ко второму изданію сочиненія Котошихина. Что касается до его текста, то онъ напечатанъ теперь, на основаніи подлинной рукописи, со всевозможною точностью.

Редакціею означенныхъ изданій занимались: 1) VIII-го тома Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей—главный редакторъ лѣтописей дѣйств. ст. сов. *Бычковъ;* 2) VII-го тома доп[illegible] къ Актамъ историческимъ—главный редакторъ актовъ ст. сов. *Калачовъ;* 3) I-го тома Новгородскихъ писцовыхъ книгъ—членъ коммиссіи ст. сов. *Савваитовъ*; 4) I-го отдѣла 1 тома писцовыхъ книгъ Ижорской земли—главный редакторъ актовъ на иностранныхъ языкахъ ст. сов. *Куникъ;* 5) 2 изданія Котошихина —члены: покойный *Коркуновъ* и *Калачовъ*.

Подписалъ: *Министръ народнаго просвѣщенія Е. Ковалевскій.*

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ОБЗОРЪ
ХОДА ИЗДАНІЯ ЛѢТОПИСЕЙ ВЪ РОССІИ (*).

Мм. гг.

Для каждаго гражданина знаніе исторіи своего отечества есть дѣло не только простаго любопытства, но и настоятельной потребности, которая уже переходитъ, такъ сказать, въ обязательный долгъ для лицъ, призванныхъ дѣйствовать въ сферѣ ученой или административной. Симъ послѣднимъ точное знакомство съ условіями, при которыхъ развивался народъ и въ которыя онъ поставленъ, даетъ путеводную нить къ вѣрнымъ заключеніямъ о его будущемъ и ключъ къ разумнымъ дѣйствіямъ въ настоящемъ.

Но такое знакомство условливается, съ одной стороны, обиліемъ источниковъ, съ другой — возможностію ими всѣмъ пользоваться.

Чѣмъ болѣе источники доступны изученію, тѣмъ скорѣе образуется въ обществѣ вѣрный взглядъ на событія, тѣмъ правильнѣе могутъ совершаться всѣ преобразованія, а потому во всѣхъ государствахъ мы видимъ дружное стремленіе прави-

(*) Читано въ публичномъ собраніи археографической коммиссіи 27 декабря 1859 года.

тельствъ и частныхъ лицъ обнародывать историческіе матеріалы, ими собранные.

Предметъ настоящей бесѣды, мм. гг., представляемой вашему благосклонному вниманію, составляетъ обзоръ хода изданія въ Россіи одной части такихъ матеріаловъ, именно лѣтописей, которыхъ печатаніе съ 1837 года возложено на археографическую коммиссію.

Къ числу важнѣйшихъ пособій для изученія прошлой жизни нашего отечества, особенно для древняго ея періода, принадлежатъ безспорно лѣтописи, которыми до нѣкоторой степени восполняется недостатокъ утратившихся правительственныхъ и другихъ актовъ того времени.

Но первоначальныя лѣтописи: Кіевская, инока Нестора и его продолжателей, и возникшія почти одновременно съ нею въ XI и XII столѣтіяхъ въ Новгородѣ и на Волынѣ, а также позднѣе составленные временники другихъ самостоятельныхъ Русскихъ княжествъ, дошли до насъ не въ томъ видѣ, въ какомъ вышли изъ подъ пера своихъ составителей.

Всѣ эти лѣтописи, дополненныя различными вставками и заимствованіями однѣхъ изъ другихъ, сокращенныя или распространенныя при изложеніи одних и тѣхъ-же событій, вслѣдствіе различнаго взгляда на ихъ относительное значеніе, наконецъ обезображенныя невѣжественными переписчиками, болѣе или менѣе сохранились въ многочисленныхъ лѣтописныхъ сборникахъ позднѣйшаго времени, въ значительной части которыхъ начало составляетъ такъ-называемая лѣтопись Нестора и въ которыхъ, при внимательномъ разсмотрѣніи, довольно осязательно можно отличить ихъ составныя части и даже найти указанія на существованіе лѣтописей, въ настоящее время для науки совершенно потерянныхъ.

Появленіе этихъ лѣтописныхъ сборниковъ объясняется сколько любознательностію ихъ составителей, которые старались изъ нѣсколькихъ имѣвшихся у нихъ подъ руками лѣтописей, писанныхъ разными лицами и въ разныхъ мѣстахъ, со-

ставить одно цѣлое, столько-же и начинавшимся политическимъ преобладаніемъ Москвы. Съ того времени, когда первопрестольная наша столица стала въ главѣ Русской государственной жизни, когда ея интересы, какъ общіе Русской земли, поглотили частные интересы удѣльныхъ княжествъ, терявшихъ одно за другимъ свою самобытность, веденіе отдѣльныхъ мѣстныхъ временниковъ уже не имѣло достаточнаго основанія, и потому они постепенно прекращаются и сливаются съ разсказомъ о событіяхъ Московскаго государства.

Съ этого-же времени лѣтопись, отражавшая въ себѣ дотолѣ личный и почти совершенно независимый взглядъ лѣтописателя на событія и дѣйствователей, принимаетъ подъ перомъ Московскихъ ея составителей оффиціальный характеръ, становится документомъ, получившимъ юридическое значеніе въ общественной жизни, на что мы имѣемъ прямыя указанія и въ самыхъ лѣтописныхъ сборникахъ, и въ другихъ актахъ. Такъ, въ 1432 году, князь Юрій Дмитріевичъ доказывалъ лѣтописью преимущество своихъ правъ на великокняжескій престолъ передъ правами великаго князя Василья Васильевича (1); такъ, въ 1471 году, великій князь Иванъ Васильевичъ, отправляясь въ первый походъ противъ Новгорода, взялъ съ собою дьяка, умѣвшаго говорить по лѣтописцамъ, чтобы на основаніи ихъ показать Новгородцамъ всѣ ихъ давнія измѣны (2); такъ нерѣдко бояре въ спорахъ мѣстническихъ ссылались въ родовыхъ счетахъ на лѣтописцевъ (3); такъ, наконецъ, изъ описи царскаго архива, сдѣланной между 1575 и 1584 годами, видно, что въ немъ находился одинъ ящикъ, содержавшій въ себѣ столбцы, что писати въ лѣтописцы (4)

Заключительнымъ словомъ лѣтописной у насъ дѣятельности являются сборники, возникшіе въ началѣ XVII столѣтія. Въ

---

(1) Полн. Собр. Лѣт. т. VIII, стр. 96.
(2) Лѣтоп. Русской, изд. Львовымъ, т. III, стр. 17.
(3) Русск. Истор. Сбор. т. II, стр. 106 и 107.
(4) Акт. Ар. Эк. т. I, стр. 254.

нихъ отражается и оффиціальный характеръ Московской лѣтописи, менѣе мѣстныхъ правдивой и нелицепріятной, и стремленіе составителей внести въ свои произведенія какъ можно болѣе свѣдѣній, часто вовсе не имѣющихъ отношенія къ историческимъ событіямъ, и желаніе придать разсказу литературную отдѣлку и, наконецъ, что всего важнѣе, духъ времени. Представителя такихъ сборниковъ мы имѣемъ въ Никоновской лѣтописи.

Какъ Москва, поглотивъ въ свой составъ, въ силу высшаго историческаго закона, всѣ удѣльныя княжества, наложила на нихъ печать своего государственнаго управленія и сгладила съ нихъ все своеобразное, такъ-точно и составитель Никоновской лѣтописи, при всей своей добросовѣстности, не могъ сохранить отличительнаго характера бывшихъ у него источниковъ и измѣнилъ въ нихъ весьма многое, казавшееся ему непонятнымъ, потому-что смотрѣлъ на внутреннее устройство и обиходную жизнь Новгорода, Кіева и другихъ удѣльныхъ княжествъ глазами Москвича.

Въ первой половинѣ XVII вѣка лѣтописи, въ строгомъ смыслѣ этого слова, вдругъ прекращаются. Татищевъ, а за нимъ Шлецеръ, приписывали это обстоятельство, поразительное по своей странности, учрежденію тайной канцеляріи, заставившей лѣтописателей умолкнуть изъ боязни подпасть преслѣдованію. Но предположеніе это едва-ли справедливо: внутренняя потребность передавать совершившееся потомству не можетъ быть сдержана чѣмъ-либо внѣшнимъ и всегда найдетъ возможность выразиться внаружѣ. Скорѣе слѣдуетъ предположить, что лѣтопись въ той формѣ, въ какой мы ее находимъ въ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборникахъ, уже отжила, такъ сказать, свое время.

Съ половины XVII столѣтія Россія гораздо болѣе, чѣмъ дотолѣ, начала соприкасаться интересамъ Запада; съ этого времени постепенно проникали въ ея общественную жизнь и ею усвоивались начала, отъ которыхъ вѣяло новою жизнью и ко-

торыя отодвигали старое съ его дѣятелями на заднiй планъ. Вслѣдствіе этого большая часть событій, совершавшихся въ царствованія Алексѣя Михайловича и его сына Ѳеодора, справедливо именуемыя предтечами царствованія Петра Великаго, оставалась, въ своихъ причинахъ и слѣдствіяхъ, непонятною для скромныхъ лѣтописцевъ и уже не могла быть ими излагаема въ прежней формѣ, которую они, въ виду происходившаго переворота, должны были сами признать несостоятельною и мало удовлетворяющею современнымъ требованіямъ. Отъ монарха, стремившагося всѣми мѣрами просвѣтить своихъ подданныхъ и съ этою цѣлію знакомившаго ихъ въ Русскихъ переводахъ съ иностранными сочиненіями по части наукъ и искусствъ, не могло укрыться значеніе лѣтописи въ образованіи народномъ, составлявшей любимое чтеніе грамотныхъ нашихъ предковъ, наравнѣ съ житіями святыхъ, съ повѣствованіями о странствованіяхъ въ Палестину и Царьградъ и съ другими произведеніями древней нашей литературы. Лѣтопись въ глазахъ Петра уже не имѣла оффиціально-юридическаго характера, не могла служить ни помѣхою правительству въ его распоряженіяхъ, ни опорою старому порядку вещей, уже сильно потрясенному въ своемъ основаніи, а являлась не болѣе какъ разсказомъ о прошлыхъ судьбахъ Россіи, источникомъ народнаго самопознанія. Вѣроятно, желая сдѣлать лѣтопись не только общимъ достояніемъ, но еще болѣе достояніемъ науки, столь горячо имъ любимой, государь, 20 декабря 1720 года, указалъ, во всѣхъ епархіяхъ, монастыряхъ и соборахъ пересмотрѣть и переписать историческія рукописи и книги и переписныя описи прислать въ сенатъ (5), а съ небольшимъ черезъ годъ послѣ этого, 16 февраля 1722 года, послѣдовало высочайшее повелѣніе «взять въ Москву въ синодъ древнихъ лѣтъ рукописныя на хартіяхъ и на бумагѣ церковные и гражданскіе лѣтописцы, степенныя, хронографы и пр. и для извѣстія оные

(5) 1-е Полн. Собр. Зак. т. VI, № 3693.

списать, и тѣ списки оставить въ библіотекѣ, а подлинные разослать въ тѣже мѣста, откуда взяты будутъ» (6). Вслѣдствіе послѣдняго указа было прислано въ Москву весьма много рукописныхъ лѣтописей, съ коихъ точные списки оставлены въ сѵнодальной библіотекѣ.

Дѣло, впрочемъ, ограничилось только этимъ; мысль державнаго насадителя наукъ въ Россіи объ изданіи лѣтописей (7) осталась безъ исполненія, и долго еще послѣ его кончины мы не имѣли ни одного печатнаго временника, не смотря на то, что необходимость изданія ихъ въ свѣтъ ясно уже сознавали занимавшіеся отечественною исторіею. Такъ Татищевъ въ своемъ трудѣ жалуется на отсутствіе печатныхъ историческихъ источниковъ, горько сѣтуетъ о томъ, что много лѣтописей уже пропало, вслѣдствіе невниманія къ нимъ, и что «впредь, если вольнаго книгопечатанія допущено не будетъ, многія изъ древнихъ полезныя намъ письменныя книги распропадутъ, что̀ оныхъ впредь и знать не будемъ» (8). Къ-сожалѣнію, предсказаніе Татищева оправдалось.

Въ 1734 году академія наукъ хотѣла было, исполняя волю Петра Великаго, приступить къ изданію Русскихъ лѣтописей, но ея предпріятіе не было, по словамъ Круга, разрѣшено сенатомъ (9). Позднѣе, въ 1755 г., академикъ Миллеръ, принесшій своими трудами такъ много пользы изученію Русской исторіи, снова поднялъ въ издаваемыхъ имъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ вопросъ о необходимости напечатать Нестора и его продолжателей (10). Голосъ его, наконецъ, былъ услышанъ.

---

(6) 1-е Полн. Собр. Зак. т. VI, № 3908.

(7) Изъ слѣдующей приписки, находящейся въ одной изъ лѣтописей Московской сѵнодальной библіотеки (№ 645), видно, что Петръ Великій еще ранѣе 1722 года думалъ объ изданіи лѣтописи: «сія книга лѣтописецъ, въ малую десть, Троицкаго Сергіева монастыря, принята изъ монастырскаго приказу іюня въ 20 день 1703 году, для исправленія печатнаго лѣтописца».

(8) Татищева, Исторія Россійская, кн. 1-я, стр. 9.

(9) Учен. зап. ак. наукъ по 1-му и 3-му отд. т. I, стр. LXX.

(10) Ежемѣс. соч. апрѣль 1755 года, стр. 276.

Въ 1758 году президентъ академіи наукъ, графъ Разумовскій, уступая настоянію начальника академической канцеляріи Тауберта и воспользовавшись занятіемъ Русскими войсками во время семилѣтней войны Кенигсберга, вытребовалъ оттуда въ 1761 году Радзивиловскій списокъ, бывшій извѣстнымъ въ Россіи по копіи, которую приказалъ снять съ него въ 1716 г. Петръ Великій, и считавшійся весьма важнымъ по украшающимъ его рисункамъ.

Этимъ спискомъ положено было начать изданіе Русскихъ временниковъ, и Миллеръ съ охотою согласился зависящими отъ него мѣрами способствовать къ успѣшному исполненію предпріятія; но когда полуученый Таубертъ, имѣвшій странныя понятія объ ученой критикѣ, дозволилъ канцеляристу Баркову выпускать цѣлыя мѣста изъ рукописи, Миллеръ совершенно отказался отъ участія въ изданіи. Въ это время прибылъ въ Россію Шлецеръ.

Неблагопріятный отзывъ его объ этомъ изданіи хотя и подѣйствовалъ на Тауберта, но, не смотря на то, оно было выпущено въ свѣтъ въ 1767 г. (11). Въ этомъ-же году вышла и 1-я часть Никоновской лѣтописи (12), какъ назвалъ ее Шлецеръ, которую къ напечатанію приготовилъ онъ самъ при помощи Башилова, строго держась подлинника во всемъ, даже и въ его правописаніи, и дозволивъ себѣ только маловажныя отъ него

(11) Библіотека Россійская историческая, содержащая древнія лѣтописи, и всякія записки, способствующія къ объясненію исторіи и географіи Россійской древнихъ и среднихъ временъ. Часть I. СПб. при Имп. академіи наукъ 1767 года, въ 4 д. л. 33, XII, 301 и 50 стр. Радзивиловскій списокъ называется иначе Кенигсбергскимъ, по прежнему мѣсту его храненія. Карамзинъ и другіе ученые въ ссылкахъ именуютъ это изданіе просто Несторомъ, или-же печатнымъ Несторомъ.

(12) Руская лѣтопись по Никонову списку изданная подъ смотреніемъ Императорской академіи наукъ часть первая до 1094 года. СПб. при Имп. академіи наукъ 1767 года. Въ 4 д. л. Часть вторая, до 1237 года, напечатана въ 1768 году; третья, до 1362 года, въ 1786 г.; четвертая, до 1407 года, въ 1788 г.; пятая, съ 1407 по 1462 годъ, въ 1789 г.; шестая, до конца 1534 года, въ 1790 г.; седьмая, по 1598 годъ, въ 1791 г.; осьмая, съ 1583 до 1630 года, въ 1792 году.

отступленія, состоявшія въ замѣнѣ нѣкоторыхъ буквъ и знаковъ, недостававшихъ въ гражданской азбукѣ, и въ дополненіи сокращеній или титловъ. Этими двумя изданіями начался рядъ нашихъ печатныхъ лѣтописей и ими дана была возможность всѣмъ занимающимся отечественною исторіею приступить къ ея изученію уже по источникамъ.

Въ слѣдующемъ году издана вторая часть Никоновской лѣтописи, но Шлецеръ уже не былъ ея редакторомъ, а въ 1769 году онъ оставилъ академію и Россію. Съ его отъѣздомъ не только остановилось печатаніе Никоновской лѣтописи, но въ теченіе долгаго времени никто изъ членовъ академіи даже не возобновлялъ предложенія объ изданіи лѣтописей, хранившихся въ ея библіотекѣ.

Между-тѣмъ изученіе и знаніе отечественной исторіи получило въ это время у насъ уже право гражданства, и потому въ изданіи лѣтописей явилась настоятельная потребность. Въ виду этой необходимости и, быть можетъ, изъ боязни, чтобы и въ другихъ мѣстахъ историческія рукописи не сдѣлались жертвою огня, какъ это случилось въ 1777 году въ Кіевѣ, гдѣ пожаръ истребилъ академическую библіотеку со всѣми ея сокровищами, Екатерина II, въ 1778 году, повелѣла св. синоду снять, подъ присмотромъ надежныхъ людей, копіи съ хранящихся въ Московскихъ синодальной и типографской библіотекахъ лѣтописцевъ и напечатать ихъ «для пользы общества и къ споспѣшествованію Россійской исторіи», но такимъ образомъ, чтобы важнѣйшіе изданы были прежде, а потомъ и остальные. Сверхъ-того, она повелѣла также справиться въ Троицкомъ и другихъ извѣстныхъ монастыряхъ, нѣтъ-ли въ ихъ библіотекахъ важныхъ какихъ Русскихъ лѣтописей, и ежели есть, то и ихъ напечатать (13).

Воля государыни была немедленно приведена въ исполненіе. Менѣе чѣмъ черезъ три года послѣ обнародыванія указа,

(13) Предисловіе къ лѣтописцу Новгородскому, стр. 2 и 3.

именно въ 1781 году, вышли лѣтописцы Новгородскій (14) и Архангелогородскій (15), а въ 1784 г. такъ названный типографскій (16). Редакція этихъ лѣтописей была поручена директору сѵнодальной типографіи Пельскому и секретарю Московской духовной консисторіи Ильинскому, подъ главнымъ надзоромъ Московскаго архіепископа Платона. Первые два лѣтописца, при напечатаніи которыхъ издатели руководствовались тѣми-же самыми правилами, которыя наблюдалъ и Шлецеръ при приготовленіи къ печати 1-й части Никоновской лѣтописи, отличаются точностію и исправностію и для историковъ почти замѣняютъ подлинники. Но третій уже не имѣетъ этихъ достоинствъ, потому-что издатели составили его изъ двухъ рукописей, безъ означенія какія именно извѣстія принадлежатъ первой или второй изъ нихъ, и выпустили начало, какъ уже напечатанное въ другихъ изданіяхъ.

Между-тѣмъ, въ промежутокъ времени отъ прекращенія изданія лѣтописей при академіи наукъ до начала дѣятельности Московской сѵнодальной типографіи, были изданы отрывки одного и того-же лѣтописнаго сборника, имѣющаго большое сходство съ Никоновскою лѣтописью, но различно озаглавленные: княземъ Щербатовымъ подъ названіемъ царственной

---

(14) Лѣтописецъ Новгородскій начинающійся отъ 6525—1017 году, и кончащійся 6860—1352 годомъ, печатанъ въ Московской тѵпографіи, 1781 года. Въ 4 д. л. 7, 184 и 2 ненум. стр. Карамзинъ называетъ этотъ списокъ Новгородскою лѣтописью попа Іоанна. Въ 1819 году вышло въ Москвѣ, въ 8 д. л., 2-е изданіе этого лѣтописца.

(15) Лѣтописецъ содержащій въ себѣ Россійскую исторію. отъ 6360—852 до 7106—1598 года. То есть по кончину царя и великаго князя Ѳеодора Іоанновича. Печатанъ въ Московской тѵпографіи, 1781 года. Въ 4 д. л. 194 и 2 ненум. стр. Онъ извѣстенъ подъ названіемъ Архангелогородскаго, потому-что принадлежалъ Архангелогородскому архіерейскому дому. Въ 1819 году вышло 2-е изданіе его, въ Москвѣ, въ 8 д. л.

(16) Лѣтописецъ содержащій Россійскую исторію отъ 6714—1206 лѣта, до 7042—1534 лѣта, то есть, до царствованія царя Іоанна Васильевича, который служитъ продолженіемъ Несторову лѣтописцу. Печатанъ въ Моск. тѵп. 1784 года. Въ 4 д. л. 3 ненум. и 388 стр. Издатели присвоили этому лѣтописцу названіе типографскаго; Шлецеръ-же именуетъ его *безъименнымъ*.

книги (17) и царственнаго лѣтописца (18), а Глѣбовскимъ и Козицкимъ подъ названіемъ древняго лѣтописца (19). Всѣ эти изданія исполнены весьма небрежно, даже до того, что листы перебитые въ рукописи не приведены въ порядокъ при печатаніи, вслѣдствіе чего довольно часто разсказъ о событіи, долженствовавшій находиться подъ однимъ годомъ, раздѣленъ посторонними статьями на двѣ и на три части.

Въ 1790 году синодальная типографія, неизвѣстно подъ чьею редакціею, напечатала еще одинъ лѣтописный сборникъ, озаглавивъ его Русскимъ временникомъ (20), и тѣмъ покончила свою дѣятельность по изданію лѣтописей.

---

(17) Царственная книга, то есть лѣтописецъ царствованія царя Іоанна Васильевича, отъ 7042 году до 7061, напечатанъ съ письменнаго, которой сысканъ въ Москвѣ въ патріаршей библіотекѣ. СПб. при Имп. акад. наукъ. 1769. Въ 4 д. л. 8 ненум. и 347 стр.

(18) Царственной лѣтописецъ содержащей Россійскую исторію отъ 6622—1114 году, то есть отъ начала царствованія великаго князя Владимира Всеволодича Мономаха до 6980—1472 году, то есть до покоренія Новагорода подъ власть великаго князя Василья Ивановича, послѣ учиненнаго бунту въ Новѣгородѣ происками Марѳы посадницы и ея дѣтей. СПб. при Имп. акад. наукъ. 1772. въ 4 д. л. 7 ненум. и 439 стр.

(19) Древняго лѣтописца часть первая, содержащая въ себѣ повѣсть произшествій, бывшихъ въ Россіи при владѣніи четырнадцати великихъ князей, съ перва Владимирскихъ, потомъ Московскихъ, чрезъ сто двадцать пять лѣтъ, начиная съ 6762—1254 года до 6887—1379: то есть отъ временъ княженія великаго князя Александра Ярославича Невскаго до побѣды великимъ княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ, прозваннымъ потомъ Донскимъ, одержанной надъ Татарами у рѣки Вожи въ Рязанской землѣ, въ годѣ выше сего на послѣди упомянутомъ: изданная по Высочайшему повелѣнію, преславнымъ сего 1774 года іюля 10 дня заключеннымъ съ Турками миромъ возвеличившіяся. покровительницы и защитницы музъ. СПб. при Имп. академіи наукъ. 1774, въ 4 д. л. 340 стр.

Древняго лѣтописца часть вторая, содержащая въ себѣ повѣсть произшествій, бывшихъ въ Россіи съ 6887—1379 по 6932—1424 годъ: то есть послѣднія лѣта княженія великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго и владѣніе великаго князя Василья Дмитріевича. СПб. при Имп. академіи наукъ. 1775. въ 4 д. л. 454 стр.

(20) Руской времянникъ, сирѣчь, лѣтописецъ, содержащій Россійскую исторію отъ 6370—862 лѣта до 7189—1681 лѣта раздѣленный на двѣ части. Печатанъ въ Московской син. тип. 1790 года. въ 4 д. л. въ 1 ч. 298, во 2-й 336 стр. Второе изданіе этого временника вышло въ Москвѣ, въ 1829 году, въ 8 д. л.

Но императрица Екатерина II, по-видимому, не довольствовалась тѣмъ, что было до-сихъ-поръ сдѣлано синодальною типографіею. 11 августа 1791 года она повелѣла св. синоду, для доведенія Россійской исторіи до возможнѣйшаго совершенства, собрать изъ монастырскихъ книгохранилищъ всѣ древнія лѣтописи и другія рукописи, имѣющія отношеніе къ Русской исторіи (21). Синодъ разослалъ указы по всѣмъ епархіямъ и получилъ довольно значительное число историческихъ рукописей, и между ними нѣсколько весьма важныхъ — очевидное доказательство, какъ небрежно были исполнены предшествовавшія высочайшія повелѣнія о томъ-же самомъ предметѣ. Но ни одна изъ вновь присланныхъ рукописей не была издана въ свѣтъ; напротивъ часть ихъ, находившаяся, сколько извѣстно, въ рукахъ графа Мусина-Пушкина, погибла вмѣстѣ съ его библіотекою въ Московскомъ пожарѣ 1812 года. По всему вѣроятію подъ вліяніемъ этого указа академія наукъ снова начала издавать принадлежащія ей рукописи и напечатала въ 1793 году Рускую лѣтопись съ Воскресенскаго списка — точную копію съ рукописи, со всѣми ея ошибками и описками (22), и въ 1795 г. Россійскую лѣтопись по списку Софійскому — самому дурному и неисправному (23). Надзоръ за печатаніемъ этихъ двухъ списковъ, по случаю закрытія въ то время историческаго класса въ академіи наукъ, былъ порученъ анатому Протасову и престарѣлому математику Котельникову, которые, кромѣ выпуска нѣкоторыхъ мѣстъ изъ лѣтописей, напр. объ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, исполнили возложенное на нихъ порученіе во-

---

Карамзинъ называетъ его Костромскою лѣтописью (Ист. госуд. Рос. т. III, прим. 360).

(21) Правда Руская, изд. любителями отеч. исторіи, 1792, въ 4 д. л. предисловіе стр. I.

(22) Руская лѣтопись съ Воскресенскаго списка подареннаго въ оной Воскресенской монастырь патріархомъ Никономъ въ 1658 году. 2 части. СПб. при Имп. академіи наукъ 1793—1794 года, въ 4 д. л.

(23) Россійская лѣтопись по списку Софейскому Великаго Новаграда въ продолженіе издаваемыхъ манускриптовъ библіотеки академіи наукъ по ея повелѣнію. Часть первая. СПб. при Имп. акад. наукъ, 1795 года. въ 4 д. л.

обще довольно небрежно. Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что академія наукъ между 1786 и 1792 годами, во время директорства княгини Дашковой, напечатала остальныя 6 частей Никоновской лѣтописи, а въ 1786 году помѣстила въ продолженіи древней Россійской вивліоѳики Новгородскій лѣтописецъ (24).

Сверхъ исчисленныхъ лѣтописей, мы должны упомянуть еще о двухъ, обязанныхъ своимъ явленіемъ въ свѣтъ покровительству и поощренію императрицы Екатерины II ученымъ обществамъ и частнымъ лицамъ, занимавшимся отечественною исторіею. Такъ вольное Россійское собраніе, учрежденное при Московскомъ университетѣ, напечатало, въ 1774 году, въ своихъ трудахъ Двинской лѣтописецъ (25), а Н. А. Львовъ издалъ въ 1792 году лѣтописецъ Русской, отъ пришествія Рурика до кончины царя Іоанна Васильевича (26). Къ-сожалѣнію, издатель послѣдняго лѣтописца, весьма важнаго по сообщаемымъ имъ нѣкоторымъ новымъ свѣдѣніямъ о государствованіи Іоанна III и о царствованіи Іоанна IV, не только подновилъ слогъ въ рукописи, но даже, какъ онъ выразился въ предисловіи, вычернилъ изъ нея нѣкоторыя нелѣпости, т.-е. выпустилъ цѣликомъ многія мѣста, а другія сократилъ по своему усмотрѣнію (27).

---

(24) Продолженіе древ. Росс. вивліоѳики часть II, содержащая Новогородскій лѣтописецъ. Начинающійся отъ 946 и продолжающійся до 1441 года. СПб. при Имп. акад. наукъ 1786 года, въ 8 д. л.

(25) Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Часть первая. Печатанъ при Имп. Москов. унив., 1774 года, въ 8 д. л. Двинскій лѣтописецъ помѣщенъ на стран. 113—194, подъ заглавіемъ: «Лѣтописецъ Двинской. Избранъ вкратцѣ, о Двинскихъ жителяхъ, иже именовахуся Заволоческая Чюдь, и о святомъ крещеніи, и о нашествіи рати, и о войнахъ ихъ, и о намѣстникахъ» и пр.

(26) Лѣтописецъ Руской отъ пришествія Рурика до кончины царя Іоанна Васильевича. Издалъ Н. Л. 5 частей. СПб. въ тип. горнаго училища 1792 года. въ 8 д. л. Этотъ лѣтописецъ, по фамиліи издателя, называется *Львовскимъ*.

(27) Въ царствованіе Екатерины II были еще изданы слѣдующіе лѣтописные сборники и отдѣльныя лѣтописныя сказанія: а) Книга степенная царскаго родословія, содержащая исторію Россійскую съ начала оныя до временъ государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича. 2 части. М. 1775,

Въ 1802 году явился Несторъ Шлецера — плодъ сорокалѣтнихъ его трудовъ, заключавшій въ себѣ критическое изданіе первыхъ страницъ такъ-называемой Несторовой лѣтописи. Въ этомъ сочиненіи бывшій нашъ ученый академикъ очистилъ Нестора отъ описокъ переписчиковъ, объяснилъ темныя мѣста и исправилъ ошибочныя, и вообще старался показать способъ возстановленія первоначальныхъ словъ нашего лѣтописца. Собственно говоря, трудъ Шлецера не былъ изданіемъ отдѣльной какой-либо рукописи или сводомъ нѣсколькихъ, что, впрочемъ, по мнѣнію знаменитаго ученаго, было въ то время еще совершенно безполезно, а созданный, по его понятіямъ, изъ многихъ рукописей разнаго времени, текстъ лѣтописи въ томъ видѣ, въ какомъ она могла выйти изъ-подъ пера Кіевопечерскаго инока въ XI вѣкѣ. Естественно, что задача подобнаго рода, при всей многообъемлющей учености и рѣдкой проницательности Шлецера, не могла быть изъята при исполненіи отъ многихъ недостатковъ; но, во всякомъ случаѣ, этотъ трудъ Геттингенскаго ученаго, такъ многообразно и такъ рѣшительно дѣйствовавшаго на своихъ современниковъ, составилъ эпоху въ нашей исторіографіи и хотя нельзя было принимать его за образецъ при изданіи лѣтописей, потому-что по истеченіи 700 лѣтъ едва-ли возможно отгадать настоящія слова Нестора и опредѣлить съ точностію, что̀ принадлежитъ ему и что̀ позднѣйшимъ его переписчикамъ, тѣмъ не менѣе, однакожь, съ этого именно времени начинаются у насъ первыя попытки ученаго изданія памятниковъ исторической литературы и уже становятся невозможными явленія въ родѣ лѣтописцевъ типографскаго или Русскаго Львова.

въ 4 д. л.; б) Лѣтопись о многихъ мятежахъ и о разореніи Московскаго государства отъ внутреннихъ и внѣшнихъ непріятелей. 1-е изд. СПб. 1773, въ 8 д. л.; 2-е изд. М. 1788, въ 8 д. л.; в) Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы.... сочиненное Палицынымъ. Печ. въ Моск. тип. 1784 года, въ 4 д. л. и г) Исторія о Казанскомъ царствѣ неизвѣстнаго сочинителя XVI столѣтія по двумъ стариннымъ спискамъ СПб. иждив. Имп. акад. наукъ, 1791 года. въ 8 д. л.

Въ февралѣ 1804 года императоръ Александръ I, по докладу бывшаго министра народнаго просвѣщенія графа Завадовскаго о томъ, что Шлецеръ объявилъ желаніе участвовать съ Русскими учеными въ критическомъ изданіи древнихъ нашихъ лѣтописей, повелѣлъ образовать для этой цѣли при Московскомъ университетѣ общество исторіи и древностей, которому было дозволено требовать изъ всѣхъ казенныхъ и монастырскихъ библіотекъ лѣтописи и хронографы (28). Оно тотчасъ приступило къ исполненію своей задачи и поручило профессорамъ университета Чеботареву и Черепанову заняться печатаніемъ открытаго графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ древнѣйшаго Лаврентьевскаго списка лѣтописи, который они наименовали, въ честь графа, Пушкинскою лѣтописью (29). Изданіе шло весьма медленно. Въ-теченіе 7 лѣтъ, съ 1804 по 1811 г., напечатано всего только десять листовъ, которые, по неизвѣстнымъ причинамъ, были истреблены. Сохранившіеся экземпляры этихъ листовъ составляютъ теперь величайшую библіографическую рѣдкость. Изданіе Чеботарева исполнено по тремъ рукописямъ: Лаврентьевской, Троицкой пергаминной, погибшей въ 1812 г., и Радзивиловской; первая принята за основный текстъ и воспроизведена отчетливо, съ сохраненіемъ въ большей части случаевъ ея правописанія; находящіеся въ ней пропуски дополнены изъ Троицкой рукописи. Варіанты побочныхъ списковъ, примѣчанія и объясненія издателей, а также указанія на печатный Радзивиловскій списокъ помѣщены въ подстрочныхъ выноскахъ. Текстъ лѣтописи раздѣленъ на параграфы, соотвѣтствующіе сегментамъ Шлецеровскаго Нестора, и передъ каждымъ, въ скобкахъ, помѣщено заглавіе. Изданіе оканчивается 906-мъ годомъ.

---

(28) Зап. общ. исторіи и древн. ч. I, стр. XXXVI и 1-е полное собр. зак. т. XXVIII, № 21,335.

(29) Этотъ списокъ лѣтописи называется иногда также Суздальскимъ, по имени епископа Суздальской епархіи, съ благословенія котораго онъ переписанъ.

Сверхъ этого изданія, общество обѣщало напечатать сводъ находившихся въ немъ 60 списковъ лѣтописей, въ ожиданіи котораго Шлецеръ остановился дальнѣйшимъ обнародываніемъ своего Нестора; но къ исполненію обѣщаннаго, какъ кажется, не было даже приступлено, тѣмъ болѣе, что Шлецеръ, преимущественно интересовавшійся этимъ дѣломъ, уже умеръ въ это время, да и само общество, не имѣя надлежащаго устройства, было близко къ агоніи.

По полученіи въ 1811 году устава, Московское общество исторіи и древностей начало дѣйствовать съ большею энергіею и въ первое-же свое засѣданіе, какъ-бы желая вознаградить потерянное время и неудачную попытку, поручило изданіе Несторовой лѣтописи своему члену, профессору Тимковскому.

Послѣдователь новой филологической школы, ученикъ Гейне и Мичерлиха, Тимковскій принялъ въ руководство при печатаніи Нестора правила, совершенно противоположныя правиламъ отца Русской исторіи, какъ въ то время называли Шлецера. Нашъ ученый положилъ въ основаніе своего изданія древнѣйшій Лаврентьевскій списокъ и съ точностію передавая его текстъ, въ то-же время исправлялъ его отъ ошибокъ переписчиковъ, посредствомъ собственныхъ соображеній и варіантовъ, для которыхъ пособіемъ ему служили три рукописныхъ лѣтописи, столько-же печатныхъ изданій и сводъ Шлецера. Кромѣ іотированныхъ буквъ, во всемъ остальномъ Тимковскій слѣдовалъ правописанію рукописи. Въ-теченіе 1811 года и половины 1812 онъ напечаталъ 13 листовъ; но взятіе Москвы Французами остановило дальнѣйшій ходъ изданія, которое потомъ, за потерею переписаннаго оригинала и по случаю вытребованія еще ранѣе его подлинной рукописи въ Императорскую публичную библіотеку, не могло быть продолжаемо. Въ такомъ неоконченномъ видѣ трудъ Тимковскаго, остановившійся на 1020 году, былъ изданъ въ свѣтъ обществомъ исторіи въ 1824 году (30).

(30) Лѣтопись Несторова, по древнѣйшему списку мниха Лаврентія. Из-

Въ концѣ 1813 года государственный канцлеръ графъ Н. П. Румянцовъ, по-справедливости заслужившій названіе Русскаго мецената, пожертвовалъ академіи наукъ 25,000 рублей на изданіе Русскихъ лѣтописей по лучшимъ ея спискамъ. Бывшій въ то время министромъ народнаго просвѣщенія графъ Разумовскій предложилъ академику Кругу принять на себя трудъ изданія, но онъ отказался отъ этого предложенія и рекомендовалъ вмѣсто себя Эверса. Изъ пространной записки, поданной министру по этому случаю Кругомъ, видно, между прочимъ, что онъ предлагалъ сдѣлать сводное изданіе всѣхъ Русскихъ лѣтописей по плану Шлецера, но напечатаніе свода однихъ академическихъ списковъ находилъ безполезнымъ, потому-что всѣ они, кромѣ Ипатьевскаго, уже были напечатаны, а также не раздѣлялъ мнѣнія министра о новомъ, болѣе исправномъ изданіи Радзивиловскаго списка, которое, по его мнѣнію, не могло составить большаго пріобрѣтенія для науки, такъ-какъ въ это время уже были извѣстны списки древнѣе и лучше его (31).

По долгомъ совѣщаніи, было рѣшено приступить къ отдѣльному напечатанію древнихъ временниковъ, изданіе которыхъ поручили впрочемъ не Эверсу, но Оленину и Ермолаеву. Въ декабрѣ 1813 года они представили пробный листъ 1-го тома собранія Русскихъ дѣеписателей, который долженъ былъ заключать въ себѣ Лаврентьевскій списокъ; въ подстрочныхъ выноскахъ къ тексту находились объясненія и примѣчанія издателей и болѣе правильныя чтенія, заимствованныя изъ другихъ списковъ, безъ означенія, однакожь, изъ какихъ именно. Этотъ пробный листъ не былъ одобренъ; вслѣдъ за нимъ издатели представили другой, въ которомъ къ тексту Лаврентьевскаго списка подведены варіанты только изъ Радзи-

---

даніе профессора Тимковскаго, прерывающееся 1019 годомъ. Напечатано при обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ. М., въ унив. тип. 1824. въ 4 д. л. VIII и 105 стр.

(31) Содѣйствіе Круга канцлеру графу Румянцову въ пользу Русской исторіи. Ж. мин. народ. просв. ч. LXV, отд. V, стр. 11—24.

виловскаго. Но и этотъ планъ изданія не былъ также принятъ; наконецъ остановились на томъ, чтобы печатать Лаврентьевскую рукопись изъ буквы въ букву, такъ сказать графически, безъ всякихъ примѣчаній и варіантовъ, и съ этою цѣлью заказали новый капительный гражданскій шрифтъ со всѣми не находящимися въ немъ буквами и знаками Кирилловской азбуки. Послѣ отпечатанія въ ноябрѣ 1815 года двухъ листовъ текста, образцовыхъ должно сказать по точности, и fac-simile различныхъ почерковъ, которыми писана рукопись, дѣло остановилось и не было болѣе продолжаемо, вѣроятно за разнородными занятіями Оленина (32). Такимъ образомъ рушилась въ третій разъ надежда Русскихъ историковъ имѣть въ своихъ рукахъ Лаврентьевскую рукопись напечатанною.

Между-тѣмъ Канцлеръ, желая видѣть какой-нибудь плодъ своего пожертвованія, предложилъ академіи наукъ приступить къ изданію втораго тома и поручить приготовленіе его къ печати Анастасевичу. Для этого тома, въ 1818 году, былъ выбранъ Ипатьевскій списокъ, къ которому редакторъ вызвался подвести варіанты изъ двухъ другихъ. Но расходы, какъ по приготовленію этого тома, такъ и по изданію Оленина, составили такую огромную цифру, что Румянцовъ по необходимости долженъ былъ согласиться отложить печатаніе.

Впрочемъ, помимо академіи, желаніе государственнаго канцлера относительно изданія нашихъ лѣтописей было отчасти исполнено: въ 1820 году на его иждивеніе былъ напечатанъ Строевымъ Софійскій временникъ, одно изъ лучшихъ изданій, исполненное по правиламъ Тимковскаго (33).

Около этого-же времени раздался голосъ знаменитаго нашего исторіографа Н. М. Карамзина, который долженъ былъ

(32) Всѣ пробные листы этого изданія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми бумагами, къ нему относящимися, я пріобрѣлъ на толкучемъ рынкѣ, куда была продана библіотека А. Н. Оленина, послѣ его смерти.

(33) Софійскій временникъ, или Русская лѣтопись съ 862 по 1534 годъ. Издалъ Павелъ Строевъ. 2 части. М., въ тип. С. Селивановскаго. 1820—24. въ 4 д. л. въ 1-й ч. XXVII и 456 стр., во 2-й ч. VII и 495 стр.

имѣть рѣшительное вліяніе на способъ изданія лѣтописей. Вотъ что говорилъ онъ въ предисловіи къ исторіи государства Россійскаго, по разсмотрѣніи, сличеніи и изученіи нѣсколькихъ десятковъ нашихъ временниковъ: «Екатерина Великая, страстно любя нашу исторію, первая указала печатать наши лѣтописи. Издержали не мало денегъ, но не сдѣлали нужнѣйшаго: исправнаго ученаго свода лѣтописей. Какая нужда печатать одно въ двадцати книгахъ? Не благоразумнѣе-ли взять за основаніе лучшій, древнѣйшей списокъ, и только означить важныя отмѣны, прибавленія другихъ. Въ десяти большихъ томахъ мы помѣстили-бы всѣ лѣтописи отъ XI до XVII вѣка, со включеніемъ и Новгородской, Псковской, Кіевской, Волынской» (34).

Слова Карамзина долго оставались безъ послѣдствій; не только свода, но даже ни одной лѣтописи не явилось въ свѣтъ впродолженіе 20 лѣтъ со времени выхода его труда, и не удивительно — въ примѣчаніяхъ къ нему находилась такая обильная руда, такъ тщательно обработанная и очищенная, что̀ ученымъ нужно было много времени, чтобы ее вполнѣ исчерпать. Наконецъ, послѣ столь продолжительнаго бездѣйствія по изданію лѣтописей, Московское общество исторіи и древностей напечатало двѣ: въ 1836 г., Супрасльскую рукопись, содержащую Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи (35), и въ 1837 г. Псковскую (36). Издатель первой, князь М. А. Оболенскій, употребивъ при печатаніи церковный шрифтъ, воспроизвелъ рукопись графически, а издатель второй, М. П. Погодинъ, предпослалъ къ ней образцовое предисловіе. Эти лѣтописи были первыя изъ напечатанныхъ въ царствованіе Императора Николая, при которомъ отечественная

(34) Ист. госуд. Росс. 2-е изд. т. I, стр. XXXII.

(35) Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи. М. въ сунод. тип. 1836. въ 4 д. л. XXIV, 172 и 32 стр.

(36) Псковская лѣтопись, изданная на иждивеніи общества исторіи и древностей Россійскихъ, при Московскомъ университетѣ, М. Погодинымъ. М. въ унив. тип. 1837. въ 4 д. л. XXX, 280 и 1 ненум. стр.

исторія съ каждымъ днемъ пріобрѣтала новые матеріалы, все болѣе и болѣе объяснявшіе внутренній бытъ нашихъ предковъ и нерѣдко даже измѣнявшіе взглядъ уже установившійся на извѣстныя событія.

За нѣсколько лѣтъ до выхода изданныхъ обществомъ лѣтописей была окончена археографическая экспедиція, снаряженная академіею наукъ. Документы, собранные ею въ разныхъ мѣстахъ Россіи, были до того многочисленны и важны, что для разбора и обнародованія ихъ учреждена въ 1834 г. особая археографическая коммиссія.

Эта коммиссія, 18 февраля 1837 года, была преобразована и расширена; кругъ ея дѣятельности опредѣленъ особыми Высочайше утвержденными правилами, которыми возложено на нея, между прочимъ, систематическое изданіе полнаго собранія отечественныхъ лѣтописей и опредѣлены система и порядокъ ихъ изданія.

Начертаніе окончательнаго плана для изданія лѣтописей было дѣломъ первой важности, отъ котораго зависѣлъ большій или меньшій успѣхъ широко задуманнаго предпріятія, «государственнаго, какъ выразился графъ С. С. Уваровъ, памятника, который будетъ вмѣстѣ и хранилищемъ отечественныхъ преданій и свидѣтелемъ успѣховъ просвѣщенія истинно-народнаго».

Будущему редактору предстояло при изданіи лѣтописей или избрать способъ, употребляемый при печатаніи древнихъ классиковъ, образцомъ котораго у насъ былъ напечатанный Тимковскимъ Лаврентьевскій списокъ, или графически воспроизводить отдѣльно каждую рукопись, если не по способу Оленина, то по способу, предложенному и исполненному княземъ Оболенскимъ на Супрасльской рукописи, или наконецъ принять въ уваженіе предложеніе, высказанное Карамзинымъ, которое исключало отдѣльныя изданія рукописей и при которомъ, естественно, не могло быть слова о сохраненіи всѣхъ оттѣнковъ ихъ правописанія, столь важныхъ для филологическихъ изслѣдованій.

Опредѣленный въ 1838 году главнымъ редакторомъ лѣтописей Я. И. Бередниковъ отдалъ предпочтеніе послѣднему способу, но въ то-же время придерживался при изданіи и правилъ, употребленныхъ Тимковскимъ. Сліяніе этихъ двухъ способовъ, во многомъ между собою несходныхъ, составляетъ слабую сторону нашего изданія, нынѣ отчасти исправленную.

Впрочемъ, необходимость сліянія этихъ двухъ способовъ при изданіи Бередниковъ изъяснилъ въ слѣдующемъ мнѣніи, которое онъ подалъ въ коммиссію и которое было ею совершенно одобрено: «Извѣстно — говорилъ онъ въ немъ — что даже въ исправнѣйшемъ спискѣ, принятомъ въ основаніе текста какой-либо лѣтописи, могутъ встрѣтиться погрѣшности, пропуски и цѣлыя мѣста испорченныя переписчиками. Въ такомъ случаѣ, настоящее чтеніе должно уже отыскивать въ побочныхъ спискахъ. Такъ напр. въ Лаврентьевскомъ спискѣ сказано, что народы, принадлежащіе къ колѣну Іафетову, населяющему полночныя и западныя страны, присѣдятъ къ полуночью и сосѣдятся съ племенемъ Хамовымъ. Здѣсь слова *къ полуночью* явная описка, потому-что земли, входящія въ удѣлъ Хамовъ, лежатъ отъ Іафетова колѣна къ югу. Въ Ипатіевскомъ и нѣкоторыхъ другихъ спискахъ, вмѣсто *къ полуночью*, стоитъ *къ полуденью*. Чтеніе вѣрное. Какой-же способъ употребить при изданіи Русскихъ лѣтописей? Принявъ за основаніе текста какой-нибудь исправный списокъ, надобно-ли передавать его безъ малѣйшей отмѣны, со всѣми его описками и погрѣшностями, какъ-бы онѣ не были явны, или испорченныя слова и выраженія основнаго списка замѣнять соотвѣтственными имъ изъ побочныхъ, если окажутся болѣе правильными? Въ первомъ случаѣ, главный списокъ передается съ дипломатическою точностію, а всѣ разнословія, заключающіяся въ спискахъ побочныхъ, покажутся въ подстрочныхъ выноскахъ; во второмъ, наоборотъ, соотвѣтственныя искаженнымъ въ главномъ спискѣ слова и выраженія внесутся въ текстъ изъ побочныхъ списковъ, а погрѣшности главнаго означатся въ

варіантахъ. Если издатель полнаго собранія Русскихъ лѣтописей, при множествѣ списковъ, станетъ рабски придерживаться одного изъ нихъ, то-есть излагать текстъ какой-либо лѣтописи только по одному списку, то такое изданіе будетъ-ли по преимуществу правильно? Да и удобно-ли оно для чтенія? Не затруднится-ли на каждой строкѣ читатель пріисканіемъ истиннаго чтенія среди значительной массы варіантовъ? Всѣ сіи неудобства устранятся, если, при печатаніи лѣтописей, принять способъ, коимъ руководствовались знаменитѣйшіе изъ Европейскихъ комментаторовъ и который гг. Тимковскій и Строевъ употребили при изданіи Лаврентьевскаго списка и Софійскаго временника, т.-е. печатать текстъ каждаго основнаго списка, гдѣ онъ окажется правильнымъ, безъ всякаго отступленія отъ подлинника, но искаженныя мѣста исправлять по однороднымъ или побочнымъ спискамъ, съ показаніемъ ихъ въ варіантахъ».

Всѣ рукописи, поступившія въ коммиссію, числомъ 168, предварительно были разсмотрѣны для приготовленія къ печатанію: а) отдѣльнаго временника Нестора и б) Полнаго собранія лѣтописей. Что касается Несторова временника, то онъ, найденный въ 53 спискахъ и сличенный по нимъ слово въ слово, разложился на 4 текста: древній, средній, новый и сокращенный. Разность изложенія и вставки составляютъ отличительные признаки трехъ первыхъ текстовъ, сокращенный-же состоитъ изъ болѣе или менѣе краткихъ выписокъ изъ нихъ, сдѣланныхъ позднѣйшими компиляторами. Изданіе Несторова временника могло быть исполнено двумя способами: сводньмъ и отдѣльнымъ. Но первый изъ нихъ, для котораго надлежало воспользоваться всѣми 53-мя до-тѣхъ-поръ извѣстными списками, представилъ-бы слѣдующія неудобства: 1) необыкновенное множество варіантовъ; 2) недостатокъ мѣста для вставокъ, внесенныхъ позднѣйшими переписчиками, и 3) сбивчивое смѣшеніе древняго текста съ изложеніемъ позднѣйшихъ компиляторовъ, такъ-что, при существенной разности трехъ упо-

мянутыхъ текстовъ, сводное изданіе заключало-бы въ себѣ не одну, а три, имѣющія одинаковую основу, но различныя по времени и разсказу, лѣтописи. По этому принятъ второй способъ и положено напечатать временникъ Нестора отдѣльно по 3 текстамъ въ началѣ списковъ Лаврентьевскаго, Софійскаго и Патріаршаго. Прочіе-же временники и лѣтописные сборники, долженствовавшіе войти въ полное собраніе лѣтописей, г. Бередниковъ раздѣлилъ на разряды и въ нихъ опредѣлилъ основные и побочные списки.

При печатаніи полнаго собранія лѣтописей коммиссія постановила наблюдать слѣдующія правила, большая часть которыхъ принадлежала нашему члену, академику Устрялову (37): 1) Каждый разрядъ лѣтописей печатать отдѣльно, не смѣшивая его текста съ другими разрядами. 2) Лучшій списокъ по каждому разряду принять за основный текстъ изданія, а изъ побочныхъ списковъ заимствовать варіанты. 3) Такъ-какъ древнія лѣтописи повторяются нерѣдко въ позднѣйшихъ тѣми-же словами, то по этому мѣста, въ которыхъ древній текстъ удержанъ слово отъ слова, не повторять въ послѣдующихъ лѣтописяхъ, но ссылаться на предъидущіе томы, гдѣ эти мѣста помѣщены. 4) Явно испорченныя выраженія основныхъ списковъ исключать изъ печатнаго текста и показывать въ варіантахъ, въ-замѣнъ-же ихъ вносить въ текстъ исправнѣйшія изъ побочныхъ списковъ. 5) Въ случаѣ уклоненій побочныхъ списковъ отъ основнаго, которыя по обширности своей не могутъ быть помѣщены въ варіантахъ, печатать означенныя мѣста въ текстѣ двумя колоннами и 6) Пространныя вводныя статьи, не состоящія въ связи съ изложеніемъ событій, какъ-то: повѣсти, житія святыхъ, гомилетическіе отрывки и пр., исключать изъ текста, но помѣщать въ дополненіяхъ къ тѣмъ спискамъ, въ которыхъ они встрѣчаются. Сверхъ-того, основываясь на томъ, что извѣстные списки лѣтописей не принадлежатъ къ древнимъ

(37) Предположеніе объ изданіи Русскихъ лѣтописей и государственныхъ актовъ. Ж. м. н. пр. т. XIII, стр. 338—352.

памятникамъ Славяно-Русской письменности и не имѣютъ опредѣленныхъ грамматическихъ формъ и постояннаго правописанія, археографическая коммиссія постановила: затруднительное употребленіе Кирилловской азбуки замѣнить гражданскою; подтительныя слова печатать полнымъ чтеніемъ; употребляемые старинными писцами различные буквы и слоги въ однихъ и тѣхъ-же словахъ привести въ однообразіе, съ соблюденіемъ впрочемъ во всемъ остальномъ по-возможности древняго правописанія, и наконецъ посредствомъ знаковъ препинанія дать смыслъ сплошнымъ строкамъ рукописей. При этомъ коммиссія имѣла въ виду: облегчить всѣми мѣрами употребленіе полнаго собранія лѣтописей, которое ею предназначалось преимущественно для историческихъ занятій, и невозможность вполнѣ замѣнить рукописей для филолога, если только онѣ не изданы въ видѣ fac-simile.

Въ 1841 году явился въ свѣтъ третій въ порядкѣ изданія, но первый по времени выхода, томъ полнаго собранія Русскихъ лѣтописей, за нимъ послѣдовали второй и первый, а за этимъ остальные. Всего въ-теченіе 18 лѣтъ коммиссія успѣла напечатать 8 томовъ — цифра значительная, если принять во вниманіе, что, за исключеніемъ переписки основныхъ списковъ, вся работа, кропотливая, мѣшкотная, требующая неимовѣрнаго терпѣнія и усидчивости, безкорыстной любви къ наукѣ, лежитъ исключительно на одномъ главномъ редакторѣ, который обязанъ и свѣрять снятыя копіи съ рукописей, и сличать между собою однородные списки, и выбирать варіанты, и проводить нерѣдко цѣлые часы надъ ошибкою, единственно съ тою цѣлію, чтобы найти настоящее чтеніе, а неправильное скрыть въ подстрочныхъ выноскахъ между тысячами разнорѣчій. Но при всемъ стремленіи редакціи лѣтописей исполнить возложенный на нее трудъ по-возможности отчетливѣе и добросовѣстнѣе, она не могла избѣжать обвиненій, частію справедливыхъ, отъ лицъ занимающихся отечественною исторіею и главнымъ образомъ направленныхъ противъ пра-

вилъ, принятыхъ ею при изданіи. Мы упоминаемъ здѣсь объ этихъ обвиненіяхъ съ цѣлію гласно заявить, что редакція лѣтописей, трудясь для науки, никогда не приносила ея интересовъ въ жертву своему ученому самолюбію и охотно сознавала и исправляла указываемыя ей ошибки, тѣмъ болѣе, что никогда не считала своего изданія верхомъ совершенства. И нѣтъ сомнѣнія, что еслибы ея первые труды явились теперь, а не двадцать лѣтъ тому назадъ, то они были-бы и болѣе совершенны и, быть можетъ, болѣе удовлетворяли-бы современнымъ требованіямъ науки, которая безостановочно идетъ впередъ, тогда-какъ этому прогрессивному движенію не подчиняется уже однажды преданное тисненію. Впрочемъ, мы должны упомянуть также и о томъ, что всѣ критики полнаго собранія Русскихъ лѣтописей, помимо недостатковъ въ немъ находимыхъ, единогласно признавали несомнѣнную пользу, принесенную нашимъ изданіемъ въ дѣлѣ изученія отечественной исторіи, а это, по нашему мнѣнію, главнымъ образомъ зависѣло, съ одной стороны, отъ обнародованія коммиссіею многихъ лѣтописей, которыя были дотолѣ совершенно неизвѣстны, или съ которыми мы были знакомы только по выпискамъ, находящимся въ примѣчаніяхъ къ исторіи Карамзина, съ другой — отъ того, что, за исключеніемъ двухъ лѣтописцевъ, Переяславскаго (38) и Новаго (39), первоначально явившихся въ трудахъ Московскаго общества исторіи и древностей, котораго полезная дѣятельность оцѣнена всѣми (40), одна только археографическая коммиссія въ послѣднее время издавала лѣтописи.

---

(38) Лѣтописецъ Переяславля-Суздальскаго, составленный въ началѣ XIII вѣка (между 1214 и 1219 годовъ), изданъ К. М. Оболенскимъ. М. въ унив. тип. 1851. въ 8 д. л. С и 112 стр.

(39) Новый лѣтописецъ, составленный въ царствованіе Михаила Θеодоровича, изданъ по списку князя Оболенскаго. М. въ унив. тип. въ 8 д. л. IV, 190, 26, 34, VIII и 11 стр.

(40) Кромѣ упомянутыхъ выше Переяславскаго и Новаго лѣтописцевъ, Московское общество исторіи и древностей напечатало: въ *Чтеніяхъ* втораго года (1846—1847) Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти, и въ *Чтеніяхъ*

Въ восьми томахъ, донынѣ ею изданныхъ, помѣщены слѣдующіе списки лѣтописей и лѣтописные сборники, прежде не напечатанные: Лаврентьевскій списокъ, который, кромѣ такъ-называемаго временника Нестора, содержитъ въ себѣ описаніе событій въ южно-западныхъ Русскихъ княжествахъ до 1305 года; Троицкій списокъ, сходный въ началѣ съ Лаврентьевскимъ, а съ 1206 по 1419 годъ представляющій отдѣльную лѣтопись; Ипатіевскій списокъ, доходящій до 1292 года, очень важный для исторіи Западно-Русскихъ княжествъ; Густинскій списокъ, оканчивающійся 1597 годомъ и представляющій вначалѣ выборку изъ Ипатіевскаго, а съ XIV вѣка ограничивающійся краткими выписками изъ Польскихъ и нѣкоторыхъ утраченныхъ Русскихъ временниковъ, которыми дополняется недостатокъ свѣдѣній о событіяхъ западной Руси въ эпоху отдѣлении ея отъ восточной и проливается свѣтъ на состояніе западной Русской православной церкви, ослабленной раздѣломъ митрополіи и распространеніемъ уніи; Новгородская вторая лѣтопись, любопытная по подробностямъ ею сообщаемымъ о состояніи Новгорода въ XVI вѣкѣ и по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, которыми дополняется исторія царя Іоанна Васильевича, въ смутную эпоху опричины; Новгородская третія лѣтопись, содержащая въ себѣ преимущественно извѣстія о построеніи церквей въ Новгородѣ и заключающая въ себѣ нѣсколько отдѣльныхъ повѣстей, изъ которыхъ болѣе любопытны сказанія о взятіи Новгорода Делагардіемъ въ 1611 году и объ

третьяго года (1847—1848) Лѣтопись Густынскаго монастыря; во *Временникѣ*, въ 5-й книгѣ—Лѣтописецъ Ѳедора Кириловича Нормантскаго и въ 16-й книгѣ — «Иное сказаніе о самозванцахъ».

Сверхъ-того въ изданіи лѣтописей принимали участіе: второе отдѣленіе академіи наукъ, напечатавшее въ 1-й книгѣ Ученыхъ записокъ «Лѣтопись великихъ князей Литовскихъ», и Кіевская временная коммиссія для разбора древнихъ актовъ, обнародовавшая: Лѣтопись событій въ юго-западной Россіи въ XVII вѣкѣ, составленную Самоиломъ Величко, и трудъ Грябянки, подъ заглавіемъ: «Дѣйствія презѣльной и отъ начала Поляковъ крвавшой небывалой брани Богдана Хмелницкого съ Поляки, въ року 1648 отправоватися начатой и за лѣтъ десять по смерти Хмелницкого неоконченной».

осадѣ Тихвинскаго монастыря Шведами въ 1613 г.; краткій лѣтописецъ Новгородскихъ владыкъ; Новгородская четвертая лѣтопись; отрывокъ Новгородской лѣтописи по Воскресенскому Новоіерусалимскому списку, содержащій въ себѣ разсказъ о событіяхъ съ 1445 по 1553 годъ, и наконецъ вторая половина лѣтописи по Воскресенскому списку, начинающаяся 1354 годомъ и оканчивающаяся 1541 — описаніемъ нашествія на Россію Крымскаго хана Саипъ-Гирея; она излагаетъ, кромѣ событій, совершившихся въ этотъ періодъ времени въ Новгородѣ и другихъ Русскихъ княжествахъ, преимущественно событія Московскія, иногда съ такими подробностями, которыя не встрѣчаются въ другихъ лѣтописяхъ, какъ напр. въ повѣствованіи о послѣднихъ удѣльныхъ смутахъ, волновавшихъ Россію при великомъ князѣ Василіи Темномъ. Сверхъ-того въ составъ этихъ-же напечатанныхъ томовъ вошло семь прежде изданныхъ лѣтописей, которыя, бывъ сличены по нѣсколькимъ спискамъ, явились теперь въ болѣе исправномъ видѣ.

Такимъ образомъ часть повѣсти временныхъ лѣтъ нашего отечества археографическая коммиссія уже передала въ руки историковъ. Много труда еще предстоитъ ей въ будущемъ, до той минуты, когда она перенесетъ послѣднее лѣтописное сказаніе изъ рукописей на страницы полнаго собранія Русскихъ лѣтописей и довершитъ этотъ памятникъ народнаго самопознанія, который будетъ неумолкаемо говорить отдаленному потомству и о прошлой жизни нашихъ предковъ, и о покровительствѣ нашихъ монарховъ изученію отечественнаго бытописанія, и о просвѣщенной заботливости министровъ народнаго просвѣщенія сохранить отъ утраты книги ветшаны, въ нихъ-же писаны суть дѣла отъ міра сего.

А. БЫЧКОВЪ.

ОЧЕРКЪ
ЦАРСТВОВАНІЯ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА
ПО АКТАМЪ, СОБРАННЫМЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ (*).

Позвольте мнѣ, мм. гг., какъ главному редактору актовъ, издаваемыхъ археографическою коммиссіей, сказать нѣсколько словъ о значеніи и содержаніи тѣхъ изъ собранныхъ ею документовъ, которые относятся къ царствованію Ѳеодора Алексѣевича. Тему эту я избираю какъ потому, что въ настоящее время коммиссія, продолжая изданіе «Дополненій къ актамъ историческимъ», приступила къ обнародованію въ немъ памятниковъ, начиная съ 1676 года, такъ съ другой стороны особенно потому, что царствованіе Ѳеодора Алексѣевича еще почти вовсе не разработано, между-тѣмъ-какъ даже тѣ немногіе, относящіеся къ нему матеріалы, которые напечатаны, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ былъ не только достойнымъ преемникомъ царя Алексѣя Михайловича, но и приступилъ къ тѣмъ преобразованіямъ, вызывавшимся настоятельною потребностію тогдашняго времени и общества, которыя было суждено осуществить ближайшему его преемнику, обладавшему необычайными силою воли, дарованіемъ и дѣятельностію. Чтобы убѣдиться въ этомъ значеніи царствованія Ѳеодора Алексѣевича, достаточно вспомнить, что имъ уничтожены не только *мѣстничество*, которое такъ стѣсняло въ древней Россіи развитіе личности въ сферѣ государственной дѣя-

(*) Читанъ въ публичномъ собраніи археографической коммиссіи 27 декабря 1859 года.

тельности, но и нѣкоторыя другія связанныя съ нимъ явленія; что онъ въ то-же время заботился объ установленіи у насъ новаго начала для службы, обратившись съ этою цѣлью къ источникамъ Византійскимъ и думая на основаніи ихъ издать уставъ о чинахъ, что было впослѣдствіи сдѣлано табелью о рангахъ; что въ его царствованіе основана знаменитая Славяно-Греко-Латинская академія, давшая Россіи многихъ замѣчательныхъ людей; что наконецъ, по дѣлу общественнаго призрѣнія, онъ обращался рѣшительно къ западнымъ государствамъ, уставами которыхъ воспользовался при учрежденіи имъ благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній въ Москвѣ и другихъ городахъ. Но, независимо отъ всего этого, нельзя не замѣтить, что въ самомъ внутреннемъ управленіи Россіи, хотя все еще на первомъ планѣ стояло патріархальное начало Московскаго государства, въ царствованіе Θеодора Алексѣевича уже вѣетъ тѣмъ духомъ, который подчиняетъ общественнымъ потребностямъ и пользѣ формальный порядокъ, установленный обычаемъ и рутиною. И вотъ на эту сторону его царствованія мнѣ хотѣлось-бы, мм. гг., обратить ваше вниманіе вмѣстѣ съ указаніемъ на тѣ любопытные и малоизвѣстные факты, которые представляютъ относящіеся къ нему документы, собранные въ настоящее время въ коммиссіи.

Обзоръ мой я подраздѣлю, для соблюденія нѣкоторой системы и для бо́льшей наглядности, на слѣдующіе отдѣлы: 1) внутренній бытъ Россіи въ царствованіе Θеодора Алексѣевича; 2) отношенія ея къ иностраннымъ государствамъ, политическія и торговыя; 3) акты, касающіеся царскаго семейства и двора.

По количеству дошедшихъ до насъ наиболѣе замѣчательныхъ актовъ, первое мѣсто занимаютъ грамоты и отписки объ укрѣпленіи и починкѣ городовъ, о строеніи новыхъ остроговъ, волостей и слободъ и заселеніи ихъ и пріисканіи *новыхъ землицъ* съ инородцами. Большая часть этихъ документовъ относится къ восточной Россіи и именно къ Сибири. Начиная съ Верхо-

турья, составлявшаго грань между ею и Московскимъ государствомъ въ собственномъ смыслѣ, вся страна вплоть до восточнаго океана представляется еще пустыней, въ которой Русскіе города, остроги и слободы являются оазисами, окруженными въ болѣе или менѣе близкихъ разстояніяхъ ясачными племенами Якутовъ, Тунгусовъ, Остяковъ, Юкагирей, Самоѣди, Чукчей, Вагуличей, Башкирцевъ, Калмыковъ и Киргизовъ. Въ этихъ городахъ и острогахъ царскіе служилые люди составляютъ военное населеніе, которое было призвано не столько для завоеванія новаго края, сколько для удержанія уже подвластныхъ инородцевъ и для привлеченія свободныхъ еще племенъ *лаской* и *бережью*, какъ говорится въ актахъ, подъ царское владычество. У стѣнъ этихъ крѣпостей распологались слободы съ Русскимъ населеніемъ и тѣми изъ ясачныхъ, которые частію для торговли, частію по нерасположенію къ своимъ родичамъ, находили выгоду въ сближеніи съ Русскими. Тамъ-и-сямъ мелькали еще такъ-называемыя *зимовья*, гдѣ какой-нибудь удалецъ изъ казаковъ, съ горстью товарищей, устраивалъ на скорую руку пріютъ для своего помѣщенія во время объѣздовъ еще непокорныхъ жителей, съ цѣлью склонять ихъ къ ясачной подати. Это были зачатки будущихъ городовъ и остроговъ. Сами инородцы, платившіе ясакъ, находились обыкновенно въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ этихъ занятыхъ Русскими пунктовъ, и еще далѣе были юрты или жилища неясачныхъ. Раздѣленные на роды, которые часто враждовали между собою, они облегчали Русскимъ служилымъ людямъ ихъ задачу. Но съ другой стороны, когда какой-нибудь тайша или князецъ изъ инородцевъ дѣлалъ нападеніе на острогъ или зимовье, Русскіе считали долгомъ являться къ нимъ съ оружіемъ въ рукахъ и брали у нихъ не только *ясырь* или плѣнниковъ, но также *аманатовъ* или заложниковъ въ платежѣ на будущее время податей. Такимъ образомъ относящіеся сюда акты представляютъ намъ картину безпрерывныхъ сношеній этого рода: то говорится въ нихъ объ ожидаемомъ или уже совершившемся

нападеніи на Русскихъ тѣмъ или другимъ племенемъ инородцевъ, то о походѣ противъ нихъ служилыхъ людей, то о переговорахъ съ ними и обязательствѣ съ ихъ стороны платить ясакъ. Особенно замѣчательны по своей продолжительности были непріязненныя отношенія Тунгузскаго князца Балтуги Тимиреева, который, имѣя вліяніе на своихъ единоземцевъ, побуждалъ ихъ къ враждѣ съ Русскими. Другой важный фактъ въ исторіи этихъ столкновеній составляетъ осада Охотскаго острога въ 1677 г. болѣе чѣмъ тысячью Тунгусовъ. Впрочемъ, такъ-какъ нападеніе это было вызвано злоупотребленіями Русскихъ начальныхъ людей, то оно повело къ розыскамъ и допросамъ Тунгусовъ по ихъ извѣтамъ. Процессъ этотъ представляетъ чрезвычайный интересъ, доказывая, какая дана была защита инородцамъ наказаніемъ виновныхъ.

Другія подробности въ разсматриваемыхъ актахъ касаются заселенія въ Сибири волостей и слободъ и призванія сюда съ этою цѣлью пахатныхъ крестьянъ. Наказы и отписки, до насъ дошедшія, свидѣтельствуютъ, что удобная земля для пашни, возможность сплава по рѣкамъ и обиліе лѣсовъ были условіями, которыхъ держались служилые люди при выборѣ мѣстностей для крѣпостей и селеній. Иногда-же и сами крестьяне заводили слободы подъ руководствомъ какого-нибудь *ссадчика*, испрашивая себѣ нѣкоторыя льготы отъ оброка на извѣстное число лѣтъ.

Для исторіи царствованія Θеодора Алексѣевича, быть можетъ, всѣ эти акты имѣютъ лишь одно общее значеніе, указывая, какъ мало-по-малу Сибирь становилась извѣстною пріисканіемъ *новыхъ землицъ* и въ то-же время постепенно устроивалась, заселялась и, такъ-сказать, вдвигалась въ составъ государства, вслѣдствіе подчиненія инородцевъ Русскому владычеству. Но для исторіи отдѣльныхъ городовъ и другихъ мѣстностей Сибири такіе документы суть неоцѣнимые матеріалы. Въ подтвержденіе моихъ словъ я приведу здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія, находящіяся въ разсматриваемыхъ актахъ о Приамур-

скомъ краѣ. Въ 1682 году боярскій сынъ Игнатій Милова-новъ писалъ къ Нерчинскому воеводѣ, что онъ поставилъ надъ рѣкою Зіей, что впадаетъ въ Амуръ, ясачное зимовье въ бойкомъ мѣстѣ, гдѣ Китайцы торгуютъ съ оленными Тунгусами. Прилагая къ своей отпискѣ чертежъ окрестныхъ мѣстъ, онъ между прочимъ сообщаетъ: «отъ устья Зіи три недѣли плаванія по Амуру на дощаникѣ до Албазинскаго острога: здѣсь по дорогѣ безчисленное множество старыхъ залужалыхъ пашень, а за этими лугами яланн сильныя и большія, самыя добрыя хлѣбородныя мѣста: здѣсь можно завести большія пашни, поселивъ крестьянъ тысячу и больше; для мельничнаго строенія есть рѣчки, только нѣтъ по близости хоромнаго лѣса; но по рѣкамъ Зіѣ и Селенбѣ его много; по другую-же сторону Зіи есть старыя пашни, а яланей нѣтъ; есть и желѣзная руда въ Бѣлыхъ горахъ между Зіей и Селенбой. На половинѣ дня пути отъ устья Зіи стоитъ земляной городъ, который иноземцы называютъ Аютунъ. Вдоль по берегу Амура онъ занимаетъ до 5 десятинъ, а поперегъ отъ Амура съ десятину. Внутри этого города есть другой малый съ четырьмя стѣнами, изъ коихъ стѣна со стороны поля имѣетъ три сажени высоты. Около города старыхъ пашень мало, а ниже его на половинѣ дня пути держится перевозъ, черезъ который Даурскіе люди ѣздятъ на Селенбу для ясачнаго сбора и для промысловъ и торговли. Здѣсь всегда есть лодки и боты. Отъ перевоза до Даурскихъ поселеній считается шесть дней ѣзды. Кто жилъ въ этомъ городѣ, кто владѣлъ имъ и куда дѣвались жители — неизвѣстно. Вверхъ по Амуру отъ устья Зіи на правой рукѣ большой лугъ и много старыхъ пашень: здѣсь также можно поселить пашенныхъ крестьянъ. Въ этомъ мѣстѣ жили Даурскіе люди; но Богдыханъ свелъ ихъ, потому что Русскіе казаки брали съ нихъ ясакъ на царя». Въ другомъ мѣстѣ Миловановъ говоритъ, что онъ самъ осматривалъ земли по Зіи и Амуру до города Аютуна: «если ты, великій государь, заключаетъ онъ, изволишь быть по Зіѣ большимъ пашнямъ и заводамъ и острогу, то при-

стойно быть городу на устьѣ Зіи, въ стрѣлкѣ, или ниже по Амуру, гдѣ Аютунъ, потому что эти мѣста угожи».

Относительно городовъ Европейской Россіи наши акты сообщаютъ данныя объ укрѣпленіяхъ Кіева, Смоленска, Ядрина, Крапивны, Орла, Пензы, Астрахани, Перми и Чердыни. Упоминается сверхъ-того о кирпичникахъ и каменьщикахъ, вызывавшихся изъ Бѣлозерска въ Москву и Архангельскъ, и о сплавѣ лѣса изъ Казани внизъ по Волгѣ въ Астрахань на Терское городовое дѣло.

Финансовыя средства государства оставались почти тѣ-же, какъ и въ предшествующее царствованіе. Доходы разнаго рода: подати, сборы таможенные и кабацкіе, оброчные, судовые и хлѣбные, равно-какъ и разнаго рода пошлины не подверглись измѣненіямъ, за исключеніемъ одной весьма важной мѣры: въ 1679 г., по примѣру поморскихъ городовъ, прочіе города съ ихъ уѣздами освобождены отъ мелкихъ сборовъ, носившихъ разныя названія, какъ-то: данныхъ, полоняничныхъ, четвертныхъ, ямскихъ, пищальныхъ, подмоги и отъ всѣхъ тѣхъ, которые взимались *по воеводскимъ прихотямъ*, какъ именно сказано въ актахъ; въ замѣнъ ихъ увеличенъ сборъ на денежное жалованье стрѣльцамъ и ямщикамъ, при чемъ упоминается, что это сдѣлано для облегченія жителей отъ *многихъ податей и тягостей*. Льгота другаго рода была сдѣлана для самихъ поморскихъ городовъ уменьшеніемъ валовой суммы данныхъ и оброчныхъ денегъ, сбиравшихся съ нихъ на ту-же потребность.

О вниманіи, которое обращало правительство на ремесла, промыслы и знаніе, свидѣтельствуютъ слѣдующіе акты. Въ 1681 г. было поручено какому-то Захару Павлову изъ Гамбурга призывать въ Россію всякихъ мастеровыхъ людей съ обѣщаніемъ, если они пожелаютъ возвратиться въ свое отечество, то ѣхать имъ будетъ вольно со всѣми ихъ людьми и животами. Въ 1680 году въ наказѣ, данномъ посланнику Алмазову, отправленному въ Данію, ему предписывалось донести

королю Датскому и курфирсту Бранденбургскому о желаніи царя, чтобы они прислали ему добрыхъ искусныхъ начальныхъ людей, генераловъ и полковниковъ и инженеровъ и подкопныхъ и огнестрѣльныхъ мастеровъ. По этому призыву прибыли въ Москву ротмистръ Арнольтъ съ однимъ трубачемъ и ученикомъ инженернаго дѣла и маіоръ Люберасъ, которые предложили царю подробныя условія о своей службѣ. Мы имѣемъ также свѣдѣніе, что построеніемъ Орла на новомъ мѣстѣ и укрѣпленіемъ города Крапивны распоряжался иноземецъ инженеръ Яковъ фанъ Фростенъ. Наконецъ вниманія заслуживаетъ жалованная грамота, данная жителямъ Кіева въ подтвержденіе четырехъ ремесленныхъ слободъ его, или цеховъ портнаго, скорнячнаго, сапожнаго и кузнечнаго, на основаніи Магдебургскаго права.

О промыслахъ рыбномъ, соляномъ, звѣриномъ и въ-особенности собольемъ встрѣчаются любопытныя свѣдѣнія въ актахъ Бѣлозерскихъ и Сибирскихъ. Послѣдніе содержатъ въ себѣ также и указанія о рудахъ, которыя были здѣсь отыскиваемы въ разное время. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно розысканіе серебряной руды по рѣкѣ Аргуни, для чего былъ построенъ на этой рѣкѣ, гдѣ она сходится съ Шилкой, острогъ между Нерчинскимъ и Албазинскимъ. Въ одномъ актѣ упоминается о слободѣ казенныхъ колесныхъ мастеровъ въ Мусецкомъ погостѣ Шелонской пятины; въ нѣсколькихъ другихъ о вызовѣ кузнецовъ изъ Кунгура въ Москву для дѣланія замковъ, мушкетовъ и карабиновъ. Наконецъ, во многихъ документахъ, до насъ дошли свѣдѣнія о ямской гоньбѣ въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

По части управленія предприняты были многія важныя мѣры: въ 1679 г. ноября 21 отмѣнены разныя должности, стѣснявшія дѣятельность воеводы, именно: горододѣльцевъ, сыщиковъ, губныхъ старостъ, ямскихъ прикащиковъ, головъ

осадныхъ и пр. съ тою цѣлью, чтобы впредь въ *кормахъ* и *подводахъ лишнихъ тягостей не было*.

Одинъ актъ свидѣтельствуетъ о томъ, что правительство заботилось объ охраненіи казенныхъ лѣсовъ отъ самовольныхъ порубокъ: именно для караула заповѣднаго Солотчинскаго лѣса въ уѣздѣ Переяславля Рязанскаго были приставлены сторонніе люди, и съ порубщиковъ велѣно править по розыску за всякое дерево съ гранью по 10, а безъ грани по 5 рубл. Въ 1680 г. января 29 состоялся указъ о недержаніи въ приказныхъ избахъ и тюрьмахъ колодниковъ и о скорѣйшемъ рѣшеніи уголовныхъ и другихъ дѣлъ. Съ виновныхъ въ нарушеніи этого указа велѣно взыскивать по 100 р. и изъ одного акта намъ извѣстно, что́ такіе штрафы дѣйствительно взыскивались. Въ то-же время ограничены разныя льготы и злоупотребленія. Такъ, напримѣръ, подтверждено было распоряженіе царя Алексѣя Михайловича объ отмѣнѣ такъ-называемыхъ тарханныхъ грамотъ для монастырей на рыбные, соляные и другіе промыслы; а монастырямъ Сибирскимъ воспрещено покупать и брать на оброкъ и въ закладъ деревни, земли и угодья. Воеводамъ и другимъ служилымъ людямъ, отправлявшимся въ Сибирь, дозволено брать съ собою товары не иначе, какъ по особому указу, все-же лишнее должно было отбираться въ казну.

По части судной издано было нѣсколько новыхъ постановленій, которыя имѣли цѣлью, съ одной стороны, оградить взиманіе пошлинъ, а съ другой — прекращеніе злоупотребленій и волокиты, существовавшихъ въ тогдашней приказной практикѣ.

Обращено было вниманіе на то, чтобы воеводы не давали должностей самовольно, а для уравненія въ службахъ гостей и лицъ, принадлежавшихъ къ другимъ сословіямъ, велѣно было сдѣлать имъ разборъ, такъ чтобы гостямъ приходилось отправлять службу въ 6-й годъ, а прочимъ лицамъ въ 8-й, 9-й и

10-й; служилые-же люди въ полкахъ были распредѣлены между разрядомъ и приказами иноземскимъ и рейтарскимъ.

За отличіе по службѣ назначаемы были награды: такъ князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасскій получилъ усаженныя жемчугомъ шапку и ферези, а потомъ пошлинный сборъ на Терекѣ; за походы въ Польшу и противъ Турціи обращены были многимъ служилымъ людямъ часть ихъ помѣстій въ вотчины, а нѣкоторымъ даны были вновь населенныя имѣнія. Упоминается и о наказаніяхъ разнаго рода: о ссылкѣ въ Астрахань и Сибирь, о написаніи въ Даурскую службу, о конфискаціи имѣнія. Тунгусъ Балтуга Тимиряевъ за враждебныя дѣйствія противъ Русскихъ былъ битъ *на козлѣ нещадно;* но другіе измѣнники изъ инородцевъ подвергались несравненно болѣе строгимъ казнямъ. Окопаніе женщинъ въ землю за мужеубійство продолжается; но прежняя строгость смягчена. Вмѣсто трехъ дней, назначавшихся прежде зарытымъ въ землю какъ срокъ, по истеченіи котораго оставшіяся въ живыхъ получали помилованіе, теперь дозволено имъ тотчасъ по зарытіи каяться и поступать въ монастырь.

Наконецъ въ актахъ разсѣяно множество статистическихъ свѣдѣній, поясняющихъ различныя стороны государственнаго и частнаго быта: въ нихъ говорится о числѣ служилыхъ людей въ томъ или другомъ мѣстѣ, о количествѣ податей и сборовъ, о жалованьѣ, о цѣнностяхъ разныхъ предметовъ торговли и продовольствія, именно: съѣстныхъ припасовъ, суконъ, стамедовъ, зуфей, тафты, шолка, сафьяновъ, кумачей, писчей бумаги, бархату, камки, алтабасовъ, атласу, кисеи, объярей, жемчуга и драгоцѣнныхъ камней. Въ числѣ актовъ, сюда принадлежащихъ, важное мѣсто по своему интересу занимаютъ матеріалы о внутренней торговлѣ, въ коихъ указывается на торговые пункты въ государствѣ, на товары, перевозимые изъ одной мѣстности въ другую, на пути, которыми они шли, и пр. Особенно много актовъ этого рода доставлено въ коммиссію

изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда. Въ Верхотурьѣ была таможня, гдѣ осматривались товары, провозимые въ Сибирь и гдѣ сосредоточивались припасы разнаго рода и матеріалы, отправлявшіеся въ Тобольскъ и другіе Сибирскіе города на жалованье служилымъ людямъ и въ подарки ясачнымъ инородцамъ. Изъ этихъ актовъ узнаемъ мы, между прочимъ, что торговцы и промышленики привозили сюда преимущественно сермяжныя сукна и холсты и другіе немногоцѣнные товары, а привозъ товаровъ узорочныхъ, Нѣмецкихъ и Персидскихъ, уменьшился именно вслѣдствіе того, что такіе товары посылались казною въ Сибирь на жалованье и подарки.

Переходя къ актамъ духовнаго содержанія, мы должны поставить на первомъ мѣстѣ опредѣленіе собора, бывшаго въ 1681 году въ ноябрѣ. Подобно царю Ивану Васильевичу Грозному, царь Θеодоръ Алексѣевичъ предложилъ патріарху на обсужденіе нѣсколько вопросовъ, указывая на разныя злоупотребленія, которыя унижали достоинство церкви, на нѣкоторые народные обычаи, вредные для нравственности, и на свои предположенія объ отсылкѣ раскольниковъ къ градскому или свѣтскому суду, объ отмѣнѣ страшной духовной клятвы, положенной въ формахъ присягъ, и о разборѣ нищихъ по городамъ, какъ это было сдѣлано въ Москвѣ для учиненія имъ пристанища, чтобы они не скитались безъ призрѣнія и чтобы лѣнивые пристали къ работѣ. Духовенство сдѣлало по всѣмъ этимъ предложеніямъ постановленія, согласныя съ мыслями царя. Этимъ-же соборнымъ опредѣленіемъ было увеличено число епархій, причемъ новые архіепископы и епископы поставлены въ независимость отъ митрополитовъ; обсуждено и установлено управленіе вотчинами мужскихъ и женскихъ монастырей и принято правиломъ ограниченіе пустынь, которыя царь считалъ источникомъ распространенія расколовъ.

Также подобно Грозному царь Θеодоръ Алексѣевичъ былъ строгимъ обличителемъ злоупотребленій, происходившихъ въ

монастыряхъ: въ этомъ отношеніи до насъ дошло нѣсколько драгоцѣнныхъ документовъ, свидѣтельствующихъ о свѣтломъ взглядѣ тогдашняго правительства и о стремленіи его къ цѣлямъ, которыя осуществились гораздо позднѣе.

Изъ прочихъ актовъ духовнаго содержанія заслуживаютъ особеннаго вниманія: соборное опредѣленіе 1678 года объ отмѣнѣ совершавшагося въ недѣлю ваій обряда, извѣстнаго подъ названіемъ *яжденія на осляти*, который было предоставлено совершать на будущее время одному патріарху, и акты объ учрежденіи монастырей въ Сибири и о распространеніи христіанской вѣры по рѣкѣ Селенгѣ и въ Даурскихъ земляхъ. Здѣсь-же должно упомянуть объ одномъ актѣ 1680 года, изъ котораго видно, что монастырямъ поручаемо было содержать отставныхъ стрѣльцовъ и выдавать имъ, сверхъ жалованья отъ казны, недѣльные хлѣбы отъ братьи, а по днямъ воскреснымъ довольствовать ихъ братской пищей.

Въ нѣсколькихъ актахъ встрѣчаются любопытныя данныя о раскольникахъ: это матеріалы, относящіеся до дѣйствій царскихъ служилыхъ людей при взятіи Соловецкаго монастыря; дополнительные къ извѣстнымъ уже свѣдѣніямъ документы о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ и челобитныя съ допросами раскольниковъ, поселившихся въ Сибири. Между прочимъ три такіе акта содержатъ въ себѣ цѣлое дѣло о раскольникахъ деревни Мостовки, которая была приписана къ Исетскому острогу. На запросы царскихъ служилыхъ людей объ ихъ вѣрѣ, эти раскольники отвѣчали, что они не знаютъ за собою злаго умысла, только держатся стараго благочестія, Никоновыхъ новопечатныхъ книгъ не принимаютъ и проч. Затѣмъ они просили, чтобъ имъ данъ былъ указъ изъ Тобольска о разрѣшеніи держать старую вѣру и чтобъ приказные люди къ нимъ нагло не пріѣзжали. Впослѣдствіи они бѣжали на рѣку Березовку къ старцу Данилу, который собралъ къ себѣ чернецовъ и бѣльцовъ, мужескаго и женскаго пола, больше 300 человѣкъ. Сюда для уго-

вора ихъ былъ посланъ изъ Тобольска Знаменскаго монастыря архимандритъ Герасимъ и соборный протодьяконъ Меѳодій съ ключаремъ и боярскими дѣтьми; но убѣжденія ихъ не подѣйствовали на раскольниковъ, а вслѣдъ за тѣмъ сдѣлалось извѣстно, что старецъ Данило и его единомышленники сожглись въ избахъ, а иные ушли врознь.

Что касается до матеріаловъ о сношеніяхъ Россіи съ иностранными государствами въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, то археографическая коммиссія не можетъ похвалиться ихъ обиліемъ. Къ намъ поступали акты этого рода случайно и особенно съ-тѣхъ-поръ, какъ II-е отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи приступило къ изданію памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи, коммиссія приняла за правило не помѣщать въ своихъ изданіяхъ тѣ акты, которые непосредственно къ нимъ относятся. Поэтому я могу сказать здѣсь только то, что документами, находящимися въ распоряженіи коммиссіи, поясняются съ одной стороны военныя дѣйствія Россіи съ Турціей и Крымскими Татарами, Донскихъ казаковъ съ Калмыками, Яицкихъ казаковъ съ Туркменцами и Персіей, Калмыковъ и Киргизовъ между собою и съ Русскими и наконецъ ясачныхъ Якутовъ, Тунгусовъ и другихъ инородцевъ какъ съ Русскими, такъ и между собою. Съ другой стороны, въ нашихъ актахъ встрѣчаются указанія на торговыя сношенія съ Персіей и особенно Шемахой, съ Имеретіей, съ Швеціей, съ Калмыками и Киргизами, съ Черкасскими князьями и наконецъ съ Китаемъ. Сюда-же принадлежитъ любопытный документъ, сообщающій о посылкѣ въ 1679 году разныхъ типографскихъ принадлежностей въ Валахію къ митрополиту Досиѳею. Изъ матеріаловъ перваго рода весьма интересны царскія грамоты и воеводскія отписки о сборѣ ратныхъ людей въ разныхъ городахъ для похода противъ Турокъ и Крымцевъ съ назначеніемъ пунктовъ, гдѣ они должны сходиться, и сроковъ, на которые должны

стать въ опредѣленное мѣсто; здѣсь-же встрѣчаются свѣдѣнія о составѣ полковъ, о вооруженіи служилыхъ людей и ихъ продовольствіи и увѣдомленія о ратныхъ дѣлахъ и слухахъ, которые передавались посредствомъ особыхъ вѣстовщиковъ, такъ-что часто въ одномъ и томъ-же актѣ указывается на пять и болѣе отписокъ, изъ коихъ только послѣдняя заключаетъ въ себѣ первоначальныя свѣдѣнія о какомъ-либо происшествіи. Изъ нихъ-же видно, что воеводы, получавшіе такія отписки, спѣшили въ тотъ-же часъ передавать свѣжія вѣсти воеводамъ ближайшихъ къ нимъ городовъ, а иногда писали и въ Москву, смотря по важности дѣла и слуха. Отписки Сибирскихъ начальныхъ людей другъ къ другу и въ Москву представляютъ еще интересъ другаго рода: читая ихъ, мы можемъ слѣдить какъ постепенно изъ главнаго пункта — Тобольска дѣлались распоряженія на неизмѣримыя пространства черезъ посредство другихъ второстепенныхъ центровъ: Якутска, Енисейска, Охотска, Мангазеи, Кунгура, Селенгинска и другихъ, откуда въ свою очередь колонизація двигалась впередъ пріисканіемъ новыхъ землицъ и сооруженіемъ новыхъ остроговъ, зимовей и слободъ. Эти отношенія между воеводами и другими служилыми людьми какъ въ Сибири, такъ и въ Европейской Россіи уясняютъ вмѣстѣ съ тѣмъ начало централизаціи въ допетровскомъ періодѣ нашей исторіи, которое еще далеко не довольно разъяснено, такъ-какъ изслѣдователи обращали до-сихъ-поръ преимущественно вниманіе на приказы, не вникая подробно во взаимныя отношенія между собою городовъ главныхъ и второстепенныхъ и ихъ древнихъ и новыхъ пригородовъ.

Въ актахъ, касающихся торговыхъ сношеній Россіи, замѣчательны: свѣдѣнія о торговлѣ близъ Астрахани съ Нагайскими Татарами и Калмыками, изъ коихъ нѣкоторые имѣли здѣсь постоянное жительство, запрещеніе продавать въ Москвѣ посламъ Сибирскихъ князцовъ, также Калмыцкимъ и Мунгальскимъ разное оружіе, порохъ и свинецъ и торговать ими Рус-

скимъ и иностранцамъ въ Сибири; распоряженіе о покупкѣ въ Верхотурьѣ у Китайскихъ пословъ, ѣздившихъ черезъ этотъ городъ въ Москву, разныхъ узорочныхъ товаровъ: камокъ, шелку, бархатовъ и алтабасовъ для доставленія ихъ въ Сибирскій приказъ; наконецъ воспрещеніе продавать и тайно провозить изъ Сибири въ Россію копытчатый ревень и мягкую рухлядь. Ревень, какъ видно изъ этихъ актовъ, доставлялся изъ Бухары въ Тобольскъ, гдѣ и давалась грамота на провозъ его въ Москву съ тѣмъ, чтобы дорогою имъ не торговать. Изъ матеріаловъ, касающихся сношеній съ Китаемъ, должно также обратить вниманіе на акты о путешествіи черезъ Сибирь отправленнаго къ Богдыхану Русскаго посла Николая Спаѳарія. Спаѳарій былъ родомъ Грекъ и извѣстенъ своими переводами, которыми онъ занимался въ Москвѣ, состоя на службѣ въ посольскомъ приказѣ какъ переводчикъ съ Еллино-Греческаго языка. Очевидно, что онъ былъ назначенъ для переговоровъ съ Китайцами какъ человѣкъ ученый, хотя цѣль его посольства, судя по актамъ, находящимся въ коммиссіи, заключалась собственно въ опредѣленіи границъ новыхъ владѣній Россіи съ Китайской имперіей. Но этой цѣли наши акты касаются лишь мимоходомъ, упоминая, что Спаѳарій сдѣлалъ такія уступки вельможамъ Богдыхана, на которыя вовсе не былъ уполномоченъ; подробности-же ихъ относятся до самаго путешествія его чрезъ Верхотурье, Тобольскъ и Селенгинскъ, количества его свиты, припасовъ, которые онъ получалъ, и жалобъ, поданныхъ на него о злоупотребленіяхъ его въ качествѣ посланника.

Свѣдѣній о царскомъ семействѣ и царскомъ дворѣ въ актахъ коммиссіи также мало. Но я долженъ коснуться ихъ здѣсь съ одной стороны для того, чтобы объяснить причину такой неполноты въ этомъ отношеніи нашихъ документовъ, а съ другой стороны, чтобы указать, гдѣ собственно должны быть отыскиваемы данныя для этого въ высшей степени интереснаго

предмета. Нѣтъ сомнѣнія, что тѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія, которыми умѣлъ такъ хорошо воспользоваться г. Забѣлинъ въ своей образцовой статьѣ о домашнемъ бытѣ Русскихъ царей, собраны имъ съ чрезвычайнымъ усиліемъ въ разныхъ записныхъ книгахъ архива бывшей Московской оружейной палаты. Эти записныя книги не суть акты, а источники самостоятельные и притомъ оффиціальные, точно-такъ, какъ и выходныя книги, изданныя археографическою коммиссіей, и дворцовые разряды, изданные II-мъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, гдѣ также встрѣчаются болѣе или менѣе подробныя указанія о пріемѣ царями иностранныхъ пословъ, о посѣщеніи ими церквей и монастырей, объ образѣ ихъ жизни и одеждѣ, ежедневной и праздничной. По причинѣ составленія оффиціальныхъ источниковъ для всѣхъ этихъ данныхъ, очень естественно, что не было особаго повода хранить памяти и отписки того-же содержанія. Поэтому вообще актовъ, касающихся означенныхъ предметовъ, встрѣчается мало. Въ коммиссіи къ разсматриваемому разряду документовъ принадлежатъ: грамоты и памяти о бракосочетаніи царя съ Агафіей Семіоновной Грушецкой, о рожденіи царевича Иліи Ѳеодоровича и о кончинѣ ихъ, равно-какъ и о кончинѣ царевны Ѳеодоры Алексѣевны и царевны Ирины Михайловны; далѣе акты о запасахъ, которые покупались и привозились для царскаго обихода изъ разныхъ мѣстъ, именно съ Бѣлоозера и изъ Казани и Астрахани доставлялась въ Москву на царскій дворъ разная рыба, въ Архангельскѣ покупались вина, сахаръ и другіе столовые припасы, сукна и писчая бумага, а въ Верхотурьѣ узорочные товары. Есть одинъ актъ о поднесеніи членамъ царскаго семейства образовъ отъ Вологодскаго Софійскаго собора. Кромѣ-того, встрѣчается нѣсколько документовъ о ловлѣ въ Сибири и доставленіи въ Москву кречетовъ для царской потѣхи.

Вотъ, мм. гг., тѣ данныя, заключающіяся въ актахъ коммиссіи для исторіи царствованія Ѳеодора Алексѣевича, которыя, бывъ разработаны надлежащимъ образомъ, доставятъ возможность начертать болѣе полное изображеніе этого царствованія. Не смотря на то, что въ указанныхъ мною свѣдѣніяхъ я долженъ былъ ограничиться почти одними намеками, смѣю думать, что факты, упомянутые въ настоящемъ изложеніи, даютъ право сказать, что царствованіе Ѳеодора Алексѣевича дѣйствительно замѣчательно, что оно не даромъ занимаетъ мѣсто между царствованіями Алексѣя Михайловича и Петра Великаго и вполнѣ заслуживаетъ достойнаго историка.

Н. Калачовъ.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ОТЧЕТЪ

О ЗАНЯТІЯХЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ,

ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ПРОФЕССОРОМЪ **КАЛИНСКИМЪ** СОВѢТУ ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1858 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на отправленіе меня на одинъ годъ за границу, съ ученою цѣлью. Полученіемъ таковаго я обязанъ, съ одной стороны, лестному для меня вниманію моихъ товарищей—членовъ университетскаго совѣта, съ другой — просвѣщенной заботливости моего начальства. Не теряя времени, тотчасъ съ окончаніемъ занятій моихъ по каѳедрѣ, я отправился въ С. Петербургъ, откуда путешествіе моремъ представляло больше удобствъ къ достиженію цѣли. Предположенія мои однако не оправдались совершенно, и вслѣдствіе большаго числа стремящихся за границу, я долженъ былъ оставаться въ С. Петербургѣ около двухъ недѣль, такъ что только 17 мая могъ отправиться на пароходѣ въ Штетинъ. Уѣзжая въ такое время, когда лѣтніе семестры уже начались во всѣхъ заграничныхъ университетахъ, и недалекъ былъ значительный премежутокъ свободнаго каникулярнаго времени, я долженъ былъ предварительно распредѣлить свои занятія такъ, чтобы съ одной стороны не чувствовать потери времени при переѣз-

дахъ съ одного мѣста на другое, а съ другой — чтобы имѣть возможность, хотя приблизительно, слѣдить за ходомъ преподаванія въ разныхъ университетахъ. Первоначальное посѣщеніе Парижа и потомъ занятія въ-теченіе всего зимняго семестра въ Германіи ближе всего соотвѣтствовали подобному предположенію и я, оставшись въ Берлинѣ лишь только для отдыха, прибылъ въ Парижъ 25 мая.

Лѣтній семестръ въ Парижѣ продолжался до половины августа нов. ст., такъ-что я болѣе двухъ мѣсяцовъ имѣлъ возможность пользоваться преподаваніемъ, частію въ l'Ecole de Médicine, частію въ Collége de France и въ то-же время посѣщать богатыя анатомическія коллекціи, коими такъ славится Парижъ. Первое мѣсто между ними безспорно принадлежитъ музеямъ: нормальной анатоміи *Orfila* и патологической анатоміи *Dupuytren*. Огромное число предметовъ, научное достоинство и разнообразіе ихъ, и ко всему этому превосходная постановка доставляютъ полную возможность прослѣдить по нимъ науку по всѣмъ ея отдѣламъ.

Musée Orfila составляетъ замѣчательную коллекцію препаратовъ по части анатоміи человѣка и животныхъ. Онъ помѣщается въ двухъ, сверху освѣщенныхъ залахъ, изъ коихъ первая, украшенная статуей Кювье, заключаетъ въ себѣ предметы специальной и сравнительной анатоміи; вторая посвящена анатоміи общей и хирургической. Въ той и другой залѣ шкафы съ препаратами расположены въ два яруса, раздѣленные антресолями, что и доставляетъ свободный доступъ и возможность изученія каждаго изъ препаратовъ.

Предметы слѣдуютъ по порядку, принятому вообще при изученіи анатоміи, т.-е. начиная отъ простѣйшихъ—костей и восходя потомъ къ болѣе сложнымъ, и расположены такъ, что въ каждомъ отдѣлѣ за препаратами человѣческаго тѣла непосредственно слѣдуютъ препараты организма животныхъ.

Отдѣлъ костей начинается тремя хорошо-выработанными скелетами; два изъ нихъ: мужескій и женскій, помѣщены вмѣстѣ для удобнѣйшаго изученія отличій, принадлежащихъ тому и другому полу; третій, хранящійся отдѣльно, связанъ такъ, что кости, сохраняя нормальное положеніе, отстоятъ между собой на значительные промежутки,—обстоятельство, немало облегчающее познаніе взаимнаго отношенія костей; въ этомъ-же родѣ приготовлено и нѣсколько отдѣльныхъ экземпляровъ черепа, ручной кисти и стопы.

Затѣмъ слѣдуютъ разрѣзы черепа въ разныхъ направленіяхъ; отдѣльныя кости, и большое число череповъ, между коими особеннаго вниманія заслуживаютъ черепа разныхъ поколѣній. Въ концѣ отдѣла помѣщенъ скелетъ негра и затѣмъ слѣдуютъ скелеты животныхъ отъ quadrumana въ нисходящемъ порядкѣ, особенно хороша здѣсь система зубовъ различныхъ животныхъ.

Отдѣлъ *связокъ, апоневрозовъ* и *мускуловъ* не представляетъ ничего особенно-замѣчательнаго, тѣмъ болѣе, что всѣ эти части хранятся засушенными и слѣдовательно не имѣютъ уже ни обычной своей формы, ни того отношенія къ окружающимъ частямъ, которое такъ необходимо при изученіи анатоміи. Есть, впрочемъ, нѣсколько препаратовъ, хорошо изображающихъ отношеніе фасцій къ мускуламъ и большимъ стволамъ сосудовъ.

Отдѣлъ *нервной системы* заключаетъ въ себѣ большое количество препаратовъ, изъ коихъ многіе имѣютъ высокое значеніе; большая часть изъ нихъ, къ-сожалѣнію, хранится засушенными, что, доставляя препарату внѣшній видъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отнимаетъ у него много существеннаго. Между спиртными препаратами особенно поучительны: происхожденіе нервовъ отъ продолговатаго и спиннаго мозга; всѣ узелки, принадлежащіе къ системѣ тройничнаго нерва; ушной узелокъ съ задними его вѣтвями. анастомозирующими съ барабаннымъ сплетеніемъ и барабанною струной; анастомозы между подчелюстнымъ и подъязычнымъ узелками; язычный нервъ пятой пары и его соединеніе съ барабанною струной и подчелюстнымъ узелкомъ; ходъ личнаго нерва въ Фаллопіевомъ каналѣ, его анастомозы съ Видіевымъ; ходъ барабанной струны до соединенія съ язычнымъ; наконецъ превосходно отдѣланный препаратъ, въ коемъ, кромѣ всѣхъ узелковъ 5 пары, показаны еще ganglion Anderschii, g. pneumogastricum и g cervicale supremum.

Во всѣхъ сухихъ препаратахъ нервы, какъ обыкновенно, окрашены бѣлою краскою; тѣмъ не менѣе тонкость работы и изящество отдѣлки остаются несомнѣнными; особенно хороши здѣсь нервы головы и различныхъ полостей; именно 5 и 7 пары мозговыхъ нервовъ представлены вмѣстѣ со всѣми анастомозами, между ними существующими; нервныя сплетенія, сопровождающія вѣтви сонныхъ артерій; легочныя и сердечныя сплетенія, преслѣдованныя въ массѣ органовъ; большой симпатическій нервъ и его анастомозы съ нервами черепными и спинными; утробное

сплетеніе во всей подробности, съ показаніемъ вѣтвей, идущихъ къ нему отъ легочно-желудочнаго и нерва грудобрюшной преграды; нервы пещеристыхъ тѣлъ, матки и тазовыхъ органовъ во всемъ продолженіи. Тутъ-же выставленъ, совершенно неумѣстно, восковой препаратъ, представляющій давно уже забытую идею происхожденія симпатическаго нерва въ полости черепа.

Непосредственнымъ продолженіемъ неврологическаго отдѣла служитъ коллекція препаратовъ, изображающихъ внѣшнія чувства; лучшую часть ея составляютъ: различныя части слуховаго органа, выработанныя съ совершенною отчетливостію; двѣ превосходныя коллекціи Вѣнскаго профессора Гиртля, подаренныя имъ Парижскому кабинету: одна изъ нихъ представляетъ внутренній слуховой органъ человѣка и животныхъ и состоитъ изъ 88 препаратовъ, изъ коихъ 8 изображаютъ органъ человѣка отъ 6 мѣсяцовъ до 60 лѣтъ; во второй, состоящей изъ 121 препарата, 8 препаратовъ представляютъ слуховыя косточки человѣка отъ 6 мѣсяцевъ до 80 лѣтъ. Далѣе слѣдуютъ инъекціи сосудовъ разныхъ оболочекъ глаза; особенно замѣчательны здѣсь инъекціи центральной артеріи сѣтчатой оболочки, артерій рѣсничныхъ переднихъ и заднихъ; венъ—сосудистой (Vasa vorticosa), радужной и сѣтчатой, зѣничной оболочки и сумочки хрусталика; тутъ-же помѣщены подъ микроскопомъ превосходно-налитыя радужная оболочка и рѣсничные отростки у кролика.

Отдѣлъ сосудистой системы представляетъ значительное количество инъекцій артерій, венъ и лимфатическихъ сосудовъ. Между первыми особенно замѣчательны препараты челюстной внутренней артеріи, которая отдѣлана съ большою точностію до послѣднихъ ея разветвленій и препараты кожи, гдѣ сосуды налиты до чрезвычайно-тонкихъ вѣтвей. Тутъ-же встрѣчается нѣсколько экземпляровъ аномальнаго распредѣленія артерій; болѣе замѣчательные изъ нихъ суть слѣдующіе: a) безъименной артеріи нѣтъ; головныя и подключичныя происходятъ общими стволами; правая подключичная идетъ къ соотвѣтствующей конечности между позвоночнымъ столбомъ и пищепроводомъ. b) Щитообразная нижняя артерія съ лѣвой стороны замѣняется стволомъ, который, начинаясь отъ безыменной, идетъ вверхъ къ щитообразной железѣ; обстоятельство, важное въ томъ отношеніи, что оно влечетъ за собой повреждение этой артеріи при трахеотоміи. c) Дуга аорты раздѣляется на два ствола, которые снова соединяясь, окружаютъ въ

видѣ кольца пищепроводъ и дыхательное горло. d) Двойная надчревная нижняя артерія съ обѣихъ сторонъ, гдѣ слѣдовательно опредѣляемое хирургіей направленіе разрѣза при грыжесѣченіи, не обезпечиваетъ отъ поврежденія артеріи. e) Крыльцовая артерія раздѣляется на два ствола, изъ коихъ одинъ переходитъ въ лучевую, а другой въ локтевую артеріи; послѣдній даетъ отъ себя всѣ вѣтви, обыкновенно происходящія отъ плечевой. f) Плечевая артерія при самомъ началѣ дѣлится на собственно плечевую и на локтевую, идущую поверхностно подъ кожей. Собственно плечевая въ локтевомъ сгибѣ раздѣляется на лучевую, которая очень тонка, и толстую arteria mediana; послѣдняя съ соименнымъ нервомъ идетъ на ладонь и составляетъ съ локтевою поверхностную ладонную дугу. g) Нѣсколько экземпляровъ, гдѣ малоберцовая артерія втрое толще большеберцовой.

Между венными препаратами особенно хороши инъекціи венъ спиннаго канала, шеи и лица; нѣсколько экземпляровъ, гдѣ воротная вена представлена отдѣльно на всемъ продолженіи.

Между лимфатическими сосудами лучшія инъекціи безспорно принадлежатъ профессору *Sappey*. Грудной протокъ инъицированъ то ртутью, то восковою массой; есть нѣсколько примѣровъ неправильнаго его хода; инъекціи лимфатической сѣтки доведены до большой тонкости. Тутъ-же помѣщаются препараты *Тидемана* изъ Гейдельберга, представляющіе инъицированные лимфатическіе сосуды селезенки, роговой оболочки глаза, грудобрюшной преграды, пупочнаго канатика и др.

Отдѣлъ органовъ начинается аппаратомъ пищеваренія; здѣсь прежде всего представляется весьма поучительное собраніе дѣтскихъ челюстей, въ которомъ представлено состояніе молочныхъ и постоянныхъ зубовъ и ихъ взаимное отношеніе отъ 8 мѣсяцевъ по рожденіи до 8 лѣтъ. Далѣе особенное вниманіе заслуживаютъ: налитыя и обнаженныя зубныя артеріи, тонко отдѣланные зубные нервы, прекрасныя инъекціи стѣнокъ разныхъ частей кишечнаго канала; препараты, показывающіе сообщеніе венъ прямой кишки съ венами мочеваго пузыря и маточнаго рукава; отношенія у зародыша воротной вены къ пупочной; отличныя инъекціи сосудовъ желудка, сдѣланныя *Гиршфельдомъ*.

Между препаратами дыхательныхъ органовъ встрѣчается много хорошихъ инъекцій сосудовъ легкаго и тонкихъ вѣтвей дыхательнаго горла; особенно замѣчательно здѣсь собраніе легкихъ разныхъ

возрастовъ, приготовленное посредствомъ вытравленія; такъ какъ ткань легкаго здѣсь совершенно уничтожена, и весь препаратъ состоитъ изъ оплотнѣвшей инъекціонной массы, принявшей форму тѣхъ трубокъ, въ которыя она впрыснута, то здѣсь можно видѣть, по-крайней-мѣрѣ приблизительно, окончательное распредѣленіе существенныхъ частей паренхимы органа, какъ-то: артерій, венъ и вѣтвей дыхательнаго горла.

Далѣе слѣдуютъ разные отдѣлительные органы; лучшими препаратами являются здѣсь: ртутныя инъекція молочныхъ протоковъ при обыкновенномъ состояніи женщины и при кормленіи грудью; печень, въ которой налитыя предварительно артеріи, вены и желчные каналы прослѣжены глубоко въ массѣ органа; подобные-же препараты селезенки; препараты печени и селезенки, приготовленные чрезъ вытравленіе; нѣсколько экземпляровъ сѣменныхъ канальцовъ, налитыхъ ртутью.

Въ-заключеніе помѣщаются органы дѣторожденія; замѣчательнѣйшіе здѣсь препараты суть: тонкія инъекціи пещеристыхъ тѣлъ; артеріи и вены in dorso penis; вены таза и мочеиспускательнаго канала; венозное сплетеніе, окружающее луковицу; ртутныя инъекціи лимфатическихъ сосудовъ urethrae, scroti, glandis и паховыхъ железъ; два препарата, изображающіе механизмъ вхожденія яичка въ мошонку; нѣсколько экземпляровъ матокъ отъ женщинъ, умершихъ вслѣдствіе родовъ, съ налитыми артеріями, и наконецъ коллекція восковыхъ препаратовъ, представляющихъ развитіе человѣческаго зародыша, по ученію Мюнхенскаго профессора *Эрдля*.

Отдѣлъ общей анатоміи хотя и не отличается обширностію, тѣмъ не менѣе заключаетъ въ себѣ довольно весьма поучительныхъ препаратовъ. Предметы расположены здѣсь безъ строгой послѣдовательности, что впрочемъ почти неизбѣжно въ подобнаго рода собраніяхъ и притомъ нисколько не мѣшаетъ изученію ихъ въ частности. Отдѣлъ начинается хорошими инъекціями волосной сѣтки слизистой оболочки кишечнаго канала; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ масса совершенно проникла въ сосуды ворсинокъ, особенно хороша въ этомъ отношеніи кишечная ворса страуса. Лимфатическіе сосуды слизистой оболочки, налитые ртутью до возможной тонкости, представлены на вывороченной кишкѣ. Далѣе слѣдуетъ инъекція бронхій ртутью, гдѣ отчетливо видно окончаніе ихъ въ видѣ закрытыхъ расширеній; превосходныя

инъекціи артерій кожи на головѣ и другихъ частяхъ, нѣкоторыя изъ нихъ очень тщательно отпрепарованы, также артерій кости и надкостной оболочки. Бруннеровы желѣзы представлены въ вертикальномъ разрѣзѣ куска двѣнадцати-перстной кишки, мацерированной въ уксусной кислотѣ; кожица представлена раздѣленною на слизистый и роговой слои. Много препаратовъ различныхъ тканей, приготовленныхъ для изслѣдованія подъ микроскопомъ, преимущественно при отраженномъ свѣтѣ; нѣсколько препаратовъ остаются постоянно подъ микроскопами, здѣсь особенно хороши: a) волокнистый и сосудистый слои сѣтчатой оболочки глаза; b) вены ворсинокъ тощей кишки; c) трубчатыя желѣзы тонкой и толстой кишки, и d) Бруннеровы желѣзы двѣнадцати-перстной. Наконецъ въ этомъ-же отдѣлѣ помѣщается нѣсколько искусственныхъ препаратовъ *Мандля* и *Тибера*, представляющихъ въ огромномъ увеличеніи разныя части нервной волосной, костной и другихъ системъ, препараты незаслуживающіе особеннаго вниманія.

Отдѣлъ хирургической анатоміи не великъ и состоитъ частію изъ естественныхъ, частію-же изъ искусственныхъ препаратовъ. Между первыми заслуживаютъ особенное вниманіе препараты, на которыхъ отчетливо отдѣланы сосуды, нервы и фасціи главнѣйшихъ областей тѣла; они составляютъ прекрасное наглядное руководство при производствѣ различныхъ операцій; особенно хороши въ этомъ отношеніи препараты paerinei, гдѣ, кромѣ отчетливой отдѣлки фасцій, сосудовъ и нервовъ, показанъ и самый путь, по которому долженъ итти ножъ при боковомъ камнесѣченіи. Хороши также фасціи шеи и конечностей, представленныя въ поперечномъ разрѣзѣ; на нихъ легко можно изучать различные промежутки, заключающіе въ себѣ, то одинъ какой-либо мускулъ, то извѣстную партію ихъ. Восковые препараты представляютъ послойное расположеніе частей на конечностяхъ и не имѣютъ особеннаго значенія.

Musée Dupuytren, такъ-называемый Орфилой въ честь знаменитаго хирурга Франціи и въ благодарность за пожертвованные имъ 200,000 франковъ въ пользу медицинскаго факультета, представляетъ огромное собраніе патологическихъ препаратовъ, частію сухихъ, частію хранящихся въ спиртѣ. Всѣ препараты помѣщаются въ обширной залѣ, украшенной статуей Амбруаза Паре и снабжены надписями, объясняющими болѣзненное состояніе. Систематическій порядокъ, въ которомъ препараты слѣдуютъ

одни за другими, представляетъ восемь отдѣленій: 1) пораженіе костной системы; 2) пораженіе кожи, клѣтчатки, мускуловъ и сухожилій; 3) пораженіе пищеварительнаго аппарата, съ принадлежащими къ нему железистыми органами; 4) пораженіе дыхательнаго аппарата; 5) пораженіе аппарата кровообращенія; 6) пораженіе мочевыхъ и половыхъ органовъ; 7) пораженіе нервной системы и органовъ чувствъ, и 8) уродливости.

Излишнимъ считаю выражать здѣсь свое мнѣніе о достоинствѣ препаратовъ, которое оцѣнено достаточно извѣстными экспертами ученаго міра; скажу только, что, имѣя предъ собою подобную коллекцію, мнѣ оставалось лишь пользоваться временемъ, чтобы изучить въ совокупности разнообразныя патологическія измѣненія, не всегда доступныя наблюденію и при самыхъ продолжительныхъ годахъ практической дѣятельности.

Отдѣлъ пораженія *костей* отличается богатствомъ и разнообразіемъ предметовъ. Прежде всего является нарушеніе цѣлости костей отъ различныхъ механическихъ насилій; здѣсь особенно замѣчательны: сложный переломъ костей таза съ разрывомъ подвздошнокрестцовыхъ и лобковаго соединеній, происшедшій отъ переѣзда тяжелаго экипажа. Переломы анатомической и хирургической шеекъ плечевой кости, изъ коихъ нѣкоторые сопровождаются вхожденіемъ діафиза кости въ головку. Различные виды сращенія подобныхъ переломовъ. Сращеніе переломовъ реберъ, изъ коихъ нѣкоторыя сопровождаются образованіемъ длинныхъ отростковъ въ межреберные промежутки. Разъединенія швовъ черепа и разнообразныя вдавленія свода. Переломы шейки бедра внутри капсулы; головка, то остается въ вертлужной впадинѣ, то смѣщена; сращенія подобныхъ переломовъ и мѣстами костныя вегетаціи. Много препаратовъ цикатризаціи костей въ ампутированныхъ членахъ. Далѣе слѣдуютъ весьма замѣчательные образцы утолщеній и истонченій костей; первыя на черепѣ сопровождаются, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, образованіемъ костныхъ наростовъ, наполняющихъ цѣлыя полости; между послѣдними кости отличаются чрезвычайною легкостію, ихъ стѣнки сильно истончены, substantia spongiosa состоитъ изъ длинныхъ, очень тонкихъ нитей, ограничивающихъ большіе промежутки; canalis medullaris очень увеличенъ. Два скелета, отличающіеся огромнымъ количествомъ костныхъ наростовъ на разныхъ мѣстахъ и въ одномъ преимущественно въ точкахъ прикрѣпленія мускуловъ. Рѣдкій случай раз-

мягченія всѣхъ костей скелета, съ совершеннымъ безобразіемъ ихъ. Разнообразные примѣры искривленій позвоночнаго столба и таза; нѣкоторые сохраняются съ налитыми артеріями и даютъ понятіе о направленіи главныхъ сосудистыхъ стволовъ при искривленіи. Всѣ виды искривленія стопы. Огромная коллекція анкилозовъ суставовъ; замѣчательнѣйшіе здѣсь: полный анкилозъ позвоночнаго столба, соединенный съ кривизною его, и скелетъ съ антикилозами всѣхъ суставовъ вслѣдствіе подагры. Наконецъ разные виды вывиховъ, показывающихъ измѣненія въ суставныхъ поверхностяхъ.

Отдѣлъ пораженія *кожи* представляетъ обильные экземпляры рака, жировыхъ наростовъ, фиброидовъ, энхондромовъ; нѣкоторые изъ нихъ доходятъ до огромной величины; такъ одинъ изъ липомовъ, развившійся на внутренней поверхности бедра, имѣетъ 16 килограмовъ вѣсу; два энцефалоида, сидящіе на верхней, передне-наружной части бедръ, имѣютъ въ поперечникѣ до полуаршина и отличаются необыкновеннымъ развитіемъ подкожныхъ венъ, толщиною почти равняющихся мизинцу. Здѣсь-же встрѣчаются весьма интересные случаи роговыхъ образованій, замѣчательные какъ по степени ихъ развитія, такъ и по мѣсту нахожденія, именно: на верхней губѣ; на кожѣ поясницы у негра, толщиною въ дѣтское предплечіе; на тылѣ руки между большимъ и указательнымъ пальцами; далѣе необыкновенное развитіе ногтей, изогнутыхъ въ видѣ роговъ; кисты, наполненныя роговыми произведеніями; наконецъ рѣдкіе экземляры Elephantiasis, особенно полученные изъ Мартиники и Гваделупы.

Между болѣзнями *пищеварительнаго аппарата* замѣчательны разнообразные по формѣ полипы желудка; нѣкоторые, величиною отъ горошины до боба, покрываютъ всю слизистую поверхность желудка; другіе представляютъ цилиндрическія удлиненія, въ нѣсколько дюймовъ, совершенно подвижны и концами входятъ въ двѣнадцати-перстную кишку. Фистула желудка, величиною въ серебряный рубль, происшедшая отъ паденія на epigastrium; проницающая язва желудка и нѣсколько случаевъ прободенія его. Нѣсколько примѣровъ заживленія язвъ желудка, сопровождаемаго сращеніемъ его съ печенью, поджелудочною железою и селезенкой. Прободеніе твердаго неба вслѣдствіе венерическихъ страданій; больной при жизни запиралъ его обыкновенно пробкой и тѣмъ избѣгалъ неудобствъ при глотаніи и произношеніи. Проглоченная

5 франковая монета, прошедшая изъ пищепровода въ аорту и причинившая смертельное кровотеченіе. Большое собраніе разныхъ видовъ рака въ желудкѣ и печени; ракъ пищепровода, прошедшій въ гортань и причинившій задушеніе. Нѣсколько примѣровъ состоянія слизистой оболочки пищепровода и желудка послѣ отравленія сѣрною кислотой. Рѣдкая форма развитія желудка: онъ состоитъ изъ двухъ, почти круглыхъ, мѣшковъ, соединенныхъ между собою съуженною частію, пищепроводъ входитъ въ лѣвый мѣшокъ, duodenum выходитъ вертикально вверхъ изъ верхняго края спаивающей части. Огромное собраніе грыжъ, какъ врожденныхъ, такъ и пріобрѣтенныхъ, даетъ возможность изучить, какъ разнообразные способы выхожденія ихъ, такъ и качество слоевъ, входящихъ въ образованіе мѣшка. Нѣсколько врожденныхъ грыжъ, зависящихъ отъ остановленнаго на различной степени развитія организма. Внутренное ущемленіе тонкой кишки, причиняемое то мышечными пучками мочеваго пузыря, то новообразованною оболочкою, то самою брызжейкой. Volvulus тонкой кишки въ 22 сентиметра длиной. Далѣе слѣдуютъ различныя формы ani praeternaturalis, образовавшіяся вслѣдствіе ущемленія грыжъ; дизентрическій и тифозный процессы въ разныхъ періодахъ развитія. Нѣсколько кистъ, изъ коихъ одни, развившись въ печени, прошли въ нижнюю полую вену; съуженія прямой кишки и фистулы ея съ мочевымъ пузыремъ; образцы перемѣщенія грудныхъ и брюшныхъ внутренностей.

Отдѣлъ пораженія *дыхательныхъ* органовъ представляется уже довольно бѣднымъ сравнительно съ другими; тѣмъ не менѣе и здѣсь встрѣчаются случаи достойные изученія; къ нимъ принадлежатъ скиррозное перерожденіе легкаго, безъ всякихъ слѣдовъ размягченія или нагноенія; наполненныя гидатидами огромныя кисти легкихъ; легкія, сильно окрашенныя въ черный цвѣтъ вслѣдствіе отложенія въ нихъ угольной пыли; эмфизема легкихъ у новорожденнаго младенца, разсматриваемая гг. *Notta* и *Dépaul* за врожденную; эпителіальный наростъ въ складкѣ Ligamenti aryepiglottici, причинившій задушеніе, раковое перерожденіе голосовыхъ связокъ, разные виды язвъ гортани и значительныя костныя отложенія въ видѣ бляшекъ in pleura parietali et viscerali.

Въ отдѣлѣ *сосудистой системы* множество видовъ расширенія сердца съ утолщеніемъ и утонченіемъ стѣнокъ и измѣненіемъ заслонокъ; мѣстное расширеніе, ограничивающееся верхушкою серд-

па. Неправильности образованія: сообщенія то между предсердіями, то между желудочками; въ одномъ случаѣ сердце имѣетъ три желудочка, въ другомъ напротивъ одинъ отъ недостатка перегородки; весьма замѣчательно сердце 50-лѣтняго мущины, заключающее въ лѣвомъ желудочкѣ женскую шпильку, свободные концы коей покрыты плотнымъ сгусткомъ. Далѣе аномальное происхожденіе артерій отъ дуги аорты; съуженіе артерійныхъ отверстій; двойное начало аорты изъ двухъ желудочковъ; легочная артерія съ двумя заслонками; происхожденіе лѣвой подключичной отъ легочной у зрѣлаго дитяти; аневризмы легочной артеріи съ незаросшимъ Боталловымъ протокомъ и мѣстными съуженіями аорты, аневризма дуги аорты съ мѣшкомъ, развившимся до праваго угла нижней челюсти, и отъ того представлявшаяся въ видѣ аневризмы общей головной артеріи; множество примѣровъ дѣйствія аневризматическихъ опухолей на грудныя стѣнки и уничтоженія послѣднихъ.

Между болѣзнями *мочевыхъ* и *половыхъ* органовъ особенное обращаютъ на себя вниманіе различные примѣры смѣщенія почекъ; въ одномъ случаѣ лѣвая почка лежитъ на позвоночно-крестцовомъ углѣ; въ другомъ обѣ почки лежатъ въ тазу и получаютъ артеріи одну отъ iliaca primitiva, другую отъ aorta. Весьма поучительны также примѣры образованія ложныхъ мочевыхъ путей при форсированномъ катетеризмѣ; случаи каменной болѣзни, изъ коихъ въ одномъ мочевой пузырь заключалъ въ себѣ 305 камней; самые большіе изъ нихъ едва превосходятъ горошину; задержаніе яичка, то въ паховомъ каналѣ, то въ паховомъ кольцѣ, и рѣдкіе примѣры гермафродитизма. Далѣе слѣдуютъ различные виды рака, фиброидовъ, кистъ матки и яичниковъ; кисты наполнены весьма разнообразнымъ содержимымъ зубами, волосами, въ одномъ случаѣ большимъ количествомъ кристалловъ холестеарина; одна киста густо усѣяна вегетаціями на всей внутренней ея поверхности. Между разнообразными опухолями матки особенно замѣчателенъ огромный фиброидъ, частію перешедшій въ окостенѣніе, который соединяется съ наружною поверхностію дна матки только посредствомъ длинной ножки, толщиною неболѣе писчаго пера. Далѣе разные виды смѣщенія матки и неправильнаго ея образованія; двойная матка, то съ однимъ, то съ раздѣленнымъ перегородкою влагалищемъ; въ одномъ изъ такихъ препаратовъ лѣвая матка находится въ беременномъ состояніи; очень хороши также

примѣры внѣ-маточной беременности, разрывы матки при родахъ и наконецъ весьма оригиналенъ пессарій, покрытый толстымъ слоемъ известковыхъ отложеній, который оставался постоянно in vagina въ-теченіе 14 лѣтъ и вынутъ случайно при поступленіи больной въ госпиталь.

Въ отдѣлѣ *нервной системы:* ненормальныя или, слишкомъ развитыя, естественныя отверстія черепа, объусловливающія грыжевыя выпаденія мозга; замѣчательна здѣсь грыжа мозжечка, вышедшая чрезъ ненормальное отверстіе; она принята была за простую опухоль и больной умеръ въ началѣ операціи; далѣе Spina bifida, ракъ мозга, въ одномъ случаѣ онъ занимаетъ glandulam pituitariam; атрофія нервовъ; невромы въ огромномъ количествѣ, hydrocephalus ventricularis; iucrustationes между черепомъ и твердою мозговою оболочкою; hydrophtalmia огромнаго размѣра — до дѣтской головки.

Послѣдній отдѣлъ заключаетъ въ себѣ много весьма интересныхъ экземпляровъ уродливаго образованія, могущихъ служить обильнымъ источникомъ при изученіи тератологіи.

Кромѣ-того, въ музеѣ находится еще много гипсовыхъ и картонныхъ слѣпковъ, изображающихъ накожныя болѣзни и сифилитическія пораженія, и колекція желчныхъ и мочевыхъ камней, собранная *J. Cloquet* съ 1815 по 1856 годъ.

École de dissection находится близъ Musée Dupuytren; она составляетъ отдѣлъ École de Médecine и посвящена исключительно практическимъ занятіямъ. Для работъ студентовъ устроены 6 павильоновъ, заключающихъ въ себѣ отъ 8 до 12 столовъ, обитыхъ жестью. Павильоны грязны и не отличаются хорошимъ освѣщеніемъ, что при тонкихъ анатомическихъ изслѣдованіяхъ составляетъ существенный недостатокъ. Не смотря на это, число кандидатовъ на занятія всегда очень значительно; очевидно они привлекаются сюда огромными средствами для работъ и сосѣдствомъ аудиторій, въ которыхъ даются и публичныя и приватныя лекціи по разнымъ отраслямъ практической медицины.

Заведеніе находится подъ управленіемъ завѣдывающаго работами (Chef des travaux anatomiques), который опредѣляется по конкурсу на 6 лѣтъ. Въ настоящее время эту обязанность исполняетъ *Jarjavay* (agrégé) и читаетъ публичный курсъ описательной анатоміи. Къ-сожалѣнію, я не могъ пользоваться его лекціями, которыя продолжаются только въ-теченіе зимняго семестра и слѣдо-

вательно прекратились задолго до моего пріѣзда въ Парижъ. При завѣдывающемъ состоятъ четыре прозектора и три помощника: всѣ они опредѣляются по конкурсу на одинъ годъ, руководятъ студентовъ въ занятіяхъ и повторяютъ съ ними разные отдѣлы анатоміи и оперативной хирургіи сообразно ходу курсовъ по этимъ наукамъ.

Всѣ трупы, предназначаемые для анатомическихъ работъ, подвергаются предварительному наливанію чрезъ артеріи посредствомъ le sulfite de soude. Открытіемъ этого средства, безспорно благодѣтельнаго для диссекціонныхъ залъ, наука обязана доктору *Сюкке* (*Sucquet*), извѣстному изобрѣтеніемъ способа бальзамированія хлористымъ цинкомъ, оставившаго далеко за собой способы *Ганналя* и *Дюпре*. Трупы инъицированные посредствомъ le sulfite de soude, въ-теченія нѣсколькихъ мѣсяцевъ, сохраняютъ всю свѣжесть, остаются совершенно гибкими и не издаютъ ни малѣйшаго запаха. Но главное, что придаетъ способу *Сюкке* существенное значеніе, это сохраненіе въ тканяхъ ихъ нормальныхъ свойствъ; не говоря уже о болѣе грубыхъ работахъ, изъ этихъ тканей можно приготовить самые тонкіе препараты, съ тѣмъ-же успѣхомъ, какъ и на совершенно свѣжихъ трупахъ. Наконецъ и въ гигіеническомъ смыслѣ этотъ способъ оказывается благодѣтельнымъ; съ одной стороны отвращаетъ порчу воздуха въ анатомическихъ залахъ, пугающую молодыхъ людей, иногда не менѣе самаго трупа, а съ другой, насколько впрочемъ можно вѣрить существующему здѣсь убѣжденію, дѣлаетъ раненіе рукъ, при работахъ надъ подобными трупами, совершенно безопаснымъ отъ тѣхъ послѣдствій, жертвами коихъ нерѣдко гибнутъ молодые люди.

Жидкость доктора *Сюкке* приготовляется въ Парижѣ, исключительно въ аптекѣ *Roques* (rue St. Antoine 166) и доставляется имъ въ École de dissection и въ Clamart. На предложеніе мое доставлять эту жидкость въ Харьковскій университетъ г. *Roques* охотно соглашается, полагая по два франка за литръ, за исключеніемъ посуды и издержекъ на пересылку.

École pratique des hopitaux составляетъ огромное анатомическое заведеніе для врачей и студентовъ. Построенное на мѣстѣ стараго кладбища, Clamart, оно и до-сихъ-поръ удерживаетъ это названіе. Clamart представляетъ продолговатый четвероугольникъ, внутри котораго помѣщается садъ съ множествомъ цвѣтовъ и фонтаномъ посрединѣ. Большія стороны четвероугольника заключаютъ по двѣ

залы для трупосѣченій; изъ меньшихъ одна образуетъ крытую галерею, другая же, построенная въ два этажа, заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя службы и анатомическій музей. Залы высоки, обширны, освѣщаются съ двухъ противуположныхъ сторонъ; при соединеніи двухъ залъ находится съ каждой стороны навѣсъ съ резервуаромъ и кранами для воды. Въ каждой изъ 4 залъ помѣщается по 24 стола, обитыхъ жестью съ отверстіемъ для истока жидкостей въ подвѣшиваемые снизу сосуды. Огромный погребъ, устроенный на отдѣльномъ дворѣ съ нарами, покрытыми жестью, служитъ для храненія труповъ. Въ Clamart поступаютъ трупы изъ всѣхъ городскихъ госпиталей. Въ этомъ отношеніи соблюдается здѣсь нѣкотораго рода недѣльная очередь между École de dissection и этимъ заведеніемъ, такъ-что трупы въ-теченіе недѣли преимущественно назначаются въ то или другое изъ нихъ. Каждый трупъ, предназначаемый для анатомическихъ работъ, подвергается, также какъ и въ École de dissection, инъекціи посредствомъ Hyposulfite de soude.

Заведеніе находится подъ управленіемъ профессора *Serres*, при которомъ состоятъ два помощника, въ званіи прозекторовъ. Эти послѣдніе исключительно завѣдываютъ анатомическими работами и даютъ частные курсы физіологической анатоміи и оперативной хирургіи. Лица, желающія заниматься въ этомъ заведеніи, вносятъ ежегодно, въ началѣ курса, по 10 франковъ; эта умѣренная плата даетъ имъ право пользоваться трупами въ-теченіе года. Сюда очевидно не входятъ трупы для изученія кровеносныхъ сосудовъ, предварительное приготовленіе которыхъ требуетъ извѣстнаго труда и нѣкоторыхъ издержекъ; за нихъ платятъ отдѣльно по 3 франка за каждый. Большая часть студентовъ работаютъ по рисункамъ; политипажи, находящіеся въ учебникѣ *Саппея* (Sappey), обыкновенно служатъ имъ руководствомъ. Прозекторы мало обращаютъ вниманія на эти занятія; они не принимаютъ отъ работающихъ препарата, какъ это дѣлается у насъ, и не требуютъ отъ нихъ отчета въ сдѣланномъ. Этотъ трудъ составляетъ особенность для прозектора и обусловливается ежемѣсячною платой 25 франковъ: при этомъ только условіи работающій пользуется указаніями прозектора и повторяетъ съ нимъ разные отдѣлы науки. Вообще нельзя не согласиться, что, за исключеніемъ значительной отдаленности, Clamart представляетъ много удобствъ для практическаго изученія анатоміи и хирургіи, и даже имѣетъ, въ этомъ отношеніи, преиму-

щество предъ École de dissection. Не говоря уже объ отличномъ помѣщеніи, хорошемъ освѣщеніи и вентиляціи, это заведеніе имѣетъ то существенное преимущество, что въ немъ никогда не встрѣчается недостатка въ трупахъ, — что въ École de dissection не всегда можетъ быть устранено при томъ огромномъ числѣ частныхъ практическихъ лекцій, которыя обыкновенно преподаются здѣсь.

Находящійся при заведеніи анатомическій музей представляетъ мало замѣчательнаго; онъ еще новъ и не сформировался окончательно; много препаратовъ, и между ними нѣсколько замѣчательныхъ, остаются на полу и покрыты слоемъ пыли. Музей помѣщается въ нѣсколькихъ очень хорошихъ залахъ, большая часть препаратовъ состоитъ изъ костей съ разными, весьма впрочемъ обыкновенными, патологическими измѣненіями, изъ нѣсколькихъ скелетовъ, связанныхъ по разнымъ способамъ, между которыми обращаютъ вниманіе посѣтителей на два огромные скелета, приготовленные изъ костей нашихъ соотечественниковъ; тутъ-же хранятся подъ стеклянымъ колпакомъ нѣсколько пяточныхъ костей знаменитаго *Биша* (*Bichat*). Препараты по другимъ отдѣламъ анатоміи составляютъ незначительную часть кабинета; между ними встрѣчаются превосходныя инъекціи лимфатическихъ сосудовъ, работы *Саппея*, которыми такъ богатъ Musée Orfila и нѣсколько сосудистыхъ препаратовъ, подтверждающихъ анастомозы, между системой воротной и полой нижней вены.

Мои посѣщенія Clamart'а свели меня съ однимъ весьма замѣчательнымъ и вмѣстѣ жалкимъ существомъ, это М. *Dop père*, Medecin-Dentiste. Завѣдывающій работами съ улыбкой разсказалъ мнѣ, что этотъ господинъ считаетъ себя изобрѣтателемъ особой методы бальзамированія и указалъ мѣсто, отведенное ему для занятій. Прежде всего мнѣ бросилась въ глаза надпись на дверяхъ, сдѣланная рукою какого-нибудь шалуна, въ смыслѣ той, которая находится надъ входомъ въ Пантеонъ (*). Это незначительное обстоятельство и улыбка Dr. *Bastien* при разсказѣ предварили меня о той незавидной роли, которая выпала на долю г. *Допа*. Предчувствіе не обмануло меня: я встрѣтилъ старика 75 лѣтъ, полубольнаго, почти въ рубищѣ; онъ усердно работалъ надъ огромнымъ ящикомъ, съ множествомъ отверстій въ стѣнахъ, и тотчасъ

(*) Aux grands hommes la patrie reconnaissante.

закрылъ его при нашемъ появленіи. Сначала г. *Донъ* не хотѣлъ говорить, но потомъ, оставшись со мной на единѣ, и узнавши, что я Русскій, сдѣлался довѣрчивѣе. Онъ дѣйствительно считаетъ себя изобрѣтателемъ новаго способа бальзамированія, предъ которымъ, по его словамъ, должны пасть всѣ употреблявшіеся доселѣ, рѣшительно опровергаетъ способы *Ганналя* и *Сюкке*, считая ихъ совершенно недостаточными, и жалуется постоянно на невниманіе къ нему ученыхъ, отказывающихъ въ выдачѣ требуемой имъ суммы до открытія секрета. Какъ-бы то ни было, но впослѣдствіи я видѣлъ и въ рабочей *Дона* при Clamart и въ квартирѣ его, въ нѣсколькихъ льё отъ Парижа, препараты, заслуживающіе полнаго вниманія. Трупы, бальзамированные по его способу, могутъ оставаться постоянно подъ вліяніемъ воздуха; они сохраняютъ навсегда натуральный цвѣтъ кожи, за исключеніемъ впрочемъ частей близко-лежащихъ къ костямъ, какъ на лицѣ, на груди, по направленію реберъ и грудины; здѣсь цвѣтъ кожи дѣлается значительно темнѣе; волосы держатся на головѣ очень крѣпко; мозгъ, кишки и даже содержимое въ нихъ остаются при бальзамированіи нетронутыми. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ препаратахъ конечностей, кости размягчены совершенно; ихъ можно сгибать во всѣхъ направленіяхъ и сворачивать въ кольцо, кожа и кожица остаются при этомъ неизмѣненными. Одинъ препаратъ (предплечія съ ручною кистью) держится въ обыкновенномъ видѣ, по словамъ *Дона*, уже 15 лѣтъ; онъ бѣлъ, гибокъ, безъ малѣйшаго запаха. Другіе препараты представляются засушенными; нѣкоторые изъ нихъ приготовлены 30 лѣтъ назадъ; они сухи, какъ кость, бѣлы, какъ кожа. Вообще всѣ препараты *Дона* не изменяются ни отъ дѣйствія воздуха, ни отъ жара. Бальзамированіе по этому способу чрезвычайно дешево; оно стоитъ не болѣе 25 франковъ, если желаютъ получить трупъ, способный оставаться постоянно на воздухѣ; если-же трупъ предназначается для обыкновеннаго погребенія, то приготовленіе его обходится въ 10 франковъ. Весь процессъ бальзамированія состоитъ во впрыскиваніи особенной жидкости чрезъ сонныя артеріи, и въ оставленіи трупа на нѣсколько дней въ бѣломъ порошкѣ, похожемъ на обыкновенную известь. Жидкость г. *Дона* составляетъ его секретъ, и приготовляется имъ самимъ; впрыскиваніе дѣлается особеннымъ приборомъ, въ сущности похожимъ на наши инъекціонные сифоны. Г. *Донъ* предлагаетъ купить его секретъ, требуя за это 20,000 франк.

Musée Thibert. Извѣстность препаратовъ *Thibert'a*, которые я встрѣчалъ въ большомъ количествѣ, въ отечественныхъ заведеніяхъ и въ лучшихъ кабинетахъ Парижа, заставили меня покороче познакомиться съ мѣстомъ заготовленія ихъ. Музей въ настоящее время находится въ завѣдываніи молодаго врача Dr. *Léger* и составляетъ его собственность. Благодаря той любезности, которою отличаются въ Парижѣ лица, завѣдывающія разными заведеніями, я и здѣсь могъ видѣть, какъ самую коллекцію препаратовъ, такъ и мастерскія для изготовленія ихъ. Препараты помѣщаются въ нѣскольких небольшихъ комнатахъ и развѣшаны безъ всякаго порядка; какъ обыкновенно, всѣ они изображаютъ разныя патологическія измѣненія, однакоже г. *Léger* показалъ мнѣ нѣсколько экземпляровъ и по анатоміи здороваго человѣка. Разсматривая эти послѣдніе, я нашелъ въ нихъ удивительное сходство съ натуральными препаратами и главное, совершенную вѣрность въ относительномъ положеніи частей, малѣйшіе оттѣнки отчетливо выражены въ каждой ткани. Это существенное достоинство препаратовъ зависитъ оттого, что они суть ничто иное, какъ вѣрные отпечатки натуральныхъ. Г. *Léger* отличный препараторъ и, приготовивши предварительно со всею анатомическою точностію извѣстный препаратъ, онъ дѣйствуетъ на него гипсомъ, и такимъ образомъ получаетъ модель для отливки. Что касается патологическихъ препаратовъ, то между ними я встрѣтилъ для себя не много новаго; тѣ-же изображенія накожныхъ сыпей, наростовъ, опухолей, изъявленій и т. п.

Мастерскія помѣщаются внизу и занимаютъ нѣсколько комнатъ съ значительнымъ числомъ рабочихъ; одни изъ нихъ занимаются приготовленіемъ тѣста, другіе отливаютъ препараты, третьи раскрашиваютъ ихъ по натуральнымъ экземплярамъ. Всѣ препараты приготовляются изъ тѣста, состоящаго изъ мѣла и животной гелятины; эта-же масса употребляется и для приготовленія самыхъ формъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онѣ должны оставаться навсегда для повторенныхъ отливокъ. Нѣкоторыя изъ этихъ формъ состоятъ изъ множества частей, приспособленныхъ одна къ другой съ совершенною отчетливостію; онѣ употребляются при отливкѣ препаратовъ, которые не могутъ выходить изъ сплошныхъ формъ; снимая эти части постепенно одна за другой, самые тонкіе отпечатки легко сохраняются на препаратѣ. Въ другихъ-же случаяхъ для приготовленія формъ употребляется гипсъ; это

именно тогда, если форма ненужна для дальнѣйшаго употребленія, или если препаратъ до того сложенъ, что его можно вынуть изъ формы не иначе, какъ разбивая осторожно послѣднюю на мелкіе куски и снимая ихъ по одиначкѣ. Отлитые препараты тотчасъ помѣщаются въ сушильню, гдѣ, при значительно-высокой температурѣ, они быстро получаютъ значительную плотность, жесткость и не измѣняются ни отъ вліянія сырости, ни отъ дѣйствія воды.

Посѣщая такимъ образомъ разныя заведенія Парижа, я не упускалъ и самого преподаванія, въ-особенности по тѣмъ предметамъ, которые имѣютъ наиболѣе связи съ моими занятіями. Къ-сожалѣнію однако, лѣтній семестръ былъ для меня не слишкомъ благопріятенъ въ этомъ отношеніи, и я былъ непріятно удивленъ, узнавши, что нѣкоторые изъ особенно-интересовавшихъ меня преподавателей ограничиваютъ свои курсы однимъ зимнимъ семестромъ; такъ *Робенъ* (*Robin*), единственный гистологъ Франціи, котораго работы имѣютъ значеніе и въ общей литературѣ по части микроскопическихъ изслѣдованій, объявилъ начало своихъ приватныхъ лекцій только съ послѣднихъ числъ ноября — время, до котораго мнѣ ни въ какомъ случаѣ невозможно было оставаться въ Парижѣ, безъ ущерба моимъ занятіямъ. Къ лекціямъ, которыхъ я былъ постояннымъ посѣтителемъ, принадлежатъ въ-особенности лекціи патологической анатоміи *Барта* и лекціи физіологіи *Кл. Вернара*; сверхъ того, по-временамъ посѣщалъ госпитали, разсѣянные въ разныхъ концахъ столицы.

Бартъ (Barth, agrégé) преподаетъ патологическую анатомію вмѣсто *Крювелье*; простота, ясность и отчетливость изложенія заставили меня съ перваго раза сдѣлаться постояннымъ слушателемъ его лекцій. Въ строгомъ смыслѣ лекціи *Барта* нельзя назвать лекціями патологической анатоміи; онъ не ограничивается описаніемъ патологическихъ измѣненій въ органахъ, но вмѣстѣ-съ-тѣмъ представляетъ и полную картину болѣзни, съ ея ходомъ, видоизмѣненіями, говоритъ о распознаваніи, предсказаніи и касается наконецъ самыхъ способовъ леченія. Конечно, главная задача патологической анатоміи состоитъ въ томъ, чтобы измѣненія, находимыя въ трупахъ, изучать въ тѣсной связи съ предшествовавшими явленіями при жизни и въ анализѣ первыхъ находить объясненія послѣднихъ; однакожь она, сохраняя постоянно сказанный характеръ, должна по-преимуществу заниматься изученіемъ матеріальныхъ измѣненій, вооружаясь всѣми способами которые даетъ

намъ современная наука для точнѣйшаго познанія ихъ, иначе анатомическій характеръ науки исчезнетъ и она перейдетъ въ сферу патологіи и терапіи. Это-то и случилось съ лекціями г. *Барта*, гдѣ анатомическій отдѣлъ едва-ли пространнѣе другихъ частей, которыя принимаются обыкновенно при описаніи болѣзней.

Лекціи г. *Барта* преподаются по рисункамъ; весьма рѣдко приносятъ препараты изъ вскрытій, сдѣланныхъ въ госпиталяхъ; микроскопъ здѣсь вовсе не употребляется; а гдѣ нельзя обойтись безъ описанія элементарныхъ свойствъ того или другаго органа, ограничиваются изображеніемъ на доскѣ. При всемъ этомъ лекціи г. *Барта* оставили во мнѣ самое пріятное воспоминаніе; я встрѣтилъ въ немъ человѣка, который, при свѣтломъ умѣ и многостороннемъ образованіи, достигъ огромной практической опытности; на каждый случай онъ приводитъ нѣсколько собственныхъ наблюденій; большая часть рисунковъ, которые онъ демонстрируетъ на лекціяхъ, приготовлены имъ самимъ изъ сдѣланныхъ имъ многочисленныхъ вскрытій. *Кл. Бернаръ* читаетъ свои знаменитыя лекціи въ Collége de France и въ Sorbonne, и всегда при огромномъ числѣ слушателей. Предметомъ чтенія были въ то время физіологическія свойства и болѣзненныя измѣненія различныхъ органическихъ жидкостей. Европейская извѣстность этого ученаго и производимые имъ существенные перевороты въ наукѣ слишкомъ велики для того, чтобы позволить себѣ вдаваться въ оцѣнку его преподаванія.

Между многочисленными клиническими лекціями Парижа, особенно интересовали меня лекціи *Труссо* въ l'Hotel Dieu, *Нелатона* въ l'hôpital de la Faculté, *Рикара* въ l'hôpital du Midi и *Шассеньяка* въ l'hôpital Lariboisière; послѣдній съ чрезвычайною ловкостію, отличающею впрочемъ вообще Парижскихъ хирурговъ, владѣетъ изобрѣтеннымъ имъ écraseur, и съ полнымъ успѣхомъ производитъ операціи, которыя при употребленіи ножа можно считать болѣе, чѣмъ сомнительными. Способовъ леченія чрезвычайно мало; Ecrasement linéaire и Drénage составляютъ почти исключительныя средства. Результаты операцій чрезвычайно благопріятны.

Берлинъ. Въ первыхъ числахъ ноября я оставилъ Парижъ и переѣхалъ въ Германію съ тѣмъ, чтобы провести, какъ сказано выше,

весь зимній семестръ въ тамошнихъ университетахъ. Берлинъ, Прага и Вѣна были для меня главнѣйшими пунктами; обширность средствъ, коими владѣютъ университеты этихъ городовъ, Европейская извѣстность преподавателей и развитая въ высшей степени спеціальность по анатомическимъ наукамъ представляли для меня много удобствъ въ развитіи моихъ, въ-особенности практическихъ занятій. Я началъ съ Берлина; здѣсь занятія мои состояли въ изученіи анатомическихъ музеевъ. въ практическихъ занятіяхъ въ институтахъ и посѣщеніи университетскихъ лекцій.

Анатомическій институтъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій, отстоящихъ одно отъ другаго на значительномъ пространствѣ: анатомическаго музея и анатомическаго театра, съ принадлежащими къ нимъ аудиторіей, кабинетомъ и рабочими комнатами.

Анатомическій музей помѣщается въ зданіи университета и въ опредѣленные дни открытъ для публики. Онъ занимаетъ три большія залы, съ принадлежащими къ нимъ галереями и широкимъ корридоромъ. Залы, заключающія въ себѣ препараты по части физіологической и патологической анатоміи, обращены окнами на тѣсный дворъ и оттого много теряютъ въ надлежащемъ освѣщеніи предметовъ. Разсматривая собраніе, нельзя не замѣтить съ перваго взгляда, что препараты по части остеологіи, какъ человѣка такъ и животныхъ, отличаются сравнительно большею обширностію и даже бо́льшимъ удобствомъ въ помѣщеніи. Весь корридоръ и одна изъ лучшихъ залъ полны ими; кромѣ-того, и въ остальныхъ залахъ они размѣщены въ значительномъ количествѣ между другими препаратами.

Предметы, наиболѣе замѣчательные въ остеологическомъ собраніи, суть слѣдующіе: хорошая коллекція череповъ разныхъ народовъ, здѣсь можно видѣть черепа: Калмыковъ, Бурятъ, Тунгузовъ, Египтянъ, Индусовъ, Грековъ, Римлянъ и множество другихъ и сравнительно изучать разницу въ отношеніяхъ костей головы и лица, которая съ большею или меньшею рѣзкостію выражается въ томъ или другомъ поколѣніи. Замѣчательно также по своей рѣдкости собраніе полныхъ скелетовъ разныхъ народовъ: Кафровъ, Перуанцевъ, Негровъ, Китайцевъ. Какъ рѣдкое явленіе природы можно видѣть здѣсь два скелета мужчинъ, изъ коихъ одинъ имѣетъ въ вышину 7 футовъ, другой 7 футовъ и 3 дюйма, при чемъ не замѣтно особенныхъ рѣзкостей въ пропорціональномъ развитіи костей. Здѣсь-же помѣщается скелетъ съ разно-

образными измѣненіями, сопровождающими старость. За тѣмъ слѣдуетъ огромное собраніе по части сравнительной анатоміи, въ которомъ можно видѣть скелеты самыхъ огромныхъ животныхъ.

Сухіе и спиртные препараты расположены извѣстными группами, соотвѣтственно значенію ихъ: въ каждой группѣ за препаратами по анатоміи человѣка слѣдуетъ таковые животныхъ. Вообще нельзя сказать, чтобы кабинетъ отличался блестящими инъекціями или тонкостію неврологическихъ препаратовъ, хотя, впрочемъ, и въ этомъ отношеніи есть нѣсколько предметовъ, заслуживающихъ вниманіе. Довольно богатое эмбріологическое собраніе расположено по извѣстнымъ фазамъ развитія организма.

Коллекція патологическихъ препаратовъ довольно велика и расположена по характеру болѣзней. Здѣсь можно видѣть много дѣтскихъ скелетовъ съ увеличеннымъ въ различной степени черепомъ, вслѣдствіе головной водяной, и скелетъ 32-лѣтней дѣвицы, страдавшей тою-же врожденною болѣзнію, въ которомъ при незначительномъ ростѣ голова достигла необычайныхъ размѣровъ. Довольно также хорошихъ образцовъ размягченія и искривленія костей, между которыми особенно замѣчателенъ скелетъ 28-лѣтней дѣвицы, гдѣ обезображеніе костей достигло невѣроятной степени и кости истончились до того, что весь скелетъ вѣситъ только 3 фунта 12 лотовъ. Далѣе слѣдуетъ собраніе череповъ отъ страдавшихъ различными видами разстройства умственныхъ способностей, съ нѣкоторыми довольно рѣзкими отступленіями въ образованіи костей, — много хорошихъ примѣровъ неправильнаго развитія организма, болѣзненнаго смѣщенія органовъ и т. п. На галереѣ, кромѣ препаратовъ, изображающихъ болѣзни кожи, костей, внѣшнихъ чувствъ, находится небольшое собраніе препаратовъ Тибера и коллекція камней и конкрементовъ, отлагающихся въ животномъ организмѣ.

Анатомическій театръ занимаетъ весьма незавидное мѣсто въ одномъ изъ отдаленныхъ переулковъ. Какъ сказано выше, онъ состоитъ изъ аудиторіи, кабинета и рабочей; аудиторія велика, но не довольно свѣтла, что особенно замѣтно въ зимнее время, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя лекціи продолжаются до 4 часовъ. Самое расположеніе мѣстъ не довольно удобно, чтобы можно было всѣмъ слушающимъ слѣдить за демонстраціями профессора. Рабочая имѣетъ десять столовъ для занятій студентовъ; въ ней помѣщаются нѣсколько скелетовъ и развѣшаны рисунки *Mascagni* для

справокъ при работахъ на трупѣ. Кабинетъ содержитъ въ себѣ предметы, непоступившіе въ музей и необходимые для демонстрацій.

Преподаваніемъ спеціальной анатоміи и гистологіи въ Берлинскомъ университетѣ занимается, въ настоящее время, профессоръ *Рейхертъ*, служившій нѣкоторое время украшеніемъ Дерптскаго университета; со смертію *І. Мюллера*, онъ перемѣщенъ изъ Бреславля въ Берлинъ. Весь курсъ анатоміи, за исключеніемъ ученія объ органахъ внѣшнихъ чувствъ и теоретической гистологіи, онъ преподаетъ privatim, что обязываетъ каждаго слушателя вносить опредѣленную сумму. Преподаваніе профессора *Рейхерта* отличается ясностію, строгою послѣдовательностію и отчетливостію въ выраженіяхъ; кромѣ демонстраціи препаратовъ, приносимыхъ на лекцію, части, болѣе сложныя по своему устройству, объясняются постоянно чертежами на доскѣ.

Анатомо-патологическій институтъ устроенъ по идеи профессора *Вирхова* при перемѣщеніи его изъ Вюрцбурга въ Берлинъ, и, подъ управленіемъ своего геніальнаго основателя, составляетъ заведеніе, замѣчательнѣйшее въ ученомъ отношеніи. Не говоря уже о томъ, что здѣсь ученіе стоитъ въ уровень съ современнымъ состояніемъ науки, здѣсь дѣлаются открытія, нерѣдко производящія существенный переворотъ въ господствующихъ убѣжденіяхъ. Значеніе *Вирхова*, какъ наблюдателя, слишкомъ высоко теперь въ наукѣ, и при рѣшеніи живыхъ современныхъ вопросовъ имя его, по большей части, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Основаніемъ его ученія служатъ всегда строго-анатомическія данныя, поэтому-то и выводимые имъ результаты наблюденій отличаются чрезвычайною точностію и пріобрѣтаютъ несомнѣнный авторитетъ въ наукѣ. Знакомый достаточно уже съ ученіемъ *Вирхова*, какъ гистолога, я имѣлъ теперь случай лично познакомиться съ нимъ, какъ съ корифеемъ современнаго направленія патологической анатоміи.

Институтъ составляетъ отдѣльное очень красивое зданіе, помѣщающееся на большомъ дворѣ между старымъ и новымъ Charité. Зданіе устроено въ три этажа; въ первомъ находятся кабинеты профессора и двухъ ассистентовъ; небольшой амфитеатръ, гдѣ дѣлаются судебно-медицинскія вскрытія и одинъ разъ въ недѣлю патологическія (студентами подъ руководствомъ *Вирхова*) средину занимаютъ двѣ залы, въ которыхъ *Вирховъ* самъ

ежедневно производитъ вскрытія. Во второмъ этажѣ находятся посрединѣ обширная, свѣтлая аудиторія, а около нея съ одной стороны большой залъ для анатомо-патологическихъ демонстрацій и занятій на микроскопѣ, съ другой химическая лабораторія.

Залъ устроенъ со всѣми удобствами для микроскопическихъ работъ и демонстрацій. Онъ весь уставленъ столами, оригинально приспособленными для передачи микроскоповъ отъ одного слушателя къ другому. Столы составляютъ непрерывную поверхность и расположены въ видѣ четырехъ, изломанныхъ подъ прямыми углами, линій, идущихъ параллельно между собою; на одномъ изъ концевъ каждой линіи или стола находится перемычка для сохраненія непрерывности съ поверхностію слѣдующаго за нимъ. При такомъ расположеніи выигривается на небольшомъ пространствѣ помѣщеніе для значительнаго числа слушателей и отвращаются неудобства, неизбѣжныя при микроскопическихъ демонстраціяхъ въ обыкновенныхъ аудиторіяхъ. Столы имѣютъ двоякое приложеніе, смотря по характеру лекцій; доставляя вообще слушателямъ совершенное удобство въ помѣщеніи и собирая ихъ вблизи профессора, они съ одной стороны служатъ для свободной передачи, нерѣдко довольно объемистыхъ препаратовъ, составляющихъ предметъ извѣстной лекціи, съ другой, какъ сказано выше, для передачи микроскоповъ. Съ этой послѣдней цѣлью во всю длину линіи проходитъ *жолобъ,* внѣ демонстрацій обыкновенно скрываемый удобно-пригнанными крышками; жолобъ служитъ для положенія рельсовъ, устроенныхъ по образцу желѣзныхъ дорогъ. На всѣхъ точкахъ, гдѣ линія ломается, устроены поворотные круги или площадки, точно также, какъ на извѣстныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ; микроскопъ, поставленный на площадку, дѣлаетъ вмѣстѣ съ нею полуоборотъ около своей оси и, не выходя изъ рельсовъ, входитъ въ слѣдующую линію. При демонстраціяхъ употребляются обыкновенные, различной величины микроскопы, съ тою только разницею, что каждый изъ нихъ ставится на металлическую пластинку съ четырьмя, соотвѣтствующими рельсамъ, колесами и плотно прикрѣпляется къ ней винтомъ. Такимъ образомъ слушатели, оставаясь на своихъ мѣстахъ, разсматриваютъ поочередно препараты, проходящіе отъ одного конца стола къ другому, не торопясь и не мѣшая другъ другу. Разумѣется, при этомъ неизбѣжно нѣкоторое сотрясеніе микроскопа отъ движенія колесъ по рельсамъ, заставляющее каждаго наблюдающаго измѣнять фокусъ зрѣнія, но по-

добное обстоятельство всегда встрѣчается и при неподвижно-стоящихъ микроскопахъ, если одинъ и тотъ же предметъ поочереди разсматривается многими лицами; и здѣсь, также необходимы извѣстныя движенія винта, чтобы приспособить инструментъ къ различнымъ оттѣнкамъ зрительной способности.

Химическая лабораторія находится въ завѣдываніи перваго ассистента доктора *Хоппе* (Hoppe). Она помѣщается въ продолговатой залѣ съ лѣвой стороны аудиторіи. Во всю длину залы проходятъ три стола, покрытые изразцами, съ множествомъ ящиковъ для храненія матеріаловъ; на столѣ проведены въ разныхъ мѣстахъ газовыя трубы, отъ которыхъ идетъ по нѣскольку трубокъ изъ вулканизированнаго каучука; каждая трубка снабжена мѣднымъ наконечникомъ, въ видѣ небольшаго подсвѣчника, и запирается отдѣльнымъ клапаномъ. При такомъ устройствѣ каждый изъ работающихъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи сильную струю огня и пользуется ею въ извѣстнаго рода случаяхъ. Столъ, примыкающій къ глухой стѣнѣ, покрытъ стекляннымъ навѣсомъ, подраздѣленнымъ на нѣсколько отдѣловъ; здѣсь помѣщаются песчаныя бани, нагрѣваемыя также горящимъ газомъ; служащіе для этого наконечники гораздо больше предъидущихъ, имѣютъ до пяти отверстій, такъ-что, при сильномъ стремленіи газа, температура доходитъ здѣсь до высокой степени. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется температура, способная для плавленія тѣлъ, употребляется особенный механизмъ съ раздувательнымъ мѣхомъ; все это устроено чрезвычайно удобно, такъ-что работающій управляетъ этимъ аппаратомъ одинъ, безъ всякой сторонней помощи. Лабораторія снабжена большимъ количествомъ матеріаловъ, посуды и разными физическими инструментами, какъ-то: воздушнымъ насосомъ, различной величины вѣсами и т. п.

Преподаваніе въ институтѣ раздѣляется на демонстративное и практическое; то и другое по три раза въ недѣлю. Демонстративное состоитъ въ изложеніи различныхъ болѣзненныхъ процессовъ и тѣхъ измѣненій, которыя они оставили по себѣ въ органахъ. Матеріаломъ для этого служатъ вскрытія, производимыя *Вирховомъ* ежедневно по одному, рѣдко по два; вскрытія дѣлаются въ присутствіи врачей, пользовавшихъ больнаго и весьма немногихъ постороннихъ. Студенты, или, лучше сказать, участвующіе въ курсахъ, такъ-какъ въ числѣ ихъ находится много врачей, не бываютъ при этихъ вскрытіяхъ и *Вирховъ* вообще дѣлаетъ здѣсь

весьма мало замѣчаній, развѣ только въ случаяхъ особеннаго интереса; обыкновенно-же онъ диктуетъ только протоколъ вскрытія. Все наиболѣе замѣчательное, находимое при вскрытіи, оставляется, подвергается, въ случаѣ нужды, микроскопическому изслѣдованію и составляетъ потомъ предметъ первой слѣдующей лекціи. При этихъ лекціяхъ *Вирховъ* излагаетъ послѣдовательно развитіе въ органахъ разнообразныхъ измѣненій, описываетъ всѣ частности ихъ и тѣ метаморфозы, которымъ онѣ часто подвергаются въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, и потомъ касается самаго значенія ихъ и отношенія къ другимъ, встрѣчающимся вмѣстѣ съ ними, перемѣнамъ. Изложеніе сопровождается чертежами на доскѣ, которые дѣлаются разноцвѣтными карандашами; это доставляетъ чертежу бо̀льшую живость и значительно способствуетъ къ тому, чтобы понять и удержать въ памяти отношеніе между собою патологическихъ тканей и групировку въ нихъ болѣзненныхъ продуктовъ. Самые органы, въ которыхъ находятся излагаемыя измѣненія, передаются при этомъ поочередно отъ одного лица къ другому; если измѣненіе очень сложно или не такъ рѣзко обозначено, то препаратъ сопровождается ассистентомъ, который и указываетъ на мѣста, требующія особеннаго вниманія и повторяетъ сказанное профессоромъ. Наконецъ все наиболѣе замѣчательное въ гистологическихъ свойствахъ излагаемыхъ частей демонстрируется здѣсь на микроскопѣ; препараты приготовляются на мѣстѣ профессоромъ или ассистентомъ и поочередно разсматриваются слушателями. Чтобы препаратъ сдѣлать понятнымъ для каждаго, *Вирховъ* предварительно дѣлаетъ съ него на доскѣ шематическій очеркъ и обозначаетъ мѣста, имѣющія на препаратѣ главнѣйшее значеніе.

Практическій курсъ исключительно посвящается патологической гистологіи, и состоитъ въ приготовленіи учащимися микроскопическихъ препаратовъ и разсматриваніи ихъ подъ руководствомъ *Вирхова*. Это дѣлается въ той-же залѣ, гдѣ бываетъ и демонстративное преподаваніе; каждый имѣетъ отдѣльный микроскопъ и, по своему усмотрѣнію, или-же по указанію профессора, избираетъ для изученія ту или другую часть. Обыкновенно предъ начатіемъ работъ *Вирховъ* еще разъ бѣгло объясняетъ значеніе органовъ, приготовленныхъ для изслѣдованія, большую часть коихъ всегда составляютъ оставшіеся отъ предшествовавшей демонстративной лекціи. За тѣмъ каждый изготовляетъ для себя

препаратъ и разсматриваетъ его подъ микроскопомъ. *Вирховъ* неотлучно остается при этихъ занятіяхъ и поочередно переходитъ отъ одного лица къ другому; при этомъ онъ даетъ объясненія на предлагаемые ему вопросы, разрѣшаетъ недоумѣнія и дѣлаетъ множество замѣчаній, имѣющихъ высокое практическое значеніе. Подобныя занятія приносятъ несомнѣнную пользу и знакомя, съ одной стороны съ механизмомъ работъ на микроскопѣ, съ другой обогощаютъ практическими замѣчаніями знаменитаго ученаго.

Кромѣ-того, ассистенты *Вирхова—Хорре* и *Реклингаузенъ* читаютъ при институтѣ курсы нормальной гистологіи; докторъ Норре, завѣдывая кромѣ того химической лабораторіей, даетъ еще демонстративный патолого-химическій курсъ и упражняетъ слушателей въ практическихъ работахъ въ лабораторіи.

Время свободное отъ занятій въ институтахъ употребляемо было на посѣщеніе университетскихъ клиникъ, въ-особенности глазной профессора *Грефе* и хирургической *Лангенбека* и эмбріологическихъ лекцій доктора *Ремака*. Лекцій знаменитаго современнаго физіолога *Дюбуа Реймона* мнѣ не пришлось послушать; онъ не читалъ впродолженіе всего семестра.

Прага. Къ началу новаго года я окончилъ мои занятія въ Берлинѣ, и въ первой половинѣ января переѣхалъ въ Прагу. Держась постоянно предположенной цѣли, я и здѣсь обратилъ преимущественное вниманіе на тѣ заведенія, въ которыхъ особенно развиты анатомическія занятія. Таковыми были для меня анатомическій и анатомико-патологическій институты и дѣтскій госпиталь.

Анатомическій институтъ помѣщается въ университетскомъ зданіи, извѣстномъ вообще подъ названіемъ Carolinum, и находится въ завѣдываніи профессора *Богдалека* (Bachdalek). Просторная, удобно-устроенная аудиторія можетъ служить помѣщеніемъ для значительнаго числа слушателей, которое однако въ дѣйствительности очень не велико и едва доходитъ до 30 человѣкъ. Къ ней примыкаютъ рабочія комнаты для прозектора и студентовъ, снабженныя нужными для этого матеріалами. Узкая, спиральная лѣстница ведетъ изъ корридора въ верхній этажъ, въ которомъ помѣщается музей. Здѣсь прежде всего бросаются въ глаза препараты разныхъ животныхъ, число коихъ значительно велико въ сравненіи съ препаратами человѣческаго тѣла, такъ-что съ перваго раза

трудно опредѣлить, встрѣтишь-ли здѣсь анатомическій музей или зоологическую коллекцію. Тѣмъ не менѣе музей заключаетъ въ себѣ довольно весьма замѣчательныхъ препаратовъ, собраныхъ трудами покойнаго профессора Илька, Вѣнскаго въ настоящее время профессора *Гиртля* и профессора *Богдалека.* Лучшіе изъ нихъ суть слѣдующіе: превосходные остеологическіе препараты профессора Илька, и въ-особенности коллекція слуховыхъ органовъ человѣка, отдѣланныхъ съ удивительною тонкостію, и система слуховаго органа, представленная сравнительно отъ человѣка до малѣйшихъ животныхъ. Прекрасная коллекція, называемая Scala ossificationis, по которой можно слѣдить процессъ окостенѣнія отъ зародыша до полнаго развитія организма. Инъекціонные препараты профессора Гиртля по разнымъ отдѣламъ сосудистой системы; многіе изъ нихъ отличаются чрезвычайной тонкостію и отчетливостію отдѣлки, нѣкоторые приготовлены для изслѣдованій подъ микроскопомъ. Много нервныхъ препаратовъ профессора Богдалека, котораго имя вообще довольно извѣстно въ исторіи неврологія. Нѣсколько препаратовъ, интересныхъ по своей рѣдкости, такъ напр. камень мочеваго пузыря величиною въ головку новорожденнаго дитяти, вѣсомъ въ 25 лотовъ съ лишнимъ; другой камень, образовавшійся въ пузырѣ вокругъ попавшей туда толстой булавки; черепъ 22-лѣтней дѣвицы, вѣсомъ въ нѣсколько фунтовъ, со стѣнками толщиною въ два поперечныхъ перста; при этомъ губчатая ткань между пластинками широкихъ костей совершенно исчезла и всѣ отверстія на основаніи черепа значительно уменьшены. Какъ рѣдкость, помѣщаются здѣсь также гипсовые отливы головъ четырехъ казненныхъ, съ ихъ черепами. Между препаратами животныхъ много различныхъ скелетовъ, въ томъ числѣ и оставъ кита, привезенный настоящимъ профессоромъ изъ путешествія его по Норвегіи; хороша также здѣсь сравнительная система зубовъ. Профессоръ *Богдалекъ*, кромѣ описательной, преподаетъ и хирургическую анатомію; нѣкоторые отдѣлы анатоміи какъ-то ученіе о костяхъ и связкахъ, онъ излагаетъ публично. Практическія занятія студентовъ продолжаются ежедневно почти въ-теченіе цѣлаго дня.

Анатомико-патологическій институтъ находится въ отдаленной части новаго города, рядомъ съ общимъ госпиталемъ и занимаетъ отдѣльный, очень красивый, корпусъ со свѣтлыми, просторными комнатами и вообще большимъ удобствомъ для занятій.

Нижній этажъ заключаетъ въ себѣ большой залъ для патологическихъ лекцій, амфитеатръ, комнату для судебно-медицинскихъ вскрытій и кабинеты профессора и ассистентовъ; во второмъ въ одной большой залѣ помѣщается музей. Онъ существуетъ еще недолгое время и потому представляетъ довольно ограниченное число препаратовъ; многіе изъ нихъ не приведены даже окончательно въ порядокъ и лежатъ кучами по отдѣламъ. Разсматривая препараты, я нашелъ между ними нѣсколько экземпляровъ, заслуживающихъ вниманія; а именно: необычайное развитіе на передней брюшной стѣнкѣ артерій, образующихъ аностомазы между art. mammaria interna и art. iliaca externa, при чемъ arteria epigastrica superior et inferior въ поперечникѣ равняются писчему перу и соединяясь между собою, образуютъ толстую сѣтку съ широкими петлями; это состояніе развилось въ слѣдствіе облитераціи аорты; препаратъ половыхъ органовъ гермафродита, въ которомъ clitoris развитъ до величины membri virilis, urethra открывается вмѣстѣ съ отверстіемъ vaginae въ видѣ трещины (sinus urogenitalis); uterus, ovaria et tubae Fallopii развиты до нормальнаго объема, рукавъ очень малъ; новообразованныя хрящевыя тѣла въ полости колѣннаго сустава, сидящія на тонкихъ стебелькахъ,—нѣсколько экземпляровъ, замѣчательныхъ по величинѣ кистъ яичниковъ, и разнообразныя измѣненія въ стѣнкахъ, отверстіяхъ и клапанахъ сердца; толстая костяная консула, покрывавшая большой липомъ, внутренняя ея поверхность представляетъ разнообразныя вдавленія и выпуклости, соотвѣтственно негладкостямъ опухоли. Между препаратами костей есть хорошіе экземпляры раковыхъ и сифилитическихъ разстройствъ и остеофитовъ черепа, то развившихся въ глазныя впадины и носовую полость, то занимающихъ всю половину головы.

Институтъ находится въ завѣдываніи профессора *Трейца* и обладаетъ большими средствами; въ немъ ежегодно производится до 1000 патологическихъ секцій, а между-тѣмъ число постоянно посѣщающихъ институтъ весьма незначительно. Профессоръ *Трейцъ* 5 часовъ въ недѣлю преподаетъ лекціи патологической анатоміи и три раза дѣлаетъ секціи; кромѣ-того—ассистенты его читаютъ еще и частные курсы, также со вскрытіями.

Дѣтскій госпиталь профессора *Лёшнера* (Löschner). Объ этомъ заведеніи я долженъ упомянуть настолько, насколько это касается существующаго въ немъ анатомическаго преподаванія. При госпиталѣ находится небольшая коллекція анатомическихъ и патологиче-

скихъ препаратовъ и залъ для анатомическихъ работъ; то и другое находится въ завѣдываніи приватъ-доцента доктора *Ламбля*, который и даетъ здѣсь частные курсы нормальной и патологической гистологіи и дѣлаетъ патологическія секціи съ демонстраціями. Д-ръ *Ламбль* принадлежитъ къ числу тѣхъ ученыхъ, которые при обширныхъ познаніяхъ обладаютъ въ высокой степени даромъ яснаго, отчетливаго и послѣдовательнаго изложенія. Знакомый со всѣми особенностями микроскопа и всѣми тонкостями микроскопическихъ изслѣдованій, онъ приноситъ чрезвычайную пользу своимъ слушателямъ, научая видѣть въ предметѣ существенное и излагая тѣ начала развитія, на которыхъ основано различное расположеніе и, нерѣдко возникающая отсюда, разнообразная форма элементовъ, морфологически совершенно тожественныхъ между собою. Не менѣе замѣчательна въ немъ механическая часть наблюденія: одинъ и тотъ-же предметъ приготовляется къ изслѣдованію разнообразными способами; онъ имѣетъ сверхъ-того значительную коллекцію готовыхъ препаратовъ, которые служатъ немалымъ пособіемъ при заготовленіи и изслѣдованіи свѣжихъ частей. При всемъ этомъ постоянное нахожденіе *Ламбля* въ кругу работающихъ при немъ и всегдашняя его готовность объяснять всѣ возникающія недоумѣнія придаютъ еще болѣе цѣны анатомическимъ занятіямъ въ дѣтскомъ госпиталѣ. Нетолько спеціалистъ, но и всякій образованный врачъ не останется въ накладѣ, удѣливъ часть времени на занятія у *Ламбля*: потому-что здѣсь, кромѣ микроскопическихъ изслѣдованій, онъ найдетъ еще и практическія примѣненія таковыхъ у постели больныхъ.

Вѣна. По сдѣланному мною предварительно расположенію, занятія мои въ Прагѣ я могъ окончить только въ послѣднихъ числахъ февраля; переѣхавъ въ Вѣну 1-го марта, я немедленно приступилъ къ изученію анатомическихъ музеевъ и посѣщенію лекцій, относящихся наиболѣе къ моей спеціальности. Главнѣйшими пунктами были здѣсь для меня институты анатомическій и анатомо-патологическій и лекціи знаменитыхъ представителей этихъ заведеній Гиртля и Рокитанскаго.

Анатомическій институтъ помѣщается въ зданіи бывшей ружейной фабрики и, подобно многимъ другимъ заведеніямъ медицинскаго факультета, не отличается удобствомъ расположенія.

Аудиторія велика; но, будучи обращена на дворъ къ сосѣднимъ зданіямъ, часто не имѣетъ довольно свѣта для демонстрацій, — что при огромномъ числѣ слушателей, ежедневно собирающихся на лекціи профессора *Гиртля*, не можетъ не быть ощутительнымъ. Преподаваніе профессора *Гиртля* представляетъ много особенностей; это не есть холодное изложеніе предмета, скованное строгой систематикой, но живой разсказъ, вызывающій сочувствіе слушателей и нечувствительно поддерживающій ихъ вниманіе въ-теченіе всей лекціи. Профессоръ не ограничивается описаніемъ частей и изложеніемъ микроскопическаго устройства ихъ ткани; онъ часто проводитъ ихъ сравнительно по различнымъ степенямъ животнаго царства; съ большею или меньшею подробностію излагаетъ физіологическія ихъ отправленія и патологическія перемѣны и приводитъ множество практическихъ замѣчаній, всегда полныхъ интереса и достоинства. Преподаваніе проф. *Гиртля* чрезвычайно-ясно, даже нѣсколько медленно, и потому-то незамѣнимо, въ-особенности для начинающихъ; одинъ и тотъ-же предметъ нерѣдко повторяется нѣсколько разъ и всегда съ новыми замѣчаніями, съ новыми дополненіями. Я былъ такъ счастливъ, что засталъ преподаваніе одной изъ самыхъ интересныхъ частей анатоміи, и слушая проф. *Гиртля* до окончанія семестра, всегда оставлялъ аудиторію его съ полнымъ удовольствіемъ. Профессоръ *Гиртль* преподаетъ описательную анатомію ежедневно по одному часу, за исключеніемъ субботы, когда всѣ лекціи въ университетѣ бываютъ закрыты; кромѣ-того, два часа въ недѣлю онъ излагаетъ еще топографическую анатомію.

Анатомическій музей находится въ томъ-же зданіи противъ аудиторіи, и составляетъ коллекцію, богатую прекрасными препаратами. Къ-сожалѣнію, неудобства и тѣснота помѣщенія не позволяютъ дать многимъ препаратамъ приличной постановки и чрезъ это значительно скрадываютъ ихъ достоинство: это въ-особенности относится къ богатому собранію тератологическихъ препаратовъ, которыми завалена нижняя часть шкаповъ.

Музей помѣщается въ пяти комнатахъ, изъ коихъ двѣ можно назвать небольшими залами. Я упомяну здѣсь о нѣкоторыхъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ препаратахъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они расположены по комнатамъ. Въ 1-й, кромѣ скелетовъ взрослыхъ субъектовъ и дѣтей и трехъ набальзамированныхъ труповъ, неимѣющихъ впрочемъ особеннаго достоинства,

находятся хорошіе экземпляры искривленія позвоночнаго столба и неправильностей таза; особенно замѣчательна здѣсь односторонная атрофія таза, гдѣ съ лѣвой стороны подвздошныя и лобковыя кости истончены до того, что представляются въ видѣ тонкихъ пластинокъ; при этомъ находится боковое искривленіе поясничной части columne vertebralis. Костные наросты, совершенно выполняющіе полость таза, и выходящіе чрезъ всѣ его отверстія. Огромный остеофитъ плечевой кости и различныя измѣненія черепа съ разстройствомъ костной ткани. Во 2-й к. система зубовъ человѣка, въ которой видны всѣ степени отъ первоначальнаго появленія зуба до полнаго его развитія; здѣсь-же показано отношеніе молочныхъ зубовъ къ постояннымъ. Хорошія инъекціи языка, слюнныхъ железъ, оболочекъ кишечнаго канала, поджелудочной железы, беременной матки; также артеріальная инъекція головы и дѣтскаго трупа. Нѣсколько инъекцій почки и селезенки съ вытравленною тканью. Ртутныя инъекціи лимфатическихъ сосудовъ, особенно хороши двухъ нижнихъ конечностей, брыжжейки и сѣменныхъ путей. Замѣчательное перемѣщеніе внутренностей, гдѣ печень, pylorus ventriculi, coecum лежатъ въ лѣвой сторонѣ, fundus ventriculi, lien, flexura sygmoidea, въ правой. Почка съ полными двойными мочеточниками, идущими раздѣльно до самаго пузыря. Двойная матка съ однимъ рукавомъ. Въ 3-й комнатѣ коллекція всѣхъ частей слуховаго органа и между прочимъ atresia foraminis ovalis. Хорошія инъекціи волосныхъ сосудовъ кожи, на лицѣ, рукахъ и ногахъ; инъекція слизистой оболочки носа. Полное собраніе препаратовъ головныхъ и шейныхъ нервовъ, нѣкоторые съ артеріальной инъекціей; особенно хорошъ между ними сухой препаратъ, на которомъ показаны: nervus recurrens, n. vagus cum ganglio jugulari et plexu nodoso, n. glossopharyngeus cum ganglio petroso; кромѣ-того, видны n. Jacobsonii et acusticus, артеріи и вены налиты. Здѣсь-же находятся восковые препараты доктора *Циглера* изъ Фрейбурга; они отдѣланы съ большимъ искусствомъ и представляютъ микроскопическія изображенія въ огромныхъ увеличеніяхъ, а именно: слои кожицы, сосудистые и нервные сосочки кожи, вертикальный разрѣзъ кожи, жировыя железы, волосную луковицу и другіе. Вмѣстѣ съ ними хранятся и микроскопическіе препараты въ числѣ 150 экземпляровъ, представляющіе разныя ткани животнаго тѣла. Въ 4-й комнатѣ, большое собраніе зародышей во всѣхъ періодахъ развитія; собраніе матокъ изъ разныхъ

мѣсяцевъ беременности, три препарата внѣматочной беременности; огромное собраніе уродливо-образованныхъ младенцевъ. Превосходная коллекція восковыхъ препаратовъ, изображающихъ исторію развитія человѣка и другая небольшая, представляющая развитіе дѣтородныхъ органовъ и основанный на этомъ механизмъ образованія гермафродитизма. Въ 5-й комнатѣ большая коллекція череповъ разныхъ поколѣній, въ томъ числѣ и черепа всѣхъ Славянскихъ народовъ. Черепа, кисть руки и стопа, приготовленные по Французскому способу, съ раздвинутыми костями, укрѣпленными на металлическихъ пластинкахъ. Черепъ съ отдѣленною наружною пластинкой свода для показанія вѣтвистыхъ каналовъ, служащихъ для положенія сосудовъ. Наконецъ три скелета, вычурно установленные въ позиціи извѣстной группы Лаокоона, обвитые четырьмя скелетами огромныхъ змѣй.

Говоря объ анатомическихъ препаратахъ, не лишнимъ считаю упомянуть здѣсь и о восковыхъ изображеніяхъ, находящихся въ Вѣнской медико-хирургической академіи или въ такъ-называемомъ Josephinum. Эта превосходная коллекція изготовлена во Флоренціи подъ руководствомъ *Фонтана* и *Масканьи* и пріобрѣтена для академіи императоромъ Іосифомъ II въ 1786 году. Препараты сдѣланы изъ особенной массы, состоящей изъ 4 частей воска, 3 частей бѣлаго терпентина и небольшаго количества деревяннаго масла или жира, — изъ этой массы, препараты частію слѣплены, частію отлиты въ гипсовыя формы и потомъ раскрашены. Все это сдѣлано съ чрезвычайнымъ искусствомъ и съ удивительнымъ подражаніемъ натурѣ.

Число препаратовъ простирается до 1200; они помѣщаются въ 7 залахъ и расположены съ большою роскошью и совершеннымъ удобствомъ для разсматриванія ихъ. Препараты, по одному или по нѣскольку вмѣстѣ, лежатъ въ ящикахъ розоваго дерева, съ зеркальными стеклами и раззолоченными краями; каждый препаратъ, кромѣ-того, драпированъ бѣлою шелковою матеріей, съ золотою или серебрянной бахрамой. Препараты въ ростъ человѣка лежатъ на атласныхъ фіолетовыхъ подушкахъ. Всѣ ящики оттѣняются зелеными шелковыми занавѣсками и расположены по стѣнамъ въ два ряда.

Препараты расположены въ анатомическомъ порядкѣ съ небольшими отступленіями въ пользу симметріи. Въ 1-й залѣ: кости, связки и часть мускуловъ; кромѣ-того, полный мужескій скелетъ

въ натуральную величину. Во 2-й залѣ: продолженіе мускуловъ и начало внутренностей; препаратъ въ ростъ человѣка съ поверхностными лимфатическими сосудами. Въ 3-й залѣ: продолженіе внутренностей грудной и брюшной полостей; половая система; сердце во всѣхъ разрѣзахъ и со всѣми слоями мышечныхъ его волоконъ; фэтальное состояніе сердца и сосудовъ; артеріи передней и задней поверхности тѣла на двухъ препаратахъ въ ростъ человѣка. Въ 4-й залѣ: отдѣльные препараты артерій, венъ и лимфатическихъ сосудовъ; препаратъ въ ростъ человѣка съ венами всего тѣла. Въ 5-й залѣ: неврологическіе препараты: мозгъ въ различныхъ разрѣзахъ, съ нѣкоторыми частями, увеличенными въ нѣсколько разъ и съ показаніемъ различнаго направленія пучковъ; нѣсколько микроскопическихъ изображеній, не имѣющихъ впрочемъ никакого значенія; наконецъ цѣлая фигура человѣка съ нервами. Въ 6-й залѣ: продолженіе нервныхъ препаратовъ и изображенія органовъ внѣшнихъ чувствъ; кромѣ-того, одиннадцать фигуръ въ ростъ человѣка, изъ коихъ шесть, въ стоячемъ положеніи, представляютъ четыре слоя мускуловъ, сосуды и нервы всего тѣла; остальныя, въ лежачемъ, изображаютъ преимущественно поверхніе и глубокіе лимфатическіе сосуды, — одна изъ сихъ послѣднихъ представляетъ копію Венеры Медицейской и сдѣлана такъ, что всѣ части могутъ быть вынимаемы по слоямъ, и самые органы, какъ сердце, матка, въ которой заключается четырехъмѣсячный зародышъ, могутъ быть раздѣляемы на извѣстныя части. Въ 7-й залѣ заключаются препараты, относящіеся исключительно къ родовспомогательной наукѣ: тазы женскіе, измѣненные вслѣдствіе различныхъ болѣзненныхъ процессовъ, въ числѣ ихъ одинъ сдѣланъ изъ дерева и представляетъ нормальный тазъ съ размѣрами изъ металлическихъ пластинокъ; полная исторія развитія человѣческаго организма и состояніе матки во всѣ періоды беременности; всѣ возможные виды неправильнаго положенія плода въ маткѣ и неправильныхъ родовъ; нѣсколько образцовъ недостаточнаго развитія и уродливаго образованія новорожденныхъ; различные способы наложенія щипцовъ и производства другихъ родовспомогательныхъ операцій.

Анатомо-патологическій институтъ находится въ Allgemeines Krankenhaus и до того не отличается наружной обстановкой, что даже не имѣетъ особенной аудиторіи и лекціи патологической анатоміи преподаются въ хирургическомъ амфитеатрѣ профессора

Думрейхера. Отдѣленіе, въ которомъ дѣлаются анатомо-патологическія секціи, заброшено въ самый незавидный уголъ госпиталя, и состоитъ изъ темной, грязной комнаты, съ претензіей казаться чѣмъ-то въ родѣ аудиторіи. Музей, заключающій въ себѣ огромную коллекцію замѣчательнѣйшихъ препаратовъ, стѣсненъ въ одной залѣ и постановка предметовъ крайне-неудобна для изученія ихъ. Подобная внѣшность слишкомъ не гармонируетъ съ тѣми заслугами, которыя принесла наукѣ развившаяся здѣсь Вѣнская школа и знаменитый представитель ея Рокитанскій. Средства института чрезвычайно-велики и едва-ли гдѣ-нибудь можно встрѣтить такое множество и такое разнообразіе поучительныхъ случаевъ, какъ здѣсь. Располагая трупами всѣхъ умирающихъ въ Allgemeines Krankenhaus, въ которомъ число больныхъ доходитъ до $2^1/_2$ тысячъ, институтъ ежедневно имѣетъ отъ 8 до 10 патологическихъ секцій; если прибавить къ этому, что подобный матеріалъ разрабатывается такимъ спеціалистомъ, какъ Рокитанскій, то понятно, отчего Вѣнская школа, и при современномъ блестящемъ развитіи Берлинскаго института, вполнѣ сохраняетъ свое высокое значеніе.

Профессоръ Рокитанскій преподаетъ патологическую анатомію пять часовъ въ недѣлю и три раза дѣлаетъ патологическія секціи. Въ преподаваніи онъ придерживается своего руководства, напечатаннаго третьимъ изданіемъ, но еще не вышедшаго въ свѣтъ въ полномъ его составѣ. Кромѣ препаратовъ изъ кабинета, относящихся къ излагаемому предмету, къ концу лекціи обыкновенно приносится все замѣчательнѣйшее изъ дѣланныхъ въ тотъ день вскрытій. Разсматривая эти препараты, профессоръ Рокитанскій объясняетъ значеніе ихъ и здѣсь-то онъ является тѣмъ великимъ ученымъ, открытіямъ котораго наука обязана своимъ теперешнимъ развитіемъ. Кромѣ такого систематическаго преподаванія, ассистентами профессора даются еще приватные курсы патологической анатоміи. Каждый курсъ продолжается въ-теченіе 6 недѣль, и по окончаніи этого срока тотчасъ объявляется новый. Съ перваго раза не можетъ не поразить столь узкая рамка для курса патологической анатоміи; но, узнавши въ чемъ дѣло, нельзя отказать и этимъ курсамъ, въ нѣкоторомъ значеніи. Курсы не связаны никакимъ опредѣленнымъ бюджетомъ преподаванія и состоятъ исключительно въ демонстраціи частей изъ вскрытій того дня. Такъ-какъ вскрытій ежедневно бываетъ значительное коли-

чество, то участвующій въ курсѣ имѣетъ возможность получить значительную наглядность и даже познакомиться съ многими патологическими процессами, изъ коихъ нѣкоторые излагаются съ достаточною подробностію. И здѣсь имя Вирхова повторяется на каждомъ шагу и ученики представителя Вѣнской школы не могли устоять противъ геніальныхъ идей Берлинскаго корифея. Патологическій музей заключаетъ въ себѣ болѣе $2^1/_2$ тысячъ препаратовъ, большею частію собранныхъ Рокитанскимъ и служившихъ ему матеріаломъ въ разработкѣ патологической анатоміи. Собраніе начинается большою коллекціей черепов; многіе изъ нихъ представляютъ замѣчательнѣйшія разстройства: такъ въ одномъ случаѣ, вслѣдствіе раковаго процесса поверхности, образующія переднюю и среднюю впадину основанія черепа исчезли, сзади остался только верхній край dorsi Ephippii, соединенный съ затылочною костью посредствомъ узкой, тонкой пластинки, кости носовой полости разрушены совершенно, за исключеніемъ боковыхъ стѣнокъ, которыя до того выпятились въ глазныя впадины, что на мѣстѣ послѣднихъ остаются только косыя щели, по направленію надбровныхъ дугъ; разстроенныя кости образуютъ наросты въ видѣ игольчатыхъ отростковъ; передняя стѣнка тѣла верхней челюсти сильно выдалась впередъ и apertura pyriformis получила круглую форму. Въ другомъ случаѣ, вслѣдствіе того-же процесса, сводъ черепа представляется въ видѣ тонкой, просвѣчивающей пластинки и усѣянъ множествомъ малыхъ отверстій, въ видѣ рѣшета. — Далѣе слѣдуетъ собраніе скелетовъ съ разнообразными измѣненіями костей, вслѣдствіе размягченія и рахитическаго процесса, а именно: Lordoris поясничныхъ позвонковъ и зависящее отъ того уменьшеніе передне-задняго (Conjugata) размѣра входа таза; при этомъ тѣло смѣщеннаго послѣдняго поясничнаго позвонка, приняло форму клина, съ основаніемъ обращеннымъ впередъ; Scoliosis kyphotica, гдѣ кромѣ искривленія позвоночнаго столба вправо, находится значительная выпуклость и назадъ, подвздошная кость искривлена почти подъ прямымъ угломъ, совершенная асимметрія таза,—скелетъ выработанъ изъ женщины, надъ которой произведена операція цезарьскаго сѣченія. Скелеты съ искривленіемъ нижнихъ конечностей въ видѣ Латинской буквы S, при этомъ сильная Lordoris въ поясничной части. Скелетъ дитяти, въ которомъ искривленіе нижнихъ конечностей развилось до того, что онѣ перекрещиваются между собою въ колѣнахъ, и слѣдова-

тельно при стояніи правая стопа помѣщается налѣво, а лѣвая—направо. Скелетъ взрослой женщины послѣ размягченія костей, длина туловища—полъ-аршина съ небольшимъ, сложное искривленіе позвоночнаго столба, нижнее отверстіе малаго таза величиною въ серебрянный рубль, полость таза сильно съужена, вслѣдствіе сближенія между собою promontorii и подвздошно-лобковыхъ бугорковъ. Скелетъ съ огромнымъ числомъ экзостозовъ на различныхъ костяхъ. Различно измѣненные тазы вслѣдствіе размягченія костей; два изъ нихъ въ-состояніи такъ-называемаго Spondylolisthesis и нѣсколько примѣровъ кососги таза, вслѣдствіе срощенія на одной сторонѣ Synchondrosis sacro-iliacae. Наконецъ множество костей туловища и конечностей съ разнообразнѣйшими измѣненіями, преимущественно вслѣдствіе предшествовавшаго рака.

Препараты, хранящіеся частію сухими, частію въ спиртѣ, не менѣе поучительны по своему разнообразію и значенію. Здѣсь можно видѣть аневризмы всѣхъ видовъ и степеней и тѣ разстройства, которыя они причиняютъ въ окололежащихъ частяхъ; такъ аневризмы грудной аорты разрушившіе значительную часть грудной стѣнки и соотвѣтствующей части позвоночнаго столба; аневризмы, распространившіеся на значительное разстояніе; въ одномъ случаѣ расширеніе занимаетъ aortam ascendentem и arcum, art innominatam, влѣво оно рѣзко ограничивается происхожденіемъ carotidis sinistrae; весьма интересные случаи и такъ-называемой Aneurisma dissecans. Сильное развитіе венъ грудной и брюшной стѣнокъ вслѣдствіе боковой циркуляціи при облитераціи обѣихъ безъименныхъ и верхней полой венъ. Нѣсколько экземпляровъ ненормальной формы желудка, съ поперечными перетяжками; одинъ изъ нихъ перетянутъ въ двухъ мѣстахъ и представляется состоящимъ изъ трехъ мѣшковъ, соединенныхъ между собою. Разнообразные примѣры внутреннаго ущемленія. Огромные кисты яичниковъ, изъ коихъ одни имѣютъ болѣе полуаршина въ діаметрѣ. Между спиртными препаратами очень хороши: перемѣщеніе кишекъ въ грудную полость, такъ-что въ брюхѣ остается только flexura sygmoidea, идущая почти вертикально in rectum. Ненормальное соединеніе окончанія recti съ сосѣдними полостями; въ одномъ случаѣ rectum открывается in vaginam, женщина была беременною и родила благополучно. Volvulus въ различныхъ степеняхъ развитія; ruptura ilei in foetu. Elephantiasis congenita преимущественно на конечностяхъ. Липомъ labiorum puden. величиною бо-

лѣе мужеской головы. Различные пороки и аневризмы сердца; аневризмы ductus arteriosi, art. Basilaris и др. Необыкновенное развитіе невромовъ во всей нервной системѣ, одинъ изъ нихъ величиною въ дѣтскую головку сидитъ на плечевомъ сплетеніи; другой, въ куриное яйцо на сѣдалищномъ нервѣ; при этомъ множество невромовъ имѣютъ только микроскопическую величину. Наконецъ большое собраніе уродливостей, гдѣ можно видѣть и foetus in foetu и Syrenomeliam и т. п.

Кромѣ-того занятія мои въ Вѣнѣ состояли въ посѣщеніи физіологическихъ лекцій профессора Брюке и университетскихъ клиникъ преимущественно терапевтической профессора *Оппольцера*. Лекціи профессора Брюке я засталъ на статьѣ о движеніи; такъ-какъ по этой части онъ самъ занимался спеціально и присоединилъ къ ней собственныя открытія, то эта стятья излагаема была имъ съ особенною подробностію. Кромѣ опытовъ надъ животными, всѣ инструменты и аппараты, служащіе къ объясненію мышечной дѣятельности, описаны имъ со всѣми частностями. Клиническія лекціи профессора Оппольцера постоянно собираютъ огромное число слушателей; дѣйствительно, живя въ Вѣнѣ, трудно отказать себѣ въ этомъ удовольствіи. Клиника продолжается два часа; каждый новый, или-же изъ находящихся уже въ клиникѣ, наиболѣе замѣчательный больной служитъ матеріаломъ для лекціи. При этомъ профессоръ не ограничивается исключительно состояніемъ больнаго, но, описавши таковое предварительно, развиваетъ отсюда постепенно полную картину болѣзни со всѣми ея частностями и видоизмѣненіями, и переходитъ наконецъ къ опредѣленію раціональныхъ показаній въ примѣненіи къ данному случаю. Изложеніе болѣзни чрезвычайно послѣдовательно, и основывается всегда на анатомическихъ данныхъ; описывая эти послѣднія со всею подробностію и большимъ знаніемъ дѣла, профессоръ указываетъ потомъ на значеніе ихъ въ развитіи болѣзненныхъ явленій. Подобныя чтенія нерѣдко занимаютъ все время, опредѣленное для клиническаго преподаванія, и тогда остальные больные посѣщаются только съ терапевтическою цѣлью.

Къ послѣдней недѣли поста лекціи зимняго семестра были окончены. Осмотрѣвши все наиболѣе интересовавшее меня въ Вѣнѣ, я употребилъ остатокъ моего отпуска на небольшую поѣздку въ

Швейцарію. Оставаясь въ Мюнхенѣ въ-теченіе нѣсколькихъ дней, я не могъ не познакомиться съ здѣшнимъ анатомическимъ институтомъ и долженъ сознаться, что найденное мною здѣсь далеко превзошло мои ожиданія. Институтъ помѣщается вдали отъ университета, въ противоположной части города, и составляетъ прекрасное зданіе въ два этажа, поставленное совершенно отдѣльно отъ окружающихъ строеній. Просторная передняя, занимая средину нижняго этажа, ведетъ прямо въ аудиторію и по сторонамъ посредствомъ двухъ лѣстницъ въ верхній этажъ, гдѣ помѣщаются кабинеты. Съ боковъ ея находятся съ одной стороны квартира смотрителя, а съ другой помѣщенія для судебно-медицинскихъ секцій и практическихъ работъ студентовъ. Аудиторія устроена полукругомъ и освѣщается двойнымъ рядомъ оконъ. Здѣсь въ первый разъ я встрѣтилъ устройство, какое именно необходимо для того, чтобы имѣть достаточное освѣщеніе при анатомическихъ демонстраціяхъ. Обыкновенно въ аудиторіяхъ окна помѣщаются на стѣнѣ противоположной амфитеатру и свѣтъ, падая прямо въ лицо слушателей, препятствуетъ отдаленнымъ изъ нихъ различать всѣ частности, составляющія предметъ чтенія; тѣмъ болѣе, что самъ преподаватель, обращенный къ свѣту спиной, неизбѣжно оттѣняетъ препаратъ. Въ Мюнхенской аудиторіи это неудобство отвращается тѣмъ, что свѣтъ падаетъ сзади амфитеатра; чрезъ это выигрывается гораздо большее освѣщеніе предмета, и возможность точнѣйшаго разсматриванія его сравнительно большею массою слушателей.

Кабинетъ занимаетъ нѣсколько просторныхъ свѣтлыхъ залъ и заключаетъ въ себѣ значительное количество препаратовъ по части нормальной и патологической анатоміи. Многіе изъ нихъ имѣютъ высокое значеніе по отличной отдѣлкѣ и научному достоинству. Не входя въ подробное изложеніе таковыхъ препаратовъ, видѣнныхъ уже мною въ другихъ анатомическихъ коллекціяхъ, замѣчу только о двухъ изъ нихъ, интересныхъ по своей рѣдкости. Одинъ представляетъ зрѣлый зародышъ съ неоконченнымъ развитіемъ передней стѣнки грудной клѣтки; чрезъ это въ срединѣ ея остается овальное отверстіе, и сердце, покрытое своей оболочкой, лежитъ внѣ полости груди. Другой представляетъ двухъ дѣвочекъ, сросшихся между собою въ сторонѣ таза Hypogastodidymus или Ischiopages *Geoffroy.* Этотъ послѣдній имѣетъ совершенное сходство съ хранящимся въ анатомическомъ кабинетѣ наше-

го университета и описаннымъ мною въ протоколахъ Общества Русскихъ врачей. Вся разница состоитъ въ томъ, что сросшіеся двойни Мюнхенскаго кабинета оставались живыми болѣе долгое время, отъ чего и величина ихъ гораздо больше сравнительно съ нашими и кромѣ-того всѣ четыре нижнія конечности представляются въ нихъ въ совершенной отдѣльности, тогда-какъ въ нашемъ препаратѣ двѣ изъ таковыхъ слиты между собою и только глубокій желобъ на подошвѣ и присутствіе девяти перстовъ указываютъ на сложный составъ одинокой конечности. Кромѣ естественныхъ препаратовъ, кабинетъ владѣетъ еще большимъ собраніемъ искусственныхъ, преимущественно пріуготовленныхъ изъ воска. Въ числѣ послѣднихъ находится эмбріологическая коллекція, составленная по ученію завѣдывающаго кабинетомъ профессора *Бишоффа*.

Время далеко неблагопріятствовало путешествію по Швейцаріи; тѣмъ не менѣе я не могъ позволить себѣ возвратиться въ отечество, не посѣтивъ университета въ Цюрихѣ, куда влекло меня желаніе познакомиться съ профессоромъ *Лебертомъ*. Лебертъ занимаетъ здѣсь каѳедру терапевтической клиники и преподаетъ лекціи спеціальной патологіи и терапіи, но для меня онъ интересенъ *былъ*, какъ паталого-анатомъ, стоящій на рубежѣ между Французскимъ направленіемъ и успѣхами Нѣмецкихъ, и въ-особенности Берлинской школъ. Состоя преподавателемъ Германскаго университета, профессоръ Лебертъ большую часть своихъ сочиненій издаетъ въ Парижѣ на Французскомъ языкѣ, и если во Франціи распространяется теперь гистологическое направленіе патологической анатоміи, уже такъ высоко стоящее въ Германіи, то за исключеніемъ *Робена* и *Брока́*, Франція обязана этимъ преимущественно сочиненіямъ Леберта. Какъ клиническій преподаватель, онъ съ быстротою взгляда Французскихъ врачей соединяетъ точность и строгую послѣдовательность Нѣмецкихъ, и въ изложеніи болѣзненныхъ процессовъ сохраняетъ анатомическія начала.

При госпиталѣ Canton Spital, въ которомъ помѣщаются университетскія клиники, находится отдѣльное зданіе, заключающее въ себѣ анатомическій и анатомо-патологическій институты. Получивъ позволеніе профессора анатоміи *Фика*, я могъ осмотрѣть это заведеніе. Оба кабинета помѣщаются въ одной общей залѣ—ана-

томическій внизу и анатомо-патологическій на антресоляхъ; число предметовъ незначительно, особенно въ чисто-анатомическомъ отдѣленіи, гдѣ помѣщаются кромѣ-того препараты по части сравнительной анатоміи. Нѣкоторые, преимущественно инъекціонные препараты, расположены въ сосѣдней огромной залѣ, которая служитъ мѣстомъ практическихъ упражненій для студентовъ.

Оканчивая мои замѣтки, я считаю для себя пріятнѣйшею обязанностію принести мою искреннюю благодарность университетскому начальству, за доставленную мнѣ возможность видѣть лучшее въ Европѣ. Причемъ однако не могу не сознаться, что годичныя занятія мои при заграничныхъ университетахъ раскрыли во мнѣ много нуждъ, которыя могли-бы быть вполнѣ удовлетворены только болѣе продолжительнымъ пребываніемъ за границей.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Деревня, разсказы для юношества о сельской природѣ и сельскомъ бытѣ. С. Петербургъ, 1859 г. XVI и 470 стр.

Книга эта, по богатству своего содержанія и по живому, поэтическому изложенію, могла-бы считаться замѣчательнымъ пріобрѣтеніемъ и въ литературахъ болѣе богатыхъ книгами, назначенными для чтенія юношества. Тѣмъ болѣе вниманія заслуживаетъ она у насъ, при скудости дѣльныхъ книгъ въ этомъ родѣ. Неизвѣстный авторъ ея изучилъ съ любовію сельскую природу и бытъ поселянъ во всѣхъ подробностяхъ. Каждая строка его дышетъ живымъ сочувствіемъ природѣ и уваженіемъ къ скромнымъ трудамъ поселянина, и это сочувствіе и уваженіе невольно передаются читателямъ. Говоритъ-ли онъ о полѣ, о лугѣ, огородѣ или болотѣ, вездѣ у него является жизнь въ изумительномъ разнообразіи и богатствѣ. Разсказъ о сельскихъ работахъ, о способѣ ихъ производства, объ орудіяхъ, употребляемыхъ при этомъ, о времени и распредѣленіи работъ обличаютъ въ немъ знатока, присматривавшагося къ дѣлу внимательно и умѣющаго оцѣнить каждый трудъ по достоинству.

При чтеніи этой въ высшей степени занимательной книги юноша знакомится со всѣми важнѣйшими растеніями сѣверной и

средней полосы Россіи: полевыми, лѣсными, огородными, луговыми и болотными, и при томъ знакомится не съ одними именами, но и съ жизнію этихъ растеній, способомъ ухода за ними и значеніемъ ихъ въ хозяйственномъ отношеніи. Выпишемъ для примѣра отрывокъ о жизни деревьевъ.

«Снѣгъ сошелъ уже съ луговъ и полей. Онъ остался еще только въ лощинахъ, между горами, на покатостяхъ горъ, обращенныхъ къ сѣверу и по окраинамъ густыхъ и высокихъ лѣсовъ. Тутъ онъ остается иногда долго.

«Вотъ и деревья стали какъ-будто зеленѣть: на ихъ вѣткахъ показались свѣжія почки; раскрылись черныя чешуйки, въ которыхъ былъ спрятанъ зимой зародышъ листка, и пробились на свѣтъ кончики крошечныхъ, молоденькихъ, сжатыхъ еще листочковъ. Деревья не росли цѣлую зиму; они какъ-будто спали. Они не прибавлялись зимой ни въ вышину, ни въ толщину; не вытягивались ихъ вѣтки, плотно сжатыми оставались ихъ черны япочки.

«Пригрѣло солнышко, сошелъ съ деревьевъ ихъ тяжелый бѣлый покровъ; струями воды стекъ съ нихъ растаявшій снѣгъ. Растаяла и согрѣлась замерзшая земля, сдѣлалась мягкою и влажною, наполнилась соками, и ожили деревья. Ихъ корни снова нашли себѣ въ землѣ пищу, потянули въ себя изъ земли свѣжіе соки, и побѣжали эти соки вверхъ по дереву, просачиваясь во внутренности ствола, все выше и выше, поднялись до самой вершины и разлились по всѣмъ сучкамъ и вѣткамъ. Просверлите весной молодую березку: изъ нее потечетъ сокъ. Это оттого, что весной весь стволъ, всѣ вѣтки дерева пропитаны сокомъ, который разлился по нимъ, поднявшись отъ корня. Ежели дать вытечь изъ дерева всему соку, который въ немъ есть, дерево засохнетъ, точно также, какъ еслибы изъ животнаго выпустить всю кровь, которая течетъ въ его жилахъ, то оно-бы умерло.

«Когда всѣ части дерева, всѣ сучки и вѣтки наполнятся сокомъ, тогда только начинаютъ распускаться на деревѣ почки. Вмѣстѣ съ тѣмъ дерево начинаетъ рости въ вышину и въ толщину; каждый годъ лѣтомъ прибываетъ его стволъ въ вышину, и каждое лѣто образуется въ стволѣ дерева изъ новаго соку, который оно получаетъ изъ земли, новый слой дерева.

«Посмотрите на пни срубленныхъ деревъ: на нихъ видно ясно, что стволъ состоитъ изъ нѣсколькихъ слоевъ, имѣющихъ видъ колецъ, вложенныхъ одно въ другое. Чѣмъ ближе къ серединѣ,

тѣмъ эти слои тверже и темнѣе; чѣмъ ближе къ корѣ, тѣмъ они свѣтлѣе и рыхлѣе.

«Прежде всѣхъ другихъ деревьевъ стали раскрываться почки на березѣ. Замѣтьте, что молодые березовые листочки совсѣмъ не такого вида, какъ будутъ они послѣ, когда выростутъ. Они будутъ послѣ гладкіе, и формою будутъ широкіе у основанія и острые къ концу, а теперь они продолговаты и покрыты поперечными складочками, которыя расходятся отъ средины листа наискось въ обѣ стороны. При томъ-же каждый листокъ сложенъ во всю длину вдвое.

«Молодыя березовыя почки очень смолисты и душисты. Ихъ въ это время сбираютъ и приготовляютъ изъ нихъ лекарственныя снадобья. Самый цвѣтъ молодыхъ березовыхъ листковъ не совсѣмъ такой, какъ будетъ онъ позже лѣтомъ; теперь эти листки свѣтлые, желтоватые, а позже они потемнѣютъ. И не на одной березѣ: на всѣхъ деревьяхъ зелень весною свѣтлѣе, чѣмъ лѣтомъ.

«Вслѣдъ за молодыми листочками являются на березѣ небольшія продолговатыя шишечки, похожія на сережки; онѣ висятъ на ней красивыми вѣтками. Это цвѣтки березы. Изъ нихъ образуются сѣмена, а когда сѣмена созрѣютъ, вѣтеръ разнесетъ ихъ далеко, и на тѣхъ мѣстахъ, куда они упадутъ, изъ нихъ выростутъ новыя березки.

«Не всякое сѣмечко примется; много сѣменъ погибаетъ. Иное упадетъ на такое мѣсто, гдѣ не можетъ расти береза; другое и начнетъ расти, да молодой всходышекъ скоро погибнетъ; или прохожіе его протопчутъ, или птичка, разрывая землю своими острыми когтями, выроетъ его изъ земли.

«Такъ и съ другими деревьями; много сѣменъ созрѣваетъ каждое лѣто на деревьяхъ, но не каждое изъ нихъ примется, не изъ каждаго выростетъ новое деревцо.

«На иныхъ деревьяхъ цвѣты показываются весною прежде листьевъ. Посмотрите на это деревцо съ тонкими, гладкими, темнокрасными прутиками; на немъ не было еще листьевъ, когда появились ужъ цвѣты: бѣлыя, пушистыя, продолговатыя шишечки. Потомъ онѣ покрылись сверхъ бѣлаго пушка короткими желтоватыми нитями. Это дерево — верба, то самое дерево, отъ котораго, наканунѣ одного большаго праздника, называемаго Вербнымъ Воскресеньемъ, берутъ вѣтки съ молодыми, не совсѣмъ еще рас-

пустившимися цвѣтками, несутъ въ церковь и тамъ ихъ освящаютъ и раздаютъ всѣмъ, кто есть въ церкви.

«Цвѣты на вербѣ появляются очень рано весной, прежде чѣмъ раскроются почки на березѣ, прежде чѣмъ покажутся подснѣжники и одуванчики на лугахъ.

Ужъ верба вся пушистая
Раскинулась кругомъ,
Опять весна душистая
Повѣяла крыломъ».

Здѣсь въ короткихъ чертахъ показаны жизненныя отправленія дерева; слѣдующій отрывокъ заключаетъ въ себѣ описаніе капусты и способа ухода за нею.

«Вотъ передъ нами гряды съ капустою: посмотрите, развѣ не красивы эти большіе, твердые, гладкіе съ обѣихъ сторонъ листья, съ сѣроватымъ или синеватымъ отливомъ? Развѣ не красивы эти круглые, плотные кочни, въ которыхъ листья завиваются съ такою удивительною правильностью, одинъ поверхъ другаго? Особенно красивы бываютъ гряды съ капустою, когда рано утромъ сизые листья и кочни усыпаны крупными, серебристыми каплями росы.

«Городскіе садоводы разводятъ разныя породы капусты: бѣлую, красную, цвѣтную капусту, сафой-капусту, капусту, называемую бронколь, съ длинными, курчавыми по краямъ листьями. Но здѣсь, въ крестьянскомъ огородѣ, растетъ только простая сѣрая капуста, изъ которой крестьянки варятъ щи и которую онѣ квасятъ на зиму.

«Хоть сѣрая капуста овощъ не слишкомъ нѣжный, но и она требуетъ довольно много ухода за собой. Съ самой весны ее садятъ отдѣльно отъ другихъ овощей въ разсадникъ. Потомъ, когда ужь пересадятъ ее на гряды, ее надобно часто поливать, если нѣтъ довольно дождей; надобно полоть, когда она зарастаетъ травою. Иногда бываетъ еще на капусту напасть: капустные листья стали ужь довольно большіе; хозяйки радуются глядя на нихъ, что капуста этотъ годъ такая славная, листья такіе большіе да здоровые! Вдругъ на листьяхъ появляется невѣдомо откуда во множествѣ червь, и съ каждымъ днемъ все расплодается, такъ-что листья наконецъ усыпаны червями. Эти черви ѣдятъ капустные листья, и иногда къ концу лѣта такъ ихъ истачиваютъ, что

отъ твердыхъ, здоровыхъ листьевъ остается только сѣтка изъ жилокъ и прожилокъ, а мякоть листа совсѣмъ истреблена червями.

«Откуда взялись на капустѣ эти черви? Это гусеницы дневной бабочки, которую называютъ *капустною* бабочкою. Онѣ бѣлаго цвѣта, съ черными пятнышками на крыльяхъ. Такихъ бабочекъ появляется иногда множество, и онѣ кладутъ свои яички кучками желтаго цвѣта на нижней сторонѣ капустныхъ листьевъ. Эти яички величиною съ маковое зернышко. Изъ нихъ выходятъ черезъ нѣсколько времени червячки, гусеницы, желтовато-зеленаго цвѣта, съ мелкими черными крапинками и полосками.

«Сельскіе хозяева придумываютъ разныя средства, чтобъ избавляться отъ этихъ гусеницъ. Между прочимъ дѣлаютъ вотъ что: какъ только замѣтятъ, что стали появляться капустныя бабочки, хотя еще въ небольшомъ числѣ, такъ сейчасъ по всему тому мѣсту, гдѣ насажена капуста, натыкаютъ колышки, въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго; къ верхнимъ концамъ этихъ колышковъ привязываютъ пучки мочалъ, напитанные дегтемъ и простымъ скипидаромъ. Этого запаха капустныя бабочки не любятъ и удаляются отъ него. Когда бабочекъ расплодилось ужь слишкомъ много, тогда поздно употреблять это средство. Тогда одно спасеніе сбирать червей съ капусты руками. Есть еще крошечное насѣкомое, величиною съ конопляное сѣмечко, цвѣтомъ черное съ сизымъ отливомъ, которое называютъ капустнымъ или рѣдечнымъ жучкомъ, потому-что оно нападаетъ и на то и на другое растеніе. Всего болѣе нападаетъ этотъ жучокъ на капустную разсаду. Истребляютъ его, поливая разсаду дегтярною и табачною водою, или сбираютъ въ ковши, вымазанные снутри мѣломъ.

«Есть еще ночная бабочка, которая кладетъ яица по ночамъ на всѣ породы капустъ. Гусеница ея темносѣраго цвѣта съ черными пятнышками и полосками. Истребляютъ эту бабочку и гусеницъ ея такъ-же, какъ капустныхъ».

Не менѣе искусно авторъ *Деревни* представляетъ жизнь и обычаи насѣкомыхъ, птицъ и животныхъ, встрѣчающихся въ нашемъ климатѣ, и все это изображено просто и удобопонятно. Вотъ напримѣръ описаніе птичьихъ гнѣздъ. «Птицы такъ много летаютъ и суетятся весною не для одного удовольствія: онѣ заняты въ эту пору нужною работою. Онѣ свиваютъ и устраиваютъ себѣ гнѣзда, приготовляютъ себѣ пріютъ на все то время, которое пробудутъ въ этихъ мѣстахъ. Птичкѣ нужно гнѣздышко, чтобы

спать въ немъ ночью, чтобъ укрыться въ немъ отъ ненастья. Ей нужно гнѣздышко, чтобы снести въ немъ свои яички, вывести и выкормить своихъ птенцовъ.

«Любопытно слѣдить въ эту пору за птицами: безпрестанно видишь, какъ птичка несетъ что-нибудь въ своемъ клювѣ: то соломинку, то засохшій стебелекъ, то маленькій прутикъ отъ дерева, то клочекъ шерсти, потерянный какимъ-нибудь животнымъ. Все это она употребляетъ въ дѣло. Любопытно было-бы посмотрѣть хорошенько на самую работу птички въ то время, какъ она изъ всего этого сооружаетъ гнѣздышко, но это трудно подсмотрѣть. Большая часть птицъ такъ пугливы, что онѣ не станутъ спокойно заниматься своимъ дѣломъ въ присутствіи человѣка. Лишь только услышитъ птичка шорохъ около себя, лишь только замѣтитъ, что за нею подсматриваютъ, тотчасъ броситъ свою работу и улетитъ. Притомъ немногія птицы вьютъ свои гнѣзда въ такихъ мѣстахъ, гдѣ-бы людямъ легко было ихъ видѣть. Почти всѣ птицы прячутъ свои гнѣзда въ такихъ мѣстахъ, куда человѣкъ рѣдко заглядываетъ; иныя даже въ такихъ, куда человѣку трудно и добраться; напримѣръ сорока, эта назойливая птица, которая, кажется, ничего не боится, которая безпрестанно вертится около людей и суется имъ подъ ноги, эта самая птица прячетъ однако свое гнѣздо въ такомъ мѣстѣ, гдѣ его не легко увидѣть, а не только ужь достать: она вьетъ себѣ гнѣздо на вершинѣ какого-нибудь высокаго дерева. Многія птицы вьютъ себѣ гнѣзда въ чащѣ лѣса, между густыми вѣтками. Можно пройти подлѣ дерева и не замѣтить, что на немъ есть гнѣздо: такъ тщательно оно прикрыто сучьями и листьями. Иныя птицы вьютъ себѣ гнѣзда въ тростникѣ, который растетъ около воды.

«Только ласточки помѣщаютъ свои гнѣзда на виду у людей: онѣ прикрѣпляютъ ихъ къ крышѣ гумна, амбара, иногда даже той самой избы, въ которой живутъ люди. Ласточка какъ-будто знаетъ, что люди ее очень любятъ, и потому не боится ихъ сосѣдства.

«Любопытно разсматривать птичьи гнѣзда. Смотришь и не можешь надивиться, какъ искусно они сдѣланы. Не можешь понять, какъ птичка съ помощію только своего носика, ножекъ и хвостика соорудила такую удивительную и прочную вещь? и изъ чего-же? изъ нѣсколькихъ соломинокъ или листочковъ, изъ кусочка глины.

Кто научилъ птичекъ такому искусству? Научилъ ихъ Тотъ, Кто ихъ создалъ.

«Кому случалось видать много гнѣздъ разныхъ птицъ, тотъ подивится еще и тому, какъ разнообразны птичьи гнѣзда. Каждая порода птицъ дѣлаетъ гнѣздо по-своему, своимъ особымъ манеромъ. Многіе изъ сельскихъ жителей умѣютъ узнавать, увидѣвъ пустое гнѣздо, какая птица его сдѣлала. Не только величина и форма, самая постройка гнѣзда различна у разныхъ породъ птицъ.

«Въ исходѣ весны случается находить въ птичьихъ гнѣздахъ яица. По яицамъ тоже узнаютъ, какая птица ихъ снесла. Величина и цвѣтъ яицъ различны у разныхъ птицъ. У большихъ птицъ яица крупнѣе, чѣмъ у маленькихъ: у тетерьки яица величиною немного менѣе куриныхъ; они пестрыя, усѣянныя частыми темными пятнышками. Очень красивы голубиныя яица: они маленькія, свѣтло-голубыя.

«Но рѣдко случится найти пустое гнѣздо съ яицами: птичка, снесши яица, стережетъ ихъ, и не оставляетъ почти ни на минуту; она сидитъ на нихъ день и ночь впродолженіе нѣсколькихъ сутокъ, чтобы согрѣвать ихъ теплотою своего тѣла. Она покидаетъ ихъ только для того, чтобы достать себѣ немножко пищи, и тотчасъ спѣшитъ назадъ въ гнѣздо. Но какъ ни стерегутъ птички яица, случается иногда съ бѣдною птичкою, что возвратившись въ гнѣздо послѣ своего короткаго отсутствія, она, не находитъ ужь въ немъ своихъ яицъ. Можетъ-быть ихъ унесла какая-нибудь хищная птица, пожирающая чужія яица; можетъ-быть, ихъ взяли глупыя ребятишки. Въ деревнѣ, также какъ и въ городѣ, бываютъ дѣти добрыя и дурныя, умныя и глупыя. Бываютъ недобрые мальчики-шалуны, которые влѣзаютъ на деревья, достаютъ съ нихъ птичьи гнѣзда, вынимаютъ изъ гнѣздъ яица и уносятъ къ себѣ домой, чтобы играть ими. Еслибы они подумали, какая эта нехорошая, какая злая шалость! Они поиграютъ яицами часъ, два, разобьютъ ихъ, и тѣмъ все и кончится. А бѣдная птичка, которая, возвратившись въ гнѣздо, не найдетъ въ немъ своихъ яицъ, будетъ долго, долго скучать о нихъ. Она такъ берегла эти яица, она ждала съ такою заботою того времени, когда раскроются на нихъ скорлупки и выдутъ изъ нихъ живыя существа — ея дѣти. И вдругъ не стало этихъ яицъ, не будетъ у бѣдной птички дѣтей, не о комъ ей заботиться, не кого ей любить. Стоило-ли для того, чтобы позабавиться минуту, наносить бѣдной

птичкѣ такое горе? Глупые мальчики, которые берутъ у птичекъ яица, думаютъ, что не стоитъ заботиться много о птичкѣ, о такомъ маленькомъ, ничтожномъ существѣ. Но вѣдь птичка тоже живое существо, она тоже Божіе созданіе. Какъ же не стоитъ о ней заботиться? Богъ ее создалъ и посылаетъ ей все, что нужно. Онъ далъ ей вмѣсто разума чудный инстинктъ, чтобы она умѣла найти себѣ пищу, свить гнѣздышко и берегла свои яица; Онъ устроилъ премудро, что изъ яичка выходитъ новое живое существо, новая птичка. Кто-же смѣетъ нарушать тѣ порядки, которые Богъ устроилъ? Кто смѣетъ губить для одной забавы, безъ цѣли и безъ пользы, то, что Богъ создалъ такъ премудро и чѣмъ Онъ самъ Всесильный и Всемогущій не пренебрегаетъ, о чемъ Онъ заботится? Кто осмѣлится сказать, что не стоитъ думать о горѣ птички, когда самъ Богъ позаботился о томъ, чтобы послать ей радость? Вотъ что нужно-бы сказать тѣмъ глупымъ дѣтямъ, которыя считаютъ ни во что обидѣть бѣдную птичку, отнять у нея главную радость ея жизни.

«Къ-счастію, такихъ недобрыхъ и глупыхъ дѣтей немного въ деревнѣ. Большая часть крестьянскихъ дѣтей знаютъ еще лучше, чѣмъ дѣти городскія, что разорять птичьи гнѣзда и обижать птичекъ — злое, грѣшное дѣло, потому никогда этого не дѣлаютъ. Взрослые мужчины въ эту пору года, когда птицы высиживаютъ яица и выводятъ своихъ птенцовъ, не охотятся за птицами. Это запрещено даже закономъ. Съ самаго начала весны до исхода іюня, до Петрова дня, никто не долженъ убивать птицъ, потому-что онѣ въ это время выводятъ дѣтей, подращиваютъ новое поколѣніе. Не услышите въ это время въ деревняхъ охотничьихъ выстрѣловъ; спокойно и свободно хлопочутъ птички о своихъ птенцахъ, которые, вылупившись изъ яицъ, бываютъ такъ малы и слабы, что не вдругъ могутъ летать и находить себѣ пищу».

Знакомя читателей съ природой какъ художникъ, сочувствующій природѣ, авторъ вводитъ читателя и въ бытъ крестьянъ въ разное время года, въ рабочіе и въ праздничные дни. Возьмемъ напримѣръ описаніе лѣтняго дня въ деревнѣ, въ рабочую пору:

«Ежели городскому жителю, незнакомому съ бытомъ крестьянъ, случится проѣхать черезъ селеніе середи дня, въ хорошую погоду и въ самую рабочую лѣтнюю пору, онъ подумаетъ, что въ этой деревнѣ нѣтъ жителей: такъ все пусто и тихо кругомъ. Не видно нигдѣ людей, даже изъ оконъ никто не выглядываетъ. Не видно

около избъ ни лошади, ни коровы, ни овцы; только кошка спитъ, растянувшись на солнцѣ, да откуда-то несется отдаленный лай собаки, которая, заслышавъ проѣзжихъ, спѣшитъ догнать ихъ. Ежели проѣзжій вздумаетъ заглянуть въ избы, и тамъ въ рѣдкой избѣ кого-нибудь найдетъ: лѣтомъ избы цѣлый день стоятъ пустыми; хозяева на работѣ, въ полѣ или въ лѣсу. Только въ иной избѣ осталась дряхлая старушка, которая ужъ насилу бродитъ и не можетъ работать. Она сидитъ въ углу и качаетъ въ плетеной изъ лучинъ люлькѣ маленькаго ребенка. А ребенокъ тоже потому только остается въ избѣ, что не можетъ еще самъ вытти на улицу. Дѣтей, которыя побольше, которыя умѣютъ ужъ ходить и бѣгать, вы лѣтомъ въ хорошую погоду въ избѣ не найдетс. Имъ не сидится въ избѣ; имъ тамъ скучно и душно. Имъ хочется на воздухъ, на просторъ; имъ хочется туда, гдѣ растутъ цвѣтки, гдѣ деревья качаютъ зелеными вѣтками, гдѣ ручейки бѣгутъ по камышкамъ, гдѣ кружатся бабочки и прыгаютъ кузнечики, гдѣ птички поютъ и щебечутъ! имъ хочется туда, и никто ихъ не держитъ въ избѣ.

«Но не во всякій часъ дня такъ пусто и безлюдно на селѣ: рано утромъ и поздно вечеромъ замѣтно около крестьянскихъ избъ большое движеніе, замѣтно, что тутъ есть жители. Какъ только солнышко чуть-чуть показалось изъ-за лѣса, какъ только прокричали пѣтухи и раздалось щебетанье воробышковъ и воркованье голубей, показались на улицѣ люди. Вотъ молодая баба, перекинувъ черезъ плечо коромысло, на которомъ висятъ ведра, идетъ за водою на рѣку или къ колодцу; вотъ другая доитъ передъ своею избою коровушку; вотъ третья, отдоивши ужъ коровъ, поднимается по досчатой лѣстницѣ въ избу съ полнымъ подойникомъ молока. Вотъ еще баба, раскрывъ ворота, гонитъ свою коровушку со двора.

«Поди, матушка, пора, ужъ солнышко встало, приговариваетъ она, толкая тихонько корову впередъ. Корова лѣниво осматривается кругомъ, лѣниво, съ протяжнымъ мычаніемъ идетъ со двора, и какъ-бы нехотя разстается съ своею доброю хозяйкою и съ теплымъ спокойнымъ стойломъ, въ которомъ провела ночь. Но, выйдя за ворота, она увидала другихъ коровъ, услыхала ихъ голоса, услыхала звуки колоколовъ, которые привѣшены на шею инымъ коровамъ, услыхала и звуки рога, въ который трубитъ пастухъ, и вдругъ весело и прытко побѣжала. Пастухъ собралъ

рожкомъ всѣхъ коровъ, и стадо съ мычаніемъ прошло через деревню, и повернуло по дорогѣ къ выгону, т.-е. къ тому мѣсту, гдѣ лѣтомъ пасется скотъ.

«Веселое кудахтанье куръ означаетъ, что и онѣ ужъ давно проснулись и слетѣли съ нашестовъ, на которыхъ проводили ночь. Вотъ насѣдка выводитъ за собой на улицу изъ подворотни стадо цыплятъ, и пѣтухи, потряхивая своими красными гребешками, гордо выступаютъ на встрѣчу другъ другу.

«Мужички проходятъ по улицѣ скорымъ шагомъ, спѣша на работу: кто въ озимое поле, орать или боронить, кто ужъ на сѣнокосъ. На мужичкахъ одежда — бѣлые холстинные балахоны. Это ихъ обыкновенная лѣтняя одежда, и надобно сказать, что для рабочаго человѣка трудно и придумать одежду лучше. Она легка, просторна, удобно стирается, и вовсе не дурна на видъ, ежели балахонъ хорошо сшитъ и хорошо вымытъ, и ежели холстъ, изъ котораго онъ сдѣланъ, не совершенная дерюга, а довольно гладокъ, ровенъ и бѣлъ.

«Изъ всѣхъ трубъ поднимается дымъ; хозяйки топятъ печи, ставятъ въ нихъ горшки со щами и съ кашей. Немного времени тратятъ онѣ на стряпню. До того-ли имъ, чтобы возиться долго около печки, когда ихъ ждетъ столько работъ? Надобно скорѣе кончать полотье въ огородахъ, повыдергать тамъ на грядахъ сорныя травы, пока онѣ не очень разрослись, а кончивши полотье, надо поспѣвать на сѣнокосъ.

«И бабы, накинувъ на плечи сермяжные, или пестрединные шугаи, тоже спѣшатъ вонъ изъ избы.

«Ребятишки остаются еще спать подъ холстиннымъ пологомъ, который мать заботливо поправила надъ ними, уходя изъ дому. Но не долго спятъ и ребятишки послѣ ухода большихъ: не высоко поднялось еще солнышко, а они ужъ на ногахъ. Они не ждутъ, чтобы кто-нибудь далъ имъ одѣться и умыться; они знаютъ, что некому ихъ одѣвать и умывать. Да правду сказать имъ почти нечего и одѣваться: они остаются на день въ той-же одеждѣ, въ которой провели ночь, въ однѣхъ рубашонкахъ. Много, много, если иная дѣвочка, которая постарше, натянетъ сверхъ рубашки коротенькій сарафанецъ изъ окрашенной въ синьку холстины, которая у крестьянъ называется крашениной. Вотъ вамъ и вся одежда; чулковъ и башмаковъ или сапоговъ крестьянскія дѣти не носятъ; они бѣгаютъ босоногими и въ избѣ, и по улицѣ. Ребятишки встали,

умылись сами изъ глинянаго рукомойника, который виситъ въ углу на веревкѣ, надъ ушатомъ съ помоями, вытерлись всѣ однимъ толстымъ полотенцемъ, которое виситъ тутъ-же на гвоздикѣ, помолились Богу, прочитали тѣ молитвы, которымъ выучила ихъ мать, какъ-только они научились говорить, и принялись завтракать тѣмъ, что мать, уходя изъ дому, оставила для нихъ на столѣ: кусокъ ржанаго хлѣба, да чашка снятаго молока въ скоромный день, а въ постный кусокъ хлѣба да квасъ съ лукомъ, или тюря изъ того-же хлѣба, или остатки вчерашней каши, вотъ ихъ завтракъ. Позавтракали ребятишки, и сейчасъ вонъ изъ избы, на улицу. Тамъ сойдутся съ товарищами, ребятишками изъ сосѣднихъ избъ, поиграютъ вмѣстѣ, попрыгаютъ съ бревенъ и полѣнницъ; но и тутъ имъ недолго живется. Имъ хочется посмотрѣть гдѣ большіе, и что они дѣлаютъ, и вотъ веселая толпа, крича и припрыгивая, съ шумомъ выбѣгаетъ изъ деревни и пускается въ поле или въ лѣсъ за грибами и ягодами. Тихо и пусто становится на улицѣ, когда и ребятишки убѣгутъ далеко отъ жилья.

«Но вотъ настаетъ вечеръ; давно ужъ спала жара, стало свѣжѣть въ воздухѣ; солнышко закатывается и роса садится на землю. Возвращаются домой коровы и овцы съ пастбища, спѣшатъ на встрѣчу къ нимъ хозяйки, возвращающіяся съ работъ. Маленькія ребятишки лѣтъ трехъ и пяти, завидѣвъ мать въ концѣ деревни, съ крикомъ бросаются къ ней на встрѣчу. Они соскучились, не видавъ цѣлый день свою маму. Мать беретъ на руки самаго маленькаго изъ ребятъ; остальныя бѣгутъ за ней.

«Гдѣ ты была мама? что ты дѣлала? лепечутъ ребятишки, или начинаютъ сами разсказывать, какъ большія ребята убѣжали отъ нихъ далеко, въ лѣсъ, а ихъ съ собой не взяли, сказали что въ лѣсу волкъ и медвѣдь ихъ съѣстъ, а сами безъ нихъ набрали большущую корзину грибовъ. Мать слушаетъ ихъ болтовню съ улыбкою.

«Гдѣ-же вамъ глупенькіе въ лѣсъ идти? и хорошо сдѣлали большія ребята, что не взяли васъ съ собою. Вы-бы отъ нихъ отстали, заблудились. А грибовъ вамъ все-таки дадутъ завтра поѣсть, хоть вы и не брали.

«Большія ребята между тѣмъ загоняютъ на дворъ коровъ и овецъ; маленькія, увидя это, хотятъ имъ помогать, и схвативши по длинной палкѣ, которую съ трудомъ волочатъ по землѣ, спѣшатся бѣжать, крича тоненькимъ голоскомъ: ну, ну!

«Раздается на улицѣ и говоръ мужиковъ, возвратившихся съ

поля и расходящихся по домамъ. Видно по вспотѣлымъ лицамъ и медленной поступи, что всѣ устали; но всѣ довольны, что хорошій былъ день и довольно наработали.

«Кажись и завтра будетъ ведро! говоритъ одинъ мужичекъ, посматривая на небо.

«Давай Богъ, давай Богъ! прибавляетъ другой. Теперь надо ведра.

. «Собравшись къ ужину, семья ведетъ рѣчь о томъ, что сдѣлано сегодня и что будутъ дѣлать завтра; иной разскажетъ тутъ, что видѣлъ въ полѣ какую-нибудь диковинку, птицу, которая рѣдко залетаетъ въ тѣ мѣста, или что-нибудь въ этомъ родѣ.

«Но не очень бойко ведется рѣчь за ужиномъ послѣ рабочаго лѣтняго дня. Всѣ устали, всѣхъ сонъ клонитъ. Ребятишки и тѣ умаялись отъ бѣготни. Скоро кончили и убрали неприхотливый ужинъ, сотворили молитву передъ образомъ и отправились спать, кому гдѣ полюбилось: кто пошелъ на сарай, чтобъ было прохладнѣе, кто легъ въ сѣняхъ подъ пологомъ, или въ клѣти. А старый дѣдушка, которому и лѣтомъ никогда не бываетъ жарко, остался въ избѣ и забрался таки на палати.

«Крѣпко заснули поселяне. Спите добрые труженики! крѣпко и сладко спится тому, кто днемъ много поработалъ! Крестьяне не знаютъ безсонницъ, развѣ только въ болѣзни. Тиха, свѣтла лѣтняя ночь. Хорошо-бы еще посидѣть, да полюбоваться этою прекрасною ночью, но гдѣ-же крестьянамъ любоваться красотою лѣтнихъ ночей, когда они къ вечеру насилу ужъ на ногахъ держатся отъ усталости? За то они увидятъ утро, увидятъ, какъ взойдетъ солнышко, и какъ проснутся птички, и раскроются цвѣтки. Вмѣстѣ съ зарею утреннею, вмѣстѣ съ птичками поднимутся и они съ своихъ незатѣйливыхъ постелей, и опять, какъ вчера, поспѣшать на работу».

А такія описанія, поражающія своею естественностію и живостію, встрѣчаются очень часто въ разсматриваемой нами книгѣ; долгомъ считаемъ указать изъ нихъ особенно на Егорьевъ день и сѣнокосъ. Нельзя не замѣтить однако, что авторъ, рисуя хорошія стороны сельскаго быта, слишкомъ мало говоритъ о дурныхъ; но и тутъ въ извиненіе его можно сказать, что онъ имѣлъ въ виду исключительную цѣль — привлечь вниманіе читателя къ сельской природѣ и къ сельскому быту, а потому и представлялъ изъ нихъ преимущественно то, что могло служить ему для этой цѣли. Много чести дѣлаетъ ему уже то, что, не смотря на видимое свое

увлеченіе въ пользу сельской жизни, онъ нигдѣ не впадаетъ въ преувеличеніе: всѣ его изображенія естественны и вѣрны. Послѣдняя глава книги, подъ названіемъ: «Помѣщики и крестьяне» заключаетъ въ себѣ вѣрное изображеніе важныхъ обязанностей помѣщика, какъ землевладѣльца. Здѣсь показано, какое огромное вліяніе можетъ имѣть богатый и образованный землевладѣлецъ-хозяинъ, чрезъ улучшеніе своего собственнаго хозяйства, на улучшеніе матеріальнаго быта крестьянъ и слѣдовательно на увеличеніе благосостоянія цѣлаго государства.

Въ заключеніе нашихъ замѣтокъ мы не можемъ не выразить искренняго желанія, чтобы авторъ, скрывшій свое имя, почаще дарилъ насъ такими умными и дѣльными книгами, какъ «Деревня».

А. В.

Гимназическій курсъ алгебры, составилъ *К. Филиппов*ъ. С. Петербургъ, 1859. 54 стр.

Недостатокъ на Русскомъ языкѣ сжатаго и краткаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ полнаго руководства по предмету элементарной алгебры съ давнихъ поръ былъ ощущаемъ въ нашей учебной математической литературѣ. Переводы по этому предмету подробныхъ курсовъ Бурдона, Рено, Лефебюра-де-Фурси, Мейера и Шоке, а также оригинальныя сочиненія, предложенныя гг. Щегловымъ, Симашко, Тихомандрицкимъ и другими, болѣе полезны какъ руководства для преподавателей, чѣмъ какъ учебныя пособія для учащихся. Излишняя полнота изслѣдованій, обиліе данныхъ и мелочныя подробности, излагаемыя въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ нами курсахъ, были причиною, по которой большая часть изъ упомянутыхъ нами учебниковъ алгебры не могли вполнѣ удовлетворить классимъ требованіямъ общеобразовательныхъ, среднихъ заведеній. Ученики искали руководства, которое, безъ излишняго многословія, съ возможною краткостію очертило-бы предъ ними идею науки, знакомило съ сущностью алгебраическаго знакоположенія, упрощало буквенныя выкладки и доказательства, обобщало правила и изслѣдованія. Какъ педагогами, такъ и въ-особенности учениками, не одаренными блистательными математическими способностями, ощущаема была потребность въ такомъ руководствѣ, которое, не вводя учащагося въ излишнія мелочныя подробности, могло служить ему для повто-

ренія алгебры, для общаго обзора пройденнаго; потребно было руководство, которое, излагая только существенно необходимое, давало-бы возможность, съ наименьшею тратою времени, каждому изъ учащихся слѣдить за ходомъ классныхъ занятій, предоставляя притомъ каждому полную возможность работать самостоятельно и пополнять ту или другую статью, сообразно съ лекціями преподавателя.

По мнѣнію большей части самихъ учащихся, — (а авторитетъ ихъ въ дѣлѣ преподаванія, конечно, отвергаемъ быть не можетъ), — въ-отношеніи простоты и краткости изложенія, старинные курсы алгебры: Перевощикова, Безу, Лакруа и Франкера, не смотря на устарѣлыя формы выраженій, болѣе другихъ удовлетворяли ихъ ограниченнымъ требованіямъ; въ настоящее-же время многіе изъ учениковъ даютъ преимущество курсамъ Белявена, — переводъ Погорѣльскаго, и «Запискамъ алгебры» Р. П. Щиглева. Этимъ, вѣроятно, и объясняется отчасти многолѣтній успѣхъ перечисленныхъ нами сокращенныхъ учебниковъ алгебры, не смотря на многіе весьма ощутительные въ нихъ недостатки.

Г. Филипповъ, какъ кажется, вполнѣ понималъ настоятельную потребность нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, и изданіемъ въ свѣтъ своего «Гимназическаго курса алгебры», вѣроятно, имѣлъ въ виду пополнить этотъ пробѣлъ въ нашей учебной литературѣ; но, къ-сожалѣнію, руководство, имъ предлагаемое (и составляющее предметъ предлежащей статьи) не имѣетъ никакихъ педагогическихъ достоинствъ, чтобы быть принятымъ въ общее классное употребленіе. Отсутствіе системы, неточность выраженій, бездоказательность правилъ, несоразмѣрность частей относительно къ цѣлому, неправильность доводовъ и пропуски во многихъ статьяхъ, существенно необходимыхъ, къ тому безчисленное множество опечатокъ и типографическихъ недосмотровъ, все это, вмѣстѣ взятое, составляетъ слишкомъ видимые, слишкомъ ощутительные недостатки этого учебника.

По мнѣнію нашему, добросовѣстная, правдивая рецензія не должна допускать ни общихъ фразъ о недостаткахъ классныхъ руководствъ, ни бездоказательныхъ порицаній учебнаго труда, въ-особенности по такому предмету, въ которомъ у насъ съ давнихъ поръ ощущаемъ былъ недостатокъ. Укажемъ лучше на главнѣйшія неправильности и на самые существенные промахи разбираемой нами брошюры, и пусть факты подтвердятъ справедливость высказанныхъ нами убѣжденій.

1) Отсутствіе предисловія не указываетъ ни на цѣль изданія этого руководства, ни на ту точку зрѣнія, съ которой должно смотрѣть на этотъ учебникъ, чтобы понять его истинное назначеніе. Достовѣрно только то, что «Гимназическій курсъ алгебры», составленный г. Филипповымъ, не соотвѣтствуетъ ни объему гимназическаго ученія по этому предмету, ни програмнѣ прежняго устава гимназическаго курса, ни вновь проектируемой програмнѣ.

2) Авторъ не предложилъ опредѣленій каждаго изъ основныхъ алгебраическихъ дѣйствій; а по причинѣ отсутствія этой исходной точки, — какъ начала всѣхъ положительныхъ доводовъ, — нѣкоторыя, даже главнѣйшія правила, остались совершенно безъ доказательствъ; такъ на стр. 3 читаемъ: «*При вычитаніи въ вычитаемомъ перемѣняются знаки на противныя* (е)». Да почему-же это такъ, спроситъ, можетъ быть, любознательный ученикъ; вѣдь это, кажется, не аксіома? Пусть авторъ сообразитъ самъ, такія правила могутъ-ли быть принимаемы голословно.

3) Далѣе — непрерывный рядъ ошибокъ, пропусковъ, неправильностей и недосмотровъ; укажемъ на главнѣйшіе изъ нихъ:

Стр. 3. Прямо послѣ сложенія алгебраическихъ одночленныхъ количествъ авторъ переходитъ къ сложенію дробей и совершенно пропускаетъ сложеніе алгебраическихъ многочленовъ.

Стр. 4. «*Она* (т.-е. отрицательная величина) *тѣмъ менѣе, чѣмъ далѣе отстоитъ отъ нуля*». — Неужели тутъ все значеніе зависитъ отъ *разстоянія?*

Стр. 5. Ученики не поймутъ того доказательства на правило знаковъ при умноженіи, которое авторъ имъ предлагаетъ.

Стр. 6. Доказывая правило умноженія алгебраическихъ дробей, и придя къ выраженію $ac = bmdn$, авторъ говоритъ «*раздѣлимъ* (вѣроятно, обѣ части равенства) *на* bd». Но правила для дѣленія алгебраическихъ количествъ излагаются только въ слѣдующихъ параграфахъ, а потому надо предполагать, что ученики еще не умѣютъ производить буквеннаго дѣленія.

Стр. 7. «*Откуда могла произойти отрицательная степень?*» — спрашиваетъ авторъ, — и далѣе самъ-же отвѣчаетъ: «*отъ вычитанія большаго количества изъ меньшаго*». (?) — Такого рода отвѣты явно противорѣчатъ основнымъ законамъ алгебры. Присовокупимъ къ тому, что это не опе-

чатка, а неправильность, которая систематически проведена по всему курсу алгебры: и вездѣ, гдѣ надо говорить *объ отрицательныхъ показателяхъ*, авторъ говоритъ *объ отрицательныхъ количествахъ*, принимая одно за другое, тогда-какъ между первыми и послѣдними нѣтъ ни малѣйшаго сходства. Повторяемъ еще разъ: такихъ несообразностей нельзя принять за опечатки, и въ подтвержденіе справедливости нашихъ словъ укажемъ на тѣ-же неправильности какъ въ оглавленіи, такъ и въ самомъ курсѣ. На страницахъ 30 и 31, во всей главѣ «*О возвышеніи въ степень отрицательныхъ количествъ*», вопреки заглавію, и помину нѣтъ о дѣйствительномъ возвышеніи въ степень упоминаемыхъ количествъ; сущность-же всего этого отдѣла состоитъ: «*въ возвышеніи количествъ въ отрицательную степень*». Такія непростительныя ошибки, конечно, не могутъ быть терпимы въ учебномъ руководствѣ.

Стр. 8. «*Разность высшихъ степеней дѣлится на разность нисшихъ безъ остатка*». (?) Неужели это общее правило для всѣхъ высшихъ и нисшихъ степеней? Слѣдовательно, по правилу, предлагаемому г. Филипповымъ, a^7-b^7 на a^3-b^3 должно раздѣлиться безъ остатка?

Стр. 9. Правило отысканія общаго наибольшаго дѣлителя многочленовъ предложено не только безъ доказательства, но даже и безъ примѣра. Спрашиваемъ: какая для учащихся польза въ такихъ голословныхъ правилахъ?

Но ограничимся указаніями, нами сдѣланными; достаточнымъ считаемъ тѣхъ, которыя мы привели, чтобы показать преподавателямъ и учащимся, въ какой мѣрѣ точно и правильно выражался г. Филипповъ въ самыхъ элементахъ алгебраическаго ученія. Далѣе-же, отступая отъ порядка страницъ, мы укажемъ только на главнѣйшіе недосмотры, пропуски и неправильности.

а) Стр. 11. Въ главѣ объ уравненіяхъ вообще авторъ упоминаетъ объ *извлеченіи корня*, тогда-какъ въ предшествовавшихъ статьяхъ ни слова не было сказано объ этомъ дѣйствіи. Обращаясь къ оглавленію книги, не находимъ даже вовсе *теоріи извлеченія корней второй и третьей степени*, ни изъ численныхъ величинъ, ни изъ многочленныхъ алгебраическихъ количествъ. Автору, однакожь, должно быть извѣстно, что теорія извлеченія корней, по программѣ гимназическаго курса, къ ариѳметикѣ не отно-

сится, да и отнесена быть не можетъ. Въ какой-же части математики познакомятся учащіеся съ этими важными дѣйствіями? — Сдѣлавъ такой видимый пропускъ, т.-е. не сказавъ почти ни слова объ извлеченіи корней нисшихъ степеней, авторъ на стр. 35 показываетъ способъ извлекать корни 7-й степени: — и къ чему-же это?

Присовокупимъ къ тому, что всѣ статьи о дѣйствіяхъ надъ коренными величинами (отъ стр. 25 до 27) изложены бездоказательно. При возвышеніи коренныхъ величинъ въ степень и при извлеченіи корней изъ коренныхъ величинъ, хотя доказательства и находятся, но предложены авторомъ чрезвычайно запутанно и не ясно. Наконецъ на стр. 30 (строка 8) опять повторяется прежняя ошибка: «*вмѣсто дробей можно поставить отрицательныя величины*», — тогда-какъ должно было-бы сказать: «.... *можно поставить количества съ отрицательными показателями*».

Статья «*о рѣшеніи уравненій съ неопредѣленными показателями*» (стр. 43), — до того переполнена ошибками, что чтеніе ея, въ-особенности для ученика, дѣлается почти невозможнымъ. Вмѣсто-того, чтобы сказать: «*уравненіе* $10^{\frac{1}{x_1}} = 5{,}17$ *возвысимъ въ степень* x^1», авторъ вездѣ говоритъ: «*помножимъ уравненіе на* x_1; такая ошибка, на двухъ страницахъ (43 и 44), повторяется *три* раза. Въ заключеніи этой статьи находимъ выраженіе не менѣе странное: «*Произведемъ дѣйствіе* (какое?) *надъ непрерывною дробью*», тогда-какъ надо было-бы сказать: «*обративъ непрерывную дробь въ простую, и потомъ въ десятичную, получимъ* $x = 2{,}75$».

Опечатокъ, неправильностей языка и типографическихъ недосмотровъ перечислять не станемъ по той простой причинѣ, что для этихъ указаній потребовались-бы цѣлыя страницы. Необходимымъ считаемъ однакожь прибавить, что такого рода ошибки, въ-особенности въ элементарномъ руководствѣ по предмету математики, отнимаютъ у учащихся золотое время и не только возможность, но и всякую охоту слѣдить за руководствомъ; при томъ-же неправильности языка, безпрестанно встрѣчающіяся въ учебникѣ, положительно вредны для воспитанниковъ.

Не указывая на мелкія грамматическія ошибки, перейдемъ къ пропускамъ и ошибкамъ, уничтожающимъ самый смыслъ.

(Стр. 4, строка 3 снизу). $aaaa = b^4$ (?).

(Стр. 6, строк. 5, 6 и 7 снизу). При доказательствѣ на правило показателей въ дѣленіи, количества и показатели ихъ до того перепутаны, что для ученика нѣтъ никакой возможности добиться до смыслу.

(Стр. 14, строка 7 снизу «*Приведемъ къ одинакому знаменателю и отбросимъ* 180—12у = 70 — 10у (;) и т. д.» Надо было сказать: «.... и отбросивъ знаменателей, получимъ 180—12у = 70—10у». По смыслу-же оригинала выходитъ, что надо отбросить самое уравненіе.

(Стр. 16, строка 5 снизу). «*Чтобы найти х, нужно принять у и z равными нулю*». Напротивъ, не самыя количества *у* и *z* нужно принять равными нулю, а только ихъ многочленные коэфиціенты.

На стр. 19 находимъ главу: «*Невозможность неопредѣленныхъ уравненій*. По этому заданію ученикъ можетъ подумать, что неопредѣленныя уравненія вообще невозможны; надо было сказать: «*Случаи невозможности неопредѣленныхъ уравненій, для рѣшеній въ числахъ цѣлыхъ и положительныхъ*».

Въ теоріи *бинома Ньютона* (на стр. 33) читаемъ: «*На этомъ основываясь можемъ рѣшать всевозможныя задачи*». Неужели черезъ возвышеніе двучлена въ степень ученикъ выучится рѣшать *всевозможныя* задачи?

Не менѣе странныя предположенія находимъ въ изложеніи теоріи логариѳмовъ; такъ на стр. 52, авторъ говоритъ: «*Всего важнѣе употребленіе логариѳмовъ при вычисленіи процентовъ*», Можно-ли предполагать, что логариѳмическія вычисленія имѣютъ въ математикѣ столь ограниченную, столь ничтожную примѣнимость?

Какъ въ самой теоріи логариѳмовъ, такъ и въ выводѣ формулъ для вычисленія сложныхъ процентовъ, — ошибокъ множество. Читатели «гимназическаго курса алгебры» должны сперва сдѣлаться корректорами, иначе рискуютъ безъ всякой пользы потратить дорогое время. Не приложено и листа опечатокъ.

Пусть педагоги наши подумаютъ посерьёзнѣе, такимъ-ли образомъ должны издаваться учебныя пособія по предмету элементарной математики, въ-особенности въ нашъ вѣкъ, когда учащіеся и безъ того едва успѣваютъ справиться съ массою преподаваемыхъ имъ знаній.

АЛ. ДМИТРІЕВЪ.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

НОВОСТИ

ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

Появленіе человѣка на землѣ (*). — Это статья знаменитаго сэра Чарльса *Ляйеля*, присланная имъ г. Делессу въ филоматическое Парижское Общество.

«Нѣтъ предмета, который-бы въ послѣднія времена возбуждалъ такое живое любопытство и вниманіе геологовъ, какъ вопросъ о древности человѣческаго рода. Имѣемъ-ли мы достаточныя основанія допустить, что человѣческіе остатки смѣшались не впослѣдствіи, а съ самаго начала съ остатками нѣкоторыхъ вымершихъ млекопитающихъ, въ костяныхъ пещерахъ или въ поверхностныхъ наносахъ, обыкновенно называемыхъ drift или diluvium»?-

«Уже около четверти столѣтія случайныя находки въ разныхъ мѣстахъ Европы костей человѣка или произведеній его рукъ, смѣшанныхъ въ брекчіяхъ или въ сталактитахъ пещеръ съ остатками гіенъ, медвѣдей, слоновъ или носороговъ, принадлежащихъ къ вымершимъ видамъ, подаютъ поводъ думать, что время появленія человѣка должно быть отнесено къ болѣе отдаленной эпохѣ, чѣмъ до-сихъ-поръ полагали. Съ другой стороны серьез-

(*) L'Institut, 1859, p. 308.

ными умами естественнымъ образомъ овладѣло крайнее недовѣріе и они отвергали основательность приводимыхъ доказательствъ. Всѣ эти пещеры могли быть обитаемы въ разныя времена; человѣкъ находилъ въ нихъ не только жилище, но также удобное мѣсто для погребенія; другія углубленія могли быть мѣстомъ стока для разлившихся водъ рѣкъ, такъ-что остатки живыхъ существъ, населявшихъ страну въ различныя эпохи, могли быть смѣшаны потокомъ и могли отложиться въ одномъ и томъ-же наносѣ. Правда, что факты, недавно собранные при систематическомъ изслѣдованіи Бриксгамской пещеры и описанные Фалькoнеромъ, должны, какъ я думаю, привести къ нѣкоторому сомнѣнію, по-крайней-мѣрѣ въ-отношеніи къ этой пещерѣ; но тѣмъ не менѣе очевидно, что древность человѣческаго рода совершенно доказана и правильный выводъ изъ всѣхъ этихъ хорошо наблюденныхъ фактовъ ведетъ насъ къ такой гипотезѣ: большія перемѣны, вѣроятно, измѣнили относительные уровни склоновъ долинъ и даже всю физическую географію страны, гдѣ расположены эти пещеры; но самыя эти измѣненія уже указываютъ на отдаленную древность въ-отношеніи къ присутствію человѣческихъ остатковъ и по-видимому доказываютъ, что человѣкъ современенъ по-крайней-мѣрѣ Сибирскому мамонту.

«Между-тѣмъ въ-теченіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ во Франціи возникъ другой рядъ доказательствъ, въ пользу древности человѣка. Я самъ изслѣдовалъ два факта въ нынѣшнемъ году и на нихъ-то остановлю вниманіе.

«Во-первыхъ, съ 1844 года г. Эмаръ (Aimard), отличный палеонтологъ, открылъ въ волканическихъ мѣстностяхъ центральной Франціи остатки двухъ человѣческихъ скелетовъ (черепъ, зубы, кости), заключенные въ волканической брекчіи и найденные на горѣ Денизѣ, близъ Пюи-ан-Веле, — въ брекчіи, принадлежащей къ эпохѣ передъ однимъ изъ послѣднихъ изверженій этого угасшаго волкана. На противоположномъ склонѣ той-же горы также нашли въ слояхъ туфа остатки большаго числа млекопитающихъ, большею частію принадлежащихъ къ исчезнувшимъ видамъ, и, по моему мнѣнію, эти остатки справедливо считались одновременными съ человѣческими остатками. Достовѣрность послѣднихъ съ начала была опровергаема нѣкоторыми геологами, но была принята большинствомъ тѣхъ, которые посѣтили Пюи и которые собственными глазами видѣли образчики, нынѣ хранимые въ го-

родскомъ музеѣ. Кромѣ-того г. Пикте (Pictet), столь извѣстный своимъ прекраснымъ палеонтологическимъ сочиненіемъ, посѣтивъ самыя мѣста, объявилъ, что онъ вполнѣ принимаетъ мнѣніе Эмара Мой другъ Скропъ (P. Scrope) во второмъ изданіи своей книги — «Вулканы центральной Франціи» также принялъ его; но нужно прибавить, что, послѣ поѣздки со мной въ этомъ году въ Пюи, онъ счелъ необходимымъ измѣнить нѣсколько свой взглядъ. На самомъ дѣлѣ, вотъ результатъ нашего общаго изслѣдованія, если я не ошибаюсь, существенно совпадающій съ тѣмъ, до котораго достигли два другіе ученые, гг. Геберъ и Ларте, также изучавшіе въ этомъ году ту-же мѣстность.

«Мы нисколько не желаемъ утверждать, что образчикъ, существующій въ музеумѣ въ Пюи (къ-сожалѣнію, ни одинъ ученый наблюдатель не видѣлъ его на мѣстѣ), былъ поддѣланъ. Напротивъ, мы скорѣе думаемъ, что эти ископаемые остатки, какъ и другіе изъ того-же мѣстонахожденія, заключены были въ горную породу совершенно естественными причинами. Но порода, въ которой они найдены, состоитъ изъ двухъ частей: одна плотная, вообще мелколистоватая, въ которой не было находимо человѣческихъ костей; другая, въ которой есть остатки, представляетъ легкій камень, несравненно болѣе пористый, не листоватый и котораго мы не могли отнести ни къ какой одинаковой породѣ на горѣ, хотя мы, Геберъ и я, заставляли копать во многихъ мѣстахъ мнимаго мѣстонахожденія остатковъ. Поэтому г. Геберъ справедливо замѣтилъ мнѣ, что этотъ болѣе пористый камень, который по своему цвѣту и минеральному составу, если не по строенію, сходенъ съ различными породами старыхъ брекчій горы, могъ произойти изъ этихъ самыхъ породъ, оторванныхъ, стертыхъ и потомъ снова отложенныхъ, такъ-что происхожденіе его гораздо позднѣе.

«Такая гипотеза весьма заслуживаетъ вниманія, такъ-что я думаю, въ настоящее время, мы такъ мало знаемъ точныя обстоятельства и дѣйствительное мѣстонахожденіе этихъ знаменитыхъ остатковъ, что лучше всего не пускаться въ разборъ вѣроятнѣйшаго способа ихъ отложенія и лучше просто объявить, что они не доказываютъ несомнѣнно присутствія человѣка ранѣе послѣднихъ изверженій центральной Франціи. Черепъ, по мнѣнію самыхъ свѣдущихъ анатомовъ, какіе донынѣ его видѣли, какъ кажется, не отличается замѣтно отъ современныхъ Европейскихъ череповъ,

т.-е. отъ Кавказскаго типа; кости находятся на низшей степени окостенѣнія, чѣмъ кости Elephantis meridionalis и другихъ четвероногихъ, найденныхъ въ разныхъ брекчіяхъ горы Денизъ и относящихся по-крайней-мѣрѣ къ эпохѣ послѣднихъ волканическихъ изверженій края.

«Но, если въ ископаемыхъ Пюи я не могъ найти полной очевидности ихъ древняго происхожденія, то я готовъ вполнѣ подтвердить мысли, недавно изложенныя передъ Лондонскимъ королевскимъ Обществомъ г. Преcтвичемъ, по-случаю сѣкиръ, или орудій изъ кремня, попадающихся вмѣстѣ съ необдѣланными камнями на сѣверѣ Франціи, и вмѣстѣ съ слоновыми костями въ Аббевилѣ и Амьенѣ. Въ 1849 г. они были въ первый разъ указаны въ Аббевилѣ Буше-де-Пертомъ (Boucher de Perthes), который въ своихъ *Кельтійскихъ древностяхъ* съ точностію указалъ ихъ геологическое положеніе. Амьенскіе были описаны позже, въ 1855 году, покойнымъ докторомъ Риголье (Rigollot). Что касается до изложенія самыхъ фактовъ, то я долженъ сослаться на самый мемуаръ г. Преcтвича. Прибавлю только, что я самъ досталъ множество этихъ орудій изъ кремня во время краткаго моего посѣщенія Аббевиля и Амьена. Два такіе обтесанные камня были даже найдены во время моего пребыванія въ Сент-Ашёльскихъ ломкахъ, близъ Амьена, одинъ на глубинѣ 3ᵀ,50, другой на глубинѣ 6ᵀ ниже поверхности земли. Г. Жоржъ Пуше изъ Руана, написавшій сочиненіе о человѣческихъ породахъ и потомъ посѣтившій эту мѣстность, собственными руками извлекъ одно изъ этихъ орудій, точно такъ-же, какъ прежде это дѣлали гг. Преcтвичъ и Флоуеръ. Пласты голышей, гдѣ встрѣчаются эти грубыя орудія, лежатъ непосредственно на мѣлу и принадлежатъ къ періоду, слѣдовавшему за пліоценовыми пластами, такъ-какъ всѣ рѣчныя или сухопутныя раковины, ихъ сопровождающія, принадлежатъ къ видамъ еще живымъ. Впродолженіе десяти послѣднихъ лѣтъ, болѣе тысячи такихъ орудій были найдены въ долинѣ Соммы на пространствѣ 24 километровъ. Я заключаю изъ этого, что какое-нибудь дикое племя, незнавшее употребленія желѣза, долгое время обитало въ этой странѣ; это напоминаетъ мнѣ тотъ слой, видѣнный мною на островѣ Сенъ-Симонѣ, который покрывалъ четыре гектара земли глубиною среднимъ числомъ въ 1ᵀ,60 и состоялъ преимущественно изъ набросанныхъ устричныхъ раковинъ, и также изъ оконечностей стрѣлъ, изъ каменныхъ сѣкиръ и череп-

ковъ Индійской посуды. Еслибы сосѣдняя рѣчка Алатамага или море, которое не далеко, потопило-бы, смыло и снова отложило остатки этого слоя, то получилось-бы скопленіе человѣческихъ орудій, очень подобное тому, которое мы изучаемъ, и, можетъ быть, также лишенное человѣческихъ костей.

«Хотя раковины, его сопровождающія, принадлежатъ къ видамъ еще живущимъ, однакожь я думаю, что древность кремневыхъ орудій Аббевильскихъ и Амьенскихъ очень значительна, если сравнить ее со временемъ исторіи или даже преданія. Я полагаю, что эти слои голышей — воднаго происхожденія, но въ строеніи ихъ я не могъ найти ничего, что-бы указывало на дѣйствія катаклизма, чего нельзя-бы было объяснить рѣчными наводненіями, подобными Шотландскимъ наводненіямъ послѣднихъ пятидесяти лѣтъ.

«Сколько времени нужно было, чтобы обнажились отъ мѣла всѣ переломанные кремни, которые образуютъ эти скопленія камней на различныхъ высотахъ, нерѣдко на 30 метрахъ выше уровня Соммы? Для того, чтобы успѣлъ отложиться этотъ легкій песокъ, смѣшанный съ раковинами сухопутными и рѣчными? И также для того вывѣтриванія, которому въ свою очередь подверглись эти пласты, такъ-что остатки ихъ иногда имѣютъ видъ пика и все это еще покрыто новымъ отложеніемъ, не имѣющимъ слоевъ? Чтобы объяснить эти перемѣны, я охотно допускаю существованіе значительныхъ колебаній уровня почвы этой части Франціи, такъ-что медленныя пониженія и повышенія нарушили, хотя и не произвели совершеннаго переворота въ теченіи древнихъ рѣкъ. Наконецъ исчезновеніе слона, носорога и другихъ родовъ четвероногихъ, нынѣ чуждыхъ Европѣ, указываетъ на то, что, по всей вѣроятности, весьма большой промежутокъ времени долженъ раздѣлять эпоху выдѣлыванія этихъ ископаемыхъ орудій отъ времени покоренія Галліи Римлянами.

«Между теоретическими вопросами, разъясненными новыми успѣхами геологіи и естественной исторіи, самый важный и въ то-же время самый темный есть вопросъ о *происхожденіи видовъ*. Чарльсъ Дарвинъ скоро издастъ сочиненіе объ этомъ трудномъ предметѣ, составляющее плодъ двадцатилѣтнихъ наблюденій и опытовъ зоологическихъ, ботаническихъ и геологическихъ. Онъ приходитъ къ тому заключенію, что силы природы, производящія племена и постоянныя разновидности животныхъ и растеній, суть тѣ самыя силы, которыя въ-теченіе болѣе длинныхъ періодовъ

производятъ виды, и наконецъ въ ряду вѣковъ несравненно болѣе длинномъ производятъ разницы, на которыхъ основаны роды. Своими изысканіями и разсужденіями онъ, по моему мнѣнію, успѣлъ разлить свѣтъ на цѣлый классъ явленій, тѣсно связанныхъ съ естественнымъ сродствомъ, географическимъ распредѣленіемъ и геологическою послѣдовательностію органическихъ существъ; между-тѣмъ до-сихъ-поръ не было ни одной гипотезы, которая-бы имѣла цѣлью объяснить эти явленія.

«Скажу здѣсь также о томъ, что сообщилъ мнѣ докторъ Даусонъ (Dawson) изъ Монреаля; онъ подтверждаетъ открытіе, о которомъ мы уже говорили, то-есть, что родъ *Рира* найденъ въ каменноугольной почвѣ Новой Шотландіи. Если принять во вниманіе, что между третичной и угольной формаціей находится длинный рядъ слоевъ, не представляющихъ сухопутныхъ моллюсковъ, то это открытіе покажетъ ясно несовершенство нашихъ геологическихъ познаній. Мнѣ всегда казалось, что приверженцы послѣдовательнаго совершенствованія существъ слишкомъ мало принимали въ разсчетъ это несовершенство и что, слѣдовательно, окажется необходимымъ видоизмѣнить или оставить большую часть тѣхъ понятій, которыя они составили относительно перваго появленія животныхъ, въ-особенности-же животныхъ сухопутныхъ.

«Какъ-бы то ни было, я нисколько не хочу утверждать, что ученіе о послѣдовательномъ развитіи не заключаетъ въ себѣ зародыша точной теоріи. Вопросъ этотъ можетъ быть отчасти уясненъ, когда хорошо будетъ опредѣлена древность бѣлаго элгинскаго песчаника, потому-что эта порода, до-сихъ-поръ относимая къ девонской формаціи, или къ древнему красному песчанику, несомнѣнно содержитъ въ себѣ различныхъ пресмыкающихся столь высокой организаціи, что многіе геологи изъявили сомнѣнія въ ея древности».

Эти слова, принадлежащія натуралисту съ такимъ авторитетомъ, какъ Ляйель, и ожидаемый трудъ такого ученаго, какъ Чарльсъ Дарвинъ, имѣютъ величайшую важность. На самомъ дѣлѣ до-сихъ-поръ ходячія, обыкновенныя мнѣнія натуралистовъ были противны теоріи перерожденія видовъ. Авторитетъ Кювье былъ опорою этого противорѣчія. Строгіе эмпирики, люди не выходящіе за границы извѣстныхъ имъ фактовъ, всегда бываютъ самыми смѣлыми теоретиками. За границею фактовъ они готовы принять, что угодно, готовы предположить величайшія чудеса.

Постоянство видовъ было однимъ изъ такихъ чудесъ, однимъ изъ тѣхъ *послѣднихъ фактовъ*, о которыхъ мы уже говорили въ статьяхъ о простыхъ тѣлахъ (*). Это было нѣчто необъяснимое, непонятное, даже прямо противное взгляду, господствующему въ наукахъ о природѣ; но это находилось за границею фактовъ, и потому натуралисты считали дозволеннымъ — говорить объ этомъ ничѣмъ не стѣсняясь и увлекаться всѣмъ, что могло увлекать ихъ.

Вопросъ о происхожденіи организмовъ былъ еще недавно предложенъ Парижскою академіею для соисканія преміи. Она увѣнчала своею преміею сочиненіе знаменитаго палеонтолога Бронна (**), — сочиненіе, преисполненное цифрами и отличающееся необыкновенною точностію и всеобъемлющею ученостію автора. Г. Броннъ приходитъ къ слѣдующему заключенію относительно образованія организмовъ (***):

«Правильная послѣдовательность въ исполненіи одного и того-же плана въ-теченіе милліоно-лѣтняго періода можетъ быть объяснена только двоякимъ образомъ. Или этотъ послѣдовательный ходъ развитія, въ-теченіе милліоновъ лѣтъ, былъ непосредственнымъ слѣдствіемъ плано-сообразной дѣятельности самосознающаго Творца, который взвѣсилъ, опредѣлилъ и привелъ въ исполненіе не только порядокъ появленія и образованія, организацію и земное назначеніе каждаго изъ милліоновъ видовъ растеній и животныхъ, но также число первыхъ недѣлимыхъ, ихъ распредѣленіе на землѣ, словомъ малѣйшую частность, хотя въ Его власти было сотворить все вдругъ. Или-же существовала нѣкогда оставшаяся неизвѣстною намъ сила природы, которая по свойственнымъ ей законамъ образовала виды растеній и животныхъ, управила и опредѣлила всѣ ихъ безчисленныя частныя отношенія; такая сила притомъ должна была находиться въ непосредственнѣйшей связи и въ совершеннѣйшей зависимости отъ тѣхъ силъ, которыя произвели постепенное образованіе земной коры и зависящее отъ этого постепенное развитіе внѣшнихъ жизненныхъ условій, для организмовъ все болѣе и болѣе многочисленныхъ и болѣе высшихъ. Только такимъ образомъ можно-бы было объяснить, по-

(*) Журн. м. н. пр. янв. и май 1859 г.

(**) Подъ заглавіемъ: Untersuchungen über die Entwickelungs-Gesetze der organischen Welt. v. H. G. Bronn. Stuttgart. 1858.

(***) Стр. 81.

чему развитіе органическаго и неорганическаго міра постоянно шло равными шагами. Такая сила, хотя мы ея и не знаемъ, была-бы не только совершенно согласна со всѣмъ прочимъ устройствомъ природы, но имѣла-бы и то преимущество, что Творецъ, руководящій такою силою развитіе органической природы, подобно тому, какъ развитіе неорганической Онъ руководитъ простымъ взаимодѣйствіемъ притяженія и сродства, являлся-бы намъ несравненно возвышеннѣе, нежели при томъ предположеніи, что Онъ для разведенія и измѣненія растительнаго и животнаго міра на поверхности земли долженъ постоянно употреблять ту-же заботливость, какую садовникъ прилагаетъ ежедневно къ каждому растенійцу при устройствѣ своего сада.

«Поэтому мы думаемъ, что всѣ растенія и животныя первоначально произведены нѣкоторою неизвѣстною намъ силою природы, а не черезъ перерожденіе нѣсколькихъ немногихъ первичныхъ формъ, и что эта сила стояла въ тѣснѣйшей и необходимѣйшей связи съ силами и переворотами, образовавшими земную поверхность».

Такому рѣшенію нельзя не подивиться. Мы привели его впрочемъ больше всего потому, что самая задача здѣсь понята вѣрно, хотя рѣшеніе ея, собственно говоря, ничего не рѣшаетъ. Непонятно даже, почему эта *совершенно неизвѣстная* намъ сила не совмѣстима съ *перерожденіемъ видовъ*, съ ученіемъ, принимаемымъ Чарльсомъ Дарвиномъ. Вообще-же очевидно, что Броннъ злоупотребляетъ въ настоящемъ случаѣ ученымъ словомъ *сила*. Замѣтивши какое-нибудь явленіе, мы еще не имѣемъ права сейчасъ предполагать, что оно производится *особою* силою. По Дарвину, какъ мы видѣли, перерожденіе совершается тѣми-же силами, какія дѣйствуютъ нынѣ. Тутъ есть объясненіе, именно подведеніе однихъ явленій подъ другія болѣе извѣстныя. А сказать — явленіе производится особою, неизвѣстною силою — значитъ пока ровно ничего не объяснить.

Замѣчательно однакожь понятіе, даваемое Бронномъ объ его невѣдомой силѣ. Она должна находиться въ тѣснѣйшей и необходимѣйшей (въ послѣднемъ случаѣ превосходная степень лишняя) зависимости отъ силъ, производящихъ геологическія явленія. Находиться въ необходимой зависимости отъ силы — значитъ быть произведеніемъ этой силы. Новая сила Бронна есть необходимое произведеніе геологическихъ силъ—и слѣдовательно вовсе не есть

что-нибудь особенное, но заключается сама въ геологическихъ силахъ и только до-сихъ-поръ не была нами замѣчена въ нихъ. Во всякомъ случаѣ что-нибудь одно—или Броннова сила есть слѣдствіе геологическихъ явленій, или, наоборотъ, геологическія явленія управляются этою силою, постепенно приготовляющею землю для болѣе и болѣе совершенныхъ организмовъ. Послѣднее кажется и составляетъ мысль Бронна; онъ составилъ свою силу наподобіе знаменитой жизненной силы. Какъ въ организмѣ вещественныя явленія должны подчиняться дѣйствію жизненной силы, такъ и въ земномъ шарѣ геологическія явленія управляются особою силою и эта сила имѣетъ ясную цѣль — приготовить условія для жизни высшихъ существъ, а именно человѣка. Такимъ образомъ земной шаръ самъ превращается въ организмъ, одаренный особенною зиждущею силою; такимъ образомъ опять является сила, неизвѣстно какъ дѣйствующая, но дѣйствующая по цѣлямъ, словомъ—повторяются прежнія, многократно оспариваемыя понятія. Броннъ выводитъ свое заключеніе съ логическою строгостію; онъ говоритъ, что *возможны* только два предположенія и выбираетъ лучшее. Къ-сожалѣнію, онъ не доказываетъ, дѣйствительно-ли никакія другія предположенія не возможны; тогда-какъ, очевидно, изъ двухъ его предположеній невозможно принять ни одного.

Открытіе одной изъ планетъ, предсказанныхъ Леверье (*). — Леверье узналъ объ этомъ открытіи изъ письма, которое онъ получилъ отъ г. Лескарбо (Lescarbault) изъ Оржера, что въ департаментѣ Эра-и-Луары.

«Оржеръ, 22 дек. 1859».

«Проникнутый удивленіемъ къ безсмертнымъ геометрамъ, которые, посредствомъ аналитическихъ началъ, открываютъ таинственные пути міровъ, я съ самаго дѣтства питалъ стремленіе предаться съ страстію—изученію великихъ небесныя явленій.

«Замѣтивъ уже въ 1837 году, что законъ Боде далеко не точно представляетъ отношенія разстояній планетъ отъ солнца, я предполагалъ, что кромѣ четырехъ малыхъ планетъ, Цереры, Паллады, Юноны и Весты, открытыхъ съ 1801 по 1807 Пьяцци, Ольберсомъ и Гардингомъ въ большомъ промежуткѣ между Марсомъ и Юпитеромъ, можетъ быть, подобныя планеты существуютъ и въ

(*) Comptes rendus. 1860, 2 ianvier, p. 40.

другихъ мѣстахъ. Въ то время, мнѣ было весьма затруднительно дѣлать розысканія такого рода и, не отказываясь отъ нихъ вовсе, я покорился и ждалъ.

«Прохожденіе Меркурія черезъ солнце, которое я видѣлъ 8 мая 1845 г., внушило мнѣ мысль, что если между солнцемъ и нами существуетъ какое-нибудь тѣло кромѣ Меркурія и Венеры, то оно также должно совершать прохожденіе передъ блестящимъ свѣтиломъ и что, если чаще наблюдать края солнца, то можно быть свидѣтелемъ того, какъ въ извѣстное мгновеніе черная точка явится на солнечномъ дискѣ и въ болѣе или менѣе длинное время опишетъ его хорду.

«Въ это время больше чѣмъ когда-нибудь мнѣ было невозможно исполнить мои планы наблюденій. Я принялся за нихъ только въ 1853 года при условіяхъ еще менѣе благопріятныхъ и до 1858 года я только изрѣдка прикладывалъ глазъ къ трубѣ. Съ 1858 г. въ моемъ распоряженіи была терраса».... Затѣмъ Лескарбо разсказываетъ какъ онъ устроилъ свои инструменты и наблюденія.

«Каждый разъ, когда я надѣялся имѣть послѣ полудня свободное время, я, прежде чѣмъ отправиться на визиты (Лескарбо по своей профессіи медикъ), устанавливалъ мои часы по прохожденію центра солнца черезъ меридіанъ и приготовлялъ все, что нужно для наблюденія. По возвращеніи, я отъ получаса до трехъ часовъ непрерывно заставлялъ мою трубу пробѣгать весь контуръ солнца, причемъ глазъ мой былъ приложенъ къ окуляру.

«Наконецъ 26 марта 1859 года я имѣлъ счастіе найти слѣдующее:

«Планета явилась въ видѣ черной точки съ рѣзкимъ круговымъ очеркомъ. Ея угловой діаметръ, видимый съ земли, очень малъ; я считаю его гораздо меньше четверти діаметра, который я видѣлъ у Меркурія, при томъ-же увеличеніи моей трубы, во время его прохожденія черезъ солнце, 8 мая 1845 года».

За тѣмъ Лескарбо приводитъ цифры своихъ наблюденій и заключаетъ такъ:

«Я имѣю основанія думать, что разстояніе этого тѣла отъ солнца менѣе, чѣмъ разстояніе Меркурія, и что оно есть одна изъ тѣхъ планетъ, которыхъ существованіе въ небѣ вы, господинъ директоръ, обнаружили нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ; обнаружили посредствомъ того чудеснаго могущества вашихъ вычисленій, которое въ 1846 открыло вамъ условія существованія

Нептуна, его мѣсто на предѣлахъ нашего планетнаго міра и его путь черезъ бездны пространства».

Леверье, получивъ это письмо и видя по подробностямъ, что ему нельзя отказать въ нѣкоторомъ довѣріи, былъ однакожь удивленъ тѣмъ, что Лескарбо, владѣя такимъ фактомъ, не объявлялъ объ немъ въ-теченіе девяти мѣсяцовъ. По этому онъ тотчасъ-же отправился въ Оржеръ, ничѣмъ не предупредивъ Лескарбо о своемъ визитѣ.

«Мы нашли, говоритъ онъ, въ г. Лескарбо человѣка, съ давняго времени преданнаго занятіямъ наукою, окруженнаго приборами, которые отчасти онъ самъ приготовляетъ для себя. Онъ позволилъ намъ изслѣдовать подробнѣйшимъ образомъ приборы, которые онъ употреблялъ, и далъ намъ самыя мелочныя указанія относительно своихъ работъ и въ-особенности относительно обстоятельствъ прохожденія планеты черезъ солнце.

«Объясненія г. Лескарбо, простота, съ которою онъ предложилъ ихъ намъ, привели насъ къ полному убѣжденію, что его подробное наблюденіе должно быть признано научнымъ фактомъ и что длинная отсрочка въ объявленіи о немъ произошла единственно вслѣдствіе скромной воздержности и того спокойствія духа, которое можно еще сохранить, вдали отъ городскаго волненія.

«Г. Лескарбо обнаружилъ большую тщательность въ графическихъ выводахъ изъ своихъ наблюденій, такъ-что и самыя наблюденія, не смотря на несовершенство средствъ наблюдателя, вѣроятно, представляютъ значительную точность.

«Изъ продолжительности прохожденія не иначе можно заключить о разстояніи планеты отъ солнца, какъ предполагая, что орбита имѣетъ форму круга. При такомъ предположеніи оказывается, что половина большей оси равна 0,1427, если большая полуось земнаго пути принята за единицу. Отсюда можно вывести, что продолжительность оборота равняется 19,7 дня.

«По словамъ автора, наблюдавшаго прохожденіе Меркурія черезъ солнцѣ въ 1845 году, діаметръ этой планеты былъ несомнѣнно вчетверо больше, чѣмъ видимый діаметръ планеты, найденной 26 марта 1859. Считая массы пропорціональными объемамъ, отсюда получимъ, что масса новой планеты въ 17 разъ меньше массы Меркурія: такая масса слишкомъ мала для того, чтобы на томъ разстояніи, на которомъ она находится, произвести все уклоненіе, найденное въ движеніи перигелія Меркурія.

«Новое свѣтило, по незначительному радіусу своей орбиты, никогда не можетъ отойти отъ солнца далѣе 8 градусовъ. И такъ-какъ свѣтъ, который оно отражаетъ, гораздо слабѣе свѣта Меркурія, то понятно, отчего до-сихъ-поръ его не замѣтили».

Н. Страховъ.

О строеніи пылинокъ цвѣтени. *Изслѣдованія Шахта* (*). — Многочисленныя изслѣдованія надъ развитіемъ плодотворной пыли дали ясное понятіе о томъ, какъ она образуется; созрѣваніе ея извѣстно гораздо болѣе, нежели развитіе клѣточекъ другаго рода въ явнобрачныхъ растеніяхъ; однакожь, не смотря на то, мы почти еще совсѣмъ не знаемъ строенія стѣнокъ цвѣтени, отъ котораго зависитъ разнообразіе ея формъ. Хотя наружный видъ этихъ стѣнокъ сравнительно изучали *Пуркинье*, *Моль* и *Фритче*; хотя послѣдніе, равно-какъ и *Мейенъ*, подмѣтили многія существенныя черты внутренняго строенія, но значеніе оболочекъ пылинки и многія стороны въ строеніи оставались до-сихъ-поръ болѣе, нежели сомнительными. При разсматриваніи цѣлыхъ пылинокъ въ сухомъ состояніи или въ водѣ, въ маслѣ, въ кислотахъ, также при раздавливаніи ихъ могутъ ускользнуть тонкія анатомическія отношенія, какъ наружной, такъ и внутренней оболочки, что не можетъ случиться при неизмѣримо-тонкихъ разрѣзахъ, какіе удалось получить *Шахту*. Разрѣзы эти дѣлать очень трудно; но способъ, который предлагаетъ *Шахтъ*, удобенъ для разрѣзыванія и другихъ мелкихъ крупинокъ, каковы: споры, крахмалинки и проч. Для этой цѣли *Шахтъ* беретъ столбикъ бузинной сердцевины въ 1 дюймъ длиною и какъ можно болѣе толщиною. Одинъ изъ концовъ его гладко обрѣзываетъ и покрываетъ толстымъ слоемъ густаго раствора камеди, даетъ ему высохнуть, и снова покрываетъ слоемъ камеди, на которую насыпаетъ свѣжей плодотворной пыли, и все снова засушиваетъ; наконецъ въ третій разъ покрываетъ камедью поверхность и даетъ ей высохнуть. Должно стараться, чтобы поверхность, которая покрывается камедью, была горизонтальна, для расположенія по ней камеди ровнымъ слоемъ; чтобы камедь не слишкомъ высохла и не была слишкомъ мягка и чтобы бритва, которою дѣлаются разрѣзы, была самая острая. Тонкіе разрѣзы камеди берутся съ бритвы концомъ тонкой сухой

(*) Jahrb. für wiss. Bot. II. Band. 2 Heft. стр. 109—169.

иголки, вставленной въ рукоятку, и кладутся тотчасъ въ воду на предметномъ стеклѣ, которое должно быть уже заранѣе приготовлено.

Такимъ путемъ изслѣдованій, *Шахтъ* пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ, изъ которыхъ иные уже и прежде были извѣстны:

1) Плодотворная пыль состоитъ изъ отдѣльныхъ клѣточекъ, изъ которыхъ каждая одѣта перепонкою и заключаетъ внутри себя жидкое содержаніе, гдѣ находятся: ядро, вещества нерастворимыя въ водѣ (крахмалъ, инулинъ, масло и протеинныя соединенія) и растворимыя вещества (сахаръ, декстринъ); но подвижныхъ элементовъ (живчиковъ или сѣменныхъ тѣлъ) въ немъ еще не найдено.

2) Перепонка, одѣвающая пылинки, рѣдко бываетъ простая (у Zostera и у четверныхъ крупинокъ сложныхъ цвѣтенныхъ массъ орхидныхъ); она состоитъ въ этомъ случаѣ изъ простой клѣтчатой оболочки, которая, вытягиваясь, обращается въ цвѣтенную трубочку и слѣдовательно заступаетъ мѣсто внутренней оболочки (Intine), если пылинка одѣта двумя оболочками.

3) Если на пылинкѣ перепонка двойная, что встрѣчается въ большей части случаевъ, то наружная (Exine) состоитъ не изъ клѣтчатки, потому-что не растворяется въ сѣрной кислотѣ; внутренняя, напротивъ-того, клѣтчатая, растворяется въ сѣрной кислотѣ и окрашивается въ синій цвѣтъ іодомъ съ сѣрною кислотою. Впослѣдствіи внутренняя оболочка прорываетъ наружную и вытягивается въ видѣ цвѣтенной трубочки; она у всѣхъ явнобрачныхъ, кромѣ хвойныхъ и цикадовыхъ, облечена наружною со всѣхъ сторонъ.

4) Наружная оболочка (Exine) иногда имѣетъ повсюду одну и ту-же толщину (Canna, Phrynium, Strelitzia, Musa, Alpinia, Persea); но въ большей части случаевъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она гораздо тоньше, въ другой разъ на ней настоящіе пористые каналы (Nictago, Mirabilis, Malvaceae), иногда-же отверстія (Geranium, Cichoraceae, Calendula, Cobaea, Lavatera, Astrapaea). Отверстія эти иной разъ закрываются крышечками (Cucurbita), а иногда отростками наружной оболочки, которые по строенію отличны отъ крышечекъ (Stellaria, Githago). Изъ утонченныхъ мѣстъ, пористыхъ каналовъ и отверстій на наружной оболочкѣ выходитъ цвѣтенная трубочка для оплодотворенія.

5) Число такихъ мѣстъ для выхода различно у различныхъ

растеній, но у одного и того-же рода, или по-крайней-мѣрѣ вида, всегда постоянно. Одно выходное мѣсто, по *Молю* напр. у Cecropia, но вообще у многихъ односѣменодольныхъ и у весьма малаго числа двусѣменодольныхъ. Два выходныя мѣста, напр. у видовъ рода Ficus, Justicia, Beloperone и пр. Три выходныя мѣста у Onagrariae, Proteaceae, Cupuliferae, Geraniaceae, Compositae, Viscum, Clethra, Visnea, Carica, Boragineae и пр. Отъ четырехъ до шести выходныхъ мѣстъ у Impatiens, Astrapaea, Alnus, Carpinus, Ulmus, Stylidium. Многія выходныя мѣста у Nyctaginceae, Convolvulaeae, Malvaceae, Alsineae, Sileneae, Opuntia, Amaranthaceae и пр.

6) Наружная оболочка имѣетъ или гладкую наружную поверхность и тогда состоитъ изъ одного только слоя, какъ у Phrynium, Strelitzia, Saccharum, Larix, Cupressus и Thuja, — или, что гораздо чаще встрѣчается, на наружной поверхности ея находятся возвышенія различнаго устройства, которыя бываютъ расположены или правильно въ извѣстномъ порядкѣ, или неправильно безъ всякаго порядка. Въ этихъ возвышеніяхъ можно различить слѣдующія формы:

a) *Возвышенія въ видѣ бородавокъ*, сидящія рѣдко или плотно другъ возлѣ друга (Viscum, Campannla, Canna, Alpinia, Persea);

b) *Иглы*, которыя имѣютъ видъ удлиненныхъ бородавокъ и встрѣчаются рѣдко однѣ (Calendula), обыкновенно-же вмѣстѣ съ бородовками и другаго рода возвышеніями (Cucurbita, Convolvulus, Astragalus и Malvaceae).

c) Длинныя тонкія иглы, расположенныя палисадами и встрѣчающіяся или однѣ (Geranium, Poinciana), или чаще вмѣстѣ съ другими возвышеніями (Convolvulus, Gossypium); у Geranium онѣ уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соединяются между собою.

d) Палисадныя иглы, внизу раздѣльныя, а вверху соединенныя и образующія ребрышки, которыя составляютъ часто правильныя фигуры, шестиугольники, напр. (Cichoraceae, Cobaea).

e) Сѣтковидныя образованія, которыхъ строеніе по причинѣ ихъ малости ускользаетъ отъ наблюденія и которыя во многихъ случаяхъ относятся къ палисаднымъ тѣламъ (Passiflora, Limodorum, Himantoglossum, Opuntia, Abies, Picea, Pinus, Podocarpus).

f) Палисадныя иглы, соединенныя въ верхнихъ частяхъ въ видѣ перепонки и покрывающія равномѣрно наружную оболочку съ

отверстіями въ видѣ точекъ (Stellaria, Agrostemma) или перемѣшанныя съ обыкновенными иглами (Malope, Malva).

g) Поверхностный перепончатый слой, въ которомъ находятся пористые каналы и пустые промежутки съ выводящими каналами, открывающимися наружу (Nyctago, Mirabilis).

7) Наружная оболочка и на внутренней поверхности бываетъ или гладкая (Canna, Phrynium, Strelitzia, Larix, Cupressus) или неровная, съ углубленіями въ выходныхъ мѣстахъ (Yucca, Poinciana) или съ настоящими пористыми каналами, оканчивающимися тонкою перепонкою; наконецъ она бываетъ съ правильными возвышеніями, расположенными равномѣрно по всей поверхности (Passiflora) или только на опредѣленныхъ мѣстахъ (Clarkia, Oenothera).

8) Иногда въ наружной оболочкѣ можно различить два слоя, которые рѣдко однакожь отдѣляются другъ отъ друга (Gossypium), совершенно, какъ двѣ кожицы. Внутренній слой всегда перепончатый, но имѣетъ различную толщину въ различныхъ растеніяхъ; очень тонкій у Canna, Campanula, Agrostemma; нѣсколько толще у Geranium, Cobaea, Poinciana, Scorzonera, Gossypium, Astrapaea, наконецъ весьма толстый у Nyctago, Mirabilis, Convolvulus и у мальвовыхъ. Отъ толщины этого внутренняго слоя зависитъ видъ мѣстъ для выхода цвѣтенной трубочки, которыя имѣютъ форму пористыхъ каналовъ или простыхъ углубленій.

9) Внутренняя оболочка или имѣетъ повсюду одну и ту-же толщину и бываетъ совершенно гладкая, какъ на наружной, такъ и на внутренней поверхности, какъ напр. у Canna, Phrynium, Musa, Strelitzia, Larix, Cupressus и вообще у тѣхъ пылинокъ, которыя не имѣютъ опредѣленныхъ мѣстъ для выхода цвѣтенной трубочки, или она бываетъ неровной толщины и плотности, иногда съ рѣзко-ограниченными чечевицеобразными раздутіями или бородавчатыми возвышеніями, если мѣста для выхода круглы, какъ у мальвовыхъ, Campanula, Astrapaea, Cucurbita, Nyctago, Mirabilis, иногда-же съ неясно-ограниченными утолщеніями, какъ у Yucca, Gladiolus и вообще у тѣхъ пылинокъ, въ которыхъ мѣста для выхода цвѣтенной трубочки на наружной оболочкѣ имѣютъ видъ простыхъ углубленій и на которыхъ при высыханіи образуется столько морщинъ, сколько было выходныхъ мѣстъ, по причинѣ сильнаго сокращенія утолщеній. На внутренней оболочкѣ никогда не бываетъ отверстій. Если на наружной оболочкѣ выходныя

мѣста закрыты тонкою перепонкою или крышечкою, то внутренняя оболочка, вытягиваясь въ цвѣтенную трубочку, выходитъ только изъ одного выходнаго мѣста. Если-же эти мѣста ничѣмъ не закрыты, то внутренняя оболочка выставляется изъ нихъ въ видѣ бородавокъ уже въ пыльникахъ и выставившіяся части бываютъ толще остальныхъ частей ея (Scorzonera, Calendula, Cobaea; у Geranium бородавки хотя и одѣты тонкою оболочкою, но стѣнки ихъ сильно утолщены при основаніи. Эти утолщенія *Фритче* принялъ за *промежуточныя тѣла*; ихъ можно отдѣлить, если внутренняя оболочка очень тонка, а утолщенія значительной толщины (Astrapaea, Campanula). Вообще внутренняя оболочка очень тонка (Mirabilis, Cobaea, Astrapaea, Agrostemma); но иногда она бываетъ и значительной толщины (Canna, Phrynium, Cucurbita, Passiflora). У многихъ растеній она легко отдѣляется отъ наружной (Mirabilis, Agrostemma, Oenothera), у другихъ, напротивъ-того, она плотно соединена съ нею (Malvaceae, Cucurbita, Passiflora). Двойной внутренней оболочки, какъ допускаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (у хвойныхъ, напр.) *Моль* и *Фритче*, по наблюденіямъ *Шахта* нѣтъ.

10) *Первичнаго мѣшечка*, какъ самостоятельной перепонки, въ пылинкахъ также *нѣтъ*. Прежде всего образуется наружная оболочка или правильнымъ отложеніемъ на внутренней поверхности особенной очень нѣжной и совершенно мягкой перепонки, (Viscum, Althaea), или, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по мнѣнію *Шахта* весьма вѣроятно, съ чѣмъ впрочемъ трудно согласиться, еще прежде этой окружающей оболочки. Внутренній слой наружной оболочки развивается послѣ того, какъ уже готовъ наружный, что наблюдалъ непосредственно *Шахтъ*, и утолщаетъ этотъ слой, точно-такъ, какъ утолщаются стѣнки всѣхъ другихъ клѣточекъ, т.-е. отлагаясь на его внутренней поверхности. Напослѣдокъ образуется внутренняя оболочка, совершенно также, какъ внутренній слой наружной, изъ пленки протоплазмы. Поэтому оболочки пылинокъ, какъ наружная такъ и внутренняя, развиваются, какъ оболочки другихъ клѣточекъ, въ противоположность мнѣній *Фритче*, *Мейена*, *Моля*, *Шлейдена*, и прежняго мнѣнія самого *Шахта*, которые считали наружную оболочку цвѣтенныхъ пылинокъ за отдѣлительный слой внутренней или за перепонку, составленную изъ многихъ мелкихъ клѣточекъ. На пылинкахъ нѣтъ первичной стѣнки (мягкой оболочки, которую *Нэгели* принималъ за спеціальную маточную клѣточку); она всасывается прежде совершеннаго

своего образованія. При разрѣзѣ пылинки на наружной оболочкѣ нельзя замѣтить слоистаго строенія, на внутренней-же оболочкѣ (Cucurbita) и даже на цвѣтенной трубочкѣ (Carica Papuyas), оно иногда ясно видно. Утолщенія внутренней оболочки подъ выходными мѣстами доставляютъ первый матеріалъ для образованія цвѣтенной трубочки, потому-что они механически растягиваются и выставляются почти мгновенно изъ отверстій на наружной оболочкѣ въ видѣ короткихъ трубочекъ отъ быстраго всасыванія воды пылинкою; въ другихъ случаяхъ внутренняя оболочка не успѣваетъ растягиваться такъ быстро, какъ всасывается вода, лопается и выпускаетъ изъ себя фовиллу (содержаніе) въ видѣ потока, извивающагося змѣйкой. Въ нѣкоторыхъ пылинкахъ съ толстою внутреннею оболочкою, нерѣдко при погруженіи въ воду, послѣдняя разбухаетъ и разрывается (Cupressus, Thuja), иногда такъ, какъ-будто-бы была разрѣзана поперегъ и отворочена (Cucurbita, Canna).

11) Крышечка въ наружной оболочкѣ пылинокъ нѣкоторыхъ растеній образуется двоякимъ образомъ:

a) или какъ перепонка, которая одѣваетъ пористые каналы Mirabilis и Nyctago, съ тѣмъ только отличіемъ, что средина крышечки нѣсколько толще и только край ея состоитъ изъ тонкой перепонки (Agrostemma). Здѣсь, также какъ у Passiflora, перепончатый внутренній слой наружной оболочки составляетъ непрерывную оболочку, на которой крышечка есть только наружное утолщеніе, а у Agrostemma и Stellaria этотъ слой входитъ въ пористый каналъ, образованный наружнымъ слоемъ наружной оболочки, и закрываетъ этотъ каналъ утолщенною частью, которую отрываетъ въ видѣ крышечки цвѣтенная трубочка при своемъ выходѣ;

b) или какъ утолщеніе съ наружной стороны внутренней оболочки (Astrapaea); крышечка находится тогда прямо въ отверстіи наружной оболочки, которое она наполняетъ (Cucurbita). Но она не составляетъ непрерывнаго продолженія наружной оболочки, какъ это кажется съ перваго взгляда; такая крышечка можетъ встрѣчаться только у тѣхъ пылинокъ, у которыхъ есть утолщенія, называемыя *Фритче* промежуточными тѣлами (Scabiosa).

12) У хвойныхъ цвѣтенная трубочка образуется не изъ самой внутренней оболочки, а изъ оболочки дочернихъ клѣточекъ пы-

линки. Пылинка дѣлится на двѣ клѣточки неравной величины, изъ которыхъ бо̀льшая прямо обращается въ цвѣтенную трубочку, какъ у Cupressus, Thuya, Taxus, Araucaria (?), Zamia (?), или маленькая клѣточка послѣдовательнымъ дѣленіемъ образуетъ многоклѣточное тѣло, конечная клѣточка котораго вытягивается въ цвѣтенную трубочку (Abietineae, Podocarpus, Salisburia, Ephedra), у всѣхъ хвойныхъ наружная оболочка состоитъ изъ двухъ створокъ. Трещина находится противъ маленькой дочерней клѣточки.

13) *Сложныя пылинки* раздѣляются на четверныя пылинки (у многихъ орхидныхъ, Furcroya, Typha, Anona, Rhododendron), гдѣ въ маленькой клѣточкѣ находятся четыре дочернія, и на тѣла, состоящія изъ 8 или 16 клѣточекъ (у мимозовыхъ), и развитіе которыхъ еще неизвѣстно. Сложныя пылинки однакожь во всемъ сходны съ простыми; онѣ по большей части на всей поверхности одѣты двумя оболочками, наружной и внутренней. Цвѣтенныя массы ластовневыхъ (Asclepideae) состоятъ, напротивъ того, изъ отдѣльныхъ пылинокъ, соединенныхъ отдѣленіемъ изъ пыльника, которое отвердѣваетъ въ перепонку и одѣваетъ ихъ на подобіе мѣшка.

14) Маслянистыя и слизистыя вещества, изъ которыхъ послѣднія отвердѣваютъ иногда и обращаются въ нити (Onagrarieae), не встрѣчаются въ фовиллѣ, поэтому ихъ должно разсматривать или какъ отдѣленіе внутренней оболочки, или какъ продукты разложенія маточныхъ клѣточекъ и послѣднихъ остатковъ питательной паренхимы пыльниковъ.

15) Діаметръ пылинокъ весьма различенъ въ различныхъ растеніяхъ. Самыя маленькія пылинки встрѣчаются у рода Ficus (0,075 миллим. въ діаметрѣ), самыя большія — у Malvaceae, Nyctagineae, Cucurbita, Canna (отъ 0,125 до 0,175 миллим. въ діаметрѣ).

16) Чтобы изучить строеніе пылинокъ цвѣтени, должно разсматривать ихъ сухими, потомъ въ водѣ, въ эѳирныхъ и жирныхъ маслахъ, также въ водяномъ растворѣ іода, въ сѣрной кислотѣ и наконецъ сдѣлать и разсмотрѣть тонкіе разрѣзы пылинокъ въ растворѣ іода, іода и сѣрной кислоты, въ крѣпкой сѣрной кислотѣ, въ ѣдкомъ кали и т. д.

Первобытный міръ въ различные періоды образованія. *Шестнадцать картинъ съ объяснительнымъ текстомъ Унгера* (*). — Въ первый разъ это сочиненіе вышло въ 1847 году; оно имѣетъ цѣлію дать наглядное понятіе о различныхъ періодахъ образованія земнаго шара и о животныхъ и растеніяхъ, существовавшихъ въ эти періоды. Для этого авторъ долженъ былъ, съ одной стороны, принять въ расчетъ всѣ геологическіе факты: образованіе каменныхъ породъ, способы ихъ разрушенія и преобразованія, вліяніе внутренняго жара земли на ея поверхность, распредѣленіе водъ и суши; съ другой стороны, онъ долженъ былъ помѣстить на своихъ картинахъ тѣ животныя и растенія, которыя теперь не существуютъ, и которыя воспроизведены по остаткамъ и отпечаткамъ, находимымъ въ различныхъ слояхъ земной коры. Здѣсь представлены, насколько наука имѣетъ въ настоящее время данныхъ, типическія формы каждой эпохи и постепенный переходъ отъ простѣйшихъ формъ животныхъ и растеній, которыми началось заселеніе земнаго шара, до совершеннѣйшихъ формъ, которыми оно заключилось въ настоящій періодъ.

I. Картина представляетъ *силюрійскій періодъ:* вода покрываетъ всю поверхность земли, надъ нею носятся густые туманы и тучи, изрѣдка разорванные здѣсь и тамъ; на скалахъ, обнажающихся во время отлива, находимъ первые слѣды растительности въ видѣ огромныхъ скопленій *морскихъ поростовъ*, подобныхъ тѣмъ, какіе мы встрѣчаемъ нынѣ въ *Саргассовомъ* морѣ. До насъ дошли только отпечатки водорослей того первобытнаго времени; чаще всего встрѣчается родъ Palaeophytus. Кораллы, раковины и раки (трилобиты) составляютъ первыхъ представителей животнаго царства.

II. *Девонскій періодъ.* Небольшіе острова поднялись надъ поверхностью моря и на ихъ сырой болотистой почвѣ выросли группами деревья. Стебли ихъ тонки, мало вѣтвятся и покрыты мелкими влагалищными листьями, до того тонки, что при малѣйшемъ вѣтрѣ сломились-бы, еслибы не поддерживались другъ другомъ и многочисленными воздушными корнями. Въ настоящее время нѣтъ подобныхъ формъ. Онѣ принадлежали къ тайнобрачнымъ расте-

(*) «Die Urwelt in ihren verschiedenen Bildungsperioden». Sechzehn landschaftliche Darstellungen mit erläuterndem Texte von Dr. F. *Unger*. Zweite Auflage. Leipzig, 1858, bei T. O. Weigel. Gartenflora. November 1859.

ніямъ и сходны съ плаунами, хвощами и мхами. Cladoxylon mirabile, Asterophyllites coronata и Schizoxylon taeniatum составляли такія группы, при основаніи ихъ особенныя растенія, которыхъ плоды очень похожи на урночку мховъ съ весьма большимъ прибавкомъ (apophysis) и которыя должно принимать за кустарные мхи.

III. *Переходный періодъ.* Острова еще болѣе поднялись и соединились въ группы небольшихъ материковъ: образовалась плоская возвышенность съ гранитнымъ основаніемъ, съ разорванною поверхностью и съ глубокими надрѣзами; но горъ еще нѣтъ. Другія, чѣмъ въ предыдущій періодъ, но нашему времени также совершенно чуждыя, растенія возвышаются здѣсь въ видѣ колоссальныхъ деревъ; но они принадлежатъ также къ тайнобрачнымъ. Вотъ Lomatophlyos crassicaule образуетъ безобразный столбъ исполинскихъ размѣровъ, а вотъ *Сигилляріи* съ невѣтвистымъ стеблемъ, имѣющимъ на вершинѣ большой пучекъ отвислыхъ линейныхъ листьевъ; а тамъ *Каламиты* съ колѣнчатымъ, внутри пустымъ стеблемъ и вѣтвями, выходящими кольцомъ.

Въ лагунахъ растетъ Stigmaria ficoides, толстое, почти круглое древесное надутіе до 6 фут. въ діаметрѣ съ вѣтвями толщиною въ руку, вилообразно раздѣленными и покрытыми острыми линейными листьями. Всѣ эти растенія принадлежатъ къ особому вымершему семейству сосудистыхъ тайнобрачныхъ, сродному отчасти съ хвощами, а отчасти съ плаунами.

Каменноугольный періодъ занимаетъ три картины:

IV. Растенія предыдущаго періода еще отчасти удержались здѣсь. Мы видимъ островъ, окруженный стоячей водою, внутри необъятнаго лѣса. Господствующая форма деревъ принадлежитъ къ роду Lepidodendron, который, по толстому цилиндрическому стеблю, вѣтвящемуся вилообразно, также по корѣ, покрытой ромбическими рубцами, сходенъ съ саговыми растеніями. Какъ на живыхъ стволахъ, такъ и на опрокинутыхъ умершихъ растетъ множество папоротниковъ; а между ними возвышаются группы каламитовъ и древовидныхъ папоротниковъ.

V. Перемѣнныя поднятія и опусканія измѣнили видъ предыдущей почвы. Деревья, росшія въ-теченіе тысячелѣтій на сушѣ, погрузились постепенно въ море и только кое-гдѣ выдаются изъ моря растительные колоссы. Здѣсь происходитъ процессъ, подобный тому, какъ при образованіи торфа; наконецъ все покрывается иломъ и пескомъ, осаждающимися изъ моря.

VI. Сильныя возвышенія разорвали горные хребты на отдѣльныя горы, на которыхъ, при борьбѣ всѣхъ стихій, развилась слабая растительность изъ папоротниковъ и саговыхъ.

VII. *Періодъ пестраго песчаника.* Здѣсь изображена равнина, окруженная неглубокими водами. Надъ болотистою низменностью возвышаются массы песчаника. Хвойный лѣсъ, папоротники, древовидныя лиліи (Yuccites), саговыя и особенныя травянистыя растенія, стоящія между односѣменодольными и тайнобрачными, составляютъ растительный покровъ этого періода.

VIII. *Раковистый известнякъ.* Суша и ея растительность снова погрузились въ море; только небольшіе островки, покрытые скудною растительностью, выдаются изъ безграничнаго океана.

IX. *Періодъ кейпера.* Картина представляетъ плоскій берегъ большаго озера; на песчаныхъ дюнахъ нѣтъ растеній, напротивъ того, болотистыя низменности, заливаемыя водою, покрыты богатою растительностью. Calamites arenarius образуетъ здѣсь цѣлые лѣса; въ особенно болотистыхъ мѣстностяхъ возвышается въ видѣ столбовъ Equisetites columnaris; на незначительныхъ возвышенностяхъ растутъ группы саговыхъ.

X. *Оолитъ.* Море еще покрываетъ большую часть земной поверхности, только возвышенныя части тріэсова періода составляютъ полосы суши. Картина изображаетъ берегъ, окруженный коралловымъ рифомъ. Изъ деревьевъ преобладаютъ саговыя и еще дерево, свойственное этому періоду: Podocarga Bucklandi, сродное съ панданами Остъ-Индскихъ островов. Почва покрыта множествомъ папоротниковъ, растущихъ также и въ трещинахъ скалъ; но хвойныхъ мало.

XI. *Вельдскій періодъ.* Полумракъ густаго сплошнаго лѣса представленъ на этой картинѣ. Преобладаютъ саговыя и папоротники и между ними по одиночкѣ встрѣчается одно дерево изъ односѣменодольныхъ, именно Clathraria Lyelli. Невысокіе папоротники и саговыя покрываютъ почву и растутъ на стволахъ деревьевъ.

XII. *Мѣловой періодъ.* Мы видимъ бухту моря мѣловой формаціи. Растительность скудна, саговыя и папоротники почти совсѣмъ исчезли; на мѣсто ихъ являются пальмы, хвойныя и первыя лиственныя деревья изъ группы сережчатыхъ.

XIII. *Эоценовый періодъ.* Суша увеличилась, отдѣльные острова слились въ одинъ материкъ; передъ нами горное ущелье, посреди котораго течетъ тихая рѣка, оставившая за собою равнину, по-

крытую травою. Вывѣтрившаяся скалистая почва покрыта разнообразною растительностію, уже очень сходною съ нынѣшнею. Здѣсь находимъ мы уже деревья высшихъ семействъ растительнаго царства: мальвовыхъ, съ большими лопастными листьями (Higtetea); кустарники съ перистыми листьями изъ семейства бобовыхъ (Legumenosites), на которыхъ ползутъ цѣпкія растенія, изъ семейства тыквенныхъ; по одиночкѣ встрѣчаются красивыя хвойныя и пальмы и на поверхности воды плаваютъ большіе цвѣты кувшинокъ, рдесты и чилимы (Trapa).

XIV. *Міоценовый періодъ или періодъ образованія бураго угля.* Тропическій ландшафтъ предыдущаго періода обращается въ картину теплой части умѣреннаго пояса, гдѣ встрѣчаются еще пальмы и гдѣ водятся допотопные слоны; но горы, долины и растительность уже напоминаютъ нынѣшній свѣтъ, только не обозначилась еще разница въ климатахъ, потому-что не поднялись еще высокія горы. Теплота и сырость условливали развитіе роскошной растительности, состоявшей по большей части изъ лѣсовъ, образовавшихъ торфяники бураго угля. Тогда, какъ и въ настоящее время въ дѣвственныхъ лѣсахъ, умершія деревья падали въ торфяныя болота и обращались въ лигнитъ, котораго толстые слои мы разработываемъ для топлива. Великолѣпные лѣса эти состояли изъ тополей, ольхи, клена, орѣховыхъ деревъ и пр., надъ которыми возвышались вершины стройныхъ пальмъ. По стволамъ деревъ ползли виды Smilax, а берега водъ окаймлялись тростникомъ.

XV. *Дилювіальный періодъ.* Теперь обозначилось различіе въ климатахъ. Растенія умѣреннаго пояса росли только около экватора; растительность-же другихъ странъ приняла особенный характеръ, между-тѣмъ-какъ прежде растительность повсюду была почти одна и та-же. Горные хребты поднялись выше и въ умѣренныхъ климатахъ ихъ вершины покрылись вѣчными снѣгами; снѣга эти опустились въ долины; огромныя массы воды потекли съ горъ, опрокинули препятствія, которыя имъ представлялись, и произвели наводненія, покрывшія наши долины иломъ и щебнемъ. Растительность въ общихъ чертахъ сходна съ нынѣшнею.

XVI. *Періодъ настоящаго времени.* На безоблачномъ небѣ всходитъ солнце и бросаетъ свои живительные лучи на землю, успокоившуюся наконецъ послѣ долгихъ потрясеній; дно моря, суша и на ней горы и долины получили прочное устройство и посреди безчисленнаго множества растеній и животныхъ появляется чело-

вѣкъ, который сначала питается плодами и живетъ мирно, но вскорѣ вступаетъ въ борьбу со стихіями и съ себѣ подобными.

Эти картины, прекрасно выполненныя, весьма полезно было-бы развѣсить въ классахъ, аудиторіяхъ и музеяхъ.

Семейство бегонійныхъ (*)—Этимъ семействомъ въ послѣднее время занимались многіе ученые. Недавно вышелъ мемуаръ *Клотцша* о Begoniaceae, о которомъ *Декандоль*, самъ только-что написавшій изслѣдованіе объ этомъ-же семействѣ, дѣлаетъ слѣдующій отзывъ въ письмѣ къ *Регелю:* «Я пришелъ къ заключенію, что у Begoniaceae только 3 рода, хотя группы, составленныя *Клотцшемъ*, вообще хороши. Онѣ содержатъ въ себѣ сродные виды, имѣющіе общіе всѣмъ признаки. Но часто также встрѣчается, что виды одного habitus находятся въ разныхъ группахъ. Кромѣ-того признаки, на которыхъ *Клотцшъ* основалъ свои роды, не всегда постоянны (это-же самое замѣтилъ и *Регель*; но онъ полагаетъ, что должно допустить болѣе трехъ родовъ въ этомъ семействѣ). Такъ я наблюдалъ растенія, которыя имѣли коробочки и съ нераздѣльнымъ и съ двураздѣльнымъ послѣдомъ. Наконецъ, еслибы я хотѣлъ слѣдовать дѣленію *Клотцша*, то долженъ былъ-бы допустить 65 родовъ. Побудительныя причины не принимать этого дѣленія я изложилъ въ статьѣ, которая скоро появится въ Annales des sciences naturelles. Впрочемъ, я долженъ отдать полную справедливость вѣрности описаній и изображеній въ прекрасномъ трудѣ *Клотцша*».

Гильдебрандъ (**) издалъ два мемуара о стеблѣ бегонійныхъ, замѣчательныхъ во многихъ отношеніяхъ; стебли нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣютъ сосудистые пучки и въ сердцевинѣ: изъ изслѣдованныхъ въ первомъ мемуарѣ 98 видовъ такихъ было 22 вида, изъ 128 видовъ, разсмотрѣнныхъ во второмъ мемуарѣ, 28 имѣли въ сердцевинѣ сосудистые пучки. Вотъ результаты трудовъ *Гильдебранда*: 1) Для систематики бегонійныхъ присутствіе или отсут-

---

(*) Gartenflora. December 1859.

(**) De caulibus Begoniacearum, inprimis iis, qui vasorum fasciculis in parenchymate medullari dispersis sunt praediti. 1858. Diss. inaug. auct. *Fr. Arm. Gust. Hildebrand.* Bern.

Anatomische Untersuchungen über die Stämme der Begoniaceen von Dr. *Hildebrand.* Mit 8 Tafeln. Berlin, 1859. Bot. Zeit. 1859. № 43.

ствіе сосудистыхъ пучковъ въ сердцевинѣ не имѣетъ никакого значенія. 2) Эти сосудистые пучки идутъ параллельно въ междуузліи, но въ узлахъ переплетаются какъ между собою, такъ и съ периферическими пучками; нѣтъ ни одного пучка, который-бы шелъ прямо, не пересѣкаясь съ другими въ узлахъ, у нѣкоторыхъ видовъ одинъ или нѣсколько сердцевинныхъ пучковъ идутъ въ средину листоваго черешка, прежде сплетенія въ узлѣ; у другихъ видовъ, напротивъ-того, листъ получаетъ всѣ свои пучки изъ периферическихъ сосудистыхъ пучковъ. Изъ узловаго сплетенія выходятъ какъ сердцевинные, такъ и периферическіе пучки высшихъ междуузлій. Периферическіе получаютъ свои сосуды отчасти также изъ периферическихъ, а отчасти изъ сплетеній послѣднихъ съ центральными; точно также и центральные идутъ отчасти изъ сплетеній, отчасти изъ периферическихъ. 3) Расположеніе листьевъ находится въ связи не съ центральными, а съ периферическими пучками. 4) Число периферическихъ и центральныхъ пучковъ и ихъ отношеніе между собою въ различныхъ междуузліяхъ различно: въ послѣднихъ междуузліяхъ, въ цвѣточной ножкѣ напр., центральныхъ пучковъ мало или совсѣмъ нѣтъ. 5) Периферическіе пучки часто бываютъ соединены между собою сплошною древесиною; центральные-же безъ порядка расположены въ сердцевинѣ; въ корѣ никогда не встрѣчается сосудисто-древесинныхъ пучковъ. 6) Пучки коры состоятъ изъ толстостѣнныхъ лубовыхъ клѣточекъ, изъ проводящихъ клѣточекъ (камбій *Шахта*, vasa propria *Моля*) и изъ камбіальной ткани; но не заключаютъ въ себѣ древесинныхъ клѣточекъ. Периферическіе пучки составлены: изъ утолщенныхъ лубовыхъ клѣточекъ, проводящихъ клѣточекъ и древесинныхъ съ сосудами; они происходятъ изъ камбія и перестаютъ образоваться, когда камбій мало произвелъ проводящихъ клѣточекъ, а почти весь обратился въ древесину. Не увеличивающіеся центральные пучки образованы изъ 1 или 2 древесинныхъ тѣлъ, изъ слоя, похожаго на камбій, и изъ проводящихъ клѣточекъ; утолщенныя лубовыя клѣточки встрѣчаются не во всѣхъ сердцевинныхъ пучкахъ; гдѣ онѣ есть, тамъ онѣ по большей части бываютъ окружены проводящими клѣточками и слоемъ, похожимъ на камбій.

Во второмъ мемуарѣ *Гильдебрандъ* подтвердилъ свои прежнія наблюденія и нѣсколько ихъ увеличилъ. Сходство бегонійныхъ съ односѣменодольными, онъ нашелъ еще въ слѣдующемъ: иные со-

судистые пучки изъ периферическихъ дѣлаются центральными, загибаясь въ сплетеніяхъ внутрь, и потомъ въ слѣдующемъ узлѣ опять выходятъ на поверхность, идутъ нѣсколько времени по окружности и потомъ уже входятъ въ листья. Сосудистые пучки, встрѣчающіеся иногда въ корѣ, входятъ въ нее изъ узловыхъ сплетеній и продолжаются въ ней до перехода въ листья въ слѣдующемъ узлѣ. Периферическіе сосудистые пучки соединены между собою удлиненными толстостѣнными клѣточками, расположенными по направленію радіусовъ, и составляютъ плотную древесину, сердцевинные-же разбросаны въ сердцевинѣ безъ всякаго порядка.

Мадера и Тенерифъ и ихъ растительность. *Шахта* (*).—Для поправленія здоровья *Шахту* необходимо было прожить нѣсколько времени на островѣ Мадерѣ. При вспоможеніи отъ Прусскаго короля, отъ двухъ министерствъ и отъ академіи наукъ, онъ пробылъ тамъ два года и теперь издалъ книгу, въ которой излагаетъ какъ свои собственныя наблюденія объ этой странѣ, такъ и наблюденія д-ра *Болле*, который долгое время жилъ тамъ. *Шахтъ* обѣщаетъ издать потомъ анатомико-физіологическіе мемуары о растеніяхъ, которыя онъ наблюдалъ. Въ началѣ книги онъ даетъ общее понятіе о Канарскихъ островахъ и въ-особенности о Мадерѣ (стр. 1—17); потомъ говоритъ объ односѣменодольныхъ растеніяхъ, именно о зерновыхъ злакахъ, о лугахъ, объ Arundo donax, Bambusa, Agave americana, Phormium tenax, Fourcroya gigantea, объ ананасѣ, о Maranta arundinacea, о Вестъ-Индскомъ арорутѣ, о финиковой пальмѣ, о драконовомъ деревѣ, о Pandanus, о воздѣлываніи сахарнаго тростника, о бананѣ, объ Ингамѣ (Colocosin) и Ямѣ (Dioscorea), (стр. 17—44). Двусѣменодольныя растенія занимаютъ слѣдующія 90 страницъ, т.-е. до 134 стр.; послѣ-того слѣдуютъ объясненія рисунковъ, потомъ растенія разводимыя въ большомъ видѣ, каковы напр. виноградъ, опунція, кофе, огородныя растенія, плодовыя деревья, растенія, доставляющія масло и пряжу, далѣе лѣса Мадеры и Тенерифа, растенія, разводимыя въ садахъ, сравненіе дикорастущихъ растеній обѣихъ группъ острововъ и харак-

(*) Madeira und Tenerife mit ihrer Vegetation. Von Dr. *Hermann Schacht*, Privat doc. a. d. Univ. z. Berlin. Mit 6 lithographirt. Tafeln und 10 Holzschnitten. Berlin, 1859. Bot. Zeit. № 42.

теристическія растенія Канарскихъ острововъ. Въ прибавленіи краткое описаніе путешествія автора отъ 143 до 176 стр. Шесть литографированныхъ рисунковъ изображаютъ: 1) сахарный тростникъ съ анализами, 2) анализы цвѣтовъ и плодовъ банана, 3) анона въ цвѣту и съ плодами, 4) манго также, 5) видъ древесныхъ respесковъ Мадеры, 6) видъ лавроваго лѣса на Тенерифѣ. Десять древорѣзныхъ рисунковъ представляютъ виды Фунхала, S. ta Cruz de Tenerifo, Puerto de la Orotawa, Las Palmas, далѣе драконовое дерево, бананы, Erica arborea, высотою 40 ф. въ окружности стебля $6^1/_2$ фут., лавровое дерево (Orcodaphne foetens), группа Euphorbia canariensis. Въ этой книгѣ ботаники найдутъ много извѣстнаго и прежде, но также и собственныя наблюденія автора, по-преимуществу анатомико-физіологическія.

Д. Михайловъ.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Торжественное засѣданіе Императорской академіи наукъ. — Во вторникъ, 29 декабря, Императорская академія наукъ имѣла торжественное засѣданіе подъ предсѣдательствомъ своего президента, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Д. Н. *Блудова*. Это засѣданіе удостоили своимъ присутствіемъ: высокопреосвященный *Григорій*, митрополитъ Новгородскій, Санктпетербургскій, Эстляндскій и Финляндскій, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитеръ В. Б. *Кажановъ*, г. министръ народнаго просвѣщенія Е. П. *Ковалевскій*, г. министръ внутреннихъ дѣлъ С. С. *Ланской*, г. министръ государственныхъ имуществъ М. Н. *Муравьевъ*, г. министръ иностранныхъ дѣлъ кн. А. М. *Горчаковъ*, г. министръ финансовъ А. М. *Княжевичъ*, члены государственнаго совѣта: Ѳ. П. *Литке*, баронъ Ф. П. *Фонъ-Врангель*, баронъ М. А. *Корфъ*, Ѳ. Ѳ. *Шубертъ* и многіе другіе почетные посѣтители. По открытіи засѣданія, академикъ П. А. *Плетневъ* прочиталъ отчетъ о занятіяхъ отдѣленія Русскаго языка и словесности за 1859 годъ, а непремѣнный секретарь, академикъ К. С. *Веселовскій*—отчетъ по физико-математическому и историко-филологическому отдѣленіямъ. По окончаніи этихъ чтеній, непремѣнный секретарь объявилъ, что съ Высочайшаго соизволенія и вслѣдствіе ходатайства академіи, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ соизволилъ принять званіе почетнаго члена академіи. За симъ провозглашены были имена слѣдующихъ лицъ, вновь избранныхъ академіею въ почетные члены и корреспонденты:

Въ почетные члены избраны:

1) Намѣстникъ Кавказскій, генералъ-фельдмаршалъ, кн. А. И. *Барятинскій*. 2) Министръ финансовъ, д. тайн. сов. А. М. *Княжевичъ*. 3) Попечитель С. Петербургскаго учебнаго округа, тайн. сов. И. Д. *Деляновъ*. 4) Членъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, докторъ медицины, д. стат. сов. Е. И. *Раухъ*.

Въ корреспонденты:

По физико-математическому отдѣленію: *Бертранъ* и *Дюгамель*, члены Парижской академіи наукъ; Гейрихъ *Бронъ*, профессоръ въ Гейдельбергѣ; Іосифъ Дальтонъ *Гукеръ*, вице-директоръ ботаническаго сада въ Кью, близъ Лондона; *Гиртль*, членъ Вѣнской академіи наукъ. По историко-филологическому отдѣленію: д. стат. сов. П. И. *Ивановъ*, директоръ Московскаго архива министерства юстиціи; *Гильдебрандъ*, непремѣнный секретарь Стокгольмской академіи наукъ, исторіи и древностей; стат. сов. Н. Х. *Бунге*, ректоръ университета св. Владиміра; стат. сов. Е. И. *Ламанскій* и Морицъ *Гауптъ*, профессоръ и членъ академіи наукъ въ Берлинѣ.

(*С. Петерб. вѣд.*).

Торжественное собраніе Императорскаго Московскаго университета. — 12 января, въ годовщину учрежденія Московскаго университета, въ стѣнахъ его происходило торжественное собраніе, въ которомъ присутствовала, кромѣ начальствующихъ лицъ, членовъ университета и студентовъ, многочисленная публика. Послѣ божественной литургіи, присутствующіе на праздникѣ перешли изъ церкви въ актовую залу университета. Актъ начался рѣчью, произнесенною ординарнымъ профессоромъ политической экономіи и статистики *И. К. Бабстомъ*: *«Мысли о современныхъ нуждахъ нашего народнаго хозяйства»*. За тѣмъ ординарный профессоръ технологіи *М. Я. Киттары*, прочелъ свою рѣчь: *«Нѣсколько словъ о Московскихъ цехахъ»*. Актъ заключился чтеніемъ краткаго отчета о состояніи Московскаго университета за истекшій годъ, раздачею золотыхъ и серебряныхъ медалей студентамъ за лучшія сочиненія на заданныя темы и гимномъ: *Боже, Царя храни!*

Торжественный актъ Ярославскаго Демидовскаго лицея. — 29 ноября, происходилъ въ Ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ торжественный актъ, въ присутствіи преосвященнаго *Нила*, архіепископа Ярославскаго, г. начальника губерніи и другихъ посѣтителей и посѣтительницъ. Актъ начался пѣніемъ стиха: «Днесь благодать св. Духа нас собра». Затѣмъ исправляющій должность профессора лицея *Чебышевъ-Дмитріевъ* прочелъ рѣчь: «О правѣ наказанія». Интересъ содержанія рѣчи и ясное, отчетливое и одушевленное чтеніе ея до конца поддерживали напряженное вниманіе публики,

хотя чтеніе рѣчи продолжалось болѣе часу и предметъ ея—философское рѣшеніе вопроса о принципѣ уголовной власти государства, не легко усвоивается. Авторъ разсматриваетъ различныя теоріи, предложенныя писателями для рѣшенія этого перваго и важнѣйшаго вопроса уголоваго права, дѣлаетъ имъ отчетливую критическую оцѣнку и въ-заключеніе предлагаетъ собственное посильное рѣшеніе вопроса, который, какъ видно изъ его рѣчи, онъ изучилъ подробно и основательно. По окончаніи рѣчи, хоръ духовой музыки сыгралъ финалъ изъ оперы *Трубадуръ*, а потомъ профессоръ *Гладковъ* прочиталъ краткій отчетъ о состояніи Демидовскаго лицея. Въ-заключеніе хоръ военной музыки и пѣвчихъ исполнилъ народный гимнъ: *Боже, Царя храни!*

Годовое собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 16 декабря въ Императорскомъ Русскомъ географическомъ Обществѣ происходило годовое собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ г. вице-предсѣдателя, почетнаго члена адмирала Ѳ. П. *Литке*, присутствовало 179 дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и посторонникъ посѣтителей. Въ началѣ засѣданія, г. вице-предсѣдатель пригласилъ гг. членовъ приступить къ выборамъ кандидатовъ, предложенныхъ совѣтомъ въ званіе почетныхъ членовъ, дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-корреспондентовъ и въ должности: члена совѣта, казначея Общества и членовъ ревизіонной коммиссіи, для разсмотрѣнія годоваго отчета Общества. Затѣмъ сообщено было собранію о результатахъ присужденія въ нынѣшнемъ году Константиновской медали. Вслѣдствіе представленныхъ подробныхъ рецензій о сочиненіяхъ, допущенныхъ на конкурсъ, и заключеній отдѣленій, совѣтъ присудилъ Константиновскую золотую медаль дѣйствительному члену, астроному, г. *Шварцу* за его десятилѣтніе труды на пользу географіи восточной Сибири. Кромѣ-того совѣтъ, по предложенію отдѣленій удостоилъ награжденія малыми золотыми медалями: по отдѣленію статистики: дѣйствительнаго члена А. П. *Заблоцкаго* — за 12-лѣтніе труды на пользу Общества, въ званіи предсѣдательствующаго по отдѣленію статистики, и дѣйствительнаго члена В. И. *Вешнякова*—за сочиненіе: «Крестьяне-собственники въ Россіи». По отдѣленію этнографіи: дѣйствительнаго члена, А. Ѳ. *Гильдерфинга*—за его обширный трудъ о Босніи, Герцеговинѣ и Старой Сербіи, помѣщенный въ XII т. «Записокъ Общества». Серебряныя медали

присуждены: дѣйствительному члену Ю. С. *Рѣхневскому* — за составленную имъ для отдѣленія рецензію о Польскихъ приходорасходныхъ книгахъ XVII и XVIII столѣтій, напечатанную въ «Вѣстникѣ Общества» 1859 г., (№ 1); г. Вл. *Шестакову*, за помѣщенную имъ въ №№ 7 и 8 «Вѣстника» статью о Глазовскомъ уѣздѣ; члену-сотруднику *Воронову*, автору историко-статистическаго очерка г. Вольска, за его многочисленныя и весьма полезныя приношенія Обществу; члену-сотруднику С. М. *Михайлову*, въ-теченіе многихъ лѣтъ доставлявшему Обществу любопытныя этнографическія и статистическія свѣдѣнія о Чувашахъ Казанской губерніи и о Русскомъ сельскомъ населеніи Козьмодемьянскаго уѣзда; члену-сотруднику *Машкину*, собирателю пѣсенъ, сказокъ, пословицъ, поговорокъ и т. п., относящихся къ языку и быту жителей Обоянскаго уѣзда Курской губерніи. Бронзовыя: члену-сотруднику *Мясоѣдову*, священнику *Антонову*, священнику *Полянскому*, г. *Домашевскому*. Затѣмъ секретарь Общества прочелъ извлеченіе изъ отчета о дѣятельсти Общества, сообщилъ подробныя извѣстія о всѣхъ экспедиціяхъ Общества, о положеніи ученыхъ работъ и изданій и о сношеніяхъ Общества съ учеными обществами какъ въ Россіи, такъ и за границей. Въ-заключеніе, дѣйствительный членъ В. Я. *Фуксъ* изложилъ словесно передъ собраніемъ краткій отчетъ объ успѣхахъ географическихъ работъ и картографіи въ Россіи вообще, упомянувъ о трудахъ академіи наукъ и другихъ оффиціальныхъ учрежденій. Вслѣдъ за симъ, по приглашенію г. вице-предсѣдателя, собраніе выразило свою признательность казначею Общества, М. Д. *Княжевичу*, за его труды, посвященные на пользу Общества. Вслѣдствіе баллотировки, произведенной въ началѣ засѣданія, оказались избранными въ почетные члены Общества: архіепископъ *Евсевій*, экзархъ Грузіи, П. И. *Кеппенъ*, *Эли-де-Бомонъ* и *Кетлэ;* въ дѣйствительные члены: А. В. *Ракинтъ*, М. Н. *Герсевановъ;* въ члены-корреспонденты: *Мори*, *Германъ Шлагинтвейнъ*, *Робертъ Шлагинтвейнъ* и *Эмиль-фонъ-Сидовъ*.

Открытіе памятника баронету Якову Васильевичу Вилье. — 9 декабря, въ полдень, Императорская медико-хирургическая академія праздновала открытіе памятника первому президенту своему, доктору медицины и хирургіи, дѣйствительному тайному совѣтнику баронету *Якову Васильевичу Виллье* — одному изъ величайшихъ медицинскихъ администраторовъ, которому нетолько академія, но и всѣ

медицинскія науки въ Россіи обязаны нынѣшнимъ высокимъ своимъ развитіемъ. Жизнь и дѣятельность Вилье представляютъ невиданное и безпримѣрное явленіе въ Русской медицинской исторіи, хотя до-сихъ-поръ еще мы не имѣемъ никакой его біографіи. Пріѣхавъ въ Россію простымъ лекаремъ (магистромъ медицины) Абердинскаго университета и возвысившись однимъ только умомъ и знаніями до такой высоты, до какой не достигалъ прежде ни одинъ медикъ, онъ употребилъ весь свой умъ, всю энергію и зависѣвшія отъ него средства на развитіе медицинскихъ наукъ въ Россіи и на преобразованіе и улучшеніе Русскихъ медицинскихъ учрежденій. Оставаясь вѣрнымъ Англійскимъ подданнымъ до конца жизни, онъ, во всю свою долгую жизнь, не далъ ни малѣйшаго повода усомниться въ самой искренней и самой горячей любви своей къ Россіи, и ни однажды въ жизни не уклонился отъ желанія насадить въ новомъ отечествѣ сѣмена правильнаго медицинскаго образованія. Но этого мало: даже предъ смертью онъ преслѣдовалъ ту-же самую цѣль, которая занимала его въ-теченіе всей жизни. Въ предсмертномъ духовномъ своемъ завѣщаніи онъ назначилъ значительную сумму (около полутора мильйоновъ рублей) на устройство въ Санктпетербургѣ клинической больницы въ которой-бы доканчивали свое образованіе воспитанники здѣшней медико-хирургической академіи. Такимъ образомъ онъ и умеръ, какъ жилъ, заботясь исключительно о развитіи и преуспѣяніи медицинскаго образованія въ Россіи. Такая жизнь, такое чистое служеніе новому своему отечеству и своему званію не могли не быть оцѣнены современниками его, и выраженіемъ этой оцѣнки служитъ нынѣ памятникъ, поставленный и открытый на главномъ дворѣ Императорской медико-хирургической академіи. На памятникѣ этомъ докторъ Вилье представленъ сидящемъ на скалѣ. Онъ одѣтъ въ современной полной парадной военно-медицинской формѣ, съ орденами. У ногъ видна каска и книга «Военная фармакопея», его сочиненіе. Въ правой рукѣ у него карандашъ, а въ лѣвой свитокъ, на которомъ онъ какъ-бы пишетъ свои обдуманныя соображенія къ устройству медицинской части въ Россіи. Фигура, въ колоссальномъ размѣрѣ, отлита изъ бронзы. Пьедесталъ съ каріатидами, изображающими Гигею (богиню здоровья), сдѣланъ изъ чернаго Финляндскаго гранита и украшенъ вылитыми изъ бронзы гербомъ Вилье и двумя барельефами, изъ коихъ на одномъ изображено первое собраніе конференціи медико-хирургиче-

ской академіи, подъ предсѣдательствомъ его, по назначеніи его президентомъ ея въ 1808 году, а на другомъ представленъ баронетъ, докторъ Вилье, съ Русскими врачами, питомцами этой-же академіи, подающій пособія раненымъ на полѣ сраженія въ отечественную войну 1812, 1813 и 1814 годовъ. Въ барельефахъ выражена мысль, что труды и заботы баронета Вилье о порученномъ ему высшемъ врачебно-учебномъ заведеніи въ самомъ непродолжительномъ времени увѣнчались полнымъ успѣхомъ, на пользу нашихъ храбрыхъ воиновъ и къ чести и славѣ нашего военно-медицинскаго сословія. Гербъ баронета, доктора Вилье, слѣдующій: щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ части. Въ верхней изъ нихъ, въ золотомъ полѣ изображенъ Россійскій Императорскій гербъ, а въ нижней, въ голубомъ полѣ, діагональю, означена серебряная полоса, подъ коею, посрединѣ, въ маломъ серебряномъ щиткѣ, находится отверстая рука краснаго цвѣта, а въ лѣвой сторонѣ лисица, подъ полосою-же двѣ серебряныя пятиугольныя звѣзды. Щитъ увѣнчанъ открытымъ дворянскимъ шлемомъ, на верху коего находится Донской казакъ съ пикою, скачущій на лошади, въ правую сторону. По сторонамъ щита поставлены два солдата лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, въ полномъ вооруженіи. Подъ щитомъ девизъ: *labore et scientia*. Гербъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ составленъ и первоначально нарисованъ былъ самимъ покойнымъ Императоромъ Александромъ I, во время пребыванія Его Величества въ Парижѣ, въ 1814 году, и утвержденъ потомъ, по его ходатайству, Англійскимъ королемъ Георгомъ III, въ 6 день іюня 1819 года. Открытіе памятника произведено 9 декабря, по воспоминанію того, что въ этотъ день, въ 1790 году покойный Я. В. Вилье принятъ въ Русскую службу, лекаремъ въ Елецкій пѣхотный полкъ. Торжество открытія происходило въ конференцзалѣ медико-хирургической академіи, въ присутствіи гг. министровъ, многихъ высшихъ государственныхъ сановниковъ и представителей медицинскаго сословія. Оно началось рѣчью г. лейбъ-медика Е. В. *Енохина*, въ которой изложено было всеподданнѣйшее ходатайство его предъ Государемъ Императоромъ о сооруженіи памятника. Затѣмъ говорены были рѣчи: профессоромъ медико-хирургической академіи Я. А. *Чистовичемъ*—отъ имени этой академіи, и вице-директоромъ военно-медицинскаго департамента Н. И. *Козловымъ*—отъ имени военно-медицинскаго вѣдомства. Въ-заключеніе г. военный министръ, генералъ-адъютантъ

Н. О. *Сухозанетъ*, произнесъ краткую рѣчь, исполненную искренняго уваженія къ наукѣ и глубоко-цѣннмаго расположенія къ Императорской медико-хирургической академіи, обязанной его просвѣщенному покровительству безпрепятственнымъ развитіемъ научныхъ стремленій своихъ. Такъ кончилось это торжество, полное глубокаго значенія для настоящаго и будущаго времени, торжество вѣнчанія славою честно-направленнаго ума и сознательно-исполненнаго долга. Но при воспоминаніи о немъ не должно быть забыто еще одно обстоятельство, характерически-своеобразное, но совершенно-гармонирующее съ направленіемъ цѣлой жизни покойнаго баронета Вилье. Вдохновенные воспоминаніемъ о покойномъ, душеприказчики его желали сдѣлать участниками ученаго празднества самыхъ юныхъ представителей возрастающаго медицинскаго поколѣнія и отдѣлили изъ оставленнаго Яковомъ Васильевичемъ наслѣдства тысячу рублей серебромъ, въ пользу бѣднѣйшихъ изъ студентовъ Императорской медико-хирургической академіи. И такимъ образомъ торжество заслугъ, оказанныхъ въ прошедшемъ, окончилось поощреніемъ научныхъ стремленій и заслугъ въ будущемъ.

Объ учрежденіи при Шуйскомъ уѣздномъ училищѣ класса техническихъ наукъ. — Въ Московскихъ вѣдомостяхъ помѣщено письмо г *Журова* слѣдующаго содержанія: «Наконецъ и у насъ наука начинаетъ брать свое, и у насъ, изъ-за отживающаго промышленаго поколѣнія, смиренно сходящаго со сцены съ своими отсталыми понятіями, начинаютъ выдаваться люди съ свѣжими современнымъ взглядомъ и съ истинной, безкорыстной любовью къ отечеству. Я говорю о почетномъ гражданинѣ, Шуйскомъ купцѣ Петрѣ Петровичѣ Волковѣ, одномъ изъ немногихъ лицъ, получившихъ воспитаніе въ нашемъ прекрасномъ разсадникѣ промышленыхъ знаній — Московской практической академіи коммерческихъ наукъ. Этотъ образованный человѣкъ, живя въ центрѣ многихъ промышленостей и видя, по занятію своему, что промышлености наши идутъ далеко неудовлетворительно, а промышленики, не имѣя и понятія о научной техникѣ, движутся впередъ ощупью, возымѣлъ благую мысль вспомоществовать какъ тѣмъ, такъ и другимъ, учрежденіемъ на свой счетъ при здѣшнемъ уѣздномъ училищѣ, для мальчиковъ промышленаго сословія, класса техническихъ наукъ. Въ этомъ классѣ будутъ преподаваться, во всѣхъ подробно-

стахъ, по способу лучшихъ заграничныхъ руководствъ, производства, сообразно мѣстности: *ситценабивное*, *миткале-ткацкое*, *шубно-скорняжное*, *кожевенное* и *нѣкоторыя другія*, съ присоединеніемъ *бухгалтеріи*. Программа этого добраго предпріятія министерствомъ народнаго просвѣщенія уже утверждена. Теперь остается только желать, чтобы оно возрасло и принесло плоды для нашей, только-что поднявшейся и еще спотыкающейся подъ-часъ, отечественной промышлености. Не знаю, что̀ скажутъ объ этомъ полезномъ дѣлѣ тѣ изъ нашего купечества, которые всякую науку считаютъ за отраву; но знаю, что наибольшая часть промышленаго сословія принесетъ искреннѣйшую благодарность многоуважаемому и просвѣщенному П. П. Волкову. — Желательно, чтобы этотъ благой примѣръ не остался безъ подражанія. Гдѣ есть усердіе, капиталы тамъ найдутся».

О мѣрахъ къ лучшему устройству сельскихъ приходскихъ училищъ министерства государственныхъ имуществъ. — Въ декабрской книжкѣ Журнала мин. госуд. им. за 1859 напечатано слѣдующее: «Изданіемъ въ 1842 г. наставленія для управленія сельскими приходскими училищами въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ положено основаніе къ правильному устройству сихъ училищъ. Послѣ того, въ-теченіе 16 лѣтъ, сдѣланными въ разное время распоряженіями министерства государственныхъ имуществъ дополнено и разъяснено первоначальное наставленіе, по мѣрѣ возникавшихъ новыхъ вопросовъ и нуждъ; но, не смотря на особенное участіе въ этомъ дѣлѣ министерства, сельскія училища, по личному удостовѣренію г. министра на мѣстѣ и какъ видно изъ отчетовъ командированныхъ имъ чиновниковъ и представляемыхъ ежегодно палатами свѣдѣній, для окончательнаго устройства требуютъ еще значительныхъ улучшеній. Независимо отъ необходимаго въ этомъ дѣлѣ содѣйствія духовнаго вѣдомства, съ которымъ сдѣлано сношеніе, г. министръ государственнаго имуществъ находитъ, что важная причина медленнаго развитія училищъ состоитъ въ томъ, что мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ, и въ-особенности управляющіе палатами и окружные начальники недостаточно знакомятся съ состояніемъ училищъ на мѣстѣ, не вникаютъ въ нужды ихъ, и потому не предоставляютъ имъ всѣхъ тѣхъ средствъ и способовъ, которыми они могли-бы воспользоваться. Ограничиваясь большею частію донесеніями,

предписаніями и отчетными цифрами, они упускаютъ изъ виду, что существеннаго улучшенія этой части можно ожидать только когда попечительностью къ устройству училищъ, личнымъ надзоромъ, внушеніями и указаніями на мѣстѣ возбуждено будетъ довѣріе крестьянъ къ пользѣ ученія. Опытомъ дознано, что училищная часть получаетъ большее развитіе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на этотъ предметъ обращено личное вниманіе управляющихъ палатами и окружныхъ начальниковъ. Для отвращенія существующихъ по училищной части недостатковъ и приведенія ея въ возможно лучшее устройство, предписано палатамъ для руководства и исполненіе слѣдующее:

1) На основаніи § 4 наставленія объ управленіи сельскими училищами, палаты обязаны выбирать мѣста для училищъ въ большихъ и центральныхъ селеніяхъ. Отъ неисполненія этого въ точности, во многихъ училищахъ число учащихся весьма ограничено, а мѣстное управленіе, не обращая на это должнаго вниманія, оставляетъ существующій порядокъ безъ измѣненія. Хотя вѣдомости училищамъ, кои полагаются въ селеніяхъ, разсылаются въ палаты каждые три года, по утвержденіи смѣты общественнаго сбора, однако это не отнимаетъ у палатъ возможности впродолженіе этого времени входить съ частными представленіями объ открытіи новыхъ училищъ тамъ, гдѣ представится къ тому надобность

2) Дома для училищъ во многихъ мѣстахъ тѣсны и неудобны, и хотя отъ заботливости управляющихъ палатами зависитъ приглашать крестьянъ къ устройству новыхъ домовъ, а министерство изъявило готовность оказывать въ такихъ случаяхъ пособіе, однакожь плоды этой заботливости мало замѣтны (*). Обращая на этотъ предметъ вниманіе палатъ, г. министръ предписалъ принять за правило, чтобы тамъ, гдѣ училища помѣщаются въ домахъ, занимаемыхъ волостными правленіями и гдѣ представится надобность въ перестройкѣ сихъ зданій или постройкѣ новыхъ, имѣлось въ виду устройство въ этихъ-же домахъ помѣщеній для училищъ.

3) Хотя наставники изъ священниковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и оказываютъ усердіе, но за то многіе, особенно въ большихъ приходахъ, за недостаткомъ свободнаго времени, остающагося у нихъ послѣ исполненія прямой обязанности, посѣщаютъ училища непо-

(*) Цирк. пред. отъ 12 іюня 1853 г.

стоянно, и чрезъ это образованіе дѣтей идетъ весьма неуспѣшно; а крестьяне, не видя отъ такого ученія прямой пользы, неохотно отдаютъ дѣтей своихъ въ училища. Наставники-же изъ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ, по молодости лѣтъ, а иногда, по нравственнымъ недостаткамъ, не въ-состояніи исполнять лежащія на нихъ обязанности, и, не внушая къ себѣ уваженія ни учащихся, ни крестьянъ вообще, не приносятъ ожидаемой пользы. Признавая назначеніе хорошихъ наставниковъ, въ дѣлѣ образованія крестьянскихъ дѣтей, предметомъ первой важности, г. министръ вошелъ уже объ этомъ въ сношеніе съ духовнымъ вѣдомствомъ и требуетъ, чтобы управляющіе палатами и окружные начальники внимательно слѣдили за способностію, благонадежностію и усердіемъ наставниковъ, и о замѣщеніи недостойныхъ и неусердныхъ другими и о назначеніи особыхъ помощниковъ, на основаніи циркулярнаго предписанія отъ 21 сентября 1844 года, тамъ, гдѣ наставники изъ священниковъ слишкомъ заняты прямою своею обязанностію, представляли епархіальному начальству. Требуя вниманія управляющихъ палатами къ исправленію недостатковъ училищъ, г. министръ ожидаетъ такого-же вниманія ихъ къ справедливому награжденію усердныхъ наставниковъ, чтобы поощреніемъ полезныхъ трудовъ поддерживать въ нихъ рвеніе къ общеполезному дѣлу (*).

4) Важною заботою мѣстнаго управленія, при содѣйствіи духовнаго вѣдомства, должно быть возможно большее развитіе желанія между крестьянами посылать дѣтей въ училища. Для этого слѣдуетъ искоренить ложное убѣжденіе, что дѣти ихъ, обученныя въ сельскихъ училищахъ, будутъ принуждаемы къ какой-либо службѣ по назначенію отъ управленія государственными имуществами, и, по окончаніи курса въ училищахъ, не могутъ безпрепятственно продолжать образъ жизни родителей (**). Мѣры строгости, угрозъ и принужденія не могутъ помочь въ этомъ дѣлѣ; лучшимъ средствомъ должно быть признано возбужденіе въ крестьянахъ убѣжденія въ пользѣ ученія, а это можетъ быть достигнуто только улучшеніемъ училищъ, особеннымъ вниманіемъ къ нимъ мѣстнаго управленія и убѣжденіемъ крестьянъ въ отда-

(*) Наст. объ упр. сел. учил. § 17 и 18 и цирк. предп. отъ 27 октября 1849 г.

(**) § 50 наст. объ упр. сельск. прих. училищ.

ѣ дѣтей своихъ въ ученье, чрезъ заслуживающихъ общее довѣріе односельцевъ (*). Нельзя не извинить крестьянина, не посылающаго дѣтей своихъ въ училище, въ которомъ ученики ничему доброму не выучиваются и которое находится въ забытьи со стороны наставника и начальства.

5) Предметы преподаванія въ училищахъ весьма несложны; всѣ усилія должны быть направлены къ достиженію цѣли училищъ, заключающейся въ религіозно-нравственномъ образованіи крестьянъ и распространеніи полезныхъ въ крестьянскомъ быту свѣдѣній. Поэтому слѣдуетъ наблюдать, чтобы обученіе состояло не въ количествѣ выученныхъ наизустъ безъ пониманія уроковъ, но въ дѣйствительномъ пониманіи учащимися главныхъ религіозныхъ и нравственныхъ истинъ и ознакомленіи ихъ съ окружающими ихъ предметами и явленіями ежедневной жизни (**). Опытомъ дознано, что тамъ, гдѣ наставники придерживаются этихъ правилъ, училища охотно посѣщаются и крестьяне, пріобрѣтая довѣріе къ пользѣ ученія, сами наблюдаютъ, чтобы дѣти ихъ строго исполняли требованія наставниковъ.

6) Въ числѣ предметовъ преподаванія должно обратить вниманіе и на церковное пѣніе, обученіе коему крестьянскихъ дѣтей въ сельскихъ училищахъ возложено на обязанность наставниковъ, вслѣдствіе сдѣланнаго въ 1847 году, по опредѣленію святѣйшаго синода, общаго распоряженія. Содѣйствіе въ успѣхѣ этого дѣла *возложено* на окружныхъ и волостныхъ начальниковъ общимъ циркуляромъ по министерству государственныхъ имуществъ, отъ 27 августа 1847 г., подтвержденнымъ 19 октября 1858 года. При этомъ было вмѣнено въ обязанность имѣть наблюденіе, чтобы мальчики постоянно посѣщали въ воскресные и праздничные дни церковь. Изъ собранныхъ въ министерствѣ по этому дѣлу свѣдѣній оказывается, что хотя церковное пѣніе введено почти повсемѣстно, но оно не вездѣ сопровождается желаемымъ успѣхомъ. Имѣя въ виду, что обученіе церковному пѣнію необходимо между прочимъ и для того, чтобы ученики впослѣдствіи могли пѣть на клиросахъ въ деревенскихъ церквахъ во время богослуженія, обращено на этотъ предметъ особенное вниманіе управляющихъ палатами и предписано для обученія церковному пѣнію назначить

(*) Цирк. предп. отъ 18 октября 1843 года.

(**) Наст. объ упр. училищ. § 52—56.

особые часы въ недѣлѣ, стараться производить обученіе не только по слуху, но и по нотамъ, какъ это уже дѣлается въ нѣкоторыхъ училищахъ, гдѣ наставники добросовѣстно исполняютъ свои обязанности. Въ отвращеніе значительныхъ расходовъ на этотъ предметъ, необходимыя ноты могутъ быть списываемы самими учащимися. Чтобы не оставить усердныхъ въ этомъ дѣлѣ наставниковъ базъ поощренія, разрѣшено управляющимъ палатами выдавать изъ остатковъ отъ училищныхъ суммъ тѣмъ наставникамъ, гдѣ церковное пѣніе, по сдѣланному удостовѣренію, будетъ имѣть желаемый успѣхъ, до 10 р. въ годъ, расходуя на этотъ предметъ, впредь до особаго распоряженія, ежегодно въ палатахъ перваго разряда не болѣе 150 р., втораго — 120 и третьяго — 90 р.

7) Срокъ для нахожденія въ сельскихъ приходскихъ училищахъ крестьянскихъ дѣтей вообще назначенъ 3-лѣтній, и далѣе этого срока не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ принуждать учащихся къ посѣщенію училища; оказывающихъ мало успѣховъ также не слѣдуетъ принуждать къ окончанію курса, а лучше предоставить имъ выборъ ремесла, къ которому болѣе способны и которое можетъ обезпечить ихъ будущность. Относительно отдачи сиротъ постоянными учениками въ училища признано нужнымъ сдѣлать нынѣ палатамъ особо болѣе подробныя указанія.

8) Обученіе крестьянскихъ дѣвочекъ почти повсемѣстно находится въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи; если даже принять въ соображеніе, что для женщинъ, по понятію крестьянъ, менѣе необходима грамотность, чѣмъ для мужчинъ, то и при этомъ условіи распространеніе образованія между крестьянскими дѣвочками, при убѣжденіи мѣстныхъ священниковъ и начальства, должно было бы сопровождаться лучшимъ успѣхомъ, чѣмъ оказывается на самомъ дѣлѣ. Министерство признавало возможнымъ назначать для этого въ училищахъ 1 разряда особыхъ наставницъ, съ содержаніемъ по 75 р. с. въ годъ. Имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ мѣстностяхъ, принято за правило обучать дѣвочекъ и рукодѣлію, г. министръ вмѣнилъ въ обязанность управляющихъ палатами распорядиться, чтобы во всѣхъ училищахъ, гдѣ обучаются дѣвочки и гдѣ опредѣлена наставница, онѣ непремѣнно обучались рукодѣлію, назначая для этого особые часы. Для достиженія-же должнаго успѣха въ этомъ дѣлѣ, разрѣшено управляющимъ палатами на пріобрѣтеніе нужныхъ принадлежностей для обученія рукодѣлію расходовать, за надле-

жащею отчетностію, до 10 р. въ годъ, изъ остатковъ отъ училищныхъ суммъ, на тѣ училища, гдѣ обучается не менѣе 10 дѣвочекъ и гдѣ деньги эти, при нахожденіи способной наставницы, могутъ быть употреблены съ пользою. Возлагая ближайшее приведеніе въ исполненіе этого полезнаго дѣла на личную заботливость управляющихъ палатами и окружныхъ начальниковъ, г. министръ представилъ первымъ въ тѣхъ училищахъ, которыя, по малочисленности учащихся, относятся ко 2 разряду и гдѣ, слѣдовательно, не положено по штату наставницы, а между-тѣмъ число обучающихся дѣвочекъ превышаетъ 10, назначать для обученія рукодѣлію способныхъ благонравныхъ женщинъ, употребляя на содержаніе ихъ, впредь да особаго распоряженія, до 20 р. ежегодно изъ остатковъ отъ училищнаго капитала. Безвозвратное ассигнованіе до 10 р. на покупку матеріаловъ разрѣшено и для этихъ училищъ съ должнымъ наблюденіемъ за употребленіемъ ихъ по назначенію.

Возлагая затѣмъ успѣшность исполненія сихъ предначертаній на ближайшее попеченіе управляющихъ палатами, г. министръ обратилъ вниманіе ихъ на то, чтобы указываемыя министерствомъ мѣры къ распространенію образованія не были обращаемы въ обремененіе для крестьянъ чрезъ противозаконныя стѣсненія ихъ со стороны волостныхъ и сельскихъ начальниковъ, при внушеніи къ отдачѣ крестьянскихъ дѣтей въ училища. Независимо отъ общаго распоряженія объ исполненіи тѣхъ указаній сего предписанія, которыя относятся до окружныхъ и волостныхъ начальниковъ, поручено управляющимъ палатами вмѣнить въ обязанность первыхъ, при разъѣздахъ по округу, непремѣнно ознакомляться въ подробности съ состояніемъ всѣхъ училищъ въ округѣ, и удостовѣрившись въ усердіи наставниковъ и въ образѣ ихъ преподаванія, представлять обо всемъ обстоятельныя донесенія въ палату. Управляющіе-же палатами обязаны лично и чрезъ особо командируемыхъ чиновниковъ повѣрять состояніе училищъ на мѣстахъ, и по окончаніи ревизіи дѣлать нужныя распоряженія о понужденіи или поощреніи окружныхъ начальниковъ и училищныхъ наставниковъ, или-же представлять епархіальному начальству о замѣнѣ другими недостойныхъ изъ этихъ послѣднихъ.

ЗАДАЧИ, ПРЕДЛАГАЕМЫЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВОЛЬНЫМЪ ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ НА КОНКУРСЪ 1860 И 1861 ГОДА.

I.

О вольномъ трудѣ.

Императорское вольное экономическое общество еще въ началѣ своего существованія обращало вниманіе на вольный трудъ, какъ на главное условіе раціональнаго экономическаго развитія. Задача, предложенная имъ въ 1767 году по этому предмету, вызвала отвѣты, удостоившіеся почетнаго мѣста въ наукѣ. Въ настоящее время, когда въ отечествѣ нашемъ трудъ этотъ получаетъ исключительное господство и повсемѣстное примѣненіе, когда онъ становится однимъ изъ самыхъ существенныхъ условій хозяйства и по-необходимости долженъ проникнуть во всѣ сферы нашего народнаго быта, общество считаетъ своимъ долгомъ снова обратить на него особенное вниманіе отечественныхъ изслѣдованій.

Предлагая вопросъ этотъ въ видѣ задачи къ соисканію, оно желаетъ дать возможность произвести необходимыя изслѣдованія и не только собрать факты, но подвергнуть ихъ надлежащей критикѣ, провѣрить ихъ сравненіемъ съ однородными явленіями инаго времени и иныхъ мѣстностей, и посредствомъ синтеза сдѣлать изъ нихъ выводы, пригодные для современности и наступающаго новаго порядка вещей. Естественно, что предлагаемая задача въ такомъ видѣ не легка и была-бы невозможна къ выполненію для отдѣльнаго лица, еслибы требовались изслѣдованія подобнаго рода для всего пространства обширной имперіи. Но такого объема труда общество и не предполагаетъ: оно считаетъ необходимымъ ограничиться въ этихъ изысканіяхъ тою или другой мѣстностію, которая-бы, по своимъ экономическимъ условіямъ, представляла какъ-бы типъ извѣстнаго значительнаго пространства. Такими типическими мѣстностями можно считать: пространство черноземное, степное, Малороссійское, юго-западное (Кіевское генералъ-губернаторство), сѣверо-западное (губерніи Псковская и Виленская), мануфактурное (губ. Владимірская и т. п.), лѣсное (губ. Вологодская, Костромская и Новгородская), горнозаводское (Пермская губ.) и Сибирское. Но, указывая на эти мѣстности, общество нисколько не желаетъ стѣснять ими авторовъ и предоставляетъ выборъ круга для мѣстнаго изслѣдованія вполнѣ ихъ усмотрѣнію.

Общество не можетъ при этомъ не замѣтить только, что съ своей стороны предпочтетъ строго-систематическое, самостоятельное и основанное на вполнѣ доказанныхъ, несомнѣнныхъ фактахъ сочиненіе, обнимающее даже необширную мѣстность, сочиненію, представляющему изображеніе вольнаго труда въ болѣе пространномъ объемѣ, но лишенному глубины и обстоятельности въ изложеніи. Во всякомъ случаѣ, однако, и при небольшомъ районѣ изслѣдуемой мѣстности, авторъ долженъ представить отчетливыя данныя для сравненія, почерпнутыя изъ другой мѣстности, хотя-бы и не путемъ непосредственнаго изысканія. Естественно, что во всѣхъ сихъ случаяхъ должно руководить имъ одно желаніе — отыскать истину и удовлетворительно рѣшить вопросъ, а не насильно проводить въ убѣжденіе читателя заранѣе составленныя воззрѣнія; но тѣмъ не менѣе, для желаемаго успѣха дѣла, ему необходимо быть вполнѣ знакомымъ съ современными выводами экономической науки и господствующими въ ней убѣжденіями, дабы тѣмъ избѣжать старыхъ ошибокъ и опасныхъ увлеченій. Краткое, но ясное указаніе основныхъ теоретическихъ понятій о предметѣ въ формѣ и размѣрахъ, какіе авторъ почтетъ наиболѣе удобными, было-бы очень желательно, хотя ни въ какомъ случаѣ необязательно для автора; потому-что цѣль общества вызвать сочиненіе практическое, а не теоретическое, и предметомъ изысканія должна быть дѣйствительная жизнь и анализъ ея явленій. Слѣдующія рубрики, предлагаемыя, впрочемъ, болѣе для уясненія вопроса, нежели для неизбѣжнаго, строгаго слѣдованія со стороны соискателей преміи, легко могутъ убѣдить каждаго въ такомъ характерѣ задачи. Рубрики эти представляютъ главнѣйшія стороны вопроса, какъ онъ можетъ представляться въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, но далеко не обнимаютъ всѣхъ возможныхъ частностей изслѣдованія, зависящихъ отъ разнообразія формъ и различныхъ приложеній труда.

Вотъ эти рубрики:

1) Понятіе *о вольномъ трудѣ*, противоположномъ труду обязанному или принужденному.

2) *Главныя формы* того и другаго, существующія въ изслѣдуемой мѣстности, съ показаніемъ ихъ постепеннаго историческаго развитія и видоизмѣненій, на сколько простираются наши свѣдѣнія.

Примѣч. При этомъ должно принять во вниманіе, что и трудъ лицъ обязанныхъ (приписныхъ, прикрѣпленныхъ) можетъ быть, въ извѣстномъ случаѣ, принятъ за вольный; таково положеніе вольнонаемнаго труда крѣпостныхъ.

3) Господствующее объ этихъ родахъ *мнѣніе* въ изслѣдуемой мѣстности, касательно экономическихъ и нравственныхъ результатовъ ихъ и вліянія ихъ на бытъ и благосостояніе населенія.

4) Частный разборъ различныхъ *существующихъ* родовъ вольнаго труда: а) при полевыхъ и вообще земледѣльческихъ работахъ; б) при домашнихъ работахъ и услугахъ: аа) въ домахъ помѣщиковъ; бб) у крестьянъ (батраки и т. п.); в) при хуторномъ хозяйствѣ (бахчи и т. п.); г) при огородничествѣ, садоводствѣ и т. п.; д) при сбереженіи лѣсовъ; е) при разныхъ отдѣльныхъ отрасляхъ хозяйства, какъ-то, на пчельникахъ и т. п.; ж) при мѣстныхъ промыслахъ, составляющихъ: аа) главное занятіе крестьянъ; бб) подспорье въ извѣстное только время; з) при фабричныхъ и заводскихъ заведеніяхъ, внѣ городовъ существующихъ (винокурняхъ и т. п.); и) при различнаго рода хозяйственныхъ и служебныхъ должностяхъ (старостъ, приказчиковъ, объѣздчиковъ и т. п); і) при извозахъ и торговыхъ промыслахъ (работники и пр.); к) при заказахъ различнаго рода и т. д.

Примѣч. Во всѣхъ этихъ случаяхъ необходимо сравнить въ цифрахъ и точныхъ фактахъ вольный трудъ въ каждомъ изъ упомянутыхъ отдѣловъ съ трудомъ по тѣмъ-же отдѣламъ (гдѣ это существуетъ) — а) *барщиннымъ* (по наряду), б) *приписнымъ* (т.-е. заводскимъ на поссессіонномъ правѣ и т. п.), и *казеннымъ*; а также полезно было-бы указать, и если можно, подкрѣпить точными данными различіе рабочей способности въ рабочихъ различныхъ племенъ, въ той мѣстности живущихъ или трудящихся.

5) По каждому изъ этихъ и т. п. отдѣловъ должно показать существующую степень соединенія труда, т.-е. работу по отдѣльному найму (личному или главы семейства) и работу *подрядную*, *артельную*; при чемъ необходимо представить точное описаніе этой послѣдней формы, какъ оно проявляется въ изслѣдуемой мѣстности по различнымъ условіямъ совершаемой работы, а также отличать артели по одному названію (отъ подрядчика, общества и т. п.), отъ артелей *добровольнаго соединенія* съ общимъ раздѣленіемъ между участниками какъ выгодъ, такъ и невыгодъ работы. Послѣдняя форма, какъ наименѣе изслѣдованная, должна обратить на себя особенное вниманіе соискателя.

6) Также (по всѣмъ вышеупомянутымъ категоріямъ) должно показать степень раздѣленія вольнаго труда при его дѣйствіи, и отличія его (если они есть) въ этомъ отношеніи сравнительно съ трудомъ невольнымъ.

7) Формы *условій* (договоровъ вольнаго труда) письменныя (гдѣ употребляются), или словесныя: договоръ по времени, договоръ отъ работы (по урокамъ) и пр.

8) Указать существующіе сроки вольнаго труда: годовыхъ, мѣсячныхъ, поденныхъ работниковъ и т. п.

9) Показать *цѣнность* вольнонаемнаго труда въ его различныхъ формахъ, и при томъ не только въ *денежномъ* ея выраженіи (цѣнѣ), но и въ переводѣ ея на количество возможнаго для полученія за извѣстную цѣну работы хлѣба, употребляемаго въ мѣстности (по мѣстнымъ цѣнамъ) и другихъ нужнѣйшихъ припасовъ (соли и пр.). Кромѣ-того, нужно произвести сравненіе заработка и вольнаго труда съ вознагражденіемъ труда обязаннаго.

Примѣч. Естественно, что тамъ, гдѣ вознагражденіе вольнаго (вольнонаемнаго) труда совершается вполнѣ или отчасти натурою, это вознагражденіе должно, кромѣ-того, обратить въ денежное (по существующимъ цѣнамъ), для большаго удобства при сравненіи различныхъ заработковъ.

10) Показать относительную *производительность* вольнаго труда по всѣмъ родамъ производства, сравнительно съ трудомъ обязаннымъ: а) касательно качества работы; б) касательно количества произведеннаго и в) касательно продажной цѣнности выдѣланнаго продукта.

Примѣч. При этомъ должно принять въ оображеніе (гдѣ онъ существуетъ) бракъ или порчу произведенія, а также—если это возможно—показать, хотя приблизительно, мѣру утайки отъ хозяина.

11) Опредѣлить *вліяніе* вольнаго труда въ изслѣдуемомъ пространствѣ: а) на бытъ, домашнее хозяйство, нравственность рабочаго и его семейство; б) на хозяйство и степень развитія хозяевъ (предпринимателей промышленности); в) на окружающее населеніе и администрацію государственную.

Примѣч. При показаніи вліянія вольнаго труда на самихъ рабочихъ, было-бы чрезвычайно-полезно (если возможно) представить точныя данныя объ относительной болѣзненности и смертности ихъ и лицъ, принадлежащихъ къ ихъ семейству, сравнительно съ рабочими на барщинномъ положеніи.

12) Представить соображенія о дальнѣйшемъ примѣненіи вольнаго труда къ нашему хозяйству, преимущественно сельскому.

Примѣч. Для всѣхъ этихъ рубрикъ рекомендуется способъ чисто-опытный непосредственнаго наблюденія. Въ этомъ случаѣ указанія на лица и вычисленія, даже самыя мелочныя, не могутъ повредить дѣлу и часто придадутъ силу факту, безъ того лишенному своего значенія.

Съ вопросомъ о вольномъ трудѣ въ непосредственной связи *состоитъ* вопросъ о хозяйствѣ *фермерскомъ* или *арендномъ* (участковомъ), объясненіе котораго въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно существуетъ, представляетъ, по мнѣнію общества, естественное дополненіе изслѣдованій о вольномъ трудѣ. Для этого необходимо представить, кромѣ аналитическаго изображенія существующихъ формъ его (аренды съ инвентарями и безъ оныхъ, найма земли, снятія въ оброчное содержаніе разныхъ статей, кортомы, половничества и т. п.), представить также ооснованныя на положительныхъ данныхъ соображенія о томъ, можетъ-ли и въ какой мѣрѣ можетъ быть примѣнена къ изслѣдуемой мѣстности эта форма хозяйства, и въ какой степени она удовлетворяетъ требованіямъ современнымъ. Въ этомъ случаѣ должно избѣгать всякихъ натяжекъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всякихъ увлеченій.

Примѣч. Извѣстные пріемы Le Play (въ его Les ouvriers europeens) заслуживаютъ особеннаго вниманія, также какъ и трудъ одного изъ членовъ общества, М. И. Желѣзнова «О хмѣлеводствѣ», можетъ служить примѣромъ точной монографіи.

II.

О земскихъ и земледѣльческихъ банкахъ.

При медленномъ оборотѣ затрачиваемаго въ земледѣліе капитала, кредитъ имѣетъ для сельскаго хозяйства весьма важное значеніе. Это значеніе увеличивается въ той странѣ, которая, по новости своего развитія, вообще страдаетъ недостаткомъ свободныхъ капиталовъ, какова Россія. Въ этомъ случаѣ только хорошо организованный земскій и земледѣльческій кредитъ можетъ оказать дѣйствительное пособіе. Необходимость въ немъ для нашего хозяйства оказывается еще настоятельнѣе вслѣдствіе недавняго прекращенія операцій по ссудамъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній въ нашихъ кредитныхъ установленіяхъ. Если присоединить къ этому имѣющее наступить измѣненіе въ способѣ владѣнія поземельною собственностію, и вслѣдствіе того, неизбѣжное дробленіе ея и образованіе цѣлаго класса новыхъ собственниковъ, то нельзя усомниться въ крайней важности этого вопроса для нашего хозяйства въ настоящее время.

Императорское вольное экономическое общество считаетъ своею обязанностью обратить вниманіе на этотъ вопросъ, вызвавъ къ подробному обсужденію и разработкѣ его тѣхъ именно, которые имѣютъ наиболѣе прямой въ томъ интересъ, т.-е. самихъ нашихъ сельскихъ хозяевъ. Образованіе земскихъ банковъ должно быть, по мнѣнію общества, первымъ шагомъ на томъ пути, по которому хозяева наши должны слѣдовать въ новомъ ихъ положеніи. Но прочность подобныхъ кредитныхъ учрежденій зависитъ отъ согласія съ дѣйствительностію, и полный успѣхъ новыхъ началъ можетъ послѣдовать только тогда, когда они будутъ приведены въ органическую связь съ существующимъ и утверждены на незыблемыхъ основаніяхъ прошедшаго. Посему необходимо связать изслѣдованіе о земскомъ кредитѣ съ изысканіями о тѣхъ элементахъ, изъ которыхъ онъ можетъ у насъ сложиться.

Руководствуясь этою мыслію, общество предлагаетъ на конкурсъ тему о земскихъ и земледѣльческихъ банкахъ, по слѣдующей программѣ:

1) Опредѣлить существующіе способы, къ коимъ прибѣгаютъ частныя лица—собственники, какъ помѣщики, такъ и крестьяне, для улучшенія своего хозяйства и расширенія землевоздѣлыванія; сюда относятся: а) прямое или косвенное безвозмездное вспомоществованіе; б) ссуды правительства или общины и кредитъ: аа) частный; бб) общественный или собирательный.

Примѣч. Въ послѣднемъ случаѣ (б) необходимо точно опредѣлить размѣръ платы за пользованіе кредитомъ (процентъ), и указать причины большей и меньшей высоты ея, также размѣры ссудъ, ихъ объемъ и пр.

2) Разсмотрѣть существовавшую доселѣ систему поземельныхъ залоговъ въ нашихъ кредитныхъ установленіяхъ, и указать ея относительныя достоинства и недостатки, вліяніе на ходъ нашего хозяйства и т. д.

3) Показать кругъ дѣйствія и изслѣдовать отличительныя черты такъ-называемыхъ нашихъ *сельскихъ банковъ*, въ-отношеніи къ развитію земледѣлія и вообще сельскаго хозяйства.

4) Указать элементы земскаго кредита въ нашемъ законодательствѣ и въ нѣкоторыхъ частныхъ учрежденіяхъ.

5) Обозначить главныя черты и свойства *земскаго* и *земледѣльческаго* кредита, по существующимъ подобнаго рода учрежденіямъ въ нашихъ владѣніяхъ (Остзейскихъ губерніяхъ и Царствѣ Польскомъ) и въ иностранныхъ государствахъ (Германіи, Франціи и Англіи), съ указаніемъ для земскихъ банковъ наилучшихъ основаній (взаимности).

6) Указать элементы, существующіе у насъ для образованія земскихъ банковъ, какъ-то: цѣны имѣній (покупныя), оцѣнку оброчныхъ статей, мѣстныя измѣренія и т. п., а также а) состояніе межеванія: аа) генеральнаго, бб) спеціальнаго (полюбовнаго и пр.); б) наиболѣе употребительные способы оцѣнки: аа) по душамъ, бб) по землѣ, вв) по доходу валовому и чистому и пр.

Должно-ли принимать въ разсчетъ личный трудъ крестьянина и капиталъ въ недвижимости и движимости.

Степень зависимости мѣстнаго дохода: а) отъ почвы; б) отъ промысловъ населенія: аа) мѣстныхъ, бб) отхожихъ.

Инвентари и ихъ распространеніе.

Способы мѣстнаго счетоводства и отчетности.

Мѣра среднихъ долговъ на имѣніяхъ.

Распредѣленіе долговъ по родамъ имѣній: а) чисто-земледѣльческихъ, б) фабричныхъ и т. п.

Мѣра дѣйствительнаго обезпеченія, представляемая различными родами поземельной собственности, выведенная изъ точныхъ данныхъ (юридико-статистическихъ).

Понятіе о *ипотекахъ* (закладныхъ) и *ипотечныхъ книгахъ*.

Состояніе крѣпостныхъ книгъ и способовъ взысканія долговъ, по мѣстнымъ фактамъ.

Степень взаимной связи (солидарности), существующая между земледѣльцами, и мѣра возможности взаимнаго надзора и отвѣтственности, выведенная изъ точнаго наблюденія.

Мѣра мѣстнаго взаимнаго довѣрія и степень коммерческой честности лицъ, принадлежащихъ къ классу земельныхъ собственниковъ.

Нынѣшніе способы удовлетворенія заимодавцевъ.

Существующіе виды неотчуждаемости земельныхъ участковъ.

Соображенія о мѣрахъ примиренія настоящаго положенія съ требованіями раціональнаго земскаго кредита.

Рѣшеніе этого вопроса должно быть проведено по категоріямъ его: а) по

родамъ и размѣрамъ предполагаемыхъ къ закладу поземельныхъ имуществъ; б) по категоріямъ участниковъ въ подобныхъ сдѣлкахъ (банки сословные и пр.); в) по способамъ оцѣнки и мѣрамъ взысканія; г) по степени общественнаго и правительственнаго надзора и участія; д) по объему и району оффиціальнаго дѣйствія банковъ; е) по способу выпуска закладныхъ листовъ и пріемамъ для ихъ постепеннаго погашенія.

Примѣч. При этомъ должны быть постоянно принимаемы во вниманіе всѣ мѣстныя и историческія условія, и рѣшеніе вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ нынѣ-же можетъ быть введенъ въ томъ или другомъ мѣстѣ земскій кредитъ и въ какихъ формахъ долженъ быть основанъ, на достовѣрныхъ данныхъ и точныхъ выводахъ.

7) Долженъ-ли быть земскій кредитъ отдѣленъ отъ залога другихъ движимостей или нѣтъ? а также можетъ-ли быть порученъ акціонерному обществу?

8) Указать существующія условія и элементы для *земледѣльческаго кредита*, какъ-то:

Показать общую цѣнность годичныхъ произведеній почвы изслѣдуемой мѣстности.

Опредѣлить мѣру ихъ внутренняго (домашняго) потребленія и внѣшняго сбыта.

Показать фактическое отношеніе послѣдняго къ постороннимъ обстоятельствамъ (системѣ податей, случайностямъ и пр.) и къ урожаю.

Опредѣлить степень зависимости мѣстнаго сбыта отъ мѣстныхъ цѣнъ и обратно, на основаніи достовѣрныхъ показаній.

Описать мѣры, предпринимаемыя производителями въ случаѣ крайняго упадка цѣны на ихъ произведенія, а также способъ, употребляемый ими, для полученія наличныхъ денегъ до окончательной продажи продуктовъ.

Указать размѣры вынуждаемой преждевременной продажи продуктовъ на мѣстныхъ базарахъ въ кредитъ скупщикамъ на корню.

Виды и размѣры частнаго кредита, оказываемаго въ этомъ случаѣ, и высота взимаемаго имъ процента подъ залогъ земледѣльческихъ произведеній, а также ссуды до урожая, личный кредитъ.

Разсчетъ продуктомъ, по его полученіи, и оцѣнка его при счетѣ: а) по цѣнѣ и б) по мѣрѣ даннаго взаймы продукта.

Міроѣды и ростовщики.

Наиболѣе удобный, по мѣстнымъ условіямъ, способъ образованія земледѣльческаго кредита въ странѣ и наиболѣе извѣстныя учрежденія, ему посвященныя въ другихъ странахъ.

Мѣра примѣненія его вообще къ нашему быту и къ нашимъ государственнымъ учрежденіямъ въ ихъ современномъ видѣ.

Важность страхованія продуктовъ для поддержанія земледѣльческаго кредита.

Таковы главные пункты, которое Императорское вольное экономическое общество считаетъ необходимымъ указать для изслѣдованія всѣхъ вопросовъ, которые впрочемъ могутъ быть расширены и замѣнены другими, а тѣмъ болѣе перемѣщены авто-

ромъ по произволу; но во всякомъ случаѣ, въ отвѣтномъ сочиненіи своемъ онъ долженъ будетъ представить изслѣдованія, по самому свойству предмета, значительной по пространству мѣстности (напр., по-крайней-мѣрѣ, одной губерніи); но нѣтъ необходимости обнимать всю имперію или даже большую ея часть. Общество въ своемъ присужденіи и по этой задачѣ будетъ руководствоваться уже высказаннымъ въ программѣ «о вольномъ трудѣ» началомъ, т.-е. оно предпочтетъ изслѣдованіе фактическое и глубокое изслѣдованію теоретическому и пространному.

За сочиненіе по *каждой* изъ обѣихъ предлагаемыхъ задачъ, которое будетъ признано вполнѣ удовлетворительнымъ, назначается первостепенная награда—большая золотая медаль и премія въ 500 руб. сер.

Труды менѣе успѣшные, но которые приблизятся наиболѣе къ требованіямъ программы, будутъ награждены также большою золотою медалью, но безъ преміи.

Наконецъ, за сочиненія, въ какомъ-либо отношеніи заслуживающія вниманіе и одобреніе, назначаются малыя золотыя медали.

Срокъ для присылки сочиненій назначается не позже 15 апрѣля 1861 года.

III.

О составленіи руководства къ устройству сельскихъ плотинъ, запрудъ и гатей.

Сельскіе жители многихъ мѣстностей Россіи подвергаются почти ежегодно значительнымъ убыткамъ и терпятъ многія неудобства, какъ отъ разлитія рѣкъ весною, такъ и отъ убыли водъ въ другое время года. Огромное скопленіе снѣга — слѣдствіе сѣвернаго климата, и внезапное таяніе его—дѣйствіе континентальнаго положенія Россіи, причиняютъ водополье и наводненія, бѣдственныя для сельскаго хозяйства. При общемъ еще употребленіи у насъ преимущественно водяныхъ мельницъ, искусство управлять расходомъ воды въ рѣкахъ особенно важно для нашихъ хозяевъ. Нерѣдко случается, что построенная съ тратою большаго капитала мельница останавливается въ дѣйствіи отъ срыва плотины или отъ недостатка воды, по причинѣ дурнаго устройства запрудъ, главная причина чего заключается въ неимѣніи свѣдущихъ строителей или, по-крайней-мѣрѣ, хорошихъ руководствъ и необходи-

мости слѣпо поручать подобныя постройки людямъ неопытнымъ или мало образованнымъ. Многія другія неудобства, проистекающія отъ разлива водъ или, напротивъ-того, отъ недостатка воды, даже для продовольствія людей и домашняго скота, слишкомъ извѣстны, чтобы о нихъ распространяться.

Въ отклоненіе этихъ невыгодъ, Императорское вольное экономическое общество предлагаетъ написать: руководство къ устройству сельскихъ плотинъ и запрудъ. А какъ составитель подобнаго сочиненія легко можетъ присоединить къ сему труду и наставленіе о проведеніи *гатей*, по однородности пріемовъ работъ подобнаго рода съ устройствомъ плотинъ, то къ означенному сочиненію полезно и удобно было-бы присоединить наставленіе къ устройству гатей, также весьма нужныхъ во многихъ мѣстностяхъ.

При исполненіи этого труда сочинитель можетъ держаться слѣдующей программы:

1) Предназначеніе и раздѣленіе плотинъ вообще.

2) Водоподпорная система. Подраздѣленіе ея на глухія, разборчатыя плотины и съ постоянными быками.

3) Опредѣленіе расхода воды въ рѣкахъ.

4) Таблицы, формулы и численные выводы относительно учрежденія плотинъ, водоспусковъ и водопроводныхъ руслъ.

5) Глухія плотины. Измѣненіе плотиною уровня воды въ рѣкѣ. Высота паденія воды; предѣлъ этой высоты. Длина и продольный разрѣзъ подпорнаго горизонта. Дѣйствіе на русло плотины рѣки съ верховой стороны. Дѣйствіе падающей воды на берега рѣки. Толщина водянаго слоя на гребнѣ водослива.

6) Длина и направленіе плотины относительно теченія рѣки. Направленія: нормальное, наклонное, ломаное и криволинейное. Сравнительныя выгоды и неудобства.

7) Выборъ мѣста для плотины. Относительное расположеніе плотинъ и сопряженіе ихъ съ берегами.

8) Построеніе глухихъ плотинъ. Соображенія о начертаніи поперечныхъ профилей этихъ плотинъ. Профиль съ отвѣсною стѣною паденія. Профиль ступенями. Криволинейный профиль. Вліяніе формы водослива на подмывы русла рѣки ниже плотины. Общій видъ перепада воды. Выборъ надлежащаго профиля.

9) Устройство фашинныхъ плотинъ, гатей, покрывалъ и обдѣлокъ.

10) Устройство глухихъ плотинъ изъ дерева и сухой каменной кладки. Основанія плотинъ и способы предупреждать просачиванія.

11) Устройство разборчатыхъ плотинъ съ постоянными быками, устьями и щитовыми стойками.

12) Устройство разборчатыхъ плотинъ съ постоянными быками, устьями и съ разборчатыми щитовыми стойками.

13) Затворы водоспусковъ. Толщина затворовъ, раздѣленіе отверстій на части. Разстоянія между опорами затвора. Щиты и шандоры; механизмъ для подъема ихъ и щитовыхъ стоекъ.

14) Устройство ледоотводовъ, направляющихъ бонъ и пловучихъ переходныхъ лавъ.

Впрочемъ, сочинитель не обязывается слѣдовать въ строгой точности этой программѣ, но можетъ распространить или сократить тѣ или другія части своего сочиненія. Напротивъ-того, непремѣнно требуется: 1) чтобы сочиненіе это основано было на точныхъ началахъ гидротехники и строительнаго искусства, въ современномъ ихъ состояніи, съ примѣненіемъ къ мѣстнымъ въ Россіи условіямъ сельскаго быта, и сопровождалось числовыми данными и примѣрами исчисленія размѣровъ. 2) Изложеніе должно быть просто и удобопонятно для большинства. 3) Оно должно быть снабжено чертежами, поясняющими текстъ, съ означеніемъ мѣръ, дабы можно было производить по нимъ постройки.

Срокъ присылки отвѣтовъ назначается 15 апрѣля 1861 года.

За сочиненіе, вполнѣ удовлетворяющее всѣмъ условіямъ задачи по обоимъ ея предметамъ, назначается большая золотая медаль и премія въ 300 руб. сер. За трудъ, удовлетворительный по одному лишь изъ предметовъ задачи, выдана будетъ большая золотая медаль безъ преміи, а за сочиненія, вообще не удовлетворяющія условіямъ задачи, но почему-либо заслуживающія одобренія, назначается малая золотая медаль.

Непремѣннымъ условіемъ для сочинителей на всѣ три предлагаемыя задачи, по общему правилу, полагается, чтобы рукописи доставлены были безъ означенія имени авторовъ, но подъ какими-либо произвольными девизами. Сверхъ-того, къ каждой рукописи долженъ быть приложенъ запечатанный кувертъ, подъ тѣмъ-же девизомъ, съ означеніемъ внутри куверта имени, званія и мѣста жительства сочинителя.

Отвѣты должны быть адресуемы: *въ Императорское вольное экономическое общество, въ С. Петербургѣ.*

Задача, предлагаемая Русскимъ музыкальнымъ обществомъ. — По приглашенію директоровъ «Русскаго музыкальнаго общества» составлена была, на основаніи § 12 Высочайше утвержденнаго устава общества, коммиссія изъ гг. А. С. *Даргомыжскаго*, Г. Я. *Ламакина*, князя В. Ѳ. *Одоевскаго*, А. Г. *Рубинштейна*, Ѳ. М. *Тол-*

стаго и К. Б. *Шуберта*. Коммиссіею этою назначена задача и опредѣлены слѣдующія правила для музыкальнаго конкурса на 1860 годъ. «Русское музыкальное общество», на основаніи § 2 Высочайше утвержденнаго, въ 1-й день мая 1859 г., устава, предлагаетъ на конкурсъ 1860 года: *написать «Кантату для хора и оркестра» на извѣстное стихотвореніе А. С. Пушкина «Пиръ Петра Перваго»*, въ томъ видѣ, какъ оно при семъ прилагается:

Пиръ Петра Перваго.

Стихотвореніе А. С. Пушкина.

Надъ Невою рѣзво вьются
Флаги пестрые судовъ;
Звучно съ лодокъ раздаются
Пѣсни дружныя гребцовъ;
Въ царскомъ домѣ пиръ веселой;
Рѣчь гостей хмѣльна, шумна;
И Нева пальбой тяжелой
Далеко потрясена.

Чтò пируетъ царь великій
Въ Петербургѣ-городкѣ?
Отчего пальба и клики
И эскадра на рѣкѣ?
Озаренъ-ли честью новой
Русской штыкъ, иль Русской флагъ?
Побѣжденъ-ли Шведъ суровой?
Мира-ль проситъ грозный врагъ?

Иль въ отъятый край у Шведа
Прибылъ Брантовъ утлый ботъ,
И пошелъ на встрѣчу дѣда
Всей семьей нашъ юный флотъ,
И воинственные внуки
Стали въ строй предъ старикомъ,
И раздался въ честь науки
Пѣсень хоръ и пушекъ громъ?

Годовщину-ли Полтавы
Торжествуетъ государь,

День, какъ жизнь своей державы
.... *).

Нѣтъ! Онъ съ подданнымъ мирится;
Виноватому вину
Отпуская, веселится;
Кружку пѣнитъ съ нимъ одну,
И въ чело его цѣлуетъ
Свѣтелъ сердцемъ и лицомъ;
И прощенье торжествуетъ
Какъ побѣду надъ врагомъ.

Оттого-то шумъ и клики
Въ Петербургѣ-городкѣ,
И пальба и громъ музыки
И эскадра на рѣкѣ;
Оттого-то въ часъ веселой
Чаша царская полна,
И Нева пальбой тяжелой
Далеко потрясена.

Условія конкурсной задачи слѣдующія: 1) Расположеніе частей кантаты предоставляется усмотрѣнію соискателя, но желательно, чтобы она приближалась къ формѣ ораторій, т.-е. содержала-бы въ себѣ, независимо отъ хоровъ, аріи, или дуэты, или тріо, или другія сопряженія голосовъ, по выбору автора. 2) Партитура должна быть переписана *четко* и доставлена въ «Русское музыкальное общество» не позже 1 сентября 1860 г. (**). 3) На каждой партитурѣ долженъ находиться какой-либо девизъ, и тотъ-же самый девизъ долженъ быть написанъ на оберткѣ *запечатанной* записки, которая должна быть приложена къ партитурѣ и содержать въ себѣ: имя, званіе и мѣсто жительство автора. 4) Если имя автора будетъ означено на самой партитурѣ, то такая партитура къ соисканію не допускается, а возвращается автору: ибо общество, при сужденіи о музыкальныхъ произведеніяхъ, къ нему

(*) Здѣсь выпущены четыре стиха, неудобные (что понятно всякому музыканту) для положенія на музыку.

(**) На имя Александра Сергѣевича Даргомыжскаго, живущаго въ С. Петербургѣ, на Моховой улицѣ, въ домѣ Исакова.

доставляемыхъ, имѣетъ въ виду единственно достоинство самаго сочиненія, а не имя автора. 5) Къ соисканію допускаются всѣ Русскіе подданные безъ исключенія. 6) За партитуру, которая, по обсужденіи въ обществѣ, на основаніи § 12 Высочайше утвержденнаго устава, будетъ признана лучшею, выдается сочинителю — *золотая медаль*, цѣнностью въ 50 р. с., и независимо отъ медали—*денежная премія* въ 200 р. с.; имя автора обнародывается для всеобщаго свѣдѣнія; сочиненіе его исполнается въ одномъ изъ музыкальныхъ вечеровъ общества, и, сверхъ-того, авторъ получаетъ право безплатнаго входа на всѣ музыкальныя вечера общества. 7) За партитуру, достоинствомъ наиболѣе приближающуюся къ первой, назначается въ награду *серебряная медаль*, съ денежною преміею въ 125 р. сер.; исполненіе, или-же неисполненіе сочиненія будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія комитета общества, на основаніи § 12 его устава. 8) Партитуры, неудостоенныя награды, хранятся въ обществѣ, безъ разпечатанія приложенныхъ при нихъ записокъ, или-же возвращаются автору, если онъ того пожелаетъ, но неиначе, какъ по объявленіи имъ девиза. Если, по истеченіи года со времени обнародыванія въ газетахъ отчета о конкурсѣ, авторъ такой партитуры не объявитъ желанія получить ее обратно, то записка, содержащая означеніе имени, сжигается въ присутствіи комитета, а самая партитура поступаетъ въ библіотеку общества.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1860 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія правительства: 1) Высочайшія повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, науки и художества. — Статьи по части вѣроученія, философіи, законовѣдѣнія, педагогики, исторіи, словесности, Русскаго языка и другихъ общеполезныхъ знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда-же относятся и біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну *часть*, а четыре *части* — полное годовое изданіе.

Подписная цѣна экз. Журнала: въ С. Петербургѣ — 12 рублей сер., а съ доставкою на домъ въ С. Петербургѣ и съ пересылкою въ другіе города 13 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ — въ редакціи Журнала и у всѣхъ книгопродавцевъ; отъ жителей прочихъ городовъ имперіи — въ газетныхъ экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго почтамтовъ и во всѣхъ губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

B 3 1/1

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1860.

ФЕВРАЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской академіи наукъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА ДЕКАБРЬ 1859 ГОДА.

51. (29 ноября) *Объ измѣненіи § 3 правилъ для клиническихъ отдѣленій Кіевскаго военнаго госпиталя.*

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: § 3 правилъ для клиническихъ отдѣленій при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ измѣнить такимъ образомъ:

«Въ помощь профессорамъ терапіи и хирургіи, которымъ присвояется наименованіе завѣдывающихъ клиническими отдѣленіями, назначается по одному ассистенту изъ каждаго выпуска окончившихъ курсъ наукъ въ университетѣ св. Владиміра казеннокоштныхъ лекарей, въ-особенности-же приготовляющихся къ докторскому экзамену, прикомандировывая ихъ для сего къ Кіевскому военному госпиталю на три года.

52. (2 декабря) *О переводѣ воспитанниковъ Чембарскаго пансіона въ Пензинскій дворянскій институтъ.*

По всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, основанному на ходатайствѣ дворянства Пензинской губерніи и начальства Казанскаго учебнаго округа, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Для доставленія болѣе удовлетворительнаго образованія содержимымъ дворянствомъ въ Чембарскомъ при уѣздномъ училищѣ пансіонѣ 10 воспитанникамъ, перевести ихъ въ Пензинскій дворянскій институтъ, съ тѣмъ, чтобы содержать ихъ

въ ономъ на общемъ основаніи съ прочими дворянскими воспитанниками и чтобы на содержаніе ихъ была вносима ежегодно въ институтъ опредѣленная дворянствомъ на Чембарскій пансіонъ сумма 1668 р. 57 к. с.

2) Воспитанниковъ сихъ именовать впредь воспитанниками въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича.

3) Учителей новѣйшихъ языковъ Чембарскаго училища, если не окажется возможнымъ перемѣстить ихъ къ соотвѣтствующимъ должностямъ въ другія учебныя заведенія, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

4) Церковь, устроенную дворянствомъ при Чембарскомъ уѣздномъ училищѣ въ память пребыванія Государя Императора Николая Павловича въ Чембарѣ, оставить при училищѣ, съ производствомъ на содержаніе ея пожертвованной дворянствомъ суммы по 300 руб. сер. въ годъ, и сверхъ-того въ пользу ея обратить деньги, которыя имѣютъ быть выручены отъ продажи имущества Чембарскаго пансіона.

53. (4 декабря).

На подлинномъ написано:

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ уставъ сей разсмотрѣть и утвердить въ Царскомъ Селѣ 4 декабря 1859 года.

Подписалъ: Управляющій дѣлами комитета министровъ, статсъ-секретарь *Суковкинъ.*

УСТАВЪ

РУССКАГО ЭНТОМОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

А. *Цѣль общества.*

§ 1.

Русское энтомологическое Общество имѣетъ цѣлію:

а) Способствовать распространенію знанія энтомологіи въ Россіи.

б) Изслѣдывать суставочныхъ животныхъ, въ-особенности отечественныхъ.

в) Изучать и обнародывать изысканія о пользѣ и вредѣ, ими приносимыхъ, и средства къ истребленію насѣкомыхъ вредныхъ.

г) Акклиматизировать полезныхъ насѣкомыхъ.

д) Сблизить Русскихъ энтомологовъ между собою и способствовать сношеніямъ ихъ съ обществами естествоиспытателей и съ учеными за границею.

Б. *Составъ общества.*

§ 2.

Общество состоитъ изъ неопредѣленнаго числа членовъ, изъ которыхъ избирается на срокъ правленіе, завѣдывающее всею хозяйственною частію.

§ 3.

Члены раздѣляются на:

а) Почетныхъ и

б) Дѣйствительныхъ.

§ 4.

Правленіе Общества состоитъ изъ:

а) Президента.

б) Вице-президента.

в) Одного или двухъ секретарей.

г) Редактора.

д) Казначея.

е) Консерватора.

В. *Объ избраніи членовъ и правленія общества.*

§ 5.

Въ почетные и дѣйствительные члены могутъ быть избираемы лица обоего пола всѣхъ сословій.

§ 6.

Въ почетные члены предлагаетъ правленіе общества ученыхъ, принесшихъ своими открытіями и сочиненіями существенную пользу энтомологіи, или особъ, содѣйствовавшихъ къ процвѣтанію общества.

§ 7.

Въ званіе *дѣйствительныхъ членовъ* допускаются лица, занимающіяся спеціально энтомологіею и изъявившія готовность быть полезными обществу. Они должны быть предложены письменно тремя членами общества.

§ 8.

Къ числу дѣйствительныхъ членовъ принадлежатъ и *учредители общества*, которые осуществили мысль объ учрежденіи Русскаго энтомологическаго общества. — Каждый изъ нихъ пользуется, доколѣ будетъ находиться въ обществѣ, *двумя* голосами во всѣхъ баллотировкахъ.

§ 9.

Прочіе почетные и дѣйствительные члены имѣютъ право только на одинъ голосъ.

§ 10.

Какъ тѣ, такъ и другіе, не могутъ быть баллотируемы прежде слѣдующаго, послѣ предложенія, засѣданія и принимаются большинствомъ голосовъ присутствующихъ.

§ 11.

Собраніе имѣетъ право баллотировать, и рѣшенія его признаются дѣйствительными, если при этомъ присутствуетъ не менѣе 15 членовъ.

§ 12.

Учредители и дѣйствительные члены вносятъ *по 5 руб.* къ 1 мая каждаго года, за исключеніемъ однакожь иностранныхъ

членовъ, кои никакой платы не производятъ. Единовременно-же, при поступленіи въ общество, члены, въ Россіи проживающіе, платятъ *по* 3 *руб.* за дипломъ.

§ 13.

Кто изъ дѣйствительныхъ членовъ, включая и учредителей, внесетъ *единовременно* 50 *руб. серебр.*, тотъ освобождается навсегда отъ годичной платы.

§ 14.

Почетные члены ежегодныхъ взносовъ производить *не обязываются*, но всякое пожертвованіе, въ пользу общества съ ихъ стороны будетъ принято съ благодарностію.

§ 15.

Такъ-какъ существованіе Русскаго энтомологическаго общества единственно обусловливается содѣйствіемъ отечественныхъ энтомологовъ, то желательно, чтобы никто изъ нихъ не былъ освобождаемъ отъ ежегодныхъ денежныхъ взносовъ, и потому невзносъ положенной платы въ-теченіе двухъ лѣтъ считается намѣреніемъ выбыть изъ общества.

§ 16.

Если-же, по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ, представился-бы случай предложить кого-нибудь изъ энтомологовъ, въ Россіи проживающихъ, въ члены неплатящіе, то для дѣйствительности такого избранія требуется единогласіе всѣхъ присутствующихъ въ томъ засѣданіи членовъ.

§ 17.

Члены правленія избираются въ годовомъ майскомъ засѣданіи, срокомъ на одинъ годъ, изъ числа членовъ, имѣющихъ постоянное пребываніе въ С. Петербургѣ. По истеченіи годичнаго срока, *президентъ* ежегодно выбываетъ и, буде общество того пожелаетъ, на его мѣсто поступаетъ вице-президентъ. Секретари, редакторъ, казначей и консерваторъ могутъ,

по желанію общества, оставаться и болѣе одного года, — но это желаніе должно быть выражаемо ежегодно большинствомъ голосовъ. Вице-президентъ-же въ своей должности болѣе одного года оставаться не можетъ.

Г. *О собраніяхъ и экскурсіяхъ.*

§ 18.

Общество имѣетъ свое пребываніе въ С. Петербургѣ и собирается въ зимнее время одинъ разъ въ мѣсяцъ, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ можетъ быть созываемо и чаще.

Съ мая мѣсяца до августа включительно оно, вмѣсто собраній въ городѣ, производитъ, по распоряженію правленія, общія практическія энтомологическія экскурсіи въ окрестностяхъ столицы, или въ другихъ мѣстахъ нашего отечества, для собранія и изученія на мѣстѣ встрѣчающихся тамъ насѣкомыхъ.

§ 19.

Кромѣ сего, члены правленія обязаны собираться для совѣщаній по назначенію президента, который, ежели находитъ нужнымъ, можетъ и приглашать присутствовать одного или нѣсколько членовъ общества.

§ 20.

Всѣ предложенія, какъ ученыя, такъ и хозяйственныя, въ собраніяхъ общества и правленія, рѣшаются большинствомъ голосовъ, выраженнымъ закрытою баллотировкою шарами. Въ случаѣ равенства голосовъ президентъ рѣшаетъ вопросъ.

§ 21.

Въ маѣ мѣсяцѣ каждаго года долженъ быть непремѣнно прочитанъ обществу годовой отчетъ объ ученыхъ его дѣйствіяхъ и о приходѣ и расходѣ суммъ, оному принадлежащихъ. Для сего въ апрѣльскомъ обыкновенномъ собраніи общество избираетъ изъ среды своей, закрытыми записками (на ко-

торыхъ каждый членъ пишетъ имена предлагаемыхъ имъ трехъ кандидатовъ) особенную *коммиссію* для повѣрки дѣйствій, отчета правленія и суммъ общества. Эта коммиссія, изъ трехъ членовъ состоящая, излагаетъ свое мнѣніе письменно на самомъ отчетѣ, который потомъ вполнѣ, со всѣми замѣчаніями коммиссіи, читается въ годовомъ собраніи общества, нарочно для сего, въ началѣ мая мѣсяца, созываемомъ. Вслѣдъ затѣмъ въ томъ засѣданіи избираются члены правленія на слѣдующій годъ.

§ 22.

Кандидаты въ президенты и вице-президенты предлагаются правленіемъ: въ президенты—отходящій вице-президентъ и два другихъ члена, а въ вице-президенты—три члена, которые потомъ баллотируются закрытыми записками и получившіе большинство признаются президентомъ и вице-президентомъ. Затѣмъ уже избираются, закрытыми-же записками, прочіе члены правленія самимъ обществомъ, безъ содѣйствія правленія.

§ 23.

Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ общества никакія чтенія, разсужденія и предложенія, *до естественныхъ наукъ не относящіяся, терпимы быть не должны* и президентъ обязанъ таковыхъ не допускать. До открытія засѣданія желающіе читать свои статьи должны предварить о томъ предсѣдательствующаго, который назначаетъ очередь чтеній.

§ 24.

Всякому члену общества предоставляется привести съ собою въ засѣданіе одного гостя.

Д. *Объ изданіяхъ и коллекціяхъ общества.*

§ 25.

Общество издаетъ, по мѣрѣ надобности, журналъ и всякаго рода ученыя или общеполезныя энтомологическія сочиненія,

нісь на Русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ; для чего при оном состоитъ особо избираемый редакторъ, подъ руководствомъ правленія общества.

§ 26.

Для своей корреспонденціи общество имѣетъ особенную печать съ надписью: *«Русское энтомологическое общество въ С. Петербургѣ»*, которая и прикладывается къ дипломамъ членовъ общества. Она хранится въ правленіи.

§ 27.

Общество старается имѣть полную коллекцію, преимущественно Русскихъ, насѣкомыхъ, вѣрно опредѣленныхъ.

Е. *О дополненіяхъ устава.*

§ 28.

Общему собранію предоставляется право пополнять и развивать настоящій уставъ особыми дополнительными статьями, буде встрѣтится на то надобность, но отнюдь не измѣнять настоящаго основанія. Таковыя прибавленія только тогда получаютъ обязательную силу, когда въ пользу ихъ окажется баллотировки не менѣе $^3/_4$ голосовъ членовъ присутствующихъ и затѣмъ будутъ утверждены установленнымъ порядкомъ.

Настоящій уставъ вводится первоначально въ видѣ опыта на три года.

Подписалъ: Министръ народнаго просвѣщенія *Е. Ковалевскій.*

54. (19 декабря) *О возвышеніи жалованья бухгалтерамъ при дирекціяхъ училищъ и гимназіяхъ.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить министерству народнаго просвѣщенія, примѣнительно къ штатамъ гимназій, Высочайше утвержденнымъ въ 17 день апрѣля 1859 года, назначать бухгалтерамъ при дирекціяхъ училищъ

и гимназіяхъ жалованья: въ столицахъ — до 450 р. с., а въ губерніяхъ — до 300 р. с. въ годъ изъ экономическихъ и другихъ свободныхъ суммъ учебныхъ заведеній.

55. (19 декабря) *Объ усиленіи штата канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Оклады жалованья штатныхъ чиновниковъ канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа сравнить съ окладами таковыхъ-же чиновниковъ канцеляріи попечителя Кіевскаго учебнаго округа, и вслѣдствіе того производить: правителю канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа, вмѣсто 700 р. жалованья, — по 800; двумъ столоначальникамъ, вмѣсто 400,—по 425 и двумъ помощникамъ столоначальниковъ, вмѣсто 270,—по 300 р. с. въ годъ каждому.

2) Вмѣсто положенныхъ въ канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа, по Высочайше утвержденному 6 іюля 1836 года штату управленія бывшимъ Бѣлорусскимъ, нынѣ Виленскимъ учебнымъ округомъ, *четырехъ* канцелярскихъ служителей: *одного* — высшаго, *одного* — средняго и *двухъ* — низшихъ окладовъ, имѣть *шесть* канцелярскихъ служителей: *двухъ* — высшаго оклада, съ жалованьемъ по 180 р. с. въ годъ каждому, и *четырехъ* — средняго оклада, съ производствомъ имъ: жалованья — по 100 р. и на паекъ и обмундированіе по 30 р. с. въ годъ каждому; канцелярскихъ-же служителей низшихъ разрядовъ не имѣть.

3) На канцелярскіе расходы и содержаніе сторожей производить, вмѣсто прежнихъ 500, по 650 руб. с. въ годъ.

и 4) Всѣ означенныя выше прибавки покрывать окладами содержанія двухъ упраздненныхъ канцелярскихъ служителей низшаго разряда, составляющими 220 р. въ годъ, и 500 р., ежегодно отпускаемыми нынѣ на усиленіе средствъ канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа изъ свѣчнаго съ Евреевъ сбора,

съ назначеніемъ, въ дополненіе къ сему, еще по 220 р. въ годъ, изъ того-же свѣчнаго сбора.

56. (19 декабря). *О преобразованіи Рижскаго Домскаго уѣзднаго училища въ реальную гимназію.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: Рижское Домское или первое уѣздное училище преобразовать въ городскую реальную гимназію, принявъ въ руководство, въ видѣ опыта на пять лѣтъ, слѣдующія основанія:

1) Въ реальной гимназіи, состоящей изъ пяти классовъ, преподаются: законъ Божій, Русскій, Нѣмецкій, Латинскій, Французскій и Англійскій языки, исторія, географія, естественная исторія, математика, физика, химія, счетоводство, купеческая корреспонденція, купеческое счисленіе, чистописаніе, рисованіе, пѣніе и гимнастика. При семъ имѣть въ виду дальнѣйшее развитіе реальныхъ предметовъ, сообразно съ мѣстною потребностію и средствами, которыя могутъ къ тому представиться.

2) Распредѣленіе предметовъ преподаванія по классамъ и между преподавателями, съ назначеніемъ потребнаго для того числа часовъ, а равно опредѣленіе порядка и условій пріема въ гимназію учениковъ предоставляется распоряженію министра народнаго просвѣщенія.

3) Директоръ и учители гимназіи избираются городскою училищною коллегіею и утверждаются въ сихъ должностяхъ: директоръ — министромъ народнаго просвѣщенія, а учители — попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа.

4) Директоръ и учители, кромѣ учителей пѣнія и гимнастики, пользуются преимуществами государственной службы, наравнѣ съ директорами и учителями прочихъ гимназій Дерптскаго округа. Пенсіи имъ назначаются по тѣмъ-же правиламъ, какъ и въ другихъ гимназіяхъ Дерптскаго округа, но не изъ государственнаго казначейства, а изъ городскихъ суммъ, для

чего установленный вычетъ изъ окладовъ ихъ жалованья обращается въ пользу городскаго пенсіоннаго капитала.

5) Директоръ и учители закона Божія Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія, Русскаго языка и словесности, Нѣмецкаго, Латинскаго, Французскаго и Англійскаго языковъ, математическихъ и естественныхъ наукъ, исторіи и географіи, по прослуженіи при реальной гимназіи десяти лѣтъ, получаютъ изъ городскихъ суммъ, въ добавокъ къ штатному жалованью, директоръ по 100 р., а учители по 50 р. въ годъ. Таковые-же добавочные оклады производятся имъ за тѣмъ по истеченіи вновь каждыхъ пяти лѣтъ службы ихъ при сей гимназіи.

6) Директоръ реальной гимназіи, сверхъ общихъ обязанностей, съ симъ званіемъ сопряженныхъ, преподаетъ въ гимназіи 9 уроковъ въ недѣлю и имѣетъ высшій надзоръ за всѣми содержимыми на счетъ города учебными заведеніями въ Ригѣ. По части административной и учебной, онъ состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ попечителя Дерптскаго учебнаго округа, а въ хозяйственномъ отношеніи вполнѣ подчиняется Рижской городской училищной коллегіи.

7) Пріемъ въ гимназію и переводы въ высшіе классы производятся пополугодно.

8) Плата за ученіе назначается въ трехъ высшихъ классахъ по 28 р., а въ двухъ нисшихъ по 20 р. въ годъ. Плата сія взимается по четвертямъ года впередъ городскою училищною коллегіею, которой предоставляются какъ всѣ распоряженія по взиманію и распредѣленію сей платы, такъ и все управленіе хозяйственною частію гимназіи.

9) Окончившіе курсъ ученики реальной гимназіи пользуются всѣми правами и преимуществами, ученикамъ гимназій Дерптскаго учебнаго округа предоставленными, и принимаются въ университетъ по физико-математическому факультету безъ экзамена. По поступленіи въ университетъ они подчиняются общимъ правиламъ и

10) Во всемъ прочемъ реальная гимназія руководствуется

статьями устава Дерптскаго учебнаго округа, относящимися къ гимназіямъ.

Вмѣстѣ съ симъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія, также въ видѣ опыта на пять лѣтъ, и штатъ гимназіи.

57. (19 декабря).

ШТАТЪ

Рижской городской реальной гимназіи (*).

	Рубли серебромъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.
Директору	1,200	VI	VI
Восьми учителямъ, каждому по 700 р.	5,600	IX	IX
Директоръ и три учителя получаютъ квартиры отъ города, прочимъ пяти учителямъ производится квартирныхъ денегъ по 300 р. каждому	1,500	—	—
Законоучителю православнаго исповѣданія	200	—	
Учителю рисованія и чистописанія	350	XII	X
Учителю пѣнія	150	—	
Учителю гимнастики	100	—	—
На дополнительные уроки Русскаго языка	275	—	—
Прибавочнаго жалованья учителю, завѣдывающему библіотекою	50	—	—
На учебныя пособія для бѣдныхъ учениковъ	75	—	—
На библіотеку	175	—	—
На прочія учебныя пособія	150	—	—
На хозяйственныя потребности	600	—	—
Итого	10,425	—	—

(*) Утвержденъ, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ.

Сумма сія отпускается изъ Рижскихъ городскихъ доходовъ, для чего вносится ежегодно въ городскую роспись. Въ счетъ этой суммы поступаютъ 3,420 р., отпускавшіеся досел҄ѣ отъ города на содержаніе Рижскаго Домскаго или перваго уѣзднаго училища.

Примѣчаніе. Учителямъ Рижской городской реальной гимназіи и въ числѣ ихъ учителямъ языковъ, коимъ по сему штату присвоивается наравнѣ съ старшими учителями IX классъ, это преимущество предоставляется по тому уваженію, что они, въ случаѣ нужды, обязываются преподавать, кромѣ своего, и другіе предметы, и посему въ сказанныя должности могутъ быть опредѣляемы только лица, имѣющія, по выдержанному ими испытанію, законное на то право.

Подписалъ: Министръ народнаго просвѣщенія *Е. Ковалевскій.*

58. (22 декабря) *О дозволеніи Нижегородскому женскому училищу именоваться Маріинскимъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія ходатайства военнаго губернатора Нижняго-Новгорода и Нижегородскаго гражданскаго губернатора, Высочайше соизволилъ на дозволеніе Нижегородскому женскому училищу именоваться Маріинскимъ, въ честь Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

СОИЗВОЛИЛЪ ОТДАТЬ

ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЛѢДУЮЩІЕ

ПРИКАЗЫ:

ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ.

№ 42. 2 декабря 1859 года.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ ЗА ГРАНИЦУ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛІЮ:

Ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, статскій совѣтникъ *Вагнеръ* — съ 20 декабря 1859 по 12 января 1860 года.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ ОТПУСКА ЗА ГРАНИЦЕЮ, ПО БОЛѢЗНИ:

Экстраординарному профессору Императорскаго С. Петербургскаго университета, надворному совѣтнику *Ценковскому* — на четыре мѣсяца.

№ 43.

НАЗНАЧАЕТСЯ:

Причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Корниловъ* — помощникомъ попечителя С. Петербургскаго учебнаго округа.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

№ 44. 18 декабря 1859 года.

УТВЕРЖДАЮТСЯ:

Исправляющій должность непремѣннаго секретаря Императорской академіи наукъ, экстраординарный академикъ, статскій совѣтникъ *Веселовскій:* 1) въ должности ординарнаго

академика, по части политической экономіи и статистики, сверхъ штата, со старшинствомъ со дня избранія 5 іюня сего года, и 2) въ должности непремѣннаго секретаря академіи наукъ.

Почетными попечителями гимназій: Минской — состоящій нынѣ въ этой должности надворный совѣтникъ *Наркевичъ-Іодко* и Полтавской — коллежскій секретарь *Кованько*, на трехлѣтіе (1 декабря 1859 г.).

ПРОИЗВОДИТСЯ ЗА ОТЛИЧІЕ:

Въ титулярные совѣтники—секретарь главнаго инспектора училищъ Западной Сибири, коллежскій секретарь *Ловицкій*, со старшинствомъ съ 28 іюля 1859 г.

№ 45. 22 декабря 1859 года.

НАЗНАЧАЕТСЯ:

Ординарный профессоръ Императорскаго С. Петербургскаго университета, состоящій также на службѣ по духовному вѣдомству, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Поповъ* — главнымъ инспекторомъ училищъ Западной Сибири, съ увольненіемъ отъ занимаемыхъ имъ должностей.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ ЗА ГРАНИЦУ:

Почетный смотритель Аккерманскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Зиро* — на четыре мѣсяца.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ ОТПУСКА ЗА ГРАНИЦЕЮ:

Почетному смотрителю Валдайскаго уѣзднаго училища, коллежскому секретарю *Толстому*—еще на восемь мѣсяцевъ.

№ 46. 27 декабря 1859 года.

ПРОИЗВОДИТСЯ ЗА ОТЛИЧІЕ:

Въ дѣйствительные статскіе совѣтники — членъ, главный редакторъ и правитель дѣлъ состоящей при департаментѣ на-

роднаго просвѣщенія археографической коммиссіи, статскій совѣтникъ Николай *Калачевъ*.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ ВЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНУЮ СЛУЖБУ:

Почетному смотрителю Екатеринославскаго уѣзднаго училища, коллежскому секретарю *Алексѣеву* — время нахожденія его въ отпуску за границею, съ 16 апрѣля 1857 г., одинъ годъ шесть мѣсяцевъ, во вниманіе къ полезнымъ трудамъ его по обозрѣнію заграничныхъ училищъ.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ВЫСОЧАЙШАЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА БЛАГОДАРНОСТЬ:

Дѣйствительному статскому совѣтнику Александру и гвардіи полковнику Николаю *Шиповымъ* и потомственному почетному гражданину *Мамонтову*—за пожертвованіе на содержаніе женскаго училища въ Москвѣ ежегодно по 2500 руб. въ-теченіе трехъ лѣтъ.

Почетному попечителю Екатеринославской гимназіи, отставному поручику *Коху*—за пожертвованіе въ пользу сей гимназіи и пансіона оной 4000 р. сер.

№ 47. 29 декабря 1859 года.

УТВЕРЖДАЮТСЯ:

Почетными попечителями гимназій: Каменецъ-Подольской— Ямпольскій уѣздный предводитель дворянства *Маньковскій* и Екатеринославской — отставной штабсъ-капитанъ *Котляревскій*, по выборамъ, на трехлѣтіе.

КОМАНДИРУЮТСЯ ЗА ГРАНИЦУ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛІЮ:

Адъюнкты университета св. Владиміра *Романовичъ-Славатинскій* и *Ренненкампфъ* — оба на два года.

Подписалъ: *Министръ народнаго просвѣщенія Е. Ковалевскій.*

НАГРАЖДЕНЫ:

а) *Орденомъ св. Владиміра 3-й степени.*

Ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ *Кеппенъ* — въ воздаяніе 50-лѣтней отлично-усердной и ревностной службы (6 декабря).

б) *Орденомъ св. Анны 2-й степени, Императорскою короною украшеннымъ.*

Профессоръ Лейпцигскаго университета *Тишендорфъ* — за исполненіе съ отличнымъ усердіемъ и успѣхомъ даннаго ему порученія по собранію въ восточныхъ книгохранилищахъ старинныхъ рукописей въ пользу Россіи (6 декабря).

в) *Подарками.*

Дѣйствительный статскій совѣтникъ *Худобашевъ* и коллежскій совѣтникъ *Анненковъ* — за поднесеніе Его Величеству: первымъ — сочиненія: «Обозрѣніе Арменіи въ географическомъ, историческомъ и литературномъ отношеніяхъ», а вторымъ — «Ботаническаго словаря» (2 декабря).

Ординарному профессору Дерптскаго университета, статскому совѣтнику *Пецольду* Всемилостивѣйше дозволено принять и носить пожалованный ему его величествомъ королемъ Саксонскимъ кавалерскій крестъ ордена Албрехта (7 ноября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА ДЕКАБРЬ 1859 ГОДА.

ПРИКАЗЫ

МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ:

№ 30. 11 декабря 1859 года.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ:

Магистръ правъ *Утинъ* — въ Императорскій С. Петербургскій университетъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ исторіи положительныхъ законодательствъ, съ 30 ноября сего года.

Изъ отставныхъ: штабсъ-ротмистръ *Катериничъ*, коллежскій секретарь *Матвѣевъ* и губернскій секретарь *Василенко* — почетными смотрителями уѣздныхъ училищъ: первый — Новомосковскаго, второй — Орловскаго (Вятской губерніи), а послѣдній — Александровскаго (Екатеринославской губерніи).

НАЗНАЧАЮТСЯ:

Ординарный профессоръ университета св. Владиміра, статскій совѣтникъ *Павловъ* — членомъ состоящей при департа-

ментѣ народнаго просвѣщенія археографической коммиссіи, съ увольненіемъ отъ настоящей должности.

Виленскій уѣздный предводитель дворянства, губернскій секретарь *Тукалло* — почетнымъ смотрителемъ училищъ Виленскаго уѣзда, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ нынѣ должности.

Архитекторъ дирекціи училищъ С. Петербургской губерніи, коллежскій ассессоръ *Деминъ* — почетнымъ смотрителемъ Кронштадтскаго уѣзднаго училища, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

УТВЕРЖДАЮТСЯ:

Статскіе совѣтники, экстраординарные профессоры Императорскаго Московскаго университета по каѳедрамъ: анатоміи физіологической съ микрографіею — *Соколовъ* и теоретической хирургіи съ офтальміятріею — *Матюшенковъ* — ординарными профессорами по тѣмъ-же каѳедрамъ.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ ПО БОЛѢЗНИ:

Почетный смотритель Липецкаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Циммерманъ*.

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Умершій главный инспекторъ училищъ западной Сибири, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Коншинъ*.

№ 31. 31 декабря 1859 года.

ПРИЧИСЛЯЕТСЯ КЪ МИНИСТЕРСТВУ:

Цензоръ Московскаго цензурнаго комитета, коллежскій ассессоръ *Наумовъ*, съ увольненіемъ отъ должности цензора (23 декабря 1859 г.).

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ:

Изъ отставныхъ, коллежскій ассессоръ *Подашевскій* — почетнымъ смотрителемъ Троицкаго (Оренбургской губерніи) уѣзднаго училища, съ прежнимъ чиномъ титулярнаго совѣтника, въ которомъ состоялъ до увольненія въ отставку.

Изъ отставныхъ, губернскій секретарь *Казелкинъ* — почетнымъ смотрителемъ Брянскаго уѣзднаго училища.

НАЗНАЧАЮТСЯ:

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго С. Петербургскаго университета, коллежскій ассессоръ *Костомаровъ* — членомъ состоящей при департаментѣ народнаго просвѣщенія археографической коммиссіи, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Сорокскій городовый врачъ, лекарь *Маркевичъ* — врачемъ при Сорокскомъ уѣздномъ училищѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

УТВЕРЖДАЕТСЯ:

Экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ *Рындовскій* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ врачебнаго веществословія.

ПЕРЕВОДИТСЯ:

Преподаватель Кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ, магистръ *Яковичъ* — въ Императорскій Казанскій университетъ адъюнктомъ по каѳедрѣ ботаники.

объявляется признательность министерства:

Супругѣ генералъ-маіора *Ушакова* — за сдѣланное ею пожертвованіе 2,000 руб. сер. на устройство физическаго кабинета и библіотеки второй С. Петербургской гимназіи.

Статскому совѣтнику Григорію *Гревеницу* — за пожертвованіе въ пользу Вологодскаго женскаго училища 270 руб. 66½ коп. сер.

Почетному попечителю Самарской гимназіи, надворному совѣтнику *Шелашникову* — за пожертвованіе въ пользу сей гимназіи 600 руб. сер.

Чебоксарскому уѣздному предводителю дворянства, коллежскому ассессору *Арцыбышеву* — за пожертвованіе въ библіотеку Императорскаго Казанскаго университета собранія книгъ изъ 158 названій въ 396 томахъ и пяти рукописей.

увольняются въ отпускъ:

Старшій помощникъ столоначальника департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ *Гревсъ* — въ Москву, на 29 дней.

Почетный смотритель Карачевскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Тепловъ* — въ разныя губерніи, на 4 мѣсяца.

увольняются отъ службы по прошенію:

Экстраординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета докторъ медицины *Уле*.

Почетный смотритель Волоколамскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Стариковъ* — по болѣзни.

исключаются изъ списковъ:

Умершіе, статскіе совѣтники: цензоръ С. Петербургскаго цензурнаго комитета *Мацкевичъ* и исправлявшій должность

ординарнаго профессора Императорскаго Дерптскаго университета *Асмусъ*.

Указомъ правительствующаго сената 30 ноября 1859 г. за № 212 произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ:

Въ статскіе совѣтники: коллежскіе совѣтники: директоръ училищъ С. Петербургской губерніи Аникита *Власовъ*, съ 16 декабря 1858 г.; исправляющіе должности директоровъ училищъ губерній: Нижегородской — Александръ *Тимоѳеевъ*, съ 30 апрѣля, и Самарской — Эрихъ *Ангерманъ*, съ 9 іюня; исправляющій должность директора Новогрудской гимназіи Феликсъ *Чашницкій*, съ 28 января; адъюнктъ Императорскаго Московскаго университета Корнелій *Млодзѣевскій*, съ 11 апрѣля, и ученый аптекарь Харьковскаго ветеринарнаго училища Александръ *Робинсонъ*, съ 6 марта 1859 года.

Въ коллежскіе совѣтники: надворные совѣтники: директоръ училищъ Могилевской губерніи Михаилъ *Богоявленскій*, съ 19 мая; исправляющій должность директора Кейданской гимназіи Мартынъ *Речинскій*, съ 30 апрѣля; Императорскихъ университетовъ — ординарные профессоры: Харьковскаго — Семенъ *Пахманъ*, съ 25, и Дерптскаго — Викторъ *Циглеръ*, съ 18 марта, св. Владиміра — адъюнктъ Андрей *Линниченко*, съ 30 апрѣля 1859 г., и Казанскаго — исправляющій должность адъюнкта Викторъ *Варенцовъ*, съ 5 іюля 1858 года.

Въ надворные совѣтники: коллежскіе ассессоры: ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета Юлій *Микшевичъ*, со 2 апрѣля; профессоръ лицея князя Безбородко Иванъ *Лашнюковъ*, съ 3 мая 1859 г.; директоръ училища Евангелическо-Лютеранской церкви св. Анны въ С. Петербургѣ Германъ *Видеманъ*, съ 3 ноября 1856 г.; инспекторъ студентовъ Императорскаго Харьковскаго университета Ефимъ *Засядко*, съ 7 апрѣля; исправляющій должность адъюнкта Императорскаго Московскаго университета Вла-

димiръ *Никольскій*, съ 19 марта; ученый аптекарь Императорскаго Дерптскаго университета Фридрихъ *Бекманъ*, съ 11 мая; почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Моршанскаго — Петръ *Нероновъ*, съ 3 января, Сосницкаго — Николай *Полтарацкій*, съ 26 марта, Нижегородскаго — Константинъ *Буксгевденъ*, съ 8 мая 1859 г., Горбатовскаго — Петръ *Стремоуховъ*, съ 18, бывшій почетный смотритель Суджинскаго уѣзднаго училища — Сергій *Мальцовъ*, съ 7 іюля, и ученый аптекарь Императорскаго университета св. Владиміра Даніилъ-Николай *Неезе*, съ 26 мая 1858 года.

Въ коллежскіе ассессоры: титулярные совѣтники, почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Виленскаго — въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества графъ Степанъ *Платеръ*, съ 11 іюня 1850 г., Череповецкаго — Левъ *Гальскій*, съ 22 февраля 1859 г., Краснослободскаго — Михаилъ *Эмировъ*, съ 6 ноября 1858 г., Тираспольскаго — князь Іосифъ *Аргутинскій-Долгорукій*, съ 1 августа 1853 г., и Воронежскаго — Николай *Харинъ*, съ 9 октября 1858 г.

Въ титулярные совѣтники: коллежскіе секретари, почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Ефремовскаго — князь *Леонидъ Гагаринъ*, съ 17 мая, Бѣлевскаго — Александръ *Плечко*, съ 14 февраля, Кромскаго — Николай *Ржевскій*, съ 9 мая 1858 г., Острогожскаго — Иванъ *Станкевичъ*, съ 21 декабря, Грязовецкаго — Михаилъ *Дружининъ*, съ 27 апрѣля 1857 г., и Псковскаго — баронъ Дмитрій *Корфъ*, съ 6 ноября 1858 года.

Въ коллежскіе секретари: губернскіе секретари, почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Новохоперскаго — Иванъ *Спѣшневъ*, съ 21 апрѣля 1858, Павловскаго — Петръ *Сиверскій*, со 2 іюня 1857, и Одоевскаго — Павелъ *Хрущовъ*, съ 9 декабря 1856 года.

Въ губернскіе секретари: коллежскіе регистраторы: бывшій почетный смотритель Витебскаго уѣзднаго училища, нынѣ причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія Эдуардъ

Быковскій, съ 19 января 1857 г.; почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Бугульминскаго — Николай *Алашеевъ*, съ 9 декабря 1856 и Тотемскаго—Григорій *Бердяевъ*, съ 1 августа 1858 года.

По сему предписывается сдѣлать распоряженіе согласно 584 и слѣд. ст. III тома Св. Зак. *Уст. о служ. по опред. отъ прав.* (изд. 1857 г.).

ГАМЛЕТЪ.

(Изъ Гервинуса).

Преданіе о Гамлетѣ первоначально изложено въ грубомъ видѣ Саксо-Грамматикомъ; потомъ, нѣсколько смягченное, оно перешло въ новеллы Беллефореста и наконецъ въ одно Англійское произведеніе (History of Hamblett), самое древнее изданіе котораго относятъ къ 1608 г. Въ этомъ преданіи Фенго убиваетъ своего брата Хорфендила и присвоиваетъ себѣ его власть и жену. Мнимое безуміе Гамлета составляетъ средоточіе преданія. Его двусмысленныя, остроумныя загадки имѣли неотразимую прелесть для вкуса сѣверныхъ жителей. Разсказъ оканчивается удачной местью Гамлета и возведеніемъ его въ королевскій санъ. Сцена, гдѣ Гамлетъ старается обратить мать на истинный путь, убійство Полонія и происшествіе съ посланными въ Британію—единственныя черты, которыми воспользовался Шекспиръ. Личности Лаэрта и Офеліи не существуютъ въ преданіи. Впрочемъ, въ немъ, совсѣмъ некстати и безъ всякой связи съ главнымъ дѣйствіемъ, упоминается о молодой дѣвушкѣ, воспитанной съ Гамлетомъ и сдружившейся съ нимъ; онъ пріобрѣтаетъ ея любовь и клянется хранить это въ тайнѣ. Вообще все преданіе грубо, бѣдно и неестественно. Ни одно изъ другихъ произведеній Шекспира не проистекаетъ изъ столь уродливаго и варварскаго источника. И именно изъ него-то поэтъ извлекъ драму, всегда представляющуюся нашему уму на первомъ мѣстѣ, когда произносится имя ея автора,—драму,

которая соглашаетъ всѣ противоположныя стороны его искусства и генія. Она оригинальнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ народнѣе прочихъ его пьесъ и, не смотря на это, чужда всякой искусственности, всякой эффектаціи. Это—исполненный жизни и движенія снимокъ съ натуры и неистощимый источникъ глубокомыслія и познаній; пьеса, которая вмѣстѣ съ Генрихомъ IV яснѣе прочихъ объясняетъ намъ духъ и характеръ Шекспира. Она опередила умственное развитіе своего времени и вполнѣ была постигнута только по истеченіи двухъ и даже трехъ столѣтій. Это, такъ сказать, произведеніе пророческое. Оно столь сродно съ Нѣмецкой жизнью, что, за исключеніемъ Фауста, не имѣетъ ничего себѣ равнаго въ Германской литературѣ даже новѣйшаго времени.

Впрочемъ, между пьесой Шекспира и первымъ ея источникомъ существуетъ еще одна древняя драма о Гамлетѣ. Въ 80 годахъ XVI столѣтія, когда, какъ мы уже говорили выше, месть составляла главную задачу цѣлаго ряда трагедій, преданіе о Гамлетѣ не могло остаться безъ вниманія. Изъ письма Т. Наша, которое служитъ предисловіемъ къ Менафону Роберта Грина, видно, что уже въ 1587 г. существовала о Гамлетѣ драма, наполненная сентенціями въ духѣ Сенеки. Въ 1594 г. давали Гамлета на театрѣ Невингтонъ-Буттсъ. Шекспирово же произведеніе Дюсисъ относитъ къ 1600 г., а Колліеръ къ 1601-2 г. Заключающіеся въ немъ намеки на Юлія Цесаря заставляютъ предполагать, что если драма о Гамлетѣ и ранѣе занимала поэта, то все-же она была написана не прежде того времени, когда онъ помышлялъ уже о Цесарѣ. При первомъ своемъ появленіи пьеса была далеко не въ томъ видѣ, въ какомъ мы ее нынѣ читаемъ. Весьма интересно сравненіе нынѣшняго текста съ изданіемъ in quarto 1603 г. Оно не имѣетъ ничего общаго съ смягченными изданіями Ромео и Виндзорскихъ Кумушекъ. Что это не просто неисправная и сокращенная копія съ общепринятаго текста, доказывается уже различіемъ именъ: Полоній и слуга его называются тамъ Корамбій

и Монтано. Но внутреннія свойства изданія 1603 г. еще болѣе подтверждаютъ наше мнѣніе. Вначалѣ Шекспирова пьеса заключала въ себѣ всѣ событія, какія мы читаемъ въ позднѣйшихъ изданіяхъ, съ тою только разницею, что внутренній ихъ смыслъ не былъ такъ подробно развитъ. Въ ней недостаетъ многихъ мѣстъ, впослѣдствіи включенныхъ Шекспиромъ въ драму для лучшей характеристики героя, его натуры и образа дѣйствій. Таковы: слова Гамлета, которыми онъ, передъ началомъ представленія Гонзаговой смерти, изъясняетъ различіе, существующее между нимъ и Горацію; меткіе намеки на цѣль пьесы въ рѣчахъ Гонзаго; краткій монологъ, который возбуждаетъ въ Гамлетѣ страстное настроеніе духа, изъясняющее его поведеніе у матери и убійство Полонія; противорѣчія, такъ искусно разсѣянныя въ молитвенномъ монологѣ короля (III, 3); вся сцена, гдѣ Гамлетъ встрѣчается съ Фортинбрасовыми войсками, и наконецъ монологъ, составляющій какъ-бы ключъ къ пониманію пьесы. Если все это не иное что, какъ случайныя упущенія неточнаго подражанія, то онъ долженъ былъ ошибаться по нѣкотораго рода методѣ. Гораздо вѣроятнѣе то, что поэтъ хотѣлъ послѣдующими изданіями бросить нѣкоторый свѣтъ на драму, которая даже для позднѣйшихъ поколѣній оставалась еще загадкой, а при своемъ появленіи была совершенной тайной.

Послѣ того какъ Гёте въ своемъ Вильгельмѣ Мейстерѣ разрѣшилъ эту загадку, всѣ удивляются, что она когда-либо могла казаться таковой и никто почти не находитъ нужнымъ ея дальнѣйшее истолкованіе. Это самое понятное изъ всѣхъ произведеній Шекспира, хотя ни одно изъ нихъ, за исключеніемъ сонетовъ, не было такъ долго непонято и такъ многоразлично истолковано. Стоитъ только вспомнить забавный приговоръ Вольтера (*). Малоне тоже не зналъ, что̀ ему дѣлать съ пьесой. Онъ

(*) Вольтеръ читалъ Гамлета съ намѣреніемъ сказать о немъ свое мнѣніе и сдѣлать изъ него нѣкоторыя заимствованія. Онъ видѣлъ въ немъ только наборъ несвязныхъ, запутанныхъ сценъ. Его приговоръ стоитъ того,

находилъ, что вымышленное безуміе Гамлета не соотвѣтствуетъ своей цѣли. Другіе, каковъ Акензиде, утверждали, что сумасшествіе это не притворное, а дѣйствительное. Въ наше время Тикъ пробовалъ возобновить подобныя старыя мнѣнія. Джонсонъ не находилъ достаточныхъ причинъ къ мнимому помѣшательству Гамлета и называлъ его скорѣе орудіемъ, нежели свободно-дѣйствующимъ человѣкомъ. Кромѣ-того онъ находилъ, что принцъ не принимаетъ никакихъ мѣръ къ наказанію короля, который подъ конецъ хотя и падаетъ, но безъ всякаго къ тому содѣйствія сына, на котораго возложена обязанность отмстить за смерть отца. Все, что по словамъ Вольтера служило доказательствомъ несообразности пьесы, внезапно пало, когда Гёте доказалъ ея строгую послѣдовательность. Все, что по мнѣнію Джонсона и Малоне служило поводомъ къ упрекамъ, стало вызывать похвалы, когда было доказано, что въ томъ именно и состояла цѣль поэта, чтобы изобразить въ своемъ героѣ человѣка, который, вслѣдствіе трудной задачи, на него возложенной, потерялъ нравственное равновѣсіе. Авторъ хотѣлъ возвести этого человѣка «на утесистую и крутую высоту опаснаго дѣла, отчего у него закружилась голова». Или, какъ выражается Гёте, онъ предпринялъ «изобразить душу, чувствующую, что ей не по-силамъ возложенное на нее дѣло».

Таково дѣйствительно было намѣреніе поэта. Это ясно видно изъ самыхъ событій, а еще болѣе изъ выразительныхъ и частныхъ намековъ на ихъ уразумѣніе, что, какъ мы уже говорили, дѣлаетъ пьесу понятнѣе всѣхъ прочихъ произведеній

чтобы его вѣчно помнили.—«Гамлетъ», такъ характеризуотъ онъ эту драму, «во второмъ актѣ дуракъ, а его возлюбленная въ третьемъ дура. Принцъ убиваетъ отца своей возлюбленной, притворяясь будто закалываетъ крысу, а героиня бросается въ воду. Ей роютъ могилу на сценѣ; могильщики держатъ въ рукахъ черепы и говорятъ всякую всячину, достойную ихъ. Принцъ отвѣчаетъ на ихъ невыносимыя глупости столь-же отвратительными грубостями. Между-тѣмъ одинъ изъ актеровъ покоряетъ Польшу. Гамлетъ, его мать, вотчимъ, всѣ вмѣстѣ пьютъ на сценѣ, поютъ за столомъ, ссорятся дерутся и убиваютъ другъ друга». (*Примѣчаніе Гервинуса*).

Шекспира. Мы хотимъ еще разъ изложить ея фактическое положеніе и самоизъясненіе.

Датскій король, человѣкъ не имѣющій себѣ равнаго, прекрасной и величавой наружности, по нраву герой, убитъ своимъ братомъ. Убійца отстраняетъ отъ престола сына умершаго, а жену его еще при жизни развращаетъ посредствомъ лести и подарковъ. Честолюбивыя желанія, властолюбіе, жажда къ удовольствіямъ побудили его къ этому преступленію. Онъ такъ искусно умѣетъ, «подъ видомъ смиренія и благочестія, скрывать въ себѣ діавола», что королева, нынѣ его жена, и не подозрѣваетъ убійства. Наружныя преимущества не говорятъ въ пользу обманутаго Клавдія. Прозвища, которыя ему даетъ Гамлетъ (лягушка, котъ, павлинъ), выставляютъ его сладострастнымъ, суетнымъ, безсильнымъ гулякой и игрокомъ. Ни одно внутреннее качество не украшаетъ этого лицемѣрнаго «улыбающагося злодѣя». Его зоркая проницательность происходитъ настолько-же отъ разума, насколько и отъ дурной совѣсти. Онъ внимательно прислушивается къ выраженію каждой нужды, осторожно наблюдаетъ за каждымъ происшествіемъ, каждымъ словомъ, вздохомъ, отыскиваетъ ихъ значеніе и окружаетъ себя шпіонами и людьми ничтожными. Тѣнь павшаго героя поднимается изъ могилы и заклинаетъ сына, если въ немъ есть сердце, отмстить за его смерть и не оставаться при видѣ его погибели, какъ мертвое растеніе, въ бездѣйственномъ равнодушіи. Или, какъ гласитъ слѣдующая мрачная картина: она умоляетъ его «не быть, подобно тучнымъ плевеламъ, лѣниво прозябающимъ на берегахъ Леты, нечувствительнымъ къ столь ужасному преступленію. Служитель судьбы, скитающійся въ мукахъ чистилища, возбуждаетъ въ Гамлетѣ это ужасное стремленіе къ мести». По понятіямъ того времени, месть составляла долгъ и ее слѣдовало выполнять безъ всякаго подстреканія. Кромѣ-того на Гамлетѣ лежала обязанность скорѣе наказанія, нежели мести, потому-что онъ, судья государства, былъ незаконно отстраненъ отъ престола. Къ этимъ

внѣшнимъ и внутреннимъ побудительнымъ причинамъ ободрительно присоединяется еще готовность средствъ. Умершій отецъ у всѣхъ живетъ въ памяти (всякій дуракъ, говоритъ могильщикъ, знаетъ годъ и число, когда онъ побѣдилъ старую Норвегію!). Народъ дурно расположенъ къ новому королю и со смертью Полонія готовъ избрать себѣ новаго главу въ лицѣ Лаэрта. Значитъ король не опасный противникъ; онъ силенъ только своей проницательностью, проистекающей изъ страха. Юный-же Гамлетъ заранѣе можетъ надѣяться на содѣйствіе народа, который отдаетъ предпочтеніе даже его ошибкамъ. Наконецъ, въ случаѣ нужды, онъ нашелъ-бы союзницу въ матери его страстно-любящей, гораздо скорѣе, нежели самый мужъ ея. Всѣ эти внѣшнія средства, порожденныя отношеніями другъ къ другу дѣйствующихъ лицъ, еще болѣе пріобрѣтаютъ вѣсу вслѣдствіе личныхъ способовъ, какими владѣетъ Гамлетъ. Въ глазахъ Офеліи онъ царедворецъ, ученый и воинъ. Ему 30 лѣтъ—возрастъ, въ которомъ физическія и нравственныя силы одинаково роскошно развиваются. Дѣло, побудительныя причины, способы, власть—все есть, нѣтъ только доброй воли для того, чтобы вполнѣ обезпечить успѣхъ предполагаемой мести. Но и въ ней нѣтъ недостатка: Гамлетъ небомъ клянется передъ своимъ возлюбленнымъ отцемъ, что его приказаніе будетъ для него свято, что онъ всѣ другія заботы изгонитъ изъ памяти и какъ на крыльяхъ мысли понесется отмстить за него.

Уже первый монологъ Гамлета возбуждаетъ удивленіе. Принявъ повидимому столь твердое рѣшеніе, Гамлетъ взываетъ къ сердцу, чтобы оно сдержало порывы своей скорби,— къ жиламъ, чтобы онѣ не постарѣли мгновенно, но удвоили-бы свою энергію, дабы поддержать его. Въ смятеніи онъ стонетъ и думаетъ, что въ мірѣ произошло разстройство, а онъ предназначенъ къ приведенію его въ порядокъ! Странно, что онъ тотчасъ-же не открываетъ своей тайны друзьямъ, которымъ являлся его отецъ, а только впослѣдствіи повѣряетъ ее одно-

му Горацію. Страшно и то, что, подобно Бруту, притворяясь сумасшедшимъ, онъ для достиженія столь близкой цѣли избираетъ самый дальній путь. Стараясь оградить себя отъ подозрѣнія тѣхъ, которые сами должны его бояться, онъ возбуждаетъ недовѣрчивость короля, уже и безъ того озабоченнаго его мечтательной печалью. За нимъ начинаютъ наблюдать, его подслушиваютъ. Своей ролью сумасшедшаго Гамлетъ смущаетъ весь дворъ. Онъ задаетъ загадки тѣмъ, которые за нимъ подсматриваютъ, мучитъ Офелію и забываетъ о мести. Два мѣсяца проходятъ, а онъ и не думаетъ о своей клятвѣ. Наконецъ одинъ напыщенный актеръ напоминаетъ ему о ней посредствомъ представленія вымышленной страсти. Тогда Гамлетъ нападаетъ на самаго себя и разражается бранью. Онъ называетъ себя мечтательнымъ шутомъ, тупымъ, безчувственнымъ негодяемъ, грязной душой, похожей на голубя, лишенной желчи и молча переносящей оскорбленія. Но это заслуженное самопорицаніе не подвигаетъ дѣла впередъ. Впечатлѣніе, произведенное на него актеромъ, наводитъ его на мысль посредствомъ представленія-же подвергнуть испытанію совѣсть короля. Медлитель уже начинаетъ сомнѣваться въ томъ, что видѣлъ настоящую тѣнь отца, которую прежде съ такой гордостью называлъ передъ друзьями «благородной тѣнью». Онъ думаетъ, что это могъ быть діаволъ, имѣющій большую власть надъ слабыми, меланхолическими душами, какова его.

Представленіе начинается. Оно не прямо говоритъ совѣсти короля, а сначало обращается къ совѣсти самого Гамлета. Поэтъ пользуется имъ также для того, чтобы навести зрителей на смыслъ своего произведенія. Едва Гамлетъ замѣчаетъ въ рѣчахъ театральной королевы стрѣлу, направленную въ его мать, какъ самъ получаетъ рану. Гонзаго, играющій роль его отца, говоритъ такъ, какъ будто сама тѣнь вновь явилась: «Мы часто не исполняемъ нашихъ рѣшеній. Намѣренія подчинены памяти. Онѣ стремительно рождаются и недолго живутъ подобно плоду, которое пока зелено виситъ на деревѣ, но па-

даетъ съ него едва созрѣвъ. Весьма естественно, что мы забываемъ себѣ платить то, что у самихъ себя занимаемъ. Намѣренія, принятыя въ пылу страсти, со страстію и проходятъ. Сила печали или радости разрушаетъ ихъ внутреннюю дѣятельность».

Испытаніе посредствомъ представленія удается. Гамлетъ осторожно предоставляетъ Гораціо наблюдать за королемъ для того, чтобы самому не казаться озабоченнымъ. Оба удостовѣряются въ виновности убійцы. Поэтъ выводитъ его передъ нами одного, когда онъ молится. Почти каждая фраза его монолога имѣетъ сравнительное отношеніе съ внутреннимъ состояніемъ Гамлета. Отношеніе Гамлета къ его обязанности мстить похоже на отношеніе Клавдія къ долгу раскаянія. Лицемѣрный убійца стоитъ между своимъ преступленіемъ и раскаяніемъ также шатко, какъ Гамлетъ между дѣломъ и местью. Король хочетъ молиться, Гамлетъ—наказывать. Но влеченія ихъ природы не соотвѣтствуютъ ихъ желаніямъ. Сила проступка препятствуетъ королю молиться; излишняя совѣстливость производитъ въ мстителѣ то приливъ, то отливъ страсти. Такъ къ обоимъ относятся слова Клавдія, когда онъ говоритъ, что похожъ на человѣка, который, стоя между двумя занятіями, не знаетъ за какое ему взяться и ни объ одномъ не радѣетъ. Онъ знаетъ, что небо богато милостями, но не находитъ къ нему дороги. Гамлету небомъ указанъ путь къ мести, но его мягкій нравъ не допускаетъ его идти по немъ. Къ чему служитъ милосердіе? спрашиваетъ Клавдій; къ чему служитъ наказаніе, могъ-бы спросить Гамлетъ, если не къ тому, чтобы искоренять грѣхъ? Двойная сила молитвы состоитъ въ томъ, чтобы отвращать паденіе и искупать его, когда оно совершится. А Гамлетъ можетъ сказать: двойная сила возмездія состоитъ въ томъ, чтобы наказывать совершенное преступленіе и предупреждать его повтореніе. Король пытается молиться, но не чувствуетъ въ себѣ того дѣятельнаго раскаянія, которое заставило-бы его пожертвовать короной и женой. Также и Гам-

летъ пытается мстить, но въ немъ говоритъ совѣстливость, какъ въ королѣ ожесточеніе и, не смотря на всю свою добрую волю, онъ остается въ бездѣйствіи. Раскаянію все возможно, говоритъ Клавдій, но что оно можетъ, когда его не чувствуешь? Въ Гамлетѣ данъ просторъ мести, но недостаетъ мстителя. Душа короля скована порокомъ; она жаждетъ свободы, но все болѣе и болѣе запутывается. Возбужденныя чувства придаютъ Гамлету крылья, а медлительность удерживаетъ его на мѣстѣ.

Именно въ ту минуту, когда король такимъ образомъ разсуждаетъ, Гамлетъ стоитъ возлѣ него. Ему представляется самый удобный случай для выполненія мести: теперь ночь, бродятъ призраки, слѣдовательно воображеніе его достаточно настроено. Но всегда нерѣшительный, онъ и тутъ находитъ причину къ отлагательству. Убійца молится, а Гамлетъ не хочетъ отправить его на небо, потому-что отецъ его былъ умерщвленъ въ самомъ разгарѣ грѣха. Выжидая ужаснѣйшаго и болѣе эффектнаго случая, онъ пропускаетъ самый удобный. Принцъ уходитъ, а пощаженный грѣшникъ поднимается съ колѣнъ и говоритъ намъ, что не можетъ молиться! Между-тѣмъ въ Гамлетѣ впродолженіе всей ночи поддерживается восторженное настроеніе духа. Рѣчами, острыми какъ кинжалъ, онъ старается пробудить въ матери совѣсть и страхъ. Въ пылу негодованія, разгоряченный своими собственными словами и воображая, что его подслушиваетъ король, онъ хочетъ его убить сквозь шпалеру, а вмѣсто того пронзаетъ отца Офеліи. Тотъ, кто такъ добросовѣстно обдумывалъ, какъ ему отмстить за убійство, вслѣдствіе неразсудительности самъ дѣлается убійцей. Да и Гамлетъ видитъ въ этой ошибкѣ наказаніе не одному Полонію, но и самому себѣ. Еще бо́льшимъ наказаніемъ служитъ для него вторичное появленіе привидѣнія. Тѣнь отца принуждена упрекать его за преслѣдованіе матери, которую запретила безпокоить, и поощрять къ преслѣдованію убійцы, котораго завѣщала наказать. Мучимый совѣстью, сынъ тотчасъ до-

гадывается, для чего опять явилась тѣнь. Она пришла напомнить ему о мести, потому-что онъ потерялъ столько времени и дозволилъ остыть своему негодованію. Безпрестанно переходя отъ вялости къ вспыльчивости, отъ медлительности къ горячности, онъ притупилъ острiе своего намѣренія.

Неудача Гамлета въ этой первой попыткѣ уже одна требовала рѣшительныхъ дѣйствій, а онъ, вмѣсто-того, начинаетъ еще болѣе медлить. Онъ нападаетъ на юнаго Фортинбраса, который своей смѣлой дѣятельностію составляетъ его полную противоположность. Фортинбрасу слѣдовало отмстить не за убійство, а за позоръ, нанесенный его отцу на полѣ брани. Онъ вооружается вопреки желанію своего дяди и когда получаетъ на это запрещеніе, то его юношеское влеченіе къ дѣятельности ищетъ себѣ исхода въ войнѣ съ Поляками. Онъ начинаетъ ее за небольшой клочекъ земли, не стоящій того, чтобы о немъ и говорили. Самъ Гамлетъ, находя, что пылкій воинъ ошибочно возится съ яичной скорлупой, сознается однако въ томъ, что его воспламеняетъ божественное честолюбіе. Тогда-какъ онъ, имѣя въ распоряженіи волю, власть, способы и сильныя побудительныя причины, остается въ бездѣйствіи, Гамлетъ видитъ въ этомъ явленіи новое поощреніе къ мести. Онъ снова начинаетъ упрекать себя. «Человѣкъ, котораго существованіе, говоритъ онъ, проходитъ въ спаньѣ и ѣдѣ, есть не иное что какъ животное. Тотъ, кто насъ столь щедро надѣлилъ силой и разумомъ, не для того далъ ихъ намъ, чтобы они гнили въ бездѣйствіи». Гамлетъ угрожаетъ себѣ собственнымъ своимъ презрѣніемъ, если мысли его не будутъ отнынѣ желать только одного: пролитія крови. И не смотря на это, онъ спокойно допускаетъ отправить себя въ Англію и такимъ образомъ отдалить отъ цѣли, къ которой стремится. Его быстрое возвращеніе въ Данію есть слѣдствіе случая (нападенія морскихъ разбойниковъ), а ничуть не своего старанія.

Узнавъ, что король ищетъ и его смерти, Гамлетъ все-таки не предпринимаетъ ничего рѣшительнаго. Однако такъ-какъ

изъ Англіи ежеминутно можетъ прійдти извѣстіе о казни посланниковъ и такъ-какъ это должно повести къ рѣшительному объясненію съ королемъ, то Гамлетъ принужденъ вести дѣло къ концу. Къ этому побуждаетъ его еще страхъ преслѣдованій дяди. Теперь вполнѣ выказывается вся его слабость: у него не хватаетъ мужества, сердце его безсильно. Козни Клавдія внезапно настигаютъ его, прежде нежели онъ успѣваетъ ему отмстить. Кажется, ни судейскій долгъ наказанія, ни необходимость личной защиты не принудили-бы Гамлета выполнить месть. Но, наконецъ, смертельно раненный, онъ окончательно возмущенъ отравителемъ и производитъ надъ нимъ судъ. А король, хотя и нечаянно, лишаетъ жизни королеву, еще прежде погубивъ ея душу.

Главное дѣйствіе и поступки героя, и безъ того уже ясные, дѣлаются еще яснѣе вслѣдствіе противоположности, которую Шекспиръ проводитъ между личностями Лаэрта и Гамлета. Самъ Гамлетъ находитъ приключенія и поступки Лаэрта во многомъ соотвѣтствующими его собственнымъ. Можетъ быть, ни въ одномъ изъ другихъ произведеній его характеристическія черты не обрисовываютъ такъ ярко и осязательно цѣли поэта. Гамлетъ убилъ Полонія. Сынъ послѣдняго, Лаэртъ, нѣчто въ родѣ моднаго героя, рыцаря чести Французской школы, одаренъ холерическимъ темпераментомъ, нимало не схожимъ съ меланхолическимъ нравомъ Гамлета. Человѣкъ этотъ не надѣленъ такъ щедро, какъ Гамлетъ, блестящими качествами ума и сердца, но, не смотря на это, спѣшитъ изъ отдаленнаго Парижа въ Данію, чтобы отмстить за убійство своего родителя. Изъ всѣхъ наставленій отца въ немъ, кажется, взросло и окрѣпло только одно: Полоній совѣтывалъ ему избѣгать ссоры, но, затѣявъ ее, вести такъ, чтобы возбудить страхъ въ своемъ противникѣ. Отнынѣ мысль о мести одна занимаетъ его. Каждый его нервъ настроенъ къ дѣятельности и тогда уже, когда убійца отца еще неизвѣстенъ ему съ достовѣрностію. Король приказалъ тайно похоронить Полонія и тѣмъ навлекаетъ на себя по-

дозрѣнія. Положеніе и могущество предполагаемаго убійцы не останавливаютъ мстителя—Лаэрта. Его побуждаетъ къ дѣятельности простой слухъ, распущенный клеветниками, а не благородная тѣнь, вышедшая изъ могилы. Онъ лишенъ и власти и средствъ, какими обладаетъ Гамлетъ и, не смотря на то, хочетъ «съ малымъ, которымъ владѣетъ, сдѣлать многое». Онъ не законный наслѣдникъ престола, не стоитъ во главѣ народа, не пользуется его благосклонностью; онъ не принцъ крови, но простой подданный, а между-тѣмъ производитъ «колоссальный» мятежъ и потрясаетъ короля на тронѣ. Въ присутствіи Клавдія онъ проклинаетъ невзволнованную каплю крови, если таковая течетъ въ его жилахъ, потому-что она свидѣтельствовала-бы о позорѣ его родителей и его самаго. Онъ презираетъ свои обязанности леннаго владѣтеля, смѣется надъ совѣстью, осужденіемъ и прощеніемъ, тогда-какъ Гамлетъ, не смотря на всю очевидность фактовъ, сомнѣвается и мудрствуетъ. Лаэртъ хочетъ въ церкви зарѣзать убійцу своего отца. Самъ король ободряетъ его, говоря, что для убійства не существуетъ святилища. А Гамлетъ щадитъ этого самого короля, потому-что онъ молится! Лаэртъ заходитъ слишкомъ далеко: чтобы въ поединкѣ съ Гамлетомъ вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, онъ намазываетъ ядомъ свое оружіе. Этимъ онъ пятнаетъ свою рыцарскую честь, хотя вообще смотритъ на месть, какъ на дѣло чести, тогда-какъ для Гамлета она тяжкое дѣло совѣсти. Среди этой страстности, доходящей даже до безсовѣстности, Лаэртъ однако строго держится одной личности и ею ограничиваетъ свою месть. А Гамлетъ своей медлительностью убиваетъ невиннаго Полонія, сводитъ съ ума Офелію, причиняетъ смерть Розенкранцу и Гильденштерну, губитъ свою мать и наконецъ самого себя. Король напрасно поощряетъ Лаэрта къ выполненію мести; его ободренія излишни. (IV, 5). Слѣдующія слова Клавдія гораздо болѣе относятся къ Гамлету: «То, что мы собираемся дѣлать, слѣдуетъ совершать въ ту минуту, когда мы этого желаемъ. Желанія наши мѣняются и страдаютъ

отъ медлительности и безсилія, которымъ подвергаютъ ихъ случайности, языки и руки, имъ встрѣчающіяся». Но ему столь-же мало слѣдуетъ и предостерегать Лаэрта отъ преслѣдованія невинныхъ. Человѣкъ, воодушевленный справедливой страстью, умѣреннѣе мудрствующаго мстителя-художника. Мудрость говоритъ устами бѣшенаго побѣдителя, ослѣпленнаго гордостью и успѣхомъ. Лаэртъ хочетъ на рукахъ носить друзей своего отца и какъ пеликанъ кормить ихъ своей внутренностью. Онъ ищетъ погибели только одного убійцы. Намѣреніе это выражаетъ онъ въ первую минуту своего появленія у Клавдія въ сжатомъ и рѣзкомъ вопросѣ объ отцѣ. «Воля всего міра» неспособна удержать его отъ наказанія виновнаго.

И все это для какого отца! Объ отцѣ Гамлета мы слышимъ горделивыя слова столь часто повторяемой эпитафіи одного великаго человѣка: «То-то былъ человѣкъ! Онъ на все былъ способенъ; я никогда не увижу другаго ему подобнаго». И въ противоположность ему Полоній! Тѣ, которые характеръ послѣдняго старались выставить въ благопріятномъ свѣтѣ, вѣроятно, никогда не размышляли о строгой цѣли этой противоположности. Ихъ мнѣнія не стоитъ и опровергать. Еслибы Полоній своими качествами хотя вполовину искупалъ смѣшныя и дурныя стороны своего характера, то какъ-бы сталъ Гамлетъ забавляться отцемъ своей возлюбленной, поручая ему принять актеровъ? Какъ-бы онъ сказалъ въ лице дочери, что ее отецъ дуракъ? Какъ-бы онъ назвалъ его скучнымъ старымъ глупцемъ (въ изданіи 1603 г.—вѣтренникомъ)? Или, наконецъ, какъ-бы онъ рѣшился сказать надъ его трупомъ, что онъ при жизни былъ глупымъ болтливымъ плутомъ? Мы собственно не видимъ плутовскихъ поступковъ Полонія, но очень хорошо знаемъ, что онъ исполняетъ не совсѣмъ-то благовидную должность. Онъ имѣетъ какое-то пристрастіе къ окольнымъ дорогамъ, къ фланговому нападенію на непріятеля, къ подслушиванью, котораго подъ конецъ становится жертвой. Онъ обо всемъ заботится, вмѣшивается въ дѣла и поступки сына даже

въ Парижѣ, и это не столько ради добродѣтели своихъ дѣтей, сколько изъ заботы объ ихъ внѣшнихъ поступкахъ. Онъ имъ обоимъ не довѣряетъ. Этотъ человѣкъ все вывѣдываетъ и берется открыть истину, хотя-бы она скрывалась въ нѣдрахъ земли, пусть только ему укажутъ на нѣкоторыя ея примѣты. Однако происшествія, сопровождавшія смерть стараго Гамлета и бракъ его вдовы, ему неизвѣстны. Да еслибы онъ и подозрѣвалъ ихъ, то, какъ истый царедворецъ, не имѣлъ-бы о нихъ своего мнѣнія. Такими-то людьми именно и долженъ былъ окружить себя и употреблять ихъ въ дѣло король, подобный Клавдію. Онъ не совѣтуется съ ними о дѣлахъ государственныхъ, но жадно выслушиваетъ ихъ разсказы о домашнихъ событіяхъ, охотно покупаетъ ихъ пошлое краснорѣчіе и не взыскиваетъ съ нихъ за свободу мнѣній. Царедворецъ, достигшій глубокой старости, не имѣетъ недостатка въ опытности; онъ рачительно собралъ всѣ свои наблюденія и охотно ими дѣлится. Достигнувъ до почестей, онъ сдѣлался высокомѣренъ и съ одинаковой самонадѣянностью наставляетъ сына, дѣлится своимъ знаніемъ людей со слугою и расточаетъ совѣты королю. Онъ считаетъ себя мудрецомъ, чрезвычайно-предусмотрительнымъ человѣкомъ и вполнѣ увѣренъ въ непогрѣшимости своей головы. Всѣмъ извѣстно безстыдство, съ какимъ самонадѣянные спорщики увѣряютъ, что все случилось такъ, какъ они предвидѣли, хотя происшествія совершенно противорѣчили ихъ лживымъ пророчествамъ. Всѣмъ извѣстны глупцы, одаренные хорошей памятью на мудрыя рѣчи, и тѣ ораторы, которые говорятъ умно до-тѣхъ-поръ, пока нечаянно себѣ не измѣнятъ и не выкажутъ своего невѣжества. Таковъ и Полоній. Ему ничего не стоитъ солгать. Какъ утвердительно говоритъ онъ, что зналъ о любви Гамлета къ Офеліи гораздо прежде, нежели ему о томъ сказали! Далѣе онъ видитъ постепенное помѣшательство Гамлета, пребывающаго въ полномъ разумѣ. Онъ хочетъ все знать, все умѣть, вездѣ быть: это искусный актеръ. Изъ его сужденій о Гамлетѣ можно вывести заключеніе о его собствен-

номъ характерѣ. Гамлетъ, по его мнѣнію, сошелъ съ ума отъ любви, а это заставляетъ предполагать, что самъ онъ старый грѣшникъ. Онъ старается быть со всѣми въ хорошихъ отношеніяхъ и, не смотря на свою задорливость, со всѣми охотно соглашается. «А когда надъ нимъ насмѣхаются, говоритъ Гёте, онъ дѣлаетъ видъ будто этого не примѣчаетъ. Намъ кажется, что онъ большею частію дѣйствительно этого не замѣчаетъ. Такимъ образомъ онъ со всѣми ладитъ, исключая Гамлета. У него нѣтъ совѣтовъ для этой глубокомысленной натуры, которая лежитъ за предѣлами его области» (reach). Здѣсь дуракъ высказывается въ настоящемъ своемъ свѣтѣ, хотя самъ считаетъ принца глупцомъ. Гамлетъ со своей стороны тоже не находитъ въ немъ ничего хорошаго. Онъ до того ненавидитъ этотъ пустой, пошлый и лживый характеръ, что не въ-силахъ скрывать своего отвращенія даже тамъ, гдѣ самое обыкновенное приличіе требовало-бы этого отъ поклонника Офеліи, будь это ради дочери или даже ради самого отца. Вотъ человѣкъ, для котораго Лаэртъ готовъ перевернуть весь свѣтъ, лишь-бы отмстить его убійцѣ. А Гамлетъ забываетъ героя, возставшаго изъ могилы, чтобы убѣдить его въ дѣйствительности преступленія!

Теперь мы ясно видимъ единство и связь пьесы. Всѣ дѣйствія клонятся къ одному центру. Отдаленнѣйшія фигуры выдвигаются впередъ и находятся въ существенномъ соотношеніи съ главнымъ содержаніемъ. Но ни въ какомъ другомъ произведеніи не чувствуешь такъ сильно того, о чемъ мы уже говорили по поводу Венеціанскаго купца. Дѣло въ томъ, что у Шекспира дѣйствіе всегда бываетъ послѣдовательное, основанное на прошедшемъ событіи, и что единство его произведенія проистекаетъ всегда изъ самаго источника дѣйствія, который беретъ свое начало въ самихъ дѣйствующихъ людяхъ и въ тайныхъ побудительныхъ причинахъ ихъ поступковъ. Отрицательное дѣйствіе пьесы, уклоненія отъ дѣла, недостатокъ внѣшнихъ событій, дѣйствующихъ силъ и внутренней энергіи въ

дѣйствія—все это могло-бы притупить наше вниманіе. А между-тѣмъ мы принимаемъ въ Гамлетѣ величайшее участіе,—достаточное доказательство того, что главный интересъ пьесы заключается въ его характерѣ. Только вполнѣ разсмотрѣвъ его, мы можемъ убѣдиться, что поняли основныя причины дѣйствія, и что въ то-же время достигли до несравненно лучшаго и обширнѣйшаго пониманія источника, изъ котораго оно проистекаетъ. Мы можемъ представить себѣ эту столь щедро одаренную личность при другихъ условіяхъ; тогда она будетъ иначе поступать, но останется все тѣмъ-же человѣкомъ. Мы научимся смотрѣть на дѣйствіе, какъ на простое теченіе источника, изъ котораго могутъ проистекать еще рѣки и потоки другихъ или подобныхъ-же дѣйствій. Въ выведенномъ изъ преданія поученіи мы увидимъ не иное что, какъ примѣръ, наводящій на общую, болѣе высокою и обширную истину. Теперь намъ слѣдуетъ узнать форму характера Гамлета, элементы, изъ которыхъ онъ составленъ, родъ занятій и особенности его натуры. Тогда мы вполнѣ объяснимъ себѣ его нерѣшительность и неспособность къ дѣлу.

Мать Гамлета изображаетъ его физически, какъ человѣка тучнаго и съ прерывистымъ дыханіемъ. Бурбаджъ не придавалъ ему на сценѣ ни изящества, ни ловкости, которыя мы привыкли видѣть въ Гамлетѣ со временъ Гаррика. И ловкость и изящество противорѣчатъ высшему понятію объ этомъ характерѣ точно такъ-же, какъ еслибы «улыбающагося злодѣя» Клавдія стали изображать мрачнымъ бородатымъ тираномъ. Слѣдующія слова Гамлета о своей наружности вполнѣ согласны съ намекомъ матери: «Дядя, говоритъ онъ, похожъ на отца столько-же, сколько я на Геркулеса». Кромѣ-того, замѣчаетъ Гёте, ему недостаетъ чувственной силы героя. Говоря проще, онъ лишенъ практичности и дѣятельности. У него спокойный, тихій, флегматическій, совершенно-чуждый желчи, нравъ. Мать сравниваетъ его терпѣніе со спокойствіемъ горлицы, только-что выведшей птенцовъ.

Самъ Гамлетъ, сильно раздраженный Лаэртомъ, говоритъ: «Во мнѣ нѣтъ ни быстроты, ни страстности, но есть что-то опасное, чего умный противникъ долженъ страшиться». Это нѣчто опасное есть его сильная чувствительность и раздражительность. Онѣ вкоренились въ его пылкой фантазіи и воодушевляютъ его къ защитѣ или нападенію только въ-случаѣ крайней нужды. Въ этой-же самой фантазіи гнѣздятся боязнь, робкая предусмотрительность и безсиліе Гамлета. Но все это весьма свойственно человѣческой природѣ. Мы видимъ у цѣлыхъ народовъ, у древнихъ Иверянъ и Индійцевъ (это замѣчаніе дѣлалъ уже Монтескьё) ту-же смѣсь кротости съ безграничной энергіей въ раздраженномъ состояніи. Нѣжность организма, возбуждавшая въ нихъ страхъ къ смерти, заставляла ихъ бояться многихъ вещей еще болѣе смерти. Чувствительность, которая принуждала ихъ избѣгать опасностей, воодушевляла ихъ въ случаѣ нужды и поощряла къ сопротивленію. То-же самое видимъ мы и въ Гамлетѣ. Его напряженное воображеніе рисуетъ ему положеніе его по самымъ отдаленнымъ и внушающимъ страхъ послѣдствіямъ. Онъ видитъ себя окруженнымъ преслѣдованіями и опасностями и старается предотвратить ихъ далекими мѣрами. Онъ вѣритъ въ духовъ и этимъ отличается отъ своего друга. Раціональный Гораціо едва вѣритъ тому, что видѣлъ. Онъ тѣнь Гамлета въ лице называетъ обманомъ, пробуетъ заслонить ей дорогу аллебардой и когда говоритъ, что только частію вѣритъ въ суевѣрныя преданія, то по тону его можно заключить, что онъ совсѣмъ въ нихъ не вѣритъ. Тѣнь является Гамлету, судьба зоветъ его и онъ въ волненіи и ужасѣ не боится смерти. Каждая жила его крѣпка, какъ жила Немейскаго льва. Но за тѣмъ онъ, по словамъ Гораціо, начинаетъ «отчаяваться воображеніемъ». Послѣ представленія, опять въ часъ, когда бродятъ призраки, его фантазія снова воспламеняется и онъ готовъ пить кровь и совершать дѣла, столь ужасныя, что отъ нихъ содрогнулся-бы день. Ему кажется въ немъ душа Нерона и онъ точитъ лезвее своего мще-

нія. Въ этомъ раздраженномъ настроеніи духа ему представляется удобный случай къ совершенію мести, но нѣтъ времени для размышленія. Онъ рѣшается на такое дѣло, отъ котораго, будь онъ въ спокойномъ расположеніи духа, его воздержали-бы осторожность и мнительность, обыкновенно управляющія его дѣлами. И этотъ пылъ не охлаждается внезапно, когда Гамлетъ узнаетъ, что ошибся въ своемъ мщеніи. Взволнованный и разгоряченный, онъ мучитъ мать болѣе, нежели слѣдуетъ, ругается надъ трупомъ Полонія и только позже его оплакиваетъ. Тогда со скорбью возвращается къ нему спокойствіе горацицы. Когда извѣстіе о смерти Офеліи застаетъ его врасплохъ, когда онъ слышитъ въ ея могилѣ хвастливыя жалобы Лаэрта, страсти начинаютъ въ немъ бушевать и онъ отвѣчаетъ столь-же напыщеннымъ хвастовствомъ. Въ этой чрезмѣрной раздражительности онъ принимаетъ намѣренія и совершаетъ дѣла, которыхъ не въ-состояніи выполнить при обыкновенной медлительности своей натуры. Онъ олицетворяетъ слѣдующее ученіе пьесы: «намѣренія, принятыя въ пылу страсти, со страстью и проходятъ. Человѣческія желанія измѣняются и среди различныхъ обстоятельствъ подвергаются замедленію и разслабленію». Эти колебанія, эти смѣняющія другъ друга нерадивость и страстность, вялость и напряженіе извѣстны Гамлету со всѣми ихъ муками и послѣдствіями. Весьма естественно, что душа его, едва она научилась различать людей, избрала себѣ въ друзья Горацio. Нельзя однако сказать, чтобы Горацio обладалъ большой энергіей и способностью къ дѣятельности. Характеръ, подобный Фортинбрасову, слишкомъ-бы расходился съ Гамлетовымъ. Горацio имѣетъ спокойный нравъ и съ удивительнымъ хладнокровіемъ и равнодушіемъ переноситъ страданія и превратности судьбы. Это герой терпѣнія, одинъ изъ тѣхъ благословенныхъ, которымъ завидуетъ Гамлетъ. Страстность въ немъ настолько подчинена разсудку, что не дѣлаетъ его ни рабомъ счастія, ни неспособнымъ сопротивляться своимъ чувственнымъ влеченіямъ.

Гибкость Гамлетовой натуры, его безпрестанные переходы отъ равнодушія къ горячности и отъ вспыльчивости къ изнеможенію выражаются также въ его попеременно-хорошемъ и дурномъ расположеніи духа, въ его сплинѣ и юморѣ и въ равновѣсіи сангвиническихъ и меланхолическихъ частей его темперамента. Поэтъ рѣзко обозначилъ сатирическо-остроумныя черты характера, которыя заставляютъ предполагать въ Гамлетѣ веселый и ясный нравъ, и возлѣ нихъ элегически-сентиментальныя, выставляющія его унылымъ меланхоликомъ. И то и другое настроеніе духа не попеременно овладѣваетъ душей Гамлета, но дѣйствуетъ въ немъ въ какомъ-то сліяніи и выражается въ тѣхъ горькихъ сарказмахъ, которые составляютъ отличительный характеръ его рѣчей. Чрезъ развитіе и образованіе свѣтлыхъ сторонъ своего нрава, Гамлетъ достигъ-бы счастія. Его расположеніе къ меланхоліи получило-бы разсудительно-элегическое направленіе. Онъ можетъ быть и тогда посѣщалъ-бы кладбища и уединенныя мѣста и охотно предавался-бу нѣжному и чувствительному настроенію духа, но эта наклонность не доходила-бы до унынія. Несчастіе, внезапно настигнувшее его въ то самое время, когда мы съ нимъ знакомимся, повергаетъ его въ это безотрадное положеніе. Судьба лишаетъ его богатства и, по словамъ Гёте, мнѣнія, какое онъ себѣ составилъ о родителяхъ. Нравъ его выходитъ изъ привычной колеи; онъ предается скорби, печали, внутреннему разстройству. Тяжелыя предчувствія его исполняются; онъ теряетъ присутствіе духа и всякую власть надъ собой. Вліяніе, какое имѣетъ на него страданіе, свидѣтельствуетъ о томъ, что человѣкъ этотъ гораздо болѣе созданъ для счастія. Остроумная веселость и легкомысліе, въ немъ врожденныя и развитыя воспитаніемъ, сдѣлались-бы его отличительными чертами въ счастіи. Онъ похожъ на колкихъ и остроумныхъ ораторовъ, которые такъ соотвѣтствовали вкусу того времени, и гораздо искуснѣе выполнилъ-бы роль въ комедіи, нежели въ драмѣ. Остроуміе, столь принужденное въ притворномъ трагическомъ

сумасшествіи, было-бы естественно при веселомъ комическомъ помѣшательствѣ. Ребенкомъ Гамлетъ любилъ общество шута Іорика, а теперь, даже среди заботъ и печали, занимается чтеніемъ сатиръ. Онъ легко и искусно остритъ съ людьми всѣхъ сословій. Юмористическія выходки, шутки, остроумie, игра словами, сдѣлались для него привычкой и второй натурой. Удрученный горемъ, среди трудныхъ обстоятельствъ, онъ находитъ столько-же удовольствія въ своемъ черномъ одѣяніи и сгорбленномъ станѣ, сколько и въ бредняхъ ложнаго помѣшательства. Шутки и каламбуры невольно вмѣшиваются въ его трагически-возбужденное настроеніе духа, именно потому, что вошли у него въ привычку. Актеръ долженъ не придавать имъ большаго значенія, не возбуждать смѣху и не рѣзко переходить отъ веселости къ унынію. Въ противномъ случаѣ онъ пріобрѣлъ-бы расположеніе партера, но за-то вызвалъ-бы неудовольствіе людей понимающихъ, потому-что они не хотятъ видѣть безпорядочныя движенія души, но желаютъ, чтобы актеръ передалъ нераздѣльно и въ полномъ согласіи картину, развернутую передъ ними поэтомъ. Юмористическія изображенія, саркастическія сравненія, выходки Гамлета вырываются у него съ удивительной быстротой, когда онъ взволнованъ. Эта странная манера излагать свои мысли не должна однако уничтожать ужаса, вызываемаго сценой клятвы. А въ сценѣ на кладбищѣ ни на минуту не слѣдуетъ измѣнять трогательному элегическому настроенію духа. Огорченный смертью отца и вѣтренностью матери, онъ говоритъ колкости, которыя стѣсняютъ сердце, тогда-какъ при другихъ обстоятельствахъ онѣ возбуждали-бы веселый смѣхъ. Въ Гамлетѣ, равно-какъ и въ Ричардѣ II, печаль и несчастіе имѣютъ нѣчто общее съ минувшимъ счастіемъ. Къ обоимъ подходятъ слова Гонзаго: «Тамъ, гдѣ радость громче ликуетъ, печаль тяжеле стонетъ». Оттого-то остроуміе и горе Гамлета одинаково выражаютъ глубину его натуры. Дурное представляется ему всегда въ своемъ худшемъ видѣ, тогда-какъ изъ обыкновенной жизни онъ из-

влекаетъ ея смѣшныя стороны и противорѣчія и остроумно смѣется надъ ними. Въ-отношеніи этого двусторонняго направленія своей натуры и другихъ ея свойствъ, Гамлетъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ принцемъ Генрихомъ. Ни мечтательность, ни меланхолія не чужды Генриху, чему служитъ доказательствомъ его поведеніе во время болѣзни и смерти отца. Но судьба и самыя наклонности его даютъ мало пищи этимъ свойствамъ. Онъ живетъ легко и весело, до-тѣхъ-поръ, пока его не поражаетъ суровое величіе его призванія. Тогда проявляются въ немъ самообладаніе, хладнокровіе и всѣ другія свойства многосторонней натуры, дѣлающей человѣка способнымъ къ выполненію великихъ жизненныхъ задачъ. И наоборотъ—Гамлету не чуждо веселое расположеніе духа. Весьма вѣроятно, что общество и обстоятельства, подобныя тѣмъ, въ какихъ находился Генрихъ, развили-бы ясныя стороны Гамлетова нрава. Но, не смотря на это, онъ совершенно иначе перенесъ-бы свое счастіе. Философія, основныя правила, воспитаніе, робкій сосредоточенный характеръ, скоро сдѣлали-бы ему невыносимой шумную жизнь принца Генриха. Мирныя женскія наклонности не допустили-бы Гамлета до юношескихъ проступковъ Генриха, но и не довели-бы до его мужескихъ добродѣлей. Мы осмѣливаемся считать Гамлета и принца Генриха въ числѣ Шекспировыхъ юмористовъ, передъ которыми внезапно выступаютъ тяжелыя требованія серьезной жизни. Мы видимъ въ нихъ новое обогащеніе этой категоріи. Задача, выпавшая на долю Гамлета, находитъ его безоружнымъ и доводитъ до трагическаго исхода. Но, не смотря на это, онъ вполнѣ подходитъ къ тѣмъ личностямъ, которыя въ подобныхъ-же обстоятельствахъ оказались твердыми и зрѣлыми,—къ тѣмъ, которыя еще крѣпли и зрѣли, и наконецъ къ принцу Генриху, превзошедшему всѣ ожиданія.

Поэтъ одарилъ Гамлета не только природными качествами и различными свойствами темперамента, но и нравственнымъ и душевнымъ образованіемъ. Самъ дядя находитъ, что у него

милый и тихій нравъ. Ему достались въ удѣлъ всѣ мирныя добродѣтели, всѣ нѣжныя и мягкія чувства. Но болѣе всего намъ нравится его сыновняя любовь. Уваженіе его къ покойному отцу безгранично; трауръ, который онъ по немъ носитъ, свидѣтельствуетъ объ искренности и глубинѣ его печали. Вѣтренность матери потрясаетъ всю его нравственную природу, а увѣренность въ преступленіи дяди окончательно сражаетъ. Правда, тяжесть скорби происходитъ въ Гамлетѣ отчасти отъ врожденнаго влеченія къ сентиментальности. Ему пріятно отыскивать худшія стороны своего положенія; онъ съ наслажденіемъ думаетъ о самоубійствѣ. Однако потрясеніе нравственныхъ вѣрованій существенно усиливаетъ бремя его печали. Гамлетъ совершенно правъ, когда называетъ добродѣтелью свою печаль въ той сценѣ, гдѣ старается пробудить въ матери раскаяніе и вырвать у нее признаніе. Его глубокая и тонко-нравственная природа вездѣ изображена широкими чертами. Гамлетъ не идетъ по обыденной житейской дорогѣ, не слѣдуетъ общепринятымъ привычкамъ, а живетъ по собственнымъ своимъ правиламъ. Королевскій сынъ отказывается отъ всякаго рода принужденій и приличій: онъ любитъ общество актеровъ, избираетъ себѣ въ друзья бѣднаго Горацію и любитъ Офелію, которая по своему общественному положенію стоитъ гораздо ниже его. Отъ этого влеченія къ скромной простой жизни происходитъ отчасти его отвращеніе къ неправдѣ, лести, лжи, къ несправедливымъ притязаніямъ во всѣхъ положеніяхъ и обоихъ полахъ. На кладбищѣ онъ клеймитъ позоромъ женщинъ, которыя бѣлятся и румянятся, политиковъ, старающихся обманывать самого Бога, законовѣдовъ и придворныхъ. Онъ презираетъ «водяныхъ мухъ», подобныхъ Полонію и Осрику. Эти «самыя ничтожныя произведенія природы», какъ ихъ называютъ въ Троилѣ, возмущаютъ его душу и онъ направляетъ противъ нихъ свое остроуміе. Сцена, въ которой Гамлетъ насмѣхается надъ молодымъ Осрикомъ, часто возбуждала удивленіе. Осрикъ имѣетъ лоскъ поверхностнаго образованія. Лаэртъ

посвящаетъ его въ свой планъ мщенія и поручаетъ ему вызвать Гамлета на губительное для него состязаніе. Осрикъ выполняетъ это порученіе со всевозможными церемоніями и учтивостями. Вся сцена превосходно характеризуетъ Гамлета; онъ является въ ней вполнѣ противоположнымъ его окружающей толпѣ придворныхъ. Люди эти примѣняются къ образу мыслей своего вѣка, но не имѣютъ въ себѣ и зародыша истиннаго образованія. Благодаря своей смѣлости, они ослѣпляютъ даже людей мыслящихъ. Но подвергните ихъ серьезному испытанію, запасъ ихъ остроумія истощится и лопнетъ, какъ мыльный пузырь. Гамлетъ не имѣетъ ничего съ ними общаго. Въ сценѣ съ Осрикомъ онъ выказываетъ въ одинаковой мѣрѣ и отсталость свою отъ развитія времени, въ которомъ живетъ, и превосходство своего образованія надъ его невѣжествомъ. Онъ ненавидитъ пьянство и грубые нравы соотечественниковъ. Сластолюбіе Клавдія и сварливость Фортинбраса одинаково чужды его природѣ. Оттого-то и приступаетъ онъ съ столь различными ощущеніями къ выполненію задачи, на него возложенной. Въ немъ поднимается борьба высшаго закона съ природнымъ влеченіемъ къ мести и тончайшихъ нравственныхъ чувствъ съ инстинктами крови. Его нерѣшительность нельзя однако приписать одной слабости; она проистекаетъ также изъ совѣстливости и добродѣтели. Вотъ именно это и дѣлаетъ изъ Гамлета столь высоко-трагическій характеръ. Онъ сомнѣвается въ правотѣ своего дѣла и въ законности мести, а способы мщенія, ему самому незамѣтнымъ образомъ, возмущаютъ его кроткое сердце. Обдумывая задачу и размышляя о ея послѣдствіяхъ, онъ разслабляетъ свои дѣйствующія силы. Всѣ эти сомнѣнія насчетъ «точнаго пониманія задачи», самъ Гамлетъ въ пылу самопорицанія приписываетъ на три четверти трусости и малодушію и только на одну четверть совѣстливости. Но поэтъ такъ искусно взвѣсилъ и смѣшалъ эти два различные элемента, что мы находимъ Гамлета несправедливымъ къ самому себѣ и по-крайней-мѣрѣ половину его медлительности

ставимъ насчетъ совѣстливости. Избытокъ чувствъ и упоенie любви лишаютъ Ромео разсудка; его дикая радость сама себѣ готовитъ ужасный конецъ. Избытокъ совѣстливости и кротости, скорби и печали лишаютъ Гамлета дѣятельности. Здѣсь «добро, вполнѣ раздвѣтшее, умираетъ отъ собственнаго излишества». И здѣсь и тамъ «сила печали и радости разрушаетъ свою собственную дѣятельность».

И не одни утонченные нравъ и чувства достались въ удѣлъ Гамлету. Его умственныя дарованія и ихъ развитіе не менѣе замѣчательны. Обладая наблюдательнымъ умомъ, онъ пріобрѣлъ глубокія свѣдѣнія и опытность. «У него благородный, въ высшей степени ясный разсудокъ; онъ для всѣхъ служитъ примѣромъ», говоритъ Офелія. Въ этомъ отношеніи Гамлетовъ характеръ есть изображеніе геніальной головы. Монологи этого «князя умозрительныхъ философовъ»—всѣ образцовыя произведенія; размышленія, въ нихъ включенныя, верхъ совершенства. Шекспиръ вложилъ въ нихъ всю свою мудрость и до дна исчерпалъ ея необъятную глубину. Гамлетъ настоящій ученый; онъ носитъ съ собой памятную книжку, свободно и бѣгло приводитъ цитаты изъ своихъ чтеній. Онъ былъ въ университетѣ и теперь снова стремится туда. Но его не прельщаетъ, подобно Лаэрту, Парижъ; его тянетъ въ Виттенбергъ, который въ то время имѣлъ высокое значеніе для всякаго истиннаго протестанта въ Англіи. Въ немъ нѣтъ и тѣни царственнаго честолюбія; ничто не привлекаетъ его къ обществу людей одинаковаго съ нимъ званія; Гораціо, его школьный товарищъ и другъ, одинъ къ нему близокъ. Гамлетъ является намъ знатокомъ и любителемъ драматическаго искусства, поэтомъ и актеромъ. Онъ уже и прежде видѣлъ и коротко зналъ актеровъ. Онъ пишетъ вставную сцену въ пьесу, которую они должны играть, учитъ ихъ декламаціи и даетъ различные совѣты. Его оцѣнка отрывка изъ Пирра,—пьесы, написанной въ древнемъ Сенековомъ стилѣ, превосходно и глубоко обдумана. Его совѣты актерамъ обличаютъ образованный умъ и очищенный вкусъ. Это

знатокъ, мнѣнія котораго дороже мнѣній цѣлаго театра. Весьма естественно, что ему приходитъ на мысль и посредствомъ представленія подвергнуть испытанію совѣсть короля. Онъ, такъ сказать, ищетъ замысловатой мести. Выполненіе ея при трогательной обстановкѣ, въ присутствіи испуганной матери, имѣетъ для него родъ театральной прелести. Весьма характеристично, что когда испытаніе удается, Гамлета прежде всего занимаетъ не ужасное удостовѣреніе въ преступленіи, но довольство своимъ искусствомъ, какъ актера и поэта. Его занимаетъ не столько успѣхъ, сколько ловкость, которая содѣйствовала успѣху. «Не могъ-ли-бы я сдѣлаться актеромъ и получать полную плату?» вотъ его первыя слова послѣ представленія. Подобныя рѣчи, еще болѣе нежели поступки, дѣлаютъ его способнымъ къ драматическому искусству. Изъ этой наклонности Гамлета происходитъ то, что онъ, для достиженія своей цѣли, избираетъ окольную дорогу и, представляясь сумасшедшимъ, выполняетъ свою роль такъ естественно и разумно. Онъ притворяется искусно и художественно, но подъ маской вполнѣ владѣетъ собой и остается ненавистникомъ притворства въ жизни. Тотчасъ по удаленіи тѣни, еще дрожа отъ ужаса, онъ крикомъ сокола отвѣчаетъ на зовъ друзей, которые его ищутъ. Подъ видомъ веселости, онъ скрываетъ свое тревожное состояніе и свою тайну. Находиться или воображать себя въ положеніи актера есть въ немъ природное влеченіе, которое проистекаетъ прямо изъ его духовной жизни и изъ его занятій. Онъ съ нѣкотораго рода удовольствіемъ приготовляетъ поучительную проповѣдь и хочетъ убѣдительнымъ краснорѣчіемъ пробудить въ матери угрызенія совѣсти, между-тѣмъ-какъ продолжаетъ избѣгать дѣла, которое само собой привело-бы къ той-же цѣли. Когда Лаэртъ потоками высокопарныхъ рѣчей изливаетъ свою скорбь, Гамлетъ принимаетъ это за формальный вызовъ на борьбу восклицаній и жалобъ. Гамлетъ знаетъ и чувствуетъ за собой эту слабость. Онъ смотритъ на нее, какъ на препятствіе для своихъ стремленій къ дѣятель-

ности и порицаетъ ее съ той-же силой, съ какой негодовалъ прежде на свою совѣстливую трусость или трусливую совѣстливость. Монологъ (II, 2), слѣдующій за первой встрѣчей его съ актерами, какъ нельзя яснѣе выражаетъ эту мысль. Гамлетъ даетъ себѣ оскорбительныя прозвища, называетъ себя тупымъ, бестолковымъ, ни на что неспособнымъ человѣкомъ, потому-что ничего не могъ.... *сдѣлать*, ожидаете вы, а вмѣсто-того, слышите: потому-что ничего не могу *сказать*. Онъ почти готовъ играть, какъ настоящій актеръ, радъ оглушить слушателей и довести до помѣшательства виновныхъ, какъ это и дѣлаетъ у матери. За тѣмъ слѣдуютъ новыя укоризны: Онъ противъ самого себя обращаетъ бурный потокъ своего краснорѣчія, потомъ порицаетъ себя за это и снова забрасываетъ бранными словами. «Какой я оселъ! говоритъ онъ. Поощряемый къ мести и небомъ и адомъ, я долженъ словами облегчать свое сердце и раздражаться проклятіями, какъ какая-нибудь судомойка». Онъ опять подстрекаетъ себя къ дѣятельности и восклицаетъ: «*моя голова*», тогда-какъ мы ожидаемъ, что онъ скажетъ: *мои руки*. Теперь-то и приходитъ ему на мысль подвергнуть испытанію короля: оно должно представить ему новый случай къ игрѣ словами! Такъ-то духъ этого человѣка и внутренняя его жизнь вездѣ господствуютъ надъ внѣшними побужденіями его природы и надъ его привычками. Смыслъ, придаваемый вещи, составляетъ, по его мнѣнію, мѣрило. Шекспиръ влагаетъ въ уста Гамлета философскія начала, которыя есть не иное-что, какъ въ высшей степени характеристическія увлеченія изъ собственной опытности поэта и его знанія жизни. Добродѣтель и порокъ, хорошіе и дурные поступки не имѣютъ сами-по-себѣ никакого смысла, а получаютъ свое настоящее значеніе только вслѣдствіе цѣлей и отношеній, создаваемыхъ людьми. Не *что*, а *какъ* придаетъ цѣнность поступкамъ и лишаетъ ихъ достоинства. Это правило Шекспиръ извлекъ изъ своей опытности. Онъ часто облекаетъ его въ выразительныя слова и примѣры и старательно взвѣшиваетъ каждое выраженіе, написанное въ

этомъ смыслѣ. Въ устахъ Гамлета оно принимаетъ слѣдующій оборотъ: «Нѣтъ вещи, которая-бы сама-по-себѣ была хороша или дурна; все зависитъ отъ смысла, какой ей придаютъ».

Въ этомъ правилѣ заключается истинитъ всѣхъ сомнѣній Гамлета. При всякой мало-мальски тяжелой необходимости дѣйствовать, онъ впадаетъ въ уныніе и начинаетъ медлить. Месть сама-по-себѣ для него ни дурное, ни хорошее дѣло. Но, по мнѣнію Шекспира, событія дѣлаютъ изъ нея обязанность для законнаго судьи въ государствѣ. Это справедливое наказаніе явнаго преступленія и лучшая и болѣе легкая задача, нежели месть Лаэрта. Но *смыслъ*, который Гамлетъ придаетъ своей задачѣ, наполняетъ его душу сомнѣніями, и онъ находитъ, что она исполнена непоборимыхъ трудностей. Сомнѣніе «въ точномъ пониманіи исхода мести» прежде всего наводитъ на Гамлета нравственное раздумье. Онъ боится поступить необдуманно и опрометчиво; разсудокъ и предусмотрительность предписываютъ дѣйствовать осторожно. Флегматическая натура доводитъ до-крайности эту осторожность и совѣстливость и Гамлетъ почти совсѣмъ не содѣйствуетъ выполненію задачи. Съ свойственной ему нравственной проницательностью, онъ сознаетъ недостатокъ своей природы и частью съ завистью, частью съ уваженіемъ смотритъ на дѣятельныя способности Лаэрта и Фортинбраса. Его прямое пониманіе того, что доставляетъ человѣку уваженіе и придаетъ ему вѣсъ, побуждаетъ его къ самопорицанію и доводитъ до волненія и страстнаго раздраженія. Онъ на мгновеніе разгорячается, приходитъ въ возбужденное настроеніе духа и побораетъ всѣ препятствія, обыкновенно внушаемыя ему страхомъ.

Но разъ навсегда потерявъ тотъ дѣятельный тактъ, который необходимъ для успѣшнаго окончанія дѣла, онъ въ рѣшительную минуту даетъ промахъ. Какъ слишкомъ медленная осмотрительность, такъ и минутная вспышка не дѣлаютъ человѣка способнымъ къ дѣятельности. Обильную послѣдствіями задачу нельзя быстро выполнять; ее надо совершать исподоволь,

вооружаясь строгой послѣдовательностью, твердостью и терпѣніемъ. Убивъ Полонія, Гамлетъ сдѣлалъ важный промахъ и вызвалъ этимъ необдуманнымъ шагомъ много тяжкихъ послѣдствій. Онъ приписываетъ все это судьбѣ, предопредѣленію, окончательно себя усыпляетъ и приходитъ къ слѣдующему убѣжденію: «Никакія обдумыванія и размышленія не помогаютъ дѣлу; они не ограждаютъ отъ заблужденій и не обезпечиваютъ успѣха нашихъ предпріятій. Мы напрасно составляемъ планы: Провидѣніе распоряжается ими по своему усмотрѣнію». Дойдя до подобнаго заключенія, Гамлетъ можетъ удобно сложить съ себя всякую самостоятельную дѣятельность. Онъ начинаетъ все менѣе и менѣе думать о своемъ призваніи. Опытъ и сознаніе своихъ недостатковъ окончательно доводятъ Гамлета до этой неспособности къ дѣятельности. Но инстинктивное понимание своего безсилія еще прежде довело его до упадка духа. Еще онъ не призванъ къ мести, а жизнь уже тяготитъ его, какъ тяжелое бремя, и ему не разъ представляется мысль о самоубійствѣ. Онъ страшится совершить мнимое преступленіе и выполнить, можетъ быть, несправедливую месть, а во избѣжаніе этого замышляетъ самоубійство, дѣйствительное преступленіе, «на которое Превѣчный наложилъ свое запрещеніе». Но и здѣсь опять его удерживаетъ тоже самое сомнѣніе въ благопріятномъ исходѣ дѣла. Онъ не имѣетъ достаточно духу, чтобъ обойдтись безъ одобренія совѣсти, которая порицаетъ самоубійство, да притомъ еще и не знаетъ, что послѣдуетъ за смертью. Будь онъ увѣренъ въ вѣчномъ, безмятежномъ снѣ, онъ-бы долго не думалъ. Но когда ему представляется мысль о возможности сновидѣній и другой жизни, которая его снова призоветъ къ дѣятельности, онъ въ нерѣшимости стоитъ между двумя мірами, неспособный ни къ жизни, ни къ смерти. Малодушіе склоняетъ его то на ту, то на другую сторону. Изображеніе Гамлетова характера достигаетъ крайней степени своего развитія въ знаменитомъ монологѣ: «Быть или не быть». Мысль, что наши нравственныя и умственныя способности, со-

вѣсть и разсудокъ удерживаютъ насъ отъ дѣятельности, мысль эта, составляющая смыслъ трагедіи, ясно выражена въ слѣдующихъ словахъ: «Такъ совѣсть дѣлаетъ изъ всѣхъ насъ малодушныхъ трусовъ. Яркій цвѣтъ нашихъ рѣшеній блекнетъ, лишь-только разсудокъ бросаетъ на него свой блѣдный, мертвый оттѣнокъ. Достаточно одного этого, чтобы измѣнить теченіе самыхъ важныхъ предпріятій и отнять у нихъ самое названіе дѣла».

Поэтъ задалъ себѣ блистательную задачу изобразить огромную пропасть, раздѣляющую чувство долга отъ его выполненія, волю отъ дѣла, проницательность отъ рѣшимости, рѣшимость отъ дѣйствій. Онъ развиваетъ отношенія, въ какихъ находятся между собой прекрасная душа и возвышенный характеръ, духовная и практическая природа человѣка, умственная энергія и дѣятельная сила. Онъ показываетъ намъ, какъ одностороннее образованіе ума разслабляетъ и связываетъ предназначенныя къ дѣятельности стороны нашей природы; какъ утонченнѣйшая обработка сердца безплодна въ отношеніи къ дѣйствующимъ силамъ, когда выпущено изъ виду образованіе воли; какъ занятіе внутреннимъ міромъ отчуждаетъ и отвлекаетъ отъ внѣшняго, набрасываетъ тѣнь на все существенное и подергиваетъ туманомъ дѣйствительное; какъ руки, предназначенныя къ грубымъ занятіямъ, порабощаютъ нѣжныя чувства и, наоборотъ, какъ нѣжныя чувства неизбѣжно смягчаютъ руки; какъ трудно примѣненіе наилучшихъ теорій къ практикѣ; какъ прекраснѣйшія намѣренія безъ соразмѣрнаго имъ образованія умственныхъ, сердечныхъ и дѣятельныхъ силъ, имѣютъ мало значенія и какъ они еще далеки отъ окончанія дѣла; какъ благороднѣйшій разсудокъ (употребляя выраженіе Офеліи) шатокъ, когда онъ чуждъ этой соразмѣрности; онъ похожъ тогда на колоколъ, вылитый по прекрасно-составленному плану, но тѣмъ не менѣе издающій нестройные звуки. Точно также и характеръ Гамлета составленъ по прекрасному плану. Шекспиръ надѣлилъ его всѣми лучшими свойствами ума и серд-

-да. Разсматривая только эти стороны характера, мы невольно плѣнимся его милыми качествами. Мало того, мы подумаемъ, что поэтъ отдаетъ предпочтеніе внутренней жизни человѣка надъ внѣшней, дѣятельной. И это отчасти подтверждается тѣмъ, что онъ отодвинулъ такъ далеко отъ перваго плана противоположныя Гамлету личности Лаэрта и Фортинбраса. Если-же мы обратимъ вниманіе и на темныя стороны героя, примемъ въ соображеніе его трагическій исходъ и вспомнимъ о величавыхъ фигурахъ Генриха и Перси, то сознаемъ, что поэтъ умѣетъ одинаково уважать обѣ стороны человѣческой природы. Передъ нами еще новое доказательство того, какъ онъ безпристрастно и удивительно-соразмѣрно влагаетъ въ человѣка все то, что ему свойственно. Онъ возводитъ Гамлета на высоту геніальнаго ума и нравственныхъ стремленій, но вмѣстѣ съ тѣмъ видитъ недостатки его способностей и образованія,—недостатки, которые приносятъ такой ущербъ его добродѣтелямъ. Удовольствіе, съ какимъ Шекспиръ останавливается на этомъ характерѣ, тѣмъ благодѣтельнѣе, что выказываетъ въ поэтѣ снисхожденіе высшаго, а не симпатію равнаго. По его мнѣнію, качества, чуждыя Гамлету, именно и составляютъ достоинство человѣка. Въ Перси и Генрихѣ, убѣжденныхъ, что только дѣятельная жизнь есть настоящая, поэтъ хотѣлъ изобразить превосходство дѣятельной природы человѣка. Въ Гамлетѣ онъ стремится къ тому-же, только посредствомъ противоположности. Щедро надѣленный фантазіей и сердцемъ, Гамлетъ созданъ гораздо болѣе для чувства и мысли, нежели для тѣла; онъ рожденъ скорѣе быть художникомъ и ученымъ, нежели героемъ, воиномъ и государственнымъ мужемъ. Съ превосходствомъ, свойственнымъ его уму, онъ нашелъ правило, которое должно руководить насъ въ жизни. Правило это, высочайшая истина, когда-либо высказанная Шекспиромъ, уже приведено выше: «Не волноваться безъ достаточныхъ къ тому причинъ, не начинать ссоры изъ-за пустой соломенки, но умѣть себя защищать, когда дѣло идетъ о чести —

значитъ быть истинно великимъ». Гамлетъ, въ высшей степени одаренный проницательностью, могъ только высказать эту истину, но никакъ не выполнить ее, какъ Генрихъ, преисполненный стремлений къ дѣятельности и къ дѣйствительной жизни. Побужденія «крови и разсудка» составляютъ для него великую задачу. Но сомнѣнія, какія внушаетъ ему разсудокъ, пересиливаютъ влеченія крови, умъ уничтожаетъ инстинктъ, настоящій источникъ вѣрныхъ и безопасныхъ поступковъ. Честь, честолюбіе и чувство собственнаго достоинства, бывшія главными двигателями героевъ, ему совершенно чужды. Хотя Гамлетъ и обвиняетъ себя передъ Офеліей въ гордости, мстительности и честолюбіи, однако не зараженъ ни однимъ изъ этихъ недостатковъ. Гораздо естественнѣе вздохъ, которымъ онъ сопровождаетъ отвѣтъ свой Розенкранцу и Гильденштерну, когда они съ своей стороны подозрѣваютъ его въ честолюбіи: «Меня можно посадить въ орѣховую скорлупу, говоритъ онъ, и я буду считать себя владѣтелемъ огромнаго пространства». Изъ этого видно, что онъ далеко не походитъ ни на Геркулеса, ни на Александра, которымъ весь міръ казался тѣснымъ. Отстраненіе отъ наслѣдственнаго престола и военныя хитрости Фортинбраса нимало не пробуждаютъ въ немъ честолюбія, дѣлающаго изъ Генриха и Перси настоящихъ героевъ. Въ немъ едва замѣтна маленькая зависть къ фехтовальному искусству Лаэрта. Въ Гамлетѣ изображенъ соціальный характеръ новѣйшаго времени, совершенно чуждый геройскихъ нравовъ необразованнаго вѣка, въ который его забросила судьба. Тамъ все основано на физической силѣ и на влеченіи къ дѣятельности, въ чемъ природа рѣшительно отказала Гамлету. Всѣ кровавыя, неестественныя происшествія, каковы: нарушеніе супружеской вѣрности, отравленіе, кровавая месть, поединокъ съ Норвегіей стараго Гамлета, ледяная битва съ Поляками — переносятъ насъ въ такое грубое и дикое время, изъ котораго Гамлетъ выдвигается всей своей натурой. Онъ дѣлается его жертвой, потому-что одина-

ково чуждъ его характеру, привычкамъ и образованію. Онъ, какъ межевой камень, стоитъ на рубежѣ двухъ различныхъ цивилизацій и стремится къ міру тонкихъ чувствованій. Онъ одаренъ болѣе нѣжной нервной организаціей, нежели его окружающія натуры. Ему досталась въ удѣлъ сила знанія и мысли, совершенно расходящаяся съ силой мускуловъ древняго героическаго времени. Его достояніе заключается въ такихъ чувствахъ и въ кроткомъ нравѣ, которые онъ завѣщалъ послѣдующимъ вѣкамъ. Свойственная нашему времени чуствительность была извѣстна автору еще за два вѣка, какъ-бы чрезъ откровеніе. Слова: «Ахъ бѣдный Іорикъ!» которыя Гамлетъ произноситъ на кладбищѣ со слезами на глазахъ и съ безпредѣльной тоской въ сердцѣ, сдѣлались какъ-бы обильнымъ источникомъ тѣхъ мягкихъ и кроткихъ настроеній духа, которыя въ прошломъ вѣкѣ, какъ эпидемія, распространились въ Англіи и Германіи. Они-то и побудили Стерна написать свое (Іориково) чувствительное путешествіе. Эта книга, такъ сказать, внезапно открыла шлюзъ, удерживавшій потоки сентиментальности, и какъ потопъ залила ею всю Германію.

Такое предчувствіе или предугадываніе будущаго имѣетъ у Шекспира великое значеніе. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что только весьма немногіе изъ его современниковъ могли постигнуть глубину чувствъ и возвышенность ума, которыми онъ одарилъ своего Гамлета. Однако мнѣ кажется весьма двусмысленной та слава, какую приписываютъ людямъ, опережающимъ развитіе своего времени. Всѣ должны принадлежать вѣку, въ которомъ живутъ, и всѣ должны стараться, каждый по возможности своихъ силъ, подвигать его впередъ. Люди, опережающіе современное себѣ развитіе, часто бываютъ только идеалистами-мечтателями, неспособными къ дѣйствительной жизни. Если-же человѣкъ совершенно и вполнѣ, какъ Шекспиръ, принадлежащій своему времени и его образованію и сочувствующій всѣмъ его задачамъ и существеннымъ на-

правленіямъ, отъ избытка мыслей и чувствъ перенесется силой своего генія въ будущія поколѣнія, — тогда только его предугадываніе можно считать за несомнѣнные признаки истиннаго превосходства. Примѣнимъ теперь это сужденіе къ самой піесѣ; высказанное нами мнѣніе измѣнится въ-отношеніи къ Гамлету. Мы говорили, что его можно считать за одного изъ тѣхъ людей, которые, опередивъ свое время, расходятся съ грубыми и суровыми нравами героическаго вѣка. Мы увидимъ въ Макбетѣ, что самъ Шекспиръ не былъ чуждъ подобной точки зрѣнія. Но Гамлетъ не управляетъ ни нравами, ни стремленіями своего вѣка. Онъ просто отсталъ отъ самыхъ простыхъ требованій его, не смотря на способность удовлетворять отдаленнѣйшимъ и болѣе возвышеннымъ нуждамъ. Это идеалистъ, не доросшій до дѣйствительнаго міра, который внушаетъ ему отвращеніе. Онъ не только печалится его недостатками и пороками, но даже ожесточается до того, что омрачаетъ свой благородный характеръ. Если Гамлетъ своею чувствительностью принадлежитъ къ нѣжному поколѣнію прошлаго столѣтія, то своей раздражительностью и ожесточеніемъ изображаетъ нынѣшнее Нѣмецкое поколѣніе. Впродолженіе почти 100 лѣтъ піеса эта служитъ предметомъ толковъ; она сдѣлалась у насъ самымъ извѣстнымъ изъ всѣхъ Шекспировыхъ произведеній именно потому, что нравственное положеніе, въ ней изображенное, весьма намъ понятно. Мы видимъ здѣсь самихъ себя. Влюбленные въ свои собственные недостатки, мы видѣли въ Гамлетѣ только свѣтлыя стороны его характера и недавно стали замѣчать на немъ пятна. Это произведеніе какъ будто написано въ наши дни; оно точно зеркало, въ которомъ отражается современное намъ поколѣніе. Такова глубина и истина наблюденій поэта надъ природой, таково сходство ихъ съ природой и ея дѣйствіями въ частностяхъ и въ общемъ, что сравненіе, на которое мы здѣсь только намекаемъ, сравненіе цѣлаго народа съ одной личностью и въ два столь различныя времени, можетъ быть допущено и даже безъ всякаго

принужденія ведено гораздо дальше, нежели мы себѣ это дозволяемъ.

Картина, которую мы, Нѣмцы, видимъ въ этомъ зеркалѣ, до-нельзя съ нами схожа. Не только я, но и многіе другіе замѣтили и говорили это. Одинъ изъ нашихъ новѣйшихъ политическихъ поэтовъ начинаетъ одно изъ своихъ стихотвореній словами: «Гамлетъ — это Германія». И такое выраженіе не есть пустая, хотя и замысловатая игра словъ или запутанное невѣрное понятіе. Мы до-сихъ-поръ, подобно Гамлету, стояли между суровой, чисто-практической задачей и непривычкой дѣйствовать. Мы, какъ и онъ, заботились только о душевномъ образованіи и были до того погружены въ умственныя занятія, что совершенно забыли о внѣшнемъ мірѣ. Насъ точно также гораздо болѣе занималъ завѣтный Виттенбергъ, нежели битва Поляковъ за честь и могущество. Вся наша жизнь и дѣятельность заключалась въ поэзіи и драматическомъ искусствѣ. Мы разыгрывали на театрѣ свои задачи и забавлялись хвастовствомъ, что̀ намъ нравилось гораздо болѣе, нежели строгое предуготовленіе къ серьезной эпохѣ. Въ первые дни нашего политическаго возстанія изъ-подъ Французскаго ига, тѣни отцевъ возставали передъ нами, поощряли насъ и радовались нашей быстрой рѣшимости. Но усердіе наше скоро остыло и когда миновали припадки страстности, мы въ утомленіи опустили крылья и сдѣлались терпѣливы, какъ горлицы. Страшные примѣры безпрестанно проходили мимо насъ, какъ-бы стараясь насъ пробудить, но мы оставляли ихъ безъ вниманія. Подобно Гамлету, мы стали тяготиться своимъ существованіемъ и стремились изъ дѣйствительной жизни въ область идеаловъ. Чрезмѣрныя умственныя занятія и размышленія лишили насъ жизненнаго такта и инстинкта; сумасбродное фантазерство вредило точному пониманію дѣйствительности. Мы тоже начали со скептической точки зрѣнія смотрѣть на свѣтъ и жизнь, стали ненавидѣть людей, будучи напротивъ расположены ихъ уважать и

цѣнить, погрузились въ страдательное соболѣзнованіе о мірѣ, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать его благоустройству. Мы кичились своимъ умомъ и всѣ наши литературные монологи выражали гордость. Мы находили, что «человѣкъ такъ близокъ къ Богу, такъ великъ и прекрасенъ». Мы поразительно похожи на этого человѣка, который такъ нетерпѣливо переноситъ притѣсненія сильныхъ, кичливость гордецовъ, отсутствіе справедливости, своевольство облеченныхъ во власть, толчки, даваемые невѣжествомъ достоинству. Наше ожесточеніе не иное что, какъ отголосокъ того болѣзненнаго унынія, въ припадкѣ котораго міръ казался Гамлету темницей, земля — необработаннымъ садомъ, безплоднымъ мысомъ, воздухъ и небосклонъ — массой зловоннаго пара, а все остальное — скучнымъ, пошлымъ, слабымъ. Испортивъ себя такимъ омерзѣніемъ ко всему міру, мы, подобно Гамлету, начали забывать ближайшее и заниматься отдаленнѣйшимъ. Каждый изъ насъ думалъ, что предназначенъ одинъ нести бремя страданій и быть спасителемъ и избавителемъ всѣхъ, не заботясь о своей собственной личности. Всѣ, подобно Гамлету, кричали о томъ, что въ мірѣ произошло разстройство и каждый думалъ, что призванъ привести его въ порядокъ! Люди тупые не постигнутъ, какимъ образомъ это мнѣніе составляетъ основаніе нашей и Гамлетовой испорченности, хотя люди понимающіе и свѣдущіе сами собой это поймутъ. Мы вообразили себѣ, что наши литературная и политическая задачи облечены въ невѣдомое величіе и составляютъ въ будущемъ прекрасное цѣлое, а между-тѣмъ пропускали безъ вниманія ближайшія задачи и отвыкали отъ дѣла. Гамлету предстояло выполненіе легкой задачи — приведенія въ порядокъ небольшаго міра; но если и это казалось ему труднымъ, ему стоило только привести въ порядокъ самого себя и сдѣлаться своимъ собственнымъ преобразователемъ. Но онъ этого не понялъ. Въ такомъ-же положеніи находятся у насъ тысячи преобразователей. Досаду, возбуждаемую въ нихъ незначительными опытами, они, подобно

Гамлету, распространяютъ на все человѣчество и неважное призваніе считаютъ за громадное. Чрезмѣрный эгоизмъ, который такъ легко проникаетъ въ чисто-духовную жизнь, заставляетъ ихъ все принимать на свой счетъ, считать себя за всемірныхъ заступниковъ и со всѣмъ тѣмъ не удовлетворять никакимъ требованіямъ. Когда-же эта слабость сдѣлалась имъ самимъ замѣтною, они начали себя презирать. Гамлетъ насмѣхается надъ самимъ собой и надъ тѣмъ, что люди, подобные ему, должны скитаться между небомъ и землей Представители нашей Нѣмецкой жизни нерѣдко обнаруживали подобныя стремленія. Они, какъ и Гамлетъ, прекрасно знали самихъ себя, но это не вело ни къ какимъ улучшеніямъ. Когда все идеальное и благородное, о чемъ мы до-сихъ-поръ толковали и что заключали только въ правила, пришлось приводить въ исполненіе, то нашъ народный характеръ оказался совершенно безсильнымъ и неспособнымъ. И эта самая черта доводитъ до крайней степени наше сходство съ Гамлетомъ. Минута, удобная для совершенія дѣлъ, наступила внезапно и неожиданно. Въ насъ воспламенилась страстность и мы промахнулись, потому-что не были благоразумны и не измѣрили цѣли. Тогда внезапно обнаружилось непріятное измѣненіе національнаго характера. То, что во время нашего перваго возстанія и стремленія къ внѣшней и внутренней свободѣ, мы могли съ пользою выполнить честно, вѣрно, открыто и правдиво, то теперь стали безполезно совершать скрытнымъ, вѣроломнымъ, клятвопреступнымъ, безсчетнымъ образомъ. Когда хвастуны были наконецъ призваны къ выполненію дѣла, къ которому столько времени приготовлялись, внутренняя отрава ихъ преобразилась въ отвратительную рану. Жестокость, мстительность, кровожадность и тайное убійство запятнали Нѣмецкое имя. А между-тѣмъ, во время процвѣтанія у насъ умственнаго образованія и семейныхъ отношеній, никто не подозрѣвалъ въ насъ подобной дикости нравовъ.

То-же самое видимъ мы и въ Гамлетѣ. Какъ-скоро онъ на-

чалъ увеличивать значеніе своего призванія и рѣшать вещи, на которыя не имѣетъ права, его прекрасный характеръ и дарованія омрачились. И наконецъ мы видимъ человѣка, который самъ лишилъ себя всѣхъ своихъ прекраснѣйшихъ качествъ. Тотъ, кто былъ такъ чувствителенъ къ страданіямъ всего человѣчества, помраченный эгоизмомъ становится жестокимъ къ тѣмъ, которые должны быть всего дороже его сердцу. Тотъ, кто былъ отъявленнымъ врагомъ всякаго рода притворства, лжи и коварства, не можетъ прямо итти къ своей цѣли, а пускается въ путь по кривой и извилистой дорогѣ, начинаетъ лукавить и обманывать. Тотъ, кто такъ добросовѣстно обдумывалъ свою задачу, отъ чрезмѣрной совѣстливости и медлительности впадаетъ въ безсовѣстность и кротость свою замѣняетъ жестокостью. Король молится; Гамлетъ не хочетъ убить его, боясь, что онъ отправится на небо. Слѣдуя такимъ образомъ своей наклонности пропускать безъ вниманія ближайшее и обдумывать отдаленнѣйшее, Гамлетъ, неспособный къ выполненію мести, на него возложенной, хочетъ еще взять на себя совершеніе такъ-сказать божеской мести. Чтобы найти извиненіе своему бездѣйствію, онъ предается утонченной злобѣ и жестокости, которымъ прежде былъ совершенно чуждъ. Впрочемъ, этотъ поступокъ и убійство Полонія совершаются еще въ пылу страсти. А за тѣмъ мы видимъ, какъ онъ хладнокровно и съ умысломъ жертвуетъ невинными, тогда-какъ черезъ чуръ предусмотрительно поступаетъ съ виновными. Розенкранцъ и Гильденштернъ отправляются съ нимъ въ Англію. Они, сами того не зная, везутъ съ собой его смертный приговоръ. Открытый, прямодушный Гамлетъ читаетъ посланіе и поддѣльнымъ почеркомъ (искусство, въ которомъ онъ упражнялся въ молодости) ставитъ ихъ имена на мѣсто своего. Такимъ образомъ друзья Гамлета, къ которымъ онъ, по словамъ матери, былъ привязанъ болѣе, нежели ко всѣмъ другимъ, надаютъ въ яму, не ими для него вырытую. «И такъ они идутъ на казнь», съ упрекомъ и удивленіемъ спрашиваетъ его Гора-

ціо. А Гамлетъ съ легкомысліемъ отдаляетъ отъ себя всякій упрекъ совѣсти. Подкопы и тайные поступки свойственнѣе его природѣ, нежели открытыя дѣйствія; его голова одна тутъ работаетъ. Проводить контръ-мины ему также легко, какъ и острить. Онъ необдуманно и злобно радуется своему искусству, хвастаетъ тѣмъ, что ему такъ быстро пришла на умъ подобная мысль и что онъ такъ скоро привелъ ее въ исполненіе. Счастливый успѣхъ своего замысла, онъ софистически приписываетъ Божіей помощи, — тогда-какъ до-сихъ-поръ онъ не хотѣлъ замѣчать столько ясныхъ намековъ, указывавшихъ ему на обязанность мщенія. Такъ мало-по-малу онъ доходитъ до того, что въ-отношеніи коварства и скрытной злобы мыслитъ за одно съ дядей, которому долженъ былъ отомстить.

Но Гамлетъ заслуживаетъ еще болѣе упрековъ за свои поступки съ Офеліей. Гёте говоритъ, что чувство, которое онъ къ ней питаетъ, чуждо страстности. По-крайней-мѣрѣ авторъ не ставитъ своего героя въ такое положеніе, гдѣ страсть эта могла-бы рѣзко обозначиться. Когда Гамлетъ говоритъ, что любовь его равняется любви сорока тысячъ братьевъ, то онъ произноситъ слова эти въ возбужденномъ и раздраженномъ состояніи духа, почему они не могутъ служить опредѣленіемъ степени его привязанности. Кромѣ этого выраженія, Шекспиръ еще только одинъ разъ даетъ Гамлету возможность изъяснить свои чувства. Это въ тѣхъ немногихъ словахъ, которыя предшествуютъ его разговору съ Офеліей: «Нимфа, говоритъ онъ, помолись о моихъ грѣхахъ». Всѣ знаменитые актеры произносили эти слова, какъ насмѣшливое, шутовское привѣтствіе, тогда-какъ, напротивъ, актеръ долженъ этимъ разговоромъ опредѣлить степень любви Гамлета къ Офеліи. Если актеръ поведетъ сцену какъ слѣдуетъ, то она возбудитъ въ зрителѣ грусть и ощущенія подобныя тѣмъ, какія остаются послѣ разговора въ душѣ Офеліи. Это прощаніе разбитаго сердца со счастіемъ, разрушеннымъ судьбой. Совѣтъ его Офеліи итти въ монастырь есть эгоистическій совѣтъ че-

ловѣка, который любитъ, никому не хочетъ уступить предмета своей любви и смотритъ на будущность съ безотрадной точки зрѣнія. Суровость и жестокость обращенія Гамлета съ отцемъ Офеліи, пренебреженіе, которое онъ оказываетъ ея брату, равнодушіе и холодность, съ какими онъ переноситъ не только Полоніеву, но и ея смерть, — все изъясняется страстностью этого удивительнаго человѣка. Его мать видитъ въ его привязанности нѣчто серьёзное, не смотря на неравенство происхожденія молодыхъ людей. Нельзя-ли однако считать за обманъ клятвы, которыя Гамлетъ расточалъ передъ Офеліей? Мы видимъ, какъ онъ безгранично любитъ и уважаетъ своего отца, а между-тѣмъ ничего не дѣлаетъ для него. Не менѣе любитъ онъ и мать, и однако забываетъ приказаніе отца и мучитъ бѣдную обманутую женщину. Значитъ онъ можетъ столь-же искренно любить и Офелію, чему не будетъ противорѣчить эгоизмъ, съ какимъ онъ сначала мучаетъ ее своимъ сумасшествіемъ, потомъ разлучается съ ней и наконецъ послѣ несчастнаго убійства Полонія равнодушно предоставляетъ ее сумасшествію и отчаянію. Подобныя черты характера должно искать въ исторіи сердца геніальныхъ людей. Нерѣдко встрѣчаемъ мы въ нихъ трудно понятное для насъ смѣшеніе сильной чувствительности и холоднаго жестокосердія. Этимъ смѣшеніемъ слѣдуетъ изъяснять обращеніе Гамлета съ Офеліей. Его бесѣды съ ней не похожи на разговоры Ромео, Бассаніо и Протея. Онъ безъ труда овладѣлъ сердцемъ неопытной простодушной дѣвушки. Однако мы нисколько не согласны съ мнѣніемъ Гёте насчетъ Офеліи, а тѣмъ менѣе съ тѣми толкователями, которые видѣли въ Офеліи личность, соотвѣтствующую женщинѣ, выведенной въ грубомъ преданіи Саксо-Грамматика. Въ такомъ случаѣ Шекспиръ не вложилъ-бы въ уста Лаэрта величавой похвалы, которую онъ произноситъ надъ трупомъ Офеліи. «Она займетъ мѣсто среди ангеловъ, отвѣчаетъ онъ священнику, не хотѣвшему похоронить ее въ освѣщенной землѣ, — тогда-какъ ты будешь выть въ аду!» А слова: «изъ

ея чистой крови должны произрасти фіалки», — были-бы грубой насмѣшкой, вовсе неумѣстной въ столь торжественномъ мѣстѣ.

Самый планъ піесы, впрочемъ, требовалъ того, чтобы Офелія пала невинной жертвой Гамлета. Принцъ уже въ убійствѣ Полонія видѣлъ себя наказаніе за то, что оставлялъ жить виновныхъ. Но несравненно худшимъ наказаніемъ служитъ для него смерть Офеліи. Лишивъ ее отца, онъ разорвалъ послѣднюю связь, соединявшую ее съ землей. Она безпрестанно упоминаетъ объ этой смерти въ своихъ пѣсняхъ. Ея дѣйствительное сумасшествіе наказываетъ притворное помѣшательство Гамлета, которое дало первый толчекъ ея разсудку. Розенкранцъ и Гильденштернъ точно также падаютъ жертвами нравственнаго разстройства Гамлета. Смерть столькихъ невинныхъ людей повидимому нарушаетъ поэтическую справедливость. Но на дѣлѣ она не иное что, какъ карающее правосудіе, тяжело падающее на самого Гамлета. Поэтъ съ намѣреніемъ вложилъ въ его уста страшное выраженіе эгоистическаго легкомыслія, которое показываетъ въ настоящемъ свѣтѣ ужасныя послѣдствія его отвращенія къ пролитію крови. Выраженіе это можно также примѣнить къ паденію Париса въ Ромео и Джульетѣ. «Большое несчастіе, говоритъ онъ, разсказывая о смерти своихъ друзей, когда *низкія натуры* попадаются между оружіемъ двухъ могущественныхъ, воспламененныхъ гнѣвомъ, противниковъ». Такъ-то геніальный великій человѣкъ играетъ подчиненными себѣ существами и придаетъ имъ второстепенное, маловажное значеніе. Такъ-то совѣстливость, осторожность и размышленіе, удерживающія Гамлета отъ убійства и справедливаго наказанія одного человѣка, подъ конецъ уничтожаютъ всѣхъ вмѣстѣ, и невинныхъ и виновныхъ. Его собственная нерѣшимость, ярость Лаэрта, злодѣянія дяди, безпечная слабость матери, угодливость друзей, безвредная глупость Полонія, невинность Офеліи, все — добродѣтель, простительныя ошибки и ничѣмъ неискупаемые грѣхи подверга-

ются одной участи. Трагедію эту, въ которой подъ конецъ исчезаютъ и гибнутъ почти всѣ дѣйствующія лица, находили достойной только варварской, кровавой, грубой, суровой эпохи. Но цѣль поэта въ томъ именно и состояла, чтобы такимъ безполезнымъ кровопролитіемъ охарактезировать и наказать своего героя, не имѣвшаго духу пролить нужную кровь. Самъ Шекспиръ высказалъ это съ яснымъ самосознаніемъ. Король спрашиваетъ Лаэрта: «развѣ ты рѣшился отмстить вмѣстѣ и друзьямъ и врагамъ твоего отца, виновнымъ и невиннымъ, выигравшимъ и потерявшимъ съ его смертью?» Мститель менѣе совѣстливый довольствуется наказаніемъ одного только виновнаго. А исполненный совѣстливости Гамлетъ все портитъ своей неловкостью. Поэтъ однимъ словомъ очевидно изъясняетъ свое глубокое намѣреніе. Фортинбрасъ говоритъ при видѣ груды труповъ: «это убійство настоящее havock. Слово это на языкѣ охотниковъ означаетъ дичь, безполезно застрѣленную неопытнымъ и неловкимъ охотникомъ, подобно тому, какъ здѣсь неловкій мститель безполезно губитъ людей. И такъ кровавый конецъ трагедіи нимало не есть слѣдствіе ошибки поэта въ-отношеніи къ эстетикѣ, но слѣдствіе нравственной ошибки его Гамлета. Смыслъ всей піесы и расположеніе характеровъ съ самаго начала стремились къ такому концу.

Перев. съ Нѣмец.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ МОНОГРАФІИ

СЕМЕЙСТВА ДАФНИДЪ (*).

Въ этой диссертаціи изложены наблюденія, которыя мнѣ удалось сдѣлать впродолженіе моего двухлѣтняго занятія семействомъ Дафнидъ. Можетъ быть, мой трудъ былъ-бы полнѣе и выводы его яснѣе, еслибъ, вмѣсто опыта монографіи, я избралъ-бы себѣ тему изъ сравнительной анатоміи или физіологіи, прослѣдивъ за какимъ-нибудь органомъ, у цѣлаго класса или отряда животныхъ; но изученіе всей организаціи одного семейства показалось мнѣ болѣе поучительнымъ, потому-что оно дѣлало мои наблюденія гораздо разнообразнѣе.

При своихъ работахъ, я употреблялъ микроскопъ *Наше* съ микрометромъ, вставленнымъ въ окуляръ; для такихъ животныхъ, каковы Дафниды, онъ впрочемъ имѣетъ то неудобство, что поле зрѣнія его нѣсколько мало. Чаще всего приходилось мнѣ пользоваться небольшими увеличеніями, соотвѣтствующими соединеніямъ объектива № 1 съ окулярами №№ 1, 2 и 3. Многія необходимыя мнѣ книги я получалъ изъ библіотеки, находящейся при зоологическомъ музеумѣ Императорской академіи наукъ, и потому долгомъ считаю выразить величайшую благодарность директору музеума, многоуважаемому профессору и академику *Ѳ. Ѳ. Брандту.*

(*) Разсужденіе, написанное для полученія степени магистра зоологіи.

Семейство Дафнидъ болѣе извѣстно въ учебникахъ зоологіи подъ названіемъ отряда *Вѣтвистоусыхъ* (Cladócera), но новѣйшія изслѣдованія Грубе, Ценкера и Цаддаха показали, что относящіяся сюда животныя представляютъ очень много схожаго съ отрядомъ Phyllopoda, и поэтому очень удобно могутъ быть соединены съ нимъ въ одинъ общій отрядъ Branchiopoda, дѣлящійся на два семейства: Daphnides и Phyllopoda (1). Названіе Daphnides я предпочелъ названію Cladocera, потому-что нѣкоторые роды семейства Phyllopoda имѣютъ также усики расщепные; кромѣ-того у рода Holopedium Zadd. изъ семейства Дафнидъ усики состоятъ только изъ одной вѣтви, такъ-что названіе Cladocera теряетъ всякое значеніе и, кажется, можетъ очень удобно быть замѣнено гораздо простѣйшимъ названіемъ Daphnides, введеннымъ впрочемъ въ науку еще Штраусомъ въ своемъ Mémoires sur les Daphnia (Mémoires de Museum. Tomes V et VI 1819, 1820).

Хотя относящіяся сюда ракообразныя животныя могутъ быть легко найдены во всѣхъ почти прѣсныхъ водахъ, но, по незначительной величинѣ своей, они не очень скоро обратили на себя вниманіе натуралистовъ. Первое описаніе животнаго этого семейства, именно вида Daphnia pulex, мы находимъ у Сваммердама (2), подъ названіемъ Pulex arborescens; по фигурѣ легко узнать это животное, хотя описаніе его очень не точно. Послѣ него очень многіе зоологи занимались этими животными, такъ-что литература этого семейства довольно обширна; она можетъ быть раздѣлена на три главные періода, обозначенные сочиненіями, которыя значительно подвинули впередъ естественно-историческія свѣдѣнія по этому предмету.

Первое изъ этихъ сочиненій есть: Entomostraca seu Insecta Testacea, Отто Фридриха Мюллера, появившееся въ 1785 году. Въ этомъ сочиненіи мы находимъ критически разобран-

(1) Milne-Edwards принимаетъ подобное раздѣленіе, но считаетъ семейства Daphnides и Phyllopoda—отрядами.

(2) *Swammerdam.* Historia Insectorum generalis. Utrecht 1669; перепечатано потомъ въ Biblia Naturae.

нымъ все то, что было сдѣлано для познанія семейства Дафнидъ до Мюллера и чрезвычайно-много новыхъ наблюденій, собранныхъ самимъ авторомъ. Конечно, многія изъ нихъ потеряли теперь все свое значеніе, почему и классификація его, совершенно искусственная, давно уже отвергнута натуралистами, но все-таки это сочиненіе до-сихъ-поръ остается основаніемъ для опредѣленія и изученія формъ этихъ животныхъ.

Впродолженіе перваго періода, простирающагося отъ первыхъ наблюденій Сваммердама до сочиненія Мюллера, мы встрѣчаемъ довольно-многочисленныя, но очень неточныя и сбивчивыя свѣдѣнія, оставленныя намъ натуралистами, которые большею частью занимались этимъ предметомъ только мимоходомъ. Изъ нихъ лучшія принадлежатъ Шефферу (3), особенно занявшемуся анатоміею Дафній, Де-Гееру (4) и Жоффруа (5).

Второй періодъ простирается отъ изданія изслѣдованій Мюллера до почти-одновременнаго появленія работъ Жюрина (6) и Штраусса (7). Хотя этотъ періодъ обнимаетъ около 35 лѣтъ, но онъ небогатъ наблюденіями, касающимися до нашего предмета. Всѣ зоологи, которые говорятъ въ своихъ сочиненіяхъ о Дафніяхъ, пользуются работами предшественниковъ, сами почти вовсе не дѣлая наблюденій. Исключеніе составляютъ Рамдоръ (8), который наблюдалъ два вида Дафній и оставилъ очень хорошее анатомическое описаніе ихъ. Эта бѣдность свѣдѣній дала еще болѣе значенія сочиненіямъ Жюрина и Штраусса, особенно перваго, великолѣпные рисунки котораго, исполненные его дочерью, до-сихъ-поръ остаются одними

(3) *Schaeffer.* Die geschwanzten und ungeschwanzten zackigen Wasserflöhe. 1755.

(4) *De-Geer.* Mémoires pour servir à l'Histoire des Insectes T. VII.

(5) *Geoffroy.* Histoire abregée des Insectes. 1764.

(6) *Jurine.* Histoire des Monocles qui se trouvent aux environs de Genève. 1820.

(7) *Strauss-Durckheim.* Mémoire sur les Daphnia — Mémoires du Museum d'Histoire naturelle T. V, 1819 p. 380 и T. VI, 1820, p. 149.

(8) *Ramdohr.* Beyträge zur Naturgeschichte einiger Deutschen Monoculus-Arten. 1805.

изъ лучшихъ по этому предмету. Монографія Жюрина обнимаетъ почти всѣхъ ракообразныхъ животныхъ, называемыхъ Мюллеромъ Entomostraca; кромѣ паразитовъ. Въ предисловіи сочинитель говоритъ, что онъ только тогда познакомился съ литературою своего предмета, когда вполнѣ изучилъ животныхъ, о которыхъ онъ пишетъ; слѣдствіемъ этого была большая самостоятельность его труда и многочисленность собственныхъ наблюденій. Отбросивъ почти всякую систему, онъ соединяетъ снова всѣхъ животныхъ, которыхъ онъ наблюдалъ, въ Линеевскій родъ Monoculus и совершенно предается изученію отдѣльныхъ видовъ. Сочиненія соотечественника его Боннета, памяти котораго онъ посвящаетъ въ предисловіи нѣсколько очень краснорѣчивыхъ строкъ, имѣли на него, какъ видно, большое вліяніе.

Работа Штраусса имѣетъ совершенно другой характеръ. Онъ ограничивается описаніемъ Дафнидъ, очень хорошо отдѣливши это семейство отъ отрядовъ Copepoda и Ostracoda. Начало его мемуара заключаетъ въ себѣ критическій разборъ его предшественниковъ и между собственными наблюденіями встрѣчаются частыя ссылки на наблюденія сихъ послѣднихъ. Отъ этого происходитъ большая строгость въ планѣ всего сочиненія и краткость изложенія. Обладая большимъ искусствомъ въ анатомированіи этихъ малыхъ животныхъ, онъ даетъ гораздо подробнѣйшія свѣдѣнія объ организаціи ихъ, чѣмъ Жюринъ, и хотя его анатомическіе рисунки можно упрекнуть въ нѣкоторой схематичности, все-же въ его сочиненіи можно найти первую, полную анатомію рода Daphnia. Въ концѣ онъ приводитъ классификацію этого семейства, которая гораздо вѣрнѣе и точнѣе классификаціи Мюллера.

Впродолженіе третьяго періода, начинающагося работами Штраусса и Жюрина, свѣдѣнія о семействѣ Дафнидъ принимаютъ чисто-ученый характеръ, происходящій особенно отъ сравненія этихъ животныхъ съ другими ракообразными и внимательнаго изученія ихъ физіологіи. Большею частію они состоятъ изъ описанія какой-нибудь мѣстной фауны; но такъ-какъ

нѣкоторые виды этого семейства находятся почти вездѣ въ Европѣ, то часто повторенныя наблюденія надъ однимъ и тѣмъ-же видомъ дали возможность зоологамъ узнать довольно подробно анатомію и физіологію Дафнидъ. Между натуралистами, занимавшимися этимъ предметомъ, особенно замѣчательны богатствомъ новыхъ фактовъ: Шедлеръ (9), написавшій чрезвычайно-подробную, даже нѣсколько мелочную анатомію одного вида Дафнидъ; Бэрдъ (10), спеціально-занимавшійся родомъ Lynceus, изъ котораго онъ сдѣлалъ даже цѣлое семейство, раздѣленное на многіе роды; Цаддахъ (11) и Ценкеръ (12), работы которыхъ особенно-замѣчательны въ анатомическомъ и физіологическомъ отношеніи; Фишеръ (13), занимавшійся Русскими

---

(9) *Schoedler.* Ueber Acanthocercus rigidus, ein bisher nach unbekanntes Entomostracon aus der Familie der Cladoceren — Archiv für Naturgesch: von Wiegmann, 12-er Jahrgang, 1-er Band 1846 p. 301 Taf: XI и XII.

(10) *Baird.* Главное сочиненіе его есть The Natural History of the British Entomostraca, London, 1850. Ему предшествовала статья о родѣ Lynceus въ: Annals and Magazin of Natural History 1843, T. II.

(11) *Zaddach.* Synopseos Crustaceorum Prussicorum Prodromus. Regiomonti. 1844.

— Ueber die Eintheilung des Thierreichs in Kreise und Klassen. 1847.

— Untersuchungen über die Entwickelung und den Bau der Gliederthiere Berlin, 1854.

— Holopodium gibernum — Wiegmann's Archiv für Naturgesch. 1855, T. I, p. 159.

(12) *Zenker.* Physiologische Bemerkungen über die Daphnoiden, Arch: für Anatomie etc: von J. Müller. 1851 p. 112 Tab. III.

— System der Crustaceen—Wiegmann's Archiv für Naturgesh: XX-er Jahrgang p. 108.

— Critik der Erichson'schen Gliedmassen—Theorie, тамъ-же, p. 118.

(13) *Sebastian Fischer.* Abhandung über eine neue Daphnienart — Bulletin de la Societé Imp. des Naturalistes de Moscou T. XXII, 1849 p. 39 Tab. III et II.

— Ueber die in der Umgebung von St. Petersburg vorkommenden Crustaceen aus der Ordnung der Branchiopoden und Entomostraceen;—Mémoires présentésà l'Academie Imperiale des sciences de St. Petersbourg par des savants étrangers T. VI 1848 p. 159.

— Ergänzungen, Berichtungen und Fortsetzung zu der Abhandlung über die in der Umgeb. von St. Petersb. vorkommenden Crustaceen, Mémoires des Savants étrangers VII 1850 p. 1.

— Bemerkungen über einige weniger genau gekannte Daphnienarten—Bulletin de la Soc. Imp. des Nat. de Moscou T. XXIV, 1854 p. 96.

формами этого семейства, которыя къ-сожалѣнію у него часто бываютъ довольно неясно описаны; Ловенъ (14), Ливинъ (15) и Лильеборгъ (16), сочиненіе котораго теперь есть лучшее руководство для изученія Дафнидъ. Кровообращеніемъ этихъ животныхъ спеціально занимались Перти (17), Грейтхейзенъ (18), Леребулле (19) и Уйльамсъ (20). Кромѣ-того многіе писатели оставили намъ нѣсколько описаній новыхъ формъ въ различныхъ странахъ, напр. Люка (21) (Алжиръ), Шмарда (22) (Египетъ), Гей (23) (Хили), Лубботъ (24) (Бразилія), Дана (25) (путешествіе кругомъ свѣта).

АНАТОМІЯ И ФИЗІОЛОГІЯ ДАФНИДЪ.

Общая форма тѣла. Тѣло всѣхъ животныхъ, относящихся къ этому семейству, заключено въ скорлупу, представляющую двѣ части: одну, переднюю, покрывающую глаза, главную нерв-

— Abhandlung über einige neue oder nicht genau bekannte Arten von Daphnoiden und Lynceiden als Beytrag zur Fauna Russlands. Bullet. de la Soc. des Nat. de Moscou T. XXVII 1851 p. 423.

(14) *Loven*. Ueber Evadne Nordmanni; — Wiegmann's Archiv für Nat. 1838 Th. 1 p. 155.

(15) *Lievien*. Die Branchiopoden der Danziger Gegend — Neueste Schriften der Naturforchenden Geselschaft in Danzig, IV-en Bandes II-es Heft 1848.

(16) *Liljeborg*. Om de inom Skåne förekommande crustaceer af ordningarne Cladocera, Ostracoda och Copepoda. Lund 1853.

(17) *Perty*. Beyträge zur Kenntniss der Fauna Monacensis—Ueber den Kreislauf der Daphnien—Oken's Isis 1832 p. 725.

(18) *Gruithuisen*. Ueber die Daphnia Sima und ihren Blutkreislauf—Nova Acta academiae Caes. Leop. Carol. T. XIV Pars 1, p. 402.

(19) *Lereboullet*. Mémoires de la Soc. d' Hist. Nat. de Strasbourg, T. IV p. 211.

(20) *Th. Williams*. On the Mechanism of Aquatic Respiration and on the Structure of the Organs of Breathing in Invertebrate Animals. Annals aud Magazin of Nat. hist. T. XIII p. 294—312.

(21) *Lucas*. Exploration de l'Algérie. Zoologie T. I, 1849.

(22) *Schmarda*. Denkschriften der Akad. der Wissensch. zu Wien T. VII 2 p. I.

(23) *Gay*. Historia fisica y politica de Chile. Zoologie 1849. vol. III.

(24) *Lubbock*. Transact: of the Entomological. Sosc. T. III p. 232.

(25) *Dana*. Conspectus Crustaceorum quae in orbis terrarum circumnavigatione, Carolo Wilkes e classe Reip. Foed. Duce lexit et descripsit Dana. Silliman American Journal of Sciences and. Arts 1849 T. VIII p. 276.

ную массу и верхнюю часть пищевода, и другую—заднюю, состоящую болѣе или менѣе ясно изъ двухъ створокъ, между которыми заключена брюшная часть тѣла и ноги. Подъ этою скорлупою мягкія части не представляютъ яснаго дѣленія на членики, такъ-что опредѣленіе главныхъ частей тѣла довольно затруднительно. Цаддахъ, наблюдая исторію развитія Дафнидъ (26), выразилъ насчетъ этого предмета мнѣніе, которое я могу во многомъ подтвердить и считаю наиболѣе вѣроятнымъ. Онъ принимаетъ для всѣхъ членистоногихъ животныхъ вообще пять главныхъ частей тѣла: переднюю головную (Vorderkopf), заднюю головную (Hinterkopf), грудную (Brust), переднюю брюшную (Abdomen) и заднюю брюшную (Postabdomen). Каждая изъ этихъ частей состоитъ изъ нѣсколькихъ члениковъ, на которыхъ могутъ быть по одной парѣ членистыхъ прибавковъ. Передняя головная часть состоитъ первоначально изъ двухъ члениковъ, и прибавками ихъ будутъ стебельки глазъ или мускулы, которые двигаютъ сложными глазами, и передніе усики. Задняя головная часть состоитъ также изъ двухъ члениковъ, прибавками которыхъ будутъ задніе усики и переднія челюсти. Грудная часть можетъ имѣть пять члениковъ, прибавки которыхъ имѣютъ различное отправленіе, смотря по степени развитія этой части; передніе, почти всегда, служатъ какъ вспомогательные органы для схватыванія, или раздробленія пищи. Передняя брюшная часть можетъ состоять изъ очень многихъ члениковъ, но не меньше четырехъ; ея прибавки, если они развиваются, служатъ органами движенія или дыханія. Задняя брюшная часть имѣетъ до семи члениковъ, которые, впрочемъ, рѣдко всѣ развиваются. Прибавки ея (которыхъ часто вовсе нѣтъ) бываютъ или совершенно похожи на соотвѣтствующіе органы передней брюшной части, или они образуютъ разнообразные прибавочные органы, находимые на концѣ тѣла членистоногихъ животныхъ. Основываясь на этихъ изы-

(26) Untersuchungen über die Entwickelung und den Bau der Gliederthiere. Berlin 1854.

сжатіяхъ, Цаддахъ принимаетъ у разсматриваемыхъ нами животныхъ слѣдующія части:

1) Очень хорошо развитую переднюю головную часть. Прибавки перваго членика, т.-е. мускулы сложныхъ глазъ всегда есть; прибавки втораго также всегда существуютъ, въ видѣ, болѣе или менѣе подвижныхъ, длинныхъ или короткихъ усиковъ, сидящихъ надъ отверстіемъ рта. Эта часть покрыта у всѣхъ Дафнидъ отдѣльнымъ щиткомъ (что особенно ясно видно у рода Lynceus), который спереди оканчивается часто остреемъ (*rostrum* O. Fr. Müller, Liljeborg; *bec* Jurine и Strauss; *beak* Baird; *Schnabel* S. Fischer). Острее это мы будемъ называть носикомъ. Щитикъ серединою задняго края соединенъ со скорлупою, покрывающею остальную часть тѣла; на мѣстѣ соединенія почти всегда виденъ шовъ, и часто находится впадина, отдѣляющая эту часть отъ спины. Точно такой-же щитикъ мы находимъ у нѣкоторыхъ Phyllopoda (Limnetis, Limnadia).

2) Заднюю головную часть, не такъ ясно отдѣленную, какъ передняя, но имѣющую полное число члениковъ, т.-е. два, что видно изъ хорошо развитыхъ прибавковъ ихъ: заднихъ усиковъ и переднихъ челюстей. У нѣкоторыхъ родовъ (Lynceus, Bosmina) она очень коротка, у другихъ (особенно Polyphemus) она довольна велика. Въ ней снизу всегда находится отверстіе рта, сидящее очень глубоко между челюстями, и на верхнемъ краю котораго всегда находится, болѣе или менѣе развитая, верхняя губа. Задніе усики, очень большіе и вѣтвистые, сидятъ въ выемкѣ, находящейся между головнымъ щиткомъ и скорлупою, покрывающею заднюю часть тѣла. Надъ основаніемъ ихъ головной щитикъ составляетъ иногда (у Lynceus, Bosmina) родъ свода.

3) Грудную часть очень, худо развитую. Въ зародышномъ состояніи развиваются два грудные членика (у Daphnia по наблюденію Цаддаха) (27) съ двумя парами прибавковъ, но зад-

(27) Untersuchungen über den Bau und die Entwickelung der Gliederthiere 1854. Berlin—p. 97.

няя пара очень скоро исчезаетъ, а передняя остается въ видѣ очень небольшихъ заднихъ челюстей. У родовъ Polyphemus и Evadne этихъ челюстей даже вовсе не нашли, но въ молодомъ состояніи, вѣроятно, ихъ находится по-крайней-мѣрѣ одна пара, сколько я могъ это замѣтить у очень молодыхъ зародышей Polyphemus.

4) Переднюю брюшную часть (28); она обыкновенно длиннѣе другихъ частей тѣла и число ея члеиковъ простирается отъ 4 до 6, съ соотвѣтствующимъ числомъ прибавковъ, образующихъ ноги различнаго строенія.

Наконецъ 5) заднюю брюшную часть (cauda O. F. Müller; queue Jurine), которая у семейства Дафнидъ не лежитъ въ направленіи оси тѣла, но загнута къ переди, такъ-что конецъ ея обыкновенно приходится между ногами. Она состоитъ только изъ одного членика.

Это мнѣніе насчетъ значенія члениковъ тѣла у членистоногихъ не есть общепринятое. Эриксонъ (29) и послѣ него Лейкартъ (30) высказываютъ другое; они полагаютъ: во-первыхъ, что для глазъ нельзя принимать особеннаго членика и что эти органы могутъ развиваться на всякомъ членикѣ головы; это совершенно справедливо (хотя Цаддахъ доказываетъ противное), потому-что самые глаза имѣютъ мало общаго съ сегментировкою тѣла и происходятъ у членистыхъ животныхъ, какъ у всѣхъ другихъ, прямо отъ нервовъ. Но что у ракообразныхъ животныхъ, даже у низшихъ, должно принимать особенный членикъ для глазъ, это мнѣ кажется есть мнѣніе болѣе

(28) Дѣленіе брюшной части на переднюю и заднюю теперь принято почти всѣми зоологами. Первую мысль объ этомъ подалъ ак. Ѳ. Ѳ. Брандтъ, различая у ракообразныхъ грудную часть брюха (Brusttheil des Hinterleibs) и хвостовую часть брюха (Schwanztheil des Hinterleibs) Medicin. Zoologie Th. II, p. 58.

(29) *Erichson.* Ueber Zoologische Charaktere der Insecten, Arachniden und Krebse. Entomomographien Heft 1 p. 1 Berlin 1840 г.

(30) *Leuckart.* Ueber die Morphologie und die Verwandtshafsverhältnisse der wirbellosen Thieren. Braunschweig. 1848 г.

тѣмъ вѣроятное, оттого, что у нихъ, почти у всѣхъ, глаза имѣютъ движущіе мускулы и этимъ-то мускуламъ и должно придать значеніе прибавковъ одного изъ члениковъ головы. Для Podophtalmata положеніе глазъ на стебелькахъ такъ ясно это доказываетъ, что Лейкартъ долженъ былъ принять существованіе третьей пары усиковъ, чтобы объяснить это явленіе, что приводитъ почти къ тому-же результату. Такъ-какъ мы не знаемъ животнаго, у котораго было-бы три пары простыхъ усиковъ и кромѣ-того глаза особенно, то нельзя отвергнуть, что существованіе этой третьей пары прибавковъ на головѣ ракообразныхъ совершенно связано съ существованіемъ у нихъ сложныхъ глазъ. У пауковъ и насѣкомыхъ глаза не имѣютъ мускуловъ, поэтому и нѣтъ нужды принимать для нихъ особеннаго членика тѣла. Хотя у Дафнидъ глаза не сидятъ на стебелькахъ, но существованіе мускуловъ, ихъ движущихъ, подводитъ ихъ, мнѣ кажется, совершенно подъ общую категорію стебельчатыхъ глазъ Podophtalmata. Исторія развитія доказываетъ то-же самое, ибо глаза у Daphnia сначала лежатъ совершенно по сторонамъ тѣла, и мускулы ихъ прямо происходятъ изъ зародышныхъ рубцовъ (Keimwülste), только потомъ глаза сходятся на серединѣ тѣла и мускулы слѣдуютъ за ними въ этомъ движеніи, такъ-что весь членикъ поднимается кверху и къ переди.

Кромѣ-того Эриксонъ и Лейкартъ утверждаютъ, что мнѣніе Штраусса, насчетъ вѣтвистыхъ прибавковъ Дафнидъ, справедливо, т.-е., что эти органы суть настоящія брюшныя ноги, а не усики, какъ это обыкновенно принимаютъ. Но такъ-какъ переднія челюсти лежатъ у взрослыхъ животныхъ за этими органами, ближе къ брюшнымъ членикамъ, то они полагаютъ, что головные членики, на которыхъ сидятъ челюсти, являясь послѣ другихъ, раздвигаютъ членики груди, отодвигая первый впередъ и остальные назадъ. Изысканія этихъ ученыхъ относятся къ такимъ формамъ ракообразныхъ, которыя являются изъ яйца съ неполнымъ числомъ прибавковъ, именно къ отрядамъ Copepoda и Parasita. Не занимавшись исторіею раз-

8*

витія этихъ животныхъ, нельзя ничего сказать рѣшительнаго о нихъ, но можно смѣло утверждать, что у Дафнидъ ничего подобнаго не происходитъ. У нихъ почти одновременно и раньше другихъ частей являются вѣтвистые прибавки, о которыхъ идетъ рѣчь, и переднія челюсти, которыя всегда лежатъ за ними; потомъ только являются передніе усики и глаза, и наконецъ, еще позже, заднія челюсти, которыхъ, какъ я уже сказалъ, бываетъ сначала 2 пары. Это раннее появленіе вѣтвистыхъ прибавковъ передъ челюстями, которыя относятся несомнѣнно къ головѣ, по моему мнѣнію, довольно ясно доказываетъ, что эти органы совершенно справедливо можно назвать усиками и именно соотвѣтствующими заднимъ усикамъ, высшихъ ракообразныхъ животныхъ, иначе пришлось бы принять, что членики головы и груди являются вмѣстѣ, чередуясь одинъ за другимъ, что противно всѣмъ до-сихъ-поръ извѣстнымъ фактамъ. Наконецъ мнѣнія Эриксона, Лейкарта и Цаддаха о членикахъ, которые должны быть причисляемы къ груднымъ, также находятся въ разногласіи. Первые два писателя принимаютъ ихъ только три, второй—пять, считая грудными прибавками всѣ вспомогательные органы жеванія высшихъ ракообразныхъ и даже обѣ пары челюстей насѣкомыхъ. Въ-отношеніи къ нашему предмету вопросъ состоитъ въ томъ, относятся-ли вторыя челюсти, замѣчаемыя у многихъ Дафнидъ, къ головнымъ членикамъ или, какъ это принимаетъ Цаддахъ, къ груднымъ? Многое говоритъ въ пользу сего послѣдняго; мы уже видѣли, что эти вторыя челюсти, вмѣстѣ съ являющимися иногда, и скоро исчезающими третьими, начинаютъ показываться въ зародышѣ довольно поздно, когда уже развились прибавки головной и передней брюшной части тѣла, кромѣ-того форма ихъ, особенно у Lynceus, и назначеніе ихъ совершенно соотвѣтствуютъ формѣ и назначенію такъ-называемыхъ ногочелюстей Decapoda, которыя, по мнѣнію всѣхъ, относятся къ груднымъ членикамъ. Наконецъ нижняя губа, недавно замѣченная у Дафнидъ Лильеборгомъ (31), положеніемъ

(31) Om de inom Scåne förekommande Crustaceer etc.... стр. 3.

своимъ передъ вторыми челюстями еще болѣе отличаетъ ихъ отъ первыхъ челюстей и дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе, что эти органы суть прибавки худо развитой грудной части.

И такъ, мнѣ кажется, вѣрнѣе всего принять, что тѣло ихъ состоитъ изъ четырнадцати первобытныхъ члениковъ (Ursegmenten), четырехъ головныхъ, двухъ грудныхъ и осьми брюшныхъ. Изъ нихъ у взрослыхъ животныхъ головные всегда развиваются, грудные иногда вовсе исчезаютъ, чаще остается одинъ членикъ, изъ полнаго числа брюшныхъ, иногда развивается только пять, чаще всего семь. Всѣ эти членики ясно видны только въ зародышномъ состояніи, у взрослыхъ они очень сжаты и покрыты, какъ это видно у многихъ ракообразныхъ животныхъ, довольно твердыми, наружными покровами, составляющими родъ панцыря.

Такъ-называемый головной щитикъ не у всѣхъ Дафнидъ развитъ одинаковымъ образомъ; только у нѣкоторыхъ (Lynceus и нѣкоторые виды Daphnia) онъ рѣзко отдѣленъ отъ общаго покрова головы, у другихъ (Acantholeberis, Bosmina, D. brachiata, Sida brachyura, Polyphemus) онъ постепенно переходитъ внизу въ мягкія части, находящіяся около рта, и основанія заднихъ усиковъ; но всегда его верхняя часть, лежащая ближе къ серединѣ тѣла, представляетъ, относительно, очень большую твердость, причиною которой можно считать прикрѣпленіе многихъ сильныхъ мускуловъ. Основной членикъ заднихъ усиковъ почти всегда приподнимаетъ находящуюся надъ нимъ часть этого щитика, составляя такимъ образомъ родъ свода; у родовъ Sida и Polyphemus этого нѣтъ. Носикъ, которымъ иногда оканчивается головной щитикъ, спереди бываетъ различной формы; у тѣхъ видовъ Daphnia и Sida, у которыхъ онъ существуетъ, острее его всегда бываетъ очень широкое, тупоугольное. Видъ Lynceus большею частью отличается острымъ носикомъ, иногда даже переходящимъ (напр. у Lynceus ater и acuminirostris), въ длинную и узкую пластинку. Панцырь, покрывающій остальную

часть тѣла, почти всегда состоитъ у Дафнидъ изъ двухъ боковыхъ частей, соединенныхъ на спинѣ и покрывающихъ брюшные членики какъ-бы двумя створками, подъ которыми задняя часть тѣла сохраняетъ значительную свободу движенія; эти створки занимаютъ середину между довольно-плоскимъ панцыремъ рода Apus и ясно-двухстворчатою скорлупою родовъ Limnadia и Limnetis изъ Phyllopoda. Нѣкоторыя Дафниды болѣе приближаются къ первой формѣ, другія ко второй; у родовъ Polyphemus и Evadne этотъ панцырь имѣетъ продолговато-полушарообразный видъ, почти вовсе не закрываетъ ногъ и брюха и составляетъ обширную, выдающуюся полость, гдѣ развиваются зародыши. Ближе всего подходитъ къ этой формѣ панцырь вновь открытаго Цаддахомъ рода Holopedium; у прочихъ родовъ онъ представляетъ ясно двѣ створки, иногда выпуклыя, иногда очень плоскія и имѣющія большею частью овальную, или нѣсколько четырехъ-угольную форму съ закругленными углами; на всемъ спинномъ краю обѣ створки сростаются такъ, что легче всего себѣ представить ихъ какъ поноламъ согнутый панцырь Apus. Роды Sida, Daphnia, Lathonura и Acantholeberis, особенно первая, могутъ нѣсколько сдвигать и раздвигать эти створки; у Lynceus и Bosmina это почти вовсе незамѣтно. Брюшные края створокъ никогда не сходятся совершенно; между ними остается щель, которая почти всегда сзади гораздо шире, чѣмъ спереди; это особенно ясно видно у рода Sida, у котораго на заднемъ, брюшномъ углѣ створки округлены и оставляютъ между собою очень широкое пространство. Свободные края створокъ часто представляютъ выпуклины и острія; иногда часть края представляетъ зубцы, что особенно замѣчается у рода Lynceus на заднемъ брюшномъ углѣ; брюшной край иногда бываетъ весь усаженъ, болѣе или менѣе длинными, волосками, иногда окаймлена такимъ образомъ только часть его, что часто видно на переднемъ брюшномъ углѣ. Панцырь этотъ всегда прикрѣпленъ только на небольшомъ пространствѣ къ спинной части груднаго членика, за

основаніемъ большихъ усиковъ. Большая часть писателей говорятъ, что онъ прикрѣпленъ къ членику, на которомъ находится первая пара ногъ, т.-е. къ первому брюшному членику, но исторія развитія показываетъ, что этотъ наружный покровъ вполнѣ принадлежитъ грудному членику и, можетъ быть, въ сильномъ развитіи его у Дафнидъ должно искать причину худаго развитія грудныхъ члениковъ. Когда грудные членики еще ясно примѣтны у зародыша, то на боковыхъ частяхъ ихъ являются двѣ складки кожи, которыя распространяются все далѣе и далѣе, сростаются и наконецъ покрываютъ всю заднюю часть тѣла животнаго. Цаддахъ говоритъ, что эти складки происходятъ только въ наружномъ пластѣ, который онъ называетъ накожнымъ (Hautblatt); ясно подтвердить это своимъ опытомъ я не могъ, но видѣлъ, что эта складка происходитъ въ зародышѣ очень рано, и есть какъ-бы продолженіе складокъ, образующихъ головной щитикъ и называемыхъ Цаддахомъ Scheitelplatten. Это происхожденіе даетъ поводъ сравнивать, въ нѣкоторомъ отношеніи, эти створки съ крыльями насѣкомыхъ, которыя также принадлежатъ груднымъ членикамъ и явно состоятъ изъ складокъ кожи, образующихъ обширные мѣшки, стѣнки которыхъ срослись; параллель эта можетъ быть проведена и дальше, принимая въ соображеніе участіе обоихъ органовъ при процессѣ дыханія. Что у Дафнидъ эти створки состоятъ изъ двухъ пластовъ, убѣдиться очень легко, если разсматривать экземпляры, которые долго лежали въ слабомъ спиртѣ, потомъ въ водѣ; тогда брюшныя части совсѣмъ выходятъ изъ-подъ створокъ, отъ внутренней поверхности сихъ послѣднихъ отдѣляется тонкая перепонка и надувается въ видѣ большаго пузыря, наполненнаго жидкостью.

Поверхность какъ головнаго, такъ и брюшнаго щитика имѣетъ различный видъ, измѣняющійся впрочемъ даже у одной и той-же формы (Daphnia quadrangula); чаще всего она имѣетъ множество продольныхъ полосокъ, которыя иногда, напр. у нѣкоторыхъ видовъ Lynceus (L. macrurus, striatus, truncatus)

дѣлаются очень ясными и правильными, иногда (напр. у D. sima, serrulata, brachiata, Macrothrix rosea, etc.) эти полоски довольно слабы, во многихъ мѣстахъ прерваны и неправильны. Къ этимъ полоскамъ присоединяются часто еще поперечныя, косвенныя полоски, и въ такомъ случаѣ происходитъ сѣтчатый видъ поверхности створокъ; смотря по числу и направленію косвенныхъ и продольныхъ полосъ, поля этой сѣтчатой поверхности имѣютъ различный видъ; у D. pulex они имѣютъ очень правильную, квадратную, или нѣсколько ромбическую форму; у другихъ, напр. D. quadrangula, D. mucronata, L. reticulatus, и testudinarius, они являются въ видѣ неправильныхъ пятиугольниковъ и шестиугольниковъ. Самая выпуклая часть створокъ всегда яснѣе всего показываетъ это строеніе, къ краямъ, большею частію, она дѣлается неправильнѣе или вовсе исчезаетъ. Головной щитикъ представляетъ, рѣже чѣмъ створки, сѣтчатую, или полосатую поверхность. Между полосками у многихъ видовъ (D. sima, serrulata, brachiata, Macrothrix rosea) видны мелкія точки, иногда звѣздчатыя, находящіяся на небольшихъ возвышенностяхъ; если они довольно велики, то вся поверхность кажется шагреневою [Шефферъ (33) сравнивалъ эту поверхность съ кожею аккулы!] У Sida они очень замѣтны и вся скорлупа, подъ микроскопомъ, кажется покрытою множествомъ бородавокъ, по серединѣ которыхъ находится черное, звѣздчатое пятнышко. Слабыя и неправильныя полоски и черныя точки суть, какъ это видно изъ работъ Лейкарта, Зиболда и Лейдига, слѣды мелкихъ каналовъ, проходящихъ въ кожѣ этихъ животныхъ. Подвергая скорлупу Дафнидъ различнымъ реагентамъ, я замѣтилъ, что эти мелкія полоски и точки исчезаютъ при нѣсколько продолжительномъ обработываніи азотной кислотой, что, можетъ быть, доказываетъ происхожденіе ихъ отъ отложенія хитина, который растворяется въ минеральныхъ кислотахъ. То-же самое происходитъ и съ сѣтчатою поверхностью створокъ, напр. у D. quadrangula, гдѣ это явленіе предста-

(33) Die geschwanzten und ungeschwanzten zackigen Wasserflöhe 1755.

является очень яснымъ. Болѣе грубые полосы напр. у нѣкоторыхъ видовъ Lynceus, суть ясныя возвышенности на поверхности и могутъ быть сравнены съ рубцами, замѣчаемыми иногда на брюшномъ краю створокъ, напр. у D. mucronata.

Разсмотримъ теперь прибавки члениковъ, начиная съ переднихъ. О мускулахъ, движущихъ глаза, и о самыхъ глазахъ, я думаю сказать нѣсколько словъ, говоря о нервной системѣ.

Передніе усики (cornicula O. F. Müller, barbillons et harpons Jurine, antennules M. Edwards) Fig. 1-я, *b*.

Эти органы всегда сидятъ на передней или нижней части головы; въ большей части случаевъ они имѣютъ цилиндрическую (Daphnia), или коническую (Lynceus) форму, съ тупымъ концемъ, на которомъ находится нѣсколько короткихъ щетинокъ; на серединѣ усика, спереди часто замѣтенъ бугорокъ или чешуйка, на которыхъ также нѣсколько волосковъ. Въ такомъ видѣ передніе усики кажутся состоящими только изъ одного членика, но у нѣкоторыхъ родовъ ихъ раздѣленіе на многіе членики дѣлается очень замѣтнымъ. Напр. у рода Bosmina они очень велики, неподвижны и кажутся продолженіемъ головнаго щитика (за что сначала и были приняты); при достаточномъ увеличиваніи подъ микроскопомъ ясно видно, что они состоятъ изъ многихъ (около 20) члениковъ, обозначенныхъ зубчатыми линіями. Очень ясно это раздѣленіе также у рода Lathonura и вида Macrothrix rosea. Родъ Acantholeberis и видъ Macr. laticornis имѣютъ совершенно особенную форму переднихъ усиковъ; у нихъ они сжаты съ боковъ, начало ихъ гораздо уже, чѣмъ конецъ, который усаженъ волосками, имѣющими на кончикахъ прозрачные шарики, въ родѣ волосковъ на листьяхъ Drosera. У Evadne, Polyphemus, Daphnia pulex и D. mucronata передніе усики очень малы; у двухъ послѣднихъ даже почти совершенно спрятаны подъ щитикомъ головы, такъ-что торчатъ только одни волоски. Самцы этого семейства, особенно рода Daphnia и Sida, имѣютъ эти усики нѣсколько другой формы, чѣмъ самки; они обыновенно больше и одинъ

изъ конечныхъ волосковъ очень длиненъ и при началѣ толстъ. Они служатъ для того, чтобы схватывать самку и держать ее во время совокупленія. Впрочемъ, не у всѣхъ видовъ Дафній замѣчается это; у Daphnia mucronata по Фишеру, эти усики только немного толще и волосковъ на концѣ больше. У рода Lynceus самцы но переднимъ усикамъ мало отличаются отъ самокъ, у нѣкоторыхъ только они нѣсколько толще. Движеніе этихъ органовъ у нѣкоторыхъ формъ (напр. D. brachiata, Macrothrix, Lathonura, многіе Lynceus) очень замѣтно, у другихъ напр. D. pulex, mucronata, sima, Bosmina etc., очень незначительно; они служатъ животному вѣроятно больше всего какъ органы осязанія, особенно для тѣхъ частицъ, которыя отъ водоворота, производимаго ногами, толпятся у верхней части отверстія, находящагося между створками; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что они всегда получаютъ довольно значительныя нервныя вѣтви изъ нервнаго узелка, лежащаго около чернаго пятнышка. У молодыхъ эти органы относительно очень велики, особенно это замѣтно у Daphnia brachiata и Bosmina. Шедлеръ (34) нашелъ у Acantholeberis rigidus недалеко отъ начала переднихъ усиковъ луновидную ямочку съ нѣжными волосками; можно было-бы ее сравнить съ органами обонянія, найденными при основаніи переднихъ усиковъ у высшихъ ракообразныхъ, но я не могу привести никакихъ фактовъ ни за, ни противъ этого мнѣнія, оттого что не могъ никогда подробно изслѣдовать этого органа.

Задніе усики (antennae, O. F. Müller; bras, Jurine; rames, Strauss; Mandibular palper, Loven (35) Fig. 1-ая *a*.). Я уже высказалъ свое мнѣніе насчетъ значенія этихъ органовъ; кромѣ выше приведеннаго мнѣнія Эриксона и Лейкарта, существовало нѣсколько другихъ, еще менѣе сообразныхъ съ нынѣшними свѣдѣніями объ этихъ животныхъ. Loven думалъ найти въ нихъ

(34) Ueber Acanthocercus rigidus l. c. p. 310.

(35) Ueber Evadne Nordmanni, Wiegmans Arch. für Naturgesch. 1838 T. 1 p. 150.

челюстныя щупальцы; впрочемъ, въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ онъ отказался отъ этой мысли, называя эти органы усиками; ихъ сравнивали также съ крыльями насѣкомыхъ, основываясь только на ихъ положеніи близъ спины животнаго. Причина особеннаго вниманія, обращеннаго на эти органы-та, что они у Дафнидъ имѣютъ большое значеніе, какъ главные органы движенія. Точка ихъ прикрѣпленія всегда находится между головнымъ щиткомъ и брюшнымъ, ближе къ спинному краю; большею частію они состоятъ изъ одного основнаго членика и двухъ вѣтвей (Fig 1-ая a', a'), отчего и названіе Cladocera (вѣтвистоусыя), данное этому семейству Латрейломъ; но родъ Holopedium, недавно открытый Цаддахомъ, составляетъ здѣсь исключеніе; у него эти органы не раздѣлены. Основной членикъ всегда очень толстъ и снабженъ очень сильными мускулами; длина его различна; у нѣкоторыхъ видовъ, напр. D. brachiata, Lathonura и Acantholeberis, онъ какъ-бы состоитъ изъ нѣсколькихъ члениковъ, что и предполагаютъ нѣкоторые, напримѣръ Лильеборгъ (36); но мнѣ кажется, что это раздѣленіе на многіе членики есть только кажущееся и происходитъ отъ сильно-развитыхъ круговыхъ мускуловъ, замѣчаемыхъ у всѣхъ другихъ животныхъ этого семейства. Настоящее число члениковъ есть повидимому два: одинъ основной, короткій, а другой длинный, представляющій на концѣ двѣ грани для прикрѣпленія вѣтвей. Вѣтви, сидящія на концѣ этого основнаго членика, почти всегда вдвое тоньше его и состоятъ каждая изъ нѣсколькихъ члениковъ; у Daphnia, Macrothrix, Acantholeberis, Lathonura, Bosmina, Polyphemus и Evadne одна вѣтвь, наружная состоитъ изъ трехъ члениковъ, а другая, внутренняя— изъ четырехъ, изъ которыхъ одинъ очень малъ у взрослыхъ, но у зародышей такъ-же великъ, какъ и другіе. Lynceus и Sida crystalina имѣютъ по три членика на обѣихъ вѣтвяхъ. Цаддахъ (37) думаетъ, что у Lynceus вѣтви имѣютъ одна три, дру-

(36) Om de inom Skåne förekommande Crustaceer etc. p. 39.

(37) Synopseos Crustaceorum Prussicorum prodr. p. 27.

гая—четыри вѣтви, какъ у Daphnia; но это ошибка, которую замѣтилъ еще Шедлеръ (38). Сколько я могъ замѣтить, приведенное число члениковъ для Lynceus постоянно. Sida brachyura имѣетъ два членика на одной и три на другой вѣтви. Эти вѣтви почти всегда имѣютъ цилиндрическую форму; у Sida только они нѣсколько сплющены. На мѣстѣ прикрѣпленія къ основному членику и на кончикахъ члениковъ очень часто бываютъ треугольные, очень острые шипы, которые иногда очень длинны. На этихъ вѣтвяхъ видны у всѣхъ Дафнидъ длинныя щетинки, служащія для увеличиванія поверхности этихъ органовъ движенія. Щетинки, о которыхъ мы говоримъ почти всегда состоятъ изъ двухъ члениковъ: основнаго и конечнаго и снабжены у нѣкоторыхъ видовъ очень тонкими волосками, расположенными на всей щетинкѣ какъ бородки пера. Послѣдній членикъ каждой вѣтви имѣетъ обыкновенно на кончикѣ три такія щетинки, кромѣ-того онѣ выростаютъ еще на концахъ другихъ члениковъ, у Sida и Polyphemus даже и посрединѣ ихъ; у Daphnia, Bosmina и Macrothrix всѣхъ щетинокъ бываетъ на одной вѣтви, трехчленистой — пять, на другой, четырехчленистой—четыре; у Acantholeberis и Lynceus одна вѣтвь не имѣетъ щетинокъ, кромѣ трехъ конечныхъ; у Lathonura обѣ вѣтви имѣютъ по пяти щетинокъ; Sida ихъ имѣетъ на одной вѣтви пять, на другой—десять или двѣнадцать, у Polyphemus—на каждой вѣтви по семи. У Macrothrix и Acantholeberis rigidus нижняя щетинка, наружной вѣтви очень длинна и имѣетъ на одной сторонѣ, вмѣсто волосковъ, зубчики. Величина ихъ очень различна у видовъ, движенія которыхъ быстры, какъ-то Sida, D: pulex, brachiata, sima, Latronura, Polyphemus, они равняются почти длинѣ тѣла, если считать и щетинки, у другихъ они меньше. Роды: Lynceus и Bosmina отличаются малостью ихъ; у нѣкоторыхъ Lynceus они, безъ щетинокъ, не длиннѣе переднихъ усиковъ. Движенія ихъ и положеніе также различны; Роды Sida и Polyphemus отличаются большею свободою движе-

(38) Ueber Acanth. rigidus l. c. p. 313.

нія этихъ органовъ оттого, что надъ ними нѣтъ свода, образованнаго изъ скорлупы головнаго щитика; у другихъ видовъ этотъ сводъ существуетъ, почему движенія болѣе ограничены. По большей части животныя держатъ плавая эти усики наверхъ и нѣсколько впередъ, Sida обыкновенно ихъ держитъ въ спокойномъ состояніи, совершенно наверхъ, паралельно оси тѣла, Daphnia mucranota и Polyphemus—на стороны, почти перпендикулярно оси тѣла; у Lynceus и Bosmina они часто совсѣмъ спрятаны подъ створками.

Переднія челюсти, Fig. 1-я *q*. Онѣ у всѣхъ животныхъ этого семейства являются въ видѣ двухъ удлиненно-яйцевидныхъ тѣлъ, прикрѣпляющихся острымъ концомъ къ скорлупѣ, тотчасъ за основаніемъ большихъ усиковъ. Направленіе ихъ всегда почти перпендикулярно къ оси тѣла и нижній, тупой конецъ ихъ лежитъ у самаго отверстія рта. Мѣсто ихъ прикрѣпленія, находящееся всегда на границѣ между головнымъ и брюшнымъ щиткомъ, обозначено довольно большою выпуклостью на внутренней сторонѣ скорлупы. Тѣло ихъ, часто почти трехгранное, обращено плоскою стороною кнаружи, а гранью внутрь. Нижній конецъ круто загнутъ внутрь, и иногда нѣсколько назадъ: онъ представляетъ на концѣ жевательную поверхность, на которой находится нѣсколько рядовъ роговыхъ зубчиковъ, иногда довольно большихъ, какъ напримѣръ у Lynceus. Этотъ конецъ всегда окрашенъ гораздо сильнѣе окружающихъ частей, такъ-что легко замѣчается у всѣхъ Дафнидъ въ видѣ чернаго, или темнобураго пятнышка. Обѣ переднія челюсти передъ отверстіемъ рта встрѣчаются своими зубчатыми поверхностями и отъ безпрестаннаго движенія этихъ органовъ перетираютъ своими зубчиками всѣ частицы, назначенныя для питанія; движенія эти производятся сильными мускулами, прикрѣпляющимися на внутренней грани челюсти; изъ нихъ одинъ идетъ впередъ и служитъ какъ adductor, другой — назадъ и есть abductor; кромѣ-того, кажется, есть еще мускулы, соединяющіе обѣ челюсти и не позволяющіе имъ слишкомъ большія движенія на

стороны. Форма этихъ частей почти одинакова у всѣхъ Дафнидъ; измѣняется только число и величина зубчиковъ на нижней поверхности.

Заднія челюсти, Fig. 1-я r (barbillons des mandibules Jurine) (39), гораздо труднѣе переднихъ усматриваются у этихъ животныхъ. Онѣ лежатъ тотчасъ за передними челюстями, въ видѣ двухъ удлиненныхъ массъ, величиною очень уступающихъ симъ послѣднимъ. Направленіе ихъ совсѣмъ другое, именно — ось ихъ лежитъ почти параллельно оси тѣла животнаго. Форма ихъ мало измѣняется; можно всегда отличить въ нихъ два членика: одинъ основной, короткій и цилиндрическій, и другой подлиннѣе, конечный, который загнутъ внутрь и впередъ и имѣетъ на верхушкѣ нѣсколько (обыкновенно четыре или пять) двучленныхъ щетинокъ, усаженныхъ съ обѣихъ сторонъ тонкими волосками. Верхушка этихъ челюстей, точно-такъ, какъ и переднихъ, окрашена въ темный цвѣтъ; отправленіе ихъ, вѣроятно, состоитъ въ томъ, чтобы поддерживать и направлять въ ротъ частицы, растертыя передними челюстями. Почти всѣ писатели худо описывали эти органы, особенно у Lynceus, гдѣ они очень трудно различаются [напр. Бэрдъ (40), у Lynceus lamellatus]. Лучшія фигуры и описанія мы находимъ у Лильеборга. Loven не могъ найти этихъ челюстей у Evadne, у Polyphemus они также вовсе не замѣтны. Фишеръ (41) нашелъ у этого животнаго, за передними челюстями, нѣчто въ родѣ бородавки съ нѣсколькими волосками, но никто не могъ повѣрить этого наблюденія, которое у него изложено довольно неясно.

Верхняя губа, Fig. 1-я i (Labrum), представляетъ у этого семейства значительное развитіе. Она составляетъ какъ-бы продолженіе нижнихъ, мягкихъ частей головныхъ члениковъ и прикрѣплена всегда за основаніемъ переднихъ усиковъ, и

(39) Histoire des monocles, p. 95.
(40) British Entomostraca, p. 119, Tab. XV, fig. 1 d.
(41) Ueber die in der Umgebung von St. Petersburg, vork. Crustaceen, p. 171, Tab. III, fig. 1, fig. 8 и fig. 9.

подъ шапкою. Существенныя части ея состоятъ изъ желобовиднаго, удлиненнаго тѣла, выпуклость котораго обращена наружи, а вогнутость внутрь; эта часть, прикрѣпляющаяся, какъ мы сказали, на нижней части головныхъ члениковъ, спускается внизъ, къ отверстію рта, которое оно прикрываетъ, такъ-что жевательная плоскость верхнихъ челюстей находится внутри этого желоба. Онъ оканчивается внизу плоскою, круглою пластинкою, окаймленною рядомъ волосковъ и служащею, вѣроятно, для того, чтобы закрывать отверстіе рта, особенно сзади. Этотъ органъ снабженъ мускулами, движущими его внизъ и вверхъ; когда животное жуетъ, то губа, которую Жюринъ очень хорошо охарактеризовалъ названіемъ soupape, остается нѣсколько приподнятою и струя воды, идущая вверхъ ко рту, между ногами, приноситъ сюда пищу, перетираемую челюстями. Если губа опустится внизъ, то закрываетъ ротъ сзади, такъ-что струя воды до него не доходитъ и челюсти остаются безъ дѣйствія. Въ такомъ простомъ видѣ мы видимъ этотъ органъ у Polyphemus, Sida и нѣкоторыхъ видовъ Daphnia, напр. pulex, sima, mucronata; у нихъ этотъ органъ вовсе не выставляется изъ-подъ створокъ и поэтому мало примѣтенъ; у другихъ онъ нѣсколько усложняется преимущественно тѣмъ, что наружная часть желоба вытягивается въ вертикальную пластинку, края которой имѣютъ различную форму, и болѣе или менѣе ясно выставляются надъ переднимъ краемъ брюшныхъ створокъ, особенно когда животное ѣстъ. Это дѣлается уже замѣтнымъ у D. brachiata, у которой края этой пластинки нѣсколько зазубрены; у Macrothrix пластинка съ округленнымъ краемъ уже очень замѣтно выставляется подъ малыми усиками; у Acantholeberis на этомъ краю есть острый шипъ съ зубчатыми краями, который, впрочемъ, не такъ ясно видѣнъ, какъ рисуетъ его Лильеборгъ (42). У Lynceus эта пластинка большею частію очень велика и движенія ея очень за-

(42) l. c. Tab. IV, fig. 3.

мѣтны подъ микроскопомъ; она имѣетъ или почти четырехъугольную форму, какъ у L. quadrangularis, или представляетъ видъ округленнаго треугольника, какъ напр. у L. striatus, macrourus, ater, truncatus etc. Цаддахъ (43), говоритъ, что у зародыша членистыхъ эта губа никогда не происходитъ отъ срощенія двухъ боковыхъ прибавокъ, какъ это многіе думаютъ, но что она образуется изъ конечной непарной складки зародышныхъ рубцовъ, которая загибается внизъ и совершенно соотвѣтствуетъ по происхожденію задней брюшной части, которая является такимъ-же образомъ на задней части тѣла. У Дафнидъ очень не трудно повѣрить справедливость этого мнѣнія: ибо верхняя губа является на нижней части зародыша въ видѣ не парной, треугольной пластинки, между-тѣмъ-какъ конечности развиваются по сторонамъ совершенно независимо.

Нижняя губа (Labium) открыта Лильеборгомъ у L. lamellatus въ видѣ длинной, треугольной пластинки, лежащей между передними и задними челюстями, остреемъ впередъ. Онъ замѣтилъ ее и у другихъ видовъ Дафнидъ, но не столь ясно; хорошенько разсмотрѣть ее мнѣ никогда не удавалось.

Ноги, Fig. 1-я *x*. Ихъ бываетъ отъ 4 до 6 паръ; меньшее число 4 находится у Polyphemus и Evadne; большее 6 — у Sida и Lynceus. Описаніе ихъ составляло всегда одну изъ труднѣйшихъ задачъ зоологовъ, занимавшихся семействомъ Дафнидъ; причинами этого должно считать: во-первыхъ, сложное строеніе ихъ; кромѣ-того, ихъ положеніе подъ скорлупою, которая не всегда очень прозрачна; наконецъ ихъ безпрестанное движеніе во время жизни животнаго. Сложность строенія происходитъ главнымъ образомъ оттого, что на нихъ возложено нѣсколько отправленій. Нѣкоторыя части ихъ, вѣроятно, служатъ органами дыханія, другія производятъ теченіе воды, омывающее внутреннюю поверхность створокъ и несущее пищу въ ротъ; переднія ноги, кромѣ-того, часто захватываютъ пищу

(43) Untersuchung. über den Bau und die Entwickelung der Gliederth. p. 86.

и подают ее челюстямъ, иногда на нихъ есть крючкообразные органы для ползанія по поверхности водяныхъ растеній, или для придерживанія самки во время копуляціи, наконецъ заднія ноги, можетъ быть, также участвуютъ у самцовъ въ половомъ отправленіи. Для движенія они почти вовсе не служатъ, развѣ только у Polyphemus, гдѣ они значительно выставляются изъ-подъ створокъ, и у Lynceus, когда животное не плаваетъ, а ползаетъ по поверхности подводныхъ предметовъ. Близкое сродство Дафнидъ съ Phyllopoda выказывается также и въ строеніи ногъ; изъ всѣхъ ракообразныхъ послѣднія ближе всего подходятъ къ Дафнидамъ въ этомъ отношеніи. Для того, чтобы удобнѣе описать различныя формы ногъ у этого семейства, разсмотримъ подробно ногу второй пары у Daphnia pulex, которая можетъ намъ служить потомъ типическою формою, для описанія другихъ паръ. Я избираю именно ногу второй пары оттого, что въ ней всѣ части развиты довольно нормально и всѣ части другихъ ногъ довольно легко могутъ быть сравниваемы съ ними. Предварительно слѣдуетъ замѣтить, что исторія развитія этихъ органовъ не похожа на исторію развитія ногъ другихъ членистыхъ животныхъ, напримѣръ насѣкомыхъ, съ которыми мы привыкли сравнивать органы всѣхъ другихъ членистоногихъ. Поэтому не должно удивляться, если мы здѣсь не встрѣтимъ такое-же раздѣленіе на членики и такія-же части, какъ у сихъ послѣднихъ. Цаддахъ (43), наблюдая развитіе этихъ органовъ, нашелъ, что они не являются въ видѣ цилиндрическаго отростка, какъ другіе членистыя прибавки тѣла, а происходятъ изъ поперечной складки, являющейся на зародышныхъ рубцахъ и растущей не столько въ длину, сколько въ вышину, такъ-что изъ нее скоро образовывается поперечная пластинка, нижній свободный край которой дѣлится на лопасти. Это происхожденіе, общее, кажется, для жаберныхъ ногъ всѣхъ ракообразныхъ, есть причина того, что эти ноги почти всегда пред-

---

(43) Untersuchungen über den Bau und die Entwickel. der Gliederth. p. 76.

ставляютъ стволъ и нѣсколько прибавковъ, висящихъ отъ ствола внизъ и являющихся очень часто въ видѣ разнообразныхъ органовъ дыханія.

Въ ногѣ Дафніи, которую мы хотимъ описать, это строеніе очень ясно видно. Ее очень удобно можно раздѣлить на стволъ (fig. 3, c, b) и прибавки. Начало ствола, которое можно назвать бедряною частью (c), очень толсто и сжато съ боковъ; конецъ гораздо тоньше и представляетъ на внутренней сторонѣ нѣсколько бородавокъ или пальцевидныхъ отростковъ, очень хорошо доказывающихъ происхожденіе этой оконечности не изъ цилиндрическаго тѣла, какъ ноги насѣкомыхъ, а изъ вертикальной пластинки, дѣлящейся на нижнемъ краю на нѣсколько лопастей. На концѣ ствола (b) и на пальцевидныхъ отросткахъ сидятъ семь длинныхъ щетинокъ, направленныхъ внизъ и внутрь, похожихъ на щетинки, находящіяся на заднихъ усикахъ; онѣ состоятъ изъ двухъ члениковъ, изъ которыхъ нижній имѣетъ перистый видъ, отъ множества тонкихъ волосковъ, сидящихъ на краяхъ его.

Посерединѣ ствола, на наружной его сторонѣ, обращенной къ внутренней поверхности створокъ, замѣчается сердцевидный, прозрачный отростокъ (a), безъ всякихъ щетинокъ или волосковъ; вглядываясь хорошенько, видно, что онъ не плоскій, какъ другія части ноги, а имѣетъ видъ пузырька, нѣсколько сжатаго съ боковъ и прикрѣпленнаго къ стволу узкою частію, какъ-бы горлышкомъ. Значеніе его довольно загадочно; вѣроятнѣе всего, что онъ служитъ для дыханія; мы разсмотримъ его подробнѣе, говоря объ этомъ отправленіи. На внутренней сторонѣ ствола, также посерединѣ, прикрѣпленъ плоскій, довольно широкій листовидный отростокъ (d), на наружномъ краю еще расширяющійся. На этомъ краю онъ снабженъ осьмнадцатью щетинками, по строенію совершенно схожими со щетинками, находящимися на стволѣ. Весь этотъ прибавокъ съ щетинками направленъ внизъ и внутрь.

Движеніе этой ноги, не перестающее во время жизни жи-

животнаго, производятся по двумъ направленіямъ: во-первыхъ, нога движется впередъ и назадъ; во-вторыхъ, въ ней видно движеніе, похожее на pronatio человѣческой руки, т.-е. внутреннія части ноги наклоняются назадъ и внизъ, при чемъ, разумѣется, наружныя части двигаются впередъ.

Сравнимъ теперь другія ноги Daphnia съ этою: первая пара ногъ (fig. 2), очень похожа на описанную нами ногу второй пары; различіе только въ томъ, что листовидный прибавокъ очень не великъ и очень похожъ на пальцевидные отростки, сидящіе передъ нимъ. Третья пара (fig. 4) представляетъ тѣ-же существенныя части, но конецъ ствола (b) расширенъ въ видѣ лопатки, усаженной на нижнемъ краю и на наружной сторонѣ нѣсколькими щетинками; это расширеніе направлено такъ, что при движеніи ноги оно двигается сзаду напередъ. Отъ движенія внутреннихъ листообразныхъ отростковъ ногъ происходитъ теченіе воды, идущее между ногами отъ передней части животнаго къ задней; листовидное расширеніе, о которомъ мы говоримъ, двигаясь сзаду напередъ, даетъ этому теченію другое направленіе, именно оно гонитъ воду снова напередъ въ пространствѣ между ногами и скорлупою и оттого происходитъ теченіе, безпрестанно омывающее внутреннюю поверхность створокъ,—что̀, какъ мы увидимъ, имѣетъ большое значеніе для дыханія. Четвертая пара рѣшительно подобна третьей, только нѣсколько меньше. Пятая (fig. 5) гораздо меньше прочихъ, лишена совершенно листовидныхъ отростковъ, стволъ коротокъ, на концѣ двѣ щетинки, на заднемъ краѣ одна, назадъ загнутая; пузыревидный отростокъ ясно видѣнъ, но не великъ.

Разсмотрѣвъ строеніе ногъ у Daphnia, легко видимъ, что оно совершенно зависитъ отъ отправленія ихъ. Развитіе перепончатыхъ прибавковъ со щетинками особенно замѣчается во 2-й, 3-ей и 4-ой парѣ, оттого, что онѣ главнымъ образомъ назначены для того, чтобы производить теченіе воды, нужное

для дыханія животнаго; первая пара не участвуетъ въ этомъ движеніи; ее отправленіе состоитъ болѣе въ томъ, чтобы пододвигать челюстямъ пищу и заграждать путь грубымъ частицамъ, которыя могутъ быть принесены сюда теченіемъ: поэтому у этой пары мало развиты листовидные отростки. Задняя пара, отправленіе которой недостаточно извѣстно, также лишена этихъ прибавковъ и это оттого, что и она почти вовсе не участвуетъ въ движеніи переднихъ паръ.

Если всматриваться въ строеніе ногъ прочихъ Дафнидъ, то очень легко замѣтить, что всѣ онѣ имѣютъ почти ту-же основную форму, которая измѣняется особенно по двумъ направленіямъ; у нѣкоторыхъ преобладаетъ развитіе листовидныхъ прибавковъ, у другихъ развитіе ствола или стержня ноги. Первыя поэтому приближаются по строенію ногъ къ семейству Phyllopoda, у которыхъ листовидные прибавки получаютъ очень значительное развитіе, это именно роды: Sida, Daphnia и Lynceus; послѣднія, напротивъ того, приближаются къ семейству Copepoda, ноги которыхъ безъ всякихъ листовидныхъ прибавковъ, что особенно замѣтно у родовъ Polyphemus и Evadne. Кромѣ того, каждый родъ представляетъ нѣкоторыя особенности въ этомъ отношеніи, такъ-что, при описаніи родовыхъ признаковъ, ноги не должны быть позабыты. Посему, для избѣжанія повторенія, объ этихъ особенностяхъ будемъ говорить при описаніи родовъ: онѣ главнымъ образомъ касаются первой и двухъ послѣднихъ паръ, которыя легче всего измѣняются; среднія-же ноги вездѣ почти представляютъ однообразное развитіе. У самцовъ Дафнидъ передняя пара ногъ устроена нѣсколько иначе, чѣмъ у самокъ; у рода Daphnia на концѣ ея находится одинъ или даже два прибавка крючкообразныхъ, и кромѣ-того, длинный волосокъ, висящій изъ-подъ створокъ, конецъ котораго также загнутъ крючкообразно. У Lynceus длиннаго волоска нѣтъ, но крючекъ видѣнъ очень ясно отъ того, что онъ всегда окрашенъ черным или темнобурымъ пигментомъ и даетъ возможность съ перваго взгляда отличать одинъ полъ отъ дру-

гаге. Подобные крючки найдены Грубе (44) и Ливеномъ (45), у самца Limnetis или Hedessa. Они служатъ точно такъ, какъ и измѣненные усики, для схватыванія самки при совокупленіи.

Задняя брюшная часть, Fig. 1-я z. p. m. (Postabdomen). Эта часть, какъ мы сказали, всегда загнута у Дафнидъ впередъ, какъ у Decapoda Brachyura, съ тою только разницею, что животное его очень свободно двигаетъ. Она состоитъ всегда изъ одного только членика, который обыкновенно сжатъ съ боковъ и имѣетъ на концѣ два большіе крючка (Fig. 1-я z). Цаддахъ (46) принимаетъ, что эти крючки суть особенные членики тѣла, которые, вмѣсто того, чтобы лежать одинъ за другимъ, лежатъ рядомъ, такъ-что, по его мнѣнію, postabdomen состоитъ изъ трехъ члениковъ. Онъ, конечно, основывается на томъ, что эти крючки подвижные и снабжены особенными мускулами; но эта причина мнѣ кажется недостаточною, ибо очень часто мы видимъ у ракообразныхъ животныхъ части очень похожія на эти конечные крючки, которымъ никакъ нельзя придать значеніе особыхъ члениковъ, напр. крючки на первой парѣ ногъ и пр. Подъ большими крючками у нѣкоторыхъ Дафнидъ сидятъ на концѣ брюшной части другіе поменьше, и они снабжены мускулами, такъ-что, придерживаясь мнѣнія Цаддаха, пришлось-бы и ихъ считать особенными члениками, а такъ-какъ почти всегда весь нижній край этой части тѣла у Дафнидъ усаженъ зубцами, которые иногда очень похожи на конечные крючки, то должно было-бы считать здѣсь до 20 отдѣльныхъ члениковъ,—что̀ разумѣется, было-бы странно. Потому лучше разсматривать эти конечные крючки, какъ накожные органы, подобные щетинкамъ, зубчикамъ и волоскамъ, виднымъ на другихъ частяхъ тѣла; тогда постепенный переходъ отъ нихъ къ другимъ зубчикамъ, здѣсь встрѣчающимся, будетъ понятенъ.

---

(44) Bemerkungen über Phyllopoden nebst einer Uebersicht ihrer Gattungen und Arten. Archiv für Naturgesch. 1853, T. I, p. 71.

(45) Die Branchiopoden der Danziger Gegend. Taf. II. fig. 1.

(46) Untersuchungen über den Bau und die Entwickel. der Gliederth. p. 85.

Кромѣ этихъ конечныхъ прибавковъ, эта часть тѣла снабжена еще парою очень длинныхъ щетинокъ, сидящихъ у основанія членика, составляющаго postabdomen (Fig. 1-я k) на задней сторонѣ его, такъ-что эти щетинки торчатъ изъ-подъ створокъ на задней сторонѣ тѣла, составляя какъ-бы продолженіе его. Эти щетинки особенно велики у родовъ Polyphemus и Evadne, у которыхъ postabdomen очень мало. На нижней сторонѣ той части, о которой мы говоримъ, въ углубленіи, окаймленномъ съ обѣихъ сторонъ рядомъ зубцовъ или крючковъ, находится отверстіе задняго прохода (Fig. 1-я p). Мускулы, движущіе этимъ члеником, очень сильны и составляютъ какъ-бы продолженіе мускуловъ передней брюшной части. Дафниды обыкновенно очень часто и сильно двигаютъ заднею брюшною частью, особенно нѣкоторые Lynceus обладаютъ этою способностью, какъ напр. L. macrourus и striatus, у которыхъ она очень длинна. Это движеніе служитъ главнымъ образомъ для того, чтобы очищать нѣжныя части ногъ отъ всякаго сора, который можетъ запутаться между щетинками ихъ; поэтому часто видно, какъ эти животныя очень старательно проводятъ крючками, сидящими на концѣ postabdomen, между ногами, и тѣмъ очищаютъ ихъ отъ всякихъ постороннихъ частицъ. Для движенія тѣла эта часть очень мала или вовсе не служитъ.

У зародыша postabdomen является въ видѣ маленькой лопасти, загнутой напередъ и лежащей на концѣ тѣла между зародышными рубцами. Цаддахъ (47) сравниваетъ ея происхожденіе съ происхожденіемъ labrum. Форма postabdomen значительно измѣняется у разныхъ родовъ Дафнидъ; Sida отличается тѣмъ, что держитъ его почти незагнутымъ впередъ, такъ-что въ спокойномъ состояніи этотъ членикъ составляетъ какъ-бы продолженіе оси тѣла. У рода Daphnia форма его почти одинакова у всѣхъ видовъ, измѣняется только число и положеніе крючковъ,

(47) Untersuchungen über den Bau und die Entw. der Gliederth. p. 82.

у Lynceus macrourus и striatus, этотъ членикъ очень длиненъ и узокъ; у L. lamellatus и quadrangularis, напротивъ-того, чрезвычайно-широкъ. Polyphemus, Evadne и Lathonura отличаются почти совершеннымъ отсутствіемъ этого членика, такъ-что конечные крючки сидятъ почти противъ щетинокъ. У нѣкоторыхъ самцовъ, именно у Daphnia pulex и L. sphaericus, нижній конецъ postabdomen гораздо тоньше основной его части: и этотъ переходъ происходитъ вдругъ, такъ-что нижній край представляетъ вдающійся уголъ; это строеніе, вѣроятно, находится въ связи съ какимъ-нибудь особеннымъ отправленіемъ при совокупленіи; странно только то, что оно не встрѣчается у всѣхъ видовъ.

Пищепріемный каналъ (fig. 1, *o*, *o n n p*). Мы уже сказали нѣсколько словъ о наружныхъ органахъ пищеваренія; внутренніе, т.-е. пищепріемный каналъ ясно замѣтенъ у всѣхъ животныхъ этого семейства оттого, что имѣетъ почти всегда темнозеленый или буроватый цвѣтъ, легко просвѣчивающій черезъ прозрачные покровы животнаго. Отверстіе рта (fig. 1 *l*), имѣющее треугольную форму, лежитъ почти между передними челюстями; отъ него идетъ пищеводъ, представляющій ту особенность, что онъ двойной, т.-е. состоитъ изъ двухъ трубокъ, идущихъ отъ рта въ верхнюю часть пищепріемнаго канала и соединяющихся съ нимъ почти подъ прямымъ угломъ. Эти трубки довольно тонки, и имѣютъ, кажется, очень сильныя, мускульныя волокна въ своей оболочкѣ; пища проглоченная очень скоро проходитъ черезъ эти каналы, посредствомъ сильныхъ перистальтическихъ движеній. У рода Daphnia обѣ трубки соединяются до входа въ кишку. Кишечный каналъ имѣетъ видъ трубки, почти одинаковой ширины на всемъ своемъ протяженіи; верхняя часть, конечно, нѣсколько толще, но она переходитъ постепенно въ болѣе тонкую нижнюю часть, такъ-что нѣтъ и слѣда большаго расширенія, которое можно было-бы назвать желудкомъ. Эта трубка проходитъ черезъ всѣ членики тѣла, начиная съ головныхъ, до задняго брюшнаго и на

пути своемъ иногда дѣлаетъ нѣсколько извилинъ или петлей, увеличивающихъ ея длину. Эти петли встрѣчаются, впрочемъ, только у двухъ родовъ: Acantholeberis и Lynceus; у перваго есть только одинъ оборотъ въ задне-брюшномъ членикѣ, у другаго пищеводъ дѣлаетъ одинъ или полтора оборота въ передней брюшной части противъ ногъ, и кромѣ-того оборотъ въ postabdomen; онъ у L. lamellatus былъ принятъ Бэрдомъ за слѣпой отростокъ кишки (48). Лильеборгъ замѣтилъ эту ошибку и нашелъ этотъ оборотъ у всѣхъ видовъ Lynceus. У прочихъ родовъ пищепріемный каналъ идетъ безъ большихъ извилинъ, отъ головы до задняго прохода, изгибаясь впрочемъ нѣсколько въ видѣ цифры 3, что особенно замѣтно у родовъ Macrothrix и Bosmina. Верхняя часть пищепріемнаго канала, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ соединяется съ нимъ пищеводъ, вытянута у нѣкоторыхъ родовъ (Daphnia, Sida, и Lynceus lamellatus) въ видѣ двухъ слѣпыхъ мѣшечковъ (fig. 1 *oo*), которые направлены впередъ къ глазу. Пища никогда не входитъ въ нихъ; строеніе ихъ стѣнокъ нѣсколько другое, чѣмъ строеніе стѣнокъ кишки, и они постоянно наполнены однообразною жидкостью, сохраняющею всегда одинъ и тотъ-же зеленоватый или буроватый цвѣтъ; все это даетъ поводъ думать, что эти слѣпые отростки суть отдѣлительныя железки, способствующія пищеваренію. Шедлеръ (49) принимаетъ ихъ за поджелудочныя железы, но большая часть другихъ писателей считаетъ ихъ соотвѣтствующими печени, что подтверждаетъ и Зибольдъ (50). Шедлеръ нашелъ другіе органы, которые, по его мнѣнію, должны считаться печенью: это множество клѣточекъ, лежащихъ внутри очень толстыхъ стѣнокъ кишечнаго канала этихъ животныхъ, подъ мускульною оболочкою его; они-то и придаютъ особенный цвѣтъ этому каналу, потому-что всегда наполнены

(48) British Entomostraca Tab. XV Fig. 1-я *k*.
(49) Acanthocereus rigidus l. c. p. 342.
(50) Anatomie comparée, Tome 1-er; traduction de Spring et Lacordaire, Encycl. Roret. 1849. p. 444.

буроватою или зеленоватою жидкостью, но выводныхъ каналовъ не имѣютъ, такъ-что жидкость входитъ въ кишку, просачиваясь сквозь стѣнки; эти клѣточки прекращаются нѣсколько выше задняго прохода или когда клѣточки лопнутъ. Можетъ быть, и слѣпыя кишечки и клѣточки имѣютъ одинаковое отправленіе; я съ своей стороны замѣтилъ только то, что цвѣтъ пищи особенно измѣняется въ средней части кишечнаго канала, гдѣ сильно развиты клѣточки въ стѣнкахъ его; это очень хорошо видно, если накормить этихъ животныхъ крахмаломъ, окрашеннымъ индиго (синькой); тогда синій цвѣтъ долго еще останется замѣтнымъ въ верхней части кишечнаго канала, въ средней-же части онъ очень скоро измѣняется, именно бурѣетъ или зеленѣетъ. Если принять за печени оба органа, то Дафниды будутъ представлять переходъ отъ высшихъ ракообразныхъ, имѣющихъ отдѣльную печень, къ низшимъ, у которыхъ замѣчаются только цвѣтныя клѣточки въ стѣнкахъ кишечнаго канала. Мускулы, сжимающіе и расширяющіе кишечный каналъ, довольно сильны и производятъ очень замѣтныя перистальтическія и антиперистальтическія движенія, которыя дѣйствуютъ такъ, что пища очень долго остается въ верхней половинѣ кишечнаго канала, нижнюю-же половину она проходитъ довольно скоро. Задній проходъ находится, какъ мы уже сказали, на нижней части postabdomen, въ углубленіи, окаймленномъ съ обѣихъ сторонъ двумя рядами зубцовъ. Онъ снабженъ очень сильными круговыми мускулами; надъ нимъ находится пространство кишки, занимающее почти весь postabdomen, въ стѣнкахъ котораго нѣтъ цвѣтныхъ клѣточекъ, а поэтому мускулы дѣлаются очень замѣтными; они состоятъ изъ волоконъ, расположенныхъ спирально, которыя производятъ въ этой части кишки очень сильныя и частыя движенія стѣнокъ.

Главною пищею этихъ животныхъ служатъ мелкія одноклѣтчатыя животныя и растенія, которыя населяютъ прѣсныя воды. Роды Lynceus и Bosmina, которые почти всегда держатся на днѣ воды или на поверхности подводныхъ растеній,

кажется, чаще питаются неподвижными формами простѣйшихъ животныхъ и растеній, которыхъ они собираютъ вблизи посредствомъ первой пары ногъ; остальные роды, плавающіе продолжительно и свободно, ѣдятъ чаще подвижныя формы, попадающія въ теченіе, которое происходитъ отъ вѣчно-движущихся ногъ. Впрочемъ, это теченіе, пододвигая ко рту всѣ мелкія частицы, плавающія въ водѣ, даетъ вѣроятно мало выбора пищи этимъ животнымъ, и всѣ органическія, не слишкомъ жесткія и большія частицы попадаютъ между сильными челюстями, ими размельчаются и потомъ идутъ въ пищеводъ. Большія формы инфузорій, какъ-то Stylonichia, Paramaecium, Colpoda, etc, не говоря уже о кружалкахъ, всегда противустоятъ этому теченію и имъ не могутъ быть увлечены; только мелкія Монады всѣхъ возможныхъ сортовъ быстро влекутся ко рту Дафнидъ и скоро исчезаютъ подъ labrum и челюстями. Довольно большіе куски Нитчатокъ и разныя другія мелкія, органическія частицы различнаго происхожденія, подвергаются той-же участи и уничтожаются съ удивительною быстротою. Наиболѣе хищныя наклонности въ этомъ семействѣ представляетъ, кажется, родъ Polyphemus; мнѣ удалось разъ подмѣтить, какъ онъ, схвативши передними ногами одного Brachionus, поднесъ его ко рту, быстро обгладалъ, высосалъ всѣ мягкія части и отбросилъ только исковерканную скорлупу этого животнаго. Шедлеръ раздѣляетъ Дафнидъ на два разряда, основываясь на пищѣ ихъ, именно онъ предполагаетъ травоядными, виды съ извилистымъ пищепріемнымъ каналомъ и хищными виды съ прямымъ каналомъ; но это дѣленіе не вѣрно, ибо родъ Bosmina, образъ жизни котораго ничѣмъ не отличается отъ Lynceus, имѣетъ каналъ прямой; между-тѣмъ-какъ Acantholeberis, имѣющій оборотъ на кишкѣ, ближе подходитъ къ дафніямъ, а отъ образа жизни въ этомъ случаѣ совершенно зависитъ и пища животнаго. Можетъ быть, роды съ извилистой кишкой питаются преимущественно частями растеній, одѣтыми уже клѣтчатою оболочкою, а виды съ простою кишкою выби-

раютъ еще живыя, азотистыя частицы, но этого никто ещё не видалъ, и большаго выбора пищи, какъ я уже сказалъ, у Дафнидъ вѣроятно нѣтъ.

Кровообращеніе. Нѣкоторые виды Дафнидъ, по прозрачности своихъ покрововъ, представляютъ очень много удобствъ для наблюденій надъ кровеобращеніемъ ихъ. Сердце было замѣчено уже первыми наблюдателями, но Грейтхейзенъ (51) первый описалъ вполнѣ кровеобращеніе; онъ предполагалъ существованіе двухъ сердецъ: артеріальнаго и венознаго, изъ которыхъ послѣднее окружаетъ первое и принималъ существованіе нѣсколькихъ артерій съ отдѣльными стѣнками. Перти (52) объясняялъ кровеобращеніе другимъ образомъ: онъ считалъ сердце, находящееся надъ пищеводомъ около спины,—венознымъ и принималъ существованіе другаго сердца, артеріальнаго, которое находилось подъ пищеводомъ, между ногами и гнало кровь въ жаберновидные прибавки ногъ. Цаддахъ (53) и Шедлеръ (54), своими изслѣдованіями доказали, что Phyllopoda и Daphnides не составляютъ исключенія изъ общаго типа кровеобращенія, указаннаго еще Одуэномъ и Мильнъ-Эдвардсомъ (55) т.-е. что у нихъ нѣтъ настоящаго, венознаго сердца; но и между ними возникъ споръ насчетъ того, есть-ли у Дафнидъ большіе, артеріальные сосуды съ отдѣльными стѣнками? Шедлеръ описалъ ихъ очень подробно при анатоміи Acantocercus, Цаддахъ-же не принимаетъ ихъ существованія, говоря, что мнимыя артеріи суть только пути между тканями животнаго, но что стѣнокъ у нихъ нѣтъ. Мильнъ-Эдвардсъ въ своемъ послѣднемъ сочиненіи о кровеобращеніи ракообраз-

---

(51) Ueber die Daphnia Sima und ihren Blutkreislauf—Nova Acta Academiae Leop. Carol. T. XIV pars 1-a p. 402.

(52) Beiträge zur Kentniss der Fauna Monacensis; Okens Isis 1832 p. 725.

(53) De Apodis cancriformis anatome et historia evolutionis p. 184 и Holopedium gibernum l. c. p. 188.

(54) Ueber. Acanth. rigidus l. c. p. 948.

(55) *Audouin et Milne-Edwards.* Recherches sur la circulation des Crustacés. Ann. des Sciences Nat. 1821 XI p. 355.

ныхъ (56), подтверждая свои прежнія изслѣдованія, высказываетъ мысль, что споръ о существованіи сосудовъ съ отдѣльными стѣнками есть почти споръ о словахъ, ибо существуютъ безчисленные переходы отъ сосудовъ высшихъ животныхъ, до свободнаго движенія крови между тканями у низшихъ животныхъ, и что это обстоятельство совершенно зависитъ отъ быстроты движенія. Онъ также говоритъ, что кровь, двигаясь по извѣстному направленію, почти всегда какъ-бы *намазываетъ* (enduigue) себѣ стѣнки на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она постоянно проходитъ, и что эта намазка имѣетъ очень разнообразную толщину и строеніе, начиная отъ самой тонкой плевы до ясной перепонки съ мускульными фибрами. Основываясь на этомъ, я при своихъ наблюденіяхъ старался освободиться отъ всякихъ мнѣній a priori на счетъ существованія сосудовъ и составилъ себѣ о кровеобращеніи Дафнидъ слѣдующее понятіе. Сердце (Fig. 1-я *y*) у этихъ животныхъ очень замѣтно своими быстрыми и очень ясными сокращеніями. Оно лежитъ на спинѣ животнаго, подъ самою скорлупою, одѣвающею тѣло, надъ первою парою ногъ; форма его почти всегда овальная или круглая (наиболѣе растянута у Sida), по бокамъ находятся два отверетія венозныхъ, а спереди одно отверстіе артеріальное. Его движенія очень быстры: я насчитывалъ у разныхъ видовъ этого семейства отъ 150 до 300 сокращеній въ минуту, такъ-что наблюденія надъ кровеобращеніемъ при естественномъ состояніи животнаго почти невозможны; я обыкновенно замедлялъ это движеніе тѣмъ, что опускалъ животное на нѣсколько минутъ въ слабый спиртъ и потомъ въ свѣжую воду; тогда впродолженіе нѣкотораго времени движенія сердца были довольно медленны и наблюденія дѣлались легче. Сердце лежитъ въ полости, одѣтой снизу отдѣльной перепонкой, а сверху общими покровами тѣла; нѣкоторые описывали нижнюю перепонку какъ Pericardium, окружающій

(56) Leçons de physiologie et d'anatomie comparée de l'homme et des animaux. T. III; 1-ere partie 1858 p. 178.

сердце со всѣхъ сторонъ, но это кажется несправедливо: ибо надъ сердцемъ не замѣтно никакой перепонки, а нижняя, если внимательно разсмотрѣть ее, не окружаетъ сердца въ видѣ мѣшка, а составляетъ подъ нимъ какъ-бы подстилку. Кровь собирается въ пространство, замкнутое снизу этою перепонкою, и входитъ черезъ боковыя отверстія въ сердце, оттуда она черезъ переднее отверстіе идетъ въ голову. Здѣсь ясно видна около сердца перепонка, которая внизу ограничиваетъ этотъ потокъ крови и обыкновенно сравнивается съ bulbus aortae; у нѣкоторыхъ видовъ даже замѣтны въ ней движенія (57), но это сравненіе мнѣ кажется оттого неудачнымъ, что перепонка эта не окружаетъ потокъ крови со всѣхъ сторонъ, и поэтому не есть сосудъ, а только продолженіе перепонки, лежащей подъ сердцемъ. Если наблюдать животное со спины, то видно очень хорошо, что кровь выходитъ изъ сердца не въ видѣ узкаго потока, заключеннаго въ трубку, но въ видѣ широкой струи, ограниченной снизу вышеупомянутой перепонкой, а сверху общими покровами тѣла. Скоро эта широкая струя дѣлится на нѣсколько вѣтвей, распространяющихся въ головѣ и прилежащихъ ей частяхъ; эти вѣтви производятъ нѣсколько концентрическихъ линій и входятъ въ верхнюю губу и задніе усики. Иногда замѣчаются въ головѣ движущіяся перепонки, способствующія вѣроятно кровеобращенію, такъ напр. у Lathonura передъ глазомъ очень ясно видна поперечная перепонка, прикрѣпляющаяся къ внутренней части головнаго щитика и къ стѣнкамъ пищевода. Она движется нѣсколько волнообразно и, вѣроятно, служитъ для того, чтобы дать болѣе скорости и силы движенію крови. У другихъ родовъ видны также иногда движущіяся части подъ головнымъ щиткомъ и около основанія переднихъ усиковъ, но большею частію не такъ ясно. Оросивъ всю голову, кровь возвращается двумя путями: одна

(57) Эти движенія производятся мускулами, замѣченными Цаддахомъ у Holopedium gibbernum. Я ихъ очень хорошо видалъ у Lathonura, у которой сокращенія такъ-называемаго bulbus aortae очень сильны.

часть ея протекаетъ выше основанія заднихъ усиковъ очень близко отъ сердца и входитъ въ обѣ створки, покрывающія брюшную часть тѣла. Въ створкахъ она движется въ промежуткахъ между обѣими пластинками, изъ которыхъ они состоятъ, особенно это замѣтно по краямъ створокъ. Войдя въ створки, кровь направляется по переднему краю ихъ, потомъ поворачиваетъ внизъ и идетъ вдоль по брюшному краю, потомъ снова подымается наверхъ къ спинному краю и вдоль сего послѣдняго течетъ очень быстрой струей къ сердцу, въ которое она входитъ черезъ боковыя, венозныя отверстія. Вся эта система кровеобращенія въ створкахъ очень ясно бываетъ видима у нѣкоторыхъ родовъ Дафнидъ, какъ-то: Daphnia и Sida; у прочихъ она не такъ легко наблюдается, что, вѣроятно, зависитъ отъ большей толщины створокъ и темнѣйшемъ цвѣтѣ ихъ, напримѣръ у нѣкоторыхъ Lynceus. Наблюдая эту часть кровеобращенія, очень легко убѣдиться въ томъ, что кровь движется не въ закрытыхъ сосудахъ, а въ промежуткахъ между тканями, кровяные шарики движутся очень неправильно, безпрестанно останавливаются, задѣваютъ за разныя преграды, толпятся иногда въ одномъ мѣстѣ въ большомъ количествѣ, а въ другомъ проходятъ быстро; кровяной потокъ на спинномъ краю движется гораздо скорѣе и правильнѣе и очень можетъ быть, что тутъ есть перепонка, отдѣляющая его отъ близлежащихъ частей.

Другая часть крови, которая возвращается изъ головы, проходитъ ниже основанія большихъ усиковъ и распространяется въ той части тѣла животнаго, которая заключена въ створкахъ, оттого ея движенія очень трудно наблюдать и, не смотря на всѣ мои старанія, я не могъ разсмотрѣть всѣ ея пути. Кажется, значительная часть ея направляется къ первой парѣ ногъ и течетъ вдоль тѣла назадъ, подъ пищеводомъ и надъ основаніемъ ногъ; изъ этой струи, довольно легко различаемой, идутъ вѣтви въ каждую ногу порознь и распространяются въ пластинчатыхъ и пузыревидныхъ прибавкахъ ихъ.

Безпрестанное движеніе ногъ во время жизни животнаго дѣлаетъ наблюденія надъ кровообращеніемъ въ нихъ очень трудными, однако у Daphnia Sima мнѣ удалось замѣтить, что кровь входитъ въ ногу очень быстрою, тонкою струею, идущею по внутренней сторонѣ ея, а возвращается съ очень уменьшенною скоростію по наружнымъ частямъ и тогда входитъ въ пузыревидный придатокъ, который всегда находится на этомъ краю. Почти у всѣхъ Daphnia и Sida можно различать въ передних частяхъ струи, идущей надъ пищеводомъ и направленной назадъ, довольно ясно двигающуюся волнообразно перепонку, лежащую на нижней сторонѣ струи тотчасъ надъ основаніемъ переднихъ паръ ногъ (особенно ясно я видѣлъ ее у рода Lathonura). Эта движущаяся перепонка, вѣроятно, и дала поводъ предполагать Перти, что тутъ есть артеріальное сердце, но точно такъ, какъ и мнимый bulbus aortae, эта перепонка ограничиваетъ только съ одной стороны струю, притомъ она не представляется рѣзко-отдѣленною отъ окружающихъ частей и движенія ея распространяются довольно далеко, но слабѣютъ постепенно, отдаляясь отъ центра движенія. Очень можетъ быть даже, что движенія этой перепонки не самостоятельны и суть только слѣдствія движенія какихъ-нибудь близлежащихъ мускуловъ, напримѣръ мускула, соединяющаго обѣ челюсти. Струя крови, о которой мы говоримъ, перестаетъ быть очень ясною на заднихъ частяхъ тѣла, около postabdomen; въ частяхъ, окружающихъ задній проходъ, движеніе крови дѣлается снова довольно яснымъ, именно около нижняго конца кишки видно теченіе крови, окружающее ее въ видѣ кольца и направляющееся спереди — назадъ, но это движеніе не постоянно: оно перемежается такъ, что кровь иногда останавливается или даже течетъ нѣсколько назадъ (58). Изъ нижнихъ частей тѣла кровь собирается въ большой потокъ, возвращающійся въ

(58) Сильное движеніе кровяныхъ шариковъ около задняго прохода было замѣчено и Lereboullet. Mémoires de la société d'Hist. Nat. de Strasbourg. Tome IV. p. 211.

сердце, который течетъ вдоль спинной стороны тѣла; главная масса крови входитъ въ этотъ потокъ обогнувъ postabdomen; но, вѣроятно, другая часть, выходя изъ ногъ, прямо направляется наверхъ и соединяется со спиннымъ потокомъ близко отъ сердца. У родовъ Daphnia и Sida, кровеобращеніе которыхъ мнѣ удалось наблюдать, эти потоки очень трудно различаются, но у Lynceus, какъ замѣтилъ это Шедлеръ (59), дѣйствительно они довольно ясно видны. Кромѣ-того я видалъ ихъ еще у Lathonura. Спинной потокъ близъ сердца соединяется со струями крови, которыя идутъ по спиннымъ краямъ створокъ и вмѣстѣ съ ними входитъ въ сердце. Кромѣ этихъ частей кровеносной системы, замѣчаемыхъ въ наружныхъ частяхъ тѣла почти подъ кожею, есть еще нѣкоторыя теченія, которыя еще труднѣе наблюдать оттого, что они происходятъ около внутреннихъ частей организма. Особенно запутаннымъ является кровеобращеніе около основанія заднихъ усиковъ и надъ первою парою ногъ; кромѣ уже вышеупомянутыхъ потоковъ крови, здѣсь иногда замѣчается еще движеніе крови около внутреннихъ частей; направленіе этого движенія, сверху внизъ, т.-е. отъ основанія заднихъ усиковъ ко рту. Нѣкоторые писатели, напр. Ливинъ (60) и Шедлеръ (61), изображаютъ здѣсь большую артерію, идущую отъ сердца къ передней парѣ ногъ; но мнѣ кажется, что они принимали за выходящую изъ сердца кровь ту, которая возвращалась изъ головы. Еслибы это теченіе дѣйствительно выходило изъ сердца, то оно имѣло-бы бо́льшую скорость, между-тѣмъ-какъ я всегда видалъ здѣсь довольно медленное движеніе. Можетъ быть, нѣкоторая часть крови изъ передней струи, выходящей изъ сердца, и направляется тотчасъ внизъ, но вѣроятно не къ ногамъ, а къ внутреннимъ частямъ, окружающимъ пищеводъ. Къ этой внутренней части кровеобращенія относится также теченіе,

(59) Ueber Acanthocereus rigidus l. c. p. 375.

(60) Die Branchiopoden der Danziger Gegend. Taf. IV Fig. I и II.

(61) Acanthocereus rigidus l. c. Taf. XII Fig. 15.

которое я замѣтилъ у Daphnia sima, Sida crystallina и Lathonura, около самаго пищевода на спинной сторонѣ его; оно было направлено спереди назадъ и казалось довольно медленнымъ, по-крайней-мѣрѣ медленнѣе большаго, спиннаго теченія, которое шло надъ нимъ и было отдѣлено отъ него перепонкою.

Большаго различія въ кровеобращеніи между родами и видами Дафнидъ я не замѣтилъ; да оно вѣроятно и не существуетъ. Не у всѣхъ были видны ясно всѣ части кровеобращенія; нѣкоторыя теченія крови у однихъ гораздо виднѣе, чѣмъ у другихъ; но это все зависитъ не отъ дѣйствительнаго различія въ системѣ кровеобращенія, а вѣроятно отъ большей или меньшей прозрачности нѣкоторыхъ частей тѣла.

И такъ общая характеристика кровеобращенія этихъ животныхъ будетъ слѣдующая: сердце у нихъ только одно, артеріальное, но въ нѣкоторыхъ частяхъ тѣла замѣтны перепонки, которыя движеніемъ своимъ способствуютъ кровеобращенію. Настоящихъ сосудовъ, въ которые двигалась-бы кровь, нѣтъ, а существуютъ только полости различной формы, служащія для кровеобращенія и имѣющія иногда бьющіяся стѣнки.

Кровь этихъ животныхъ представляется въ видѣ прозрачной жидкости, въ которой плаваютъ кровяныя крупинки различной величины и формы; количество ихъ сравнительно съ массою крови очень незначительно, такъ-что при движеніи крови крупинки слѣдуютъ на значительномъ разстояніи одна за другой, и то очень неправильно; иногда нѣсколько крупинокъ двигаются вмѣстѣ, иногда-же на нѣкоторомъ пространствѣ кровянаго потока вовсе не видно ихъ. Величина ихъ также не постоянная; самыя большія имѣютъ до $^1/_{100}$ m. m. (у D. sima), меньшія-же такъ малы, что едва видны подъ самыми большими увеличиваніями; форма ихъ также измѣняется: у большихъ крупинокъ она часто овальная, или яйцевидная, иногда-же совершенно круглая. Относительно самаго животнаго эти кровя-

ныя крупинки очень велики, ибо самыя большія составляютъ $1/_{200}$ часть длины животнаго, между-тѣмъ-какъ у позвоночныхъ, даже у тѣхъ, у которыхъ кровяныя крупинки достигаютъ наибольшихъ размѣровъ, напр. у Proteus anguinus, они составляютъ лишь $1/_{360}$.

Дыханіе. Если принять въ соображеніе тонкость и прозрачность покрововъ Дафнидъ, ихъ быстрыя и скорыя движенія и множество тонкихъ пластинчатыхъ и щетинковидныхъ органовъ, замѣчаемыхъ на тѣлѣ ихъ, то очень легко убѣдиться въ томъ, что окисленіе крови должно происходить у нихъ очень легко. Значительная часть крови течетъ около наружныхъ частей, подъ самою кожею; быстрыя движенія ногъ и всего тѣла безпрестанно обновляютъ воду вокругъ животнаго, такъ-что кровь почти на всемъ теченіи своемъ имѣетъ возможность приходить въ соприкосновеніе съ воздухомъ, находящимся въ водѣ. Это мнѣніе, выраженное Уйльямсомъ (62), мнѣ кажется совершенно справедливымъ, хотя нѣкоторые писатели и считаютъ способность дыханія сосредоточенною только въ нѣкоторыхъ частяхъ тѣла. Конечно, нѣкоторыя части особенно способны служить органами дыханія, а именно пластинчатыя и пузыревидные прибавки ногъ и внутренняя поверхность створокъ, оттого, что кровь, проходя по нимъ, отдѣлена отъ воды лишь очень тонкою перепонкою, но и другія части, какъ-то: усики, postabdomen etc, безъ-сомнѣнія, также участвуютъ въ этомъ отправленіи. Участіе створокъ при дыханіи впервые замѣчено было Грейтхейзеномъ (62) у Daphnia Sima, и было очень подробно объяснено Цаддахомъ для рода Apus (64). Мы уже говорили о движеніи крови въ этомъ органѣ; оно происходитъ такимъ образомъ, что кровь отдѣлена отъ воды толь-

(62) On the Mecanism of aquatic respiration and on the structure of the organs of Breathing in invertebrate animals. Ann. and Magazin of Nat. History T. XIII p. 301.

(63) Ueber die Daphnia Sima und ihren Blutkreislauf. Nova Acta Physico-Medica Academiae Caes. Leop. Carol. T. XIV Pars 1 p. 402.

(64) De Apodis concriformis anat. et hist. evolutionis. p. 14.

ко тонкой перепонкой, выстилающей внутреннюю поверхность створокъ; ноги безпрестаннымъ движеніемъ возобновляютъ воду, омывающую эту перепонку, а поэтому кровь, протекая по створкамъ, окисляется и возвращается въ сердце въ видѣ артеріальной крови. Можетъ быть, у нѣкоторыхъ родовъ, напримѣръ Lynceus и Bosmina, у которыхъ движенія крови въ створкахъ не замѣчается, это происходитъ не такъ ясно, какъ у Daphnia и Sida, но вѣроятно створки все-таки участвуютъ при дыханіи. Пузыревидные прибавки ногъ, уже по сравненію своему съ подобными-же органами у другихъ ракообразныхъ, напр. отряда Amphipoda, должны также считаться органами дыханія.

Я замѣтилъ, что кровь входитъ въ нихъ возвращаясь изъ остальныхъ частей ноги, и вѣроятно остается тамъ нѣкоторое время. По-крайней-мѣрѣ эти органы всегда наполнены ею, что можно заключить изъ того, что, убивая животное въ спиртѣ и кислотѣ, эти пузырки наполнятся темною мелко-ячеистою массою, похожею на свернувшуюся кровь. Очень похожіе органы описаны Мильнъ-Эдвардсомъ (65) подъ именемъ Fouet vesiculaire у Apus и принимаются имъ также за органы дыханія. Пластинчатыя части ногъ, въ которыя кровь также входитъ, способствуютъ, вѣроятно, такимъ-же образомъ окисленію крови; то-же самое можно сказать и о заднихъ усикахъ и нѣжныхъ частяхъ, окружающихъ ротъ. Леребулле (66) наблюдалъ еще способъ дыханія у Дафнидъ и нѣкоторыхъ другихъ ракообразныхъ; именно онъ замѣтилъ, что нижняя часть кишки около задняго прохода своими сокращеніями вбираетъ въ себя воду и снова выпускаетъ ее, что происходитъ довольно медленно сравнительно съ сокращеніями сердца, именно разъ 40 въ минуту.

Это движеніе, довольно легко наблюдаемое у всѣхъ почти

(65) Hist. Nat. des crustacés T. I p. 49.
(66) Mémoires de la Soc. d'Hist. Nat. de Strasbourg T. IV p. 211.

Дафнидъ, вѣроятно, также способствуетъ дыханію, что подтверждается быстрымъ движеніемъ крови около этого мѣста. Длинныхъ щетинокъ (longs filaments), которыя видалъ Леребулле на внутреннихъ стѣнкахъ кишки, я никогда не замѣчалъ.

Нервная система. Главная нервная масса (Fig. 1-я e. g. Fig. 6-я a, b, c) лежитъ въ головѣ передъ верхнею частью пищевода, обыкновенно между нимъ и основаніемъ переднихъ усиковъ. У всѣхъ Дафнидъ она очень ясно видна, такъ-что была изображена еще Шефферомъ; но нервы, изъ нея выходящіе, не легко наблюдаются и слѣдить за ними въ различныхъ органахъ очень трудно. Лучшій способъ для того, чтобы сдѣлать нервную систему удобною для разсмотрѣнія, есть погру женіе животнаго въ слабый растворъ хромовой кислоты, отъ чего всѣ нервы сильно желтѣютъ и получаютъ ясныя очертанія. Почти всегда можно различить въ нервной системѣ одну главную массу: ganglion cephalicum, которое имѣетъ сжатую съ боковъ форму. Обыкновенно оно раздѣлено на двѣ лопасти: верхняя, которую иногда называютъ g: ophtalmicum (Fig. 6-я c) всегда лежитъ ближе къ глазу и посылаетъ къ нему нѣсколько нервовъ; нижняя лежитъ ближе къ черному пятнышку, замѣчаемому передъ глазомъ, или у основанія переднихъ усиковъ (Fig. 6-я a, b). Эти двѣ части обыкновенно раздѣлены надрѣзомъ спереди: у Sida brachyura только онѣ кажутся отдѣленными другъ отъ друга и лежатъ одна за другой. У Acantholeberis, Lynceus и Bosmina онѣ почти слиты вмѣстѣ. G. ophtalmicum часто находится подъ самымъ глазомъ, такъ-что глазные нервы вовсе не замѣтны, напр. у D. mucronata, L. striatus, и macrourus; иногда-же оно лежитъ довольно далеко и глазные нервы очень велики, напр. у Lathonura (Fig. 9-я d). Нижняя часть нервной массы, если не лежитъ около самого чернаго пятнышка, какъ это часто бываетъ, то посылаетъ къ нему нѣсколько нервныхъ вѣточекъ; изъ нея также выходятъ нервы къ переднимъ усикамъ (Fig. 6-я l), они очень замѣтны у видовъ, у которыхъ эти усики особенно велики; напр. D. bra-

chiata, Acantholeberis, Macrothrix и Lathonura; замѣтны также бываютъ нервы, идущіе въ верхнюю губу (Fig. 6-я e). Изъ задней части этой нервной массы идутъ два нерва, окружающіе пищеводъ (Fig 6-я f) и соединяющіеся за нимъ въ одинъ нервный узелокъ (Fig. 6-я g), который соотвѣтствуетъ первому g. abdominale другихъ членистыхъ животныхъ. Этотъ узелокъ рѣдко видѣнъ ясно; я могъ его наблюдать только у Sida и Lathonura, но вѣроятно онъ существуетъ у всѣхъ, потому-что идущіе къ нему нервы почти всегда довольно ясны. Никто досихъ-поръ не могъ найти какого-нибудь признака другихъ узелковъ, которые-бы находились за первымъ брюшнымъ, оттого, что части, гдѣ-бы они должны были находиться, скрыты скорлупой и основаніями ногъ. Даже нервныя нити въ разныхъ частяхъ организма очень трудно найти; съ помощью хромовой кислоты мнѣ удалось замѣтить нѣсколько нервныхъ ниточекъ около мускуловъ, лежащихъ въ основномъ членикѣ заднихъ усиковъ (Fig. 6-я h) и въ мускулахъ, движущихъ челюстями (Fig. 6-я k), но въ другихъ частяхъ тѣла невозможно было найти ясныхъ нервныхъ волоконъ.

Органы чувствъ. Глазъ у всѣхъ Дафнидъ (Fig. 1-я c) очень великъ и занимаетъ у нѣкоторыхъ, напр. Polyphemus, даже большую часть головы. Этотъ глазъ происходитъ очевидно отъ сліянія двухъ глазъ; даже у нѣкоторыхъ видовъ, какъ-то: D. Sima и D. mucronata, это происхожденіе ясно обозначено у взрослыхъ вырѣзкою, находящеюся на заднемъ краю его. Въ зародышѣ оба глаза всегда отдѣлены другъ отъ друга; чѣмъ больше развивается зародышъ, тѣмъ ближе эти глаза одинъ къ другому, наконецъ они сливаются. У взрослыхъ глазъ имѣетъ видъ шара, отъ котораго отрѣзанъ небольшой сегментъ; плоская поверхность обращена внутрь и черезъ нее входятъ въ глазъ нервы изъ g. ophtalmicum. Выпуклая часть обращена напередъ и находится почти непосредственно подъ скорлупою головнаго щитика. Всѣ Дафниды могутъ ворочать глазомъ, придавая ему очень быстрое движеніе около центра, то въ одну

сторону, то въ другую. Это производится особенными мускулами, большею частью очень ясно видными. Ихъ бываетъ у всѣхъ Дафнидъ четыре (Fig. 1-я d, Fig. 6-я m), прикрѣпляются они съ одной стороны къ боковымъ частямъ глаза, съ другой—къ передней части пищевода.

Почти невидимая, тонкая перепонка прикрѣпляетъ органъ зрѣнія къ внутренней сторонѣ головнаго щитика. Глазъ Дафнидъ принадлежитъ къ разряду сложныхъ глазъ, покрытыхъ одною общею, роговою оболочкою безъ площадокъ. Глазки, составляющіе его, дѣлаются ясными только по краямъ, и то обыкновенно въ небольшомъ числѣ. Середина глаза и нижняя его часть окрашена чернымъ или темнокраснымъ пигментомъ, среди котораго только у нѣкоторыхъ видовъ замѣтны отдѣльные глазки. По краямъ, напротивъ-того, выступаютъ въ небольшомъ числѣ (не болѣе 20), совершенно прозрачные, круглые глазки, отдѣленные другъ отъ друга тѣмъ-же темнымъ пигментомъ. Въ этихъ прозрачныхъ глазкахъ ясно видны такъ-называемые хрусталики, имѣющіе у рода Daphnia грушевидную, а у Polyphemus, клиновидную форму. Число этихъ прозрачныхъ глазковъ измѣняется у разныхъ видовъ этого семейства; оно даже непостоянно у недѣлимыхъ одного и того-же вида. У нѣкоторыхъ Lynceus, напр. L. truncatus и trigonellus, эти прозрачные глазки почти не примѣтны. Въ срединной, темной массѣ глаза у нѣкоторыхъ, напр. Sida crystallina, видны, хотя довольно не ясно, слѣды хрусталиковъ, у многихъ-же ихъ вовсе нельзя тутъ примѣтить. Должно полагать, что эта масса состоитъ изъ худоразвитыхъ отдѣльныхъ глазковъ, хрусталики которыхъ окружены со всѣхъ сторонъ чернымъ пигментомъ; впрочемъ, такъ-какъ эта масса покрыта прозрачною, роговою оболочкою и снабжена очень многочисленными нервными нитями, то вѣроятно и она чувствительна къ свѣту, только въ меньшей степени, чѣмъ прозрачные глазки. Въ зародышномъ состояніи глаза очень рано дѣлаются замѣтными и очень скоро сливаются въ одинъ об-

щій большой глазъ. Гегенбауеръ (67), наблюдая совершенно лишенный пигмента глазъ одного рода ракообразныхъ изъ семейства Hyperina (отр. Amphipoda), нашелъ, что тѣла, обыкновенно описываемыя какъ хрусталики, составляютъ непосредственное продолженіе нервной нити, которая постепенно расширяется къ концу. Онъ полагаетъ, что и у Дафнидъ происходитъ то-же самое; но темный пигментъ, покрывающій глазъ этихъ животныхъ, дѣлаетъ наблюденія надъ ними очень трудными, такъ-что мнѣ никакъ не удалось повѣрить мнѣніе этого ученаго.

Кромѣ этого подвижнаго глаза съ ясными хрусталиками, у большей части Дафнидъ мы находимъ черное пятнышко (Fig. 1-я h), которое всегда лежитъ передъ большимъ глазомъ, недалеко отъ основанія переднихъ усиковъ. У родовъ Sida и Daphnia оно мало, и поэтому не было замѣчено многими натуралистами; у Lynceus, напротивъ, оно всегда очень ясно видно, такъ-что первый наблюдатель этого органа, Мюллеръ, отличалъ родъ Lynceus отъ Daphnia присутствіемъ этого пятнышка; мнѣніе это сохранялось очень долго; даже Бэрдъ еще даетъ значеніе этому органу при классификаціи Дафнидъ. Но наблюденія показали, что почти всѣ Дафниды имѣютъ его, у нѣкоторыхъ только оно очень мало; до-сихъ-поръ вовсе не найдено оно только у Polyphemus, Sida brachyura, D. brachiata и Bosmina longirostris и то это происходитъ, можетъ быть, только отъ малой величины его у этихъ родовъ и скрытаго положенія. Поэтому для классификаціи присутствіе его не можетъ служить признакомъ; но этотъ органъ имѣетъ интересъ въ томъ отношеніи, что его отправленіе до-сихъ-поръ остается загадкой. Мюллеръ принималъ его за второй глазъ и въ самомъ дѣлѣ онъ кажется окрашеннымъ тѣмъ-же темнымъ пигментомъ, какъ и сложный глазъ, но хрусталиковъ или какого-нибудь раздѣленія на площадки въ немъ никогда не видно, Штраусъ, Жюринъ, Бэрдъ и другіе писатели опровергаютъ

(67) Zur Kentniss der Krytallstäbchen in Krustenthieraugen. Müllers Archiv 1858 Heft I p. 82.

это мнѣніе Мюллера, но сами не могутъ ничего сказать положительнаго объ этомъ пятнышкѣ. Шедлеръ (68) считаетъ его органомъ слуха и говоритъ, что онъ видалъ каналы, выходящіе изъ этого органа и открывающіеся наружу на первыхъ усикахъ; но послѣ него никто не могъ повторить его наблюденія, и поэтому мнѣніе его до-сихъ-поръ остается недоказаннымъ, даже очень невѣроятнымъ оттого, что этотъ органъ непарный; у ракообразныхъ, у которыхъ найдены органы слуха, они всегда парные и лежатъ у самыхъ усиковъ. Ценкеръ (69) считаетъ это пятно не развившимся глазомъ, который въ зародышномъ состояніи замѣняетъ сложные глаза и послѣ ихъ появленія отстаетъ въ развитіи. Онъ сравниваетъ этотъ органъ съ единственнымъ глазомъ Copepoda и Ostracoda, считая ихъ простыми; но Лильеборгъ (70) возстаетъ противъ этого мнѣнія, говоря, что онъ нашелъ нѣсколько кристаликовъ въ глазахъ Cyclops и Cypris, такъ-что ихъ глаза должно также считать сложными и поэтому сравнивать ихъ съ чернымъ пятномъ нельзя. Я съ своей стороны сколько ни наблюдалъ зародышей Дафнидъ, никогда не видалъ, чтобы это черное пятно предшествовало развитію большихъ глазъ. Напротивъ-того, сіи послѣдніе являлись очень рано; черное пятнышко у зародышей такихъ родовъ, у которыхъ оно мало развито, всегда было очень невелико и являлось позже большихъ глазъ. Впрочемъ, связь его съ нервной системой очень ясна, оттого, что оно всегда лежитъ, или на самомъ нервномъ узелкѣ, или очень недалеко отъ него, такъ-что можетъ быть оно дѣйствительно есть неразвившійся органъ зрѣнія; но не думаю, чтобы у зародыша это пятно имѣло какое-нибудь значеніе. Форма и величина этого чернаго пятнышка измѣняются у разныхъ видовъ этого семейства. Мы уже перечислили тѣхъ,

(68) Acanth. rigidus etc lep. 361.

(69) Physiologische Bemerkungen über die Daphnoiden l. c. p. 112 и System der Crustaeen l. c. p. 108.

(70) Om de inom Skåne forekommande Crustaceer etc. p. 16.

у которыхъ оно до-сихъ-поръ вовсе не найдено; оно очень невелико у всѣхъ видовъ Sida и Daphnia и лежитъ у нихъ всегда подъ глазомъ на нижней части головнаго нервнаго узелка; у Daphnia sima и D. serrulata это пятнышко имѣетъ удлиненную форму и отъ него идутъ въ разныя стороны очень тонкія черныя волоконца; у прочихъ оно имѣетъ круглый видъ; у Acantholeberis, Macrothrix и Lathonura оно дѣлается очень замѣтнымъ, но самое большое развитіе получаетъ у рода Lynceus, у нѣкоторыхъ видовъ котораго, напр. L. macrourus и acuminirostris, это пятно немного только уступаетъ величиною самому глазу. Въ большей части случаевъ оно діаметромъ вдвое меньше глаза и форма его почти всегда не совсѣмъ правильная.

Половые органы. Такъ-какъ самцы между Дафнидами очень рѣдки, то первые наблюдатели, напр. Шефферъ, считали этихъ животныхъ гермафродитами; но Мюллеръ, описавъ въ своихъ Entomostraca самца D. pulex, показалъ, что эти животныя, какъ и почти всѣ остальныя ракообразныя, имѣютъ полы раздѣленные. Яичники у самокъ лежатъ вдоль тѣла съ каждой стороны, около кишечнаго канала они имѣютъ видъ длинныхъ, прозрачныхъ мѣшковъ, простирающихся отъ первой пары ногъ, до того мѣста, гдѣ задняя брюшная часть составляетъ изгибъ. Иногда, напр. у Acantholeberis, передній конецъ ихъ загнутъ крючкомъ; иногда-же они идутъ прямо безъ всякихъ изгибовъ; у экземпляровъ прозрачныхъ, напр. у тѣхъ, которые только-что линяли, видны во внутренности этихъ яичниковъ прозрачные пузырьки, которые на переднемъ концѣ очень малы, а на заднемъ дѣлаются довольно большими и показываютъ во внутренности своей еще маленькій пузырекъ, вѣроятно зародышный. Шедлеръ (71) принимаетъ передній, слѣпой конецъ яичника за органъ, приготовляющій зародышный пузырекъ, а остальную часть яичника за матку (uterus) и яйцеводъ; органами, приготовляющими желтокъ, онъ считаетъ довольно многочис-

(71) Acanthocercus rigidus l. c. p. 367.

ленныя, круглыя ячейки, наполненныя жиромъ и окрашенныя въ оранжевый, бурый, или зеленый цвѣтъ, которыя почти всегда находятся около яичника у основанія ногъ; такъ-какъ яички, спускаясь по яичнику, принимаютъ на концѣ его также темный цвѣтъ, то онъ полагаетъ, что эти жирныя тѣла имѣютъ выводящій каналъ около середины яичника и что окраска яицъ есть слѣдствіе соединенія желтка съ зародышнымъ пузырькомъ. Но это мнѣніе рѣшительно невозможно принять; во-первыхъ, уже потому, что жирныя тѣла, о которыхъ онъ говоритъ, такъ измѣняются по количеству, цвѣту и величинѣ, что никакъ нельзя имъ дать другаго значенія, кромѣ простаго отложенія жира. Часто даже этого жира вовсе нѣтъ, особенно если животное было содержимо въ чистой водѣ и не имѣло большаго количества пищи. Кромѣ-того, раздѣленіе яичника на двѣ желѣзки, выработывающія одна—желтокъ, другая—зародышный пузырекъ, замѣчаемое у другихъ животныхъ, никогда не было наблюдаемо ни у одного ракообразнаго; поэтому мнѣ кажется совершенно естественнымъ принять яичникъ Дафнидъ за полный органъ, приготовляющій полныя яйца. Окраска яицъ, замѣчаемая въ задней части яичника, дѣйствительно происходитъ, но это, вѣроятно, очень мало зависитъ отъ вышеупомянутыхъ жирныхъ тѣлъ, оттого, что часто цвѣтъ яичекъ совершенно отличенъ отъ цвѣта жира.

Въ томъ только можно согласиться съ Шедлеромъ, что задняя часть яичника соотвѣтствуетъ маткѣ и яйцеводу, т.-е. что яйца въ ней оплодотворяютъ; это совершенно согласно съ наблюденіями другихъ ученыхъ.

Яичникъ имѣетъ два отверстія: одно на спинной части тѣла, черезъ которое яицы выходятъ въ такъ-называемую спинную полость, гдѣ они развиваются; другое отверстіе на брюшной части тѣла за основаніемъ послѣдней пары ногъ, черезъ которое входитъ въ яичникъ сѣменная жидкость. Это отверстіе очень трудно видѣть и оно дѣлается яснымъ только тотчасъ послѣ оплодотворенія, оттого, что трубка, идущая отъ него,

наполняется сѣмянными крупинками. Шедлеръ (72) считаетъ трубки, идущія отъ этого отверстія у Acantholeberis, за receptaculum seminis и говоритъ, что онъ видѣлъ то-же у нѣкоторыхъ видовъ Daphnia и Lynceus и дѣйствительно, почти у всѣхъ экземпляровъ, наблюдаемыхъ мною здѣсь, замѣтно было расширеніе.

Спинная полость, въ которой развиваются яйцы Дафнидъ, находится между спинною частью скорлупы и верхнею частью тѣла животнаго. Отверстіе изъ яичника находится почти на концѣ тѣла и оттуда яички входятъ въ эту полость и остаются до полнаго развитія зародышей. Выходъ изъ нея находится также сзади; онъ почти закрытъ при нормальномъ положеніи животнаго и можетъ быть открытъ только сильнымъ движеніемъ задней части тѣла внизъ; это движеніе и производится самкою, когда она хочетъ освободиться отъ своихъ, уже развившихся дѣтенышей. Кромѣ-того, у многихъ Дафнидъ есть на спинной части заднихъ члениковъ тѣла нѣсколько клапанцевъ, которые также служатъ для того, чтобы закрывать входъ въ спинную полость. Они являются, если смотрѣть на животное съ боку, какъ болѣе или менѣе длинные язычки, торчащіе вверхъ и особенно ясно видны у родовъ Daphnia и Lathonura; у Lynceus они почти вовсе незамѣтны.

Самцы Дафнидъ, по рѣдкости и небольшой величинѣ своей, долго вовсе не были замѣчены натуралистами; Мюллеръ, какъ мы уже сказали, первый видалъ самца Daphnia pulex. Послѣ него были найдены самцы почти всѣхъ видовъ, такъ-что теперь остаются только ненайденными самцы Lathonura, Polyphemus и нѣкоторыхъ видовъ Lynceus. У всѣхъ видовъ самцы гораздо рѣже встрѣчаются, чѣмъ самки; ихъ число, впрочемъ, значительно увеличивается осенью, когда уже наступаютъ холода, такъ-что это время года удобнѣйшее для наблюденій надъ оплодотвореніемъ. Ростомъ они почти всегда меньше самокъ и формою тѣла напоминаютъ большею частію дѣтенышей.

(72) Acanth. rigidus l. c. p. 367.

Кромѣ величины, у нихъ есть еще нѣкоторыя особенности, отличающія ихъ отъ самокъ, именно у самцовъ родовъ Daphnia и Sida передніе усики гораздо длиннѣе, чѣмъ у самокъ и одна изъ конечныхъ щетинокъ ихъ значительно удлинена; кромѣ того, на первой парѣ ногъ находится также длинная щетинка, на концѣ загнутая крючкомъ, и наконецъ postabdomen, у нѣкоторыхъ напр. D. pulex значительно съуживается. У Lynceus на первой парѣ ногъ самецъ имѣетъ крючекъ очень замѣтный оттого, что окрашенъ въ темный цвѣтъ (73); postabdomen также бываетъ съужено, какъ напр. у L. sphaericus. У Bosmina и Evadne самецъ по формѣ мало отличается отъ самки, и никакихъ особенныхъ органовъ не имѣетъ, что вѣроятно бываетъ и у тѣхъ видовъ, у которыхъ до-сихъ-поръ еще не найдены самцы.

Крючки и щетинки, встрѣчаемые у самцовъ, служатъ для того, чтобы удерживать самку во время совокупленія. Сѣменныя желѣзки находятся у самцовъ совершенно на томъ-же мѣстѣ, гдѣ у самокъ яичники, т.-е. вдоль кишечнаго канала; онѣ имѣютъ иногда расширеніе, которое сравнивается съ vesicala seminalis. Каналъ, выводящій сѣмянную жидкость наружу, идетъ отъ его задняго угла по верхнему краю задней брюшной части и открывается недалеко отъ кончика, надъ отверстіемъ задняго прохода.

Сѣмянныя крупинки Дафнидъ представляются въ видѣ неподвижныхъ, овальныхъ или круглыхъ тѣлъ, безъ всякихъ прибавковъ; очертаніе ихъ чрезвычайно не ясное, и величина ихъ измѣняется отъ $^1/_{200}$ до $^1/_{300}$ m. m. Эта неподвижность, часто встрѣчающаяся у ракообразныхъ, чрезвычайно затрудняетъ наблюденія надъ оплодотвореніемъ этихъ животныхъ: ибо очень трудно замѣтить присутствіе сѣмянной жидкости въ какомъ-нибудь органѣ, если оно не находится въ большомъ количествѣ,

---

(73) У Дафній, впрочемъ, онъ тоже есть, но не окрашенъ темнымъ цвѣтомъ, см. Liljeborg, l. c. Tab. I. Fig. 9.

какъ напримѣръ въ сѣмянной желѣзкѣ; тогда вся желѣзка принимаетъ сѣроватый цвѣтъ (74).

На основаніи опытовъ Келликера надъ дѣйствіемъ щелочей на сѣмянныя тѣла, я старался привести ихъ въ движеніе посредствомъ слабаго раствора ѣдкаго кали; но, не смотря на часто повторяемые опыты, я никогда не могъ замѣтить въ нихъ никакого движенія. Одного только достигъ я посредствомъ этого, именно того, что эти сѣмянныя крупинки получали очень ясное очертаніе и можно было подробнѣе разсмотрѣть, какъ идетъ выводной каналъ желѣзки.

Такъ-какъ отрядъ довольно близкій, именно Copepoda, имѣетъ особенные снаряды для перенесенія сѣмяни въ самку, т.-е. такъ-называемые spermatophora, то невольно при наблюденіяхъ мнѣ приходило на мысль, не найдутся-ли они также у Дафнидъ? Положительныхъ фактовъ на то нельзя привести никакихъ; напротивъ-того, довольно часто мною видѣнное вытеканіе сѣмени изъ выводящаго канала свидѣтельствуетъ о противномъ, но все-же нельзя оставить безъ вниманія, что нѣкоторые наблюдатели замѣчали у разныхъ видовъ Дафнидъ длинныя тѣла, съ округленными концами, наполненныя зернистою массою. Именно Зибольдъ (75) говоритъ о подобныхъ тѣлахъ, видѣнныхъ имъ у Daphnia rectirostris; я также нашелъ длинныя, прозрачныя тѣла, раздавивъ зимнее яйцо Lynceus ater; подъ его оболочкою видно были нѣсколько палочекъ съ заостренными кончиками около $^{2}/_{18}$ m. m. длины, наполненныхъ желтоватыми крупинками (76). У самцовъ Bosmina и Lynceus, я видалъ иногда около кончика postabdomen подобныя, удли-

---

(74) У рода Bosmina сѣменная желѣзка имѣетъ красноватый цвѣтъ, но это кажется не зависитъ отъ цвѣта сѣмени, а отъ отложенія окрашеннаго жира около этого органа.

(75) Nouveau Manuel d'Anatomie Comparée; traduction Spring et Lacordaire (Encycl. Roret), T. 1-er, p. 471.

(76) Ливинъ видалъ почти то-же въ спинной полости Echinisca rosea (Marcothrix) см. Die Branchiopoden der Danziger Gegend стр. 32.

ненныя клѣточки, которыя были прикрѣплены однимъ концомъ, но легко отрывались. Конечно, эти факты пока ничего не доказываютъ, но очень можетъ быть, что современемъ они объяснятся. Совокупленіе у этихъ животныхъ видѣть довольно трудно; только осенью, когда самцовъ много, это явленіе встрѣчается чаще. Жюринъ далъ превосходный рисунокъ положенія самца и самки во время этого акта у Daphnia pulex (l. c. Tab. XI, Fig. 3). Самецъ сначала садится на спину самки, подвигается постепенно въ низъ и наконецъ оборачивается, такъ что оба животныя касаются брюшными сторонами; длинныя нити переднихъ усиковъ и первой пары ногъ самца крѣпко захватываютъ ноги самки; его postabdomen, судорожно двигаясь нѣсколько разъ, входитъ между створокъ самки и этимъ самымъ вводитъ сѣмя въ отверстіе яичника. Совокупленіе продолжается отъ 5 до 10 минутъ и послѣ него оба животныя нѣсколько времени лежатъ не шевелясь; самка, впрочемъ, скорѣе поправляется, но самецъ долго остается въ оцѣпенѣніи. У Lynceus sphaericus, совокупленіе котораго мнѣ удалось видѣть нѣсколько разъ, это происходитъ, кажется, нѣсколько иначе. Именно самецъ прицѣпляется крючками, находящимися у него на первой парѣ ногъ, къ задней части створокъ самки и согнувшись такъ, что оси тѣла обоихъ составляютъ прямой уголъ, вводитъ свои длинное и тонкое postabdomen между створокъ.

Дафниды размножаются двумя родами яичекъ (77). Одни проходятъ въ спинную полость и развиваются тамъ довольно быстро; зародыши, отъ нихъ происшедшіе, вылупляются еще въ этой полости и рождаются живыми. Этотъ способъ размноженія встрѣчается особенно весною и лѣтомъ; посредствомъ его прѣсныя воды населяются въ очень короткое время миріадами этихъ животныхъ. Число яицъ, развивающихся въ одно время въ спинной полости, обыкновенно довольно значительно; у видовъ Daphnia

(77) Этотъ фактъ былъ извѣстенъ уже Линнею; въ Systema Naturae 12-мъ изд. T. I, p. 1058, онъ говоритъ: Monoculi pariunt et ova et vivos foetus.

ихъ бываетъ до 40, у Lynceus рѣдко больше 4-хъ. У молоденькихъ самокъ бываетъ ихъ меньше, чѣмъ у взрослыхъ; въ старости число яичекъ уменьшается.

Другой родъ яичекъ составляютъ такъ-называемыя зимнія яица (Wintereier); по физіологическому значенію своему, они соотвѣтствуютъ цистамъ инфузорій; т.-е. служатъ для того, чтобы сохранять зародышъ во время холодовъ или засухи. Они являются поэтому въ большомъ числѣ осенью или при высыханіи лужи, населенной Дафнидами. Спинная полость при развитіи ихъ принимаетъ особенный видъ: она выстилается твердою, темноокрашенною и обыкновенно сѣтчатою оболочкою, которая имѣетъ видъ большагo темнаго пятна, находящагося на спинѣ животнаго. Мюллеръ первый наблюдалъ это состояніе спинной полости и назвалъ его epphipium (сѣдло), не объясняя его значенія; Жюринъ очень подробно описалъ его и полагалъ, что это есть болѣзненное состояніе, останавливающее производительную способность самки. Штраусъ придалъ первый настоящее значеніе этому факту и объяснилъ, что яйца, замѣчаемыя внутри этого epphipium, не пропадаютъ, а напротивъ-того могутъ долго сохранять способность воспроизводить животное.

Этихъ яицъ обыкновенно бываетъ два; они также одѣты оболочкою тверже и темнѣе оболочки простыхъ яицъ и прикрѣплены къ оболочкѣ спинной полости, такъ-что отдѣляются отъ животнаго вмѣстѣ съ нею. Почти всѣ наблюдатели говорятъ, что epphipium отдѣляется отъ животнаго только при линяніи вмѣстѣ съ кожею всего тѣла; но мои наблюденія меня убѣдили въ томъ, что оно выходитъ иногда изъ животнаго и безъ линянія. Темная оболочка отдѣляется отъ стѣнокъ спинной полости и животное выпускаетъ это тѣло совершенно такъже, какъ и зародыши, т.-е. выгибая заднюю часть тѣла на передъ. Эти темныя тѣла, заключающія яйцы, въ большомъ количествѣ плаваютъ на поверхности воды, гдѣ живутъ Дафниды, и въ-случаѣ засухи, какъ мы сказали, не теряютъ своей воспроизводительной способности; этимъ должно объяснить внезапное

появленіе Дафнидъ весною во всѣхъ водахъ. Штраусъ и Бэрдъ, сохранивъ эти зимнія яйцы нѣкоторое время въ сухомъ видѣ, видѣли появленіе изъ нихъ Дафнидъ; осенью 1857 года я далъ испариться водѣ, въ которой было очень много Lynceus sphaericus и Cyclops и сохранялъ цѣлую зиму сосудъ, на днѣ котораго осталось нѣсколько сухой земли и тины. Весною я снова налилъ воды въ этотъ сосудъ и скоро у меня явились въ немъ молодыя самки Lynceus sphaericus, которыя мнѣ показались нѣсколько больше зародышей, рожденныхъ живыми. Остатки твердой оболочки зимнихъ яицъ были замѣтны въ видѣ очень разбухнувшей, бѣловатой перепонки, съ большимъ отверстіемъ, черезъ которое прошло животное. У самокъ, явившихся такимъ образомъ, очень скоро показались зародыши въ спинной полости и они быстро размножились.

Жюринъ полагаетъ, что зимнія яйцы останавливаютъ воспроизводительную способность самки, но этого не бываетъ; очень часто самка, освободившись отъ epphipium, производитъ снова поколѣніе живыхъ дѣтенышей. Онъ также утверждаетъ, что самки съ epphipium не подпускаютъ къ себѣ самцовъ, что также несправедливо: я видалъ совокупленіе самки Lynceus sphaericus, у которой было epphipium; но, кажется, эти зимнія яйца никогда не развиваются у очень молоденькихъ самокъ, а являются только у тѣхъ, которыя нѣсколько разъ уже вылиняли.

Многочисленныя наблюденія почти всѣхъ натуралистовъ, занимавшихся Дафнидами, показали, что эти животныя могутъ размножаться безъ непосредственнаго вліянія самцовъ. Если воспитывать самку, только-что родившуюся совершенно отдѣльно, то она безъ содѣйствія самца произведетъ дѣтенышей; каждое изъ нихъ, въ свою очередь, отдѣленное даетъ еще поколѣніе, и такихъ поколѣній, являющихся на свѣтъ безъ присутствія самцовъ, можно насчитать очень много; у Lynceus sphaericus Жюринъ насчиталъ ихъ до пятнадцати и только случай остановилъ его опыты. Кромѣ-того мать всѣхъ этихъ

поколѣній продолжаетъ производить дѣтенышей и это можетъ продолжаться очень долго.

Такъ-какъ самцы очень рѣдки, то, вѣроятно, большая часть Дафнидъ происходитъ отъ такого безполаго размноженія.

Шедлеръ думаетъ сравнить это размноженіе съ Generationswechsel, считая самокъ, производящихъ дѣтенышей безъ содѣйствія самцовъ, кормилицами (Ammen), какъ напримѣръ извѣстныя травяныя вши; но Лейкартъ положительно утверждаетъ, что зародыши Дафнидъ, родившіеся безъ оплодотворенія, происходятъ отъ совершенно нормально развитыхъ яичекъ; а поэтому никакъ не могутъ быть сравниваемы съ молодыми Aphis, происходящими изъ особеннаго рода клѣточекъ, которыя отъ настоящихъ яицъ существенно отличаются.

Поэтому этотъ способъ размноженія Дафнидъ есть очень хорошій примѣръ дѣвственнаго зарожденія (Parthenogenesis), которое существенно отличается отъ размноженія перемѣнными поколѣніями (Generationswechsel) тѣмъ, что въ послѣднемъ оплодотвореніе *должно* непремѣнно произойти черезъ нѣсколько поколѣній, между-тѣмъ-какъ въ первомъ оно *можетъ не происходить* очень долго. Лейкартъ, въ сочиненіи: «Zur Kenntniss des Generationswechsels und der Parthenogenesis bei den Insecten», принимаетъ этотъ послѣдній способъ размноженія и для Дафнидъ, ссылаясь на статью Луббока (Transact. roy. Soc. 1857), по его мнѣнію, неоспоримо доказывающую этотъ фактъ.

Къ большому сожалѣнію моему, этой статьи я никакъ не могъ достать.

Конъ (78), въ одной изъ послѣднихъ работъ своихъ о размноженіи кружалокъ, дѣлаетъ предположеніе, что у Дафнидъ, точно такъ, какъ и у вышеозначенныхъ животныхъ, зимнія яйцы происходятъ всегда вслѣдствіе оплодотворенія; обыкновенныя, напротивъ, являются безъ содѣйствія самцовъ. Это предположеніе, основанное на сравненіи со многими животными

(78) Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie. T. VII 1856 p. 483.

и растительными формами, у которыхъ это явленіе замѣчается, кажется съ перваго взгляда довольно вѣроятнымъ; но существуютъ нѣкоторые факты, которые заставляютъ сомнѣваться въ вѣрности этого предположенія. Именно Жюринъ (79) видалъ, что у уединенной самки Daphnia pulex являлись четыре ephippium, одно за другимъ; я съ своей стороны наблюдалъ за двумя самками Lynceus sphaericus, оплодотвореніе которыхъ я видѣлъ и оба раза у нихъ являлись обыкновенныя яйцы. Эти наблюденія, конечно, слишкомъ немногочисленны для того, чтобы совершенно опровергнуть мнѣніе Кона; но все-таки они доказываютъ, что это предположеніе, сдѣланное a priori, слѣдовало-бы подтвердить нѣкоторыми фактами.

Исторія развитія. Такъ-какъ яички Дафнидъ представляютъ очень прозрачную внѣшнюю оболочку и развиваются въ спинной полости, стѣнки которой по большей части также прозрачны, то наблюденія надъ ихъ развитіемъ должны показаться очень легкими; но быстрота процессовъ при развитіи и малая величина яичекъ составляютъ значительное препятствіе къ ясному уразумѣнію того, что видимъ.

Лучшее время для этого рода наблюденій есть осень, когда яички не развиваются съ такою быстротою, какъ лѣтомъ, и потому легче слѣдить за первыми процессами развитія зародыша. Переходъ яичекъ изъ яичниковъ въ спинную полость довольно замѣчателенъ (я видѣлъ его у одного экземпляра Daphnia serrulata). Изъ отверстія яичника, которое ведетъ въ спинную полость, начинаетъ вытекать зеленоватая, густая масса, состоящая изъ очень мелкихъ крупинокъ; она течетъ вдоль спины и потомъ образуетъ шарики, т.-е. яички совершенно одинаковой величины; можетъ быть, это явленіе есть только кажущееся и что на самомъ дѣлѣ яички только вытягиваются, потомъ снова дѣлаются шарообразными, но оно очень ясно видно и было замѣчено у Дафній еще Жюриномъ.

(79) Histoire des Monocles, p. 123.

Почти тотчасъ-же дѣлается замѣтнымъ въ каждомъ яичкѣ посерединѣ довольно большой прозрачный пузырекъ и въ то-же самое время окружность яичка облекается прозрачнымъ поясомъ, который, вѣроятно, происходитъ отъ того, что зародышный пластъ (Keimhaut) облекаетъ все яичко.

Вокругъ срединнаго пузырька, насчетъ исчезающихъ мелкихъ крупинокъ, образуются другіе большіе пузырки, а прозрачный пластъ дѣлается все шире и шире, въ одномъ мѣстѣ онъ утолщается особенно значительно и тамъ появляются зародышные рубчики (Keimwülste), которые впрочемъ очень неясно видны и дѣлаются особенно замѣтными только тогда, когда начинается сегментировка тѣла. Послѣдовательное появленіе членистыхъ конечностей очень хорошо описано Цаддахомъ (80) и мои наблюденія почти совершенно согласуются съ высказанными имъ фактами; напримѣръ, задніе усики дѣйствительно показываются первые въ видѣ двухъ большихъ, поперечныхъ рубцовъ, которые вытягиваются все болѣе и болѣе въ длину; почти въ одно время съ ними и тотчасъ позади ихъ являются двѣ выпуклины, развивающіяся потомъ въ первую пару челюстей, которая впродолженіе всего зародышнаго состоянія очень велика и отстаетъ въ развитіи только впослѣдствіи. Очень скоро потомъ часть зародышнаго пласта, лежащая за челюстями, начинаетъ дѣлиться на членики, которые отдѣляются другъ отъ друга впадинами; края этой части образуютъ широкіе фестоны, которыхъ бываетъ сначала три,—это первые зачатки жаберныхъ ногъ. Цаддахъ говоритъ, что въ началѣ они широки и плоски, но, сколько могъ я замѣтить, они всегда довольно толсты, и чѣмъ дальше, тѣмъ дѣлаются все уже и толще. Одновременно съ появленіемъ зачатковъ ногъ, между задними усиками, которые до-тѣхъ-поръ занимали самую переднюю часть тѣла, начинаетъ развиваться непарная треу-

(80) Untersuchungen über die Entwickelung und den Bau der Gliderthiere, p. 96.

гольная часть, которую Цаддахъ принимаетъ за зачатокъ верхней губы; мнѣ кажется, въ ней заключается не только верхняя губа, но и оба передніе членика тѣла, т.-е. члевикъ переднихъ усиковъ и члевикъ глазъ; эти органы также очень скоро появляются, сначала усики, потомъ глаза и вслѣдствіе этого появленія задніе усики, которые между-тѣмъ уже на концѣ показываютъ дѣленіе на двѣ вѣтви, раздвигаются на обѣ стороны и тѣло выгибается все болѣе и болѣе впередъ. Послѣ переднихъ усиковъ являются за первою парою челюстей маленькія выпуклины, означающія вторую и третью пары челюстей; третья пара, какъ мы уже сказали, скоро исчезаетъ. Дальнѣйшее развитіе всѣхъ органовъ идетъ очень скоро; уже было говорено о появленіи спинныхъ створокъ и postabdomen. Прозрачные пузырьки желтка, занимавшіе середину яйца, долго еще остаются замѣтными въ тѣлѣ Дафнидъ и совершенно уничтожаются только при выходѣ зародышей изъ спинной полости; тогда и кишечный каналъ принимаетъ свой цилиндрическій видъ и расширеніе его для помѣщенія остатка желтка постепенно съуживается.

Движеніе зародышей начинается очень рано, тогда, когда еще у нихъ нѣтъ ни щетинокъ на усикахъ, ни крючковъ на postabdomen; передъ выходомъ изъ спинной полости они очень сильно шевелятся и, вѣроятно, эти движенія, раздражая тѣло матери, обусловливаютъ выгибаніе задней части его, при чемъ дѣтеныши выходятъ. Премежутокъ времени, необходимый для того, чтобы зародыши развились, различенъ у разныхъ видовъ этого семейства, и кромѣ-того измѣняется смотря по времени года. Весною и лѣтомъ, когда развитіе идетъ очень скоро, роды Daphnia и Sida требуютъ отъ 4-хъ до 5-ти дней для того, чтобы произвести поколѣніе; роды Lynceus и Bosmina въ то же самое время года требуютъ только отъ 60 до 70 часовъ.

Мѣстонахожденіе. До-сихъ-поръ найдены только два морскіе рода Дафнидъ, всѣ остальные живутъ въ прѣсной водѣ и преимущественно въ такой, въ которой не замѣчается

слишкомъ быстраго теченія и слишкомъ низкой температуры: Поэтому большое количество этихъ животныхъ мы находимъ въ водахъ не глубокихъ, стоячихъ, или тихо текущихъ, а въ глубокихъ озерахъ и прудахъ можно ихъ найти около береговъ, особенно если сіи послѣдніе обросли травой и вода омываетъ самые корни дерна. Около плавающихъ водныхъ растеній, какъ-то: Lemna, Callitriche, Utricularia, Potamoylton, Ranunculus, aquatrlis, Hydrocharis, Stratiotes Polygonum amphibium и т. д. Дафниды всегда находятся также въ большомъ количествѣ; нѣкоторые виды довольствуются просто дождевыми лужами, которыя при высыханіи до того переполнены животными, что эти едва могутъ двигаться; другіе виды требуютъ большаго количества воды, и потому встрѣчаются только въ водахъ не пересыхающихъ. Должно полагать, что почти каждый отдѣльный видъ имѣетъ свои условія существованія, оттого, что есть мѣстности, гдѣ водятся только одинъ или два вида, въ другихъ, напротивъ, можно встрѣтить чуть не всѣ виды въ одномъ мѣстѣ, но совершенно объяснить эти условія очень трудно. Здѣсь, около Петербурга, я впродолженіе двухъ лѣтъ изслѣдовалъ очень многія мѣстности и довольно постоянно находилъ на однѣхъ и тѣхъ-же мѣстахъ однѣ и тѣ-же формы. Въ Невѣ я никогда не находилъ Дафнидъ, хотя нарочно искалъ въ мелкихъ мѣстахъ, напримѣръ между тростниками у Елагина и Каменнаго острововъ; это, вѣроятно, зависитъ отъ того, что въ Невѣ вода слишкомъ сильно и часто приходитъ въ волненіе, и этимъ совершенно уничтожается возможность спокойнаго существованія этихъ слабыхъ и небольшихъ животныхъ.

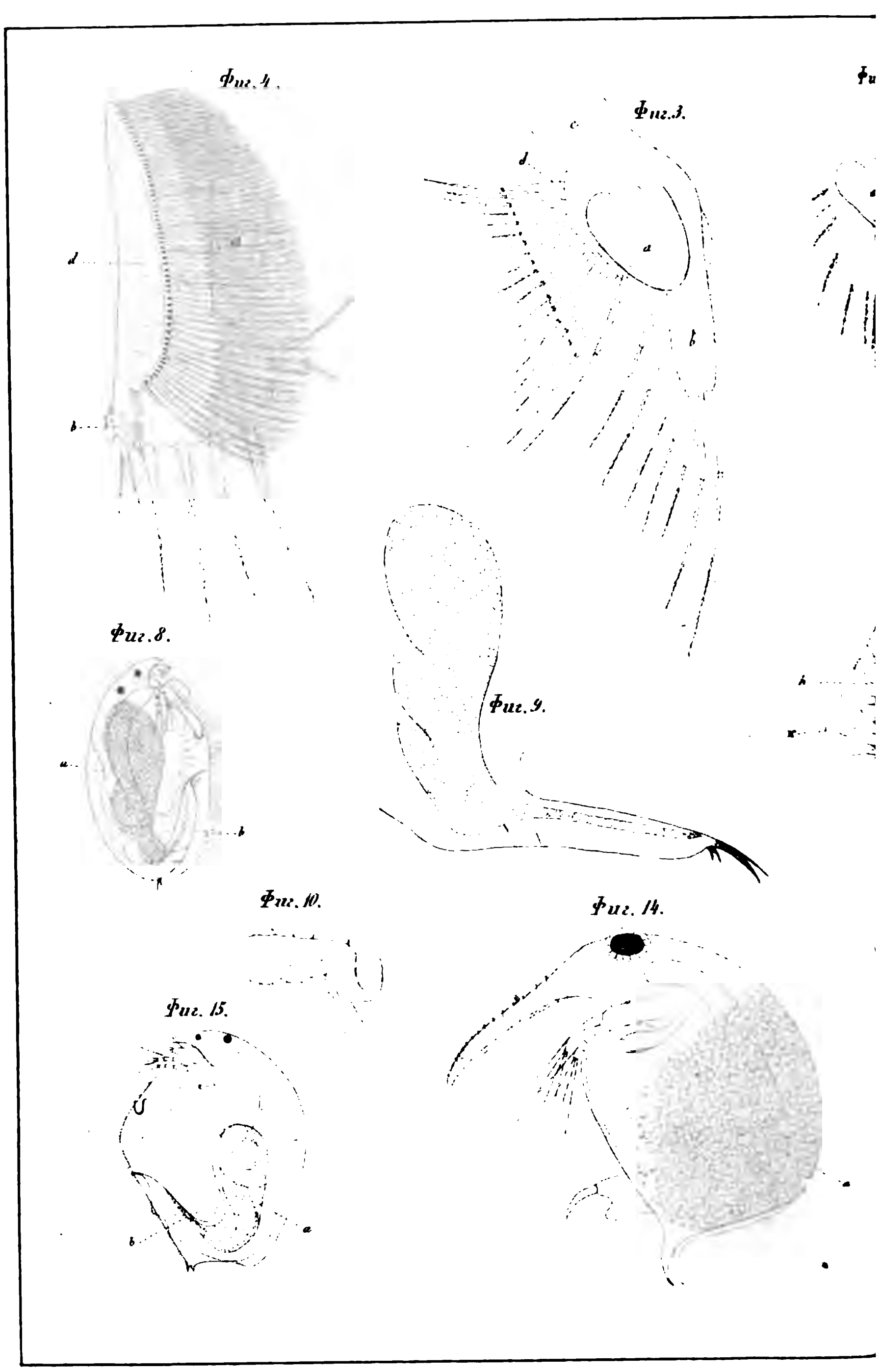
За то я здѣсь нашелъ другія мѣстности, въ которыхъ богатство формъ Дафнидъ почти изумительно; къ таковымъ напримѣръ принадлежитъ маленькая рѣчка, которая течетъ по кладбищу на Большой Охтѣ.

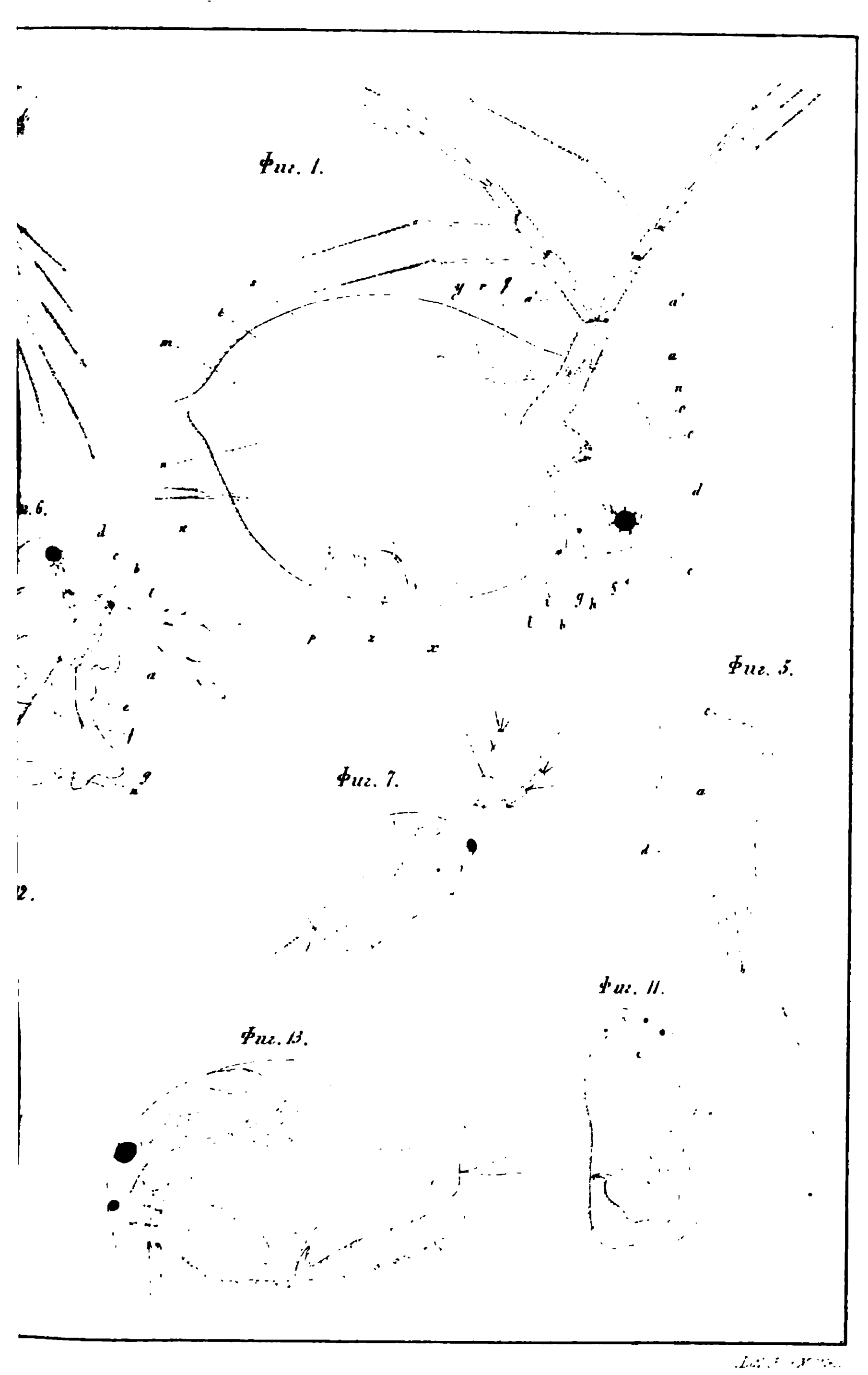
Если въѣхать на лодкѣ въ устье рѣки Охты, и проѣхать подъ мостъ, соединяющій Большую Охту съ Малою, то тотчасъ за мостомъ, налѣво, находится устье этой рѣчки, берега

ея довольно круты и не представляютъ богатой растительности, вода всегда почти мутная, желтоватая и очень теплая; на поверхности ея попадаются островки зелено-желтоватой тины, состоящей изъ нитчатокъ различныхъ видовъ. Лѣтомъ, начиная отъ половины іюня, эта вода, особенно около береговъ и около тины, населяется безчисленнымъ множествомъ Дафнидъ различныхъ родовъ и видовъ, такъ-что, взявши этой воды, можно быть увѣреннымъ, что въ ней найдемъ Sida, Bosmina Macrorthrix и нѣсколько видовъ Daphnia и Lynceus, что составляетъ очень большое удобство. Спеціально для видовъ рода Lynceus очень хороши нѣкоторыя части Екатерингофскихъ прудовъ. Осенью, въ концѣ сентября, въ прудѣ, который находится при въѣздѣ въ Екатерингофъ налѣво за дачами, около самаго берега, покрытаго упавшими листьями, я нашелъ разомъ до шести видовъ Lynceus и между ними очень много самцовъ.

Кромѣ этихъ мѣстъ, почти каждый прудъ, даже лужа, представляютъ какую-нибудь особенность въ-отношеніи къ своему заселенію Дафнидами, такъ-что не должно довольствоваться изслѣдованіемъ какой-нибудь одной мѣстности, если желаемъ видѣть всѣ формы, относящіяся къ нашей фаунѣ; точно такъ, какъ и между растеніями, нѣкоторые виды этихъ животныхъ имѣютъ очень ограниченную площадь распространенія, и поэтому изслѣдывать должно какъ можно больше мѣстностей.

(Окончаніе впредь).


Фиг. 4.
Фиг. 3.
Фиг. 8.
Фиг. 9.
Фиг. 10.
Фиг. 14.
Фиг. 15.


Фиг. 1.
Фиг. 5.
Фиг. 7.
Фиг. 11.
Фиг. 13.
12.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ И ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЯМЪ,

за 1859 годъ (1).

I. ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ АКАДЕМИИ.

Истекающій годъ былъ годомъ великой утраты для нашей академіи, какъ и для всего ученаго міра. Не стало *Гумбольдта* (2). Это такое имя, которое достаточно произнести, чтобы, безъ всякихъ другихъ поясненій выразить всю неизмѣримость этой потери. И при томъ можно-ли дерзать надѣяться — въ немногихъ словахъ очертить, хотя-бы даже лишь главныя заслуги ученаго, котораго, по многосторонности его познаній, можно поставить наряду развѣ лишь съ Аристотелемъ и Лейбницемъ, и который, по выраженію великаго поэта новѣйшаго времени, Гёте, одинъ совмѣщалъ въ себѣ цѣлую академію. Имя *Гумбольдта*, то какъ самостоятельнаго изслѣдователя, то какъ начинателя и покровителя

(1) Читанъ въ торжественномъ засѣданіи академіи 29 декабря 1859 года непремѣннымъ секретаремъ, академикомъ *К. С. Веселовскимъ* на Русскомъ языкѣ.

(2) Умеръ въ Берлинѣ, 6 (18) мая 1859 г.

многоразличныхъ и весьма важныхъ ученыхъ предпріятій, такъ тѣсно связано съ развитіемъ почти всѣхъ отраслей естествознанія въ-теченіе полустолѣтія, что тотъ, кто достойнымъ образомъ изобразитъ когда-нибудь жизнь и дѣятельность этого великаго разоблачителя тайнъ природы, тѣмъ самымъ начертаетъ исторію многихъ естественныхъ наукъ въ первой половинѣ нашего столѣтія.

Въ то время, какъ академіи и ученыя общества обоихъ полушарій еще оглашались рѣчами, посвященными памяти *Гумбольдта*, и украшали залы своихъ собраній бюстами знаменитаго ученаго, бывшаго почетнымъ или дѣйствительнымъ ихъ членомъ, тихо сошелъ въ могилу другой сподвижникъ науки—*Карлъ Риттеръ* (3), преобразователь географіи, оставившій послѣ себя, въ своемъ «Землевѣдѣніи Азіи», несокрушимый памятникъ обширной учености и изумительнаго постоянства въ преслѣдованіи однажды предположенной цѣли.

Кромѣ этихъ двухъ иностранныхъ почетныхъ членовъ своихъ, академія имѣла прискорбіе лишиться еще трехъ членовъ-корреспондентовъ: 26 апрѣля (8 мая), въ Геттингенѣ, скончался Густавъ *Лежевъ Дирихле*, одинъ изъ первостепенныхъ математиковъ нашего времени. Многія отрасли точныхъ наукъ обязаны ему замѣчательными обогащеніями. Спеціалисты высоко ставятъ важные и остроумные труды его въ области математической физики, въ механикѣ, въ теоріи опредѣленныхъ интеграловъ и интегрированіи частныхъ дифференціальныхъ уравненій. Главную-же заслугу въ чистомъ математическомъ анализѣ составляютъ, безъ сомнѣнія, глубокія его изслѣдованія относительно теоріи чиселъ; въ этомъ трудномъ предметѣ онъ проложилъ новые пути и ознаменовалъ собственныя попытки доказательствомъ весьма важныхъ предложеній, которыя, при прежнихъ аналитическихъ способахъ, могли казаться недоступными.

Вице-адмиралъ Мих. Франц. *Рейнеке*, извѣстный своими трудами по части гидрографіи Россіи, скончался 16 апрѣля, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, отъ тяжкой болѣзни, которой не могли пособить и цѣлительныя воды Германіи.

И наконецъ, за нѣсколько дней предъ симъ телеграфъ принесъ намъ горестное извѣстіе о кончинѣ лорда Томаса Бабинг-

(3) Умеръ въ Берлинѣ, 16 (28) сентября 1859 г.

тона барона *Макколея*, даровитѣйшаго историка, который, по художественности возсозданія историческихъ характеровъ и событій, занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду современныхъ писателей.

II. ТРУДЫ АКАДЕМІИ.

I. Ученыя экспедиціи и путешествія.

Обращаюсь къ ученымъ трудамъ академіи, и прежде всего къ экспедиціямъ и путешествіямъ, предпринятымъ для ближайшаго изученія нашего отечества.

Академикъ *Гельмерсенъ*, занимавшійся въ-теченіе трехъ предшествовавшихъ годовъ, въ лѣтнее время, геологическимъ изученіемъ Олонецкой губерніи, довершилъ въ 1859 году это изслѣдованіе четвертою и вмѣстѣ послѣднею поѣздкою, которая на нынѣшній разъ простерлась и на часть Финляндіи. Нынѣ онъ занимается составленіемъ подробнаго описанія Олонецкаго горнаго округа и геологической карты его въ 10-ти-верстномъ масштабѣ. Предварительный, общій отчетъ по этимъ изслѣдованіямъ, за всѣ четыре года, и геологическая карта округа, въ меньшемъ масштабѣ, уже составлены и будутъ изданы въ непродолжительномъ времени.

Академикъ *Абихъ* продолжалъ предпринятое имъ, по порученію князя Александра Ивановича Барятинскаго, геологическое изслѣдованіе Кавказа. Вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ Тифлисъ, онъ занялся подробнымъ изученіемъ физическихъ и геогностическихъ условій, сопровождающихъ собою появленіе горячихъ источниковъ въ Сололакской долинѣ. Неожиданно обнаружившіеся здѣсь весьма важные факты, состоящіе въ связи съ цѣлой термальной системой Тріалетскихъ горъ, побудили его приступить къ составленію спеціальной геологической карты окрестностей Тифлиса. Для этой карты, которая въ масштабѣ 1 версты въ дюймѣ, будетъ обнимать собою пространство въ 40 верстъ по широтѣ и 80 верстъ по долготѣ, г. *Абихъ* уже сдѣлалъ весною нынѣшняго года многія мѣстныя розысканія, намѣреваясь посвятить лѣтніе мѣсяцы поѣздкамъ въ горы для рѣшенія другихъ вопросовъ. Между-тѣмъ воспослѣдовавшія весною сильныя землетрясенія въ юго-западномъ

и юго-восточномъ направленіи отъ Тифлиса, измѣнили этотъ планъ. Вслѣдствіе разоренія, постигшаго городъ Шемаху, возникъ вопросъ: должно-ли это мѣсто оставаться центромъ губернскаго управленія? Рѣшеніе этого вопроса очевидно должно было зависѣть отъ ученыхъ изслѣдованій, которыя и были поручены г. *Абиху*. Необыкновенно сильныя и разрушительныя дѣйствія землетрясенія, поколебавшаго Шемахинскую губернію 30 и 31 мая, обнаружились, какъ и всегда бываетъ, на сравнительно небольшомъ пространствѣ и распредѣлились на этотъ разъ такимъ образомъ что Шемаха и находящіеся отъ нея въ 30 верстахъ Баскалы представили собою какъ-бы фокусы эллиптически-удлиненнаго пространства, которое, по изслѣдованіямъ г. *Абиха*, можно принять за настоящее центральное мѣсто юго-восточной Кавказской области землетрясеній. Особенная важность предмета побудила г. *Абиха* распространить свои розысканія въ сѣверо-западномъ направленіи по всему простиранію Лагичскихъ горъ до главнаго хребта Кавказа и отсюда на востокъ до области грязныхъ вулкановъ и топкихъ солончаковъ, т.-е. на всемъ пространствѣ треугольника, котораго оконечности и географическое положеніе опредѣляются Шемахой, Сальяномъ и Баку. Этой поѣздкой г. *Абиху* удалось раскрыть истинное значеніе, какое должны имѣть въ наукѣ вулканическія явленія Прикаспійскаго края. На возвратномъ пути, г. *Абихъ*, хотя уже знакомый съ свойствами здѣшняго климата, не могъ однако уберечься отъ коварства быстрыхъ перемѣнъ температуры, и поплатился опасною болѣзнію, которая хотя и миновалась благополучно, однако лишила его возможности воспользоваться еще въ нынѣшнемъ году единственно благопріятною лѣтнею порою для поѣздокъ въ высокія горы. Чтобы впрочемъ употребить съ пользою осень, онъ, какъ скоро оправился отъ болѣзни, совершилъ геогностическую поѣздку по Эрзерумской плоской возвышенности и въ долинѣ верховьевъ Евфрата, для того, чтобы въ центральныхъ пунктахъ бывшаго тамъ въ нынѣшнемъ году землетрясенія сдѣлать изслѣдованія, подобныя тѣмъ, какія произведены имъ въ Южнокавказской области землетрясеній (4).

При этомъ случаѣ не могу не упомянуть, что въ то самое

(4) См. донесеніе г. *Абиха* академіи, читанное въ засѣданіи 14 октября 1859. *Bulletin de l'Acad.* 1,209.

время, какъ г. *Абихъ* столь дѣятельно собиралъ матеріалы для геологіи Кавказа, его постигло бѣдствіе, которое должно было тѣмъ болѣе поразить его, что оно было сопряжено съ чувствительною утратою для науки. Пожаръ, случившійся здѣсь, въ Петербургѣ, въ его квартирѣ, истребилъ всѣ, впродолженіе многихъ лѣтъ, съ большимъ стараніемъ составленныя собранія вулканическихъ формацій Италіи, вмѣстѣ съ дневниками, картами и рисунками, относящимися до изученія этихъ формацій, равно-какъ большую часть драгоцѣнныхъ палеонтологическихъ коллекцій, относящихся до третичныхъ формацій Кавказа и собранныхъ имъ въ прежнія его поѣздки въ этомъ краѣ. Какъ подобныя собранія составляютъ необходимое пособіе для геологическаго изслѣдованія, то г. *Абиху* предстоитъ, вооружившись бодростью духа и терпѣніемъ, возмѣстить ихъ новыми поѣздками по Кавказу, и для этого, весьма вѣроятно, продлить свое пребываніе въ томъ краѣ долѣе первоначально предположеннаго срока (5).

Въ прошлогоднемъ отчетѣ было уже говорено объ ученой экспедиціи, которая была отправлена академіею въ Арало-Каспійскія степи, для изслѣдованія ихъ въ-отношеніи естественной исторіи. Г. *Борщовъ*, участвовавшій въ этой экспедиціи въ качествѣ ботаника, представилъ весьма любопытный общій отчетъ о наблюденіяхъ, сдѣланныхъ имъ надъ растительностію этихъ странъ (6); спеціальная-же часть обработывается имъ въ видѣ отдѣльныхъ монографій, изъ которыхъ одна, уже оконченная, о *родѣ Calligonum* (7), весьма характеристическомъ представителѣ степной флоры, содержитъ въ себѣ много новаго для науки. Другая, изготовленная имъ, монографія имѣетъ своимъ предметомъ зонтичныя растенія, доставляющія смолу, важныя также и въ фармакологическомъ отношеніи. Занимаясь дальнѣйшею обработкою собранныхъ имъ матеріаловъ, г. *Борщовъ* желалъ придать своему труду еще болѣе полноты посредствомъ сравненія флоры Арало-Каспійскихъ степей съ растительностью другихъ странъ, и съ этою цѣлію, съ разрѣшенія г. министра финансовъ, онъ предпри-

---

(5) См. донесеніе г. *Абиха* академіи, читанное въ засѣданіи 9 декабря 1859. *Bulletin de l'Acad.* 1,364.

(6) Читанъ въ засѣданіи 7 января 1859, напечатанъ въ *Bull. Phys.-Math.* XVII, 471.

(7) Представлена академіи въ засѣданіи 30 сентября 1859.

нялъ на свой счетъ путешествіе по западнымъ странамъ Европы, для изученія богатыхъ матеріаловъ, представляемыхъ извѣстнѣйшими ботаническими музеями.

Описаніе Сибирскаго путешествія г. *Миддендорфа* идетъ успѣшно впередъ. Печатаемый нынѣ послѣдній томъ содержитъ въ себѣ общіе выводы изъ спеціальныхъ изслѣдованій по разнымъ частямъ естествознанія, изложенныхъ во всей подробности въ первыхъ трехъ томахъ, и представляетъ сверхъ-того, не только исторію путешествія, но и критическій обзоръ всей литературы о Сибири. Цѣль автора состояла здѣсь въ томъ, чтобы выводы собственныхъ его мѣстныхъ изысканій пояснить исторически и связать съ извѣстіями другихъ путешественниковъ и писателей. Это въ-особенности относится къ вышедшему уже первому выпуску этого тома, посвященному географіи и гидрографіи Сибири (8). Историческимъ изслѣдованіямъ г. *Миддендорфа* въ области Сибирской географіи мы обязаны открытіемъ, что хотя хранящійся въ Румянцовскомъ музеѣ рукописный атласъ Сибири былъ оконченъ Ремезовымъ не прежде 1701 года, тѣмъ не менѣе онъ долженъ считаться лишь дополненнымъ снимкомъ съ перваго «Сибирскаго чертежа» 1672 г., и что слѣдовательно этотъ важный документъ не утраченъ, какъ доселѣ полагали, подобно «Большому чертежу». За очеркомъ исторіи Сибирской географіи, въ которомъ самое почетное мѣсто принадлежитъ знаменитой большой сѣверной экспедиціи, авторъ представилъ разборъ всѣхъ данныхъ, на которыхъ опирается картографическое изображеніе Таймырскаго края, и доказалъ замѣчательный фактъ, что карты XVI и XVII столѣтій вѣрнѣе представляютъ этотъ край, нежели карты позднѣйшія. Представивъ точное описаніе Таймырскаго края, который очевидно былъ прежде болѣе населенъ, чѣмъ нынѣ, авторъ переносится къ Охотскому морю и подробно описываетъ впервые снятую имъ часть южнаго его берега, къ востоку до «залива академіи», а равно тѣ изъ Шантарскихъ острововъ, которые были имъ посѣщены. Открытая г. *Миддендорфомъ* гавань Мамга была въ то время единственною хорошею гаванью на всемъ южномъ берегу

---

(8) Dr. A. Th. von Middendorff's *Sibirische Reise.* Bd. IV, Th. I. Uebersicht der Natur Nord- und Ost-Sibiriens. Erste Lieferung: Einleitung, Geographie und Hydrographie. 200 стр. въ 4 д. л. съ 16 листами атласа картъ. СПб. 1859.

Охотскаго моря; но, къ-сожалѣнію, не смотря на свое положеніе подъ 54° с. ш., она запирается пловучими льдами иногда даже до половины лѣта. Послѣ описанія путешествія отъ Якутска до Удскаго острога, и перевала черезъ Становой хребетъ, авторъ ведетъ читателя въ совершенно неизвѣстныя дотолѣ пустыни тогдашней Китайской Манджуріи, по которымъ онъ странствовалъ три съ половиною мѣсяца и тѣмъ впервые проложилъ путь къ познанію края, обратившаго на себя вскорѣ затѣмъ столь оживленное вниманіе. Собранныя имъ свѣдѣнія разъяснили остававшіяся дотолѣ неизвѣстными отношенія между пограничными народами Амурскаго края—отношенія, не вполнѣ согласовавшіяся съ письменными трактатами, на основаніи которыхъ, до этого путешествія, смотрѣли совершенно иными глазами на положеніе и значеніе при-Амурья. Замѣчу наконецъ, что хотя, послѣ г. Миддендорфа, одна экспедиція за другою устремлялись въ этотъ край, обогащая географію и естествознаніе новыми важными данными, тѣмъ не менѣе за нимъ остается неотъемлемая заслуга перваго ученаго изслѣдованія края, а въ-отношеніи многихъ частей южнаго склона Становаго хребта — онъ и до-сихъ-поръ служитъ единственнымъ авторитетомъ, такъ-какъ занятіе Амурскаго края устремлялось преимущественно къ устью рѣки и къ странамъ, лежащимъ къ югу отъ него.

Другой путешественникъ академіи въ Амурскій край, докторъ Леопольдъ *Шренкъ*, занимаясь составленіемъ и печатаніемъ описанія своего путешествія, разработалъ въ-теченіе нынѣшняго года орнитологическую часть въ-отношеніи систематики и зоологической географіи (9). По критическомъ разборѣ собранныхъ матеріаловъ оказалось, что число породъ птицъ, найденныхъ въ при-Амурьѣ, доходитъ до 200. Руководясь тѣмъ началомъ, что небольшія разницы въ цвѣтѣ, очертаніи, величинѣ и т. п. должны быть считаемы не столько за видовыя различія, сколько за слѣдствія вліянія климата и другихъ общихъ или мѣстныхъ физическихъ причинъ, г. Шренкъ въ этомъ значительномъ числѣ 200 породъ нашелъ лишь одну дѣйствительно новую, относящуюся къ невзрач-

(9) *Reisen und Forschungen im Amur-Lande in den Jahren 1854 — 1856* im Auftrage der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg ausgeführt und in Verbindung mit mehreren Gelehrten herausgegeben von Dr. Leopold v. Schrenk. Bd. I, Lief. 2.

ному роду Calamoherpae. Но взамѣнъ того представилось большое число любопытныхъ климатическихъ или географическихъ видоизмѣненій, разновидностей и переходныхъ формъ, которыя дали возможность нѣкоторые слишкомъ раздробленные виды соединить въ меньшее число болѣе крупныхъ и болѣе естественныхъ единицъ и черезъ это существенно упростить систематику. Слѣдовательно полезнымъ, хотя и поразительнымъ результатомъ Амурскихъ путешествій было то, что вслѣдствіе ихъ число видовъ въ орнитологической системѣ не только не возрасло, но, напротивъ, значительно уменьшилось; за то, вмѣстѣ съ сокращеніемъ многихъ слишкомъ искусственно составленныхъ видовъ, должны были расшириться положенія зоологической географіи, въ-особенности тѣмъ, что для болѣе объемистыхъ и болѣе естественныхъ единицъ легче стало опредѣлить болѣе обширныя и болѣе естественныя области распространенія. Если многіе виды ограниченнаго распространенія оказываются лишь климатическими разновидностями другихъ, болѣе распространенныхъ формъ, то и взаимныя отношенія фаунъ разныхъ странъ являются въ иномъ свѣтѣ. Такъ орнитологическая фауна юго-восточной Азіи и въ-особенности Японіи и Китая придвигается къ намъ гораздо ближе, если во многихъ, свойственныхъ этимъ странамъ видахъ, считавшихся доселѣ самостоятельными, мы будемъ видѣть, при посредствѣ Амурскихъ формъ, лишь климатическія или географическія разновидности такихъ-же самыхъ, давно уже извѣстныхъ Европейскихъ или Сибирскихъ видовъ. Такой-же характеръ посредничества обнаруживается и въ спеціальномъ составѣ орнитологической фауны Амурскаго края, потому-что еще болѣе, чѣмъ между млекопитающими, встрѣчаются въ этомъ краѣ между болѣе подвижными пернатыми, рядомъ съ общеизвѣстными Европейскими и Сибирскими формами, и такія, которыя считались доселѣ исключительно свойственными юго-востоку Азіи, Остъ-Индіи, Китаю, Японіи, Филиппинскимъ и Моллукскимъ островамъ и даже Новой Голландіи.

II. Чтенія въ засѣданіяхъ.

Перехожу къ трудамъ, которые были предметами чтеній въ засѣданіяхъ физико-математическаго и историко-филологическаго отдѣленій и потомъ явились въ изданіяхъ академіи въ-теченіе истекающаго года.

По математикѣ.

Академикъ *Остроградскій* читалъ намъ записку объ Эйлеровыхъ интегралахъ втораго рода, нынѣ называемыхъ функціею гамма (10). Въ этомъ трудѣ онъ ищетъ разложеніе этой функціи въ рядъ сходящійся, и очень просто достигаетъ цѣли, интегрируя по частямъ въ конечныхъ разностяхъ логариѳмъ перемѣнной независимой. Одно подобное дѣйствіе уже приводитъ къ тѣмъ результатамъ, которые г. Бине предложилъ въ своемъ мемуарѣ объ Эйлеровыхъ интегралахъ. При повтореніи-же интегрированія по частямъ, получаются весьма разнообразные ряды, чрезвычайно выгодные для численныхъ опредѣленій функціи гамма. Другой трудъ, представленный тѣмъ-же академикомъ, относится къ теоріи вѣроятностей (11). Гауссъ доказалъ начало, посредствомъ котораго опредѣляются вѣроятности причинъ явленія; но знаменитый геометръ разсматривалъ только тотъ частный случай, когда эти причины или гипотезы равно вѣроятны *a priori*, т.-е. до появленія событія. Г. *Остроградскій* распространилъ доказательство Гаусса на общій случай, именно онъ допустилъ, что вѣроятности всѣхъ гипотезъ или предположеній, разсматриваемыхъ *a priori*, могутъ быть произвольны.

Г. *Буняковскій* представилъ записку: *«О нѣкоторыхъ неравенствахъ, относящихся къ обыкновеннымъ интеграламъ и къ интеграламъ въ конечныхъ разностяхъ»* (12). Въ этомъ трудѣ авторъ сравниваетъ между собою разнаго рода среднія величины, какъ-то: среднія ариѳметическія, геометрическія, гармоническія и другія, для функціи объ одной перемѣнной независимой, измѣняющейся непрерывнымъ образомъ между данными предѣлами. Такія соображенія приводятъ его къ нѣкоторымъ интегральнымъ неравенствамъ, изъ которыхъ вытекаютъ любопытныя соотношенія между величинами разныхъ трансцендентныхъ функцій. Тѣ-же формулы доставляютъ высшіе и низшіе предѣлы, иногда довольно тѣсные для значеній нѣкоторыхъ опредѣленныхъ интеграловъ. Далѣе ав-

---

(11) Въ засѣданіи 4 февраля 1859.

(12) *Sur la probabilité des hypothèses d'après les événements.* Читано 18 марта 1859. *Bulletin Phys.-Math.* XVII, 516.

(13) Читано 29 апрѣля 1859. *Mémoires de l'Acad.* VII Sér. Tom. I, № 9, и въ извлеченіи въ *Bull. Phys.-Math.* XVII, 535.

торъ показываетъ, какимъ образомъ доказанныя имъ неравенства приводятъ къ довольно простому и удобному признаку сходимости безконечныхъ рядовъ. — Въ-заключеніе своего разсужденія, академикъ *Буняковскій* распространяетъ найденныя имъ формулы на интегралы въ конечныхъ разностяхъ, и, изъ новыхъ неравенствъ, выводитъ заключенія для прерывныхъ количествъ, подобныя тѣмъ, которыя существуютъ для величинъ непрерывныхъ.

Способъ *интерполированія*, который служитъ, собственно говоря, къ пополненію недостаточности числа наблюденій надъ какимъ-либо явленіемъ, съ давняго времени обращалъ на себя особенное вниманіе геометровъ. Чистая математика, физика, преимущественно-же астрономія нерѣдко должны прибѣгать къ этому аналитическому пособію и именно въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ изслѣдуемаго явленія неизвѣстенъ въ точности, а обусловливается только нѣкоторымъ числомъ произведенныхъ опытовъ или наблюденій. Г. *Чебышевъ*, въ трехъ разсужденіяхъ, представленныхъ въ нынѣшнемъ году, предложилъ свои изслѣдованія по вопросу объ интерполированіи, имѣя въ-особенности въ виду какъ практическое удобство пріемовъ вычисленія, такъ и точность полученныхъ результатовъ. Въ первомъ изъ нихъ (13) онъ изложилъ новый способъ параболическаго интерполированія, который имѣетъ передъ извѣстными пріемами то важное преимущество, что значительно сокращаетъ вычисленія, когда число наблюденій весьма велико. Во второмъ мемуарѣ (14) авторъ показалъ, какимъ образомъ производится интерполированіе по способу наименьшихъ квадратовъ, при чемъ замѣчательно то обстоятельство, что изъ самаго вычисленія видно, когда можно прекратить дѣйствіе, и слѣдовательно избѣжать излишнихъ и утомительныхъ выкладокъ. Наконецъ въ третьемъ разсужденіи, подъ заглавіемъ: *О разложеніи функцій объ одной перемѣнной* (15), г. Чебышевъ указываетъ на приложеніе новыхъ, выведенныхъ имъ формулъ къ разнымъ случаямъ наивыгоднѣйшаго интерполированія.

---

(13) *Sur l'interpolation dans le cas d'un grand nombre de données fournies par les observations.* Читано 27 мая 1859. *Mémoires de l'Acad.* VII-e Série, Tom. I, № 5.

(14) *Sur l'interpolation par la méthode des moindres carrés.* Читано 29 апрѣля 1859. *Mémoires de l'Acad.* VII-e Série, Tom. I, № 15.

(15) Читано 14 октября 1859. *Bulletin de l'Acad.* I, 193.

Корреспондентъ нашъ, профессоръ С. Петербургскаго университета *Сомовъ* украсилъ «Записки» наши замѣчательными изслѣдованіями объ алгебрическомъ уравненіи, помощію котораго опредѣляются весьма малыя колебанія системы матеріальныхъ точекъ (16). Наконецъ, другой корреспондентъ нашъ, профессоръ Московскаго университета *Брашманъ* доставилъ для Бюллетеня записку о началѣ наименьшаго дѣйствія (17), а г. *Мансіонъ*—два разсужденія: одно о задачѣ Фусса (18), а другое объ одной кривой третьяго порядка (19).

По астрономіи и геодезіи.

В. Я. *Струве*, по возвращеніи изъ заграничнаго путешествія, вынужденнаго тяжкою болѣзнію, снова посвятилъ свои труды обширному и столь нетерпѣливо-ожидаемому ученымъ міромъ сочиненію объ измѣреніи дуги меридіана между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ; но при этомъ онъ счелъ необходимымъ измѣнить первоначальный планъ этого изданія. Два первые тома, заключающіе въ себѣ геодезическую часть великаго предпріятія, были окончены печатаніемъ еще въ 1857 году; третій-же томъ долженъ былъ содержать часть астрономическую, сравненіе единицъ употребленныхъ мѣръ и въ заключеніе окончательный выводъ фигуры земли, на основаніи всѣхъ имѣющихся въ настоящее время данныхъ. Покоряясь необходимости, истекающей изъ неудовлетворительнаго еще состоянія не вполнѣ установившагося здоровья, и не желая откладывать на неопредѣленное время изданіе сего важнаго труда, г. *Струве* рѣшился ограничиться нынѣ присоединеніемъ къ напечатаннымъ уже двумъ томамъ, историческаго введенія и особаго приложенія, посвященнаго изложенію главныхъ выводовъ астрономическихъ опредѣленій и сравненія единицъ употребленныхъ мѣръ. Въ такомъ видѣ сочиненіе вскорѣ выйдетъ въ свѣтъ и результаты самой обширной, какая когда-либо совершаема была, геодезической операціи сдѣлаются доступны для ученыхъ.

---

(16) Читано 24 іюня 1859. *Mémoires de l'Acad.* VII-e Série, Tom. I, № 14.
(17) Читано 4 марта 1859. *Bulletin Phys.-Math.* XVII, 487.
(18) Читано 13 мая 1859. *Bulletin de l'Acad.* I, 15.
(19) Читано 14 октября 1859. *Bulletin de l'Acad.* I, 233.

Г. академикъ *Оттонъ Струве* представилъ, въ особомъ разсужденіи (20), плоды своихъ изслѣдованій о нѣкоторыхъ двойныхъ звѣздахъ, открытыхъ имъ послѣ изданія въ 1851 его каталога двойныхъ звѣздъ. Нѣкоторыя изъ этихъ новыхъ системъ представляютъ особый интересъ по значительности собственнаго движенія звѣздъ или же по быстротѣ движенія ихъ по орбитамъ.

Г. *Виннеке* посвятилъ блестящей кометѣ прошлаго года обширное сочиненіе, въ которомъ изложилъ какъ наблюденія, сдѣланныя имъ помощію Пулковскаго геліометра, такъ и глубокія изысканія о природѣ кометъ вообще, при чемъ онъ далъ новое развитіе извѣстной теоріи Бесселя, установленной по случаю послѣдняго появленія Галлеевой кометы (21). Тотъ-же астрономъ удачно приложилъ свои, въ-теченіе трехъ лѣтъ съ большимъ стараніемъ произведенныя наблюденія надъ 25 перемѣнными звѣздами, къ опредѣленію элементовъ ихъ свѣтоизмѣненій, т.-е. къ отысканію формулъ, которыя-бы представляли силу свѣта этихъ звѣздъ для данной эпохи. Это изслѣдованіе привело къ опредѣленію, болѣе или менѣе точному, періодовъ свѣтоизмѣненій для всѣхъ тѣхъ звѣздъ, за исключеніемъ одной. Нѣкоторыя изъ этихъ свѣтилъ обнаруживаютъ, въ послѣдовательномъ ходѣ измѣненій своего сіянія, разительныя неправильности, которыя, можетъ быть, современемъ поведутъ къ объясненію причинъ этихъ загадочныхъ измѣненій (22).

Нашъ корреспондетъ г. *Клаузенъ* сообщилъ эфемериду кометы Біеллы, которой прохожденіе черезъ перигелій было ожидаемо въ маѣ 1859 года (23). Къ сожалѣнію, обстоятельства, при которыхъ происходило это прохожденіе, были столь неблагопріятны, что всѣ старанія астрономовъ къ отысканію кометы остались тщетны. Нельзя не пожелать, чтобы г. *Клаузенъ* издалъ свои ученыя изслѣдованія объ этой кометѣ, распространивъ вычисленія на періодъ будущаго ея возвращенія, въ зиму съ 1865 на 1866 годъ, когда появленіе ея будетъ сопровождаемо особенно благопріятными обстоятельствами.

---

(20) *Observations de quelques étoiles doubles nouvellement découvertes.* Читано 30 сентября 1859. *Bulletin de l'Acad.* I, 153.

(21) Читано 29 апрѣля 1859. *Bulletin de l'Acad.* I, 1, и *Mém. de l'Acad.* VII-e Série, T. II, № 1.

(22) Читано 30 сентября 1859. *Bulletin de l'Acad.* I, 173.

(23) Читано 8 апрѣля 1859. *Bulletin Phys.-Math.* XVII, 537.

По мѣрѣ того, какъ, съ размноженіемъ градусныхъ измѣреній, увеличивается число данныхъ къ точнѣйшему опредѣленію фигуры земли, возобновляются и попытки ученыхъ къ отысканію такой фигуры, которая-бы наиболѣе соотвѣтствовала выводамъ различныхъ измѣреній. Эту важную задачу имѣлъ въ виду почетный членъ нашъ, генералъ-отъ-инфантеріи Ѳ. Ѳ. *Шубертъ*, который на разсмотрѣніи главныхъ градусныхъ измѣреній основалъ гипотезу, что земля есть эллипсоидъ о трехъ осяхъ, или другими словами, что не только меридіаны суть эллипсисы, но что и экваторъ есть не кругъ, какъ вообще доселѣ принимаютъ, а также эллипсисъ, хотя и весьма мало различающійся отъ круга (24). Ближайшее опредѣленіе фигуры нашего спутника, Луны, составляетъ предметъ любопытной записки, доставленной г. *Гусевымъ*, помощникомъ директора Виленской астрономической обсерваторіи (25). Сдѣланное имъ въ ней остроумное примѣненіе фотографіи къ рѣшенію задачъ практической астрономіи вполнѣ заслуживаетъ вниманія ученыхъ.

Въ-заключеніе отчета о трудахъ по части астрономіи не излишне упомянуть о статьѣ, представленной академикомъ От. *Струве* и имѣющей интересъ историческій или біографическій. Воспользовавшись драгоцѣннымъ и богатымъ собраніемъ подлинныхъ рукописей Кеплера, хранящихся въ Пулковской обсерваторіи, г. Струве критически разобралъ отношенія великаго астронома къ покровителю его, герою тридцатилѣтней войны — Валленштейну. Три неизданныя письма Валленштейна къ Кеплеру и два гороскопа, составленные Кеплеромъ для знаменитаго воина, въ 1608 и 1625 годахъ, служатъ приложеніями къ этой любопытной статьѣ (26).

По физикѣ.

Академикъ *Купферъ* представилъ намъ изданный въ-теченіе сего года «Сводъ магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій» за 1856 годъ и «Метеорологическое обозрѣніе Россіи» за 1857 годъ, и продолжалъ свои многолѣтнія изслѣдованія надъ упру-

(24) T. F. Schubert, *Essai d'une détermination de la véritable figure de la Terre*. Читано 8 апрѣля 1859. *Mémoires de l'Acad.* VII-e Série, T. I, № 6.

(25) Читано 14 октября 1859. *Bulletin de l'Acad.* I, 276.

(26) Читана 8 апрѣля 1859. *Mémoires de l'Acad.* VIIe Série, T. II, № 4.

гостью металловъ. Академикъ *Ленцъ* прочелъ записку (27) о значительной аномаліи въ распредѣленіи магнитнаго склоненія, обнаруживающейся изъ наблюденій морскихъ офицеровъ гг. Рейнеке, Ивашинцова, Зарубина и Борисова, у входа въ Финскій заливъ, и почти подъ тѣмъ-же меридіаномъ по Эстляндскому берегу. Наибольшія отклоненія отъ того склоненія, какое можно было ожидать въ этой широтѣ и долготѣ, доходящія до 9°½ W., замѣчены на одной изъ Финскихъ шхеръ, Юссари, и въ-особенности невдалекѣ отъ нея, къ востоку, гдѣ стрѣлка компаса уже вовсе не имѣетъ опредѣленнаго направленія или гдѣ направляющая сила земнаго магнитизма устремлена отвѣсно. Не столь сильныя, однако все еще значительныя аномальныя отклоненія замѣчаются на островахъ Вормсѣ, Моонѣ, Даго, Эзелѣ и другихъ меньшихъ, далѣе въ Рижскомъ заливѣ и вѣроятно въ самой Ригѣ. Какъ, по свидѣтельству г. Гебеля, подобныя-же неправильныя отклоненія магнитной стрѣлки были наблюдаемы къ сѣверу отъ Тамерфорса и Тавастгуса, то можно предполагать, что причина, производящая эту неправильность, вѣроятно слой магнитнаго желѣза, простирается съ сѣвера на югъ черезъ островъ Юссари, на которомъ дѣйствительно и добывается желѣзная руда. Г. *Ленцъ* присоединилъ къ сему два предложенія: одно состоитъ въ томъ, чтобы подвергнуть изслѣдованію магнитныя аномаліи у Юссари, опредѣленіемъ, въ возможно-большомъ числѣ пунктовъ этой мѣстности, не только склоненія, но и наклоненія и напряженности земнаго магнитизма, дабы тѣмъ доставить правильное основаніе для заключеній о направленіи и величинѣ дѣйствующей здѣсь силы; эту задачу экспедиція могла-бы выполнить въ-теченіе одного лѣта. Второе его предложеніе относится къ предпріятію болѣе обширному; именно, по его мнѣнію, пора подвергнуть точнѣйшему изученію распредѣленіе магнитныхъ силъ на поверхности Россіи, подобно тому, какъ это сдѣлано г. *Ламономъ* для юго-западной Европы. Для этого снаряженная на нѣсколько лѣтъ экспедиція должна была-бы, начиная съ Петербурга, производить сѣть магнитныхъ наблюденій все далѣе и далѣе, такъ чтобы со временемъ представилась возможность опредѣлить направленіе изогональныхъ, изоклиническихъ и изодинамическихъ линій въ Россіи. Ближайшее разсмотрѣніе этихъ предложеній поручено академіею

(27) Въ засѣданіи 9 декабря 1859. *Bulletin de l'Acad.* I, 433.

особой коммиссіи. — Наконецъ, академикъ *Гамель* помѣстилъ въ С. Петербургскихъ Нѣмецкихъ вѣдомостяхъ рядъ статей о попыткѣ соединенія Европы съ Америкою подводнымъ телеграфомъ, и описалъ устройство такого-же телеграфа между Австраліею и Вандименовой землею; а также представилъ намъ выводы своихъ розысканій о первоначальномъ открытіи гальванической и электромагнитной телеграфіи (28).

По химіи.

Академикъ *Зининъ* сообщилъ выводы изъ своихъ изслѣдованій надъ нѣкоторыми тѣлами, происходящими изъ азоксибензида (29). Г. *Клаусъ*, профессоръ въ Дерптѣ, открылъ кислоту рутенія, соотвѣтствующую кислотѣ осмія, и въ запискѣ, напечатанной въ нашемъ «Бюллетенѣ» (30), описалъ какъ эту новую кислоту, такъ и результаты своихъ изысканій о металлахъ, сопровождающихъ платину. Генрихъ *Струве*, сынъ и братъ нашихъ астрономовъ, изложилъ въ особой статьѣ (31) способы превращенія сухимъ путемъ пирофосфорной кислоты въ обыкновенную фосфорную кислоту. Любопытна также записка г. *Вредена* (32) о количественномъ опредѣленіи гипуровой кислоты посредствомъ титрованія, и г. *Кнауса*, химика въ Архангельскѣ, о добываніи и обработкѣ продуктовъ перегонки дерева (33).

По минералогіи и геологіи.

Независимо отъ геологическаго описанія Олонецкой губерніи, о которомъ упомянуто выше, академикъ *Гельмерсенъ* представилъ (34) описаніе и изображеніе замѣчательныхъ мѣдныхъ самородковъ, хранящихся въ музеѣ горнаго института; въ числѣ ихъ находится самородокъ въ $52^1/_2$ пуд. вѣсомъ, найденный въ Киргизской степи западной Сибири, въ Благодатостефановскомъ мѣд-

(28) Въ засѣданіи 23 декабря 1859.
(29) Читано 25 ноября 1859. *Bull. de l'Acad.* I, 418.
(30) Читана 2 сентября 1859. *Bull. de l'Acad.* I, 97.
(31) Читана 28 октября 1859. *Bull. de l'Acad.* I, 239.
(32) Читана 18 марта 1859. *Bull. Phys.-Math.* XVII, 500.
(33) Читана 2 сентября 1859. *Bull. de l'Acad.* I, 124.
(34) Въ засѣданіи 11 ноября 1859. *Bull. de l'Acad.* I, 321

номъ рудникѣ гг. Поповыхъ. Тотъ-же академикъ приготовилъ для календаря на 1861 годъ статью объ Артезіанскихъ колодцахъ вообще и о колодцахъ сего рода въ Россіи въ-особенности.

Однимъ изъ главнѣйшихъ занятій академика *Кокшарова* было продолженіе сочиненія, издаваемаго имъ одновременно на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, подъ заглавіемъ «Матеріалы для минералогіи Россіи». Два первые тома этого творенія уже вышли въ свѣтъ, а третьяго тома отпечатано болѣе половины. Въ нихъ изложены выводы изслѣдованій автора относительно 65 минеральныхъ видовъ. Къ сочиненію приложенъ атласъ, въ которомъ на 56 таблицахъ изображено до 700 кристаллографическихъ фигуръ, проектированныхъ самимъ авторомъ.

По связи съ геологіею, сюда-же относятся изслѣдованія г. *Рупрехта* надъ привезенными г. *Борщовымъ* изъ Арало-Каспійскихъ степей образцами окаменѣлостей (28). Весьма хорошо сохранившееся анатомическое строеніе ихъ дало возможность г. Рупрехту узнать въ этихъ образцахъ остатки растенія Protopteris confluens, древовиднаго папоротника, весьма похожаго на существующій и нынѣ тропическій родъ Cyathea. Эти образцы, по сходству своему съ подобными-же окаменѣлостями Пермской формаціи Саксоніи, представляютъ немаловажный геологическій интересъ, тѣмъ болѣе, что до-сихъ-поръ въ Пермской формаціи Россіи не было находимо древовидныхъ папоротниковъ, ни изъ рода Protopteris, ни какихъ-либо подобныхъ роду Psaronius. Кромѣ-того любопытно, что эти окаменѣлости найдены $2\frac{1}{2}$ градусами южнѣе того мѣста, съ котораго начинаются извѣстные доселѣ Пермскіе слои.

По ботаникѣ.

Важнѣйшимъ явленіемъ послѣднихъ лѣтъ въ области отечественной ботаники нельзя не признать сочиненія г. *Максимовича* объ Амурской флорѣ (29). Г. академикъ *Рупрехтъ*, которому гг. *Максимовичемъ*, *Маакомъ* и *Шренкомъ* были доставляемы, для предварительнаго обнародованія (30), первыя ботаническія замѣтки

(28) Читано 2 сентября 1859. *Bull. de l'Acad.* I, 147.

(29) *Primitiæ Floræ Amurensis*, представлено академіи 29 января 1858 и помѣщено въ *Mémoires des savants étrangers.* Томъ IX. Печатаніе этого обширнаго сочиненія кончено въ февралѣ 1859.

(30) См. *Bull. Phys.-Math.* XV, № 8, 9, 14, 15, 17, 23 и 24.

и растенія изъ при-Амурья, подвергъ это сочиненіе подробному разбору (38), въ которомъ представилъ не только оцѣнку важнѣйшихъ открытій автора, но и немалое число дополненій и критическихъ замѣтокъ. Кромѣ-того онъ-же составилъ для путешествія г. *Маака* изображенія и описанія нѣкоторыхъ новыхъ Амурскихъ растеній (39). Г. *Регель*, въ обширномъ разсужденіи, представленномъ имъ академіи (40), подвергъ тщательному обсужденію всѣ важнѣйшія наблюденія и опыты относительно партеногенезиса въ растительномъ царствѣ, т.-е. образованія сѣмянъ безъ предшествовавшаго оплодотворенія. Главнымъ поводомъ къ этому критическому труду послужило одно наблюденіе надъ коноплею, которое было не въ пользу новаго ученія о партеногенезисѣ. Нѣкоторыя замѣчанія въ поясненіе этого спорнаго вопроса были также сообщены и г. *Рупрехтомъ* (41). Наконецъ упомянемъ о любопытномъ историко-ботаническомъ изслѣдованіи академика *Бэра*: о финиковой пальмѣ южнаго берега Каспійскаго моря (42). Подтвердивъ несомнѣнными свидѣтельствами существованіе здѣсь и въ настоящее время этого растенія, въ видѣ немногихъ экземпляровъ, г. *Бэръ* доказалъ, что они составляютъ остатки нѣкогда болѣе обширнаго разведенія здѣсь финиковъ. Разборъ свидѣтельствъ писателей классической древности и Арабскихъ историковъ среднихъ вѣковъ приводитъ автора къ любопытнымъ заключеніямъ объ измѣненіи, въ историческія времена, мѣстнаго климата странъ, прилегающихъ къ южному берегу Каспія.

По зоологіи и анатоміи.

Труды академика *Брандта* имѣли предметомъ разные роды животныхъ, преимущественно такихъ, которыя водятся въ Россіи.

---

(38) *Двадцать восьмое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ* 1859, стр. 35—77: а также на Нѣмецкомъ языкѣ въ *Beiträge zur Pflanzenkunde des Russischen Reiches*. Liefer. XI, стр. 45—89.

(39) *Decas plantarum Amurensium, sive tabulæ botanicæ X, ex itinerario D. Maack seorsum editae*. Petrop. 1859.

(40) 7 января 1859. Напечатано въ *Mémoires de l'Acad.* VIIe Série. T. I, № 2.

(41) Въ засѣданіи 7 января 1859. *Bull.Phys.-Math.* XVII, 411.

(42) Читано 7 января и 27 мая 1859. Напечатано въ *Bull.Phys.-Math.* XVII, 417 и въ *Bull. de l'Acad.* I, 35.

Въ разсужденіи на Латинскомъ языкѣ, о гіалохетидахъ (Symbolae ad Polypos Hyalochaetides spectantes) (43), онъ представилъ, при помощи микроскопическихъ изслѣдованій, болѣе точную характеристику кремнистыхъ кораллов, которые отличаются строеніемъ полипняка, состоящаго изъ кремнистыхъ волоконъ, и установилъ два новые вида ихъ, которые должны составлять особую группу (Hyalochaetides) въ классѣ полиповъ. Второе разсужденіе того-же автора заключаетъ въ себѣ новый монографическій очеркъ водящихся въ Россіи хомяковъ (Cricetus), которые были недостаточно опредѣлены Палласомъ, и къ которымъ онъ присоединяетъ новый видъ Cricetus Eversmanni (44). Въ третьей запискѣ нашъ зоологъ представляетъ въ сжатомъ видѣ состояніе нашихъ познаній о Кавказскомъ турѣ (Capra Caucasica) (45). Болѣе обширный трудъ г. *Брандта* состоитъ въ синопсисѣ позвоночныхъ животныхъ Средней Азіи (46): это есть критическое обозрѣніе всѣхъ извѣстныхъ доселѣ млекопитающихъ Оренбургской губерніи и степей Киргизскихъ, Каспійскихъ и Уральскихъ, содержащее въ себѣ множество наблюденій и замѣчаній, важныхъ въ-особенности для зоологической географіи. Кромѣ-того г. *Брандтъ*, приготовивъ два обширныя разсужденія: 1) объ анатоміи жирафы и 2) о Русскихъ видахъ ежей, сообщилъ намъ предварительно, для помѣщенія въ «Бюллетенѣ», краткій обзоръ главныхъ полученныхъ имъ результатовъ (47). Въ видѣ дополненія къ своему разсужденію о жирафѣ, г. *Брандтъ* посвятилъ особую статью археологической исторіи этого животнаго; при этомъ случаѣ, говоря о знаменитой Палестринской мозаикѣ, на которой находится изображеніе жирафы, нашъ зоологъ долженъ былъ принять сторону *Плинія* и *Кювье* противъ двухъ археологовъ — *Касседони* и *Михаелиса*, относительно вопроса о томъ: одно-ли и то-же животное *Плиній* разумѣлъ подъ названіями Nabus и Camelopardalis (48).

(43) Читано 7 января 1859. Напечатано, по распоряженію академіи, особымъ томомъ для юбилея Баварской академіи наукъ.

(44) *Quelques remarques sur les espèces du genre Cricetus de la Faune de Russie.* Читано 18 марта 1859. Напечатано въ *Bulletin Phys.-Math.* XVII, 489.

(45) Читана 30 сентября 1859. Напечатана въ *St. Peterb. Zeitung* № 216.

(46) *Synopsis des vertébrés de l'Asie centrale.* Partie I. Mammifères. Представленъ 18 марта 1859.

(47) Читанъ 11 ноября 1859. *Bulletin de l'Acad.* I, 256 и 314.

(48) Читана 25 ноября 1859. *Bulletin de l'Acad.* I, 358.

По энтомологіи, г. *Менетріе*, представилъ обработку чешуекрылыхъ насѣкомыхъ Якутской области (49), издалъ лепидоптерологическую часть путешествія г. *Шренка* (50) и продолжалъ составленіе каталога чешуекрылыхъ, находящихся въ музеѣ академіи.

Относительно разряда жестнокрылыхъ помѣщены въ «Бюллетенѣ» двѣ записки г. *Мочульскаго*, изъ которыхъ — одна о Якутскихъ родахъ, доставленныхъ отъ г. *Павловскаго* (51), и другая о привезенныхъ г. *Семеновымъ* изъ Зюнгаріи (52).

Въ прошлогоднемъ отчетѣ мы уже говорили о значительныхъ приращеніяхъ, которыя, благодаря стараніямъ академика *Бэра*, обогатили наше краніологическое собраніе. Съ удовольствіемъ можемъ прибавить, что и въ нынѣшнемъ году это собраніе получило, изъ разныхъ концовъ Россіи, много важныхъ присылокъ, которыя даютъ поводъ надѣяться, что, при такомъ дружномъ содѣйствіи ревнителей науки, наше собраніе можетъ въ короткое время сдѣлаться самымъ богатымъ въ мірѣ. Между-тѣмъ г. Бэръ, воспользовавшись имъ, сдѣлалъ первый опытъ установленія физическихъ типовъ разныхъ народовъ, посредствомъ вывода среднихъ величинъ изъ измѣреній череповъ возможно большаго числа экземпляровъ. Изложенію сдѣланныхъ имъ, съ этою цѣлію, изслѣдованій посвящено обширное разсужденіе, которое онъ читалъ намъ подъ заглавіемъ Crania selecta ex thesauris anthropologicis Academiae I. Petropolitanae (53). Во второй своей запискѣ, о черепахъ Романскихъ Ретійцевъ, тотъ-же авторъ сдѣлалъ изъ краніологическихъ изысканій приложеніе къ рѣшенію важнаго историческаго вопроса о первоначальныхъ обитателяхъ, населявшихъ Европу до пришествія такъ-называемыхъ Индо-Европейскихъ или Арійскихъ народовъ (54). Третье, также къ краніологіи относя-

---

(49) Читано 18 марта 1859. *Bulletin Phys.-Math.* XVII, 494.

(50) Schrenck's *Reisen und Forschungen im Amur-Lande.* Bd. II. Erste Lief. Lepidopteren.

(51) Читана 8 апрѣля 1859. *Bulletin Phys.-Math.* XVII, 539.

(52) Читана 11 ноября 1859. *Bulletin de l'Acad.* I, 301.

(53) Читано 18 марта 1859. Напечатано въ *Mém. de l'Acad.* VIe Série. Sciences naturelles, Tome VIII et dernier. Въ видѣ приложенія къ этому труду напечатано особое разсужденіе г. Бэра: *Ueber Papuas und Alfuren*, читанное 8 апрѣля 1859.

(54) Читана 24 іюня 1859. *Bulletin de l'Acad.* I, 87.

щееся сочиненіе г. *Бэра* имѣетъ предметомъ черепа нѣкоторыхъ изъ тѣхъ народовъ, у которыхъ существовалъ противоестественный обычай уродовать искусственнымъ образомъ форму головы въ дѣтскомъ возрастѣ. Подобные, искусственно изуродованные черепа были находимы при раскопкахъ въ восточной части Крыма. Одна изъ такихъ рѣдкостей, найденная возлѣ Керчи и особенно драгоцѣнная по хорошему сохраненію и полнотѣ своей, была подарена нашему музею Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоромъ графомъ Борисомъ Алексѣевичемъ Перовскимъ. Г. Бэръ далъ описаніе этого замѣчательнаго черепа (55) и доказалъ, что по способу, употребленному для его изуродованія, онъ представляетъ большое сходство съ черепами Аваровъ, найденными въ Австріи. Изъ этого рождается сама собою догадка, что находимые въ Крыму черепа этого рода принадлежатъ Аварамъ, — догадка, въ особенности подкрѣпляемая свидѣтельствомъ Гиппократа о народѣ, жившемъ въ сосѣдствѣ Меотиды, т.-е. нынѣшняго Азовскаго моря, и имѣвшемъ обычай уродовать голову новорожденнымъ.

Наконецъ упомянемъ о весьма замѣчательныхъ трудахъ, помѣщенныхъ въ нашихъ «Мемуарахъ» и «Бюллетенѣ» проницательнымъ и неутомимымъ анатомомъ, прозекторомъ медико-хирургической академіи докторомъ *Груберомъ*. Производя огромное количество трупосѣченій, онъ постоянно имѣлъ въ виду какъ пополненіе нашихъ познаній о нормальномъ строеніи человѣческаго тѣла, такъ и изученіе встрѣчающихся неправильностей или отклоненій отъ нормы; и въ этомъ двоякомъ отношеніи немало любопытнаго заключается въ шести напечатанныхъ имъ въ нынѣшнемъ году разсужденіяхъ: а) о мышцахъ, называемыхъ radio-carpeus и cubito-carpeus (56); б) объ анатоміи основной и височной кости (57); в) о томъ, что не только животныя, но и человѣкъ

---

(55) Читано 9 декабря 1859.

(56) *Ueber den Musculus radio-carpeus und Musculus cubito-carpeus.* Читано 7 января 1859. *Bulletin Phys.-Math.* XVII, 439.

(57) *Beiträge zur Anatomie des Keilbeines und Schläfenbeines.* Читано 4 февраля 1859. *Mém. de l'Acad.* VIIe Série, Tom. I, № 8.

имѣетъ въ височной кости влагалище для прохода пятой пары нервовъ (58); г) объ одномъ замѣчательномъ случаѣ боковаго гермафродитизма (59); д) объ уродахъ (60), и е) объ акроміальной кости и о прибавочномъ акроміальномъ суставѣ у человѣка (61).

По исторіи и статистикѣ.

Академикъ *Устряловъ* издалъ VI томъ «Исторія Петра Великаго», посвященный событіямъ жизни царевича Алексѣя Петровича, и отпечаталъ третье изданіе «Сказаній современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ».

Академикъ *Куникъ* занимался преимущественно обработкою и изданіемъ историческихъ источниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые оставались донынѣ неизвѣстными даже по названію. Здѣсь въ особенности можно упомянуть объ отысканіи и печатаніи Шведскихъ писцовыхъ книгъ Ижорской земли или Ингерманландіи, сообщеніемъ коихъ мы обязаны упредительности г. *Гильдебранда*, непремѣннаго секретаря Стокгольмской академіи наукъ, и просвѣщенному содѣйствію Шведскаго правительства. Извѣстно, что со времени основанія Россійскаго государства, Ижорская земля раздѣляла судьбу Новгорода, и что до самыхъ временъ Димитрія Самозванца Русское народонаселеніе было въ ней весьма многочисленно. Даже въ теченіе недолгаго періода Шведскаго владычества (1611—1703), Русскій элементъ, какъ въ отношеніи состава населенія, такъ и по вѣроисповѣданію, былъ еще весьма силенъ, и жалобы на угнетеніе, доходившія отсюда до Москвы, къ царямъ и патріархамъ, немало содѣйствовали тому, что царь Алексѣй Михайловичъ и Петръ Великій обращали на эту страну особенное вниманіе, укрѣпляясь болѣе и болѣе въ мысляхъ о возвращеніи

---

(58) *Menschliches Analogon der thierischen vagina nervi trigemini ossea am Felsenbeine.* Читано 18 марта 1859. *Mém. de l'Acad.* VIIe Série, Tom. I, № 4.

(59) *Ueber den seitlichen Hermaphroditismus eines 22 jährigen Menschen.* Читано 24 іюня 1859. *Mém. de l'Acad.* VIIe Série, Tom. I, № 13.

(60) *Missbildungen.* Erste Sammlung. Читано 12 августа 1859. *Mém. de l'Acad.* VIIe Série, Tom. II, № 2.

(61) *Ueber den Acromialknochen und das accidentelle Acromialgelenk des Menschen.* Читано 28 октября 1859. *Bulletin de l'Acad.* I, 326.

себѣ своей старинной вотчины. Въ этихъ обстоятельствахъ заключалось уже достаточно поводовъ къ желанію ближе узнать судьбы Ижорской земли во время Шведскаго надъ нею владычества; сверхъ-сего особая важность представляется еще и въ томъ, что Шведы сохранили нетронутымъ, во многихъ существенныхъ отношеніяхъ, прежнее Русское устройство этой страны, такъ-что найденныя нынѣ, стараніями г. Куника, Шведскія писцовыя книги могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить къ поясненію внутренняго состоянія Ингерманландіи во время владычества царей Московскихъ. Чтобы сдѣлать эти важные, вновь открытые документы доступными для ученыхъ, г. Куникъ приступилъ къ изданію отъ академіи особаго сборника, въ которомъ между прочимъ помѣщено подробное картографическое описаніе, относящееся къ 1675 году, земель, прилегающихъ къ берегамъ Невы. Кромѣ-того, г. Куникъ началъ, въ качествѣ члена археографической коммиссіи и на иждивеніе оной, печатаніе собранія писцовыхъ книгъ Ижорской земли; первый томъ этого собранія уже совершенно изготовленъ.

Изъ трудовъ по части исторіи, представленныхъ академіи посторонними учеными, упомянемъ о весьма замѣчательномъ, обширномъ разсужденіи г. *Ширрена*, написанномъ по поводу сочиненія г. *Бреверна* о составѣ такъ-называемаго *Liber Census Daniae*, и значеніе его для древней исторіи Эстляндіи (62). Заслуженный профессоръ Ришельевскаго лицея, г. *Брунъ* сообщилъ намъ результаты своихъ изслѣдованій о древней Гилеѣ и различныхъ ея наименованіяхъ (63), и о сѣверномъ берегѣ Чернаго моря отъ Днѣпра до Днѣстра, на основаніи гидрографическихъ картъ XIV и XV столѣтій (64). Наконецъ, г. *Дестунисъ* подвергъ критическому изслѣдованію мнѣніе г. *Рафна* о содержаніи рунической надписи Пирейскаго льва, которую г. Рафнъ хотѣлъ пріурочить къ Норвежскому витязю Гаральду, зятю Ярослава Владиміровича (65).

Всѣ, занимающіеся отечественною статистикою, съ удовольствіемъ узнаютъ, что предпринятое академіею вычисленіе, по лучшимъ имѣющимся картамъ, пространства губерній и уѣздовъ Рос-

(62) Mém. de l'Acad. VIIe Sér. Tom. II, № 8.
(63) Чит. 7 октября 1859. *Bull. de l'Acad.* I, 367.
(64) Чит. 7 октября 1859. *Bull. de l'Acad.* I, 378.
(65) Чит. 21 октября 1859. *Bull. de l'Acad.* I, 392.

сія приведено въ нынѣшнемъ году къ окончанію. Директоръ обсерваторіи въ Москвѣ, Бог. Як. *Швейцеръ*, принявшій на себя, по приглашенію академіи, производство этихъ вычисленій, выполнилъ эту задачу со всею возможною въ настоящее время точностью, и доставилъ намъ подробную записку съ изложеніемъ полученныхъ имъ выводовъ и съ объясненіемъ тѣхъ новыхъ и весьма остроумныхъ способовъ, которые были имъ употреблены для обезпеченія ихъ вѣрности (66). Можно сказать, что лишь теперь, въ первый разъ, мы имѣемъ данныя о пространствѣ разныхъ частей Россіи, и въ особенности мелкихъ административныхъ дѣленій, какъ-то уѣздовъ и округовъ, точныя настолько, насколько точны лучшія карты, послужившія для вычисленій. — Академикъ *Кеппенъ* уже воспользовался полученными г. Швейцеромъ выводами, для опредѣленія, съ помощью ихъ, степени населенности губерній и уѣздовъ Россіи по 9-й переписи (1851 года) (67).

По классической филологіи и археологіи.

Академикъ *Стефани*, посвящающій свои труды преимущественно археологическому изслѣдованію памятниковъ искусствъ классической древности, окончилъ печатаніе обширнаго разсужденія своего о значеніи одного изъ встрѣчающихся, на этихъ памятникахъ, атрибутовъ—*сіянія или вѣнца изъ лучей* (68). Онъ-же представилъ намъ еще и другую записку, служащую продолженіемъ его *Parerga archaeologica* (69); въ ней онъ сообщилъ неизданную еще Греческую надпись, найденную въ Анапѣ, и важную въ томъ отношеніи, что она доставляетъ новое доказательство весьма древняго существованія Еврейскихъ общинъ по сѣверному берегу Чернаго моря. Здѣсь-же имъ изданы въ первый разъ многія, найденныя въ Таврическомъ полуостровѣ, надписи на ручкахъ амфоръ.— Академикъ *Наукъ* напечаталъ первую часть своихъ изслѣдова-

---

(66) *Areal-Bestimmung des Kaiserreichs Russland*. Чит. 5 августа 1859; напечатано въ *Bulletin Hist.-Philol.* XVI, 369, 465.

(67) Читано 21 октября 1859. *Bulletin de l'Acad.* I, 257.

(68) *Nimbus und Strahlenkranz in den Werken der alten Kunst.* Чит. 5 ноября. 1858. *Mémoires de l'Acad.* VIe Série, Sc. polit., hist. et philol. Tom. IX, 359—500

(69) Читана 21 октября 1859. *Bulletin de l'Acad.* I, 244.

ній о Эврипидѣ (70), въ которой разбираетъ многія мѣста первыхъ четырехъ трагедій его: «Гекубы», «Ореста», «Финиссы» и «Медеи». Авторъ, съ одной стороны, представляетъ доказательства для тѣхъ измѣненій текста, которыя предложены имъ во второмъ его изданіи Эврипида (Лейпцигъ 1857 г.); съ другой, сообщаетъ новыя поправки, на которыя навело его продолжительное изученіе Греческаго трагика. Кромѣ того онъ приготовилъ рецензію текста трехъ твореній новоплатоника Порфирія, а именно: *О жизни Пиѳагора*, *О воздержаніи* и *Посланіе къ Марцеллѣ* (71).

Наконецъ упомянемъ о любопытномъ и обширномъ разсужденіи, которое докторъ *Тейхмюллеръ* помѣстилъ въ нашемъ «Бюллетенѣ»: *О единствѣ Аристотелева начала нравственности*, и которое отличается какъ глубокимъ пониманіемъ Греческаго философа, такъ и ясностью изложенія: это есть первое удовлетворительное рѣшеніе одного изъ существеннѣйшихъ вопросовъ Аристотелевой системы философіи (72).

По этнографіи, лингвистикѣ и восточной словесности.

Изученіе языковъ малоизвѣстныхъ народовъ сѣверной Азіи имѣетъ, независимо отъ интереса лингвистическаго, еще то важное значеніе, что оно даетъ почти единственное средство возсоздать, до нѣкоторой степени, если не исторію, то по-крайней-мѣрѣ генеалогію такихъ народовъ, которые не имѣютъ письменности и по своему уединенію не играли никакой роли въ общей исторіи человѣчества. Къ числу такихъ народовъ принадлежатъ Юкагиры, о языкѣ коихъ доселѣ имѣлись лишь весьма недостаточныя свѣдѣнія. Полезнымъ поэтому матеріаломъ для познанія этого языка должно счесть изданные академикомъ *Шифнеромъ* образцы его, доставленные г. Якутскимъ гражданскимъ губернаторомъ *Штубендорфомъ*, вмѣстѣ съ сборникомъ словъ, собранныхъ уѣзднымъ учителемъ въ Якутскѣ, г. *Райскимъ* (73). Такое-же значеніе представляетъ сдѣланный г. Шифнеромъ первый опытъ опредѣ-

---

(70) Читана 3 іюня 1859. *Mém. de l'Acad.* VIIᵉ Série, Tom. I, Nº 12.

(71) Представлено въ засѣданіи 17 іюня 1859.

(72) Читано 3 іюня 1859. *Bulletin Histor.-Philol.* XVI, 305.

(73) Читаны 1 апрѣля 1859. *Bulletin Histor.-Philol.* XVI, 241.

ленія фонетическихъ и грамматическихъ свойствъ Охотскаго нарѣчія Тунгусскаго языка (74).

Изъ работъ, имѣющихъ предметомъ Турецко-Татарское племя, коего однѣ отрасли играли столь важную роль въ исторіи человѣчества, тогда-какъ другія коснѣли на первыхъ ступеняхъ гражданскаго развитія, укажемъ на предпринятый г. Шифнеромъ еще въ прошломъ году и нынѣ оконченный метрическій переводъ, на Нѣмецкій языкъ, героическихъ сказаній Минусинскихъ Татаръ.— Появленіе въ 1858 г. Якутской грамматики протоіерея *Хитрова* подало академику *Бетлингу* поводъ обратить вниманіе лингвистовъ на нѣкоторые пункты, въ-отношеніи которыхъ разногласіе его съ г. Хитровымъ можетъ представлять интересъ (75).

Изученіе столь многочисленныхъ въ Россіи Финскихъ племенъ получитъ, въ предпринятомъ академіею изданіи сочиненій *Шегрена*, пособіе, особенно важное какъ потому, что этимъ способомъ сдѣлаются болѣе доступными для новыхъ изслѣдователей многія, разсѣянныя въ разныхъ изданіяхъ и отчасти уже неимѣющіяся въ продажѣ, сочиненія трудолюбиваго ученаго, такъ еще болѣе потому, что здѣсь явятся въ первый разъ найденные въ бумагахъ покойнаго многіе, собранные имъ драгоцѣнные матеріалы. Печатаніе перваго тома, посвященнаго исторіи, этнографіи и географіи Финскаго сѣвера, принялъ на себя академикъ Шифнеръ; а академикъ *Видеманъ* занимался печатаніемъ втораго тома, въ который войдутъ обработанные имъ, по матеріаламъ Шегрена и съ помощью собственныхъ изслѣдованій, грамматика, словарь и образцы языка Ливовъ. Составленный г. Видеманомъ историко-этнографическій очеркъ Ливовъ присоединится къ этому тому въ видѣ введенія. Сюда-же принадлежитъ по своему предмету помѣщенная въ нашемъ «Бюллетенѣ» тѣмъ-же авторомъ записка объ отношеніяхъ между Ливскимъ и Эстскимъ языками (76). Точное изслѣдованіе этихъ отношеній представляетъ ту важность, что при недостаткѣ положительныхъ документовъ объ исторіи Ливовъ, оно одно можетъ вести къ обнаруженію неправильности того мнѣнія, будто нынѣшніе Ливы суть не иное что, какъ Эсты, поселившіеся лѣтъ

---

(74) Читанъ 7 октября 1859. *Bulletin Histor.-Philol.* XVI, 563.
(75) Читано 22 апрѣля 1859. *Bull. Histor.-Philol.* XVI, 269.
(76) Читана 1 апрѣля 1859. *Bulletin Histor.-Philol.* XVI, 193.

за полтораста предъ симъ въ мѣстахъ жительства совершенно исчезнувшихъ уже нынѣ Ливовъ.—Языкъ другаго Финскаго племени, нынѣ незначительнаго, но пользовавшагося знаменитостью въ среднія вѣка, а именно Пермяковъ, нашелъ себѣ трудолюбиваго изслѣдователя въ лицѣ Николая *Рогова*, который представленною имъ Пермяцкою грамматикою положилъ первое основаніе къ познанію этого языка. Во уваженіе къ важности этого труда, г. Видеманъ, по приглашенію академіи, принялъ на себя издать его въ свѣтъ, съ исправленіемъ тѣхъ недостатковъ, которыхъ авторъ, не занимавшійся сравнительнымъ языкознаніемъ, не могъ избѣжать (77).—Изслѣдователи народныхъ сказаній найдутъ въ запискѣ, напечатанной г. Шифнеромъ, интересныя подробности объ одной сообщенной ему г. *Крейцвальдомъ*, народной Эстской сказкѣ, содержащей въ себѣ любопытное повѣрье о свѣтопреставленіи, и нѣкоторыя замѣчательныя отношенія къ Скандинавской миѳологіи (78).

Прежде чѣмъ отъ Россіи перейти къ востоку, мы должны упомянуть о трудахъ, имѣющихъ своимъ предметомъ Кавказскіе народы. Академикъ *Броссе* сообщилъ новыя розысканія о Грузинскомъ историкѣ Вахуштѣ, о царѣ Арчилѣ и его семействѣ и о разныхъ Грузинахъ, погребенныхъ въ Москвѣ (79); и приготовилъ къ печати собраніе историческихъ документовъ о сношеніяхъ Грузіи съ Россіею до кончины царя Вахтанга VI. Кромѣ-того онъ напечаталъ въ «Бюллетенѣ» три записки, въ которыхъ представилъ: въ одной — описаніе любопытнаго Грузинскаго палимпсеста, принадлежащаго академику *Срезневскому* (80); въ другой — описаніе Армянской рукописи Посланій св. Павла, относящейся къ 1508 году и важной для исторіи Грузіи по находящейся въ концѣ припискѣ переписчика (81), и наконецъ въ третьей—замѣчанія о значеніи въ географическомъ отношеніи недавно изданнаго Армяно-

---

(77) Составленный г. Видеманомъ разборъ грамматики Рогова помѣщенъ въ *Bulletin. Histor.-Philol.* XVI, 460, и въ XXVIII присужденіи Демидовскихъ наградъ.

(78) Читано 23 сентября 1859. *Bulletin Histor.-Philol.* XVI, 449.

(79) Читаны 14 января 1859. *Bulletin Histor.-Philol.* XVI, 145 и 161.

(80) Читано 19 августа 1859. *Bulletin Hist.-Philol.* XVI, 362.

(81) Читано 8 іюля 1859. *Bulletin Hist.-Philol.* XVI, 351.

Григоріанскимъ архіепископомъ Саркисомъ Джалаліанцомъ, путешествія по Арменіи (82). Наконецъ онъ-же издалъ нумизматическія и археологическія письма нашего члена-корреспондента И. А. *Бартоломея*, присоединивъ къ нимъ, въ видѣ предисловія, нѣсколько замѣчаній своихъ о Грузинской нумизматикѣ (83).

Разработка словесности и исторіи мусульманскаго Востока продолжала занимать академиковъ *Дорна* и *Вельяминова-Зернова*. Первый изъ нихъ употребилъ лѣтніе мѣсяцы на обозрѣніе важнѣйшихъ собраній восточныхъ рукописей въ Англіи, Голландіи и Германіи, преимущественно съ цѣлію пополненія матеріаловъ для исторіи странъ южнаго берега Каспійскаго моря (84). Ему удалось открыть по этой части такъ много новаго, что начатый имъ сборникъ «Мухаммеданскихъ источниковъ» умножится еще цѣлымъ томомъ. Кромѣ-того г. Дорнъ сообщилъ намъ записку о рѣдкомъ собраніи изящныхъ восточныхъ рукописей, собранныхъ бывшимъ Русскимъ посланникомъ въ Тегеранѣ княземъ Долгоруковымъ и нынѣ подаренныхъ Государемъ Императоромъ публичной библіотекѣ (85).

Объявленное въ прошлогоднемъ отчетѣ, предпринятое г. Вельяминовымъ-Зерновымъ изданіе Курдской исторіи (*Шерифъ-Наме*), продолжалось съ успѣхомъ, и вскорѣ выйдетъ первый томъ, содержащій въ себѣ Персидскій текстъ. Онъ-же напечаталъ въ «Бюллетенѣ» двѣ записки, относящіяся къ новѣйшей исторіи Бухары, а именно объ Эмирѣ Гайдерѣ и его трехъ сыновьяхъ (86), и о Бухарскомъ кинжалѣ, подаренномъ Государю Императору нынѣшнимъ эмиромъ Бухары (87).

Ученому міру извѣстны заслуги г. *Дорна* по части Пегдевійской нумизматики; продолжая и въ нынѣшнемъ году заниматься этимъ важнымъ предметомъ, онъ изложилъ плоды своихъ новѣй-

(82) Читаны 11 марта 1859. *Bulletin Hist.-Philol.* XVI, 201.

(83) *Lettres numismatiques et archéologiques relatives à la Transcaucasie*, écrites par le Général J. Bartholomaei. St.-Pétersb. 1859, in 4.

(84) Отчетъ о результатахъ этого путешествія читанъ въ засѣданіи 23 сентября 1859, и напечатанъ въ *Bulletin Hist.-Philol.* XVI, 456.

(85) Читана 4 ноября 1859. *Bulletin de l'Acad.* I, 257.

(86) Читана 22 апрѣля 1859. *Bulletin Hist.-Philol.* XVI, 275.

(87) Читана 25 февраля 1859. *Bulletin Hist.-Philol.* XVI, 184.

шихъ изслѣдованій въ двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Бюллетенѣ» (88). Сюда-же должно отнести записку нашего корреспондента И. А. *Бартоломея* объ Арзасидской монетѣ Тиридата II (89).

Окончимъ нашъ отчетъ трудами, относящимися до отдаленной Индіи. Академикъ *Бётлингъ* довелъ Санскритскій словарь, издаваемый имъ вмѣстѣ съ г. *Ротомъ*, почти до половины третьяго тома, и представилъ опытъ рѣшенія спорнаго вопроса о древности письменности въ Индіи (90).

Въ-заключеніе этого краткаго обзора нашихъ занятій въ продолженіе истекающаго года, позвольте еще представить снисходительному вниманію вашему немногія объясненія по одному вопросу, занимавшему академію и который, если и имѣетъ важность для науки, то, по своему практическому значенію, еще важнѣе для цѣлаго общества, передъ которымъ поэтому академія и считаетъ себя обязанною отчетомъ. Однообразная система мѣръ и вѣсовъ для всѣхъ странъ образованнаго міра, была издавна предметомъ помысловъ и желаній мыслителей и ревнителей общественнаго блага. Но, какъ ни очевидны для всякаго неисчислимыя выгоды такого однообразія, осуществленіе его, встрѣчая противъ себя силу народныхъ привычекъ, должно было казаться лишь мечтою, недосягаемою до тѣхъ поръ, пока народы, покоряясь непреложнымъ законамъ развитія человѣческихъ обществъ, не стали приходить въ болѣе и болѣе тѣсныя сношенія. Не въ настоящее время, когда лучшее пониманіе экономическихъ интересовъ, развитіе всемірной торговли, желѣзныя дороги, пароходы и телеграфы неразрывно скрѣпили взаимное сближеніе Европейскихъ государствъ, можно поддаваться сомнѣніямъ о своевременности мысли повсемѣстнаго введенія однообразной системы мѣръ и вѣсовъ. Естественный поводъ къ возникновенію такой мысли подала въ 1855 г. Всемірная Парижская выставка, приведшая ко взаимному сближенію такую огромную массу дѣятелей на разныхъ поприщахъ, почти изъ всѣхъ образованныхъ странъ земнаго шара. Дѣйствительно, вскорѣ затѣмъ образовалось въ Парижѣ «Международное общество для содѣйствія къ повсемѣстному введенію однообраз-

---

(88) *Bulletin Hist.-Philol.* XVI, 113 и 257.
(89) *Bulletin Hist.-Philol.* XVI, 189.
(90) Читанъ 2 декабря 1859. *Bulletin de l'Acad.* I, 347

ной десятичной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ». Подкрѣпляемое сочувствіемъ многихъ лучшихъ представителей изъ сферы наукъ, промышлености, торговли, финансовъ, Общество дѣятельно принялось за осуществленіе своей задачи, и его стараніями образовались во многихъ странахъ вспомогательные комитеты или отдѣленія, съ цѣлію вызвать всестороннее и дружное обсужденіе вопроса и склонить общественное мнѣніе въ пользу введенія той системы, какая будетъ признана лучшею. Наибольшее сочувствіе это дѣло встрѣтило въ Англіи, какъ странѣ, которая, по своей образованности и по развитію своей всемірной торговли, могла вполнѣ сознавать всѣ выгоды осуществленія цѣли «Международнаго общества».

Въ маѣ нынѣшняго года академія получила отъ Британскаго отдѣленія этого общества адресъ, подписанный многими именами, высокоуважаемыми въ ученомъ и въ политическомъ мірѣ. Въ этомъ адресѣ излагалось, что Британское отдѣленіе, по тщательномъ обсужденіи дѣла, дошло до убѣжденія въ необходимости принять основныя начала Французской метрической системы. Что-же касается до употребительной нынѣ въ Англіи системы, то объ ней здѣсь сказано, что «она не имѣетъ въ себѣ никакой послѣдовательности, возникла изъ однихъ только случайныхъ обстоятельствъ, не отличается никакими существенными выгодами, причиняетъ при употребленіи ея большія потери времени, труда и точности, и слѣдовательно недостойна могущественнаго и образованнаго народа». Слова многознаменательныя въ устахъ Англичанъ, столь привязанныхъ ко всему, что освящено у нихъ давностью и народными обычаями. Въ заключеніе академія приглашалась оказать свое содѣйствіе стараніямъ Международнаго общества. Подобные-же адресы получены вслѣдъ затѣмъ: одинъ — изъ Парижа, подписанный 29 знаменитостями міра ученаго и политическаго, другой — изъ Брюсселя, отъ достопочтеннаго секретаря Бельгійской академіи наукъ г. *Кетле*.

Для разсмотрѣнія вопросовъ, возникавшихъ изъ этого воззванія къ ея содѣйствію, академія назначила изъ среды своей коммиссію и на основаніи ея донесенія выразила свое сочувствіе цѣли стремленій Международнаго общества. Что-же касается до самыхъ средствъ, которыми наше содѣйствіе могло-бы быть оказано, то, очевидно, для рѣшенія этого вопроса необходимо было имѣть

положительныя данныя о томъ, насколько осуществленіе этой цѣли подготовлено въ другихъ странахъ, и въ-особенности въ Англіи. Посему, съ Высочайшаго соизволенія и по распоряженію г. министра финансовъ, академикъ *Купферъ*, какъ ученый хранитель образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ, былъ командированъ въ Англію, для присутствованія на съѣздѣ членовъ Международнаго общества въ Брадфордѣ и для ознакомленія съ положеніемъ этого дѣла въ Англіи и въ другихъ странахъ, которыя пришлютъ своихъ представителей на этотъ съѣздъ. Сочленъ нашъ, исполнивъ данное ему порученіе, занимается въ настоящее время составленіемъ своего отчета, который, вмѣстѣ съ прочими, относящимися до этого предмета документами, будетъ напечатанъ и послужитъ основаніемъ для дальнѣйшаго обсужденія этого важнаго дѣла.

V.

ИСТОРІЯ
ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ГЕГЕЛЬ И ЕГО ВРЕМЯ.

(Соч. Гайма).

ПЕРВАЯ ЛЕКЦІЯ (*).

Мм. Гг.

Съ перваго взгляда можно-бы подумать, что я избралъ задачей этихъ лекцій изложеніе одного отрывка изъ исторіи философіи, именно: философію Гегеля. На самомъ-же дѣлѣ рѣчь идетъ о самостоятельномъ, законно само собою существующемъ цѣломъ. Дѣйствительно, *такое* цѣлое представляетъ Гегелева философія по своему историческому значенію, *такое* цѣлое она и по своему содержанію, и по своему внутреннему существу. Она создала послѣднюю великую систему, стяжавшую всеобщее сочувствіе. Она утверждаетъ, что ея выводы составляютъ окончательный, безусловный результатъ всего предшествовавшаго философствованія. Она даже старается убѣдить, что

(*) Сочиненіе Гайма въ первый разъ знакомитъ съ системой Гегелевской философіи въ ея цѣлости и притомъ съ исторической точки зрѣнія; вотъ почему мы считаемъ полезнымъ передать его публикѣ въ Русскомъ переводѣ съ нѣкоторыми, впрочемъ, сокращеніями, соотвѣтствующими объему и назначенію журнала. Передавая взглядъ Гайма на философію Гегеля, редакція, конечно, не беретъ на себя обязанности защищать этотъ взглядъ и сохраняетъ даже за собою право кое-гдѣ указать на нѣкоторыя изъ крайнихъ и одностороннихъ увлеченій автора. *Ред.*

совершила это на самомъ дѣлѣ; и дѣйствительно, въ извѣстномъ отношеніи, она исполняетъ свое обѣщаніе съ помощію своей формы и по своему внутреннему организму. Съ видомъ побѣдительницы господствуетъ она надъ столькими другими, ею побѣжденными и опровергнутыми точками зрѣнія. Все, ею опровергаемое, — таковъ ея характеръ и образъ дѣйствія, — обращаетъ она въ то-же время въ свою пользу. Всякое побѣжденное мнѣніе приковываетъ она къ своей торжественной колесницѣ, и, указывая на бренность всѣхъ ей предшествовавшихъ системъ, слагаетъ себя изъ ихъ отличительныхъ признаковъ. Она въ своемъ развитіи подражаетъ развитію исторіи и въ своихъ приговорахъ — суду исторіи. Она есть какъ-бы самая исторія философіи, набросанная на гладкую поверхность, замкнутое въ твердую систему воспоминаніе обо всемъ, что вообще когда-нибудь и гдѣ-нибудь прежде нея подлежало философскому изслѣдованію.

Такъ созданную область мыслей разсматривать въ видѣ отдѣльнаго отрывка было-бы невозможно. Эта система, проявившая себя въ совершенно иномъ видѣ, чѣмъ другія философскія системы, запечатлѣна характеромъ представительности. Подобно тому, какъ сущность цѣлаго организма можно сдѣлать наглядною только съ помощію его высшаго органа, — такъ разборъ, анализъ философіи Гегеля настоятельно требуетъ глубокаго, внутренняго разсмотрѣнія всей философіи вообще. Какъ она есть исторія философіи in nuce, такъ въ то-же время она есть и философія in nuce. Но, говоря вообще, какое назначеніе этой науки наукъ? въ какомъ отношеніи она находится къ настоящей эпохѣ? какая, по всей вѣроятности, будущность ожидаетъ ее вскорѣ? — Вотъ вопросы, которые неминуемо представляются при изложеніи Гегелевой философіи.

Изложеніе не есть, впрочемъ, настоящій терминъ для выраженія того, что я намѣренъ вамъ здѣсь предложить. Не ожидайте отъ меня догматическаго обозрѣнія ни содержанія Гегелевой системы вообще, или нѣкоторыхъ ея частей, ни сжатаго представленія всѣхъ философскихъ наукъ по началамъ Гегеля и въ его порядкѣ. И такъ, это не изложеніе, еще менѣе, полемика, или критика въ общепринятомъ смыслѣ слова. Я не имѣю намѣренія, — какъ могъ бы кто-нибудь подумать, — затмить мысли этой системы еще до большей утонченности развитыми и завостренными мыслями. Я не желаю наряду съ самымъ искусственнымъ въ мірѣ

зданіемъ мыслей поставить такое-же, еще болѣе искусственное, или даже болѣе правильное зданіе. Я не намѣренъ опровергать и поражать діалектику діалектикой, метафизику метафизикой, систему системой. Нѣтъ, я прежде всего и болѣе всего желаю предложить здѣсь *объективную исторію этой философіи.* Конечно, я намѣренъ заняться ея изложеніемъ, подвергнуть ее критикѣ; но, для того и другаго, я постараюсь *отыскать основаніе путемъ исторіи, объясненіемъ ея происхожденія и ея развитія.*

Мнѣ не безъизвѣстно, что̀ противъ такого намѣренія могутъ возразить нѣкоторые. Систему,— такъ нѣкогда *Гансъ* съ гордостью писалъ противъ Шеллинга, и Шеллингъ былъ уже вполнѣ готовъ съ нимъ согласиться (1),—систему можно опровергать только системой; пока не создалась новая, наукообразная система, до-тѣхъ-поръ должно оставаться при той, которая есть въ наличности. И дѣйствительно: рапсодическими изложеніями, привязчивыми нападками и опроверженіями, указаніемъ тѣхъ или другихъ промаховъ нельзя побѣдить систему. Отдѣльными ударами нельзя разрушить систему, равно-какъ цѣльное умственное зданіе мыслей нельзя разрушить отдѣльными отрывочными мыслями. Цѣлое можетъ быть разрушено, вытѣснено только такимъ-же цѣлымъ, гармонически между собой связанное— только подобнымъ-же гармонически-связаннымъ.

Но безусловно-ли необходимо создать новую систему для уничтоженія прежней? Перестала-ли величайшая философская система древности, — я разумѣю, Аристотелеву, — имѣть значеніе для жизни и науки, потому-что наряду съ ней и послѣ нея стоики, эпикурейцы и новоплатоники основали *свои* системы? Не служили-ли, напротивъ, новыя системы только пособіями, къ которымъ обращались въ крайности, потому-что перипатетическая философія потеряла свое достоинство и вѣсъ вслѣдствіе другихъ, болѣе глубокихъ и болѣе существенныхъ основаній? Разрушилось-ли зданіе схоластики оттого, что въ философіи Кардана и Телезія можно найти признаки системы? Забытъ-ли Спиноза, отвергнутъ-ли Лейбницъ именно только потому, что послѣ нихъ явился Христіанъ Вольфъ, который, впрочемъ, болѣе систематизировалъ, нежели собственно философствовалъ?

Считаю безполезнымъ приводить здѣсь еще другіе, по времени болѣе отдаленные примѣры. Какова бываетъ судьба, которой подвергаются философскія системы, лучше всего видно изъ обстоя-

тельствъ настоящаго положенія системы Гегелева абсолютнаго идеализма. Никто, кромѣ совершенно-отсталаго, или слѣпаго, не осмѣлится утверждать, что эта система и теперь такъ-же управляетъ жизнью и наукой, какъ управляла ими прежде. Но спрашиваю: это ея безсиліе, этотъ ея упадокъ составляютъ-ли слѣдствіе возникновенія новой философской династіи? Правда, на опустѣвшій престолъ явилось немало претендентовъ. Безпрестанно слышимъ, какъ то одного, то другаго называютъ философомъ будущаго времени. Пришла наконецъ минута, — боязливо думаютъ ученики Гербарта, — когда потомство воздастъ позднюю справедливость ихъ главѣ. Теперь-же многіе впервые узнали о существованіи философіи Шопенгауэра. Съ другой стороны, прославляютъ и защищаютъ ученіе Франца Баадера, между-тѣмъ-какъ послѣдователи Краузе безъ устали стараются распространять его пропагандныя стремленія. Вопросъ въ томъ, удастся-ли проповѣдникамъ этихъ системъ обратить на себя вниманіе массы народа? Есть-ли надежда, хотя для одной изъ этихъ системъ, охватить все образованіе и способъ мышленія настоящаго вѣка и утвердить за собой одной безраздѣльное владычество? Истина заключается въ томъ, что всѣ эти стремленія къ господству, эти вторженія и самовольныя навязыванія своихъ намѣреній со стороны *Dii gentium minorum* служатъ явнымъ доказательствомъ, что царство философіи въ настоящую эпоху находится въ состояніи *совершенно полнаго безуправства*, въ состояніи распаденія и разрушенія. — Что̀ это дѣйствительно такъ, стоитъ только взглянуть вокругъ себя и хотя одинъ разъ рѣшиться выйти изъ области мечтаній, которыми насъ убаюкивали старыя преданія школъ, или мы сами любили тѣшиться ими, вслѣдствіе дорогихъ намъ сочувствій и желаній. Безъ сомнѣнія, еще многимъ изъ живущимъ памятно то время, когда всѣ знанія питались отъ роскошно-убраннаго стола Гегелевой мудрости; когда всѣ факультеты толпились въ передней философскаго факультета съ цѣлью хотя что-нибудь усвоить себѣ изъ возвышеннаго разсмотрѣнія *Абсолютнаго существа* и изъ неуловимой гибкости прославленной Гегелевой діалектики; когда всякій былъ или Гегелевымъ послѣдователемъ, или варваромъ, идіотомъ, отсталымъ человѣкомъ, презрѣннымъ эмпирикомъ; наконецъ, когда само государство считало себя безопаснымъ и прочнымъ оттого, что старикъ Гегель построилъ его на началахъ разумности и необходимости, и

потому, на искавшаго духовной должности, или званія наставника, ежели онъ не былъ гегелистомъ, смотрѣли у насъ почти какъ на преступника. Эти-то времена должно возобновить въ своей памяти, чтобъ понять вполнѣ, въ чемъ заключается настоящая сила и важность значенія какой-нибудь философской системы. Должно со всею живостью представить себѣ восторженность и увѣренность гегеліанцевъ 1830 года, которые съ глубокой серьозностью предлагали вопросъ: что̀ будетъ составлять дальнѣйшее содержаніе всемірной исторіи, послѣ того, какъ міровой духъ достигъ въ Гегелевой философіи своей послѣдней цѣли, знанія самого себя? Обо всемъ этомъ должно вспомнить и сравнить съ боязнію теперешнихъ гегеліянцевъ, — даже самыхъ завзятыхъ и систематическихъ, которые едва позволяютъ себѣ утверждать, что Гегель для развитія философіи былъ «небезполезенъ» и не рѣшаются произнести съ увѣренностью, нашло-ли уже ученіе Гегеля «своего Рейнгольда и Бека», или нѣтъ еще; въ сущности-же, они стремятся остановить нетерпѣніе настоящей эпохи, лелѣющей себя надеждой, что уже восходитъ заря новой философіи, хотя они все еще продолжаютъ преподавать по системѣ Гегеля.

Впрочемъ, насчетъ новой философіи, которой должна-бы уступить ихъ собственная, они могли-бы быть совершенно-спокойны; но надо опасаться совсѣмъ другаго. Нѣтъ никакого сомнѣнія, — и этому замѣчанію можно столько-же радоваться, сколько и сожалѣть объ немъ, — *что упадокъ Гегелевой философіи находится въ связи съ изнеможеніемъ философіи вообще.* Этотъ великій домъ обанкрутился, но только потому, что вся эта отрасль занятій упала. Гегелева система и ея господство, послѣ блистательной эпохи нашей классической поэзіи, была послѣднимъ, великимъ явленіемъ, которое возникло въ нашемъ отечествѣ на чисто-духовной почвѣ. Ничего подобнаго не было съ-тѣхъ-поръ. Скажу болѣе: мы, въ настоящую минуту, находимся въ состояніи почти всеобщаго кораблекрушенія духа и вѣры въ духъ вообще. Совершился безпримѣрный, крайне-рѣшительный переворотъ въ жизни народа: минуло время системъ, поэзіи и философіи. Вслѣдствіе различныхъ побѣдъ, одержанныхъ современной техникой, самыя нижнія основы нашей физической и духовной жизни разрушены и, вмѣсто нихъ, заложены новыя. Жизнь отдѣльныхъ лицъ и народовъ входитъ въ новыя отношенія, строится на новыхъ началахъ. Свободныя построенія въ мірѣ идей на-время пріостанов-

лены, по-крайней-мѣрѣ, до-той-поры, пока влiянiя этихъ изумительныхъ матерiальныхъ нововведенiй,—послѣдствiй которыхъ заранѣе нельзя опредѣлить словами, такъ устрашаютъ они самое воображенiе,— находятся еще въ процессѣ развитiя. Всякiй спиритуализмъ и идеализмъ принужденъ, повидимому, замолчать, потому-что силы природы, раскрываемыя для служенiя цѣлямъ человѣческой жизни, теперь находятся также въ состоянiи броженiя, стремящагося къ извѣстнымъ опредѣленнымъ формамъ. Между-тѣмъ-какъ возникла такого рода революцiя, вспыхнулъ мятежъ, въ который съ-размаху ринулись всѣ нравственныя силы народовъ. Еще мы были исполнены вѣры въ идеальныя формы вещей, въ мiрѣ *построенныхъ* нами *возможностей*, какъ вдругъ, девять лѣтъ тому назадъ, насъ охватило роковое политическое движенiе. Когда страсти утихли и волны улеглись, мы увидѣли себя окруженными пустотою и въ безпомощномъ положенiи. Мгновенно въ насъ исчезла богатая и добродушная увѣренность, съ которой мы устремились въ среду мiроваго движенiя. Идеализмъ, который до-тѣхъ-поръ считали всемогущимъ, въ эти минуты выказалъ себя безсильнымъ. Мы почувствовали, и теперь чувствуемъ страшное разочарованiе. Безъ всякаго уваженiя къ побѣдоноснымъ явленiямъ дѣйствительности, къ торжествующей реакцiи, мы въ то-же самое время утратили вѣру въ идеалы, нѣкогда созданные и лелѣемые нами. Рѣзкой чертой отъ насъ отдѣленъ мiръ ощущенiй и понятiй истекшаго десятилѣтiя. Та философiя, на которую нашъ Нѣмецкiй спиритуализмъ оперся въ послѣднее время, не выдержала предложеннаго ей испытанiя. Интересы, потребности нашего времени пересилили ее. Она болѣе, чѣмъ опровергнута, она осуждена. Она вытѣснена не системой, но, покамѣстъ, *поступательнымъ движенiемъ мiра, живой исторiей.*

Эта судьба ея не есть что-нибудь исключительное, нѣтъ: это самая истинная и общая судьба всѣхъ системъ. Конечно, не всегда съ такой силой развитiе исторiи покрываетъ своими волнами догматическiя зданiя, воздвигнутыя человѣческимъ умомъ; но они всегда подвергаются суду времени; въ результатѣ всегда бываетъ такъ, что существенное содержанiе жизни какой-нибудь эпохи перерастаетъ тѣсныя границы системы, и такимъ образомъ или дѣлаетъ ее безполезной, или совершенно ее разрушаетъ. Самъ Гегель былъ вполнѣ увѣренъ въ этомъ. Мы, впослѣдствiи, укажемъ и объяснимъ противорѣчiе, въ которое Гегель впалъ, говоря,

что его философія можетъ считаться абсолютной и всезамыкающей, и—въ то же время—преходящей и подверженной суду исторіи. Онъ очень часто упоминаетъ о томъ, что всякое созданіе духа есть произведеніе своего времени; всякій отдѣльный человѣкъ—дитя своей эпохи (*). Изъ историческаго развитія міра Гегель почерпаетъ побудительныя причины для критическаго разсмотрѣнія чужихъ системъ. «Всякая философія», говоритъ онъ, есть не что̀ иное, какъ ея время, переведенное въ мысли, и безумно думать, что какая-нибудь философія выходитъ за предѣлы современнаго ей міра (2)». Короче, всякая новая система есть только судъ исторіи, приведеный въ формулу. Но *и не будучи формулированъ*, этотъ судъ непоколебимъ и основателенъ». Надъ Гегелевой философіей уже фактически произнесенъ этотъ самый приговоръ.

Желаніе фактически и во всеуслышаніе, т.-е. съ помощію критики разрушить то̀, что̀ по своей сущности уже пало въ общемъ мнѣніи, было-бы, какъ мнѣ кажется, совершенно лишнимъ; между-тѣмъ, именно здѣсь-то выказывается безусловный долгъ науки, который необходимо исполнить; а образчикъ права всеразрушающаго времени заключается именно въ томъ, чтобъ фактическій приговоръ перешелъ въ сознательный. Не во всякое время необходимо, и даже возможно, догматизировать исторію, изрекающую приговоры, и превратить ее въ метафизическую систему; но непреложно-необходимо *совершившееся* обращать въ *исторію*, исторію-же *осмыслять* и дѣлать *повѣтствовательной*. Въ этомъ-то и заключается, на основаніи сказаннаго, наша задача. Не рѣшаясь еще на попытку представить здѣсь новое содержаніе времени,—времени броженія, борьбы и недозрѣлости, и представить его въ новой системѣ мыслей (никто не въ-состояніи сказать, когда *такой* опытъ можетъ быть сдѣланъ съ успѣхомъ), мы должны съ помощію начала живаго сознанія настоящаго времени разорвать и покончить съ формой сознанія, которая уже не годится для насъ. Сводъ, кодификація всеобщаго образа мышленія и созерцанія извѣстной эпохи въ одно цѣлое находится въ тѣхъ-же самыхъ условіяхъ, какъ и сводъ обычаевъ, привычекъ и чувства опредѣленнаго періода времени, и ни одна философская система не можетъ пользоваться какими-нибудь

(*) Впрочемъ, абсолютность и законченность Гегелевой философіи слишкомъ жаркими поклонниками его высказана болѣе, нежели имъ самимъ. Мишле оканчиваетъ свою исторію философіи мыслью, что Гегель начерталъ программу, которую человѣчеству остается только выполнить. *Ред.*

преимуществами передъ законами и учрежденіями. «Историческое пониманіе закона, говоритъ Гегель въ одномъ изъ своихъ сочиненій, старающееся указать его основаніе въ забытыхъ обычаяхъ и уже погасшей жизни, тѣмъ самымъ ясно свидѣтельствуетъ, что такому закону, въ живой настоящей эпохѣ, недостаетъ смысла и значенія.» Это самое изреченіе мы должны приложить къ Гегелевой философіи. Для насъ она не иное что, какъ огромное, законодательство, родившееся въ области науки, изъ сознанія своего времени. Ея притязанія на безусловность можно сравнить съ притязаніями lex regia на вѣчную силу дѣйствія и неизмѣнность. Мы имѣемъ дѣло только съ «историческимъ пониманіемъ» этой системы. Для насъ важно указать, какъ она сложилась, раскрыть ея историческое содержаніе и прослѣдить могущественное вліяніе исторіи на самое внутреннее устройство системы, стараясь въ то-же время открыть нити, которыми связано съ нею движущееся впередъ время и съ помощію которыхъ оно могло достигнуть побѣды надъ ней. Попытаемся перенестись съ ней въ угаснувшую, или полуугаснувшую жизнь, служившую ей основаніемъ. Въ этомъ дѣйствіи нашемъ будетъ нѣчто соотвѣтственное тому, какъ самъ Гегель поступалъ съ системами своихъ предшественниковъ. Онъ ихъ постоянно присоединялъ къ своей собственной системѣ, и воздвигалъ надъ ихъ трупами могущественную пирамиду своего безусловнаго абсолютнаго идеализма. Поэтому, съ нашей стороны былобы недостойнымъ дѣломъ, еслибъ мы воздали только слабую честь идеализму Гегеля. Напротивъ, мы постараемся поставить его въ обширную, нетлѣнную гробницу; постараемся сохранить его въ великомъ храмѣ вѣчной исторіи, и опредѣлить ему истинно-почетное мѣсто *въ исторіи развитія Германскаго духа.*

Говоря проще: мы хотимъ присутствовать при зачатіи и развитіи этой философіи, хотимъ сами участвовать въ ея построеніи. Шагъ за шагомъ мы прослѣдимъ исторію образованія ея творца, наглядно перенесемся въ духовную сферу, его окружавшую, въ историческія отношенія, изъ которыхъ выросли какъ образъ его мышленія, такъ и все его зданіе мыслей; мы себѣ представимъ, будто вліянія образованія, духовныя и нравственныя побужденія, тяготѣвшія надъ Гегелемъ, тяготѣютъ и надъ нами, и — послѣ всего этого — разсмотримъ, позволили-бы мы имъ имѣть на насъ такое-же вліяніе, какое они имѣли на Гегеля, и могли-ли-бы мы ими точно такъ-же воспользоваться, и формулировать ихъ такъ, чтобъ дойти до тѣхъ-же

окончательныхъ результатовъ, до которыхъ дошелъ самъ Гегель? Все это мы попробуемъ сдѣлать и, какъ надѣемся, несравненно лучше творца системы, потому-что носимъ въ себѣ живое сознаніе настоящаго времени и можемъ обозрѣть съ болѣе широкой точки зрѣнія фактическое развитіе, а слѣдовательно, и существенныя достоинства тогдашняго состоянія положительнаго и духовнаго міра, мы — ученики и преемники Гегеля, Эпигоны судебъ его философіи!

Какъ ни мало-философскимъ показалось-бы кому-нибудь наше предпріятіе, никто не рѣшится, однакожь, отрицать его внутреннее достоинство, или называть его легкомысленнымъ. Напротивъ, однимъ изъ дальнѣйшихъ шаговъ въ области просвѣщенія должно признать желаніе того, кто, возвращаясь по слѣдамъ уже совершенныхъ исторіей трудовъ, рѣшился изыскать начало какого-нибудь предмета въ движеніи человѣческаго духа и низвести на ступень чисто-историческаго факта то, что прежде всѣми считалось за нѣчто догматическое, за объективно-идеальное, за метафизику, за нѣчто вѣчное и постоянное. Я-бы считалъ великимъ событіемъ, еслибъ, наконецъ, рѣшились, во всѣхъ отрасляхъ знанія, серьозно подумать о приложеніи *прагматизорованія идеи.* Гегелева система, по времени, весьма близка къ намъ, и вообще принадлежитъ къ свѣтло-историческому времени. Но, главное — и въ этомъ мы удостовѣримся впослѣдствіи, — система Гегеля не столько есть великое, безсознательное произведеніе, порожденіе генія, сколько плодъ таланта, нѣчто, составленное съ полной преднамѣренностью и обдуманностью. Нашъ анализъ представитъ сокрушеніе догматическихъ явленій, окончательную гибель различныхъ понятій, крѣпко державшихся на небѣ философскаго вѣрованія, превращеніе систематическаго, метафизически-вѣчнаго въ развалины человѣческаго мышленія и человѣческой исторіи, — короче, преобразованіе во временное и земное того, что̀ до-сихъ-поръ было признаваемо за безконечное неземное.

Но мы должны опасаться, что подобное формулированіе нашего намѣренія скорѣе возбудитъ, чѣмъ утишитъ возраженія. Есть души, которыя никакъ не въ-состояніи обойтись безъ такъ-называемыхъ Бэкономъ *idola theatri*, и потому постоянно будутъ страшиться скачка черезъ широкій ровъ, отдѣляющій метафизическое отъ чисто-исторически-человѣческаго. Къ числу такихъ людей принадлежатъ тѣ, которые точку опоры ищутъ не

въ самихъ себѣ, но надъ собой и внѣ себя. Соотвѣтствуетъ-ли какая-нибудь система живому времени, или нѣтъ, для нихъ совершенно все равно. Безбоязненно ринуться въ ежеминутно все далѣе и далѣе стремящуюся рѣку исторіи и съ напряженнымъ духомъ вглядываться въ ея волны, — для этого имъ недостаетъ ни душевной бодрости, ни силы. Такъ-же не тверда и шатка ихъ собственная натура; для нихъ необходимая потребность уложитъ ее въ рамки готовой, возможно-крѣпко-сплоченной системы. Еще-бы ничего, еслибъ они вдалекѣ оставались отъ границъ философской области. Но, какъ заблуждаются они, если думаютъ, что ревнуютъ объ истинѣ; они обольщаютъ себя только призракомъ духовной свободы и увѣренностью, будто предметъ, за который они такъ сильно ухватились, составляетъ свободная и свѣтлозрячая наука философіи.

Наше намѣреніе заключается въ томъ, чтобъ ввести теченіе исторіи въ хорошо выстроенное и крѣпко со всѣхъ сторонъ замкнутое зданіе мыслей; но мы отрицаемъ призваніе и достаточную дѣятельность въ настоящей эпохѣ для созданія новаго метафизическаго законодательства. Сверхъ-того, мы думаемъ, что въ каждой исторической критикѣ уже существующаго умозрѣнія лежатъ сѣмена, изъ которыхъ, впослѣдствіи времени, по всей вѣроятности, образуется новое метафизическое зданіе. Но я заранѣе отказываюсь, съ помощію такой надежды, подкупить въ пользу нашего дѣла тѣхъ, для которыхъ тожественны философія съ метафизикой или метафизика съ догматикой. Поразительное чувство овладѣваетъ истиннымъ другомъ философіи, когда онъ успѣлъ пробудить въ себѣ все человѣческое, и въ этомъ человѣческомъ съумѣлъ подмѣтить біеніе вѣчной жизни и измѣненія своего собственнаго и міроваго духа среди страстныхъ стремленій то успокоивающагося, то вновь парящаго пытливаго ума. Такое чувство невѣдомо людямъ, о которыхъ мы только-что говорили; объясняться съ ними насчетъ философіи было-бы излишнимъ трудомъ.

Но ты — такъ возразятъ мнѣ съ другой стороны — споспѣшествуешъ твоимъ начинаніемъ *матеріальному образу мышленія настоящаго времени.* Это предпріятіе, имѣющее цѣлью низвести духовные образы къ чисто-историческимъ причинамъ, должно быть поставлено наряду съ предпріятіемъ тѣхъ естествоиспытателей, которые всѣ явленія духовной жизни сводятъ на физіологическіе процессы, а на послѣдней ступени — относятъ ихъ къ

свойствамъ матеріи. Не вполнѣ отрицая послѣднее, я изъ всѣхъ силъ долженъ вооружиться противъ перваго.

Крайне ошибаются тѣ, которые полагаютъ, что могутъ опровергнуть матеріальный образъ мышленія съ помощію доказательствъ противъ ученыхъ защитниковъ этого взгляда въ незнаніи содержанія употребляемыхъ ими категорій и въ легкомысліи и неосновательности въ самомъ ихъ приложеніи. Крайне ошибаются они, если считаютъ возможнымъ излечить старыми средствами новое зло, если берутъ оружіе для пораженія своихъ противниковъ изъ арсенала той діалектики и тѣхъ міросозерцаній, которыя, при всей замкнутости и оконченности развитія, родились на почвѣ, чрезвычайно различной отъ нашей въ нравственномъ и духовномъ отношеніи. Не такова была полемика Гегеля. Въ большей части случаевъ Гегель входилъ въ предѣлы силъ своего противника; онъ его опровергалъ извнутри наружу, т.-е., начиналъ съ содержанія и доходилъ до формы; онъ обыкновенно усвоивалъ себѣ всѣ права точки зрѣнія, ошибочность которой желалъ доказать. Ежели есть аналогія между нашимъ способомъ изысканія и историческимъ и матеріалистическимъ прагматизмомъ, то еще гораздо основательнѣе надежда, что послѣдній будетъ оцѣненъ соотвѣтственно его правамъ. Господствующее въ наше время удаленіе отъ занятій философіей и все болѣе и болѣе возрастающая самостоятельность исторической науки и естествовѣдѣнія, должны пользоваться, какъ всякій согласится, по-крайней-мѣрѣ тѣми-же правами, какъ и всякій другой фактъ. Предположимъ, что мы снова возвращаемся къ философіи и хотѣли-бы проложить мостъ, по которому могли-бы возвратиться отъ матеріализма къ погибшему идеалистическому способу мышленія. Кто будетъ къ этому болѣе способенъ: тотъ-ли, который остался за предѣлами новѣйшихъ видоизмѣненій развитія наукообразной жизни, или тотъ, который, нисколько не отрицаясь себя, слѣдилъ за этимъ ходомъ времени?

Наконецъ, двѣ вещи различныя: раздѣлять точку зрѣнія матеріализма, или только слѣдовать по направленію, сходному съ нимъ. Ежели историческія событія, въ противуположность метафизикѣ, составляютъ реалистическій мотивъ, то въ противуположность эмпирически-матеріалистическому взгляду они представляются уже какъ идеалистическій мотивъ. Послѣдній взглядъ, въ непосредственномъ вниманіи къ *исторіи,* по настоятельной необ-

ходимости снова обращается къ идеализму. По-этому, никто менѣе меня не можетъ желать содѣйствовать успѣхамъ перваго взгляда (матеріальнаго). Можетъ быть, покажется слишкомъ смѣлымъ, но не совершенно ошибочнымъ, если я назову эти лекціи рѣчами о философіи къ ненавистникамъ философіи. И это не безъ причины: въ нихъ есть нѣчто подобное тому, чтó Шлейермахеръ сдѣлалъ для религіи. И философія имѣетъ, подобно языческой религіи, свою миѳологію. Теперь эту миѳологію впервые необходимо или совершенно разрушить, или оставить безъ всякаго вниманія. Обветшавшая и покинутая живой вѣрой, она должна была снова вырости, чтобъ опять пріобрѣсть значеніе; для того, чтобъ она снова могла вырости, душевная почва, ее державшая, должна была съизнова быть переработана, воздѣлана. Изслѣдованіе сокровенныхъ глубинъ человѣческаго духа, постоянно-возобновляемое приращеніе внутренняго міра, сознаніе человѣка во всемъ человѣческомъ, — вотъ изъ чего духовная жизнь, во всѣ времена, почерпала для себя новыя побужденія. Величайшій подвигъ новѣйшей философіи носилъ на себѣ этотъ характеръ. Но, еслибъ современная наука должна была только пріискивать болѣе обширное и болѣе прочное основаніе для открытій, сдѣланныхъ Кантомъ? Послѣдній сокрушилъ метафизику, обнаживши ея корни во всеобщемъ устройствѣ человѣческаго ума; мы-же ограничимся, покамѣстъ, преслѣдованіемъ извѣстной метафизики до самаго ея рожденія изъ ума своего времени, при тѣхъ или другихъ условіяхъ, — и не изъ одного только ума, но и изъ желаній, мечтательныхъ стремленій, порывовъ и потребностей; однимъ словомъ, изъ всего индивидуальнаго образованія извѣстной эпохи времени. На мѣсто ума является весь человѣкъ; на мѣсто человѣка вообще — исторически-опредѣленный человѣкъ. Въ противуположность абстрактной критикѣ Канта, мы, съ помощію конкретно-исторической критики, хотѣли-бы замѣнить уничтоженіе вышедшей изъ вѣры метафизики, и, такимъ образомъ, содѣйствовать къ очищенію науки философіи. Мы готовы согласиться, что слѣдуемъ современному матеріальному направленію, низводя духовныя явленія къ ихъ реальнымъ мотивамъ, и преобразуя трансцендентальную философію въ историческую критику. Но мы слѣдуемъ этому направленію съ намѣреніемъ, какъ можно ярче раздуть изъ развалинъ духа уже ничѣмъ неистребимую искру идеальнаго воззрѣнія. Ибо мы находимъ въ одномъ только живомъ процессѣ человѣ-

ческаго духа истину и действительность божественныхъ идей; онѣ, такъ сказать, расплавляются въ самой исторіи, и тогда впервые мы съ радостью и увѣренностью ощущаемъ чувство безконечности, неизслѣдимой глубины и безпредѣльной свободы духа. Вѣроятно, наше изслѣдованіе завершится надеждой на возможность появленія новой спекулятивной системы; но это не входитъ въ собственный смыслъ нашей задачи. Подобно тому, какъ основной фактъ Нѣмецкой реформаціи нисколько не заключался въ улучшеніи, очищеніи и исправленіи догмата, но въ томъ, чтобы въ противуположность внѣшней сторонѣ догмата и Римско-церковной системы — возбудить и снова утвердить религіозное чувство, внутреннюю чистоту и истинность религіи, какъ *такой;* такъ и мы, въ нашу эпоху смутъ, изнеможенія и разочарованія предположили себѣ, задачей — снова представить въ яркомъ свѣтѣ, нравственно-идеальную форму науки, чистый органъ всякаго философствованія, чувство правды и безусловное стремленіе къ истинѣ. Гегелева философія много содѣйствовала къ притупленію и усыпленію этого чувства гордостью своего знанія и ослѣпительнымъ блескомъ своей метафизики. Это еще одно изъ побужденій подвергнуть ее исторической критикѣ. Собственно говоря, нѣтъ никакой крайней необходимости въ томъ, чтобъ была извѣстная система, извѣстная «философія». Но *безусловно-необходимо,* чтобы *въ насъ постоянно пребывали чувство правды, неподкупная добросовѣстность, духовная свобода характера* (*). Низведеніе, по виду только отрицательное, системы Гегеля къ историческимъ элементамъ заключаетъ въ себѣ уже положительную сторону. Вопреки тупому духу системы недавно-минувшаго времени, духу лжи и софистики настоящей эпохи, желать распространить свободную жажду истины, возвратить философію къ ея первоначальному источнику въ совѣсти и душѣ человѣка,—вотъ чтó составляло въ послѣднемъ результатѣ единственную и высшую цѣль этой лекціи. Теперь настала пора сбросить съ себя оковы системы и вольной душой, безъ мечтаній и лишнихъ притязаній, итти на встрѣчу будущности. Я предполагаю такое-же чувство и въ васъ; позвольте-же мнѣ твердо быть увѣреннымъ въ этомъ предположеніи, и въ слѣдующей лекціи немедленно перейти къ моей первой задачѣ — къ исторіи *происхожденія Гегелевой философіи.*

(*) Но на какомъ-же основаніи покоится эта безусловная необходимость, если философское подкопало? *Ред.*

ЛЕКЦІЯ ВТОРАЯ.

Образованіе Гегеля въ юношескіе годы.

Исторія происхожденія Гегелевой философіи образовалась постепенно изъ исторіи личнаго образованія ея творца. По-этому, мы будемъ принуждены еще довольно долго итти путемъ послѣдней, и не всегда будемъ въ-состояніи ясно видѣть, насколько эти индивудуально-человѣческія начала были въ то-же время началами, основами и необходимыми подготовленіями этого великаго, громко-прославившагося явленія въ мірѣ науки. Мы начнемъ съ чисто-біографическихъ извѣстій, и, какъ-бы невольно, войдемъ въ самый моментъ *возникновенія* самобытнаго міра духа, со всѣхъ сторонъ принявшаго въ себя все образованіе своего времени.

Георгъ-Вильгельмъ-Фридрихъ Гегель, по происхожденію, Швабъ. Его родъ перенесенъ въ XVI столѣтіи изъ Каринтіи въ Швабію однимъ изъ его предковъ, по имени Іоганномъ Гегелемъ, искавшимъ здѣсь спасенія отъ католическаго преслѣдованія Эрцгерцога Карла. Нашъ философъ родился 27-го августа 1770 года въ Штутгартѣ, гдѣ его отецъ служилъ сперва Виртембергскимъ секретаремъ счетной палаты, а потомъ совѣтникомъ экспедиціи.

Гегель былъ Швабъ, слѣдовательно, соотечественникъ Шеллинга и Шиллера, и почти однихъ съ ними лѣтъ; пятью годами старше перваго и одиннадцатью моложе послѣдняго. Гегель — Швабъ; отъ этого происхожденія многое зависѣло въ его послѣдующей жизни, а потому мы остановимъ на немъ наше вниманіе на нѣсколько мгновеній. Не одно только вино, растущее на Некарѣ, отличается и своимъ вкусомъ, и своимъ предательскимъ вліяніемъ отъ рейнвейна, но и тамошніе люди совершенно другой породы и другаго характера. Такъ Гегелевъ Швабскій нравъ никогда вполнѣ не исчезалъ даже въ *элементѣ всеобщаго*, въ «области мыслей и философіи».

Кому не случалось замѣтить очевиднаго различія между сѣвернымъ и южнымъ Нѣмецкимъ характеромъ? Правда, это различіе легче подмѣтить и чувствовать, нежели передать словами. Съ понятіемъ объ южномъ Нѣмцѣ, мы обыкновенно соединяемъ беззаботность, добродушіе, чистосердечный и кроткій характеръ, между-тѣмъ на свою долю оставляемъ разсудительность, способность сознанія и навыкъ къ размышленію. Въ первомъ, какъ намъ кажется, бо-

лѣе естественности и чувственности; во второмъ, болѣе образованности и обдуманности; тотъ весь отдается полнотѣ чувства и фантазіи, въ насъ — стремленіе къ полной сосредоточенности въ мысляхъ и желаніяхъ. Чтобъ уловить истину надобно-бы разнообразно оттѣнить и увеличить количество выраженій для обозначенія этой противуположности. Но, и въ такомъ случаѣ, сущность Швабской натуры менѣе всякой другой могла-бы войти въ предѣлы этой характеристики. Сверхъ-того, природныя отличительныя свойства испытали неоднократное вліяніе и измѣненіе отъ историческихъ обстоятельствъ. Въ-особенности реформація играетъ важную роль: она отчасти смѣшала и уничтожила эту противуположность, отчасти-же сама на нее опиралась. Лютеръ, происходя отъ Нижне-Саксонской крестьянской семьи, внесъ въ Нѣмецкій народъ новое духовное начало, разъединившее католицизмъ и средневѣковую поэзію, — эту жизненную стихію южной Европы. Но и протестантизмъ ни насколько не былъ религіей разсудка, критики и размышленія въ бòльшей степени, нежели религіей сердца и глубокой задушевности. Сторону разсудка усвоилъ себѣ преимущественно сѣверъ Германіи. На протестантизмѣ, на разсудкѣ, на нравственно-выработавшейся энергіи духа создалось, въ сѣверо-восточномъ углу Германіи, новое Бранденбурго-Прусское государство. Къ протестантизму устремился также и Виртембергъ, и держался его съ настойчивостью. Такимъ образомъ Виртембергъ сблизился съ сѣверомъ Германіи въ главныхъ мотивахъ образованія, и тѣмъ показалъ внутреннее родство съ сѣверомъ. Онъ былъ и сдѣлался посредствующимъ звеномъ между двумя частями Германіи. Его жители одарены поэтическими способностями юга; но эти способности заключены въ крайне-прозаической оболочкѣ. Основаніе Швабскаго нрава состоитъ въ боязливой и въ самой себѣ замкнутой наивности; но въ его глубинѣ скрывается тихо-работающая, дѣятельная наклонность къ умствованію и размышленію. Въ немъ почти нѣтъ той сладострастной и разслабленной любви къ наслажденіямъ, и той свѣтской и беззаботной веселости, которою отличается Вѣнское народонаселеніе. Но въ то-же время въ немъ нѣтъ и того дерзкаго, каждую минуту на все готоваго сужденія, того кусающаго, безсердечнаго остроумничанья, того легкомысленнаго хвастовства силою соображенія и коварства, — наконецъ, того дара ироніи и насмѣшки, которыя составляютъ отличительныя свойства Прусской столицы. Въ Швабскомъ характерѣ критическая

способность подчиняется полному владычеству глубокой задушевности, а чувственность, въ свою очередь, находится подъ строгимъ надзоромъ крайне-разсудительной серьозности. Изъ этого слѣдуетъ, — какъ говоритъ Фишеръ, которому я вездѣ слѣдовалъ при описаніи его соотечественниковъ, — та странная «тупость, та крайняя простота, та практическая неповоротливость и слабость, которыя замѣтны въ Швабахъ, вмѣстѣ съ ихъ всемірно-извѣстными Швабскими проказами». Въ этихъ-то свойствахъ лежитъ источникъ совсѣмъ другаго рода остроумія, нежели наше костическое, процвѣтающее на сѣверѣ; — его скорѣе должно назвать милымъ юморомъ, замѣняющимъ нашу иронію и сарказмъ. Наконецъ, этимъ легко объясняются и тяжелая трудность рѣчи истаго Виртембергца, полной глубины и разсудительности содержанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ бѣдной по внѣшнему способу изложенія, и та неуклюжая затруднительность въ пріисканіи словъ, которая нерѣдко бываетъ соединена съ поразительнымъ искусствомъ находить счастливые образы, и то странное смѣшеніе отвлеченной безпомощности съ многозначительной и мѣткой наглядностью, которыя придаютъ такой самобытный колоритъ слогу Гегеля.

Вы видите, я опять возвращаюсь къ нашему философу, и не скрою отъ васъ, какъ сильно во мнѣ желаніе показать Швабскій отпечатокъ не только въ слогѣ Гегеля, но и въ цѣломъ проявленіи его духа, т.-е., какъ онъ развивался и окончательно обнаружилъ себя въ своей философіи. Прежде всего, я покажу, какъ онъ, вмѣстѣ съ своими великими соотечественниками, совершилъ всенародное примиреніе между сѣвернымъ и южнымъ настроеніемъ духа; какъ онъ ввелъ въ свою систему ту разсудочную философію, которая получила начало въ Пруссіи, и слилъ ее въ одно цѣлое съ поэтически-созерцательнымъ воззрѣніемъ, родившимся на южной почвѣ; потомъ, какъ онъ, съ помощію этого систематическаго сочетанія разсудка и созерцанія, поселился въ столицѣ Пруссіи и изъ среды школы управлялъ наукобразнымъ мышленіемъ цѣлой націи. Я-бы уже теперь хотѣлъ указать на связь, въ которой у Гегеля оцѣнка существеннаго тѣсно соединена съ правами субъективной свободы; указать на то̀, какъ у него вездѣ извѣстная домашняя, древне-Франкская добродушная вѣра составляетъ твердое основаніе, съ помощію котораго онъ совершаетъ всѣ, даже самые отважные подвиги въ сферѣ критическаго размышленія;

наконецъ, указать, что и въ самой методѣ его философіи была чисто-Швабская жилка. Дѣйствительно, его діалектика не есть острая, рѣжущая, разрѣшающая діалектика безпощадно-анализирующаго разсудка; но, скорѣе, добродушная, постоянно-старающаяся вновь соединить разъединенное, — игра не съ предметами, но, такъ сказать, въ нихъ самихъ и ради ихъ самихъ.

Продолжать такія указанія значило-бы забыть, что вы только впослѣдствіи познакомитесь съ построеніемъ и характеромъ Гегелевой философіи. Теперь-же для насъ можетъ быть доступно только одно: узнать, насколько обстоятельства и характеръ его отечества обусловили его *первые шаги на поприщѣ образованія*, и въ какой степени имѣли на нихъ вліяніе?

Семейство, изъ котораго происходилъ нашъ философъ, принадлежало къ самымъ кореннымъ Швабскимъ семействамъ по своей простотѣ, строгости нравовъ и нравственнымъ качествамъ. Чувство неизмѣнной любви постоянно связывало его съ родительскимъ домомъ. На тринадцатомъ году жизни онъ потерялъ свою мать; но воспоминаніе о ней сохранилъ впродолженіе всей жизни. Даже саморазвитіе Гегеля носитъ на себѣ характеръ Швабской медленности и постепенности, которыя столько-же свидѣтельствуютъ о его глубокой, сколько и неразвязной природѣ. Передъ нами лежатъ нѣкоторые изъ его дневниковъ, писанныхъ имъ въ школѣ, нѣсколько гимназическихъ трудовъ и замѣтокъ насчетъ его плановъ и занятій въ періодѣ его университетской жизни и учительской должности (3).

Въ этихъ трудахъ нѣтъ ничего, что давало-бы хотя легкій намекъ на ранній высокій талантъ, или обѣщало въ будущемъ необыкновенное явленіе въ области духа. Нѣтъ сомнѣнія, что именно въ оболочкѣ этой непоказности и заключалась основательность, сила и полнота его образованія. Въ противуположность упомянутой нами медлительности, въ Гегелѣ таилась другая особенность, — особенность, которую отчасти можно приписать отечественному, отчасти и индивидуальному характеру Гегеля. Всѣ его труды, принадлежащіе періоду молодости и юныхъ лѣтъ, запечатлѣны крайне-*объективнымъ направленіемъ*, полнымъ самоотрицаніемъ, безусловнымъ отданіемъ себя сущности самаго предмета. Гегель, по выраженію его біографа, дѣлался философомъ въ то самое время, какъ пріобрѣталъ образованіе ученаго. Въ годы ранней юности онъ преимущественно обнаруживаетъ свойства ума, собирающаго различныя свѣдѣнія и

преданнаго усерднымъ занятіямъ. Окружать себя все болѣе и болѣе разнородными предметами знанія, подвергать себя ихъ вліянію, и сколько можно полнѣе усвоять ихъ себѣ,—вотъ что, кажется, составляло его главное стремленіе. Онъ даже не разсуждаетъ о предметахъ, которые обращаютъ на себя его вниманіе, и только изрѣдка прерываетъ трудъ усвоенія собственными примѣчаніями, впрочемъ, почти никогда, не отличающимися остроуміемъ. Эти примѣчанія всегда тѣсно примыкаютъ къ предмету, къ которому они относятся; даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда они становятся болѣе общими и обширными, въ нихъ преобладаетъ рѣшительно-*объективный* колоритъ. Иногда, отрѣшеніе своей личности отъ предмета или, лучше сказать, недопущеніе субъективныхъ взглядовъ достигаетъ у Гегеля до того, что онъ ничего другаго не дѣлаетъ, кромѣ переписыванія готоваго, или заготовляетъ обширныя извлеченія изъ книгъ. И не смотря на то, его гимназическіе дневники чрезвычайно-замѣчательны. Припомнимъ, что мы въ эту минуту находимся въ послѣдней трети восемнадцатаго вѣка, когда составленіе книгъ объ ежедневной жизни было въ модѣ, даже обратилось въ страсть. Въ этомъ явленіи заключался одинъ изъ признаковъ далеко распространившейся болѣзни. Оно было въ тѣсной связи съ тѣмъ почитаніемъ индивидуальныхъ лицъ, съ тѣмъ ипохондрическимъ наблюденіемъ за самимъ собою, съ тѣмъ кокетничаньемъ съ собственной персоной, которое образовалось, за отсутствіемъ великихъ и всеобщихъ интересовъ въ Германіи, среди пустоты нашей общественной жизни. Въ дневникахъ Гегеля нѣтъ даже признаковъ подобнаго самоудивленія; нѣтъ разсказа ни о душевныхъ потрясеніяхъ, ни о важныхъ, или незначительныхъ личныхъ дѣлахъ. Вся жизнь мальчика заключается въ томъ, что онъ учится; весь его интересъ въ томъ, что онъ повторяетъ выученное, или узнанное отъ другихъ, и старается запечатлѣть въ памяти посредствомъ безпрестаннаго припоминанія.

Какое-же направленіе ума могло лучше содѣйствовать Гегелю къ постепенному воспріятію въ себя всѣхъ видовъ образованія тогдашняго времени? Между-тѣмъ, оно чуть-чуть не сдѣлало для него почти недоступнымъ *одинъ* изъ этихъ видовъ образованія. Спокойному самодовольству и сентиментальности, волненіямъ и стремленіямъ той эпохи, титаническому геніальничанью,—всѣмъ этимъ явленіямъ въ послѣдней степени натянутой субъективности, Ге-

гелъ, еще въ годы мальчика и юноши, былъ совершенно чуждъ; онъ выражалъ къ нимъ глубокую антипатію даже въ своей старости; они сдѣлали его несправедливымъ къ самымъ законнымъ формамъ субъективности. И не потому, чтобъ это обстоятельство не заключалось въ окружавшей его атмосферѣ, или не довольно близко его касалось. На Гогенаспергѣ томился еще, въ дни юности Гегеля, несчастный Шубартъ, сочинитель «Могилы князей», истинный представитель,—по словамъ Штрауса,—обезчещеннаго и въ *натурализмѣ* погрязшаго понятія о сущности генія. Плаксиво-самодовольное настроеніе времени нашло для себя въ лицѣ Іоганна Мартына Миллера, одного изъ соотечественниковъ Гегеля, вполнѣ характеристическое выраженіе. По имени «Вертера» Гёте и «Зигварта» Миллера, исторія нашей литературы называетъ эту эпоху сентиментальности *Вертеро-Зигвартовскою.* Другой соотечественникъ Гегеля, въ тиши мира и весны, яркими красками изобразилъ патетическую сторону тогдашняго настроенія къ геніальности. Въ 1776 году явился Миллеровъ «Зигвартъ», въ 1781 году—«Разбойники» Шиллера. Но нигдѣ мы не нашли и слѣда, чтобъ эти произведенія и ихъ направленіе оказали сильное вліяніе на юнаго Гегеля, или, по-крайней-мѣрѣ, особенно ему нравились. Правда, онъ читалъ Гётева «Вертера»; но книга, отъ которой онъ оторваться не могъ, называлась «Поѣздка Софіи изъ Мемеля въ Саксонію». Это былъ дидактическій романъ, наполненный нравственными размышленіями о женскихъ добродѣтеляхъ, о воспитаніи и супружествѣ, съ порядочнымъ запасомъ прозаической и философской серьозности, и служило предохранительнымъ средствомъ противъ крайностей Вертеро-Зигвартовскихъ романовъ. Кромѣ этого сочиненія, читалъ онъ и въ періодъ своей университетской жизни такіе-же цѣломудренные псевдоромaны Гиппеля, возбуждавшіе слабый интересъ вставленными въ нихъ выписками изъ Кантовой философіи. Гегель такъ вчитался въ Гиппелевскіе романы, что они сдѣлались его любимымъ чтеніемъ; въ своихъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ онъ часто о немъ упоминаетъ и даже ставитъ его гораздо выше мягкосердечнаго Жанъ-Поля.

Съ этимъ страннымъ направленіемъ вкуса въ Гегелѣ соединялась еще другая черта. Въ юности этого человѣка было мало молодости. Только изрѣдка встрѣчаются въ исторіи его раннихъ лѣтъ признаки юношеской бодрости и заносчивости, юношескихъ

чувствъ и страстей. Не прежде вступленія Гегеля въ университетъ можно указать на какую-нибудь его шалость, а большая часть его студентской жизни носитъ самый обыденный, негеніальный, филистерскій отпечатокъ (4). Но, взамѣнъ этого, уже въ гимназіи онъ казался умнымъ не по лѣтамъ и, даже, — педантомъ. Въ его обращеніи съ равными себѣ и въ отношеніяхъ къ другому полу обнаруживалась болѣе, чѣмъ обыкновенная Швабская неуклюжесть. Что за премудрыя наблюденія дѣлаетъ онъ насчетъ одной ссоры крестьянъ между собой, или по поводу ѣды нищихъ! Какъ угрюмы и отзываются классными темами его разсужденія о пагубныхъ слѣдствіяхъ честолюбія и безнравственности поединка! Пятнадцатилѣтній мальчикъ былъ, конечно, образцовымъ ученикомъ: онъ соединялъ въ себѣ непростительную разсудительность и скромность, и, потому, его университетскіе сотоварищи имѣли полное право прозвать его «старымъ человѣкомъ».

Нашимъ взорамъ открывается обширная, хранящая въ себѣ цѣлый міръ понятій система Гегеля, начертанная въ величественнѣйшихъ размѣрахъ. Поэтому, невозможно, чтобъ, отъ времени до времени, я не удалялся отъ представленія направленія Гегелева духа, какимъ онъ является въ раннюю пору своего развитія, и не переходилъ къ произведенію, созданному Гегелемъ и покрывшему его громкой славой. Человѣкъ, который долженъ былъ нѣкогда основать философію, цѣлымъ своимъ организмомъ опирающуюся на обширныя *логическія подставки*, долженъ былъ отъ рожденія своего получить наклонность къ цѣломудренной скромности, къ сухости, къ разсудительности, доходящей до педантизма, и къ благочестію по правиламъ. «Природа, — говоритъ Шеллингъ съ завистливой горечью о своемъ товарищѣ молодости, — природа предназначила его для распространенія новаго Вольфіанизма въ наше время; вотъ почему онъ почти инстинктивно вездѣ замѣнялъ живое и дѣйствительное — логическимъ понятіемъ». Въ этомъ приговорѣ, конечно, есть немножко завистливой досады, отъ чего сужденіе вышло неправильнымъ и неполнымъ: тѣмъ не менѣе, однакожъ, въ немъ есть и добрая доля истины,—что мы увидимъ, когда перейдемъ къ изложенію самой системы.

Мы выше упомянули о рѣшительно-объективномъ стремленіи Гегеля въ усвоеніи познаній и объ его методически-ученомъ спо-

себѣ занятій и самообразованія. Это-то побужденіе — пріобрѣтать для своего духа сколько можно болѣе изъ міра знаній и видимыхъ предметовъ, — это чисто-Аристотелевское влеченіе къ знанію указываетъ намъ другую особенность философіи Гегеля. Подобно Аристотелевой, она станетъ, какъ впослѣдствіи окажется, на страшной точкѣ: на *острѣйшей и перекрестной точкѣ философіи и учености*. Она — философская энциклопедія всѣхъ наукъ, — система, объемлющая съ всеобщей точки зрѣнія весь запасъ знаній своего времени (*).

Я уже обратилъ ваше вниманіе на то, какъ эта способность воспріимчивости духа Гегеля заставляла его, въ періодъ его ученыхъ занятій, проходить всѣ степени и отдѣлы современнаго ему образованія. Это обстоятельство обусловливаетъ третью оригинальную черту характера его философіи. Въ ея организмѣ отражается исторія образованія ея творца. По существу своему, она чисто-*исторически построена*. Развитіе, постепенность, происхожденіе одного изъ другаго, — вотъ ея сущность. Историческая по формѣ, она изъ исторіи заимствуетъ и свое содержаніе. Короче сказать, она есть логическій энциклопедизмъ, удобренный и всецѣло проникнутый историческими мотивами.

Но возвратимся отъ этихъ преждевременныхъ замѣчаній къ исторіи поступательнаго образованія Гегелевой индивидуальности. Постараемся представить, въ какомъ порядкѣ и какимъ путемъ стихіи образованности восемнадцатаго и девятнадцатаго столѣтій приходили въ постепенное соприкосновеніе съ духомъ Гегеля и его системой.

Главное средство, которымъ Виртембергъ поддерживалъ себя, со времени Реформаціи, на высшей ступени Нѣмецкаго умственнаго образованія, заключалось въ *школахъ*. Саксонія и Виртембергъ были первыя страны, гдѣ реформаторы употребили всю свою заботливость на улучшеніе ученаго школьнаго преподаванія. Въ Саксоніи, доходы монастырей были обращены на учрежденіе такъ-называемыхъ княжескихъ школъ; этому примѣру вскорѣ послѣдовалъ Виртембергъ, по заключеніи религіознаго мира, въ 1555 году. Герцогъ Христофоръ Виртембергскій обратилъ

(*) Исключая тѣхъ, которыя не укладывались въ эту систему, какъ напр. геологія. *Ред.*

отечественные монастыри въ школы, и именно въ смыслѣ и для цѣлей и потребностей юнаго протестантизма. Такъ-какъ послѣдній, въ извѣстномъ отношеніи, былъ основанъ на пробудившемся гуманизмѣ, то и эти протестантскія школы, въ свою очередь, были хранительницами гуманистическихъ занятій. Объ этихъ монастырскихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ-называемыхъ низшихъ *семинаріяхъ*, долго сохранялось преданіе, что онѣ доставляли лучшихъ знатоковъ Греческаго языка и отлично умѣвшихъ говорить по-Латыни. Впрочемъ, приготовительное къ университету воспитаніе Гегель получилъ не въ одной изъ упомянутыхъ нами низшихъ семинарій: онъ учился въ Штутгардской гимназіи. Но и гимназіи слѣдовали тѣмъ-же побужденіямъ къ образованію, исходной точкой котораго были монастырскія школы: занятіе древними языками составляло и здѣсь центральную точку преподаванія. Гегель болѣе всего былъ проникнутъ духомъ *древности*. Отъ него осталось множество трудовъ, показывающихъ, съ какимъ усердіемъ и любовью онъ стремился усвоить этого рода образованіе. Изъ бумагъ его гимназическаго періода видно, что уже въ школѣ онъ преимущественно занимался Греческимъ языкомъ и чтеніемъ Греческихъ писателей; уже въ раннія лѣта ему особенно нравилась «Антигона», и онъ постоянно пробовалъ свои силы для передачи ея на Нѣмецкій языкъ. И въ тѣхъ-же самыхъ бумагахъ можно найти доказательства, что филологическое образованіе, которымъ онъ пользовался, заключалось не въ однихъ только мелочныхъ грамматическихъ изысканіяхъ, или объясненіяхъ словъ и какихъ-нибудь темныхъ преданій старины. Сохранилась одна статья, писанная имъ въ школѣ, на восемнадцатомъ году жизни, *о различіи древнихъ и новыхъ поэтовъ*. Легко наговорить фразъ о простотѣ и самобытности, объ умственномъ и объективномъ характерѣ древнихъ; но мы видимъ въ этомъ произведеніи Гегеля болѣе, чѣмъ простое упражненіе въ слогѣ. Изъ этихъ трудовъ ясно, что онъ еще въ самой ранней юности началъ воспринимать духъ древности, и умѣлъ собственнымъ вкусомъ чувствовать отличительныя преимущества древнихъ. Но есть еще болѣе разительныя доказательства, какъ сильно коренилось въ его духѣ пониманіе классическихъ писателей. Нѣтъ сомнѣнія, онъ составлялъ свои позднѣйшія педагогическія правила изъ пережитаго имъ самимъ. Уже будучи ректоромъ въ Нюренбергѣ, онъ доказывалъ въ одной изъ своихъ

оффиціальныхъ рѣчей (5), что изученіе древнихъ должно быть непремѣннымъ основаніемъ и центромъ гимназическаго преподаванія. Еще болѣе. Это изученіе составляетъ, — какъ онъ выражается въ полуоффиціальномъ письмѣ къ одному своему другу и начальнику (6), — «истинное введеніе въ философію». Дѣйствительно, такимъ оно было для него самого. На корнѣ гуманизма выросли, въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка, цвѣты Нѣмецкой поэзіи и литературы, благоуханіемъ которыхъ мы до-сихъ-поръ еще наслаждаемся. На томъ-же самомъ корнѣ, — благодаря существующимъ въ Виртембергѣ правиламъ и способу преподаванія, — родилась современная поэзія и позднѣйшая Нѣмецкая философія (*). Опять я принужденъ на мгновеніе выйти изъ границъ настоящей лекціи. Мы увидимъ, что цѣлая Гегелева система создана по образцу великихъ древнихъ системъ; къ системѣ Платона и Аристотеля она находится въ такомъ-же отношеніи, въ какомъ «Ифигенія» Гёте къ трагедіямъ Софокла и Эврипида; новое содержаніе мыслей и чувствъ выражено и здѣсь, и тамъ въ древней формѣ, и проникнуто древнимъ созерцаніемъ и чувствомъ. Мы увидимъ, что исключительно въ области этики и политики Гегелевы воззрѣнія стоятъ на одинаковой почвѣ съ древне-Греческимъ способомъ мышленія; и потому, вліяніе послѣдняго на нихъ такъ-же одностороние, какъ и наклонность Гёте и Шиллера къ излишнему превозвесенію древней формы и къ ихъ одностороннему удивленію мимикѣ и символикѣ въ формахъ характеровъ Греческой драмы. Въ сочиненіяхъ Гегеля мы встрѣтимъ цѣлыя части, колоритъ которыхъ напоминаетъ время его классическихъ занятій. Такъ, напримѣръ, самое первое изъ его большихъ сочиненій проникнуто духомъ Софокловой трагики, и его взоры постоянно обращаются къ образу Антигоны, — этой «родственнѣйшей изъ всѣхъ душъ» — какъ къ самому незабвенному и самому сладкому воспоминанію въ жизни.

Но, рядомъ съ классической древностью, намъ открывается

(*) Средневѣковое педагогическое слово humaniora ведетъ къ весьма вредному смѣшенію двухъ, вовсе не родственныхъ понятій: *древности* и гуманности въ буквальномъ смыслѣ или человѣчности, которой, конечно, христіанину не приходится искать въ сочиненіяхъ Аристотеля, канонизирующихъ рабство. Употребляя это слово, многіе ученые забываютъ, что возможность гуманности началась только съ-тѣхъ-поръ, когда было произнесено глубоко-знаменательное: *се человѣкъ!* *Ред.*

второй моментъ образованія Гегеля въ его юные годы. Восемнадцатый вѣкъ иногда называютъ, безъ разбора, вѣкомъ *просвѣщенія*. Главное дѣло въ томъ, что въ этомъ періодѣ родился новый родъ мыслей, возникло новое направленіе образованія, основанное преимущественно на трезвой разсудительности, — хотя и то и другое отчасти шло рука-объ-руку, отчасти находилось въ прямомъ противорѣчіи съ господствовавшимъ въ тогдашнихъ ученыхъ школахъ гуманизмомъ. Въ противоположность спиритуализму, все болѣе и болѣе распространяется интересъ ко всему дѣйствительному, земному, ко всему очевидному и близкому. Это было возстаніе здраваго человѣческаго смысла противъ остатковъ среднихъ вѣковъ, противъ всего, что̀ въ наукѣ и жизни выходило за предѣлы самаго общепонятнаго. Здѣсь не мѣсто подробно излагать происхожденіе и характеристическія черты этой честной и надежной, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, скудной и спокойной мудрости. Самодовольство ума рука-объ-руку шло съ пелагіанизмомъ тогдашняго нравственнаго настроенія. Предоставленный самому себѣ, «просвѣтительный» духъ не имѣлъ даже предчувствія ни о томъ, что̀ управляетъ въ исторіи, ни о сокровенныхъ силахъ нашей души. Въ этой тупой односторонности и въ полемическомъ положеніи «разсудочнаго просвѣщенія» (*) заключалось все его могущество. Его власти подчинились наука и искусство, оно владѣло воспитаніемъ и проникло даже въ формы общественной жизни. Господство его простиралось и на ходъ воспитанія. Будучи произведеніемъ нашей политической нищеты, оно таилось въ самомъ организмѣ нашего государственнаго быта. При управленіи Фридриха Великаго оно совершенно срослось съ абсолютнымъ государствомъ. Пруссія была оффиціальной страной «разсудочнаго просвѣщенія»(**). Въ Саксоніи, эта форма образованія была самой соотвѣтственной народному характеру. Весь сѣверъ Германіи усво-

(*) Нѣмецкое слово Aufklärung переведено здѣсь вездѣ нашимъ прекраснымъ Русскимъ словомъ *просвѣщеніе;* но оно и у Гайма имѣетъ очень тѣсный смыслъ, который, можетъ быть, ближе выразился-бы словомъ *разсмотрѣніе*. Это то разсудочное умничанье, съ которымъ такъ враждуетъ самъ Гегель. Впрочемъ, Гаймъ довольно ясно выражаетъ смыслъ этого историко-философскаго термина. *Ред.*

(**) Іоаннъ Христіанъ Вольфъ — философъ этого направленія, такъ долго и сильно господствовавшаго въ Германіи. *Ред.*

нять ее себѣ. Виртембергъ также испытывалъ вліяніе литературной пропаганды, главное средоточіе которой находилось въ Берлинѣ, Лейпцигѣ и Гамбургѣ.

Молодость Гегеля, равно-какъ и Шиллера, принадлежитъ ко времени управленія эрцгерцога Евгенія-Карла. Эрцгерцогъ былъ не только по собственной прихоти «просвѣтителемъ», но, и независимо отъ этого, въ промежутки его тираническаго правленія сильно распространилось начало «разсудочнаго просвѣщенія». Страдая отъ внѣшнихъ притѣсненій, искали спасенія въ спокойной мудрости, которая не позволяла останавливаться на общественныхъ бѣдствіяхъ. Господствовавшее въ Швабскихъ школахъ образованіе и простодушная разсудительность Швабскаго племени охотно приняли матеріалы образованія, распространенные сѣверно-Нѣмецкой литературой. Подобно тому, какъ въ шестнадцатомъ вѣкѣ реформація, такъ въ восемнадцатомъ «разсудочное просвѣщеніе», прямое слѣдствіе и одностороннее продолженіе реформаціи встрѣчало въ Виртембергѣ постоянно хорошій пріемъ. Гегеля также коснулся «просвѣтительный» духъ. Еслибъ свидѣтельство Шеллинга было справедливо (7), то вся философія Гегеля легко объяснялась-бы этими вліяніями, испытанными имъ въ молодости. Какъ философію Фихте позднѣйшій Шеллингъ считалъ только другой формой Николаитизма, такъ и въ философіи Гегеля онъ хотѣлъ видѣть только систематически выразившійся духъ «просвѣщенія». Истина заключается въ томъ, что этотъ духъ нашелъ для себя точку опоры въ трезво-разсудочной природѣ Гегеля; онъ превратился въ неизгладимую черту въ сферѣ образованія Гегеля и его послѣдующаго ученья.

Достаточно одного бѣглаго взгляда на массу выписокъ Гегеля-гимназиста, чтобъ увидѣть, какъ глубоко онъ погружался не только въ міръ классической древности, но и въ этотъ «просвѣтительный» міръ разсудка. Весь кругъ читанныхъ имъ въ эту пору книгъ принадлежитъ исключительно литературѣ «просвѣщенія». Рядомъ съ Клопштокомъ, Лессингомъ и Виландомъ встрѣчаемъ сочиненія Рамлера, Николаи, Душа, Эбергарда, Кампе, и другихъ, имъ подобныхъ. Главную задачу «просвѣтителей» составляла эмпирическая психологія и антропологія. И Гегель въ юныхъ лѣтахъ посвящаетъ себя исключительно этимъ двумъ областямъ философіи. Онъ читаетъ Циммермана и дѣлаетъ извлеченія изъ его книги: «Объ уединеніи»; читаетъ также обширныя пу-

тевыя размышленія Николаи. Первымъ руководительнымъ голосомъ въ области морали былъ Гарве; въ эстетикѣ, «просвѣщеннымъ» авторитетомъ считался Зульцеръ, Мейнерсъ былъ представителемъ философіи исторіи. Изъ этихъ-же авторовъ Гегель составлялъ для себя обширныя выписки. Но этого мало: въ Штутгартской гимназіи все преподаваніе было утверждено на «просвѣтительныхъ» основаніяхъ. Въ критическихъ замѣткахъ и статьяхъ ученика чувствуется образъ мыслей и направленіе наставниковъ. Такъ Гегель, въ одномъ мѣстѣ своего гимназическаго дневника, объясняетъ вопросъ, зачѣмъ умирающій Сократъ устроилъ для Эскулапа извѣстную пѣтушью жертву. Эту безсмыслицу старался объяснить одинъ изъ наставниковъ Гегеля дѣйствіемъ яда на умъ Сократа. Но такое объясненіе не удовлетворило ученика. «Я, кромѣ этой причины, сказано въ дневникѣ, — предполагаю и другую въ Сократѣ: онъ считалъ непозволительнымъ выказать совершенное пренебреженіе къ простому народу неисполненіемъ этого ничтожнаго приношенія, бывшаго въ обычаѣ». Въ этомъ толкованіи соединились въ одно всѣ признаки «просвѣтительнаго» духа: Сократъ, какъ любимецъ и первообразъ «просвѣщенія», способъ пониманія его съ точки зрѣнія и мудрости восемнадцатаго вѣка, неспособность составить себѣ правильное сужденіе объ историческомъ лицѣ изъ обстоятельствъ его времени и его личныхъ особенностей, наконецъ, внѣшнее объясненіе его характера прагматико-психологическими побужденіями, и т. п. Не менѣе характеристична школьная статья Гегеля: о религіи Грековъ и Римлянъ, заслужившая большую похвалу отъ учителя. Она вся проникнута прагматизирующимъ духомъ вѣка, проповѣдывавшимъ терпимость. «Миѳологія древнихъ, — это буквально сказано Гегелемъ, — родилась изъ недостатка просвѣщенія между людьми». Дальнѣйшее развитіе и укорененіе суевѣрныхъ представленій чисто въ смыслѣ «просвѣщенія», Гегель ставитъ въ вину жрецамъ, — и людямъ, которые за ихъ умъ и ихъ ловкую хитрость были избираемы въ должность служителей божества. «Наконецъ въ заключеніе статьи, написанной по всѣмъ правиламъ, онъ приглашаетъ къ терпимости въ-отношеніи къ иначе мыслящимъ.

Въ Тюбингенскій университетъ Гегель вступилъ въ октябрѣ 1788 г., съ намѣреніемъ посвятить себя изученію богословія, которое, преимущественно передъ другими знаніями, под-

подверглось могущественному вліянію вѣка. Опираясь на философію Канта и историческую критику Землера, разсудочное разъясненіе разорвало всякую связь съ церковнымъ вѣрованіемъ. Не всѣ богословы были раціоналистами, или даже вольнодумцами, но всѣ, болѣе или менѣе, проникались духомъ раціонализма, потребностью желанія понимать и объяснять. Самая протестантская ортодоксія носила, въ извѣстной степени, колоритъ «просвѣщенія»; самые враги раціонализма, какъ «супернатуралисты» стояли на одной и той-же почвѣ съ своими противниками въ дѣлѣ моральныхъ и прагматическихъ доводовъ. Во главѣ этихъ «просвѣщенныхъ», стоялъ всѣмъ извѣстный своимъ ортодоксальнымъ направленіемъ профессоръ Тюбингенскаго университета Шторръ (8). Менѣе вѣрующій въ церковь, чѣмъ въ библію, принужденный вслѣдствіе всюду распространявшагося неологическаго направленія перейти на сторону крайняго апологетика, онъ сдѣлался главнымъ виновникомъ супернатурализма. Въ главныхъ основаніяхъ принялъ такое-же направленіе, рядомъ съ Шторромъ, Іоганнъ-Фридрихъ Флаттъ. Профессора Рёслеръ и Шнурреръ, менѣе занятые догматическими интересами, тѣмъ сильнѣе держались новыхъ мнѣній вольнодумцевъ и полувѣрующихъ. Богословію, въ Тюбингенѣ, слѣдовала и философія, раздѣляя съ нимъ одинъ и тотъ-же духъ. Двухгодичный философскій курсъ долженъ былъ, на основаніи установленныхъ правилъ богословскаго заведенія, предшествовать, собственно такъ называемому, изученію богословія. Мірская мудрость должна была служить приуготовленіемъ къ ученію о Богѣ; въ такомъ смыслѣ ее понимали и преподавали доценты философіи. Главнымъ мѣстомъ философскаго образованія былъ богословскій факультетъ. Послѣ семилѣтняго преподаванія философіи, Флаттъ перешелъ на богословскій факультетъ, между-тѣмъ онъ болѣе, нежели кто-нибудь, могъ считаться посвященнымъ въ духъ новаго ученья Канта. И онъ, и Шторръ занимались Кантовыми сочиненіями съ глубокимъ вниманіемъ, и оба старались привести въ ясность начала, и, въ-особенности богословскія послѣдствія критицизма. Еще рѣшительнѣе слѣдовалъ новому направленію «просвѣщенія» профессоръ философіи и краснорѣчія — А. Ф. Бёкъ. Имъ написана диссертація, защищеніе которой доставило Гегелю въ 1790 г. степень магистра (9). Можетъ быть, къ выбору темы этого разсужденія послужило Кантово ученіе объ автономіи нравственнаго закона, такъ-какъ здѣсь

разсматривается вопросъ объ объемѣ нравственнаго долга человѣка. Отвѣтъ на этотъ вопросъ данъ съ точки зрѣнія Лейбницо-Вольфовой и въ духѣ популярной философіи. Такимъ и на философскихъ лекціяхъ Гегель не могъ усвоить ничего другаго, кромѣ наукообразно-разработаннаго и выдержаннаго способа мышленія въ духѣ «просвѣщенія», только не значительно перешагнувшаго за свои обычные предѣлы, вслѣдствіе полемики противъ Канта.

И такъ, не въ аудиторіяхъ Гегель искалъ и находилъ то, что преимущественно служило къ образованію и развитію его ума. Уже въ гимназіи, какъ извѣстно, онъ предавался обширнымъ спеціальнымъ занятіямъ; въ университетѣ эта страсть достигла гораздо высшей степени, чему значительно содѣйствовало особенное устройство Тюбингенскаго учебнаго заведенія, куда Гегель былъ принятъ герцогскимъ стипендіаріемъ. Всякому извѣстно, какъ сильно возбуждается въ воспитанникахъ этого заведенія стремленіе къ занятіямъ у себя на дому и потребность къ самостоятельности съ помощію цѣлесообразнаго распредѣленія ученья. Штраусъ, въ живой картинѣ, изобразилъ господствовавшее въ этомъ заведеніи направленіе и способъ занятій, какъ одномышленники сообща подвизались на учебномъ поприщѣ и какъ они воспринимали и рѣшали всѣ современныя несогласія въ области духа. Впрочемъ, мы не должны безусловно прилагать это изображеніе ко всему времени занятій Гегеля. Можно даже сказать скорѣе, что онъ не любилъ занятій въ сообществѣ съ товарищами. Его страсть къ выучиванью постоянно преобладала надъ желаніемъ изслѣдованія. Онъ не принадлежалъ къ тѣмъ, которые легко восторгаются и увлекаются новыми явленіями науки. Въ заведеніи онъ слылъ за lumen obscurum. Но тѣмъ не менѣе этотъ свѣтъ продолжалъ разгораться въ тишинѣ. Ни въ чемъ ярко не проявляясь, развитіе Гегеля совершалось постепенно и для правильнаго пониманія его позднѣйшихъ произведеній не должно ни преувеличивать, ни уменьшать значенія этого развитія, котораго нельзя не видѣть даже изъ немногихъ уцѣлѣвшихъ Гегелевыхъ замѣтокъ и бумагъ того времени. Между-тѣмъ, какъ одна сторона его образованія получаетъ бóльшую прочность и основательность, другая немедленно подвергается значительному исправленію. Скажемъ короче: онъ совершенно освобождается, по-крайней-мѣрѣ, отъ того пошлаго «просвѣщенія», которое служило ему наставникомъ въ шко-

-ей. Онъ, по-крайней-мѣрѣ, дѣлаетъ первыя попытки для перехода изъ пустынь Вольфіанизма и популярной философіи къ *идеаламъ Канта*, а отъ послѣднихъ — можетъ быть, съ помощію Якоби и Гердера, — къ *самостоятельному возвращенію чувства*. Его, въ одно и то-же время, поражаетъ и увлекаетъ Французская революція. Но своей любви къ классической древности онъ остается неизмѣнно-вѣрнымъ: она растетъ въ немъ все болѣе и болѣе. Тонкое чувство классической древности все полнѣе и полнѣе раскрывается въ Гегелѣ. При участіи друга своего *Гёльдерлина*, онъ вводится *въ эллинское ощущеніе* и какъ-бы *въ самыя тайны эллинизма*.

Ни что не было такъ сродно «просвѣтительному» образованію Нѣмцевъ и, въ то-же время, ни что такъ не могло потрясти его и разрушить до основанія, какъ *событія по ту сторону Рейна*. Нѣмцы, при своей политической невинности, при своемъ идеализмѣ, при своей страдательной, добродушной любви къ свободѣ, обратились какъ-бы въ призванныхъ зрителей, въ естественныхъ хлопальщиковъ начавшейся революціонной драмы. Германія не имѣла своего *Бурке*. Клопштокъ и Форстеръ, Кантъ и Фихте, даже такіе люди, какъ Шлецеръ и Генцъ, — всѣ они съ одинаково-радостнымъ сочувствіемъ привѣтствовали первыя событія великой трагедіи. Но вскорѣ первоначальный энтузіазмъ охладѣлъ, и самые восторженные панегиристы Французовъ съ крайнимъ негодованіемъ начали говорить объ ужасахъ и гнусностяхъ страшнаго волненія. Неудивительно, если молодые люди принадлежали къ числу самыхъ пылкихъ и первыхъ защитниковъ катастрофы. Отъ юношей, въ-особенности отъ юношей учащихся, можно было, въ самомъ началѣ, требовать менѣе, чѣмъ отъ кого-нибудь, пониманія всевозможныхъ заблужденій и злоупотребленій благороднѣйшаго изъ порывовъ: порыва къ свободѣ. Не оно-ли воспиталось въ совершенно-неисторическомъ способѣ мышленія своего вѣка? не оно-ли проникнуто было духомъ республиканской древности, такъ-какъ въ это время равнодушіе и разочарованіе еще не составляли пороковъ возрастающаго поколѣнія. Все это происходило въ Виртембергѣ, вблизи революціонной драмы! Студенты Тюбингенскаго университета образовали между собой политическій клубъ подъ исключительнымъ вліяніемъ момпельгардскихъ студентовъ. Въ клубѣ теперь точно также всѣ вмѣстѣ начали разсуждать о политикѣ, какъ прежде всѣ вмѣстѣ занимались науками. Какъ

прежде читали Канта и Платона, такъ теперь читали отчеты о засѣданіяхъ *національнаго* собранія и разсужденія Французскихъ газетъ. Толки иногда переходили въ болѣе энергическіе доводы и рѣшенія. Нерѣдко доходило до столкновеній между Тюбингенскими клубистами и Французскими студентами; только благодаря вмѣшательству начальниковъ, эта революціонная игра въ монастырскихъ стѣнахъ не принимала болѣе серьезныхъ размѣровъ. Гегель также въ ней участвовалъ (10). Его памятныя книжки, относящіяся ко времени его университетской жизни, наполнены республиканскими идеями и символами. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ былъ членомъ политическаго клуба; здѣсь-то онъ встрѣтилъ Шеллинга и подружился съ нимъ. По свидѣтельству его сотоварищей, Гегель былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ ораторовъ въ пользу свободы и равенства, и даже есть преданіе, — за достовѣрность котораго нельзя ручаться, — будто въ одно воскресенье, поутру, Гегель и Шеллингъ вышли вмѣстѣ изъ Тюбингена съ цѣлью посадить не вдалекѣ отъ города *дерево свободы*. Подобные разсказы носятъ на себѣ характеръ своего времени, — времени безотчетнаго увлеченія со стороны студентовъ, которое на себѣ испыталъ даже разсудительный Гегель, впослѣдствіи такъ сильно вооружавшійся противъ всякой революціи. Только весьма недолго Гегель находился въ состояніи безотчетнаго увлеченія. Въ немъ опять пробудилась его разсудительность, и положительная сторона его характера, требовавшаго во всемъ извѣстной мѣры. Его приводили въ ужасъ проливаемая террористами кровь и насилія, которыя они совершали; но, и независимо отъ всего остальнаго, для Гегеля уже было достаточно неизящной и эксцентрической обстановки въ революціонной драмѣ, чтобъ возбудить въ его душѣ полное къ ней отвращеніе. Вотъ почему мы можемъ слѣдить за вліяніемъ юношескаго увлеченія только до того времени, когда Гегель, вскорѣ по окончаніи университетскаго ученья, отправился въ Бернъ въ званіи домашняго учителя.

Увлеченіе Гегеля раздѣляли многіе изъ его сотоварищей, и оно въ нихъ смѣшивалось съ наукообразнымъ *паѳосомъ*, сопровождавшимъ *идеи философіи Канта*. Передъ послѣдними невольно благоговѣли и юношескіе, свѣжіе, и зрѣлые, твердые умы. Изъ школы «просвѣтителей» путь прямо и необходимо велъ въ школу Канта. Дѣйствительно, философія Канта была не иное что, какъ послѣднее

завершеніе и, слѣдовательно, *уничтоженіе* «просвѣщенія». Изъ критики, добродѣтели и терпимости, изъ свободы и разума, — однимъ словомъ, изъ всѣхъ лозунговъ и всѣхъ стремленій «просвѣщенія,» — Кантъ образовалъ для себя глубоко-серьозную и безусловно-важную задачу. Между-тѣмъ какъ «просвѣтители» все дѣлали только вполовину и неосновательно, Кантъ тоже самое дѣлалъ цѣлостно и съ глубокой основательностью, — и дѣлалъ такъ по тому, что успѣлъ найти несокрушимое основаніе и придать саму прежде самодовольному возстанію «просвѣтителей,» ихъ стариновскому уничтоженію и поверхностному желанію улучшить состояніе міра. *Апріоризмъ* разума, окончательно съ самимъ собой порѣшившаго и взявшаго за основаніе самостоятельность совѣсти, — вотъ то великое начало, философіи Канта, тотъ рычагъ, съ помощію котораго она обѣщала вырвать изъ прежней колеи устарѣлыя вѣрованія міра, а вмѣстѣ съ ними науку и самую жизнь міра. Какъ вы видите, и въ этомъ лежало существенно-революціонное начало; и здѣсь нельзя не видѣть родственной связи съ духомъ государственныхъ переворотовъ, господствовавшимъ тогда во Франціи. Почти въ одно и то-же время, событія революціи и первое знакомство съ критицизмомъ Канта оказали сильное вліяніе на умъ Гегеля, — однакожъ, не на столько, чтобъ онъ стремительно и исключительно подчинился могучей силѣ новаго, или обратился въ отчаяннаго кантіанца. Но, какъ мы уже видѣли, въ лекціяхъ его наставниковъ встрѣчались положительныя отношенія къ ученію Канта. Извѣстно также, что онъ не только читалъ Критику чистаго разума и, при своей страсти къ ученью, дѣлалъ изъ нея извлеченія, но, читалъ и предшественниковъ Канта — Юма и Локка, побуждаемый къ этому, можетъ-быть, самимъ-же Кантомъ.

Такого рода первое знакомство Гегеля съ *Кенигсбергскимъ старикомъ*, — какъ нимало въ сущности оно оказало на него вліянія (11) — въ соединеніи съ другими вліяніями Тюбингенской атмосферы, не могло не поколебать, въ самомъ-же началѣ, устарѣлыхъ взглядовъ «просвѣщенія,» наполнявшихъ голову молодаго человѣка. Его глубокое уваженіе къ лекціямъ Шторра ослабѣло мало-по-малу впродолженіе трехмѣсячнаго богословскаго курса, и онъ все болѣе и болѣе началъ отставать отъ нравственнаго и умственнаго безсилія, отъ непослѣдовательности и разорванности мнѣній своихъ учителей. Не смотря на то,

самъ онъ и въ виду не имѣлъ никакого другаго призванія, кромѣ того, чтобъ сдѣлаться духовнымъ. Не развѣ потому она должна была безпокоить школьная наука богословія? Развѣ не достаточно было того, что онъ находился въ полномъ мирѣ съ религіей, и что съ помощію Кантова раціонализма и даже вопреки ему, успѣлъ поставить себя на ту точку, съ которой для него сдѣлалась возможной дѣятельность *народнаго учителя* и священника? Но, разорвавши связь между философіей и популярфилософіей, по примѣру Бёка и Шторра, онъ изыскивалъ средства для примиренія философіи съ жизнью. Въ его бумагахъ есть замѣтки о чтеніи Альвиля, Вольдемара и Писемъ о Спинозѣ, относящіяся именно къ этому времени. Можетъ-быть, преимущественно такого рода чтеніе, равно-какъ и вліяніе Гердера и Лессинга, способствовали новому направленію Гегеля. Въ первый разъ онъ попалъ въ совершенно чуждую ему область, о которой онъ едва сохранилъ воспоминаніе впослѣдствіи времени. Въ противуположность пошлому «просвѣщенію,» наряду съ Кантовымъ ученіемъ, онъ ищетъ точки опоры въ цѣлости и полнотѣ человѣческаго существа, въ сокровенныхъ глубинахъ чувства и сердца. Не подумайте, однакожъ, чтобъ болѣзненная чувствительность «предвѣстниковъ романтики» внезапно овладѣла имъ; нѣтъ, вокругъ центра его трезво-разсудительной природы какъ-бы сложился, хотя только на короткое время, болѣе мягкій слой. Онъ предался изслѣдованію, насколько вообще разсудочная способность въ правѣ вмѣшиваться въ дѣла религіи, при чемъ онъ дошелъ до сознанія, что религія, по преимуществу, есть дѣло сердца и чувства. Образованіе разсудка, теоретическое «просвѣщеніе» достойно высокаго уваженія; но, по своему внутреннему достоинству, оно далеко уступаетъ благости и чистотѣ сердца, и не можетъ съ ними выдержать «сравненія». Нѣсколько разъ онъ смѣется надъ безплодной мудростью Кампе и его собратій, — людей «держащихъ въ своихъ рукахъ морально-религіозную линейку». Чѣмъ сильнѣе обнаруживается его собственное раціональное направленіе и образованіе, тѣмъ сильнѣе возстаетъ онъ противъ «крикуновъ просвѣщенія,» дешево продающихъ «выдохшіяся всеобщія медицинскія средства,» и — мы здѣсь приводимъ выраженіе, скорѣе въ характерѣ Лафатера и Якоби, чѣмъ Гегеля, — «отдѣлывающихся другъ отъ друга голыми словами, вслѣдствіе совершен-

наго возвышенія нѣжной ткани эллинскаго чувства.» Но, болѣе всего, Гегеля занимаетъ задача, на какихъ основаніяхъ можетъ создаться «народная религія.» Такая религія, — говоритъ онъ въ заключеніе рѣшенія своей задачи, — имѣла-бы сильное вліяніе на фантазію и на сердце. Она не должна, по словамъ Гегеля, ставить долгъ нравственной святости на отвлеченную высоту; не должна стыдиться опираться на эмпирическій характеръ человѣка, и на чувственныя побудительныя причины, руководящія дѣйствіями. Основаніемъ эмпирическаго характера онъ считаетъ *любовь*. Читая его восторженное изображеніе этого чувства, кажется, читаешь Шиллерову переписку между Юліемъ и Рафаэлемъ. По его мнѣнію, любовь, хотя и есть патологическое начало нашихъ дѣйствій и нашихъ поступковъ, тѣмъ не менѣе, она столько-же безкорыстна, сколько безкорыстенъ и разумъ. Въ сущности, ее можно признать «аналогіей разума.» Подобно тому, какъ разумъ узнаетъ себя въ каждомъ разумномъ существѣ, такъ и любовь чувствуетъ себя въ другомъ существѣ, и, можно сказать, выходя изъ самой себя наружу, живетъ, чувствуетъ и дѣйствуетъ въ другихъ (12).

Можетъ-быть, еще долго продолжалось-бы колебаніе между чистымъ раціонализмомъ и приведенной нами Гегелевой оцѣнкой жизни чувства и фантазіи, — борьба между «просвѣщеніемъ» и реакціей чувства, еслибъ не существовало уже, или, говоря правильнѣе, еслибъ уже не пустило твердыхъ корней въ его душѣ то созерцаніе, въ которомъ противуположныя побудительныя причины, мирнымъ путемъ, могли сладиться между собой и взаимно дѣйствовать одна на другую.

Изъ всего мною вамъ представленнаго вы видите, что это было созерцаніе и живое чувство *Эллинской древности*, въ которой, при совершенствѣ формы прекрасной человѣчности, еще не могъ существовать раздоръ новаго образованія, объединеніе и разрывъ силъ и направленій человѣческой души. Въ этомъ-то созерцаніи, образовавшемся уже съ самыхъ раннихъ лѣтъ, Гегель искалъ выхода изъ указанной нами дилеммы; оно ему служитъ вѣрнымъ мѣриломъ для предостереженія его отъ односторонности чувства и разсудочности новаго «просвѣщенія»; въ немъ-же онъ находилъ и прекрасное равновѣсіе между сухою отвлеченностью и эксцентричностью фантазіи и чувства. Легко допустить,

что онъ съумѣлъ-бы найти это мѣсто убѣжища, даже еслибъ былъ предоставленъ только самому себѣ. По-счастію, онъ встрѣтилъ въ лицѣ своего друга Гёльдерлина, такъ сказать, воплощенное живое чувство древности. Они оба были одинакихъ лѣтъ, и вмѣстѣ пріѣхали въ Тюбингенъ для изученія богословія. Но, по внутреннему своему настроенію, Гёльдерлинъ былъ далекъ отъ богослов-словскихъ интересовъ. Въ немъ жила только одна мысль, любовь только къ одному — къ Греческой древности. Но эта любовь проявлялась у Гёльдерлина въ самой новой формѣ. Онъ любилъ древность, какъ любятъ дорогую, вдали живущую, недосягаемую любимицу сердца — съ чувствомъ жгучаго желанія. Содержаніе его любви составляла цѣльная полнота прекрасной, стройно-самоуспокоившейся и полной жизненныхъ соковъ человѣческой природы; между-тѣмъ настроеніе настоящей эпохи, отъ котораго онъ устремился къ потерянному раю гуманизма, заключалось въ разъединенномъ съ самимъ собой, болѣзненно-ипохондрическомъ сознаніи. Вслѣдствіе возбужденія, происходившаго отъ столкновенія двухъ рѣзкихъ противуположностей, въ душѣ Гёльдерлина вспыхнулъ тотъ поэтическій огонь, который такъ скоро сжегъ его самого, а вмѣстѣ съ нимъ столько милыхъ и обаятельныхъ надеждъ. Въ это восторженное состояніе любви къ древности Гёльдерлинъ успѣлъ увлечь и нашего философа. Та мягкость и неопредѣленность чувства, которую Гегель такъ сильно ненавидѣлъ, та безграничная грусть и неясность ожиданій чего-то и разорванность сознанія, при теперешнихъ обстоятельствахъ, какъ-бы имѣли право законности по своему содержанію и предмету. Надобно было обладать такой страстно-пылкой силой чувства и фантазіи, какою обладалъ Гёльдерлинъ, чтобъ успѣть наполнить живымъ восторгомъ душу холоднаго и разсудительнаго юноши. На него перешла часть того поэтически-мистическаго, восторженно-сентиментальнаго направленія, которое составляло исключительную характеристику его друга. Поэтическая настроенность Гёльдерлина согрѣла и его душу тихимъ и нѣжнымъ воодушевленіемъ. Тѣмъ не менѣе, онъ чуствовалъ на себѣ легкое тяготѣніе демонической силы, жившей въ поэмѣ «Гиперіона»; и, хотя твердо и прочно опирался на здравую разсудительность своей природы, тѣмъ не менѣе видѣлъ себя ежеминутно въ опасности быть подорваннымъ волнами той-же чрезмѣрной чувствительности, которая избрала Гёльдерлина одной изъ своихъ

жертвъ. Гегель, ободряемый другомъ, рѣшился испытать себя въ стихотворныхъ произведеніяхъ. Уже въ Тюбингенскомъ заведеніи Гегель сидѣлъ надъ чтеніемъ «Гиперіона». Онъ старался подражать своему другу, Гёльдерлину, и писáлъ свои опыты, б. ч., недоконченные отрывки, поэтической прозой. Огромное количество замѣтокъ Гегеля, относящихся къ Тюбингенскому періоду его жизни, даютъ чувствовать это вліяніе какъ въ содержаніи, такъ и въ формѣ. Такъ, напримѣръ, съ умышленнымъ пристрастіемъ къ Греко-языческому міру, Гегель, — однажды, въ формѣ аллегоріи, — противуполагаетъ этотъ міръ христіанскому новому міру. Изображеніе спокойствія и блаженства полной красоты, представленное Гёльдерлиномъ со всѣмъ пыломъ неопредѣленныхъ желаній души, неизгладимыми чертами напечатлѣвается въ духѣ Гегеля. Странное смѣшеніе у Гёльдерлина новаго съ древнимъ, торжественность, впадающая въ разслабленную мягкость, мистическій характеръ, какъ-бы доходящій до высокаго, — все это, въ легкихъ тѣняхъ, является и у Гегеля. Даже и впослѣдствіи онъ не совершенно освободился отъ этого вліянія. Яснѣе всего оно выразилось въ одномъ стихотвореніи, написанномъ имъ въ августѣ мѣсяцѣ 1796 г. къ другу, который тогда жилъ отъ него вдалекѣ (13). Это стихотвореніе — гимнъ къ Элевзинской богинѣ, элегія, въ которой изображается паденіе языческихъ вѣрованій, — протестъ противъ прозы «просвѣщенія.»

«О, Церера! ты, которая нѣкогда царила, въ Элевзисѣ, еслибъ врата твоего святилища теперь снова отворились! Полный вдохновенія, я ощутилъ-бы въ эту минуту страхъ отъ присутствія твоего; я уразумѣлъ-бы твои откровенія и объяснилъ бы себѣ высокій смыслъ видѣнныхъ образовъ, услышалъ-бы гимны на пирахъ боговъ и высокія изреченія на ихъ совѣтѣ!» (*)

Такой оборотъ принимаетъ стихотвореніе, и напоминаетъ Шиллеровыхъ «боговъ Греціи». Храмъ богини умолкъ, въ немъ нѣтъ и слѣдовъ какихъ-нибудь образовъ, или признаковъ какихъ-нибудь

(*) Не правда-ли, какъ странно звучитъ этотъ вопль къ Церерѣ и эта тоска по Элевзинскимъ таинствамъ? Но это былъ совершенно законный, хотя уродливый и несовременный цвѣтокъ, выросшій на humanior-ной нивѣ Германской учености. Это страстное стремленіе воротиться назадъ въ *мечтательную* область древности сопровождаетъ Гегеля по всей его системѣ. Гаймъ очень хорошо созналъ это, но продолжаетъ стоять на одной точкѣ съ Гегелемъ. «Назадъ!» — странный девизъ этой философіи гуманистовъ. *Ред.*

празднествъ. Не смотря на то, однакожь, еще сохранились посвященные въ званіе Элевзинскихъ тайнъ; они-то и представляютъ собой противуположность тѣхъ «смутныхъ умовъ,» которые своимъ безсодержательнымъ пустословіемъ могутъ только въ прахъ уничтожить святыню. Къ этимъ посвященнымъ принадлежитъ и поэтъ.

«И въ эту ночь, богиня,—говоритъ онъ—я ощущалъ присутствіе твое. Нерѣдко созерцаю я тебя въ жизни твоихъ дѣтей, и чувствую, что ты одна душа всѣхъ ихъ дѣяній. Ты—тотъ высокій разумъ, то постоянное вѣрованіе, которые, по своему божественному существу, пребудутъ незыблемо, еслибъ даже все другое въ этомъ мірѣ погибло безвозвратно!»

Перев. съ Нѣмецк. Н. Солнниковъ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Поземельный кредитъ и современная его организація въ Европѣ, соч. *В. Безобразова.* С. Петербургъ, 1860 г.

Современная экономическая наука признала, что всѣ отдѣльныя отрасли промышлености имѣютъ одинаковую пользу, всѣ онѣ содѣйствуютъ дѣлу благосостоянія человѣчества, всѣ помогаютъ одна другой, взаимно поддерживая другъ друга; но, разсматривая ихъ въ порядкѣ спеціальнаго ихъ значенія, нельзя не признать за земледѣліемъ первенства. Но только вслѣдствіе занятія имъ огромнаго числа рукъ и особенно по цѣли его стремленій, земледѣлію принадлежитъ первое мѣсто въ системѣ промышленостей: оно удовлетворяетъ первѣйшей и наиболѣе настоятельной потребности человѣческихъ обществъ, оно доставляетъ населенію средства существованія, оно-же производитъ первоначальный сырой матеріалъ, который впослѣдствіи выработывается въ разнообразныя произведенія, служащія для удовлетворенія многоразличныхъ нуждъ народа.

Достаточно немногихъ, самыхъ простыхъ замѣчаній, чтобы отстранить всякое сомнѣніе въ высказанной мысли. Два условія опредѣляютъ степень могущества и богатства народа: численная сила населенія и количество предметовъ потребленія, которыми оно обладаетъ, и оба эти условія вполнѣ зависятъ отъ развитія земледѣлія: земледѣліе питаетъ населеніе и опредѣляетъ число его. Напрасно естественный законъ понуждаетъ его развиваться до безконечности; законъ этотъ становится причиной страданій всякій разъ, когда количество произведеній не соотвѣтствуетъ ему.

Чтобы населеніе могло увеличиваться, необходимо, чтобы этому увеличенію отвѣчало развитіе сельскаго производства. То-же самое необходимо и для улучшенія участи бѣдныхъ классовъ. Если земледѣліе не увеличиваетъ сыраго матеріала, то успѣхи промышлености остаются безъ движенія.

Вся исторія человѣчества подтверждаетъ эти положенія. Земледѣліе положило конецъ первобытному варварству и служило основаніемъ цивилизаціи. До-тѣхъ-поръ, пока земля оставалась необработанною, жители были въ состояніи дикости и блуждали для добычи себѣ пропитанія, — что̀, при столкновеніи съ другими племенами, пораждало раздоры, несогласія, войны. Но съ началомъ земледѣлія такое положеніе быстро измѣнилось: невѣрныя и недостаточныя средства существованія, указанныя выше, замѣнены болѣе обильными и обезпеченными, зависящими уже не отъ случая, но отъ воли создающихъ ихъ. Съ этого времени люди, обезпеченные въ необходимыхъ, первоначальныхъ потребностяхъ, могли посвятить себя другимъ занятіямъ, пріобрѣсть познанія и развить свои духовныя силы. Они начали строить жилища, приготовлять себѣ одежду, производить между собою мѣну; стало вводиться раздѣленіе занятій, и по мѣрѣ производства разныхъ изобрѣтеній и открытій, для человѣчества открылся новый путь жизни: наука и богатство замѣнили прежнее невѣжество и бѣдность.

Земледѣліе, усовершая человѣчество, постоянно совершенствовалось само и достигло наконецъ замѣчательной степени преуспѣянія, которую видимъ во многихъ цивилизованныхъ государствахъ современной Европы.

Къ-сожалѣнію, мы не можемъ сказать того-же о нашемъ отечествѣ. Считая причины слабаго развитія Русскаго сельскаго хозяйства всѣмъ извѣстными и предполагая всеобщее знакомство съ значеніемъ сельской промышлености для нашего отечества, мы не станемъ распространяться объ этихъ предметахъ. Замѣтимъ только, что, независимо отъ мѣстныхъ климатическихъ и экономическихъ условій, существуютъ еще другія, отъ которыхъ зависятъ успѣхи сельскаго хозяйства. Эти условія заключаются: а) въ различныхъ системахъ найма земли, б) въ законныхъ отношеніяхъ поземельной собственности, в) въ формахъ и размѣрахъ обработки земли и наконецъ г) въ поземельномъ кредитѣ и учрежденіяхъ,

помощію которыхъ займы, дѣлаемые землевладѣльцами, могутъ быть наиболѣе облегчены.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе вліянія всѣхъ вышеуказанныхъ условій на процвѣтаніе земледѣлія, остановимъ вниманіе только на послѣднемъ, т.-е. поземельномъ кредитѣ, какъ предметѣ настоящей статьи.

Привести въ соприкосновеніе землю и капиталъ на условіяхъ, благопріятныхъ для нихъ, уничтожить препятствія взаимному довѣрію землевладѣльцевъ, облегчить имъ полученіе необходимыхъ фондовъ — таковы главнѣйшія задачи поземельнаго кредита. И дѣйствительно, общее мнѣніе безусловно утверждаетъ, что при возникновеніи учрежденій, облегчающихъ займы землевладѣльцевъ, обработка земли много выиграла. Для земледѣлія, точно также, какъ и для всякой другой промышлености, легкость пріобрѣтенія денегъ имѣетъ огромное значеніе.

Прежде, чѣмъ предприниматель начинаетъ что-либо, онъ измѣряетъ предварительно выгоды, ожидаемыя отъ предпріятія, и сравниваетъ ихъ съ расходами, потребными для осуществленія своихъ плановъ. Если при этомъ онъ можетъ пріобрѣсти средства для устройства предпріятія только при стѣснительныхъ условіяхъ, то легко можетъ быть, что выгоды покажутся ему сомнительными и предпріятіе не состоится. Величина % одинаково важна какъ для купца и фабриканта, такъ и для собственника и наемщика, и всѣ трудящіяся лица необходимо должны принимать это въ соображеніе.

До настоящаго времени въ большей части Европейскихъ государствъ условія, на которыхъ собственники могли занимать деньги подъ залогъ земли, зависѣли отъ различныхъ гипотекарныхъ системъ неравнаго достоинства. Человѣкъ, ссужающій деньги, можетъ сдѣлать это только при полной увѣренности въ обратномъ полученіи ихъ въ извѣстный опредѣленный срокъ; но подобная увѣренность часто не была обезпечена во многихъ странахъ. Никто не оспариваетъ въ настоящее время необходимости реформъ въ дѣлѣ поземельнаго кредита въ странахъ, гдѣ онъ получилъ уже начало. Одна гипотека недостаточна еще для удовлетворенія нуждъ земледѣлія; необходимо развить возможность и легкость дѣлать займы собственникамъ земли. Собственникъ имѣетъ дѣйствительно право на всевозможныя облегченія въ займѣ. Залогъ, который онъ представляетъ, имѣетъ дѣйствительную цѣнность,—

такую, что всякій желающій ссудить капиталъ долженъ естественно удовольствоваться меньшимъ вознагражденіемъ, чѣмъ еслибы онъ помѣстилъ свои фонды въ какое-либо другое предпріятіе. Въ процентѣ необходимо различать двѣ отдѣльныя части: собственно вознагражденіе лицу за пользованіе его капиталомъ и страховую премію за рискъ лишиться капитала. При поземельномъ кредитѣ рискъ этотъ совершенно ничтоженъ; вслѣдствіе этого премія должна быть незначительна и, какъ часть процентовъ, должна слѣдовательно уменьшать и самое ихъ общее количество. Такимъ образомъ ясно, что государство должно всѣми средствами содѣйствовать облегченію займовъ для поземельной собственности; но при этомъ представляется вопросъ: должно-ли оно обезпечить владѣльцамъ земли условія иныя, чѣмъ тѣ, которыя вытекаютъ изъ естественнаго хода вещей. По общему правилу, государство обязано предоставить теченіе % ихъ естественному ходу. Многіе утверждаютъ, что собственники, особенно мелкіе, не могутъ легко пріобрѣтать капиталы, необходимые имъ, и подвергаются вліянію ростовщиковъ, — и потому полагаютъ, что содѣйствіе имъ власти необходимо. Намъ кажется, что такое содѣйствіе можетъ относиться развѣ къ странамъ, гдѣ мало развитъ кредитъ, но въ другихъ странахъ это содѣйствіе излишне, — и можно сомнѣваться, чтобы содѣйствіе со стороны государства денежными средствами для уменьшенія % способствовало развитію земледѣлія. Если собственники не дѣлаютъ улучшеній, то причиною этому не недостатокъ кредита, но недостатокъ предусмотрительности и знаній. Такимъ образомъ нѣтъ нужды въ прямомъ содѣйствіи правительства, но необходимо только облегченіе въ займахъ и свобода учрежденія разныхъ обществъ съ этою цѣлію. Въ послѣднее время въ Европѣ всѣ стремленія правительства были направлены къ этому. Наука также много содѣйствовала разъясненію вопроса о кредитѣ.

Независимо отъ рапортовъ, представленныхъ Роіе (Royer) и Жоссо (Josseau) объ учрежденіяхъ поземельнаго кредита въ различныхъ странахъ Европы, мы должны упомянуть о замѣчательной коммиссіи, открытой во Франціи въ 1850 г., съ цѣлію путемъ критическаго анализа документовъ составить полное изслѣдованіе вопросовъ, относящихся до поземельнаго кредита. Въ Бельгіи вопросъ о займѣ подъ залогъ земли подвергся также серьезному и глубокому разсмотрѣнію обѣихъ палатъ и обратился уже въ за-

конъ; Французское правительство равнымъ образомъ представило законодательнымъ собраніямъ планъ организаціи поземельнаго кредита. Напомнимъ и о тѣхъ трудахъ, которые содѣйствовали возбужденію общественнаго участія къ этому важному вопросу. Такъ въ 1839 г. извѣстный Французскій экономистъ Воловскій представилъ во Французскую академію нравственныхъ и политическихъ наукъ замѣчательную записку, гдѣ въ первый разъ познакомилъ Францію съ устройствомъ поземельныхъ кредитныхъ учрежденій Германіи съ XVIII столѣтія и предлагалъ ввести подобныя-же учрежденія во Франціи, подчинивъ ихъ учрежденіе реформѣ въ гипотечномъ правѣ. Росси, которому поручено было представить отчетъ о замѣчательномъ трудѣ Воловскаго, вполнѣ призналъ справедливость и пользу желаній автора проекта: «идея Воловскаго, сказалъ онъ, не мечта, она не имѣетъ неудобствъ для введенія ея; она представляетъ счастливое приложеніе великой идеи ассоціаціи, подчиненной вліянію государства». Самъ знаменитый Тьеръ въ 1848 г. требовалъ введенія поземельныхъ кредитныхъ учрежденій во Франціи. Вернесъ (Vernes) выразился о поземельномъ кредитѣ, что онъ уже давно существуетъ и ждетъ только того, чтобы быть освобожденнымъ отъ стѣсненій, его затрудняющихъ. Положеніе это вполнѣ справедливо: поземельный кредитъ, основанный на гарантіи земли, дѣйствительно существуетъ; гипотекарные долги, отягощающіе земли, доказываютъ это положительно. Но онъ существуетъ въ очень неблагопріятныхъ условіяхъ, влечетъ за собою чрезвычайно возвышенные проценты и заставляетъ заемщика производить уплаты вдругъ, къ извѣстному сроку.

Въ этой-же коммиссіи, разсуждавшей о положеніи поземельнаго кредита во Франціи, доказана была неосновательность мнѣнія тѣхъ, которые думаютъ, будто Франція отягощена чрезвычайно гипотечными долгами. Долги поземельные, существующіе въ этой странѣ, составляютъ отъ 10—5 ея цѣнности земли. Считая ихъ отъ 6 до 11 милліардовъ, мы въ то-же время знаемъ, что вся поземельная собственность Франціи оцѣнивается въ 60—80 тысячъ милліоновъ. Кромѣ-того, возвышенныя цѣны на землю, свидѣтельствуютъ, что на землю существуетъ большой спросъ, чего нельзя было-бы ожидать, еслибы земля Франціи была очень значительно отягчена поземельными долгами.

Но положеніе это нѣсколько измѣняется, когда мы сравнимъ

сумму процентовъ, требуемую при заключеніи займовъ подъ залогъ земли, съ доходами поземельной собственности; мы увидимъ большое несоотвѣтствіе между процентами и доходами. Проценты эти составляютъ 500—600 милліоновъ при доходахъ въ 2 миліарда. Эта несоразмѣрность происходитъ отъ возвышенной платы за пользованіе капиталами, или отъ возвышеннаго %, который затрудняетъ займы (*). Чтобы выйти изъ такого неблагопріятнаго положенія, надо стараться понизить проценты, чего можно достигнуть, принявъ новую систему поземельнаго кредита.

Вотъ что въ той-же коммиссіи сказалъ Бусенго, слова котораго составляютъ авторитетъ въ этомъ дѣлѣ: «Вообще когда говорятъ о доходахъ земледѣлія, сказалъ онъ, то смѣшиваютъ двѣ вещи, которыя необходимо различать: доходъ отъ поземельной собственности и промысловую прибыль сельскаго хозяина. Я думаю, что человѣкъ, занимающій по 6 и 8%, чтобы купить землю, которая приноситъ ему не болѣе 2½ % дохода, дѣлаетъ весьма худую спекуляцію. Я даже вижу въ операціяхъ этого рода главную причину гибельнаго положенія, въ которомъ находится большее число сельскихъ жителей. Но этого-бы не было, еслибы сельскій хозяинъ занималъ единственно для того, чтобы пріумножать способы воздѣлыванія почвы; въ этомъ случаѣ онъ могъ-бы съ выгодою занимать по такимъ-же %, какъ во всякой другой промышлености. Безпрестанно повторяютъ: земледѣліе не можетъ процвѣтать, когда оно получаетъ кредитъ по 6 и 8 %, въ то-же время какъ доходъ земли рѣдко достигаетъ 3 %. Но здѣсь именно надо дѣлать различіе между доходами, о которыхъ мы говорили. Во-первыхъ, капиталъ, затраченный на покупку самой земли, разумѣется, приноситъ небольшой доходъ; капиталъ, затраченный на обработку, долженъ приносить столько-же, какъ и капиталы во всякой другой промышлености. Эта часть затратъ обыкновенно ничтожна въ-сравненіи съ покупнымъ фондомъ и потому по большей части землевладѣльцы, сами хозяйничающіе на своей землѣ, купленной дорого, извлекаютъ изъ нея доходъ, весьма мало превышающій тотъ, который-бы они имѣли, отдавая землю въ аренду. Но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы оборотный капиталъ не могъ-бы приносить большихъ выгодъ. Предположимъ, что земля въ 500,000 ф. требуетъ для своей обработки капитала

(*) Dictionnaire d'Econ. polit. т. I, 550.

50,000. Отдавая ее въ аренду, можно получить дохода 15,000; занимаясь самъ обработкою, хозяинъ могъ-бы получить 19,000. Въ первомъ случаѣ % на покупной капиталъ будетъ 3, во второмъ $3^{4}/_{10}$ %. Разница небольшая, но все-таки капиталъ оборотный даетъ 8 %. И такъ земледѣльческая спекуляція, пользующаяся кредитомъ, не для пріобрѣтенія поземельной собственности, а для воздѣлыванія земли, можетъ, по нашему мнѣнію, занимать и дѣйствительно занимаетъ на тѣхъ-же условіяхъ, какъ и всякая другая промышленость. И если можно устроить финансовую систему, которая дала-бы поземельной собственности средства получать капиталы дешево на долгіе сроки, тогда земледѣльческія прибыли стали-бы возрастать, а съ ними и общіе успѣхи сельскаго хозяйства (*).

Два важныя заключенія вытекаютъ изъ этого положенія: то, что обработка земли можетъ сдѣлаться основаніемъ поземельнаго кредита, и то, что если поземельный кредитъ употребляется не на уплату долга, а на введеніе въ хозяйство улучшеній, то капиталъ можетъ быть занимаемъ по процентамъ высшимъ, чѣмъ тѣ, которые даетъ поземельная рента.

Такимъ образомъ изъ всего преждеизложеннаго видна необходимость долгосрочнаго погашенія и незначительности процента. Учрежденія поземельнаго кредита, существующія въ Польшѣ и Германіи отвѣчаютъ этой необходимости; помощію простыхъ и искусно придуманныхъ мѣръ онѣ позволяютъ согласить нужды собственниковъ и требованія капиталовъ; онѣ обезпечиваютъ правильный платежъ процентовъ и открываютъ возможность уплаты долга, посредствомъ анюитетовъ.

Для поземельнаго кредита необходимо также посредничество лицъ для обезпеченія ссужающихъ лицъ. При отсутствіи поземельнаго кредита, ссужающее лицо само должно изслѣдовать положеніе заемщика, которому оно ввѣряетъ свои капиталы; при существованіи ассоціаціи землевладѣльцевъ, она принимаетъ на себя эту обязанность и слагаетъ съ ссужающаго лица заботы о своихъ должникахъ и ихъ исправности.

Для поземельнаго кредита настоятельно нужно, кромѣ-того, постоянное погашеніе облигацій *au pair*, подчиненныхъ періодиче-

---

(*) Dictionnaire d'Econ. polit. p. 552.

скому тиражу и уплачиваемыхъ посредствомъ взносовъ собственниковъ.

Для успѣховъ поземельнаго кредита недостаточно понизить %, платимый за капиталъ; необходимо еще облегчить землевладѣльцамъ погашеніе капиталовъ. Этого достигаютъ присоединеніемъ къ процентамъ дополнительной части, взносимой ежегодно и назначенной на погашеніе. Чѣмъ болѣе срокъ погашенія, тѣмъ эта часть должна быть менѣе. Отношеніе ея къ процентамъ зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Такъ въ Польшѣ принято присоединять къ 4 % еще 2 % на погашеніе капитала. Въ Познанскомъ герцогствѣ къ 4 % присоединяется 1 % на погашеніе.

Для осуществленія всѣхъ исчисленныхъ нами преимуществъ поземельнаго кредита необходимо существованіе посредника между собственниками и капиталистами. Этотъ посредникъ долженъ обезпечивать собою правильный платежъ процентовъ и централизировать тѣ части капитала, которыя вносятся на погашеніе, такъ чтобы въ одно и то-же время доставить собственнику возможность небольшими взносами погасить свой долгъ, а ссудившему капиталъ возможность быстраго и съ хорошими условіями совершаемаго осуществленія его денежнаго фонда.

Такимъ посредникомъ можетъ быть государство, ассоціація собственниковъ и акціонерное общество.

Большая часть поземельныхъ кредитныхъ учрежденій, существующихъ въ Европѣ, принадлежитъ къ двумъ послѣднимъ формамъ.

Учрежденія эти суть слѣдующія (*):

Первое поземельное кредитное учрежденіе возникло въ Силезіи въ 1770 г., вслѣдствіе Семилѣтней войны и для возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ ею поземельной собственности. Это учрежденіе было ассоціаціей землевладѣльцевъ, занимавшихъ капиталы, подъ общее ихъ обезпеченіе. Многія страны стали подражать этому учрежденію и подобныя ему основаны были въ 1777 въ Бранденбургѣ, въ 1781 въ Помераніи, въ 1782 въ Гомбургѣ, въ 1788 въ Пруссіи, въ 1825 въ Польшѣ, въ 1803 въ Эстляндской и Лифляндской губерніяхъ.

Кромѣ того существуютъ:

Учрежденія поземельнаго кредита въ Ганноверѣ.

(*) Dictionnaire d'Econ. politique, Bruxelles 1853. p. 553.

Кредитное учрежденіе въ Галиціи.

Кредитное общество въ Виртембергѣ.

— — въ Саксоніи.

— — въ Мекленбургѣ.

Кредитная касса въ Гамбургѣ.

Кредитное учрежденіе въ Бременѣ.

Въ Даніи ассоціація заемщиковъ.

Всѣ эти общества дѣйствуютъ подъ высшимъ наблюденіемъ государства и иногда при его содѣйствіи.

Между учрежденіями, основанными и управляемыми финансовыми компаніями, существуютъ:

Гипотекарный банкъ въ Баваріи.

Рентныя учрежденія въ Гессенъ-Дармштадтѣ (Rentes-anstalt).

Кредитная касса въ герцогствѣ Нассау.

Общинные банки въ Виртембергѣ.

Гипотекарные банки въ Бернѣ,

Гипотекарная касса собственности въ Бельгіи.

Наконецъ упомянемъ объ учрежденіяхъ, основанныхъ и управляемыхъ государствомъ.

Учрежденія эти слѣдующія:

Въ Гессенъ-Касселѣ касса поземельнаго кредита (Landes-Credit Casse).

Учрежденіе территоріальнаго кредита въ Ганноверѣ.

Различныя кассы, устроенныя въ Вестфаліи.

Касса въ Баденѣ.

Кредитныя кассы въ Даніи, основанныя въ 1786 г.

Во Франціи, общество поземельнаго кредита.

Что касается до Россіи, то первый опытъ приложенія поземельнаго кредита относится ко временамъ императрицы Елисаветы Петровны. Въ 1754 г. въ Петербургѣ и Москвѣ учреждены были «дворянскіе банки», выдававшіе подъ залогъ населенныхъ имѣній по 10 р. на ревизскую душу, срокомъ на 3 года, по 6 %. Самая кратковременность займа и возвращеніе капиталовъ всею суммою вдругъ, показываетъ неудовлетворительность этой мѣры.

Императрица Екатерина II въ 1772 г. учредила сохранныя кассы и въ 1775 приказы общественнаго призрѣнія и повелѣла Московскому банку открыть отдѣленія въ Нижнемъ-Новгородѣ, Казани и Оренбургѣ, для поданія помощи помѣщикамъ, пострадавшимъ отъ Пугачевскаго бунта, а въ 1786, 28 іюня, издала ма-

нифестъ, которымъ дворянскіе банки соединены были въ одинъ заемный. Императоръ Павелъ I, для уплаты долговъ, лежащихъ на дворянствѣ, учредилъ «государственный вспомогательный банкъ для дворянъ». Губерніи были раздѣлены на 4 разряда: за имѣнія, принадлежавшія къ 1 разряду, выдавали 75 р. на душу, ко второму — 65 р., къ третьему — 40 р.

Кромѣ-того дѣйствовали: 1) Кіевская контора коммерческаго банка, учрежденная въ 1839 г.; она выдавала Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ помѣщикамъ ссуды подъ залогъ сельскихъ произведеній; 2) частные дворянскіе банки въ Лифляндской и Эстляндской губерніи, учрежденные въ 1803 г.; 3) Эзельскій крестьянскій банкъ, основанный въ 1814 г.; 4) крестьянскія мірскія кассы, устроенныя въ Остзейскихъ губерніяхъ; 5) тамъ-же крестьянскіе банки 1835 г.; 6) крестьянскій непрерывно-доходный банкъ, основанный въ 1849 г. и другія кредитныя учрежденія.

Правила, на которыхъ дѣйствовали учрежденія поземельнаго кредита въ Россіи, т.-е. государственный заемный банкъ, сохранныя кассы и приказы общественнаго призрѣнія въ 1857 г. были нѣсколько измѣнены, относительно сроковъ и платежа процентовъ и погашенія.

Настоящая кредитная поземельная система, существующая въ Россіи, не приноситъ всей существенной пользы помѣщикамъ, по слѣдующимъ причинамъ:

a) Ссуды подъ поземельную собственность относятся къ ссудамъ промышленымъ, настоящая цѣль которыхъ—постоянное усиленіе доходовъ съ имѣнія. Поэтому проценты на погашеніе занятыхъ капиталовъ не слѣдовало-бы взимать при началѣ займа, когда собственность не успѣла еще извлечь изъ капитала никакой пользы.

b) Оцѣнка имѣній отстала отъ времени и не соотвѣтствуетъ стоимости ихъ.

c) Всѣ имѣнія одной и той-же губерніи цѣнятся одинаково, между-тѣмъ-какъ часто два даже смежныя имѣнія далеко не равны по своей доходности: на одно употребленъ капиталъ, въ другомъ не сдѣлано никакихъ улучшеній.

d) При залогѣ владѣлецъ обязанъ взять всю сумму, хотя-бы имѣлъ надобность только въ половинѣ.

e) По системѣ Французскаго поземельнаго кредита имѣнія принимаются въ залогъ въ $^1/_2$ ихъ стоимости, въ Польшѣ—въ $^3/_5$; у

насъ—въ $^2/_5$, нѣкоторыя даже въ $^1/_4$ Кромѣ-того, какъ-бы ни былъ низокъ залогъ, помѣщикъ, заложившій имѣніе, теряетъ всякій кредитъ, кромѣ личнаго (1).

Для успѣшнаго дѣйствія поземельнаго кредита необходимо опредѣлить положительно цѣнность недвижимаго имущества и ввести гипотечныя книги. На это послѣднее обстоятельство особенно слѣдуетъ обратить вниманіе. Введеніе гипотекъ требуетъ выставленія всѣхъ числящихся на имѣніи и на владѣльцѣ его долговъ, а свѣдѣній этихъ въ Россіи почти не существуетъ.

Полезно было-бы до окончательнаго введенія въ Россіи гипотекъ, принять, какъ предполагаетъ «Журналъ землевладѣльцевъ», нѣкоторыя предварительныя мѣры, чтобы кредитныя учрежденія объявили о всѣхъ извѣстныхъ имъ долгахъ и взысканіяхъ надлежащимъ уѣзднымъ судамъ, чтобы владѣльцы имѣній предъявили туда актовое право на владѣніе и чтобы по такимъ объявленіямъ уѣздные суды завели у себя алфавитныя по имѣніямъ долговыя книги, изъ которыхъ выдавать владѣльцамъ вѣрныя копіи. Выдача такихъ выписокъ необходима для того, чтобы владѣлецъ, при заключеніи долговыхъ обязательствъ, могъ предъявить доказательство о мѣрѣ свободности своего имѣнія (2).

При существованіи тѣхъ важныхъ недостатковъ, которые, какъ мы видѣли, замѣчаются въ приложеніи поземельнаго кредита къ Россіи, весьма существенно для нея построеніе кредитной системы на болѣе раціональныхъ началахъ. Такое преобразованіе земскаго кредита должно оказать значительные и несомнѣнные успѣхи нашему сельскому хозяйству. Кромѣ-того, для Россіи въ настоящее, славное время, когда готовъ совершиться великій переворотъ въ ея общественной жизни, поземельному кредиту предстоитъ важная и благодѣтельная роль участвовать въ содѣйствіи освобожденію крестьянъ отъ личной и поземельной зависимости помѣщиковъ.

Примѣры сосѣднихъ странъ положительно доказываютъ намъ, что, съ помощію поземельнаго кредита, легко развязались узы, связывавшія работниковъ и землевладѣльцевъ и проистекавшія изъ прежнихъ ихъ отношеній.

Есть много лицъ, которыя, какъ замѣчаетъ г. Тернеръ (3), го-

(1) Журналъ землевладѣльцевъ, 1858 г. № 11.

(2) Ibid., 1858, № 9.

(3) *Тернеръ*. Крестьянскія земли, повинности и проч. СПб. 1859, стр. 8.

ворятъ, что примѣненіе земскаго кредита сдѣлаетъ то, что выдачею облигацій мгновенно прекратятся всѣ связи крестьянъ съ помѣщиками,—связи, которыя полезно было-бы развязывать мало-по-малу. Во-вторыхъ, выпускъ значительнаго количества облигацій, какъ утверждаютъ нѣкоторые, можетъ принести вредъ въ финансовомъ отношеніи.

Опасенія насчетъ мгновеннаго прерванія всѣхъ связей намъ кажутся преувеличенными. Нравственное вліяніе помѣщиковъ, о которомъ такъ много толкуютъ, едва-ли столь значительно и благотворно, чтобы потеря его была бѣдствіемъ для крестьянъ. Ничѣмъ неопровержимые факты, представляемые исторіею крѣпостнаго состоянія въ Россіи, доказываютъ положительно, какъ мало благотворно было это восхваляемое нравственное вліяніе. Были, конечно, и въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ другихъ, счастливыя исключенія, которыя нельзя однако принимать во вниманіе и на нихъ основывать заключенія о благотворности безграничнаго произвола власти. Мы думаемъ, что устранить всѣ обязательныя связи и отношенія между помѣщиками и крестьянами, порожденныя крѣпостнымъ правомъ, есть идеалъ современныхъ стремленій,—идеалъ, хотя и недостижимый вполнѣ, какъ и всѣ идеалы, по-крайней-мѣрѣ такой, стремленіе къ которому гарантируетъ успѣхъ великаго дѣла. Касательно средствъ уничтоженія всякой зависимости крестьянъ отъ помѣщиковъ, нельзя найдти болѣе вѣрнаго и дѣйствительнаго способа, какъ денежный выкупъ повинностей, при содѣйствіи кредита. Таково, повторяемъ, должно быть стремленіе, такова должна быть цѣль, и если эта цѣль, вслѣдствіе различныхъ мѣстныхъ и хозяйственныхъ условій, представитъ затрудненія въ своемъ осуществленіи, то главная задача должна все-таки состоять въ томъ, чтобы всѣми возможными средствами отстранять препятствія къ ея достиженію.

Относительно втораго пункта возраженія, противъ примѣненія поземельнаго кредита и выпуска облигацій, мы ничего не можемъ сдѣлать лучше, какъ привести разсчетъ, сдѣланный г. Тернеромъ. Онъ полагаетъ, что, принимая 100 р. приблизительно за среднюю нормальную цифру цѣны выкупа земли, отходящей за каждымъ крестьяниномъ, при 10 м. населенія, сумма равна будетъ милліарду. Но въ этомъ милліардѣ сольются всѣ банковые долги и 1 милліардъ будетъ представлять весь поземельный долгъ Россіи, тогда-какъ во Франціи онъ равняется 3 милліардамъ. Далѣе, въ

1848 г. въ Гессенъ-Кассельскомъ поземельномъ учрежденіи выпущено было 18 м. облигацій при населеніи въ 755, 590 жителей. Если принять эту пропорцію за нормальную, то въ Россіи, при населеніи въ 60 м., можно выпустить 1,430,000,000 поземельныхъ облигацій.

Принявъ въ соображеніе то обстоятельство, что не всѣ вдругъ выкупятъ землю, — облигацій будетъ выпущено на 890,000,000. Изъ этой суммы придется вычесть сумму банковыхъ долговъ, и облигаціи эти, переданныя въ банкъ, не появятся въ обращеніи, а будутъ лежать въ кассѣ банка до выкупа ихъ. Такимъ образомъ, принимая количество банковыхъ долговъ 450 м., выйдетъ, что число облигацій, дѣйствительно обращающихся, будетъ 440 м. Изъ этихъ облигацій, нѣкоторыя останутся въ рукахъ помѣщиковъ, а другія будутъ проданы на рынкѣ и только эти послѣднія будутъ имѣть характеръ займа. При нѣкоторыхъ оградительныхъ мѣрахъ трудно предположить, чтобы на рынокъ явилось болѣе ½ 440 м., т.-е. 220 м. Если, какъ мы видѣли, въ Гессенъ-Касселѣ, при населеніи въ 750,000, было выпущено 18,000,000, то неужели у насъ, при населеніи въ 60 м., выпускъ 220 м. облигацій можетъ принести вредъ? Изъ всего этого мы видимъ, что опасенія относительно пресыщенія денежнаго рынка слишкомъ преувеличены (1).

Изъ всего предшествовавшаго изложенія нашего видно, что великое современное учрежденіе—поземельный кредитъ, какъ въ отношеніи вообще успѣховъ сельскаго хозяйства, такъ и касательно спеціальной цѣли его—содѣйствія прекращенію обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, имѣетъ огромное и важное значеніе для Россіи въ современную эпоху ея существованія.

Эта живая настоятельная нужда примѣненія благодѣяній земскаго кредита къ поземельному богатству нашего отечества вызвала уже заботы попечительнаго правительства и, какъ извѣстно, коммиссія объ устройствѣ земскихъ банковъ имѣла 30 января послѣднее свое засѣданіе (2).

Литература, которая всегда представляетъ вѣрное зеркало общественныхъ стремленій, не осталась безъ участія въ этомъ важномъ дѣлѣ и извѣстный экономистъ нашъ Безобразовъ издалъ

(1) Тернеръ, стр. 36—40.

(2) Экон. указатель, 1860 г. № 6.

обширное сочиненіе: «Поземельный кредитъ и современная его организація въ Европѣ».

Чтобы ни говорили отсталые умы, а наука — этотъ вѣковой опытъ лучшихъ представителей человѣческаго разума, произведенный не въ тѣсной, ограниченной сферѣ, а въ обширной и мiровой, есть главнѣйшая руководительница жизни, которая должна почерпать изъ нея основныя правила и начала свои. Опытъ отдѣльнаго лица, напротивъ, очень часто невѣренъ и недостаточенъ, вслѣдствіе какъ слабыхъ свѣдѣній его производителя, такъ и тѣсной сферы, на которую онъ можетъ простирать свои наблюденія; наконецъ этотъ единичный опытъ несовершенъ по кратковременности его производства, ограниченнаго жизнію человѣка. Не ясна-ли изъ этого вся несправедливость, вся нелогичность нападковъ на науку и предоставленіе преимущества личному опыту такъ-называемыхъ практическихъ людей?

Также точно, какъ въ частной жизни, — важны научныя указанія и въ бытѣ государственномъ. Намъ кажется даже, что въ этомъ послѣднемъ отношеніи важность ихъ еще значительнѣе: частное дѣйствіе не можетъ сопровождаться такими важными послѣдствіями, какъ государственное дѣло. Это послѣднее, въ противуположность первому, касается многочисленныхъ и разнообразныхъ интересовъ бѣднаго, нуждающагося класса, охранять и щадить выгоды и благосостояніе котораго есть святая задача просвѣщенныхъ правительствъ.

Всѣ эти очень обыкновенныя соображенія прямо указываютъ на значеніе науки въ великомъ дѣлѣ административныхъ мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ и клонящихся къ развитію жизни и блага народа. Точно то-же должно сказать и о спеціальномъ случаѣ, насъ занимающемъ, — о введеніи въ Россіи поземельнаго кредита на новыхъ началахъ.

Наука доставитъ обществу средства самыя дѣйствительныя познакомиться въ надлежащей подробности и основательности съ сущностію поземельнаго кредита, который, какъ мы сейчасъ увидимъ, имѣетъ рѣзкія, отличительныя черты отъ другихъ формъ кредитной сдѣлки; наука раскроетъ тѣ многоразличныя формы, въ которыхъ кредитъ этотъ выражается; она, наконецъ, ознакомитъ съ тѣми различными опытами, которые были произведены въ Европейскихъ государствахъ, показавъ относительную состоятельность того или другаго учрежденія, той или другой мѣры.

Обладая, такимъ образомъ, яснымъ и полнымъ сознаніемъ существа того учрежденія, о которомъ мы говоримъ, и будучи знакомо съ практическою стороною дѣла, общество легко можетъ сообразить мѣстныя и экономическія условія Россіи съ общими началами и построить на раціональныхъ основаніяхъ систему поземельнаго кредита въ нашемъ отечествѣ.

Сочиненіе г. Безобразова представляетъ серьезный и важный трудъ, вполнѣ удовлетворяющій высказаннымъ нами условіямъ разумнаго изученія системъ гипотекарнаго кредита, и мы можемъ рекомендовать книгу г. Безобразова, какъ первую и лучшую на Русскомъ языкѣ, по предмету поземельнаго кредита.

Представимъ въ краткомъ очеркѣ существенныя черты изслѣдованія автора.

Сочиненіе г. Безобразова состоитъ изъ 6-ти главъ, съ присоединеніемъ къ нимъ 6 уставовъ обществъ поземельнаго кредита, существующихъ въ Польшѣ, Германіи и Остзейскихъ губерніяхъ.

Въ первой главѣ излагаются основныя начала кредита. Приводя прекрасное опредѣленіе кредита профессоромъ Бунге (*), авторъ говоритъ, что кредитъ есть мѣна, въ которой, съ одной стороны, выдается какая-либо наличная цѣнность—денежный, вещественный, или умственный капиталъ, а съ другой—та-же цѣнность возвращается по истеченіи нѣкотораго времени, съ вознагражденіемъ за употребленіе цѣнности или, съ другой стороны, дается обѣщаніе возвратить эту цѣнность. Лишеніе капитала съ одной стороны и пользованіе имъ съ другой есть экономическое основаніе роста, или процентовъ.

Кредитъ вообще раздѣляется на личный и вещественный, смотря по тому, преобладаетъ-ли въ хозяйственномъ предпріятіи, которому онъ призванъ служить, сила имущества, или сила труда и умственнаго капитала.

Поземельный кредитъ, или заемъ капиталовъ, для усиленія производствъ, непосредственно связанныхъ съ землею, имѣетъ нѣкоторыя черты, отличающія его отъ всѣхъ другихъ родовъ кредита. Эти особенности поземельнаго кредита заключаются въ слѣдующемъ: 1) долгосрочности займовъ; 2) постоянномъ ихъ погашеніи; 3) организаціи кредитнаго учрежденія; 4) публичномъ обращеніи кредитныхъ обязательствъ и знаковъ; 5) въ системѣ закладнаго, или гипотечнаго права, и 6) въ оцѣнкѣ земли.

(*) *Бунге.* Теорія кредита. Кіевъ, 1852 г.

Развитіе этихъ основаній поземельнаго кредита обусловлено разнообразными и многочисленными обстоятельствами политической и общественной жизни, и, вообще говоря, нѣкоторая зрѣлость страны и народа необходима для прочнаго развитія благопріятныхъ условій поземельнаго кредита.

Задача всякой системы и всякаго учрежденія поземельнаго кредита —возможно болѣе и лучше удовлетворить всѣмъ изложеннымъ общимъ началамъ и согласовать ихъ съ условіями страны и времени.

Всѣ учрежденія поземельнаго кредита могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: первая, въ которой преобладаетъ вещественный кредитъ, и вторая, въ которой преобладаетъ кредитъ личный. Перваго рода учрежденія составляютъ въ собственномъ смыслѣ слова поземельный кредитъ и имѣютъ цѣлю улучшеніе земли и развитіе земледѣлія. Втораго рода учрежденія содѣйствуютъ нѣкоторымъ текущимъ оборотамъ земледѣльческой дѣятельности и основаны на личномъ довѣріи къ земледѣльцамъ и сельскимъ хозяевамъ. Къ такимъ учрежденіямъ можно отнести вспомогательныя кассы и мірскіе капиталы государственныхъ крестьянъ Россіи. Мы остановимся преимущественно на кредитныхъ учрежденіяхъ перваго рода, которыя собственно принадлежатъ къ поземельнымъ.

Эта категорія, смотря по тому, берутъ-ли на себя посредничество сами землевладѣльцы (заемщики), или капиталисты (кредиторы) и потому преобладаетъ-ли въ дѣлахъ учрежденія интересъ первыхъ или вторыхъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ группы.

1) Кредитныя учрежденія, состоящія изъ товарищества землевладѣльцевъ извѣстной мѣстности, которые соединяются между собою, чтобы взаимнымъ круговымъ ручательствомъ представить болѣе обезпеченія капиталистамъ и облегчить займы для своихъ членовъ. Эти учрежденія представляютъ собою не банки, а товарищества, ибо онѣ не выпускаютъ циркуляціонныхъ билетовъ, а только векселя, или закладные листы (Pfandbriefe) на заложенныя имъ имѣнія. За платежъ этихъ билетовъ отвѣчаетъ ассоціація землевладѣльцевъ. Эти билеты приносятъ проценты владѣльцамъ, поступаютъ въ обращеніе и обмѣниваются на звонкую монету. По мѣрѣ поступленія въ кассу землевладѣльцевъ погасительныхъ процентовъ, листы постепенно извлекаются изъ обращенія и погашаются.

Эти учрежденія возникли прежде учрежденій второй группы и

называются учрежденіями старой системы, или системы закладныхъ листовъ, также «Landwirthschaftliche Credit-Vereine». Ихъ отечество Германія и онѣ находятся въ Пруссіи, Виртембергѣ, Саксоніи, Ганноверѣ, Шлезвигѣ, Мекленбургѣ, Царствѣ Польскомъ и др. мѣстахъ.

Одни изъ этихъ учрежденій выдаютъ своимъ членамъ только закладные листы, которые послѣдними пускаются въ обращеніе и обмѣниваются на деньги. Такая система принята въ Пруссіи, Польшѣ и Галиціи. Другія товарищества сами обращаются къ капиталистамъ, продаютъ имъ листы, а заемщикамъ выдаютъ чистыя деньги. Такъ поступаютъ въ Виртембергѣ и Ганноверѣ.

2) Другую форму составляютъ кредитныя учрежденія, состоящія изъ товариществъ капиталистовъ, которыя, помощію складочнаго капитала, сами производятъ ссуды землевладѣльцамъ и выпускаютъ циркуляціонные билеты. Сюда относятся банки Франціи, Бельгіи и Баваріи.

Сдѣлавъ обозрѣніе первой главы сочиненія г. Безобразова, мы старались обратить вниманіе на самыя существенныя черты общихъ началъ устройства поземельныхъ кредитныхъ учрежденій. Мы не упоминали о многихъ чрезвычайно-интересныхъ подробностяхъ, которыя обличаютъ въ авторѣ глубокое и основательное знакомство съ предметомъ его изслѣдованія.

Вторую и третью главы мы намѣрены представить съ большею подробностію, такъ-какъ въ нихъ изложены опыты различныхъ кредитныхъ поземельныхъ учрежденій въ Европѣ и слѣд. онѣ заключаютъ въ себѣ дѣйствительные факты, важные по своимъ послѣдствіямъ и результатамъ. Эти уже осуществившіеся факты лучше всего указываютъ на относительную состоятельность того или другаго учрежденія, что чрезвычайно-важно для отечества нашего въ настоящее время, когда оно готово ввести у себя поземельный кредитъ. При этомъ мы обратимъ вниманіе на результаты операцій разныхъ учрежденій.

Къ кредитнымъ товариществамъ землевладѣльцевъ, какъ мы выше упоминали, принадлежатъ Прусскія учрежденія, называемыя «Земледѣльческими кредитными институтами» (Landwirthschaftliche Institute). Въ восточной Пруссіи принадлежность къ товариществу каждаго владѣльца дворянскаго имѣнія обязательна; въ другихъ мѣстахъ предоставлена полная свобода. Каждый желающій вступить въ общество представляетъ директору выписку изъ гипо-

течныхъ книгъ. Затѣмъ производится оцѣнка имѣнію. Обыкновенно земельныя угодья оцѣниваются выше строеній. Землевладѣльцамъ открывается кредитъ въ $^1/_2$ цѣны имѣнія, нѣкоторымъ выдается въ ссуду $^3/_4$.

Вообще ссуды дѣлаются подъ имѣнія свободныя. Заемщику выдаются облигаціи (Pfandbrief). Онѣ безъименныя и цѣна ихъ 20,000 до 2,000 талеровъ.

Въ способѣ возврата суммъ принята система «постепеннаго погашенія». Заемщикъ ежегодно вноситъ проценты, въ которыхъ заключается какъ часть капитала, такъ и расходъ на управленіе. Часть капитала равняется $^1/_2$ до 2%. Когда $^1/_4$ долга погашена, заемщикъ можетъ просить о снятіи запрещенія съ имѣнія.

Обезпеченіемъ для состоятельности товарищества служитъ не только имѣніе заложенное, но и все прочее имущество и круговая порука.

Товарищество, въ-случаѣ неисправности заемщика, имѣетъ въ своемъ распоряженіи строгія мѣры взысканія; общество вступаетъ во владѣніе имѣніемъ и назначаетъ особаго агента, для присмотра за нимъ.

Германскія учрежденія пользуются нѣкоторыми привилегіями и, при основаніи своемъ, получили отъ правительства пособіе, для составленія резервныхъ капиталовъ.

Первое примѣненіе системы товариществъ землевладѣльцевъ было сдѣлано въ Силезіи въ 1770 г. Фридрихъ II далъ новому учрежденію капиталъ въ 200,000 талеровъ въ видѣ ссуды по 2%. За Силезіей послѣдовали Бранденбургъ, Померанія, западная Пруссія, восточная Пруссія и Познань.

Удобство дѣлать займы побудило землевладѣльцевъ безъ мѣры увеличивать ихъ число. Продажная цѣна земли возрасла непомѣрно, но скоро имѣнія упали въ цѣнѣ и для земскаго кредита наступилъ кризисъ. Тогда были пріостановлены платежи по долгу и мѣра эта, крайне разрушительная, продолжалась даже до 1832 г

Всѣ общества поземельнаго кредита составляли въ провинціи одну систему и одно управленіе. Въ главномъ городѣ провинціи было центральное мѣсто управленія (Landschaft-Casse); ему подчинялись учрежденія въ центрахъ округовъ, на которые дѣлится провинція.

Прусскія учрежденія не вступаютъ ни въ какія спекуляціи.

Правительство не вмѣшивается въ ихъ дѣла и онѣ доступны даже крестьянамъ.

Наблюденіе за ними возложено на оберъ-президента провинціи (родъ начальника губерніи).

Прусскія учрежденія выдаютъ облигаціи на пергаминѣ; при листахъ находятся купоны для полученія процентивъ. Хотя общество платитъ по листамъ $3^1/_2\%_0$, они продаются съ значительною преміею отъ 5—9% и не пользуются обязательнымъ курсомъ.

Количество закладныхъ листовъ, выданныхъ Прусскими учрежденіями съ 1805 по 1848, было:

	1805.	1848.
Въ Силезіи........	24,162,238 т.	35,635,855 т.
« Бранденбургѣ..	3,689,050 «	12,805,800 «
« Помераніи......	6,830,200 «	15,040,925 «
« Зап. Пруссіи....	9,897,600 «	10,727,878 «
« Вост. Пруссіи...	9,238,950 «	11,041,550 «
Всего.....	53,811,038 «	85,291,308 «

Изъ этой таблицы мы видимъ, что кредитъ развился значительно въ Пруссіи.

Долгъ, лежащій на землевладѣльцахъ, возросъ съ 1805 по 1848 г. на 31 м.; изъ этого необходимо заключить, что доходы съ имѣній значительно возрасли: ибо недоимка въ платѣ процентовъ постоянно уменьшалась, не смотря на возрастаніе цифры долга. Безъ всякаго сомнѣнія, поземельный кредитъ оказалъ великія благодѣянія Прусскому сельскому хозяйству, и не только въ мирное время, но и въ моменты кризиса.

Капиталисты также выиграли отъ Прусскихъ учрежденій кредита: они посредствомъ поземельныхъ учрежденій освободились отъ необходимости производить оцѣнку имуществъ и наблюдать за исправнымъ платежемъ процентовъ.

Посмотримъ теперь на биржевой курсъ Прусскихъ закладныхъ листовъ. Въ сочиненіи г. Безобразова представлена подробная таблица курса, составленная по Гюбнеру и обнимающая періодъ времени отъ 1808 по 1848 г.

Видно изъ таблицы, что въ первыя времена существованія Прусскихъ институтовъ съ 1803—1815, курсъ былъ слабъ; въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ онъ упадалъ даже ниже 50%; но при

этомъ не должно забывать характера того періода. Европейская война произвела такое опустошеніе въ Пруссіи, преимущественно оно разразилось надъ сельскимъ хозяйствомъ, что достоинъ удивленія фактъ несовершеннаго паденія институтовъ. Послѣ заключенія мира курсъ сталъ подниматься. Самые высокіе курсы были въ періодъ всеобщаго мира, съ 1835 по 1845. Они были постоянно al pari, не смотря на пониженіе % на $3^1/_2$.

Послѣ 1848 г., не сдѣлавшаго никакихъ серьезныхъ потрясеній въ Прусскомъ поземельномъ кредитѣ, курсы однако стояли ниже.

Вообще говоря, Прусскіе закладные листы были въ томъ-же положеніи, какъ и государственные фонды, почитаемые лучшимъ мѣриломъ степени довѣрія той, или другой бумаги и большей частію даже ходили выше фондовъ.

Виртембергская кредитная компанія (Würtembergischer Kreditverein) учреждена для всякихъ землевладѣльцевъ, крупныхъ и мелкихъ, дворянъ и крестьянъ въ 1825 г. Этимъ она отличается отъ поземельныхъ учрежденій сѣверной Германіи, гдѣ крестьяне, если и допускаются къ займамъ, то съ низкою оцѣнкою ихъ земель. Компанія сама не выдаетъ землевладѣльцамъ закладныхъ билетовъ, а обращается къ капиталистамъ и занимаетъ у нихъ суммы для своихъ заемщиковъ. Этимъ способомъ надѣялись достигнуть уменьшенія процентовъ, и дѣйствительно Виртембергская компанія заключаетъ займы по умѣреннымъ процентамъ, но за то ея операціи сопряжены съ значительною сложностію, которая обращается въ тягость ея членамъ. Процентъ не назначенъ въ уставѣ: онъ зависитъ отъ обстоятельствъ денежнаго рынка. Сперва компанія платила 3%, потомъ $3^1/_2$ и 4%. Замѣчательное обстоятельство, что въ Виртембергѣ постоянно болѣе лицъ, предлагающихъ капиталы, чѣмъ заемщиковъ: это видно изъ того, что облигаціи, выданныя заимодателямъ или вкладчикамъ (а не заемщикамъ, какъ въ Пруссіи), постоянно пользуются на биржѣ преміей въ 12%. Облигаціи эти раздѣляются на мелкія суммы отъ 1,000 до 100 флориновъ, что чрезвычайно привлекаетъ къ нимъ публику.

Ссуды не могутъ быть менѣе 2,000 флориновъ. Послѣ государственныхъ податей взысканія компаніи принадлежатъ къ первому разряду гипотечныхъ долговъ. Гипотеки тамъ устроены удивительно!

Погашеніе производится въ Виртембергѣ по тарифу изъ суммъ,

ежегодно образующихся въ кассѣ компаніи посредствомъ процентовъ, вносимыхъ заемщиками компаніи.

Заемщиками могутъ быть всѣ землевладѣльцы, цѣнность имѣній которыхъ не менѣе 9,000 флориновъ и приносятъ эти имѣнія не менѣе 350 ф. Заемщики платятъ $3^1/_2$%, а при возвышеніи облигацій—даже $4^1/_2$%. Компанія не требуетъ отъ заемщиковъ взноса % каждые 6 мѣсяцевъ, уплачивая сама вкладчикамъ только одинъ разъ въ годъ. Погасительный % различенъ, смотря по періоду времени, на которое заключается заемъ: платятъ 1%, когда капиталъ погашается въ 48 лѣтъ; самый короткій срокъ погашенія 10 лѣтъ. Наконецъ заемщики, при самомъ заключеніи займа, должны внести на первоначальныя обзаведенія компаніи единовременно $4^1/_8$% со всего занимаемаго капитала. Изъ всего этого видна сложность механизма Виртембергской компаніи.

Займы дѣлаются подъ залогъ недвижимости, преимущественно пахатныхъ полей.

Всѣ заемщики, какъ члены компаніи, имѣютъ право управлять дѣлами. Три раза въ годъ собираются общія собранія; они избираютъ правленіе на 3 года, состоящее изъ 5 членовъ. Къ 1 январю 1848 г. было непогашеннаго долга 5,516,268 флориновъ.

Послѣ того было выдано ссудъ:

въ 1848.......	382,395	ф. 50	крейцеровъ.
въ 1849.......	86,354	« 10	«
въ 1850.......	512,522	« 50	«

По важности своихъ операцій, особеннаго вниманія заслуживаетъ въ Германіи Ганноверское учрежденіе поземельнаго кредита (Hannowersche Landescreditanstalt). Оно занимается преимущественно выкупомъ разныхъ крестьянскихъ повинностей. Въ Ганноверѣ земля сохранила наиболѣе глубокіе слѣды феодальной системы и крестьяне были обложены множествомъ повинностей въ пользу дворянства. Мирнымъ путемъ всѣ эти повинности исчезли и крестьянскія земли сдѣлались свободными.

Ганноверское учрежденіе собственно и возникло съ цѣлью выкупа крестьянскихъ повинностей. Эта система выкупа достойна полнаго вниманія, при предстоящей реформѣ въ Россіи, и она пользуется особымъ уваженіемъ въ Германіи.

Необходимость выкупа крестьянскихъ повинностей была признана всѣми; но при этомъ представлялись немаловажныя затруд-

ненія, что потребовало содѣйствія правительства. Въ 1841 г. открыто было кредитное учрежденіе, котораго главное занятіе былъ выкупъ повинностей, и особенно десятины. Правительство, кромѣ того, предоставило ему ссуды подъ залогъ земли. Впослѣдствіи указами 1844, 46, 48 учрежденіе это окончательно было преобразовано въ учрежденіе поземельнаго кредита.

Ганноверское учрежденіе основано на тѣхъ-же началахъ, какъ и всѣ подобныя компаніи; оно имѣетъ цѣлью перенести въ руки заемщиковъ весь кредитъ, получаемый ими отъ заимодавцевъ, но это учрежденіе не есть корпорація, а правительственное учрежденіе. Оно производитъ ссуды:

а) для выкупа поземельной собственности, отъ старыхъ гипотечныхъ долговъ;

б) для выкупа поземельной повинности.

Оно не производитъ ссудъ ниже 200 талеровъ. Заемщикъ платитъ $4^{1}/_{2}\%$ съ полученнаго капитала полугодовыми взносами. Съ 1848 накопленіе резервнаго фонда прекращено; ежегодно поступающій % на расходы управленія исчисляется уже не на весь капиталъ, а на часть его, остающуюся ежегодно непогашенною, и затѣмъ все, что остается ежегодно, идетъ на погашеніе капитала.

Въ Ганноверѣ дѣйствуетъ разсчетъ сложныхъ процентовъ. Взносомъ 1% долгъ уплачивается въ 100 лѣтъ. Проценты, уплачиваемые Ганноверскимъ учрежденіемъ своимъ заимодавцамъ, зависятъ отъ количества обращающихся свободныхъ капиталовъ. Оно выпускаетъ облигаціи не ниже 50 и не выше 5,000 ф. Облигаціи выдаются въ руки вкладчиковъ, а заемщики получаютъ ссуды чистыми деньгами.

Съ самаго перваго года учрежденія компаніи Ганноверской, ея операціи ссуды для выкупа десятины (Zentablösungen) были значительны. Онѣ достигли $1^{1}/_{2}$ мил. Съ 1841 по 1850, для выкупа повинностей было сдѣлано ссудъ на 7,249,779 талеровъ; для другихъ цѣлей—на 952,815 т. Изъ нихъ въ 1849 было погашено 510,824, такъ-что къ 1850 оставалось 7,691,270 т. Число лицъ, выкупившихъ повинности въ-теченіе 10 лѣтъ, было 20,550, окончательно очистившихъ свои долги было 320 ч.

Въ Ганноверѣ, кромѣ правительственнаго учрежденія, существуютъ:

1) Дворянская кредитная компанія (Der ritterschaftliche Credit Verein) въ Моsебургѣ.

2) Такія-же компанія въ Коленбургѣ, Грубенгагенѣ, Гильденсгеймѣ, Бременѣ, Ведернѣ и Гадельнѣ.

Всѣ онѣ основаны на тѣхъ-же началахъ, что и Прусскія учрежденія. Къ учрежденіямъ поземельнаго кредита, основаннымъ на началахъ товарищества землевладѣльцевъ, принадлежатъ еще: 1) Галлиційскій сословный банкъ. 2) Гипотекарное отдѣленіе Вѣнскаго банка. 3) Дворянскій банкъ въ Лейпцигѣ. 4) Земское кредитное общество въ Польшѣ и 5) Земская кредитная касса въ Гессенъ-Касселѣ. Послѣднее учрежденіе, основанное въ 1832 г. для выкупа повинностей, блистательно исполнило свое назначеніе и заслуживаетъ большаго вниманія. Касса обязана всегда принимать выдаваемыя ею облигаціи и, по востребованію, выдавать капиталы. Всѣ ссуды, какъ на выкупъ барщины, десятины, повинностей, постройку училищъ и др. были къ 1848 г. 17,586,536. Облигаціи ея ходили съ преміей 2%.

Послѣ войнъ конца XVIII и начала XIX столѣтія недвижимыя имущества Польши были обременены значительными долгами. Для облегченія положенія землевладѣльцевъ, въ 1825 было учреждено «земское кредитное общество» Царства Польскаго. Цѣль его была: 1) оказать пособіе землевладѣльцамъ, и 2) обезпечить права заимодавцевъ. Слѣд. первоначально цѣль его была не открытіе кредита земледѣлію, а обращеніе прежнихъ долговъ въ обязательства болѣе выгодныя. Общество, вслѣдствіе того, давало ссуды только тѣмъ землевладѣльцамъ, поземельныя владѣнія которыхъ были внесены въ гипотечныя книги. Имѣніе подвергалось низкой оцѣнкѣ ²/₃ его цѣнности; всѣ постройки должны были быть застрахованы. Общество получило привилегію отъ правительства и вообще поставило себѣ правиломъ крайнюю осторожность во всѣхъ своихъ операціяхъ. Членами этого общества сдѣлались всѣ владѣльцы имѣній въ Польшѣ, получившіе отъ него ссуды. Ссуды эти производились закладными листами. Заемщикъ вносилъ 4% и два на погашеніе въ полугодичные сроки. По заемнымъ листамъ общество уплачивало 4%. Они были разнаго достоинства, отъ 3,000 до 30 р. с.

Въ 1838 законъ объ обязательномъ вступленіи въ члены общества былъ отмѣненъ. Согласно первоначальному уставу, общество должно было прекратить свои дѣйствія въ 1834; но въ 1834 дозволено было существованіе его продлить еще на 28 лѣтъ. Въ 1853 г. сдѣлана была новая отсрочка на 28 лѣтъ.

Управленіе общества состоитъ изъ главной и окружныхъ дирекцій. Предсѣдатель назначается Высочайшею властію, члены избираются обществомъ.

Окружныя дирекціи поставлены наравнѣ съ губернскими вѣдомствами; онѣ принимаютъ объявленія отъ желающихъ вступить въ общество. Главная дирекція разрѣшаетъ представленіе окружныхъ о выдачѣ ссудъ.

Каждая изъ Остзейскихъ губерній имѣетъ свой дворянскій ипотечный банкъ. Они называются «Кредитныя системами» (Creditsystemen). Эти банки учреждены мѣстнымъ дворянствомъ въ 1802 г. Въ устройствѣ своемъ они сходны съ Германскими кредитными учрежденіями. Каждый владѣлецъ имѣнія можетъ быть членомъ и заемщикомъ общества. Закладные листы обезпечиваются имѣніями членовъ; они надписываются на владѣльца ихъ, который, посредствомъ бланковой надписи, можетъ открывать для нихъ свободное обращеніе.

Управленіе дѣлами общества сосредоточено въ главной и подчиненныхъ ей дирекціяхъ. Всѣ дирекціи подчинены рѣшенію общаго собранія.

Онѣ происходятъ въ одно время и въ связи съ собраніями дворянства (ландтагъ). Члены дирекцій получаютъ жалованье.

При обществѣ состоитъ такъ-называемый «кредитъ-конвентъ» (Credit-Convent). Онъ производитъ контроль надъ дирекціями и печется о состояніи денежныхъ суммъ.

Закладные листы выдаются не болѣе, какъ на ²/₃ цѣны имѣнія и существуютъ въ размѣрѣ 1,000—100 р. с. Величина % опредѣляется главною дирекціею, съ утвержденія кредитъ-конвента.

Съ членовъ, при выдачѣ имъ листовъ, взимаются пошлины: напр. за листъ въ 500 р. и выше 2 р. 5 к., въ 100 р.—1 р. 5 к.; существуетъ, кромѣ-того, пошлина за квитанціи въ полученіи процентовъ по 5 к. Пошлина за полученіе званія члена въ 10 р. съ гакена.

Остзейскіе банки носятъ на себѣ сословный характеръ и закрываютъ доступъ къ кредиту мелкимъ землевладѣльцамъ, не принадлежащимъ къ дворянству.

Разсмотрѣвъ учрежденія поземельнаго кредита, устроенныя преимущественно въ интересахъ землевладѣльцевъ, мы должны обозрѣть теперь учрежденія, основываемыя съ промышленною цѣлью, въ интересахъ капиталистовъ. Эти учрежденія по-преиму-

ществу называются «гипотечными или земскими банками». Они основываются капиталистами, а не землевладѣльцами, какъ первая группа; формой своей они сходны съ другими банками и къ гипотечнымъ дѣламъ присоединяютъ нѣкоторыя другія операціи.

Первое учрежденіе такого банка было въ Баваріи. Баварскій гипотечный и учетный банкъ (Bayerischer Hypoteken und Wechsel Bank) учрежденъ въ Мюнхенѣ въ 1834 г. и есть самый замѣчательный земскій банкъ. Онъ есть собственность частной компаніи на акціяхъ. Первоначальный складочный капиталъ былъ въ 10 м. гульденовъ. Право учрежденія даровано компаніи на 99 лѣтъ. Правительственные капиталы должны быть отдаваемы на храненіе въ банкъ, съ уплатою по нимъ процентовъ. Банкъ пользуется исключительнымъ правомъ выпуска билетовъ (Banknoten) въ Баваріи, au porteur. Цифра выпуска ихъ не должна превышать $^4/_{10}$ основнаго капитала. Билеты банка принимаются вездѣ по нарицательной выпускной, *а не* курсовой ихъ цѣнѣ.

Это обстоятельство чрезвычайно важно: оно составляетъ гарантію правительства въ кредитѣ.

Существенную его операцію составляютъ ссуды подъ залогъ недвижимой собственности; спекуляція запрещена банку. Ссуда не можетъ превышать $^1/_2$ цѣны залога, не можетъ быть менѣе 500 гульденовъ и выдается подъ первую гипотеку.

Для погашенія долговъ устроена строгая система ежегоднаго процентнаго взноса со-стороны заемщиковъ.

Кромѣ ссудъ подъ недвижимыя имѣнія, банкъ: a) дисконтируетъ: 1) государственныя кредитныя бумаги, 2) коммерческіе векселя, b) выдаетъ ссуды подъ Баварскія государственныя бумаги, c) держитъ открытые счеты, d) принимаетъ въ депозитъ всякія бумаги, деньги, драгоцѣнныя вещи, e) застраховываетъ жизнь и доходы. Во главѣ управленія банка стоятъ дирекція и правленія. Отъ дирекціи зависитъ общее направленіе всѣхъ операцій банка. Правленіе занимается исполнительною частію. Проценты изъ чистой прибыли, выдаваемые акціонерамъ, равняются 3; $^1/_4$ % составляетъ запасный капиталъ.

Съ 1836 по 1855 г. число заемщиковъ Баварскаго банка, какъ видно изъ таблицы, помѣщенной въ сочиненіи г. Безобразова, увеличилось съ 803 до 8,465; капиталъ ссуженный возросъ съ 2, 252,650 г. до 17,092,916 г. Возвращено полною уплатою капитала въ 1836 г. 18 заемщиками 43,700, а въ 1855—361—470,988.

Погашено процентными взносами въ 1836—6,000, а въ 1855—293,439.

Число заемщиковъ банка, какъ показываетъ таблица, постоянно возрастало, и особенно въ послѣдніе годы; ссуды банка также усилились; въ земледѣльческихъ-же институтахъ Пруссіи, напротивъ, число заемщиковъ уменьшилось также точно, какъ замѣтно уменьшеніе и въ ссудахъ.

Интересны размѣры ссудъ: въ 1855 въ декабрѣ состоялось:

отъ	50	—	500 гульд.	891	ссуды.
»	501		1,000	2,891	»
»	1,001		2,500	281	»
»	2,501		3,000	356	»
»	3,001		3,500	117	»
»	10,001		11,000	9	»
»	20,001		25,000	20	»
»	30,001		40,000	9	»
»	50,000		и болѣе	20	»

Изъ этой таблицы мы видимъ рѣшительное преобладаніе мелкихъ капиталовъ (отъ 501—до 3,000) надъ крупными (свыше 3,000).

Взглянемъ на характеръ самыхъ заемщиковъ. Больше всего ссудъ получили крестьяне—8,073 на сумму 11½ м.; меньше всего корпораціи — 13, дворяне 185.

Билетовъ банкъ выпустилъ въ 1836 на 100,000; въ 1856—8,000,000. Дисконтъ его былъ въ первомъ году 7,207,872, въ 1856—10,696,953.

Прибыль отъ гипотечныхъ операцій въ 1851 составляла главную часть дохода и всѣ другія прибыли были ничтожны. То-же было и въ 1852 г.

Дивидендъ равнялся: въ 1841—$4^7/_{10}$, въ 1852—5%, въ 1854, 55 и 56—$6^1/_2$ %, $6^4/_5$ % и $7^1/_5$ %.

Что касается Франціи, гдѣ поземельный кредитъ организованъ на началѣ товарищества капиталистовъ, то первый законодательный актъ, положившій основаніе организаціи поземельнаго кредита въ этой странѣ, есть декретъ президента республики 28 февраля 1852 г. Главнѣйшія постановленія его заключаются въ слѣдующемъ:

1) Дозволяется учрежденіе во Франціи компаній заемщиковъ

землевладѣльцевъ или заимодавцевъ. Изъ этого видно, что обѣ формы поземельнаго кредита дозволены были закономъ.

2) Каждая компанія дѣйствуетъ въ предѣлахъ того пространства государства, которое будетъ опредѣлено для нея.

3) Компаніи могутъ выпускать облигаціи, или закладные листы (Lettres de gages).

4) Компаніи могутъ выдавать ссуды подъ первую гипотеку, потому имѣніе уже заложенное должно быть предварительно вновь перезаложено или выкуплено.

5) Правительство и департаментъ, для облегченія первоначальныхъ дѣйствій компаніи, пріобрѣтутъ нѣкоторое количество закладныхъ листовъ.

6) Ссуды компаній не могутъ превышать $1/2$ цѣны имѣнія.

7) Всѣ ссуды погашаются ежегодно процентами.

8) Въ каждомъ ежегодномъ взносѣ заключаются проценты, равные 5 и на погашеніе 2%.

9) Управленіе опредѣляется правительствомъ.

10) Сумма облигацій не можетъ превосходить сумму выданныхъ ссудъ.

11) Облигаціи не могутъ быть выпускаемы ниже 100 фр.

12) Компанія поставляется въ зависимость отъ министровъ: внутреннихъ дѣлъ, земледѣлія и торговли и финансовъ.

13) Ей запрещаются всѣ другія операціи, кромѣ поземельнаго кредита.

Вслѣдъ за этимъ декретомъ въ Парижѣ тотчасъ образовалась компанія съ капиталомъ въ 25 м. фр. (50,000 акцій). Ей въ 1852 предоставлена была исключительная привилегія операцій въ 7 департаментахъ, подвѣдомственныхъ Парижскому апелляціонному суду. Во главѣ этого предпріятія былъ извѣстный Воловскій. Компанія выпустила облигаціи: на каждые 5 м. капитала, собраннаго посредствомъ акцій, можно было выпустить 100 м. земскихъ облигацій (Obligations foncières). Компанія выдавала ссуды чистыми деньгами; облигаціи служили для пріобрѣтенія денегъ у капиталистовъ. Maximum ссудъ былъ 1 м. франковъ, minimum 300 fr. % на погашеніе разсрочивались отъ 20—50 лѣтъ.

Вскорѣ по утвержденіи Парижской компаніи возникли точно такія-же учрежденія и въ провинціяхъ.

Чрезъ нѣсколько времени обнаружились стремленія правительства сдѣлать Парижскую компанію привилегированнымъ учреж-

деніемъ для всей Франціи. Компанія въ 1852 получила названіе «поземельнаго кредита Франціи (Credit foncier de France), съ правомъ присоединенія провинціальныхъ компаній подъ видомъ конторъ (succursales).

Складочный капиталъ Парижской компаніи былъ увеличенъ съ 25 м. до 60 м. фр. Она получила отъ правительства 10м. вспоможенія. Она обязалась выдать въ ссуду Французскимъ землевладѣльцамъ 200 м. ф. по 5%, съ погашеніемъ ссуды въ 50 лѣтъ.

Посмотримъ теперь на операціи «поземельнаго кредита Франціи». Постепенное возвышеніе % въ пользу владѣльцевъ облигацій заставило увеличить и % заемщиковъ. Въ 1857 облигаціи упали въ цѣнѣ и владѣльцы ихъ потеряли столько, насколько онѣ стояли ниже пари.

Къ 1852 выданныя ссуды не достигли даже 1 мил., въ 1854 ссуды равнялись 27 м., въ 1857 онѣ были 57 м., изъ коихъ $6^1/_2$ м. было погашено. Въ 1858, послѣ важной мѣры, выдачи облигацій самимъ землевладѣльцамъ, сумма ихъ была въ 87 м.

Въ 1854 «поземельный кредитъ Франціи» сталъ выдавать гипотечныя ссуды безъ погашенія процентами. Ссуды эти были придуманы въ пользу Парижскихъ землевладѣльцевъ, возводившихъ новыя зданія.

Выгоды «поземельнаго кредита Франціи» заключаются въ добавочныхъ % на расходы управленія, взимаемыхъ съ заемщиковъ по $^{60}/_{100}$ %. Этотъ источникъ доходовъ весьма значителенъ. Кромѣ-того компанія пользуется капиталомъ въ 10 м., выдаваемымъ ей постепенно правительствомъ.

Дивидендъ акціонеровъ былъ въ 1857 въ 7% и 8%. Акціи стояли хорошо.

Въ самое послѣднее время правительство избрало посредство «поземельнаго кредита» для ссудъ 100 м. ф. на устройство дренажа, на 25 лѣтъ, съ платою 45% за коммиссію въ пользу компаніи.

Общественное мнѣніе считаетъ «поземельный кредитъ Франціи» предпріятіемъ неудавшимся и оно дѣйствительно таково. Онъ мало содѣйствовалъ къ облегченію милліардовъ гипотечнаго долга, тяготѣвшихъ надъ Французскою поземельною собственностію. Во Франціи преобладаютъ крупныя ссуды, между-тѣмъ-какъ тамъ чрезвычайная дробность земли и вслѣдствіе того требованіе на мелкія ссуды. Кромѣ-того недостатки «поземельнаго кредита Франціи» заключаются въ его крайней централизаціи.

Французскія облигаціи составляютъ нѣчто среднее между Pfandbriefe и банковыми билетами. Сходство съ первыми заключается въ томъ, что онѣ не подлежатъ размѣну въ кассѣ учрежденія, выпускаются на сроки гипотечныхъ ссудъ и выкупаются по мѣрѣ погашенія гипотечныхъ долговъ. Отличаются тѣмъ, что сумма выпуска Француз. облигацій должна быть равна суммѣ ссудъ. Онѣ выпускаются на крупныя суммы, не менѣе 100 fr. Отъ билетовъ отличаются тѣмъ, что приносятъ %. Онѣ отличаются также отъ закладныхъ листовъ Германіи гарантіей кредита, который обезпечивается состоятельностію банка, а не круговой порукой землевладѣльцевъ.

Обозрѣвъ различныя формы поземельнаго кредита, приведемъ теперь общіе выводы, къ которымъ пришелъ авторъ послѣ обширнаго своего изслѣдованія.

Первый вопросъ, представляющійся при разсмотрѣніи учрежденій поземельнаго кредита, тотъ: должны-ли они быть казенными или частными?

Многіе еще не сознаютъ той истины, что кредитъ есть такая-же точно отрасль промышлености, какъ и всякая другая, что кредитная бумага есть такой-же товаръ, какъ сукно и шелковая матерія. Коль-скоро кредитная бумага есть товаръ, то кредитная сдѣлка, также точно, какъ и всякій другой промыселъ, требуетъ личнаго интереса и всѣхъ условій успѣха промышлености: конкуренціи и свободы. Всякій казенный кредитъ есть правительственное учрежденіе, отвѣтственность за него падаетъ на казну и госуд. бюджетъ. Поэтому казенный банкъ есть затрудненіе для правительства. Затѣмъ, несостоятельность частнаго банка обходится легче странѣ, чѣмъ несостоятельность правительственнаго учрежденія. Мы видѣли, что изъ всѣхъ учрежденій Ганноверское одно казенное. Оно учреждено потому правительствомъ, что главная его обязанность выкупать повинности крестьянъ; но и въ этомъ случаѣ наука признаетъ за лучшую систему соединеніе правительственной гарантіи съ частнымъ учрежденіемъ.

Второй вопросъ состоитъ въ томъ, какой формѣ поземельныхъ учрежденій отдать предпочтеніе? Мы видѣли, что всѣ эти учрежденія распадаются на двѣ группы: товариществъ землевладѣльцевъ и акціонерныхъ обществъ. Различіе ихъ такое-же, какъ различіе между обществами взаимнаго застрахованія и акціонерными страховыми обществами. Компаніи землевладѣльцевъ круговою по-

рукою далеко превосходятъ обезпеченіе наличнаго капитала и могутъ понижать %. Акціонерныя компаніи должны держать въ резервѣ капиталъ для обезпеченія ссудъ землевладѣльцевъ, Акціонерныя компаніи, вслѣдствіе необходимости большихъ расходовъ, стремятся вознаградить себя монополіями, или рискованными операціями. Компаніи землевладѣльцевъ имѣютъ также недостатки: онѣ чуждаются мелкой собственности и сосредоточиваютъ свои дѣла на большой. Замѣтимъ, кромѣ-того, о постоянномъ ослабленіи ихъ дѣятельности: число членовъ обыкновенно съ теченіемъ времени уменьшается и ссуды также.

Въ Германіи въ послѣднее время возникло много жалобъ на земледѣльческія товарищества. Все движеніе въ литературѣ и практикѣ можно раздѣлить на 2 направленія: одни желали усовершенствованія учрежденій землевладѣльцевъ, вторые—основанія земскихъ банковъ. Въ Пруссіи въ 1858 было предположеніе учредить новыя компаніи, чтобы онѣ сосредоточили свою дѣятельность на малой собственности. Многіе говорятъ, что въ Англіи и Шотландіи не существуетъ поземельнаго кредита, а между-тѣмъ земледѣліе тамъ чрезвычайно развито На это надо замѣтить, что въ этихъ странахъ каждый хозяинъ пользуется значительнымъ личнымъ кредитомъ, ибо его промышленная личность уже есть значительная гарантія. Эти условія относятся исключительно къ Англіи, но никакъ не къ другимъ странамъ, въ которыхъ поземельныя учрежденія необходимы по мѣстнымъ условіямъ.

Въ самое послѣднее время явилась попытка устроить и земскіе банки на новыхъ началахъ и явилась мысль о застрахованіи поземельнаго кредита. Мысль эта возникла въ Дрезденѣ въ 1859 и приведена въ исполненіе. Компанія капиталистовъ беретъ на себя всѣ риски по закладнымъ сдѣлкамъ и въ случаѣ несостоятельности должника удовлетворяетъ его кредитора сполна. Должникъ платитъ компаніи премію, которая, вмѣстѣ съ %, въ пользу кредитора, составляетъ расходъ меньшій противъ % по займамъ безъ гарантіи.

Послѣ всего изложеннаго авторъ приходитъ къ тому заключенію, что лучшей формой поземельнаго учрежденія остается до сихъ поръ товарищество землевладѣльцевъ. Эти товарищества постоянно возникаютъ въ Германіи и до настоящаго времени каждая страна должна обращаться къ этому типу, доселѣ лучшему, земскихъ банковъ.

Д. И.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПОСЛѢДНЮЮ ТРЕТЬ 1859 ГОДА.

I. Богословіе.

Изъ твореній св. отцевъ и учителей церкви помѣщены слѣдующія сочиненія: св. Исидора Пелусіота: *Письма къ разнымъ лицамъ* (Твор. св. отц. въ Русск. пер. кн. 3 и 4); св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды: на 1-е посланіе къ Тимоѳею*, 15—18; *на 2-е посланіе къ Тимоѳею*, 1—10; *на посланіе къ Титу*, 1—6; *на посланіе къ Евреямъ*, 28—34; *на посланіе къ Филимону*, 1—3 (Христ. чтеніе сент.—дек.); *Сочиненія преп. Максима Грека* (Правосл. соб. сент.—декабрь).

— По церковному краснорѣчію: высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго: *Двѣ рѣчи Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу* а) *при вступленіи Его Величества въ Успенскій соборъ* (Приб. къ тв. св. отц. въ Русск. пер. кн. 3); б) *по обновленіи возстановленнаго древняго Романовскаго дома* (ibid.); преосвящ. Ѳеофила, епиок. Тамбовскаго и Шацкаго, *Слово на освященіе храма въ женскомъ сухопутномъ Богородицкомъ монастырѣ* (Христ. чт. окт.); протопресв. Бажанова, *Бесѣда съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ, наканунѣ совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества* (ibid.); преосв. Макарія, еписк. Харьковскаго и Ахтырскаго, *Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ Его Величества въ Харьковскій каѳедральный соборъ* (ibid.); преосвящ. Евсевія,

архіепископа Псковскаго и Порховскаго, *Рѣчь при встрѣчѣ Его Императорскаго Величества въ Псковскомъ каѳедральномъ соборѣ* (ibid. дек.); преосвящ. Филарета, архіеписк. Черниговскаго, *Рѣчь при первомъ посѣщеніи Новозыбковскихъ единовѣрческихъ церквей* (ibid.); архимандр. Леонтія, *Слово въ день свящ. мѵропомазанія и вѣнчанія на царство Его Величества Государя Императора Александра Николаевича* (Дух. бесѣд. № 36); преосв. Агаѳангела, еписк. Ревельскаго, *Слово о гнѣвѣ* (ibid. № 38); протоіер. Скворцева, *Слово на 30-е августа, по-случаю совершившагося 25-лѣтія въ университетѣ св. Владиміра* (ibid. № 76); преосвящ. Анатолія, архіеписк. Могилевскаго и Мстиславскаго, *Слово въ недѣлю 14 ю по пятидесятницѣ* (Воскр. чтеніе № 22); іеромонаха Сильвестра, *Слово въ день святителя Михаила, перваго митрополита Кіевскаго* (ibid. № 32); преосвящ. Анатолія, еписк. Чигиринскаго, *Слово въ день введенія во храмъ прес. Богородицы* (ibid. № 36); *Воскресныя бесѣды священника съ прихожанами* (ibid. № 22, 24, 25).

— По духовной исторіи: *Учрежденіе патріаршества въ Россіи въ 1859 году* (Приб. къ тв. св. отц. въ Русск. пер. кн. № 3); *Русскіе въ Бухаріи и Китаѣ* (ibid.); *О мірской власти епископовъ Римскихъ* (ibid.); *Свѣдѣнія о филологѣ Черноризцѣ, проповѣдникѣ XVI вѣка* (ibid. кн. 4); *Древности и символика Кіево-Софійскаго собора* (ibid.); *Внѣшнее положеніе церкви въ обществѣ въ первые три вѣка христіанства* (Христ. чт. сент.—нояб.); *О послѣдней попыткѣ раскольниковъ найти себѣ епископа* (ibid. дек.); *О первомъ посланіи св. апостола и еванг. Іоанна Богослова*, М. Голубева (ibid.); *Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Соборъ Константинопольскій первый, вселенскій второй. Соборъ Ефесскій, вселенскій третій* (Правосл. собес. сент.—дек.); *Обзоръ постановленій о бракѣ православной церкви* (ibid.); *О крещальняхъ въ древней христіанской церкви* (ibid. сент.); *Сужденіе одного иновѣрца о Русскомъ расколѣ, сравнительно съ преобразовательными актами Запада* (ibid.); «*Просвѣтитель*», *преп. Іосифа Волоцкаго* (ibid. окт.); *Свѣдѣнія о древнихъ переводахъ св. отцевъ на Славяно-Русской языкъ* (ibid. нояб.—дек.); *Различные пути обращенія изъ язычества къ христіанству въ первые вѣка* (ibid.); *Памятники древне-Русской духовной письменности: Черноризца Зиновія, Слово на память преп. Савватія Соловецкаго* (ibid. сент.—октяб.); *Слово похвальное на освященіе церкви и на перенесеніе мощей преп. Зосимы и Савватія Соловецкихъ* (ibid. нояб.); *Два*

поученія о постахъ (ibid. дек.); *Перенесеніе мощей св. Александра Невскаго изъ Владиміра въ С. Петербургъ* (Дух. бесѣд. № 35); *О святыхъ столпникахъ*, В. Нектарьевскаго (ibid. № 35—36); *О Глаголитахъ, или Славянахъ, имѣющихъ богослуженіе на Славянскомъ языкѣ, но по Римскому обряду* (ibid. № 38—39); *Патріархъ Кириллъ Лукарисъ въ борьбѣ съ Іезуитами*, Ѳ. Павловича (ibid. № 40, 46, 50); *Мысли при воспоминаніи о 7-мъ вселенскомъ соборѣ* (ibid. № 41); *Акты св. мучениковъ Тароха, Прова и Андроника* (ibid. и № 42); *Іаковъ Новый и Косьма Святогорцы* (ibid. № 42); *Св. апост. Іаковъ, братъ Господень по плоти* (ibid. № 43); *Многознаменательность устройства православныхъ храмовъ Божіихъ*, Г. Дебольскаго (ibid. № 47); *Іовъ и друзья его*, М. Шаврова (ibid. № 48); *Приготовленіе язычниковъ къ принятію Спасителя* (ibid. № 51); *Библейскій взглядъ на историческій прогрессъ* (Воскр. чт. № 22); *Иночество на Аѳонѣ* (ibid. № 23—33); *Благотворительность въ Печерской обители въ древнія времена* (ibid. № 25); *Поучительное жизнеописаніе Товита и сына его Товія* (ibid. № 26); *Пророчества о Тирѣ, оправданныя историческими событіями* (ibid. № 27); *Объ исторической достовѣрности книги Іова* (ibid. № 28); *О почитаніи Божіей Матери до временъ вселенскаго Ефесскаго собора* (ibid. № 29); *Голосъ уніата объ уніи* (ibid. № 30); *Св. великомученикъ Димитрій Солунскій* (ibid. № 33); *Взглядъ на исторію происхожденія священныхъ пѣснопѣній православной церкви въ VIII и IX вѣкѣ* (ibid. № 35); *Святые праотцы* (ibid. № 37); *Виѳлеемъ* (ibid. № 38); *Борьба св. Амвросія Медіоланскаго съ язычниками въ Римскомъ сенатѣ* (ibid.).

— «О мірской власти епископовъ Римскихъ». — «Современныя событія въ Италіи, возбудивъ ожиданіе общаго преобразованія Италіянскихъ государствъ, подали случай къ новымъ разсужденіямъ въ-особенности о Церковной Области, находящейся подъ управленіемъ папъ, не только духовнымъ, но и гражданскимъ. И въ то время, какъ одни занимаются средствами согласить сіе старое управленіе съ нововведеніями, вызываемыми временемъ и состояніемъ сего управленія, другіе подвергаютъ изслѣдованію самыя права Римскихъ епископовъ на мірскую власть. Съ этою цѣлію, одинъ неизвѣстный писатель издалъ, въ недавнее время, сочиненіе подъ заглавіемъ: «Confédération Italienne. Le pouvoir temporel des papes devant l'évangile et les hommes (Союзъ Италіянскій. Свѣтская власть папъ предъ судомъ евангелія и судомъ человѣ-

ческимъ)». Bruxelles, 1859. Задачу своего сочиненія самъ писатель открываетъ въ слѣдующихъ словахъ: «между государствами Италіи одно заслуживаетъ особеннаго вниманія, и организація его требуетъ немедленнаго преобразованія, ибо она утверждается на основаніяхъ, противныхъ правамъ человѣческимъ и, особенно, законамъ Божественнымъ. Мы разумѣемъ государство Римское, находящееся подъ самостоятельнымъ управленіемъ свѣтской власти папъ. Изъ всѣхъ затрудненій, какія представятся для справедливаго рѣшенія Италіянскаго вопроса, — это будетъ самымъ упорнымъ, потому-что оно опирается на ложныя и злонамѣренныя истолкованія правилъ, самыхъ священныхъ для человѣка, — святыхъ правилъ вѣры и словъ нашего Спасителя. Посему настоитъ нужда обратиться теперь къ безпристрастному суду небольшаго числа лицъ, знакомыхъ съ исторіею церкви, и объяснить несвѣдущему большинству истинный смыслъ правилъ вѣры, относящихся къ этому предмету, т.-е. показать, какъ употребленіе свѣтской власти епископомъ противорѣчитъ всѣмъ Божественнымъ законамъ, ученію апостоловъ и св. отцевъ, правиламъ и преданіямъ древней церкви»? Источники, которыми пользовался сочинитель при рѣшеніи сего вопроса, и характеръ своего сочиненія онъ опредѣляетъ такъ: «предпринимая рѣшить эту задачу, мы употребимъ всѣ усилія, чтобы остаться въ границахъ умѣренности и приличія, налагаемыхъ на насъ уваженіемъ къ предмету, который мы намѣрены разсмотрѣть. Сочиненіе наше не памфлетъ, ни безжалостная критика давно-прошедшихъ злоупотребленій; мы желаемъ только раскрыть истину. Посему мы не намѣрены рисовать картину прошедшаго; ограничимся изслѣдованіемъ актовъ и документовъ историческихъ, которые послужили основаніемъ нововведеній въ церковномъ управленіи. Далѣе сихъ границъ, по совѣсти, мы не можемъ простирать своей осторожности, потому-что только изъ строгаго и внимательнаго сличенія смысла Божественныхъ писаній и объясненій, правильно извлеченныхъ изъ нихъ, можно вывести истину. Если слова наши покажутся жесткими, то вина не наша, а тѣхъ, которые прежде насъ дѣло это раскрыли, потому-что мы сами ничего не сочиняемъ; мы только собираемъ и сравниваемъ. Чтобы привлечь довѣренность къ нашему труду, мы не будемъ обращаться къ свидѣтельствамъ церкви Греческой и къ писателямъ протестантскимъ; но будемъ выбирать изъ всѣмъ извѣстной исторіи христіанства *Флёри*, какъ лучшей и безпристрастнѣйшей

изъ всѣхъ исторій, вышедшихъ изъ-подъ пера писателей Римской церкви. Мы выписываемъ изъ книги Флери почти буквально, сохраняя его фразы и выраженія, только въ сокращеніи». Послѣ такого вступленія сочинитель обращается къ рѣшенію самаго вопроса. Его сочиненіе само собою раздѣляется на три части, соотвѣтственно тѣмъ источникамъ, которыми сочинитель пользуется. Въ *первой* части онъ приводитъ мѣста изъ священнаго писанія и свидѣтельства преданія, противъ употребленія свѣтской власти служителями Господа и Его церкви. Во *второй* въ хронологическомъ порядкѣ приводитъ, не подлежащіе никакому сомнѣнію, историческіе памятники, изъ коихъ ясно, какъ Римскіе епископы усиливались пріобрѣсти себѣ власть надъ народами и даже царями. Въ *третьей* части онъ обращается къ здравому разуму и на основаніи предшествующихъ изысканій, дѣлаетъ общіе выводы, относительно незаконности папскихъ притязаній на мірскую власть. Въ указанной статьѣ заключается краткое изложеніе этого сочиненія, откуда мы и извлекамъ слѣдующіе отрывки: «Крайнее злоупотребленіе отлученій отъ церкви, низложеніе государей и вообще притѣсненія со стороны папъ сдѣлались столь чрезмѣрными, что съ начала XIV столѣтія государи, народъ и самое духовенство находились уже въ постоянномъ противоборствѣ съ папами. Тогда папы, чтобы придать себѣ болѣе власти и оправдать свои насилія, объявили новое притязаніе: провозгласили себя непогрѣшимыми. Чтобы расположить къ принятію новой идеи, они объявили, что непогрѣшимость должна имѣть мѣсто только въ рѣшеніи догматическихъ вопросовъ. Но на дѣлѣ она распространяема была на всѣ дѣла безъ исключенія, потому-что папы имѣли осторожность утверждать свои сужденія о мірскихъ дѣлахъ на извращенномъ смыслѣ какого-нибудь текста писанія, такъ-что въ ихъ рукахъ всякій вопросъ обращался въ догматическій. Говорили еще, что непогрѣшимость имѣетъ приложеніе только къ рѣшеніямъ папъ, принятымъ соборомъ кардиналовъ. Но, въ такомъ случаѣ, рѣшеніе сіе не будетъ уже рѣшеніемъ папы, но собора; по какому-же праву усвоять тогда папѣ непогрѣшимость? Если принять во вниманіе, что почти всѣ кардиналы были созданіями папъ, избирались изъ ихъ родственниковъ и самыхъ преданныхъ имъ лицъ, что съ другой стороны власть папъ надъ кардиналами была неограниченною, и папы никогда не представляли на судъ кардиналовъ изслѣдованіе вопросовъ, которые непосредственно

относились къ ихъ власти и преимуществамъ, то можно безъ труда понять, къ кому слѣдуетъ относить это неслыханное титло *непогрѣшимаго*? Мы постараемся доказать наше заключеніе слѣдующими фактами. По смерти папы Климента VI въ 1352 г. кардиналы, собравшись въ конклавъ, составили многія правила противъ папскихъ злоупотребленій, сдѣлавшихся несносными даже для нихъ, и всѣ поклялись сохранять сіи правила ненарушимо въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ нихъ будетъ возведенъ на престолъ папскій. Но Иннокентій VI, едва былъ избранъ въ папы, какъ постарался отмѣнить сіе постановленіе буллою 30 іюня 1353 г., въ которой онъ выражается такъ: «постановленіе, о которомъ идетъ рѣчь, вредитъ полнотѣ власти, какую самъ Богъ своими устами даровалъ одному папѣ, потому-что покушается ограничить его извѣстными правилами». По смерти Каллиста III въ 1458 г., кардиналы въ конклавѣ поклялись также соблюдать многія статьи противъ папскихъ злоупотребленій; между прочимъ было постановлено: «будущій папа обязывается соблюдать постановленія собора Констанскаго относительно числа и качества кардиналовъ. Онъ не позволитъ себѣ болѣе ни въ какую буллу включать оговорку: «съ согласія нашихъ братій», не испросивъ и не получивъ дѣйствительно сего согласія. Онъ не будетъ присвоивать себѣ имѣнія прелатовъ и другихъ служащихъ при его дворѣ, послѣ ихъ смерти. Не будетъ требовать новыхъ налоговъ, ни увеличивать прежнихъ. Кардиналы будутъ собираться ежегодно для разсмотрѣнія, соблюдаетъ-ли папа сіи статьи. Папа Иннокентій VIII при своемъ избраніи также поклялся въ конклавѣ сохранять многія статьи касательно лучшаго управленія церковію. Но всѣ сіи благія мѣры никогда не были приводимы въ исполненіе. Соборъ Констанскій 1415 г. въ четвертомъ засѣданіи своемъ обнародовалъ слѣдующее постановленіе противъ папскаго владычества: «св. соборъ объявляетъ, что соборъ вселенскій, представляющій собою церковь каѳолическую, имѣетъ власть непосредственно отъ Іисуса Христа, и что всякій человѣкъ, какого-бы званія и достоинства онъ ни былъ, даже папа, обязанъ повиноваться собору въ томъ, что касается вѣры и общаго преобразованія церкви въ ея главѣ (т.-е. папѣ) и членахъ». И поелику папы давно уже прекратили обычай созывать соборы генеральные, изъ опасенія, чтобы они не осудили папъ за незаконное присвоеніе непринадлежащей имъ власти и не лишили ея, то соборъ Констанскій постановилъ еще

слѣдующее знаменитое опредѣленіе: «чрезъ каждые десять лѣтъ папа обязанъ собирать генеральный соборъ, а если онъ не сдѣлаетъ сего своевременно, или не явится лично на соборъ, въ-теченіе четырехъ мѣсяцевъ, то подвергнется на-время запрещенію въ исполненіи своей должности. Если-же и послѣ сего будетъ упорствовать въ-теченіе двухъ мѣсяцевъ, то соборъ можетъ приступить къ другимъ мѣрамъ, даже до лишенія престола». Соборъ Базельскій (1433 г.) въ одиннадцатое засѣданіе свое снова обнародовалъ это постановленіе. Папа Евгеній IV, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ императору Фридриху (5 февраля 1443 г.) съ уваженіемъ призналъ соборъ Констанскій, и въ частности это постановленіе. Тотъ-же папа въ 1446 г., на сеймѣ Франкфуртскомъ, призналъ важность генеральныхъ соборовъ, въ томъ смыслѣ, какъ она изъяснена соборами Констанскимъ и Базельскимъ. Но что папы обѣщали на словахъ, отъ того всегда уклонялись они на дѣлѣ. Повѣрятъ-ли, что, послѣ открытія Америки, папа Александръ XVI пожаловалъ королю Фердинанду Кастильскому въ собственность всѣ земли, какія-онъ впредь откроетъ. Въ сентябрѣ 1505 г., по повелѣнію короля Людовика XII, въ Турѣ было большое собраніе духовенства, прелатовъ и докторовъ подъ предсѣдательствомъ Франциска Рогана, архіепископа Ліонскаго. Здѣсь обсуждали восемь вопросовъ (casus conscientiae), касательно того, какъ долженъ король держать себя въ-случаѣ несогласія съ папою по дѣламъ мірскимъ. Соборъ постановилъ, что папы не имѣютъ никакого мірскаго права надъ достояніемъ свѣтскихъ государей; что государи могутъ даже овладѣть землями, принадлежащими папѣ, если онъ первый сдѣлаетъ нападеніе, впрочемъ, для того только, чтобы принудить его къ миру, не усиливаясь удержать за собою завоеванныя земли; что отлученія отъ церкви и папскія опредѣленія противъ государей не имѣютъ никакого значенія и никакого дѣйствія; что въ подобныхъ случаяхъ нужно обращаться къ генеральнымъ соборамъ, сообразно съ прагматическою санкціею и съ опредѣленіемъ собора Базельскаго; что государи, въ-случаѣ гоненій со стороны папы, могутъ защищать другъ друга». Не будемъ говорить о всѣхъ бѣдствіяхъ, произведенныхъ въ государствахъ и церкви протестанствомъ. Но мы обязаны замѣтить, что главною причиною несчастнаго раздѣленія въ церкви (западной) были единственно невыносимыя насилія и неизобразимыя злоупотребленія мірскою властію со стороны духовенства, и особенно папъ.

Первые вопли протестанства были стонами жертвъ угнетенныхъ. Христіанскіе народы запада сами по себѣ не имѣли ни желанія, ни мысли входить въ изслѣдованіе догматическихъ вопросовъ, утвержденныхъ пятнадцатью вѣками. Но когда папы ученіе любви и мира обратили въ орудіе разрушенія и жестокости, тогда несчастные народы возстали; они поняли, что Христосъ не могъ проповѣдывать столь ненавистныя правила нравственности. Доведенные до крайности безграничною алчностію духовенства, сіи несчастные пытались сначала просить правосудія у самихъ притѣснителей своихъ. Но, такъ-какъ папы не хотѣли нисколько ограничить своихъ злоупотребленій, а напротивъ, старались оправдать ихъ ложными толкованіями писанія, тогда угнетаемые обратились къ внимательному изученію законовъ Божественныхъ. Велико было ихъ негодованіе, когда изученіе евангелія открыло предъ ними всю незаконность папскаго управленія; страсти поднялись съ обѣихъ сторонъ и произвели печальное раздѣленіе церкви. Если дѣйствительно теперь насчитывается до 80 милліоновъ протестантовъ, отдѣлившихся отъ 130 милліоновъ своихъ братьевъ— Римско-католиковъ, то въ этомъ виновны единственно папы; они отвѣтятъ за сіе предъ судомъ Божіимъ, потому-что не хотѣли слѣдовать ясному ученію, завѣщанному Іисусомъ Христомъ. Успѣхъ протестанства происходилъ отъ двухъ главныхъ причинъ: государи и народы пользовались имъ, чтобы свергнуть ненавистное иго свѣтской власти духовенства и завладѣть всѣми имуществами, имъ присвоенными себѣ. Вторая причина заключалась въ совершенномъ незнаніи правилъ вѣры, въ какомъ духовенство постоянно старалось держать народъ; чтобы имѣть возможность слѣпо повелѣвать имъ и оправдывать свои злоупотребленія именемъ самой вѣры. Не хотѣли открыто и свободно изслѣдовать протестантское ученіе, сравнить его съ правилами, защищаемыми Римомъ, и повѣрить доказательства той и другой стороны съ духомъ евангелія. На соборахъ, гдѣ власть папъ была неограниченна, довольствовались только осужденіемъ всѣхъ пунктовъ протестантскаго ученія въ совокупности, не дѣлая различія между истиннымъ и ложнымъ. Не такъ поступаютъ люди добросовѣстные. Что-жъ было слѣдствіемъ сего? Нѣмецкіе государи поспѣшили принять ученіе Лютера, чтобы освободиться отъ порабощенія духовенству и захватить отъ него всѣ похищенныя владѣнія. Въ 1527 г. лютеранство было введено въ Швеціи, королемъ Гу-

ствойкъ, вопреки его собственному религіозному убѣжденію, единственно съ тою цѣлію, чтобы поставить отпоръ могуществу духовенства и удержать корону на своей головѣ. Въ 1536 году Генрихъ VIII, король Англійскій, запретилъ называть папою епископа Римскаго и въ богослуженіи ввелъ слѣдующее прошеніе: «отъ насилія епископа Римскаго и его нестерпимыхъ обидъ избавь насъ, Господи». Позже, въ 1541 г., въ Англіи составили изложеніе ученія христіанскаго; догматы и обряды церковные остались въ томъ видѣ, въ какомъ существовали они въ древней Латинской церкви, но власть папъ была отвергнута. Когда уничтоженъ былъ католицизмъ въ Женевѣ и было введено протестанство (1531 г.), тогда вырѣзали на мѣдной доскѣ, которую доселѣ можно видѣть тамъ, слѣдующую надпись: «въ память милости Божіей, оказанной намъ въ сверженіи ига Римскаго антихриста, въ уничтоженіи его суевѣрныхъ ученій и возвращеніи намъ свободы, чрезъ пораженіе нашихъ враговъ». Папа Павелъ III, желая знать напередъ, о чемъ надлежало разсуждать на будущемъ соборѣ, поручилъ составить записку о всѣхъ вопросахъ, какіе могли служить къ возстановленію мира церкви и возвращенію ей первоначальной славы и могущества. Эта запись имѣла слѣдующее надписаніе: «мнѣніе кардиналовъ и другихъ прелатовъ, избранныхъ св. отцемъ нашимъ, папою Павломъ III, о реформѣ церкви, составленное по его повелѣнію и представленное на разсмотрѣніе его святѣйшества въ 1538 г.» Въ этой записи, съ самаго начала, источникомъ всѣхъ золъ церкви признается преувеличенное мнѣніе о папской власти множества богослововъ, которые льстили папѣ, говоря, что все ему позволено, чего-бы онъ ни захотѣлъ. Вотъ чудовищное мнѣніе, которое открыло входъ всѣмъ злоупотребленіямъ; вотъ нечистый источникъ, который нужно, какъ можно скорѣе, пресѣчь, ибо онъ привелъ церковь въ состояніе столь печальное, что она сдѣлалась предметомъ насмѣшекъ и оскорбленій со стороны невѣрныхъ. Но вмѣсто того, чтобы подумать объ исправленіи злоупотребленій и гибельныхъ безпорядковъ, уже введенныхъ въ церковь, папы изыскивали случай къ пріобрѣтенію новыхъ орудій для расширенія своего могущества. Папа Павелъ III 27 сентября 1540 г. далъ согласіе на учрежденіе ордена іезуитовъ, члены котораго обязаны были папѣ безпрекословнымъ повиновеніемъ. Правила сего ордена содержатъ въ себѣ невѣроятное смѣшеніе свѣтскихъ и духовныхъ обязанностей. И эта новая сильная армія сдѣ-

лалась самою твердою опорою папизма. 1546-мъ годомъ оканчивается исторія христіанства Флери. Съ сего времени авторъ сочиненія: «Союзъ Италіянскій» дѣлаетъ свои извлеченія изъ «Исторіи папства въ XVI и XVII столѣтіяхъ», соч. Ранке, и по временамъ приводитъ другихъ писателей. Рѣшительное утвержденіе авторитета и вселенской власти папъ совершилось на соборѣ тридентскомъ въ 1563 г. Опредѣленіями сего собора всѣ члены Римской церкви поставлены въ самой строгой зависимости отъ церковной власти, а епископы торжественно обязуются безусловно быть покорными папѣ, въ знакъ чего они подписываютъ свое исповѣданіе вѣры и клянутся сохранять его вѣчно». Послѣ обстоятельствъ, которыя были причинами такого невѣроятнаго торжества папской власти, въ статьѣ этой сказано: «вотъ какимъ образомъ личныя и чисто-политическія выгоды государей привели къ утвержденію порядка вещей, гибельнаго и плачевнаго, и притомъ посредствомъ того самаго собора, который созванъ былъ съ цѣлію исправить всѣ злоупотребленія. Впрочемъ, всѣ постановленія были утверждены путемъ дипломатическихъ сдѣлокъ между дворами, а не самымъ соборомъ. Было-бы излишне и утомительно излагать здѣсь съ подробностію всѣ перемѣны въ дѣйствіи свѣтской власти папъ отъ собора Тридентскаго до нашего времени. Мы скажемъ въ нѣсколькихъ словахъ, какъ удалось наконецъ положить существующія въ настоящее время границы свѣтской власти папъ. Церковная реставрація началась прежде всего во Франціи. Людовикъ XIV приказалъ торжественно обнародовать четыре знаменитыя положенія, постановленныя соборомъ епископовъ Французскихъ, имъ созванныхъ въ 1682 г. Три первыя утверждали независимость свѣтской власти отъ духовной, превосходство собора надъ папою и неприкосновенность правъ Галликанской церкви. Четвертый членъ осуждалъ притязаніе папъ на непогрѣшимость; здѣсь сказано: «рѣшеніе папы даже въ дѣлахъ вѣры не есть непогрѣшимо, если оно не одобрено церковію». Король далъ этимъ положеніямъ значеніе членовъ вѣры, и постановилъ, чтобы на будущее время во всѣхъ училищахъ преподаваніе наукъ сообразовалось съ ними, такъ-что никто не можетъ получить ученой степени въ факультетахъ юридическомъ и богословскомъ, не давъ присяги на признаніе сихъ членовъ. Когда, спустя немного, могущество Людовика XIV было ослаблено, онъ принужденъ былъ отмѣнить сіе повелѣніе; но сдѣлалъ это безъ шума, письмомъ къ

папѣ, которое не получило никакой гласности. Отмѣненіе это допущено было только нѣкоторыми епископами, имѣвшими нужду въ расположеніи Римскаго двора. Позднѣе король не хотѣлъ допустить, чтобы папа принимающимъ четыре члена отказывалъ въ посвященіи; онъ объявилъ папѣ, что освобождаетъ только отъ обязанности вводить ихъ въ училища, но никто не долженъ быть притѣсняемъ за то, что принимаетъ ихъ. Папа Венедиктъ XIV (въ 1740—1758), вынуждаемый политическими обстоятельствами и духомъ времени, сдѣлалъ большія уступки въ ущербъ своимъ правамъ, касающіяся церковныхъ имѣній и налоговъ, какія платились Риму во всѣхъ Римско-католическихъ государствахъ. Подъ вліяніемъ тѣхъ-же обстоятельствъ, еще болѣе сильнымъ, папа Климентъ XIV провозгласилъ 21 іюля 1773 г. совершенное уничтоженіе ордена іезуитовъ. Революція 1789 г. уничтожила великое вліяніе папы во Франціи, отняла у церкви всѣ ея имѣнія и утвердила положеніе духовенства на гражданскихъ постановленіяхъ. Идеи сіи распространились и въ другихъ государствахъ Европы, даже въ Римѣ. Папа Пій VI, видя, что его власти угрожаютъ со всѣхъ сторонъ, и нѣтъ никакой возможности защитить ее силою оружія, возымѣлъ мысль прибѣгнуть подъ защиту духовнаго оружія; онъ объявилъ, что религія запрещаетъ ему всякое сопротивленіе, которое могло-бы быть причиною кровопролитія». Но все было напрасно: Римская чернь овладѣла Ватиканомъ, разграбила папскій дворецъ, сняла съ руки самаго папы епископское кольцо; потомъ отправили папу во Францію, гдѣ онъ и скончался, въ 1790 г. (§ XIX). Распространеніе революціоннаго духа расположило всѣхъ государей Европы, не смотря на различіе религіозныхъ вѣрованій, поддерживать повсюду начала монархической власти; они приняли подъ свое покровительство и Римскій престолъ, и дали возможность собраться въ 1800 г., въ церкви св. Георгія, близъ Венеціи, конклаву кардиналовъ для избранія новаго папы, которымъ и былъ избранъ Пій VII (§ XX). Но власть папы не могла оставаться въ прежней силѣ; среди всеобщаго преобразованія, не могло устоять и церковное управленіе. У духовенства отнято право владѣнія недвижимою собственностію; утвержденіе въ церковныхъ должностяхъ предоставили власти гражданской; содержаніе духовенства государство приняло на свой отчетъ, и папа долженъ былъ согласиться на всѣ сіи новыя постановленія. Императоръ Наполеонъ I еще болѣе стѣснилъ власть и права Римской церкви; онъ призналъ

четыре члена 1682 г. основнымъ закономъ имперіи. Наконецъ опредѣленіемъ сената объявлено присоединеніе Римскихъ владѣній къ Французской имперіи; свѣтская верховная власть признана несовмѣстною съ исполненіемъ обязанностей церковныхъ; папа долженъ былъ дать формальное обязательство уважать четыре члена 1682 г. и только пользоваться доходами съ недвижимаго имущества. Папа былъ увезенъ въ Фонтенбло, гдѣ 25 января 1813 г. подписалъ конкордатъ, которымъ изъявлялъ согласіе на существенныя распоряженія сего опредѣленія сената. По вступленіи союзниковъ въ Парижъ папа возвратился въ Римъ, 24 мая 1814 г., и прежде всего обратился съ просьбою къ союзнымъ государямъ о позволеніи вступить во владѣніе всѣмъ Римскимъ государствомъ. Вѣнскимъ трактатомъ 9 іюня 1815 г. Римскому престолу возвращены слѣдующія владѣнія: Маркія, Беневентъ, Понте-Корво, три легатства: Болонское, Равеннское и Феррарское. Такимъ образомъ свѣтская власть папъ была возстановлена волею государей и въ видахъ чисто-политическихъ, чтобы поддержать повсюду монархическое начало, вопреки распространенію революціонныхъ идей. И три державы, совершенно чуждыя Римскому вѣроисповѣданію и вліянію папъ, — Россія, Англія и Пруссія возвратили папѣ его свѣтскую власть. Пій VII поспѣшилъ возстановить орденъ іезуитовъ, этихъ ревностныхъ помощниковъ во всѣхъ незаконныхъ притязаніяхъ Римской церкви. Но не смотря на всѣ усилія, папизмъ не могъ возвратить своего древняго свѣтскаго вліянія. Въ настоящее время, внѣ владѣній Римскихъ, свѣтская власть папъ болѣе не существуетъ; она сдѣлалась безполезнымъ и лишеннымъ смысла словомъ. Такимъ образомъ, говоритъ сочинитель книжки «О свѣтской власти папъ», разсмотрѣвъ учрежденіе свѣтской власти папъ съ точки зрѣнія исторической, мы опять находимъ ту-же незаконность присвоенія чужихъ правъ, тотъ-же недостатокъ основаній, ту-же недобросовѣстность, то-же отсутствіе всякаго права, какія нашли въ этомъ учрежденіи съ точки зрѣнія догматической. Въ послѣдней части своего разсужденія сочинитель предлагаетъ нѣсколько отрывочныхъ замѣчаній, представляющихся, какъ говоритъ онъ, при безпристрастномъ сужденіи о предметѣ всякому здравомыслящему. Невозможно, чтобы свѣтская власть дарована была какому-нибудь епископу Іисусомъ Христомъ, потому-что такое важное установленіе непремѣнно было-бы утверждено апостолами и не оставалось-бы въ неизвѣстности до 1053 г.

Не безъ причины Божественная мудрость строго воспретила духовенству обладаніе свѣтскимъ могуществомъ; изъ исторіи видимъ, какія несчастныя слѣдствія проистекали отъ соединенія въ однихъ рукахъ духовной и свѣтской власти. Обѣ сіи власти никогда не могутъ быть соединены, потому-что одна должна прощать, другая наказывать, одна заниматься спасеніемъ душъ, другая благоденствіемъ земнымъ. Если свѣтская власть папъ столь ясно происходитъ отъ Бога, то какая нужда была папамъ постоянно ссылаться на мнимую дарственную запись Константина? Допустимъ на время, что эта запись дѣйствительно была дана: что-же она доказываетъ? Не есть-ли слѣдствіе воли человѣческой? Дары Константина, Пипина, Карла Великаго, Оттона и другихъ, также всѣ пріобрѣтенія, сдѣланныя папами впослѣдствіи силою оружія, или политическими трактатами, не были-ли дѣломъ чисто-человѣческимъ? Но, что установлено людьми, въ случаѣ нужды и по требованію общественной пользы, можетъ быть и уничтожено людьми. Гордость была причиною того, что папы поставили себя выше всѣхъ Божескихъ и человѣческихъ законовъ; не признавали надъ собой никакой власти (*), ни авторитета соборовъ и апостольскихъ правилъ (**), отвергли даже ясныя повелѣнія Господа Іисуса Христа, воспрещавшія соединеніе владычества духовнаго съ земнымъ, наконецъ провозгласили себя непогрѣшимыми, безгрѣшными, святыми (***). Вотъ до чего довели ихъ человѣческія страсти».

— «Свѣдѣнія о древнихъ переводахъ твореній св. отцевъ на Славяно-Русскій языкъ (X — XV в.)». — Изъ слѣдующаго вступленія въ эту статью можно видѣть планъ и пользу предпринятаго труда. «Переводы свято-отеческихъ твореній на Руси имѣютъ важное значеніе въ исторіи Русской церкви. Въ твореніяхъ св. отцевъ раскрываются и объясняются тѣ святыя истины, которыя возвѣ-

---

(*) При коронованіи императора Генриха VI (1491) папа Целестинъ III, сидя на своей каѳедрѣ, толкнулъ ногою импер. корону, которая была положена предъ его ногами, и уронилъ ее на землю, дабы показать, что онъ имѣетъ власть низвергать съ престола императоровъ, если они заслуживаютъ сего (Флери, кн. 75, XXIX).

(**) На соборѣ Римскомъ, 1102 г., Пасхалій объявилъ, что соборы не имѣютъ права постановлять правилъ для Римскаго престола, потому-что онъ самъ даетъ силу соборамъ (кн. 56, XIX).

(***) Въ 1081 г. Григорій VII писалъ Герману, епископу Мецкому, что святый престолъ дѣлаетъ святыми тѣхъ, которые занимаютъ его (кн. 63, X.)

ствлъ людямъ Духъ Святый въ священномъ писаніи и въ опредѣленіяхъ святыхъ соборовъ. История переводовъ свято-отеческихъ твореній можетъ, поэтому, сообщить много свѣдѣній о томъ, какія именно познанія о вѣрѣ имѣли тѣ, для которыхъ предпринимались эти переводы, съ какихъ именно сторонъ раскрывались и объяснялись имъ истины вѣры. Съ другой стороны, и собственныя сочиненія Русскихъ церковныхъ писателей были писаны подъ вліяніемъ прочитанныхъ ими отеческихъ твореній. Поэтому, объясненіе, въ чемъ именно и какъ обнаружилось это вліяніе, даетъ возможность установить правильный и полный взглядъ на самую письменность Русскую. По обширности предмета, мы ограничимъ изслѣдованіе о переводахъ твореній св. отцевъ на Русскій языкъ временемъ съ начала этихъ переводовъ въ Болгаріи до конца XV вѣка, когда, по словамъ князя Курбскаго, вмѣсто переводовъ твореній св. отцевъ, на Руси начали списывать Болгарскія басни. По существенной разности предметовъ, входящихъ въ наше изслѣдованіе, раздѣлимъ его на двѣ части: въ первой будемъ говорить собственно о переводахъ свято-отеческихъ твореній на Русскій языкъ, во второй — о вліяніи свято-отеческой письменности на Русскую. Такъ-какъ переводы дѣлались въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время и вслѣдствіе того различаются по своему характеру, то первая часть распадается на нѣсколько отдѣловъ — по мѣстамъ переводовъ: 1) О переводахъ, сдѣланныхъ въ Болгаріи до принятія Русскими Христовой вѣры. 2) О переводахъ въ Россіи съ XI до XV вѣка. 3) О переводахъ, сдѣланныхъ для Россіи въ Константинополѣ. 4) О переводахъ твореній св. отцевъ на Аѳонѣ. Въ наше изслѣдованіе не войдутъ: во-1-хъ, творенія св. отцевъ—богослужебныя; во-2-хъ, житія святыхъ; въ-3-хъ, творенія св. отцевъ, содержащіяся въ Кормчей; въ-4-хъ, предисловія св. отцевъ къ различнымъ книгамъ св. писанія, помѣщаемыя въ спискахъ библіи, евангелія, апостола и проч.

— По части христіанскаго ученія: *Объ исхожденіи св. Духа* (Приб. къ твор. св. отц. въ Русск. пер. кн. 4); *О необходимости проповѣдывать въ наше время въ нашемъ отечествѣ*, Д. Надеждина (Христ. чт. окт.); *Молебное пѣніе при начатіи ученія отроковъ*, I. Іосифа (Дух. бесѣд. № 5); *Богослуженіе церкви Армянской*, К. Добронравова (ibid. и № 36, 39); *О священныхъ обрядахъ, относящихся къ усопшимъ*, М. Богословскаго (ibid. № 43); *Объ утѣшеніяхъ, какія доставляетъ человѣку вѣра въ безсмертіе души*, И.

Нильскаго (ibid.); *Объ непослѣдовательности*, М. Богословскаго (ibid. № 19); *О непрерывномъ союзѣ между вѣрою и любовію христіанина* (ibid. № 20).

— «Молебное пѣніе при началѣ ученія отроковъ». — Въ этой статьѣ разсмотрѣно церковное чинопослѣдованіе, извѣстное подъ тѣмъ названіемъ, которымъ озаглавлена статья. Она содержитъ и указываетъ замѣчательныя мысли прежде и болѣе всего объ истинномъ началѣ христіанскаго образованія, также разсказываетъ сущность его и указываетъ главныя цѣли, къ которымъ должно быть направляемо истинное образованіе. «Сущность христіанскаго образованія — сказано между-прочимъ въ этой статьѣ — въ «молебномъ пѣніи» поставляется частію въ *обученіи*, а болѣе въ *воспитаніи*. Первая мысль видна изъ самаго названія — «молебное пѣніе при началѣ *ученія»;* равно-какъ изъ слѣдующихъ выраженій: «отверзи сердца и умы ихъ.... къ пріятію *наказанія* добрыхъ ученій», или: «еже пріяти и разумѣти и памятствовати вся добрая и душеполезная *ученія»*, или: «во еже скоро пріяти и спѣшно навыкнути Божественнаго закона Его *наказанію* и всему благому и полезному *ученію»* и т. под. Вторая мысль выражена въ слѣдующихъ словахъ: «Господи Боже и Создателю нашъ, *образомъ Своимъ почтивый насъ человѣки*,... отверзи сердца, во еже пріяти силу закона Твоего.... да тако предъуготованы прославятъ пресвятое имя Твое и будутъ наслѣдницы царствія Твоего (послѣд. молитв.). Вотъ какого *образованія* желаетъ учащимся Христова церковь! Она молитъ Бога, чтобы учащіеся, какъ созданные по образу Божію, научились всегда и во всемъ подражать своему Первообразу и уподобляться Ему своими совершенствами, по ясному велѣнію Христа Спасителя: *будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. V, 48). Она въ этомъ случаѣ взираетъ на приступающихъ къ ученію, не только какъ на учениковъ того или другаго учебнаго заведенія, не только какъ на членовъ земнаго общества; но болѣе какъ на людей, созданныхъ по образу Божію, какъ на христіанъ, возсозданныхъ *во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая* (Еѳ. II, 10) и призванныхъ чрезъ Него къ наслѣдованію небеснаго царствія. Выражая такую мысль, равно относящуюся и къ учащимся и къ неучащимся, — такъ-какъ всѣ люди носятъ въ душѣ своей образъ Божій, возстановленный Богочеловѣкомъ Іисусомъ Христомъ, — св. церковь желаетъ строго подчинить ей всякое обученіе; такъ, чтобы *обученіе* не только не противодѣйство-

вало *воспитанію* (какъ это — къ-несчастію — иногда бываетъ), но всячески ему содѣйствовало. По-крайней-мѣрѣ сама церковь весьма дорожитъ обще-христіанскимъ воспитаніемъ или образованіемъ, и въ связи съ нимъ опредѣляетъ порядокъ обученія, указывая для него предметы и самый ходъ его. Изъ приведенныхъ выше словъ «молебнаго пѣнія» видно, что главный предметъ обученія — это «Божественный законъ», т.-е. истины Божественнаго откровенія; второстепеннымъ предметомъ поставляется всякое «доброе и полезное ученіе», т.-е. истины естественнаго вѣдѣнія, по всѣмъ отраслямъ наукъ и искусствъ. Обученіе въ такомъ только случаѣ будетъ совпадать съ воспитаніемъ, когда оно, вмѣстѣ съ сообщеніемъ вѣрныхъ познаній о предметахъ вѣдѣнія, будетъ развивать собственныя силы питомцевъ, вызывать ихъ къ самодѣятельности,—когда каждой силѣ душевной будетъ доставлять приличную пищу, отклоняя притомъ все, что могло-бы нарушать ихъ согласіе и вредить развитію. Въ такомъ точно видѣ представляется внутренній ходъ обученія въ «молебномъ пѣніи». Выраженія его: «*отверзи* сердца и умы»,... «да дастъ вамъ *просвѣщенна очеса* сердца»,.... — «о еже *преспѣяти* имъ премудростію»,....—«*да преуспѣютъ въ разумѣ*»,.... показываютъ, что обученіе не должно ограничиваться передачею разнородныхъ свѣдѣній со стороны наставниковъ и механическимъ принятіемъ ихъ—со стороны воспитанниковъ; но должно *отверзать* ихъ собственные умы и *просвѣщать очеса* собственнаго ихъ сердца, чтобы чужія познанія поступали въ собственность воспитанниковъ, обращались, такъ сказать, въ ихъ плоть и кровь,—чтобы разумъ ихъ, вслѣдствіе посторонняго вліянія, выступилъ на поприще самодѣятельнаго изслѣдованія истины,—поприще, которое оканчивается въ стѣнахъ школы. Замѣчаніе это имѣетъ значеніе для тѣхъ наставниковъ, которые во что-бы то ни стало хотятъ передать дѣтямъ какъ можно больше познаній, не думая о томъ, развивается-ли при этомъ ихъ умъ, или тупѣетъ, въ-особенности-же для тѣхъ, которые нисколько не хотятъ примѣняться къ пріемлемости дѣтей, передаютъ имъ познанія въ тѣхъ отвлеченныхъ формахъ, въ какихъ представляютъ ихъ сами. Печальныя слѣдствія такого преподаванія: ослабленіе и тупость умственныхъ силъ, неопредѣленность и нетвердость мышленія. Касательно силъ души, на которыя особенно можно дѣйствовать при обученіи, «въ молебномъ пѣніи» говорится нѣсколько разъ такимъ образомъ: «отверзи сердца, умы и уста». Здѣсь

указывается прежде всего на всесторонность образованія, т.-е. чтобы истинно-образованный человѣкъ и мыслилъ и чувствовалъ и говорилъ здраво, чтобы не было разлада между сердцемъ, умомъ и устами. Видимое затѣмъ преимущество здѣсь предоставляется образованію сердца предъ образованіемъ ума. Съ христіанской точки зрѣнія это такъ и должно быть. Если сердце есть *исходище живота* (Притч. IV, 23), то очевидно, что на него прежде всего и нужно дѣйствовать; тогда только духовная жизнь наша начнетъ, скажемъ аналогически, правильное кругообращеніе. Если *отъ сердца исходятъ помышленія злая* (Матѳ. XV, 19), то оставить сердце безъ образованія значитъ дать полную волю этимъ *помышленіямъ*. Опытные въ духовной жизни увѣряютъ, что «свѣтъ ума отражается по свойству сердца; такъ-что если чисто сердце, то чистъ и свѣтелъ умъ; испорчено сердце, испорченъ и умъ» (Слов. св. Макар. вел. о возвыш. ума). Къ тому-же ведутъ опыты общественной жизни нашей. Отъ чего у насъ, между образованными людьми, нерѣдко встрѣчаются апатическія личности, эти жесткіе «практики», величающіе себя «положительными» людьми, всегда толкующіе о «черномъ днѣ» и всю жизнь желающіе превратить въ черный день? Не отъ того-ли, что сердце ихъ оставлено безъ образованія и очерствѣло безъ свойственной ему пищи? Сколько отсюда вреда для нихъ самихъ и для цѣлаго общества! Только тогда увеличивается благо общества и счастіе частныхъ лицъ, когда изъ учебныхъ заведеній выходятъ люди съ добрыми и благородными стремленіями сердца, готовые твердо стоять за добро и правду и неусыпно противодѣйствовать всему злому и постыдному. Только при добротѣ сердца, при братской участливости въ судьбѣ ближнихъ, при искреннемъ желаніи служить отечеству не изъ корысти, а изъ любви, познанія наши дѣлаются благородными для общества; а безъ того онѣ ведутъ къ страшному эгоизму, могутъ разрушительно дѣйствовать на самыя дорогія чувства сердца и тѣмъ подрывать внутреннія опоры семейной и общественной жизни».

— Назидательныя размышленія: *Добрый Самарянинъ. Евангелическая притча* (Правосл. соб. окт.); *Любовь—жизнь души*, Богатикова (Дух. бесѣд. № 40); *Корыстолюбіе*, I. Іосифа (ibid. № 41); *Свѣчка во тьму и сумракъ* (ibid. № 43—51); *Вліяніе сердечной привязанности на жизнь и характеръ человѣка*, Ѳ. Надеждина (ibid. № 45); *Христіанинъ—хозяинъ* (ibid. № 47); *Христі-*

анская любовь и общежитіе (Воскр. чт. № 24); *О сухости сердечной* (ibid. № 27); *Зависимость нашей отвѣтственности предъ Богомъ отъ мѣры данныхъ намъ средствъ для совершенія добра* (ibid. № 30); *Значеніе праздничныхъ дней* (ibid. № 32); *О значеніи религіознаго просвѣщенія* (ibid. № 34).

Сверхъ-того помѣщены слѣдующія статьи: *Разборъ сужденій новѣйшихъ естествоиспытателей о земномъ шарѣ сравнительно съ изученіемъ слова Божія о видимомъ мірѣ*, Е. Ловягина (Хр. чт. сент.); *Взглядъ на новѣйшій Германскій раціонализмъ*, И. Осинина (ibid. окт.); *Разборъ любопытныхъ свидѣтельствъ о непорочномъ зачатіи Богородицы, изданныхъ И. Гагаринымъ, священникомъ Общества Іисусова* (ibid. нояб); *Воспоминаніе о кн. Василіѣ Васильевичѣ Долгоруковѣ*, Казака (Дух. бесѣд. № 37); *Ультрамонтанизмъ, осуждаемый самими папами* (ibid. и № 39); *Впечатлѣнія и наблюденія православнаго живущаго среди протестантскаго и Римско-католическаго народонаселенія* (ibid. № 44); *Критическій разборъ «Священной исторіи ветхаго завѣта», составленной М. Богословскимъ*, М. Шаврова (ibid. № 50, 51).

Философія.

По философіи мы встрѣтили только одну статью: *Очеркъ теоріи личности*, П. Л. Лаврова (От. зап. № 11).

Въ началѣ этой статьи авторъ разсматриваетъ *психологическую основу* для теоріи личности. Вотъ краткій очеркъ его разсужденія: «Человѣкъ невыдѣлимъ въ дѣйствительности изъ общества, какъ общество немыслимо безъ отдѣльныхъ личностей; но для изслѣдованія вопроса о человѣческой дѣятельности необходимо различить два ряда явленій. Одинъ рядъ выходитъ изъ отдѣльности личностей, изъ ихъ самостоятельности и постоянно развивается подъ вліяніемъ различныхъ началъ, находящихся въ самой личности, такъ, какъ подъ вліяніемъ присутствія другихъ человѣческихъ единицъ. Другой рядъ явленій человѣческой дѣятельности истекаетъ изъ соединенія личностей въ общества, изъ идеи общества, какъ причины и цѣли для дѣйствія отдѣльныхъ единицъ, но въ своемъ развитіи постоянно обусловливается силами и стремленіями отдѣльныхъ личностей. Говоря о личности, необходимо имѣть въ виду общественную жизнь; говоря объ обществѣ, неизбѣжно является вопросъ объ отдѣльныхъ

личности. Тѣмъ не менѣе рядъ явленій, составляющихъ *теорію личности*, образуетъ группу, легко-отдѣляемую отъ другаго ряда, который группируется въ *теоріи общества*. Здѣсь представляется вопросъ: которое изъ этихъ явленій принять за главное, за цѣль для другихъ явленій, за начало, обусловливающее другія явленія? Отвѣты на это весьма различны у различныхъ мыслителей, смотря по тому, какое явленіе поражало съ большею силою ихъ воображеніе: самостоятельность личности, или единство общества. Но тутъ различіе мнѣній выразилось въ различіи полученныхъ результатовъ; что касается точки фактическаго начала изслѣдованія, то о ней едва-ли можетъ быть споръ. Съ одной стороны, мы имѣемъ дѣйствительный предметъ изслѣдованія — человѣка; съ другой, у насъ рядъ формальныхъ единицъ (семейство, артель, государство и т. под.), каждая изъ которыхъ опирается на свое особенное начало, чуждое для прочихъ; каждая признаетъ другія за призраки, а себя лишь за дѣйствительность; или всѣ эти видоизмѣняющіяся формальныя единицы сливаются въ идеалъ общей группы людей — въ идеалъ общества. Но, при опредѣленіи этого идеала, если мы начнемъ съ него, то невольно наше воображеніе обращается къ привычнымъ представленіямъ той или другой общественной формы и строитъ общество по образцу семейства, государства, артели и т. д., оставляя другія начала на заднемъ планѣ. И такъ, съ одной стороны, мы знаемъ, гдѣ и что наблюдать; съ другой, мы не знаемъ сперва ни съ чего начать, ни что именно заключается въ предметѣ нашего наблюденія. Конечно, говоря о личности, мы не имѣемъ въ виду невозможной теоріи человѣческаго существа, развивающагося внѣ всѣхъ общественныхъ началъ. Это была-бы пустая фантазія. Теорія личности заключаетъ въ себѣ явленія человѣческой дѣятельности, которыя преимущественно истекаютъ изъ начала отдѣльности, самостоятельности личностей. Человѣческая личность есть одно нераздѣльное цѣлое. Всѣ явленія человѣческой дѣятельности, внутренней и внѣшней, переплетаются между собою, замѣняютъ одно другое, другъ другу помогаютъ или мѣшаютъ, и изъ всего этого происходитъ единство жизни. Тѣмъ не менѣе и здѣсь мы можемъ различить группы явленій болѣе близкихъ между собою, такъ-что между явленіями различныхъ группъ мы отличаемъ менѣе сходства, чѣмъ между явленіями одной группы. Такъ мы отличаемъ явленія, въ которыхъ преобладаетъ воспріимчивость человѣческаго духа, яв-

ленія знанія, стремленія къ истинѣ, отъ явленій, въ которыхъ преобладаетъ производительность человѣка, именно отъ явленій творчества, стремленія къ стройному, патетическому, прекрасному. Такъ въ побужденіяхъ человѣка къ обоимъ этимъ родамъ дѣятельности мы отдѣляемъ стремленіе къ удовольствію, къ пользѣ, къ справедливости. Наконецъ во всѣхъ этихъ явленіяхъ мы отъискиваемъ необходимое условіе всякаго явленія, существующаго для человѣка — сознаніе. Но вслѣдствіе единства человѣка мы легко переносимъ понятія, заимствованныя изъ одной группы въ другую, и тѣмъ легче пользуемся началами какой-либо группы явленій, чѣмъ выше ставимъ эту группу. Такъ мы называемъ истиннымъ то, что̀ стройно, или производитъ полное впечатлѣніе на наше чувство. Но всего чаще мы употребляемъ въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ слова: право и обязанность. Объ истинномъ значеніи словъ *право* и *обязанность* можно говорить только при развитіи понятія о справедливости; но ихъ неизбѣжно приходится употреблять и въ другихъ случаяхъ. Все, что̀ необходимо слѣдуетъ для человѣка изъ его природы, или изъ обстоятельствъ, въ которыя онъ поставленъ, является для него какъ право, когда онъ это побужденіе представляетъ другимъ, или какъ обязанность, когда онъ обращаетъ требованія къ самому себѣ. Такимъ образомъ говорятъ о правѣ на жизнь, объ обязанности развиваться, о правѣ на свободу, о долгѣ справедливости и т. п. Все это получаетъ истинное значеніе права и обязанности только тогда, когда мы сознаемъ, что оно оправдывается началомъ справедливости; но, какъ естественная потребность, какъ неизбѣжное слѣдствіе условій человѣческаго существованія, оно только необходимо. Мы просимъ читателей обратить на это вниманіе. До того, какъ мы придемъ въ понятіе о справедливости, мы будемъ говорить о правѣ и обязанности, какъ о необходимомъ слѣдствіи человѣческаго бытія, какъ о представленіяхъ, связанныхъ въ его умѣ съ внутреннимъ принужденіемъ въ дѣятельности. Но гдѣ точка исхода для теоріи личности? какой фактъ принять за неоспоримый и начальный? въ какомъ порядкѣ факты этой теоріи должны слѣдовать одинъ за другимъ, одинъ изъ другаго? какой будетъ отличительный признакъ фактовъ теоріи личности отъ теоріи общества? Для рѣшенія этихъ вопросовъ мы должны обратиться къ тому началу, въ которомъ мы видѣли различіе личныхъ и общественныхъ явленій въ человѣческой дѣятельности. То, что̀ отдѣ-

ляетъ, различаетъ людей одного отъ другаго, должно служить точкою исхода. Это есть явленіе *самосознанія*, отличія своего *я* отъ внѣшняго міра, отъ другихъ существъ. Съ явленія *сознанія* начинается духовная жизнь человѣка; съ явленія *самосознанія* начинается его отдѣльное, самостоятельное, личное существованіе. Когда ребенокъ сознаетъ свое *я*, онъ сдѣлался личностью. Отъ явленій самосознанія мы должны перейти къ различнымъ побужденіямъ человѣческой дѣятельности, начиная съ простѣйшаго и переходя къ болѣе сложнымъ. Такимъ образомъ, практическія побужденія представляютъ развивающійся рядъ. Они дѣйствительно развиваются въ ребенкѣ; ихъ развитіе можно прослѣдить и въ исторіи. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что это развитіе не должно понимать такъ, будто новое побужденіе рождается въ человѣкѣ въ извѣстную минуту жизни, или въ народѣ въ извѣстный моментъ исторіи — нѣтъ; всѣ побужденія существуютъ одновременно и всегда существовали въ человѣкѣ и въ обществѣ, съ перваго мгновенія бытія человѣка и общества, какъ отдѣльныхъ единицъ. Но въ разное время эти побужденія были болѣе или менѣе сознаны, болѣе или менче воплощены въ дѣло. Въ этомъ различіи знанія и творчества, приложенныхъ къ человѣческимъ побужденіямъ, заключается развитіе послѣднихъ. Итакъ, орудія человѣческаго развитія, это — знаніе и творчество, и очеркъ этихъ двухъ основныхъ способностей необходимы для уясненія теоріи личности. Здѣсь не мѣсто входить въ подробности и разбирать разныя значенія, придававшіяся въ разное время различными мыслителями этимъ способностямъ. Скажемъ только о томъ, какое понятіе имѣетъ о нихъ большинство современниковъ. Но гдѣ побужденіе къ самому знанію, къ самому творчеству? Если ученый не имѣетъ въ виду ничего другаго, кромѣ самой науки; если истинный художникъ творитъ для искусства, то идея науки и искусства въ нихъ выработалась рядомъ поколѣній и длиннымъ процессомъ желаній, познаній и созданій. Въ этомъ процесѣ мы должны отыскать простѣйшее начало, неразрывно-связанное съ самосознаніемъ и необходимо присутствующее во всѣхъ побужденіяхъ человѣческой дѣятельности. Легко видѣть, что одно начало удовлетворяетъ обоимъ этимъ условіямъ — это стремленіе къ наслажденію. Оно неразрывно связано съ самосознаніемъ, потому-что самосознаніе пробуждается лишь вслѣдствіе ощущеній наслажденія или страданія. По мнѣнію

многихъ психологовъ, оно есть ни что иное, какъ накопленное ощущеніе наслажденій и страданій. Желаніе наслажденія и отвращеніе отъ страданія — начальное чувство. Стремленіе наслаждаться и устранить страданія — первоначальное побужденіе. Стремленіе къ наслажденію присутствуетъ во всѣхъ прочихъ побужденіяхъ, въ стремленіи къ пользѣ, къ справедливости, къ истинѣ, къ стройности, къ дѣятельности вообще, потому-что во всѣхъ этихъ случаяхъ мы стремимся испытать извѣстное наслажденіе, физическое или умственное, или въ немъ устранить что-либо непріятное намъ. Первое проще послѣднихъ, потому-что, присутствуя въ послѣднихъ, оно въ нихъ совокупляется съ другими представленіями, или преобразовывается въ другія побужденія, иногда существуя лишь безсознательно въ духѣ человѣка. И такъ, стремленіе къ наслажденію и къ устраненію страданія есть начальное психологическое явленіе, слѣдующее за самосознаніемъ, — явленіе, съ котораго начинается рядъ личныхъ явленій человѣческой дѣятельности. Это побужденіе, съ котораго начинается работа знанія и творчества, — развитіе человѣка какъ дѣятеля, имѣетъ три источника: явленіе сознанія знакомитъ человѣка съ его собственнымъ *я*; явленія внѣшняго міра ставятъ его лицомъ къ лицу съ природою; факты преданія связываютъ его съ жизнью минувшихъ поколѣній. Эти три источника знанія обращаются въ источники науки вслѣдствіе приложенія къ нимъ обобщающей мысли, которая, сравнивая единичныя явленія между собою, открываетъ сходство и различіе явленій, группируетъ ихъ въ общія понятія, въ виды, роды, подчиняетъ ихъ закону причины и слѣдствія (loi de causalité), закону послѣдовательнаго измѣненія, при сохраненіи той-же сущности, закону многоразличной зависимости и связи, и въ своихъ послѣдовательныхъ обобщеніяхъ восходитъ къ группировкѣ всѣхъ знаній въ одно цѣлое, къ систематикѣ понятій, явленій, существъ и наукъ вообще, что составляетъ далекую, едва-ли достижимую цѣль всякаго знанія. Когда человѣкъ ощущаетъ неполноту, разрозненность, недостатокъ, нестройность, является ему на помощь творчество со своимъ стремленіемъ къ примиренію всѣхъ противорѣчій, къ дополненію всѣхъ недостатковъ. Оно вызываетъ человѣка къ дѣлу, какъ только въ человѣкѣ рождается неудовлетворенная потребность; оно создаетъ теорію тамъ, гдѣ мало фактовъ; оно противорѣчіе и диссонансы жизни примиряетъ въ гармоническомъ созданіи художника. Для него средства второ-

степенны, но главное — цѣль; стройность, цѣлость, красота — его насущная потребность. Творчество человѣка имѣетъ двѣ отрасли: теоретическую и практическую; къ первой относится созданіе мимики, какъ воплощенія чувствованія, созданіе слова, какъ воплощенія мысли, созданіе письменныхъ и числовыхъ знаковъ. Далѣе сюда относится проницаніе движеній и формъ, звуковъ и слова началомъ вкуса, стройностью; произвольныя воспроизведенія въ себѣ и въ другихъ даннаго настроенія духа помощью патетической группировки движеній, формъ, звуковъ и словъ; наконецъ воплощеніе своихъ знаній и вѣрованій въ живые идеалы, въ прекрасныя созданія, имѣющія для человѣка столько-же дѣйствительности, столько-же цѣлости, какъ и созданія природы, его окружающія. Сюда-же относится созданіе ипотезъ и теорій для группировки и объясненія фактовъ отдѣльныхъ отраслей знанія, созданіе философскихъ системъ, группирующихъ и объясняющихъ всѣ факты знанія и вѣрованія; наконецъ созданіе миѳологій и догматическихъ системъ, предъ которыми преклоняется человѣкъ, какъ предъ высшимъ знаніемъ. Практическое творчество обнимаетъ всю внѣшнюю дѣятельность человѣка, способность употребить свои знанія и вѣрованія, какъ средства для достиженія своихъ цѣлей, для удовлетворенія своихъ желаній. Человѣкъ создаетъ промыслы, общественныя формы, педагогическія методы, богослуженіе, для доставленія себѣ необходимаго, для расширенія круга своихъ наслажденій, для уменьшенія своихъ страданій, для распространенія своихъ убѣжденій, для воплощенія своихъ вѣрованій. Такимъ образомъ въ области практическаго творчества мы встрѣчаемся съ дѣятельностью человѣка, которая должна построиться изъ себялюбиваго начала стремленія къ наслажденію. Эта дѣятельность должна заключать развитіе личности и построеніе общественныхъ формъ, параллельно съ тѣмъ, какъ теоретическія способности человѣка развиваютъ въ его сознаніи идеалы личности и общества.

Педагогика.

Къ области педагогики въ обозрѣваемый періодъ принадлежатъ слѣдующія статьи: *Преобразованіе артиллерійскаго училища въ открытое заведеніе* (Отеч. зап. № 9); *Публичные экзамены двухъ заведеній духовнаго вѣдомства* (ibid.); *Народное просвѣщеніе*

(ibid. № 11); *Коренной недостатокъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи*, А. И. Робера (Рус. вѣст. № 20); *Нужны-ли у насъ училища для крестьянскихъ дѣвицъ* П. Б. (ibid.); *Объ университетскихъ экзаменахъ*, Н. А. Любимова (ibid. № 23); *Еще нѣсколько словъ по вопросу о переводномъ экзаменѣ*, А. Воронова (СПб. вѣд. (ibid. № 199); *Много званыхъ, мало избранныхъ* (ibid. № 216); *Нерѣшенный вопросъ объ экзаменахъ*, Цейдлера (ibid. № 221); *Отвѣты на статью г. Шестакова и Юшкевича по вопросу о переводныхъ экзаменахъ*, А. Воронова (ibid. № 230); *И еще нѣсколько словъ по поводу особыхъ переводныхъ экзаменовъ* (Русск. инв. № 212); *Объ экзаменахъ въ одной изъ женскихъ гимназій, сравнительно съ воспоминаніями о временахъ давно прошедшихъ* (ibid. № 259 и 260); *О семинаріяхъ* (Сѣв. пч. № 189); *Нѣчто о безмездныхъ училищахъ* (ibid. № 210); *Школа типографическаго искусства* (ibid. № 222); *Отчетъ о состояніи института корпуса путей сообщенія и публичныхъ зданій* (ibid. № 259); *Экзаменъ въ пансіонѣ г-жи Щерба*, Колмогорова (ibid. № 264); *Реальное отдѣленіе при пансіонѣ доктора Борнгаупта въ Ригѣ* (ibid. № 283); *Педагогическія письма* VII, VIII, IX, П. Д. Шестакова (Моск. вѣд. № 213, 284, 289); *По поводу замѣтки о Р—ской женской гимназіи* (ibid. № 214); *Нѣсколько словъ о переводныхъ экзаменахъ въ гимназіяхъ*, П. Д. Шестакова (ibid. № 222); *Объ уѣздныхъ училищахъ* (ibid. № 224); *О сельскихъ школахъ*, П. Д. Шестакова (ibid. № 230); *Нѣсколько педагогическихъ замѣтокъ о гимназіяхъ*, О. А. (ibid. № 240); *Еще нѣсколько словъ объ уѣздныхъ училищахъ*, П. Д. Шестакова (ibid. № 244); *Замѣтка по поводу строгости университетскихъ пріемныхъ экзаменовъ* (ibid. № 253); *Изъ воспоминаній дѣтства*, Г. С. Дивова (ibid. № 278); *Нѣсколько словъ о Кіевскомъ училищѣ военнаго вѣдомства* (Кіев. телегр. № 33); *Нѣсколько словъ о женской гимназіи въ Кіевѣ* (ibid. № 371); *Еще два слова о женскихъ гимназіяхъ* (ibid. № 39); *Промышленики въ дѣлѣ воспитанія*, Ѳ. Стрѣлки (Одесск. вѣст. № 111); *По поводу нашего воспитанія*, В. Чебисова (ibid. № 133).

— «Еще два слова о женскихъ гимназіяхъ». — Эта небольшая статья замѣчательна по вѣрности нѣкоторыхъ, высказанныхъ въ ней мыслей о значеніи женской гимназіи и ея цѣли, а потому мы считаемъ долгомъ познакомить съ этими мыслями нашихъ читателей. «Что такое женская гимназія и какая ея цѣль? Женская гимназія есть открытое женское учебное

заведеніе, имѣющее своею цѣлью доставить прочное, солидное образованіе всѣмъ дѣвушкамъ, поступающимъ въ нее. Различія сословій здѣсь не будетъ: наравнѣ съ дворянками будутъ принимаемы дѣти мѣщанокъ и даже приводящія аристократокъ въ ужасъ—крестьянки. Она благодѣтельна, во-1-хъ, по этому; во-вторыхъ потому, что доставляетъ каждому, даже весьма небогатому человѣку возможность дать своимъ дочерямъ очень хорошее образованіе, развить ихъ физически и умственно, — а не сдѣлать изъ нихъ, какъ въ благородныхъ пансіонахъ, которые доступны только людямъ богатымъ и притомъ, какъ извѣстно, основываются больше съ спекулятивною цѣлью, — дѣлаютъ изъ женщины не человѣка, а Китайскую куклу, безжизненный автоматъ, гдѣ ихъ закупориваютъ какъ въ банкѣ и считаютъ верхомъ совершенства, если достигнутъ того, что убьютъ у нихъ всякую жизнь; подавленіемъ-же и строгимъ преслѣдованіемъ каждаго свободнаго проявленія молодаго пылкаго сердца непремѣнно приводятъ ихъ къ тайнымъ злоупотребленіямъ, какъ-то: къ чтенію романовъ Поль-де-Кока, а вслѣдствіе этого къ чему нибудь и похуже,—примѣры чего и были неоднократно; все это, впрочемъ, пансіонерки тщательно скрываютъ отъ своей дражайшей maman. Достичь, чтобъ дѣвушки были скромны, молчаливы, краснѣли за каждымъ словомъ, бѣгло говорили по Французски, ловко танцовали и скоро играли на фортепіано — вотъ конечная цѣль каждой содержательницы пансіона. Если спросишь о какой-нибудь незнакомой дѣвушкѣ, недавно выпущенной изъ института или пансіона: что она, какія ея качества, — вамъ начинаютъ вычислять всякія отрицательныя добродѣтели, — на первомъ планѣ непремѣнно стоитъ скромность; — такъ-что объ участіи дѣломъ или словомъ во всѣхъ общечеловѣческихъ интересахъ, о правѣ женщины сказать: homo sum et nihil humanum a me alienum puto (я человѣкъ—и все человѣческое не считаю для себя чуждымъ)—никому и въ голову не приходитъ!... Развѣ вы, воспитанницы дѣвушекъ, даете намъ *женщину*, какъ мы ее понимаемъ, т.-е. существо прекрасное, здоровое физически, нравственно и умственно, женщину развитую, однимъ словомъ — женщину - человѣка? Нѣтъ, милостивыя государыни, вы утрируете свою обязанность, не понимаете ея, а если кто, по пословицѣ, «взялся за гужъ, то не говори, что не дюжъ». Изъ всего сказаннаго нами о воспитаніи дѣвушекъ въ нашихъ пансіонахъ можно видѣть, что у насъ преобладаетъ Французская метода вос-

питанія. Прочтите «Парижскія письма» Евгенія Тура, — вы увидите до чего она доводитъ. Мѣткое слово Прудона, что во Франціи: entre la menagère et la courtisane il n'y a pas de milieu — вполнѣ характеризуетъ Французскихъ женщинъ — и это фактъ. Такъ вы и насъ хотите надѣлять подобными сокровищами — много благодарны! Посмотрите теперь какой контрастъ Французскому представляетъ способъ воспитанія дѣвицъ въ Англіи или, еще лучше, въ Соединенныхъ Штатахъ: тамъ дѣвушка пользуется полной свободой и между-тѣмъ какъ дѣвушки, такъ и женщины въ Соединенныхъ Штатахъ слывутъ пуританками, образцовыми супругами и матерями и это опять фактъ. Все это такъ осязательно-ясно, что надо не имѣть глазъ или закрыть ихъ, чтобъ не видѣть этихъ рѣжущихъ глаза явленій. Если вы, милостивыя государыни, хотите сдѣлать изъ ввѣренныхъ вамъ дѣвушекъ милыхъ особъ, способныхъ только дѣлать въ урочные часы утра визиты, бѣлиться, румяниться, по вечерамъ слушать сплетни своихъ горничныхъ дѣвушекъ, весь-же день проводить въ dolce far niente, — намъ не надо ихъ, мы съ отвращеніемъ отвернемся отъ нихъ и скорѣй останемся одинокими холостяками на всю жизнь, чѣмъ свяжемъ себя по рукамъ и ногамъ тяжелой и непріятной обязанностью жить съ кускомъ дерева. Отчего напр. во Франціи множество молодыхъ людей увлекаются очаровательной граціей актрисъ или разбитной веселостью женщинъ извѣстнаго круга и женятся на нихъ, — какъ не отъ методы воспитанія Французскихъ дѣвушекъ. Отчего у насъ пропасть благовоспитанныхъ дѣвицъ сидятъ, говоря по просту, въ дѣвкахъ? Все отъ этого. Но довольно объ этихъ вещахъ: больно сердцу, когда подумаешь о такихъ печальныхъ, но вѣрныхъ фактахъ. Прибавимъ нѣсколько словъ о женскихъ гимназіяхъ — заведеніяхъ открытыхъ. Закрытыя заведенія, какъ институты, — полуоткрытые пансіоны уже болѣе развитая форма — были необходимостью при Екатеринѣ II: онѣ обусловливались извѣстными всѣмъ историческими причинами — теперь-же къ чему подобныя заведенія? Общество наше развито на столько уже, въ немъ столько есть честныхъ и образованныхъ людей обоего пола, что женскія гимназіи составляютъ существенную потребность нашего времени, а еще вооружаются противъ нихъ, смотрятъ на нихъ съ омерзѣніемъ, презираютъ это благодѣтельное учрежденіе, уравнивающее образованіе женщинъ всѣхъ классовъ вмѣсто того, чтобъ всѣми средствами способствовать его

успѣху, приписывъ и свою посильную лепту на пользу его и содѣйствовать быстрѣйшему уничтоженію многихъ Азіатскихъ понятій, господствующихъ въ нашемъ обществѣ, закоснѣвшемъ въ привычкахъ.

Въ обозрѣваемый періодъ дѣтская литература пріобрѣла слѣдующія статьи:

Въ Журналѣ для дѣтей: *Плѣнница-Гречанка* (№ 36, 37, 38 и 39); *Праздники въ Китаѣ* (№ 40); *Растительное чудовище — тигре* (ibid.); *Прогулка въ Катакомбы близъ Мосбда* (№ 41); *Финны нынѣшніе. Финляндія. Финны древніе* (ibid. и № 42 и 44); *Гроза въ ледникахъ* (№ 42 и 43); *Послѣдніе изъ рода Фоскари* (№ 44—46); *За городомъ.* Стихотворенія Некрасова. Разборъ (№ 46); *Звучащія горы* (ibid. и № 47); *Два мастера* (№ 47, 48 и 49); *Между Москвою и Курскомъ въ концѣ ноября* (№ 50).

Въ Подснѣжникѣ: *Смерть* (Украинская сказка), Григ. Данилевскаго (№ 9); *Каменное сердце.* Повѣсть Гауфа (ibid.); *Подражатель Робинсона* (ibid.); *Война алой и бѣлой розы:* I. *Правленіе Генриха VI Ланкастерскаго.* II. *Правленіе Эдуарда IV Іоркскаго.* III. *Царствованіе Эдуарда V.* IV. *Царствованіе Ричарда III.* V. *Царствованіе Генриха VII* (ibid. и № 10); *Очеркъ Новой Греціи: Лѣто въ Аттикѣ. — Аѳинскій Акрополь. — Праздникъ въ Гевіонѣ. — Характеръ Ново-Грековъ. — Дельфы* (№ 9); *Собраніе чудесъ,* повѣсти, заимствованныя изъ миѳологіи (часть II), сочиненіе Американскаго писателя Натанаэля Готорна: *Драконовы зубы. Дворецъ Цирцеи. Гранатныя зерна. Золотое руно* (ibid. и № 11 и 12); *Сестра,* изъ Украинскихъ народныхъ разсказовъ Марка Вовчка (№ 10); *Русскія народныя сказки: Мужикъ, медвѣдь и лиса. Козленочекъ* (ibid.); *Дагестанъ и имамъ его Шамиль* (ibid.); *Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя Михайловича,* Григ. Данилевскаго (№ 11); *Докторъ Луиза Кингъ-Кэнъ* (ibid.); *Алмазъ* (ibid. и № 12); *Оды Горація,* Н. Кельша. *Къ Деллію. — Къ Септимію. — Къ Секстію* (№ 12); *Помпея.* Историческая повѣсть, составленная по роману Сэра Литтона Бульвера (ibid.).

Въ Собесѣдникѣ: *Колдовство* (№ 9); *Три дня изъ жизни Геллерта, или исторія двухъ гимновъ* (ibid.); *Изгнанники въ лѣсу* (ibid. и № 10); *Битва змѣй* (№ 9); *Дремлющая жизнь* (ibid.); *Теттингтонская колдунья* (ibid.); *Ричардъ Вашингтонъ* (№ 10); *Голосъ Всевышняго* (ibid.); *Херувимы.* Колыбельная пѣсня (№ 11); *Лѣтнее утро въ деревнѣ* (ibid.);

Приключенія Сонички (ibid. и № 12); *Жизнь св. Давида до вступленія его на царство Израильское* (№ 11); *Общепонятная астрономія* (ibid.); *Христофоръ Колумбъ* (ibid.); *Бѣдность* (№ 12); *Воозъ и Ноемминь.* Библейскій разсказъ (ibid.); *Прилежаніе и лѣность* (ibid.); *Нѣсколько солнечныхъ лучей* (ibid.); *Барометръ* (ibid.); *Термометръ* (ibid.).

Въ **Дѣтскомъ журналѣ** (издав. въ Москвѣ г. Залѣсскимъ): *Крестоносцы.* Отрывокъ изъ поэмы Б. Алмазова (№ 7); *Изъ воспоминаній Павла Гавриловича Батюрова* (ibid.); *Сказка о матушкѣ-[illegible]* (ibid.); *Левъ, лисица, волкъ и оселъ.* Басня М. В. Котельникова (ibid.); *Подводный лѣсъ,* Ольги К. (ibid.); *Себастьянъ Гомесъ,* Зал. (ibid.); *Дмитрій Степановичъ Бортнянскій* (ibid.); *Обзоръ путешествій съ цѣлью открытія сѣверныхъ странъ.* Съ Нѣм. (ibid.); *Лѣтопись естественныхъ наукъ* (ibid.); *Борисъ Годуновъ* (историч. повѣсть), П. С. Сперансова (№ 8); *Богъ хранитъ малютокъ,* Ѳ. Б. Миллера (ibid.); *Черты изъ жизни лорда Байрона,* Б. Н. Алмазова (ibid.); *Россійская Сѣверо-Американская компанія* (съ видомъ Аянскаго порта), В. Э—скаго (ibid.); *Гендель,* П. С. Сперансова (ibid.); *О первомъ шагѣ общественной жизни,* его-же (ibid.); *Цыгане* (№ 9); *Молитесь за меня,* М. Котельникова (ibid.); *Историческій взглядъ на усовершенствованіе въ паровыхъ машинахъ* (ibid.); *Себастьянъ Бахъ* (ibid.); *Открытіе сѣверо-западнаго прохода изъ Атлантическаго въ Тихій океанъ* (ibid.); *Калифорнійскіе Индійцы.* Разсказъ Фр. Терштеккера (ibid.).

Въ **Журналѣ «Часъ досуга»** по отдѣлу «Увеселительное чтеніе» помѣщены: *Мартинъ Краббе* (№ 10); *Пасхальныя яица* (ibid.); *Три любопытные анекдота изъ жизни Екатерины II* (№ 11); *Мулатъ знаменитаго Мурилло* (ibid.); *Ловля тапира* (ibid.); *Бой сверчковъ въ Китаѣ* (ibid.); *Забавная ошибка кучера* (ibid.); Стихотворенія: *Ночь, Колокольчикъ, Птичка* (ibid.); *Собачка-ариѳметикъ* (№ 12); *Дженни Линдъ* (ibid.); *Домовой,* басня (ibid.); *Утюгъ и мундиръ,* басня (ibid.); *Жизнь и нравы мышей* (ibid.); *Омай-Отаитянинъ, воспитанникъ Кука* (ibid.).

Въ **Разсвѣтѣ,** журналѣ для взрослыхъ дѣвицъ, напечатаны слѣдующія статьи: *Разсказы изъ временъ Меровинговъ* (№ 11); *Письма о предметахъ физики, физической географіи и астрономіи,* Ѳ. П. (ibid.); *Италія и война за ея независимость въ 1859 г.* (ibid. и № 12); *Кавказъ въ физическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ,* В. Лядова (ibid.); *Гувернантка.* Картина Шведскихъ нра-

вовъ, дяди Адама Веттерберга, перев. со Шведск. Н. Шишлевской (ibid.); *Бесѣды о природѣ и преимущественно о человѣкѣ*, А. Дидрихса (№ 12); *Акварiумъ*, Н. Казанскаго (ibid.); *Король Лиръ* (изъ Шекспировскихъ разсказовъ), Чарльза Лема (ibid.).

Въ Звѣздочкѣ: *Счастливая бочка*. Съ Англ. О. П. (№ 9); *Маменькины уроки или всеобщая исторiя въ разговорахъ для дѣтей* (ibid.); *Волкъ* (ibid.); *Избѣгай больше всего праздности* (ibid.); *Англiйскiй языкъ для дѣтей по методѣ Робертсона*. Урокъ XXXIV (№ 10 и 11); *Горы-Горки*, А. Вороновой (№ 10); *Отрывки изъ естественной исторiи* (ibid. и № 12); *Заяцъ*. Съ Нѣм. О. П. (№ 10); *Молитва въ опасности* (ibid.); *Богачъ Пьерро*. Съ Франц. О. П. (№ 11); *Разсказы изъ географiи и путешествiй* (ibid.); *Нѣсколько анекдотовъ о лисицахъ* (ibid. и № 12); *Лекарство отъ страха* (№ 11); *Полночный колоколъ* (ibid.); *Исторiя воробья* (ibid.); *Король и принцъ*. Съ Нѣм. О. П. (ibid.); *Вальтеръ-Скоттъ* (№ 12); *Сцены на Цейлонѣ*. Съ Нѣм. Т. Ю. (ibid.); *Маленькiй Демосѳенъ или настойчивость*. Съ Франц. А. Л. (ibid.). Для младшихъ читателей: *Чему должна выучиться кошечка*. Съ Нѣм. О. П. (№ 9); *Откуда у насъ сахаръ* (ibid.); *Воробьи* (ibid.); *Дурная привычка* (ibid.); *Погребенiе крота* (ibid.); *Упрямая дѣвочка* (№ 10); *Маня и солнышко* (№ 11); *Мери* (ibid.); *Наставленiе маленькимъ дѣтямъ какъ рисовать куклы на грифельной доскѣ* (ibid.); *Новость*. Съ Нѣм. О. П. (№ 12).

III. Правовѣдѣнiе.

Въ Журналѣ министерства юстицiи явились слѣдующiя статьи: *Извлеченiе изъ всеподданнѣйшаго отчета по министерству юстицiи за* 1857 *годъ* (№ 10); *О причинахъ обилiя тяжбъ въ Бессарабiи*, С. Петренко (ibid.); *Объ улиточной записи*, Я. Костенецкаго (ibid.); *Обозрѣнiе дѣятельности уголовныхъ судовъ Францiи за* 1857 *годъ* (ibid.); *О гражданской дѣятельности лицъ, или о юридическихъ дѣйствiяхъ въ области гражданскаго права*. (Изъ лекцiй Д. И. Мейера) изд. А. Вицына (№ 11 и 12); *О губернскомъ надзорѣ*, П. Чолежаева (№ 11); *О рукоприкладствѣ по дѣламъ уголовнымъ*, Н. Ланге (№ 12); *Очеркъ уголовной статистики Англiи и княжества Валлiйскаго за* 1858 *годъ*, А. Хвостова (ibid.).— По отдѣлу судебной практики: Русской—*Изложенiе рѣшенiй по гражданскимъ дѣламъ, въ которыхъ разрѣшаемы были вопросы:*

1) *О недѣйствительности духовнаго завѣщанія, которымъ въ пользу одного изъ свидѣтелей сдѣлано назначеніе;* 2) *О недѣйствительности духовнаго завѣщанія, при актѣ котораго свидѣтели не дали требуемаго закономъ отзыва;* 3) *О порядкѣ внесенія завѣщаній на родовыя имѣнія въ опекунскій совѣтъ;* 4) *О пространствѣ правъ повѣреннаго на дѣйствія по довѣренности;* 5) *О способахъ совершенія и обезпеченія запродажныхъ записей;* 6) *О порядкѣ ограниченія правъ собственности на недвижимое имущество отдѣленіемъ права пользованія (сервитуты)* (№ 10); 7) *О степени обязательности для покупщиковъ дома договоровъ, заключенныхъ прежнимъ владѣльцами съ нанимателями квартиръ;* 8) *О подсудности дѣлъ объ имуществахъ, состоящихъ въ билетахъ кредитныхъ установленій;* 9) О *значеніи сдѣланныхъ на завѣщаніи свидѣтельскихъ подписей безъ означенія въ оныхъ званія завѣщателя;* 10) *О принадлежности билетовъ кредитныхъ установленій;* 11) *О порядкѣ учиненія споровъ противъ дѣйствительности завѣщательныхъ распоряженій;* 12) *О порядкѣ уничтоженія крѣпостныхъ духовныхъ завѣщаній* (№ 11); 13) *О значеніи завѣщанія, крѣпостнымъ порядкомъ совершеннаго, но не полученнаго обратно изъ судебнаго мѣста при жизни завѣщателя;* 14) *О порядкѣ взысканія по векселямъ, учиненнымъ коммерческимъ банкомъ;* 15) *О порядкѣ отвѣтственности по долговымъ обязательствамъ, переданнымъ отъ заимодателя третьему лицу;* 16) *О порядкѣ доказыванія правъ на недвижимое имущество и о случаяхъ, въ коихъ нужно требовать доводовъ до перводачниковъ* (№ 12). — Иностранной — *Процессы:* 1) *По обвиненію Куртильяка и Серве въ покушеніи на убійство полицейскаго чиновника Прево;* 2) *Агента Марсельскаго общества морскаго страхованія съ капитаномъ Австрійскаго корабля Ида-Киссъ* (№ 10); 3) *О денежной претензіи наслѣдниковъ капитана Беля, съ г. Марминья,* М. З. (№ 11); 4) *По иску Габріеля и Мирекура къ гг. Мери и Девиду,* на оперу «*Геркуланумъ*» (№ 12). — Въ отдѣлѣ библіографіи разсмотрѣны четыре новыя Русскія юридическія изданія (№ 10—12).

Изъ статей, помѣщенныхъ въ Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній о Россіи (кн. IV), сюда относятся: *О гражданскихъ договорахъ, по Русскому праву* (Изъ лекцій проф. Д. И. Мейера), сообщ. А. Вицынымъ; *Замѣчанія о губернскихъ учрежденіяхъ,* графа М. М. Сперанскаго; *О слѣдствіи,* О. Г.; *Акты, относящіеся до юридическаго быта Россіи,* т. I, критика К. Побѣдо-

носцова; *Шемякинъ судъ*, А. Н. Пыпина; *Анекдоты изъ XVIII столѣтія; О билетахъ на сплавъ помѣщичьихъ лѣсовъ*, Р. К. Рѣпинскаго; *Объ актахъ безденежныхъ и совершаемыхъ по довѣренностямъ и довѣренностямъ*, Х. П. Козлова; *Объ условіяхъ найма земель*, его-же; *О самовольныхъ порубкахъ*, В. Н. Ржевскаго; *Мировые судьи въ Англіи*, П. А. Иванова; *Сочиненіе г. Даневскаго: «Объ источникахъ мѣстныхъ законовъ»*, разборъ.

— «О губернскомъ надзорѣ». — «Самое названіе надзора указываетъ на его значеніе—какъ вѣдомства контрольнаго. Контроль необходимъ, какъ орудіе, охраняющее правильное отправленіе общественнаго производства. Безъ контроля не можетъ быть никакой гарантіи правильности и справедливости, не можетъ существовать никакого общества. Слѣдовательно, вопросъ заключается не въ томъ: долженъ или не долженъ быть контроль, не въ томъ, долженъ-ли этотъ контроль составлять особенное, самостоятельное учрежденіе. Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ современнаго состоянія общественнаго организма. Гдѣ органы властей административной, судебной и исполнительной разграничены правильно, предметы вѣдомства каждаго съ точностію опредѣлены, организація этихъ властей вполнѣ удовлетворяетъ общественнымъ потребностямъ, юридическія начала сознаны, въ этомъ случаѣ, кажется, довольно одной обыкновенной отчетности и нѣтъ необходимости въ особенномъ контрольномъ органѣ. Но какъ такое состояніе почти только идеально, то въ дѣйствительности существованіе этого института необходимо. Разсматривая юридическіе памятники, нельзя не убѣдиться въ неудовлетворительномъ состояніи администраціи XVII вѣка. Выразивши въ уложеніи все, что могла создать современная жизнь, общество нечувствительно вступало въ новый фазисъ своего развитія. Государство все болѣе и болѣе крѣпло, отношенія осложнялись и, не умѣщаясь въ прежнихъ рамкахъ обычая, требовали новыхъ, болѣе опредѣленныхъ формъ. Къ этому періоду пробужденія юридическаго духа народа должно отнести появленіе нѣкоторыхъ государственныхъ установленій. Въ понятіи народномъ пробилась идея о различіи начала административнаго отъ судебнаго, правильнѣе обрисовались права сословныя. Всѣ эти смутныя, еще не сознанныя требованія, были вѣрно усвоены Петромъ Великимъ и въ этомъ, по преимуществу, проявилась его геніальность. Во всѣхъ указахъ Петра Великаго видно вѣрное пониманіе юридическаго начала. Правда, что это начало

нерѣдко выражалось въ формѣ совершенно чуждой; нерѣдко, за недостаткомъ готоваго матеріала, происходили заимствованія, но тѣмъ не менѣе, новымъ идеямъ дано должное направленіе. Замѣняя прежнее неправильное и совершенно неудовлетворяющее нуждамъ народнымъ, областное дѣленіе новымъ раздѣленіемъ его на 8 губерній, образовывая самостоятельное, отдѣльное управленіе купечества и мѣщанства, какъ особеннаго государственнаго сословія, давая новые уставы почти по всѣмъ отраслямъ управленія и въ-особенности учреждая коллегіальное устройство судебныхъ мѣстъ, Петръ Великій встрѣтилъ живую необходимость въ учрежденіи особой власти, которая-бы, вполнѣ понимая основную идею его учрежденій, могла проводить ее непосредственно въ дѣйствія вновь учрежденныхъ органовъ, постоянно слѣдить за ихъ дѣятельностію; не допускать отклоненій, объяснять смыслъ и значеніе вновь издаваемыхъ указовъ и отношенія ихъ къ существовавшему законодательству. Эта потребность власти контрольной удовлетворялась установленіемъ должностей *прокуроровъ*. Почти одновременно съ появленіемъ прокуроровъ мы видимъ установленіе еще новыхъ должностей *фискаловъ*. Обязанности какъ прокуроровъ, такъ и фискаловъ, имѣютъ между собою много сходнаго, что подало поводъ думать о совершенной тожественности этихъ должностей. Но ежели глубже вникнемъ въ основныя причины учрежденій, въ главныя черты ихъ правъ и обязанностей, то увидимъ, что эти власти, и по началу своему, и въ дѣйствіи совершенно различны. Какъ начало контрольное проявилось въ прокурорахъ, такъ въ фискалахъ видимъ начало инквизиціонное. Въ XVII вѣкѣ, все областное финансовое управленіе находилось въ рукахъ выборныхъ отъ общинъ. Выборные люди «головы, цѣловальники таможенные и кабацкіе» и т. п. обязывались собирать царскіе доходы по окладнымъ книгамъ и своимъ собственнымъ имуществомъ обезпечивали правильный сборъ. Правительство само не входило ни въ правомѣрное распредѣленіе податей и повинностей на подданныхъ, ни въ подробное установленіе способовъ взиманія; ему нужно было только, чтобы въ казну поступалъ именно такой-то доходъ. Такой порядокъ веденія казенныхъ дѣлъ, съ теченіемъ времени, оказывался все болѣе и болѣе несостоятельнымъ. Похищеніямъ казны, недоборамъ и злоупотребленіямъ не было конца. Отчасти способствовали къ тому неопредѣленныя отношенія выборныхъ къ воеводамъ. Иногда мы видимъ выбор-

ныхъ головъ почти совершенно независимыми въ отправленіи своихъ обязанностей, въ сборѣ денегъ и доставленіи ихъ прямо отъ себя въ Москву, иногда же, въ большей части случаевъ, они находились въ полной зависимости отъ воеводъ и тогда всѣ собранные доходы головы обязывались передавать воеводамъ, для отсылки въ Московскіе приказы. Но въ томъ и другомъ случаѣ de facto воеводы вмѣшивались безпрестанно въ дѣла финансовыя. Такимъ помышленіямъ и злоупотребленіямъ правительство постоянно стремилось противудѣйствовать, но безуспѣшно: частныя и безсрочныя повѣрки воеводами дѣйствій и денежныхъ суммъ выборныхъ не могли, безъ всякаго сомнѣнія, принести существенной пользы. Кромѣ-того, веденіе казенныхъ дѣлъ требуетъ отъ лицъ, занимающихся ими, не только честности, но и особенныхъ спеціальныхъ знаній, которыхъ частныя лица въ замкнутой средѣ своей общины получить не имѣли никакой возможности. Общины своимъ рутиннымъ сборомъ могли удовлетворять только еще неразвившейся общественной цивилизаціи; но когда осложнились уже государственныя потребности, когда внѣшнія войны потребовали болѣе значительныхъ издержекъ, явилась необходимость въ вѣрномъ опредѣленіи государственныхъ доходовъ и вообще казенныхъ имуществъ, въ правильномъ веденіи государственнаго хозяйства и наконецъ, когда явилось государство въ полномъ его значеніи, въ то время явилась и потребность въ представителѣ государственнаго интереса. Этой потребности Петръ Великій предполагалъ удовлетворить учрежденіемъ *фискаловъ*. Изъ этого бѣглаго очерка видно, что прокуроры и фискалы составляли институты совершенно неоднозначущіе по основной идеѣ своей, какъ выраженіе началъ *контрольнаго* и *инквизиціоннаго*. Институтъ прокуроровъ явился въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго послѣ раздѣленія государства на губерніи, учрежденія сената, коллегій, надворныхъ судовъ и вообще введенія коллегіальнаго порядка. Какъ самостоятельное учрежденіе контрольнаго начала, оно имѣло цѣлью, съ одной стороны, наблюдать за правильнымъ производствомъ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ, съ другой — служить проводникомъ истинныхъ намѣреній законодательной власти. Въ указѣ 1722 г. января 12 (26) въ п. 4 сказано: при сенатѣ долженъ находиться генералъ-прокуроръ и оберъ-прокуроръ, а при коллегіяхъ прокуроры. Далѣе въ указѣ выражается крайняя необходимость въ скорѣйшемъ замѣщеніи этихъ должно-

своей, для чего даже [illegible] выбирать изъ всякихъ чиновъ. Чрезъ нѣсколько дней установлены прокуроры и въ надворныхъ судахъ. По табели о рангахъ должность генералъ-прокурора положена въ 3-мъ классѣ, оберъ-прокурора въ 4-мъ классѣ, прокуроровъ въ коллегіяхъ въ 6-мъ классѣ и наконецъ въ 7-мъ классѣ прокуроровъ въ надворныхъ судахъ и государственнаго оберъ-фискала. Генералъ-прокуроръ непремѣнно долженъ былъ присутствовать въ сенатѣ. Обязанности его состояли въ наблюденіи: 1) за правильнымъ, безволокитнымъ и законнымъ производствомъ дѣлъ и дѣйствительнымъ исполненіемъ рѣшенныхъ дѣлъ. Для этого онъ обязывался имѣть книгу, въ которой на одной сторонѣ вписывались состоявшіеся указы, а на другой время исполненія; а ежели въ исполненіе еще не приведено, то по какимъ причинамъ; 2) за справедливымъ и нелицемѣрнымъ рѣшеніемъ сената; ежели онъ замѣчалъ что-либо противное закону, то обязанъ былъ сдѣлать замѣчаніе и ежели его замѣчаніе не принималось въ уваженіе, то протестовать и остановить въ производствѣ, а между-тѣмъ, по дѣлу особенной важности, немедленно доносить государю, а по дѣламъ обыкновеннымъ доводить до свѣдѣнія государя во время его присутствія въ сенатѣ или въ недѣльныхъ вѣдомостяхъ; впрочемъ, за ложное донесеніе генералъ-прокуроръ подвергался взысканію; 3) за служебнымъ отправленіемъ обязанностей прокурорами и фискалами, принимать отъ нихъ донесенія и предлагать ихъ на разсмотрѣніе сената, и 4) имѣть въ своемъ управленіи сенатскую канцелярію, со всѣми ея служителями. Что-же касается до оберъ-прокурора, то по идеѣ Петра онъ былъ помощникомъ генералъ-прокурора и, за отсутствіемъ послѣдняго, исправлялъ его должность. Приводя всѣ эти обязанности къ одному знаменателю, мы увидимъ, что главная обязанность института состояла въ охраненіи законнаго порядка, быть блюстителемъ закона. Этому характеру институтъ никогда не измѣнялъ. Какъ блюститель высокаго государственнаго интереса — закона, генералъ-прокуроръ въ одномъ изъ указовъ Петра Великаго называется государевымъ окомъ и стряпчимъ государственныхъ дѣлъ. Таковы-же были и обязанности прокуроровъ въ-отношеніи къ коллегіямъ; точно также наблюдали они за правильнымъ производствомъ дѣлъ и за дѣйствительнымъ исполненіемъ указовъ, съ запискою въ своемъ журналѣ, также наблюдали за законностію постановленій коллегій. По дѣламъ неправильно рѣшеннымъ прокуроры обязаны были про-

тестовать и, остановивъ исполненіе, доносить генералъ-прокурору немедленно, и только въ случаѣ сомнительности дѣла, для соображенія и совѣта съ кѣмъ сочтетъ за лучшее, ему полагалось сроку 3 дня; также наблюдали за фискалами и предлагали ихъ донесенія на разсужденіе коллегіи. Какъ генералъ-прокуроръ называется окомъ государя въ сенатѣ, такъ прокуроръ коллегіи называется окомъ генералъ-прокурора. Въ 1722 году мая 11 послѣдовалъ указъ о назначеніи оберъ-прокурора въ сvнодѣ: «въ сvнодъ выбрать изъ офицеровъ добраго человѣка, ктобъ имѣлъ смѣлость и могъ управленіе сvнодскаго дѣла знать». Инструкція ему должна примѣняться къ инструкціи генералъ-прокурора. По мысли Петра, прокуроры должны состоять при всякомъ коллегіальномъ мѣстѣ, но съ кончиною его самый институтъ уничтоженъ. При преемницѣ Петра мы не встрѣчаемъ въ полномъ собраніи законовъ ни одного указа о должности прокурора, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не встрѣчаемъ и указа, уничтожающаго эту должность. Вѣроятно, какъ несообразная съ настоящими видами правительства, должность эта уничтожилась de facto. По крайней мѣрѣ въ наказѣ губернаторамъ и воеводамъ и ихъ товарищамъ ничего не сказано ни о прокурорахъ, ни о фискалахъ. Что дѣйствительно должность прокурорская уничтожена не законодательною властью, это можно видѣть изъ манифеста Анны Іоанновны 1730 окт. 2, въ которомъ опредѣлительно высказывается недостаточное состояніе администраціи и судебной расправы: «понынѣ не безъизвѣстно намъ есть, что въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ въ государственныхъ дѣлахъ слабое чинится управленіе, и челобитчики по дѣламъ своимъ справедливаго и скораго рѣшенія такъ, какъ наши законы повелѣваютъ, получить не могутъ, и бѣдные отъ сильныхъ утѣсняемы, обиды и раззоренье претерпѣваютъ». Во вниманіи къ такому безотрадному положенію, указомъ этимъ возстановляются должности генералъ-прокурора, оберъ-прокурора, прокуроровъ коллегій и другихъ судебныхъ мѣстъ, на основаніяхъ, данныхъ Петромъ Великимъ. Замѣчательно одно выраженіе этого указа: «какимъ-же указомъ оной (прокурорскій) чинъ, по кончинѣ дяди нашего и Государя, отставленъ, и кѣмъ отрѣшенъ, о томъ намъ неизвѣстно». Ежели-же существовалъ какой-нибудь указъ, то не могла-бы Анна Іоанновна выразиться такъ уклончиво; при томъ-же пятилѣтній промежутокъ не такъ продолжителенъ, чтобъ можно было забыть подобный указъ. Уничтоженіе должностей, по

неопредѣленію вновь на мѣста выбывшихъ прокуроровъ, нельзя допустить тоже, по краткости времени. Остается предположить одно: должность прокуроровъ, какъ охранителей законовъ, блюстителей законнаго порядка, не могла быть терпима въ уровнѣ съ честолюбивыми видами сильныхъ временщиковъ того времени. Честь введенія контрольнаго начала въ областное управленіе принадлежитъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Указомъ 1733 г. сентября 3 назначены состоять при губернаторахъ въ товарищи прокуроры и въ томъ-же указѣ изложена инструкція ихъ должности, на основаніи общей прокурорской обязанности. Таковы были происхожденіе и начала прокурорской институціи.

— «Очеркъ уголовной статистики Англіи и княжества Валлійскаго за 1858 г.» — Настоящая статья заимствована изъ источниковъ: 1) Tables showing the number of criminal offenders in England und Wales (за нѣсколько лѣтъ); 2) ежегодно обнародываемыхъ отчетовъ инспекторовъ тюремъ Англія и княжества Валлійскаго, и 3) Judical Statistics за 1858 (Англіи и княжества Валлійскаго). Мы заимствуемъ изъ нея здѣсь только общіе выводы:

I. Свѣдѣнія о полиціи. Въ 1858 г. вся полиція Англіи и княжества Валлійскаго состояла изъ 20,256 лицъ отъ главныхъ коммисаровъ до запасныхъ констабелей включительно. Въ этомъ числѣ: 1) 6,900 принадлежало къ полиціи Лондона и приписанныхъ къ нему предмѣстій столицы (т. е. 2.545,600 жит). 2) 138 ч. особыхъ сыщиковъ (defective officees), извѣстныхъ преслѣдователей воровъ и мошенничествъ. Содержаніе полиціи обошлось 1.447,019 ф. ст., изъ коихъ 988,639 ф. стерл. падали на государственное казначейство, а 458,000 на городскія суммы. Народонаселеніе Англіи 17.927,609 ч., слѣд. число чиновъ полиціи относилось къ числу жителей, какъ 1 : 890. — Цифра вредныхъ для общества людей представляетъ слѣдующія данныя: извѣстныхъ полиціи за воровъ до 40.000 ч., за лицъ, укрывавшихъ краденныя вещи до 3,500 ч. (эти лица жили въ 3,122 домахъ). По счету полиціи, до 160,000 ч. считается близкими впасть въ новое нарушеніе законовъ; но, кромѣ этихъ лицъ, значительное число извѣстно полиціи за бродягъ и людей дурнаго поведенія, въ томъ числѣ до 50,000 женщинъ, принадлежащихъ къ проституціи. При такихъ условіяхъ по 58,000 происшествіямъ (по нимъ уличались: за убійство 112 ч., за однѣ попытки къ убійству 38 ч., за похищеніе дѣтей 20 ч.), имѣвшимъ характеръ важнѣйшихъ уголовныхъ пре-

ступленій, арестовано было всего до 30,458 ч. (изъ нихъ освобождено безусловно 11,880, а подъ условіемъ взноса залога 1,330 ч.). По разъясненіи дѣлъ объ этихъ лицахъ уголовнымъ слѣдствіемъ, почти $^2/_3$ изъ нихъ переданы были суду присяжныхъ (for trial).

II. Уголовные проступки. Въ 1858 г. за уголовные проступки начато преслѣдованіе надъ... 404,034 лицами. Изъ нихъ:
оправдано................ 143,744 лица
присуждено къ различнымъ наказаніямъ........... 260,290 {въ томъ числѣ 51,181 за пьянство (8,980 женщ.).

Изъ дѣлъ о 260,290 лицахъ, осужденныхъ за маловажные уголовные проступки, по 60 дѣламъ подсудимыми поданы были апелляціи и ровно $^1/_2$ была перерѣшена въ судахъ 2-ой степени; кромѣ того 58 дѣлъ поступило въ королевскій судъ, Queens Bench, и другіе суды. 46% на 100 уголовныхъ проступковъ, т. е. почти $^1/_2$ относится къ лицамъ неодобрительной нравственности и немного болѣе 50% общаго количества проступковъ, совершается остальнымъ народонаселеніемъ Англіи и княжества Валлійскаго.

III. Уголовныя преступленія. Въ 1858 г. подвергнуто за уголовныя преступленія суду 17,855 лицъ (обоего пола).
Изъ числа 17,855 (3,990 женщ.) оправдано и освобождено отъ суда........................ 4,576 ч.
Освобождено отъ суда по болѣзни, сумашествію, малоумію и проч........ .... 33 ч.
Приговорено къ наказаніямъ.................. 13,246 ч.

Изъ послѣдняго числа приговорено: къ смерти 53, къ каторгѣ безсрочной 17, къ каторгѣ на долгіе сроки 18, къ каторгѣ менѣе чѣмъ на 10 лѣтъ 2,095, къ заключенію въ тюрьмѣ на краткіе сроки 10,599, къ содержанію въ исправительныхъ школахъ 225, къ тѣлесному наказанію, штрафамъ и другимъ легчайшимъ наказаніямъ 229.

Изъ 53-хъ, присужденныхъ къ смертной казни, было: а) за убійство 16, за посягательство на убійство 8, за скотоложство 14, за грабежъ съ нанесеніемъ увѣчья 13, за воровство съ увѣчьемъ 2; б) изъ 53-хъ лицъ 42 помилованы (смягченіемъ наказаній) и только надъ 11 совершенъ вполнѣ приговоръ суда (всѣ за убійство). Въ 1858 г. женщинъ казнено не было.

Изъ 11-ти человѣкъ казненныхъ 4 были иностранца и только 7 собственно Англійскихъ подданныхъ. Относительно возраста видно, что они были:

		Число лицъ.
Изъ 11 лицъ	Отъ 43 до 25	5
	— 25 — 20	4
	20 лѣтъ	1
	19 —	1

IV. Тюрьмы и тюремнее заключеніе. Въ 1858 г. поступило въ тюрьмы мужчинъ 105,175, женщинъ 34,282, всего 139,457, а съ оставшимися отъ 1857 г. всего было до 160,000 ч. Въ числѣ 139,457 ч. было: за долги и вообще по гражданскимъ дѣламъ 16,620 человѣкъ (въ томъ числѣ женщинъ 971); по уголовнымъ дѣламъ (исключая военныхъ) всего 118,162 (изъ нихъ мужчинъ 84,856, женщинъ 33,306). Они были: По возрасту: дѣти до 12-ти лѣтъ составляютъ 1,3% (1,553), малолѣтные отъ 12 до 16 лѣтъ 7,4% (8,776), престарѣлые за 60 лѣтъ составляютъ толчко 0,7%. По воспитанію: изъ 118,162 лицъ (84,856 мужч. и 33,306 женщ.) не умѣющихъ читать 41,826 или 35%; умѣющихъ, но посредственно 68,227 или 57%; знающихъ читать и писать хорошо 6,813 или 5%; лицъ съ высшимъ образованіемъ 397 или 3%. По мѣсту рожденія: 79% относится къ кореннымъ жителямъ Англіи и княжества Валлійскаго и 1,6% (1,927) къ иностранцамъ; остальные къ уроженцамъ разныхъ колоній и земель Великобританіи, изъ которыхъ всего болѣе Ирландцевъ (13%) 15,887. Изъ числа 160,000 переданы были въ исправительныя школы 967 малолѣтныхъ, въ томъ числѣ 258 дѣвочекъ. Этого рода заведенія въ Англіи принесли обществу большую пользу; благодаря имъ, число возобновленія преступленій малолѣтными съ 1856 г. значительно уменьшается. Изъ сравненія съ данными за прошедшіе годы видно, что въ Англіи и княжествѣ Валлійскомъ число уголовныхъ проступковъ увеличивается, а уголовныхъ преступленій уменьшается, въ особенности главнѣйшихъ изъ нихъ: убійствъ, грабежа, поджоговъ — при ежегодно возрастающемъ (около 1%) народонаселеніи. Нельзя не признать важнымъ этого уменьшенія, тѣмъ болѣе, что это не частное явленіе одного 1858 г. Съ 1849 года (27,816) болѣе или менѣе уменьшается цифра лицъ, судимыхъ судомъ присяжныхъ (въ Англіи), а къ 1859 г. уменьшаетея десятью тысячами. При всемъ томъ, за 1858 г. число преступниковъ значительно, — 53 смертные приговора слышались въ судахъ въ Англіи (на 18 мил. жит.), а надъ 11 лицами приговоры эти совершены».

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ юридическимъ наукамъ принадлежатъ слѣдующія статьи: *О дѣйствіяхъ временной коммиссіи, Высочайше учрежденной въ С. Петербургѣ для разбора дѣлъ между нанимателями и рабочими, со времени ея открытія по* 1 *мая* 1859 *г.* (Жур. мин. вн. дѣлъ № 9); *Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ* (продолженіе) (ibid. № 10); *Повальный обыскъ по дѣламъ уголовнымъ*, Т. И. Ш. (Отеч. зап. № 10); *Успѣхи словеснаго и публичнаго судопроизводства* (ibid. № 11); *Г-ну Лохвицкому* (по поводу его замѣчаній на статью «О русскомъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ въ Русскомъ словѣ № 10), М. Л. Филиппова (ibid.); *Объ окружныхъ и волостныхъ правленіяхъ государственныхъ имуществъ* (ibid. № 12); *Любопытный пассажъ въ исторіи Русской словесности* (13 декабря 1859 г.) Н. Т—нова, (ibid.); *Статья г. Якушкина въ Русской бесѣдѣ* (Русск. вѣст. № 17); *Г. Гемпель передъ судомъ гласности* (ibid. № 20); *Раздѣленіе Россіи на губерніи по указамъ Петра Великаго и Екатерины II*, В. Н. Лешкова (ibid. № 22); *Письма въ редакцію СПб. вѣдомостей*, гг. и цева, (СПб. вѣд. № 188); *Нѣсколько словъ объ опекунскомъ управленіи*, Успенскаго (ibid. № 196); *Замѣтки на предъидущую статью*, Форфоровскаго (ibid. № 242); *Нѣсколько словъ объ адресныхъ билетахъ* (ibid. № 268); *Разборъ статьи о публичности и устности уголовнаго судопроизводства* (Русск. инв. № 207 и 208); *Три вопроса международнаго права* (ibid. № 273); *Процессъ Галилея*, ст. II (Сѣв. пч. № 194); *Замѣтки провинціала о взяточничествѣ* (ibid. № 272); *Нѣсколько словъ объ одномъ тюремномъ замкѣ* (Моск. вѣд. № 175); *Нѣсколько словъ по поводу предъидущей статьи* (ibid. № 225); *Вступительная лекція исправляющаго должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ иностранныхъ законодательствъ*, Ѳ. М. Дмитріева, читанная въ Московскомъ университетѣ 5 октября 1859 г. (ibid. № 238); *Адресные билеты и ихъ неудобства*, А. Щ. (ibid. № 243 и 254); *Вопросъ о паспортахъ и адресныхъ билетахъ* (ibid. № 251); *Нѣсколько словъ о судѣ присяжныхъ*, Практика (ibid. № 254); *Строгость законовъ и великодушное самоуправство чиновниковъ*, Г. А. Унковскаго (ibid. № 269); *Дополнительная замѣтка*, его-же (ibid. № 270); *Процессъ между селомъ Ивановымъ и посадомъ Вознесенскимъ* (ibid. № 274); *По поводу ожидаемаго преобразованія паспортной системы* (ibid. № 294); *Дополненіе къ процессу г-жи Лемуанъ* (ibid. № 397); *Городское общество, его выборы и служба по выборамъ*,

Посторонняго человѣка (ibid. № 299); *По вопросу о преобразованіи паспортной системы*, Иванова (ibid. № 306); *Рѣчь г. Славотинскаго* (Кіев. телегр. № 26); *Письма о полиціи* (ibid. № 27); Юридическія замѣтки: I. *Вводный листъ*, Шостанскаго. II. *О значеніи въ формальномъ слѣдствіи повальнаго обыска*, Козаченко-Собко. III. *Нѣчто о судопроизводствѣ*, М. IV. *Объ исполненіи въ формальномъ слѣдствіи очной ставки*. V. *Замѣтка*, Козаченко-Собки. VI. *Замѣтки по вопросу о грабительствахъ*, Ф. Ш—каго (Одесск. вѣстн. № 125, 129, 135 и 145); *О различныхъ родахъ наказанія*. I. Теорія наказаній, М. С. Ш—та (ibid. № 142); *Нѣчто о гербовой бумагѣ*, Ф. Воронова (ibid. № 143).

— «Вступительная лекція Ѳ. М. Дмитріева». — О пользѣ изученія для насъ иностраннаго права авторъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Для насъ, Русскихъ, изученіе Европейскихъ законодательствъ представляетъ интересъ двоякаго рода. Безъ него мы не можемъ подвинуть разработки собственной исторіи. Если до-сихъ-поръ въ нашей юридической литературѣ подняты столь немногіе вопросы, то виною этому всего болѣе малое знакомство съ юридическимъ бытомъ другихъ народовъ. Мы нерѣдко принимаемъ за особенность народнаго характера обыкновенную принадлежность исторической эпохи, или проходимъ безъ вниманія мимо самыхъ оригинальныхъ явленій. Укажу на одинъ поразительный примѣръ. До-сихъ-поръ наши юристы еще не обратили должнаго вниманія на фактъ, которому подобнаго не было во всей остальной Европѣ: Русская исторія представляетъ чрезвычайно слабое развитіе мѣстнаго права. Оно было задавлено центральнымъ законодательствомъ прежде, нежели успѣло развиться, и не имѣло на него почти никакого вліянія. Такой фактъ не могъ-бы остаться не замѣченнымъ, еслибы мы были ближе знакомы съ значеніемъ мѣстныхъ обычаевъ на западѣ. Къ-сожалѣнію, мы до-сихъ-поръ пользовались Европейскою исторіей права только для аналогическаго объясненія отдѣльныхъ явленій. Поэтому она служитъ намъ пособіемъ только въ первую, древнѣйшую эпоху нашего юридическаго быта. Какъ-скоро дѣло шло не о Варягахъ, не о Русской Правдѣ, сравнительная метода вовсе не была прилагаема. Но примѣненная къ отдѣльнымъ событіямъ, аналогія есть только первый пріемъ сравнительной методы. Ея гласное назначеніе состоитъ не въ объясненіи единичныхъ фактовъ, но въ открытіи тѣхъ единичныхъ началъ, которыми руководствуются народы въ,

цѣлой ихъ юридической жизни. При такомъ направленіи сравнительное изученіе права не останется безплоднымъ и для практическихъ цѣлей. Оно можетъ служить для насъ путеводною нитью при рѣшеніи нашихъ собственныхъ общественныхъ вопросовъ. Даже коренныя, основныя начала народной жизни могутъ придти къ сознанію только при сравнительномъ ихъ изученіи. Живымъ примѣромъ въ этомъ случаѣ служитъ намъ Франція. Въ этой странѣ, столь вполнѣ отрекшейся отъ своего политическаго прошедшаго, есть однако сфера, гдѣ мы безпрестанно встрѣчаемся съ преданіемъ, гдѣ въ самой терминологіи отзывается вѣковая работа минувшаго. Эту сферу составляютъ Французскіе суды, живые преемники старинныхъ парламентовъ, даже по личному составу того класса общества, изъ котораго они пополняются. Франція справедливо гордится своей магистратурой, своимъ судопроизводствомъ. А между-тѣмъ чисто-народныя основы процесса могли осилить безобразное законодательство XVIII вѣка только тогда, когда потребность преобразованій заставила общество обратить вниманіе на Англійскія учрежденія. Въ этомъ отношеніи на нашу долю выпала счастливая судьба. Наше общественное развитіе совершается въ такую пору, когда высокое состояніе науки и опыты нашихъ предшественниковъ въ цивилизаціи могутъ быть для насъ важнымъ пособіемъ и спасительнымъ предостереженіемъ. Мы знаемъ, что есть учрежденія, которыя не пересаживаются вдругъ на чужую почву, требуя долгаго, историческаго воспитанія или коренясь въ особенностяхъ народнаго характера; но знаемъ также, что есть юридическія начала, не чуждыя всѣмъ Европейскимъ племенамъ и могущія содѣйствовать развитію и нашего права и нашего общества. Но какъ ни важны эти результаты сравнительнаго изученія, они не составляютъ главной цѣли науки. Наука не можетъ и не должна ставить себѣ цѣлью практическую пользу, или, лучше сказать, приноситъ ее только тогда, когда не имѣетъ ее въ виду непосредственно. Сравнительное изученіе права необходимо для полноты и правильности ея собственныхъ началъ. Право постоянно стремится расширить свою сферу и дать своимъ началамъ болѣе широкое основаніе, опирая ихъ на цѣлый рядъ опытныхъ наблюденій. Оно давно уже потеряло характеръ случайности, ибо всѣ учрежденія являются въ немъ различными ступенями юридическаго сознанія. Но ему остается совершить еще одинъ шагъ правды: провѣрить свои законы во всѣхъ ихъ раз-

нообразныхъ проявленіяхъ, привести разнообразіе историческихъ явленій къ единству познающей мысли. Это стремленіе, замѣтное во всѣхъ отрасляхъ нашей науки, съ особенною силою высказывается теперь въ государственномъ правѣ. Здѣсь оно было вызвано не одною ученою работой, но и цѣлымъ рядомъ историческихъ событій, часто обличавшихъ несостоятельность теоріи. Въ исторіи политическихъ наукъ наше время составляетъ замѣчательную эпоху, рѣзко отличающуюся отъ всѣхъ предъидущихъ. Чтобъ объяснить ея характеръ, я считаю нужнымъ сдѣлать очеркъ историческаго развитія политическихъ наукъ. До XIX столѣтія между теоріей и положительнымъ правомъ не было постояннаго, правильнаго взаимнодѣйствія. Вліяніе науки безспорно существовало, оно было иногда даже сильнѣе нынѣшняго; но наука мало черпала изъ дѣйствительности. Политическій опытъ почти не обогащалъ ее, а потому и ея вліяніе по большей части было отрицательное. Наука подготовляла политическія измѣненія, но когда она была безсильна измѣнить существующій порядокъ, то не имѣла и вліянія на его послѣдовательное, постепенное развитіе. Въ ежедневной жизни народовъ она имѣла мало значенія. Это происходило отъ ея собственнаго характера, естественнаго въ эпоху перваго пробужденія политической мысли. Государственное право, до половины прошлаго столѣтія, или ограничивалось простымъ приведеніемъ въ систему существующихъ отношеній, или, когда возвышалось до философіи, отыскивало вѣчную, разумную основу человѣческаго общества, независимо отъ его историческихъ проявленій. Между этими двумя видами публицистовъ лежала бездна. Пока первые искали опоры для существующихъ учрежденій въ ученіи Римскаго права, или въ средневѣковыхъ уставахъ, публицисты-философы признавали законнымъ основаніемъ общества одни требованія разума и относились критически къ окружавшему ихъ быту. Вотъ почему можно сказать, что государственнаго права, какъ науки, не было до великихъ философовъ Германіи. При всемъ богатствѣ обработки, не смотря на многіе и разнообразные труды величайшихъ представителей науки и жизни, государственное право представляетъ многіе, важные пробѣлы. Положительнымъ пріобрѣтеніемъ науки можно считать только установленіе главныхъ ея началъ философіею, богатый матеріалъ для дальнѣйшей разработки, и несомнѣнное совершенство нѣкоторыхъ частей ея, напр. административнаго права. За тѣмъ остается много вопро-

совъ, поставленныхъ литературою и еще болѣе выдвинутыхъ жизнію. Какъ далеко должна простираться государственная иниціатива? Можетъ-ли государство вторгаться въ сферу частной дѣятельности и принимать на себя роль организатора враждебныхъ интересовъ? Таковъ вопросъ, поднятый соціалистами. Въ чемъ должно искать гарантій для политической свободы? не требуется-ли для нея особенная организація общества? спрашиваетъ парламентская партія. Наконецъ поднялся вопросъ, пробудившій вниманіе цѣлой Европы и еще недавно вызывавшій жаркую полемику. Перевороты послѣдняго времени заставили усомниться въ возможности согласить два стремленія, одинаково отличающія западную Европу: стремленіе къ равенству и стремленіе къ свободѣ. Прибавимъ къ этому административные вопросы, столь тѣсно связанные съ политическими въ наше время. До какой степени законна централизація, или для общества нѣтъ спасенія внѣ полнаго самоуправленія? Этотъ вопросъ раздѣляетъ не только враждебные лагери, но даже публицистовъ одной и той-же школы. Французская и Англійская системы имѣютъ защитниковъ и противниковъ, и въ ученыхъ трудахъ, и въ политическихъ брошюрахъ, и на страницахъ журналовъ. Столь важные, столь многосторонніе вопросы грозятъ совершенно измѣнить физіономію государственнаго права. Наука не можетъ остаться равнодушна къ требованіямъ жизни, и попытки новой обработки предмета уже начинаются. До-сихъ-поръ въ теоріи государство являлось единственною формою общежитія на высшихъ ступеняхъ его развитія. Въ недавнее время произнесено новое слово, вносится новое понятіе въ область науки. Нѣмецкіе публицисты начинаютъ отличать общество отъ государства, придавая первому значеніе той естественной организаціи общежитія, которая независима отъ политической формы послѣдняго. Это новое понятіе, при дальнѣйшей его разработкѣ, должно отозваться на всѣхъ частяхъ государственнаго права. Уже теперь нѣкоторые изъ писателей пробуютъ разграничить сферу наукъ политическихъ отъ наукъ общественныхъ. При полномъ произведеніи этой мысли мы должны ожидать совершеннаго преобразованія прежней теоріи. Очевидно, что большая часть этихъ вопросовъ не будетъ рѣшена наукой и не можетъ быть рѣшена ею. Наука не создаетъ жизни, она только приводитъ къ сознанію и выясняетъ ея законы. Тѣмъ не менѣе ея роль велика въ настоящее время. Постепенною, осторож-

ною разработкой общественныхъ вопросовъ она можетъ содѣйствовать ихъ рѣшенію и снова пріобрѣсти на жизнь то вліяніе, котораго лишило ее недовѣріе къ неудавшимся теоріямъ. Но для того, чтобъ достигнуть этого результата, она должна найти себѣ твердую точку отправленія, чуждую всякаго произвола. Эту точку отправленія она можетъ найти только въ строгомъ и подробномъ анализѣ фактовъ. Вотъ почему сравнительно-историческое изученіе вопросовъ еще никогда не имѣло такой важности, какъ въ настоящее время. Никакія теоріи, не основанныя на фактахъ, не могутъ представить данныхъ для рѣшенія тѣхъ затрудненій, которыя выказаны практическимъ опытовъ народовъ. Только при точномъ анализѣ различныхъ общественныхъ организацій можно открыть скрывающіеся въ нихъ законы. Время теорій, построенныхъ внѣ исторіи, внѣ опыта, прошло безвозвратно. Оттого-то мы не можемъ болѣе довольствоваться поверхностнымъ знакомствомъ съ общественнымъ устройствомъ другихъ народовъ. Внимательное изученіе историческаго развитія права на возможно-большемъ пространствѣ перестало быть роскошью науки, оно сдѣлалось теперь ея первою необходимостію. Рано или поздно изъ такой разработки права сложится наука сравнительнаго законовѣдѣнія. Въ настоящее время она только начинается и едва насчитываетъ нѣсколько дѣльныхъ трудовъ. Но если зданіе еще не возведено, то богатый матеріалъ для него уже готовъ отчасти. Историко-юридическіе труды западной Европы обѣщаютъ наукѣ великую будущность. Въ меньшемъ количествѣ и съ меньшимъ значеніемъ сравнительныя изслѣдованія различныхъ современныхъ учрежденій даютъ возможность приложить ту-же методу и къ настоящему времени».

I.

НОВОСТИ

ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

Новая классификація холоднокровныхъ позвоночныхъ. — Труды Ричарда Оуэна какъ будто намѣренно были предприняты для того, чтобы служить продолженіемъ трудовъ Кювье; и по своимъ великимъ результатамъ, Оуэнъ дѣйствительно можетъ быть считаемъ наслѣдникомъ генія и славы Кювье. Какъ Кювье обработалъ ископаемыхъ млекопитающихъ, такъ Оуэнъ старался послѣ него обработать ископаемыхъ птицъ и пресмыкающихся. Въ сентябрѣ прошлаго года, въ засѣданіяхъ Британскаго Общества споспѣшествованія наукамъ, Оуэнъ изложилъ результаты своихъ изслѣдованій въ-отношеніи къ классификаціи низшихъ позвоночныхъ. Эти результаты должны, безъ сомнѣнія, существенно измѣнить самыя главныя черты въ нынѣшней классификаціи этихъ животныхъ.

Мы представимъ здѣсь извлеченіе изъ рѣчи Оуэна, помѣщенное въ журналѣ L'Institut (*).

Если исключить геологію, то ни одна сосѣдняя наука не получила столько пользы отъ изученія ископаемыхъ органическихъ остатковъ, какъ зоологія. Каталоги животныхъ формъ получили огромныя приращенія вслѣдствіе опредѣленія природы и сродства исчезнувшихъ видовъ и, съ-тѣхъ-поръ, какъ палеонтологія дала поводъ къ болѣе обширному изученію животныхъ классовъ, наука пріобрѣла болѣе глубокіе и болѣе точные взгляды на естественное расположеніе и подраздѣленіе животныхъ. Классъ пресмыкающихся, или холоднокровныхъ позвоночныхъ животныхъ представляетъ, можетъ быть, самый поразительный примѣръ этого. Въ по-

---

(*) L'Institut 1860, p. 4 et 14.

слѣднемъ изданіи животнаго царства Кювье (1829), также, какъ и въ элементахъ зоологіи Мильнъ-Эдвардса (1834—1837) и наконецъ даже недавно въ монографіи объ Американскихъ черепахъ Агасиса (1857), было удержано четверное раздѣленіе этого класса, предложенное Броньяромъ въ 1802 году, т.-е. на черепахъ, ящерицъ, змѣй и земноводныхъ (лягушки, жабы). Послѣдняя группа этого дѣленія была только возведена Агасисомъ на степень класса. Отдѣливши земноводныхъ отъ настоящихъ пресмыкающихся, говоритъ этотъ авторъ (на стр. 239), мы получимъ въ классѣ пресмыкающихся только три отряда: Ophidii, Saurii и Chelonii. Въ рапортѣ, который Оуэнъ читалъ Британскому Обществу въ 1839 и 1841 годахъ, объ ископаемыхъ пресмыкающихся Англіи, онъ предлагалъ раздѣлить этотъ классъ на восемь отрядовъ, именно: Enaliosaurii, Crocodilini, Dinosaurii, Lacertini, Pterosaurii, Chelonii, Ophidii и Batrachii; характеристика каждаго изъ этихъ отрядовъ была указана Оуэномъ. Послѣдующія изысканія сдѣлали извѣстными новыя формы и разницы въ строеніи холоднокровныхъ легочныхъ позвоночныхъ, нынѣ исчезнувшихъ, и привели къ соотвѣтственнымъ измѣненіямъ въ ихъ раздѣленіи на отряды и группы. Другой результатъ такого изученія вымершихъ формъ состоялъ въ томъ, что яснѣе выказалась искусственность раздѣленія между классомъ пресмыкающихся и классомъ рыбъ, принятаго въ нашихъ системахъ. Сходство типа въ расположеніи костей вполнѣ окостенѣвшаго черепа у нѣкоторыхъ рыбъ, имѣющихъ подобные легкимъ, сильно развитые плавательные пузыри (Polypterus, Lepidosteus, Sturio) и у нѣкоторыхъ вымершихъ амфибій (Archegosaurus и Labyrianthodon); присутствіе спинной струны или нотохорды у Archegosaurus, точно также, какъ у Sturio; присутствіе нотохорды и жаберныхъ дугъ у Archegosaurus и у Lepidosiren; присутствіе зубовъ съ лабиринтовиднымъ расположеніемъ зубныхъ тканей у Dendrodus, Lepidosteus, Archegosaurus, точно также, какъ у Labyrinthodon; большіе горловые срединные и боковые щитки у Archegosaurus, точно также, какъ у Megalichtys и у живущихъ нынѣ рыбъ Arapaima и Lepidosteus,—всѣ эти признаки, на которыхъ Оуэнъ настаивалъ въ своихъ лекціяхъ въ Лондонскомъ горномъ училищѣ (въ мартѣ 1858), указываютъ на одну большую естественную группу, замѣчательную по широтѣ степеней своего развитія, по которымъ рыбы и пресмыкающіяся соединяются и сливаются въ одно цѣлое. Salamandroidei (то, что называютъ Sauroidei)

и Ganoidei (Lepidosteus, Polypterus) суть самыя рыбовидныя формы этой группы, Labyrinthodontes самыя ящеровидныя; Lepidosiren и Archegosaurus суть посредствующія степени,—первый болѣе подобенъ рыбѣ, второй болѣе похожъ на ящера. Архегозавръ открываетъ ходъ развитія, начинающійся отъ настоящей рыбы и доходящій до типа Лабиринтодонта. Лепидосиренъ ведетъ къ типу жаберныхъ амфибій или къ нынѣшнему типу лягушечныхъ (Batrachia). Эти двѣ формы обнаруживаютъ всю искусственность обыкновеннаго отдѣленія рыбъ и пресмыкающихся, какъ классовъ, и показываютъ, какъ естественна группа холоднокровныхъ позвоночныхъ, Haematocrya (αἷμα кровь, κρύος холодъ—названіе, соотвѣтствующее другому Haemathotherma). Пресмыкающихся опредѣляли, какъ позвоночныхъ холоднокровныхъ, дышущихъ легкими; но сиренъ и протей дышутъ преимущественно жабрами, какъ, вѣроятно, дышалъ Archegosaurus. Нынѣшнія голыя лягушечныя ежегодно разомъ производятъ множество маленькихъ яицъ; зародышъ развивается съ маленькимъ аллантоиднымъ прибавкомъ и раждается съ наружными жабрами; жабры сохраняются въ-теченіе жизни только у немногихъ видовъ; у остальныхъ происходитъ болѣе или менѣе значительная метаморфоза. Другія существующія пресмыкающіяся приносятъ сравнительно небольшое число крупныхъ яицъ и зародышъ заключенъ въ свободномъ амніосѣ, болѣе или менѣе покрытомъ большою аллантоидою; по выходѣ изъ яйца, онъ не подвергается никакому превращенію. На основаніи этого-то различія, лягушечныя были отдѣлены нѣкоторыми натуралистами, составившими изъ нихъ особенный классъ. Но число яицъ, одновременно развивающихся у живородящихъ саламандръ, гораздо меньше, чѣмъ у сирена, и не выше числа яицъ сухопутныхъ черепахъ; при томъ, за исключеніемъ наружныхъ жабръ, исчезающихъ прежде рожденія или недолго спустя послѣ него, саламандра послѣ вылупленія подвергается не болѣе значительному превращенію, какъ и крокодилъ и сухопутныя черепахи. (Coecilia, вѣроятно, еще болѣе удаляются отъ формы развитія лягушечныхъ и приближаются къ типу пресмыкающихся). Слѣдовательно значеніе, приписываемое различнымъ размѣрамъ алантоиды въ зародышахъ саламандры и ящерицы, рѣшаетъ вопросъ: должно-ли ихъ причислить къ тому-же классу, или къ двумъ различнымъ. Зародышный признакъ—признакъ развитія, не можетъ быть дознанъ у вымершихъ родовъ Archegosaurus и Labyrinthodon. Сродство лаби-

ринтодонта съ ихтіозавромъ и устройство, вслѣдствіе котораго знаменитѣйшіе Германскіе палеонтологи признали лабиринтодонтовъ настоящими ящерами, подъ именами Мастодонзавра, Трематозавра, Капитозавра и пр., можетъ служить опорою предположенія, что развитіе ихъ приближалось къ развитію ящеричныхъ гораздо болѣе, чѣмъ развитіе саламандръ. Признаки, указывающіе на природу кожныхъ оболочекъ, точно также недостаточны для того, чтобы отдѣлить классъ лягушечныхъ отъ класса пресмыкающихся. Правда, всѣ существующія лягушечныя не имѣютъ чешуй или представляютъ маленькія чешуи (Coecilia), но не всѣ существующія пресмыкающіяся представляютъ роговыя чешуи. У крокодиловъ и у нѣкоторыхъ ящерицъ развиваются кожныя кости, подобно тому, какъ у нѣкоторыхъ рыбъ изъ отдѣловъ Placoidei и Ganoidei. Такое развитіе значительнѣе и сходство очевиднѣе въ древнихъ формахъ пресмыкающихся, которыхъ внутренній скелетъ представляетъ несомнѣнное сходство съ ганоидными рыбами и лягушечными. Такимъ образомъ, разсматривая нынѣ извѣстныя формы позвоночныхъ холоднокровныхъ, дышащихъ легкими, какъ живыхъ, такъ и ископаемыхъ, Оуэнъ не могъ найти никакой дѣйствительной и достаточно-ясной границы, чтобы раздѣлить ихъ на два класса — лягушечныхъ и пресмыкающихся. Точно также онъ не успѣлъ найти признака, который-бы отличалъ легочныхъ холоднокровныхъ отъ тѣхъ, которыя дышутъ посредствомъ воды, пресмыкающихся отъ рыбъ. Въ настоящемъ мемуарѣ онъ проводитъ произвольную границу между Лепидосиреномъ и Архегозавромъ, для того, чтобы обозрѣть группы или отряды пресмыкающихся, или холоднокровныхъ, дышащихъ легкими, начиная съ той группы, къ которой принадлежитъ Архегозавръ.

Отрядъ I. *Свѣтлоголовыя*, Ganocephali (отъ γάνος, блескъ и κεφαλή, голова). Такъ предлагаетъ назвать ихъ Оуэнъ по причинѣ фигурныхъ и блестящихъ пластинокъ, такъ-называемыхъ ганоидныхъ костяныхъ щитковъ, покрывающихъ всю ихъ голову. Эти пластинки представляютъ os postorbitale и os supertemporale, кости, образующія сводъ надъ височными впадинами. Затылочныхъ мыщелковъ нѣтъ. Зубы представляютъ на нижней половинѣ входящія складки цемента; нотохорда остается, позвоночныя дуги и периферическія части—окостенѣваютъ; плеврапофизы коротки и прямы; грудныя и брюшныя конечности очень малы и имѣютъ форму плавинновъ; большія горловыя пластинки срединныя и бо-

ковыя; чешуи маленькія, съ гребнемъ, полуганоидныя; слѣды жаберныхъ дугъ.

Совокупность предыдущихъ признаковъ даетъ этой группѣ значеніе отряда между холоднокровнымъ позвоночнымъ. Вымершія формы, представляющія эти признаки, были сперва сближены съ ископаемыми, открытыми въ сферозидеритическомъ аспидномъ сланцѣ, образующемъ верхній этажъ Баварской угольной формаціи, а также въ нѣкоторыхъ шарообразныхъ и листоватыхъ скопленіяхъ угольныхъ копей Саарербрука, близъ Трева. Остатки были вообще отнесены къ классу рыбъ (Pygopterus Lucius, Agassiz). Но одинъ экземпляръ изъ Мюнстеръ-Аппельскаго брандшифера представилъ признаки, которые докторъ Жержансъ (Gergens) призналъ за признаки саламандровиднаго пресмыкающагося (*). Жержансъ передалъ предполагаемую саламандру Герману фонъ-Мейеру, для описанія, и это описаніе напечатано было въ слѣдующемъ нумерѣ того-же журнала (**). Авторъ утверждаетъ, что сродство ископаемаго животнаго (для котораго предлагаетъ названіе Apateon pedestris) съ саламандрою, нимало не доказано. «Голова его можетъ быть точно также принята за голову рыбы, какъ и за голову ящерицы или лягушечнаго животнаго. Нѣтъ никакихъ слѣдовъ костей конечностей» и этимъ заключаетъ Мейеръ, объявляя при этомъ, что «для повѣрки предположенія, что Apateon есть рыба, онъ послалъ Агасису рисунокъ и описаніе». Спустя три года, лучше сохранившіеся и болѣе поучительные экземпляры загадочнаго ископаемаго были собраны г. Дехеномъ въ угольныхъ копяхъ Баваріи и были подвергнуты изслѣдованію г. Гольдфусса, въ Боннѣ. Гильдфуссъ напечаталъ объ нихъ мемуаръ съ хорошими рисунками, въ которомъ онъ относитъ эти остатки къ особому роду ящеровъ, названному имъ Archegosaurus, первоящеръ, и принимаемому за переходную форму между рыбообразными лягушечными, ящерицами и крокодилами (***). Въ то-же самое время Гольдфуссъ послалъ Оуэну отличные слѣпки съ образчиковъ, которые онъ описалъ и изобразилъ. Эти слѣпки Оуэнъ подарилъ музею Лондонской королевской хирургической коллегіи и описалъ ихъ въ каталогѣ ископаемыхъ этого музея (1848, in 4°). Заключенія, къ кото-

(*) Neues Jahrbuch für Mineralogie etc. 1844, p. 49.

(**) Тамъ-же, стр. 336.

(***) Beiträge zur verweltlichen Fauna des Steinkohlengebirges. 1847, in 4°.

рымъ пришелъ Оуэнъ относительно мѣста и сродства Археговавра въ классѣ пресмыкающихся, были высказаны въ этомъ каталогѣ и были разобраны въ засѣданіи Лондонскаго геологическаго Общества въ 1848 году. Одинъ изъ экземпляровъ представлялъ, повидимому, слѣды остающихся жаберныхъ дугъ. Костяное строеніе черепа, особенно-же орбитъ, своими полными зигоматическими дугами указывало на сродство съ Лабиринтодонтами; но позвонки и также многочисленныя очень короткія ребра, вмѣстѣ съ указаніемъ укороченныхъ плавательныхъ конечностей, убѣдили автора въ тѣсномъ сродствѣ Археговавра съ Протеемъ и другими жаберными пресмыкающимися. Такое заключеніе о сродствѣ Археговавра съ существующими типами класса пресмыкающихся было подтверждено открытыми впослѣдствіи экземплярами, которые были описаны и изображены Мейеромъ въ его Palaeontagraphica (vol. 6, 2 liv. 1857), въ-особенности-же тѣмъ, что онъ открылъ зародышное состояніе позвоночнаго столба (*), т.-е. существованіе нотохорды и кромѣ-того, нашелъ предѣлы окостенѣнія жаберныхъ дугъ и периферическихъ элементовъ позвонковъ. При такомъ устройствѣ, это древнее каменноугольное пресмыкающееся походитъ на современнаго Лепидосирена и представляетъ новое доказательство своего промежуточнаго положенія между рыбами и пресмыкающимися. Признакъ, совпадающій съ отсутствіемъ окостенѣнія основной части тѣлъ позвонковъ туловища, заключается въ отсутствіи окостенѣвшихъ затылочныхъ мыщелковъ,— мыщелковъ, характеризующихъ болѣе развитыхъ лягушечныхъ. Передняя часть нотохорды продолжается въ основно-клиновидную область и ея оболочка соединяла ее посредствомъ связки съ широкими и плоскими окостѣненіями той-же оболочки, образующими os basioccipitale, или основно-клиновидную пластинку. Спинные позвонки животнаго вполнѣ развитаго представляютъ слѣдующія степени окостенѣнія. Неврапофизы соединяются на верху и образуютъ дугу позвонка, на которой развивается остистый отростокъ, не очень высокій, сжатый, почти квадратный, съ вершиною усѣченною или слегка выпуклою, расширяющеюся впередъ и назадъ, такъ-что она прикасается сзади къ сосѣднему позвонку. На хвостѣ остистые отростки не прикасаются. Концы или основанія дуги утолщены и продолжаются кнаружи, образуя діапофизы

(*) Reptiles de la formation houillére en Allemagne, t. 6, p. 61.

съ выпуклою поверхностію для прикрѣпленія реберъ; спереди-же и сзади на дугѣ находятся зигапофизы. Въ оболочкѣ нотохорды развиваются три костяныя пластинки, одна на брюшной поверхности, а двѣ другія — съ каждой стороны, пониже задней части діапофиза. Эти костяныя пластинки могутъ быть названы *корковыми* частями центра, въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ прилагаютъ это названіе къ элементу, называемому тѣломъ атласа у человѣка и млекопитающихъ и *подпозвоночную клиновидную кость* въ передней части шеи у Эналіозавра. Такъ-какъ эти брюшные или корковые элементы существуютъ вмѣстѣ съ центрами, совершенно полными у Ихтіозавра, и такъ-какъ по всѣмъ признакамъ ихъ должно считать частями существенно-отличными отъ настоящаго центра, то Оуэнъ предлагаетъ назвать ихъ гипапофизами. Такія пластинки существуютъ подъ нотохордою у Археозавра и въ хвостѣ встрѣчаются вмѣстѣ съ настоящими гемапофизами. Въ туловищѣ они представляютъ плоскія, почти квадратныя тѣла съ округленными углами: въ хвостѣ они по краямъ загнуты кверху, такъ-какъ окостенѣніе отъ низшихъ частей оболочки распространяется и на боковыя и иногда доходитъ до боковыхъ пластинокъ. Ребра коротки, почти прямы, расширены и сплющены на концахъ, округлены и утончены въ срединѣ. Они развиты на всей длинѣ туловища и вдоль основанія хвоста, такъ-что здѣсь существуютъ вмѣстѣ съ гемапофизами, какъ у менопомы. Нижнія дуги, сперва открытыя при своемъ основаніи, далѣе закрываются вслѣдствіе большаго окостѣненія у ихъ основанія. Они представляютъ длинный овалъ, котораго вершина продолжена въ длинный отростокъ; къ концу хвоста этотъ отростокъ укорачивается и нижняя дуга представляетъ простое плоское кольцо. Размѣры канала, защищающаго кровоносные сосуды хвоста, указываютъ на сильное мускульное развитіе этой части тѣла, также какъ длинные остистые отростки верхнихъ и нижнихъ дугъ указываютъ на прикрѣпленіе къ нимъ мускуловъ и на вертикальное развитіе хвоста, какъ плавательнаго органа. Всѣ эти видоизмѣненія позвоночнаго столба доказываютъ водный образъ жизни Археозавра; конечности у него образуютъ плавники, но столь малые и слабые, что большею частію плаваніе совершалось хвостомъ, какъ у рыбъ и у жаберныхъ лягушечныхъ. Черепъ Археозавра повидимому сохранялъ внутри большею частію хрящевое свойство и окостенѣніе происходило преимущественно снаружи; слѣдовательно, подобно тому, какъ сложныя

окостенѣнія кожи въ черепѣ осетровъ и саламандровидныхъ рыбъ, напр. Polypterus, Amia, Lepidosteus, эти окостенѣнія представляютъ болѣе многочисленные центры, чѣмъ въ настоящей позвоночной системѣ ящеровидныхъ пресмыкающихся. Зубы обыкновенно распредѣлены попеременно. Они состоятъ изъ зубнаго вещества, эмали и цемента. Зубное вещество занимаетъ средину, цементъ-же— поверхность зуба, но цементъ проникаетъ въ средину зуба множествомъ складокъ, замѣтныхъ на основной части зуба въ видѣ тонкихъ продольныхъ полосокъ. Разрѣзъ зуба въ этой части представляетъ такое-же строеніе, какъ разрѣзъ зуба Lepidosteus oxyurus. Подобное-же строеніе зубовъ встрѣчается у большей части ганоидныхъ рыбъ угольной и девонской формаціи и развито до высокой степени сложности въ Дендродонтахъ древняго краснаго песчаника. Одинаковое зубное строеніе въ одномъ изъ древнѣйшихъ родовъ пресмыкающихся, соединенное съ недостаткомъ окостенѣнія внутренняго скелета и избыткомъ въ окостенѣніи внѣшняго скелета головы, указываютъ на дѣйствительное сродство и низкое мѣсто рода пресмыкающихся, названнаго Архегозавромъ.

Весь этотъ отрядъ принадлежитъ каменноугольной формаціи.

Отрядъ II. Лабиринтодонты. Голова, какъ и у свѣтлоголовыхъ, защищена непрерывнымъ шлемомъ костяныхъ пластинокъ, изваянныхъ снаружи и обыкновенно твердыхъ и гладкихъ, образующихъ собою прибавочныя os postorbitale и os supertemporale, но оставляющихъ темянное отверстіе. Два затылочные мыщелка. Сошникъ раздѣленный и съ зубцомъ. Двѣ ноздри. Позвоночные центры и дуги—костяныя, двояко-вогнутыя; плевранофизы туловища длинные и кривые. Зубы представляютъ большую сложность, именно складки цемента волнистыя и съ боковыми отростками, отчего происходитъ и названіе этого отряда. У нѣкоторыхъ — костяные щиты.

Пресмыкающіяся, представляющія такіе признаки, раздѣляются по второстепеннымъ видоизмѣненіямъ формы и размѣровъ черепа, по положенію и размѣрамъ глазныхъ, носовыхъ и височныхъ впадинъ и образуютъ различные роды, напр. Mastodonsaurus, Trematosaurus, Metapias, Capitosaurus, Zygosaurus, Xesthorrhytias. Этихъ замѣчательныхъ пресмыкающихся считали весьма близко сродными съ отрядомъ ящеровъ, въ-особенности по обширности окостенѣнія черепа и по наружной скульптурѣ черепныхъ костей. Но дѣйствительное значеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ костей, ка-

жется, не было хорошо понято и при сравненіи, можетъ быть, слишкомъ исключительно обращались къ высшимъ формамъ. На самомъ дѣлѣ, если отъ Лабиринтодонтовъ перейти изъ свѣтло-чешуйныхъ и къ нѣкоторымъ ганоиднымъ рыбамъ, то можно прійти къ другимъ заключеніямъ. Въ устройствѣ Архегозавра или Мастодонзавра нѣтъ ничего, что-бы строго указывало, что они принадлежатъ къ отряду ящеровъ или крокодиловъ. Наружныя окостенѣнія черепа и лабиринтовые зубы въ видѣ клыковъ представляютъ два примѣра саламандровиднаго видоизмѣненія ганоиднаго типа рыбъ. Малые размѣры переднихъ членовъ Мистріозавра нисколько не оправдываютъ мнимаго сродства съ ящерами; потому-что, хотя они также коротки, какъ у Архегозавра, однакожь устроены такъ-же совершенно, какъ у крокодила, между-тѣмъ-какъ короткіе передніе члены Архегозавра устроены по простому типу Протея или Сирены. Малое значеніе такого доказательства сродства съ ящерами совершенно ясно, если взять размѣры заднихъ членовъ Архегозавра; они также мало развиты, какъ и передніе. У Лабиринтодонтовъ размѣры больше, что однакожь объясняется также естественно размѣрами тѣхъ-же членовъ у нѣкоторыхъ лягушечныхъ, напр. у телеозавра.

Отрядъ III. Рыбоперыя (Ichtyopterygii). Кости черепа и здѣсь представляютъ прибавочныя os postorbitale и os supratemporale; но есть между костями черепа малыя височныя и другія впадины; теменное отверстіе; одинъ выпуклый затылочный мыщелокъ (какъ и у всѣхъ слѣдующихъ отрядовъ до лягушечныхъ) и сошникъ безъ зубца. Двѣ предорбитныя ноздри. Центры позвонковъ костяные и двояко-вогнутые. Плевранофизы туловища длинные и кривые, передніе съ раздвоенною головкою. Зубы со складками цемента при основаніи, сидятъ въ общемъ желобкѣ и ограничиваются только костями—os maxillare, os premaxillare и os premandibulare. Os premaxillare гораздо больше, чѣмъ os maxillare. Орбита очень велика и снабжена кружкомъ пластинокъ. Конечности въ видѣ плавниковъ, пальцевъ больше пяти, со многими члениками; нѣтъ грудной кости. Сохраняя признаки, указывающіе, какъ и въ предыдущемъ отрядѣ, на сродство съ высшими ганоидными рыбами, эти пресмыкающіяся, исключительно морскія, представляютъ болѣе прямое сходство съ типомъ рыбъ, въ размѣрахъ своихъ верхнихъ челюстныхъ и предчелюстныхъ костей, въ короткихъ и многочисленныхъ двояко-вогнутыхъ позвонкахъ, въ длинѣ плеврапофи-

зовъ близъ самой головы, въ пропорціонально-большихъ размѣракъ глазнаго яблока, въ окостенѣвающей склеротикѣ и въ-особенности въ устройствѣ грудныхъ и брюшныхъ плавниковъ. Этотъ отрядъ простирается отъ ліаса до мѣла.

Отрядъ IV. Ящероперыя (Sauropterigii). Нѣтъ костей postorbitale и supratemporale, какъ и у всѣхъ слѣдующихъ отрядовъ. Большія височныя и другія впадины; теменное отверстіе; двѣ предорбитныя ноздри; зубы на тѣхъ-же костяхъ, какъ въ предыдущемъ отрядѣ, рѣдко на небныхъ костяхъ или на крыловидныхъ; всегда въ особыхъ ячейкахъ; os maxillare больше, чѣмъ os premaxillare. Члены въ видѣ плавниковъ; не больше пяти пальцевъ. Крестцовая кость изъ одного или изъ двухъ позвонковъ, къ которымъ въ нѣкоторыхъ видахъ прикрѣпляется тазовая дуга; большею частію множество шейныхъ позвонковъ; плеврапофизы съ простыми головками; спинные—длинны и кривы. У Пліозавра шейные позвонки сравнительно не многочисленны, коротки и плоски. Въ этомъ родѣ типъ ящероперыхъ повидимому достигъ наибольшихъ своихъ размѣровъ; его виды свойственны Оксфордскому и Киммериджскому отдѣламъ верхняго оолита. Мейеръ считаетъ число шейныхъ позвонковъ и длину шеи признаками первой важности для классификаціи пресмыкающихся и основываетъ на нихъ свой отрядъ Macrotrachelii, къ которому причисляетъ Симозавра, Пистозавра, Нотозавра и Плезіозавра. Конечно, число позвонковъ въ скелетѣ имѣетъ отношеніе къ группамъ въ отрядахъ; у змѣй этотъ признакъ дѣлается общимъ, но онъ не принадлежитъ къ ихъ существеннымъ признакамъ, потому-что змѣевидная форма со многими позвонками свойственна также нѣкоторымъ лягушечнымъ (Coecilia) и рыбамъ (Murena). Нѣкоторыя области позвоночнаго столба представляютъ большое разнообразіе въ одной и той-же группѣ пресмыкающихся. Есть ящерицы съ длиннымъ и съ короткимъ хвостомъ. Оуэнъ не отдѣляетъ долгохвостыхъ отъ тѣхъ, у которыхъ хвостъ коротній, или его вовсе нѣтъ. Долихозавръ, найденный въ мѣлу графства Кентъ, со своими переднепольми (procoelae) позвонками, въ естественной классификаціи; не можетъ быть отдѣленъ, по причинѣ многочисленности своихъ шейныхъ позвонковъ, отъ другихъ короткошеихъ ящерицъ съ такими-же переднепольми позвонками. Точно также невозможно отдѣлить обоюдуполаго (vertebrae amphicoelae) Пліозавра; съ короткою шеею и толстою головою, отъ отдѣла Мейера Macrotrachelii,

съ которымъ онъ представляетъ самое тѣсное сродство. Трудно предполагать, чтобы ящеры раковистаго известняка, столь-же близкіе къ Нотозавру, какъ Плiозавръ къ Плезіозавру, представляли подобное-же разнообразіе въ числѣ шейныхъ позвонковъ. Бросивши взглядъ на широкій черепъ и короткую морду Симозавра, на его пропорціонально-огромные зубы, нельзя не предположить, что подобная голова сидѣла на шеѣ болѣе короткой и крѣпкой, чѣмъ та, на которой сидѣла длинная и утонченная голова Нотозавра, или Пистозавра. То-же самое заключеніе должно явиться въ умѣ при видѣ черепа Placodus, еще болѣе короткаго и болѣе широкаго, чѣмъ у Симозавра, съ зубами еще болѣе толстыми и такой формы, которая явно приспособлена для разгрызанія раковинъ моллюсковъ или черепковъ ракообразныхъ. Ни размѣры, ни вооруженіе черепа Placodus, также какъ и способъ добыванія пищи, указываемый признаками зубовъ и черепа, не позволяютъ предполагать длинной и тонкой шеи. А между-тѣмъ составъ черепа, его размѣры, его впадины и другіе анатомическіе признаки указываютъ существенное сродство между Placodus и Симозавромъ или другими пресмыкающимися изъ числа Macrotrachelii раковистаго известняка. Поэтому Оуэнъ, какъ и въ своемъ рапортѣ 1841 года, считаетъ форму членовъ, представляющую родъ плавника, лучшимъ признакомъ, чѣмъ число позвонковъ въ какой-нибудь части позвоночнаго столба. Впрочемъ, этотъ признакъ остается подчиненнымъ признакомъ, заимствуемымъ отъ строенія черепа и зубовъ. Слѣдовательно, если общее названіе Enaliosaurii иногда удобно для обозначенія группы плавающихъ пресмыкающихся, то все-таки нужно удерживать въ умѣ существенное отличіе отрядовъ ящероперыхъ и рыбоперыхъ, которыхъ типы суть Плезіозавръ и Ихтіозавръ. Плезіозавръ со своими многочисленными шейными позвонками (до 30) можетъ быть разсматриваемъ, какъ типъ ящероперыхъ, или морскихъ пятипалыхъ ящеровъ. Изъ всѣхъ живущихъ пресмыкающихся ящерицы и Мониторы стараго свѣта (Varanus Zitz.), по причинѣ черепныхъ впадинъ передъ орбитами, представляютъ наибольшое сродство съ Плезіозавромъ въ устройствѣ черепа, также какъ въ раздѣленіи ноздрей, во впадинахъ затылка между ossa exoccipitalia и ossa tympanica, въ теменномъ отверстіи, въ скуловомъ отросткѣ заднелобной кости, въ os palato-maxillare, во впадинахъ крыловидныхъ костей на костяномъ небѣ; всѣ эти признаки принадлежатъ ящерицамъ

и отличають ихъ отъ крокодиловъ. Но предорбитныя полости, между костями носовою, предлобною и верхнечелюстною, суть единственныя наружныя ноздри у Плезіозавра. Скуловая дуга подпираетъ переднюю часть тимпанной кости; сводъ неба окостенѣваетъ несравненно въ большей части, чѣмъ у ящерицъ и fissura palatomaxillaris и pterigosplenoidea достигаютъ очень малыхъ размѣровъ. Наконецъ зубы укрѣпляются въ отдѣльныхъ ячейкахъ. Когда говорятъ, что Плезіозавръ имѣетъ голову ящерицы, то употребляютъ эмфатическое выраженіе, чтобы обозначить извѣстную степень сходства въ образованіи черепа. Сродство съ крокодиломъ не ограничивается зубами, но обнаруживается также въ нѣкоторыхъ особенностяхъ строенія самого черепа. Въ простомъ сочлененіи реберъ ясно видно сродство съ ящерицами, но это сродство ограничивается только этимъ позвоночнымъ признакомъ. Всѣ другіе признаки явно слѣдуютъ отрядовому отличію Плезіозавра отъ извѣстныхъ нынѣ живущихъ пресмыкающихся. Форма сочлененія центровъ, число позвонковъ между головою и хвостомъ, въ-особенности число шейныхъ позвонковъ, легкое обозначеніе крестцовыхъ позвонковъ, отдѣльность хвостовыхъ гемапофизовъ другъ отъ друга, все это чисто плезіозавроидные признаки. Въ размѣрахъ и въ числѣ брюшныхъ реберъ и въ грудной кости можно видѣть первый шагъ въ ряду развитія гемапофизовъ туловища, достигающаго своего предѣла въ нижнемъ щитѣ черепахъ. Отношеніе между ключицею и между грудною костью одинаково у черепахъ и у Плезіозавровъ; расширеніе коракоидальныхъ костей, чрезвычайно значительное у Плезіозавровъ, у черепахъ гораздо больше, чѣмъ у нѣкоторыхъ ящеричныхъ. По формѣ и размѣрамъ костей лобковыхъ и сѣдалищныхъ, въ-сравненіи съ подвздошными, тазовая дуга Плезіозавровъ очень сходна съ тазомъ морскихъ черепахъ и въ настоящее время ни одно живое пресмыкающееся не представляетъ даже отдаленнаго сходства съ плавниками Плезіозавра. Нотозавръ, а также Пистозавръ представляютъ множество шейныхъ позвонковъ. У Нотозавра и Пистозавра на крестцовыхъ позвонкахъ развиваются отростки (парапофизы и діапофизы), но большихъ размѣровъ и болѣе длинные вертикально. Это указываетъ на то, что подвздошныя кости были болѣе велики и представляли болѣе твердое основаніе для прикрѣпленія задняго члена къ туловищу, чѣмъ у Плезіозавра. Такое устройство и большая длина предплечія и вообще переднихъ ногъ доказываютъ,

что предшественники Плезіозавровъ въ раковистомъ известнякѣ были лучше ихъ организованы, для того, чтобы въ случаѣ нужды ходить по-суху. Ящероперыя простираются отъ тріаса до мѣла включительно.

Отрядъ V. Аномодонты (Anomodontes отъ ἄνομος беззаконный и ὀδούς зубъ). Этотъ отрядъ заключаетъ въ себѣ три семейства, которыхъ всѣ виды вымерли и, кажется, ограничивались тріасовымъ періодомъ. Зубовъ нѣтъ, или они сливаются съ предчелюстными костями въ видѣ клыка, или-же ограничиваются одною парою въ верхней челюсти, похожею по формѣ и по размѣрамъ на клыки хищныхъ. Теменное отверстіе и двѣ ноздри; тимпанная ножка неподвижна. Позвонки двояковогнутые. Плеврапофизы туловища длинные и кривые, передніе съ раздвоенною головкою; крестецъ изъ четырехъ или пяти позвонковъ, и съ большими подвздошными и лобковыми костями образуетъ широкій тазъ. Конечности, назначенныя для хожденія. Семейство Дикинодонтовъ (Dicynodontes). Длинный клыкъ, постоянно растущій въ каждой верхнечелюстной кости; предчелюстныя кости сросшіяся и образуютъ вмѣстѣ съ нижнею челюстію родъ клюва, который, вѣроятно, былъ покрытъ рогомъ. Это семейство содержитъ два рода, Dicynodon и Ptychognatus, которыхъ всѣ виды найдены въ южной Африкѣ въ слояхъ, вѣроятно, тріасовой эпохи. Семейство Криптодонтовъ (Cryptodontes). Обѣ челюсти безъ зубовъ. Родъ Oudenodon подходитъ очень близко къ типу дикинодонтовъ и виды его найдены въ тѣхъ-же слояхъ и въ той-же мѣстности. Семейство Гнатодонтовъ (Gnathodontes). Двѣ кривыя кости въ видѣ клыковъ, находятся на мѣстѣ предчелюстныхъ и состоятъ изъ слитнаго вещества зубнаго и костянаго. Эти кости по гомологіи соотвѣтствуютъ парѣ зубовъ и сливающимся предчелюстнымъ костямъ обоюдуполой ящерицы, существующей въ Новой Зеландіи, Ринхоцефала; они похожи на клыки Дикинодонтовъ и, вѣроятно, служили для той-же цѣли у вымершихъ пресмыкающихся новаго краснаго песчаника (тріасъ) въ Шропшайрѣ (Rhynchosaurus), единственнаго рода, у котораго до-сихъ-поръ встрѣчено такое устройство рта въ видѣ клюва и безъ зубовъ. Къ этому отряду принадлежитъ пресмыкающееся Элгинскаго песчаника, съ небными зубами, которое Гукслей назвалъ Hyperodapedon.

Отрядъ VI. Крылоящеры (Pterosaurii). Нѣкоторые роды предыдущаго отряда похожи на птицъ, по формѣ рта и по отсутствію

зубовъ. Пресмыкающіяся настоящаго отряда еще болѣе приближаются къ классу пернатыхъ животныхъ, тканью и пневматическимъ устройствомъ большей части своихъ костей и тѣмъ измѣненіемъ грудныхъ членовъ, которое приспособляетъ ихъ къ летанію. Кости предплечія удлинены, и еще болѣе удлинены кости пясти и суставовъ пятаго пальца, наружнаго, у котораго послѣдній суставъ оканчивается остріемъ. Другіе пальцы имѣютъ болѣе обыкновенную длину и оканчиваются когтями; число ихъ суставовъ увеличивается постепенно до четвертаго пальца, въ которомъ четыре сустава. Вся система костей видоизмѣнена сообразно съ способностію летанія; кости легки, пусты внутри, большею частію заключаютъ воздушныя полости и имѣютъ тонкія и плотныя стѣнки. Лопатка и коракоидальная кость длинны и узки, но крѣпки. Шейныхъ позвонковъ мало, но они велики и крѣпки, такъ-какъ поддерживаютъ толстую голову, съ длинными челюстями, имѣющими очень острые зубы. Черепъ облегченъ вслѣдствіе большихъ полостей, изъ которыхъ одна находится между ноздрею и орбитою. Спинные позвонки малы; точно также и крестцовые, которыхъ бываетъ отъ двухъ до пяти, но съ маленькимъ тазомъ и слабыми задними членами, такъ-что животное было неспособно держаться вертикально и ходить подобно птицѣ; оно должно было ползать по землѣ, подобно летучимъ мышамъ. Тѣла позвонковъ соединены гленоидальными сочлененіями, съ вогнутостію спереди — первое появленіе переднеполаго типа позвонковъ. Крылоящеры раздѣляются по родамъ, смотря по измѣненіямъ челюстей и зубовъ. У самыхъ древнихъ извѣстныхъ видовъ, въ ліасѣ, зубы имѣютъ двѣ формы; нѣкоторые, на передней части челюстей длинны, велики, очень острые, съ основаніемъ эллиптическимъ, сидятъ въ особыхъ ячейкахъ; за ними находится тѣсный рядъ зубовъ короткихъ, сжатыхъ, очень маленькихъ, въ видѣ ланцета. Такіе виды составляютъ родъ *Dimorphodon* Ow. Въ родѣ *Ramphorynchus* въ передней части каждой челюсти нѣтъ зубовъ и челюсть должна была быть покрыта рогомъ, но за этою беззубою частью находится четыре или пять длинныхъ большихъ зубовъ, а за ними еще многіе маленькіе. Хвостъ длинный, твердый и тонкій. Въ родѣ *Pterodactylus* Cuv. челюсти на концѣ имѣютъ зубы; всѣ зубы длинны, тонки, очень остры и отстаютъ другъ отъ друга. Хвостъ очень коротокъ. *P. longirostris* Ок. имѣющій около 25 сантиметровъ въ длину; P. crussirothris Goldf. изъ литографическихъ слоевъ Паппенгейма, имѣющій 32 сантиметра

въ длину и P. Sedgwickii, Owen изъ зеленыхъ песчаниковъ, съ размахомъ крыльевъ въ 3 метра; вотъ примѣры настоящаго Pterodactylus. Самый древній, хорошо извѣстный Птеродахтиль есть Dimorphodon macronyx, изъ нижняго ліаса. За нимъ по древности слѣдуетъ Dimorphodon Beuthensis изъ посидономійскаго пласта въ Банцѣ въ Баваріи, соотвѣтствующаго глинистому сланцу ліаса Whitby. За тѣмъ идетъ P. Bucklandi изъ Стонесфильдскаго оохита. Выше—встрѣчаются многочисленные прежде другихъ опредѣленные виды изъ литографическаго сланца средней оолитовой системы Германіи и Цирина на Ронѣ. Вельдскіе Птеродахтили извѣстны намъ только по нѣсколькимъ костямъ. Самые большіе извѣстные виды суть P. Sedgwickii и Fittoni верхнихъ зеленыхъ песковъ Кембридж-шайра. Наконецъ Птеродахтили средняго мѣловаго этажа графства Кентъ, почти столько-же замѣчательные своимъ ростомъ, составляютъ послѣднія формы летающихъ пресмыкающихся, какія извѣстны въ исторіи коры земнаго шара.

Отрядъ VII. Текодонты (Thecodontes). Тѣла позвонковъ двояковогнутыя; ребра туловища длинныя и кривыя, переднія съ раздвоенною головкою; крестецъ изъ трехъ позвонковъ; конечности, служащія для хожденія; на бедрѣ третій trochanter. Зубы съ коронкою болѣе или менѣе сжатою, остроконечною, съ краями рѣжущими и мелкозубчатыми, какъ пила, сидятъ въ отдѣльныхъ ячейкахъ. Этотъ отрядъ заключаетъ вымершіе роды Thecodontosaurus и Palaeosaurus, вѣроятно, изъ тріасовыхъ слоевъ близъ Бристоля; далѣе родъ Cladyodon новаго краснаго песчаника изъ Варвикшайра, съ которымъ Belodon изъ Виртембергскаго кейпера вѣроятно представляетъ синониму. Bachygnathus, Leidy изъ новаго краснаго песчаника, острова принца Эдуарда въ С. Америкѣ вѣроятно также принадлежитъ къ этому отряду, который, повидимому, предшествовалъ слѣдующему.

Отрядъ VIII. Динозавры (Dinosaurii). Шейные и передніе спинные позвонки, съ паранофизами и діапофизами, сочленяются съ раздвоенными на концѣ ребрами, спинные позвонки съ нервною платформою; крестецъ изъ четырехъ и до шести позвонковъ. Сочленяющіяся поверхности свободныхъ позвонковъ болѣе или менѣе плоски, но въ шейныхъ становятся выпуклыми впереди и вогнутыми сзади у нѣкоторыхъ видовъ. Конечности, служащія для хожденія, крѣпкія, длинныя и съ когтями; у нѣкоторыхъ на бедрѣ третій trochanter. Виды этого отряда были большаго роста и со-

вершенно приспособлены къ жизни на сушѣ; нѣкоторые, напримѣръ Игуанодонъ и, вѣроятно, также Hylaeosaurus, были болѣе или менѣе травоядны; другіе напр. Megalosaurus были плотоядны. Динозавры жили начиная съ ліаса (Scelidosaurus, Ow.) до верхняго зеленаго песчаника (Iguanodon). Мегалозавръ встрѣчается въ нижнемъ оолитѣ до Вельдской формаціи включительно. Въ этой формаціи повидимому Динозавры господствовали въ наибольшемъ числѣ и въ самыхъ большихъ размѣрахъ.

Отрядъ IX. Крокодилы. Зубы въ одномъ ряду, въ отдѣльныхъ ячейкахъ. Наружная ноздря одна; позвонки съ парапофизами и діапофизами; ребра раздвоенныя на концѣ; два крестцовыхъ позвонка, каждый со своею особенною нервною дугою. Кожа покрыта костяными пластинками.

Подъотрядъ—*Обоюдупольныя* (Amphicoelii, отъ ἀμφί съ обѣихъ сторонъ, и κοῖλος полый, т.-е. позвонки вогнуты спереди и сзади). Крокодилы тѣсно сближающіеся по своей общей формѣ съ видомъ Ганга, имѣющимъ длинныя и узкія челюсти и называемомъ Гавіалъ; они относятся къ эпохѣ нижняго ліаса. Зубы ліасовыхъ формъ были тоже длинны, тонки и остры, приспособлены къ схватыванію рыбы, и скелетъ ихъ былъ видоизмѣненъ для дѣятельнаго движенія въ водѣ; поверхности сочлененій позвонковъ были слегка вогнуты, задніе члены относительно больше и сильнѣе, наконецъ орбиты не представляли выдающагося препятствія при движеніи въ водѣ. Судя по свойству пластовъ, въ которыхъ встрѣчаются остатки такихъ крокодиловъ, это были животныя морскія. Ископаемый крокодилъ ліаса Whitby, описанный и изображенный въ Phil. Transactions 1758 года, есть типъ этого отдѣла. Онъ содержитъ въ себѣ слѣдующіе роды: Teleosaurus, Mystriosaurus, Macrospondylus, Massospondylus, Pelagosaurus, Aelodon, Suchosaurus, Goniopholis, Poecilopleuron, Stagonolepis. Виды этихъ родовъ простираются отъ ліаса до мѣла включительно.

Второй подъотрядъ: *Заднеполыя* (Opisthocoelii отъ ὄπισθε сзади и κοῖλος, полый; позвонки сзади вогнутые, спереди выпуклые. Маленькая группа крокодиловъ, называемая такимъ образомъ, есть искусственное отдѣленіе, основанное на томъ, что нѣкоторая часть переднихъ позвонковъ туловища соединена сочлененіями, представляющими мыщелокъ и впадину и при томъ мыщелокъ впереди, между-тѣмъ-какъ у живыхъ крокодиловъ онъ сзади. Кювье первый (Annales de Museum, t. 12) указалъ на эту особенность въ

костяхъ крокодила изъ Оксфордской Гарфлёрской формаціи и изъ киммеридійскихъ пластовъ Гавра. Оуэнъ описалъ подобные-же заднеполые позвонки изъ большаго оолита въ Чиппингъ-Нортонѣ, изъ верхняго ліаса Whitby, и другіе большихъ размѣровъ изъ Вельдской формаціи. Самые маленькіе заднеполые позвонки, описанные Кювье, Мейеръ отнесъ къ роду, названному имъ Streptospondylus. Въ видѣ, найденномъ въ Вельдской формаціи, спинные позвонки, имѣющіе 8 Англійскихъ дюймовъ въ ширину, въ длину имѣютъ только 4 дюйма, а хвостовые позвонки, имѣющіе почти 7 дюймовъ ширины, меньше 4 въ длину. Такіе позвонки характеризуютъ видъ, называемый Cetiosaurus brevis. Хвостовые позвонки 7 дюймовъ въ ширину и $5^1/_2$ въ длину, изъ оолита, представляютъ видъ Cetiosaurus medius. Хвостовые позвонки изъ Портландскихъ слоевъ въ Оксфордшайрѣ 7 дюймовъ 9 линій въ ширину и 7 дюймовъ въ длину, относятся къ Cetiosaurus longus. Это были самые гигантскіе крокодилы.

Третій подъ-отрядъ. Переднеполыя (Procoelii отъ προς впереди, κοῖλος, полый; позвонки въ видѣ чашки спереди и въ видѣ шара сзади). Крокодилы по позвонкамъ, подобные нынѣ живущимъ, являются раньше всего въ зеленыхъ пескахъ сѣверной Америки. Въ Европѣ не встрѣчаются ранѣе третичныхъ формацій. Замѣчательно, что формы переднеполыхъ крокодиловъ, нынѣ ограниченныя географически, именно Гавіалъ въ Азіи, Аллигаторъ въ Америкѣ, жили прежде вмѣстѣ съ настоящими крокодилами и встрѣчались въ рѣкахъ, протекавшихъ тамъ, гдѣ нынѣ южный берегъ Англіи. Многіе виды этого отдѣла относятся къ міоценовымъ и пліоценовымъ пластамъ. C. crassidens былъ гигантскихъ размѣровъ.

Отрядъ X. Ящерицы. Позвонки большею частію переднеполые съ однимъ поперечнымъ отросткомъ съ каждой стороны, и ребра съ одною головкою; крестцовыхъ позвонковъ никогда не бываетъ больше двухъ. Маленькіе позвонки этого типа были найдены въ Вельдской формаціи. Они обильнѣе въ мѣлу. На нихъ основаны Rhaphiosaurus subulidens, Coniasaurus crassidens, Dolichosaurus longicollis. Но самое замѣчательное и самое крайнее измѣненіе типа представляютъ остатки, найденные въ Мастрихтѣ въ 1780. Это Mososaurus Cuv., котораго черепъ былъ въ полтора метра. Близкіе виды найдены въ Англіи и въ С. Америкѣ, напр. Leiodon

auceps. Строеніе конечностей не вполнѣ извѣстно и можетъ быть мозозавровидныхъ животныхъ нужно будетъ отдѣлить, какъ подъотрядъ, отъ сухопутныхъ ящерицъ, большею частію еще живущихъ и образующихъ явный переходъ къ слѣдующему отряду.

Отрядъ XI. Змѣи (Ophidii). Позвонковъ очень много, переднеполыхъ, съ однимъ поперечнымъ отросткомъ. Нѣтъ грудной кости и конечностей. Самый древній родъ Palaeophis Ow. изъ Лондонской глины. Ядовитая змѣя найдена въ міоценѣ на югѣ Франціи.

Отрядъ XII. Черепахи. Chelonii. Признаки этого отряда хорошо извѣстны. Главное измѣненіе въ оолитовыхъ черепахахъ, изученныхъ Оуэномъ, составляетъ прибавочная пара костей между os hyosternale и os hyposternale въ родѣ Pleurosteruon изъ Пурбекскаго верхняго оолита. Можетъ быть, смѣло относить именно къ роду Testudo слѣды ногъ на тріасовомъ песчаникѣ Думфрисшайра; но Оуэнъ принимаетъ вообще, что они происходятъ отъ черепашьяго животнаго. Огромная черепаха, Chelone gigas, которой поперечникъ черепа около трети метра, найдена въ эоценовой глинѣ Шеппи. Еще громадная сухопутная черепаха—Colossochelns третичныхъ пластовъ Севалика.

Отрядъ XIII. Лягушечныя (Batrachii). Позвонки обоюдуполые (Siren), переднеполые (Rana) и заднеполые (Pipa). Плеврапофизы короткіе и прямые. Два затылочные мыщелка и два сошника, обыкновенно покрытые зубами; ни чешуй, ни щитовъ. Личинки съ жабрами, обыкновенно исчезающими. Представителей нынѣ живущихъ семействъ или родовъ нашли въ третичныхъ и послѣтретичныхъ пластахъ. Недавно Оуэнъ нашелъ въ Пурбекскихъ ископаемыхъ слѣды лягушечнаго животнаго съ остающимися жабрами. Безхвостые роды, близкіе къ жабамъ (Palaeophrynus), встрѣчаются въ третичныхъ Энингенскихъ пластахъ и тамъ-же найдены остатки гигантской саламандры (Andrias Scheuchzeri).

Н. СТРАХОВЪ.

НѢКОТОРЫЕ ФАКТЫ ИЗЪ ФИЗІОЛОГІИ МХОВЪ. *Вихоры* (*). — I. *О вліяніи свѣта на направленіе и положеніе листьевъ, плодовыхъ ножекъ и*

(*) Beiträge zur Physiologie der Laubmoose von M. Wiehora. Jahrbücher für wissenschaftliche Botanik. II Band, 2 Heft. 1859 стр. 168—205.

плодовъ мховъ. Во вліяніи свѣта на мхи можно убѣдиться на каждомъ видѣ мховъ, который освѣщается неодинаково со всѣхъ сторонъ, какъ напр. на мхахъ, у которыхъ стебель ползетъ по землѣ и съ верхней стороны сильно освѣщенъ, а съ нижней весьма слабо, или на мхахъ, которые растутъ на стѣнкахъ рвовъ, на стволахъ деревъ, на отвѣсныхъ скалахъ и пр.

Вліяніе свѣта обнаруживается въ томъ: 1) что нѣкоторыя части мховъ стремятся къ свѣту, а другія убѣгаютъ его; 2) что листья и вѣтви мховъ расположены извѣстнымъ образомъ въ-отношеніи къ падающему свѣту, и 3) что симметрическія урночки мховъ имѣютъ опредѣленное положеніе и строеніе, зависящее отъ направленія свѣта.

I. a) Избѣгаютъ свѣта:

Концы вѣтвей и листья многихъ Hypna, также листья Fissidentes, верхняя часть молодой плодовой ножки Dicranella heteromala и rufescens, урночки многихъ мховъ, которыя сгибаются и выпуклою частью бываютъ обращены къ свѣту, а вогнутою въ противоположную сторону, напр. у Messea, Polytricheae и пр.

b) Стремятся къ свѣту:

Листья Dicranaceae, которые всѣ обращены въ сторону, противоположную отъ свѣта, согнутыя урночки многоплодныхъ мховъ, каковы Dicranaceae, Funariaceae, у которыхъ урночки вогнутою частью обращены къ свѣту, верхнія части плодовыхъ ножекъ Bryum, Mnium и нѣкоторыхъ вѣтвистыхъ мховъ. Въ послѣднемъ явленіи *Вихора* убѣдился опытомъ: у него былъ горшокъ', въ которомъ росъ дернъ мха Bryum argenteum; множество урночекъ было обращено въ одну сторону, именно къ свѣту. *Вихора* повернулъ горшокъ, такъ-что всѣ урночки обратились въ сторону, противоположную отъ свѣта. Уже черезъ нѣсколько дней урночки перемѣнили направленіе, а недѣли черезъ двѣ совсѣмъ перевернулись къ свѣту. Впрочемъ, должно замѣтить, что это сдѣлали молодыя урночки, которыхъ ножки еще не отвердѣли; старыя-же остались въ прежнемъ положеніи. Молодые мхи чрезвычайно чувствительны къ дѣйствію свѣта; малѣйшая неровность почвы опредѣляетъ направленіе ихъ урночекъ; только на совершенно горизонтальной плоскости плоды мховъ бываютъ наклонены въ разныя стороны.

2) У Fissidentes вертикальные листья расположены въ два ряда и линіи, ихъ раздѣляющія, обращены одна къ свѣту, а другая къ тѣни. Точно также расположены двурядныя вѣтви многихъ Hypna, Neckera. У нѣкоторыхъ мховъ стебли плоскіе, наподобіе ленты, и обращены одною плоскою стороною къ свѣту, а другою къ тѣни, Neckera, Hypnum.

3) У большей части мховъ урночки не цилиндрическія, а симметрическія, одна сторона у нихъ не очень выпукла, другая весьма выпукла. Плоскость, раздѣляющая эти урночки на двѣ равныя половины, совпадаетъ съ лучами свѣта, падающаго на урночку; болѣе плоская сторона обращена постоянно къ свѣту, а сильно-выпуклая—къ тѣни. Яснѣе всего этотъ законъ выраженъ на Buxbaumia aphylla; у другихъ мховъ въ справедливости его можно убѣдиться только по склоненію носиковъ на крышечкѣ. У большей части мховъ носикъ загибается къ свѣту, но у Diphyscium foliosum, Buxbaumia, Barbula Subulata и Atrichum онъ загнутъ въ противоположную сторону. У многихъ урночекъ находится съ одной стороны возвышеніе въ видѣ брюшка, именно у плодовъ съ носикомъ, загнутымъ въ тѣнь, оно съ освѣщенной стороны и обратно. Наконецъ у плодовъ Dicranaceae при основаніи есть также раздутіе, но оно всегда съ освѣщенной стороны.

II. *Винтообразное завертываніе плодовой ножки и другихъ частей лиственныхъ мховъ.* 1) *Зрѣлой ножки.* Если плодовая ножка при высыханіи теряетъ свою цилиндрическую форму и дѣлается плоскою, то она начинаетъ завертываться, начиная сверху и постепенно спускаясь внизъ. Обращеніе ножки въ плоскую ленточку есть необходимое условіе винтообразнаго завиванія, потому-что цилиндрическія ножки Bryum и Mnium, засыхая, не обнаруживаютъ ни малѣйшаго слѣда завертыванія. Высушивая не совсѣмъ зрѣлую ножку, мы производимъ заворачиваніе; смачивая-же — наоборотъ, развертываніе; при новомъ высыханіи, снова завертываніе; слѣд. ножка гигроскопична и совершенно сходна съ завивающимися усами злаковъ и столбиками геранієвыхъ. Отъ такого завиванія ножки происходитъ, что зрѣлыя урночки мховъ бываютъ обращены во всѣ стороны: такъ-какъ мхи растутъ обыкновенно въ мѣстахъ, защищенныхъ отъ вѣтра, то такое завертываніе ножки весьма важно для разсѣванія споръ, у родовъ Bryum и Mnium, которыхъ ножки не завертываются, урночки обращены

отверстіемъ внизъ и изъ нихъ высыпаются споры при малѣйшемъ колебаніи ножки.

Развертываніе ножки, отъ всасыванія сырости, можетъ произойдти или отъ того, что вогнутая поверхность, вбирая воду, дѣлается длиннѣе, или отъ того, выпуклая дѣлается короче. Но и то и другое можетъ случиться только тогда, когда выпуклая и вогнутая поверхности ножекъ имѣютъ различное анатомическое и химическое строеніе, чего нельзя было-бы открыть непосредственно.

Заворачиваніе въ нижнихъ частяхъ ножки, какъ во многихъ листьяхъ, бываетъ по большей части другое, нежели въ верхнихъ; именно снизу ножка завертывается влѣво (по *Линнею*), а сверху —вправо; исключеніе составляютъ только ножки Funariu. Иногда преобладаетъ одно завертываніе, иногда другое, иногда одно совсѣмъ не развивается, и въ послѣднемъ случаѣ ножка бываетъ завернута или вправо или влѣво. Каждый видъ слѣдуетъ въ этомъ отношеніи совершенно опредѣленному закону и этотъ признакъ можетъ служить для отличія родовъ или по-крайней-мѣрѣ группъ въ родахъ.

2) *Завертываніе незрѣлыхъ ножекъ.* Ножка большей части мховъ въ молодости бываетъ не прямою, а въ видѣ винтообразной линіи. До-сихъ-поръ не замѣчали этого винтообразнаго завертыванія, но описывали молодыя ножки, какъ изогнутыя въ видѣ дуги или какъ волнистыя. Этотъ винтъ по большей части бываетъ завернутъ влѣво, только у Funaria вправо.

Такой родъ завертыванія отличается отъ всѣхъ винтовъ растительнаго царства тѣмъ, что онъ не соединенъ съ поворотомъ оси. Еслибы онъ былъ соединенъ съ заворачиваніемъ оси, то урночки мховъ отклонялись-бы хотя на нѣсколько градусовъ отъ опредѣленнаго ихъ направленія къ свѣту или къ тѣни; но этого нѣтъ, не смотря на то, что ножка дѣлаетъ одинъ или нѣсколько оборотовъ, какъ у Hypna, Atrichum и пр.

Другой родъ завиванія незрѣлой ножки совершенно отличенъ отъ предыдущаго и встрѣчается у нѣкоторыхъ видовъ Grimmia, Dicradontium, Campylopus. Онъ существенно отличается тѣмъ, что соединенъ съ поворотомъ оси и завернутъ вправо; кромѣ-того онъ никогда не дѣлаетъ полнаго круга, имѣетъ широкую ось и часто бываетъ соединенъ съ загнутіемъ.

Наконецъ въ молодыхъ ножкахъ нѣкоторыхъ мховъ можно

замѣтить признакъ будущаго заворачиванія оси въ клѣточкахъ, расположенныхъ косвенно; при этомъ ножка удерживаетъ свое естественное положеніе и нужно употребить микроскопъ, увеличивающій въ 80—100 разъ, чтобы видѣть это расположеніе.

3) *Завертываніе листьевъ и другихъ частей мховъ.* Листья нѣкоторыхъ мховъ и зубцы околоустья Barbula (кромѣ B. anomala), Funaria hygrometrica завертываются вправо. Даже внутри ткани мховъ есть винтообразныя завиванія, такъ въ колпачкѣ Distichium Capillaceum есть винтообразная линія, завернутая влѣво, а въ крышечкѣ Barbula и въ урночкѣ Eucalyptra Streptocarpa она завернута вправо. Наконецъ, по наблюденіямъ К. *Шимпера*, вѣтви мховъ при высыханіи также завертываются въ опредѣленномъ направленіи.

Микрохимическія изслѣдованія Гартига (*). — I. *Объ употребленіи пигментовъ реактивами при микроскопическихъ изслѣдованіяхъ.* *Гёппертъ* и *Конъ*, для изслѣдованія мерцательныхъ тѣлъ, производящихъ движеніе сока въ клѣточкахъ Nitella filexilis, употребляли растворъ кармина, отъ котораго эти тѣла прекращали свое движеніе и дѣлались явственнѣе. Гартигъ воспользовался этимъ указаніемъ, испробовалъ различныя окрашивающія вещества для изслѣдованія частей растительной клѣточки и пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ:

1) Не одинъ карминъ окрашиваетъ хлороги (ядровыя массы) ядра; то-же самое происходитъ отъ сока Phytolacca decandra, лакмуса, гуммигута, раствора желѣзнаго купороса, киновари, чернилъ (Bot. Zeit. 1854, стр. 555).

2) Хлороги состоятъ, по его наблюденіямъ, изъ растительнаго клея и бѣлковины; клейковина пшеницы заключаетъ въ себѣ тѣ-же составныя части и также имѣетъ свойство окрашиваться. Животная бѣлковина (изъ яицъ), рыбій клей (Bot. Zeit. 1854, стр. 575), далѣе клейковина другихъ сѣмянъ, безазотистая слизь трагантовыхъ и другихъ клѣточекъ имѣютъ такое-же отношеніе къ пигментамъ (Entwickelungsgeschichte des Pflanzenkeims von *Hartig*. Стр. 6).

3) Здѣсь не можетъ быть и рѣчи о химическомъ дѣйствіи,

(*) Bot. Zeit. 1859 №№ 3, 22, 23, 49, 50, 51. 52.

равно-какъ и о простомъ окрашиваніи хлороговъ, потому-что они, и только они одни, отъ прибавленія малѣйшаго, едва замѣтнаго количества краски къ клѣточкѣ, уже черезъ нѣсколько секундъ окрашиваются, а черезъ нѣсколько минутъ и весьма ярко, между-тѣмъ-какъ оболочка и сокъ клѣточки остаются безцвѣтными (Bot. Zeit. 1854, стр. 56).

4) Это явленіе можно объяснить, допустивъ, что жидкость проходитъ необыкновенно быстро сквозь хлороги, какъ сквозь цѣдилку, и оставляетъ въ нихъ окрашивающее вещество, которое было растворено и которое скопляется въ нихъ болѣе и болѣе (Bot. Zeit. 1854, стр. 574).

5) Изъ красокъ, испробованныхъ *Гартигомъ*, лучше всего употреблять карминъ, потому-что онъ, окрашивая предметъ въ густой красный цвѣтъ, оставляетъ его довольно прозрачнымъ (Bot. Zeit. 1858, стр. 877).

Но легко доказать, что азотистыя части не окрашиваются, если пигментъ находится въ нерастворенномъ состояніи, какъ напр. это можетъ случиться при употребленіи киновари. Если-же это справедливо, то здѣсь существуютъ такія-же отношенія, какъ между краскою и шелкомъ или шерстью, т.-е. химическое дѣйствіе. Это оправдывается еще и тѣмъ, что другія безазотистыя части клѣточки такого-же морфологическаго значенія не окрашиваются пигментомъ. Впрочемъ, очень можетъ случиться, что окрашивающіяся тѣла обладаютъ и физическими свойствами, подобными тѣмъ, какія встрѣчаются въ углѣ и платинѣ.

Для доказательства, что окрашиваніе азотистыхъ частей клѣточки главнымъ образомъ зависитъ отъ ихъ химическаго сродства, *Машке* дѣлалъ слѣдующіе опыты и наблюденія:

1) *Животный казеинъ.* Если вскипятить молоко и заставить его свернуться слабою сѣрною кислотою, потомъ процѣдить, потомъ полученные шарики казеина положить въ водяной растворъ кошенильнаго порошка, то чрезъ 48 часовъ казеинные шарики во всей массѣ окрашиваются въ розовый цвѣтъ, а жидкость дѣлается фіолетовою; если-же къ раствору кошенили прибавить нѣсколько капель слабой сѣрной кислоты, то чрезъ 48 часовъ жидкость почти совершенно обезцвѣчивается. Если взять каплю свернувшагося молока и смотрѣть на нее въ микроскопъ, потомъ пустить на нее каплю кошенильнаго раствора, то частицы казеина необыкно-

венно быстро окрашиваются въ красный цвѣтъ, между-тѣмъ-какъ жидкость еще совершенно безцвѣтна.

2) *Растительный казеинъ.* Клейковинныя зерна, открытыя *Гартигомъ*, состоятъ изъ казеинныхъ и бассоринныхъ пузырьковъ, одѣтыхъ общею оболочкою. Содержаніе казеинныхъ пузырьковъ часто имѣетъ кристаллическую форму правильной системы, потому-что не измѣняетъ поляризованнаго свѣта, поэтому его не должно смѣшивать съ настоящими кристаллами казеина. Какъ тотъ, такъ и другой видъ казеина окрашиваются до насыщенія растворомъ кошенили и при этомъ нѣсколько раздуваются. По изслѣдованіямъ *Гартига*, клейковина пшеницы также окрашивается карминомъ; она состоитъ, также какъ и казеинные кристаллы, главнымъ образомъ изъ казеина, только въ аморфномъ состояніи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ казеинъ находится въ соединеніи съ кислотами; но если онъ соединенъ со щелочами, то окрашивается кошенильнымъ растворомъ въ синій индиговый цвѣтъ, какъ напр. въ ядрахъ клѣточекъ внутрьсѣменника клещевины, въ обезцвѣченныхъ эѳиромъ зернышкахъ хлорофилла изъ листьевъ бегоніи, въ оболочкѣ ядра зародышева мѣшечка Celtis occidentalis. Поэтому кошенильный растворъ служитъ прекраснымъ реактивомъ для распознованія различныхъ соединеній казеина.

3) *Бѣлковина*, приготовленная изъ яичнаго бѣлка, и осажденная въ видѣ шариковъ, также чрезъ 48 часовъ почти совершенно обезцвѣчивала кислый растворъ кошенили, но не такъ скоро, какъ казеинъ; подъ микроскопомъ-же шарики бѣлковины окрашивались также скоро, какъ и шарики казеина.

4) *Фибринъ*, полученный изъ свѣжей крови и совершенно очищенный отъ кровяныхъ шариковъ промываніемъ, уже черезъ нѣсколько минутъ обезцвѣчиваетъ жидкость вблизи его; но если ее взбалтывать, то она дѣлается безцвѣтною, какъ вода, чрезъ 24 часа. Если, вмѣсто кошенильнаго раствора, взять бурый растворъ лакрицы, то онъ обезцвѣчивается уже чрезъ нѣсколько часовъ.

5) *Роговое вещество.* Химическое сродство роговыхъ веществъ къ пигментамъ уже давно всѣмъ извѣстно: но странно, что при микроскопическомъ изслѣдованіи *Машке* убѣдился, что волосы окрашиваются только въ мѣстахъ разрѣза или разрыва, а гдѣ наружная кожица цѣла, тамъ волосъ остается неокрашеннымъ; если-же его сильно нагрѣвать, то онъ окрашивается, начиная отъ разрѣзовъ и вершины

по всей длинѣ. Изъ этого видно, что кожица и корковое вещество волоса мало разбухаютъ въ водянистомъ растворѣ при обыкновенной температурѣ и противодѣйствуютъ окрашиванію.

б) *Клей или студень* также въ короткое время окрашивается въ густой красный цвѣтъ растворомъ кошенили.

Далѣе *Машке* подвергалъ опытамъ и вещества, изъ которыхъ получается клей, именно небольшой кусочекъ свѣжей коровьей кожи, совершенно очищенной отъ ячеистой плевы и жира; при употребленіи кошенильнаго раствора всѣ пласты ея окрасились въ красный цвѣтъ, но неравномѣрно: темнѣе всего кожица, нѣсколько свѣтлѣе Мальпигіева сѣтка, еще блѣднѣе собственно кожа; упругія фибры ея, лежащія между пучками соединительной ткани, совсѣмъ не окрашиваются.

Если вмѣсто раствора кошенили употребить растворъ индиго, то получимъ тѣ-же самыя явленія, только окрашиваніе будетъ въ синій, а не въ красный цвѣтъ; но, по мнѣнію *Машке*, лучше употреблять кошениль или карминъ, потому-что индиго дѣлаетъ окрашенные предметы непрозрачными.

Что касается до другихъ азотистыхъ тѣлъ, встрѣчающихся въ клѣточкахъ, то *Машке* изучилъ изъ нихъ въ-отношеніи къ пигменту только слѣдующія: амигдалинъ, лейцинъ, коффеинъ, наркотинъ, цинхонинъ и хининъ. Первыя пять вовсе не окрашиваются подъ микроскопомъ, а хининъ—въ фіолетовый цвѣтъ.

Въ растительной физіологіи играетъ весьма важную роль группа клѣтчатки; поэтому *Машке* дѣлалъ опыты и надъ соединеніями этой группы, но пришелъ къ результату, что ни разные виды клѣтчатки, ни крахмалъ, ни сахаръ, ни слизь не окрашиваются ни кошенилью, ни индиго.

Клейковинные пузырьки, кромѣ казеинной части, заключаютъ въ себѣ еще бассоринную, которую *Гартигъ* назвалъ бѣлымъ тѣломъ и которая замѣчательна тѣмъ, что поляризованный свѣтъ при переходѣ черезъ нее производитъ крестъ изъ великолѣпныхъ цвѣтовъ. Бассоринная часть состоитъ изъ внутренняго протеиннаго вещества и наружнаго бассориннаго слоя; если пустить на эту часть каплю раствора кошенили, то она не окрашивается; если-же разрыхлить бассоринный слой ѣдкимъ кали, то окрашивающее вещество проникаетъ до протеиннаго и окрашиваетъ его, а бассоринъ остается безцвѣтнымъ.

Если взять трагантовой камеди и дать ей раздуться въ перегнанной водѣ, то мы увидимъ, что она состоитъ изъ пузырьковъ, похожихъ на крахмальныя зерна картофеля, какъ это уже описали *Моль* и *Гартигъ*. При употребленіи кошенильнаго раствора окрашивается только самый наружный слой этихъ пузырьковъ, что *Машке* приписываетъ содержанію въ этомъ слоѣ азотистыхъ веществъ.

Такимъ образомъ употребленіе пигментовъ при микроскопическихъ изслѣдованіяхъ, кромѣ общаго обозначенія состава тѣлъ, гораздо точнѣе показываетъ ихъ форму и различные слои, изъ которыхъ они состоятъ.

2) *Метармофозы ядра въ клѣточкахъ созрѣвающаго плода Solanum nigrum.* Если будемъ наблюдать сокъ свѣжаго незрѣлаго плода чернаго паслена (solanum nigrum), то увидимъ въ немъ множество кучекъ, составленныхъ изъ хлорофильныхъ зеренъ. Внимательнымъ наблюденіемъ можно убѣдиться, что эти кучки одѣты особою оболочкою; онѣ въ короткое время измѣняютъ свой видъ: хлорофилловыя зерна отодвигаются къ оболочкѣ и образуютъ кружокъ, въ центрѣ котораго лежитъ ядро. Слѣдовательно кучки хлорофилла суть не что иное, какъ преобразованныя ядра.

Какъ развились такія кучки—*Машке* не наблюдалъ. Но далѣе въ ядрѣ дѣлается видно ядровое тѣло (*протобластъ* по терминологіи *Машке*) и въ немъ точка—зачатокъ новаго протобласта; пространство между оболочкою ядра и протобластомъ наполнено слабо зернистою жидкостью. Зернистость увеличивается болѣе и болѣе; зернышки эти *Гартигъ* называетъ *тѣлами ядроваго вещества*, а *Машке* — *парабластами.* Впослѣдствіи парабласты обращаются въ пузырьки, и тогда оболочка ядра раздувается и обращается въ *ядровый мѣшечекъ*, протобластъ обращается въ цитобластъ, въ которомъ происходитъ новое ядрышко. Кромѣ-того, ядрышки иногда размножаются дѣленіемъ, и каждое изъ нихъ обращается въ ядро; такимъ образомъ ядровый мѣшечекъ иногда заключаетъ въ себѣ нѣсколько цитобластовъ. Если прибавить слабаго раствора кармина, то ядровый мѣшечекъ остается безцвѣтнымъ, раздувается въ шарообразный пузырь, а маленькіе пузырьки, его наполняющіе, приходятъ въ быстрое частичное движеніе, наконецъ мѣшечекъ разрывается и тогда ядро и ядрышко

окрашиваются въ красный цвѣтъ, но послѣднее гуще; оболочка-же остается безцвѣтною. Если вмѣсто раствора кармина употребить растворъ кошенили, то эти части окрашиваются въ синій цвѣтъ, но кромѣ нихъ, послѣ продолжительнаго дѣйствія, также пузырьки, происшедшіе изъ парабластовъ. Такъ-какъ растворомъ іодистаго калія съ іодомъ можно убѣдиться, что эти пузырьки суть зачатки крахмалинокъ, то окрашиваніе ихъ кошенилью показываетъ, что въ нихъ еще есть немного протеинныхъ соединеній.

Кромѣ крахмальныхъ зеренъ, въ ядровомъ мѣшечкѣ есть еще капли масла; если надавить его покровнымъ стеклышкомъ, то эти капли очень ясно видны, а что они состоятъ изъ масла — въ этомъ легко убѣдиться помощію бензина. *Нэгели* уже въ 1844 году открылъ, что содержаніе ядра переходитъ въ крахмалъ, хлорофиллъ и масло.

Если мы будемъ изслѣдовать болѣе зрѣлые плоды, то увидимъ, что ядровый мѣшечекъ сдѣлался гораздо явственнѣе, хлорофилловы зерна измѣнились и отдѣлились отъ ядра безцвѣтною зернистою массою; одно, а иногда нѣсколько зеренъ этой массы увеличиваются и обращаются въ прозрачный пузырь, который сдвигаетъ ядро на сторону; прежнее содержаніе ядроваго мѣшечка получаетъ видъ кольца, и мѣстами ускользаетъ отъ наблюденія. Эти пузыри, по мнѣнію *Машке*, вѣроятно, состоятъ изъ пектина или слизи, потому-что во время зрѣлости плода, когда онъ сдѣлается чернымъ, эти пузыри краснѣютъ.

Но такіе слизистые пузыри развиваются не во всѣхъ ядровыхъ мѣшечкахъ; и въ такихъ, въ которыхъ они не образуются, ядро претерпѣваетъ превращеніе, именно: оно не производитъ новыхъ зеренъ хлорофилла, а переходитъ въ кучку большихъ и малыхъ слизистыхъ пузырьковъ, при чемъ значительно увеличивается въ объемѣ и отодвигаетъ хлорофиллъ въ стороны, но въ кучкахъ хлорофилла, само собою разумѣется, нѣтъ ядра. Химически ядро также измѣнилось; оно почти лишилось протеинныхъ соединеній, какъ показываютъ реагенціи: растворъ кармина и іода.

Гартигъ принялъ конечный результатъ за начальное явленіе и потому построилъ ложную теорію. По мнѣнію *Машке*, протобластъ, одѣтый оболочкою, есть зачатокъ всѣхъ морфологическихъ образованій въ клѣточкѣ; онъ расширяется, растетъ, его содержаніе и оболочка измѣняются и онъ превращается въ ядро, въ которомъ

между-тѣмъ образуется новый протобластъ. Оболочка ядра превращается въ ядровый мѣшечекъ, а находящіеся въ немъ протобласты преобразуются въ слизистые, крахмальные, хлорофилловы, масляные и другіе пузырьки. Протобласты могутъ также дѣлиться; части, происшедшія отъ такого дѣленія, развиваются въ ядра и въ большомъ числѣ наполняютъ ядровый мѣшечекъ; если послѣдній разорвется, то ядра, сдѣлавшись свободными, въ свою очередь могутъ обратиться въ ядровые мѣшечки. Если протобласты не дѣлятся, то ядровый мѣшечекъ можетъ превратиться въ первичный мѣшечекъ или голую клѣточку; тогда или одинъ изъ слизистыхъ пузырьковъ увеличивается въ объемѣ и оттѣсняетъ цитобластъ и прочее содержаніе къ стѣнкамъ клѣточки, или нѣсколько пузырьковъ раздуваются и въ такомъ случаѣ ядро остается центральнымъ.

Такимъ образомъ мѣсто свободнаго образованія клѣточекъ ускользаетъ отъ нашего наблюденія и находится въ протобластѣ (ядрышкѣ) въ точкѣ его обновленія (происхожденія); мы можемъ подмѣтить только размноженіе помощію дѣленія. Далѣе первичный мѣшечекъ есть простая оболочка, и только кажется двойною отъ оболочки слизистаго пузыря. *Машке* принимаетъ первичный мѣшечекъ за ядровый, а не за самостоятельно дѣйствующій органъ. Если въ ядровомъ мѣшечкѣ развивается нѣсколько пузырьковъ, то потоки въ сокѣ происходятъ въ промежуткахъ между стѣнками этихъ пузырьковъ, неплотно касающихся другъ съ другомъ.

3) *Развитіе хлорофилла.* Хлорофиллъ есть продуктъ превращенія протеиннаго вещества, которое происходитъ внутри пузырька, ограниченнаго перепонкой; пузырекъ этотъ иногда содержитъ въ себѣ крахмалъ, а иногда нѣтъ.

Развитіе хлорофилла въ крахмальныхъ пузырькахъ и крахмала въ хлорофилловыхъ происходитъ независимо отъ вещества, содержавшагося въ нихъ.

Если хлорофиллъ отлагается въ сложныхъ крахмальныхъ пузырькахъ, то общая оболочка нѣсколько приподнимается, а вещество, заключающееся между нею и пузырьками, болѣе или менѣе увеличивается. Общею оболочкою такихъ пузырьковъ одѣто не только промежуточное вещество, но и мелкіе сложные пузырьки.

Мелкіе сложные крахмальные пузырьки состоятъ также изъ

общей оболочки, заключающей въ себѣ простые пузырьки и протеиннаго вещества, изъ котораго происходитъ хлорофиллъ.

Послѣ образованія хлорофилла, а можетъ быть и во время его развитія, въ немъ появляются маленькія зерна слизи. Простые крахмальные пузырьки всасываются безъ замѣтнаго увеличенія хлорофилла.

Въ пузырькахъ хлорофилла развивается одно или нѣсколько большихъ зеренъ слизи (слизистыхъ пузырьковъ), которыя, также-какъ при развитіи голой клѣточки изъ ядроваго мѣшечка, своимъ возрастаніемъ оттѣсняютъ хлорофиллову массу въ стороны.

Наконецъ хлорофиллъ исчезаетъ въ пузырькахъ и на мѣсто его появляется безцвѣтная зернистая масса.

Во многихъ чертахъ, наблюденія *Машке* сходны съ результатами изслѣдованій *Моля* (Bot. Zeit. 1855, №№ 6, 7). Но они существенно отличаются тѣмъ, что *Машке* допускаетъ существованіе оболочки на хлорофилловыхъ зернахъ, между-тѣмъ-какъ *Моль* отвергаетъ ея присутствіе.

4) *Строеніе клейковинныхъ пузырьковъ.* Если ядро плода Бертоллетіи натереть на теркѣ и промыть прованскимъ масломъ, подобно тому, какъ это дѣлается при добываніи крахмала изъ картофеля, то получимъ зерна алейрона. При наблюденіи ихъ въ микроскопъ, въ нихъ легко различить: a) оболочку, b) клейковинную массу и c) бѣлое ядро съ его поясомъ.

a) Оболочка клейковинныхъ пузырьковъ имѣетъ видъ тонкаго слоя, рѣзко ограниченнаго снаружи и внутри и облегающаго пузырекъ со всѣхъ сторонъ, хотя это и не всегда ясно видно. При дѣйствіи іода или пигмента въ сжавшемся пузырькѣ клейковины окрашивается какъ содержаніе, такъ и оболочка; но если пузырекъ сначала смочить амміакомъ, отчего онъ раздувается, то оболочка не окрашивается, а если и окрашивается, то весьма слабо. Въ пузырькахъ, которые еще не сильно раздулись отъ дѣйствія амміака, кромѣ наружной оболочки, можно отличить еще весьма нѣжную внутреннюю. Аммоніакальная окись мѣди дѣйствуетъ также, какъ и амміакъ, только еще сильнѣе; наружная оболочка и въ этомъ случаѣ не измѣняется, имѣетъ видъ перепонки и очень ясно видна; на нѣкоторыхъ мѣстахъ можно замѣтить и внутренній слой.

Если дѣйствовать на несвернувшіеся пузырьки алейрона водою, то они растворяются, остаются только обрывки оболочки, бѣлыя ядра и остатки кристалловъ, лежавшихъ въ клейковинѣ. Отъ прибавленія іода или пигмента, оболочка нисколько не окрашивается. Изъ этого явленія и предыдущихъ *Машке* заключаетъ, что между обѣими оболочками есть слой вещества, притягивающаго пигментъ.

Оболочку клейковинныхъ пузырьковъ очень легко отдѣлить совершенно отъ содержанія помощію слабаго раствора амміака или посредствомъ уксусной кислоты. По изслѣдованіи такихъ оболочекъ *Машке* нашелъ, что онѣ состоятъ изъ корковаго вещества, потому-что не растворяются въ амміакальной окиси мѣди, въ сѣрной кислотѣ; въ растворѣ ѣдкаго кали, въ азотной кислотѣ растворяются только при сильномъ назрѣваніи; хлороцинкіодомъ не окрашиваются.

b) Клейковинная масса пузырьковъ состоитъ изъ аморфнаго вещества и кристалловъ. И та и другая часть сильно окрашивается іодомъ и пигментомъ; но послѣдняя гораздо быстрѣе первой; въ водѣ-же первая растворяется весьма скоро, между-тѣмъ-какъ кристаллы остаются почти безъ перемѣны. При этомъ происходятъ слѣдующія перемѣны: несвернувшійся пузырекъ увеличивается въ объемѣ и дѣлается жидкимъ, даже прежде, нежели къ нему прикоснется вода, отъ всасыванія ея паровъ; сначала жидкость является въ видѣ тонкаго кольца вокругъ пузырька, потомъ расплывается и сливается съ жидкостью сосѣднихъ пузырьковъ, въ ней появляются пузырьки, находящіеся въ сильномъ частичномъ движеніи; въ началѣ величина этихъ пузырьковъ различна, и часто неизмѣримо мала; но потомъ они сливаются между собою по нѣскольку, какъ капли масла; ихъ легко отличить отъ маленькихъ бѣлыхъ ядрышекъ амміакомъ, потому-что они въ немъ растворяются, между-тѣмъ-какъ бѣлыя ядрышки остаются. Какъ на отдѣльныхъ, такъ и на слившихся вскорѣ появляются почти мгновенно продушинки, на отдѣльныхъ въ видѣ точки. Точка эта увеличивается болѣе и болѣе и обращается въ полость, просвѣчивающуюся красноватымъ цвѣтомъ. Въ этомъ видѣ пузырьки остаются довольно долго, потомъ вдругъ растрескиваются и исчезаютъ. Іодомъ и пигментомъ они окрашиваются, между-тѣмъ-какъ полости остаются неокрашенными; поэтому *Машке* полагаетъ, что

они состоятъ изъ протеиннаго вещества, а полости изъ сахара и камеди. Вся аморфная часть клейковиннаго пузырька состоитъ изъ описанныхъ пузырьковъ и заключена во внутренней нѣжной оболочкѣ. Отъ дѣйствія эѳира и алькоголя, аморфная часть клейковины измѣняется и свертывается, такъ-что не растворяется въ водѣ; но отъ амміака она разбухаетъ и снова пріобрѣтаетъ способность легко растворяться.

Кристаллы клейковины или окружены аморфною массою или лежатъ свободно; они принадлежатъ или къ правильной кристаллической системѣ или къ трехъ-и-односной, иногда двояко-преломляютъ поляризованный свѣтъ; отъ дѣйствія амміака, известковой воды или уксусной кислоты разбухаютъ и потомъ окрашиваются іодомъ и пигментомъ, ибо состоятъ изъ того-же протеиннаго вещества, изъ котораго и аморфная масса; въ небольшомъ количествѣ воды не растворяются; въ большомъ-же разбухаютъ, трескаются и послѣ продолжительнаго времени растворяются; отъ дѣйствія эѳира и алькоголя сгущаются, но не теряютъ способности разбухать въ амміакѣ; отъ дѣйствія хлоро-цинкіода въ свернувшихся клейковинныхъ пузырькахъ кристаллы окрашиваются въ желтовато-бурый цвѣтъ; съ ихъ поверхности отдѣляется и поднимается оболочка, масса кристалла дѣлается зернистою, каждое зернышко раздувается въ пузырекъ, пропускающій красноватый цвѣтъ; если прибавить на такой кристаллъ воды, то кристаллъ стягивается и обращается въ шарообразную массу. Отъ дѣйствія фосфорной кислоты весь клейковинный пузырекъ раздувается и въ кристаллѣ появляется мѣсто, пропускающее красноватый цвѣтъ и увеличивающееся до-тѣхъ-поръ, пока не лопнетъ пузырекъ. Такимъ образомъ кристаллы клейковинныхъ пузырьковъ состоятъ изъ мелкихъ зеренъ, одѣтыхъ оболочкою.

Такъ-какъ вещество, какъ аморфной массы, такъ и кристалла состоитъ изъ казеина, то *Машке* называетъ эту часть клейковинныхъ пузырьковъ, вмѣсто клейковинный массы, казеинными пузырьками.

c) Бѣлое ядро встрѣчается въ клейковинныхъ пузырькахъ не по одиночкѣ, а по нѣскольку вмѣстѣ. Подъ масломъ бѣлыя ядра не такъ хорошо видны; но въ водѣ замѣтны даже самыя маленькія изъ нихъ, находящіяся въ частичномъ движеніи. Форма ихъ различна: маленькія круглы, овальны или имѣютъ видъ бисквитъ,

крупныя-же похожи на шишки, виноградныя кисти или сочленены различнымъ образомъ. Эти ядра окружены особеннымъ поясомъ, который легко замѣтить въ свернувшихся клейковинныхъ пузырькахъ въ водѣ, между-тѣмъ-какъ въ несвернувшихся его не видно, потому-что онъ весьма быстро растворяется въ водѣ.

Какъ бѣлыя ядра, такъ и поясъ ихъ окружающій, изъ свернувшихся пузырьковъ, одинаково относятся къ свѣту и реагенціямъ, и поясъ есть не что иное, какъ тончайшая наружная оболочка этихъ ядеръ.

Если-же на несвернувшіеся пузырьки дѣйствовать съ полчаса ѣдкимъ кали, потомъ растворившіяся части удалить сквозь пропускную бумагу, потомъ положить на предметное стекло и прибавить растворъ кошенили, то наружная оболочка бѣлыхъ ядеръ и средняя ихъ часть не окрашиваются, а промежутокъ между ними окрашивается, поэтому *Машке* принимаетъ, что наружная оболочка ихъ состоитъ изъ нерастворимой растительной слизи, бассорина, изъ протеиннаго слоя и слизи, неокрашивающейся пигментомъ — и называетъ эти ядра слизистыми пузырьками.

Отъ дѣйствія уксусной и фосфорной кислотъ, оболочка этихъ пузырьковъ сжимается, а часть содержанія окрашивается въ красный цвѣтъ; отъ азотной и сѣрной кислоты оболочка чрезвычайно сокращается, и наконецъ растворяется также, какъ и содержаніе. Хлороцинкіодъ дѣлаетъ ихъ прозрачными, раздуваетъ и окрашиваетъ въ желтоватый цвѣтъ; внутри ихъ тогда замѣтны безцвѣтные шарики, промежутки между которыми окрашены въ желтый цвѣтъ, совершенно также, какъ въ кристаллической части казеинныхъ пузырьковъ. При дѣйствіи азотнокислой закиси ртути сначала слизистые пузырьки остаются прозрачными, но потомъ на нихъ отлагается черный осадокъ. Въ водѣ они не растворяются, даже при 100° Ц. и не раздуваются замѣтно.

Если держать слизистыя пузырьки нѣсколько дней въ прикосновеніи съ водою, то нѣкоторые изъ нихъ остаются безъ перемѣны, другіе-же сильно раздуваются. Эти послѣдніе *Машке* называетъ бассоринными пузырьками, въ отличіе отъ первыхъ, которымъ оставляетъ названіе слизистыхъ. Бассоринные пузырьки встрѣчаются не только въ алейронѣ, но также и въ цвѣтени орѣшника (Corylus), въ зародышномъ мѣшечкѣ ржи и пр. Они имѣютъ или круглую форму или въ видѣ палочекъ; но какой-бы формы они

не были и какъ-бы они не развивались, они всегда распадаются на нѣсколько частицъ, способныхъ къ дальнѣйшему развитію. Въ-отношеніи къ іоду, пигменту и ѣдкому кали они очень сходны со слизистыми пузырьками.

Если тѣ и другіе пузырьки освѣтить поляризованнымъ свѣтомъ, то увидимъ великолѣпное зрѣлище, напоминающее собою звѣздное небо: на темномъ полѣ освѣщены круглые изъ этихъ пузырьковъ, они имѣютъ двойное преломленіе и черный крестъ пересѣкаетъ ихъ, а на раздутыхъ пузырькахъ и радужные цвѣта, расположенные кружками весьма правильно. Они оптически отрицательны, т.-е. отклоняютъ свѣтъ, какъ слои клѣтчатки, а не такъ, какъ крахмалинки и пленка (cuticula).

5) *Развитіе клейковинныхъ пузырьковъ.* *Машке* наблюдалъ это развитіе въ сѣменахъ клещевины, гдѣ клейковина находится не въ зародышѣ, какъ у Бертолетіи, а въ эндоспермѣ.

Когда сѣмя достигнетъ $^2/_3$ своей величины, то оболочка на немъ еще мягкая, а центръ ядра водянистый; въ зародышевомъ мѣшечкѣ образовалось немного клѣточекъ, въ которыхъ видны каналы, т.-е. потоки протоплазмы: цитобластъ у нихъ въ центрѣ или на стѣнкахъ, и не имѣетъ ничего необыкновеннаго въ своемъ видѣ; въ немъ только одинъ протобластъ, окруженный свѣтлымъ и темнымъ кольцомъ; но такая форма цитобласта происходитъ изъ ядроваго мѣшечка отъ того, что его оболочка разорвалась, промежуточное вещество между оболочкою и ядромъ вытекло, и оболочка снова сократилась. При дальнѣйшемъ развитіи ядра свѣтлый поясъ увеличивается въ ширину, а наружный, темный, исчезаетъ, что также происходитъ отъ разрыванія оболочки и въ ядрѣ появляются нѣсколько протобластовъ.

Когда эндоспермъ начинаетъ терять водянистый видъ и окрашивается въ бѣлый цвѣтъ, а оболочка сѣмени дѣлается похожею на пергаминъ, но остается еще бѣлою, тогда въ ядрѣ сильно развиваются парабласты, такъ-что дѣлаютъ его непрозрачнымъ. Они окрашиваются іодомъ въ желтый цвѣтъ; но если прибавить на нихъ іодистаго калія съ іодомъ и слегка подавить, то они выпускаютъ изъ себя капли масла, которыя при новомъ прибавленіи іода окрашиваются въ бурый цвѣтъ. Такимъ образомъ переходъ парабластовъ въ масло условливаетъ бѣлый цвѣтъ эндосперма.

Теперь въ третій разъ лопается оболочка ядра и парабласты распространяются по всей клѣточкѣ, а ядро снова дѣлается блѣднымъ и прозрачнымъ. Нѣкоторые изъ парабластовъ переходятъ въ крахмалинки, потому-что окрашиваются іодомъ въ фіолетовый или красновато-бурый цвѣтъ, но ненадолго; скоро они опять желтѣютъ отъ дѣйствія іода, такъ-что крахмалъ здѣсь переходное состояніе.

Между этими парабластами въ клѣточкѣ видны круглые, прозрачные, безцвѣтные пузырьки различной величины. Они дѣлаются замѣтны въ сѣменахъ, которыхъ наружная оболочка начинаетъ темнѣть. Это слизистые пузырьки, ибо они не окрашиваются ни іодомъ, ни пигментомъ. Они происходятъ изъ наружнаго темнаго пояса, окружающаго протобластъ ядра, послѣ того, какъ это вещество выливается въ полость клѣточки, но зачатки слизистыхъ пузырьковъ можно замѣтить и гораздо раньше.

При дальнѣйшемъ созрѣваніи сѣменъ, когда эндоспермъ дѣлается совершенно бѣлымъ, въ его клѣточкахъ развивается множество крахмала и масла, такъ-что трудно наблюдать слизистые пузырьки. Однакожь на болѣе свѣтлыхъ мѣстахъ, а также при достаточномъ сдавливаніи клѣточекъ, можно видѣть, что въ центрѣ слизистыхъ пузырьковъ развилось темное зерно, которое находится въ постоянномъ движеніи.

Въ совершенно зрѣлыхъ сѣменахъ темное зерно слизистыхъ пузырьковъ увеличивается, а слизистый слой, его окружающій, постепенно уменьшается и наконецъ совершенно исчезаётъ. Развитое зерно имѣетъ всѣ свойства клейковинныхъ пузырьковъ.

Итакъ послѣдніе развиваются въ слизистыхъ пузырькахъ изъ ихъ зерна, которое обращается въ пузырекъ, гдѣ скопляется болѣе и болѣе казеинное вещество.

5) *Химическій составъ клейковинныхъ пузырьковъ.* Уже изъ предыдущаго видно, что холодная вода обнаруживаетъ въ клейковинныхъ пузырькахъ двѣ части: одну растворимую въ водѣ, другую нерастворимую. Къ послѣдней принадлежатъ кристаллы, слизистые пузырьки и оболочки, между-тѣмъ-какъ аморфное протеинное вещество и остальныя части растворяются въ водѣ. Нерастворимыя въ водѣ части опять могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга слабымъ щелочнымъ растворомъ: кристаллы отъ прибавленія щелочи исчезаютъ, а слизистые пузырьки остаются, на-

концѣ, и они по большей части растворяются въ слабыхъ кислотахъ, напр. уксусной.

Для изслѣдованія протеинныхъ веществъ, *Машке* нагрѣвалъ нѣсколько клейковины въ пробирной трубочкѣ; отъ этого получилось множество вонючихъ веществъ съ сильнымъ аммоніакальнымъ запахомъ. Лакмусовая бумажка въ ихъ парахъ тотчасъ синѣла. Такимъ образомъ доказано несомнѣнно присутствіе азота въ клейковинѣ; но что это протеинныя соединенія, отчасти видно изъ отношенія ихъ къ сгущенной хлористо-водородной кислотѣ (этою кислотою они окрашиваются въ прекрасный фіолетовый цвѣтъ), а отчасти изъ того, что клейковина вмѣстѣ съ углекислою известью, сахаромъ и водою, принадлежащею температурѣ, и по прошествіи значительнаго времени образуетъ молочнокислую известь.

Если налить на клейковину Бертолетіи холодной перегнатой воды, то образуется молочная жидкость, имѣющая запахъ плодовъ Бертолетіи; потомъ *Машке* фильтровалъ эту жидкость и изслѣдовалъ отдѣльно и ту и другую часть.

Профильтрованный растворъ свѣтло-буроватаго цвѣта имѣетъ кислыя свойства; при кипяченіи образуетъ бѣлый сгустокъ, растворимый въ уксусной кислотѣ и имѣющій видъ свернувшагося казеина; если этотъ растворъ сдѣлать сначала щелочнымъ и потомъ нагрѣвать, то получается весьма небольшое количество сгустка; поэтому въ растворѣ большое количество казеина и очень немного альбумина (бѣлковины); дальнѣйшія реагенціи должны обнаруживать только казеинъ. И на самомъ дѣлѣ, отъ прибавленія уксусной кислоты получается большое количество бѣлаго осадка, который при дальнѣйшемъ прибавленіи кислоты снова растворяется. Азотная и дубильная кислоты, также сулема производятъ сильный осадокъ, равно-какъ и кипяченіе съ известковою водою.

Далѣе подобными-же опытами *Машке* доказываетъ въ этомъ растворѣ присутствіе камеди, сахара, особенной кислоты, жидкаго сахара, кислой смолы, масла, растворяющагося въ спиртѣ, и масла, нерастворимаго въ немъ.

Въ нерастворимой части, состоящей изъ кристалловъ и слизистыхъ пузырьковъ, очень много казеина и весьма мало бѣлковины. Кристаллы состоятъ изъ казеина и той особенной кислоты, которая находится въ растворимой части клейковины, и которая сообщаетъ растворимость казеину. По мнѣнію *Машке*, раститель-

ный фибринъ есть не что иное, какъ соединеніе казеина съ кислотою.

Наконецъ послѣдняя часть клейковинныхъ пузырьковъ, такъ-называемыя бѣлыя ядра *Гартига* или слизистые пузырьки *Машке*, состоятъ изъ растительной слизи и небольшаго количества протеиннаго вещества.

Д. Михайловъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА. — Императорскій Санктпетербургскій университетъ, 8-го февраля, въ присутствіи г. министра народнаго просвѣщенія Е. П. *Ковалевскаго*, г. товарища его Н. А. *Муханова*, г. попечителя Санктпетербургскаго учебнаго округа И. Д. *Делянова* и г. помощника его И. П. *Корнилова*, праздновалъ сорокъ-первую годовщину существованія своего, торжественнымъ публичнымъ актомъ, при собраніи университетскаго совѣта, почетныхъ членовъ университета: высокопреосвященнаго *Григорія*, митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго, академиковъ — сенатора, князя П. А. *Вяземскаго*, В. Я. *Буняковскаго* и члена главнаго правленія училищъ П. И. *Гаевскаго*. Въ числѣ любителей просвѣщенія, посѣтившихъ университетскій актъ, находились: ихъ преосвященства — *Эльпидифоръ*, архіепископъ Таврическій и Симферопольскій, и *Димитрій*, епископъ Одесскій и Херсонскій; г. товарищъ министра юстиціи Д. Н. *Замятнинъ*, г. вице-президентъ Императорской академіи наукъ, князь С. И. *Давыдовъ*; гг. сенаторы — Г. П. *Митусовъ*, И. И. *Ламанской*, Д. П. *Хрущевъ*; ихъ превосходительства — А. П. *Языковъ*, А. К. *Баумгартенъ*, А. И. *Философовъ*, Н. А. *Безобразовъ* и мн. др. Актъ былъ открытъ въ часъ по-полудни, духовною пѣснію: «*Днесь благодать Святаго Духа насъ собра*». Затѣмъ ректоръ университета, П. А. *Плетневъ*, прочиталъ «Отчетъ о состояніи и ученой дѣятельности университета впродолженіе 1859 г.»; исправляющій должность ординарнаго профессора, К. Д. *Кавелинъ* — сочиненіе свое: «Взглядъ на историческое развитіе Русскаго порядка законнаго наслѣдованія и сравненіе теперешняго Русскаго законодательства объ этомъ предметѣ съ Римскимъ, Французскимъ и Прусскимъ». Въ Отчетѣ ректора объявлено, между-прочимъ, что 18-го января 1860 года совѣтомъ избраны въ почетные члены Императорскаго Санктпетербургскаго университета: г. намѣстникъ Кавказскій, генералъ-фельдмаршалъ, князь А. И. *Барятинскій*, академикъ В. Я. *Буняковскій*, членъ Французскаго института *Рено* и Лейпцигскаго университета профессоръ *Флейшеръ*

Изъ числа же почетныхъ членовъ университетъ лишился: генерала-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютанта Я. И. *Ростовцова* и барона А. *Гумбольдта.* Въ заключеніе прочитаны были назначенныя студентамъ и прочимъ слушателямъ университета на 1860 годъ задачи для соисканія наградъ медалями и краткіе разборы диссертацій, представленныхъ ими на темы, данныя въ прошедшемъ году; при чемъ, за отличнѣйшія изъ этихъ сочиненій розданы медали: *золотыя* — бывшему студенту историко-филологическаго факультета II курса, а нынѣ приватному слушателю, В. *Макушеву;* студенту факультета восточныхъ языковъ IV курса, Грузино-Армяно-Татарскаго разряда, *Л. Броссе*; студенту физико-математическаго факультета, IV курса, разряда естественныхъ наукъ X. *Талю*; юридическаго факультета, IV курса, разряда юридическихъ наукъ, студенту Ѳ. *Высоцкому; серебряныя* — физико-математическаго факультета, IV курса, разряда математическихъ наукъ студенту И. *Зеленину*, и разряда естественныхъ наукъ, студенту III курса В. *Круберу*; сверхъ-того, объявленъ отъ совѣта *почетный отзывъ* за диссертацію студента IV курса физико-математическаго факультета, разряда математическихъ наукъ, Я. *Цвѣткова.*

Въ четыре часа по-полудни актъ кончился пѣніемъ народнаго гимна: «Боже, Царя храни!»

Засѣданія Общества Любителей Россійской Словесности. — Въ засѣданіи 7 октября (XVII), между-прочимъ, происходило слѣдующее: За отсутствіемъ г. предсѣдателя, г. временный предсѣдатель М. П. *Погодинъ* открылъ засѣданія Общества послѣ вакантнаго времени рѣчью, въ которой изложилъ мысли свои о необходимости для Общества: а) слѣдить за искаженіями языка во всякаго рода оффиціальныхъ актахъ, публичныхъ сообщеніяхъ и т. п.; б) принимать мѣры къ искорененію подобныхъ погрѣшностей, и в) заняться собраніемъ и изданіемъ нѣкоторыхъ изготовленныхъ уже разными лицами трудовъ, имѣющихъ цѣлію распространеніе знакомства съ богатствами отечественнаго языка, а также озаботиться о мѣрахъ для возможно дешеваго изданія сочиненій, которыя представляютъ лучшіе образцы его. Положено: а) просить М. П. Погодина развить мысли, изложенныя въ первой части его рѣчи, съ сохраненіемъ сообщенныхъ имъ примѣровъ искаженія языка въ оффиціальныхъ актахъ, въ особой статьѣ, которую прочесть въ первомъ публичномъ засѣданіи и б) приведеніе въ исполненіе предложеній его,

вступленіемъ въ сношеніе съ разными лицами и составленіемъ подробныхъ проектовъ для доклада Обществу, поручить коммисіи изъ гг. д. членовъ: М. П. *Погодина*, И. С. *Аксакова*, П. А. *Безсонова*, Н. П. *Гилярова-Платонова* и М. Н. *Лонгинова*. — Г. временный секретарь представилъ приносимую черезъ него въ даръ Обществу отъ неизвѣстной особы рукопись, заключающую въ себѣ точныя копіи съ 73 собственноручныхъ писемъ Карамзина къ извѣстному любителю и знатоку отечественной исторіи А. Ѳ. Малиновскому, съ примѣчаніями, сдѣланными къ нимъ имъ, г. временнымъ секретаремъ. Положено: а) принять съ искреннею признательностію драгоцѣнный даръ неизвѣстнаго и б) напечатать письма Карамзина, съ примѣчаніями д. члена М. Н. Лонгинова, во 2-й части «Засѣданій» Общества. — Д. членъ А. А. *Фетъ* произнесъ рѣчь, въ которой изъявилъ Обществу благодарность свою за избраніе его въ члены и высказалъ нѣсколько мыслей о значеніи Московскаго университета въ дѣлѣ общественнаго образованія. Положено: рѣчь д. члена А. А. Фета напечатать во 2-й части «Засѣданій» Общества. — Д. членъ А. М. *Кубаревъ* читалъ первую часть статьи своего сочиненія «О публичныхъ чтеніяхъ у древнихъ Римлянъ». Общество, съ истиннымъ удовольствіемъ выслушавъ чтеніе означенной статьи, заключающей въ себѣ многія любопытныя свѣдѣнія и касающейся предмета, имѣющаго прямое отношеніе къ одной изъ отраслей дѣятельности Общества, просило д. члена А. М. Кубарева прочесть, въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій, окончаніе его статьи.

— Въ засѣданіи 21 октября (XVIII) читано предложеніе д. члена М. Н. *Лонгинова* объ открытіи публичныхъ засѣданій Общества. Въ означенномъ предложеніи изъяснено: а) 28, 29 и 30 октября будетъ праздноваться въ Германіи и другихъ странахъ столѣтняя годовщина рожденія Шиллера; б) Шиллеровы творенія, усвоенныя Россіи Жуковскимъ, имѣли значительное вліяніе на Русскую поэзію новаго времени; в) выразить уваженіе къ памяти Шиллера предстоитъ Обществу любителей Россійской словесности, въ числѣ членовъ котораго находятся переводчики Шиллера: К. К. Павлова, А. И. Глинка, С. П. Шевыревъ, А. Г. Ротчевъ, К. С. Аксаковъ, Н. В. Бергъ, Ѳ. Б. Миллеръ, Д. Е. Минъ, Ѳ. И. Тютчевъ, М. А. Дмитріевъ, А. А. Фетъ и др. и г) поэтому можно было-бы назначить первое, послѣ вакантнаго времени, публичное засѣданіе въ одинъ изъ назначенныхъ выше трехъ дней и посвятить часть

этого засѣданія чтенію рѣчи въ честь Шиллера и нѣкоторыхъ Русскихъ переводовъ его, сдѣланныхъ Жуковскимъ и другими нашими поэтами. Общество положило: а) публичному засѣданію происходить въ годовщину рожденія Шиллера, 29 октября, въ четвергъ въ 1 часъ пополудни; б) первую часть засѣданія посвятить чтенію нѣкоторыхъ статей и стихотвореній, приготовленныхъ гг. членами, а вторую—чтенію рѣчи въ честь Шиллера и нѣкоторыхъ Русскихъ переводовъ изъ его твореній, и в) выборъ пьесъ для чтенія и всѣ приготовленія по устройству засѣданія возложить на находящихся въ Москвѣ членовъ приготовительнаго собранія: М. П. Погодина, М. Н. Лонгинова и Н. П. Гилярова-Платонова, присоединивъ къ нимъ д. членовъ: С. П. Шевырева, Ѳ. Б. Миллера и Д. Е. Мина. — Читана записка д. члена С. А. *Маслова*, о всенародномъ распространеніи грамотности и учрежденіи народныхъ библіотекъ. Положено: записку эту напечатать въ «Засѣданіяхъ» Общества при протоколѣ его засѣданія.

— Въ засѣданіи 29 октября (XIX) были читаны: г. временнымъ предсѣдателемъ М. П. *Погодинымъ* «Рѣчь объ обязанностяхъ Общества противодѣйствовать искаженію языка въ оффиціальныхъ актахъ, публичныхъ извѣщеніяхъ и т. п.»; д. чл. А. А. *Фетомъ* — стихотворенія его: а) «Тополь» и б) четыре пьесы изъ Гальма «Звѣзда», «Птичка», «Свѣча» и «Возрожденіе», съ предисловіемъ переводчика къ нимъ; д. чл. М. Н. *Лонгиновымъ* — отрывки изъ первой главы написаннаго имъ «Очерка жизни графа Сперанскаго; д. чл. С. П. *Шевыревымъ* — «Рѣчь въ память Шиллера», которой посвящена была вторая часть засѣданія; монологъ 4 дѣйствія, 1 явленія трагедіи Шиллера «Вильгельмъ Тель», д. чл. *Миллеромъ*, въ его переводѣ; д. чл. Д. Е. *Миномъ*—отрывки изъ переведенной имъ поэмы Шиллера «Художники»; Н. П. *Чернышевымъ*—монологи: пролога и 4-го дѣйствія 1-го явленія трагедіи Шиллера «Орлеанская дѣва», въ переводѣ В. А. Жуковскаго; д. чл. М. Н. *Лонгиновымъ*—баллада Шиллера «Торжество побѣдителей», въ переводѣ В. А. Жуковскаго.—Г. временный предсѣдатель объявилъ собранію, что въ 1 часъ пополудни отправлена въ Лейпцигъ телеграфическая депеша, съ поздравленіемъ тамошняго комитета для устройства праздника въ честь Шиллера и съ извѣщеніемъ, что Общество собралось въ засѣданіе для празднованія столѣтней годовщины дня рожденія его. Онъ-же предложилъ Обществу избрать въ члены Н. В. *Гербеля*, переводчика и біографа Шиллера и изда-

издателя полнаго собранія его сочиненій въ переводахъ Русскихъ писателей, который и избранъ въ засѣданіи 28 ноября.

— Въ засѣданіи 19 декабря (XXI) г. временный секретарь М. Н. *Лонгиновъ* прочелъ краткій отчетъ о дѣйствіяхъ Общества за 1859 годъ, а г. казначей и библіотекарь С. А. *Соболевскій*—таковые-же отчеты а) о приходѣ и расходѣ суммъ Общества и б) о состояніи библіотеки. Положено: а) согласно § 36 устава, препроводить выписку изъ сихъ отчетовъ въ правленіе университета и б) напечатать оные въ «Засѣданіяхъ» Общества, при настоящемъ протоколѣ. — За увольненіемъ М. А. *Максимовича* отъ обязанности секретаря Общества, по произведенной баллотировкѣ, единогласно избранъ въ секретари Общества временный секретарь онаго М. Н. *Лонгиновъ*. — По произведенному баллотированію избраны: а) временнымъ предсѣдателемъ—М. П. *Погодинъ*, б) временнымъ секретаремъ—П. И. *Бартеневъ*, в) членами приготовительнаго собранія—Н. П. *Гиляровъ-Платоновъ* и П. В. *Селивановъ*, г) въ дѣйствительные члены—А. Н. *Плещеевъ*.

ОТКРЫТІЕ СИМБИРСКАГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА. — 20 декабря 1859 года были приглашены въ залъ Симбирскаго дворянскаго собранія члены-учредители Общества сельскаго хозяйства: К. Н. Татариновъ, А. И. Ермоловъ, А. П. Ивановъ, князь И. П. Трубецкой, Н. Б. Бестужевъ, А. В. Фатьяновъ, А. Л. Бычковъ, Ф. Ф. Москвитиновъ, И. М. Метальниковъ, И. В. Фатьяновъ, Н. Н. Нейковъ, князь М. М. Баратаевъ, Н. А. Поповъ, Н. А. Анненковъ, В. А. Бабкинъ, графъ А. А. Толстой, И. И. Дубровинъ, В. В. Черниковъ, А. П. Ѳедоровъ и А. В. Толстой. Г. начальникъ губерніи открылъ собраніе слѣдующею рѣчью: «Милостивые государи! Полученный мною указъ правительствующаго сената, съ препровожденіемъ Высочайше-утвержденнаго устава Симбирскаго Общества сельскаго хозяйства, имѣю честь представить вамъ, мм. гг., а также отношеніе г. министра государственныхъ имуществъ, и тѣмъ открыть дѣйствія Общества, которыя, по мнѣнію моему, должны начаться устройствомъ образцовой усадьбы, а прочіе предметы сельскаго хозяйства, хотя и вполнѣ опредѣлены настоящимъ уставомъ, но до разрѣшенія крестьянскаго вопроса и опредѣленія основаній переходнаго времени, и слѣдовательно, до совершеннаго прекращенія крѣпостныхъ и даже обязательныхъ отношеній, невозможно, до начала и развитія вольнаго труда, предвидѣть, съ чего должны

начаться преимущественно занятія и дѣйствія ваши, и можно только ограничиться приготовительными мѣрами. Въ полномъ-же убѣждении, что крѣпостной трудъ былъ до сего времени главнымъ препятствіемъ ко всякому улучшенію земледѣлія и хлѣбопашества, и съ особеннымъ сочувствіемъ къ столь-полезному дѣлу отъ всей души желаю, чтобы Симбирское Общество сельскаго хозяйства просвѣщенными и практическими своими трудами способствовало къ развитію въ Симбирской губерніи земледѣлія, промышлености и торговли, которыя, по общему современному направленію частной дѣятельности, единственно только могутъ упрочить, вообще, благосостояніе землевладѣльцевъ». По окончаніи рѣчи, былъ прочтенъ Высочайше-утвержденный уставъ Общества, на основаніи котораго приступлено было къ выборамъ. По большинству голосовъ, избраны были: предсѣдателемъ — Симбирскій губернскій предводитель дворянства, А. И. *Ермоловъ*; помощникомъ предсѣдателя — Сенгилѣевскій уѣздный предводитель дворянства, А. В. *Фатьяновъ*; членами совѣта — А. М. *Языковъ* и А. Л. *Бычковъ*; но такъ-какъ послѣдній, не смотря на общія убѣжденія, просилъ уволить его отъ этого назначенія, то былъ избранъ вторымъ членомъ совѣта князь М. М. *Баратаевъ*. Секретаремъ и казначеемъ избранъ В. В. *Черниковъ*. Сей послѣдній, по окончаніи выборовъ, довелъ до свѣдѣнія собранія, что членъ-учредитель, графъ В. П. *Орловъ-Давыдовъ*, подписавъ нынѣ утвержденный проектъ, пожертвовалъ въ пользу Общества 5 т. р. с. Выслушавъ это сообщеніе, Общество единогласно постановило: выразить чрезъ предсѣдателя Общества, отъ лица всего собранія, глубокую признательность графу Орлову-Давыдову, за его пожертвованіе, служащее прочнымъ основаніемъ будущихъ дѣйствій Общества, и просить его сіятельство сообщить, не желаетъ-ли онъ дать своему пожертвованію какого-либо особеннаго назначенія; вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено предложить графу Орлову-Давыдову принять званіе почетнаго члена-основателя Симбирскаго Общества сельскаго хозяйства. Затѣмъ, приступивъ къ разсужденію о предстоящихъ дѣйствіяхъ Общества, собраніе обратилось къ дѣйствительному члену, управляющему Симбирскою удѣльною конторою, А. Ѳ. *Бѣлокрысенко*, и просило его принять на себя ходатайство у департамента удѣловъ объ отводѣ земли изъ удѣльныхъ имѣній, для устройства образцовой усадьбы Общества. А. Ѳ. Бѣлокрысенко, выразивъ свою глубокую признательность за довѣріе собранія, присовоку-

нилъ, что принимаетъ на себя поручаемое ходатайство и готовъ на все, отъ него зависящее, для содѣйствія успѣхамъ Общества, но относительно отвода земли не можетъ впередъ ничего сообщить собранію, такъ-какъ это вполнѣ зависитъ отъ разрѣшенія удѣльнаго вѣдомства и отъ условій по этому предмету съ Обществомъ. Послѣ сего были выбаллотированы въ дѣйствительные члены Общества: М. М. *Барляевъ*, М. В. *Алаевъ*, И. И. *Суоваловъ* и А. И. *Зотовъ*; по окончаніи выборовъ собраніе было закрыто.

Первый литературный вечеръ Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. — Сообщаемъ нашимъ читателямъ слѣдующую статью А. К. *Грота*, написанную подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія послѣ литературнаго вечера Общества для пособія нуждающимся литераторамъ, бывшаго 10 января. «Вчерашній вечеръ будетъ памятенъ въ исторіи Русскаго просвѣщенія; онъ долженъ быть навсегда отмѣченъ въ лѣтописяхъ нашей литературы. Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ еще въ концѣ прошлаго года начало свои дѣйствія: вчера оно въ первый разъ вступило въ живое общеніе съ публикою, и это первое соприкосновеніе ознаменовалось такимъ сочувствіемъ со стороны публики, которое обѣщаетъ Обществу и прочное существованіе и полное достиженіе его прекрасной цѣли. Если это Общество, само по себѣ, составляетъ уже явленіе, въ высшей степени знаменательное и отрадное для нашего времени, то успѣхъ чтенія, происходившаго въ немъ вчерашній вечеръ, долженъ еще болѣе радовать всякаго, кто дорожитъ дѣйствительными успѣхами просвѣщенія. Не буду много распространяться о самомъ чтеніи: тутъ прочитано было нѣсколько прекрасныхъ стихотвореній самими авторами ихъ, гг. Полонскимъ, Некрасовымъ, Майковымъ, Бенедиктовымъ; тутъ г. Тургеневъ прочелъ свою увлекательную статью о донъ-Кихотѣ и Гамлетѣ, между которыми онъ, съ остроуміемъ и глубиною, проводитъ совершенно новое сближеніе; тутъ, наконецъ, г. Маркевичъ прочиталъ сцену изъ трагедіи Шекспира «Ричардъ III», переведенной г. Дружининымъ. Все слышанное публикою было принято ею съ громкими одобреніями и съ такимъ напряженнымъ вниманіемъ, что при малѣйшемъ нарушеніи тишины раздавались энергическія шиканья; иное изъ слышаннаго уже напечатано, другое, вѣроятно, скоро появится въ печати. Что и какъ было читано, конечно, не все равно; для выбора, какъ лицъ, занимавшихъ

слушателей, такъ и того, что̀ они читали, нуженъ былъ тактъ со стороны распорядителей вечера, и въ этомъ отношеніи нельзя не отдать имъ полной справедливости. Только сцена изъ прекраснаго перевода Шекспира могла-бы, кажется, быть выбрана удачнѣе. Тогда и извѣстный талантъ г. Маркевича въ драматической дикціи имѣлъ-бы случай явиться съ большимъ блескомъ. Но какъ-бы ни было, то, что̀ выбирается для такой бесѣды, принадлежитъ болѣе или менѣе къ случайнымъ, измѣняющимся обстоятельствамъ. Не можемъ однакожь не остановиться на двухъ или трехъ явленіяхъ этого вечера. Самыми живыми и продолжительными рукоплесканіями былъ встрѣченъ И. С. Тургеневъ. «Пріемъ такой лестный», сказалъ онъ, когда они, наконецъ, пріумолкли: «что я не смѣю никакъ принять его на свой счетъ и приписываю его вашему сочувствію къ литературѣ, отъ имени которой и имѣю честь благодарить». Находчивость этого отвѣта вызвала новыя рукоплесканія.

«Изъ двухъ прочитанныхъ г. Бенедиктовымъ пьесъ, послѣдняя — *Борьба* возбудила самое большое сочувствіе. Выставляя въ ней повторяющееся во всѣхъ вѣкахъ явленіе — борьбу прошедшаго съ грядущимъ, поэтъ говоритъ, что тотъ, кто не сочувствуетъ стремленіямъ новыхъ поколѣній, не достоинъ жить: «умри, въ комъ будущаго нѣтъ»! Наконецъ, онъ сравниваетъ насъ, современниковъ, съ крестоносцами, но — мы идемъ въ бой не для искупленія гроба Господня, а для освобожденія живаго Христа. Общій восторгъ, выразившійся при окончаніи этого чтенія, послужилъ отраднымъ доказательствомъ, какъ хорошо была понята и оцѣнена слушателями глубокая мысль, заключающаяся въ послѣднихъ стихахъ пьесы. Безконечныя рукоплесканія и крики: *Борьбу*! не умолкали даже и тогда, когда г. Маркевичъ подошелъ къ столу съ отрывками изъ Шекспира. Г. Бенедиктовъ вынужденъ былъ появиться снова и прочесть во второй разъ свое превосходное стихотвореніе. Успѣху его способствовало и оживленное чтеніе автора. Но посреди всей частной обстановки этого вечера, мыслящаго слушателя должна была еще болѣе занимать общая идея и высокая цѣль столь новаго у насъ собранія. Сочувствіе публики къ этой новости выразилось уже тѣмъ, что билеты для входа въ залу Пассажа, гдѣ происходило чтеніе, разобраны были въ самое короткое время. Образованіемъ ассоціаціи для пособія нуждающимся литераторамъ и сближеніемъ ея съ публикою, посредствомъ

открытыхъ бесѣдъ въ области изящнаго, знаменуетъ, какъ намъ кажется, окончательное вступленіе нашей литературы въ новую эпоху ея развитія. Русское общество, взявъ само на себя заботу обезпеченія отъ нужды тѣхъ изъ членовъ своихъ, которые посвящаютъ свою дѣятельность на служеніе слову, обнаружило тѣмъ зрѣлость, возможную только въ возрастѣ возмужалости. Не одни литераторы, но и всѣ истинно-просвѣщенные люди, доказывали участіемъ въ этомъ дѣлѣ, что чувствуютъ и понимаютъ святое его значеніе. Теперь исключительное занятіе литературой и наукой перестаетъ уже и у насъ быть несбыточной мечтой — если еще не въ непосредственномъ настоящемъ, то, по-крайней-мѣрѣ, не въ слишкомъ отдаленномъ будущемъ. Мелькаетъ уже надежда увидѣть конецъ необходимому до-сихъ-поръ и, часто, плачевному соединенію въ одномъ и томъ-же лицѣ литератора и чиновника. Примиреніе государственной службы съ поприщемъ писателя становится возможнымъ — въ ихъ разъединеніи. Подъ впечатлѣніями вчерашняго вечера, мы невольно пробѣгали мысленно разныя эпохи нашей литературы, и съ радостью отдыхали надъ ея настоящимъ. Было въ ней время меценатства и торжественныхъ одъ; было время мелочныхъ журнальныхъ партій и площадныхъ перебранокъ; было время гаерства и торжества крикливаго нахальства надъ всякимъ дѣльнымъ направленіемъ. Все это, къ-счастію, уже перешло въ область прошедшаго, невозвратнаго, какъ мы твердо увѣрены. Теперь торжествуетъ здравое, честное направленіе, и если иногда, изъ какого-нибудь уголка, еще и раздается хриплый отголосокъ старины, то онъ скоро заглушается болѣе-громкимъ общимъ тономъ. Въ публикѣ нашей замѣтно развивается вкусъ къ наслажденію въ литературѣ всѣмъ истиннымъ и дѣйствительно-изящнымъ; мы видѣли тому вчера нѣсколько доказательствъ, и съ особенною радостью слышали сзади себя чье-то многозначительное замѣчаніе: «Можно ли провести вечеръ лучше сегодняшняго? Нельзя представить себѣ высшаго наслажденія: мы знакомимся здѣсь съ личностью извѣстнѣйшихъ литераторовъ и слышимъ столько прекраснаго!» Намъ остается только пожелать доброму началу такого-же продолженія въ исполненіи прекрасной мысли, бывшей источникомъ вчерашняго вечера.

«Надъ Русской литературой восходитъ заря новой жизни: осуществляется надежда, съ которою многіе и посреди другихъ, болѣе-мрачныхъ временъ ея глядѣли впередъ и которую самъ пи-

шущій эти строки, много лѣтъ тому назадъ, выразилъ въ стихахъ, напечатанныхъ имъ при переводѣ Скандинавской поэмы Фритіофъ. Да будетъ ему позволено повторить теперь окончаніе этихъ стиховъ:

И вѣрь: пройдетъ борьбы пора;
На мигъ лишь царство лжи и брани;
Ударитъ часъ — и твердо въ длани
Возьметъ державу богъ добра.
Возстанетъ онъ въ сіяньи новомъ,
И струны Брага (*) запоютъ,
И свѣтъ и истина прольютъ
Свои лучи надъ Русскимъ словомъ!

11-го января.

Обѣдъ, данный по случаю пятидесятилѣтняго юбилея академику П. И. Кеппену. — 29-го декабря минувшаго года, послѣ торжественнаго собранія академіи наукъ, празднующей въ этотъ день свое учрежденіе, происходило другое торжество науки: въ залахъ коммерческаго собранія данъ былъ обѣдъ по случаю пятидесятилѣтняго юбилея ветерана отечественной статистики, академика *П. И. Кеппена*. Многіе сановники и литераторы, академики и другіе сослуживцы Петра Ивановича (всего около ста человѣкъ), соединились, чтобы отдать дань заслуженнаго уваженія ученому, который пятьдесятъ лѣтъ безкорыстно служилъ государству и наукѣ. Понятно, что такая общественная награда для человѣка, посвятившаго всю свою жизнь служенію мысли, не увлекавшагося ни честолюбіемъ, ни жаждою богатства и пріобрѣтенія, должна быть лучшимъ вѣнцомъ его долговременной дѣятельности, а кто знаетъ скромность юбиляра, тотъ пойметъ, до какой степени должно было его тронуть многочисленное собраніе лицъ, соединившихся для празднованія его юбилея, — лицъ, изъ коихъ большая часть составляютъ украшеніе нашего административнаго и ученаго сословія. Хотя ученыя заслуги П. И. Кеппена, вѣроятно, достаточно извѣстны всякому образованному человѣку, занимавшемуся изученіемъ нашего отечества, однако здѣсь не безполезно будетъ упомянуть о нихъ вкратцѣ, въ связи съ нѣкоторыми подробностями о его служебной дѣятельности. Начавъ службу въ 1806 г., подканцеляристомъ въ Слободско-Украинскомъ губернскомъ правленіи, Петръ Ива-

(*) Скандинавскаго Аполлона.

новичъ въ томъ-же году былъ произведенъ въ канцеляристы и губернскіе регистраторы, а 31-го декабря 1809 года получилъ чинъ коллежскаго регистратора. Но потребность высшаго образованія побудила Петра Ивановича оставить службу и поступить въ 1810 году въ Харьковскій университетъ. Здѣсь пріобрѣлъ онъ ученыя степени, въ 1812 г. — кандидата, а въ 1814 г. — магистра правовѣдѣнія. Въ томъ-же году онъ возвратился къ гражданской службѣ, поступивъ въ почтовый департаментъ. Съ 1817 по 1821 г. онъ состоялъ членомъ и секретаремъ комитета по ученой части Императорскаго человѣколюбиваго Общества, въ 1824 году былъ опредѣленъ въ департаментъ народнаго просвѣщенія по особымъ порученіямъ, и вслѣдъ за тѣмъ назначенъ дѣлопроизводителемъ временнаго комитета для составленія проекта общаго устава учебныхъ заведеній. Въ 1827 году П. И. Кеппенъ назначенъ былъ по министерству внутреннихъ дѣлъ помощникомъ главнаго инспектора надъ шелководствомъ, и занималъ эту должность до назначенія его въ 1838 г. начальникомъ отдѣленія, при учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ, въ третьемъ департаментѣ. Въ 1841 г. П. И. Кеппенъ былъ перемѣщенъ на должность члена ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ, а въ 1845 году, сверхъ-того, назначенъ былъ членомъ центральной коммиссіи уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ. Эти должности онъ занимаетъ и понынѣ. Ученая извѣстность П. И. Кеппена началась задолго до вступленія его въ академію наукъ; онъ пріобрѣлъ ее многочисленными сочиненіями своими по исторіи Русскихъ древностей и палеографіи и особенно по статистикѣ. Академія наукъ, обративъ вниманіе на ученые труды его, избрала его сперва, въ 1826 году, своимъ членомъ-корреспондентомъ, а въ 1837 году — адъюнктомъ по части статистики и политической экономіи, и затѣмъ въ 1840 году экстраординарнымъ, а въ 1843 году ординарнымъ академикомъ. Главными учеными заслугами П. И. Кеппена останутся всегда его труды по отечественной статистикѣ. Ему обязаны мы точнѣйшими изслѣдованіями о народонаселеніи и пространствѣ Россіи. Его книга, изданная въ 1857 г. подъ заглавіемъ «Девятая ревизія», служитъ богатымъ матеріаломъ для изученія статистики народонаселенія Россіи. Не менѣе замѣчательны труды его по изученію этнографическаго распредѣленія народонаселенія въ Европейской Россіи; результаты ихъ представлены въ его этнографической картѣ.

Столь плодотворная и разнообразная дѣятельность П. И. Кеппена всемилостивѣйше удостоилась, въ день юбилея, высочайшей награды орденомъ св. Владиміра третьей степени, который и былъ врученъ юбиляру, тотчасъ по прибытіи его въ залу собранія, министромъ народнаго просвѣщенія, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Е. П. Ковалевскимъ и президентомъ академіи, графомъ Д. Н. Блудовымъ. Около половины шестаго часа гости перешли, при звукахъ музыки, въ обѣденную залу. Рядъ заздравныхъ тостовъ начался тостомъ за здравіе Государя Императора, который провозгласилъ министръ народнаго просвѣщенія при громкихъ кликахъ «ура» всего собранія. Вслѣдъ затѣмъ музыка исполнила гимнъ: «Боже, Царя храни». Почетную обязанность выразить юбиляру чувства уваженія къ его заслугамъ собравшихся на это торжество, и вмѣстѣ напомнить имъ объ этихъ заслугахъ, приняли на себя слѣдующія лица: вице-предсѣдатель географическаго Общества, адмиралъ *Ѳ. П. Литке*, непремѣнный секретарь академіи наукъ *К. С. Веселовскій*, кн. *В. Ѳ. Одоевскій*, *В. М. Михайловъ*, *И. И. Срезневскій* и *В. П. Безобразовъ*. Первое привѣтствіе юбиляру произнесъ Ѳ. П. Литке. Въ немногихъ, но весьма оживленныхъ словахъ напомнилъ онъ собранію, что П. И. Кеппенъ принадлежитъ къ числу учредителей географическаго Общества, что онъ былъ въ немъ первымъ предсѣдателемъ отдѣленія статистики, нѣсколько разъ былъ избираемъ Обществомъ въ члены совѣта и наконецъ, въ послѣднемъ годовомъ собраніи, избранъ въ почетные члены, и что всѣ эти обязанности Петръ Ивановичъ всегда исполнялъ такъ, какъ будто-бы у него никогда не было другихъ занятій. Наконецъ Ѳ. П. Литке упомянулъ, что Петру Ивановичу Общество обязано возможностью предпринятаго изданія географическаго словаря, ибо Петръ Ивановичъ представилъ для этой цѣли всѣ собранные имъ въ-теченіе жизни матеріалы, въ распоряженіе Общества. Въ заключеніе Ѳ. П. Литке прочиталъ рескриптъ, которымъ августѣйшій Предсѣдатель географическаго Общества удостоилъ г. Кеппена по случаю юбилея.

Затѣмъ непремѣнный секретарь академіи, К. С. Веселовскій, произнесъ нѣсколько словъ объ ученыхъ заслугахъ юбиляра на поприщѣ отечественной статистики, при чемъ онъ напомнилъ собранію, что труды П. И. Кеппена по этой государственной наукѣ были таковы, что само правительство могло ими пользоваться, и дѣйствительно пользовалось. Рѣчь свою К. С. Веселовскій заклю-

чашъ тостомъ за процвѣтаніе въ Россіи той науки, которой вѣрнымъ и безкорыстнымъ служителемъ былъ всегда П. И. Кеппенъ.

Во время самаго обѣда полученъ былъ съ почты пакетъ съ дипломомъ юбиляру на званіе почетнаго члена и адресомъ Московскаго Общества испытателей природы, который и былъ прочтенъ во всеуслышаніе однимъ изъ распорядителей обѣда, А. П. Заблоцкимъ.

Членъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ князь В. Ѳ. Одоевскій и непремѣнный секретарь Императорскаго вольнаго экономическаго Общества, В. М. Михайловъ, принесли также свои поздравленія юбиляру отъ имени тѣхъ учрежденій, къ коимъ они принадлежатъ.

Юбиляръ, тронутый живыми изъявленіями чувствъ уваженія къ нему, благодарилъ присутствовавшихъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Блестящее собраніе, въ которое меня сегодня поставили Провидѣніе и ваша, мм. гг., великодушная снисходительность, приводитъ меня въ смятеніе. Не полагая себя въ правѣ думать, чтобы посильные мои труды принесли какую-либо существенную пользу, я и въ Монаршей милости, и чести, мнѣ оказываемой, могу видѣть только щедрую награду за постоянное мое стремленіе быть точнымъ исполнителемъ лежащихъ на мнѣ нравственныхъ и должностныхъ обязанностей.

«Богатыя мечты моей юности о пользѣ, которую я могу принесть Россіи, — Россіи, которой посвящена была вся моя жизнь, далеко не осуществились. Время и обстоятельства низвели меня изъ міра идеальнаго въ міръ вещественный; они показали мнѣ всю разность между надеждами и исполненіемъ. Служа правдѣ, я наконецъ остановился на чистосердечномъ изложеніи убѣжденій и мнѣній, предоставляя другимъ принимать ихъ въ уваженіе, или-же оставлять безъ вниманія. Въ продолженіе моей службы судьба даровала мнѣ покровительство вельможъ, признательность къ которымъ не изгладится изъ моей памяти до конца дней моихъ.

«Позвольте мнѣ произнесть предъ вами, мм. гг., драгоцѣнныя для меня имена моихъ благодѣтелей: государственнаго канцлера, графа Н. Р. Румянцова, и гг. министровъ, при которыхъ я состоялъ для исполненія особыхъ порученій: О. П. Козодавлева, А. С. Шишкова и князя К. А. Ливена. Къ нимъ да позволено мнѣ будетъ присоединить имя высокопочтеннаго г. президента академіи наукъ,

графа Д. Н. Блудова, уже слишкомъ за сорокъ лѣтъ предъ симъ удостоивавшаго меня благосклоннымъ своимъ вниманіемъ.

«Сладостно мнѣ произносить эти имена предъ лицемъ мужей государственныхъ, глубоко мною уважаемыхъ, предъ почтенными моими сослуживцами, предъ друзьями неоцѣненными.

«Симъ-то послѣднимъ я обязанъ празднованіемъ сегодняшняго высокоторжественнаго для меня дня.

«Благодарю васъ, мм. гг., благодарю васъ! Но признаюсь, вмѣстѣ съ тѣмъ, что грудь моя стѣсняется чувствомъ, сознаніемъ, что я не заслужилъ этой чести.»

Голосъ юбиляра, заглушенный на послѣднихъ словахъ съ трудомъ удерживаемыми слезами умиленія, былъ покрытъ громомъ рукоплесканій.

Обѣдъ кончился еще двумя рѣчами. Академикъ И. И. Срезневскій напомнилъ собранію о заслугахъ Петра Ивановича для отечественной филологіи, оказанныхъ имъ притомъ въ такое время, когда занятія этою наукой лишь возникали, именно въ двадцатыхъ годахъ. Въ заключеніе высказано было нѣсколько прекрасныхъ мыслей, проникнутыхъ теплымъ чувствомъ, В. П. Безобразовымъ, о той живой и неразрывной связи, которая существуетъ между семейнымъ счастіемъ и тихою кабинетною, ученою дѣятельностью, и предложенъ былъ тостъ за здоровье семейства юбиляра.

Женскія училища въ Кіевѣ, Вильнѣ и Каменцѣ. — Въ Сѣв. пч. помѣщена слѣдующая статья, составленная изъ извѣстій, напечатанныхъ въ «Кіевскомъ телеграфѣ» и «Виленскомъ вѣстникѣ» и изъ извѣстій, полученныхъ отъ корреспондентовъ.

Вѣсть о Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе по всей Россіи открытыхъ женскихъ гимназій съ радостью принята была и въ Кіевѣ. Но, къ сожалѣнію, всѣ старанія и ходатайства г. бывшаго попечителя Кіевскаго учебнаго округа о пріисканіи необходимыхъ для открытія въ Кіевѣ подобнаго учебнаго заведенія матеріальныхъ средствъ остались безуспѣшными. Всѣ почти здѣсь съ особеннымъ интересомъ слѣдили за тѣмъ, гдѣ и на какія средства учреждаются женскія гимназіи, и съ грустью смотрѣли, что многолюдный и богатый мужскими общественными учебными заведеніями Кіевъ оказывается безъ средствъ къ учрежденію въ немъ открытаго общественнаго училища для образованія дѣвицъ, а между-тѣмъ потребность въ немъ и высокая важность его для

общества и семейства живо сознавались значительнымъ большинствомъ населенія. При такомъ положеніи этого въ высшей степени важнаго общественнаго дѣла, Кіевскій генералъ-губернаторъ кн. И. И. Васильчиковъ рѣшился обратиться съ ходатайствомъ къ просвѣщенной благотворительности сенатора, тайнаго совѣтника И. И. Фундуклея, столь памятнаго Кіевлянамъ своею благотворною дѣятельностію во время тринадцати-лѣтняго управленія здѣшнею губерніею. Ходатайство увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: И. И. Фундуклей пожертвовалъ для учрежденія въ Кіевѣ женскаго училища два каменные дома, находящіеся на кадетской улицѣ, на вѣчныя времена, и сверхъ-того, по 1200 р. с. ежегодно, пока будетъ существовать училище, для обезпеченія его существованія. Государь Императоръ, 6 августа 1859 г., повелѣть соизволилъ — открыть въ г. Кіевѣ, подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны покровительствомъ, училище для приходящихъ дѣвицъ, съ названіемъ его *Фундуклеевскимъ*, съ присвоеніемъ жертвователю пожизненнаго званія почетнаго попечителя этого училища и назначеніемъ князя И. И. Васильчикова мѣстнымъ попечителемъ онаго, съ тѣмъ, чтобы составлены были для него, сообразно съ мѣстными потребностями, правила, по примѣру С.Петербургскаго Маріинскаго женскаго училища. 7 января освящено и открыто это первое въ Кіевѣ общественное учебное заведеніе для приходящихъ дѣвицъ всѣхъ сословій. Торжество открытія происходило слѣдующимъ образомъ. Когда къ двѣнадцати часамъ въ училищную залу собрались родители и родственники дѣвицъ, поступившихъ въ училище, и почетнѣйшія лица всѣхъ сословій, то вслѣдъ за тѣмъ, по прибытіи г-на попечителя училища, совершено было преосвященнымъ *Антоніемъ*, епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, соборнѣ, обычное молебствіе съ водоосвященіемъ. По окончаніи онаго, преосвященный произнесъ слово; потомъ пропѣто было многолѣтіе Государю Императору и Государынямъ Императрицамъ и всему Августѣйшему Ихъ дому, и все зданіе окроплено святою водою. Затѣмъ начальникъ училища, адъюнктъ-профессоръ университета св. Владиміра *Линниченко*, прочелъ историческую записку объ учрежденіи училища.

По поводу открытія этого училища, г. *А. Неплюевъ* помѣстилъ въ 5-мъ № «Кіевскаго телеграфа», слѣдующія замѣчательныя и вполнѣ справедливыя строки: «Поучительно для насъ происхожденіе или начало

этого заведенія. Когда изыскиваемы были средства для учрежденія его, къ-сожалѣнію и стыду нашему, никто не положилъ *лепты въ сокровищницу* на пользу просвѣщенія; всякій извинялся своими обстоятельствами: «село купихъ, жену пояхъ....» И такъ училище существовало только въ идеѣ, въ возможности. Бѣдный народъ нашъ еще такъ неопытенъ въ дѣлѣ просвѣщенія, что показываетъ весьма мало сочувствія къ нему; но онъ по-крайней-мѣрѣ не можетъ сказать, что *купилъ село*, и бѣдность отчасти извиняетъ его, хотя самая бѣдность нерѣдко можетъ вмѣняться въ вину; купечество, дворянство и другія сословія, неизвѣстно какъ и почему, не обратили надлежащаго вниманія на прекрасный случай оказать важнѣйшую услугу обществу, съ которымъ они связаны интересами гражданской жизни. Но явился *одинъ человѣкъ*, изъ числа тѣхъ немногихъ благодѣтелей, которыми родъ человѣческій можетъ справедливо гордиться, которые исправляютъ *погрѣшности* тысячи смертныхъ, согрѣваютъ тысячи сердецъ пораженныхъ холодомъ жизни, благотворною рукою сѣютъ сѣмена добра, плодами котораго могутъ питаться цѣлыя поколѣнія.... Явился человѣкъ и доставилъ средства открыть училище. Имя его всѣмъ извѣстно, кто знаетъ о существованіи нашего новаго учебнаго заведенія. Но чѣмъ искупить намъ стыдъ, которымъ благотворитель справедливо покрылъ насъ, сдѣлавъ то *одинъ*, что должны были сдѣлать *всѣ мы*, общими силами? Вступимъ и мы въ состязаніе съ великодушнымъ основателемъ училища, не въ надеждѣ побѣдить его, — потому-что въ благотворительности онъ непобѣдимъ, а для того, чтобы дополнить и развить начатое имъ высокое дѣло въ пользу просвѣщенія. Приближается время Крещенской ярмарки, *или* контрактовъ, когда многіе изъ окрестныхъ жителей собираются по дѣламъ въ Кіевъ; пусть общими силами *составлена будетъ сумма для открытія втораго женскаго училища на Подолѣ;* назовемъ это будущее учебное заведеніе по преимуществу Кіевскимъ женскимъ училищемъ въ честь Кіева, *матери Русскихъ городовъ*».

9 января происходило открытіе Виленскаго училища для приходящихъ дѣвицъ. Актъ начался молебствіемъ и освященіемъ помѣщенія училища сначала по православному, а потомъ по Римско-католическому обрядамъ. Послѣ сего начальникъ заведенія, статскій совѣтникъ А. Ю. *Калиновскій*, произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Мм. гг.! Спокойствіе и довольство — вотъ благо, котораго всѣ мы ищемъ въ жизни! Наука, одна наука, основанная на религіозно-нравственныхъ началахъ, есть прямое указаніе, есть единственный руководитель на пути къ сему двойственному благу; и въ наше время едва-ли кто можетъ усомниться въ этой истинѣ. Уже одно то, что наука только можетъ уяснить для насъ непонятное, уничтожить въ душѣ нашей сомнѣніе, утверждаетъ насъ въ пониманіи нашего долга и обязанностей, одно это дѣлаетъ ее необходимостью для жизни государственной, общественной и семейной.

«И такъ, никто не сомнѣвается въ необходимости науки, и неопровержимымъ тому доказательствомъ служитъ всеобщее къ ней стремленіе. Но до-сихъ-поръ, мм. гг., къ-сожалѣнію, она была и недоступна, или маловозможна для дѣтей бѣдныхъ женскаго пола.

«Испрашивая вашего благосклоннаго вниманія, мм. гг., я, пользуясь настоящимъ случаемъ, разсмотрю это обстоятельство немного подробнѣе.

«Основа государства есть семейство. Мужъ и жена составляютъ, такъ-сказать, зерно семейства. Образованіе одного, даже въ самой высшей степени, не исключаетъ необходимости образованія другой, и эта истина представляется еще яснѣе, еще выпуклѣе, ежели припомнимъ, что мужъ едва-ли не все время дня посвящаетъ службѣ общественной, предоставляя воспитаніе дѣтей женѣ. Дѣти въ свою очередь составляютъ новыя семейства, и жизнь во всемъ своемъ протяженіи, уже по этому самому должна представлять неравенство въ образованіи, бывающее часто причиною самыхъ гибельныхъ послѣдствій. Путь къ спокойствію и довольству или совсѣмъ преграждается или неизмѣримо удлинняется.

«Ясно, что потребность въ научномъ образованіи женщины становится первою и важнѣйшею потребностью въ жизни. Напрасно мы будемъ стараться замѣнить ее богатствомъ, красотою, природными способностями. Все вмѣстѣ взятое и каждое порознь бываетъ едва-ли не болѣе вредно, нежели полезно безъ науки. Богатство въ рукахъ женщины необразованной есть средство удовлетворенія желаній, неосвященныхъ умомъ и чувствомъ, и становится гибелью для семейства, ибо учитъ роскоши неумѣренной. Красота женщины безъ образованія, едва-ли не всегда, есть не что иное, какъ пустой блескъ безъ теплоты. Природныя способности, неразвитыя и неукрѣпленныя наукою, чуть-чуть не составляютъ острія въ рукахъ безумнаго. А что сказать обо всемъ вмѣстѣ взятомъ? едва-ли это не тройное средство быть самой несчастной и сдѣлать несчастными другихъ.

«А что сказать о бѣдности, вращающейся въ самомъ тѣсномъ кругу понятій и желаній? Къ чему ведетъ дѣтей она — эта бѣдная, необразованная мать семейства, сама не зная, какъ пропитать и какъ развить свою дочь? Къ тому-же только, что и дочь ея въ свою очередь будетъ такою-же женою и матерью.

«И такъ образованіе женщины едва-ли не болѣе необходимо, нежели образованіе мужчины, ежели можно сказать, что образованіе можетъ быть болѣе или менѣе необходимо.

«Обращаясь къ современному образованію дѣвицъ и къ нашему краю, или еще точнѣе къ нашему древнему граду, я не могу не замѣтить, что просвѣщенное и попечительное правительство наше сдѣлало и дѣлаетъ все возможное для образованія дѣтей нашихъ женскаго пола. Образцовый пансіонъ, находящійся подъ особеннымъ попеченіемъ правительства, и многіе частные пансіоны служатъ неоспоримымъ тому доказательствомъ. Но эти заведенія доступны лишь только, за малымъ исключеніемъ, дочерямъ болѣе или менѣе достаточныхъ родителей. Открываемое нынѣ, по всемилостивѣйшему Государя Императора соизволенію, училище для приходящихъ дѣвицъ, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Александровны, и подъ непосредственнымъ управленіемъ его высокопревосходительства начальника здѣшняго края, сдѣлаетъ доступными благодѣянія науки и для дѣтей самыхъ недостаточныхъ; въ немъ онѣ, не лишаясь удобствъ семейной жизни, получатъ не поверхностное и свѣтское, но полное религіозно-нравственное гимназическое образованіе,

благодаря которому, будущія матери будутъ въ-состояніи уяснить дочерямъ своимъ ихъ долгъ и обязанности, а сыновьямъ внушить любовь къ наукѣ и знанію и повести семейство, этотъ зародышъ общества, по пути къ истинѣ, добру и изяществу.

«Ваше высокопревосходительство! (*) И эта свѣтлая мысль — расширить кругъ образованія женскаго пола въ здѣшнемъ краѣ, какъ и всякое благое начинаніе, принадлежитъ вамъ. Еще разъ запишетъ нашъ край имя ваше на страницахъ своей исторіи. Вы всегда были самымъ благодѣтельнымъ посредникомъ между нами и Августѣйшимъ Монархомъ нашимъ, столько заботящимся о благѣ своихъ подданныхъ. А нѣтъ блага выше и болѣе, какъ образованіе, особенно-же образованіе женскаго пола. Самое отдаленное потомство благословитъ ваше имя, а эта награда, я думаю, лучшая награда начальнику.

«А имя нашей Августѣйшей покровительницы Государыни Императрицы благословляютъ уже всѣ милліоны подданныхъ, разсѣянныхъ на неизмѣримомъ пространствѣ нашего государства.

«Вамъ, отцы и матери, которые съ довѣріемъ вручили намъ дочерей своихъ, приношу благодарность во имя науки и счастія дѣтей вашихъ, и пусть благой примѣръ вашъ будетъ всѣмъ намъ во благо».

Послѣ сего произнесъ рѣчь преподаватель Русскаго языка М. М. *Изюмовъ*, въ которой, отъ имени всѣхъ своихъ товарищей, обращаясь къ родителямъ поступившихъ уже въ заведеніе дѣвочекъ, объяснилъ имъ высокое значеніе подобныхъ учрежденій, вызванныхъ такъ-сказать общественною потребностью и нашедшихъ сочувствіе въ Августѣйшей покровительницѣ, Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, по одному слову которой составляются капиталы изъ добровольныхъ пожертвованій людей просвѣщенныхъ, устраиваются женскія гимназіи въ столицѣ, въ городахъ губернскихъ и даже уѣздныхъ; въ-заключеніе же просилъ содѣйствія самихъ родителей, коихъ дѣти будутъ почерпать въ училищѣ необходимыя знанія, но внѣ онаго остаются на ихъ попеченіи. Послѣ сего г. попечитель училища сказалъ нѣсколько милостивыхъ словъ къ начальникамъ и преподавателямъ заведенія, а также къ родителямъ, указавъ первымъ благородное ихъ призваніе, а послѣднимъ благодѣтельныя послѣдствія, которыя неминуемо должны породить подобныя учрежденія; въ-заключеніе-же просилъ содѣйствія въ столь важномъ дѣлѣ г. попечителя Виленскаго учебнаго округа.

Въ концѣ 1858 года, Кашинскому купеческому обществу была объявлена, чрезъ начальника Тверской губерніи, воля Государя

(*) Обращеніе къ г. генералъ-губернатору В. И. Назимову.

Императора объ учрежденіи въ городѣ Кашинѣ высшаго женскаго училища. 9 декабря 1859 года прибылъ въ г. Кашинъ директоръ Тверской гимназіи г. *Россовскій*, для открытія женской гимназіи. Къ 9 часамъ утра, граждане города Кашина, градской голова г. *Зыщикинъ*, пятьдесятъ человѣкъ дѣвицъ (будущихъ воспитанницъ) и г. директоръ гимназіи собрались въ церкви Іоанна Богослова, для слушанія божественной литургіи, по окончаніи которой всѣ прибыли въ домъ, назначенный для гимназіи, въ которомъ было совершено молебствіе съ водоосвященіемъ и съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ и всему Августѣйшему дому. Въ заключеніе священнаго обряда, протоіерей Кашинскаго Воскресенскаго собора, отецъ Александръ *Петрашень*, сказалъ поучительное слово, заслуживающее вниманія какъ по мыслямъ, такъ и по формамъ изложенія.

«Достопочтеннѣйшее собраніе!

«*Нѣсть воля предъ Отцемъ вашимъ небеснымъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ* (Матѳ. 18—14).

«Еще христіанская прозорливость и человѣколюбіе подвиглись открыть здѣсь новое мѣсто для призрѣнія и образованія *малыхъ сихъ*, въ судьбѣ коихъ Самъ великій чадолюбецъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ принимаетъ особенное участіе, открывая намъ о нихъ волю Отца небеснаго въ сихъ божественно-трогательныхъ словахъ: *Нѣсть воля предъ Отцемъ вашимъ небеснымъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ.* Благое и богоугодное дѣло, которое говоритъ само о своемъ достоинствѣ! Чѣмъ-же долженъ на сіе отвѣтствовать смиренный служитель вѣры, призванный быть свидѣтелемъ и сочленникомъ сего новаго, прекраснаго зрѣлища любви христіанской? Ни чѣмъ другимъ, какъ радостнымъ сочувствіемъ и благодарною къ Богу молитвою за вѣнценоснаго Самодержца Россіи и содѣйствующей ему покровительницы сирыхъ и бѣдныхъ, благородной Монархини, и ихъ-же духомъ одушевляемыхъ исполнителей воли ихъ.

«Симъ-то радостнымъ сочувствіемъ привѣтствую васъ, счастливыя дѣти! Счастливыми называю васъ потому, что юный возрастъ вашъ особенно близокъ къ божественному сердцу самаго Христа Спасителя. Этотъ возрастъ столь пріятенъ Ему, что и Царствіе Его Небесное обѣщано лишь тѣмъ, кои подобны будутъ младенцамъ: *таковымъ бо есть Царство Небесное*, сказалъ Спаси-

тель (Марк. 10—14). Дѣтство и отрочество столь Ему любезны, что Онъ, и входя въ міръ и отходя на вольное страданіе, былъ окруженъ сими невинными душами. Отъ кого Онъ принялъ первую, дорогую жертву,—жертву мученической смерти въ Виѳлеемѣ подъ мечемъ Ирода? Отъ младенцевъ. Отъ кого принималъ съ благоволеніемъ послѣднія похвалы и благословеніе, сіе величественное *Осанна*, когда шелъ въ Іерусалимъ на вольное распятіе и смерть? Отъ устъ дѣтей. Они были и первыми за Христа мучениками, и послѣдними Его исповѣдниками, въ земной Его жизни. Ихъ нѣкогда съ благостію принималъ Онъ на божественное лоно Свое, ихъ благословлялъ, ласкалъ и обнималъ съ нѣжнѣйшею любовію, какъ лучшихъ сыновъ царствія Своего; а когда ввѣрялъ ихъ призрѣнію христіанской любви и попечительности, сказалъ: *иже аще пріиметъ отроча таковое во имя Мое, Мене пріемлетъ.* (Матѳ. 18—5).

«И вотъ, почтенные воспитатели и воспитательницы! вотъ сколько здѣсь сихъ любимцевъ Христовыхъ ввѣряется отнынѣ вашей любви и попеченію! Большая часть изъ нихъ принадлежитъ родителямъ хотя добрымъ и честнымъ, но вмѣстѣ такимъ, кто, по недостатку средствъ и удобства, не въ силахъ дать имъ даже необходимаго образованія, которое такъ нужно и полезно на поприщѣ ихъ жизни, и въ особенности для ума и сердца. Но *се время еще благопріятное, се день спасенія* для нихъ и вмѣстѣ для васъ самихъ! Примите отнынѣ ихъ, какъ дѣтей Христовыхъ, на лоно ваше; въ лицѣ ихъ пріимите самого Христа, Бога спасенія нашего,—и *мзда ваша будетъ многа зѣло!* Дайте имъ здѣсь лучше и дѣйствительнѣе познать и возлюбить возлюбившаго ихъ Господа Іисуса Христа, а въ Немъ самого Отца нашего небеснаго. Откройте имъ здѣсь ко Господу путь, который доселѣ могъ быть загражденъ для нихъ горькою необходимостью, ихъ невольнымъ невѣжествомъ. Не допустите погибнуть имъ душевно и тѣлесно. Будьте для нихъ не только добрыми пѣстунами, но и, если можно, лучшими отцами и матерями ихъ. Творя сіе, вы будете исполнять при нихъ ангельское предъ Богомъ служеніе, ибо Онъ ангеломъ Своимъ заповѣдалъ хранить ихъ во всѣхъ путѣхъ ихъ (пс. XI—II). Нужно-ли напоминать при семъ, что они суть *достояніе Божіе*, принадлежащее не столько земнымъ родителямъ *какъ мзда плода чревнаго* (п. 126—3), сколько самому Богу, создавшему, искупившему и освятившему ихъ себѣ въ наслѣдіе жизни вѣчныя? *Да не погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ!* А для сего самаго озаботьтесь

вѣрнѣе при воспитаніи вселять въ нихъ страхъ къ Богу: ибо онъ единъ есть *начало премудрости*. Да укрѣпится въ нихъ паче всего, и да поддерживается всегда живая вѣра въ Бога, — навыкъ постоянно ходить предъ Нимъ, какъ существомъ Всевѣдущимъ, и всегдашнее искреннее опасеніе, какъ-бы не оскорбить Его грѣхами!

«Для сего нужно и вамъ, дѣти, самимъ паче всего внимать здѣсь и навыкать урокамъ доброй нравственности. *Всѣхъ почитайте, другъ друга возлюбите, Бога бойтеся, царя чтите* (I Петр. 2—17); не привыкайте къ лѣни и лжи. Кто не трудится, тотъ и хлѣба недостоинъ. Кто не молится Богу, тотъ долженъ опасаться, что и Богъ забудетъ его. Научайтесь прилежно здѣсь полезнымъ занятіямъ и искусствамъ, но *единое на потребу* для всей вашей жизни есть то, чтобы познать и всѣмъ сердцемъ возлюбить Господа Іисуса Христа, который столько возлюбилъ всѣхъ насъ, что положилъ душу Свою для искупленія насъ отъ грѣха и смерти. А для сего охотнѣе всегда читайте и слушайте Евангельскую исторію о Его земной жизни, о Его божественныхъ чудесахъ, о Его спасительныхъ страданіяхъ и крестной смерти. Такое упражненіе дѣйствительнѣе будетъ васъ располагать къ благоговѣйнымъ чувствамъ и молитвѣ, вдыхать любовь къ благочестію и всякому добру и не умедлитъ низвести на васъ благословеніе Божіе.

«А вы, родители, конечно, понимаете, чѣмъ вы обязаны будете за воспитаніе дѣтей своихъ благопопечительному правительству, и градоначальству, и благотворителямъ сего заведенія. Понимая это, вы съ своей стороны позаботьтесь внушать своимъ дѣтямъ чувства благодарности и любви къ благодѣтелямъ, и своими родительскими приказаніями и увѣщаніями побуждать ихъ къ ревностному ученію и доброму поведенію, вмѣстѣ съ тѣмъ вы и сами не оставите обучать ихъ всему полезному.

«Да благословитъ-же Господь открывающееся здѣсь нынѣ учрежденіе къ призрѣнію и воспитанію малыхъ сихъ. Да дастъ благодать всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ сего призрѣнія и воспитанія, чтобы они творили дѣло сіе въ духѣ Христовомъ. Да дастъ благодать призираемымъ, чтобы они познали Отца Небеснаго, который далъ имъ земныхъ родителей, и теперь даруетъ имъ еще другихъ, и чтобы, возрастая ко внѣшнему человѣку, сохранили младенческую чистоту и простоту сердца, любезную ангеламъ и

человѣкамъ, и которой царь и судья небесный присудилъ право на царствіе небесное».

По окончаніи освященія классовъ, г. директоръ и все Каинское градское общество отправились въ домъ градскаго головы г. Зызыкина, который, угостивъ хлѣбомъ и солью, по Русскому, православному обычаю, предъ окончаніемъ обѣда провозгласилъ тостъ за здравіе Августѣйшаго Монарха, собравшееся-же общество отвѣчало на возгласы громкимъ, радушнымъ, чистосердечнымъ ура! Второй тостъ провозглашенъ былъ за главную виновницу торжества, за здравіе Государыни Императрицы Маріи Александровны; громкимъ ура отвѣчало общество; третій тостъ — за здравіе Наслѣдника Престола и всего Августѣйшаго дома. Потомъ выпили за здравіе благотворителей.

2 декабря въ женской гимназіи собралось пятьдесятъ двѣ дѣвицы, изъ коихъ двадцать пять, наибѣднѣйшихъ, поступили на счетъ городскаго общества, шесть пансіонерокъ перваго разряда г. Зызыкина, четыре пансіонерки втораго разряда г. Терликова, четыре пансіонерки втораго разряда разныхъ лицъ; изъ дворянъ одна, изъ духовнаго званія одна, почетныхъ гражданъ четыре, дочерей купцовъ семь. Начальницею заведенія избрана г-жа *Чепелевская*.

Впродолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, частное воспитаніе дѣвицъ шло по колеѣ рутины. Такъ-какъ каждая женщина призвана быть наставницей и воспитательницей, то чѣмъ сильнѣе въ ней развита эта природная наклонность, тѣмъ болѣе обезпечивается благосостояніе семейства. Лучшею опорой противъ увлеченія страстей безсомнѣнно развитіе умственное, и съ этой точки зрѣнія нельзя не сожалѣть, что вопросъ о правильномъ образованіи до сего времени такъ мало и такихъ безгласныхъ имѣлъ адептовъ. Теперь обращено вниманіе на недостаточность воспитанія дѣвицъ, и дано совершенно новое направленіе, однимъ словомъ выдвинуто изъ избитой колеи рутины. Успѣхъ несомнѣненъ. — Дай Господи, чтобы всѣ вопросы, вся общественная организація была поставлена въ зависимость отъ корня рѣшеній всѣхъ вопросовъ, — отъ вопроса, какъ воспитать для общественнаго единства интересовъ? Россія готова на всѣ призывы для блага общества, былъ-бы сдѣланъ кличъ. Душевно желаю, чтобы эта статья была перепечатана и въ другія газеты, даже прошу.

Прудниковъ.

Графъ Платеръ и житомірская публичная библіотека. — Въ № 5-мъ «Кіевскаго телеграфа» напечатано слѣдующее весьма замѣчательное письмо графа *В. Платера* къ Волынскому губернскому предводителю дворянства:

«М. г! Съ нѣсколько-необыкновенною просьбою я обращаюсь къ вамъ; но мысль, постоянно меня занимающая, ревностное желаніе сдѣлать добро для своего края, заставляютъ меня вѣрить, что мое настоящее намѣреніе найдетъ въ васъ и покровительство, и сочувствіе. Давно уже я намѣревался собрать разныя пособія для научныхъ занятій въ пользу нашего края. Просвѣщеніе въ странѣ есть первый и единственный двигатель, единственная причина развитія силъ моральныхъ въ цѣлой массѣ; пока оно задержано, пока не вполнѣ развилось, до-тѣхъ-поръ всѣ усилія даже нѣсколькихъ человѣкъ не могутъ разбудить остальныхъ отъ бездѣйствія. Понимая эту простую мысль, и зная, что только настоящее образованное общество можетъ оставить неизгладимое вліяніе на своей эпохѣ, — я посылаю вамъ здѣсь планъ публичной библіотеки. Надѣюсь, что мысль моя не останется заброшенною, и что я встрѣчу къ ней доброе вниманіе ваше. Нашъ Императоръ милостиво заботится о распространеніи въ собственномъ своемъ краѣ просвѣщенія науки, мы постоянно видимъ новыя учрежденія, замѣтки въ Русскихъ газетахъ указываютъ на проектированныя библіотеки по всѣмъ городамъ имперіи (С. Петербургскихъ вѣдомостей № 185-й, 1859 г.). Ужели одни мы должны отступать и исчезать въ тѣни? Считая, что тридцатилѣтнее существованіе есть наименьшая проба для убѣжденія въ пользѣ извѣстнаго учрежденія (потому, что только по прошествіи этихъ лѣтъ можно сказать, что оно годится и должно существовать, или-же рука основателей отшатнется отъ него, какъ отъ дѣла пустаго и, чего не дай Богъ, безплоднаго): по этому я желалъ-бы, чтобы сдѣлали тридцатилѣтнюю складку на публичную библіотеку въ Житомірѣ.

«Я полагаю, что 3,500 руб. въ годъ (т. е. 3,000 съ губерніи и 500 съ города) достаточны на усовершенствованіе и постоянное ея содержаніе (наемъ дома, отопленіе, библіотекарь и его помощникъ, прислуга); эти 3,500 руб., кажется, небольшая сумма на 1,300 кв. миль губерніи, если отымемъ отъ этой цифры казенныя имѣнія, все-таки на остальное 3,000 немного. Въ-случаѣ какихъ-нибудь неожиданныхъ перемѣнъ или распоряженій правительства,

складки прекращения теперь-же или по истеченіи нѣкотораго времени, а пріобрѣтенныя вещи могутъ быть проданы въ пользу общества или съ благотворительною цѣлью. Но, желая поскорѣе видѣть начало этого учрежденія (котораго будущую судьбу искренно предоставляю вашему покровительству), я отдаю во временное владѣніе библіотеки послѣ первой складки, часть моей библіотеки, 7,000 томовъ. Если состояніе ея упрочится, я охотно увеличу свою вкладку, но въ случаѣ какихъ-нибудь перемѣнъ, или послѣ тридцати лѣтъ, я хочу, чтобы начальники края дали мнѣ ручательство, что книги будутъ мнѣ возвращены въ цѣлости. Я полагаю, что и другіе не отказались-бы способствовать основанію библіотеки одолженіемъ книгъ лѣтъ на десять, на пятнадцать, или смотря по желанію вкладчика, по истеченіи которыхъ онѣ должны быть возвращены къ прежнему владѣльцу, его роднымъ или наслѣдникамъ. Гг. Левковичи обѣщали даже подарить библіотекѣ собраніе картинъ, а я предлагаю только одолженіе на время. Нѣкоторые меньшіе вопросы по этому предмету легко можно-бъ было потомъ уяснить. Теперь прошу васъ покорнѣйше, м. г., чтобы извлеченіе изъ моего письма, или цѣлое письмо разослать гг. уѣзднымъ предводителямъ дворянства и другимъ помѣщикамъ, извѣстнымъ по благороднымъ стремленіямъ и благоразумнымъ намѣреніямъ. Ваше сочувствіе и участіе можетъ довольно скоро привести дѣло къ окончанію, а наше правительство теперь вѣрно препятствовать не будетъ. Свѣтлую и дорогую память оставили-бы вы, м. г., для края, осуществивши мое скромное намѣреніе, которое чрезъ нѣсколько лѣтъ могло-бы принять большіе размѣры, но по крайней мѣрѣ прошу васъ дать этой мысли ходъ».

Торжественный актъ Ревельской гимназіи. — 19 декабря 1859 года былъ торжественный актъ въ Ревельской гимназіи. При многочисленномъ собраніи посѣтителей, въ числѣ которыхъ были также г. начальникъ Эстляндской губерніи и почетный попечитель Ревельской гимназіи, актъ начался молитвою, съ пѣніемъ въ сопровожденіи органа. Послѣ того старшій учитель Греческаго языка *Бертингъ* объяснялъ въ произнесенной имъ рѣчи важное значеніе преподаванія Греческаго языка въ системѣ образованія молодыхъ людей, готовящихся къ поступленію въ университетъ. Потомъ четверо изъ осьми учениковъ, окончившихъ полный гимназическій курсъ, произнесли слѣдующія сочиненныя ими рѣчи:

Гедецъ, на Латинскомъ языкѣ: «Laudes Julii Caesaris»; *Ивановъ*, на Русскомъ языкѣ: «О драматической поэзіи въ Россіи»; *Фрезе*, на Нѣмецкомъ языкѣ: «Worin besteht wahre Bildung»; *Нессъ*, на Французскомъ языкѣ: «Sur les écrits de Louis Racine»; за тѣмъ ученикъ старшаго класса *Руссовъ* сказалъ прощальную рѣчь своимъ бывшимъ товарищамъ, оставляющимъ заведеніе. Ученики гимназіи, подъ руководствомъ учителя пѣнія *Крюгера*, пропѣли двѣ соотвѣтствующія торжеству музыкальныя пьесы, послѣ чего Эстляндскій губернскій директоръ училищъ, докторъ *Гиппенбеке*, прочиталъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Ревельской гимназіи въ прошедшемъ учебномъ году, напутствовалъ отходящихъ искренними желаніями и совѣтами и роздалъ имъ свидѣтельства. Актъ заключенъ былъ пѣніемъ народнаго гимна «Боже, Царя храни!»

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЕЙ ПОЛТАВСКОЙ ГИМНАЗІИ. — Г. А. *Еремѣевъ* сообщаетъ (СПб. вѣд. № 28) о слѣдующемъ чрезвычайно-отрадномъ явленіи изъ провинціальнаго быта. Общество учителей Полтавской гимназіи рѣшилось энергическими мѣрами выйдти изъ существующаго до-сихъ-поръ узкаго круга преподаванія. Они положили себѣ цѣлью не ограничиться преподаваніемъ только частныхъ свѣдѣній, относящихся къ какой-нибудь наукѣ, но и объясненіемъ общихъ истинъ и дѣйствительнымъ развитіемъ своихъ учениковъ. Я говорю дѣйствительнымъ развитіемъ, потому-что публика принимаетъ за образчики въ развитіи тѣхъ изъ молодыхъ людей, кончившихъ гимназическій курсъ, которые получили медали и превосходные аттестаты.

Теперь учители Полтавской гимназіи поставили себѣ задачею сдѣлать изъ своихъ учениковъ не живыхъ автоматовъ, но развитыхъ людей, съ свѣтлымъ и современнымъ взглядомъ. Но они поняли, что этого никогда имъ не достигнуть, если въ ученикахъ будетъ существовать въ такой степени *баллолюбіе*, т.-е. страсть къ выраженію мнѣнія объ успѣхахъ учениковъ посредствомъ цифръ, которое доходитъ въ опредѣленіи этихъ успѣховъ до сотыхъ частей единицы. Для пресѣченія этого зла, они положили:

1) Что такъ-какъ знаніе состоитъ не въ одномъ урокѣ, но во всей пройденной наукѣ, то сдѣлать обязательнымъ для ученика знать всегда все пройденное.

2) Это знаніе опредѣлять только какъ достаточное и недостаточное.

3) Употреблять всѣ усилія, чтобы ученики перестали затверживать фразы учебниковъ часто безъ всякаго пониманія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, наставники захотѣли сблизиться съ воспитанниками и подѣйствовать на ихъ нравственную сторону; съ этою цѣлью каждый изъ учителей взялся быть надзирателемъ одного класса, *патрономъ*, какъ они называютъ себя въ этомъ званіи. Надо замѣтить, что воспитанникъ не связанъ съ своимъ надзирателемъ никакимъ положительнымъ обязательствомъ: все основано на взаимномъ уваженіи.

Учителя-же гимназій хотятъ устроить въ Полтавѣ женскую гимназію и давать въ ней уроки безплатно; и много полезнаго еще хотятъ ввести, но, къ-сожалѣнію, нѣкоторыя лица смотрятъ не очень-благосклонно на это проявленіе гимназической дѣятельности. Имена благородныхъ дѣятелей: *Стронинъ*, *Палевичъ*, *Вакуловскій*, *Казимовскій*.

Желаемъ и другимъ гимназіямъ — подражать Полтавской; такія дѣйствія, рано или поздно, всегда будутъ полезны.

Физическая географія Хорассана. — Въ засѣданіи Императорскаго Русскаго географическаго Общества 13 января г. *Ханыковъ* изложилъ нѣкоторыя данныя о физической географіи Хорассана, а именно: онъ упомянулъ, что обширная область эта, ограниченная на сѣверѣ большимъ широтнымъ подъемомъ, идущимъ отъ Хиндукуша къ югу Каспійскаго моря, а на западѣ — подъемомъ, дѣлающимъ съ меридіаномъ уголъ отъ 30 до 40°, менѣе-рѣзко очерчена на востокъ, но что, по его мнѣнію, правильно ограничить ее тамъ западными сторонами Хиндукуша, идущими между Хератомъ и Кандагаромъ, и горами, отдѣляющими Секстанъ отъ Белуджистана. Очерченная такимъ образомъ поверхность представляетъ естественные четыре отдѣла, которые онъ назвалъ террасами. Первая — включаетъ въ себѣ большую соляную пустыню, расположенную между Кашаномъ, Кумомъ, Бастамомъ, Нишибуромъ и Тебесомъ; общая покатость сія идетъ съ сѣверо-востока на юго-западъ, и точка наибольшаго пониженія расположена на линіи, соединяющей Бастанъ съ Тебесомъ. Вторая терраса — юго-западная, включаетъ въ себя безплодную пустыню Лютъ и, соприкасаясь, на сѣверѣ, къ вышеозначенной террасѣ, ограничена на югѣ горами Кирмана. Общая покатость ея направлена съ с.-с.-з. на ю.-ю.-в., и глубочайшая точка ея, вѣроятно, не имѣетъ болѣе 500 Анг. ф.

абсолютнаго возвышенія. Третья терраса включаетъ въ себѣ Сеистанъ; глубочайшею точкою ея служитъ поверхность озера Хамуна, имѣющая 1,545 Анг. ф. Четвертая и послѣдняя терраса — всего-менѣе обширная, заключается въ поверхности, ограниченной линіею, идущею отъ Бирджанда къ Себзору и отъ Бирджанда къ Туну, Хафу и Іездуну; общая покатость ея направлена отъ ю.-з. на с.-в. Границы этихъ естественныхъ отдѣловъ Хорассана невездѣ рѣзки, но ясно обозначаются направленіемъ потоковъ и наклономъ сухихъ руслъ. Сѣверная граница Хорассана совпадаетъ изотермою 12° с. и даетъ намъ, такимъ образомъ, возможность заключить, что на всемъ огромномъ протяженіи сѣверныхъ равнинъ Средней Азіи, отъ Оренбурга до Мешхеда, на 20° широты, годовая температура мѣняется едва на 6° с. На южной-же границѣ первой террасы растутъ и приносятъ обильные плоды финиковыя пальмы, слѣдовательно, тамъ годовая температура не менѣе 18° с.; такъ-что, въ этомъ направленіи, 2° приближенія къ экватору увеличиваютъ годовую температуру на столько-же, на сколько она увеличивается на сѣверъ отъ Мешхеда чрезъ 20° приближенія къ полуденной линіи. Обративъ вниманіе Общества на то, что быстрое возрастаніе годовой температуры нельзя объяснить одними астрономическими и гипсометрическими координатами мѣстностей, въ коихъ оно замѣчено, г. Ханыковъ полагаетъ, что одну изъ существенныхъ причинъ этого увеличенія годоваго тепла нужно искать въ быстромъ возрастаніи сухости воздуха, отъ южнаго берега Каспійскаго моря до границы Белуджистана, — сухости, достигающей въ Лютѣ 13% насыщенія воздуха парами. Обозначивъ вѣроятные предѣлы наибольшихъ температуръ размягченіемъ стеарина и соды, находившихся въ чемоданахъ членовъ экспедиціи, г. Ханыковъ перешелъ къ описанію нѣкоторыхъ наиболѣе-поразительныхъ воздушныхъ явленій, замѣченныхъ въ Хорассанѣ, а именно: онъ упомянулъ о пыльныхъ смерчахъ, пыльныхъ буранахъ, сухомъ туманѣ, колебаніяхъ воздуха и миражѣ, и, наконецъ, о наблюденіяхъ, произведенныхъ надъ зодіакальнымъ свѣтомъ, видѣннымъ экспедиціею на протяженіи, отдѣляющемъ Анардере, въ Авганистанѣ, отъ Кирмана. Въ-заключеніе, онъ представилъ Обществу всю сѣть треугольника, на которой основаны съемки экспедиціи, и, объяснивъ нѣкоторыя обстоятельства, сопровождавшія эту съемку, по недостатку времени, предоставилъ себѣ въ другой

разъ представлять Обществу перечень этнографическихъ изысканій экспедиціи.

Объ улучшеніи состоянія женскаго образованія въ селеніяхъ. — Циркулярнымъ предписаніемъ г. министра государственныхъ имуществъ отъ 12 іюля 1858 года разрѣшено опредѣленіе наставницъ въ тѣхъ сельскихъ приходскихъ училищахъ 1-го разряда, гдѣ обучается много дѣвочекъ, съ назначеніемъ этимъ наставницамъ жалованья, равнаго окладу, получаемому помощниками наставниковъ (т. е. 75 р.). Въ губерніяхъ, гдѣ мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ, содѣйствуя видамъ министерства, обращало на образованіе крестьянскихъ дѣвочекъ большее вниманіе, уже опредѣлены во многихъ училищахъ наставницы, и обученіе дѣвочекъ грамотѣ стало сопровождаться нѣкоторымъ успѣхомъ. Независимо отъ сдѣланныхъ неоднократно палатамъ по этому предмету указаній для возбужденія въ нихъ дѣятельнаго участія къ устройству этого дѣла, г. министръ государственныхъ имуществъ изволилъ обратить въ недавнее время особенное вниманіе гг. управляющихъ палатами на обученіе крестьянскихъ дѣвочекъ. Нынѣ г. министръ, признавая нужнымъ усилить средства, которыми могли-бы располагать управляющіе палатами для достиженія лучшихъ результатовъ въ столь важномъ дѣлѣ, призналъ нужнымъ дополнить существующія по этому предмету постановленія еще слѣдующими правилами: 1) Для тѣхъ училищъ, гдѣ общее число учащихся хотя и менѣе 50, но гдѣ въ этомъ числѣ до 15 дѣвочекъ, палаты могутъ испрашивать разрѣшенія на опредѣленіе особой наставницы съ жалованьемъ по 75 р. въ годъ. 2) Обученіе дѣвочекъ въ училищахъ, гдѣ опредѣлена наставница, должно производиться отдѣльно отъ обученія мальчиковъ, наставницею, подъ руководствомъ наставника. 3) Тамъ, гдѣ число дѣвочекъ, посѣщающихъ училище, будетъ болѣе 30, палата должна испрашивать разрѣшенія на открытіе особыхъ училищъ 1-го разряда, отдѣльно отъ училищъ для мальчиковъ. 4) Къ должностямъ наставницъ могутъ быть допускаемы жены священно- и церковно-служителей и вообще способныя и благонравныя женщины, по выбору управляющихъ палатами. При полной возможности указанными средствами улучшить состояніе женскаго образованія въ селеніяхъ, успѣхъ въ этомъ дѣлѣ будетъ зависѣть отъ заботливости мѣстна-

го управленія, за которой министерство со своей стороны будетъ слѣдить съ особеннымъ вниманіемъ.

(*Ж. м. г. им.*).

Открытіе сельскаго училища въ имѣніи графа Толстаго. — 1859 года 15 ноября, Черниговской губерніи, Мглинскаго уѣзда, въ селѣ Пьяный Рогъ, находящемся во владѣніи графа А. К. *Толстаго* (*), было открыто сельское училище. Послѣ литургіи мѣстный священникъ Е. *Томашевскій*, крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи крестьянъ Пьянаго Рога, отправился въ домъ училища, удобно и помѣстительно устроенный на счетъ помѣщика. Здѣсь было совершено молебствіе освященія дома, и священникъ сказалъ къ прихожанамъ прекрасную, живую, вполнѣ понятную рѣчь о пользѣ грамотности и о томъ, какъ высоко должно имъ цѣнить попеченія графа, желающаго, чтобы всѣ они были грамотны. Простая, задушевная рѣчь отца Томашевскаго до слезъ тронула прихожанъ. Дай Богъ, чтобы съ каждымъ годомъ являлось у насъ по селамъ побольше такихъ проповѣдниковъ, какъ отецъ Томашевскій. Онъ принялъ на себя обязанность обучать крестьянскихъ дѣтей грамотѣ и закону Божію. Болѣе пятидесяти мальчиковъ уже посѣщаютъ новооткрытое училище; желаніе помѣщика состоитъ въ томъ, чтобы обученіемъ въ Пьянорогскомъ училищѣ пользовались не одни дѣти крестьянъ, поселенныхъ въ его имѣніи, но и сосѣднихъ селеній, безъ различія сословій. Это —истинное благодѣяніе для мѣстнаго края, ибо Пьяный Рогъ стоитъ въ глуши, въ шестидесяти верстахъ отъ уѣзднаго города, и бѣднымъ людямъ окрестныхъ мѣстъ невозможно отправлять дѣтей своихъ такъ далеко для обученія грамотѣ.... Сверхъ-того, въ имѣніяхъ графа А. К. Толстаго устроены очень хорошія больницы, снабженныя всѣми необходимыми медикаментами и искусными врачами. Мы ни слова не скажемъ въ похвалу добраго и истинно-просвѣщеннаго помѣщика — дѣло говоритъ само за себя.

(*Съв. пч.*).

Статистика русскихъ компаній. — Со времени учрежденія первой нашей компаніи, именно Россійско-Американской, минуло 60 лѣтъ;

(*) Извѣстный въ Русской литературѣ по прекраснымъ своимъ стихотвореніямъ, помѣщеннымъ въ «Русской бесѣдѣ» и «Русскомъ вѣстникѣ».

60 лѣтъ исполнилось нашей компанейской дѣятельности. Въ-теченіе этого времени число компаній дошло въ концѣ 1859 г. до 111. Послѣ учрежденія первой компаніи въ-теченіе 23 лѣтъ не учреждалось новыхъ. Въ 1822 г. явилось Общество первоначальнаго заведенія транспортовъ. Затѣмъ въ 1827 г. было учреждено еще одно Общество; въ 1833 1; 1835 4; 1836 2; 1838 3; 1841 1; 1844 1; 1846 1; 1847 2; 1848 3; 1849 1; 1851 1; 1852 1; 1853 5, 1854 3; 1855 1; 1856 6; 1857 14; 1858 39; 1859 20. Изъ этого перечня видно, что уже съ 1853 г. компанейская дѣятельность наша оказываетъ нѣкоторое стремленіе развиться въ болѣе широкихъ размѣрахъ; но восточная война, парализировавшая вообще внутреннюю дѣятельность страны, отозвалась и на ней. За то съ 1856 г. она пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе обширные размѣры, пока неудача многихъ изъ вновь составившихся товариществъ не умѣряетъ жажды новыхъ предпріятій. Въ 1859 г. мы видимъ уже, что число вновь образовавшихся компаній составляетъ только половину явившихся въ предшествовавшемъ году. Разумѣется, мы говоримъ только о компаніяхъ осуществившихся; если-же пришлось-бы перечислять всѣ, какія были только задуманы или рушились при самомъ основаніи, то обширный некрологъ несбывшихся надеждъ показалъ-бы, что если средства всѣхъ предпринимателей соотвѣтствовали-бы ихъ фантазіи, то число промышленыхъ Обществъ было-бы далеко не то, какое мы видимъ теперь. Наибольшее число компаній, именно 41, было основано для обработки продуктовъ, 27 — для развитія пароходства, 10 — для устройства желѣзныхъ дорогъ, 10 — для застрахованія. Затѣмъ предметъ дѣятельности компаній составляютъ: торговля, транспортированіе, публичныя работы, освѣщеніе газомъ, мѣстная разработка края, добываніе металловъ и пр. Капиталъ, представляемый акціями всѣхъ компаній, составляетъ 553,815,470 р. Изъ этого на одну постройку желѣзныхъ дорогъ предназначено 396,200,000 р., слѣдовательно около 72%. Наибольшимъ капиталомъ владѣетъ Главное Общество желѣзныхъ дорогъ: капиталъ, заключающійся въ акціяхъ и облигаціяхъ его, представляетъ собою сумму въ 310 м. р. Наименьшимъ капиталомъ располагало Общество «для первоначальнаго заведенія транспортированія», при основаніи своемъ — именно 15,000 р. Количество выпущенныхъ всѣми компаніями акцій равняется 4,136,823. Самое большее число акцій выпущено Главнымъ Обществомъ желѣзныхъ дорогъ (55% общаго

числа всѣхъ акцій); самое меньшее — «товариществомъ сжатаго переносимаго газа» въ Москвѣ, выпустившимъ всего 50 акцій. Самыя дорогія акціи принадлежатъ «товариществу закаспійской торговли» — акція стоитъ 20,000 р.; самыя дешевыя акціи выпущены «Обществомъ для улучшенія помѣщенія рабочаго и нуждающагося населенія», стоющія по 25 р. Изъ обращающихся на биржѣ въ настоящее время акцій 35 компаній, 19 стоятъ выше пари и 12 — ниже. Въ цѣнѣ болѣе, чѣмъ вдвое выше номинальной стоятъ акціи Общества «Самолетъ» и «Россійско-Американской компаніи»; въ цѣнѣ почти вдвое выше номинальной — Общества Россійской бумагопрядильной мануфактуры и Перваго страховаго отъ огня. Значительно упали въ цѣнѣ — Общества «Меркурій и Кавказъ», Суксунскихъ горныхъ заводовъ (на 100%), «Обжиганія Тосненской извести», «Кнауфскихъ горныхъ заводовъ». Наивысшій дивидендъ (40%) выдавался въ Обществѣ минеральныхъ водъ. Наименьшій — тамъ, гдѣ онъ получался — ($3^1/_2$%) въ Обществѣ пароходства «Транзитъ». Изъ 89 Обществъ, мѣстонахожденіе конторъ и правленій которыхъ извѣстно, 58 имѣютъ ихъ въ Петербургѣ, 16 — въ Москвѣ, 4 — въ Ригѣ и Рижскомъ уѣздѣ, 2 — въ Варшавѣ; по *одному* правленію Обществъ или по одной конторѣ — въ Харьковѣ, Одессѣ, Касимовѣ, около Нарвы, въ Угличѣ, Костромѣ, Владимірскомъ уѣздѣ, Ростовѣ на Дону, Орловѣ и Архангельскѣ.

(*Указ. эконом.*).

Программы конкурсовъ для лицъ, желающихъ занять должности ординарнаго профессора акушерства и адъюнкта по терапевтической клиникѣ въ Императорской и Царской Варшавской медико-хирургической академіи.— а) Желающій занять должность ординарнаго профессора акушерства *въ Варшавской медико-хирургической академіи* обязанъ представить въ конференцію академіи не позже 20 августа (1 сентября) 1860 года: 1) Дипломъ на степень доктора медицины и диссертацію, по которой эта степень пріобрѣтена. 2) Писанную или печатную статью, содержащую въ себѣ изслѣдованіе или наблюденіе о какомъ либо предметѣ, касающемся акушерства или ученія о болѣзняхъ роженицъ и новорожденныхъ младенцевъ. 3) Всѣ прочія печатныя или рукописныя сочиненія, если таковыя имѣются. 4) Очеркъ главнѣйшихъ обстоятельствъ жизни (*curriculum vitae*). Кромѣ того соискатель, на основаніи § 68 и 69 устава академіи, обязанъ

будетъ: 1) въ-теченіе 8 дней представить разсужденіе на предложенную тему; 2) въ присутствіи конференціи прочесть пробную лекцію по предмету, назначенному конференціею, на приготовленіе которой дается 24 часа; и доказать въ клиникѣ практическія свѣдѣнія въ акушерскихъ дѣйствіяхъ. Лекція, по желанію кандидата, читается на одномъ изъ трехъ языковъ: Русскомъ, Польскомъ или Латинскомъ. Какъ для лекціи, такъ и для разсужденія, кандидату предлагается нѣсколько темъ, относящихся къ предмету будущихъ его занятій и изъ сихъ темъ онъ избираетъ одну по жребію. Ординарный профессоръ получаетъ жалованья 1,400 руб. сер., по должности считается въ VII классѣ, а въ отношеніи эмеритальной пенсіи пользуется тѣми преимуществами, какія предоставлены въ Царствѣ Польскомъ для лицъ учительскаго сословія.

б) Желающій занять должность адъюнкта по терапевтической клиникѣ и частной терапіи и патологіи обязанъ представить въ конференцію академіи не позже 18 мая (1 іюня) 1860 года: 1) Дипломъ на степень доктора медицины и диссертацію, по которой эта степень пріобрѣтена. 2) Писанную или печатную статью, содержащую въ себѣ изслѣдованіе или наблюденіе о какомъ-либо предметѣ изъ частной патологіи и терапіи. 3) Всѣ прочія печатныя или рукописныя сочиненія, если таковыя имѣются. 4) Очеркъ главнѣйшихъ обстоятельствъ жизни (*curriculum vitae*). Кромѣ-того соискатель, на основаніи § 68 устава академіи, обязанъ будетъ: 1°, въ-теченіе 8 дней представить разсужденіе на предложенную тему; 2°, въ присутствіи конференціи прочесть пробную лекцію по предмету, назначенному конференціею, на приготовленіе которой дается 24 часа. Лекція эта, по желанію кандидата, читается на одномъ изъ трехъ языковъ: Русскомъ, Польскомъ или Латинскомъ. Какъ для лекціи, такъ и для разсужденія, кандидату предлагается нѣсколько темъ, относящихся къ предмету будущихъ его занятій и изъ нихъ онъ избираетъ одну по жребію. Адъюнктъ получаетъ жалованья 600 руб. сер.; должность адъюнкта положена въ VIII классѣ, а въ отношеніи эмеритальной пенсіи пользуется тѣми преимуществами, какія предоставлены въ Царствѣ Польскомъ для лицъ учительскаго сословія.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1860 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія правительства: 1) Высочайшія повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, науки и художества. — Статьи по части вѣроученія, философіи, законовѣдѣнія, педагогики, исторіи, словесности, Русскаго языка и другихъ общеполезныхъ знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда-же относятся и біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну *часть*, а четыре *части* — полное годовое изданіе.

Подписная цѣна экз. Журнала: въ С. Петербургѣ — 12 рублей сер., а съ доставкою на домъ въ С. Петербургѣ и съ пересылкою въ другіе города 13 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ — въ редакціи Журнала и у всѣхъ книгопродавцевъ; отъ жителей прочихъ городовъ имперіи — въ газетныхъ экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго почтамтовъ и во всѣхъ губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Книги, изданныя въ Россіи:

Обозрѣніе газетъ и журналовъ:

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

3 1/1

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1860.

МАРТЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской академіи наукъ.

Среднія и низшія учебныя заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, существующія на основаніи Высочайше утвержденнаго устава 8 декабря 1828 года и нѣкоторыхъ дополненій къ нему, въ настоящее время мало удовлетворяютъ современнымъ потребностямъ.

Недостатки учебнаго курса гимназій заключаются сколько въ сложности его состава, столько-же, или еще болѣе въ несоразмѣрности съ учебнымъ временемъ, въ неправильности распредѣленія занятій по классамъ и въ несоотвѣтствующемъ цѣли объемѣ изложенія каждаго предмета; вслѣдствіе сего гимназическое ученіе становится обременительнымъ для большинства учащихся и не приноситъ вполнѣ той пользы, какой можно было-бы ожидать отъ него для развитія образующагося въ гимназіяхъ юношества.

Курсъ уѣздныхъ училищъ, послѣ тридцатилѣтняго опыта, оказался также не достигающимъ цѣли. Такъ-называемая оконченность его, заставляющая преподавателей проходить сжато обширные предметы, и выборъ самыхъ предметовъ ученія, мало примѣненный къ потребностямъ учащихся, сдѣлали почти повсемѣстно ученіе въ уѣздныхъ училищахъ сухимъ и безплоднымъ для жизни.

Курсъ приходскихъ училищъ, служащій къ распространенію грамотности между народомъ, болѣе соотвѣтствуетъ своему назначенію; но и здѣсь для общей пользы необходимо освободить ученіе отъ преобладанія механизма и дать большее развитіе собственно религіозному образованію.

Наконецъ къ этимъ недостаткамъ присоединяется еще невыгодное условіе — отсутствіе крѣпкой духовной связи между училищами и обществомъ. Послѣднее остается болѣе или менѣе равнодушнымъ къ учебнымъ заведеніямъ, содержимымъ отъ правительства, не принимаетъ участія въ ихъ интересахъ и не жертвуетъ для нихъ ни временемъ, ни достояніемъ.

По всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ министерство народнаго просвѣщенія, признавъ необходимымъ преобразованіе

среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній ему подвѣдомственныхъ, поручило ученому комитету главнаго правленія училищъ пересмотрѣть прежніе училищные уставы и составить новое положеніе, сообразное съ современнымъ взглядомъ на ученіе и воспитаніе. Трудъ этотъ, оконченный ученымъ комитетомъ въ февралѣ мѣсяцѣ настоящаго года, препровожденъ нынѣ, по распоряженію министерства, ко всѣмъ попечителямъ учебныхъ округовъ для полнаго и всесторонняго обсужденія его въ педагогическихъ совѣтахъ гимназій, съ приглашеніемъ въ эти совѣты опытнѣйшихъ штатныхъ смотрителей и учителей уѣздныхъ училищъ. При этомъ министерство имѣло въ виду собрать мнѣнія педагоговъ, касающіяся не однихъ только частностей проекта, но и цѣлой системы народнаго образованія, принятой въ немъ, а потому предложило педагогическимъ совѣтамъ гимназій представить свои соображенія, въ какихъ отношеніяхъ проектъ ученаго комитета могъ-бы быть дополненъ или измѣненъ, сообразно съ общими педагогическими и мѣстными требованіями.

Съ этою-же цѣлію проектъ ученаго комитета печатается и въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія вмѣстѣ съ планомъ и распредѣленіемъ преподаванія въ гимназіяхъ и въ высшихъ народныхъ училищахъ.

Для министерства весьма важно знать, какъ люди опытные въ этомъ дѣлѣ, а также и не спеціалисты, но принимающіе въ немъ живое участіе, смотрятъ на настоящее и вновь предполагаемое устройство гимназій и приходскихъ училищъ, какой взглядъ они имѣютъ на уѣздныя училища, считаютъ-ли ихъ необходимыми въ томъ видѣ, какъ предположено устроить ихъ ученымъ комитетомъ, или находятъ болѣе полезнымъ замѣнить ихъ усиленными приходскими училищами въ увеличенномъ числѣ и начальными гимназическими классами въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ благонамѣренные и просвѣщенные люди, принимающіе близко къ сердцу великое дѣло общественнаго образованія въ Россіи, не откажутъ въ своемъ содѣйствіи министерству народнаго просвѣщенія, которое всякой совѣтъ ихъ въ этомъ отношеніи приметъ съ особеннымъ вниманіемъ и благодарностію.

ПРОЕКТЪ УСТАВА
НИЗШИХЪ И СРЕДНИХЪ УЧИЛИЩЪ,
СОСТОЯЩИХЪ
ВЪ ВѢДОМСТВѢ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Положенія общія.

§ 1. Учебныя заведенія, состоящія въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, по объему и содержанію предметовъ, въ нихъ преподаваемыхъ, раздѣляются на три разряда:

1) *Низшія:* школы грамотности и народныя училища.

2) *Среднія:* гимназіи.

3) *Высшія:* университеты, отдѣльные ихъ факультеты и лицеи.

§ 2. По управленію сими заведеніями, на основаніи Положенія объ учебныхъ округахъ 25 іюня 1835 года, Имперія раздѣлена на учебные округи, изъ которыхъ каждый управляется особымъ попечителемъ, подчиненнымъ министру народнаго просвѣщенія.

§ 3. Высшія и среднія учебныя заведенія подчинены непосредственно попечителю учебнаго округа; училища-же низшаго разряда — директору училищъ, должность котораго возлагается на директора губернской гимназіи.

§ 4. Учебныя заведенія, содержимыя частными лицами, или обществами, согласно съ составомъ своихъ курсовъ, принадлежатъ къ одному изъ вышеупомянутыхъ разрядовъ и подчиняются надзору и управленію училищныхъ начальствъ въ мѣрѣ, опредѣленной симъ уставомъ. Изъ сего исключаются училища для воспитанія духовенства, военныя и тѣ, которыя по Высочайшей волѣ поручены особому управленію.

§ 5. На учебныя заведенія Варшавскаго, Дерптскаго и Кавказскаго учебныхъ округовъ, какъ состоящія на особыхъ положеніяхъ, не распространяется дѣйствіе настоящаго устава.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Школы грамотности.

§ 6. Учить читать, писать и четыремъ дѣйствіямъ ариѳметики, а также заводить съ этою цѣлію школы грамотности, для дѣтей обоего пола, въ селеніяхъ и городахъ имѣетъ право всякій, не подвергаясь для полученія этого права особому испытанію.

§ 7. Школы грамотности назначаются для распространенія грамотности между низшими сословіями народа. Наставленіе-же дѣтей въ истинахъ христіанской вѣры составляетъ обязанность мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, которые поученіемъ и назиданіемъ должны поселять въ сердцахъ дѣтей благоговѣніе къ Богу, любовь къ ближнему и уваженіе къ закону и властямъ, установленнымъ въ государствѣ.

§ 8. Какъ частныя лица, такъ и городскія или сельскія общества могутъ открывать школы грамотности, не испрашивая на то разрѣшенія и заявляя только объ открытіи школы ближайшему училищному начальству.

§ 9. Школа грамотности, открываемая городскимъ, или сельскимъ обществомъ, обезпечивается въ своемъ существо-

ваніи самимъ обществомъ, которое назначаетъ помѣщеніе съ отопленіемъ для школы и учителя и жалованье учителю, по взаимному съ послѣднимъ соглашенію.

§ 10. Объ открытіи каждой новой школы грамотности мѣстное училищное начальство доноситъ директору училищъ, который, занесши такую школу въ списокъ учебныхъ заведеній дирекціи, отношенія свои къ ней ограничиваетъ общимъ надзоромъ, какъ показано въ §§ 12, 13, 14 и 15.

§ 11. Равнымъ образомъ и закрытіе школы грамотности производится безъ всякаго разрѣшенія, по желанію того лица или общества, которые были ея учредителями. О закрытіи школы всякій разъ объявляется мѣстному училищному начальству, которое въ свою очередь представляетъ о томъ директору училищъ, для исключенія закрытой школы изъ списка учебныхъ заведеній дирекціи.

§ 12. Не входя ни въ какія внутреннія распоряженія относительно устройства школъ грамотности, какъ-то: содержанія школъ, распредѣленія уроковъ и времени занятій, училищное начальство, при обозрѣніи училищъ, имѣетъ право производить испытаніе дѣтямъ, обучающимся въ школахъ грамотности, при чемъ даетъ учителямъ полезные совѣты и наставленія и, въ случаѣ нужды, служитъ посредникомъ между ими и родителями.

§ 13. На училищномъ начальствѣ въ отношеніи къ школамъ грамотности лежитъ обязанность способствовать пріобрѣтенію учебныхъ книгъ и пособій, необходимыхъ для нихъ.

§ 14. Училищное начальство должно имѣть свѣдѣніе о числѣ учащихся въ школахъ грамотности, для чего учители этихъ школъ въ концѣ каждаго года обязаны доносить ближайшему училищному начальству о наличномъ числѣ учащихся у нихъ дѣтей по различію пола, вѣроисповѣданія и званія.

§ 15. Училищному начальству поставляется въ обязанность, по сношенію съ мѣстною полиціею, воспрещать первоначальное обученіе дѣтей въ школахъ грамотности такимъ ли-

цамъ, которые пріобрѣли невыгодную о себѣ извѣстность порочною жизнію, или дознанною на дѣлѣ неспособностію обучать.

§ 16. Мѣстныя власти обязаны поощрять учрежденіе школъ грамотности. Эта обязанность возлагается: въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и въ селеніяхъ—на помѣщиковъ и на сельскія управленія, въ городахъ — на городскихъ головъ. Равнымъ образомъ учрежденію школъ грамотности способствуютъ предводители дворянства, палаты государственныхъ имуществъ, удѣльныя конторы, директоры училищъ и самые начальники губерній.

§ 17. Школы грамотности въ селеніяхъ вѣдомствъ государственныхъ имуществъ и удѣльнаго также подчиняются министерству народнаго просвѣщенія въ степени, опредѣленной §§ 12, 13, 14 и 15.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Народныя училища.

§ 18. Народныя училища, по числу и объему предметовъ ученія, раздѣляются на два разряда: 1) *Низшія народныя училища* и 2) *Высшія народныя училища.*

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

НИЗШІЯ НАРОДНЫЯ УЧИЛИЩА.

§ 19. Низшія народныя училища учреждаются для образованія дѣтей обоего пола въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ, гдѣ школы грамотности не удовлетворяютъ потребностямъ мѣстнаго населенія. Цѣль ихъ учрежденія заключается въ распространеніи первоначальныхъ, всякому нужныхъ свѣдѣній между людьми всѣхъ сословій.

§ 20. Въ низшихъ народныхъ училищахъ преподаются: 1) законъ Божій (краткій катихизисъ и краткая священная ис-

торія); 2) чтеніе книгъ гражданской и церковной печати и рукописей; 3) чистописаніе; 4) ариѳметика (первыя четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами, именованныя числа, понятіе о дробяхъ и употребленіе счетовъ); 5) ознакомленіе съ внѣшнею природою посредствомъ чтенія и разсказовъ, и 6) церковное пѣніе.

§ 21. Для обученія симъ предметамъ назначаются: 1) законоучитель и 2) учитель наукъ. На одного изъ нихъ возлагается и обученіе пѣнію, а тамъ, гдѣ это признано будетъ возможнымъ, для пѣнія приглашается особый учитель.

§ 22. Въ тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ нѣтъ высшихъ народныхъ училищъ, по желанію частныхъ лицъ, или обществъ, можетъ быть открываемъ, на счетъ ихъ, при низшемъ народномъ училищѣ второй классъ, для преподаванія тѣхъ предметовъ, которые признаны будутъ наиболѣе соотвѣтствующими мѣстнымъ потребностямъ.

§ 23. Въ низшихъ народныхъ училищахъ сельскихъ ученіе начинается по окончаніи полевыхъ работъ и продолжается до начала ихъ въ слѣдующемъ году. При семъ мѣстное училищное начальство наблюдаетъ, чтобы ученіе ежегодно продолжалось не менѣе шести мѣсяцевъ.

§ 24. Въ городахъ и тѣхъ селеніяхъ, жители которыхъ занимаются ремеслами и торговлею болѣе, нежели земледѣліемъ, ученіе производится во весь годъ, за исключеніемъ лѣтней вакаціи, на которую назначается отъ шести до восьми недѣль, по усмотрѣнію ближайшаго училищнаго начальства.

§ 25. Ученіе въ низшихъ народныхъ училищахъ бываетъ ежедневно по четыре часа, кромѣ дней воскресныхъ и праздничныхъ. Распредѣленіе учебныхъ часовъ предоставляется взаимному соглашенію учителей съ ближайшимъ училищнымъ начальствомъ, при чемъ наблюдается, чтобы каждую недѣлю назначалось на обученіе закону Божію 4 часа, на пѣніе — 2 часа и на остальные предметы — 18 часовъ. Впрочемъ, учителямъ предоставляется заниматься съ учениками и сверхъ по

ложеннаго времени, если они найдутъ то нужнымъ. Усердіе ихъ въ этомъ отношеніи будетъ принимаемо въ соображеніе при оцѣнкѣ ихъ педагогическихъ заслугъ.

§ 26. Если законоучитель, за исправленіемъ духовныхъ требъ, не можетъ быть въ училищѣ въ назначенные для него часы, то онъ заблаговременно увѣдомляетъ о томъ учителя наукъ, который, занявъ на сей разъ учениковъ другимъ учебнымъ предметомъ, въ слѣдующій день уступаетъ законоучителю свои часы.

§ 27. Занятія въ классѣ начинаются и оканчиваются молитвою: учитель приказываетъ одному изъ учениковъ, поочереди, читать молитву вслухъ и наблюдаетъ, чтобы прочіе слушали со вниманіемъ и благоговѣніемъ.

§ 28. Частное лице, или общество городское или сельское, желающія открыть низшее народное училище, просятъ на то разрѣшенія губернскаго директора училищъ и, по полученіи онаго, открываютъ училище, подчиняясь во всемъ правиламъ, заключающимся въ настоящемъ уставѣ относительно низшихъ народныхъ училищъ.

§ 29. Общество городское, или сельское, желающее открыть низшее народное училище, должно обезпечить его существованіе общественнымъ приговоромъ: давать помѣщеніе съ отопленіемъ для училища и учителя наукъ, снабжать училище всѣмъ необходимымъ для его содержанія и производить жалованье учителю наукъ не менѣе 200 рублей и законоучителю не менѣе 50 рублей въ годъ.

§ 30. Закрытіе низшаго народнаго училища, содержимаго обществомъ, можетъ произойти не иначе, какъ съ разрѣшенія губернскаго директора училищъ, и притомъ по причинамъ особенно уважительнымъ.

§ 31. Въ низшія народныя училища принимаются дѣти родителей всѣхъ состояній и обоего пола, мальчики не моложе 8, а дѣвицы не старѣе 11 лѣтъ, при чемъ отъ нихъ не требуется никакихъ предварительныхъ свѣдѣній. Учащіеся въ учили-

щахъ, содержимыхъ на счетъ казны или обществъ, не вносятъ никакой платы за ученіе.

§ 32. Обученіе закону Божію въ низшихъ народныхъ училищахъ поручается одному изъ мѣстныхъ священнослужителей. Наблюденіе-же за правильнымъ ходомъ обученія этому предмету возлагается на мѣстныхъ благочинныхъ, которые имѣютъ право замѣчанія свои объ отличномъ исполненіи обязанностей, или уклоненіи отъ нихъ со стороны законоучителей, сообщать мѣстному училищному начальству.

§ 33. Учителями наукъ въ низшихъ народныхъ училищахъ опредѣляются лица всѣхъ состояній, получившія отъ учебнаго начальства свидѣтельство, что они окончили съ успѣхомъ курсъ ученія по-крайней-мѣрѣ въ высшемъ народномъ училищѣ и достаточно приготовлены къ исправленію учительской должности.

§ 34. Учители низшихъ народныхъ училищъ не считаются въ государственной службѣ. Кромѣ общихъ правъ по воспитанію, они пользуются слѣдующими правами и преимуществами: 1) послѣ 10-лѣтняго дѣйствительнаго исполненія должности получаютъ въ пособіе 100 рублей изъ суммъ дирекціи училищъ, по усмотрѣнію министерства народнаго просвѣщенія; 2) наиболѣе усердные и полезные трудами своими награждаются, по истеченіи десяти лѣтъ, серебряными для ношенія въ петлицѣ медалями, по образцу, установленному для домашнихъ учителей; 3) въ случаѣ особенно несчастныхъ обстоятельствъ они, наравнѣ съ состоящими въ государственной службѣ, имѣютъ право на пособіе изъ суммъ министерства; 4) за 25-лѣтнее исполненіе обязанности назначается имъ, изъ государственнаго казначейства, пенсія въ 100 рублей, которая производится независимо отъ жалованья, если они остаются учителями народныхъ училищъ; 5) во все время исправленія учительской должности они освобождаются, если принадлежатъ къ податному состоянію, отъ податей, и не только отъ рекрутской, но и отъ всѣхъ другихъ общественныхъ повинностей;

6) домъ, въ которомъ живетъ учитель, освобождается отъ воинскаго постоя, а собственный его домъ — отъ всѣхъ прочихъ повинностей, которыя исправляются лицами или обществами, принявшими на себя содержаніе училища.

§ 35. Учители низшихъ народныхъ училищъ, обратившіе на себя особенное вниманіе обществъ и училищнаго начальства усердіемъ и педагогическими способностями, могутъ быть переводимы, послѣ надлежащаго спеціальнаго испытанія, на службу въ высшія народныя училища.

§ 36. Обязанности учителей низшихъ народныхъ училищъ, въ-отношеніи къ преподаванію и наблюденію за нравственностію учащихся, означены подробно въ *Руководствѣ для учителей*. Слѣдуя точно постановленіямъ этого руководства, учители низшихъ народныхъ училищъ должны стараться объ искорененіи въ учащихся закоснѣлыхъ предразсудковъ и вредныхъ привычекъ, знакомить ихъ съ семейными и гражданскими обязанностями и со всѣмъ тѣмъ, что можетъ способствовать улучшенію ихъ быта и возвышенію благосостоянія. Особенно-же они должны обращать вниманіе на укорененіе въ сердцахъ учащихся твердыхъ началъ нравственности, безъ которыхъ не можетъ существовать ни семейство, ни государство.

§ 37. Учитель наукъ низшаго народнаго училища ведетъ исправно списки ученикамъ и ученицамъ съ обозначеніемъ ихъ успѣховъ и нравственности и, по окончаніи учебнаго года, представляетъ ближайшему училищному начальству отчетъ съ показаніемъ, сколько было учащихся по различію пола, вѣроисповѣданія и званія, какое отношеніе къ народонаселенію представляло число учащихся и сколько учениковъ, или ученицъ выбыло изъ училища, по окончаніи полнаго курса наукъ.

§ 38. При закрытіи ученія предъ лѣтнею вакаціею производится учащимся испытаніе, въ присутствіи родителей ихъ, родственниковъ и постороннихъ посѣтителей. Окончившіе съ успѣхомъ курсъ ученія получаютъ свидѣтельства за подписаніемъ законоучителя и учителя и съ приложеніемъ: въ учили-

щахъ тѣхъ городовъ и мѣстечекъ, гдѣ есть высшее народное училище — казенной печати этого училища, а въ прочихъ — печати приходской церкви.

§ 39. Въ низшихъ народныхъ училищахъ употребляются одобренныя министерствомъ народнаго просвѣщенія книги, таблицы и прочія учебныя пособія.

§ 40. При каждомъ низшемъ народномъ училищѣ, по мѣрѣ возможности, составляется собраніе нравоучительныхъ и другихъ полезныхъ книгъ, соотвѣтствующихъ понятію людей низшаго состоянія; ихъ могутъ брать для чтенія не только учащіеся, но и мѣстные жители, на основаніи правилъ, изданныхъ по сему предмету.

§ 41. Для попеченія о низшихъ народныхъ училищахъ въ хозяйственномъ и нравственномъ отношеніи, при каждомъ низшемъ народномъ училищѣ находится блюститель, избираемый обществомъ изъ мѣстныхъ жителей, пользующихся общимъ довѣріемъ.

§ 42. Блюститель утверждается въ этомъ званіи губернскимъ директоромъ училищъ.

§ 43. Въ хозяйственномъ отношеніи обязанность блюстителей состоитъ въ содѣйствіи матеріальному устройству училищъ единовременными и постоянными приношеніями по собственной волѣ и усердію къ общественному благу. Кромѣ-того они наблюдаютъ: 1) чтобы отведенныя для училищъ помѣщенія были содержимы въ надлежащемъ порядкѣ; 2) чтобы назначенный на жалованье учителямъ и содержаніе училища сборъ поступалъ въ полномъ количествѣ и своевременно, всякій разъ по-крайней-мѣрѣ за треть года впередъ; 3) чтобы учители были удовлетворяемы жалованьемъ по истеченіи каждаго мѣсяца безъ замедленія; 4) чтобы училище своевременно снабжаемо было книгами и другими учебными пособіями, и 5) чтобы училищное имущество, находящееся подъ ближайшимъ присмотромъ учителя, сохранялось въ цѣлости.

§ 44. Въ нравственномъ отношеніи блюстители заботятся,

чтобы между учащимися соблюдались порядокъ и добрая нравственность, чтобы ученіе производилось въ-теченіе назначеннаго времени и чтобы родители, отдавшіе дѣтей своихъ въ училище, посылали ихъ въ оное постоянно. Замѣчанія свои относительно училища и учителей они имѣютъ право сообщать училищному начальству.

§ 45. Исполняя такимъ образомъ немаловажныя обязанности, блюстители, въ-замѣнъ того, освобождаются отъ всякой другой общественной службы, доколѣ состоятъ въ семъ званіи и пользуются правомъ носить: принадлежащіе къ купеческому званію—мундирный полукафтанъ министерства народнаго просвѣщенія VIII разряда, а состоящіе въ мѣщанскомъ и крестьянскомъ сословіи — синій кафтанъ съ серебрянымъ позументомъ.

§ 46. Училищное начальство за отлично-дѣятельную и усердную службу блюстителей, обращая вниманіе и на важность приносимыхъ ими пожертвованій, ходатайствуетъ о приличномъ ихъ награжденіи.

§ 47. Блюстители выбываютъ изъ этого званія только вслѣдствіе собственнаго желанія по прошенію, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда служба ихъ, по нерадѣнію въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, признана будетъ училищнымъ начальствомъ не приносящею пользы училищу.

§ 48. Отчетность въ суммахъ и порядокъ храненія ихъ въ училищахъ, содержимыхъ обществами, предоставляются усмотрѣнію самихъ обществъ. Казенныя-же училища въ этомъ отношеніи подлежатъ общимъ правиламъ, заключающимся въ счетномъ уставѣ министерства народнаго просвѣщенія.

§ 49. Присмотръ за домомъ училища, принадлежностями его и учебными пособіями возлагается на живущаго въ этомъ домѣ учителя, который обязанъ содержать исправную опись всему училищному имуществу и, по требованію, предъявлять ее для повѣрки.

§ 50. Сельскіе и городскіе обыватели, не предъявившіе свидѣтельства, что они знаютъ важнѣйшія молитвы и умѣютъ читать и писать, лишаются права поступать въ гильдіи и брать торговыя свидѣтельства. Сила этой статьи простирается на всѣ безъ исключенія лица, которымъ въ день обнародованія сего постановленія было не свыше десяти лѣтъ.

§ 51. Низшія народныя училища въ селеніяхъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, въ-отношеніи порядка ихъ открытія, управленія и средствъ содержанія, подлежатъ особымъ положеніямъ; но по учебной части они подчиняются надзору министерства народнаго просвѣщенія въ степени, опредѣленной §§ 12, 13, 14 и 15 сего устава.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ВЫСШІЯ НАРОДНЫЯ УЧИЛИЩА.

Общія положенія.

§ 52. Высшія народныя училища, открываемыя для всѣхъ состояній, назначаются преимущественно для лицъ промышленаго и торговаго класса, которыя предполагаютъ кончить въ нихъ свое образованіе. Посему эти училища должны учащимся въ нихъ дѣтямъ давать возможность: 1) подъ вліяніемъ болѣе продолжительнаго училищнаго наставленія, упрочить въ себѣ начала нравственности, и 2) посредствомъ отчетливаго ученія и усвоенія положительныхъ знаній, пріобрѣсти ту степень умственнаго развитія, которая необходима для успѣшнаго отправленія общественныхъ и житейскихъ занятій и обязанностей.

§ 53. Высшія народныя училища учреждаются не только въ городахъ, но и вездѣ, гдѣ, по количеству и потребностямъ народонаселенія, окажется въ нихъ надобность. Въ каждомъ уѣздѣ должно быть по-крайней-мѣрѣ одно высшее народное училище.

§ 54. Высшія народныя училища содержатся на счетъ ка-

зны; суммы, слѣдующія на содержаніе ихъ, отпускаются изъ подлежащихъ мѣстъ по третямъ года впередъ, въ размѣрѣ, опредѣленномъ штатами.

§ 55. Учрежденіе, закрытіе, а равно перемѣщеніе высшихъ народныхъ училищъ казенныхъ производится по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе представленія попечителей учебныхъ округовъ.

§ 56. Съ учениковъ, посѣщающихъ высшія народныя училища, взимается плата за ученіе, количество которой опредѣляется министерствомъ народнаго просвѣщенія; но дѣти родителей недостаточнаго состоянія освобождаются отъ сей платы.

§ 57. Подъ вѣдѣніемъ инспектора высшаго народнаго училища, въ мѣрѣ, опредѣляемой симъ уставомъ, состоятъ всѣ низшія и первоначальныя училища уѣзда, казенныя и частныя, равно и воспитательныя заведенія, содержимыя частными лицами. Ежели въ уѣздѣ находится нѣсколько высшихъ народныхъ училищъ, то надзоръ надъ вышеупомянутыми училищами распредѣляется по-возможности равномѣрно между инспекторами высшихъ народныхъ училищъ. О семъ распредѣленіи директоръ училищъ доводитъ до свѣдѣнія попечителя учебнаго округа.

§ 58. Обществамъ и частнымъ лицамъ предоставляется право учреждать и содержать на своемъ иждивеніи высшія народныя училища, сходныя съ казенными. Министерство народнаго просвѣщенія въ сихъ случаяхъ поощряетъ учредителей и всѣми мѣрами содѣйствуетъ открытію такихъ училищъ.

§ 59. Открытіе высшихъ народныхъ училищъ частныхъ происходитъ съ разрѣшенія попечителя округа, которое дается въ такомъ только случаѣ, если общество или частное лице, желающія учредить высшее народное училище, представятъ достаточное матеріальное обезпеченіе въ прочности его существованія.

§ 60. Объ учрежденіи высшихъ народныхъ училищъ, обществомъ или частными лицами, министръ народнаго просвѣ-

щенія, по полученіи о томъ донесенія отъ попечителя округа, доводитъ каждый разъ до Высочайшаго свѣдѣнія, какъ о похвальномъ подвигѣ для общаго блага.

§ 61. Въ курсѣ высшихъ народныхъ училищъ, учреждаемыхъ обществами и частными лицами, допускаются, согласно желанію учредителей, съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, уклоненія отъ общаго учебнаго курса высшихъ народныхъ училищъ.

§ 62. Высшія народныя училища частныя могутъ носить названія по назначенію учредителей.

§ 63. Служащимъ и обучающимся въ такихъ частныхъ народныхъ училищахъ, которыя подчиняются во всемъ существенномъ общимъ узаконеніямъ сего устава, предоставляются права высшихъ народныхъ училищъ, содержимыхъ отъ правительства.

§ 64. При каждомъ высшемъ народномъ училищѣ состоятъ *инспекторъ* и *учители*. Для совокупнаго-же завѣдыванія дѣлами по нравственной, учебной и хозяйственной частямъ учреждаются совѣты: 1) *попечительный*, 2) *учебный* и 3) *хозяйственный*, или *правленіе*.

II. ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА.

А. *Инспекторъ*.

§ 65. Въ каждомъ высшемъ народномъ училищѣ одинъ изъ учителей наукъ, отличающійся, по засвидѣтельствованію губернскаго директора училищъ, безукоризненнымъ поведеніемъ, усердіемъ къ службѣ и доказанными на дѣлѣ педагогическими знаніями, утверждается попечителемъ учебнаго округа въ званіи *инспектора* училища, оставаясь въ то-же время преподавателемъ своего предмета въ высшемъ классѣ. Съ должностію инспектора соединяется и обязанность преподавать педагогію въ учительскихъ курсахъ высшихъ народныхъ училищъ.

§ 66. Хотя инспекторы высшихъ народныхъ училищъ на-

значаются обыкновенно изъ учителей сихъ заведеній, но, въ видахъ особенной пользы, предоставляется попечителю учебнаго округа опредѣлять на эти мѣста учителей гимназій и другихъ лицъ, окончившихъ курсъ наукъ въ одномъ изъ Русскихъ университетовъ, если они прослужили не менѣе пяти лѣтъ по учебной части, и удовлетворяя прочимъ требованіямъ предъидущаго §, могутъ съ успѣхомъ преподавать одинъ изъ учебныхъ предметовъ въ высшемъ народномъ училищѣ.

§ 67. Въ училищахъ, учрежденныхъ и содержимыхъ не отъ правительства, право избирать инспектора изъ достойныхъ лицъ предоставляется самимъ учредителямъ, которые могутъ право это передать попечительному совѣту учрежденнаго ими училища. Но этотъ выборъ ограниченъ тѣми-же самыми условіями, какъ въ училищахъ казенныхъ, и подлежитъ равномѣрно утвержденію попечителя округа.

§ 68. Инспекторъ есть непосредственный начальникъ высшаго народнаго училища, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ надзоръ за низшими народными училищами, школами грамотности и частными пансіонами, ему подвѣдомственными. Самъ-же онъ состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ губернскаго директора училищъ и отъ него во всѣхъ нужныхъ случаяхъ испрашиваетъ разрѣшенія по дѣламъ ввѣренныхъ ему, или находящихся подъ его надзоромъ учебныхъ заведеній.

§ 69. Онъ засѣдаетъ, какъ непремѣнный членъ, въ собраніяхъ попечительнаго совѣта училища; въ совѣтѣ-же учебномъ и въ правленіи онъ предсѣдательствуетъ.

§ 70. Инспекторъ по дѣламъ, касающимся высшаго народнаго училища, или училищъ, ввѣренныхъ его надзору, имѣетъ право относиться къ благочинному, къ городской и земской полиціи, къ уѣздному предводителю дворянства и вообще къ мѣстнымъ начальствамъ, а равно и къ владѣльцамъ и управленіямъ имѣній, въ коихъ расположены училища, требуя въ нужныхъ случаяхъ ихъ пособія и содѣйствія. О сихъ сношеніяхъ онъ

доводитъ, въ случаѣ надобности, до свѣдѣнія губернскаго директора училищъ.

§ 71. Инспекторъ, заботясь о распространеніи просвѣщенія, убѣждаетъ родителей посылать дѣтей въ училища, слѣдитъ во всякое время за нравственностью и успѣхами учащихся и руководитъ родителей совѣтами относительно дальнѣйшаго образованія ихъ дѣтей, согласно съ ихъ званіемъ.

§ 72. Стремясь единодушно вмѣстѣ съ учителемъ къ общей имъ предназначенной цѣли, и служа самъ примѣромъ усердія, благоразумія и дѣятельности, инспекторъ обращаетъ особенное вниманіе на образъ преподаванія учителей, ихъ поведеніе и обхожденіе съ учениками. Онъ прилагаетъ все стараніе, чтобы между учителями ненарушимо поддерживалось основанное на взаимномъ уваженіи согласіе.

§ 73. Служа для всѣхъ образцомъ кроткаго обращенія, инспекторъ руководствуетъ учителей и учащихся примѣромъ, наставленіями и совѣтами, и старается своею распорядительностію облегчать для тѣхъ и для другихъ исполненіе ихъ обязанностей.

§ 74. По обязанности блюстителя за исполненіемъ устава, онъ наблюдаетъ какъ за основательностію и постепенностію въ обученіи, такъ и за тѣмъ, чтобы положенный для каждаго класса курсъ былъ пройденъ безъ упущеній и оканчивался своевременно. Для сей цѣли онъ посѣщаетъ ежедневно, въ свободное отъ своихъ уроковъ время, классы другихъ учителей и обращаетъ вниманіе на успѣхи учениковъ, на правильность и точность веденія классныхъ журналовъ и списковъ.

§ 75. Инспекторъ сообщаетъ учителю свои замѣчанія, не въ присутствіи учениковъ, а наединѣ; въ особенно-же важныхъ случаяхъ онъ предлагаетъ оныя на обсужденіе учебнаго совѣта училища. Если учитель, не смотря на то, продолжаетъ быть нерадивымъ къ должности, или поведеніемъ своимъ не соотвѣтствуетъ званію воспитателя, то инспекторъ обязанъ подробно донести о томъ директору училищъ.

§ 76. Инспекторъ обозрѣваетъ всѣ подвѣдомственныя ему учебныя заведенія, посѣщая по-крайней-мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ находящіяся въ одномъ мѣстѣ съ высшимъ народнымъ училищемъ, и не менѣе одного раза въ-теченіе учебнаго года тѣ изъ училищъ, которыя находятся въ уѣздѣ.

§ 77. Въ случаѣ отсутствія, болѣзни или внезапной смерти инспектора, старшій по службѣ изъ учителей наукъ, по распоряженію учебнаго совѣта, вступаетъ въ управленіе училищемъ, не дожидаясь предписанія губернскаго директора, но донося ему о семъ немедленно.

§ 78. Инспекторъ увольняетъ учителей на вакаціонное время по ихъ желанію и въ отпускъ въ-теченіе учебнаго времени, по особо-уважительнымъ причинамъ, не болѣе какъ на семь дней. Для отпуска-же на время болѣе продолжительное, инспекторъ обязанъ предварительно испрашивать разрѣшенія директора училищъ.

§ 79. По истеченіи года, инспекторъ представляетъ директору училищъ донесеніе о подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ. Донесеніе это должно заключать въ себѣ: 1) отчетъ о состояніи высшаго народнаго училища (по образцу подъ № 5) и 2) общую вѣдомость о состояніи низшихъ народныхъ училищъ и частныхъ учебныхъ заведеній (по образцамъ подъ №№ 6, 7 и 8). Въ составъ сей послѣдней, по усмотрѣнію инспектора, входитъ все, что было имъ замѣчено при обозрѣніи училищъ и что можетъ служить къ наибольшему ознакомленію съ состояніемъ сихъ училищъ и къ оцѣнкѣ приносимой ими пользы.

§ 80. Инспекторъ въ своихъ донесеніяхъ губернскому директору училищъ свидѣтельствуетъ о мѣрѣ дѣятельности, усердія и степени пользы, приносимой каждымъ изъ учителей училищъ, ему подвѣдомственныхъ.

§ 81. О необыкновенныхъ происшествіяхъ въ высшемъ народномъ училищѣ, или въ одномъ изъ подвѣдомственныхъ

училищъ, инспекторъ немедленно доноситъ губернскому директору училищъ.

§ 82. Инспекторъ состоитъ въ государственной службѣ и пользуется всѣми правами, предоставленными служащимъ по учебной части. Должность его считается въ VIII классѣ.

§ 83. Какъ непосредственный блюститель порядка въ высшемъ народномъ училищѣ и хранитель его имущества, инспекторъ живетъ въ домѣ училища. Онъ-же, для присмотра за чистотою въ классахъ и вообще за домомъ, нанимаетъ изъ суммъ, опредѣленныхъ на содержаніе училища, нужное число служителей, которые и состоятъ въ его вѣдѣніи.

Б. *Учители.*

§ 84. Въ высшемъ народномъ училищѣ полагаются: 1 законоучитель, 4 учителя наукъ, изъ коихъ одинъ есть въ то-же время и инспекторъ училища, и 1 учитель чистописанія, черченія и рисованія. Всѣ они опредѣляются и увольняются попечителемъ учебнаго округа.

§ 85. Въ законоучители училищное начальство избираетъ одного изъ мѣстныхъ священнослужителей, который и утверждается въ сей должности попечителемъ учебнаго округа, по предварительному о томъ сношенію дирекціи училищъ съ епархіальнымъ начальствомъ.

§ 86. Въ учители наукъ опредѣляются люди всѣхъ состояній, имѣющіе на то право по свидѣтельству, выданному совѣтомъ одного изъ педагогическихъ курсовъ университета или гимназіи.

§ 87. Окончившіе педагогическій курсъ при одномъ изъ университетовъ предпочитаются прошедшимъ педагогическій курсъ въ гимназіи. Въ крайнихъ случаяхъ мѣста учителей могутъ быть замѣщаемы лицами, представившими, кромѣ свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи по-крайней-мѣрѣ гимназическаго курса, еще письменное удостовѣреніе совѣта гимназіи

въ томъ, что они успѣшно выдержали специальное испытаніе въ педагогическомъ курсѣ университета или гимназіи.

§ 88. Учитель низшаго народнаго училища, представившій подлинное удостовѣреніе инспектора высшаго народнаго училища, свидѣтельствующее объ отлично-усердной службѣ его въ-теченіе не менѣе пяти лѣтъ, и о практическихъ педагогическихъ познаніяхъ и способностяхъ его, можетъ быть опредѣленъ учителемъ высшаго народнаго училища, если вмѣстѣ съ тѣмъ представитъ свидѣтельство отъ университетскаго или гимназическаго начальства, что обладаетъ достаточными знаніями, необходимыми для преподаванія избранной имъ науки.

§ 89. Учителями чистописанія, черченія и рисованія опредѣляются лица, представившіе свидѣтельство отъ Императорской академіи художествъ.

§ 90. Для обученія церковному пѣнію учебный совѣтъ избираетъ особаго учителя съ платою по условію.

§ 91. Учители высшихъ народныхъ училищъ состоятъ въ государственной службѣ и пользуются правами, служащимъ по учебной части предоставленными. Должности учителей наукъ присвоивается чинъ X класса, а учителя чистописанія, черченія и рисованія — чинъ XII класса.

§ 92. Учители по званію своему суть члены учебнаго совѣта; изъ нихъ-же избираются и члены правленія училища.

§ 93. Учитель высшаго народнаго училища имѣетъ право обучать въ другихъ равныхъ и низшихъ училищахъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, безъ особеннаго испытанія, тому предмету, котораго состоитъ учителемъ въ высшемъ народномъ училищѣ. Онъ сохраняетъ это право и по отставкѣ, ежели прослужилъ въ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія не менѣе трехъ лѣтъ, и былъ уволенъ отъ службы по собственному желанію.

§ 94. Учители пользуются безмездно квартирою въ зданіи училища, если окажется къ тому возможность. При назначеніи

казенныхъ квартиръ, учители семейные предпочитаются одинокимъ, а между семейными — старшіе по службѣ.

§ 95. Учители могутъ содержать у себя на квартирахъ учениковъ на общихъ основаніяхъ, опредѣленныхъ Положеніемъ о содержаніи учениковъ.

§ 96. Общія обязанности учителей высшихъ народныхъ училищъ въ-отношеніи къ преподаванію и наблюденію за нравственною частію воспитанія опредѣлены въ *Руководствѣ для учителей*.

§ 97. Точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и всѣми зависящими отъ нихъ средствами учители обязаны содѣйствовать инспектору въ достиженіи общей, уставомъ опредѣленной цѣли.

III. УЧРЕЖДЕНІЯ, СОСТОЯЩІЯ ПРИ ВЫСШЕМЪ НАРОДНОМЪ УЧИЛИЩѢ.

А. *Попечительный совѣтъ*.

§ 98. Для содѣйствія нравственному и матеріальному благосостоянію училища и для бо̀льшаго сближенія его съ обществомъ, при каждомъ высшемъ народномъ училищѣ состоитъ попечительный совѣтъ.

§ 99. Попечительный совѣтъ составляютъ пять членовъ. Градской глава, благочинный и инспекторъ училища, по званію своему, суть непремѣнные члены совѣта; остальные двое избираются прочими членами на три года изъ тѣхъ мѣстныхъ обывателей, отъ которыхъ можно ожидать наиболѣе усердія къ пользамъ учащихся и училища.

§ 100. Лицо, сдѣлавшее пожертвованіе, вполнѣ или въ значительной степени обезпечивающее существованіе училища, пользуется правами непремѣннаго члена попечительнаго совѣта и утверждается въ семъ званіи попечителемъ учебнаго округа.

§ 101. Члены попечительнаго совѣта, оказавшіе существен-

ную пользу училищу, могутъ быть избираемы вновь на слѣдующее трехлѣтіе.

§ 102. Въ попечительномъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ градской глава, а въ отсутствіе его — одинъ изъ прочихъ членовъ, по избранію совѣта. Инспекторъ училища, по званію своему, въ попечительномъ совѣтѣ ни въ какомъ случаѣ не предсѣдательствуетъ.

§ 103. Попечительный совѣтъ собирается, въ-теченіе учебнаго времени, по-крайней-мѣрѣ одинъ разъ въ два мѣсяца. Въ засѣданіяхъ его разсуждается: а) о положеніи и нуждахъ училища, при чемъ изыскиваются средства къ улучшенію его состоянія и къ удовлетворенію его потребностей; б) о нуждахъ учениковъ, ихъ поведеніи и нравственности; в) о мѣрахъ, могущихъ сдѣлать училище болѣе соотвѣтствующимъ мѣстнымъ потребностямъ и чрезъ то усилить довѣріе и уваженіе къ нему обывателей, и г) объ изысканіи средствъ на покрытіе издержекъ въ случаѣ оказавшейся надобности открыть при училищѣ дополнительный или публичный курсъ.

§ 104. Члены попечительнаго совѣта обязаны заботиться, чтобы бѣдныя дѣти не лишаемы были возможности пользоваться ученіемъ въ училищѣ, а потому преимущественно ихъ благотворительности и заботливости поручаются сироты и дѣти недостаточныхъ родителей.

§ 105. Постановленіями попечителнаго совѣта дѣти бѣдныхъ родителей освобождаются отъ платы за ученіе.

§ 106. Постановленія попечительнаго совѣта, касающіяся двухъ первыхъ пунктовъ § 103, приводятся въ исполненіе съ согласія учебнаго совѣта чрезъ посредство инспектора училища, который въ нужныхъ случаяхъ доноситъ о томъ губернскому директору; мнѣнія-же совѣта обо всемъ, касающемся двухъ послѣднихъ пунктовъ, инспекторъ училища, не дѣлая по нимъ никакихъ распоряженій, представляетъ директору училищъ съ заключеніемъ учебнаго совѣта.

§ 107. Попечительному совѣту не предоставляется распо-

рядительной власти по училищу. Члены онаго не вмѣшиваются въ дѣйствія училищнаго начальства, но имѣютъ право сообщать непосредственно директору училищъ о состояніи нравственности въ училищѣ, равно-какъ и обо всемъ, что можетъ, по ихъ мнѣнію, клониться къ пользамъ училища.

§ 108. Засѣданіямъ попечительнаго совѣта ведутся журналы подъ наблюденіемъ инспектора высшаго народнаго училища. Журналы хранятся въ училищѣ.

§ 109. Въ годичномъ отчетѣ инспекторъ излагаетъ занятія и дѣйствія попечительнаго совѣта, при чемъ обращаетъ особенное вниманіе на степень содѣйствія каждаго изъ членовъ вещественному благосостоянію училища и участія къ учащимся.

§ 110. Члены попечительнаго совѣта, пока состоятъ въ семъ званіи, имѣютъ право носить мундирный полукафтанъ министерства народнаго просвѣщенія VII разряда, соотвѣтственно ихъ почетному званію, но не считаются въ государственной службѣ.

Б. *Учебный совѣтъ.*

§ 111. Для преуспѣянія учебной и воспитательной части въ высшемъ народномъ училищѣ и единодушнаго стремленія и согласія въ дѣйствіяхъ всѣхъ лицъ, обучающихъ юношество, при каждомъ высшемъ народномъ училищѣ всѣ учители, подъ предсѣдательствомъ инспектора, составляютъ учебный совѣтъ.

§ 112. Въ случаѣ надобности, въ засѣданія учебнаго совѣта приглашаются учители и содержатели частныхъ учебныхъ заведеній, пансіоновъ и другихъ училищъ, подлежащихъ вѣдѣнію инспектора высшаго народнаго училища.

§ 113. Учебный совѣтъ собирается, въ-теченіе учебнаго времени, по-крайней-мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Въ засѣданіяхъ его окончательно рѣшаются, или предварительно обсуживаются всѣ вопросы, касающіеся улучшенія учебной и воспитательной части въ высшемъ народномъ училищѣ, а по пред-

ложенію инспектора — и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, подлежащихъ его вѣдѣнію.

§ 114. Окончательно рѣшаются въ учебномъ совѣтѣ и приводятся въ исполненіе инспекторомъ училища: а) постановленія о пріемѣ учениковъ въ училище, ихъ испытаніяхъ и переводѣ въ высшіе классы, о поощреніяхъ, наградахъ, строжайшихъ мѣрахъ взысканій, равно о выдачѣ аттестатовъ, или свидѣтельствъ выбывающимъ изъ училища; б) избраніе темъ и одобреніе рѣчей и сочиненій, предназначаемыхъ къ чтенію на годичномъ актѣ училища; в) утвержденіе расходовъ изъ штатной и остаточной суммъ на увеличеніе и улучшеніе библіотекъ и учебныхъ пособій, равно и на пріобрѣтеніе книгъ, назначаемыхъ въ подарки ученикамъ, и г) выборъ членовъ правленія училища, наблюденіе за правильностію дѣйствій его и повѣрка суммъ и приходорасходныхъ книгъ училища.

§ 115. Предварительно обсуживаются и приводятся въ исполненіе только по предписаніямъ директора училищъ: а) измѣненія или отступленія отъ нормальнаго устройства учебной или воспитательной части, опредѣленнаго уставомъ или предписаніями начальства; б) выборъ учебныхъ руководствъ для употребленія въ училищахъ, какъ изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, такъ и вообще изъ числа книгъ, извѣстныхъ своими достоинствами; в) окончательное заключеніе по всѣмъ мнѣніямъ попечительнаго совѣта, представляемымъ, на основаніи § 106, директору училищъ, и г) заключеніе о потребности открыть новую школу, училище или дополнительные курсы и вообще о всѣхъ мѣрахъ, которыя, по мнѣнію инспектора или каждаго изъ учителей, должно принять для распространенія между обывателями полезныхъ знаній и улучшенія ихъ нравственнаго быта.

§ 116. Засѣданіямъ учебнаго совѣта ведутся журналы, составленіе которыхъ возлагается на одного изъ учителей, избираемаго ежегодно въ званіе секретаря совѣта.

§ 117. Обзоръ занятій учебнаго совѣта излагается инспек-

торомъ въ годовомъ отчетѣ; при чемъ упоминается какъ о результатахъ мѣръ, приведенныхъ уже въ исполненіе, такъ и о тѣхъ мѣрахъ, которыя учебный совѣтъ признаетъ полезнымъ привести въ исполненіе въ слѣдующемъ году.

§ 118. Подробныя правила для дѣйствій учебнаго совѣта изложены въ инструкціи, утвержденной министромъ народнаго просвѣщенія.

B. *Правленіе.*

§ 119. При каждомъ высшемъ народномъ училищѣ, для завѣдыванія его имуществомъ и хозяйственною частью, состоитъ, подъ предсѣдательствомъ инспектора, правленіе училища.

§ 120. Въ члены правленія учебный совѣтъ избираетъ изъ среды себя двухъ учителей, изъ коихъ одинъ несетъ обязанности письмоводителя.

§ 121. Правленіе собирается обыкновенно по предложенію инспектора, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ — по опредѣленію учебнаго совѣта училища. Сроки собранія опредѣляются необходимостію безостановочнаго рѣшенія хозяйственныхъ дѣлъ.

§ 122. Въ засѣданіяхъ правленія заявляется о вновь полученныхъ суммахъ, которыя записываются на приходъ и поступаютъ для храненія на основаніи существующихъ правилъ; постановляется рѣшеніе о расходованіи по статьямъ въ размѣрѣ, штатами опредѣленномъ, и наконецъ предварительно обсуживаются, для представленія, чрезъ учебный совѣтъ, директору училищъ всѣ чрезвычайные расходы, не опредѣленные штатомъ, и смѣта расходовъ на предстоящій годъ изъ суммъ остаточныхъ или пожертвованныхъ безъ особеннаго назначенія.

§ 123. Всѣ члены правленія въ равной мѣрѣ отвѣчаютъ за цѣлость и сохранность суммъ училища, равно и за правильность расходованія ихъ; въ случаѣ растраты, или инаго неза-

коннаго употребленія суммъ, всѣ лица, въ произведеніи, или допущеніи ихъ участвовавшіе, подвергаются одинаковой отвѣтственности.

§ 124. Подробныя правила для дѣйствій правленія изложены въ счетномъ уставѣ министерства народнаго просвѣщенія и въ особой инструкціи, утвержденной министромъ народнаго просвѣщенія.

IV. УЧАЩІЕСЯ.

§ 125. Въ высшихъ народныхъ училищахъ обучаются дѣти всѣхъ состояній, безъ различія званія, подданства и вѣроисповѣданія.

§ 126. Поступающій въ высшее народное училище долженъ имѣть отъ 10 до 13 лѣтъ отъ роду и знать то, что преподается въ низшихъ народныхъ училищахъ.

§ 127. Пріемъ учениковъ бываетъ однажды въ годъ, передъ началомъ курса; впрочемъ, учебный совѣтъ можетъ дозволять пріемъ и въ другое время, удостовѣрившись предварительно испытаніемъ поступающаго, что онъ имѣетъ познанія, достаточныя для того, чтобы, не препятствуя дальнѣйшему ходу классгаго ученія, съ пользою для себя посѣщать училище.

§ 128. Плата за ученіе, установленная министерствомъ, на основаніи § 56, вносится за полгода впередъ, въ январѣ и февралѣ и въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ. Не внесшіе ея въ теченіе этого срока увольняются изъ училища. Ученики бѣдные, при поступленіи въ училище, могутъ быть увольняемы попечительнымъ совѣтомъ отъ взноса платы за ученіе, а впослѣдствіи, при хорошемъ поведеніи и отличныхъ успѣхахъ въ наукахъ, и пользоваться денежными вспомоществованіями, если будутъ удостоены того учебнымъ совѣтомъ.

§ 129. Всѣ ученики, безъ различія званія и состоянія, исполняютъ въ точности то, что требуется отъ нихъ училищнымъ начальствомъ и правилами для учащихся. Правила эти въ началѣ

учебнаго года читаются ученикамъ, а главнѣйшія изъ нихъ вывѣшиваются въ классахъ.

§ 130. Постоянные въ-теченіе года прилежаніе и успѣхи въ наукахъ могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для перевода ученика въ высшій классъ безъ экзамена; всѣ-же недостаточно успѣвшіе ученики подвергаются испытанію, и только вслѣдствіе удовлетворительности онаго переводятся въ слѣдующій классъ; въ противномъ случаѣ, они остаются въ томъ-же классѣ на другой годъ. Равнымъ образомъ подвергаются испытанію всѣ оканчивающіе курсъ ученія. Испытаніе производится на основаніи правилъ, утвержденныхъ министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 131. Ученики, пробывшіе два года въ одномъ классѣ и не оказавшіе удовлетворительныхъ успѣховъ, могутъ остаться въ томъ-же классѣ и на третій годъ, но не иначе, какъ по особенному постановленію учебнаго совѣта.

§ 132. Ученикамъ, оставляющимъ училище прежде окончанія полнаго курса, выдается письменное удостовѣреніе (по формѣ приложенія № 2), въ которомъ обозначается: въ-теченіе какого времени ученикъ находился въ училищѣ, изъ какого класса выбылъ и какого былъ поведенія. Окончившіе полный курсъ ученія, но не представившіе документовъ о рожденіи, получаютъ свидѣтельство (приложеніе № 3), въ которомъ обозначаются успѣхи и поведеніе; это свидѣтельство, по представленіи означенныхъ документовъ, замѣняется аттестатомъ (приложеніе № 4), на основаніи котораго окончившіе полный курсъ ученія пользуются правами высшаго народнаго училища, предоставленными § 135.

§ 133. Ученики дурной нравственности, или вообще вредные своимъ сообществомъ товарищамъ, исключаются изъ училища по опредѣленію учебнаго совѣта.

§ 134. Исключенные за дурное поведеніе могутъ быть вновь принимаемы въ училище не иначе какъ черезъ годъ, если они представятъ свидѣтельство отъ попечительнаго совѣта о

своемъ исправленіи; уволенные-же за невзносъ платы принимаются немедленно по внесеніи платы за слѣдующее полугодіе впередъ.

§ 135. Аттестатъ объ успѣшномъ окончаніи курса въ высшемъ народномъ училищѣ даетъ преимущество на принятіе въ государственную службу предъ неучившимися въ сихъ училищахъ, или въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, если удостоенный такого аттестата имѣетъ, на основаніи существующихъ узаконеній, право на вступленіе въ службу.

§ 136. Ученики, отличавшіеся во все время безукоризненнымъ поведеніемъ и отличными успѣхами въ наукахъ, въ-случаѣ желанія ихъ посвятить себя учительской дѣятельности, могутъ, по достиженіи 17-лѣтняго возраста, поступать въ учительскіе курсы, гдѣ таковые имѣются.

V. УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

§ 137. Предметы обученія въ высшемъ народномъ училищѣ суть:

1) Законъ Божій: пространный катихизисъ, священная исторія и объясненіе богослуженія.

2) Русскій языкъ.

3) Исторія.

4) Географія.

5) Начала естествовѣдѣнія.

6) Ариѳметика и геометрія.

7) Чистописаніе, черченіе и рисованіе.

8) Церковное пѣніе.

§ 138. Предметы сіи въ объемѣ, опредѣленномъ особыми, министерствомъ утвержденными программами, проходятся впродолженіе четырехъ годичныхъ курсовъ, составляющихъ четыре класса.

§ 139. Число уроковъ по каждому предмету и для каждаго класса опредѣляется особою таблицею. (Приложеніе № 1).

§ 140. Измѣненія противъ сей таблицы допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія.

§ 141. Всякій урокъ продолжается одинъ часъ; на каждый день назначается по пяти уроковъ, кромѣ среды и субботы; въ эти дни бываетъ только три урока до полудня.

§ 142. Ученіе продолжается во весь годъ, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ, положенныхъ въ табели дней и лѣтней осьминедѣльной вакаціи, начало которой, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, опредѣляется директоромъ училища.

§ 143. Преподаваніе учебныхъ предметовъ распредѣляется между пятью учителями: 1) законоучителемъ, 2) учителемъ Русскаго языка и исторіи, 3) учителемъ естествовѣдѣнія и географіи, 4) учителемъ ариѳметики и геометріи и 5) учителемъ чистописанія, черченія и рисованія. Шестымъ учителемъ состоитъ инспекторъ, преподающій одинъ изъ вышеозначенныхъ предметовъ въ старшемъ классѣ и педагогію въ учительскихъ курсахъ.

§ 144. Въ-случаѣ болѣзни инспектора или отсутствія его по дѣламъ службы, учительскія его обязанности исполняетъ учитель того-же предмета въ трехъ низшихъ классахъ училища.

§ 145. Въ-случаѣ неимѣнія учителя какого-либо предмета, занятія его распредѣляются временно между инспекторомъ и тѣми изъ наличныхъ учителей, которые, по усмотрѣнію учебнаго совѣта, съ наибольшею для учениковъ пользою могутъ замѣнить преподавателя; полное жалованье отсутствующаго учителя раздѣляется между исправляющими обязанности его, соразмѣрно труду каждаго.

§ 146. Классъ, въ которомъ находится болѣе 50 учениковъ, раздѣляется на два отдѣленія. При семъ опредѣляются попечителемъ округа и особые учители.

§ 147. Въ концѣ каждаго учебнаго года производятся, въ присутствіи членовъ попечительнаго совѣта, испытанія учениковъ

высшаго класса, оканчивающихъ курсъ ученія, также тѣхъ учениковъ прочихъ классовъ, которые, на основаніи § 130, не признаны учебнымъ совѣтомъ заслуживающими перевода въ высшіе классы безъ особаго экзамена.

§ 148. По окончаніи испытаній, назначается день публичнаго акта, къ которому приглашаются члены попечительнаго совѣта, родители и родственники учениковъ и мѣстное начальство. Инспекторъ представляетъ отчетъ о состояніи училища и объ учебной его дѣятельности; учители произносятъ рѣчи, а ученики читаютъ свои сочиненія. За симъ объявляются имена удостоенныхъ перевода въ высшіе классы и выдаются аттестаты окончившимъ курсъ и награды книгами и похвальными листами ученикамъ отличнымъ по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію.

§ 149. Въ каждомъ высшемъ народномъ училищѣ, кромѣ необходимыхъ учебныхъ пособій, должно быть хотя небольшое собраніе книгъ для чтенія учащихся. Сверхъ-того при каждомъ училищѣ составляется библіотека изъ книгъ, могущихъ способствовать къ обогащенію познаніями учителей. При выборѣ, храненіи и выдачѣ для чтенія сихъ книгъ, учебный совѣтъ руководствуется правилами, установленными министерствомъ.

VI. ОСОБЫЕ КУРСЫ И ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ.

§ 150. При высшемъ народномъ училищѣ могутъ быть открываемы:

а) *Учительскіе курсы* — для приготовленія молодыхъ людей въ учители низшихъ народныхъ училищъ.

б) *Дополнительные курсы* — для обученія юношества языкамъ и тѣмъ наукамъ или искусствамъ, кои по мѣстнымъ условіямъ края окажутся нужными.

в) *Временныя публичныя лекціи* — для распространенія въ народѣ свѣдѣній, могущихъ содѣйствовать его матеріальному благосостоянію.

Расходы по курсамъ дополнительнымъ и временнымъ публичнымъ лекціямъ производятся изъ суммъ, составляемыхъ добровольными приношеніями; для покрытія-же расходовъ по курсамъ учительскимъ опредѣляется сумма отъ правительства.

A. *Учительскіе курсы.*

§ 151. Для приготовленія молодыхъ людей въ учители низшихъ народныхъ училищъ, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, открываются при высшихъ народныхъ училищахъ учительскіе курсы, состоящіе подъ непосредственнымъ наблюденіемъ инспектора.

§ 152. Въ учительскіе курсы могутъ поступать молодые люди безукоризненнаго поведенія, не моложе 17-лѣтняго возраста, съ успѣхомъ окончившіе полный курсъ высшаго народнаго училища, или доказавшіе достаточность знаній на испытаніи въ учебномъ совѣтѣ.

§ 153. Для ознакомленія учительскихъ кандидатовъ съ ихъ будущими обязанностями, инспекторъ читаетъ имъ краткій теоретическій курсъ педагогіи и дидактики. Для практики-же они занимаются въ первыхъ двухъ классахъ высшаго народнаго училища повтореніемъ уроковъ съ учениками подъ руководствомъ учителей, обученіемъ въ этихъ классахъ во время отсутствія учителей, приготовленіемъ, съ разрѣшенія инспектора, къ класснымъ урокамъ тѣхъ учениковъ, которые пожелаютъ того, и наконецъ, самое главное, они упражняются въ пріемахъ первоначальнаго обученія въ мѣстномъ низшемъ народномъ училищѣ.

§ 154. Учительскіе кандидаты, доколѣ состоятъ въ семъ званіи: 1) увольняются отъ податей и рекрутской и другихъ повинностей и 2) пользуются денежнымъ вспомоществованіемъ отъ училища въ размѣрѣ отъ 60 до 75 руб. ежегодно изъ суммы, на сей предметъ назначенной. Такими вспомоществова-

ніями учительскіе кандидаты пользуются годъ и ни въ какомъ случаѣ не долѣе двухъ лѣтъ.

§ 155. Кандидаты, удостоенные одобрительнаго аттестата, выдаваемаго инспекторомъ по опредѣленію учебнаго совѣта училища, пользуются правомъ первоначальнаго домашняго обученія и занятія мѣстъ учителей школъ и низшихъ народныхъ училищъ; но они обязаны представлять ежегодно инспектору высшаго народнаго училища письменное удостовѣреніе о томъ, что дѣйствительно занимаются обученіемъ юношества въ какомъ-либо училищѣ, или частномъ домѣ.

§ 156. Кандидаты во все время отправленія учительскихъ обязанностей увольняются отъ рекрутской и всѣхъ другихъ повинностей, которыя исполняетъ за нихъ общество. Такое освобожденіе отъ повинностей предоставляется имъ на всю жизнь, если они занимались обученіемъ юношества не менѣе десяти лѣтъ; въ противномъ случаѣ, съ окончаніемъ ихъ занятій по обученію юношества, они обязаны выполнять всѣ повинности наравнѣ съ прочими членами общества, къ которому принадлежатъ.

§ 157. О выдачѣ учительскихъ свидѣтельствъ инспекторъ доводитъ до свѣдѣнія губернскаго директора училищъ для надлежащаго съ кѣмъ слѣдуетъ сношенія.

Б. *Дополнительные курсы.*

§ 158. При высшихъ народныхъ училищахъ, кромѣ общихъ предметовъ обученія, поименованныхъ въ § 137, могутъ быть преподаваемы и другіе предметы, если общество обывателей обезпечитъ содержаніе нужныхъ къ тому преподавателей.

§ 159. Обученіе языкамъ: мѣстному, равно и иностраннымъ, разрѣшается попечителемъ учебнаго округа и можетъ быть распредѣляемо по всѣмъ классамъ, начиная съ младшаго.

§ 160. Дополнительные предметы, каковы: гигіена, счетоводство, строительное искусство, практическая механика, технологія, товаровѣдѣніе, понятіе о сельскомъ хозяйствѣ, садоводство и вообще предметы, имѣющіе цѣлію приложеніе какой-либо науки къ промышлености, торговлѣ или вещественному улучшенію быта, преподаются, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, ученикамъ, уже окончившимъ курсъ въ высшемъ народномъ училищѣ.

§ 161. Для дополнительныхъ курсовъ должны быть назначаемы часы, въ которые преподаватели свободны отъ обыкновенныхъ классныхъ занятій.

§ 162. Дополнительные курсы могутъ быть преподаваемы инспекторомъ или штатными учителями за особое вознагражденіе; если-же между сими лицами нѣтъ желающихъ, или имѣющихъ, по мнѣнію учебнаго совѣта, нужныя для того познанія, то представляется директору объ опредѣленіи особаго учителя, съ обозначеніемъ, сколько такому преподавателю предположено платить ежегодно.

§ 163. Служебныя права сихъ учителей, порядокъ опредѣленія и увольненія ихъ суть тѣ-же, что и для учителей, положенныхъ по штату.

§ 164. Ученики, слушавшіе съ успѣхомъ какой-нибудь дополнительный курсъ и доказавшіе свои познанія въ ономъ на испытаніи, получаютъ особое свидѣтельство за подписью инспектора и учителя, преподававшаго сей курсъ.

В. *Временныя публичныя лекціи.*

§ 165. Для распространенія въ народѣ свѣдѣній, особенно содѣйствующихъ его благосостоянію, при высшихъ народныхъ училищахъ могутъ быть учреждаемы публичные курсы о предметахъ общеполезныхъ и въ-особенности важныхъ по мѣстнымъ условіямъ края.

§ 166. Предметомъ публичныхъ курсовъ, кромѣ обозрѣнія какой-либо науки въ ея приложеніяхъ, можетъ быть по-

дробное изложеніе нѣкоторыхъ техническихъ производствъ, ремеслъ и искусствъ, развитіе которыхъ, по мѣстнымъ условіямъ, можетъ наиболѣе содѣйствовать возвышенію благосостоянія между жителями, а также статей, имѣющихъ особенную важность для народнаго здравія, улучшенія какой-либо отрасли сельскаго хозяйства и т. п.

§ 167. Изысканіе средствъ къ открытію публичныхъ курсовъ и опредѣленіе предметовъ чтеній возлагается на попечительный совѣтъ (см. § 103).

§ 168. Инспекторъ училища, для открытія публичныхъ курсовъ, испрашиваетъ разрѣшеніе директора училищъ, причемъ представляетъ ему заключеніе учебнаго совѣта о предметѣ курсовъ и программу ихъ, о матеріальныхъ средствахъ, которыми обезпечивается вознагражденіе за чтеніе лекцій, равно и ходатайствуетъ о назначеніи учителя, буде таковаго не имѣется въ виду.

§ 169. Вознагражденіе за чтеніе публичныхъ лекцій и покрытіе всѣхъ расходовъ по онымъ производятся изъ суммы, жертвуемой членами попечительнаго совѣта, или составленной изъ добровольныхъ пожертвованій обывателей на этотъ предметъ.

§ 170. Остатки отъ этой суммы остаются въ кассѣ училища для усиленія средствъ къ открытію новыхъ публичныхъ чтеній.

§ 171. Къ слушанію публичныхъ лекцій допускаются всѣ желающіе, а ученики училища не иначе, какъ съ разрѣшенія инспектора. Для сихъ лекцій назначаются часы, свободные отъ классныхъ занятій. Въ случаѣ надобности, въ видахъ усиленія средствъ, необходимыхъ для покрытія расходовъ по публичнымъ чтеніямъ, попечительный совѣтъ за слушаніе ихъ назначаетъ плату по своему усмотрѣнію.

§ 172. Наблюденіе за чтеніемъ публичныхъ лекцій возлагается на инспектора. Во всѣхъ сомнительныхъ по сему предмету случаяхъ онъ обращается къ директору училищъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГИМНАЗІИ И ПРОГИМНАЗІИ.

I. Общія положенія.

§ 173. Гимназія имѣетъ цѣлію, посредствомъ правильнаго воспитанія и обученія общеобразовательнымъ наукамъ, развить молодыхъ людей въ умственномъ и нравственномъ отношеніи такъ, чтобы они могли или съ успѣхомъ начать свое спеціальное образованіе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, или прямо приступить къ полезной дѣятельности на избранномъ ими поприщѣ общественной жизни.

§ 174. Гимназіи состоятъ изъ восьми классовъ и требуютъ для прохожденія полнаго курса восьми лѣтъ, считая по одному на каждый классъ.

§ 175. Гимназіи учреждаются въ такихъ городахъ и мѣстахъ, гдѣ, по количеству и потребностямъ народонаселенія, признано будетъ полезнымъ ихъ открытіе. Въ каждой губерніи должна быть по-крайней-мѣрѣ одна гимназія; но по мѣрѣ надобности въ одной губерніи, и даже въ одномъ городѣ, можетъ быть нѣсколько гимназій.

§ 176. Въ такихъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ окажется излишнимъ открытіе полной гимназіи, также въ городахъ многолюдныхъ, для избѣжанія большаго стеченія учащихся въ низшихъ четырехъ классахъ гимназій, учреждаются *прогимназіи*, состоящія только изъ четырехъ низшихъ классовъ гимназіи.

§ 177. Открытіе гимназій и прогимназій, равно закрытіе ихъ, или перемѣщеніе, производятся по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе представленія попечителя округа.

§ 178. Суммы, слѣдующія по штатамъ на содержаніе гимназіи и прогимназіи, отпускаются изъ государственнаго казначейства, или изъ другихъ мѣстъ, по третямъ года впередъ.

§ 179. За ученіе въ гимназіи и прогимназіи ученики вносятъ ежегодно плату, количество которой опредѣляется министерствомъ народнаго просвѣщенія. Дѣти родителей недостаточнаго состоянія освобождаются отъ сей платы. Изъ суммы, собираемой за ученіе, за вычетомъ стороннихъ, лежащихъ на ней расходовъ, одна половина употребляется на улучшеніе учебной и хозяйственной части, а другая выдается ежегодно въ награду достойнѣйшимъ учителямъ и въ пособіе лучшимъ изъ учениковъ недостаточнаго состоянія.

§ 180. Частныя лица, или общества имѣютъ право учреждать на свой счетъ гимназіи и прогимназіи, которыя въ-отношеніи управленія, устройства курса и опредѣленія должностныхъ лицъ, должны подлежать общимъ правиламъ, наравнѣ съ гимназіями и прогимназіями, содержимыми отъ правительства. Въ случаѣ желанія учредителей, въ такихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ могутъ быть однако допускаемы, съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, нѣкоторыя уклоненія отъ общаго курса, не противорѣчащія основнымъ началамъ гимназическаго образованія.

§ 181. Гимназіи и прогимназіи, учреждаемыя частнымъ лицомъ или обществомъ, могутъ носить особенныя названія, по желанію учредителей. Служащимъ и обучающимся въ нихъ предоставляются права гимназій, содержимыхъ отъ правительства.

§ 182. Объ учрежденіи гимназіи или прогимназіи частнымъ лицомъ или обществомъ министръ народнаго просвѣщенія, для поощренія учредителей, доводитъ каждый разъ до Высочайшаго свѣдѣнія, какъ о подвигѣ общеполезномъ.

§ 183. Во всякой губерніи одной изъ гимназій присвоивается названіе *губернской*. Директору ея подчинены, за исключеніемъ прочихъ гимназій, всѣ прогимназіи и училища, находящіяся въ губерніи, и онъ именуется *директоромъ училищъ* той *губерніи*.

§ 184. При каждой гимназіи состоятъ слѣдующія должностныя лица: 1) директоръ, 2) инспекторъ, 3) преподаватели и 4) надзиратель за приходящими учениками. Управленіе прогимназіей

поручается инспектору съ подчиненіемъ его директору губернской гимназіи. Кромѣ того, для производства канцелярскихъ дѣлъ, при гимназіи и прогимназіи находится письмоводитель. Для совокупнаго-же завѣдыванія дѣлами гимназіи и прогимназіи по нравственной, учебной и хозяйственной части, при нихъ учреждаются: 1) попечительный совѣтъ, 2) педагогическій совѣтъ и 3) правленіе.

II. ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА.

А. *Директоръ.*

§ 185. Директоръ есть начальникъ гимназіи и посредникъ между попечителемъ округа и вѣдомствомъ, ввѣреннымъ его управленію. Должность его полагается въ V классѣ государственной службы.

§ 186. Право на занятіе должности директора имѣютъ только тѣ лица, которыя окончили курсъ ученія въ университетѣ и, прослуживъ не менѣе десяти лѣтъ по учебной части, доказали на дѣлѣ, что обладаютъ всѣми качествами, необходимыми для обученія и воспитанія юношества. Преимущественно-же директоры избираются изъ инспекторовъ, профессоровъ и наставниковъ гимназій.

§ 187. Избраніе директора предоставляется попечителю округа, утвержденіе-же его въ этой должности — министру народнаго просвѣщенія. Тѣмъ-же порядкомъ производится увольненіе его или оставленіе на извѣстный срокъ на службѣ по выслугѣ лѣтъ на пенсію. Увольненіе директора въ отпускъ на вакаціонные сроки и по уважительнымъ причинамъ — на мѣсячный срокъ сверхъ вакацій зависитъ отъ попечителя округа, а на болѣе продолжительные сроки — отъ министра народнаго просвѣщенія.

§ 188. Въ гимназіяхъ, утверждаемыхъ и содержимыхъ обществомъ, или частнымъ лицомъ, выборъ директора предоставляется самимъ учредителямъ, которые право это могутъ пе-

редать попечительному совѣту гимназіи. То-же самое относится и къ инспектору прогимназіи. Но условія выбора и порядокъ опредѣленія остаются здѣсь тѣ-же, какъ и въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, содержимыхъ отъ правительства.

§ 189. Директоръ по званію своему есть предсѣдатель педагогическаго совѣта и правленія, а также непремѣнный членъ педагогическихъ совѣтовъ какъ гимназій, такъ и прочихъ учебныхъ заведеній, подчиненныхъ его управленію, если на него возложены обязанности директора училищъ.

§ 190. Какъ предсѣдатель педагогическаго совѣта гимназіи, директоръ опредѣляетъ время его засѣданій, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія по учебной и воспитательной части, наблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами совѣта, направляетъ пренія, слѣдитъ за правильностью и порядкомъ засѣданій и наконецъ рѣшенія совѣта приводитъ въ исполненіе, или представляетъ ихъ на утвержденіе попечителя округа, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ *Инструкціи педагогическому совѣту*.

§ 191. Какъ предсѣдатель правленія гимназіи, онъ въ-отношеніи къ правленію имѣетъ такія-же обязанности, какъ и въ-отношеніи къ педагогическому совѣту, и руководствуется при этомъ *Инструкціею правленію*.

§ 192. Какъ непремѣнный членъ попечительнаго совѣта, онъ есть посредникъ между попечительнымъ совѣтомъ и учебнымъ заведеніемъ, ввѣреннымъ его управленію, а потому съ одной стороны — объясненіемъ воспитательныхъ мѣръ, принятыхъ въ гимназіи, онъ разрѣшаетъ недоразумѣнія, могущія возникать въ совѣтѣ, а съ другой — ознакомленіемъ членовъ совѣта съ нуждами и потребностями гимназіи даетъ имъ возможность оказывать прямое и дѣятельное содѣйствіе благосостоянію оной.

§ 193. Директоръ избираетъ, изъ лицъ способныхъ и имѣющихъ на то право, инспектора, учителей, воспитателей гимназіи и всѣхъ другихъ должностныхъ лицъ по гимназіи и учебнымъ

заведеніямъ дирекціи, и представляетъ попечителю округа объ утвержденіи ихъ въ означенныхъ должностяхъ. Равнымъ образомъ онъ представляетъ на утвержденіе высшаго начальства лицъ, избранныхъ педагогическимъ совѣтомъ въ должности профессоровъ и наставниковъ гимназіи и прогимназіи.

§ 194. Директоръ, служа самъ примѣромъ усердія и дѣятельности, наблюдаетъ за точнымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ обязанностей всѣми лицами, ему подчиненными, дѣлаетъ имъ, въ случаѣ упущенія съ ихъ стороны, замѣчанія, и, по предварительномъ обсужденіи въ педагогическомъ совѣтѣ, и выговоры.

§ 195. Директоръ аттестуетъ всѣхъ служащихъ по гимназіи и дирекціи училищъ предъ высшимъ учебнымъ начальствомъ, представляетъ ихъ къ повышенію и наградамъ, къ увольненію отъ должности, или къ оставленію на службѣ по выслугѣ срока на пенсію.

§ 196. Онъ имѣетъ право увольнять служащихъ подъ его начальствомъ въ отпускъ на вакаціонное время и, по уважительнымъ причинамъ, на мѣсячный срокъ сверхъ вакаціи; на отпускъ-же болѣе продолжительный испрашиваетъ разрѣшеніе попечителя.

§ 197. На директорѣ лежитъ обязанность постоянно заботиться объ улучшеніи ввѣренныхъ ему учебныхъ заведеній, а потому, не ограничиваясь формальнымъ исполненіемъ постановленій устава и предписаній высшаго начальства, онъ долженъ вникать въ самую сущность дѣла и доносить попечителю округа о своихъ соображеніяхъ и предположеніяхъ, примѣнимыхъ къ дѣлу и соотвѣтствующихъ цѣли. По окончаніи учебнаго года, онъ представляетъ попечителю округа отчетъ о состояніи подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеній въ учебномъ, воспитательномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

§ 198. Директоръ, не имѣя права самъ содержать пансіонеровъ, обязанъ наблюдать за воспитаніемъ и содержаніемъ учениковъ какъ лицами, служащими при гимназіи или другихъ

учебныхъ заведеніяхъ, ввѣренныхъ его управленію, такъ и посторонними лицами.

§ 199. Директоръ обязанъ преподавать въ гимназіи, и преимущественно въ высшемъ классѣ, одинъ изъ учебныхъ предметовъ, по собственному избранію, безъ особаго за то вознагражденія, или-же учить педагогіи въ педагогическомъ курсѣ, состоящемъ при гимназіи.

§ 200. Директоръ, имѣющій въ своемъ вѣдѣніи училища, обязанъ обозрѣвать ихъ лично по-крайней-мѣрѣ одинъ разъ въ-теченіе двухъ лѣтъ. На обозрѣніе это полагаются по штату разъѣздныя деньги, въ израсходованіи коихъ онъ отдаетъ отчетъ въ концѣ года, на законномъ основаніи. На время его отсутствія по обозрѣнію училищъ, уроки его въ гимназіи передаются преподавателю одного съ нимъ предмета.

§ 201. Нижніе служители въ гимназіи находятся въ полномъ распоряженіи директора и получаютъ жалованье по его назначенію изъ общей суммы, опредѣленной на этотъ предметъ по штату.

§ 202. Директоръ гимназіи, кромѣ штатнаго содержанія, пользуется квартирою въ зданіи гимназіи съ отопленіемъ, или, за неимѣніемъ помѣщенія, получаетъ квартирныя деньги, количество которыхъ опредѣляется попечителемъ округа по мѣстнымъ условіямъ.

§ 203. Директоръ имѣетъ право сноситься съ губернскими и прочими мѣстными начальствами по всѣмъ дѣламъ, касающимся до его управленія. Въ случаѣ надобности, о такихъ сношеніяхъ онъ доводитъ до свѣдѣнія попечителя округа.

Б. *Инспекторъ.*

§ 204. Инспекторъ есть помощникъ директора по учебной и воспитательной части въ гимназіи. Онъ исполняетъ всѣ возлагаемыя на него въ этомъ отношеніи порученія, наблюдаетъ за ходомъ преподаванія, за поведеніемъ, успѣхами учениковъ

и подробнымъ посѣщеніемъ ими классовъ; присутствуетъ, какъ непремѣнный членъ, въ педагогическомъ совѣтѣ и правленіи и, въ случаѣ болѣзни или отсутствія директора, заступаетъ его мѣсто. Должность его, причисляемая къ VI классу государственной службы, не можетъ быть соединяема ни съ какою другою должностію.

§ 205. Инспекторъ гимназіи утверждается въ этой должности попечителемъ округа, по представленію директора, изъ числа преподавателей гимназіи, прослужившихъ не менѣе пяти лѣтъ по учебной части. Попечитель имѣетъ однако право опредѣлять въ инспекторы, и безъ представленія директора, преподавателей гимназіи, лично ему извѣстныхъ своими педагогическими способностями.

§ 206. Въ случаѣ болѣзни, или временнаго непродолжительнаго отсутствія кого-либо изъ преподавателей, онъ обязанъ занимать по-возможности учениковъ въ классѣ отсутствующаго преподавателя, безъ особаго за то вознагражденія.

§ 207. Инспекторъ имѣетъ право содержать у себя пансіонеровъ, согласно съ установленными для того правилами.

§ 208. Инспекторъ получаетъ, сверхъ штатнаго содержанія, квартиру съ отопленіемъ, или квартирныя деньги на одинаковомъ основаніи съ директоромъ.

§ 209. Инспекторъ прогимназіи, пользуясь служебными правами, равными съ инспекторомъ гимназіи, несетъ, по званію управляющаго прогимназіею, одинаковыя обязанности съ директоромъ гимназіи, изложенныя въ §§ 189—192, 194—196, 198, 201, 203, 241, 296 и 298.

В. *Преподаватели.*

§ 210. Кромѣ законоучителя и учителя рисованія, черченія и чистописанія, въ каждой прогимназіи назначается по штату *четыре* преподавателя и въ каждой гимназіи *восемь* преподавателей наукъ и языковъ.

§ 211. Законоучители утверждаются въ должности попечителемъ округа по представленію директора, основанному на предварительномъ одобреніи мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ лица, избираемаго въ законоучители. Увольненіе ихъ отъ должности предоставляется равномѣрно попечителю.

§ 212. Преподавателями наукъ и языковъ опредѣляются лица, имѣющіе аттестатъ одного изъ Русскихъ университетовъ объ окончаніи полнаго курса наукъ и свидѣтельство университетскаго начальства о томъ, что они, кромѣ-того, выслушали при университетѣ полный педагогическій курсъ и признаны способными занять должность преподавателя гимназіи.

§ 213. Для обученія новѣйшимъ иностраннымъ языкамъ могутъ быть однако опредѣляемы и лица, не имѣющіе университетскаго образованія, но выдержавшіе въ университетѣ установленное спеціальное испытаніе на званіе учителя одного изъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ въ гимназіи. При этомъ отъ учителя иностраннаго языка необходимо требуется знаніе Русскаго языка.

§ 214. Учители рисованія, черченія и чистописанія опредѣляются на основаніи свидѣтельствъ, выданныхъ имъ изъ Императорской академіи художествъ.

§ 215. Преподаватели гимназій и прогимназій раздѣляются на *учителей*, *наставниковъ* и *профессоровъ*. Всѣ они считаются въ государственной службѣ по учебной части и по разряду должностей относятся: учители — къ IX, наставники — къ VIII и профессоры — къ VII классу. Должность-же учителя рисованія, черченія и чистописанія состоитъ въ X классѣ.

§ 216. Въ каждой гимназіи въ числѣ преподавателей полагается два профессора и два наставника, а въ прогимназіи — одинъ профессоръ и одинъ наставникъ; остальные преподаватели носятъ званіе учителей. Профессоры и наставники по симъ званіямъ пользуются прибавочнымъ жалованьемъ.

§ 217. Лицо, на основаніи § 212 начинающее службу по

учебной части, утверждается попечителемъ округа, по представленію директора, сначала въ званіи учителя гимназіи.

§ 218. Учитель, вступившій на службу на основаніи § 212 и обратившій на себя вниманіе своимъ усердіемъ и способностями, по выслугѣ пяти лѣтъ, можетъ, если есть вакансія, быть избранъ педагогическимъ совѣтомъ въ званіе наставника гимназіи и утверждается въ этомъ званіи попечителемъ округа.

§ 219. Наставникъ, отличающійся особенными педагогическими способностями и трудами, по выслугѣ въ этомъ званіи не менѣе 15 лѣтъ, по избранію педагогическаго совѣта гимназіи, можетъ быть удостоенъ министромъ народнаго просвѣщенія званія профессора гимназіи, если имѣется вакансія.

§ 220. Лица, имѣющіе ученыя степени магистра или доктора, пользуются правомъ, при самомъ началѣ учебной службы, занимать въ гимназіи: магистръ — прямо должность наставника и докторъ — должность профессора, если они представятъ вмѣстѣ съ тѣмъ надлежащее удостовѣреніе объ успѣшномъ окончаніи ими педагогическаго курса при университетѣ. Они носятъ это званіе, если нѣтъ даже вакансіи наставника и профессора, но не получаютъ прибавочнаго жалованья до открытія вакансіи.

§ 221. Въ случаѣ открытія вакансіи профессора или наставника, докторъ или магистръ, служащіе при гимназіи съ этимъ званіемъ, подвергаются на замѣщеніе открывшейся вакансіи избранію, наравнѣ со всѣми прочими преподавателями.

§ 222. Всѣмъ преподавателямъ гимназіи и прогимназіи назначается опредѣленное по штату жалованье.

§ 223. Для усиленія учебной части при гимназіяхъ и прогимназіяхъ и для образованія опытныхъ преподавателей, попечители округовъ могутъ опредѣлять сверхштатныхъ преподавателей, которые пользуются всѣми правами учебной службы и исполняютъ свои обязанности безмездно, или-же съ вознагражденіемъ, по мѣрѣ средствъ, изъ свободныхъ суммъ гимназіи. Лица сіи, если окажутся достойными, при открытіи вакан-

сіи имѣютъ преимущество предъ другими на занятіе штатной должности преподавателя.

§ 224. Преподаватели гимназій и прогимназій обязаны, кромѣ точнаго и добросовѣстнаго преподаванія предметовъ, слѣдить за умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ учениковъ не только въ классахъ, но, по мѣрѣ возможности, и внѣ классовъ.

§ 225. Преподаватели гимназій и прогимназій приглашаются, не ограничиваясь практическою дѣятельностію на педагогическомъ поприщѣ, содѣйствовать письменными трудами чисто-ученаго, или педагогическаго содержанія и чтеніемъ популярныхъ публичныхъ лекцій — распространенію въ обществѣ основательныхъ знаній по разнымъ отраслямъ наукъ и здравыхъ понятій объ ученіи и воспитаніи. Труды эти принимаются въ соображеніе при оцѣнкѣ ихъ служебныхъ заслугъ.

§ 226. Всѣ преподаватели, кромѣ законоучителя, обязаны принимать на себя, по избранію педагогическаго совѣта, должности членовъ правленія, секретарей совѣта и правленія и библіотекаря. Лица, исполнявшіе означенныя должности въ-теченіе трехъ лѣтъ, имѣютъ право, если пожелаютъ, отказаться отъ нихъ, и тогда производится новый выборъ для замѣщенія выбывшихъ.

§ 227. Какъ члены педагогическаго совѣта, всѣ преподаватели принимаютъ постоянное участіе въ его совѣщаніяхъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что, при выборахъ въ званіе наставника, или профессора, преподаватели, имѣющіе званіе учителя, не присутствуютъ.

§ 228. Всѣ преподаватели, въ свободное отъ уроковъ въ гимназіи время, могутъ имѣть, съ разрѣшенія попечителя округа, по представленію директора, постороннія служебныя занятія и обучать въ равныхъ гимназіи или въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не подвергаясь особому испытанію.

§ 229. Преподаватели имѣютъ право содержать у себя

пансіонеровъ, подчиняясь существующимъ для того постановленіямъ.

§ 230. Если окажется возможность, преподаватели пользуются казенными помѣщеніемъ въ зданіи гимназіи, при чемъ дается преимущество семейнымъ и старшимъ по службѣ.

§ 231. Желающіе изъ преподавателей могутъ, по избранію директора, занимать должность надзирателя за приходящими учениками, получая за то содержаніе, положенное по штату.

Г. *Надзиратель за приходящими учениками.*

§ 232. Надзиратель за приходящими учениками избирается, какъ сказано въ предъидущемъ §, директоромъ изъ преподавателей, желающихъ принять на себя эту должность, и утверждается въ ней попечителемъ округа. Кромѣ штатнаго жалованья, онъ получаетъ въ зданіи гимназіи квартиру съ отопленіемъ, или, за неимѣніемъ помѣщенія, квартирныя деньги въ количествѣ, соотвѣтствующемъ мѣстнымъ условіямъ. Но директору гимназіи предоставляется право избирать въ надзиратели за приходящими учениками и постороннее лицо, имѣющее аттестатъ объ успѣшномъ окончаніи курса по крайней мѣрѣ въ гимназіи, или въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній. Должность надзирателя за приходящими учениками причисляется къ X классу государственной службы по учебной части.

§ 233. Надзиратель за приходящими учениками, состоя въ непосредственномъ распоряженіи директора, имѣетъ ближайшій надзоръ за поведеніемъ и исправнымъ посѣщеніемъ классовъ приходящими учениками и исполняетъ всѣ порученія, возлагаемыя на него въ этомъ отношеніи директоромъ, или инспекторомъ, какъ въ гимназіи и прогимназіи, такъ и внѣ оныхъ.

§ 234. Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, имѣющихъ болѣе трехсотъ приходящихъ учениковъ, полагается два надзирателя за приходящими учениками.

III. УЧРЕЖДЕНІЯ, СОСТОЯЩІЯ ПРИ ГИМНАЗІИ И ПРОГИМНАЗІИ.

А. *Попечительный совѣтъ.*

§ 235. Попечительный совѣтъ учреждается при гимназіи, или прогимназіи, для содѣйствія благосостоянію сихъ учебныхъ заведеній и для утвержденія прочной связи между ними и обществомъ.

§ 236. Каждый попечительный совѣтъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ почетнаго попечителя гимназіи или прогимназіи, который избирается дворянствомъ той губерніи, въ которой находится гимназія или прогимназія, и Высочайше утверждается въ этой должности на три года, по представленію министра народнаго просвѣщенія.

§ 237. Въ составъ попечительнаго совѣта гимназіи входятъ три непремѣнные члена, къ которымъ принадлежатъ по своему званію: директоръ гимназіи, мѣстный благочинный и городской глава, и четыре выборные члена. Въ прогимназіи тѣ-же члены, но мѣсто директора заступаетъ инспекторъ.

§ 238. Выборные члены попечительнаго совѣта гимназіи и прогимназіи избираются на три года самымъ попечительнымъ совѣтомъ и преимущественно изъ такихъ лицъ, отъ которыхъ по образованію ихъ, по любви къ просвѣщенію, или по мѣстному вліянію можно ожидать наибольшей пользы для гимназіи и прогимназіи. Послѣ трехлѣтняго исполненія обязанностей по совѣту, члены эти могутъ быть выбираемы, если пожелаютъ, и на слѣдующее трехлѣтіе.

§ 239. Въ городахъ, имѣющихъ нѣсколько гимназій и прогимназій, находится только одинъ попечительный совѣтъ, въ засѣданіяхъ котораго участвуютъ всѣ директоры гимназій и инспекторы прогимназій, какъ непремѣнные члены и представители учебныхъ заведеній, ввѣренныхъ ихъ управленію. Число-же прочихъ членовъ не измѣняется.

§ 240. Какъ предсѣдатель, такъ и члены попечительнаго совѣта обязаны заботиться объ усиленіи въ обществѣ довѣ-

рія къ гимназіямъ и прогимназіямъ и о сближеніи ихъ съ обществомъ посредствомъ открытія при нихъ публичныхъ курсовъ, входитъ въ положеніе учащихся и вообще содѣйствовать улучшенію вещественныхъ средствъ учебныхъ заведеній, состоящихъ подъ ихъ наблюденіемъ.

§ 241. Не вмѣшиваясь во внутреннія распоряженія по управленію гимназіею, попечительный совѣтъ сообщаетъ директору свои замѣчанія о направленіи преподаванія, о нравственности учащихъ и учащихся и вообще о степени довѣрія общества къ гимназіи. Въ случаѣ надобности, о такихъ замѣчаніяхъ попечительный совѣтъ доводитъ до свѣдѣнія попечителя округа.

§ 242. Предсѣдатель попечительнаго совѣта, какъ почетный попечитель гимназіи, во все время исправленія сей должности пользуется преимуществами государственныхъ чиновниковъ V класса, если чина выше не имѣетъ. Онъ носитъ мундиръ, опредѣленный для директора гимназіи.

§ 243. Члены попечительнаго совѣта не считаются въ государственной службѣ, но имѣютъ право, пока состоятъ въ семъ званіи, носить мундирный полукафтанъ VI разряда министерства народнаго просвѣщенія.

Б. *Педагогическій совѣтъ.*

§ 244. Обсужденію педагогическаго совѣта подлежатъ всѣ вопросы по учебной и воспитательной части гимназіи и другихъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ директору гимназіи.

§ 245. Педагогическій совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспектора и всѣхъ преподавателей гимназіи. Въ случаѣ надобности, въ засѣданія его приглашаются для совѣщанія и другіе лица, служащіе при гимназіи. Должность секретаря исправляетъ одинъ изъ учителей, по избранію совѣта.

§ 246. Обсужденію и окончательному рѣшенію педагогическаго совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) изысканіе мѣръ къ улучшенію учебной и воспитательной части; 2) пріемъ учениковъ въ гимназію; 3) переводъ ихъ изъ класса въ классъ; 4) выдача аттестатовъ ученикамъ, съ успѣхомъ окончившимъ полный курсъ, и свидѣтельствъ, или удостовѣреній ученикамъ, выходящимъ до окончанія курса; 5) опредѣленіе наградъ ученикамъ, отличающимся поведеніемъ, прилежаніемъ и успѣхами; 6) опредѣленіе строжайшихъ мѣръ наказанія, также увольненіе и исключеніе учениковъ изъ гимназіи; 7) освобожденіе бѣднѣйшихъ учениковъ отъ платы за ученіе и выдача имъ пособій и стипендій изъ общей суммы, ежегодно опредѣляемой на этотъ предметъ попечителемъ округа; 8) выборъ темъ для рѣчей и одобреніе самыхъ рѣчей, назначаемыхъ для произнесенія на публичномъ актѣ, и 9) выборъ изъ преподавателей въ секретари совѣта и правленія, въ библіотекари и въ члены испытательныхъ комитетовъ.

§ 247. На утвержденіе попечителя округа должны быть представлены заключенія педагогическаго совѣта по слѣдующимъ дѣламъ: 1) по избранію въ наставники и профессоры гимназіи, также и въ члены правленія; 2) по выбору учебныхъ пособій для учениковъ и кабинетовъ, журналовъ и книгъ для фундаментальной и руководствъ для продажной библіотеки; 3) по предположеніямъ объ отступленіи отъ нормальнаго устройства учебной части, также по всѣмъ вопросамъ, имѣющимъ вліяніе на измѣненіе учебной, воспитательной и административной части гимназіи и прочихъ учебныхъ заведеній дирекціи, и 4) по разсмотрѣнію темъ и программъ публичныхъ курсовъ, предполагаемыхъ къ чтенію при гимназіяхъ.

§ 248. Подробное изложеніе правилъ, коимъ долженъ слѣдовать педагогическій совѣтъ во всѣхъ сихъ случаяхъ, содержится въ особой инструкціи, утвержденной министромъ народнаго просвѣщенія.

В. *Правленіе гимназіи.*

§ 249. Правленіе гимназіи, состоящее подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспектора и двухъ членовъ, избираемыхъ изъ преподавателей, имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи всю хозяйственную часть гимназіи.

§ 250. Обязанности правленія заключаются: 1) въ пріемѣ и храненіи суммъ гимназіи; 2) въ исправномъ расходованіи ихъ по штату, смѣтѣ или по особому разрѣшенію высшаго начальства; 3) въ составленіи годовой смѣты по пансіону гимназіи.

§ 251. Всѣ члены отвѣчаютъ въ равной мѣрѣ за дѣйствія правленія и, въ случаѣ открытія безпорядковъ, подвергаются одинаковому взысканію.

§ 252. Подробное изложеніе правилъ для дѣйствія правленія заключается въ особой инструкціи, утвержденной министромъ народнаго просвѣщенія.

IV. УЧАЩІЕСЯ.

§ 253. Въ гимназіи и прогимназіи принимаются лица всѣхъ состояній, безъ различія званія, вѣроисповѣданія и подданства.

§ 254. Къ прошенію о поступленіи, подаваемому на имя директора, прилагаются слѣдующіе документы: 1) метрическое свидѣтельство, 2) свидѣтельство о званіи и 3) медицинское свидѣтельство о привитіи оспы и вообще о неимѣніи тѣлесныхъ недостатковъ, или болѣзней, препятствующихъ вступленію въ общественное заведеніе. Отъ лицъ, принадлежащихъ къ податному состоянію, не требуется увольнительныхъ свидѣтельствъ.

§ 255. Ученики, переходящіе изъ другой гимназіи, обязаны, кромѣ документовъ, исчисленныхъ въ предъидущемъ §, представить свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, выданное

имъ изъ той гимназіи, въ которой они обучались. Въ такомъ случаѣ они принимаются въ соотвѣтствующій классъ безъ особаго испытанія, если только со времени выбытія ихъ изъ гимназіи прошло не болѣе трехъ мѣсяцевъ.

§ 256. Пріемъ учениковъ въ гимназію и прогимназію производится по испытанію два раза въ годъ: въ первый классъ — предъ началомъ учебнаго года въ августѣ мѣсяцѣ, а въ прочіе классы, кромѣ этого времени, еще въ концѣ учебнаго года въ іюнѣ мѣсяцѣ, во время общихъ переводныхъ испытаній. Но ученики могутъ быть принимаемы въ гимназію и въ-теченіе всей первой половины учебнаго года, если они докажутъ на испытаніи, что по своимъ знаніямъ и развитію могутъ слѣдовать за курсомъ того класса, въ который они желаютъ поступить. Пріемъ пансіонеровъ, если они удовлетворяютъ вышеозначеннымъ условіямъ, дозволяется впродолженіе всего учебнаго года.

§ 257. Въ первый классъ гимназіи и прогимназіи поступаютъ дѣти не моложе 10 и не старѣе 13 лѣтъ, умѣющіе читать и писать по-Русски и знающіе главныя молитвы и первыя четыре правила ариѳметики. Въ слѣдующіе классы принимаются дѣти, имѣющіе возрастъ, по расчету соотвѣтствующій классу, и познанія, требуемыя для поступленія въ эти классы.

§ 258. Ученики, доказавшіе достаточное знаніе предметовъ, пройденныхъ въ-теченіе учебнаго года, переводятся на основаніяхъ, изложенныхъ выше въ § 130, въ слѣдующіе классы, при чемъ отличнѣйшіе изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію награждаются книгами и похвальными листами.

§ 259. Не успѣвшіе ученики могутъ оставаться въ одномъ и томъ-же классѣ по два года: приходящіе ученики и своекоштные пансіонеры — не болѣе трехъ разъ; воспитанники, содержимые на счетъ казны, или какого-либо вѣдомства, — не болѣе одного раза—впродолженіе всего гимназическаго курса. Въ противномъ случаѣ они увольняются изъ гимназіи.

§ 260. Ученики дурной нравственности, имѣющіе вредное

вліяніе на товарищей, исключаются изъ гимназіи и лишаются вмѣстѣ съ тѣмъ права на полученіе свидѣтельства объ ученіи ихъ въ гимназіи.

§ 261. Ученики прогимназіи, по окончаніи въ оной полнаго курса, равно и ученики гимназій, удостоенные перевода по-крайней-мѣрѣ въ 5-й классъ, въ случаѣ выбытія ихъ изъ гимназіи, получаютъ свидѣтельства, съ означеніемъ ихъ поведенія и успѣховъ по каждому предмету. Ученики прогимназіи, на основаніи этихъ свидѣтельствъ, принимаются въ 5-й классъ гимназіи безъ экзамена.

§ 262. Ученикамъ гимназій и прогимназій, выходящимъ изъ низшихъ трехъ классовъ, вмѣсто свидѣтельствъ, выдается только удостовѣреніе, что они дѣйствительно находились въ гимназіи или прогимназіи и выбыли изъ такого-то класса.

§ 263. Для приходящихъ учениковъ гимназіи и прогимназіи не полагается особой формы; они ходятъ въ партикулярномъ опрятномъ и по возможности приличномъ платьѣ.

§ 264. Приходящіе ученики гимназіи и прогимназіи обязаны, на основаніи § 179, вносить плату за ученіе пополугодно впередъ въ январѣ и февралѣ и въ іюлѣ и въ августѣ мѣсяцахъ. Не внесшіе платы въ-теченіе этихъ сроковъ увольняются изъ гимназіи или прогимназіи; но по внесеніи такой платы они могутъ быть вновь приняты.

§ 265. Отъ платы за ученіе освобождаются только совершенно бѣдные ученики, представившіе несомнѣнное удостовѣреніе о своей бѣдности. Отличнѣйшіе изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію могутъ, кромѣ-того, на основаніи 7 пункта § 246, пользоваться единовременными денежными вспоможеніями и даже постоянными стипендіями изъ общей суммы, на этотъ предметъ ежегодно опредѣляемой попечителемъ округа изъ суммы, собираемой за ученіе. Пособія эти или стипендіи не возлагаютъ на учениковъ никакихъ обязательствъ относительно гимназіи, или правительства.

§ 266. Всѣ ученики гимназіи, какъ пансіонеры: казенные,

частные и своекоштные, такъ и приходящіе, живущіе при родителяхъ, или на частныхъ квартирахъ, обязаны какъ въ гимназіи, такъ и внѣ оной, относительно дисциплины и способа и порядка ученія, безусловно подчиняться постановленіямъ гимназіи.

§ 267. Ученики, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ гимназіи, получаютъ одобрительные аттестаты, въ коихъ означаются поведеніе и успѣхи ихъ во всѣхъ предметахъ гимназическаго курса. Отличнѣйшіе изъ нихъ награждаются просѣтого медалями, которыхъ при каждомъ выпускѣ можетъ быть дано не болѣе одной золотой и двухъ серебряныхъ.

§ 268. Удостоенные одобрительнаго аттестата по окончаніи полнаго курса въ гимназіи пріобрѣтаютъ слѣдующія права и преимущества:

1) Могутъ поступать безъ экзамена въ университетъ и, если имѣютъ на то право по происхожденію, и въ другія высшія учебныя заведенія, хотя-бы и не подвѣдомственныя министерству народнаго просвѣщенія. Въ послѣднемъ случаѣ они подвергаются испытанію только въ спеціальныхъ предметахъ, не входящихъ въ составъ гимназическаго курса, если знаніе такихъ предметовъ требуется для поступленія въ эти заведенія.

2) Имѣютъ право на занятіе должности учителя въ высшемъ народномъ училищѣ, по выслушаніи спеціальнаго педагогическаго курса въ гимназіи.

3) Могутъ получать свидѣтельства на званіе домашняго учителя для обученія тѣмъ предметамъ, въ которыхъ оказали успѣхи отличные, или хорошіе.

4) Опредѣляются на мѣста канцелярскихъ служителей высшаго по жалованью разряда и принимаются въ гражданскую службу предпочтительно тѣмъ, которые не учились въ гимназіяхъ, или въ равныхъ имъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Сверхъ-того для нихъ сокращаются сроки при производствѣ въ первый классный чинъ, а именно: родовые дворяне полу-

чаютъ этотъ чинъ черезъ годъ, личные дворяне, дѣти священнослужителей православнаго и другихъ христіанскихъ исповѣданій, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи—черезъ три года, а прочихъ званій — черезъ четыре года дѣйствительной службы.

5) Поступившіе въ военную службу, по удовлетвореніи всѣмъ специальнымъ требованіямъ этой службы, производятся въ первый офицерскій чинъ, на вакансію, по выслугѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи: родовые дворяне—черезъ два года, личные дворяне, дѣти священнослужителей православнаго и другихъ христіанскихъ исповѣданій, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи—черезъ четыре года, а прочихъ состояній — черезъ шесть лѣтъ.

6) Лица податнаго состоянія, въ случаѣ желанія ихъ поступить въ государственную службу, получаютъ отъ обществъ безусловное увольненіе, по предъявленіи ими только удостовѣренія, что правительственное мѣсто, или лицо изъявило согласіе на опредѣленіе ихъ въ государственную службу.

7) Лица податнаго состоянія, остающіеся въ своемъ званіи, освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія и отъ исполненія натурою всякихъ земскихъ и мірскихъ работъ и нарядовъ и пользуются правомъ, вмѣсто личнаго отправленія рекрутской повинности, вносить за себя по 300 рублей. Во время ученія въ гимназіи они не могутъ быть потребованы обществомъ для отправленія рекрутской повинности.

§ 269. Лица, не обучавшіеся въ гимназіи, имѣютъ право подвергаться испытанію изъ полнаго курса гимназіи, или курса нѣсколькихъ классовъ, наравнѣ съ учениками гимназіи въ одно съ ними время, назначенное для испытаній. Выдержавшіе такое испытаніе получаютъ одинаковые съ учениками гимназіи аттестаты, свидѣтельства, или удостовѣренія, и получившіе аттестаты пользуются правами, съ ними сопряженными. При полученіи аттестатовъ, или свидѣтельствъ и удостовѣреній, они

вносятъ за первые по 10 рублей, а за послѣднія по 3 руб. въ экономическую сумму гимназіи.

V. УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

§ 270. Нормальный курсъ гимназіи составляютъ слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій православнаго исповѣданія, 2) Русскій языкъ, 3) Латинскій языкъ, 4) Греческій языкъ, 5) исторія, 6) географія, 7) математика, 8) естествовѣдѣніе, 9) Нѣмецкій языкъ, 10) Французскій языкъ и 11) рисованіе, черченіе и чистописаніе.

§ 271. Если потребуютъ мѣстныя обстоятельства, то министерству народнаго просвѣщенія предоставляется измѣнять въ гимназіяхъ нормальный курсъ, означенный въ предъидущемъ §, введеніемъ усиленнаго преподаванія естествовѣдѣнія и математики съ отмѣною Греческаго языка и съ уменьшеніемъ курса Латинскаго языка. Но въ университетскихъ городахъ и также въ городахъ, имѣющихъ нѣсколько гимназій, по-крайней-мѣрѣ одна гимназія должна быть съ нормальнымъ курсомъ.

§ 272. Обученіе закону Божію иновѣрческихъ христіанскихъ исповѣданій вводится въ каждой гимназіи и прогимназіи, имѣющей не менѣе 15-ти учениковъ иновѣрцевъ, по особому разрѣшенію министерства народнаго просвѣщенія, на счетъ государственнаго казначейства или экономическихъ суммъ гимназіи.

§ 273. Въ гимназіяхъ тѣхъ городовъ, гдѣ мѣстный языкъ не Русскій, полагается особый преподаватель сего языка. Ученики, обучающіеся мѣстному языку, въ замѣнъ того, могутъ быть увольняемы отъ уроковъ Нѣмецкаго или Французскаго языковъ.

§ 274. По желанію родителей и за особую плату, въ гимназіи допускается преподаваніе и другихъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, кромѣ Нѣмецкаго и Французскаго. На томъ-же

основаніи производится обученіе музыкѣ, пѣнію, танцованію и гимнастикѣ.

§ 275. Объемъ и направленіе преподаванія каждаго предмета опредѣляются особыми программами и инструкціями, утвержденными министерствомъ народнаго просвѣщенія. Распредѣленіе-же предметовъ по классамъ и число уроковъ по каждому предмету въ каждомъ классѣ означаются въ особыхъ таблицахъ для гимназій и прогимназій (приложенія №№ 10, 11 и 12). Отступленія отъ этого нормальнаго распредѣленія допускаются только съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, по причинамъ особенно уважительнымъ.

§ 276. Классъ, въ которомъ находится болѣе 50-ти учениковъ, раздѣляется на два отдѣленія. Добавочная сумма, слѣдующая по этому случаю на жалованье учителямъ, отпускается по разсчету уроковъ изъ государственнаго казначейства, если гимназія не имѣетъ своихъ собственныхъ средствъ.

§ 277. Ученіе въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ производится въ-теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и лѣтней вакаціи, на которую назначается время отъ 15 іюня до 16 августа.

§ 278. На каждый учебный день полагается пять учебныхъ часовъ, раздѣленныхъ на четыре урока, по часу съ четвертью каждый. Уроки эти даются всѣ до обѣда, или распредѣляются между временемъ дообѣденнымъ и послѣобѣденнымъ, по усмотрѣнію попечителя округа, вслѣдствіе представленія педагогическаго совѣта гимназіи или прогимназіи.

§ 279. Правила испытанія учениковъ при поступленіи ихъ въ гимназіи, переводъ изъ класса въ классъ и при окончаніи ими курса ученія, изложены въ особой инструкціи, утвержденной министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 280. По окончаніи учебнаго года, предъ началомъ лѣтней вакаціи, въ гимназіи и прогимназіи происходятъ торжественные акты, на которыхъ читаются отчеты о состояніи и дѣя-

тельности гимназіи и прогимназіи, произносятся рѣчи, имѣющія по возможности мѣстное значеніе, объявляются имена учениковъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы и наградъ, и раздаются аттестаты окончившимъ курсъ и отличнѣйшимъ изъ нихъ медали.

§ 281. Каждая гимназія и прогимназія должны имѣть библіотеку, физическій кабинетъ, коллекцію необходимыхъ предметовъ по естественнымъ наукамъ и достаточное количество географическихъ картъ и глобусовъ, также чертежей, рисунковъ и моделей для рисованія.

VI. ПЕДАГОГИЧЕСКІЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ И ВРЕМЕННЫЯ ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ.

§ 282. При гимназіяхъ могутъ быть открываемы:

1) *Педагогическіе курсы* — для приготовленія молодыхъ людей къ должности учителей высшихъ народныхъ училищъ.

2) *Дополнительные курсы*—для довершенія образованія молодыхъ людей, окончившихъ полный курсъ гимназіи, и

3) *Временныя публичныя лекціи* — для распространенія въ обществѣ основательныхъ знаній по разнымъ отраслямъ наукъ.

Чтеніе публичныхъ лекцій допускается, кромѣ гимназій, и въ прогимназіяхъ; педагогическіе-же и дополнительные курсы могутъ находиться только при полныхъ гимназіяхъ.

А. *Педагогическіе курсы.*

§ 283. При гимназіяхъ, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, могутъ быть учреждаемы педагогическіе курсы, находящіеся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ директора гимназіи.

§ 284. Въ педагогическіе курсы допускаются молодые люди безукоризненнаго поведенія, окончившіе курсъ въ гимназіи или выдержавшіе удовлетворительное испытаніе въ предметахъ полнаго гимназическаго курса.

§ 285. Въ составъ педагогическаго курса входятъ: теорія педагогики и дидактики, преподаваемая директоромъ гимназіи; ближайшее ознакомленіе съ тѣми предметами, которые избралъ себѣ для преподаванія кандидатъ въ учители, и наконецъ, самое главное, практическія упражненія въ преподаваніи въ высшемъ народномъ училищѣ, состоящія въ слушаніи кандидатомъ преподаванія учителя, въ преподаваніи имъ самимъ подъ руководствомъ учителя и наконецъ въ самостоятельномъ преподаваніи отдѣленію класса, или цѣлому классу.

§ 286. На полное прохожденіе педагогическаго курса назначается два года. Во все это время учительскіе кандидаты получаютъ отъ правительства вспоможеніе отъ 100 до 150 рублей въ годъ.

§ 287. Кандидаты, удовлетворившіе всѣмъ требованіямъ педагогическаго курса, получаютъ отъ директора гимназіи, по опредѣленію педагогическаго совѣта, одобрительное свидѣтельство, которое даетъ имъ право на занятіе должности учителя высшаго народнаго училища и вообще на преподаваніе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, равныхъ высшему народному училищу и низшихъ по курсу.

§ 288. Число учительскихъ кандидатовъ при каждой гимназіи соразмѣряется съ мѣстною потребностію въ учителяхъ.

Б. *Дополнительные курсы.*

§ 289. Цѣль дополнительныхъ курсовъ, учреждаемыхъ при гимназіяхъ съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, заключается въ томъ, чтобы молодымъ людямъ, получившимъ общее гимназическое образованіе, доставить спеціальныя свѣдѣнія въ предметахъ, имѣющихъ прямое приложеніе къ жизни.

§ 290. Къ слушанію дополнительныхъ курсовъ допускаются только молодые люди, окончившіе полный курсъ гимназіи, или имѣющіе свидѣтельство объ удовлетворительномъ знаніи всѣхъ предметовъ гимназическаго курса.

§ 291. Дополнительные курсы, къ которымъ могутъ относиться: законовѣдѣніе, технологія, сельское хозяйство и вообще всѣ реальныя науки, содержатся на счетъ дворянства, городскихъ обществъ или частныхъ лицъ тамъ, гдѣ не отпускается на этотъ предметъ особой суммы изъ государственнаго казначейства.

§ 292. Преподаватели дополнительныхъ курсовъ опредѣляются и увольняются на одинаковомъ основаніи со штатными преподавателями гимназіи.

§ 293. Молодые люди, окончившіе съ успѣхомъ дополнительный курсъ какого-либо предмета, получаютъ особое свидѣтельство за подписью директора гимназіи и преподавателя дополнительнаго предмета.

В. *Временныя публичныя лекціи.*

§ 294. При гимназіяхъ и прогимназіяхъ могутъ быть учреждаемы публичные курсы на тѣхъ-же основаніяхъ, какія указаны въ §§ 165 и 166 для публичныхъ курсовъ при высшихъ народныхъ училищахъ.

§ 295. Предметы публичныхъ курсовъ ближайшимъ образомъ опредѣляются попечительнымъ совѣтомъ, на которомъ лежитъ и обязанность изыскивать средства къ открытію ихъ.

§ 296. Публичные курсы открываются съ разрѣшенія попечителя округа, по представленію директора гимназіи, который при ходатайствѣ объ открытіи такихъ курсовъ прилагаетъ заключеніе педагогическаго совѣта о предметѣ ихъ и подробную програму предполагаемыхъ чтеній.

§ 297. Ученики гимназій и прогимназій допускаются къ слушанію публичныхъ курсовъ только съ разрѣшенія начальства этихъ учебныхъ заведеній.

§ 298. Наблюденіе за чтеніемъ публичныхъ курсовъ возлагается въ гимназіяхъ на директора, а въ прогимназіяхъ — на инспектора.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Пансіоны при гимназіяхъ и прогимназіяхъ и частныя ученическія квартиры.

§ 299. Для облегченія родителей, не имѣющихъ средствъ и способовъ воспитывать дѣтей дома, служатъ: 1) пансіоны при гимназіяхъ и прогимназіяхъ и 2) частныя ученическія квартиры.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Пансіоны при гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

§ 300. Въ составъ пансіона входятъ пансіонеры, находящіеся на полномъ содержаніи, и полупансіонеры, пользующіеся только столомъ. Тѣ и другіе платятъ ежегодно опредѣленную сумму, а пансіонеры, кромѣ-того, при поступленіи въ пансіонъ, дѣлаютъ единовременный взносъ на первоначальное обзаведеніе. Количество такой платы и взноса для каждаго пансіона опредѣляется министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 301. Опредѣленная за пансіонера и полупансіонера плата вносится впередъ пополугодно въ январѣ и февралѣ и въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ. Не удовлетворившіе этому требованію увольняются изъ пансіона.

§ 302. Въ случаѣ выбытія воспитанника изъ пансіона до истеченія полугодія, деньги, полученныя за него, ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

§ 303. Въ пансіоны принимаются воспитанники всѣхъ состояній; но, для надлежащаго успѣха въ дѣлѣ воспитанія, общее число пансіонеровъ въ каждомъ пансіонѣ не должно быть болѣе 80 человѣкъ.

§ 304. При поступленіи въ пансіонъ представляются тѣ-же документы, какъ и при поступленіи въ гимназію; но если лица, желающія отдать дѣтей своихъ въ пансіонъ, живутъ не въ

томъ городѣ, гдѣ пансіонъ, то они должны приложить еще письменное обязательство извѣстнаго, живущаго въ томъ мѣстѣ лица, что, въ случаѣ увольненія изъ пансіона, воспитанникъ будетъ принятъ къ нему въ домъ.

§ 305. Воспитанники пансіона посѣщаютъ классы гимназіи или прогимназіи и подчиняются относительно испытаній при пріемѣ, перевода въ высшіе классы и вообще порядка ученія правиламъ общимъ для всѣхъ учениковъ. Равнымъ образомъ они пользуются и всѣми правами, принадлежащими ученикамъ гимназіи.

§ 306. Распредѣленіе занятій воспитанниковъ пансіона и вообще устройство дисциплины предоставляются ближайшему усмотрѣнію педагогическаго совѣта гимназіи, въ засѣданія котораго въ подобныхъ случаяхъ должны быть приглашаемы и воспитатели пансіона.

§ 307. Главное управленіе пансіономъ возлагается на директора гимназіи, на которомъ лежитъ полная отвѣтственность за состояніе пансіона въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи. Непосредственнымъ помощникомъ его по этому управленію служитъ инспекторъ. Оба они за такіе особые труды по пансіону получаютъ, по назначенію попечителя округа, добавочное жалованье, въ количествѣ, зависящемъ отъ средствъ пансіона.

§ 308. Въ прогимназіи всѣ обязанности директора пансіона переходятъ на инспектора, какъ непосредственнаго начальника прогимназіи.

§ 309. Ближайшій надзоръ за пансіонерами ввѣряется особымъ воспитателямъ, число которыхъ зависитъ отъ количества пансіонеровъ и средствъ пансіона.

§ 310. Воспитатели пансіона выбираются директоромъ изъ лицъ, окончившихъ полный университетскій курсъ, или выдержавшихъ спеціальное испытаніе на званіе воспитателя гимназіи, и утверждаются попечителемъ округа: въ первомъ случаѣ — въ должности *старшаго*, а въ послѣднемъ — въ должно-

сти *младшаго* воспитателя гимназіи. Старшій воспитатель причисляется къ IX, а младшій — къ X классу государственной службы по учебной части.

§ 311. Воспитателю пансіона назначается жалованье, смотря по средствамъ пансіона, но не менѣе 500 рублей въ годъ. Кромѣ того онъ пользуется казенною квартирою съ отопленіемъ въ зданіи пансіона, или, за неимѣніемъ помѣщенія, получаетъ квартирныя деньги, сообразно съ мѣстными условіями.

§ 312. На директорѣ и инспекторѣ, въ-отношеніи къ пансіону, лежатъ тѣ-же обязанности, какъ и въ-отношеніи къ гимназіи. Кромѣ-того инспекторъ завѣдываетъ всѣми учебными пособіями, принадлежащими пансіону, выбираетъ книги для чтенія воспитанниковъ, наблюдаетъ за ихъ выходомъ изъ пансіона и возвращеніемъ и присутствуетъ при молитвѣ и въ столовой во время чая, завтрака, обѣда и ужина.

§ 313. Воспитатели дежурятъ въ пансіонѣ поочередно. Во время дежурства своего, въ свободное отъ классовъ время, они должны находиться безотлучно при воспитанникахъ, помогать имъ въ приготовленіи классныхъ уроковъ, имѣть съ ними общій столъ и ночевать въ однѣхъ съ ними комнатахъ.

§ 314. Въ случаѣ отсутствія учителей, воспитатели, по назначенію директора, обязаны занимать по возможности классы отсутствующихъ.

§ 315. Воспитанники пансіона, если позволяютъ средства, обучаются музыкѣ, пѣнію, танцованію, гимнастикѣ, фехтованію и плаванью. Учители этихъ искусствъ не считаются въ государственной службѣ и получаютъ плату по найму изъ суммъ пансіона.

§ 316. Верхнюю домашнюю одежду пансіонера гимназіи составляютъ: 1) куртка чернаго сукна съ чернымъ суконнымъ воротникомъ стоячимъ и откосымъ, застегнутая черными подъ лакъ пуговицами; 2) панталоны свѣтлосѣраго сукна. Для верхней выходной и парадной одежды назначаются: 1) однобортный полукафтанъ темнозеленаго сукна со стоячимъ откосымъ

воротникомъ того-же цвѣта съ двумя вычеканенными и позолоченными лавровыми вѣнками, прикрѣпленными по краямъ воротника; на полукафтанѣ металлическія пуговицы съ губернскимъ гербомъ; 2) панталоны и жилетъ того-же сукна; на жилетѣ металлическія съ тѣмъ-же гербомъ пуговицы; 3) пальто по существующимъ образцамъ темнозеленаго сукна; 4) фуражка по существующимъ образцамъ темнозеленаго сукна съ околышкомъ того-же цвѣта, съ позолоченнымъ вычеканеннымъ лавровымъ вѣнкомъ посрединѣ.

§ 317. Столъ, одежда, бѣлье и всѣ учебныя книги и пособія доставляются воспитанникамъ отъ пансіона, на основаніи правилъ, установляемыхъ для того особо при учрежденіи каждаго пансіона.

§ 318. Помѣщеніе пансіона, качество и количество пищи и порядокъ въ образѣ жизни воспитанниковъ должны строго сообразоваться съ требованіями гигіены.

§ 319. Для пользованія заболѣвшихъ воспитанниковъ, при пансіонѣ должны находиться врачъ, больница и, при больницѣ, для ухода за больными, особый надзиратель или надзирательница.

§ 320. Непосредственное распоряженіе хозяйственною частію по пансіону предоставляется эконому, который вмѣстѣ съ тѣмъ исправляетъ обязанности смотрителя пансіонскаго дома. Экономъ получаетъ жалованье изъ суммъ пансіона и считается въ X классѣ государственной службы по гражданскому вѣдомству. Впрочемъ, обязанности эконома, гдѣ это признано будетъ болѣе удобнымъ, можетъ исполнять по найму и частное лицо.

§ 321. Для опредѣленія годоваго баланса прихода и расхода суммъ по пансіону, правленіе гимназіи составляетъ смѣту, ежегодно представляемую на утвержденіе попечителя. Въ отчетности суммъ по пансіону правленіе руководствуется инструкціею правленію.

§ 322. Письмоводство по дѣламъ пансіона и веденіе счет-

ныхъ книгъ поручается письмоводителю гимназіи, который по этой обязанности носитъ званіе бухгалтера и получаетъ добавочное жалованье изъ суммъ пансіона.

§ 323. Изъ экономической суммы пансіона, съ разрѣшенія попечителя округа, могутъ быть производимы расходы на улучшеніе учебной части гимназіи, на вспомоществованіе служащимъ при пансіонѣ и при гимназіи, и на единовременныя пособія недостаточнымъ воспитанникамъ пансіона при окончаніи ими полнаго гимназическаго курса.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Частныя ученическія квартиры (*).

§ 324. Право принимать къ себѣ пансіонерами учениковъ гимназіи и прогимназіи имѣютъ какъ всѣ лица, служащіе при этихъ учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ директора, такъ и лица посторонніе, съ тѣмъ однако ограниченіемъ, чтобы число пансіонеровъ на каждой такой ученической квартирѣ было не болѣе 10.

§ 325. Дозволеніе на принятіе пансіонерами учениковъ гимназіи и прогимназіи дается директоромъ гимназіи или училищъ, при чемъ посторонніе лица, желающія пріобрѣсти это право, должны быть непремѣнно христіанскаго вѣроисповѣданія и представить свидѣтельство о своемъ званіи и удостовѣреніе о доброй нравственности.

§ 326. Имена лицъ, содержащихъ у себя пансіонерами учениковъ гимназіи и прогимназіи, вносятся въ особую книгу, заведенную для записыванія содержателей и частныхъ ученическихъ квартиръ.

§ 327. Директоръ, для наблюденія за частными ученическими квартирами, лежащаго, на основаніи § 198, на его обязан-

(*) Въ учебныхъ округахъ: Кіевскомъ и Виленскомъ, также въ губерніяхъ С. Петербургскаго округа: Витебской и Могилевской существуютъ особыя правила (11 іюня 1858 г.) о содержаніи ученическихъ квартиръ.

вости, можетъ въ помощь себѣ употреблять преподавателей и воспитателей, служащихъ при гимназіи и прогимназіи.

§ 328. Не входя въ разсмотрѣніе условій, заключаемыхъ между содержателемъ частной ученической квартиры и родителями, отдающими ему дѣтей своихъ, директоръ гимназіи, или училищъ, преимущественно обращаетъ вниманіе на то, чтобы воспитанники находились подъ достаточнымъ нравственнымъ вліяніемъ и чтобы содержаніе ихъ соотвѣтствовало взимаемой за нихъ платѣ.

§ 329. Въ случаѣ безпорядковъ въ частной ученической квартирѣ, производящихъ вредное дѣйствіе на воспитанниковъ, директоръ имѣетъ право дѣлать замѣчанія и наставленія содержателю ея, а при недѣйствительности этихъ мѣръ, и совершенно запретить ему содержаніе у себя воспитанниковъ.

§ 330. Къ ежегодному отчету о состояніи гимназіи или дирекціи, представляемому попечителю округа, директоръ прилагаетъ списокъ лицъ, содержащихъ ученическія квартиры, съ означеніемъ вновь открытыхъ и закрытыхъ въ-теченіе года квартиръ и съ краткою оцѣнкою ихъ состоянія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Общія правила и преимущества гимназій, прогимназій и высшихъ народныхъ училищъ.

§ 331. Гимназіи, прогимназіи и высшія народныя училища имѣютъ свою печать съ государственнымъ гербомъ и съ надписью: такой-то гимназіи, прогимназіи, или такого-то высшаго народнаго училища.

§ 332. Всѣ эти учебныя заведенія освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги при производствѣ дѣлъ и отъ взноса крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ, по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ.

§ 333. Посылаемыя подъ печатью сихъ учебныхъ заведенiй бумаги и посылки, вѣсомъ до одного пуда, принимаются на почту безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

§ 334. Зданiя, ими занимаемыя, свободны отъ воинскаго постоя и поземельной повинности.

§ 335. Собственные дома лицъ, служащихъ въ гимназiяхъ, прогимназiяхъ и высшихъ народныхъ училищахъ по учебной и воспитательной части, если лица эти занимаютъ ихъ сами, освобождаются также отъ постоя.

§ 336. Никакое слѣдствiе, касающееся до лицъ, служащихъ въ гимназiяхъ, прогимназiяхъ и высшихъ народныхъ училищахъ, не можетъ быть производимо безъ депутата со стороны сихъ учебныхъ заведенiй.

§ 337. Лица, служащiе въ означенныхъ учебныхъ заведенiяхъ, въ случаѣ взятiя ихъ подъ арестъ городскою полицiею, немедленно представляются ихъ начальству. Но если они задержаны по участiю, или подозрѣнiю въ уголовномъ преступленiи, то о такихъ полицiя увѣдомляетъ ихъ начальство также безъ замедленiя.

§ 338. Директоры гимназiй и инспекторы гимназiй, прогимназiй и высшихъ народныхъ училищъ производятся въ чины по общимъ правиламъ, установленнымъ для гражданской службы.

§ 339. Всѣ преподаватели гимназiй, прогимназiй и высшихъ народныхъ училищъ, за исключенiемъ учителя рисованiя, черченiя и чистописанiя, и всѣ старшiе воспитатели пансiоновъ при гимназiяхъ и прогимназiяхъ, по выслугѣ 4 лѣтъ, утверждаются въ классѣ, присвоенномъ ихъ должности, со старшинствомъ со дня вступленiя въ должность, и могутъ быть производимы, безъ перевода изъ одной должности въ другую, тремя чинами выше присвоеннаго ихъ должности класса.

§ 340. Учители рисованiя, черченiя и чистописанiя въ гимназiяхъ, прогимназiяхъ и высшихъ народныхъ училищахъ и всѣ младшiе воспитатели пансiоновъ при гимназiяхъ и прогим-

навіяхъ и надзиратели за приходящими учениками, также утверждаются въ классѣ, присвоенномъ ихъ должности, по выслугѣ 4 лѣтъ, со старшинствомъ со дня опредѣленія къ должности; но при дальнѣйшемъ производствѣ въ чины они подчиняются общимъ правиламъ службы по гражданскому вѣдомству.

§ 341. Директоры гимназій и инспекторы гимназій, прогимназій и высшихъ народныхъ училищъ, также всѣ преподаватели сихъ учебныхъ заведеній, считая въ числѣ ихъ и законоучителя и учителя рисованія, черченія и чистописанія, и всѣ воспитатели и надзиратели за приходящими учениками награждаются при увольненіи ихъ отъ службы за 20 лѣтъ безпорочнаго служенія половинными и за 25 лѣтъ — полными, противъ получаемаго ими оклада жалованья, пенсіями.

§ 342. Всѣ лица, занимающіе должности, поименованныя въ § 341, могутъ, и по выслугѣ 25 лѣтъ, быть оставляемы на службѣ съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія до тѣхъ-поръ, доколѣ служба эта будетъ признаваема полезною для того учебнаго заведенія, при которомъ они состоятъ. Въ такомъ случаѣ они, кромѣ жалованья, получаютъ и пенсію.

§ 343. Лицамъ, оставленнымъ на службѣ по выслугѣ 25 лѣтъ, за каждыя 5 лѣтъ дальнѣйшей службы прибавляется къ пенсіи еще пятая часть полной пенсіи.

§ 344. Сроки на полученіе пенсіи сокращаются: на *пять лѣтъ*—для лицъ, выходящихъ въ отставку по совершенно-разстроенному на службѣ здоровью, и на *десять лѣтъ*—для лицъ, одержимыхъ тяжкими неизлечимыми болѣзнями, какъ-то: лишившихся употребленія рукъ, ногъ, языка, зрѣнія, или потерявшихъ разсудокъ.

§ 345. Семействамъ лицъ, имѣющихъ право на пенсіи по предъидущимъ §§, производится полная пенсія, по общему пенсіонному уставу, т.-е.: вдовѣ — одна половина слѣдовавшей мужу ея пенсіи, а дѣтямъ—другая половина.

§ 346. Пенсія прекращается: вдовѣ, когда она вступитъ

въ новый бракъ, и дѣтямъ, когда послѣднему въ семействѣ исполнится двадцать одинъ годъ, или когда, и прежде сего времени, дочери вступятъ въ замужество, а сыновья поступятъ на службу, или будутъ опредѣлены въ учебныя заведенія на казенное содержаніе.

§ 347. Увѣчныя и одержимыя неизлечимыми болѣзнями дѣти, не имѣющія способовъ къ своему пропитанію, пользуются пенсіею по смерть.

§ 348. Лица, прослужившіе по учебной, или воспитательной части въ гимназіи, прогимназіи, или высшемъ народномъ училищѣ не менѣе десяти лѣтъ и оставляющіе службу по собственному желанію, получаютъ въ единовременное пособіе полный годовой окладъ жалованья. Оставляющимъ службу по разстроенному здоровью или по тяжкой, неизлечимой болѣзни, срокъ на полученіе такого пособія сокращается, именно: въ первомъ случаѣ выдается пособіе и за службу менѣе 10 лѣтъ, а во второмъ случаѣ—и за службу менѣе 5 лѣтъ.

§ 349. Вдовѣ и несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ лица, умершаго на службѣ до выслуги срока на пенсію, выдается въ единовременное пособіе по годовому окладу жалованья покойнаго, той и другимъ особо.

§ 350. Перешедшимъ въ учебную службу при гимназіяхъ, прогимназіяхъ и высшихъ народныхъ училищахъ изъ такихъ вѣдомствъ, гдѣ къ полученію пенсій назначены другіе сроки, лѣта прежней ихъ службы, для полученія пенсій, прибавляются къ службѣ учебной по разсчету, основанному на сравненіи сроковъ, положенныхъ въ обоихъ вѣдомствахъ къ полученію полныхъ пенсій. Такимъ образомъ семь лѣтъ гражданской службы на такомъ мѣстѣ, гдѣ положенъ 35-лѣтній срокъ на полученіе полной пенсіи, считаются за пять лѣтъ учебной службы, въ коей срокъ для пріобрѣтенія правъ на полную пенсію принимается 25-лѣтній.

§ 351. Лица, состоящіе на службѣ при гимназіяхъ, прогимназіяхъ и высшихъ народныхъ училищахъ не по учебной и воспитательной части, равно и ихъ семейства подчиняются относительно правъ на пенсію постановленіямъ общаго пенсіоннаго устава для лицъ, служащихъ по гражданскому вѣдомству.

§ 352. Какъ пенсіи, такъ и единовременныя пособія, слѣдующія на основаніи предъидущихъ §§, назначаются изъ суммъ государственнаго казначейства.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Частныя учебныя заведенія.

§ 353. Къ частнымъ учебнымъ заведеніямъ относятся такія заведенія, открываемыя частными лицами для воспитанія дѣтей обоего пола, которыя имѣютъ свой особый планъ ученія, превышающій курсъ школы грамотности и болѣе или менѣе отступающій отъ курса народныхъ училищъ и гимназій.

§ 354. По различнымъ цѣлямъ учрежденія, частныя учебныя заведенія могутъ быть двоякаго рода: 1) *частныя училища*, гдѣ дѣти только учатся, и 2) *частные пансіоны*, гдѣ кромѣ ученія они получаютъ и содержаніе.

§ 355. Въ частныхъ училищахъ могутъ обучаться вмѣстѣ дѣти обоего пола, но дѣвицы не долѣе 13-лѣтняго возраста; пансіоны-же устроиваются только для дѣтей одного пола.

§ 356. Частныя учебныя заведенія открываются съ разрѣшенія попечителя округа; но право на открытіе ихъ дается только лицамъ, находящимся въ Русскомъ подданствѣ, имѣющимъ свидѣтельство на званіе по-крайней-мѣрѣ домашняго учителя или домашней учительницы, и представившимъ достаточное удостовѣреніе о доброй нравственности.

§ 357. Лица, открывающія частныя учебныя заведенія безъ дозволенія училищнаго начальства, подвергаются, на основаніи *Уложенія о наказаніяхъ*, денежнымъ и другимъ взысканіямъ; а учебныя заведенія, такимъ образомъ открытыя, немедленно закрываются, по распоряженію мѣстнаго учебнаго начальства, при содѣйствіи мѣстной полиціи.

§ 358. Лицо, желающее открыть частное учебное заведеніе, подаетъ прошеніе о томъ мѣстному училищному начальству съ объясненіемъ: 1) какого рода будетъ предполагаемое къ открытію заведеніе—училище или пансіонъ; 2) какіе предметы полагается преподавать въ немъ и въ скольких классахъ, и 3) гдѣ и какое помѣщеніе для него назначается.

§ 359. Лицу, получившему разрѣшеніе на открытіе частнаго учебнаго заведенія, выдается особое свидѣтельство за подписью попечителя учебнаго округа.

§ 360. Частныя учебныя заведенія, находящіяся въ обѣихъ столицахъ, подчиняются въ учебномъ и нравственномъ отношеніи надзору особыхъ инспекторовъ, состоящихъ въ государственной службѣ по учебной части и принадлежащихъ по разряду должности къ VI классу. Во всѣхъ-же другихъ городахъ и мѣстахъ Имперіи, наблюденіе за частными учебными заведеніями возлагается на мѣстное училищное начальство, подъ главнымъ надзоромъ губернскаго директора училищъ.

§ 361. Въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ заниматься обученіемъ только лица, имѣющія установленное свидѣтельство на право преподаванія; въ служебномъ отношеніи они пользуются правами, равными съ домашними учителями и учительницами.

§ 362. Лица, обучающія въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ безъ свидѣтельствъ, дающихъ на то право, равно и содержатели учебныхъ заведеній, принявшіе такихъ учителей, подвергаются, на основаніи *Уложенія о наказаніяхъ*, законному взысканію.

§ 363. Надзирателями и надзирательницами въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть только лица, представившія несомнѣнныя ручательства въ своей доброй нравственности. Иностранцы обязаны имѣть кромѣ-того свидѣтельство о своей благонадежности отъ нашихъ миссій.

§ 364. Содержатели и содержательницы частныхъ учебныхъ заведеній должны обращать особенное вниманіе на нравственное воспитаніе дѣтей, имъ ввѣренныхъ, и наблюдать, чтобы они исполняли обязанности христіанской религіи по своему вѣроисповѣданію. Поэтому законъ Божій долженъ составлять одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ обученія.

§ 365. Лицамъ обоего пола, содержащимъ частныя учебныя заведенія, дозволяется преподавать въ означенныхъ заведеніяхъ краткій катихизисъ и священную исторію, если, по ограниченности взимаемой съ учащихся платы и незначительному числу ихъ, будетъ признано невозможнымъ имѣть особаго законоучителя духовнаго сана. Но такое дозволеніе дается въ столицахъ и университетскихъ городахъ только попечителями учебныхъ округовъ, а въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ — губернскими директорами училищъ.

§ 366. Лица, содержащія частныя учебныя заведенія, должны заботиться также о томъ, чтобы помѣщеніе учебнаго заведенія было удобно и просторно, чтобы въ комнатахъ соблюдалась чистота и опрятность и чтобы содержаніе дѣтей соотвѣтствовало взимаемой съ нихъ платѣ.

§ 367. О лицахъ, обучающихъ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, равно и о надзирателяхъ и надзирательницахъ, содержатели такихъ заведеній обязаны представлять въ концѣ года свѣдѣнія мѣстному училищному начальству, съ приложеніемъ ихъ именнаго списка и съ объясненіемъ правъ каждаго изъ нихъ на преподаваніе или воспитаніе.

§ 368. О перемѣнахъ въ планѣ ученія, или въ помѣщеніи,

содержатели частныхъ учебныхъ заведеній обязаны доносить немедленно мѣстному училищному начальству.

§ 369. Отличное устройство частнаго пансіона и управленіе имъ въ-теченіе 10 лѣтъ, обратившее на пансіонъ вниманіе общества, даютъ право содержателю такого пансіона на награжденіе орденомъ св. Анны 3-й степени, согласно статуту сего ордена.

§ 370. За несоблюденіе лицами, содержащими частныя учебныя заведенія, условій, означенныхъ въ предъидущихъ §§, мѣстное училищное начальство дѣлаетъ имъ замѣчанія, а въ-случаѣ недѣйствительности ихъ, закрываетъ такое заведеніе, съ разрѣшенія попечителя округа.

§ 371. Въ концѣ учебнаго года въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ производятся испытанія учащихся по возможности въ присутствіи мѣстнаго училищнаго начальства, или лица, назначеннаго имъ.

§ 372. Инспекторы частныхъ учебныхъ заведеній въ столицахъ и директоры училищъ въ прочихъ городахъ и мѣстахъ обязаны ежегодно осматривать частныя учебныя заведенія, находящіяся въ ихъ вѣдѣніи. Труды директоровъ по такимъ осмотрамъ раздѣляютъ инспекторы прогимназій и высшихъ народныхъ училищъ.

§ 373. Инспекторы въ столицахъ и директоры въ губерніяхъ, въ концѣ гражданскаго года, представляютъ попечителю, для приложенія къ общему годовому отчету по учебному округу, вѣдомости о состояніи частныхъ учебныхъ заведеній, имъ подвѣдомственныхъ.

№ 1. Къ   139.

ТАБЛИЦА РАСПРЕДѢЛЕНІЯ УРОКОВЪ ПО КЛАССАМЪ ВЪ ВЫСШЕМЪ НАРОДНОМЪ УЧИЛИЩѢ.

Учебные предметы.	Число уроковъ по классамъ въ недѣлю.				Всѣхъ уроковъ въ недѣлю.	
	I.	II.	III.	IV.	По каждому предмету.	У каждаго учителя.
1. Законъ Божій.........	2	2	2	2	8	8
2. Русскій языкъ........	4	4	4	4	16	22
3. Исторія..............	—	2	2	2	6	
4. Географія............	2	2	2	1	7	20
5. Естествовѣдѣніе.......	3	3	3	4	13	
6. Ариѳметика...........	6	4	1	1	12	20
7. Геометрія............	—	—	4	4	8	
8. Чистописаніе..........	5	4	2	2	13	26
9. Черченіе и рисованіе...	2	3	4	4	13	
10. Церковное пѣніе......	2	2	2	2	8	8
Итого уроковъ...	26	26	26	26	104	104

№ 2. Къ § 132.

Ученикъ (такого-то) высшаго народнаго училища (имя, отчество, фамилія) находился въ училищѣ съ (число, мѣсяцъ и годъ) по (число, мѣсяцъ и годъ), вышелъ изъ (такого-то) класса и былъ поведенія (такого-то). Число, мѣсяцъ и годъ.

Подписи: инспектора, законоучителя и учителей.

(М. П.)

№ 3. Къ § 132.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Ученикъ (такого-то) высшаго народнаго училища (имя, отчество, фамилія) обучался въ семъ училищѣ съ (число, мѣсяцъ и годъ) по (число, мѣсяцъ, годъ), вышелъ изъ (такого-то) класса, былъ поведенія (такого-то) и оказалъ успѣхи: а) въ законѣ Божіемъ (такіе-то), въ Русскомъ языкѣ (такіе-то) (*) и т. д. Въ удостовѣреніе сего дано ему сіе свидѣтельство. Число, мѣсяцъ и годъ.

Подписи: инспектора, законоучителя и учителей.

(М. П.)

№ 4. Къ § 132.

АТТЕСТАТЪ.

Ученикъ (такого-то) высшаго народнаго училища (имя, отчество, фамилія), сынъ (такого-то), вѣроисповѣданія (такого-то), имѣющій отъ роду (столько-то лѣтъ), находился въ училищѣ съ (число, мѣсяцъ, годъ) по (число, мѣсяцъ, годъ), окончилъ полный курсъ ученія, былъ поведенія (такого-то) и оказалъ успѣхи: а) въ законѣ Божіемъ (такіе-то), б) въ Русскомъ языкѣ (такіе-то). На основаніи § 135 устава учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія (такому-то) предоставляются права окончившаго курсъ ученія въ высшемъ народномъ училищѣ. Число, мѣсяцъ, годъ.

Подписи: инспектора, законоучителя и учителей.

(М. П.)

(*) Успѣхи въ наукахъ обозначаются въ свидѣтельствахъ и аттестатахъ не цифрами, а соотвѣтствующими имъ словами.

№ 79. Къ § 5.

ОТЧЕТЪ

о состоянiи (такого-то) высшаго народнаго училища.

за «   » годъ.

1) Число учениковъ въ-теченiе года, съ означенiемъ ихъ состоянiй; увеличенiе или уменьшенiе онаго, въ-сравненiи съ прошедшимъ годомъ, и причины сего.

2) Числовое раздѣленiе учениковъ по классамъ. Число учениковъ, вносящихъ плату за ученiе и посѣщающихъ училище безплатно; число учениковъ, получающихъ вспомоществованiе.

3) Списокъ уволенныхъ отъ платы, съ показанiемъ сословiя родителей и класса, въ коемъ находится ученикъ.

4) Число окончившихъ курсъ со свидѣтельствами; число выбывшихъ по инымъ причинамъ.

5) Окончательныя испытанiя производились въ такiе-то дни, въ присутствiи такихъ-то членовъ попечительнаго совѣта.

6) Торжественный актъ былъ такого-то числа, въ присутствiи такихъ-то лицъ и мѣстнаго начальства. Были произнесены рѣчи (которыя и прилагаются) учениками или учителями; розданы свидѣтельства окончившимъ ученiе такимъ-то, похвальные листы и книги, удостоено перевода въ такiе-то классы и столько-то.

7) Такiя-то лица тогда-то посѣщали училище, сдѣлали такiя-то замѣчанiя; какiя вслѣдствiе оныхъ приняты мѣры.

8) Число учителей. Перемѣны въ личномъ составѣ ихъ.

9) Состоянiе классныхъ учебныхъ пособiй, умноженiе ихъ въ-теченiе года, недостатки. — Какiя употреблялись руководства и степень удовлетворительности ихъ.

10) Состоянiе библiотеки. Какiя прiобрѣтены сочиненiя, на какую сумму; какiя перiодическiя изданiя выписывались на училищныя суммы.

11) Въ какомъ состоянiи находятся пособiя для изученiя

естествовѣдѣнія; какія сдѣланы пріобрѣтенія и на какія суммы. Состояніе собранія мѣстныхъ произведеній.

12) Какое употребленіе сдѣлано изъ сбора платы за ученіе и другихъ остаточныхъ суммъ.

13) Дѣятельность попечительнаго совѣта и степень содѣйствія его членовъ благосостоянію училища.

14) Приношенія училищу отъ частныхъ лицъ или обществъ и иныхъ мѣстъ; какое изъ оныхъ сдѣлано употребленіе.

15) Дѣятельность учебнаго совѣта; результаты мѣръ, принятыхъ въ-теченіе истекшаго года, и соображенія о мѣрахъ, которыя предполагается ввести въ наступающемъ году.

16) Объ учительскихъ, дополнительныхъ и временныхъ публичныхъ курсахъ.

17) Состояніе училищнаго дома, помѣстительность, удобства и неудобства онаго.

Подпись: членовъ учебнаго совѣта.

Примѣчаніе. Къ отчету инспекторъ прилагаетъ послужные списки учителей и мнѣніе объ ихъ усердіи, исправности и вообще о достоинствахъ учителей, за своею лишь подписью.

№ 6. Къ §§ 79 и 373.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ

о состояніи низшихъ и частныхъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ инспектору

такого-то высшаго народнаго училища.

за «   » годъ.

А. *Низшія народныя училища.*

1) Число училищъ въ городѣ, въ уѣздѣ; вновь открыты въ такихъ-то мѣстахъ.

2) Число учителей; аттестація ихъ и исправность.

3) Число учениковъ вообще по поламъ и по состояніямъ

въ городѣ, въ уѣздѣ; увеличеніе или уменьшеніе сего числа въ сравненіи съ прошедшимъ годомъ. Если число училищъ или учениковъ уменьшилось противу прошлаго года, то излагаются причины такого уменьшенія.

4) Число окончившихъ курсъ ученія.

5) Въ такихъ-то училищахъ употребляются такія-то учебныя руководства; сверхъ опредѣленныхъ уставомъ учебныхъ предметовъ, преподаются такіе-то.

6) Кто обозрѣвалъ училища; какія изъ нихъ не были обозрѣваемы и почему.

7) Состояніе учебныхъ пособій; недостатокъ въ оныхъ, гдѣ именно, причины.

8) Состояніе училищныхъ домовъ, помѣстительность, удобство и неудобства.

9) Приношенія отъ частныхъ лицъ или обществъ; какое сдѣлано употребленіе изъ оныхъ.

10) Желанія и потребности мѣстнаго населенія относительно дополнительныхъ курсовъ. Соображенія по сему предмету инспектора или учебнаго совѣта высшаго народнаго училища.

Примѣчаніе. Всѣ числовыя показанія по первымъ четыремъ пунктамъ дѣлаются въ таблицѣ по приложенному образцу.

В. *Частныя учебныя заведенія.*

Число учебныхъ заведеній для мужескаго и женскаго пола; разряды, къ которымъ принадлежатъ, и предметы преподаванія; число учениковъ мужескаго и женскаго пола, какого состоянія (показывается въ таблицѣ по образцу). Исправность ученія и надзоръ за поведеніемъ; число учителей и учительницъ.

Подпись: инспектора.

№ 7. Къ § 79.

ВѢДОМОСТЬ

О СОСТОЯНІИ ВЫСШАГО НАРОДНАГО УЧИЛИЩА ЗА 18 ГОДЪ.

Учениковъ. По классамъ. I.	Учениковъ. По классамъ. II.	Учениковъ. По классамъ. III.	Учениковъ. По классамъ. IV.	По вѣроисповѣданіямъ. Православнаго.	По вѣроисповѣданіямъ. Римско-Католическаго.	По вѣроисповѣданіямъ. Лютеранскаго.	По вѣроисповѣданіямъ. Евреевъ.	По вѣроисповѣданіямъ. Магометанъ.	По состояніямъ. Дворянъ и дѣтей чиновник.	По состояніямъ. Почетныхъ гражд. и купц.	По состояніямъ. Мѣщанъ.	По состояніямъ. Разныхъ другихъ сословій.	Съ платою.	Безъ платы.	Въ-теченіе года. Поступило.	Въ-теченіе года. Выбыло. До окончанія курса.	Въ-теченіе года. Выбыло. По окончаніи курса. Со свидѣтельствами.	Въ-теченіе года. Выбыло. По окончаніи курса. Съ аттестатами.	Сравнительно съ 18 годомъ (*). Всего.	Сравнительно съ 18 годомъ (*). Съ платою.	Сравнительно съ 18 годомъ (*). Безъ платы.	Сравнительно съ 18 годомъ (*). Поступило.	Сравнительно съ 18 годомъ (*). Окончило курсъ.	Сравнительно съ 18 годомъ (*). Не окончило курса.	Какіе и кѣмъ читаются дополнительные или публичные курсы.

(*) Здѣсь, если было больше, то ставится +, а если меньше, то —

№ 8. Къ §§ 79 и 373.

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи низшихъ и частныхъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ инспектору такого-то высшаго народнаго училища, за 18 годъ.

Разряды училищъ.	Число училищъ.				Учебно-воспитательныя заведен.			Учителей.	Учительницъ.	Воспитателей.	Воспитательницъ.	Учащихся.		Воспитывающихся.		Учащихся.								
																По вѣроисповѣданіямъ.					По состояніямъ.			
	Для мальчиковъ.	Для дѣвочекъ.	Для тѣхъ и другихъ.	Итого.	Для мальчиковъ.	Для дѣвочекъ.	Итого.					Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Православнаго.	Римско-Католическаго.	Лютеранскаго.	Евреевъ.	Магометанъ.	Дворянъ и дѣтей чиновник.	Почетныхъ гражд. и купц.	Мѣщанъ.	Разныхъ другихъ сословій.
Школы грамотности..........																								
Соотвѣтствующія низшимъ народнымъ училищамъ......																								
Соотвѣтствующія высшимъ народнымъ училищамъ......																								
Всего...																								

№ 10. Къ § 275.

ТАБЛИЦА

РАСПРЕДѢЛЕНІЯ УРОКОВЪ НОРМАЛЬНАГО КУРСА ГИМНАЗІИ.

Предметы.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	Число уроковъ въ недѣлю.	Число преподавателей.
1. Законъ Божій...	2	2	2	1	1	1	1	1	11	1
2. Русскій языкъ..	3	3	3	3	3	3	3	3	24	1
3. Латинскій языкъ.	—	—	5	4	4	4	4	3	24	} 2
4. Греческій языкъ.	—	—	—	—	4	4	4	5	17	
5. Математика....	3	3	3	3	3	3	2	2	22	} 2
6. Естествовѣдѣніе и физика.......	—	2	2	2	2	2	3	3	16	
7. Исторія.......	—	—	1	2	2	2	3	3	13 } 22	1
8. Географія.....	2	2	1	2	1	1	—	—	9	
9. Нѣмецкій языкъ.	5	4	3	3	2	2	2	2	23	1
10. Французскій языкъ..........	5	4	3	3	2	2	2	2	23	1
11. Рисованіе, черченіе и чистописаніе..........	4	4	1	1	—	—	—	—	10	1
	24	24	24	24	24	24	24	24	192	10

№ 11. Къ § 275.

ТАБЛИЦА

Распредѣленія уроковъ въ гимназіяхъ, въ которыхъ математика и естествовѣдѣніе преподаются въ большемъ объемѣ.

Предметы.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	Число уроковъ въ недѣлю.	Число преподавателей.
1. Законъ Божій..	2	2	2	1	1	1	1	1	11	1
2. Русскій языкъ..	3	3	3	3	3	3	3	3	24	1
3. Латинскій языкъ.	—	—	5	3	3	3	3	2	19	1
4. Математика....	4	4	3	3	3	3	4	4	28	} 3
5. Естествовѣдѣніе и физика.......	—	2	2	4	4	4	4	5	25	
6. Исторія.... ...	—	—	1	2	3	3	3	3	15 } 24	1
7. Географія......	2	2	1	2	1	1	—	—	9	
8. Нѣмецкій языкъ.	4	3	3	3	3	3	3	2	24	1
9. Французскій языкъ.........	4	3	3	3	3	3	3	2	24	1
10. Рисованіе, черченіе и чистописаніе..........	5	5	1	—	—	—	—	—	11	1
	24	24	24	24	24	24	24	22	190	10

№ 12. Къ § 275.

ТАБЛИЦА

РАСПРЕДѢЛЕНІЯ УРОКОВЪ ВЪ ПРОГИМНАЗІИ.

Предметы.	I.	II	III.	IV.	Число уроковъ въ недѣлю.	Число преподавателей.
1. Законъ Божій	2	2	2	1	7	1
2. Русскій языкъ	3	3	3	3	12 }	
3. Исторія	—	—	1	2	3 } 22	1
4. Географія	2	2	1	2	7 }	
5. Математика	3	3	3	3	12 } 18	1
6. Естествовѣдѣніе	—	2	2	2	6 }	
7. Латинскій языкъ	—	—	5	4	9 } 24	1
8. Нѣмецкій языкъ	5	4	3	3	15 }	
9. Французскій языкъ	5	4	3	3	15	1
10. Рисованіе, черченіе и чистописаніе	4	4	1	1	10	1
	24	24	24	24	96	6

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ МОНОГРАФІИ
СЕМЕЙСТВА ДАФНИДЪ.

(*Окончаніе*).

Классификація. Штраусъ (81) первый доказалъ, что Дафниды должны составлять группу совершенно-отдѣльную отъ отрядовъ Copepoda и Ostracoda, съ которыми ихъ ставили рядомъ. Особенно важно было доказать, что присутствіе двухъ створокъ у Daphnides и Ostracoda вовсе не означаетъ ихъ близкаго сродства и что вся внутренняя организація этихъ животныхъ говоритъ противъ такого соединенія. Послѣ Штрауса, почти всѣ писатели принимали Дафнидъ, какъ отдѣльную группу (большею частію подъ названіемъ Cladocera, данное этому семейству Латрейльомъ въ Règne Animal, 1829 года), но все-таки соединяли ихъ вмѣстѣ съ родами Cyclops и Cypris въ одинъ большой отрядъ Lophyropoda и отдѣляли роды Apus, Branchipus и Limnadia, составляя изъ нихъ другой отрядъ Phyllopoda.

Чѣмъ ближе знакомились съ организаціею этихъ ракообразныхъ, тѣмъ яснѣе становилось, что Phyllopoda (особенно роды Limnadia и Limnetis) гораздо ближе подходятъ къ Дафнидамъ, чѣмъ Copepoda и Ostracoda, и поэтому нѣтъ никакой причины соединять три послѣднія семейства въ одинъ отрядъ. Поэтому классификація Мильнъ-Эдвардса, который соединяетъ

(81) Mémoires du Museum d'Histoire Naturelle Tom. V p. 380.

отряды Phyllopoda и Daphnoides въ одно большое отдѣленіе (division) Branchiopoda, относя Copepoda и Ostracoda къ другимъ отдѣленіямъ, гораздо лучше характеризуетъ наши свѣдѣнія объ этихъ животныхъ, хотя оба отряда отдѣлены другъ отъ друга лишь числомъ ногъ (у Phyllopoda не меньше 8 паръ, у Cladocera — меньше), что вовсе недостаточно. Работы Ливина (82) и Грубе (83) надъ родомъ Limnetis (Hedessa Liv) открыли еще болѣе сходства между Daphnides и Phyllopoda; но Грубе, изслѣдуя исторію развитія вышеупомянутаго рода, нашелъ, что дѣтеныши его, выходя изъ яйца, имѣютъ другую форму, чѣмъ впослѣдствіи, т.-е. подвержены метаморфозѣ.

Такъ-какъ подобное явленіе уже было замѣчено у другихъ родовъ Phyllopoda, то можно было довольно рѣзко отдѣлить обѣ группы одна отъ другой этимъ признакомъ. Основываясь на этомъ, Ценкеръ (84) и принимаетъ отдѣленіе Мильнъ-Эдвардса, Branchiopoda, за отрядъ равнозначущій съ отрядами Copepoda и Ostracoda, и дѣлитъ его на два семейства: Phyllopoda (съ метаморфозой) и Daphnides (безъ метаморфозы). Я нахожу это дѣленіе пока очень хорошо согласующимся съ нашими свѣдѣніями объ этихъ животныхъ, и поэтому принимаю его безъ всякой перемѣны.

Подробныя діагнозы семейства Дафнидъ будутъ слѣдующія:

Тѣло заключено между двумя створками (но безъ шарнира), два глаза сложные, покрытые роговою оболочкою, безъ граней, соединены вмѣстѣ на спинной сторонѣ тѣла; усиковъ двѣ пары: передніе большею частію небольшіе, задніе длиннѣе, почти всегда раздѣлены на двѣ вѣтви, снабженныя щетинками и служатъ для движенія. Ноги для движенія очень мало, или вовсе не служатъ, развиваются только на передней брюшной части и имѣютъ

---

(82) Die Branchiopoden der Danziger Gegend.

(83) Bemerkungen über Phyllopoden. Archiv für Naturgeschichte 1851 T. I p. 71.

(84) Wiegmann's Archiv für Naturgechischte 1854 года, стр. 110. System der der Crustaceen.

пластинчатыя прибавки, помогающіе дыханію. Челюстей одна или двѣ пары, безъ присяжиковъ. Задняя брюшная часть почти всегда загнута внизъ и впередъ, сжата съ боковъ и имѣетъ на концѣ два крючка. Число самцовъ меньше числа самокъ, ростомъ они часто меньше и имѣютъ особенные вспомогательные органы для совокупленія. Яицы двухъ родовъ: обыкновенныя и зимнія; дѣтеныши изъ яйца выходятъ съ полнымъ числомъ ногъ. Нѣсколько генерацій самокъ производятъ дѣтенышей безъ оплодотворенія (Parthenogenesis).

Достовѣрныхъ родовъ въ этомъ семействѣ считается въ нынѣшнее время 12, именно: Sida. Strauss, Daphnia. O. F. Müller, Macrothrix. Baird. (Echinisca. Lievien) Acantholeberis. Liljeborg, (Acanthocercus Schödler), Lathonura. Liljeborg (Pasithea. Koch) Polyphemus. O. F. Müller, Lynceus. O. F. Müller, Bosmina. Baird (Eunice Koch) Holopedium. Zaddach, Evadne. Loven, Podon. Liljeborg и Penilia Dana (85) Бэрдъ (86) составляетъ особенные роды Moina и Daphnella для видовъ Daphnia brachiata и Sida brachyura; но это дѣленіе, основанное на слишкомъ незначительныхъ признакахъ, не можетъ быть принято, точно такъ, какъ его раздробленіе рода Lynceus на 7 родовъ, отличительные признаки которыхъ очень неясны. Новый родъ Diaphanosoma, предложенный Фишеромъ (87), уже давно извѣстенъ подъ именемъ Sida brachyura. Нѣкоторые писатели, напримѣръ Бэрдъ и Дана, хотѣли раздѣлить Дафнидъ на нѣсколько семействъ, первый — на 3: Daphniadae, Polyphemidae и Lynceidae, а второй — на 4: Penilidae, Daphnidae,

(85) Родъ Latona Strauss, описанный Мюллеромъ въ его Entomostraca и съ-тѣхъ-поръ ни разу не найденный, по недостаточности свѣдѣній о немъ, можно, мнѣ кажется, не включать въ списокъ достовѣрныхъ родовъ. Родъ Podon извѣстенъ только по очень короткому описанію Liljeborg'a (l. c. p. 161) фигуры его нѣтъ. О родѣ Penilia упоминаетъ Dana въ спискѣ животныхъ, собранныхъ имъ въ кругосвѣтномъ путешествіи (Sillim. Americ. Journal of Sciences and Arts 1849. VIII p. 276); описанія его мнѣ не удалось видѣть.

(86) Natural History of British Entomostraca p. 14.

(87) Ergänzungen, Berichtungen etc. — Mémoires des Savants étrangers T. VII p. 1.

Bosminidae и Polyphemidae; но всѣ эти раздѣленія мнѣ кажутся совершенно лишними. Конечно, нельзя не сознаться, что роды Polyphemus, Evadne и Podon составляютъ группу нѣсколько отдѣльную отъ прочихъ Дафнидъ; но, основываясь на этомъ, пришлось-бы такъ дробить наши, уже безъ того очень сложныя классификаціи животныхъ, что не было-бы никакой возможности изучить этотъ хаосъ именъ и раздѣленій. Въ-отношеніи къ Дафнидамъ очень хорошо можно обойтись безъ всякихъ подраздѣленій, оттого, что извѣстные намъ пока роды еще немногочисленны и признаки семействъ пришлось-бы дѣлать очень поверхностные и неточные. Изъ вышеупомянутыхъ видовъ мнѣ случалось наблюдать только 8, именно: Sida, Daphnia, Macrothrix, Acantholeberis, Bosmina, Lathonura, Polyphemus и Lynceus. Слѣдующая табличка, мнѣ кажется, лучше всего покажетъ ихъ отличительные родовые признаки.

- Postabdomen представляетъ отдѣльный, подвижной членикъ.
  - Кишечный каналъ не дѣлаетъ петли.
    - Передніе усики меньше заднихъ.
      - 6 паръ ногъ .... **SIDA**
      - 5 паръ ногъ
        - Кишечный каналъ имѣетъ на передней части 2 слѣпые отростка .... **DAPHNIA**
        - Кишечный каналъ безъ отростковъ .... **MACROTHRIX**
    - Передніе усики меньше заднихъ .... **BOSMINA**
  - Кишечный каналъ съ петлей.
    - Одна вѣтвь заднихъ усиковъ 3-членистая, другая — 4-членистая .... **ACANHOLEBERIS**
    - Обѣ вѣтви 3-членистыя .... **LYNCEUS**
- Postabdomen очень мало развито.
  - 5 паръ ногъ .... **LATHONURA**
  - 4 пары ногъ .... **POLYPHEMUS**

Въ нижеслѣдующемъ описаніи родовъ и видовъ Дафнидъ упомянуты только тѣ, которыхъ мнѣ удалось наблюдать самому.

РОДЪ I-й SIDA Strauss.

Форма тѣла продолговатая, на спинѣ между головнымъ и спиннымъ щитиками значительная выемка, брюшныя створки имѣютъ видъ продолговатаго четыреугольника съ округленными углами.

Глазъ большой, окруженный рядомъ прозрачныхъ луночекъ, пигментъ его не совсѣмъ черный, а чаще красноватый или буроватый. Передніе усики небольшіе, задніе длинные; основной членикъ толстый, мускулистый, обѣ вѣтви сжаты съ боковъ, короткая, 3-членистая, имѣетъ 5 щетинокъ, длинная 2 или 3-членистая имѣетъ ихъ 10 или 12. Ногъ 6 паръ; пластинчатыя прибавки у нихъ очень развиты; ихъ по два на каждой ногѣ, одинъ у основанія, другой на концѣ; на этихъ прибавкахъ и на стволѣ прикрѣплены многочисленныя, перистыя щетинки. Пузыревидный прибавокъ находится на 5-ти переднихъ парахъ, 6-ая пара гораздо меньше переднихъ и имѣетъ меньше щетинокъ. Postabdomen не очень велико, загнуто внизъ подъ тупымъ или прямымъ угломъ и всегда нѣсколько торчитъ изъ-подъ створокъ; крючки на концѣ его длинные, тонкіе и очень острые. Клапановъ, закрывающихъ входъ въ спинную полость, нѣтъ. Кишечный каналъ спереди нѣсколько расширенъ, но слѣпыхъ отростковъ не имѣетъ; изгибовъ на немъ нѣтъ. Животныя, сюда относящіяся, отличаются большою прозрачностью, бываютъ цвѣта блѣдносиняго или блѣдножелтаго, любятъ воды довольно глубокія, прохладныя; чаще всего встрѣчаются около листьевъ Nymphea, Stratiotes и Polygonum amphibium. Движенія ихъ сильны и быстры; часто присасываются, особеннымъ органомъ, находящимся у нихъ на спинѣ, къ подводнымъ предметамъ, при чемъ голова ихъ обращена внизъ и задніе усики вытянуты надъ нею.

ВИДЪ I-й SIDA CRYSTALLINA. O. F, Müller.

Daphne crystallina O. F. Müller: Zoologiae Danicae Prodromus 1776. № 2405.

Monoculus elongatus De Geer: Mémoires pour servir a l'Hist. des Ins. 1778 T. VIII p. 470, tab. 29 fig. 1—4.

Daphnia crystallina O. F. Müller. Entomostraca 1785 p. 96 tab. XIV fig. 1—4.

Sidaea crystallina Seb. Fischer. Ergänzungen, Berichtungen etc. (Mémoires des savants étrangers T. VII p. 4. St. Pétersbourg 1848),

Лучшіе рисунки этого вида: Fischer. Ergänzungen, Berichtungen etc. l. c. Tab. 1; и Baird l. c. Tab. XIII. Длиною около 3 m. m.

Головной щитикъ оканчивается передъ ртомъ тупымъ носикомъ; длинная вѣтвь заднихъ усиковъ состоитъ изъ 3 члениковъ, на которыхъ находятся 10 перистыхъ щетинокъ. Черное пятно замѣтно на нижней лопасти головнаго нервнаго узелка; по бокамъ отверстія задняго прохода рядъ острыхъ зубцовъ.

Самецъ (88) имѣетъ около 2 m. m. длины и легко отличается отъ самки очень длинными, на концѣ зубчатыми щетинками на переднихъ усикахъ и такими-же щетинками и толстыми крючками на передней парѣ ногъ.

Одна изъ самыхъ большихъ и красивыхъ Дафнидъ. Около Петербурга встрѣчается довольно часто, но въ извѣстныхъ мѣстностяхъ. Никогда не случалось мнѣ ее видѣть въ лужахъ, лѣтомъ высыхающихъ. Она любитъ воды довольно глубокія, гдѣ растутъ много водныхъ травъ. Въ большомъ количествѣ я ее встрѣчалъ около Емельяновки, въ протокѣ Невы, текущемъ за дачами на Петергофской дорогѣ, въ Токсовскихъ озерахъ и въ рѣчкѣ, текущей по Охтенскому кладбищу. Въ одномъ озерѣ Великолуцкаго уѣзда, Псковской губерніи, я нашелъ между обыкновенными Sida очень много окрашенныхъ въ прекрасный, темно-розовый цвѣтъ; зародыши, отъ нихъ происшедшіе, были такого-же цвѣта. Этотъ видъ по прозрачности и величинѣ своей очень удобенъ для анатомическихъ работъ; кровеобращеніе видно очень хорошо, сердце имѣетъ форму болѣе продолговатую, чѣмъ у другихъ Дафнидъ. Нервная система и

(88) Встрѣченный мною всего одинъ разъ, въ сентябрѣ, изображенъ: S. Fischer (Ergänzungen etc. l. c. Tab. II fig. I).

части рта также очень хорошо видны. Зародышей у ней бываетъ отъ 10 до 20; они тѣмъ замѣчательны, что глаза позже чѣмъ у другихъ видовъ соединяются въ одинъ. Они появляются у насъ въ серединѣ мая и исчезаютъ въ началѣ сентября.

ВИДЪ 2-й SIDA BRACHYURA. Lievien.

Monoculus longicollis Jurine. Histoire des Monocles des environs de Geneve 1820 p. 136 T. XIII fig. 5 и 6 (89).

Daphnella Vingii Baird. Hist. Natur. of the British Entomostraca p. 109 Tab. XIV fig. 1—4.

Sidaea crystallina S. Fischer. Ueber in die Umgebung von St. Petersburg vork. Crustaceen aus der Ordnung der Branch. und Entomostr. (Mémoires des savants étrangers. St. Pétersbourg, Tome VI 1848 p. 160 Tab. I и II.

Diaphanosoma Leuchtenbergianum.

« » Brandtianum. S. Fischer, Ergänzungen, Berichtungen etc, изъ Mémoires des savants étrangers 1851. St. Petersbourg, Tome VIII отдѣльный оттискъ, p. 3).

Лучшіе рисунки: S. Fischer Ergänzungen, Berichtungen etc. l. c. Tab. III; и Liljeborg l. c. Tab. II. Длиною около 1¼ m. m.

Все тѣло и особенно голова имѣетъ форму больше удлиненную, чѣмъ у предыдущаго вида; головной щитикъ спереди безъ носика, около рта дѣлаетъ нѣсколько округленныхъ изгибовъ; длинная вѣтвь заднихъ усиковъ 2-членистая съ 12 щетинками; черннаго пятна не видно, хотя вся нервная масса очень хорошо за-

(89) Хотя Жюринъ почти не описываетъ эту форму, но фигура его такъ похожа на Sida brachyura, что можно, кажется, безошибочно отнести ее къ этому виду. Число щетинокъ на заднихъ усикахъ не вѣрно, но у Жюрина вообще на всѣхъ рисункахъ онѣ невѣрно нарисованы.

мѣтна; около задняго прохода зубцовъ нѣтъ. Самецъ (90) почти одной величины съ самкой, имѣетъ, точно-такъ, какъ и самецъ предыдущаго вида, удлиненныя щетинки на переднихъ усикахъ и на первой парѣ ногъ. За шестой парой ногъ у него есть довольно большой органъ въ видѣ сапога, обращеннаго носкомъ назадъ, —вѣроятно, также какой-нибудь вспомогательный органъ для совокупленія.

Этотъ видъ, замѣченный еще Мюллеромъ (91), который принималъ его за молодую Sida crystallina, былъ потомъ найденъ многими зоологами и всякій изъ нихъ думалъ найти новый видъ. Бэрдъ описалъ его подъ именемъ Daphnella Vingii, а Фишеръ принялъ сначала за настоящую Sida crystallina, потомъ сдѣлалъ новый родъ Diaphanosoma, и нашелъ даже 2 вида, которые впрочемъ очень мало отличаются другъ отъ друга, такъ-что по всѣмъ вѣроятностямъ оба сходятся съ нашею Sida brachyura. Этотъ видъ встрѣчается рѣже, чѣмъ первый, но его всегда находимъ въ тѣхъ-же мѣстахъ, чаще всего въ рѣчкѣ на Охтенскомъ кладбищѣ. Онъ не менѣе прозраченъ и удобенъ для анатомированія, чѣмъ Sida crystallina; нервная система даже яснѣе видна, чѣмъ у сей послѣдней. Замѣчаніе Мюллера о трудности положить это животное на бокъ, отъ того, что оно всегда лежитъ съ расростертыми задними усиками, совершенно справедливо; даже нѣкоторые изъ экземпляровъ въ спиртѣ у меня сохранили это странное положеніе.

РОДЪ II-й DAPHNIA.

Форма тѣла довольно короткая, толстая. Головной щитикъ оканчивается почти всегда спереди тупымъ носикомъ. Брюшныя створки большею частію овальной формы, глазъ большой, подвижной, окруженный рядомъ прозрачныхъ луночекъ. Черное пятно передъ глазомъ очень маленькое или вовсе незамѣтное. Передніе

---

(90) Котораго мнѣ не случалось видѣть, изображенъ Бэрдомъ въ его British Entomostraca Tab. YIV fig. 2. Лильеборгъ, впрочемъ, не хвалитъ эту фигуру.

(91) Entomostraca 1792 p. 97.

усики (кромѣ одного вида) очень маленькіе, задніе большіе; основной членикъ толстый, длинный, вѣтви ихъ цилиндрическія, почти одинаковой величины; одна трехчленистая, на концахъ первыхъ двухъ члениковъ находится по одной щетинкѣ, а на концѣ третьяго—три; другая вѣтвь, четырехчленистая съ тремя конечными щетинками и одною щетинкою на концѣ предпослѣдняго членика Ногъ пять паръ (фиг. 2, 3, 4 и 5), всѣ съ пузыревиднымъ прибавкомъ; первая и послѣдняя безъ пластинчатаго, вторая пара (фиг. 3) имѣетъ не очень большой пластинчатый прибавокъ и конецъ ствола ея раздѣленъ на нѣсколько пальцевидныхъ лопастей, усаженныхъ щетинками; третья (фиг. 4) и четвертая пары снабжены длиннымъ пластинчатымъ прибавкомъ, съ множествомъ щетинокъ и конецъ ствола расширенъ также въ видѣ пластинки съ нѣсколькими коротенкими щетинками. Послѣдняя пара (фиг. 5) очень маленькая и имѣетъ всего три щетинки: двѣ обращенныя впередъ и одну назадъ. Postabdomen довольно велико и широко, совершенно загнуто впередъ и обладаетъ въ значительной степени способностью двигаться взадъ и впередъ. Около отверстія задняго прохода всегда рядъ зубцовъ. Щетинки на концѣ тѣла не длинныя, передъ ними на спинной сторонѣ тѣла есть всегда одинъ или нѣсколько перепончатыхъ клапановъ, закрывающихъ входъ въ спинную полость. Кишечный каналъ на передней части, въ головѣ, имѣетъ два слѣпые отростка; онъ идетъ прямо безъ всякихъ изгибовъ, кромѣ-того, который входитъ въ postabdomen. Ephippium (заключающее два зимнія яйца) имѣетъ видъ большаго, чернаго пятна, занимающаго почти всю спинную сторону створокъ; количество зародышей въ спинной полости всегда значительное (отъ 4 до 40). Этотъ родъ водится повсемѣстно и во множествѣ во всякихъ водахъ, даже въ дождевыхъ лужахъ, очень скоро пересыхающихъ. Движенія его быстры и сильны, плаваетъ чаще всего прыжками, попеременно подымаясь и опускаясь въ водѣ.

РОДЪ II-й DAPHNIA.

ВИДЪ 1-й DAPHNIA PULEX. Linn.

Pulex arborescens. Swammerdam. Biblia Naturae p. 86. Tab. 31 fig. 1—3.

Monoculus pulex Linneus. Systema Naturae 12 изд. T. I p. 1058 № 4.

« « Jurine. Histoire des Monocles p. 85 T. 8 fig. 1—2, Tab. 11 fig. 1, 3, 5

« « ramosus. De Geer Mémoires pour servir à l'Hist. des Ins. T. VII p. 442 T. 27 fig. 1—8.

Puceron branchu. Trembley Memoires, pour servir à l'hist. d'un genre de polypes d'eau douce p. 96, T. 6 fig. 3 и 11.

Daphnia pennata O. F. Müller Entomostraca p. 82 T. 12 fig. 4—7.

« longispina O. F. Müller, тамъ-же p. 88 T. 12 fig. 8—10.

« « Koch Deutschlands Crust. тетр. XXXV Tab. 17.

Daphnia ramosa Koch тамъ-же тетр. XXXV Tab. 18.

« media Koch тамъ-же тетр. XXXVII Tab. 1.

« ephippiata Koch тамъ-же тетр. XXXV Tab. 16.

« Psitacea Baird. British Entomostraca p. 92 Tab. IX, fig. 3, 4, 5

Фиг. 1-я (по Liljeborg'y).

Длинна отъ 2 до 3 m. m.

Головной щитикъ образуетъ на нижней задней части довольно длинный носикъ. Брюшныя створки овальной формы, на заднемъ краю образуютъ, постепенно съуживаясь, болѣе или менѣе длинный острый шипъ съ зубчатыми краями; зубчики эти замѣтны не на одномъ только шипѣ, но на всемъ заднемъ краю. Поверхность створокъ имѣетъ сѣтчатый видъ, удлиненными ромбами; на головномъ щиткѣ эта сѣтчатость не такъ правильна. Передніе усики очень малы, являются въ видѣ двухъ пучковъ волосковъ на задней части головнаго щитика, немного выше конца носика. Глазъ совсѣмъ черный, имѣетъ около 8 прозрачныхъ луночекъ на окружности; черное пятнышко лежитъ тотчасъ за нимъ, оно очень мало и имѣетъ круглую форму; postabdomen довольно широко, къ концу постепенно съуживается и нижній край его представляетъ почти прямую линію. Зубчики около отверстія задняго прохода довольно большіе и сидятъ непрерывнымъ рядомъ. Цвѣтъ

тѣла буроватый или зелено-буроватый, встрѣчаются и розовыя. Самецъ (92) около 1 m. m. длины, отличается отъ самки, кромѣ величины, очень длинными передними усиками, съ длинными щетинками на концѣ, и такими-же щетинками на первой парѣ ногъ.

Форма тѣла болѣе продолговатая, чѣмъ у самки, и передняя часть брюшнаго края имѣетъ волнообразные изгибы, и усажена длинными волосками, торчащими внизъ.

Прежде другихъ извѣстный и многими описанный видъ. Мюллеръ дѣлилъ его на два вида: D. pennata и D. longispina. Штраусъ прибавилъ еще одинъ — D. magna; наконецъ Бэрдъ еще два: D. Schaefferi и D. psitacea. Такъ-какъ отличительные признаки этихъ видовъ были не очень точны, то произошла большая путаница въ синонимикѣ ихъ. Форму, описываемую подъ именемъ D. magna и D. Schaefferi (обѣ оказались потомъ одною и тою-же формою), мнѣ никогда не удавалось видѣть. Остальныя формы суть только измѣненіе одного и того-же вида, даже и описанія ихъ трудно отличить; въ природѣ-же они такъ переходятъ одна въ другую, что нельзя ихъ считать даже постоянными разновидностями. D. pulex распространена повсемѣстно, и въ огромномъ количествѣ въ каждой почти лужѣ. У насъ, впрочемъ, около Петербурга она преимущественно является весною, раньше другихъ видовъ и въ серединѣ лѣта встрѣчается въ гораздо меньшемъ количествѣ.

Видъ 2-й DAPHNIA SIMA. O. F. Müller.

Daphne vetula O. F. Müller. Zoologiae Danicae Prodromus, № 2399.

Monoculus exspinosus De Geer. Mem. pour servir à l'Hist. des Ins. T. VII, p. 457, Tab. 27, fig. 9—13, Tab. 28, fig. 1—2.

» sima. Jurine Hist. des Monocles, p. 129, Tab. 12, fig. 1—2.

» nasutus. Jurine, тамъ-же, p. 133, Tab. 13, fig. 1—2.

(92) Лучшій рисунокъ самца: D. pulex можно найти у Baird. Natur. Hist. of Br. Entom. Tab. VI fig. 1.

Daphnia congener. Koch, Deutschlands Crust. тетр. XXXV, Tab. 13.
» exspinosa Koch, тамъ-же, Tab. 11.
» vetula. Baird Britisch Entomostraca, p. 93, Tab. X fig. 1—1.

Лучшій рисунокъ у Liljeborg l. c. Tab. III, fig. 2. Длиною около 2 т. т.

Передняя часть головнаго щитика, гдѣ помѣщается глазъ, имѣетъ видъ овальной выпуклости, нижняя, задняя часть образуетъ короткій, острый носикъ, нѣсколько загнутый напередъ. Спинной и брюшной край брюшныхъ створокъ согнуты дугообразно; задній край косо обрѣзанъ, такъ-что брюшной край короче спиннаго. Поверхность створокъ представляетъ косыя, неправильныя полоски и между ними точки; задняя часть спиннаго края и почти весь брюшной край усажены мелкими зубчиками. Выемка между головнымъ щиткомъ и спиннымъ краемъ брюшнаго, отодвинута довольно далеко назадъ. Глазъ не великъ, имѣетъ немного прозрачныхъ луночекъ на окружности. Черное пятно находится немного выше носика и имѣетъ неправильную, удлиненную форму, со многими развѣтвленіями въ разныя стороны. Передніе усики, очень замѣтные, прикрѣпляются тотчасъ за чернымъ пятнышкомъ и торчатъ изъ подъ головнаго щитика.

Послѣдняя пара ногъ гораздо длиннѣе, чѣмъ у D. pulex. Postabdomen представляетъ на нижнемъ концѣ подъ конечными крючками выемку, а надъ ней пучекъ довольно большихъ, расходящихся зубцовъ. Щетинки на заднемъ концѣ очень коротки. Цвѣта свѣтло-бураго, или грязно-розоваго. Точно-такъ, какъ и Sida, они часто прикрѣпляются спиною къ подводнымъ предметамъ, но большею частіею не внизъ головою.

Самецъ (93) имѣетъ около $^2/_3$ m. m. относительно длины самки; передніе усики больше и толще, чѣмъ у нее, но длинной щетинки на нихъ не видно; на первой парѣ ногъ длинныхъ щетинокъ нѣтъ.

Этотъ видъ, во всѣхъ мѣстностяхъ, которыя мнѣ случалось

---

(93) Встрѣченный мною въ августѣ изображенъ у S. Fischer Ueber die in der Umgeb. von St. Petersburg. vorkomm. Crustaceen, Tab. VI, fig. 2.

изучать (т.-е. около Петербурга и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Псковской и Тамбовской губерній) встрѣчается чаще всѣхъ другихъ видовъ и въ большомъ количествѣ. Онъ, кажется, очень не разборчивъ насчетъ мѣстопребыванія, ибо находится даже въ самыхъ незначительныхъ лужахъ; при высыханіи ихъ, этихъ животныхъ бываетъ иногда такое количество въ водѣ, что они составляютъ почти сплошную массу. Въ этомъ случаѣ, сколько я могъ замѣтить, они обыкновенно совершенно покрыты вортицелями, брахіонусами и другими паразитами, такъ-что часто форма тѣла ихъ очень не ясно видна. Количество дѣтенышей, развивающихся въ одно время въ спинной полости, очень велико; часто бываетъ ихъ до 30.

Видъ 3-й DAPHNIA SERRULATA. Koch (94).

Daphnia intermedia, Lievien. Die Branchiopoden der Danziger Gegend, p. 29, Tab. VI, fig. 6.

» Brandtii, S. Fischer. Ueber die in der Umgeb. von St. Petersburg vorkomm. Crustaceen etc. l. c. p. 177, Tab. V, fig. 1—9.

Лучшій рисунокъ у Liljeborg, l. c. Tab. III, fig. 5.

Величиною около 2 m. m., обыкновенно нѣсколько менѣе, очень похожа на D. Sima. Та часть головы, гдѣ помѣщается глазъ, вытянута въ видѣ довольно узкой выпуклины, которая наклонена внизъ, такъ-что нижній край головнаго щитика составляетъ съ переднимъ краемъ брюшныхъ створокъ острый уголъ. Носикъ очень маленькій, почти не замѣтный, задній край брюшныхъ створокъ по срединѣ имѣетъ округленное, тупое остріе, усаженное по бокамъ зубцами, которые продолжаются на брюшномъ и спинномъ краяхъ створокъ. Выемка на спинѣ находится ближе къ переди, чѣмъ у D. sima, почти надъ основаніемъ заднихъ усиковъ. Поверхность створокъ устроена такъ-же, какъ и у D. sima; черное пятнышко маленькое, находится около самаго носика и неправильной формы, но не представляетъ развѣтвленій.

Передніе усики нѣсколько больше и толще, чѣмъ у D. sima, по-

(94) Deutschlands Crustaceen, Myriapoden und Arachniden, 85 тетр. tab. 14.

слѣдняя пара ногъ также очень длинная. Postabdomen очень широкое, нѣсколько шире, чѣмъ у предыдущаго вида. Нижній конецъ его такимъ-же образомъ устроенъ, какъ у D. sima. Щетинки на заднемъ концѣ тѣла не очень короткія. Цвѣта почти всегда темнобураго или сѣровато-бураго; особенно этотъ цвѣтъ теменъ около кишечнаго канала. Также имѣетъ способность прикрѣпляться спиной къ подводнымъ предметамъ.

Самецъ (95) меньше самца D. sima, около 1/2 m. m., тѣло его очень широко и коротко. Задній край створокъ не представляетъ по серединѣ острія, какъ у самки, а задняя часть спиннаго края выдается въ видѣ зубчатой выпуклины, такъ-что формой створокъ этотъ самецъ похожъ на самку D. sima. Передніе усики большіе, толстые, на верхнемъ краю имѣютъ двѣ толстыя, закругленныя щетинки.

Хотя Фишеръ, Ливинъ и Лильеборгъ дали много признаковъ, отличающихъ этотъ видъ отъ предыдущаго, однако распознаваніе ихъ не очень легко. Всѣ эти отличительные признаки въ нѣкоторыхъ экземплярахъ такъ неясны и непостоянны, что часто можно сомнѣваться, дѣйствительно-ли D. serrulata составляетъ отдѣльный видъ? однако, точныхъ данныхъ для соединенія этихъ видовъ я не могу представить; обѣ формы существуютъ у насъ и всегда хотя чѣмъ-нибудь да отличаются другъ отъ друга.

Около Петербурга я встрѣчалъ у всѣхъ экземпляровъ D. serrulata очень удобный и постоянный отличительный признакъ. Это темнобурый или темносѣрый цвѣтъ животнаго, между-тѣмъ-какъ D. sima всегда отличается свѣтлыми цвѣтами. Даже очень молоденькіе, еще въ спинной полости у матери заключенные экземпляры D. serrulata, имѣли эту особенность. Въ Тамбовской губерніи я часто встрѣчалъ D. serrulata такою-же свѣтлою, какъ и D. sima, за то у первой отлично было развито остріе на заднемъ концѣ тѣла и ростомъ она была всегда меньше,

(95) Мною не встрѣченный; рисунокъ и описаніе можно найти у S. Fischer: Ueber die in der Umg. von St. Petersb. vork. Crust. p. 179, Tab. V, fig. 4.

чѣмъ вторая. D. serrulata встрѣчается рѣже предыдущей и часто въ однихъ мѣстностяхъ съ ней.

Видъ 4-й DAPHNIA QUADRANGULA. O. F. Müller.

Monoculus reticulatus Jurine Hist. des Monocles, p. 139, Tab. 14, fig. 3 и 4.
» clathratus Jurine, тамъ-же, p. 140, Tab. 14, fig. 5 и 6.
Daphnia reticulata Desmarest. Статья Malacostracés въ Dict. des Sciences Nat. T. XXVIII. p. 403.
» » Zaddach, Synopseos Crustaceorum Prussicorum, Prod. p. 92.
» » Baird British Entomostraca, p. 97, Tab. VII fig. 5, Tab. XII, fig. 1 и 2.
» » S. Fischer. Ueber die in der Umgeb. von St. Petersburg, vork. Crust. l. c. p. 180, Tab. VI, fig. 5—13.
» clathrata Desmarest l. c. (см. выше).
» rotunda Strauss, Memoires du Museum, T. IV, p. 161, T. V, Tab. 29, fig. 27 и 28.
» » Baird British Entomostraca, p. 98, Tab. IX, fig. 6, Tab. X, fig. 4.
» ventricosa Koch, Deutschlands Crustaceen, тетр. XXXV, Tab. 21.
» mucronata Koch, тамъ-же, Tab. 20.
» angulosa, Koch, тамъ-же, Tab. 22.

Лучшіе рисунки: Jurine l. c. Tab. 14, fig. 4, 5, 6 и Baird l. c. Tab. XII, fig. 1 и 2.

Длиною отъ $1/2$ до 1 m. m. Форма тѣла очень короткая и широкая. Часть головнаго щитика, заключающая глазъ, вытянута внизъ и впередъ. Носикъ почти не замѣтный, находится подъ глазомъ. Брюшныя створки круглыя, очень выпуклыя (особенно у старыхъ экземпляровъ), на заднемъ краю ближе къ спинѣ короткій, но острый шипъ, обыкновенно загнутый кверху. Вся поверхность створокъ очень часто сѣтчатая мелкими (около $3/_{30}$ m.

т.), неправильными пятиугольниками, или шестиугольниками. Иногда эта сѣтчатость замѣтна только на серединѣ брюшныхъ створокъ; случается, что ее вовсе нѣтъ. Выемка на спинѣ обыкновенно очень глубока. Глазъ очень великъ, занимаетъ почти всю выпуклину, образованную головнымъ щитикомъ, прозрачныя луночки около него многочисленны и также очень велики. Черное пятнышко очень мало (около $^{1}/_{10}$ m. m.), и лежитъ надъ основаніемъ переднихъ усиковъ. Сіи послѣдніе замѣтно торчатъ изъ-подъ головнаго щитика и имѣютъ на серединѣ передняго края пучекъ волосковъ. Послѣдняя пара ногъ такъ-же длинна, какъ и у предыдущихъ двухъ видовъ. Postabdomen не очень широко, имѣетъ тупой конецъ; нижній край его усаженъ маленькими зубчиками. Цвѣтъ тѣла очень непостояненъ; чаще другихъ встрѣчаются оттѣнки розоваго или вишневаго цвѣта.

Самецъ (96) только нѣсколько меньше самки (отъ $^{1}/_{2}$ до $^{7}/_{10}$ m. m.); онъ похожъ на молоденькую самку, брюшныя створки продолговатыя, спинной край нѣсколько выгнутый. Остріе на заднемъ краю составляетъ какъ-бы продолженіе спиннаго края. Ливинъ (97); говоритъ о длинной щетинкѣ съ крючкомъ на концѣ, замѣченной имъ на переднихъ усикахъ; мнѣ никогда не удавалось видѣть ее; одна изъ щетинокъ на концѣ этихъ органовъ, правда, удлиненна, но она, кажется, кончается тупымъ концемъ. На передней парѣ ногъ очень замѣтны длинныя щетинки, кончикъ которыхъ загнутъ крючкообразно. Этотъ самецъ встрѣчается чаще самцовъ другихъ видовъ.

Нѣтъ ни одного вида Дафній, отличительные признаки котораго были-бы такъ непостоянны, какъ у D. quadrangula. Возрастъ, мѣстопребываніе и другія обстоятельства такъ измѣняютъ ея форму, что многіе писатели раздѣляли этотъ видъ на нѣсколько другихъ.

Но, кажется, вѣрнѣе соединять ихъ всѣхъ въ одинъ, какъ это дѣлаютъ Ливинъ и Лильеборгъ: ибо, если основываться на признакахъ, которыми пользовались для различенія мнимыхъ

---

(96) Видѣнный мною очень часто и лѣтомъ и осенью; лучшій рисунокъ по моему у S. Fischer: Ueber die in der Umgeb. etc. Tab. VI, fig. 6.

(97) Die Branchiopoden der Danziger Gegend, p. 29, Tab. VI, fig. 3.

видовъ D. rotunda, D. clathrata etc., можно было составить еще пять или шесть. Возрастъ очень измѣняетъ форму этихъ животныхъ. Молодые D. quadrangula имѣютъ продолговатую форму, спинной край брюшныхъ створокъ вогнутъ и острiе назади очень близко къ нему. Взрослыя самки гораздо шире, особенно когда у нихъ развиваются зародыши въ спинной полости; острiе на заднемъ краю створокъ тогда приближается къ серединѣ. Наконецъ, когда онѣ имѣютъ Ephippium, то ширина ихъ почти равняется длинѣ, створки получаютъ четырехугольную форму и тогда видъ ихъ вполнѣ согласуется съ названiемъ quadrangula, даннымъ ему Мюллеромъ. Сѣтчатость скорлупы встрѣчается не всегда, и иногда ее вовсе нѣтъ. Величина и цвѣтъ также измѣняются. Въ Тамбовской губернiи я часто видѣлъ D. quadrangula взрослую, около $^1/_2$ m. m. длины, цвѣта она была свѣтло-зеленаго, створки вовсе не были сѣтчатыя. Иногда и большiе экземпляры около $^2/_3$ m. m. имѣютъ зеленый цвѣтъ; но чаще встрѣчаются розовыя или вишневаго цвѣта. Въ рвахъ и прудахъ, совершенно поросшихъ зеленымъ покровомъ изъ Lemna, или Utricularia, этотъ видъ находится въ несмѣтномъ количествѣ, и почти постоянно темновишневаго цвѣта. Этотъ цвѣтъ, очень вѣроятно, зависитъ отъ мѣстопребыванiя, ибо потомство такихъ экземпляровъ, содержимое въ свѣтлыхъ сосудахъ, дѣлается блѣдно-розоваго цвѣта. Встрѣчались мнѣ также, въ большихъ прудахъ и въ озерахъ, совершенно безцвѣтные экземпляры, обыкновенно небольшаго роста. Этотъ видъ можно находить начиная съ мая до октября почти также часто, какъ и D. sima и обыкновенно большими толпами.

Видъ 5-й DAPHNIA RECTIROSTRIS. O. F. Müller.

Monoculus brachiatus Jurine. Hist. des Monocles p. 131, Tab. 12, fig. 3, 4.

» rectirostris Jurine, тамъ-же, p. 134, T. 13, fig. 3, 4.

Daphnia brachiata Desmarest. Статья Malacostracés въ Dict. des Sciences Nat. T. XXVIII, p. 402.

Moina brachiata Baird. Britisch Entomostraca, p. 102, Tab. IX, fig. 1, 2.

» rectirostris Baird, тамъ-же, p. 101, Tab. XI, fig. 1, 2.

Лучшие рисунки: Jurine l. c. Tab. XII, fig. 3, 4 и Liljeborg l. c. Tab. II, fig. 4.

Длиною около $1\frac{1}{2}$ m. m. Голова выдается книзу, круглая безъ носика; между ея заднимъ краемъ и переднимъ краемъ брюшныхъ створокъ; внизу есть значительная выемка, въ которой замѣтна пластинка верхней губы. Брюшныя створки чрезвычайно широкія, особенно когда развиваются зародыши въ спинной полости; формою похожи на створки D. reticulata, только сзади нѣтъ никакого острія; поверхность ихъ представляетъ мелкія, неправильныя полоски. Выемка на спинѣ глубокая, глазъ большой, очень подвижный и со многими прозрачными луночками. Черное пятнышко вовсе не замѣтно. Передніе усики сидятъ на нижнемъ краю головы, за глазомъ; они очень длинны (у взрослыхъ равняются около $\frac{1}{7}$ длины тѣла, у молодыхъ еще больше), на переднемъ краю имѣютъ близко отъ основанія торчащую, длинную щетинку, и усажены кругомъ рядами короткихъ волосковъ. Животное можетъ ими очень свободно двигать. Задніе усики также велики, основной ихъ членикъ чрезвычайно толстый и мускулистый. Postabdomen въ верхней части очень широко, такъ-что задній край его выдается изъ-за створокъ; нижній конецъ его быстро къ концу съуживается; по сторонамъ задняго прохода до 10 большихъ зубцовъ. Щетинки на концѣ тѣла очень длинныя; цвѣтъ тѣла обыкновенно свѣтложелтый или свѣтлолиловый.

Самецъ (98) немного меньше самки, продолговатѣе ея; часть головнаго щитика, подъ которой находится глазъ, выдается въ видѣ выпуклины, отдѣленной отъ спиннаго края выемкой. Передніе усики очень велики (въ $2\frac{1}{2}$ раза короче тѣла) и по серединѣ согнуты подъ тупымъ угломъ. Бэрдъ говоритъ, что молодой самецъ имѣетъ на концѣ тѣла длинное остріе, исчезающее послѣ линянія.

(98) Мнѣ не удалось видѣть его, описанъ по Baird l. c. p. 101, tab. XI, fig. 1.

Синонимика этого вида также довольно запутана. Жюринъ описалъ два вида: M. brachiatus и M. rectirostris. Бэрдъ, основываясь на этомъ, составилъ новый родъ Moina и также отличаетъ эти два вида; но мнѣ кажется, что ихъ очень хорошо можно соединить въ одинъ, отъ того, что никакихъ положительныхъ признаковъ на это раздѣленіе не имѣется. Этотъ видъ, точно-такъ, какъ и D. quadrangula, очень измѣняется въ формѣ, смотря по возрасту, и вѣроятно Жюринъ, описывая Monoculus rectirostris, имѣлъ передъ глазами молодую самку, у которой въ первый разъ развивались дѣтеныши (въ такомъ случаѣ, ихъ число всегда меньше, чѣмъ впослѣдствіи). Лильеборгъ, обыкновенно столь точный, впалъ въ странную ошибку, отличая эти два вида и принимая за важный признакъ число щетинокъ, выставленныхъ у Жюрина на рисункахъ; между-тѣмъ, разсматривая ихъ видно, что сей послѣдній не придавалъ никакой важности этому обстоятельству, ибо у него почти всѣ виды Дафнидъ имѣютъ по пяти щетинокъ на каждой вѣткѣ; какъ мало онъ заботится о вѣрности числа этихъ щетинокъ, можно судить по его 12-й таблицѣ (Фиг. 3 и 4), въ которой D. brachiata нарисована въ двухъ положеніяхъ: въ одномъ у ней сдѣлано вездѣ 5 щетинокъ, въ другомъ на одной вѣтви 4, на другой 5.

Бэрдъ тоже ошибается, приводя родъ Pasithea въ синонимикѣ своего рода Moina. Pasithea Koch не сюда относится, а составляетъ особенный родъ.

Этотъ видъ встрѣчается гораздо рѣже другихъ видовъ Дафній, но иногда въ огромномъ количествѣ въ какой-нибудь ограниченной мѣстности. Обыкновенно встрѣчаемъ его въ очень грязныхъ, глинистыхъ лужахъ, лѣтомъ высыхающихъ. Движенія его чрезвычайно сильны, одинъ взмахъ заднихъ усиковъ уноситъ животное очень далеко. Очень часто это животное до того заѣдено вортицелями и другими паразитами, что едва можетъ двигаться и почти не имѣетъ опредѣленной формы. Зародыши еще въ спинной полости матери уже заражены ими и ро-

дятся обезображенными. Ephippium у этой формы является въ видѣ прозрачной, сѣтчатой поверхности съ краснымъ яйцомъ внутри. Число зародышей въ спинной полости очень велико и родятся они довольно большими; это и есть причина того, что спинная полость чрезвычайно расширается, когда зародыши въ ней развиваются. Я встрѣчалъ также очень красивые, розовые экземпляры этой формы.

Видъ 6-й DAPHNIA MUCRONATA. O. F. Müller.

Daphne mucronata O. F. Müller, Zoologiae Danicae Prodromus № 2404.

Monoculus bispinosus De Geer, Memoires pour servir à l'Hist. des Inst. T. VII, p. 463, Tab. 28.

Monoculus mucronatus Jurine. Histoire des Monocles, p. 137, Tab. 14, fig. 1 и 2.

Daphnia bispinosa Koch. Deutschlands Crustaceen, тетр. VIII, Tab. 1.

Лучшіе рисунки у Jurine l. c. Pl. 14, fig. 1—2 и S. Fischer. Ueber die in der Umgeb. etc. Tab. VII, fig. 2. Величиною около $^{3}/_{4}$ m. m. (самая мелкая изъ рода Daphnia). Часть головнаго щитика, заключающая глазъ, выдается въ видѣ выпуклины впередъ, нижняя часть представляетъ вогнутую линію, оканчивающуюся тупымъ носикомъ. Заднiй край головы въ видѣ волнообразной линіи; между головнымъ и брюшнымъ щитиками значительная выемка. Брюшныя створки очень выпуклыя, переднiй край ихъ проходитъ очень близко къ носику, такъ-что промежутка снизу между головой и брюшными створками нѣтъ; этотъ край выдается внизъ гораздо далѣе носика и образуетъ, переходя въ брюшной край, округленный прямой уголъ. Брюшной край почти совершенно прямой, круто загнутъ внутрь къ кончикамъ ногъ и усаженъ довольно длинными волосками. Сзади онъ оканчивается на каждой створкѣ острымъ узкимъ шипомъ; заднiй край также прямой, довольно длинный; спинной у молодыхъ составляетъ не крутую дугу, у старыхъ самокъ выпуклость этой дуги очень значительна. Поверхность створокъ на серединѣ ясно сѣтчата; около брюшнаго и задняго края видны линіи параллельныя этимъ краямъ (какъ-бы слѣды постепеннаго возрастанія створокъ). Глазъ небольшой, и прозрачныя луночки у взрослыхъ едва замѣтны; черное пятнышко

также у взрослыхъ почти не видать, у молодыхъ оно является въ видѣ маленькой точки надъ кончикомъ носа. Передніе усики едва примѣтны, въ видѣ двухъ очень маленькихъ пучковъ волосковъ, сидящихъ за кончикомъ носика. Postabdomen не очень широкое, къ низу подъ конечными крючками представляетъ дугообразную линію, усаженную крючками. Щетинки на концѣ тѣла (и на заднихъ усикахъ) не перистыя. Цвѣтъ тѣла темно-зеленый, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. на кончикѣ носа и части верхней губы, и на брюшномъ краѣ—почти черный; всѣ части, даже задніе усики и postabdomen, окрашены въ темный пигментъ. Держится обыкновенно на самой поверхности воды и плаваетъ всегда брюхомъ кверху, при чемъ свѣтлѣйшія части середины створокъ являются въ видѣ двухъ свѣтло-зеленыхъ полосокъ, раздѣленныхъ темною полосою обоихъ краевъ.

Довольно часто встрѣчаются экземпляры, отличающіеся отъ обыкновенной формы лишь острымъ рожкомъ, находящимся на головѣ передъ самымъ глазомъ.

Самецъ (99) почти не отличается ростомъ отъ самки, имѣетъ форму гораздо продолговатѣе, чѣмъ у сей послѣдней, голова очень вытянута впередъ, носикъ далеко отстоитъ отъ передняго края створокъ, передніе усики очень замѣтные съ пучкомъ длинныхъ волосковъ на концѣ; на передней парѣ ногъ замѣтенъ маленькій крючокъ.

Этотъ видъ своимъ плаваньемъ на спинѣ и темнымъ цвѣтомъ съ перваго взгляда рѣзко отличается отъ всѣхъ остальныхъ. Онъ встрѣчается повсемѣстно, и во всякихъ водахъ; является, какъ мнѣ показалось, послѣ другихъ видовъ, въ концѣ мая и исчезаетъ раньше съ первыми холодами.

ВИДЪ 7-й DAPHNIA AURITA S. Fischer (100) Фиг. 7.

Величиною нѣсколько болѣе 1 m. m., очень похожа на преды-

---

(99) Встрѣчающійся довольно рѣдко; я его видалъ нѣсколько разъ, описанъ и изображенъ у S Fischer: Ueber die in der Umgebung etc. стр. 183, tab. VIII, fig. 4—5.

(100) Abhandlung über eine neue Daphnienart, Bulletin de la Société des Nat. de Moscou T. XXII 1849 стр. 39 Tab. III.

[illegible], но больше и продолговатѣе ея, голова широкая (одной ширины съ брюшными створками), большой выпуклости передъ глазомъ не образуетъ; носикъ совершенно спрятанъ между брюшными створками. Брюшной и задній края этихъ створокъ, какъ у D. mucronata, прямые; на углѣ, образуемомъ ими, есть также шипъ, но онъ тупѣе, чѣмъ у предыдущаго вида. Передній уголъ брюшнаго края выдается внизъ въ видѣ округленной выпуклости. На спинѣ выемки почти вовсе не замѣтно, спинной край головы и брюшныхъ створокъ сливается въ одну дугообразную линію. Поверхность створокъ покрыта мелкими, черными точечками. На глазѣ всегда ясно видны прозрачныя луночки; черное пятнышко также всегда замѣтно; передніе усики вовсе не видны. Postabdomen имѣетъ одинаковую форму съ предыдущимъ видомъ. Цвѣтъ тѣла свѣтлозеленый или свѣтлосиній, наружные покровы всегда очень прозрачны, такъ-что внутреннія части хорошо видны. Плаваетъ, такъже какъ и mucronata, брюхомъ кверху, на поверхности воды, но гораздо чаще, чѣмъ сія послѣдняя уходитъ въ глубину.

Самецъ, по описанію Фишера (101), имѣетъ короткое и очень широкое тѣло; передняя часть глаза какъ-бы вытягивается изъ головнаго щитика, передніе усики длиннѣе, чѣмъ у самки, и на спинѣ находится нѣсколько продольныхъ складокъ.

Я вовсе не увѣренъ въ томъ, чтобы эта форма составляла видъ совершенно отдѣльный отъ D. mucronata; въ нихъ очень много общаго и рѣзкихъ отличительныхъ признаковъ, кромѣ цвѣта и величины, почти нѣтъ; но такъ-какъ я не могу представить никакихъ фактовъ, доказывающихъ, что обѣ формы составляютъ одинъ и тотъ-же видъ, то и отдѣлилъ ихъ одну отъ другой въ ожиданіи будущихъ наблюденій. На первый взглядъ цвѣтъ, величина и весь habitus D. aurita даетъ возможность ее легко отличить отъ D. mucronata; при внимательномъ разсмотрѣніи подъ микроскопомъ, различіе дѣлается гораздо менѣе замѣтнымъ. Этотъ видъ я встрѣчалъ около Петербурга и въ Псковской и Тамбовской губерніяхъ; особенно часто попадается онъ въ Тамбовской; въ нѣкоторыхъ

---

(101) L. c. p. 45 Tab. III fig 2.

мѣстностяхъ встрѣчается не рѣже D. mucronata и оба вида часто живутъ въ одной и той-же водѣ.

Форма эта встрѣчается, можетъ быть, только въ Россіи; иностранные писатели по-крайней-мѣрѣ нигдѣ объ ней не упоминаютъ.

РОДЪ III MACROTRIX Baird (102).

Величиною всегда меньше, чѣмъ Daphnia и Sida. Головной щитикъ широкій и короткій; онъ вытянутъ, тотчасъ подъ глазомъ въ продолговатый, коническій носикъ, разстояніе его отъ передняго край брюшныхъ створокъ всегда очень велико. Брюшныя створки овальной формы, брюшной и спинной края ихъ сходятся дугообразно одинъ съ другимъ и на мѣстѣ соединенія образуютъ маленькое остріе; брюшной край окаймленъ длинными волосками, составляющими два ряда; одинъ на самомъ краю направленъ внизъ, другой находится немного выше и торчитъ въ бокъ; задній и спинной край болѣе или менѣе зубчаты, поверхность створокъ испещрена тонкими и неправильными линіями и точками; выемка на спинѣ мало замѣтна; глазъ не великъ и имѣетъ на окружности нѣсколько прозрачныхъ луночекъ; черное пятно лежитъ между глазомъ и кончикомъ носика, ближе къ послѣднему, величина его сравнительно съ Daphnia — значительна. Передніе усики очень велики (длина ихъ равняется или превосходитъ длину основнаго членика заднихъ усиковъ) и прикрѣплены на самомъ кончикѣ носика. Задніе усики имѣютъ толстый и какъ-бы кольчатый основной членикъ; на одной вѣтви 4 членика съ 4-мя щетинками, на другой—3 съ 5-ю щетинками, изъ которыхъ нижняя очень длинна, толста и снабжена двумя рядами жесткихъ, короткихъ волосковъ. Верхняя губа всегда очень ясно видна между носикомъ и переднимъ краемъ брюшныхъ створокъ, вертикальная пластинка ея значительно выдается внизъ. Ногъ пять паръ; у нихъ преобладаетъ развитіе ствола, листовидные и пузыревидные прибавки мало развиты. Первая пара представляетъ мясистый, продолговатый, со многими складками стволъ, согнутый нѣсколько колѣномъ, выпуклость этого колѣна направлена впередъ; на

(102) Учрежденъ Бэрдомъ въ 1843 году въ Anna and Is. Mag. of. Nat History T. XI p. 87 μακρος = большой, θριξ = волосъ, щетинка.

самомъ передкѣ впереди находится довольно толстый крючокъ; нижняя часть ноги дѣлается нѣсколько тоньше и усажена большимъ числомъ длинныхъ и короткихъ щетинокъ, изъ которыхъ многія двухъчленистыя и на послѣднемъ членикѣ усажены съ одной стороны короткими волосками. 2-я пара кажется очень похожею на первую, она только короче, на нижнемъ краю очень широка и усажена еще большимъ числомъ щетинокъ; у 3-й пары стволъ еще короче, за то нижній край его вытягивается въ очень тонкія пластинки, усаженныя большими перистыми щетинками, на ней замѣтенъ и пузыревидный отростокъ; у 4-ой пары можно насчитать до 3-хъ пластинчатыхъ отростковъ, изъ которыхъ одинъ, самый нижній, имѣетъ круглую форму и по краямъ снабженъ длинными, перистыми щетинками. Наконецъ 5-ая пара имѣетъ очень странную и запутанную форму: она очень коротка и мясиста, передній край ея раздѣленъ на множество лопастей, большихъ и маленькихъ, оканчивающихся разнообразными прибавками, волосками, зубцами и пр.; книзу и назади есть длинный и толстый отростокъ, на концѣ котораго прикрѣпленъ очень странный прибавокъ, направленный впередъ; онъ имѣетъ удлиненную, цилиндрическую форму, поверхность этого отростка мелко полосата поперечными полосками, кончикъ его прозраченъ. Postabdomen загнуто всегда въ низъ, довольно коротко и широко, задняя часть его всегда нѣсколько торчитъ изъ-подъ створокъ, нижній край усѣянъ мелкими зубчиками, къ концу увеличивающимися, конечные крючки не очень велики. Щетинки, находящіяся на заднемъ краю тѣла, очень длинны и на самомъ кончикѣ перисты. Кишечный каналъ не имѣетъ спереди слѣпыхъ отростковъ и не образуетъ нигдѣ петли, передняя часть его нѣсколько изгибается около основанія заднихъ усиковъ. Цвѣтъ тѣла обыкновенно свѣтлый, желтоватый или красноватый. Мѣстонахожденіе и образъ жизни одинаковы съ родомъ Daphnia.

Этотъ родъ имѣетъ много общаго съ родомъ Acantholeberis; на первый взглядъ они очень похожи другъ на друга и отличаются лишь числомъ щетинокъ на заднихъ усикахъ и петлей, образуемой кишечнымъ каналомъ въ задней части тѣла. Ливинъ (103) назвалъ его Echinisca; но названію Бэрда, какъ древнѣйшему, должно дать преимущество.

---

(103) Die Branchiopoden der Danziger Gegend. стр. 31.

ВИДЪ 1-ый MACROTHRIX LATICORNIS Jurine.

Monoculus laticornis Jurine. Hist. des Monocles p. 151 Tab. 15 fig 6 и 7.

Lynceus laticornis Desmarest, Статья Malacostracés въ Dict. des Sciences Nat. T. XXVIII p. 405.

Daphnia curvirostris S. Fischer. Ueber die in der Umgeb. von S-t Petersb. vork. Crust. etc. l. c. p. 184 Tab VII fig 7—10.

Лучшій рисунокъ у Liljeborg Tab III fig. 8. Величиною около $^1/_2$ m. m. Голова широкая, верхній край ея составляетъ плоскую выпуклость, оканчивающуюся внизу коническимъ, какъ-бы обрубленнымъ носикомъ. Брюшныя створки овальной формы, остріе назади очень маленькое, тупое; брюшной край усаженъ густо волосами въ два ряда, спинной почти весь зубчатый. Выемка на спинѣ не замѣтна. Поверхность створокъ сѣтчатая, черное пятно лежитъ подъ самымъ носикомъ треугольной или трапецоидальной формы, діаметръ его равняется $^1/_3$ діаметра глаза. Передніе усики длинные (около $^1/_{10}$ m. m.), они прикрѣпляются на самомъ кончикѣ носика, сжаты съ боковъ, отъ основанія къ концу постепенно расширяются, на нижнемъ краю имѣютъ двѣ выемки. Этотъ край усаженъ довольно длинными волосками, а передній короткими щетинками и нѣсколькими зубчиками. Задніе усики не велики, основной членикъ очень толстый, коническій. Цвѣтъ тѣла сѣровато-желтый или свѣтлобурый (104).

Этотъ видъ не рѣдокъ около Петербурга; я его встрѣчалъ особенно часто уже въ іюлѣ мѣсяцѣ въ рѣчкѣ на Охтенскомъ кладбищѣ; но мнѣ попадались экземпляры и раньше, въ другихъ мѣстностяхъ; въ Тамбовской губерніи я его не видалъ. Онъ, кажется, неразборчивъ насчетъ воды и встрѣчается какъ

---

(104) Фишеръ въ Bulletin de la soc. des Nat. de Moscou 1849 Tome XXII № III p. 49 Tab. IV, fig. 6 описываетъ самца одного вида Macrothrix, котораго онъ называетъ также D. laticornis, но который, какъ мнѣ кажется, отличается отъ M. laticornis, сколько можно понять изъ довольно неточныхъ описанія и фигуры. Этотъ самецъ, какъ видно, мало отличается по формѣ тѣла и по величинѣ отъ самки: на первой парѣ ногъ у него Фишеръ видалъ загнутый крючокъ. Очень жаль, что описаніе этого животнаго такъ не полно, отъ того, что до-сихъ-поръ не найдено было самцовъ у рода Macrothrix.

въ прудахъ, такъ и въ тихо-текущихъ водахъ. Движенія его очень быстры и относительно роста довольно сильны; онъ плаваетъ скачками, какъ Daphnia, и скачки эти очень скоро слѣдуютъ одинъ за другимъ. Содержимыя въ сосудѣ, эти животныя всегда собираются около края и часто отдыхаютъ на стѣнкахъ, прикрѣпляясь, только не спинной, какъ Daphnia и Sida, а брюшной стороной; усики въ этомъ состояніи они не вытягиваютъ, а держатъ внизъ и нѣсколько въ-бокъ.

ВИДЪ 2-й MACROTHRIX ROSEA Jurine.

Monoculus roseus Jurine. Hist. des Monocles p. 150 Tab. 15 fig 4—5.

Echinisca rosca Lievien. Die Branchiopoden der Danziger Gegend p. 31 Tab. VII fig 3—7.

Daphnia rosea Milne-Edwards. Hist. Nat. des Crustacés T. III p. 384.

Lynceus roseus Desmarets. Статья Malacostracés въ Dict. des Sc. Nat. T. XXVIII p. 404.

Лучшій рисунокъ у Liljeborg l. c. Tab. IV fig 3. Величиною около 1 m. m., отличается главнымъ образомъ отъ предыдущаго передними усиками, цилиндрическими, не расширяющимися, на краяхъ зубчатыми. Черное пятнышко передъ глазомъ маленькое.

Я видалъ только два раза экземпляры этого вида: разъ въ Псковской губерніи и разъ около Петербурга, и поэтому подробнаго описанія его дать не могу.

РОДЪ IV BOSMINA (105) Baird.

ВИДЪ BOSMINA LONGIROSTRIS O. F. Müller.

Lynceus longirostris O. F. Müller. Entomostraca p. 76 Tab. 10 fig 7—8.

(105) Имя дочери Фингала.

Monoculus cornutus Jurine. Hist. des Monocles p. 142 Tab. 14 fig 8—10.

Daphnia cornuta Desmarest. Статья Malacostracés въ Dict. des Sciences Nat. T. XXVIII p. 403.

Daphnia cornuta Milne Edwards Hist. Nat. des Crust. T. III p. 382.

Eunica longirostris Koch. Deutschlands Crustaceen. Тетр. XXXV Tab. 23.

Eunica longirostris Lievien Die Branch. der Danziger Gegend. p. 37 Tab. VII fig 8—11.

Лучшій рисунокъ у Baird Tab XV fig. 3. Величиною около $^1/_2$ m. m., обыкновенно нѣсколько меньше. Голова широкая, короткая; верхній край ея составляетъ одну непрерывную дугу со спиннымъ краемъ створокъ; передняя, нижняя часть головнаго щитика выдается значительно внизъ, составляя толстый, короткій носикъ.

Брюшныя створки спереди очень широки, сзади значительно съуживаются. Брюшной край ихъ спереди имѣетъ видъ выдающейся дуги, назади онъ составляетъ почти прямую линію, оканчивающуюся большимъ остріемъ, направленнымъ внизъ и нѣсколько напередъ. Задній край коротокъ, какъ-бы обрубленъ, составляетъ прямую линію. Спинной край имѣетъ видъ очень выпуклой дуги (у самокъ съ зародышами выпуклость очень значительна, особенно внизу). Выемки на спинѣ вовсе нѣтъ. Поверхность створокъ гладкая, безъ замѣтной сѣтчатости. Глазъ очень большой (около $^1/_{20}$ m. m.), окруженный большими, прозрачными луночками. Чернаго пятна не видно (даже у очень молодыхъ зародышей). Передніе усики очень длинны (около половины длины тѣла), конической формы, съ очень широкимъ основаніемъ; они прикрѣпляются на кончикѣ носика, составляютъ какъ-бы продолженіе общихъ покрововъ головы, и нѣсколько загнуты внизъ и въ стороны (такъ-что кончики ихъ расходятся). Они кажутся членистыми отъ многихъ (около 20) зубчатыхъ, кольцеобразныхъ линій, которыя очень близко стоятъ одна къ другой и продолжаются до самаго кончика; на седьмомъ или осьмомъ членикѣ съ внутренней стороны замѣтна большая чешуйка и около нее пучекъ волосковъ, торчащихъ кверху (106).

---

(106) Уже Жюринъ принималъ этотъ кажущійся носикъ Bosmina за усики (barbillons); Ливинъ (Die Branch. der Danziger Gegend. p. 38) считаетъ ихъ

Заднія усики очень малы, меньше переднихъ; они состоятъ изъ короткаго основнаго членика и двухъ короткихъ вѣтокъ, представляющихъ то-же число члениковъ и щетинокъ, какъ и у Daphnia (107); животное держитъ эти усики обыкновенно направленными впередъ и часто прячетъ ихъ подъ верхнюю часть брюшныхъ створокъ. Верхняя губа не видна снаружи. Ногъ 5 паръ, строеніемъ они очень схожи на ноги Lynceus (108). Postabdomen загнуто назадъ, довольно широко и коротко. Нижній конецъ его подъ большими конечными рубцами представляетъ выемку. Щетинки на концѣ тѣла короткія, не перистыя. Кишечный каналъ очень широкъ, особенно въ верхней части; онъ не образуетъ ни слѣпыхъ отростковъ, ни петлей, средняя часть его загнута значительно внизъ. Число зародышей въ спинной полости доходитъ до шести, но не болѣе. Цвѣтъ тѣла блѣдно-сѣроватый или зеленоватый, часто совершенно прозрачный. Двигаются они медленно, не скачками, какъ предыдущіе роды, а постепенно, перебирая задними усиками.

Самецъ (109) (фиг. 14) величиною и формою тѣла мало отличается отъ самки; передній край переднихъ усиковъ кажется болѣе зубчатымъ, чѣмъ у самки, на передней парѣ ногъ не видно крючка, какъ у Lynceus. Когда сѣмянныя желѣзки наполнены сѣмянною жидкостью, то самцы почти совсѣмъ не могутъ прятать postabdomen между створками и держатъ его обыкновенно внѣ ихъ. Сѣмянныя желѣзки являются въ видѣ двухъ очень большихъ, красноватыхъ массъ, занимающихъ почти всю боковую поверхность тѣла.

Эти самцы не очень рѣдки, особенно въ концѣ августа.

продолженіемъ головнаго щитика, т.-е. носикомъ; но съ этимъ мнѣніемъ никакъ нельзя согласиться, принявъ въ разсчетъ положеніе ихъ и строеніе. У зародышей эти усики загнуты книзу и очень велики (до $^2/_3$ длины тѣла); тогда они довольно похожи на передніе усики зародышей Macrothrix и Acantholeberis.

(107) Бэрдъ (British Entomostraca Tab. XV fig. 3) рисуетъ только 3 конечныя щетинки на одной вѣтви и 4 щетинки на другой; но я убѣдился, что на одной вѣтви ихъ 4, на другой 5, какъ у Дафніи.

(108) Небольшая величина животнаго и трудность отпрепарованія ногъ не дали мнѣ возможности описать ихъ подробно.

(109) Объ немъ вскользь упоминаютъ Шедлеръ (Ueber Acanthocercus rigidus, Wigmann's Archiv 1846 1-er Band. p. 365) и Ценкеръ (System der Crustaceen, Wiegman's Archiv 1854 1-er Band. p. 110), но фигуры его не даютъ, такъ-что мой рисунокъ, взятый съ натуры, не будетъ лишнимъ.

Юринъ далъ этому роду названіе Eunica; но такъ-какъ подобнымъ именемъ названъ уже одинъ полипъ, то лучше держаться названія Bosmina, даннаго Бэрдомъ. Этотъ видъ еще не былъ найденъ около Петербурга, сколько мнѣ извѣстно, и странно то, что я его здѣсь встрѣчалъ только въ одной мѣстности, но за то въ большомъ количествѣ, именно въ знаменитой рѣчкѣ Охтенскаго кладбища; я его видалъ также въ Псковской губерніи, но въ небольшомъ числѣ экземпляровъ; въ Тамбовской губерніи его я не находилъ, точно-такъ, какъ и новый видъ Bosmina curvirostris, найденный тамъ Фишеромъ (110). Образъ жизни этихъ животныхъ похожъ на образъ жизни Lynceus, двигаются они очень медленно, перебирая поочередно задними усиками, иногда они дѣлаютъ маленькіе скачки, движеніемъ postabdomen; ихъ находятъ чаще всего плавающими около поверхности воды. Взятая на домъ и содержимая въ сосудѣ, Bosmina умираетъ черезъ 2 или 3 дня, такъ-что размноженіе ихъ и развитіе трудно наблюдать.

РОДЪ V-й LYNCEUS O. F. Müller.

Головной щитикъ всегда ясно отдѣленъ отъ брюшнаго, между ними на спинѣ нѣтъ выемки, такъ-что весь спинной край представляетъ ровную дугу. Передняя часть этого щитика вытянута въ очень длинный и обыкновенно острый носикъ, направленный внизъ и впередъ; нижній край его, идущій отъ носика къ основанію заднихъ усиковъ, представляетъ рѣзкую линію, согнутую почти всегда нѣсколько въ видѣ буквы S. Между этою линіею и переднимъ краемъ брюшныхъ створокъ находится глубокая, къ концу съуживающаяся вырѣзка. Брюшныя створки соединены на продолженіи всего спиннаго края, поверхность ихъ обыкновенно имѣетъ полосы; брюшной край почти всегда усаженъ волосками. Глазъ небольшой, прозрачныя луночки не очень замѣтны. Черное пятно, находящееся всегда въ небольшомъ разстояніи передъ глазомъ, относительно очень велико. Передніе усики очень малы, ко-

(110) Abhandlung über einige Daphnoiden und Lynceiden Bull. de la Soc. des Nat. de Moscou 1854. T. XXVII p. 423.

нической или цилиндрической формы съ пучкомъ волосковъ на концѣ прикрѣпляются подъ головнымъ щиткомъ, обыкновенно тотчасъ за чернымъ пятнышкомъ. Заднiе усики также очень не велики (безъ щетинокъ обыкновенно не болѣе $^1/_4$ или $^1/_5$ длины всего тѣла), прикрѣпляются подъ головнымъ щиткомъ тотчасъ надъ концемъ вырѣзки, между нимъ и брюшными створками. Основной членикъ очень коротокъ и почти совершенно спрятанъ подъ щиткомъ. На обѣихъ вѣтвяхъ по 3 членика, на одной только 3 конечныя щетинки, на другой кромѣ нихъ еще одна или двѣ. Эти усики направлены всегда внизъ, движенiя ихъ въ стороны очень ограничены и животныя часто ихъ совсѣмъ прячутъ, подъ переднюю часть брюшныхъ створокъ. Верхняя губа обыкновенно замѣтна снаружи. Ногъ шесть паръ, 1-ая пара представляетъ мясистое, нѣсколько согнутое колѣномъ тѣло, къ концу расширенное и усаженное многими щетинками, изъ которыхъ многiя перисты только на одной сторонѣ; переднiй край ноги усаженъ отдѣльными пучками короткихъ волосковъ. Близко къ нижнему краю прикрѣпляется продолговатый, довольно тонкiй отростокъ, имѣющiй на концѣ двѣ длинныя щетинки, всегда нѣсколько торчащiя изъ-подъ створокъ, и крючекъ, у самокъ маленькiй и не очень замѣтный, но у самцовъ очень большой, круто загнутый и окрашенный въ темный цвѣтъ. Вторая пара также согнута колѣномъ, но короче первой, на нижнемъ краю очень расширена и усажена очень многими щетинками. Третья пара отличается развитiемъ перепончатаго и пузыревиднаго отростковъ; стволъ обыкновенно раздѣленъ на двѣ лопасти, усаженныя на нижнемъ краю щетинками; на концѣ внутренней лопасти замѣтенъ широкiй, очень тонкiй, перепончатый отростокъ съ ворсинками на концѣ. Пузыревидный отростокъ примѣтенъ на заднемъ краю ноги, сверху. 4-ая пара похожа на 3-ю, но строенiе ея запутаннѣе. Перепончатый прибавокъ имѣетъ круглую форму и усаженъ очень длинными, перистыми щетинками. Одна изъ лопастей ствола направлена внизъ и часто имѣетъ на задней сторонѣ отростокъ на концѣ острый, другая лопасть поменьше, отворочена наверхъ. На заднемъ краю прикрѣпленъ большой пузыревидный отростокъ. 5-ая пара имѣетъ короткiй стволъ и на концѣ широкiй, круглый отростокъ, усаженный въ разныхъ мѣстахъ щетинками; около него обыкновенно находится мясистый отростокъ, иногда пальцевидный. 6-ая пара очень трудно различается; у нѣкоторыхъ видовъ она

замѣтна въ видѣ четыреугольнаго, листовиднаго придатка, сидящаго на короткомъ стеблѣ. Postabdomen обыкновенно не очень коротко, имѣетъ различную ширину и нижняя часть его усажена мелкими зубчиками. Щетинки на концѣ тѣла очень короткія. Надъ ними никогда не бываетъ клапановъ, закрывающихъ спинную полость. Кишечный каналъ у многихъ дѣлаетъ на пути своемъ двѣ петли: одну въ передней брюшной части надъ послѣдними парами ногъ, другую въ верхней части postabdomen; вторая обыкновенно мала (110). Покровы тѣла, особенно головной щитикъ и брюшныя створки, имѣютъ обыкновенно болѣе или менѣе сильную окраску; чаще всего встрѣчаются оттѣнки бураго или зеленоватаго цвѣта. Движеніе этихъ животныхъ съ мѣста на мѣсто производится не скачками, а поочередно, перебирая задними усиками. Держатся они обыкновенно не на поверхности воды, а на днѣ — если вода не глубока, или на какихъ-нибудь подводныхъ предметахъ; иные держатся въ полусгнившихъ растеніяхъ. Настоящаго Ephippium, какъ у Дафній, здѣсь не бываетъ, но зимнія яицы большія, почти черныя, часто замѣчаются осенью. Самцы всегда нѣсколько меньше самокъ и всѣ имѣютъ на первой парѣ ногъ темно-окрашенный и круто-загнутый крючекъ.

Этотъ родъ своими рѣзкими признаками составляетъ очень естественную группу, заключающую довольно много видовъ. Личъ (Leech) предложилъ отдѣлить отъ него видъ L. sphaericus подъ названіемъ Chydorus, но это раздѣленіе основано на невѣрномъ фактѣ. (Онъ полагалъ, что у всѣхъ Lynceus 2 пары заднихъ усиковъ, а у Chydorus — одна). Бэрдъ раздѣлилъ этотъ родъ на 7 другихъ, именно: Eurycercus, Chydorus, Camptocerus, Acroperus, Alona, Pleuroxus и Peracantha; отличительные характеры ихъ, основанные особенно на формѣ скорлупы, очень невѣрны; поэтому мнѣ кажется, лучше описывать ихъ, какъ виды одного и того-же рода. Всѣ животныя, сюда относящіяся, встрѣчаются во всѣхъ почти прѣсныхъ водахъ стоячихъ, или не быстро текущихъ, преимущественно около берега.

---

(110) Лильеборгъ говоритъ, что встрѣчалъ эту вторую петлю у всѣхъ видовъ, но у многихъ, особенно у самцовъ, я ее не могъ найти.

Около Петербурга отличная мѣстность для изученія видовъ этого рода есть Екатерингофскіе пруды, особенно осенью, тамъ, гдѣ набралось около берега много упавшихъ листьевъ. Всѣ виды являются весною позже Дафній, но осенью живутъ очень долго.

ВИДЪ 1-й LYNCEUS LAMELLATUS. O. F. Müller.

Eurycercus lamellatus Baird. British Entomostraca p. 124 Tab. XV fig. 1 и 136.

Lynceus laticaudatus S. Fischer. Ueber die in der Umgeb. von St. Petersb. vork. Crustaceen p. 187 Tab. VIII fig. 4—7.

Лучшіе рисунки: Baird. l. c. Tab. XV fig. и Liljeborg l. c. Tab. V fig. 7. Величиною около $2^1/_2$ m. m., шириною около $1^1/_4$ m. m. (111). Тѣло довольно короткое, толстое. Головной щитикъ образуетъ широкій, не очень длинный носикъ, загнутый книзу. Весь спинной край животнаго вмѣстѣ съ заднимъ составляютъ довольно ровную, крутую дугу, которая посрединѣ имѣетъ выпуклость, если въ спинной полости есть зародыши; брюшной край створокъ почти прямой, и усаженъ короткими волосками; передній и задній уголъ его закруглены. Глазъ довольно большой, луночки замѣтны; черное пятнышко мало, находится подъ глазомъ, надъ основаніемъ переднихъ усиковъ, которые довольно длинны и тонки, такъ-что кончикъ ихъ иногда выдается ниже кончика носика. Задніе усики имѣютъ на одной вѣтви 3 щетинки, на другой 5. Верхняя губа, въ спокойномъ состояніи животнаго, мало примѣтна. Postabdomen необыкновенно широко (ширина его больше длины конечныхъ крючковъ) и задняя сторона вытянута въ тонкую, лезвіеобразную пластинку, усаженную на всемъ краѣ мелкими зубчиками; конечные крючки велики, у основанія ихъ есть еще 2 маленькіе шипа; нижній край postabdomen подъ конечными крючками имѣетъ довольно глубокую вырѣзку, не усаженную зубчиками. Щетинки на концѣ тѣла короткія, но перистыя, подъ ними есть также выемка. Кишечный каналъ имѣетъ спереди двѣ короткія, слѣ-

---

(111) Лильеборгъ считаетъ отъ 3 до 4 m. m.; здѣсь около Петербурга я не видалъ экземпляровъ больше $2^1/_2$ m. m.

пыя пятнышки. Цвѣтъ тѣла зеленоватый, иногда съ бурымъ оттѣнкомъ.

Самецъ (112) немного меньше самки; спереди на брюшной сторонѣ створки какъ-бы срѣзаны; задній край ихъ представляетъ нѣсколько волнообразную линію; postabdomen такое-же широкое, какъ у самки. Сѣмянные желѣзки ясно видны и внизу составляютъ нѣчто въ родѣ сѣмяннаго пузырька.

Этотъ видъ встрѣчается довольно рѣдко около Петербурга; въ Псковской и Тамбовской губерніяхъ я его не видалъ; здѣсь я его находилъ въ рѣчкѣ Охтенскаго кладбища, въ прудахъ Павловска и Екатерингофа. Онъ обыкновенно прячется въ грязи, поэтому его трудно находить, но онъ очень легко отличается отъ всѣхъ прочихъ видовъ по своей величинѣ и цвѣту.

ВИДЪ 2-й LYNCEUS QUADRANGULARIS. O. F. Müller.

Alona quadrangularis. Baird British. Entomostraca p. 131 Tab. XVI.

Лучшіе рисунки: S. Fischer l. c. tab. IX fig. 4, fig. 3 и Liljeborg T. VI, fig. 8. Величина очень непостоянная, отъ $^{25}/_{10}$ до $^{13}/_{10}$ m. m. Тѣло, разсматриваемое съ боку, полукруглое, не такъ широко, какъ у предыдущаго вида. Головной щитикъ образуетъ носикъ не очень длинный и острый. Между заднимъ краемъ этого щитика и переднимъ краемъ створокъ есть глубокая выемка, быстро съуживающаяся и оканчивающаяся острымъ угломъ. Спинной край головнаго щитика и брюшныхъ створокъ составляетъ довольно ровную, довольно плоскую дугу; задній край часто присоединяется къ этой дугѣ безъ замѣтнаго перехода, иногда-же бываетъ замѣтенъ тутъ уголъ, только очень тупой и округленный. Брюшной край представляетъ прямую линію, окаймленную на всей своей длинѣ густыми, длинными волосами; спереди эта линія закругляется и на переднемъ краю створокъ образуетъ округленную выпуклость. Поверхность створокъ часто покрыта косвенными полосами. Глазъ и черное пятнышко лежатъ близко одинъ отъ другаго и послѣднее обыкновенно очень велико (иногда

(112) Мною не найденный; описанъ и изображенъ Ценкеромъ (Müller's Archiv 1851 p. 112 Tab. III). Странно только, что онъ не упоминаетъ о крючкѣ на первой парѣ ногъ; неужели этотъ Lynceus составляетъ въ этомъ случаѣ исключеніе?

ва больше половины діаметра глаза) и имѣетъ трапецоидальную форму. Передніе усики, короткіе, коническіе, кончикъ ихъ рѣдко доходитъ до кончика носика. На заднихъ усикахъ одна вѣтвь съ 3, другая съ 4-мя щетинками (113). Верхняя губа всегда очень замѣтна въ видѣ большаго закругленнаго треугольника, торчащаго тотчасъ за передними усиками. Postabdomen длинное, представляетъ нѣчто похожее на ту-же часть у L. lamellatus, но ширина всегда гораздо меньше (меньше длины конечныхъ крючковъ); задній край совершенно прямой и усаженъ многими мелкими зубчиками, кпереди увеличивающимися; на нижнемъ краю подъ конечными щетинками есть довольно глубокая вырѣзка. Конечные крючки большіе, прямые, подъ ними сидитъ еще пара шиповъ, по-крайней-мѣрѣ вполовину меньше. Кишечный каналъ безъ замѣтныхъ отростковъ спереди образуетъ въ передней брюшной части очень замѣтную, большую петлю и дѣлаетъ около нее еще крутой изгибъ; въ задней брюшной части петля мало примѣтна. Цвѣтъ непостояненъ, измѣняется отъ зеленовато-бураго, до темно-вишневаго; чаще всего встрѣчается красновато-бурый.

Самецъ (114) (фиг. 8, 9, 10) величиною около $^1/_8$ m. m. (вѣроятно, бываютъ и больше), общею формою тѣла похожъ на самку; носикъ только тупѣе и вовсе не загнутъ внизъ. Передняя часть брюшнаго края створокъ имѣетъ большую выемку; края задней части створокъ очень раздвинуты другъ отъ друга. На первой парѣ ногъ видѣнъ темно-бурый, очень рѣзко отличающійся крючекъ; онъ очень круто загнутъ, и остріе его обращено напередъ. Около рта замѣтна верхняя губа въ видѣ выдающейся четырехугольной пластинки. Передній край скорлупы усаженъ густыми волосками; postabdomen длинное, тонкое, на нижнемъ концѣ какъбудто косо срѣзанное, почти не имѣетъ на заднемъ краю зубчиковъ. Сѣменная железка занимаетъ боковую часть тѣла, сзади вытягивается въ длинный, тонкій выводный каналъ, который идетъ по переднему краю postabdomen и открывается передъ конечными крючками.

Это самый не точный видъ изъ всѣхъ Lynceus; его форма,

(113) Лильеборгъ и Фишеръ видали 3 и 5 щетинокъ, но я этого числа не находилъ ни на одномъ экземплярѣ.

(114) До-сихъ-поръ еще неизвѣстный; найденъ мною въ Екатерингофскомъ прудѣ въ сентябрѣ.

величина и цвѣтъ такъ измѣняются, что иногда съ трудомъ и только посредствомъ многихъ, постепенныхъ переходовъ можно убѣдиться, что всѣ эти разнообразныя формы принадлежатъ къ одному и тому-же виду.

Особенно измѣняется величина; въ Тамбовской губерніи я встрѣчалъ очень большіе (больше 1 m. m.) темнокрасные экземпляры, которые мнѣ сначала казались рѣзко-отличающимися отъ здѣшнихъ, маленькихъ; но, внимательно разсматривая ихъ, я нашелъ тутъ-же постепенные переходы отъ этой формы къ обыкновенной. Осенью, напротивъ, часто встрѣчаются очень маленькіе экземпляры темнобураго цвѣта (меньше $^1/_2$ m. m.), но существенно они отъ большихъ не отличаются.

Около Петербурга этотъ видъ очень распространенъ и чаще всего видны экземпляры свѣтлобураго цвѣта около $^3/_4$ m. m. длины.

ВИДЪ 3-й LYNCEUS ACUMINIROSTRIS n. sp. (фиг. 11, 12).

Величиною около $^1/_2$ m. m. Формою тѣла приближается къ L. quadrangularis. Носикъ очень длинный, оканчивающійся тонкою прямою пластинкою; кончикъ ея не загнутъ, а находится почти на одной прямой линіи съ глазомъ и чернымъ пятнышкомъ. Спинной край головнаго щитика и брюшныхъ створокъ сливается въ одну, довольно отлогую дугу, которая назади дѣлается нѣсколько круче; задній край створокъ наверху имѣетъ видъ выгнутой дуги, которая со спиннымъ краемъ образуетъ замѣтный уголъ и постепенно переходитъ въ брюшной край, составляя округленный уголъ. Передній край створокъ, противъ носика, очень выпуклый и эта выпуклость продолжается и на передней части брюшнаго края, сзади этотъ край образуетъ прямую, или даже нѣсколько вогнутую линію. Тамъ, гдѣ брюшной край начинаетъ закругляться для того, чтобы перейти въ задній, находится короткій, но острый шипъ, обращенный внизъ; весь брюшной край до этого шипа окаймленъ густыми, длинными волосками. Поверхность створокъ полосатая; полосы, особенно ясныя на спинѣ, идутъ спереди назадъ; кромѣ-того, особенно въ переднемъ нижнемъ углу, замѣтны поперечныя полосы, идущія отъ спиннаго края къ брюшному, такъ-что въ

нѣкоторыхъ мѣстахъ поверхность створокъ кажется сѣтчатою. Глазъ не великъ, находится прямо надъ основаніемъ заднихъ усиковъ; черное пятно почти такого-же діаметра, какъ и глазъ, только неправильно четырехугольной формы лежитъ передъ глазомъ у спиннаго края головнаго щитика, на одной трети разстоянія отъ глаза до кончика носика. Передніе усики очень малы, сидятъ подъ чернымъ пятномъ, кончики ихъ не достигаютъ и половины носика; задніе усики также не велики; не считая щетинокъ, они короче носика, на одной вѣтви 3 щетинки, на другой 4. Postabdomen коротко и широко; задній и нижній края составляютъ выпуклую дугу, усаженную многими зубчиками, продолжающимися до конечныхъ, очень длинныхъ и прямыхъ крючковъ. Кишечный каналъ составляетъ посрединѣ тѣла большую петлю; задней петли, кажется, нѣтъ. Цвѣтъ тѣла темнобурый, яицы въ спинной полости также темныя.

Самца я видѣлъ только разъ и потому подробнаго описанія и рисунка дать не могу; онъ нѣсколько меньше самки, носикъ также длинный, на переднемъ нижнемъ углу выемка, какъ у самца L. quadrangularis, на заднемъ нижнемъ углу шипъ, какъ у самки; postabdomen на концѣ кажется длиннымъ и узкимъ.

Я часто встрѣчалъ этотъ видъ во всѣхъ водахъ около Петербурга, но въ другихъ мѣстахъ его не видалъ. Съ начала я полагалъ въ немъ найти одну изъ многихъ разновидностей L. quadrangularis; но, встрѣчая все одну и ту-же форму безъ малѣйшихъ слѣдовъ перехода, и видя, что есть нѣкоторые, очень постоянные отличительные признаки, я убѣдился въ томъ, что должно описать эту форму, какъ отдѣльный видъ. Онъ отличается отъ L. quadrangularis главнымъ образомъ заднимъ краемъ скорлупы, который какъ-бы обрубленъ и нѣсколько загнутъ, очень острымъ носикомъ и шипомъ на заднемъ концѣ брюшнаго края. Онъ приближается еще по формѣ къ виду L. rostratus Liljeborg (l. c. p. 79 Tab. VI fig. 9), но у того нѣтъ шипа, и створки гораздо выпуклѣе на спинѣ и вогнутѣе на брюшной сторонѣ.

Этотъ видъ встрѣчается чаще въ концѣ лѣта и въ началѣ осени, и любитъ сидѣть въ тинѣ, изъ которой рѣдко выплываетъ на поверхность воды.

ВИДЪ 4-й LYNCEUS ATER n. sp. (фиг. 13).

Величиною около $^3/_4$ m. m. Общая форма тѣла продолговато-овальная; заднiй край какъ-бы обрубленъ. Головной щитикъ образуетъ чрезвычайно длинный и тонкій носикъ, оканчивающійся узкой и гладкой пластинкою (разстояніе отъ глаза до кончика носика равняется около $^1/_3$ длины всего тѣла). Нижній конецъ носика загнутъ книзу, такъ-что кажется параллельнымъ переднему краю брюшныхъ створокъ. Спинной край этихъ створокъ составляетъ очень отлогую дугу; между нимъ и заднимъ краемъ образуется явственный уголъ нѣсколько больше прямаго. Задній край нѣсколько вогнутъ; но, переходя въ брюшной, образуетъ округленную выпуклость. Брюшной край образуетъ округленную выпуклую дугу, не круче спинной, передній край представляетъ выпуклость; между нимъ и носикомъ находится неглубокая, но широкая выемка; на нѣкоторомъ разстояніи отъ этого края и параллельно ему на скорлупѣ замѣтна выпуклая линія, составленная изъ зубчиковъ; эта линія доходитъ до брюшнаго края и сливается съ нимъ около первой пары ногъ; зубчики видны на немъ до закругленной выпуклости, служащей переходомъ въ задній край; здѣсь замѣчается короткій, но острый шипъ (какъ у предыдущаго вида); кромѣ-того весь брюшной край усаженъ длинными, густыми волосами, прекращающимися передъ остріемъ. Поверхность створокъ покрыта полосками, идущими отъ головы до задняго края. Глазъ очень большой, лежитъ надъ основаніемъ переднихъ усиковъ. Черное пятно почти вдвое меньше, неправильно-четырехугольной формы, лежитъ подъ глазомъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ носикъ сильно съуживается. Передніе усики обыкновенной формы не доходятъ до половины длины носика; задніе усики, если не считать щетинокъ, только немного длиннѣе переднихъ. На одной вѣтвѣ 3, на другой 4 щетинки. Postabdomen длинное, узкое, конечные крючки также длинные, подъ ними пара маленькихъ; на нижнемъ краю postabdomen выемка; задній край его усаженъ довольно рѣдкими зубчиками. Кишечный каналъ и яицы кажутся темно-бурыми. Самецъ неизвѣстенъ.

Я нашелъ этотъ видъ въ Тамбовской губерніи, въ Липецкомъ и Козловскомъ уѣздахъ, въ дождевыхъ лужахъ.

Онъ также любитъ сидѣть въ илѣ и только изрѣдка изъ него выплываетъ. Есть много сходства между нимъ и предыду-

щимъ видомъ, именно: шипъ на концѣ брюшнаго края створокъ, видъ задняго края скорлупы и длинный носикъ; но существуютъ также многіе и отличительные характеры, какъ-то: общая форма тѣла, форма задней брюшной части и зубчатая линія на переднемъ краѣ. Длинное postabdomen и полосы на тѣлѣ приближаютъ его также къ L. striatus. Зубчатую линію передняго края можно сравнить съ зубцами, встрѣчающимися у L. truncatus на самомъ краю.

Къ-сожалѣнію, я не могъ продлить свое пребываніе въ Тамбовской губерніи до осени, когда легче было-бы найти самцевъ; около средины іюля всѣ поиски мои остались безъ успѣха.

ВИДЪ 5-й LYNCEUS TRUNCATUS O. F. Müller.

Peracantha truncata. Baird. British Entomostraca p. 197 Tab. XVI fig. 1.

Лучшій рисунокъ: Liljeborg l. c. tab. VI fig. 10. Величина обыкновенно нѣсколько менѣе $^3/_4$ m. m. Общая форма тѣла овальная. Головной щитикъ узкій, вытянутый; носикъ длинный, острый, кончикъ загнутъ назадъ (но разстояніе между глазомъ и кончикомъ носика менѣе $^1/_3$ длины всего тѣла). Спинной край въ видѣ крутой дуги, сзади переходя въ задній край образуетъ вогнутость. Передній край выпуклый и почти параллеленъ носику. Брюшной край въ видѣ дуги, которая вовсе не такъ крута, какъ дуга спиннаго края; спереди за самымъ кончикомъ носика начинаются на этомъ краю рядъ зубцовъ числомъ около 9-ти, изъ которыхъ передніе самые большіе; они не доходятъ до половины брюшнаго края, который кромѣ-того во всю длину свою окаймленъ длинными волосами. Задній край какъ-будто срѣзанъ прямою линіею, или отлогою дугою, съ спиннымъ и брюшнымъ краями образуетъ углы, и весь усаженъ довольно длинными зубцами, изъ которыхъ нижніе стоятъ почти прямо, а верхніе чѣмъ ближе къ краю тѣмъ больше загнуты къ верху. Поверхность створокъ покрыта полосами, которыя кажутся расходящимися изъ одной точки, лежащей передъ сердцемъ, на спинномъ краю животнаго; впрочемъ, эти полосы дѣлаются ясными только по краямъ, по сре-

длинѣ онѣ не примѣтны; глазъ не большой, лежитъ передъ основаніемъ заднихъ усиковъ; черное пятно вдвое меньше, почти круглой формы, лежитъ подъ глазомъ, ближе къ нему, чѣмъ къ кончику носика. Передніе усики толстые, коническіе, не длинные. Задніе усики также маленькіе, почти всегда спрятаны подъ створками, на одной вѣтви 3 щетинки, на другой 5; postabdomen средней длины и ширины, конечные крючки очень длинные; у основанія ихъ два маленькіе зубца, подъ ними круглая выпуклость съ зубцами, которые продолжаются и на заднемъ краю; за этими зубцами край представляетъ волнистую линію. Кишечный каналъ дѣлаетъ двѣ петли. Цвѣтъ тѣла зеленоватый или буроzеленоватый.

Самецъ (115) немногимъ меньше самки, носикъ его гораздо тупѣе, зубцы на брюшномъ краю не такъ ясны, какъ у самки; на переднихъ усикахъ замѣтна по срединѣ щетинка, торчащая направо. Postabdomen на нижнемъ концѣ быстро съуживается; на передней парѣ ногъ есть, какъ у всѣхъ, крючекъ.

Нерѣдко встрѣчается во всѣхъ водахъ около Петербурга, видалъ я его также въ Тамбовской губерніи и Псковской; преимущественно держится между Lemna, Utricularia, Callitriche или между конфервами, образующими зеленые островки на поверхности воды. Я его встрѣчалъ до октября въ Екатерингофскихъ прудахъ, тамъ-же видѣлъ много самцевъ въ концѣ сентября.

ВИДЪ 6-й LYNCEUS TRIGONELLUS. O. F. Müller.

Monoculus aduncus Jurine. Histoire des Monocles p. 152 Tab. XV. fig. 8 и 9.

Lynceus aculeatus S. Fischer. Ueber in der Umgebung von St. Petersb. vork. Crustac. p. 192 Tab. X fig. 1 и 2.

Pleuroxus trigonellus Baird British Entomostraca p. 134 Tab. XVII fig 3.

» hamatus Baird тамъ-же p. 135 Tab. XVII fig. 5 (самецъ).

» uncinatus Baird тамъ-же p. 135 Tab. XVII fig 4.

---

(115) Довольно часто встрѣчающійся осенью, порядочно изображенъ у S. Fischer: Ueber die in der Umgebung von St. Petersburg. vorkomm. Crust. etc. Tab. IX fig. 8.

Лучшіе рисунки: Jurine l. c. tab. 15 fig. 8 и 9 и Liljeborg tab. IX fig. 1-я.

Величиною нѣсколько больше $^1/_2$ m. m. Голова узкая, носикъ длинный, острый, какъ у предыдущаго вида (разстояніе отъ глазка до кончика носика равняется $^1/_3$ длины всего тѣла). Передній край брюшныхъ створокъ образуетъ почти по срединѣ большую выпуклость, далеко выдающуюся внизъ, ниже кончика носика; на самой передней части этого края замѣчены мелкіе зубчики. Брюшной край очень короткій, вслѣдствіе развитія передняго, представляетъ косвенную прямую линію, которая, переходя въ задній край, образуетъ на самомъ заднемъ углу отъ 2 до 4 острыхъ, но короткихъ зубцовъ, обыкновенно направленныхъ назадъ. Нижняя часть передняго края окаймлена довольно короткими волосами, на брюшномъ краю они гораздо длиннѣе и замѣтны до самыхъ зубцовъ. Задній край створокъ внизу, въ видѣ прямой линіи, составляетъ съ брушнымъ краемъ уголъ нѣсколько болѣе прямаго; наверху, переходя въ спинной край, онъ нѣсколько закругляется. Спинной край въ видѣ очень крутой дуги, особенно спереди надъ выпуклостію образованной брюшнымъ краемъ (отъ чего тѣло около первыхъ паръ ногъ очень широко и назади быстро съуживается). Назади спинной край дѣлается болѣе отлогимъ и, переходя въ задній, образуетъ небольшую выемку. Поверхность створокъ гладкая, едва замѣтны слѣды расходящихся полосъ, какъ у предыдущаго вида. Глазъ средней величины лежитъ почти надъ основаніемъ заднихъ усиковъ; черное пятно подъ нимъ нѣсколько болѣе впереди, вдвое меньше и почти четырехугольной формы. Передніе усики относительно довольно велики, заходятъ за половину носика. Задніе усики не длиннѣе носика, на одной вѣтви 3, на другой 5 щетинокъ. Верхняя губа часто бываетъ примѣтна въ видѣ округленной пластинки, выставляющейся передъ переднимъ краемъ створокъ. Postabdomen довольно длинное и широкое, къ концу нѣсколько съуживается, на нижнемъ краю выемка, на заднемъ, округленномъ, нѣсколько зубчиковъ, а выше волнообразная линія. Конечные крючки длиннѣе ширины postabdomen, подъ ними пара маленькихъ зубцовъ. Кишечный каналъ образуетъ двѣ петли. Цвѣтъ тѣла темнобурый или свѣтло-бурый.

Самецъ (116) (фиг. 15) нѣсколько меньше самки, около $^{1}/_{2}$ m. m.

---

(116) Часто встрѣчающійся; изображенъ у Baird (l. c.) подъ именемъ Pleu-

продолговатѣе ея, спинной край не такъ круто закругленъ, на брюшномъ краю выпуклость выдается внизъ въ видѣ закругленнаго угла. Носикъ тупѣе и короче, чѣмъ у самки, а передніе усики длиннѣе, такъ-что оканчиваются почти наравнѣ съ носикомъ. Postabdomen подъ конечными крючками какъ будто косвенно срѣзано, такъ-что нижній конецъ довольно узокъ, на заднемъ краю очень замѣтная выемка. Сѣмянная железка расположена около задней части кишечнаго канала; выводной каналъ открывается на переднемъ краю postabdomen, почти посрединѣ.

Этотъ видъ многимъ похожъ на предыдущій и существенно отличается отъ него только меньшимъ развитіемъ зубцовъ и полосъ на створкахъ и большею выпуклостію на брюшной части ихъ.

Это одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ, вездѣ встрѣчающихся видовъ Lynceus; въ ростѣ и цвѣтѣ — мало измѣняется. Мнѣ попадалась здѣсь около Петербурга разновидность его, съ кончикомъ носика, загнутымъ крючкомъ напередъ. Бэрдъ (l. c.) дѣлаетъ изъ нее особенный видъ, но такъ-какъ другихъ отличительныхъ признаковъ я не могъ замѣтить, то считаю эту форму такою-же разновидностію вида Lynceus trigonellus, какова D. mucronata съ рожкомъ на головѣ въ отношеніи къ простой.

ВИДЪ 7-й. LYNCEUS SPHAERICUS O. F. Müller.

Monoculus sphaericus Jurine Hist. des Monocles p. 157 Tab. XVI fig 3 a—m.

Chydorus Mülleri. Leach. Статья Entomostracés въ Dict. des Sciences Nat. Tome XIV p. 541.

Chydorus sphaericus Baird British. Entomostraca p. 126 Tab. XVI fig. 8.

Лучшій рисунокъ у Liljeborg l. c. tab. VII fig. 12.

Величиною не болѣе $^3/_8$ m. m., обыкновенно меньше. Форма тѣла почти сферическая. Носикъ длинный и узкій, какъ у предыду-

roxus hamatus, впрочемъ, онъ самъ уже думалъ, что это самецъ его Pleuroxus trigonellus.

Но этотъ рисунокъ не очень удовлетворителенъ, и поэтому я привожу свой, въ которомъ видна сѣмянная желѣзка съ выходящимъ каналомъ.

щихъ двухъ видовъ и загнутъ нѣсколько назадъ (разстояніе отъ глаза до кончика носика нѣсколько болѣе 1/3 длины всего тѣла). Весь край скорлупы, если смотрѣть съ боку на животнаго, образуетъ дугу, мало отклоняющуюся отъ круговой, только задній край нѣсколько прямѣе и составляетъ со спиннымъ и брюшнымъ едва замѣтные углы. Около задней части створокъ, снизу въ нѣкоторомъ разстояніи отъ самаго края, замѣтна прямая линія, образованная изъ короткихъ волосковъ; поверхность створокъ довольно гладкая, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны только слѣды неправильной сѣтчатости; глазъ довольно большой, лежитъ почти надъ основаніемъ заднихъ усиковъ; черное пятно, довольно круглое, діаметромъ вдвое меньше, лежитъ надъ основаніемъ переднихъ усиковъ. Переднiе усики относительно довольно длинны, доходятъ почти до кончика носика; задніе также не малы, ибо послѣдній членикъ ихъ заходитъ за кончикъ носика, на одной вѣтви 3, на другой 4 щетинки; верхняя губа часто выдается изъ-за передней части створокъ въ видѣ округленно-треугольной пластинки. Postabdomen широкое, короткое, конечные крючки или короче, или равняются ширинѣ его, подъ ними на нижнемъ концѣ postabdomen небольшая выемка; задній край внизу имѣетъ округленную выпуклость, усаженную зубчиками, а выше ея находится довольно острая выпуклость безъ зубчиковъ. Кишечный каналъ образуетъ двѣ петли. Цвѣтъ тѣла зеленовато-бурый.

Самецъ (117) около 1/3 меньше самки, форма тѣла не столь правильна, на заднемъ краѣ створокъ и на брюшномъ замѣтны округленныя возвышенности, на брюшномъ краѣ нѣсколько волосковъ. Носикъ длинный, но толще чѣмъ у самки, передніе усики толстые, большіе съ щетинками на срединѣ. Postabdomen на нижнемъ концѣ очень узкое, длинное, около средины вдругъ дѣлается шире и имѣетъ на заднемъ краю также выпуклость.

Сѣмянная железка очень хорошо видна около пищевода и выводной каналъ идетъ по верхнему краю postabdomen, почти до конца его. Крючки на первой парѣ ногъ очень большіе.

Это самый обыкновенный изъ всѣхъ видовъ Lynceus; нѣтъ почти лужи, гдѣ-бы онъ не встрѣчался; онъ является весною

(117) Очень часто мною видѣнный; лучшее изображеніе его можно найти у Lihjebororg l. c. tab. VII fig. 15; оно, впрочемъ, не совсѣмъ безукоризненно, носикъ сдѣланъ слишкомъ массивнымъ.

довольно рано и переживаетъ, какъ кажется, осенью всѣ другіе виды; размножается очень быстро (самка рождаетъ каждые три дня), но число дѣтенышей рѣдко превышаетъ двухъ.

ВИДЪ 8-й. LYNCEUS NANUS. Baird.

Acroperus nanus Baird. British Entomostraca p. 130. Tab. XVI fig. 6.

(Единственное изображеніе этого вида).

Величиною около $^1/_3$ m. m. Носикъ не очень длинный, но острый; спинной край тѣла составляетъ крутую дугу; задній край какъ-бы обрѣзанъ прямою линіею, съ спиннымъ краемъ составляетъ очень тупой уголъ, съ брюшнымъ почти прямой; на немъ находятся нѣсколько тупыхъ зубцовъ. Брюшной край на передней части составляетъ значительную выпускость, задняя часть брюшнаго края, напротивъ, имѣетъ значительную вогнутость, такъ-что тѣло позади быстро съуживается. На всемъ переднемъ краѣ замѣтны густые волоски. Поверхность створокъ испещрена многими полосами, идущими по разнымъ направленіямъ; изъ нихъ яснѣйшія, продольныя полосы, нѣсколько волнообразныя, — идущія отъ головы къ заднему краю, и косвенныя—спереди назадъ, отъ спиннаго края къ брюшному. Эти полосы составляютъ посрединѣ тѣла очень густую, неправильную сѣтку, дѣлающую створки малопрозрачными, на брюшномъ краѣ эта сѣтка рѣже. Глазъ небольшой, лежитъ надъ основаніемъ переднихъ усиковъ, черное пятно вдвое меньше, лежитъ почти на одинаковомъ разстояніи отъ глаза и кончика носика. Передніе усики коническіе, доходятъ почти до кончика носика, а задніе усики своими послѣдними члениками заходятъ за этотъ кончикъ; на одной вѣтви 3, на другой 4 щетинки. Postabdomen средней длины, довольно широкое, задній конецъ почти прямой съ зубчиками, конечные крючки не длинные (короче ширины postabdomen). Кишечный каналъ составляетъ, кажется, только одну петлю, цвѣтъ тѣла темно-бурый.

Самцы неизвѣстны.

Этотъ видъ довольно рѣдокъ; я встрѣчалъ его около Петербурга въ двухъ или трехъ мѣстахъ, въ дождевыхъ лужахъ, гдѣ росла трава; въ подобной мѣстности нашелъ его и въ Тамбовской губерніи. Можетъ быть, онъ по малой величинѣ своей ускользаетъ часто отъ вниманія, а поэтому и кажется столь рѣдкимъ; и въ

самомъ днѣ его легко просмотрѣть отъ того, что онъ рѣдко плаваетъ, а большею частію сидитъ на днѣ; но если взмутить воду и этимъ его заставить шевелиться, то можно его узнать по чрезвычайно медленнымъ движеніямъ его и темному цвѣту.

Видъ 9-й LYNCEUS STRIATUS. O. F. Müller.

Monoculus striatus. Jurine. Hist. des Monocles, p. 154, Tab. 16, fig. 1—2.

Lynceus leucocephalus Koch, Deutschlands Crustaceen, тетр. 36, Tab. 10.

» « S. Fischer, Ergänzungen, Berichtungen etc. l. c. p. 11, Tab. III, fig. 6—9.

Acroperus harpae. Baird British Entomostraca, p. 129, Tab. XVI, fig. 3.

Лучшіе рисунки: Liljeborg l. c. Tab. VII. fig. 5 и S. Fischer, Ergänzungen, Berichtungen etc. l. c. Tab. III, fig. 6. Величиною до 3/4 m. m. Головной щитикъ вытянутъ впередъ и потому очень широкъ; носикъ короткій, толстый и передній край его круто заворачиваетъ назадъ, чтобы образовать носикъ; разстояніе между нимъ и переднимъ краемъ створокъ довольно значительно. Спинной край образуетъ не очень крутую дугу и переходитъ почти незамѣтнымъ угломъ въ задній край, который наверху нѣсколько вогнутъ, а внизу имѣетъ выпуклость; на нижнемъ, почти прямомъ углѣ, образуемомъ заднимъ и брюшнымъ краями, есть нѣсколько зубчиковъ, обращенныхъ назадъ. Передній край створокъ съ переднею частью брюшнаго края образуетъ закругленную, большую выпуклость; задняя часть брюшнаго края, напротивъ-того, значительно вогнута и на всемъ пространствѣ этой вогнутости усажена короткими волосками. Поверхность створокъ имѣетъ очень ясныя полосы, идущія косвенно отъ спиннаго края къ брюшному, спереди назадъ (разстояніе между этими полосами равняется діаметру глаза); на передней части створокъ эти полосы дѣлаются почти поперечными, т.-е. идущими прямо отъ спины къ брюху. Голова совершенно свободна отъ всякихъ полосъ и чрезвычайно прозрачна (отчего Koch и далъ этому виду названіе leucocephalus). Глазъ, средней величины, лежитъ надъ основаніемъ переднихъ усиковъ, черное пятно почти втрое меньше, недалеко отъ него внизу. Передніе усики длинные, тонкіе, далеко заходятъ за кон-

чикъ носика, задніе усики относительно очень велики, больше чѣмъ вдвое длиннѣе переднихъ, на одной вѣтви 3, на другой 4 щетинки, вмѣсто 5-й довольно длинный шипъ. Верхняя губа очень примѣтна въ видѣ тонкой пластинки, подъ основаніемъ переднихъ усиковъ. Postabdomen очень длинное, тонкое, конечные крючки, очень большіе, подъ ними пара маленькихъ; на нижнемъ концѣ его есть глубокая выемка, задній край прямой и весь усаженъ рѣдкими зубчиками. Кишечный каналъ образуетъ двѣ петли. Цвѣтъ тѣла сѣровато-желтый, довольно свѣтлый. Самецъ неизвѣстенъ (118).

Этотъ видъ имѣетъ много общаго съ слѣдующимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и много отличительныхъ признаковъ отъ другихъ видовъ Lynceus. Съ перваго взгляда бросается въ глаза острая форма головнаго щитика, если разсматривать со спины; кромѣ-того, широкая голова, вогнутость брюшнаго края створокъ, длинный postabdomen и нѣкоторые другіе признаки общи обоимъ видамъ и довольно рѣзко ихъ отличаютъ отъ остальныхъ. Только видъ L. nanus, довольно похожій на эти два вида, но во многомъ приближающійся и къ другимъ видамъ, составляетъ какъ-бы переходъ и дѣлаетъ отдѣленіе этихъ формъ отъ Lynceus ненужнымъ. L. striatus встрѣчается около Петербурга довольно часто въ большихъ прудахъ (каковы Павловскіе и Екатерингофскіе), около береговъ; онъ плаваетъ и бѣгаетъ по дну довольно скоро, и своимъ большимъ postabdomen можетъ двигаться довольно сильно.

Видъ 10-й LYNCEUS MACROURUS Müller.

Camptocercus macrourus, Baird British Entomostraca, p. 128, Tab. XVI, fig. 9.

Лучшій рисунокъ Baird, l. c. Tab. XVI, fig. 9,9 a. Величиною около 1 m. m. Тѣло очень плоское, какъ у предыдущаго вида, головной щитикъ, если разсматривать со спины, представляется въ

(118) Послѣдніе два вида Lynceus, т.-е. L. striatus и L. macrourus представляютъ ту особенность, что если смотрѣть со спины, то передняя часть тѣла кажется вытянутою въ остріе, между-тѣмъ-какъ у прочихъ видовъ головной щитикъ всегда образуетъ округленную линію.

видѣ острія, съ боку онъ кажется очень широкимъ, конецъ короткій, тупой, не завороченный назадъ. Спинной край створокъ въ видѣ довольно отлогой дуги, продолжающейся и на заднемъ краѣ, который почти всегда сливается со спиннымъ и только иногда отдѣляется отъ него едва замѣтнымъ угломъ. Съ брюшнымъ краемъ задній составляетъ округленный тупой уголъ. Передній край составляетъ небольшую выпуклость; средняя часть брюшнаго края вогнута, передняя часть составляетъ небольшую выпуклость, а задняя почти прямую линію. Брюшной край на всемъ протяженіи своемъ окаймленъ волосами, переходя въ задній онъ образуетъ два зубца. Поверхность створокъ покрыта частыми полосами, идущими спереди назадъ, только голова прозрачная, свѣтлая, безъ всякихъ полосъ. Глазъ маленькій, лежитъ передъ основаніемъ заднихъ усиковъ; черное пятно, почти такой-же величины какъ глазъ, лежитъ очень близко отъ него и немного спереди. Передніе усики очень короткіе, тонкіе, не достигаютъ и половины носика; задніе усики также не велики, едва достигаютъ кончика носика; на одной вѣтви 3, на другой 4 щетинки. Верхняя губа въ видѣ округленно-треугольной пластинки. Postabdomen чрезвычайно длинное, тонкое и животное можетъ имъ очень свободно двигать (длина равняется почти половинѣ тѣла), конечные крючки очень длинные, подъ ними пара другихъ вполовину меньше; задній край весь усаженъ зубчиками. Кишечный каналъ дѣлаетъ двѣ петли. Тѣло вообще очень прозрачное, свѣтло-буроватое.

Самецъ (119) величиною немного отличается отъ самки: у него носикъ еще короче, чѣмъ у самки, спинной край почти вогнутый, нижній представляетъ волнообразную линію, брюшной край почти прямой и спереди имѣетъ выемку. Передніе усики длиннѣе носика; на первой парѣ крючокъ замѣтенъ. Postabdomen не такъ длинно и узко, какъ у самки, нижній край его какъ-бы срѣзанъ. Сѣмянная железка очень большая и выводной каналъ идетъ по передней части postabdomen.

Не очень часто встрѣчается около Петербурга, и точно-такъ, какъ и предыдущій видъ, любитъ глубокіе, обширные

---

(119) Лильеборгъ (l. c. p. 89) думаетъ найти изображеніе самца L. striatus въ описанномъ Ценкеромъ самцѣ L. macrourus (Müller's Archiv 1851, p. 119, Tab. III, fig. 2), но, мнѣ кажется, онъ ошибается; этотъ рисунокъ хотя довольно плохой, но дѣйствительно изображаетъ самца L. macrourus.

пруды; я его находилъ въ Екатерингофѣ и въ Павловскѣ, но не въ большомъ количествѣ.

Родъ VI-й ACANTHOLEBERIS. Liljeborg.

Видъ ACANTHOLEBERIS CURVIROSTRIS. O. F. Müller.

Daphne curvirostris, O. F. Müller. Zoologiae Danicae Prodromus № 2403.

Daphnia » O. F. Müller. Entomostraca, p. 93, Tab. XIII, fig. 1—2.

Acanthocercus rigidus. Schödler, Archiv für Naturgesch. 1846, T. I, p. 301.

» » Lievien. Die Branchiopoden der Danziger Gegend, p. 33.

Лучшій рисунокъ у Schödler l. c. Величиною около 1 m. m. Голова большая, широкая, головной щитикъ образуетъ спереди очень тупой короткій носикъ, разстояніе отъ него до передняго края брюшныхъ створокъ всегда очень велико. Брюшныя створки почти четырехугольной формы, передній край очень длиненъ и въ видѣ прямой линіи, уголъ между нимъ и брюшнымъ краемъ очень отлого закругленъ, брюшной край въ нижней части своей также составляетъ почти прямую линію; задній край короткій, прямой и переходитъ въ спинной и брюшной край, почти незамѣтными углами, спинной край въ видѣ отлогой выпуклой дуги; выемка между нимъ и головнымъ щитикомъ почти не замѣтная.

Передній, брюшной и часть задняго края окаймлены длинными, довольно рѣдкими волосками; на нижней части задняго края эти волоски достигаютъ очень большой величины и торчатъ назадъ. Поверхность створокъ испещрена извилистыми линіями, составляющими очень мелкій узоръ. Глазъ большой, лежитъ не высоко надъ носикомъ, съ большими, прозрачными луночками на окружности; черное пятно очень маленькое, круглое, лежитъ подъ глазомъ, у самаго кончика носика. Передніе усики очень большіе (больше $1/4$ длины тѣла); они сжаты съ боковъ, у основанія тонкія, къ концу расширяются, на переднемъ краю нѣсколько зубчаты, и на нижнемъ снабжены большими и довольно толстыми щетинками. Задніе усики также большіе; основной членикъ, длинный, очень мускулистый и со многими поперечными складками; обѣ

вѣтви усиковъ почти ровныя, одна четырехъ-членистая, другая трехъ-членистая; на четырехъ-членистой только три конечныя щетинки, на трехъ-членистой кромѣ ихъ—еще двѣ, на концахъ другихъ члениковъ; изъ этихъ щетинокъ нижняя очень длинна, толста и имѣетъ два ряда короткихъ жесткихъ волосковъ. Верхняя губа всегда очень замѣтна, передъ переднимъ краемъ створокъ и на ея вертикальной пластинкѣ виденъ треугольный, острый прибавокъ. Ногъ 5 паръ, всѣ съ пузыревидными отростками. Первая пара представляетъ мясистый, прямой стволъ, къ концу расширяющійся, на нижнемъ концѣ онъ дѣлится на нѣсколько пальцевидныхъ отростковъ, обращенныхъ назадъ и усаженныхъ перистыми щетинками, спереди находится пара крючковъ довольно большихъ; у основанія ноги есть большой листовидный отростокъ, также усаженный перистыми щетинками; пузыревидный отростокъ маленькій. Вся нога, особенно на переднемъ краѣ, усѣяна пучками короткихъ волосковъ. Вторая и третья пара ногъ другъ на друга похожи: онѣ согнуты колѣномъ, стволъ мясистый, а нижній конецъ имѣетъ довольно большой пластинчатый отростокъ, усаженный на заднемъ концѣ множествомъ щетинокъ, изъ которыхъ нижнія очень длинныя, нѣкоторыя изъ другихъ маленькія, толстыя и имѣютъ короткіе волоски только на одномъ краю. Пузыревидные отростки довольно большіе. Третья пара имѣетъ кромѣ того у основанія два тонкіе, пальцевидные прибавка, обращенные впередъ. Четвертая пара имѣетъ очень короткій, широкій стволъ и на немъ большой овальный, пластинчатый отростокъ, окаймленный почти кругомъ тонкими волосками; къ передней его части прикрѣпленъ большой пузыревидный отростокъ, около него маленькій пластинчатый прибавокъ съ нѣсколькими щетинками, подъ нимъ три длинныя щетинки, внизу и сзади также нѣсколько щетинокъ, но короче, и въ верхней части два короткіе крючковидные прибавка съ нѣсколькими толстыми, острыми шипами, расположенными гребневидно. Пятая пара нѣсколько похожа на предыдущую, но пластинчатый прибавокъ имѣетъ внизу острую форму, пузыревидный прибавокъ меньше и въ верхней части вмѣсто двухъ крючковидныхъ отростковъ имѣетъ ихъ четыре, изъ которыхъ 2 большіе и 2 поменьше. Postabdomen очень короткое, широкое къ концу, быстро съуживается, такъ-что имѣетъ почти треугольный видъ, конечные крючки небольшіе. На заднемъ краю два ряда мелкихъ зубчиковъ; верхняя часть этого края, тамъ, гдѣ сидятъ конечныя щетинки,

выдается изъ-за створокъ. Щетинки на концѣ тѣла очень длинныя, на концѣ перистыя. Кишечный каналъ имѣетъ посрединѣ тѣла вогнутость внизъ и, входя въ postabdomen, образуетъ ясную петлю. Цвѣтъ тѣла блѣдно-зеленоватый, или блѣдно-розовый; мѣстонахожденія и образъ жизни одинаковы съ родомъ Macrothrix.

Самцы (120) вполовину меньше самки и похожи на нее, сѣмянныя железки и выводящій каналъ, оканчивающійся около конечныхъ крючковъ на postabdomen, ясно видны.

Этотъ родъ очень похожъ на Macrothrix и существенно отличается отъ него только петлею на кишечномъ каналѣ и числомъ щетинокъ на усикахъ. Онъ былъ установленъ Шедлеромъ въ 1846 году и названъ Acanthocercus; но такъ-какъ это названіе было уже употреблено въ зоологической номенклатурѣ Фитцингеромъ для одного рода пресмыкающихся, то названіе Лильеборга Acantholeberis должно быть предпочтено (ἄκαντα—шипъ, λεβηρις—наружный покровъ, скорлупа). Мнѣ рѣдко удавалось встрѣчать это животное, которое, кажется, у насъ не такъ обыкновенно, какъ въ Германіи; движенія его очень похожи на движенія Macrothix, т.-е. оно плаваетъ большими скачками и охотно на поверхности воды.

РОДЪ VII-й LATHONURA Liljeborg.

ВИДЪ LATHONURA RECTIROSTRIS. O. F. Müller.

Daphnia rectirostris O. F. Müller. Entomostraca p. 93 Tab. XII fig. 1—3.
« brachyura Zaddach. Synopseos Crustac. Prussicorum Prod. p. 23.
« mystacina S. Fischer. Ueber die in der Umgeb. von St. Peterb. vork. Crustac. p. 174 Tab. IV fig. 1 — 8.

---

(120) По описанію и рисунку Ценкера (Müller's Archiv 1851, p. 119, Tab. III, fig. 2. Я ихъ не находилъ, они извѣстны только по описанію Ливина (Die Branchiopoden der Danziger Gegned, p. 34), изображенія онъ не даетъ.

Pasithea rectirostris Koch Deutschlands Crustaceen тетр. XXXV Tab. 24.

« « Lievien. Die Branchiopoden der Danziger Gegend p. 42.

Лучшій рисунокъ: Liljeborg Tab. V fig. 2. Величиною около $1^1/_3$ m. m. Голова большая, головной щитикъ образуетъ спереди выпуклую дугу, оканчивающуюся внизу короткимъ носикомъ, далеко отстоящимъ отъ передняго края брюшныхъ створокъ. Брюшныя створки имѣютъ неправильно-четыреугольную форму съ округленными углами. Спинной край въ видѣ выпуклой дуги (изади выпуклость дѣлается больше), выемка между головнымъ щитикомъ и брюшными створками мало примѣтная; задній край створокъ не длинный, посрединѣ нѣсколько вогнутъ; книзу, переходя въ брюшной, образуетъ выпуклый, закругленный уголъ; брюшной край посрединѣ имѣетъ видъ прямой линіи, окаймленной волосками, кпереди онъ закругляется и незамѣтно переходитъ въ передній край, представляющій посрединѣ округленную выпуклость. Поверхность створокъ покрыта тонкими, неправильными полосами. Глазъ большой, мускулы и нервы идущіе къ нему очень ясны; онъ лежитъ у самаго передняго края головы; черное пятно очень маленькое, лежитъ у самаго почти кончика носика. Передніе усики длинные (около $^1/_4$ m. m.), цилиндрическіе; они кажутся раздѣленными поперечными линіями на девять члениковъ и усажены по краямъ нѣсколькими волосками, прикрѣплены они на самомъ кончикѣ носика. Задніе усики также довольно велики; основной члеиикъ очень толстый, вѣтви имѣютъ: одна 3 членика, другая 4 и на обѣихъ по 5 щетинокъ. Верхняя губа очень замѣтная, тотчасъ передъ переднимъ краемъ створокъ, вертикальная пластинка ея имѣетъ назади большую выпуклость. Ногъ 5 паръ, короткихъ, толстыхъ, неимѣющихъ вовсе пузыревидныхъ отростковъ и худо развитые листоводные. 1-ая пара состоитъ изъ ствола и на немъ двухъ короткихъ, толстыхъ вѣтвей; передняя вѣтвь раздѣлена на концѣ на нѣсколько пальцевидныхъ отростковъ и на нихъ прикрѣплены особенные органы, представляющіе видоизмѣненіе обыкновенныхъ щетинокъ, они состоятъ изъ двухъ члениковъ, основнаго—довольно толстаго, цилиндрическаго и конечнаго—сплюснутаго и на одной сторонѣ окаймленнаго густыми воло-

сами (122). Кромѣ-того на одномъ изъ этихъ пальцевидныхъ отростковъ находится очень длинная, гладкая щетинка, всегда торчащая изъ-подъ створокъ. На другой вѣтви первой пары ногъ находятся обыкновенныя, короткія щетинки. 2-я пара представляетъ толстый стволъ съ большою выпуклостью, обращенною напередъ; на заднемъ краю, внизу, замѣтно нѣсколько прибавковъ, какъ на первой парѣ; немного выше прикрѣпленъ очень небольшой листовидный отростокъ, и надъ нимъ нѣсколько обыкновенныхъ щетинокъ. 3-я пара похожа на первую и также раздѣлена, какъ и она, на двѣ вѣтви; на передней находятся три гребневидные прибавка, какъ на переднихъ парахъ, а на задней около 6 обыкновенныхъ щетинокъ. 4 пара подобной-же формы, но имѣетъ кромѣ-того еще довольно длинный, гладкій прибавокъ, похожій на таковой-же на 5 парѣ. 5-я пара имѣетъ продолговатый, плоскій стволъ, два гладкіе отростка, два гребневидные и одинъ очень длинный, тонкій и гладкій, который кажется наполненъ зернистою массою и совершенно похожъ на такой-же прибавокъ 5-ой ноги Macrothrix. Postabdomen очень мало развито; большая часть его загнута назадъ въ видѣ треугольнаго, на нижнемъ краѣ зубчатаго, отростка; на заднемъ концѣ этого отростка сидятъ двѣ щетинки очень длинныя, не членистыя и усаженныя нѣсколькими волосками. Та часть, гдѣ находятся крючки у другихъ Дафнидъ, очень мала и вовсе не выдается впередъ, на нижнемъ концѣ ея находятся два короткіе крючка. Кишечный каналъ идетъ прямо, не дѣлая петли и безъ всякихъ изгибовъ. Цвѣта свѣтлозеленоватаго или желтоватаго. Самцы неизвѣстны.

Бэрдъ (l. c.), который, вѣроятно, не видалъ никогда это животное, приводитъ къ синонимикѣ своего рода Moina (т.-е. D. rectirostris), родъ Pasithea Koch, между-тѣмъ-какъ это животное совершенно отлично и по многимъ признакамъ можетъ составить отдѣльный родъ; только названіе Pasithea, уже два раза употребленное въ зоологической номенклатурѣ, можетъ удобнымъ образомъ быть замѣнено названіемъ Lathonura,

(122) Лилльеборгъ считаетъ эти прибавки органами дыханія; но я не думаю, чтобы они имѣли спеціально эту цѣль, хотя конечно нѣсколько участвуютъ въ этомъ отправленіи вмѣстѣ съ другими частями ноги. Подобные, но не столь рѣзко означенные, органы встрѣчаются на ногахъ Macrothrix и Acantholeberis.

предложеннымъ Лильеборгомъ. Мѣстонахожденіе и образъ жизни этого животнаго ближе подходятъ къ Daphnia, чѣмъ къ Lynceus; оно плаваетъ дѣлая большіе размахи усиками и движется большею частью недалеко отъ поверхности воды. Я никогда не встрѣчалъ большаго количества экземпляровъ этого рода въ одномъ мѣстѣ, а вообще они не очень обыкновенны, но попадаются однако довольно часто въ большихъ прудахъ. Число зародышей въ спинной полости бываетъ довольно значительно (отъ 8 до 16), и тогда задняя часть спиннаго края дѣлается очень выпуклою.

РОДЪ VIII-й POLYPHEMUS O. F. Müller.

ВИДЪ POLYPHEMUS PEDICULUS Linne.

Monoculus pediculus Linneus Fauna Suecica 2 изд. № 2048.
« « De Geer Mémoires pour servir à l'Hist. des Insectes p. 467 Tab. 128 fig. 9—13.
« polyphemus Jurine. Hist. des Monocles p. 143 Tab. XV fig. 1—3.
Polyphemus oculus O. F. Müller. Entomostraca p. 119 Tab. XX fig. 1—5.
« stagnorum S. Fischer. Ueber die in der Umgeb. von St. Petersbourg vork. Crust. p. 168 Tab 3 fig. 1—9.

Лучшіе рисунки Jurine (l. c.) и S. Fischer (l. c.). Величиною около 1 m. m. Головной щитикъ вовсе безъ носика, передняя часть его образуетъ огромную выпуклину, въ которой помѣщенъ глазъ, спинной край его очень длинный, выпуклый и отдѣленъ отъ спины значительною выемкою. Тотчасъ за глазомъ на этомъ краю находится особенный органъ въ видѣ длинной, мускулистой полосы, посредствомъ которой животное прикрѣпляется къ подводнымъ предметамъ. Брюшныя створки вовсе не закрываютъ ногъ и postabdomen, а состоятъ изъ почти полушарообразнаго, на заднемъ краю тѣла выпуклаго колпака, заключающаго спинную полость для развитія зародышей. Глазъ огромной величины (діаметръ его равняется почти ¼ длины тѣла) составляетъ напереди головы

сегментъ шара больше половины, онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ большими прозрачными глазками. Черное пятно не замѣтное. Передніе усики очень малы, сидятъ на головномъ щиткѣ, подъ самою срединою глаза и торчатъ напередъ. Задніе усики, довольно значительной величины, прикрѣплены по срединѣ головной части животнаго, нѣсколько передъ спинной выемкою; основной члениикъ ихъ имѣетъ складки въ нижней своей части; одна изъ вѣтвей трехчленистая, другая четырехчленистая, на обѣихъ есть по три конечныя щетинки и по четыре боковыя. Животное держитъ ихъ перпендикулярно къ оси тѣла, въ стороны, и не задергиваетъ ихъ наверхъ, какъ Дафніи. Второй пары челюстей не найдено. Верхняя губа замѣтна за глазомъ въ видѣ округленной выпуклости. Ногъ 4 пары; величина ихъ убываетъ спереди — назадъ; въ нихъ сильно развитъ самый стволъ, а прибавки очень слабы; поэтому всѣ онѣ почти цилиндрическія и представляютъ ясное раздѣленіе на членики. Передняя пара очень велика и закрываетъ собою нижнюю часть верхней губы и челюстей; она состоитъ изъ 4 члениковъ; 1-й самый толстый, къ нижнему краю его прикрѣпленъ небольшой, листовидный отростокъ съ щетинками на краю; 2-й члеиикъ подлиннѣе и усаженъ на заднемъ краю многими щетинками; 3 и 4-й членики небольшіе и имѣютъ на концѣ и на заднемъ краю нѣсколько щетинокъ. Вторая и третья пара ногъ очень похожи на первую, измѣняются только величина и число щетинокъ. Четвертая пара гораздо короче переднихъ, широкая и раздѣлена на концѣ на двѣ лопасти, узкую и широкую; на нижнемъ концѣ есть щетинки. Postabdomen очень странной формы: на немъ нѣтъ вовсе крючковъ, но онъ выдается тотчасъ за ногами въ видѣ тупой, округленной выпуклости, которая на заднемъ краю вытянута въ очень длинный, тонкій отростокъ, огибающій нижній край спинной полости и оканчивающійся 2-мя длинными щетинками. Кишечный каналъ не дѣлаетъ петлей, но онъ загнутъ въ видѣ дуги и заходитъ въ выдающуюся внизъ заднюю часть тѣла. Цвѣтъ тѣла свѣтлобуроватый или желтый; у основанія ногъ часто замѣчается синяя окраска, отъ кислоты краснѣющая. Число зародышей въ спинной полости очень значительно; они въ началѣ бываютъ расположены всѣ такъ, что головы ихъ касаются верхняго края скорлупы. Самцы неизвѣстны.

Это животное такъ рѣзко отличается отъ другихъ Дафнидъ, что получило особенное названіе еще отъ Линнея и хо-

тя это названіе (Monoculus pediculus) и заключаетъ въ себѣ чрезвычайно неточное сравненіе, но оно, какъ древнѣйшее, должно быть сохранено. Лѣтомъ можно встрѣтить во всѣхъ водахъ это животное, которое любитъ собираться большими толпами на поверхности воды и размножается очень быстро. Однако въ грязныхъ лужахъ, гдѣ нѣтъ растеній, оно рѣдко попадается. Движенія его очень быстры и производятся сильными взмахами заднихъ усиковъ. Оно является не очень рано весною и, кажется, боится морозовъ, оттого-то осенью, при наступленіи холодовъ, внезапно исчезаетъ, такъ-что иногда послѣ холодной ночи не находишь ни одного животнаго тамъ, гдѣ наканунѣ водились ихъ тысячи. Содержимые въ комнатѣ со всѣми возможными предосторожностями, они не долго живутъ и обыкновенно исчезаютъ также всѣ разомъ, между-тѣмъ какъ другія Дафниды, находящіяся въ томъ-же сосудѣ, всѣ живы и здоровы. Въ морѣ найдены два рода—Evadne и Podon, которые очень близки къ Polyphemus; у рода Evadne найдены самцы, которые почти ничѣмъ не отличаются отъ самокъ, что заставляетъ предполагать, что у Polyphemus самцы также очень похожи на всѣмъ извѣстныя самки.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Фиг. 1. Daphnia pulex (по Лильеборгу): a—задніе усики; a'a' вѣтви ихъ; b — передніе усики; c — глазъ; d — мускулы глаза; e — глазные нервы; g — головной нервный узелокъ, его передняя часть такъ-называемая g. ophtalmicum; h — черное пятнышко; i — верхняя губа; k — конечныя щетинки тѣла; l — отверстіе рта; m — клапаны, закрывающіе спинную полость; n, n — кишечный каналъ; o, o — слѣпыя кишечки на его передней части; p — задній проходъ; q — переднія челюсти; r — заднія челюсти; s — спинная полость; t — спинная часть створокъ, ограничивающая спинную полость; x — ноги; y — сердце; z — конечные крючки на postabdomen.

Фиг. 2. Нога первой пары Daphnia pulex.

Фиг. 3. Нога второй пары.
Фиг. 4. Нога третьей пары.
Фиг. 5. Нога пятой пары.
(Эти четыре фигуры также по Лильеборгу: a — пузыревидный отростокъ; b — конечный прибавокъ ноги; c — основаніе ноги; d — пластинчатый прибавокъ).
Фиг. 6. (увел. въ 90 разъ). Передняя часть тѣла Lathonura rectirostris съ нервною системою: a — головной нервный узелокъ; b — передняя лопасть этого узелка съ черными пятнышкомъ; c — глазная лопасть того-же узелка; d — глазные нервы; e — нервы верхней губы; f — нервное ожерелье, окружающее пищеводъ; g — первый брюшной узелокъ; h — нервы идущіе въ мускулы заднихъ усиковъ; k — нервы мускуловъ движущихъ челюстями; m — мускулы глазъ; n — передняя челюсть.
Фиг. 7. (увелич. въ 30 разъ) Daphnia Aurita.
Фиг. 8. (увелич. въ 90 разъ). Самецъ Lynceus quadrangularis; a — сѣменная железка; b — выводной каналъ ея.
Фиг. 9. (увелич. въ 190 разъ). Сѣменная железка и postabdomen съ выводнымъ каналомъ того-же самца.
Фиг. 10. (также въ 190 разъ) крючокъ на ногѣ первой пары того-же самца.
Фиг. 11. (увелич. въ 90 разъ) Lynceus acuminirostris.
Фиг. 12. (увелич. въ 360 разъ) Задніе усики его.
Фиг. 13. (увелич. въ 90 разъ) Lynceus ater.
Фиг. 14. (увелич. въ 140 разъ) Самецъ Bosmina longirostris; a — сѣменная железка.
Фиг. 15. (увелич. въ 90 разъ) Самецъ Lynceus trigonellus; a — сѣменная железка; b — выводной каналъ ея.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Когда у членистоногихъ животныхъ есть мускулы, двигающіе глаза, то этимъ органамъ соотвѣтствуетъ особый членикъ тѣла.

2) Вѣтвистые прибавки, служащіе Дафнидамъ органами движенія, соотвѣтствуютъ заднимъ усикамъ прочихъ ракообразныхъ.

3) Вторая пара челюстей у Дафнидъ суть членистые прибавки грудной части, а не головной.

4) Кровеобращеніе Дафнидъ происходитъ не въ закрытыхъ сосудахъ.

5) Безполовое размноженіе Дафнидъ происходитъ не посредствомъ перемѣнныхъ поколѣній (Generationswechsel.), а посредствомъ настоящаго дѣвственнаго зарожденія (Parthenogenesis).

6) Нѣкоторые факты заставляютъ сомнѣваться въ справедливости слѣдующаго предположенія Кона (Cohn), что зимнія яица Дафнидъ происходятъ всегда вслѣдствіе оплодотворенія, обыкновенныя напротивъ являются безъ содѣйствія самцовъ.

7) Всѣ доводы, приводимые въ оправданіе гипотезы, что родъ человѣческій со-временемъ замѣнится другими существами, болѣе совершенными, — неосновательны.

8) Отрядъ двурукихъ не можетъ быть сохраненъ въ зоологическихъ классификаціяхъ.

9) Классы животнаго царства легче себѣ представить въ видѣ параллельныхъ рядовъ, чѣмъ слѣдующими одинъ за другимъ по порядку.

К. СЕНТЪ-ИЛЕРЪ.

УЧЕБНИКИ

ПО ТЕОРІИ ПРОЗАИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ.

Вторая статья (*).

Учебники XVIII вѣка.

Сознаніе необходимости риторики было̀ выказано проф. *Елоквенціи Тредьяковскимъ*; 14 марта 1735 г. онъ говорилъ въ «Россійскаго собраніи» академіи наукъ рѣчь о чистотѣ Россійскаго языка, гдѣ указывàлъ на необходимость сочинить исправную грамматику, составить полный лексиконъ, *риторику* и стихотворную науку. Но самъ не написалъ риторики, кромѣ небольшаго сочиненія: «Приклады, какъ пишутся комплименты разные» 1708 г.

1) Первая печатная риторика принадлежитъ *М. Ломоносову*, *химіи* профессору. Она явилась въ 1748 году.

Риторикѣ предшествуетъ *общее* вступленіе въ науку краснорѣчія: потому прежде всего должно сказать о немъ. Здѣсь Ломоносовъ опредѣляетъ самое краснорѣчіе, указываетъ *средствія* къ пріобрѣтенію его, предлагаетъ отличіе прозы отъ поэзіи и представляетъ раздѣленіе всей науки краснорѣчія. Въ десяти небольшихъ параграфахъ изложено понятіе объ указанныхъ предметахъ. Все вступленіе, по своей строгой связности и непреложности положеній, стоитъ полнаго вниманія и изученія; тутъ ни одной мысли, ни одного слова не брошено даромъ. Перечиты-

(*) Первая напечатана въ Ж. м. н. пр. 1856 г. апрѣль.

ваешь это вступленіе, дивишься осязательной послѣдовательности, крѣпкому складу ума и умѣнья Ломоносова.

Опредѣленіе краснорѣчія вытекаетъ у него изъ самаго слова «красно-рѣчіе»; средствъ, которыми оно пріобрѣтается, указано пять: природныя дарованія, наука, подражаніе авторамъ, упражненіе въ сочиненіяхъ и знаніе особенное настоящихъ вещей и прошедшихъ «исторіи и нравоученія». Различіе между прозою и поэзіею Ломоносовъ указываетъ чисто внѣшнее, что̀ несправедливо. Онъ говоритъ: «проза есть слово, котораго части не имѣютъ точно опредѣленной мѣры и порядка складовъ... Поэма состоитъ изъ частей, извѣстною мѣрою опредѣленныхъ, и притомъ имѣетъ точной порядокъ складовъ... (стр. 459) первымъ образомъ сочиняются проповѣди, исторіи, учебныя книги; другимъ составляются гимны, оды, комедіи, сатиры и другихъ родовъ стихи». Ломоносовъ утверждаетъ, что проза «въ разсужденіи общества матеріи» весьма съ поэмою сходствуетъ: «ибо, продолжаетъ онъ, объ одной вещи можно писать прозою и стихами». Такое понятіе ясно показываетъ незнакомство Ломоносова съ піитикою Аристотеля, гдѣ прямо сказано, что различіе между прозою и поэзіею есть внутреннее и проза понимается, какъ изображеніе того, что̀ *есть*, и ка̀къ есть, а поэзія какъ *могло* быть; по ученію Аристотеля, вполнѣ справедливому, можно переложить въ стихи исторію Иродота, и не сдѣлается она отъ того поэмою (1); по мысли-же Ломоносова выходитъ иначе... Оставляя невѣрное понятіе Ломоносова о прозѣ и поэзіи, мы переходимъ къ послѣднему параграфу его вступленія, гдѣ предложено раздѣленіе науки краснорѣчія; всю науку онъ разграничилъ на три части: риторику, ораторію и поэзію. Предметъ первой части есть ученіе о краснорѣчіи вообще», поколику оно до прозы и до стиховъ касается»; во второй сообщаются наставленія къ сочиненію рѣчей въ про-

(1) Теорія поэзіи Шевырева «объ Аристотелѣ»; о піитикѣ Аристотеля Ордынскаго стр. 13.

зѣ; третья часть излагаетъ ученіе о стихотворствѣ. До насъ дошла одна часть руководства Ломоносова — «риторика».

Риторика Ломоносова дѣлится на три части: на изобрѣтеніе, украшеніе и расположеніе. Въ ученіи объ изобрѣтеніи восемь главъ (2); всматриваясь ближе въ каждую изъ нихъ, видишь, какъ добросовѣстно занялся своимъ дѣломъ Ломоносовъ, сознаешь кропотливую работу человѣка; онъ ничего не оставилъ, что только можетъ быть будильникомъ (по выраженію Бѣлинскаго) смысла начинающаго писать. Въ главѣ объ изобрѣтеніи вообще онъ указалъ 16 риторическихъ мѣстъ, откуда можно добыть «идею» для сочиненія, въ главѣ «объ изобрѣтеніи простыхъ идей» Ломоносовъ отмѣтилъ вторичныя и третичныя идеи; мало того, онъ приложилъ таблицу, гдѣ въ примѣрахъ выставилъ вторичныя и третичныя идеи. Глава «о распространеніи періодовъ» предлагаетъ, между другими соображеніями, 14 мѣстъ риторическихъ, которыми можно пополнять періодъ. Верхъ дробности и сверхмѣрной услужливости обучающемуся юношеству представляетъ глава шестая—«о возбужденіи, утоленіи и изображеніи страстей». Тутъ разсуждается о нѣжныхъ и жестокихъ страстяхъ; до 20-ти средствъ указывается для возбужденія почти каждой страсти; исчерпана до дна природа каждой страсти и, кажется, больше ничего не остается дѣлать по этому предмету. Въ главѣ «о изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей» выставлено 14 способовъ къ сопряженію ихъ.

Кромѣ дробности правилъ для каждой отдѣльной матеріи, въ первой части особенное вниманіе обращаетъ на себя любовь Ломоносова къ мѣстамъ риторическимъ, сознаніе насущной ихъ важности и пользы при каждомъ предметѣ для начинающаго. Исчисливъ всѣ мѣста въ первой главѣ риторики, онъ указываетъ имъ «мѣсто» и въ изобрѣтеніи простыхъ идей (гл.

(2) Гл. I о изобрѣтеніи вообще; II о изобрѣтеніи простыхъ идей; III о сопряженіи простыхъ идей; IV о пополненіи періодовъ и о распространеніи слова; V о изобрѣтеніи доводовъ; VI о возбужденіи, утоленіи и изображеніи страстей; VII о изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей; VIII о вымыслахъ.

II) и при распространеніи періодовъ; посредствомъ мѣстъ можно находить доводы, утолять страсти и возбуждать (§ 128), изобрѣтать витіеватыя рѣчи (§ 132—145) и самые вымыслые (§ 154).

Теперь въ частности должно сказать о нѣкоторыхъ главахъ. Такъ ученіе о періодахъ (гл. III § 40—47) изложено у Ломоносова основательно, съ ясностію и краткостію показано возможное соединеніе предложеній въ періодахъ. Особенно замѣчательны §§ 45 и 46, гдѣ онъ за главное въ каждомъ періодѣ признаетъ не союзы, а идеи: «что можетъ то пособить, ежели и расположить союзы, напримѣръ хотя, однако, не токмо, но и; ежели идеи въ нихъ не вмѣстны или еще и не прінсканы»; онъ выставляетъ на видъ, что «не должно себя излишно принуждать» слѣдовать его только правиламъ; но, «*послѣдуя здравому разсужденію, надлежитъ стараться, чтобы изъ соединенія идей выходили натуральныя, и съ разумомъ согласныя мысли*».

Въ главѣ IV достойны вниманія преимущественно двѣ мысли: та, гдѣ вооружается Ломоносовъ противъ многословія, которое онъ клеймитъ именемъ «непристойнаго, дѣтскаго, исполненнаго пустымъ шумомъ, а не дѣломъ (§ 51)», и та, гдѣ онъ разсуждаетъ о расположеніи идей: «идеи должно хорошія полагать напереди, которыя полутче, тѣ въ срединѣ, а самыя лутчія на концѣ (§ 72)». Все прочее въ этой главѣ есть приложеніе мѣстъ риторическихъ къ періодамъ, возможное распространеніе послѣднихъ чрезъ первыя.

Глава пятая совершенно безъ нужды толкуетъ о силлогизмахъ; она относится къ логикѣ. Во второй половинѣ этой главы разсуждается объ изобрѣтеніи доводовъ отъ мѣстъ риторическихъ и это не идетъ къ риторикѣ; потому-что доводы надобны въ разсужденіяхъ, а совсѣмъ не предметъ риторики. Что разбираемая глава не должна быть въ риторикѣ, о томъ и самъ Ломоносовъ говоритъ въ послѣднемъ параграфѣ (§ 93): «въ правилахъ сей главы приложенные примѣры изображены больше по *логически* для яснѣйшаго понятія, пишетъ онъ, но у авто-

ровъ въ краснорѣчіи искусныхъ полагаются доводы съ пристойными украшеніями, и совсѣмъ иной имѣютъ видъ». Какой это «иной видъ», Ломоносовъ не сказалъ, а безъ сомнѣнія «онъ-то» и долженъ-бы находиться въ риторикѣ.

Глава «о возбужденіи, утоленіи и изображеніи страстей» по справедливости считается (3) лучшею во всей книгѣ; указавъ необходимость возбужденія страстей для ритора, Ломоносовъ толкуетъ, на основаніи ученія о душѣ и нравоучительной философіи (§ 95), о самыхъ страстяхъ. Постановивъ, что «разумный риторъ прилѣжно наблюдать долженъ возрастъ, полъ, воспитаніе, науку своихъ слушателей (§ 98)», онъ обращаетъ вниманіе на три условія, необходимыя при возбужденіи страсти: состояніе самого ритора, состояніе слушателей и самое къ возбужденію служащее дѣйствіе и сила краснорѣчія (§ 96). Послѣ изложенія общихъ правилъ предлагаются «особливыя о знатнѣйшихъ страстяхъ (§ 101)», которыя онъ раздѣляетъ на страсти мягкія и жестокія, разумѣя подъ первыми: радость, любовь, надежду, милосердіе, честь и стыдъ; подъ вторыми: печаль, ненависть, гнѣвъ, отчаяніе, раскаяніе и зависть. Затѣмъ 26 параграфовъ содержатъ въ себѣ мысли Ломоносова о возбужденіи и утоленіи каждой изъ указанныхъ страстей; тутъ отмѣчены всѣ едва уловимые ихъ переливы; сухость изложенія, повсюдная у нашего писателя въ другихъ главахъ, здѣсь не имѣетъ мѣста и все идетъ и развивается, говоря словами его, «на подобіе весны цвѣтущей» (§ 104).

Перевощиковъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе о главѣ VII: «предметъ ея (о изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей) есть такого роду, которому никакія наставленія научить не могутъ (4)». Замѣчаніе почтеннаго автора справедливо; но должно сказать, что Ломоносовъ и не имѣлъ цѣлію, когда писалъ эту главу, *научить* изобрѣтать витіеватыя рѣчи; онъ лишь выставилъ *необ-*

(3) Избранныя сочиненія Ломоносова, изд. Перевлѣсскимъ 1846 стр., LXI. Перевощиковъ «О риторикѣ Ломоносова» Вѣст. Евр. 1822 № 17 и 18.

(4) Вѣст. Евр. 1822 № 17.

ходимость ихъ, по требованію блестящаго XVIII вѣка: «нынѣ, говоритъ нашъ профессоръ химіи, не имѣющее острыхъ мыслей слово уже не такъ пріятно кажется, какъ бы оно въ прочемъ велико и сильно не было. И для того, *послѣдуя вкусу нынѣшняго времени*, предлагаемъ здѣсь нѣсколько правилъ о изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей (§ 130)». Весьма ясно, что Ломоносовъ понималъ невозможность научить изобрѣтенію острыхъ и витіеватыхъ рѣчей, «которыя зараждаетъ души глубина», по выраженію поэта (5). Въ послѣднемъ § 146 Ломоносовъ прямо говоритъ, что правила его «о изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей предложены не въ *такомъ мнѣніи*, что они довольны совсѣмъ къ сложенію оныхъ; но только для того, чтобы *охотники* до замысловатыхъ предложеній... могли сами собою въ этихъ правилахъ далѣе простираться, и употреблять въ свою пользу». Подъ витіеватыми рѣчами онъ разумѣетъ «предложенія, въ которыхъ подлежащее и сказуемое сопрягаются нѣкоторымъ страннымъ... образомъ и тѣмъ составляютъ нѣчто важное или пріятное (§ 129)». Кромѣ выписанныхъ мѣстъ, во всей главѣ нѣтъ ничего достойнаго замѣчанія.

Въ послѣдней главѣ (VIII) первой части Ломоносовъ говоритъ о вымыслахъ. Вслѣдъ за опредѣленіемъ вымысловъ, ихъ важностію и раздѣленіемъ на чистые, смѣшанные, прямые и косвенные, идетъ ученіе, *какъ* изобрѣтать вымыслы. Указанная глава въ риторикѣ совсѣмъ неумѣстна; здѣсь нѣтъ ни одного положенія, которое-бы могъ юноша примѣнить къ избранной темѣ. Глава VIII—сборъ всѣхъ басней Греческаго и Римскаго воображенія; тутъ есть и Центавры съ Химерою, Медуза съ Пегасомъ и Циклопы съ Гигантами, Аргусъ стоглавый, Дафны, похищенная Прозерпина; приводятся примѣры изъ Виргилія, Цицерона, Сенеки, Камоэнса, касающіеся вымысловъ, и среди всего этого языческаго міра (кромѣ Камоэнса), среди миѳологическихъ представленій Грековъ и Римлянъ

(5) Жуковскаго «Рыцарь Тонгебургскій».

стоитъ Святой Златоустъ съ своею бесѣдою на усѣкновеніе главы Предтечи (§ 162)... Дабы показать, какъ темно понималъ Ломоносовъ вымыслы и цѣль VIII главы, стоитъ только привести начало указанной бесѣды Златоуста: «Паки Иродіада бѣсится, говоритъ святой отецъ, паки смущается, паки пляшетъ». Что тутъ есть, въ чемъ-бы можно было видѣть вымыселъ?... А Ломоносовъ находитъ здѣсь «изображеніе прошедшаго времени въ настоящемъ подъ видомъ мѣста (§ 161)?...» Въ этой главѣ замѣчателенъ § 151, гдѣ обличается *пустошь* Французскихъ романовъ: «Французскіе романы, говоритъ онъ, никакого нравоученія въ себѣ не заключаютъ, и отъ Россійскихъ сказокъ, какова о Бовѣ составлена, иногда только украшеніемъ штиля разнятся, а въ самой вещи такая же *пустошь*, вымышленная отъ людей время свое тщетно препровождающихъ; и служатъ только къ *развращенію* нравовъ человѣческихъ и къ вящшему закоснѣнію въ роскоши и плотскихъ страстяхъ». Болѣе ничего нельзя указать въ разсмотрѣнной главѣ достойнаго вниманія.

Вторая часть — «о украшеніи» содержитъ семь главъ (6). Украшеніе, по словамъ Ломоносова, состоитъ въ чистотѣ штиля, въ теченіи слова, въ великолѣпіи и силѣ онаго.

Судя по такому раздѣленію, нужно-бы полагать, что Ломоносовъ особыя главы займетъ разсужденіями объ указанныхъ трехъ условіяхъ украшенія; но въ самомъ дѣлѣ такихъ главъ нѣтъ. Опредѣливъ сущность трехъ поименованныхъ видовъ въ первой главѣ, профессоръ во второй уже толкуетъ о теченіи слова, въ третьей о тропахъ реченій, а тамъ все остальное посвящено разбору фигуръ; о чистотѣ штиля, о теченіи слова лишь упомянуто, а особаго разсужденія о нихъ нѣтъ, тогда какъ пять главъ имѣютъ предметомъ *великолѣпіе* слова. Изъ этого понятно, что во второй части риторики Ломоносовъ

(6) Гл. I о украшеніи вообще; II о теченіи слова; III о тропахъ реченія; IV о тропахъ предложеній; V о фигурахъ реченій; VI о фигурахъ предложеній; VII о соединеніи и смѣшеніи фигуръ.

имѣлъ единственною цѣлію изложить ученіе объ однихъ только тропахъ и фигурахъ. Понятіе о чистотѣ штиля и теченіи слова онъ только прицѣпилъ къ общему трактату, почти нисколько не разъяснивъ ихъ...

Переходя къ частному разсмотрѣнію каждой главы, должно замѣтить, что даже и *не много* нельзя сказать о нихъ: ибо тутъ находится одно сухое, безосновательное перечисленіе троповъ и фигуръ. Изъ всѣхъ главъ выдается особенно вторая. Она совсѣмъ не у мѣста въ риторикѣ; по своему содержанію она должна быть отнесена къ грамматикѣ, потому-что въ ней толкуется о природѣ согласныхъ и гласныхъ звуковъ, объ удареніяхъ. Въ § 175 говорится, чего должно остерегаться въ разсужденіи реченій, какъ обращаться съ періодами и наблюдать ударенія въ нихъ. Какимъ образомъ эти предметы входятъ въ ученіе объ украшеніи — не понятно...

Остальныя главы заключаютъ одно исчисленіе видовъ украшенія. Такъ глава III начинается такимъ образомъ: «тропы реченій знатнѣйшія суть шесть: метафора, синекдоха, метонимія, антономазія, катахрезисъ и металепсисъ (§ 181)». Глава IV точно такъ-же; затѣмъ главы V, VI и VII держатся одного тону. Не показано никакого основанія, почему только *шесть* знатнѣйшихъ троповъ реченій, пять троповъ предложеній, восемь фигуръ реченій и двадцать шесть фигуръ предложеній?.. Не давъ основанія всему изложенію о тропахъ и фигурахъ, Ломоносовъ измѣнилъ своему-же правилу (§ 46), гдѣ сказалъ, что онъ «предлагаемыя» положенія въ риторикѣ основалъ на логикѣ... Глава VII самая слабая; вовсе не видно прежняго отчетливаго и строгаго Ломоносова; форма, въ которой тутъ онъ выражаетъ свои мысли, самая дѣтская. Вотъ какъ онъ говоритъ: «*вопрошенію* нерѣдко слѣдуетъ отвѣтствованіе и повтореніе (§ 241)...; *вопрошенію* же нерѣдко слѣдуетъ и заимословіе (§ 242)...; напряженіе, соединенное съ повтореніемъ, слѣдуетъ *вопрошенію* весьма пристойно (§ 243)...; также и возвышеніе послѣ *вопрошенія* прилично употребляется (§ 244)...; еже-

ли восклицанію слѣдуетъ *сопрошеніе*, соединенное съ напряженіемъ и повтореніемъ, то получаетъ слово великую силу (§ 245)»... и пр. Такимъ образомъ всѣ параграфы почти заняла фигура «вопрошеніе», въ пяти статейкахъ говорится о соединеніи ея одной съ другими; на прочія фигуры отдѣлено всего три, или, вѣрнѣе, два параграфа. Оставляя въ сторонѣ эту несоразмѣрность, столь важную въ каждомъ учебникѣ, скажемъ только о безосновательности всего изложенія въ указанной главѣ. Взявъ во вниманіе образъ теченія рѣчи, въ ней можно будетъ говорить о соединеніи всѣхъ фигуръ съ каждою и это не отзовется ничѣмъ школьнымъ, безсознательнымъ; у Ломоносова ничуть не видно, почему-же за вопрошеніемъ «нерѣдко» слѣдуетъ и повтореніе и заимословіе? Отчего послѣ означенной фигуры «пристойно» слѣдуетъ напряженіе, «прилично» возвышеніе и пр.?!...

Во всѣхъ главахъ «о тропахъ и фигурахъ» должны быть взяты во вниманіе § 183 и 193, гдѣ говорится объ употребленіи метафоры и аллегоріи; Ломоносовъ совѣтуетъ наблюдать, чтобы метафоръ не употреблять чрезъ мѣру, а равно и аллегорій, чтобы на вещи высокія не переносить реченій низкихъ и наоборотъ не дѣлать.

Стоитъ хвалы и подробное указаніе природы каждаго тропа и каждой фигуры...

Предметъ послѣдней части «расположеніе» раздѣленъ на шесть главъ (7). Противъ общихъ правилъ для расположенія сказать ничего нельзя: потому-что въ нихъ съ логическою последовательностію, послѣ опредѣленія самаго слова «расположеніе», разграничивается оно на натуральное и художественное, съ указаніемъ назначенія каждаго, на соединительное и раздѣлительное (§ 250, 252). Здѣсь само дѣло говоритъ за себя.

---

(7) Гл. I о расположеніи идей вообще; II о хріи; III о расположеніи по силлогизму; IV о расположеніи по разговору; V о расположеніи по описанію; VI о расположеніи и союзѣ періодовъ.

Разсужденіе о хріи содержитъ двѣнадцать параграфовъ, изъ которыхъ семь предлагаютъ правила, четыре—примѣры, а послѣдній—общій выводъ. Послѣ опредѣленія, хрія раздѣлена на дѣйствительную, словесную и смѣшенную (§ 254). Подъ дѣйствительною разумѣется хрія, «изъясняющая дѣйствіе», подъ словесною—доказывающая «нравоучительную рѣчь» и подъ смѣшенною—соединеніе и того и другаго. Затѣмъ указаны части хріи (8) и еще предложено раздѣленіе ея на полную и неполную, порядочную и непорядочную (§ 259). Опредѣленіе и обозначеніе сущности хрій безукоризненны сами по себѣ.

«О расположеніи по силлогизму» глава предлагаетъ правила расположенія по энтимемѣ, сориту, условному и раздѣлительному силлогизму. Правила весьма кратки, какъ и замѣтилъ Перевощиковъ; а примѣрами загромождено все изложеніе. Все основано на употребленіи посылокъ въ каждомъ силлогизмѣ и причинъ. И эта глава, какъ глава пятая въ первой части, безъ причины введена въ риторику, по крайней мѣрѣ ее не такъ-бы слѣдовало изложить, какъ у Ломоносова.

Глава «о расположеніи по разговору» представляетъ одно только дѣленіе разговоровъ—на натуральный, ненатуральный, смѣшенный, чистый, нечистый, согласный, прекословный, сомнительный. А какъ располагать мысли во всѣхъ указанныхъ видахъ разговоровъ—не сказано. Да и къ чему въ риторикѣ толковать о разговорахъ? Гдѣ основаніе на это?

Въ главѣ пятой, какъ и въ предыдущей, больше примѣровъ, нежели правилъ (§ 289), что̀ Ломоносовъ самъ находитъ необходимымъ, какъ сказалъ въ отмѣченномъ параграфѣ. Тутъ онъ разсуждаетъ объ описаніи вообще, его значеніи, раздѣленіи, частяхъ, расположеніи повѣствованія, о выступленіяхъ (эпизодахъ), притчахъ, басняхъ и украшеніи описаній (§ 311—12). Превосходна заключительная мысль всей главы, по своей глубинѣ; Ломоносовъ совѣтуетъ каждому читать историческія и другія «описаніями и повѣствованіями богатыя книги», дабы примѣтить то, что особливо ихъ украшаетъ. «Кто

16*

сіе наблюдать будетъ, продолжаетъ онъ, тотъ *много* найдетъ, что *ни въ какихъ историческихъ правилахъ* нѣтъ (§ 314)....» Слѣд. чтеніе — вотъ единственный образователь юноши, вотъ руководитель его, его риторика.... «Чтеніе—лучшее обученіе», сказалъ Пушкинъ.

Говоря о расположеніи и союзѣ періодовъ, Ломоносовъ показываетъ, что они располагаются по натурѣ, наращенію, приложенію и по союзамъ. Предлагаются дѣльныя правила; здѣсь особенно умна мысль о значеніи въ рѣчи союзовъ: «союзы, говоритъ Ломоносовъ, ни что иное суть, какъ средства, которыми идеи соединяются, и такъ подобны они гвоздямъ или клею, которыми части какой махины сплочены или склеены бываютъ». И какъ машины, въ которыхъ менѣе видно гвоздей и клею, лучше: «такъ и слово важнѣе и великолѣпнѣе бываетъ, чѣмъ въ немъ союзовъ меньше (§ 325)».

Къ какимъ-же заключеніямъ приводитъ насъ риторика Ломоносова?

1) Риторика Ломоносова весьма важное имѣетъ значеніе въ ряду Русскихъ учебниковъ по теоріи словесности, какъ *первый* систематическій опытъ, явившійся въ печати, излагающій, по большей части, *логически* (§ 46) правила касательно изобрѣтенія, украшенія и расположенія, правила для оратора и поэта.

2) Она отличается *подробностію* правилъ, обнимающею самыя мелочныя стороны предмета (ученіе о мѣстахъ риторическихъ, тропахъ, періодахъ и др.). Эта подробность указываетъ въ Ломоносовѣ удивительное проникаціе въ сущность дѣла, и въ то-же время усидчивое трудолюбіе его.

3) При своей подробности, правила риторики *кратки* и ясны. Это—законы, къ которымъ тутъ-же прилагается частный случай, отдѣльный примѣръ, «прикладъ», по выраженію самого Ломоносова.

4) Есть не мало *прекрасныхъ* страницъ, стоющихъ полнаго довѣрія науки; сюда, по всей справедливости, должны быть от-

несены: почти все вступленіе, ученіе о періодахъ, указаніе пустоты многословія, о страстяхъ, обличеніе ничтожества Французскихъ романовъ, объ употребленіи метафоръ и аллегоріи, указаніе признаковъ, каждаго тропа, о важности чтенія книгъ и о назначеніи союзовъ. Мысли объ указанныхъ предметахъ, по своей вѣрности и обдуманности, навсегда останутся дорогимъ пріобрѣтеніемъ науки.... Почти каждая глава, какъ выше замѣчено, заключаетъ въ себѣ хотя одну дѣльную и здравую мысль.

5) Примѣры—самая золотая сторона риторики. Не говоря уже о томъ, какъ умно сдѣлалъ Ломоносовъ, выставивъ во многихъ главахъ (VII части II, II, III, II и V части III и др.), больше примѣровъ, нежели правилъ, — самое разнообразіе и выборъ ихъ отличается умѣньемъ и знаніемъ дѣла. Тутъ находятся отрывки изъ проповѣдей отцевъ и учителей церкви; встрѣчаемъ имена Златоуста, Амвросія, Григорія Назіанзина, Тертулліана, Андрея Критскаго и Лактанція; вся знаменитая классическая древность Греческая и Римская является въ риторикѣ въ лицѣ первоклассныхъ своихъ представителей: Гомеръ, Димосѳенъ, Ѳеокритъ и Плутархъ—Греческіе писатели; Овидій, Квинтиліанъ, Плиній младшій, Теренцій, Ювеналъ, Горацій, Персій, Марціалъ, Сенека, Калпурній, Виргилій, Тацитъ, Лукіанъ,—Римскіе писатели по нѣскольку разъ, почти каждый приводится здѣсь. Но любимѣйшимъ образцемъ краснорѣчія, задушевнымъ писателемъ нашего профессора поставленъ Цицеронъ. До *ста* разъ ораторъ Римскій представленъ читающему риторику (стр. 482, 491—9, 501—2—9—13—34—37—9—47—50—54—5—7—9—61—65—12—13—14—15—16—19—20—21—25—26—78—90—91—95—96, 607—12—13—14—15—16—19—20—21—25—26—28—29—30—31—32—33—35—36—37—38—41—42—43—44—45—51—53—56; 714, 715, 716, 718); словомъ Цицерона за Росція Ломоносовъ и заключаетъ свое руководство.

6) Должно отмѣтить въ ряду достоинствъ риторики и ту

частную, разъ попадающуюся точку зрѣнія, по которой Ломоносовъ изъ самаго примѣра выводитъ правила (гл. IV, ч. 3, о разговорахъ, стр. 692). Такой способъ наученія—истинно-педагогическій, заставляющій начинающаго мыслить....

7) Риторика Ломоносова долго была единственнымъ руководствомъ въ академіяхъ и училищахъ, и породила много подражаній. Сверхъ-того, во многихъ риторикахъ изъ нея брались цѣлыя главы, текстъ приводился, какъ «verba magistri»: такъ поступали Амвросій, Рижскій, Антоновскій, Кошанскій.

Много достоинствъ имѣетъ риторика Ломоносова, но еще *болѣе* недостатковъ какъ сама по себѣ, такъ и по-отношенію къ прежнимъ учебникамъ. Скажемъ рѣзче: достоинства риторики иногда переходятъ въ недостатки.

1) По своему составу, образу изложенія и немногимъ частнымъ мыслямъ, она—есть сколокъ съ древнихъ риторикъ; три главныя части ея суть три части старыхъ учебниковъ. У Ломоносова недостаетъ лишь ученія о памяти и произношеніи. Обиліе мѣстъ, множество троповъ, введеніе силлогизмовъ, изчисленіе видовъ украшенія безъ указанія основанія на то, положительный тонъ — все это обличаетъ древняго составителя руководства, а не новаго, примѣнившаго свои положенія къ ходу современной науки и жизни.... Вступленіе, при всей своей цѣлостности и здравости, есть одинъ только распространенный переводъ мыслей Цицерона и Квинтиліана о томъ-же предметѣ. Цицеронъ (въ сочиненіи de Oratore, Lib. I, № 87) говоритъ, что для ритора нужно имѣть природныя дарованія, даже тѣлесныя, и Ломоносовъ то-же совѣтуетъ (§ 3); Цицеронъ поставляетъ обязанностію оратора знать «omnes artes, quae ad humanitatem pertinent (pro Archia poeta oratio, p. 297). Ac mea quidem sententia nemo poterit esse omni laude cumulatus orator, nisi erit *omnium rerum* magnarum atque *artium* scientiam consecutus. Etenim ex rerum cognitione, продолжаетъ Цицеронъ, exflorescat et redundet oportet oratio: *quae*, nisi subest res ab oratore percepta et cognita, *inanem* quandam habet elo-

cutionem et paene puerilem». (De oratore lib. I. cap. VI). Omnibus artibus et disciplinis debet esse instructus orator — часто внушалъ Цицеронъ и Квинтиліанъ, и нашъ законодатель то-же пишетъ (§ 4); Цицеронъ говоритъ: «Stylus est optimus magister (De oratore Lib. I)». Ломоносовъ требуетъ, чтобы учащіеся «упражнялись въ сочиненіи разныхъ словъ (§ 6)». Квинтиліанъ, подобно Цицерону, полагаетъ, что «Scribendum est — plurimum (De Instit. orat. pars II, lib. X, cap. III)»; vertere stylum, говоритъ Горацій; Ломоносовъ поучаетъ: «надлежитъ, чтобы учащіеся краснорѣчію старались разумъ свой острить чрезъ *безпрестанное* упражненіе въ сочиненіи.... (§ 6)». Мѣста предложены по плану руководствъ, основанныхъ на Аристотелѣ, хотя и здѣсь Ломоносовъ показалъ свою долю самостоятельности, исключивъ примѣры свидѣтелей, пытку и опредѣленіе. Статья о страстяхъ — есть строгое послѣдованіе Аристотелю; Ломоносовъ, подобно Аристотелю, основалъ ее на правахъ оратора, на склонностяхъ слушателей и самомъ образѣ убѣжденія (Rhetor. lib. II, cap. II: οὐκ ὀργίζονται, καὶ ὡς ἔχοντες, καὶ διὰ ποῖα»). У Аристотеля говорится только о гнѣвѣ и мягкосердіи, любви и ненависти, страхѣ и довѣренности, стыдѣ и безтыдствѣ, пріятности, милосердіи и презрѣніи. Но у Ломоносова гораздо больше видовъ страстей исчислено.

2) Подробность правилъ дѣлается черезъ-чуръ мелочнымъ перечисленіемъ предметовъ риторическихъ, какова вся первая часть и ученіе о фигурахъ. Подобная мелочность правилъ только стѣсняетъ и запутываетъ мысль начинающаго учиться; такъ напр. вторая глава первой части, перечисляя, подобно таблицѣ умноженія, вторичныя и третичныя идеи, обременяетъ память своими подраздѣленіями и сораздѣленіями: тутъ и тѣни нѣтъ свободнаго мышленія; все—механическая работа.

3) Краткость правилъ весьма часто переходитъ въ сухость; напр. глава о изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей.

4) Колебаніе, шаткость понятій объ умѣстности извѣстнаго

предмета, о должномъ его постановленіи—рѣзкій недостатокъ риторики. Объ одномъ и томъ-же предметѣ говорится въ разныхъ мѣстахъ, вовсе безъ причины; напр. о мѣстахъ риторическихъ, о періодахъ вездѣ идетъ рѣчь. Видно, что Ломоносовъ не уяснилъ себѣ какъ должно, гдѣ всего приличнѣе и разумнѣе сказать о нихъ однажды навсегда.

6) Иногда неудаченъ въ самыхъ примѣрахъ; напр. жидкія поля Балтійскія, т.-е. Балтійское море. Неразборчивъ въ разстановкѣ примѣровъ: вмѣстѣ съ Виргиліемъ, Гекторомъ и Андромахою, стоитъ св. Златоустъ съ проповѣдію на усѣкновеніе главы Предтечи (§ 161, 162).

7) Изъ Русскихъ писателей Ломоносовъ удостоилъ помѣстить въ риторикѣ только лишь свои стихи, и иногда съ такою любовію приводилъ ихъ, что одинъ и тотъ-же стихъ цитировалъ два раза (на стр. 512 и 614).... Изъ двухъ мѣстъ риторики видно, что Ломоносовъ не уважалъ «нынѣшнихъ писателей», т.-е. современныхъ ему (§ 130 и 146), а потому, быть можетъ, и ни одного примѣра у нихъ не взялъ.

Наконецъ 8) языкъ его риторики, будучи ясенъ и простъ, сильно отзывается Латинскимъ слововыраженіемъ, напр. «посредствующій терминъ *долженъ быть никогда* въ слѣдствіи (§ 75); метонимія есть, когда *вещей* нѣкоторую принадлежность между собою имѣющихъ *имена* взаимно *переносятся* (§ 185)»....

Дабы довершить наше понятіе о риторикѣ Ломоносова, укажемъ на ученыхъ, которые высказывали о ней свое мнѣніе. В. М. *Перевощиковъ* представилъ разборъ риторики съ опредѣленіемъ недостатковъ каждой главы; достоинствъ онъ не нашелъ, кромѣ VI-й, гдѣ говорится о страстяхъ; во всѣхъ прочихъ онъ видѣлъ или безполезность (I гл. I части), или неприличность (?) извѣстной главы въ данномъ мѣстѣ, или механичность (II гл.), или совершенную излишность (III гл.), сухость (V гл.), безполезность (1 гл. 3 ч.), большую краткость и нетвердость (о расположеніи по силлогизму и союзѣ періодовъ).

Наконецъ, похваливъ примѣры и языкъ, закончилъ свой разборъ (8).

Мнѣніе *Перевлѣсскаго* (9), хотя *обще*, но истинно и оправдывается частнымъ разсмотрѣніемъ риторики. Перевлѣсскій называетъ риторику подражаніемъ древнимъ и видитъ въ ней, не смотря на это, «много свѣтлыхъ объясненій въ частностяхъ (напр. объ эпизодахъ, о страстяхъ) и богатство примѣровъ, взятыхъ изъ древнихъ классическихъ писателей и самимъ Ломоносовымъ удачно переведенныхъ».

Достоинъ полнаго уваженія способъ разсмотрѣнія риторики, предложенный Ѳ. *Буслаевымъ*; онъ *первый*, кажется, высказалъ ту счастливую мысль, что по риторикѣ Ломоносова должны быть разсматриваемы классическія оды его. На этомъ основаніи Буслаевъ къ строфамъ одъ тутъ-же приводилъ и правила риторики, которую онъ назвалъ *«лучшею»* (10).

Такихъ взглядовъ, какой высказалъ *Введенскій* о риторикѣ Ломоносова, — взглядовъ (11), ничѣмъ не подкрѣпленныхъ, можно найти большое количество въ нашихъ журналахъ....

Переходимъ къ другимъ риторикамъ, явившимся послѣ Ломоносова, на которую здѣсь обращено большее вниманіе съ тою цѣлію, дабы видѣть, что̀ новаго ввели позднѣйшіе составители и что̀ измѣнили, противъ перваго ритора, риторики въ XVIII и XIX вѣкахъ. Къ XVIII в. относятся слѣдующія: краткое руководство къ ораторіи Россійской *Амвросія*, дѣтская риторика, или благоразумный витія *неизвѣстнаго* сочинителя, логика и риторика, соч. А. Н., правила высшаго краснорѣчія *Сперанскаго*, опытъ риторики Ив. *Рижскаго*.

---

(8) Вѣст. Евр. 1822, № 17 и 18.

(9) Избранныя сочиненія Ломоносова, 1846, стр. LXI.

(10) О преподаваніи отечественнаго языка, ч. I, стр. 297.

(11) Отеч. зап. 1853, № XII, отд. V. Здѣсь помѣщена та статья Введенскаго, гдѣ онъ немилосердо разобралъ «Руководство» г. Тулова. Изъ отзывовъ дѣльныхъ, но краткихъ, стоитъ вспомнить отзывы Плаксина (Курсъ словесности 1832, стр. 150), Глаголева (Умозрит. и опыт. основ. 1834, стр. 38 и др.).

2) *Амвросій*, іеромонахъ и префектъ Московской академіи, издалъ въ 1778 г. «Руководство» въ пользу юношества *краснорѣчію* обучающаго. Въ обращеніи своемъ «къ любителямъ Россійскаго краснорѣчія», сочинитель говоритъ слѣдующія *замѣчательнѣйшія* слова о причинахъ къ написанію руководства: «*Сколько изобильно снабдѣны мы романами и другими маловажными сочиненіями*, столь напротивъ-того мало до наукъ относящимися и тѣмъ менѣе самыми системами (12) ихъ; такъ-что надобно на чужомъ языкѣ съ великою трудностію почти всему обучаться; а тѣ, кои сихъ средствъ лишаются, принуждены, или противъ воли быть незнающими, или отъ чужихъ устъ зависѣть, дабы хотя нѣкоторое имѣть просвѣщеніе. Въ *семъ намѣреніи*, усердствуя общему наукъ Россійскихъ благу, представляю любопытнымъ сынамъ отечества краткое руководство къ ораторіи (13)». Выписанныя драгоцѣнныя строки, указывающія самую тяжкую рану XVIII вѣка—увлеченіе иноземнымъ и заимствованіе «изъ чужихъ устъ» всей мудрости, лучшія во всемъ руководствѣ. Ясно, что недостатокъ Русскихъ «системъ», при изобиліи словесныхъ произведеній — романовъ, былъ главною причиною появленія учебника Амвросія.

Въ краткомъ вступленіи опредѣляется самое слово «араторія», подобно Ломоносову, ея матерія, конечная причина, средства къ достиженію краснорѣчія, должность оратора и раздѣленіе ораторіи.

По обыкновенію, руководство раздѣляется на три части: на изобрѣтеніе, расположеніе и украшеніе. Изъ раздѣленія уже видно, что сочинитель, слѣдуя Ломоносову, хотѣлъ *нѣсколько* и уклониться отъ него. У Ломоносова прежде говорится объ украшеніи, а потомъ о расположеніи; у Амвросія напередъ

---

(12) Въ каталогахъ Сопикова и Смирдина мы не нашли, послѣ Ломоносова, другаго руководства по риторикѣ, кромѣ Амвросіева. Можетъ быть, авторъ разумѣетъ «правила піитическія»—Байбакова, 1774?

(13) Напечатано въ Москвѣ 1778 г. въ университетской типографіи. Изданіе второе было въ 1791 году. Мы пользовались вторымъ.

поставлено расположеніе, а потомъ украшеніе — что гораздо естественнѣе....

Нѣкоторыя главы имѣютъ предметомъ своимъ то-же, о чемъ говорилъ и Ломоносовъ; а нѣкоторыя — свой особенный предметъ. Такъ авторъ *ввелъ* ученіе о различныхъ родахъ доказательствъ: увѣрительныхъ, совѣтовательныхъ, возбудительныхъ и доказательствъ благонравія,—о родахъ словъ, объ изобрѣтеніи въ письмахъ, приношеніяхъ, надписяхъ; о расположеніи надписей, большихъ словъ (о началѣ слова, его предложеніи, изслѣдованіи и заключеніи); о краснорѣчіи въ-особенности. Краснорѣчію приписалъ одно украшеніе, состоящее въ изображеніи изобрѣтенныхъ вещей пристойнымъ выраженіемъ и о произношеніи. Во всемъ прочемъ руководство—есть переписка риторики Ломоносова (14). На каждой почти страницѣ видно, какъ близко авторъ знакомъ былъ съ нимъ. Иногда Амвросій не приводитъ даже примѣровъ на свои правила, отсылая читателей къ риторикѣ Ломоносова (стр. 23 и пр.). Почему? «мы здѣсь, пишетъ составитель руководства, наблюдаемъ краткость?!....» По приведенной причинѣ Амвросій и самыя правила цѣликомъ беретъ у Ломоносова (стр. 30, 32 и пр. и пр.). Самыя опредѣленія частей своего руководства онъ заимствовалъ изъ того-же источника; напр. опредѣленіе украшенія передано словами Ломоносова. О раздѣленіяхъ и говорить нечего....

Принявъ во вниманіе высказанныя здѣсь замѣчанія, не видно надобности разбирать руководство по главамъ; лучше и

---

(14) Такъ *въ I части* находятся, между прочими, слѣдующія главы: о раздѣленіи мыслей и темъ (вторичныя и третичныя, по Ломоносову), изобрѣтеніи темъ, изобрѣтеніи доказательствъ...., о изобрѣтеніи острыхъ мыслей (витіеватыхъ рѣчей у Ломоносова), — *въ части II*: о расположеніи вообще, о соединеніи предложенія, о хріяхъ, о расположеніи по силлогизму, по разговору и повѣствованіямъ (тотъ-же порядокъ и у Ломоносова): *въ части III*: о украшеніи вообще, чистота штиля...., теченіе слова, о періодахъ, украшеніи періодовъ, о фигурахъ вообще и о фигурахъ реченій, предложеній.... Не ясно-ли, какъ усердно Амвросій изучилъ риторику Ломоносова?!.... Сравн. гл. III и IV первой части; I части второй; IV, V, VI части третьей въ руководствѣ съ подобными-же предметами у Ломоносова....

основательнѣе будетъ отмѣтить *замѣчательныя* мысли автора, какъ по своей здравости, такъ и оригинальности, т.-е. указать достоинства и недостатки.

Къ предметамъ, заслуживающимъ вниманія въ руководствѣ Амвросія, должно отнести разсужденія его: 1) о значеніи мѣстъ риторическихъ; 2) объ условіи возбужденія страстей; 3) расположенія предложеній; 4) важности украшенія; 5) условіяхъ хорошаго перевода; 6) чистотѣ выраженій; 7) о пустомъ краснорѣчіи; 8) пользованіи языками Славянскимъ и Русскимъ; 5) о теченіи рѣчи; 10) о соединеніи періодической рѣчи въ отрывочную; 11) объ источникахъ троповъ, и 12) о произношеніи.

Неслишкомъ большое значеніе даетъ Амвросій мѣстамъ риторическимъ; сказавъ, что «нѣтъ такой темы, къ которой-бы изъ сего источника нельзя было почерпнуть мыслей», онъ замѣчаетъ, «что не *безъ мѣста* ко всякой темѣ бываютъ *пристойны*, иныя могутъ быть *безплодны* (стр. 15)».

При возбужденіи страстей, пишетъ нашъ авторъ, надлежитъ оратору возчувствовать въ себѣ *прежде* тѣ движенія духа, которыя въ другомъ возбудить хочетъ (стр. 224—5)». Ясно, что эта мысль есть переводъ замѣчанія Горація: «Si vis me plere, dolendum est primum ipsi tibi» (Ars poëtica. ver. 102—103). Для *воспаленія* желанія и ревности, Амвросій совѣтуетъ знать склонности того, кого побудить должно (стр. 54).

Какое предложеніе должно положить прежде и какое послѣ — то покажетъ самый слухъ, теченіе рѣчи и разумъ, по словамъ Амвросія (стр, 72).

Украшеніе въ словѣ есть то-же, что въ составѣ и красотѣ человѣческаго тѣла наружность (105 стр.).

Авторъ вооружается противъ тѣхъ переводчиковъ, которые, не зная, слова иностранныя «въ языкъ Русскій вносятъ противу правилъ грамматики (стр. 109)».

Вразумительность онъ считаетъ надежнѣйшимъ средствомъ къ различенію чистыхъ выраженій. Подъ вразумительностію

разумѣетъ одинаковое понимание реченій во всѣхъ мѣстахъ (стр. 108).

Худое понятіе, продолжаетъ составитель руководства, о красотѣ рѣчи имѣютъ тѣ, которые, прельщаясь пустымъ звономъ громкихъ реченій, стараются симъ образомъ писать, не уважая матеріи (стр. 110).

Убѣждаетъ «смотрѣть прилѣжно, чтобы подлѣ чисто-Русскаго реченія не поставить чисто-Славянскаго (стр. 111)».

Совѣты для узнанія теченія рѣчи предложены совершенно психологическіе; сочиненный періодъ должно прочитать въ слухъ себѣ, имѣя то въ виду, что тутъ-же слухъ замѣтитъ, гдѣ нѣтъ теченія,—а еще лучше—взять періодъ у извѣстнаго автора и перемѣнить порядокъ его мыслей, «гдѣ тотчасъ, говоритъ авторъ, откроется, въ чемъ состояло теченіе онаго періода и чѣмъ попорчено (стр. 117)».

Въ ученіи о тропахъ замѣчательно основаніе, по которому мы переносимъ отъ одного предмета мысль на другой: «Нѣтъ такой вещи въ свѣтѣ, которая-бы другимъ въ чемъ нибудь не была подобна, слѣдовательно, продолжаетъ Амвросій, отъ всѣхъ вещей и ко всѣмъ, можно имѣть взаимствованіе реченій (стр. 124)» и потомъ подробно перечисляетъ то, отъ чего можно брать метафоры: отъ Божественныхъ свойствъ, солнца, луны, звѣздъ, дня, ночи, утра, вечера, неба, воздуха, вѣтра, облаковъ, дождей, ясности, мрака, бурь, молніи, грома, и пр. отъ земли, рвовъ, горъ, долинъ, лѣсовъ, травъ, плодовъ, цвѣтовъ, металловъ, камней, бисеровъ и пр., отъ воды, моря, рѣки, потока, источника, озеръ и пр., отъ огня, пламени, жару, теплоты, стужи и пр., отъ животныхъ и отъ знаній, дѣлъ, состояній, дарованій, отъ души и тѣла. И на все приведены примѣры, взятые изъ Ломоносова (стр. 124—5).

Глава о произношеніи (послѣдняя въ III ч.) прекрасна; она подробно излагаетъ правила для произношенія, обнимая тѣлесныя и духовныя условія, необходимыя для сего. Примѣромъ Димосѳена, исправившаго свое косноязычіе трудными сред-

ствами, Амвросій сильно убѣждаетъ обратить вниманіе на теченіе произношенія.

Вмѣстѣ со здравыми мыслями много, если не болѣе, сообщается невѣрныхъ. Оригинальны мнѣнія Амвросія: 1) о похвалѣ лицъ, 2) чистотѣ выраженій и 3) родахъ штиля. Передадимъ ихъ словами самого автора:

«Лица, пишетъ онъ, бываютъ или знаменитыя или *подлыя*; знаменитые суть государи, въ республикѣ чины и прочіе славные мужи. *Подлыхъ лицъ хвалить почти не можно* и не должно, развѣ *вообще* (стр. 32)». Ясно, что подъ *подлыми* здѣсь разумѣется простой народъ, который заслужилъ такое почтенное названіе еще во время перваго нашего литературнаго тріумвирата — достойныхъ всякой памяти Тредьяковскаго, Сумарокова и Ломоносова.

Предлагая правила для похвальныхъ словъ, нашъ авторъ совѣтуетъ истину не сказывать, а прикрывать; такъ если должно похвалить кого за добродѣтель, то прежде всего «необходимо вычислить всѣ добродѣтели съ *увеличеніемъ*, присоединяя, что они суть превосходнѣйшія, и болѣе, чѣмъ прочія, потребны (стр. 36)». Похвалить требуется за воспитаніе. Для сего — долгъ сказать, «что онъ ученъ, сама натура для него есть книга, въ которой онъ поучается съ бо̀льшимъ успѣхомъ, нежели кто другой въ безплодныхъ умозрѣніяхъ (45 стр.).» Посылая кому-нибудь поздравительное письмо съ чиномъ, весьма полезно написать, что «самое небо къ тому его избрало, что онъ выше сего самаго чина духомъ (стр. 51)». Не очевидно-ли, что авторъ предлагаетъ правила не для того, дабы научить, какъ истинно хвалить достойное лице, а какъ пыль ему пустить въ глаза и возгордить его....

Заслуживаетъ вниманія по своей странности мысль Амвросія о чистыхъ выраженіяхъ. Онъ называетъ тѣ реченія чистыми, кои «*столичныхъ городовъ лучшими* лицами въ *общихъ разговорахъ* употребляются (стр. 107, § 3)». Именемъ «грубыхъ» и «повреждающихъ чистоту штиля» онъ клеймитъ тѣ часто-

глубокія и выразительныя реченія, кои «*употребительны только между простымъ народомъ* (стр. 108)».

Основаніе, представленное «для дѣленія родовъ штиля», весьма мелочно; здѣсь взятъ въ полное вниманіе «способъ», какимъ «что-нибудь предлагается». Такъ бываетъ штиль риторическій, стихотворческій, *соразмѣрный*, *Аттическій*, лаконическій (15); потомъ, кромѣ способа, берется въ разсчетъ «матерія» и штиль раздѣляется на высокій, посредственный, низкій, Богословскій, философическій, историческій, — наконецъ въ разсужденіи «мѣста» штиль существуетъ церковный, *поучительный*, *придворный*, судебный, училищный, *театральный*....

Изъ всего вышесказаннаго понятно, что 1) «Краткое руководство къ ораторіи Россійской» есть совершенная, *во многихъ мѣстахъ*, передѣлка риторики Ломоносова: то-же раздѣленіе на три части, тѣ-же самыя главы, тотъ-же духъ, состоящій въ обиліи мѣстъ, коихъ насчитано 12, — въ громадномъ количествѣ троповъ и фигуръ — первыхъ 7, а вторыхъ 46; та-же несоразмѣрность статей: такъ VI гл. и VII второй части, I третьей состоятъ всего изъ трехъ кратчайшихъ прявилъ; та-же наконецъ безосновательность, по которой Амвросій внесъ въ ученіе объ изобрѣтеніи разсужденіе «о притчахъ и надписяхъ» (стр. 59), не сказавъ совершенно, почему онъ такъ поступилъ.

2) Будучи передѣлкою «во многихъ мѣстахъ», руководство въ большей части ученія есть самостоятельный учебникъ. Здѣсь есть довольно нововведеній противъ риторики Ломоносова. Онъ первый говоритъ о разныхъ родахъ доказательствъ, свойственныхъ каждому роду ораторскихъ рѣчей. Подобно Аристотелю раздѣлилъ рѣчи на два рода: показательный и совѣтовательный, въ которые включилъ также судеб-

15) Вотъ различіе между риторическимъ и стихотворнымъ: «Первый изобилуетъ избранными и красивыми выраженіями, тропами, фигурами и всѣмъ тѣмъ, что можетъ привлечь; второй изобилуетъ громкими реченіями, восторгами, страстьми»?!....

ный. (Rhetor. lib. I, cap. III, τρια γενη των λογων των ρητορικων, συμβουλευτικον, δικανικον, επιδεικτικον). Подобно Діонисію Галикарнасскому, онъ особенно говоритъ о рѣчахъ поздравительныхъ съ бракомъ, днемъ рожденія, о рѣчахъ надгробныхъ, (τέχνη ῥητορική.... περὶ τῶν πανηγυρικῶν, μέθοδος γαμηλίων, μέθοδος Ἐπιθαλαμίων, μέθοδος ἐπιτάφων.... Curavit Schaefer); много измѣненій; напр. въ ученіи «о мѣстахъ» выключены «жизненныя свойства» и прибавлено «опредѣленіе», отброшенное Ломоносовымъ (стр. 10); въ ученіи о фигурахъ представлено не перечисленіе только, а раздѣленіе ихъ по группамъ (стр. 13) и другія измѣненія.

3) Важно руководство и по тому указанію, которое сдѣлано въ немъ на литературныя явленія XVIII вѣка: увлеченіе иноземнымъ, введеніе иностранныхъ, безъ нужды, словъ и склонность блистать громкими фразами, не соблюдая простоты ни въ чемъ (стр. 109—110). Слѣд. авторъ не отрывался въ своемъ учебникѣ отъ современной ему жизни, что заслуживаетъ вниманія.

3) «*Дѣтская риторика*, или *благоразумный витія*. 1787».— Этого учебника нѣтъ ни въ публичной, ни въ академической библіотекахъ; потому мы и не имѣли его.

4) Перейдемъ къ другому руководству, тоже для дѣтей написанному. Заглавіе его слѣдующее: «*Логика и риторика*, краткимъ и для дѣтскаго возраста удобопонятнымъ образомъ расположенныя, изъясненныя и въ пользу юношества изданныя А. Н. С. Пб. 1790 г. при Имп. академіи наукъ» (16).

Авторъ имѣлъ цѣлію «начертать логическія и риторическія правила паче для дѣтскаго возраста» и «къ удовольствію увидѣлъ, какъ самъ говоритъ, что трудъ его сопровождаемъ былъ желаемымъ успѣхомъ».

---

(16) Риторика принадлежитъ А. *Никольскому*; она была перепечатана въ Москвѣ въ 1803 году, безъ согласія сочинителя. См. основанія Россійской словесности этого-же автора 1807 г. «предувѣдомленіе».

Что-же видимъ въ трудѣ г-на А. Н.? Слѣдующія «одиннадцать главъ»: о періодахъ, о раздѣленіи періодовъ, о украшеніи періодовъ, фигурахъ речeній, фигурахъ предложеній, о хріяхъ, письмахъ, расположеніи большихъ словъ, о родахъ слога, принадлежностяхъ слога и о произношеніи. Въ исчисленныхъ главахъ нѣтъ ничего, ровно ничего новаго, въ сравненіи съ прежними риториками; одного оглавленія довольно для вѣрнаго о ней понятія. Удивительно, зачѣмъ авторъ обѣщалъ расположить свой учебникъ «удобопонятнымъ образомъ для дѣтскаго возраста?» Ничего подобнаго нѣтъ. Напр. слѣдующее опредѣленіе: «риторика учитъ, какъ ясно, порядочно (?) и пріятно изъяснять свои мысли (стр. 25)», неужели все понятно дитяти? Что значитъ— *порядочно* изъяснять мысли. Да и выполняетъ-ли риторика ту задачу, которую указалъ ей авторъ?....

Хотя нельзя *долго* останавливаться на предложенномъ учебникѣ, однако нельзя-же и совсѣмъ пройти молчаніемъ нѣкоторыхъ особенностей его: 1) главы о письмахъ, 2) ученія о фигурахъ и родахъ слога, 3) самаго плана и 4) примѣровъ.

1) Въ главѣ «о письмахъ», замѣчательна та подробность, съ которою авторъ говоритъ здѣсь. Раздѣливъ письма на упредительныя, отвѣтныя, поручительныя, увѣдомительныя, поздравительныя, благодарительныя, совѣтовательныя, утѣшительныя, содержащія жалобу или выговоръ, извинительныя, — авторъ съ любовію изслѣдуетъ каждый видъ писемъ и весьма разумныя предлагаетъ правила. Въ такой подробности и съ такою основательностію, съ подобнымъ знаніемъ дѣла, ни одинъ учебникъ не разбиралъ писемъ.

2) Въ ученіи о фигурахъ и родахъ слога весьма ясно вліяніе руководства Амвросія на разбираемую риторику. По Амвросію фигуры состоятъ или въ недостаткѣ, или въ излишествѣ, или въ повтореніи, или сходствѣ словъ; и по мнѣнію нашего автора фигуры дѣлятся на тѣ-же самые виды (стр. 44). Дѣленіе слога у обоихъ сочинителей одно и то-же (стр. 81); и тотъ и другой народныя слова называютъ грубыми и безобразящими

слогъ (стр. 86). А ту мысль, въ силу которой авторъ нападаетъ на писателей, мѣшающихъ «чистыя Русскія выраженія съ чистыми Славянскими», можно назвать весьма умною (стр. 88).

3) Планъ тѣмъ замѣчателенъ, что не похожъ на бывшіе до него. Нѣтъ въ риторикѣ раздѣленія на изобрѣтеніе, расположеніе и украшеніе. Послѣ краткихъ понятій о предложеніяхъ и ихъ распространеніи говорится о переводахъ; о мѣстахъ риторическихъ нѣтъ рѣчи; не говорится и о силлогизмахъ. Подобное сокращеніе предметовъ риторики есть уже шагъ впередъ.

4) Что всего удивительнѣе въ риторикѣ — это отсутствіе примѣровъ. Только трехъ писателей и удостоилъ нашъ сочинитель привести въ своемъ учебникѣ: Цицерона, Ломоносова и Димосѳена. Другіе примѣры всѣ взяты изъ своей головы.

5) *Правила высшаго краснорѣчія. Соч. (графа) Михаила Сперанскаго.*

Эти правила вышли въ свѣтъ въ 1844 году, но были читаны въ Петербургской духовной академіи въ 1792 г., когда автору былъ 21-й годъ отъ роду.

Правила Сперанскаго — самостоятельный трудъ. Ломоносова риторика не оказала на него никакого вліянія. Что особенно изумительно, это нападки автора на топическія мѣста и отсутствіе въ книгѣ ученія о тропахъ и фигурахъ: топическія мѣста и тропы въ старину были главнымъ конькомъ теореховъ; съ именемъ «риторика» непремѣнно связывалось представленіе о 24-хъ мѣстахъ и 150-ти тропахъ съ фигурами. Сперанскій отвергъ первыя: «*размышляй*», говоритъ онъ энергически, а не выдумывай различныхъ источниковъ изобрѣтенія,— «напиши *сто* небольшихъ сочиненій, продолжаетъ онъ, прочитай ихъ съ доброю критикою, брось ихъ потомъ въ огонь, и продолжай писать далѣе (стр. 48)». О тропахъ и фигурахъ Сперанскій не говоритъ, какъ объ отдѣльномъ ученіи риторики.

Правила Сперанскаго содержатъ въ себѣ слѣдующіе главные отдѣлы: о частяхъ слова, о сочиненіи, о расположеніи словъ, о слогѣ, о произношеніи.

О частяхъ слова: здѣсь разбирается вступленіе, доказательства, говорится о страстномъ въ словѣ и разсматриваетъ заключеніе. Говоря объ этихъ предметахъ, Сперанскій всему даетъ разумныя, психологическія объясненія и не велитъ безусловно довѣрять Цицерону.

О сочиненіи: здѣсь идутъ разсужденія о критикѣ, возрастѣ (?) сочиненія и частяхъ его. Отвергнувъ источники изобрѣтенія (риторическія мѣста), онъ даетъ свои совѣты, чѣмъ руководствоваться при данномъ сюжетѣ: это, во-первыхъ, размышленіе, а потомъ вкусъ, т.-е. выборъ изъ всего того, что добыто мыслію. Назвавъ вкусъ, авторъ излагаетъ свои понятія о вкусѣ. Вкусъ или чувство изящнаго, по его понятію, распадается на *чувствіе* высокаго, красиваго, тонкаго и естественнаго. Потомъ отдѣльно разбираетъ каждый видъ вкуса. *Высокое* находитъ въ мысляхъ, въ страстяхъ. Источники высокаго: умъ, воображеніе и чтеніе. *Красивое* въ мысляхъ, въ страстяхъ и вкусъ естественный. Говоритъ объ усовершенствованіи вкуса.

Статья, разсматривающая всѣ поименованные нами предметы, называется у автора *изобрѣтеніемъ.* Читатели очень легко могутъ замѣтить, какъ оригиналенъ взглядъ Сперанскаго.

Статья о расположеніи слова вся построена на изреченіи Цицерона: «orator videat, quid dicat, quo loco et quo modo». Авторъ объясняетъ: quid dicat т.-е. онъ долженъ изобрѣсть,— quo loco — расположить и quo modo — предложить долженъ извѣстнымъ слогомъ. «Риторика, говоритъ Сперанскій, есть ни что иное, какъ пространное истолкованіе сихъ словъ». Мы оставимъ мысли автора о расположеніи слова, болѣе или менѣе общія, и посмотримъ, какъ самостоятельно учитъ онъ о слогѣ. Онъ говоритъ: не слогъ, не выраженіе, не слова усиливаютъ

мысль, а мысли украшаются мыслями (стр. 162); не слова дѣлають различіе въ одной и той-же мысли, но одна и та-же мысль бываетъ различна, по различію понятій, съ нею связанныхъ (стр. 169); по различію связи, выраженіе бываетъ различно и оттуда происходятъ выраженія сильныя, высокія, тонкія (стр. 171).

Слогъ есть связь многихъ выраженій; посему сколько родовъ выраженія, столько и родовъ слога. Слѣдовательно свойства слога можно раздѣлить на общія и частныя: общія тѣ, кои принадлежатъ всѣмъ его родамъ, частныя суть тѣ, кои принадлежатъ каждому изъ нихъ особенно (стр. 172).

Далѣе разбираетъ ясность, разнообразіе, единство, плавность слога въ матеріяхъ. Особенно разсматриваетъ свойства слога высокаго, великолѣпнаго, быстраго, сильнаго, краснваго. Здѣсь опять поражаютъ своею оригинальностію мысли автора о слогѣ высокомъ. Высокій слогъ, по его понятію, есть не другое что, какъ связь такихъ выраженій, въ коихъ понятія великія (стр. 181). Слогъ тогда наипаче можетъ возвыситься, когда мысли побочныя, въ него входящія, берутся отъ природы, отъ религіи, отъ высокихъ страстей и отъ политики.

Въ такомъ видѣ представляетъ авторъ ученіе о слогѣ и, надо сознаться, представляетъ такъ разумно, какъ никто изъ составителей учебниковъ не представилъ. Никто не станетъ спорить, что слогъ зависитъ исключительно отъ внутреннихъ качествъ самого таланта писателя; каждое слово есть выраженіе его мысли, строя его фантазіи; я пишу туманно, потомучто мысль у меня не ясно сознана или слишкомъ отвлеченна. Такое простое понятіе о слогѣ долго не прививалось къ нашимъ теоретикамъ и они до поздняго времени все толкуютъ о внутреннихъ и *внѣшнихъ* качествахъ слога. *Внѣшнія* качества слога! Что это такое? Я исправляю выраженіе, подчеркиваю слово: развѣ это внѣшняя работа? То-же самое, что заплата на платьѣ? Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ. Это есть просвѣтлѣ-

ніе внутреннее, духовное: во мнѣ работаетъ мысль и заставляетъ мѣнять свое внѣшнее облаченіе, — такъ-что и отдѣлять въ словѣ внутреннее отъ внѣшняго нѣтъ никакой возможности, а между-тѣмъ позднѣйшіе составители учебниковъ (напр. Архангельскій) все толкуютъ о внутреннихъ и *внѣшнихъ* качествахъ слога (такъ и у Ив. Ив. Давыдова).

Еще разъ возвращаясь къ Сперанскому, скажемъ, что языкъ его «Правилъ» увлекательный. Самая книжка автора, по оригинальности взгляда, должна не сходить со стола каждаго занимающагося теоріею словесности.

6) «*Опытъ риторики*. Ивана *Рижскаго*. С. Пб. 1796», имѣвшій четвертое изданіе въ 1822 году.

Иванъ Рижскій писалъ свой «Опытъ» не для обучающагося юношества, а для «витія»; вездѣ у автора стоитъ слово «витія» вмѣсто ученикъ, или начинающій писать (стр. 24, 31, 35, 40, 71 и др. (17)). Потому понятно, отчего въ третьей строкѣ первой страницы своего «опыта» предметъ краснорѣчія Рижскій полагаетъ въ томъ, чтобъ «растрогать чувствительность другихъ разительнымъ изображеніемъ нравственности (стр. 51)».

Подъ тѣмъ-же вліяніемъ авторъ дѣлаетъ сличеніе обоихъ родовъ краснорѣчія: прозы и поэзіи. «*Прозаикъ* изображаетъ дѣйствительность съ такимъ искусствомъ, что рѣчь его при всѣхъ украшеніяхъ не удаляется чрезвычайно отъ естественной и обыкновенной въ общежитіи: а второй.... истощаетъ все, чтобы достигнуть своей цѣли, т.-е., чтобы привести въ восторгъ воображеніе: для сего.... избираетъ изъ природы самое блестящее, дабы.... произвести что-нибудь весьма разительное; и притомъ все сіе изображаетъ словомъ, имѣющимъ отличную искусственную сладкозвучность (стр. 9—10)». Что говоритъ Рижскій въ началѣ учебника о различіи прозы отъ поэзіи, то-же, нисколько не умнѣе, повторяетъ, приправивъ подобіемъ, и въ концѣ: «піитъ, пишетъ авторъ, истощаетъ всё

(17) Мы пользовались изданіемъ 1805 года, гдѣ «введеніе и опытъ» вмѣстѣ состоятъ.

то, что только пылкое и стремительное воображеніе находить привлекательнаго и поражающаго, а прозаикъ.... столько увѣренъ, что его слово при всѣхъ искусственныхъ украшеніяхъ всегда кажется естественнымъ (стр. 373). Поэму, продолжаетъ онъ, проза «подобна прекрасному полю, испещренному отъ природы различнаго рода цвѣтами, а слово піита есть великолѣпнѣйшій садъ, въ которомъ рачительно собраны, и съ отмѣннымъ вкусомъ расположены самыя лучшія растенія».

Эти мысли, повторяющіяся въ «Опытѣ» всегда, показываютъ, въ какомъ духѣ онъ написанъ. Рижскій не имѣлъ цѣлію—растолковать обучающемуся юношеству, что̀ требуется отъ словеснаго произведенія, дабы оно было законнымъ явленіемъ въ жизни, а хотѣлъ лишь дать правила, какъ *восторгать* душу приведеніемъ *разительнаго*, *блестящаго*, собраннаго *искусственно* изъ всего *прекраснаго* въ природѣ.... Слѣдовательно направленіе «Опыта» есть ложно-классическое. Планъ его, въ которомъ авторъ поставляетъ за необходимость напередъ говорить объ *украшеніи*, а потомъ объ изобрѣтеніи,—безотчетное поклоненіе тропамъ и фигурамъ, восхищающимъ, по словамъ Рижскаго, умъ и сердце (стр. 270, 315), а потому вездѣ: въ описаніяхъ, силлогизмахъ, рѣчахъ (стр. 231, 215, 260, 285) необходимо имѣющимъ мѣсто, — примѣры, гдѣ дано такое обширное поле *творцу Генріады* (а не просто «Вольтеру» стр. 85), *Руссо*, рѣчь котораго противъ наукъ поставлена въ «превосходный образецъ ораторическаго слога (стр. 338)», *Жильбласу*, *Мольеру*, *Массильйону*, *Флоріану* и даже г-жѣ *Помпадуръ*, наконецъ потоки фразъ, гдѣ достаточно одного слова, униженіе «рѣченій и выраженій, употребляемыхъ чернію», будто-бы обезславляющихъ «краснорѣчивое произведеніе (стр. 17—25)»: все это ясно говоритъ, что «Опытъ риторики» Рижскаго не отсталъ отъ литературныхъ убѣжденій XVIII вѣка, развившихся на почвѣ ложно-классической, Французской. У автора, перенявшаго у Французовъ блескъ и манеру оборотовъ рѣчи, вездѣ читаешь слѣдующія выраженія: «сомнѣніе, т.-е. *пріятное* изо-

раженіе недоумѣнія (стр. 66); *приличное прилагательное* и *пристойное нарѣчіе* (стр. 57—58); чрезвычайно *красиво* разумножается сочиненіе посредствомъ исчисленія происшествій (стр. 95); рѣченіе каждое должно *занять* слушателя (стр. 72); слова Державина: «*я* царь, *я* рабъ, *я* богъ, *я* червь», заключаютъ въ себѣ «*пріятное* смѣшеніе *отличныхъ* мыслей (стр. 131)».... Приведя множество подобныхъ выраженій вслѣдствіе главной мысли, что можно тропами восхитить сердце и разительнымъ изображеніемъ растрогать чувствительность, Рижскій забылъ главную причину, отчего происходитъ дѣйствіе писателя на читателя — силу глубокаго и сознательнаго чувства, — Рижскій забылъ слова Карамзина, которыя самъ-же приводитъ въ своемъ «Опытѣ»: «слогъ, фигуры, метафоры, образы, характеры, все сіе, говоритъ Карамзинъ, трогаетъ и плѣняетъ тогда, когда одушевляется чувствомъ (стр. 134)». Мысли и понятія автора о возбужденіи страстей, гдѣ ораторъ называется громомъ (стр. 135), громовою тучею и молніею (стр. 149), объ историческихъ сочиненіяхъ, которыя должны только поражать сердце, воспламеняя въ немъ страсть (стр. 237—8); раздѣленіе слога, или, лучше, задача каждаго изъ видовъ его, въ силу коей слогъ посредственный изобилуетъ пріятными описаніями, громкими фигурами, отважными метафорами, приводящими разумъ въ восторгъ (стр. 336), — слогъ высокій, въ которомъ все чрезвычайно и необыкновенно, называемый величественнымъ пареніемъ, даже языкомъ боговъ (стр. 346—347) — всѣ подобныя страницы довольно рѣзко убѣждаютъ въ ложно-классическомъ направленіи «Опыта».

Теперь обозначимъ содержаніе и развитіе его, дабы видѣть другія черты «Опыта». Онъ раздѣляется на четыре части: на украшеніе слова, изобрѣтеніе, расположеніе и ученіе о слогѣ. По обыкновенію, каждая часть имѣетъ свои недостатки и достоинства.

Такъ въ первой части, оставивъ въ сторонѣ исчисленіе троповъ и фигуръ, коихъ 50, не указывая на наивныя опре-

дѣленія синекдохи и метонимія, которыя, будто-бы, служатъ только къ пріятности сочиненія (стр. 46, 47, 48), умолчавъ о самыхъ, даже дѣтскихъ по мысли, примѣрахъ (стр. 65), отмѣтимъ новосоставленные виды украшенія и понятія о точности языка, дабы видѣть неумѣстность первыхъ и достоинство вторыхъ. Такъ Рижскій открылъ новый тропъ, названный «Гипаллаге», состоящій въ томъ, когда въ предложеніи подлежащее поставлено будетъ на мѣстѣ сказуемаго, а сказуемое на мѣстѣ подлежащаго (стр. 52); названо фигурою такое предложеніе, которое ничего не имѣетъ фигуральнаго: въ слѣдующемъ самомъ простомъ оборотѣ рѣчи «за радостію по большей части слѣдуетъ печаль, но не всегда за печалію радость (стр. 61)» неужели есть какая-бы то ни было фигура? И этотъ самый авторъ, такъ размельчившій свои понятія, является съ крѣпко-задуманною мыслію, когда разсуждаетъ о точности выраженія: «каждое слово, пишетъ онъ, должно быть ни выше, ни ниже изображаемой мысли (стр. 15)». Такія внушенія никогда не теряютъ своей силы.

Изъ осьмидесяти пяти листовъ второй части мы могли извлечь лишь двѣ годныя мысли, изъ которыхъ одна касается изящества содержанія каждаго произведенія, кромѣ внѣшнихъ украшеній, а другая — осторожности и углубленія писателя, которому поставлено въ обязанность ничего не упускать, безъ чего мысль останется подобною тѣлу животнаго (стр. 123). Остальное все или распространеніе уже извѣстнаго изъ прежнихъ риторикъ (разсужденіе о мѣстахъ риторическихъ—ихъ 18, о страстяхъ, вопросахъ: кто, гдѣ....), или подражаніе неудачное риторикѣ Ломоносова. Такъ Ломоносовъ сказалъ о изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей, а Рижскій распространился о мысляхъ отличныхъ, острыхъ, отважныхъ, тонкихъ, простодушныхъ, выразительныхъ, сильныхъ и искреннихъ (стр. 123—132). Есть даже не-христіанское убѣжденіе, поставленное вмѣсто закона; авторъ совѣтуетъ возбуждать самолюбіе и «пылающую страсть» въ извѣстномъ человѣкѣ, чтобъ только

могъ ораторъ достигнуть своей цѣли (стр. 138). Законъ христіанскій и разумъ велятъ, напротивъ, подавлять самолюбіе и умерщвлять «пылающую страсть»....

Вся третья часть, не заключая въ себѣ ничего новаго (ибо тутъ говорится о расположеніи вообще, предложеніяхъ, періодахъ, хріяхъ, рѣчахъ, письмахъ, силлогизмахъ, большихъ рѣчахъ и историческихъ сочиненіяхъ), замѣчательна по подробному изложенію входящихъ въ нее предметовъ. Виды рѣчей, свойства историческихъ повѣствованій, гдѣ сказано о выборѣ происшествій, обстоятельствъ, справедливости дѣяній, отступленіяхъ, расположеніи исторіи, видахъ ея — нигдѣ такъ ясно и отчетливо не были представлены. Особенно умны совѣты, предложенные историку; отъ него авторъ требуетъ строгости, разборчивости въ фактахъ, безпристрастія (стр. 291), умѣнья «вперить читателю нечувствительно наставленіе (стр. 306)», происходящее отъ извѣстнаго историческаго предмета. Умно также сравненіе описанія съ картиною: что въ первой слова, то во второй кисти и дѣйствіе красокъ (стр. 228).

О трехъ предметахъ говорится въ четвертой части: о достоинствахъ и недостаткахъ слога, усовершенствованіи слога и о вкусѣ. Понятія о слогѣ низкомъ, посредственномъ и высокомъ, мелочное раздѣленіе ихъ на виды (*низкаго*—на разговорный, письменный, историческій, поучительный, стихотворческій, грубый и сухой, *посредственнаго*—на постоянный, красивый и философскій, *высокаго* — на холодный, надутый) сообщаютъ дѣльныя замѣчанія по этому предмету, указывая на отличительныя черты каждаго изъ видовъ слога. Но разсужденіе объ отношеніи слога къ возрасту человѣка, о простотѣ и естественности слога — достойно особеннаго вниманія. Юноша, говоритъ Рижскій, пишетъ изобильнымъ слогомъ, ибо воображеніе живо, мужъ употребляетъ сокращенный слогъ, ибо бережливость заступаетъ мѣсто увлеченія (стр. 370). О естественности и простотѣ такъ думаетъ авторъ, что онѣ суть предѣлъ краснорѣчію и что превосходные писатели отли-

чаются отъ посредственныхъ только этими качествами (стр. 271—272).

Такими-же здравыми и опытными мыслями отличаются разсужденія автора о совершенствованіи своего слога чрезъ упражненіе въ сочиненіяхъ, чтеніе книгъ, подражаніе и чрезъ развитіе вкуса. Здѣсь до любопытнѣйшихъ мелочей раскрыто каждое средство, могущеé улучшить нашъ слогъ. Ученіе о вкусѣ въ первый разъ (о Сперанскомъ еще публика не знала) внесено въ риторику; въ первый-же разъ и о критикѣ заговорилъ Рижскій въ своемъ учебникѣ (стр. 392—393).

Окончательный выводъ объ «Опытѣ» сдѣлаемъ послѣ ознакомленія съ «Введеніемъ въ кругъ словесности», написаннымъ Рижскимъ въ 1806 году. Введеніе раздѣлено на двѣ части: на трактатъ объ изящныхъ наукахъ и человѣческомъ словѣ.

Авторъ съ увлеченіемъ разсказываетъ о пользѣ словесныхъ наукъ и о «втеченіи словесныхъ наукъ въ другія науки, въ нравы, въ дарованія и во вкусъ». Сущность всего плодовитаго разсужденія на эту мысль состоитъ въ указаніи «благодѣянія», исходящаго отъ словесныхъ наукъ (стр. 12). Больше о первой части нечего сказать.

Во второй части намъ является не краснобай, а ученый съ строгимъ смысломъ и глубокимъ пониманіемъ дѣла. Здѣсь каждая страница есть пріобрѣтеніе для науки: указаніе связи между мыслію и словомъ (стр. 14), значеніе слова для общества и души человѣка (стр. 15), необходимость изучать свой языкъ (стр. 18) и исторію его, въ-сравненіи съ другими языками (стр. 22), наконецъ разсужденія о происхожденіи слова (§ 13), первоначальномъ языкѣ (стр. 26), образованіи словъ изъ корней (28—34), объ успѣхахъ языка (стр. 38—40), объ умопредставленіи народа, имѣющемъ вліяніе на языкъ, о философской грамматикѣ (стр. 62), о внутреннемъ значеніи каждой части рѣчи (стр. 68), о богатствѣ и силѣ языковъ — всѣ эти разсужденія суть современныя намъ понятія о томъ-же предметѣ. Вотъ напримѣръ одно изъ множества умныхъ мѣстъ:

«если разсмотримъ внимательнѣе всякое размышленіе, говоритъ Рижскій, то увидимъ, что оно есть не что иное, какъ тайный нашъ съ самимъ собою разговоръ (стр. 79 введенія)». То-же самое говоритъ составитель «Опыта общесравнительной грамматики Русскаго языка», явившейся въ наше время: «мысль, сказано здѣсь, можно назвать внутреннею рѣчью, разговоромъ духа съ самимъ собою (стр. 29 § 18)».

Разсмотрѣвъ «Опытъ риторики» Рижскаго, можно вывести слѣдующія заключенія: 1) введеніе въ кругъ словесности, исключая первой части, гдѣ есть увлеченіе, содержитъ основательныя и потому долгожизненныя мысли о строеніи языка, которыя и нынѣ почитаются достояніемъ науки.

2) Самый «Опытъ» не есть самостоятельное произведеніе Рижскаго. Онъ весь написанъ подъ вліяніемъ *ложно-классическихъ* и *схоластическихъ* убѣжденій. Направленіе *ложно-классическое* выражается въ указаніи цѣли витійства, имѣющей растрогать чувствительность, воспламенить сердце, привести въ восторгъ душу, — въ понятіи о родахъ словеснаго искусства, гдѣ преимущественно ставится на видъ эффектъ,—въ плодовитости рѣчи, которою говоритъ самъ авторъ, и въ отдѣльныхъ оборотахъ ея, при всемъ блескѣ своемъ, не высказывающихъ глубины мысли, а также—въ различіи между прозою и поэзіею. Направленіе *схоластическое* обнаружилось въ раздѣленіи «Опыта» на украшеніе, изобрѣтеніе и расположеніе, въ обиліи риторическихъ мѣстъ, въ прінсканіи различнаго роду мыслей, множествѣ троповъ и фигуръ — въ силу которыхъ такъ безотчетно вѣритъ Рижскій, въ понятіи о хріяхъ, слогѣ и — выпискѣ цѣлыхъ мѣстъ изъ риторики Ломоносова (стр. 83, 87, 124, 125, 297, 377, 62 и пр.), съ удержаніемъ даже пріемовъ его въ изложеніи (напр. ученіе о тропахъ и фигурахъ).

3) Примѣры, между которыми Французскіе писатели первенствуютъ, показываютъ въ авторѣ желаніе познакомить чи-

тателя какъ съ чужими произведеніями, такъ и съ нашими, Русскими. Изъ неотечественныхъ писателей здѣсь приводятся: Ливій, Плиній, Цицеронъ, Виргилій, Марціалъ, Невотъ, Курцій, Оссіанъ, Эйлеръ, Эразмъ; изъ отечественныхъ многократно представляется *Ломоносовъ*, котораго рѣчь къ Петру называется «превосходнымъ образцемъ похвальныхъ рѣчей», а письмо о пользѣ стекла «образцемъ стихотворческаго поучительнаго слога (стр. 286, 344)», *Карамзинъ*, не названный по имени, а просто выведенный, какъ «одинъ Россійскій писатель (стр. 126)», котораго письма (отрывокъ) предложены за образецъ «расположенія предложеній естественнымъ порядкомъ (стр. 33)», мысли объ авторѣ — въ примѣръ искренности (стр. 133) ихъ и разсужденіе о наукахъ — въ примѣръ острыхъ мыслей (стр. 126), — *Петровъ*, осчастливенный титломъ «творца Чесменскаго боя (стр. 93, 101)», *Херасковъ*, названный «творцемъ Россіады (стр. 88)», *Державинъ*, *Сумароковъ*, *Өеофанъ Прокоповичъ* и *Георгій Конисскій*. Даже указывается на журналы — *Собесѣдникъ* и *Аглаю*. Часто выставляются примѣры безъ указанія на авторовъ ихъ (стр. 95, 96, 101, 256 и пр.).

4) Достоинъ памяти «Опытъ» за свое подробное изложеніе понятія о нѣкоторыхъ родахъ словеснаго искусства (описаніяхъ, историческихъ сочиненіяхъ, рѣчахъ), за отчетливое указаніе свойства слога, еще нигдѣ до него такъ не уясненное, и за введеніе новаго предмета въ курсъ словесности — необходимость усовершенствованія слога понятіемъ о высокомъ, развитіемъ вкуса и умною критикою. Слѣдовательно Рижскій первый началъ вводить понятія *объ изящномъ*, во всемъ остальномъ опытъ Рижскаго — незрѣлое сочиненіе, «слабый первенецъ» учебниковъ по теоріи словесности, какъ справедливо назвалъ самъ авторъ свой трудъ въ посвященіи его императору Александру.... Самое нововведеніе — не есть самобытная мысль Рижскаго. Блеръ въ своемъ курсѣ говорилъ о вкусѣ, критикѣ, высокомъ (Опытъ риторики сокращ. Блера 1796 стр. 1—27); Рижскій то-же заговорилъ....

Учебники XIX вѣка.

1) *Начальное ученіе риторическое*, соч. соборнаго іеромонаха *Ювеналія*. М. 1804.

«Искра, малѣйшее и убогое приношеніе» — вотъ какими словами называетъ Ювеналій свой учебникъ въ посвященіи его митрополиту Платону.

Для насъ особенно важно предисловіе учебника, потому-что авторъ высказалъ здѣсь *цѣль*, *планъ* и *побужденіе* его.

Главная *цѣль* — предложить «способъ ученія и легчайшій и полезнѣйшій». Легчайшимъ называется способъ потому, что въ немъ «предлагаются правила въ надлежащемъ ихъ порядкѣ, не отъ періодовъ и фигуръ начинаясь»; полезнѣйшимъ — потому, что «вмѣсто долговременнаго въ пустословномъ о періодахъ ученіи упражненія, прямо юноша принимается основательнымъ образомъ за сочиненіе искусственнаго слова (IV стр.)». Руководясь такою мыслію, Ювеналій осуждаетъ губительный обычай начинать упражненія учениковъ съ составленія періодовъ на незнакомыя темы; такое направленіе онъ называетъ «сколько посмѣятельнымъ, столько и безполезнымъ: ибо, говоритъ авторъ, какъ не смѣшно видѣть человѣка, намѣревающагося домъ себѣ построить, которой-бы сталъ прежде дѣлать оконницы, столъ, печь и двери: когда благоразумный во-первыхъ приготовляетъ бревны, камни и прочій матеріалъ, потребной къ выстроенію стѣнъ, и потомъ уже промышляетъ о внутренней домашней рухляди (стр. VI)». Безполезность Ювеналій видитъ въ томъ, что «ученики въ періодахъ своихъ почти сплошь суесловятъ» и время тратятъ «даромъ на тщетное стараніе о періодахъ и фигурахъ (стр. VII)». Потому самые періоды онъ именуетъ «неприступными» для начинающихъ сочинять.

Откуда — *планъ*, избранный авторомъ, состоитъ: 1) въ указаніи самыхъ коренныхъ къ сочиненію потребностей, т.-е. источниковъ, откуда заимствуются мысли для сочиненія; 2) въ

изложенія, какъ порядочно помѣщать найденныя мысли, и 3) какъ пополнять и украшать ихъ. Ювеналій увѣряетъ, что по предложенному имъ способу можно научиться «сочинять не худо риторич. большое слово *чрезъ* 4 *мѣсяца*, токмобъ матеріи слова были извѣстнѣе другихъ (стр. VIII)»....

Прекрасное *побужденіе* было у автора къ написанію «начальнаго риторическаго ученія»—неистребимый обычай начинать сочиненія съ неприступныхъ періодовъ: «правду сказать, пишетъ Ювеналій, я самъ не витія; но вступился токмо по единому усердію, видя, что доселѣ не покинутъ неправильнаго способа зачинать учиться ораторіи отъ дѣланія періодовъ (стр. VI)». Приводя такія мысли, не забудемъ, что онѣ были высказаны въ 1804 году и притомъ въ учебникѣ, который назначался «въ пользу *наипаче* изъ духовнаго званія обучающагося юношества»....

Изъ опредѣленія *риторики*, наставляющей, «какъ сочинять и предлагать искусственныя слова», выведено раздѣленіе ея на двѣ части: на ученіе о сочиненіи *малыхъ* словъ (или рѣчей) и *большихъ* словъ.

Изложимъ содержаніе той и другой части. При сочиненіи малыхъ словъ должно обращать вниманіе на *тему* и *доказательства* ея. Въ темѣ надобно найти подлежащее, сказуемое и связку, вопрошая: о чемъ тутъ говорится (подлежащее)? что говорится (сказуемое)? Потомъ какъ къ подлежащему, такъ и къ сказуемому требуется пріискать «правыя понятія по мѣстамъ риторическимъ» и предлагается (гл. I) объ источникахъ изобрѣтенія. Имѣя пріисканныя мысли, необходимо ихъ расположить и пополнить; способовъ расположенія авторъ указываетъ три: хріи и силлогизмы (гл. II, III и IV); способъ пополненія: вопросы и періоды. Поелику «слово должно наше быть не только твердо, но и вразумительно каждому; то потребно, пишетъ Ювеналій, дополнить главныя части рѣчи присовокупленіемъ свойствъ и обстоятельствъ, къ сущности подлежащаго и сказуемаго принадлежащихъ (стр. 30)». На такомъ осно-

нанія авторъ переходитъ къ періоду, подъ которымъ разумѣетъ «ни что иное, какъ токмо подробнымъ и обстоятельнымъ образомъ представленное предложеніе логическое (стр. 31)». И наконецъ уже говоритъ объ украшеніи «по приличнымъ мѣстамъ» рѣчи; въ первой части о тропахъ и фигурахъ—ни слова. Все украшеніе авторъ находитъ «въ словоразличіяхъ, бываемыхъ отъ перемѣны въ *періодѣ* частей рѣчи, падежей, временъ, числа, лицъ, залоговъ и наклоненій (гл. V и VI)».

Изъ обозрѣнія содержанія первой части видно, что Ювеналій ни одной главы не предложилъ наобумъ; каждая со всею строгою послѣдовательностію условливалась предыдущею. Кромѣ этой логичности, съ которою былъ веденъ ходъ содержанія, не замѣченной нами ни въ одномъ изъ прежде разсмотренныхъ учебниковъ, нашъ авторъ внесъ свою долю самостоятельности даже въ самыя разсужденія свои объ извѣстныхъ уже предметахъ риторики; онъ, по своему взглянулъ: на *нѣкоторые виды источниковъ* изобрѣтенія, опредѣлилъ подробнѣе причины (дѣйствующую, матеріальную, формальную, конечную), обстоятельства (предшествующія, сопутствующія и послѣдующія) и свидѣтельства (слова св. писанія, учителей церковныхъ, пословицы, законы церковные и гражданскіе, мнѣнія свѣтскихъ писателей); на *части хріи порядочной*, указавъ необходимость трехъ: предложенія, довода и поясненія, которое берется, по мнѣнію Ювеналія, отъ противнаго, подобія, примѣра и отъ свидѣтельства. Въ прежнихъ учебникахъ всѣ эти источники составляли особыя части хріи и неизвѣстно было, къ чему они служатъ въ хріи: къ доказательству, или поясненію?!.. Тѣмъ-же духомъ самомышленія отзываются *вопросы*, предлагаемые Ювеналіемъ «къ найденію мыслей подлежащему и сказуемому». Они такъ выражены: Что такое предложеніе? Какъ иначе называется? Каково, какова или каковъ предметъ его? Отъ кого произошло? Когда? Чему подобно? и пр. Говоря о періодахъ, авторъ отдѣльныхъ правилъ для каждаго не даетъ, и только вычисляетъ, какіе бываютъ періоды «объ нихъ не для чего много говорить;

ибо сама матерія подаетъ поводъ, какія употреблять надобно для совокупленія вещей, тутъ находящихся, частицы (стр. 40)» — вотъ слова автора о частицахъ, коими отличались періоды одинъ отъ другаго.

Предметъ второй части — сочиненіе большихъ словъ.

Авторъ признаетъ въ каждомъ словѣ необходимымъ только двѣ части: тему и изслѣдованіе. Поэтому въ слѣд. двухъ главахъ и говоритъ объ изобрѣтеніи *темы* съ выходящимъ изъ нея слѣдствіемъ (догматическимъ, увѣщательнымъ, исправительнымъ и утѣшительнымъ) — и *доказательствъ*. Но какъ слово имѣетъ и другія части: приступъ и окончаніе, то сказано нѣсколько замѣчаній о составленіи того и другаго. Въ послѣдней главѣ разсуждается о пополненіи и украшеніи слова, здѣсь-же излагается ученіе о тропахъ и фигурахъ.

Вторая часть собственно назначена для руководства церковному проповѣднику (стр. 42). Въ ней самостоятельнаго почти нѣтъ; только подробное уясненіе доводовъ стоитъ вниманія. Тутъ показано изобрѣтеніе доказательствъ отъ свойствъ, рода и вида, цѣлаго и частей, противнаго и пр. отъ честнаго, и полезнаго, пріятнаго, удобнаго и необходимаго. Основаніе, представленное для раздѣленія украшеній на фигуры и тропы, совершенно логическое: «украшенія, говоритъ Ювеналій, бываютъ двоякаго рода: однѣ такія, которыя въ собственномъ значеніи взятыми слова выраженіями дѣлаютъ красоту рѣчи; а другія такія, которыя въ иномъ значеніи употребленными реченіями производятъ блистательность слова. Первые образцы называются фигурами, а другіе тропами (стр. 59)».

О начальномъ ученіи риторическомъ можно сказать слѣдующее: 1) *планомъ* своего учебника Ювеналій далеко опередилъ своихъ предшественниковъ, начинающихъ съ изобрѣтенія или украшенія и оканчивающихъ расположеніемъ, не указавъ прежде для чего-же надобно изобрѣтать и что располагать. Ювеналій прямо постановилъ, что изобрѣтать должно тему и распространеніе ея для слова, или рѣчи.

2) Самое изложеніе уже перетертыхъ истинъ, предлагаемыхъ въ риторикахъ, у Ювеналія имѣетъ самостоятельный духъ. Авторъ взялъ части логическаго предложенія: подлежащее, исказуемое, и изъ нихъ, какъ изъ зерна, путемъ строгой послѣдовательности, развилъ цѣлое слово — полный колосъ. Всему указано свое мѣсто и назначеніе, условливаемое логическимъ развитіемъ предложенія: мѣста риторическія, вопросы необходимы у него для раскрытія или подлежащаго, или сказуемаго, періоды служатъ какъ-бы дополненіемъ распространенному предложенію. Выкинуть изъ учебника Ювеналія ничего нельзя, потому-что ничего не сказано даромъ.

3) Направленіе учебника исключительно духовное; вездѣ, безъ ограниченія, приводятся тексты изъ одного только священнаго писанія. До того авторъ держался этого направленія и былъ вѣренъ ему, что даже повсюдныхъ примѣровъ не позволилъ внести въ свой учебникъ, не нашедши ихъ въ Библіи, напр. восклицанія: «о! ахъ! увы! о коль!» взяты имъ изъ 2 посл. Апостола Павла къ Римл. (стр. 74)....

4) Но онъ не чуждается и «мнѣній знатнѣйшихъ свѣтскихъ писателей», потому удостоилъ два раза сослаться на риторику Ломоносова (стр. 53 и 59). Впрочемъ, больше ни о комъ не говоритъ, какъ изъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ писателей.

5) Немало дѣлаетъ чести автору и то, что онъ не навязываетъ своихъ правилъ читателю и сознается въ ихъ «низкости и грубости (стр. VIII)», а равно признаетъ свой учебникъ несовершеннымъ, предлагая читать «риторику преосвященнаго Амвросія (стр. V)».

6) Нападеніе Ювеналія на періоды, которые непремѣнно заставляютъ сочинять въ духовныхъ семинаріяхъ прежде всякаго дѣйствія, не лишено горькой правды и въ наше время....

2) «*Основанія* Россійской *словесности*, соч. А. *Никольскаго* (С. Пб. 1807 года)».

«Основанія словесности» развиты совершенно въ другомъ взглядѣ, нежели «Начальное ученіе» Ювеналія; Ювеналій осуждаетъ обычай начинать упражненія съ періодовъ, Никольскій-же прямо взялся разсуждать о періодахъ, посвятивъ имъ первыя двѣ главы, съ дробнымъ раздѣленіемъ ихъ на виновловные, сравнительные, противоположные и пр.... У Ювеналія объ украшеніяхъ говорится въ концѣ учебника; у Никольскаго тотчасъ послѣ періодовъ: авторъ разсуждаетъ объ украшеніи въ трехъ главахъ (тропы, фигуры реченій и предложеній) — и это занимаетъ большую часть учебника (18). Наконецъ хріи и силлогизмы, письма, расположеніе большихъ словъ, слогъ и произношеніе — составляютъ предметъ остальныхъ пяти главъ.

Изъ указанія содержанія «Основаній словесности» видно, что Никольскій ровно ничего не внесъ новаго въ свое руководство: все старая и докучная уже пѣсня на стародавній тонъ. Основанія одного, изъ котораго-бы, хотя ложнаго, развивался весь учебникъ, нѣтъ; ученіе о періодахъ состоитъ изъ голословнаго толка о частицахъ, различающихъ каждый періодъ; главы о фигурахъ, которыя, по обыкновенію, бываютъ отъ недостатка, излишества, повторенія и сходства (стр. 33), заключаютъ перечисленія и опредѣленія съ самыми прекрасными примѣрами; хрія — порядочная и превращенная, силлогизмы—энтимема и соритъ: все это уже намъ извѣстно.

Что-же хорошаго въ «Основаніяхъ Россійской словесности?» Къ числу хорошихъ и дѣльныхъ статей должны быть отнесены: о риторическомъ изслѣдованіи (стр. 91 — 109), о слогѣ (стр. 154 — 172), а потомъ почти всѣ примѣчанія автора.

1) «Въ риторическомъ словѣ ораторъ обращаетъ вниманіе или на *лице*, или на *дѣйствіе* или *добродѣтель*. Въ первомъ случаѣ ораторъ можетъ сказать, что лице, заслуживаетъ: удивле-

(18) Вычислено шесть троповъ, четырнадцать фигуръ и реченій и семнадцать фигуръ предложеній; итого сорокъ семь.

ніе, любовь, довѣренность, уваженіе, славу, похвалу, жалость, награду или противоположные сему пороки; относительно дѣйствія онъ долженъ показать, что оно бываетъ полезное, необыкновенное, основательное, благородное, славное, праведное или противныя этому свойства дѣйствія». Мысли автора о добродѣтели—не православны: потому здѣсь мы ихъ и не отмѣчаемъ.

2) «Слогъ, по опредѣленію Никольскаго, есть извѣстный образъ выраженія мыслей или чувствованій посредствомъ словъ. Совершенство слога зависитъ: а) отъ выбора словъ и выраженій, б) отъ теченія рѣчи, в) сходства съ родомъ мыслей, г) съ родомъ сочиненія и д) отъ приличія слога къ мѣсту и лицу. Выборъ словъ и выраженій, заставляющихъ мыслить и чувствовать, какъ авторъ мыслилъ и чувствовалъ, раждаетъ слогъ точный, ясный и чистый; теченіе рѣчи бываетъ плавное и гладкое; отъ сходства слога съ родомъ мыслей происходитъ слогъ высокій, средній и простой; отъ сходства слога съ родомъ сочиненій бываетъ слогъ разговорный, письменный, логическій, философскій, историческій, баснословный, театральный, романическій, ораторскій и проповѣдническій; наконецъ различныя обстоятельства, среди которыхъ говоритъ ораторъ, дѣлаютъ слогъ его изобильнымъ и плѣнительнымъ».

Указанныя двѣ статьи мы называемъ хорошими не за вѣрность мыслей, изложенныхъ въ нихъ, а скорѣе за *подробность*, показывающую, что авторъ углублялся въ предметъ, что онъ считалъ его важнымъ. Хорошо даже и то, что авторъ представилъ довольно сносное основаніе для дѣленія слога. У Рижскаго подробно говорится о слогѣ, но основанія нѣтъ; и притомъ онъ только разсуждаетъ о слогѣ низкомъ, посредственномъ и высокомъ, отнеся къ нимъ самые случайные виды слога.

3) Изъ примѣчаній Никольскаго особенно умны относящіяся къ *украшеніямъ* (стр. 70), *письмамъ* (стр. 88) и къ самому *значенію* риторики (стр. 96).

а) «Въ разсужденіи украшенія.... тропами и фигурами, говоритъ авторъ, примѣчать должно, что излишество и принуж-

денность болѣе безобразятъ, нежели украшаютъ рѣчь. Чтеніе лучшихъ писателей и *благоразумное* подражніе имъ суть вѣрнѣйшіе способы къ достиженію совершенства въ семъ».

б) «Письма требуютъ особенно ясности и краткости; въ нихъ нетерпима пышность выраженій». Это замѣчаніе тѣмъ болѣе любопытно, что авторъ въ ученіи о письмахъ постановилъ «*возвышать* нѣсколько слогъ (стр. 86)», ведя съ кѣмъ-нибудь переписку.

в) Какъ Никольскій былъ предубѣжденъ противъ преувеличенной пользы отъ риторики, это видно изъ слѣдующаго его примѣчанія: «Чтобы умѣть пользоваться всѣми источниками (предлагаемыми въ риторикѣ), равно-какъ и вообще умѣть основательно говорить, нужно имѣть совершенное понятіе о томъ, о чемъ говоримъ. Правила *риторики*, какъ извѣстно, учатъ объяснять то, чѣмъ обогащенъ уже разумъ, но *онѣ никогда не могутъ просвѣтить его въ какихъ-нибудь истинахъ, или дать точныя понятія о тѣхъ вещахъ, о которыхъ-бы говорить мы хотѣли*». Какъ далеко отсталъ отъ такого здраваго взгляда на риторику Ломоносовъ съ своими безчисленными мѣстами изобрѣтенія какихъ угодно мыслей и на какіе угодно предметы (Риторики Ломоносова гл. II, § 128, 132, 145 и 154).

Наше мнѣніе слѣдующее: 1) «Основанія Россійской словесности» А. Никольскаго представляютъ видимое уклоненіе отъ схоластической формы учебниковъ по теоріи словесности; уклоненіе обнаруживается не только въ *планѣ* (ибо здѣсь нѣтъ изображенія, расположенія и украшенія, какъ это прежде излагалось, о мѣстахъ не говорится совсѣмъ), но и во *взглядѣ* на значеніе украшеній, свойства письма и цѣль риторики.

2) Примѣры, болшьею частію, отличаются военнымъ духомъ и притомъ взяты изъ авторовъ, особенно ярко изображавшихъ море и его страшныя явленія. Первый примѣръ въ ученіи о тропахъ слѣдующій:

«Блаженъ, кто можетъ веселиться
Безпрерывно въ жизни сей!
Но рѣдкому пловцу случится
Безбѣдно плавать средь морей;
Тамъ бурны дышутъ непогоды,
Горамъ подобны гонятъ воды
И съ пѣною песокъ мутятъ»....

Ломоносовъ со своими стихами, описывающими преимущественно «глубокія бездны волнъ», съ своими рѣчами, прославляющими Елисавету и Петра, занимаетъ большую часть примѣровъ въ ученіи объ украшеніи. На «усугубленіе» Никольскій представилъ слѣдующій примѣръ: «Море! о пространное море!» (стр. 36). *Державинъ* и его «Вихрь полунощный — Суворовъ» занимаетъ второе мѣсто; *Долгорукій* и его Пареенъ, который всегда долженъ терпѣть, просить, молчать, стоять, бѣгать и потѣть, поставленъ третьимъ. Потомъ Виргилій, Цицеронъ, Димосѳенъ, Сумароковъ (Самозванецъ), митрополитъ Платонъ, Фонъ-Визинъ и Д'Агессо съ словомъ похвальнымъ Людовику XIV.

3) Въ самомъ изложеніи господствуетъ краткость и ясность языка. Эта черта, такъ-какъ и предыдущая, совершенно согласуются съ главнымъ назначеніемъ учебника, имѣющаго своимъ кругомъ только «морскія училища».

4) Касательно отношенія къ другимъ учебникамъ, «Основанія словесности» напоминаютъ «Логику и риторику 1790», принадлежащую этому-же Никольскому, а потомъ «Начальное ученіе» *Ювеналія*. Сравните мнѣнія о письмахъ и частяхъ хріи разбираемаго автора (стр. 71 и 85) съ мыслями о томъ-же предметѣ указанныхъ учебниковъ.

5) Наконецъ, не въ видѣ положенія, а замѣчанія, нельзя не поставить одной особенности въ руководствѣ Никольскаго. Авторъ, почему-то, часто нападаетъ на лѣность; предложеніе: «лѣнивый человѣкъ рѣдко достигаетъ конца своихъ намѣреній» представлено въ примѣръ почти на всѣ періоды (одночленный,

двучленный, трехчленный, четырехчленный, сравнительный, протовоположный, позволительный, условный и пр.) и въ хріи должнымъ образомъ доказано, что праздность вредна (стр. 73)».

3) «*Краткое руководство къ Россійской словесности* Ивана *Борна*. 1808 года».

«Руководство» И. Борна посвящено Императору Александру первому. Здѣсь соединены грамматика и курсъ словесности, съ раздѣленіемъ послѣдняго на два отдѣла: 1) теорію *слога* въ прозѣ и стихахъ; 2) произведенія Россійской словесности. Мы должны разсмотрѣть здѣсь только «теорію слога въ прозѣ».

«*Подъ теоріею слога*» авторъ разумѣлъ «наставленія прозаическихъ сочиненій (стр. 83)». Собственно шесть главъ подлежатъ нашему разбору: о періодахъ, о фигурахъ и тропахъ, фигурахъ словъ, о письмахъ и о разныхъ родахъ прозаическихъ сочиненій.

Планъ и названіе прежде всего поражаютъ насъ у Борна. Онъ *первый* заговорилъ въ учебникѣ своемъ «о слогѣ» прежде всего, а потомъ въ концѣ и «о разныхъ родахъ прозаическихъ сочиненій»; *первый* назвалъ такъ-называемую риторику, а равно и піитику, «теоріею *слога* въ прозѣ и стихахъ».

Знакомить подробно съ содержаніемъ каждой главы будетъ излишне, потому-что названіе ихъ говоритъ само за себя. Мы отмѣтимъ только тѣ дѣльныя мысли, которыя показываютъ взглядъ автора на нѣкоторые предметы словесности. Къ числу такихъ замѣчаній должно отнести разсужденія: 1) о чистотѣ слога и усовершенствованіи его; 2) о необходимости собственныхъ упражненій въ сочиненіяхъ; 3) о качествахъ тропа. Къ страннымъ мнѣніямъ принадлежатъ понятія: 1) о раздѣленіи слога, 2) о романахъ и 3) другихъ родахъ прозаическихъ сочиненій.

1) Для чистоты слога, говоритъ авторъ, требуется избѣгать словъ обветшалыхъ, провинціальныхъ и чужестранныхъ

(кромѣ нѣкоторыхъ техническихъ). Усовершенствованію слога способствуетъ болѣе всего упражненіе въ руководствѣ въ сочиненіяхъ: «вы слышали въ бесѣдѣ умныхъ и любезныхъ людей какое-нибудь любопытное происшествіе, замѣчаетъ сочинитель, возвратясь домой напишите это происшествіе (стр. 85)».

2) Необходимость собственныхъ опытовъ въ словесномъ искусствѣ указывается и въ ученіи о періодахъ. «Знаніе правилъ безъ упражненія, пишетъ авторъ, мало принести можетъ пользы. Для того прилежный ученикъ *много* читаетъ, *много* пишетъ (стр. 90)». На основаніи такого убѣжденія Борнъ только упоминаетъ о мѣстахъ и хріяхъ, указавъ примѣры на нихъ въ риторикѣ Ломоносова.

3) Въ ученіи о тропахъ прекрасно сдѣлано опредѣленіе и качество тропа. «Тропъ есть, по словамъ сочинителя, фигура, соединяющая нѣсколько въ умѣ представленій въ единое; напр. молодость — весна жизни. Главное качество тропа есть единство, т.-е. цѣлое, изъ однородныхъ частей составленное (стр. 91 и 92)».

На сколько высказанныя мысли основательны, на столько-же безосновательны слѣдующія: 1) раздѣленіе слога на *простый*, *цвѣтущій* и *высокій*. По опредѣленію Борна, «простой слогъ бываетъ тогда, когда сочинитель хочетъ наставлять или забавлять, цвѣтущій,—когда хочетъ занять воображеніе и высокій — когда возбуждать страсти (стр. 86)». Есть-ли здѣсь хотя крупица здравой мысли?

2) Понятіе о *романахъ*, въ которыхъ авторъ видитъ описаніе истинныхъ происшествій, но чаще всего «романъ есть скопище разнообразныхъ вымысловъ (стр. 115)», — это понятіе, по духу времени, справедливо.

3) Введеніе совершенно лишнихъ предметовъ въ кругъ словесности: наряду съ историческими и философскими сочиненіями Борнъ поставилъ «путешествія, даже *статистику* и *географію* (стр. 115)». Принявъ такое убѣжденіе, дивишься, отче-

го не помѣщено въ «руководство» ученіе объ изложеніи химіи, астрономіи и другихъ естественныхъ наукъ.

И такъ 1) «Краткое руководство» Борна представляетъ дальнѣйшее уклоненіе отъ схоластическаго изложенія риторики какъ въ планѣ, такъ и въ изложеніи. Никольскій выбросилъ изъ своего учебника мѣста топическія, а Борнъ—и *мѣста* и *хріи* и *силлогизмы* вставивъ особенную главу, послѣ фигуръ, «о высокомъ».

2) Кромѣ дѣльныхъ замѣчаній о чистотѣ слога и необходимости постоянно читать и писать, показывающихъ въ авторѣ не большаго ревнителя правилъ риторики, высказанныхъ уже прежними сочинителями (Рижскимъ, Никольскимъ), Борнъ превосходно опредѣлилъ качество тропа.

3) Изъ писателей преимущественно приводятся Русскіе, что совершенно согласно съ назначеніемъ учебника «помочь иностранцамъ узнать Русскую словесность». Слѣдующія имена писателей упоминаются: Ломоносовъ, Карамзинъ, Херасковъ, Княжнинъ, Державинъ, Капнистъ, Сумароковъ, Востоковъ, Дмитріевъ, Богдановичъ, Хемницеръ, Каменевъ, Николевъ и митрополитъ Платонъ; изъ неотечественныхъ—Шиллеръ, Гёте, Боссюэтъ, Димосѳенъ, Дезульеръ, Лукрецій, Буало и Попе.

4) *Краткая риторика*, или правила, относящіяся ко всѣмъ родамъ сочиненій прозаическихъ. Профес. А. *Мерзлякова*. М. 1809 года.

Профессоръ Мерзляковъ высказываетъ свой основательный и отчетливый взглядъ на краснорѣчіе (въ полномъ смыслѣ этого слова) во «введеніи въ риторику (стр. 1—10)». Указавъ отличіе логики, грамматики отъ риторики, онъ переходитъ къ уясненію понятія о *краснорѣчіи* и излагаетъ понятіе древнихъ о краснорѣчіи и риторикѣ. Послѣ уже останавливается на имени «риторика»; тутъ опредѣляетъ предметъ ея, «не простирающей своихъ изслѣдованій до *мыслей* и до *словъ*, предоставляя это *логикѣ* и *грамматикѣ* (стр. 2, § 4)», одобряетъ раздѣ-

леніе краснорѣчія «на искусство прозаическое и стихотворное», представляетъ пользу краснорѣчія, средства для образованія оратора (непрерывныя упражненія) и излагаетъ исторію краснорѣчія съ указаніемъ писателей и правилъ его у всѣхъ народовъ....

По понятію Мерзлякова, «предметъ всякаго прозаическаго писателя составляетъ искусство научать, занимать, трогать и доказывать (§ 3)». Риторика «учитъ мысли, правильно обдуманныя и по правиламъ грамматики выраженныя, представлять въ видѣ изящномъ и соотвѣтственномъ каждому роду краснорѣчія (§ 4)». Слѣдовательно логика и грамматика, какъ учитъ профессоръ, должны предшествовать риторикѣ, а не излагаться въ ней и отнюдь не составлять необходимой части ея, какъ поняли позднѣйшіе составители нашихъ учебниковъ по словесности. Это мы замѣтимъ....

Исторія краснорѣчія изложена у Мерзлякова кратко, но достаточно. Онъ вычислилъ писателей *Греческихъ* (Аристотель, Діонисій Галикарнасскій, Гермогенъ, Автоніусъ, Теонъ, Диметрій Фалерійскій, Лонгинъ), *Римскихъ* (Цицеронъ, Квинтиліанъ и Тацитъ), *Нѣмецкихъ* (Фоссій и Эрнести), одного *Итальянскаго* (Беттинелли), *Французскихъ* (Рапень, Бюфье и Фенелонъ), *Англійскихъ* (Лавзонъ, Кампель, Пристлей и Блеръ), еще *Нѣмецкихъ* (Готшедъ, Базедовъ, Миллеръ и Линднеръ) и Русскихъ (духовные отцы, Тредьяковскій, Ломоносовъ, Рижскій и Шишковъ),—хотя не озаглавилъ ни одного ихъ сочиненія (19).

Риторика профессора Мерзлякова раздѣлена на VI главъ, названіе которыхъ слѣдующее: всеобщая теорія прозаическихъ сочиненій, правила о сочиненіи писемъ, о разговорахъ, ученыя сочиненія, исторія и рѣчи ораторскія. Можно всю риторику его раздѣлить на двѣ части; въ первой излагаются пра-

(19) Мерзляковъ пользовался курсами по словесности и отдѣльными сочиненіями *Батте*, *Блера*, *Кондильяка* и *Дюмарсе* «о тропахъ» (стр. 30). Не говоримъ уже о древнихъ Квинтиліанѣ, Діонисіи Галикарнасскомъ (стр. 32.)

вила, «которыя относятся къ *хорошему слогу вообще*», во второй—«особенныя разсужденія о *каждомъ родѣ* (§ 16 введенія)».

1) «Всеобщая теорія прозаическихъ сочиненій» есть толковое и умное ученіе о качествахъ слога, при всемъ отсутствіи *одного* основанія для изложенныхъ здѣсь замѣчаній. Важна «Всеобщая теорія» потому, что Мерзляковъ наконецъ указалъ истинное мѣсто тропическимъ выраженіямъ и періодамъ, отнесши первыя къ живости слога (стр. 23), а вторые — къ красотѣ его (стр. 31).

Оставивъ въ сторонѣ болѣе звонкое, нежели истинное опредѣленіе слога какъ «словесной одежды мыслей (стр. 11)», мы лучше познакомимся съ тѣми причинами, которыя дѣлаютъ различіе въ слогѣ. Мерзляковъ выставляетъ ихъ четыре: характеръ писателя, сущность матеріи, избранной имъ, цѣль и расположеніе, въ которомъ онъ пишетъ. Такое раздѣленіе слога не имѣетъ никакого вліянія на дальнѣйшее развитіе свойства слога, но все-таки оно вѣрно. Такъ-какъ основанія одного для всего ученія о слогѣ не предложено, то и мы въ отрывкахъ извлечемъ понятія автора. О многихъ свойствахъ слога говоритъ онъ; кромѣ уже извѣстныхъ трехъ стихій слога (низкой, средней и высокой), у сочинителя обозначаются еще слѣдующія: «правильность, ясность, пристойность, благородство, живость, красота и благозвучіе. Излагая подробно существо каждаго свойства, Мерзляковъ представляетъ и погрѣшности противъ него. Такъ правильности противны — барбаризмы, солецизмы, идіотизмы, грецизмы и пр., ясности — темнота, сбивчивость, достоинству — напыщенность, благозвучію—монотонія и гіатусъ. Дабы видѣть вѣрность и новость, по времени, мыслей, высказанныхъ здѣсь Мерзляковымъ, выпишемъ понятія его о важности «употребленія» извѣстнаго слова въ языкѣ, о тропахъ и благозвучіи языка.

«Отъ употребленія, говоритъ Мерзляковъ, зависитъ связь извѣстныхъ звуковъ съ понятіями, соединеніе словъ и строеніе оборотовъ.

Для словъ, какъ для вещей, есть жребій роковой:
Употребленіе играетъ ихъ судьбой.
Оно ихъ судія, онѣ — его созданье;
Захочетъ — и въ чести; велитъ — онѣ въ изгнаньѣ.
Неистовый тиранъ, но святъ его законъ» (стр. 16) (19).

Мы могли-бы подумать, что Мерзляковъ считаетъ употребленіе безъисключительно мѣркою слова; нѣтъ. Далѣе онъ назначаетъ ему предѣлы и говоритъ, что должно согласоваться съ общимъ употребленіемъ, «если только сіе послѣднее не противно лучшимъ классическимъ авторамъ, генію языка и настоящаго вѣка».

Вотъ какъ разсуждаетъ авторъ о «фигурныхъ выраженіяхъ»: «они служатъ не только для украшенія и блеску рѣчи, но и для бо̀льшаго объясненія предмета.... Главныя выгоды, получаемыя отъ фигуръ, суть слѣдующія: обогащеніе языка, его достоинство, сила, пріятное занятіе (?) для воображенія и остроумія, и наконецъ живость и разительность мысли (стр. 23).... Каждый языкъ въ разсужденіи троповъ имѣетъ собственный способъ употребленія, и отъ того часто случается, что троповъ одного языка нельзя перевести тѣми-же тропами на другой языкъ (стр. 25).... Происхожденіе троповъ заключено въ натуральномъ ума человѣческаго стремленіи—живописать предметы, и отчасти, въ недостаткѣ словъ, который по необходимости долженъ былъ встрѣтиться въ первобытныхъ языкахъ (29 стр.).... При изобрѣтеніи троповъ наблюдать должно правильное и ближайшее отношеніе между сравниваемыми понятіями (стр. 25)». Противъ такихъ понятій о значеніи, важности, происхожденіи и правилахъ троповъ почти ничего нельзя сказать. Мерзляковъ *первый* уяснилъ природу троповъ и ихъ значеніе; напрасно только онъ раздѣлилъ ихъ на три рода: дѣйствующія на умъ, на воображеніе и на чувство (къ первымъ — антитезъ, ко вторымъ — метафора, апострофа, прозопопея

(19) «Употребленіе есть вѣрнѣйшій указатель, рѣчь—подобна ходячей монетѣ въ обществѣ». Quintil. Lib. 1. cap. IV.

и къ третьимъ—анафора, измѣненіе, восхожденіе, иронія и гипербола—всѣхъ фигуръ 9), потому-что нѣтъ никакого основанія на это (20).

2) Теперь изложимъ понятія автора «о каждомъ особомъ родѣ» прозаическихъ сочиненій. О письмахъ прежде всего разсуждаетъ Мерзляковъ (Почему? Не сказано). «Существенное свойство хорошаго письма, говоритъ онъ, есть легкое, *простое* и безъискусственное изъясненіе нашихъ мыслей (стр. 38)». Эта мысль развита во всѣхъ его замѣчаніяхъ о письмахъ; съ ней онъ началъ, ею-же, послѣ опредѣленій содержанія и правилъ писемъ, и закончилъ разсужденія свои: «Письмо требуетъ предварительнаго размышленія, порядка и ясности въ словахъ; но оно удаляется всѣхъ искусственныхъ *плановъ*, свойственныхъ учебнымъ книгамъ, мучительной школьной методы, расположенія по правиламъ хріи, вступленія, предисловія, доводовъ, заключеній и проч. (стр. 43)». Образы привѣтствія, которые бываютъ въ началѣ, концѣ и срединѣ письма, Мерзляковъ называетъ «уродливыми дѣтьми моды», и надѣется, что «современемъ письма будутъ свободны отъ сихъ окововъ....»; при всемъ томъ, продолжаетъ онъ, «потребно знать употребленіе и нынѣшнимъ титуловъ (стр. 44)».

Послѣ діалоговъ, раздѣленныхъ на драматическіе и философскіе, авторъ разсуждаетъ объ учебныхъ сочиненіяхъ. И тутъ есть много правды... Раздѣливъ учебныя сочиненія на разсужденія и учебныя книги, авторъ отказывается разбирать «то, что называютъ началомъ и существомъ доводовъ, предложеній, доказательствъ и пр. (стр. 52)», полагая, что все это дѣло логики:» риторика, пишетъ онъ, можетъ показать только форму, какъ располагать разсужденія (тамъ-же)». Руководясь

(20) Благозвучіе заключается въ звукахъ слоговъ и рѣчей, а равно въ цѣлыхъ предложеніяхъ и періодахъ. Первая черта *состоитъ* въ томъ, чтобы слова въ самыхъ тонахъ своихъ *составляли* отголосокъ мыслей и имѣли сходства съ предметами.... Вторая—въ соразмѣрномъ строеніи предложеній и періодовъ стр. (35—6).

такою основательною мыслію, Мерзляковъ называетъ общія мѣста, бывшія «у древнихъ риторовъ» источниками доводовъ, «болѣе вредными, нежели полезными со всею системою изобрѣтенія (стр. 55)»... На такомъ основаніи онъ даетъ самыя краткія правила о предложеніяхъ, доказательствѣ, источникахъ доводовъ, свойствѣ и планѣ разсужденія; отъ учебныхъ книгъ требуетъ полноты, порядка, ясности и краткости; метода ихъ должна быть синтетическая и аналитическая.

Разсмотрѣніе историческихъ сочиненій составляетъ двѣ главы. Неправильно думаетъ Мерзляковъ, когда не почитаетъ «обязанностію исторіи изыскивать и открывать причины происшествій (стр. 60)». Правила, предлагаемыя вообще для историческихъ сочиненій, слишкомъ *общи*, именно: ясность, порядокъ и полнота (стр. 60). Того-же самаго авторъ требовалъ и отъ учебнаго сочиненія (стр. 57); да гдѣ же не-суть необходимы эти свойства въ словесныхъ произведеніяхъ? Сказавъ о краткости мыслей и занимательности въ исторіи, авторъ разбираетъ виды исторіи: характеры, жизнеописаніе, вымышленныя повѣствованія (?) и истинную исторію. Здѣсь прежде всего останавливаетъ вниманіе § «о вымышленныхъ повѣствованіяхъ». Какимъ образомъ они запали въ отдѣлъ исторіи? Отъ характеровъ авторъ требуетъ вѣрности даже въ самыхъ малѣйшихъ оттѣнкахъ, то-же соблюдается и въ біографіи; послѣдняя преимущественно должна развивать тѣ обстоятельства, которыя были важны въ жизни лица (стр. 67). *Романы*, или вымышленныя повѣствованія, къ которымъ отнесены и сказки и повѣсти, вовсе не должны-бы входить въ область исторіи, самъ авторъ причисляетъ ихъ болѣе «къ стихотворнымъ родамъ (стр. 69)». Самое понятіе о романахъ ложное; Мерзляковъ, подъ вліяніемъ, безъ сомнѣнія, Батте и Лагарпа, пишетъ: «прежде всего сочинитель долженъ сдѣлать хорошій *выборъ* содержанія для своего романа. Пусть оно изобилуетъ любопытными случаями, привлекательными положеніями и пр. (стр. 71)». Голосъ ложно-классика!... Наряду съ такими дѣтскими понятіями стоитъ глубокій

и зрѣлый взглядъ на качества истиннаго историка;» для него, по мнѣнію автора, необходимы: искренность, любовь къ справедливости, безпристрастіе, остроуміе и проницательный взглядъ, постоянное терпѣніе, свобода отъ страстей, свѣдѣнія о всѣхъ другихъ государствахъ, богатство въ вѣрныхъ источникахъ, здравый разсудокъ и познаніе сердца человѣческаго (стр. 77)». Другія замѣчанія объ исторіи,—кромѣ-того, гдѣ поставляется ея достоинствомъ истина и безпристрастіе (уже вышеуказанныя), — неважны (21).

Остается сказать объ ораторской рѣчи. Основаніе для дѣленія рѣчей (на политическія, судебныя, похвальныя, академическія) указывается въ содержаніи и намѣреніи ихъ. Авторъ полагаетъ «три намѣренія въ каждой рѣчи: наученіе, убѣжденіе и искусство тронуть слушателя (стр. 86)». Научаетъ ораторъ, представивъ ясно и подробно предметъ, убѣждаетъ, когда выставитъ доводы «a priori» и «a posteriori», наконецъ трогаетъ ораторъ, когда дѣйствуетъ на всѣ душевныя силы человѣка, а преимущественно на страсти. Общее ученіе объ ораторской рѣчи заканчивается замѣчаніемъ о «провозглашеніи». Наконецъ даны краткія правила на каждый видъ ораторской рѣчи.

Краткая риторика проф. Мерзлякова приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) она есть прямое осужденіе схоластическаго направленія въ нашихъ риторикахъ. Мерзляковъ не только опустилъ въ своей риторикѣ общія мѣста, вопросы, хріи, силлогизмы, обиліе троповъ, но рѣшительно призналъ первые три предмета «вредными» и гдѣ приходилось говорить о частяхъ разсужденія, тамъ весьма осторожно принимается за это: Мерзляковъ совсѣмъ не жаловалъ правилъ риторики и вездѣ совѣтуетъ *читать* больше, нежели изучать риторику (стр. 55, 57 и др.).

2) Мерзляковъ подвинулъ много впередъ дѣло риторики,

(21) Авторъ говоритъ о матеріалахъ исторіи, единствѣ ея, разсужденіяхъ, допускаемыхъ въ ней, отступленіяхъ, вступленіи, порядкѣ въ изложеніи и слогѣ.

внести новые въ нее предметы: учебныя книги, кромѣ романовъ, о которыхъ уже Борнъ говорилъ, и давъ новый планъ, раздѣливъ свое изслѣдованіе на теорію слога вообще и на изложеніе родовъ прозаическихъ сочиненій; новый взглядъ онъ сдѣлалъ на фигуры, синонимы и періоды, указавъ имъ мѣсто въ *слогѣ* сочиненія, какъ особенное его свойство.

3) Главная заслуга его, кромѣ обличенія «тиранской методы толкованій (стр. 8) въ риторикѣ», есть введеніе къ курсъ словесности *исторической* методы. *Первый* Мерзляковъ заговорилъ объ исторіи краснорѣчія, о писателяхъ въ каждомъ прозаическомъ родѣ, и эта заслуга его незабвенна.

Нельзя не показать и недостатковъ: 1) отчего нѣтъ ровно ни одного примѣра для подтвержденія хотя одного правила?

2) Зачѣмъ не дано основанія, почему авторъ заговорилъ о письмахъ, учебныхъ сочиненіяхъ?

3) Совершенно неразумно назначать, какой слогъ долженъ быть употребляемъ въ томъ, или другомъ родѣ сочиненій, какъ это дѣлаетъ Мерзляковъ, говоря о біографіяхъ, романахъ, собственно исторіи... Вѣдь самъ-же авторъ прежде училъ, что слогъ зависитъ «отъ расположенія сочинителя», и потому есть свойство условное, хотя и необходимое.

Наконецъ 4) нѣкоторыя правила слишкомъ общи (стр. 86, 94 и пр.).

Языкъ риторики несовсѣмъ отдѣланъ. Есть слѣдующія выраженія: благозвучіе *состоитъ* въ томъ, чтобы слова въ самыхъ тонахъ *составляли* отголосокъ мыслей (стр. 35)... *Потребно* знать *употребленіе* (стр. 44).

Ложенъ и тотъ взглядъ, по которому Мерзляковъ поставляетъ «общее мнѣніе закономъ для всякаго» въ дѣлѣ науки (стр. 44).

5) *Курсъ* Россійской словесности для дѣвицъ и пр., соч. Ивана *Левитскаго* С. Пб. 1812 года.

Курсъ словесности Левитскаго, посвященный Государынѣ Императрицѣ Маріи Өеодоровнѣ, содержитъ въ себѣритори-

ку, піитику, исторію Россійской словесности и Славянскую миѳологію, сравненную съ Греческою. Здѣсь мы должны разсмотрѣть только «риторику».

Самое назначеніе курса «для дѣвицъ» показываетъ направленіе его; приноровленіе къ пониманію женскому вездѣ замѣтно въ учебникѣ. Но лучше прослѣдимъ самый учебникъ.

Во «введеніи» авторъ сообщаетъ «дѣвицамъ» весьма необходимыя свѣдѣнія: назначеніе оратора (научать, нравиться и возбуждать), необходимость знанія для него, сверхъ правилъ словесности, логики, исторіи и географіи (примѣръ, близкій къ нимъ, Левитскій называетъ *зеркаломъ*, въ которомъ мы ясно себя видимъ?!), опредѣленіе риторики (она есть искусство красиво, пріятно и убѣдительно выражать мысли и чувствованія), раскрытіе понятія о предложеніяхъ и ихъ распространеніи чрезъ вопросы: кто, что и пр... Для насъ во введеніи важно только примѣчаніе, гдѣ авторъ не навязываетъ вышеизложенныхъ имъ правилъ распространять предложенія, а совѣтуетъ «употреблять оныя по приличію (стр. XII)».

Ученіе *о періодахъ* (ихъ 11) составляетъ первую главу риторики. И здѣсь мы замѣтимъ только послѣднюю мысль, которою замыкается рѣчь о періодахъ; авторъ видѣлъ безполезность разнообразія періодовъ и сказалъ, что «по большой части пишутъ періодами простыми, то есть не подходящими *ни подъ одинъ* изъ показанныхъ одиннадцати образцовъ... а еслибы гдѣ и случилось необходимость держаться» строго показанныхъ образцовъ: «то бы рѣчь назвалась искусственною (стр. 7)». Не ясно-ли, что Левитскій тяготился схоластическою методою и не могъ оставить ее: ибо «общее мнѣніе», о которомъ говорилъ Мерзляковъ, было и для него закономъ...

Слѣдующія три главы посвящены разбору троповъ и фигуръ (отъ стр. 11 до 50). Безполезно было-бы выписывать ихъ, потому-что новыхъ нѣтъ, и старые всѣ помѣщены (5 троповъ и 34 фигуры). Лучше будетъ, если мы познакомимся со взглядомъ автора на украшенія. Левитскій называетъ тѣхъ

людей, которые «ненавидятъ украшеній», заблуждающимися: «они не знаютъ, продолжаетъ авторъ, что всякая, самая плѣнительная, истина требуетъ украшенія». Потому онъ называетъ «метафорическій и фигуральный языкъ языкомъ необходимости и воображенія... Кто первый назвалъ солнце золотымъ и луну серебреною; тотъ конечно чувствовалъ необходимость назвать ихъ таковыми (стр. 10)». Наряду съ такою, не совсѣмъ вѣрною мыслію, стоитъ дѣльное замѣчаніе о достоинствѣ метафоры; Левитскій пишетъ: «не должно думать, что обороты и картины, заключающіяся въ метафорахъ, одни могутъ составить достоинство рѣчи. Слова безъ мыслей суть токмо пустые звуки (стр. 12)». По оригинальности своей замѣчательно мнѣніе автора о необходимости фигуръ: «въ природѣ, пишетъ онъ, все имѣетъ свою пріятную, или отвратительную (?) фигуру; а всѣ искусства, слѣдоват. *риторика*, подражаютъ *природѣ* и притомъ изящной (?)»... слѣд... «глава о фигурахъ требуетъ всего нашего вниманія (стр. 23—24)»... И коротко и ясно!.. Левитскій не совѣтуетъ излишне нагромождать фигурами сочиненія, хотя «достоинство сочиненія зависитъ отъ достоинства украшенія». Почему? «тогда украшенія наши будутъ не украшенія, но, какъ говорятъ Французы, feu brillant (?). *Платье сотканное* изъ золота менѣе нравится, нежели то, которое только выткано золотомъ (стр. 25)». Сравненіе совершенно понятное дѣвицѣ!.. Ту-же мысль авторъ гораздо умнѣе высказываетъ далѣе, когда замѣчаетъ, что «едва примѣтное усиліе украсить рѣчь фигурами уже прохлаждаетъ то чувство къ прекрасному, чрезъ которое столь часто выигрываютъ писатели (стр. 34)».

За тропами и фигурами, по обыкновенію, слѣдуетъ *хрія* (гл. V). Не раздѣленіе ея на порядочную и превращенную (стр. 51) съ указаніемъ частей обѣихъ для насъ поучительно, а самое введеніе въ ученіе о хріи, гдѣ авторъ, на основаніи «многихъ опытовъ убѣдился», что «знаніе правилъ, руководствую-

щихъ къ составленію хріи, полезно, а не безполезно, какъ нѣкоторые стали бы доказывать (стр. 50)». Какъ-же послѣ этого вѣрить слѣдующимъ словамъ этого-же автора: «смѣшно бы было, естьли бы я со всею строгостію потребовалъ точнаго соблюденія правилъ, предложенныхъ мною, отъ тѣхъ, для которыхъ особенно писана сія книга... Ихъ воображеніе, ихъ свобода мыслей, полъ и возрастъ требуютъ большаго *снисхожденія* отъ наставника (стр. 63)». Не ясно-ли, что авторъ самъ считаетъ тягостнымъ, убивающимъ мыслящія способности молодыхъ людей, ученіе о хріи? зачѣмъ-же и вводить его въ учебникъ?

Авторъ весьма наивенъ въ главѣ о письмахъ (VI гл.). Назвавъ письма тайными повѣренными, безмолвными, невразумительными вѣстниками нашихъ мыслей, онъ описываетъ тѣ «мучительныя» состоянія, которыя бываютъ «при разлукѣ съ родными, съ другомъ единственнымъ даромъ неба» и вопрошаетъ: «что же дѣлать» въ такихъ обстоятельствахъ? «приняться за перо и писать къ другу (?), къ повѣренному души и сердца. А сего, кажется, уже довольно къ тому, чтобы прочитать главу сію со вниманіемъ (стр. 65)»?!..

Глава о письмахъ не велика (три листка). Авторъ представилъ дѣленіе писемъ на ученыя, высокія, низкія (стр. 66); красоту писемъ поставилъ въ зависимости «наипаче отъ глубины чувствованія (стр. 68—69)».

Такъ-какъ главная должность оратора—научить, усладить и возбудить, то и слогъ бываетъ троякій: низкій, имѣющій цѣлію научать, средній — въ которомъ «примѣтны украшенія подобно звѣздамъ, сіяющимъ въ темнотѣ ночи (стр. 82)» — усладить и высокій — возбудить (стр. 76). Во всей главѣ «о слогахъ» только и замѣчательна *одна* строчка, именно: «чѣмъ лучше слогъ, тѣмъ лучше сочиненіе (стр. 74)».

Весьма наивны совѣты Левитскаго въ главѣ о произношеніи касательно положенія глазъ; онъ говоритъ: «Хотите-ли показать глаза свои во всей *величинѣ?* Наклоните голову, опу-

стите ее столько, чтобы она повисла. Желаете-ли изобразить внимание? оборотите голову *легонько*,... Намѣрены-ли вы показать удивленіе? опустите *нижнюю* часть лица,—страхъ? *пошевеливая* губами (стр. 95—6) (?!),.

Неизвѣстно по какому праву авторъ посвятилъ особую главу ученію «о подражаніи». Какъ-бы то ни было, но здѣсь высказалъ онъ самыя ложныя мысли. Что значитъ подражать? Значитъ собирать многія совершенныя части воедино и производить цѣлое (стр. 37).... Всякій сочинитель имѣетъ право избрать себѣ образцомъ кого захочетъ, избирая по *руководству вкуса* изъ частей тѣ токмо, кои ему *отмѣнно нравятся* (стр. 98). Левитскій увѣряетъ, что «можно заимствовать даже самое дарованіе». Какъ ясенъ въ приведенныхъ мысляхъ взглядъ Мармонтеля и его «Essais sur le goût»!...

Авторъ уважалъ мнѣнія Французскихъ писателей и потому главу «о критикѣ» началъ съ изреченія Французскаго: «La critique est aisée, mais l'art est difficile (стр. 107)». Сначала авторъ нападаетъ на тѣхъ критиковъ, которые только любятъ подмѣчать недостатки въ сочиненіи и, различивъ критику отъ рецензіи, даетъ слѣд. совѣтъ критику: «не должно имѣть къ правиламъ рабскаго почтенія, ни гордаго презрѣнія: medio tutissimus ibis (стр. 110)».

«Но пусть злословіе прольетъ свой ядъ рѣкою,
Надъ каждой вашею строкою;
Пусть всѣ кричатъ, что вамъ природа не дала
Того волшебнаго жезла,
Которымъ Димосѳенъ и Цицеронъ разили
Противниковъ своихъ:
Вы лучшій отъ нея въ удѣлъ даръ получили:
Чувствительность и вкусъ — а что сильнѣе ихъ (стр. 112)?»

Выводимъ слѣдующія заключаніе: 1) Курсъ Россійской словесности Левитскаго есть шагъ назадъ въ исторіи нашихъ

учебниковъ. Авторъ началъ риторику съ ученія о періодахъ, вопреки Ювеналію; призналъ необходимость хріи, не принявъ мнѣнія о томъ Мерзлякова; множество троповъ и фигуръ относятъ «Курсъ» Левитскаго скорѣе къ XVIII вѣку, нежели къ XIX.

2) Левитскій есть послѣдователь ложно-классической школы. Глава «о подражаніи», имъ впервые внесенная въ риторику и мысли объ украшеніи даже «истины», а равно о вкусѣ, —ясно на это указываютъ. Въ XVIII вѣкѣ Рижскій первый заговорилъ, какъ ложно-классикъ; въ XIX вѣкѣ ту-же мысль занесъ въ учебникъ первый Левитскій.

3) Авторъ примѣнялся къ тѣмъ лицамъ, для коихъ былъ назначенъ его учебникъ. Примѣненіе состоитъ въ сравненіяхъ, замѣчаніяхъ о письмахъ и указаніи важности «чувствительности». Эта черта, какъ односторонняя, дѣлаетъ кругъ пользованія руководствомъ болѣе тѣснымъ.

4) Примѣры — весьма разнообразны: Херасковъ, Карамзинъ, Державинъ, Озеровъ, Каменевъ, Долгорукій, Прокоповичъ, Сумароковъ, Бобровъ, Княжнинъ, Шишковъ, Мелецкій, Тургеневъ, Пушкинъ, Ломоносовъ; изъ иностранныхъ: Омиръ (по Франц. переводу), Гезіодъ, Виргилій, Овидій, Ла-Моттъ, Буало. Кромѣ примѣровъ, у автора высказано нѣсколько дѣльныхъ мыслей объ Озеровѣ (стр. 98), Державинѣ, характерѣ басенъ Дмитріева (стр. 46 и 78). Это — въ первый разъ въ учебникѣ встрѣчается....

16. «*Умозрѣніе словесныхъ наукъ* (VI часть курса философіи для гимназій *Россійской* имперіи), соч. *Людвига Гейнриха Якоба*», 1813 года.

Умозрѣніе раздѣлено на три части: 1) умозрѣніе изящныхъ словесныхъ наукъ вообще, 2) риторику и 3) піитику.

Намъ должно теперь дать понятіе о первыхъ двухъ частяхъ, или «отдѣленіяхъ», какъ называетъ самъ авторъ. Въ первомъ

отдѣленія сообщаются сначала эстетическіе взгляды: о богатствѣ и силѣ мыслей, объ эстетической ясности и живости мыслей, объ эстетической истинѣ и объ эстетической достовѣрности (стр. 6—19): взгляды—имѣющіе мѣсто въ эстетикѣ. Вторая половина перваго отдѣленія содержитъ весьма много умныхъ мыслей, но весьма краткихъ: объ эстетическомъ совершенствѣ языка относительно къ *звуку*, гдѣ разсматриваются свойства благозвучія языка и противныя ему качества; объ эстетическомъ совершенствѣ языка, разсматриваемаго въ качествѣ *знаковъ* мыслей вообще, гдѣ излагаетъ слѣдующія свойства языка: исправность, ясность, живость и пристойность; объ эстетич. совершенствѣ *слога* въ-особенности, раскрываемое со-стороны способа выраженія мыслей, согласія оныхъ съ родомъ содержанія мыслей и согласія всѣхъ частей слога: отъ перваго свойства выходитъ — исправность (?), ясность (?), простота, легкость, естественность, краткость, живость и противоположныя имъ свойства; отъ втораго: слогъ низкій, средній и высокій; отъ третьяго: ровность, единство и плавность съ противными свойствами. Говоря о живости слога, авторъ разсуждаетъ о тропахъ и фигурахъ, какъ и Мерзляковъ; даже представилъ основаніе для видовъ фигуръ (стр. 29—32). Нельзя не согласиться, что взглядъ Якоба на языкъ, совершенно новый по времени, оказывается основательнымъ и здравымъ; онъ смотритъ на языкъ, какъ на *звукъ* и какъ на *знакъ* для выраженія мыслей; эти два свойства прежде всего и являются въ языкѣ. Умно сдѣлалъ авторъ, что отдѣлилъ слогъ отъ языка и указалъ стороны, которыя дѣйствительно должны быть усматриваемы въ слогѣ.

Главою о произношеніи, ничего особаго въ себѣ не заключающею, оканчивается первое отдѣленіе «Умозрѣнія».

Второе отдѣленіе «Умозрѣнія» разсматриваетъ предметы риторическіе; авторъ беретъ «рѣчь» и съ нею только имѣетъ дѣло. Въ раздѣленіи рѣчей на 1) умозрительныя, 2) описанія,

3) историческія повѣствованія и 4) должностныя сношенія — видѣнъ взглядъ Мерзлякова, если не возьмемъ въ разсчетъ последней главы — «о должностныхъ сношеніяхъ».

Самыя изслѣдованія объ указанныхъ предметахъ риторики весьма кратки, а иногда — общи. Такъ 1) главная цѣль рѣчей умозрительныхъ, по словамъ автора, есть поученіе, слѣд. ясность, точность и опредѣленность — первое здѣсь условіе; но допускаются въ умозрительныхъ рѣчахъ и украшенія. Слѣдуетъ понятіе о *руководствѣ* и *разсужденіи* съ обозначеніемъ условій, требуемыхъ отъ того и другаго; опять — взглядъ Мерзлякова. Сухость есть качество руководства, прикрасы въ слогѣ допускаются въ разсужденіяхъ (стр. 50). Въ разсужденіи существуютъ слѣдующія части: тема, изложеніе, планъ, а иногда приступъ и заключеніе.

2) Раздѣливъ описанія на физическія и духовныя, Якобъ бѣгло говоритъ только о первыхъ и два требованія выставляетъ: а) отсутствія красотъ тамъ, гдѣ описываются три царства природы, и б) присутствія красотъ въ путеописаніяхъ. Внутреннее-же состояніе, по его словамъ, можетъ быть описываемо только ученымъ образомъ.

3) Мелькомъ пробѣгаетъ и историческія сочиненія. Не споримъ, что главныя условія исторіи суть эстетическое изложеніе и истина, но нельзя сказать ничего въ пользу автора, читая о дальнѣйшихъ свойствахъ исторіи: ясности, живости, простотѣ и краткости. Гдѣ не требуется подобныхъ свойствъ?!.... Отмѣтивъ свойства, Якобъ перечисляетъ виды исторіи (опять подражаніе Мерзлякову): повѣсти, естественную исторію, исторію человѣчества, просвѣщенія и пр. Отъ исторіи собственно онъ требуетъ *группировки* событій самыхъ замѣчательныхъ, *освѣщенія* главныхъ предметовъ, *живимыхъ* въ то-же время однимъ духомъ (стр. 56).

4) По поводу ученія о должностныхъ сношеніяхъ, авторъ разбираетъ, въ немногихъ словахъ, дѣловой слогъ и убѣдитель-

ныя рѣчи. Дѣловой слогъ дѣлится на частный и государственный и опять свойства его: *ясность*, *краткость* и *опредѣленность*. Отъ различія цѣлей сношенія происходитъ различіе формъ сочиненій: письменная и діалогическая. Естественность и легкость —главныя свойства письма; краткость—діалога. Въ діалогахъ должны быть выражены характеры.

Цѣль убѣдительныхъ рѣчей—вести слушателей къ извѣстной цѣли (стр. 59). Кромѣ убѣжденій ума, здѣсь требуется и «раздражить чувственность»; слѣд. одни умозрѣнія и составляютъ предметы торжественныхъ рѣчей (стр. 61). Указаніе частей рѣчи (приступъ, изъясненіе, изложеніе и заключеніе), съ опредѣленіемъ содержанія каждой, заключаетъ всю риторику.

Такимъ образомъ «Умозрѣніе словесныхъ наукъ» представляетъ: 1) по своему плану и частнымъ нѣкоторымъ взглядамъ *подражаніе* риторикѣ Мерзлякова; Мерзляковъ прежде представилъ общія понятія о слогѣ и Людвигъ Якобъ сначала изложилъ воззрѣнія на языкъ и слогъ; Мерзляковъ раздѣлилъ риторику на описанія, ученыя сочиненія, исторію — такъ-же поступилъ и нашъ авторъ. Мерзляковъ отнесъ тропы и фигуры къ живости языка — то-же видимъ и у Якоба.

2) Къ числу нововведеній должно отнести обозрѣніе пособій для теоріи словесности иностранныхъ и одного Русскаго (Рижскаго), взглядъ Якоба на языкъ и ученіе о дѣловомъ слогѣ.

3) Самый образъ изложенія совершенно выполняетъ заглавіе книги; это—не есть учебникъ, а скорѣе—начертаніе, планъ тѣхъ предметовъ, которые должны входить въ руководство по словесности. Оттого правила кратки, бѣглы и общи; оттого во всемъ «Умозрѣніи» нѣтъ ни одного примѣра, не только изъ писателя, но и общаго. Потому какъ «Умозрѣніе», учебникъ Якоба можетъ быть одобренъ для руководства, но только не одинъ, а въ-связи съ другимъ учебникомъ, гдѣ есть примѣры.

4) Желаніе дать всему изложенію основаніе психологическое и эстетическое показываетъ въ авторѣ представителя *новаго* взгляда на словесность, какъ науку. Мыслію своею о предметѣ риторики, «не могущей преподать никакихъ правилъ для *содержанія* рѣчей», а дающей только замѣчанія «о прекрасной ихъ *формѣ* (стр. 52)», авторъ является продолжателемъ прежняго умнаго понятія о томъ-же предметѣ.

(*Окончаніе впредь*).

ГЕГЕЛЬ И ЕГО ВРЕМЯ.

(Соч. Гайма).

ЛЕКЦІЯ ТРЕТЬЯ.

Богословскія занятія и переходъ къ философской системѣ.

Посланіе въ стихахъ къ родственному по мыслямъ, другу своему Гёльдерлину, Гегель прислалъ изъ Швейцаріи, куда онъ снова возвратился по окончаніи богословскаго курса въ Тюбингенѣ. Для окончательнаго завершенія своихъ богословскихъ занятій, Гегель выдержалъ осенью 1793 г. кандидатскій экзаменъ по богословскимъ наукамъ, и получилъ отъ своихъ профессоровъ свидѣтельство въ томъ, что онъ молодой человѣкъ съ хорошими способностями, но не отличается ни большимъ прилежаніемъ, ни большимъ запасомъ свѣдѣній; говоритъ плохо и можетъ быть названъ *идіотомъ въ философіи* (14). Проживши нѣсколько времени у своихъ родителей въ Штутгардтѣ, онъ принялъ мѣсто домашняго учителя въ домѣ г. Штейгера фонъ-Чугъ, въ Бернѣ.

О внѣшнихъ событіяхъ жизни Гегеля, впродолженіе его трехлѣтняго пребыванія въ этомъ семействѣ, въ званіи учителя, намъ извѣстно очень немногое. Но, тѣмъ болѣе полный, испытующій взглядъ надѣемся бросить на его духовное развитіе, до котораго онъ достигнулъ въ теченіе этого періода времени. Мы теперь уже имѣемъ возможность постепенно слѣдить за всѣми нитями, которыя еще недавно представлялись намъ едва только завязавшимися въ его духѣ; мы можемъ видѣть, какъ онѣ, вплетаясь одна въ другую, превратятся, наконецъ, въ густую ткань; какъ впервые теперь его самообразованіе начинаетъ стремиться къ болѣе прочнымъ, хотя все еще не совершенно опредѣленнымъ и безукоризненнымъ формамъ.

Образованіе Гегеля носитъ на себѣ въ это время преимущественно богословскій характеръ. Все еще богословско-философскіе вопросы представляютъ для него главный интересъ, богословіе составляетъ для Гегеля именно ту науку, о которой онъ наиболѣе заботится, чтобъ привести ее въ надлежащій порядокъ и вполнѣ себѣ усвоить. Съ одной стороны, онъ чувствовалъ въ себѣ присутствіе университетскаго курса богословія, съ другой — онъ сознавалъ въ себѣ разнообразныя филологическія, философскія и поэтическія стремленія; — короче, это былъ уже вполнѣ разносторонне-образованный и понимающій человѣкъ. Онъ заботится о томъ, чтобъ все привести въ самомъ себѣ въ порядокъ, все примирить, и изъ этого образовать одно согласное цѣлое. Къ такому предпріятію побуждало Гегеля не только его теперешнее одинокое положеніе, но и самая потребность его внутренней природы, которая постоянно стремилась къ твердой и полной законченности. И пока онъ трудится на этомъ пути, изъ-подъ его пера вытекаетъ какъ-бы цѣлая богословская система—*энциклопедія богословія, главная цѣль которой* заключалась въ удовлетвореніи его индивидуальнымъ потребностямъ. Передъ нами лежитъ длинный рядъ самыхъ разнообразныхъ замѣтокъ и цѣлый архивъ сюда относящихся ученыхъ занятій и изслѣдованій (15). Кромѣ полнаго сочиненія о жизни Спасителя, сохранилось огромное число экзегетическихъ объясненій. Можно думать, что Гегель сначала предполагалъ написать обзоръ Іудейской исторіи, а потомъ опять возвратился къ намѣренію посвятить себя новозавѣтной исторіи. Рядомъ и между этими трудами встрѣчаются размышленія о морально-догматическихъ понятіяхъ христіанства. Сюда-же относятся и церковно-историческія статьи, изслѣдованія объ отношеніи церкви къ государству, и, отъ времени до времени, даже мысли изъ области практическаго богословія.

Не трудно открыть исходную точку и основаніе богословскихъ занятій нашего кандидата. Она заключается въ томъ чистомъ и солидномъ раціонализмѣ, который первоначальнымъ происхожденіемъ своимъ обязанъ непосредственно Лессинговой и Кантовой критикѣ протестантскаго богословія. Въ одномъ изъ первыхъ писемъ, отправленныхъ Шеллингомъ къ Гегелю изъ Тюбингена въ Швейцарскую ссылку (16) Гегеля, Шеллингъ даетъ ему названіе вѣрнаго послѣдователя Лессинга. Гегелевы статьи, принадлежащія къ этому періоду, наполнены выписками изъ Натана. Друзья по-

заботились ознакомить его короче и съ философіей Канта. Ежели онъ себя могъ считать только новичкомъ въ этой наукѣ и даже, можетъ быть, недовольно ясно постигалъ, въ чемъ заключается ея всемірное значеніе, то письменныя и печатныя посылки Шеллинга должны были ввести его въ число посвященныхъ въ эту философію. Дѣйствительно, еслибъ изъ этого періода жизни Гегеля до насъ дошла одна только его переписка съ Тюбингенскимъ другомъ, мы-бы должны были подумать, что они оба ничѣмъ другимъ не занимались, ни къ чему другому не стремились, кромѣ очищенія и обработки богословія съ помощію началъ Кантовой «Критики разума». И изъ писемъ Гегеля видно, что онъ «опять принялся» за изученіе Кантовой философіи, за чтеніе Фихтевой «Критики откровенія», а потомъ уже предался серьезному изученію Фихтева *Ученія о наукѣ*. Шеллингъ сообщаетъ ему о богословско-Кантовскомъ ходѣ философіи въ Тюбингенѣ, и Гегель съ живѣйшимъ интересомъ разсматриваетъ эту задачу.

О новѣйшихъ измѣненіяхъ и дальнѣйшемъ развитіи Кантовой критической философіи онъ узнаетъ еще до знакомства съ Рейнгольдомъ и Фихте, изъ первыхъ сочиненій Шеллинга, которыя, какъ извѣстно, считались за непосредственныя истолкованія Кантовыхъ и Фихтевыхъ понятій. «Отъ Кантовой системы и ея высшаго развитія, — такъ пишетъ онъ подъ вліяніемъ перваго сочиненія Шеллинга, — я ожидаю въ Германіи переворота, который произойдетъ изъ существующихъ уже началъ, требующихъ только всеобщей обработки и приложенія ко всему насущему знанію». «Нѣтъ сомнѣнія, — говоритъ онъ,—всегда будетъ существовать тайная, сокровенная философія, и къ ней будетъ принадлежать идея—Фихте-Шеллинговская—о Богѣ, какъ объ абсолютномъ началѣ». Идемъ далѣе». Послѣдствія ученія о *постулатахъ* (требованіяхъ) практическаго разума приведутъ, нѣкогда, въ удивленіе иныхъ господъ мыслителей и у нихъ закружится голова отъ этой безконечной высоты.... Но зачѣмъ-же такъ поздно пришли къ высшей оцѣнкѣ человѣческаго достоинства, къ признанію въ человѣческомъ существѣ способности —стремиться къ разумной свободѣ?» Въ этихъ словахъ заключается не только цѣлый кругъ мыслей, но даже — что гораздо важнѣе— полное направленіе Канто-Фихтевой философіи. Какъ-бы вновь оживляя въ своей перепискѣ съ Шеллингомъ взаимныя Тюбингенскія мечты, Гегель съ сильнымъ паѳосомъ говоритъ о главной сущ-

ности Кантовой философіи и радуется ея результатамъ не только по отношенію ея къ богословію, но также и къ политикѣ. «Я думаю,—говоритъ онъ своему другу, — трудно было-бы найдти болѣе блистательное указаніе времени, нежели какое находимъ въ этомъ направленіи, на то̀, въ какомъ достойномъ видѣ человѣчество является самому себѣ. Это служитъ доказательствомъ, что положеніе многихъ должно измѣниться. Философы доказываютъ человѣческое достоинство, а люди научатся чувствовать и выражать его въ дѣйствительности» (16).

Основныя черты такого убѣжденія лежатъ и въ собственныхъ трудахъ Гегеля. Онѣ положительно берутъ свое начало въ Лессинго-Кантовыхъ предположеніяхъ и ясно свидѣтельствуютъ, что Гегель сужденіе Натана о положительномъ вѣрованіи раздѣлялъ въ такой-же мѣрѣ, какъ и самъ Лессингъ. Что сущность вѣрованія вытекаетъ изъ свидѣтельствъ и требованій практическаго разума, въ этомъ онъ былъ столько-же твердо убѣжденъ, какъ и авторъ «Критики разума». Въ это время Шеллингъ посвятилъ себя философскимъ занятіямъ. «И могъ-ли-бы ктонибудь зарыться въ пыль древности,—такъ пишетъ онъ къ Гегелю,—когда настоящее время ежеминутно и неудержимо уноситъ съ собой все существующее?» Теперь философія становится самымъ существеннымъ предметомъ занятій Шеллинга, такъ-какъ, по его понятію, она еще далеко не достигла до своихъ послѣднихъ цѣлей. Кантъ завѣщалъ одни результаты, но *первыя посылки*, какъ думаетъ Шеллингъ, должны быть отысканы. Онъ старается ихъ отыскать, вступивши на путь, проложенный Фихте. Вслѣдствіе того, онъ выводитъ смѣлыя послѣдствія Кантова ученія объ абсолютномъ началѣ. Съ Фихтевыми понятіями Шеллингъ нерѣдко смѣшиваетъ воззрѣнія Спинозы, и чрезъ нѣсколько времени потомъ объявляетъ изумленному другу своему, что новая философія гораздо далѣе простираетъ свои изслѣдованія, и что въ томъ пунктѣ, гдѣ Фихте встрѣчается съ Спинозой, идея абсолютнаго *я* является тожественной съ идеей абсолютнаго вообще (17).

Иначе поступалъ Гегель. Съ глубокимъ вниманіемъ,—какъ мы уже и прежде замѣтили, — онъ слѣдитъ за этими объясненіями, даже готовъ вполнѣ съ ними согласиться; тѣмъ не менѣе, однакожъ, *его собственныя изслѣдованія* прикованы къ гораздо низшей, или, говоря точнѣе, къ *гораздо болѣе практической* и *конкретной задачѣ*. Онъ не такъ безусловно, какъ Шеллингъ, об-

мѣниваетъ богословскую систему на философскую. Вмѣсто того, чтобъ на основаніи данныхъ Кантова критицизма все далѣе и далѣе вести разсчетъ относительно высшихъ и послѣднихъ понятій, онъ употребляетъ всѣ усилія, чтобъ отдать себѣ возможно-полный отчетъ объ отношеніи вышеупомянутыхъ данныхъ къ внутреннему содержанію положительнаго вѣрованія. Вмѣсто того, чтобъ заглядывать впередъ съ помощію соображеній, онъ обращается къ прошедшему съ помощію сравненія. Вмѣсто чистаго, онъ занимается прикладнымъ вычисленіемъ. Между-тѣмъ-какъ у Шеллинга изъ Кантовскихъ корней быстро и стройно выростаютъ въ области абстракціи, одинъ отростокъ за другимъ, у Гегеля эти корни ростутъ въ-ширь, внѣдряются въ историческую почву, и, питаясь ея чисто-фактическимъ матеріаломъ, сами собой преобразуются въ другіе. Незамѣтно, но неминуемо способъ мышленія Гегеля высвобождается изъ-подъ вліянія Кантовыхъ отвлеченныхъ формулъ. Чисто-*историческая* сфера, и въ прежнее время постоянно и сильно интересовавшая любознательнаго юношу, въ настоящемъ случаѣ служила главнымъ побужденіемъ, которое заставило Гегеля подвергнуть измѣненію всю сумму своихъ философскихъ убѣжденій. Этимъ положено первое основаніе не только будущей противоположности ученію Канта, но и радикальному отличію отъ Шеллинга.

И такъ, хотя Гегель все еще продолжаетъ заниматься историко-критическими изслѣдованіями въ области положительнаго вѣрованія; но, въ сущности, эти прагматико-раціоналистическія изслѣдованія составляютъ только остовъ, внутри котораго образуются и достигнутъ современемъ *полнаго развитія совершенно другаго рода воззрѣнія*. Истина заключается въ томъ, что труды, посвященные нашимъ богословомъ первобытной исторіи христіанства, принесутъ ему точно такую-же пользу, какую Шиллеру принесло серьезное изученіе сущности искусства, а В. Гумбольдту глубокое изслѣдованіе различныхъ свойствъ языка. Но историческій матеріалъ, по свойственному ему характеру, беретъ верхъ надъ стремленіемъ Гегеля—идти путемъ только чистаго изслѣдованія. Онъ такъ заинтересованъ изученіемъ *внутренней сущности* исторіи, что, безъ всякаго сожалѣнія, отложилъ въ сторону критическій способъ изслѣдованія. Его привлекаетъ къ себѣ одно только существенное, т.-е. чисто-человѣческое; къ нему одному неизмѣнно прикованы его взоры. Съ помощію неуклюжаго, часто-повторяющагося, нико-

гда себя довольно не исчерпывающаго парафразиса, Гегель, по обыкновенію своему, усиливается изслѣдовать до послѣдней степени испытуемый предметъ и этотъ способъ не только въ выраженіи, но и въ самыхъ мысляхъ нерѣдко можно замѣтить у него даже въ простомъ и гладкомъ изложеніи, равно-какъ и въ новѣйшемъ построеніи содержанія, принадлежащемъ уже философскому образованію. Здѣсь-то, въ этомъ-то единственномъ въ своемъ родѣ методѣ отдавать себѣ ясный отчетъ въ предлежащей массѣ предметовъ, можно подмѣтить начало убѣжденій и коренныхъ свойствъ духа Гегеля. Его мышленіе не есть поступательное отъ понятій къ понятіямъ; оно образуется изъ созерцаній и ощущенія и доходитъ до понятій. Оно не по собственной волѣ возникаетъ изъ самого себя, но пробуждается *вслѣдствіе* и *изъ* даннаго уже содержанія; его можно-бы назвать мышленіемъ объяснительнымъ, сопровождающимъ, истолковывающимъ. Его характеръ—*не* есть чисто-критически-разъединяющій, а скорѣе *изобразительный* и *подражательный*. У Гегеля вездѣ сливается въ одно безраздѣльное цѣлое сужденіе о предметѣ съ воспроизведеніемъ его. Но, съ другой стороны, это воспроизведеніе даннаго, есть не что̀ иное, въ сущности, какъ повѣрка и переработка его въ сферѣ мысли. Но, въ то самое время. какъ Гегель мощно взрывалъ почву, исторіи, начинаютъ показываться первые начатки богатой жатвы мыслей,—цѣлая самобытная сфера созерцаній міра и жизни. Точно такъ поступаетъ онъ и въ области чисто-историческаго содержанія. Гегель, менѣе всего, разсказчикъ. Онъ явно затрудняется и считаетъ невозможнымъ разсказывать одно простое содержаніе, чисто-фактическую сторону исторіи. Но, если иногда это и случается, то форма изложенія обыкновенно бываетъ самая сухая; между-тѣмъ, по мнѣнію Гегеля, исторія, понимая ее въ простомъ смыслѣ этого слова, должна превращаться для него въ сознанную, твердо и рѣзко-опредѣленную исторію. То-же самое должно сказать и о его способѣ изложенія догматическихъ понятій. Онъ не разсказываетъ догматы въ ихъ простомъ видѣ и не подвергаетъ ихъ критикѣ; но онъ только тогда чувствуетъ себя способнымъ ихъ воспроизводить, когда онъ ихъ переработалъ и отлилъ въ опредѣленную, логическую форму понятія. Конечно, этотъ способъ можно-бы назвать скорѣе художественнымъ, чѣмъ философскимъ: и въ томъ и въ другомъ одинаково широкое основаніе, составленное изъ созерцанія и чувства, полное самоотверженія углубленіе въ сущность предмета. И здѣсь, и тамъ

главная задача: духовное просвѣтленіе. Только въ философскомъ изложеніи фантазія отступаетъ быстрѣе, чѣмъ въ художественномъ произведеніи. Здѣсь нѣтъ той постепенности и того непрерывающагося постоянства, съ которымъ художникъ преобразуетъ чувственное въ чувственно-духовное. Надъ массой созерцаній носится цѣлое облако понятій. Они соприкасаются между собой, но не смѣшиваются одно съ другимъ, не сливаются въ одно. Окончательный выводъ составляетъ *не прекрасное*, въ которомъ непосредственно содержится дѣйствительность, а *мыслесообразное*, сквозь которое проглядываетъ *дѣйствительность* на второмъ планѣ.

При всемъ томъ, глубокое изученіе первобытной исторіи христіанства и изслѣдованіе ея основныхъ воззрѣній сталкивается съ убѣжденіемъ, которое Гегель еще въ Тюбингенѣ составилъ себѣ относительно *внутреннихъ силъ человѣческой души*. Только съ помощію возможно-сильнаго *ударенія* на моментъ чувства и фантазіи, онъ успѣлъ утвердить за собой положительное отношеніе къ богословію. Поставивши понятіе о любви на одну и ту-же параллельную линію съ понятіемъ о разумѣ, онъ изъ этого построилъ для себя мостъ, по которому отъ холодной морали и критики «просвѣщенія» перешелъ къ полной глубокаго уваженія оцѣнкѣ религіи, какъ такой. Это понятіе было, для Гегеля, среднимъ понятіемъ между религіей разума и народной религіей. Развившійся, впослѣдствіи времени, еще до высшей степени раціонализмъ Гегеля обусловилъ,— какъ естественное противодѣйствіе, — еще болѣе положительное признаніе—*правъ* души. Между-тѣмъ Гегель успѣлъ познакомиться, хотя только отрывочно, съ Нѣмецкими мистиками: *Экартомъ* и *Таулеромъ* (18). Но знакомство это не имѣло для него большаго значенія. Онъ душой привязался къ живому явленію божественнаго Основателя христіанской религіи, все болѣе и болѣе воспринимая духомъ и умомъ изреченія Спасителя. Трудно себѣ представить, — а между-тѣмъ это совершенно справедливо, — насколько Гегель обязанъ своимъ богословскимъ занятіямъ первымъ зарожденіемъ своихъ философскихъ идей. Онъ съ необыкновенной ревностью изучалъ священную исторію и пытался возвести ее въ философскія формы.

Въ законодательномъ духѣ іудейства, по мнѣнію Гегеля, отражается отвлеченный морализмъ Кантовой философіи: *любовь* и *жизнь*, вотъ понятія, которыя помогаютъ Гегелю проникнуть въ глубокій смыслъ христіанской религіи и ея обрядовъ.

въ духѣ іудеевъ,—этимъ онъ надѣется объяснить себѣ вышеупомянутую противуположность и потому проводитъ сравненіе между главнымъ основаніемъ христіанства и понятіями *любви* и *жизни*,— въ пониманіи іудеевъ лежала непроходимая бездна между прощеніемъ и преступленіемъ. Но, наказаніе по закону считалось «чистой справедливостью; связь преступленія съ наказаніемъ составляетъ только равенство, а не жизнь». Принимая во вниманіе только одно это равенство, не можетъ быть рѣчи о «примиреніи и возвратѣ къ жизни. Совсѣмъ другое, когда *любовь* сдѣлается средоточіемъ религіи, главнымъ лозунгомъ нравственности. Только изъ самого человѣка, изъ его цѣлостнаго существа исходитъ и преступленіе, и законъ, и право судьбы».

Таковы были, въ это время, понятія Гегеля о сущности любви, какъ орудія, управляющаго всѣми нравственными стремленіями человѣка. Припомнимъ, что именно въ это-же время, въ концѣ своего Швейцарскаго періода, Гегель обратился съ восторженными строками къ своему другу Гёльдерлину; равно-какъ и о томъ, что еще прежде въ его духѣ совершалось примиреніе разсудочныхъ созерцаній съ созерцаніями чувства, и именно *вслѣдствіе его глубокаго знакомства съ классической древностью.*

Мы достигли точки соприкосновенія эллино-эстетическаго и христіански-мистическаго способа мышленія Гегеля. Но, для большей вѣрности, считаю долгомъ прибавить, что въ эту пору чаши вѣсовъ стоятъ еще далеко не на одной и той-же линіи равновѣсія.

По существенному ходу развитія, Гегель достигнулъ, наконецъ, до глубокаго пониманія и серьезной оцѣнки человѣческой сущности. Онъ научился уважать эту сущность во всей широтѣ ея *историческаго* развитія и во всей глубинѣ ея *религіозной* жизни. Наслѣдованный имъ отъ Канта канонъ *практическаго ума* превратился, для него, въ канонъ чувственно-духовной природы человѣка. Раціональная критика религіозныхъ представленій, отъ которой онъ началъ свои изслѣдованія, измѣнилась теперь въ раціональное изложеніе ихъ происхожденія изъ потребностей живаго человѣка и изъ связи съ измѣняющимся характеромъ народовъ и временъ. Съ особеннымъ вниманіемъ онъ устремилъ умственные взоры на два историческія явленія: на образъ Основателя христіанства и на Греческо-Римскую древность. А потому, его юношескій идеалъ составился изъ двухъ моментовъ. Онъ всецѣло вмѣщался въ представленіи всепримиряющей *жизни* и *любви*; къ

тому-же, это представленіе сопровождалось, или, правильнѣе сказать, оно почти слилось съ заимствованнымъ изъ до-христіанскаго времени созерцаніемъ *прекраснаго* и съ проявляющейся въ мірѣ *гармоніей* внутренняго съ внѣшнимъ. Какъ-бы вытѣсненная чрезвычайной полнотой этого содержанія, его трезвая разсудочность отклонилась къ самымъ послѣднимъ предѣламъ области духа. Она окрѣпла въ скорлупу, съ внѣшней стороны обхватившую зародышъ его идеала. Въ первое время, этотъ зародышъ вращался въ формѣ разсудочнаго пониманія еще съ полной непринужденностью и свободой. Но, ему суждено было питать собственной своей сущностью окружавшую его оболочку. Она вростала все глубже и глубже въ самый зародышъ, и окрѣпляла его до степени одеревененія. Въ этомъ аллегорическомъ смыслѣ я разумѣю моментъ первоначальнаго зарожденія философіи Гегеля и ея послѣдующее развитіе.

До-сихъ-поръ, способъ Гегелева мышленія, говоря сравнительно, развивался и испытывалъ себя только въ области богословія. Еще въ болѣе стѣсненныхъ обстоятельствахъ находился самъ Гегель, живя въ домѣ Бернскаго аристократа—въ званіи домашняго учителя. Это положеніе далеко не соотвѣтствовало способностямъ и притязаніямъ Гегеля, и довело его до безвыходнаго унынія. Друзья его предложили ему усердное содѣйствіе къ освобожденію его. Хотя виды на частное мѣсто въ Веймарѣ, о которомъ къ нему писалъ Шеллингъ (19), рушились; но, въ то-же время, Гёльдерлинъ, бывшій домашнимъ учителемъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, нашелъ такое-же занятіе и для Гегеля, который охотно его принялъ. Послѣ трехлѣтняго пребыванія въ Швейцаріи, онъ возвратился въ Германію, на двадцать шестомъ году жизни. Оставшись короткое время у своихъ родныхъ, въ Штутгардтѣ, онъ вступилъ, въ январѣ 1797 г., учителемъ въ домъ Франкфуртскаго купца. Во всѣхъ отношеніяхъ это было лучше: съ одной стороны, у него было болѣе времени для собственныхъ трудовъ; съ другой, онъ чувствовалъ себя не столько, какъ прежде, уединеннымъ отъ общественной и литературной жизни. Въ древнемъ имперскомъ городѣ Германіи открылся его уму обширный, дотолѣ невидимый міръ, противуположный его идеалу. Онъ здѣсь былъ въ своемъ родномъ отечествѣ; съ помощію наблюденія, онъ вскорѣ замѣтилъ, что со времени его перваго отъѣзда, обстоятельства Германіи и сознаніе ея народовъ значительно измѣнились. Франкфуртъ былъ мѣстомъ рожденія того Нѣмецкаго

поэта, создания котораго дали совершенно другое направленіе духу цѣлой Нѣмецкой націи. Съ Франкфуртомъ тѣсно были связаны старинныя и новѣйшія воспоминанія о судьбѣ и положеніи Германіи. Франкфуртъ лежалъ вблизи мѣста, на которомъ, покрайней-мѣрѣ, отчасти происходила борьба Нѣмецкаго оружія противъ Французской революціи. Дѣйствительно, это такое мѣсто, которое должно было вывести внимательнаго человѣка за предѣлы богословскихъ изслѣдованій, а въ мыслящемъ человѣкѣ возбудить размышленіе о противуположности стараго и новаго времени, о значеніи настоящаго положенія Германіи и о предстоящей ей судьбѣ въ будущемъ.

Еще живя въ Швейцаріи, Гегель, по собственному побужденію, раздвинулъ завѣтные столбы богословія далеко за тѣ предѣлы, въ которые добровольно себя заключило не одно только ищущее насущнаго хлѣба, но даже и церковное и университетское богословіе. Теперь историческія занятія Гегеля не только смѣшались съ богословскими, но, даже, идя рядомъ съ ними, удержали за собой самостоятельное значеніе. Гегель читалъ Монтескю и Гиббона, Ѳукидида и Юма, также и историческіе труды Шиллера. Еще съ большимъ вниманіемъ онъ слѣдилъ за явленіями практической жизни. Его чувство порядка, его живая, нисколько не разборчивая любознательность навели его, случайно, на желаніе изучить различныя подробности области политики. Сынъ чиновника, онъ владѣлъ отъ природы не только созерцательной способностью, но еще и рѣшительнымъ практическимъ тактомъ въ управленіи, достигшимъ впослѣдствіи полнаго развитія. Онъ однажды написалъ статью объ измѣненіяхъ, происходящихъ въ военномъ вѣдомствѣ при переходѣ государства изъ монархической въ республиканскую форму. Въ другой разъ онъ не испугался труда составить полный обзоръ податной системы въ Бернскомъ кантонѣ. Весьма естественно, что это сочувствіе къ политическимъ явленіямъ должно было еще сильнѣе обнаружиться и еще многостороннѣе развиться въ Гегелѣ по возвращеніи его въ родное отечество, и более, чѣмъ гдѣ нибудь, во Франкфуртѣ. Съ глубокимъ вниманіемъ онъ слѣдилъ за происходившими въ Англійскомъ парламентѣ преніями *о таксѣ бѣдныхъ*. Съ такимъ-же интересомъ онъ написалъ критику на только-что изданное въ Пруссіи *мѣстное право*. Онъ читалъ Стюварта сочиненіе о политической экономіи, и, въ видѣ комментарія, написалъ къ нему собственныя примѣчанія о важнѣй-

шихъ вопросахъ народнаго хозяйства. И снова во всемъ этомъ чувствуется тотъ-же самый духъ, которымъ были проникнуты его богословскія занятія. Просвѣтительнымъ основнымъ началамъ мѣстнаго права, механическому способу воззрѣнія Стюварта на защищаемую имъ меркантильную систему, Гегель противупоставлялъ требованіе живаго пониманія жизни и заимствованныя изъ древне-Греческаго міра эстетически-гуманныя идеи. (20)

Но, политическіе интересы охватили Гегеля еще серьезнѣе, немедленно по его возвращеніи въ Германію. *Состояніе и положеніе, въ которыхъ находилось его собственное отечество*, внушили ему рѣшимость выступить на поприще политическаго писателя. Сколько по собственному наблюденію, столько и по извѣстіямъ своихъ Штутгардтскихъ друзей, онъ дошелъ до убѣжденія въ плачевномъ состояніи дѣлъ въ Виртембергскомъ герцогствѣ. Онъ искренно былъ проникнутъ мыслью, что пришло время замѣнить старину новымъ духомъ, вѣявшимъ изъ Франціи, и предупредить грозную революцію благоразумными преобразованіями. Въ 1798 г. онъ написалъ небольшое сочиненіе подъ заглавіемъ: «О новѣйшихъ внутреннихъ обстоятельствахъ Виртемберга, въ-особенности-же о недостаткахъ системы магистратуры» (21). Въ немъ съ большимъ знаніемъ указаны вредныя стороны Виртембергскихъ государственныхъ законовъ и ясно доказаны существующія при томъ злоупотребленія; для уничтоженія хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ было-бы достаточно, чтобъ земскіе чины воспользовались, во всей силѣ, принадлежащими имъ правами; другія-же злоупотребленія могутъ быть исправлены только съ кореннымъ улучшеніемъ законодательства. Но, и въ этомъ случаѣ, земскимъ чинамъ впервые слѣдуетъ подать голосъ, такъ-какъ правительственныя коллегіи и чиновничество, по своей сущности, противуборствуютъ всякому движенію впередъ и всякимъ преобразованіямъ. Конечно, и вся представительная система Виртемберга наполнена недостатками, и требуетъ совершеннаго измѣненія. Но, ежели, по мнѣнію патріотическаго публициста, именно въ этомъ обстоятельствѣ заключалось основаніе всего зла, то и его существенная задача лежала въ этомъ-же. Его критическія доказательства весьма убѣдительны; любопытно взглянуть на предлагаемыя имъ преобразованія. Но, говоря правду, въ этомъ-то пунктѣ онъ не совершенно согласенъ съ самимъ собой, и достигши порога практики, его способности не перешагаютъ за предѣлы теоріи.

Онъ не старается отъ себя скрыть, что всякая представительная система, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, уже предполагаетъ посредственное, или непосредственное избраніе того, который долженъ быть представляемъ. Но, благоразумно-ли было-бы, въ странѣ, принадлежащей уже нѣсколько столѣтій наслѣдственной монархіи, вдругъ предоставить толпѣ людей невѣжественныхъ, привыкшихъ къ слѣпому повиновенію и руководящихся минутнымъ впечатлѣніемъ, право выбора своихъ представителей, — на этотъ вопросъ Гегель не могъ отвѣчать утвердительно. Для подкрѣпленія своего отвѣта онъ приводитъ парламентскую рѣчь *Фокса*, и потому, до-тѣхъ-поръ, «пока (онъ остается при этомъ частію отрицательномъ, частію совершенно-общемъ результатѣ),—все другое будетъ оставлено въ прежнемъ положеніи, пока народъ не узнаетъ своихъ правъ, пока не водворится духъ общности и власть бюрократіи не будетъ ограничена, до-тѣхъ-поръ народные выборы будутъ служить только къ подготовленію совершеннаго уничтоженія нашихъ государственныхъ учрежденій. Главное дѣло въ томъ, чтобы предоставить право выбора сословію лицъ независимыхъ, просвѣщенныхъ и честныхъ. Но, я не могу понять, какой родъ выборовъ можетъ доставить такое собраніе людей, даже предположивши, что какъ активное, такъ и пассивное право избиранія будутъ опредѣлены съ крайней осторожностью».

Любопытно сравнить сущность этихъ мыслей Гегеля съ его богословскими изслѣдованіями внутренняго достоинства положительной стороны въ религіи. Впрочемъ, здѣсь ничто не напоминаетъ ни эллинскаго созерцанія, ни сочувствія съ Платоновой политикой. Какъ тамъ (въ богословскихъ изслѣдованіяхъ), такъ и здѣсь (въ политическихъ сочиненіяхъ), Гегель отправляется отъ чисто раціонально-критическихъ мотивовъ, которые, въ обоихъ случаяхъ, смѣшиваются, при дальнѣйшемъ ходѣ развитія, съ чисто-фактическимъ и историческимъ, и какъ-бы стремятся войти въ самую его сущность. Главнымъ поводомъ къ критическимъ замѣчаніямъ нашего писателя служилъ паѳосъ вѣка революціи и политическій раціонализмъ, (contrat social). Этимъ духомъ въ-особенности проникнуто *введеніе* и начало его сочиненія. Онъ злобно насмѣхается надъ различіемъ «между-тѣмъ, что есть и что должно-бы быть». Мѣткими словами онъ обозначаетъ и клеймитъ тотъ классъ чиновниковъ, которые «потеряли всякое чувство къ врожденнымъ человѣческимъ правамъ», и, стремясь за движе-

ніемъ вѣка, колеблются между обязанностью и совѣстью, и все еще пріискиваютъ «историческихъ основаній для положительнаго права». Какъ настоящій ученикъ Руссо, Гегель постоянно взываетъ къ кореннымъ преобразованіямъ: въ самомъ началѣ онъ ораторскимъ тономъ говоритъ о необходимости возвыситься отъ «грустной боязни, которая обязана дѣйствовать по непреложной необходимости», къ «смѣлой рѣшимости, которая сама собой чего-нибудь хочетъ». Но, какъ-бы случайно, и у него самого понятія о всеобщихъ человѣческихъ правахъ, прогрессѣ и разумномъ правѣ, однимъ словомъ, взглядъ на все тò, *чтò должно-бы быть*, превращаются во взглядъ *на тò, чтò есть*. Онъ запутывается, по сущности предмета, о которомъ пишетъ свои изслѣдованія, въ крайне-положительныя и подробныя объясненія содержанія и послѣдствій сдѣлокъ, между старыми владѣльцами и провинціями. Отъ Руссо онъ обращается къ Фоксу; его требованія преобразованій разбиваются о фактическую дѣйствительность, — необходимое условіе всякаго преобразованія, —и его горькое стремленіе къ этой цѣли, равно-какъ и ораторскій жаръ обращаются въ смиренное незнаніе и теоретическую безпомощность.

Неудивительно, что это сочиненіе, исполненное на первыхъ страницахъ такого интереса, но такъ мало удовлетворяющее своими послѣдними результатами, никогда не было напечатано. Штутгартдскій другъ Гегеля былъ совершенно правъ, когда написалъ къ нему, что при тогдашнихъ обстоятельствахъ напечатаніе его сочиненія принесло-бы гораздо болѣе вреда, чѣмъ пользы. Но, трудъ Гегеля отъ этого еще не сдѣлался безполезнымъ, потому-что Гегель былъ далекъ отъ желанія непосредственнаго вмѣшательства въ самую практику. Неоцѣненно, въ этихъ обстоятельствахъ, было то, что онъ сжился своими мыслями и чувствами съ этимъ новымъ міромъ, подобно тому, какъ прежде сжился исключительно съ міромъ ученыхъ занятій. Онъ проникнутъ теперь сознаніемъ, что настала всеміpно-историческая эпоха, и даетъ себѣ въ ней строго-сознательный отчетъ. Онъ себя ставитъ въ оборонительное положеніе относительно этой эпохи, вполнѣ сознавая ея внутреннее достоинство и значеніе. Онъ по своему объективируетъ для себя новое время, проникая мыслью въ его сущность, и потомъ характеризуетъ его въ самыхъ общихъ и рѣзкихъ чертахъ. Въ этомъ участіи его души и въ этомъ пониманіи Гегелемъ сво-

его времени, насъ удостовѣряетъ каждая строка введенія названнаго нами сочиненія. «Спокойное довольство дѣйствительностью, безнадежность, терпѣливая покорность великой, всемогущей судьбѣ, — все это перешло въ надежду, въ ожиданіе, въ рѣшимость дѣйствовать на какомъ нибудь другомъ поприщѣ. Въ душу людей живо проникъ образъ лучшаго, болѣе правосуднаго времени; ихъ мучитъ жгучее желаніе, соединенное съ воплями и оторвавшее ихъ отъ дѣйствительности, достигнуть болѣе чистаго, болѣе свободнаго положенія». Эти слова не показываютъ, можетъ быть, практическаго реформатора; но, что несомнѣнно, они свидѣтельствуютъ о человѣкѣ, который твердо рѣшился слѣдовать за новой эпохой и, въ какомъ-бы то ни было отношеніи, въ свою очередь, самъ на нее дѣйствовать.

Есть еще и другаго рода памятникъ, ясно показывающій со стороны Гегеля полное участія пониманіе современной исторіи. Состояніе и настроеніе умовъ въ его родномъ отечествѣ отражали только въ миніатюрѣ все то, что, въ большихъ и поразительныхъ размѣрахъ, можно было вывести *изъ судебъ Германіи* въ послѣднемъ десятилѣтіи прошлаго вѣка. И мы также имѣли свою революцію. Паденіе старой Германіи и несостоятельность всѣхъ уцѣлѣвшихъ отъ среднихъ временъ учрежденій было дѣломъ рѣшеннымъ для всякаго проницательнаго человѣка съ самаго начала войны съ Французской республикой. Имѣло-ли паденіе старины значеніе совершеннаго распаденія всего существовавшаго, или изъ развалинъ должна была возникнуть новая политическая и національная жизнь, — этотъ вопросъ, послѣ плачевнаго заключенія Раштадтскаго конгресса, естественно держалъ въ страхѣ всѣхъ друзей отечества. Вспомнимъ здѣсь на одно мгновеніе о фактическихъ отношеніяхъ. Вмѣсто-того, чтобы скрѣпить еще тѣснѣе союзъ Нѣмецкихъ государствъ и племенъ, бѣдствіе войны впервые показало, что эта связь существуетъ только по виду и имени. Нѣмецкая «имперія» находилась теперь въ полномъ разрушеніи, а доживавшій свой вѣкъ педантизмъ формъ имперскихъ союзовъ представлялъ разительно-странный контрастъ съ безсвязностью, въ которой находились члены этого политическаго тѣла и между собой, и въ-отношеніи къ ихъ главѣ имперіи. Пруссія, въ 1795 г., при заключеніи Базельскаго мира, вошла самопроизвольно въ дружественныя сношенія съ врагомъ имперіи. Въ слѣдующемъ году

Виртембергъ и Баденъ послѣдовали ея примѣру. Наконецъ, то-же самое сдѣлалъ и императорскій дворъ въ 1797 г. Цѣлость «имперіи», о которой было говорено въ Любекскихъ предварительныхъ условіяхъ, составляла одну только фразу, которая не помѣшала согласиться на желаніе Французовъ—сдѣлать Рейнъ границею и выговорить себѣ, на счетъ другихъ, вознагражденіе за собственныя потери. Имперскіе чины оставили императора и измѣнили ему, но и императоръ ихъ оставилъ и—измѣнилъ имперіи. Раштадтскій конгрессъ вполнѣ выказалъ гнилость состоянія дѣлъ Нѣмецкихъ государствъ. Собравшись, послѣ Кампоформійскаго мира, съ цѣлію водворенія всеобщаго мира въ имперіи, этотъ конгрессъ представлялъ скорѣе печальную картину той ловкости, съ которой Франція, безъ малѣйшаго затрудненія и съ чрезвычайнымъ высокомѣріемъ, умѣла пользоваться непріязненностью Австріи къ Пруссіи, своекорыстіемъ меньшихъ и среднихъ Нѣмецкихъ государствъ и вполнѣ безпомощнымъ положеніемъ Нѣмецкой политики. Слѣдствіемъ этой ловкости было уничтоженіе вышеупомянутой «неприкосновенности имперіи», уступка лѣваго берега Рейна и согласіе на требованіе вознагражденія съ помощію секуляризацій. Между-тѣмъ, войска императора стояли уже въ полѣ въ то самое время, какъ въ Раштадтѣ вели еще переговоры. Но, вся эта снисходительность, соединенная съ униженіемъ, не могла отвратить возобновленія имперской войны. Новыя и тяжкія страданія разразились надъ югомъ и западомъ Германіи вслѣдствіе возобновленія войны: Люневильскій миръ, заключенный послѣ пораженій при Маренго и Гогенлинденѣ, окончательно закрѣпилъ унизительныя условія Раштадтскаго конгресса. «Очевидный результатъ», говоритъ Гегель, «составляли: потеря нѣсколькихъ прекрасныхъ странъ Германіи, нѣсколькихъ милліоновъ жителей и бремя долга, который еще послѣ мира долго давалъ чувствовать бѣдствія войны; къ этому присоединялось обстоятельство, что кромѣ тѣхъ, которые подпали власти завоевателей, а слѣдовательно, власти чуждыхъ законовъ и обычаевъ, многія государства должны были лишиться того, что составляетъ ихъ драгоцѣннѣйшее достояніе, т.-е. они перестали быть государствами». И дѣйствительно, эти-то результаты, если уже не самая война, должны были раскрыть глаза Германіи на ея внутреннее политическое состояніе, и довести ее къ сознанію, что она уже «перестала быть государствомъ».

Въ такихъ словахъ Гегель выразилъ свое мнѣніе, послѣ 9

февраля 1801 г., на счетъ событій, совершившихся въ Германіи со времени столкновенія ея съ Французской республикой.

«Германія уже не государство»: такими словами начинаетъ Гегель свое довольно обширное по объему, хотя, бóльшей частью, только въ въ видѣ основнаго плана, оконченное сочиненіе. Онъ въ немъ разсматриваетъ причины постигнувшихъ его отечество бѣдствій, и старается отдать себѣ по возможности полный отчетъ въ тогдашнихъ бѣдствіяхъ цѣлой Германіи. По содержанію этого изслѣдованія мы переносимся съ Гегелемъ за предѣлы его Франкфуртской жизни, къ первымъ днямъ его послѣдующаго пребыванія въ Іенѣ; нѣтъ сомнѣнія, Гегель обдумалъ и вполнѣ приготовилъ свое сочиненіе гораздо прежде, нежели его написалъ, и мы съ полнымъ правомъ можемъ считать его за результатъ ученыхъ занятій, интересовъ, размышленій и мыслей, которыя постоянно занимали его во все время его пребыванія во Франкфуртѣ впродолженіе мирнаго конгресса и воспослѣдовавшей войны (22).

Отъ чего происходитъ, — спрашиваетъ самого себя авторъ сочиненія, о которомъ идетъ рѣчь,—что Германія, не смотря на мужество ея войска, была побѣждена, унижена и сильно пострадала, какъ оказалось, послѣ окончанія войны съ Французской республикой? Причина этого явленія заключается въ недостаткѣ ея внутренняго устройства, въ самомъ государственномъ устройствѣ, или, говоря правильнѣе, въ отсутствіи устройства. Германское государство, въ истинномъ смыслѣ, не есть государство, потому-что собраніе только тогда можетъ быть названо государствомъ, когда члены его тѣсно между собой связаны для общей защиты ихъ собственности, когда они имѣютъ общую военную силу и крѣпкое верховное правительство. Но, въ Германіи нѣтъ ничего подобнаго: ея военныя силы въ полномъ разстройствѣ. Не въ лучшемъ состояніи и финансовая система. Отсутствіе всякаго порядка въ этой государственной отрасли представляетъ крайнюю противуположность къ централизированнымъ финансовымъ системамъ другихъ государствъ (23). И имперская юстиція такъ-же не представляетъ никакой твердой обязательной связи: имперскіе суды безсильны. Однимъ словомъ, цѣлая государственная машина основана на ложномъ началѣ смѣшенія государственнаго съ частнымъ правомъ. Послѣдствія такого состоянія Германіи у всѣхъ передъ глазами. Длинный и печальный списокъ представляютъ области, потерянныя Германіей, впродолженіе нѣсколькихъ столѣтій. Гегель не тяго-

тится просмотрѣть этотъ документъ, начиная съ Вестфальскаго мира до Люневильскаго. Историческій обзоръ прошедшаго времени подтверждаетъ результатъ статистическаго обозрѣнія настоящей эпохи: Германія есть не государство, но собраніе независимыхъ государствъ, иногда подъ однимъ общимъ именемъ образующихъ союзы, которые гораздо менѣе прочны, нежели коалиціи другихъ державъ.

Но, для Гегеля и теперь, какъ прежде при вопросѣ о *положительной* сторонѣ религіи, главное состоитъ въ *объясненіи*, и именно въ *историческомъ* объясненіи этого явленія. Отсутствіе государственности въ Германіи глубоко коренится въ самомъ характерѣ Нѣмцевъ. Это послѣдствіе ихъ своенравнаго влеченія къ свободѣ, это остатокъ того дикаго времени, когда «отдѣльное лице хотя принадлежало къ цѣлому по своему характеру, по своимъ обычаямъ и религіи, тѣмъ не менѣе, однакожь, въ своихъ занятіяхъ и дѣлахъ не было ограничено остальнымъ цѣлымъ, но, находило границы лишь въ собственномъ своемъ разумѣніи, безъ всякаго опасенія и съ полной самоувѣренностью». При всѣхъ буряхъ того воинственнаго времени, при всей слабости законной внутренней связи, господствовалъ «тѣсный союзъ душъ», съ помощію котораго государственная власть вошла въ искренній союзъ съ свободной волей отдѣльныхъ лицъ. Теперь настали другія времена. Съ возникновеніемъ имперскихъ городовъ, «гражданскій смыслъ» сталъ силой, который имѣлъ въ виду, болѣе всего, «только частное, безъ самостоятельности и нисколько не заботясь о цѣломъ». Съ реформаціей рушилась и всесоединяющая связь религіи. Одновременно съ другими странами Европы и Германія признала себя, вслѣдствіе значительнаго развитія промышлености и образованія, вовлеченною въ необходимость на одно изъ двухъ рѣшиться: или подчинить себя чему-нибудь общему, или-же окончательно разорвать существенную связь. Случилось послѣднее. Образованіе самостоятельныхъ государствъ устремилось на внутренній міръ человѣка: на его совѣсть и религію; подъ вліяніемъ религіознаго распаденія тѣмъ легче восторжествовалъ старый національный характеръ, изо всѣхъ силъ сопротивлявшійся малѣйшему подчиненію подъ общее, тогда господствовавшее направленіе. Самыя бѣдствія не въ-состояніи были сокрушить этотъ характеръ и его судьбы. Миръ, окончившій религіозную войну въ Германіи, только утвердилъ отношеніе независимости разныхъ частей Германіи, окруживъ взаимное религіозное несогласіе всѣми педантическими замашками права, и

непосредственно включивши религію въ такъ-называемое Нѣмецкое государственное уложеніе. Ни одно государственное начало не противуборствовало въ Германіи приращенію вліянія однихъ ея сословій въ ущербъ другимъ; это обстоятельство и взаимное соперничество сильнѣйшихъ тѣмъ болѣе задерживали возможность появленія одной общей государственной силы».

Съ такими-то мыслями нашъ авторъ снова изъ прошлаго возвращается къ настоящему. Судьбы своего отечества онъ противуположилъ судьбамъ Франціи, и поставилъ ихъ въ паралель съ судьбами Италіи. Состояніе Германіи, по его изображенію, безнадежно. Тѣмъ не менѣе, его показанія принимаютъ, въ концѣ сочиненія, нѣсколько болѣе положительный характеръ. Онъ уже доказалъ, что религіозныя распри болѣе всего способствовали къ уничтоженію единства Германіи; теперь, старается показать, какъ эти религіозныя несогласія стихли въ наше время, и какъ неосновательно было-бы опасаться угнѣтенія одного исповѣданія другимъ. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ онъ показываетъ, что и страхъ передъ мыслью о чрезвычайномъ усиленіи Габсбургскаго дома съ помощію раждающейся могущественной Прусской монархіи, и господствовавшее тогда пугалище, извѣстное подъ именемъ: «всемірная монархія», что и эти обстоятельства не должны болѣе препятствовать осуществленію Нѣмецкаго государства. И на случай опасенія одного изъ этихъ предположеній, глубоко коренящихся въ упрямомъ Нѣмецкомъ чувствѣ свободы, Гегель имѣлъ отвѣтъ въ готовности. Онъ его заимствовалъ также изъ исторіи. «Сущность», истинность Нѣмецкой свободы «выразилась *системой представительнаго* правленія. Родившись въ лѣсахъ Германіи, эта система сдѣлалась жизненнымъ условіемъ всѣхъ новыхъ государствъ. Можно-бы подумать, будто, тому самому народу, который далъ міру новый и высшій толчекъ, суждено, по опредѣленію высшаго закона, пасть первому; но, утерявши свое самостоятельное существованіе, завѣщать другимъ свое основное начало. Между-тѣмъ и неужели опытъ десятилѣтней борьбы прошелъ безъ всякаго слѣда. Напротивъ, Германія *снова* должна была *образоваться въ государство*, и установить государственную власть въ рукахъ одного главы при содѣйствіи народа. Такой глава — императоръ. По естественному порядку, правильно-понятая Нѣмецкая свобода можетъ только въ такомъ государствѣ искать защиты, которое само основано на подобной-же представительной системѣ, слѣдовательно, на системѣ свободы. Не въ такихъ обстоятельствахъ Пруссія. «Тѣ

интересы, которые въ прежнее время, — это говоритъ Гегель въ 1801 году — господствовали, какъ авторитетъ, уже исчезли; поэтому Пруссія снова къ нимъ примкнуть уже не можетъ, и никакая война, начатая Пруссіей, не могла-бы въ общественномъ мнѣніи считаться въ это время войной за Нѣмецкую свободу; даже и тѣ интересы, которые соединяли-бы въ себѣ существенную важность съ высшими цѣлями, не нашли-бы въ Пруссіи поддержки. Земскія сословія Прусскихъ провинцій потеряли всякое значеніе; въ нихъ введена новая искусственная система податей, которая простирается даже на вновь пріобрѣтенныя области, до-тѣхъ-поръ владѣвшія особенными правами и взносившія налоги по старому порядку». О проступкахъ Австріи, объ ея двуличности и ея измѣнѣ общему Германскому дѣлу, какъ ни свѣжо все это сохранялось въ памяти всѣхъ, нашъ южный политикъ не считаетъ себя обязаннымъ говорить. Ему достаточнымъ кажется упомянуть, что «императорскія наслѣдственныя владѣнія составляютъ государство, основанное на представительныхъ началахъ». Поэтому, императорскій домъ находится совсѣмъ въ другихъ отношеніяхъ, чѣмъ Пруссія, къ Нѣмецкой свободѣ. Здѣсь дѣло идетъ только о томъ, чтобъ императоръ, располагая дѣйствительною силою, снова былъ поставленъ во главѣ имперіи и чтобъ весь народъ вступилъ въ свободныя, живыя отношенія съ имперіей и императоромъ. Для образованія *дѣйствительной государственной силы* необходимо: во-1хъ, соединить всѣ Нѣмецкія войска въ одну армію и главное начальство надъ ней вручить императору; во-2-хъ, чтобъ снова возстановить *содѣйствіе народа*, необходимо избрать,—на основаніи независящаго отъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ *высшихъ лицъ* раздѣленія на округи,—депутатовъ, которые, составляя одно цѣлое имперскаго сейма, представляли-бы непосредственно императору и необходимую сумму налоговъ для содержанія государственныхъ силъ. Къ этому предложенію присоединились еще нѣкоторыя другія, относившіяся до менѣе-существенныхъ измѣненій при составленіи имперскаго сейма и употребляемыхъ при этомъ совѣщательныхъ формъ. Ихъ даже скорѣе можно-бы назвать коротенькими и нерѣшительно-составленными вопросами, чѣмъ предложеніями въ собственномъ смыслѣ слова. Мы въ нихъ снова узнаемъ, какъ и въ сочиненіи о Виртембергскихъ законахъ, теоретика, который впадаетъ въ колебанія, какъ скоро хочетъ изъ своихъ передовыхъ положеній вывести практическій результатъ. Но, высоко-ли онъ

самъ цѣнитъ свои проекты улучшенія? Всѣ свои вопросы и сомнѣнія онъ поражаетъ въ концѣ сочиненія своимъ-же собственнымъ сомнѣніемъ. Дѣйствительно: много-ли выиграли-бы всѣ отдѣльныя части Германіи, еслибъ она сдѣлалась однимъ государствомъ? такое событіе, во всякомъ случаѣ, могло быть только дѣломъ *насилія*. Такъ, по волѣ могущественнаго завоевателя, цѣлая нація должна была-бы соединиться, противъ своего желанія, въ одну массу, и считать себя за политическое единство; потомъ, этотъ второй Тезей пріобщилъ-бы составленный имъ изъ различныхъ народностей народъ къ участію въ общественныхъ дѣлахъ и далъ-бы ему, на свободѣ основанное, внутреннее устройство. Конечно, можно надѣяться, что Нѣмцы свою страсть къ обособленію частныхъ происшествій не довели-бы до тѣхъ крайнихъ предѣловъ безумія къ разобщенію, которое погубило Іудеевъ; тѣмъ не менѣе, частное, отдѣльное, привилегіи и исключительныя права составляютъ нѣчто, такъ глубоко-вкоренившееся въ личность Нѣмца, что противъ этого безсильны и понятіе, и даже самое пониманіе необходимости. «Понятіе и пониманіе заключаютъ въ себѣ, въ то-же время, нѣчто говорящее противъ нихъ самихъ, и требуютъ оправданія только съ помощію насилія: только тогда имъ покоряется человѣкъ».

Не разъ говорили, будто Гегель, чрезъ это сочиненіе надѣялся сдѣлаться Нѣмецкимъ Макіавеллемъ. И это правдоподобно: въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ сравниваетъ судьбы Италіи съ судьбами Германіи, онъ превозноситъ похвалами «il principe» Макіавелли, какъ произведеніе истинно-политической головы и чисто-патріотическаго чувства. Но Италіянскій политикъ начинаетъ именно съ того, чѣмъ оканчиваетъ Нѣмецкій философъ. Макіавелли учитъ своего «Principe» способу употребленія насилія; Гегель откровенно сознается, что въ этой статьѣ его умъ становится втупикъ. И не только умъ, который идетъ рука-объ-руку съ его способностью чувствовать и мыслить. «Мысли, говоритъ Гегель, которыя содержатся въ этомъ сочиненіи, могутъ, при ихъ обнародованіи, имѣть одну только цѣль и дѣйствіе: *пониманіе того, что есть*; а, вмѣстѣ съ тѣмъ,— служа орудіемъ для образованія болѣе спокойнаго взгляда на вещи, дать возможность съ большимъ терпѣніемъ переносить соприкосновеніе съ этимъ пониманіемъ. *Не отъ того мы страдаемъ и волнуемся*, что *есть то*, *что есть*, но потому, что *оно не такое, какимъ-бы должно быть*. Но когда мы понимаемъ, что *оно* таково, какимъ быть *должно*, т.-е. не есть произведеніе случая и про-

извола, то признаемъ, что оно именно таково, какимъ быть должно». Такія-ли мысли наполняли автора «Principe», когда онъ обратился къ Лоренцу Медицисъ съ пламеннымъ воззваніемъ: «объявить себя избавителемъ Италіи?» Впрочемъ,—и это мы положительно признаемъ,—способъ *понимамія*, присущій Гегелю, нисколько не походилъ на тотъ, который любитъ заключать себя въ одномъ стремленіи, бродить по пустымъ пространствамъ фактовъ; но, все-же оно намъ представляется пониманіемъ, которое успокоивается, едва достигло, такъ сказать, порога *дѣянія*. Хотя это «понятіе» и это пониманіе необходимости «слишкомъ далеки отъ духа *просвѣтительной* и революціонной философіи», но, они, по-крайней-мѣрѣ, настолько-же отличаются и отъ духа философіи Principe. Скажемъ короче: сочиненіе нашего философа составляетъ совершенную противуположность тѣмъ произведеніямъ, въ которыхъ нашъ великій поэтъ вполнѣ освобождался отъ всего, что внутренно его мучило и страшило. Подобно тому, какъ Гёте волшебной силой поэзіи усмирилъ бурю, волновавшую его сердце, и преобразилъ *индивидуальныя* событія своей внутренней жизни въ живые образы и картины; такъ Гегель покончиваетъ со всеобщимъ состояніемъ міра и съ состояніемъ роднаго отечества; но, признавая историческую необходимость этого факта, онъ его воплощаетъ въ *мыслесообразную характеристику*. Продолжая аналогію, нельзя не вспомнить о появленіи Тасса и Ифигеніи *послѣ* Вертера; между-тѣмъ, изъ-подъ пера Гегеля, доказавшаго въ упомянутомъ нами сочиненіи, что Германія не есть одно цѣлое, имѣющее государственный организмъ, непосредственно является цѣлый міръ понятій, организованный въ одно цѣлое и названный Гегелевой системой философіи.

Поэтому, всѣ доводы нашего сочиненія сливаются въ *характеристику состоянія Германскихъ государствъ*. Всѣ они въ сущности направлены къ тому, чтобъ доказать понятіе Гегеля о Германіи, какъ о *мысленномъ государствѣ;* все прочее въ нихъ служитъ только къ разукрашенію этой метафоры понятія. Германское государственное тѣло есть тѣло, уже оставленное животворившею его нѣкогда жизнію. «Правосудіе и силу, умъ и храбрость прошедшихъ временъ, честь и кровь, благосостояніе и бѣдствія давно-увядшихъ поколѣній, а вмѣстѣ съ ними ихъ нравовъ и различныхъ отношеній,—все это еще и теперь можно подмѣтить въ формахъ этого тѣла. Но, пространство времени и развившееся образованіе рѣзко отдѣлили судьбы той эпохи отъ жизни настоящей, и зданіе, въ которомъ эти судьбы находили убѣжище, не встрѣтитъ

опоры въ судьбахъ настоящаго поколѣнія, потому-что не можетъ принимать никакого участія въ его насущныхъ интересахъ и его дѣятельности и стоитъ уединенно отъ соприкосновенія съ міровымъ духомъ». Германское государственное тѣло, по своей сущности, есть явное противурѣчіе самому себѣ: государство должно быть, но его нѣтъ,—самое полное отдѣленіе формальности отъ дѣйствительности. «Система мысленнаго государства есть такая организація права, которая не имѣетъ никакой силы въ-отношеніи того, что̀ принадлежатъ къ сущности самаго государства. Обязанности каждаго сословія по отношенію къ императору и имперіи, во всей подробности торжественно опредѣлены въ безчисленныхъ законодательныхъ актахъ». Съ этой точки зрѣнія, Германское государство, подобно царству природы, неизслѣдимо въ великихъ явленіяхъ и неисчерпаемо въ мелочахъ. «Но, сущность этого законодательства заключается въ томъ, что юридическія государственныя отношенія, подобно гражданскимъ правамъ, представляютъ собой нѣчто особенное въ формѣ собственности». Государственный законъ, какъ всеобщее, несоизмѣримъ съ тѣмъ, къ чему долженъ имѣть приложеніе. Еще болѣе: и самая эта ирраціональность (несоотвѣтственность разуму) облечена въ форму права. По свойству имперской юстиціи, даже судебная власть, которой первая обязанность—уничтожать противурѣчіе и осуществлять государственный законъ, не въ-состояніи совершить этого перехода и потому, затрудняемая на каждой его ступени, постоянно остается въ недѣйствительной сферѣ мысли. Запрещать государству быть государствомъ, значитъ поступать сообразно съ правомъ. «Пусть Германія погибнетъ отъ такого распоряженія, юристъ и тутъ найдетъ оправданіе въ словѣ: «все дѣлается по праву». Для этого Германскаго законодательства нельзя пріискать болѣе приличной надписи, какъ нижеслѣдующая: «fiat justitia, pereat Germania».

Въ индивидуализмѣ Нѣмецкаго характера лежитъ источникъ этого безсилія, пустоты и неистинности всеобщихъ началъ. Это свойство государства отражается и на образѣ мышленія и понятій Нѣмцевъ. Такъ-какъ въ Германіи все совершается иначе, нежели по закону, то и понятія Нѣмцевъ слѣдуютъ другимъ путемъ, чѣмъ по закону совершаются самыя дѣла и дѣйствительныя событія. Такъ-какъ Германское государство есть государство мысленное, потому и мышленіе Нѣмцевъ лишено реальности. «Запутанные въ нескончаемое противурѣчіе между тѣмъ, чего требуютъ и тѣмъ

что не исполняется по ихъ требованію, Нѣмцы выказываютъ себя не только порицателями другихъ, но и несправедливыми и нечестными, когда говорятъ только о своихъ собственныхъ понятіяхъ». Ихъ слова противурѣчатъ ихъ дѣламъ; они стараются приладить объясненіе событій къ извѣстнымъ своимъ понятіямъ; ихъ огромный недостатокъ въ томъ, что они «не признаютъ ничего тѣмъ, чѣмъ оно дѣйствительно есть, и не довольствуются ни въ чемъ видѣть только то, что дано самою силою вещей».

Въ прямой противуположности къ такому взгляду находился способъ мышленія Гегеля. Онъ ни къ чему другому не стремился такимъ сознательнымъ и отчетливымъ путемъ, какъ къ «уразумѣнію того, что есть». Правда, и предметъ его теперешнихъ изслѣдованій находился въ совершенной противуположности съ тѣми явленіями, которымъ онъ такъ серьезно отдавался въ прежнее время. Съ раціональными понятіями приступилъ онъ къ критикѣ положительнаго богословія; изученіе евангельской исторіи, равно какъ и исторію дѣяній и художественныхъ произведеній Грековъ, фантазія Гегеля воплотила въ идеалъ, въ мысленное созданіе практическаго разума, въ идеалъ жизни, любви, красоты и гармонической цѣлостности. Съ этимъ-то идеаломъ въ головѣ, съ значительно-развитымъ историческимъ пониманіемъ, съ запасомъ тѣхъ реальныхъ представленій и воззрѣній, которыя соотвѣтствовали его идеалу, онъ теперь приступилъ къ критикѣ Германскихъ государственныхъ законовъ; тутъ онъ встрѣтился съ *прямой противуположностью* своему *идеалу*, съ вымершей жизнію, съ разбитымъ цѣлымъ, съ неизящнымъ и неистиннымъ, съ тѣмъ, что должно-бы быть, съ «чистымъ призракомъ». И не смотря на то, всѣ эти явленія составляли самую дѣйствительность, *среди которой онъ долженъ былъ жить!* Теперь онъ узналъ, къ глубокому своему горю, что его идеальный и его дѣйствительный міръ настолько противуположны одинъ другому, насколько положительное противуположно отрицательному. Подобные опыты могутъ довести до отчаянія слабыя души, но для характеровъ сильныхъ они служатъ только побужденіемъ къ усиленному духовному напряженію и часто бываютъ источникомъ великихъ созданій духа. Въ такой борьбѣ мы видимъ друга молодости Гегеля, поэта Гиперіона и Эмпедокла: Гёльдерлинъ, въ это самое время, былъ во Франкфуртѣ вмѣстѣ съ Гегелемъ, и, душевно-потрясенный несчастной любовью, онъ впалъ въ сумашествіе. Его постигло именно то прискорбное приключеніе, о которомъ онъ какъ-бы пророчески предсказывалъ въ

своемъ романѣ: на всемъ его духѣ «отпечатлѣлся образъ его разстроеннаго сердца»; онъ считалъ «мимолетную грусть души за непроходимую», и его «мысль, вмѣсто того, чтобы служить облегченіемъ въ страданіяхъ, находилась въ неизлечимомъ состояніи». Другой геній рѣшилъ судьбу Гегеля. Въ послѣднемъ мысль уничтожала страданія, или, лучше сказать, онъ даже не допускалъ страданій, или, по-крайней-мѣрѣ, не подчинялся ихъ сильному вліянію. Для него эта внутренняя борьба служила какъ-бы вызовомъ непрестанно и все глубже и глубже трудиться надъ искусствомъ — жить въ ладу и съ своимъ собственнымъ міромъ, и съ окружавшей его дѣйствительностью. Онъ, безъ-сомнѣнія, крѣпко опирался на свой идеалъ, который былъ жизненнымъ матеріаломъ его души. Съ другой стороны, онъ до самого основанія старался проникнуть въ объективную сферу бытія, въ которой жилъ: онъ удовлетворяется однимъ только *существующимъ*... занимается. Но Германія была-ли *вся* дѣйствительность? Заключалась-ли въ оффиціальной и политической жизни Германіи вся современность? Не таилось-ли въ этой современности, еще хотя не въ развитомъ состояніи, зерно иной, лучшей будущности?

По счастливому случаю, до насъ дошла часть размышленій, волновавшихъ духъ Гегеля съ этой точки зрѣнія. Отрывокъ, о которомъ я говорю, принадлежитъ къ Франкфуртскому періоду. Онъ по своему содержанію, непосредственно примыкаетъ къ воззрѣнію Гегеля на Германскія дѣла, выраженному въ его сочиненіи о государственныхъ законахъ, и служитъ доказательствомъ, что мы были правы, отнесши первоначальныя идеи этого сочиненія къ тому-же періоду. Въ приводимомъ нами отрывкѣ, Гегель характеризуетъ государственный организмъ Германіи точно тѣми-же самыми чертами, какъ и въ прежнемъ сочиненіи, только въ болѣе-общихъ чертахъ: «въ Германіи, всемощная всеобщность, какъ источникъ всякаго права, уже исчезла, потому, что уединила себя и сдѣлала себя чѣмъ-то особеннымъ. Всеобщность — одна только мысль, въ дѣйствительности-же не существуетъ». Съ этой характеристикой связана характеристика общественной жизни Германіи и ея образованія. Для правильнаго пониманія этихъ явленій, вспомнимъ здѣсь о фактическихъ отношеніяхъ. Рядомъ съ роскошью высокихъ дворовъ, среднее сословіе грязло въ понятіяхъ пошлаго мѣщанства, а ученое въ бездушномъ педантизмѣ. Крайнимъ предѣломъ мелочности и филистерскаго самодовольства Германской націи того періода, можетъ служить фактъ,

что одни съ восторженностью бросались на бездушныя доктрины такъ называемаго «просвѣщенія», другіе-же искали душевнаго спасенія только въ безцвѣтныхъ разглагольствіяхъ Франко-Шпернерскаго піетизма. Эту усталость духовной жизни старались разбудить наперсники безалабернаго геніальничанья; но, вспышки восторженнаго чувства и страстной души казались чѣмъ-то дикимъ и неопредѣленнымъ. Рѣчи и возгласы Лафатера и Якоби, стихотворенія Клингера и Ленца раздавались подобно замирающимъ вздохамъ и стонамъ. Насъ могла пробудить только Французская революція отъ пошлаго самодовольства и убаюкиванья, съ которымъ мы переносили нищету и стыдъ нашего существованія. Революціоннымъ войнамъ принадлежитъ слава очищенія этихъ основныхъ началъ нашего тогдашняго бытія; онѣ-же произвели и благодѣтельный переворотъ не только въ государственномъ и національномъ, но и въ экономическомъ и соціальномъ ходѣ Германской жизни. Югозападныя страны Германіи неоднократно подвергались, въ девяностыхъ годахъ, опустошеніямъ и грабежамъ, какихъ онѣ не испытывали со времени тридцатилѣтней войны. Самыми ужасными свирѣпствами во Франконіи и Швабіи ознаменовали себя войска Журдана и Моро, и даже Франкфуртъ-на-Майнѣ не одинъ разъ былъ предаваемъ огню руками побѣдоносныхъ Французскихъ солдатъ.

Всѣ эти событія современны нашему философу. Вполнѣ сознавая ихъ значеніе, онъ мрачными красками набрасываетъ картину умирающаго вѣка. «Древняя жизнь, — говоритъ онъ,—состояла въ ограниченіи себя основаннымъ на порядкѣ господствомъ надъ своимъ достояніемъ, въ созерцаніи своего маленькаго міра и наслажденіи имъ, какъ вполнѣ-подвластнымъ, наконецъ, въ сглаживающемъ это ограниченіе самоуничиженіи и вознесеніи себя въ мысляхъ къ небу. Но, ежели, съ одной стороны, бѣдствія времени потрясли это достояніе, то съ другой стороны, онѣ послужили къ тому, что ограниченіе совершенно исчезло въ роскоши, а человѣкъ, въ обоихъ случаяхъ, сдѣлался властелиномъ, и его господство надъ міромъ дѣйствительности возвысилось до послѣдней степени». «Вслѣдствіе этого,—говоритъ Гегель,—съ одной стороны, надъ безплодной и сухой разсудочной жизнью еще болѣе усилилось стремленіе нечистой совѣсти — возвести въ нѣчто абсолютное свое личное имущество, а съ другой стороны, еще болѣе умножить страданія человѣка». Гегель изложилъ,—въ недоконченной статьѣ, — свои мысли насчетъ уни-

чтоженія этихъ страданій практическими средствами. Но, на самомъ дѣлѣ, онъ предлагаетъ только субъективный выходъ, а не практическую помощь. Эти мысли ему внушены видимымъ противурѣчіемъ между его идеаломъ и дѣйствительностью. Онъ говоритъ,—невольно обнаруживая въ этихъ словахъ настроеніе своей души,—о «жгучей жаждѣ къ жизни въ тѣхъ, кто разработалъ въ себѣ внѣшній міръ до степени идеи. Такіе люди,—говоритъ онъ,—чувствуютъ потребность выхода изъ идеи въ жизнь. Они не могутъ жить одни, сами въ себѣ, а «человѣкъ постоянно долженъ себя считать *однимъ*, еслибъ онъ даже успѣлъ представить свою натуру передъ самимъ собой, и обративши это представленіе постояннаго спутника своего, находилъ въ ней предметъ собственнаго самонаслажденія. Для него необходимо самое это представленіе считать за нѣчто живое. Состояніе человѣка, котораго обстоятельства времени заставили уединиться во внутренній міръ, можетъ быть уподоблено только безпрерывному замиранію, если онъ захочетъ оставаться въ этомъ мірѣ; или, повинуясь естественному желанію жить, человѣкъ будетъ постоянно стремиться отрицать явленія существующаго міра; съ цѣлью найти въ немъ себя, съ цѣлью высшаго наслажденія, которое одно дѣлаетъ жизнь возможною». Но не насиліемъ можно сгладить это различіе между внутреннимъ міромъ и окружающею насъ дѣйствительностью,—не съ помощію насилія, которое человѣкъ могъ-бы употребить по отношенію къ своей собственной судьбѣ, или того насилія, которое эта судьба могла-бы испытать отъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Но какимъ-же другимъ путемъ, наконецъ? На какое-же болѣе прочное основаніе опирается надежда уничтожить вышеупомянутое различіе? На тотъ фактъ, что всѣ чувствуютъ настоятельную потребность въ болѣе-соотвѣтственной дѣйствительности, что современныя обстоятельства страшно тяготѣютъ надъ цѣлой націей, что весь міръ проникнутъ какимъ-то неопредѣленнымъ стремленіемъ къ новому и невѣдомому. Это недовольство старой жизнью есть лучшее ручательство въ необходимости уничтоженія существующаго противурѣчія. Упадокъ и страданіе, достигши высшей степени, заключаютъ въ самихъ себѣ и цѣлительное средство. Германская жизнь не можетъ оставаться въ томъ состояніи, въ какомъ находится въ настоящую эпоху, потому-что все существующее потеряло уже всякую силу и всякое достоинство, и превратилось «въ чисто-отрицательное явленіе». Переворотъ уже существуетъ въ зародышѣ. Не смотря на внутреннее противурѣчіе существующаго съ самимъ собой,

въ немъ есть, однакожь, и положительная истина, и она-то теперь стремится выйти на свѣтъ: «лучшая жизнь повѣяла на современность, и ея жгучая близость даетъ себя чувствовать въ дѣяніяхъ отдѣльныхъ великихъ личностей, въ движеніи цѣлыхъ народовъ, даже въ изображеніяхъ природы и судьбы народными поэтами; *метафизика опредѣляетъ ограниченіямъ ихъ границы и ихъ необходимость въ связи съ цѣлымъ».*

Послѣднія слова, какъ я полагаю, ясно указываютъ, въ чемъ заключался для Гегеля, въ фактическомъ смыслѣ, пунктъ совпаденія его идеала съ реальной жизнью настоящей эпохи. Они показываютъ, что онъ сочеталъ свой внутренній міръ въ гармоническое цѣлое съ восходомъ новаго времени и съ его литературными и всемірно-историческими признаками. Пріискивая точку практическаго измѣненія современнаго состоянія Германіи, онъ невольно обращаетъ взоръ на свои личныя стремленія: «разработать природу до степени идеи» и изъ изображенія своего внутренняго міра сдѣлать для себя постояннаго «собесѣдника». Въ этомъ стремленіи онъ себя, однакожь, чувствуетъ *не* однимъ, не уединеннымъ отъ хода и событій вселенной. Самое стремленіе—съ помощію метафизики опредѣлять ограниченіямъ ихъ границы и указать ихъ необходимость въ связи съ прекраснымъ цѣлымъ,—есть уже отрывокъ дѣйствительности, перешедшей въ лучшее состояніе. Такое стремленіе можно поставить на одной линіи съ революціоннымъ движеніемъ цѣлой части свѣта, съ творческими созданіями Гёте и Шиллера. Дѣйствительно, *не* преобразованіемъ политическихъ отношеній Германіи, — на что не стало-бы у него ни силъ, ни способностей,—*но*, съ помощію «метафизики»,—той метафизики, какъ онъ ее самъ представилъ въ изложеніи, онъ будетъ въ-состояніи устроить въ мірѣ дѣйствительности и свой собственный міръ, которымъ будетъ наслаждаться, какъ единственно-удобнымъ для его существованія.

Но, для достиженія этого, кромѣ обширнаго знакомства съ міромъ, съ дѣйствительностью и исторіей, необходимо было еще одно условіе—*возможно-полное созрѣніе его идеала.* Мы уже говорили о серьезныхъ занятіяхъ Гегеля по части національной экономіи и политики; съ такимъ-же рвеніемъ онъ углублялся и въ отечественную исторію и въ исторію Германскихъ правъ. Мы видѣли его нетерпѣливую жажду къ уразумѣнію современности и желаніе стать въ-уровень съ ея послѣднимъ, еще сокровеннымъ стремленіемъ.

Гегель чувствуетъ ударъ, который его идеалу нанесли дѣйствительность и современность. Пытаясь «перейти изъ идеи въ жизнь», онъ увидѣлъ себя, соотвѣтственно силѣ своихъ духовныхъ способностей, снова отброшеннымъ къ идеальному примиренію. Не находя въ себѣ довольно силъ для преобразованія практическаго состоянія настоящей эпохи, онъ входитъ въ теоретическую сдѣлку со всѣмъ тѣмъ, что обѣщаетъ въ ней лучшую будущность. При невозможности перевесть свой идеалъ въ дѣйствительность, онъ *преобразуетъ дѣйствительность въ свой идеалъ.* Въ нетерпѣливомъ желаніи видѣть передъ собой свой идеалъ въ изображеніи, онъ забываетъ безсиліе чистаго понятія, о которомъ самъ-же говорилъ. Онъ заранѣе создаетъ въ мірѣ понятій, — въ которомъ «ограниченіямъ опредѣляются ихъ границы и ихъ необходимость въ связи съ цѣлымъ», — міръ, который не только еще не существуетъ, но, напротивъ, находится въ совершенномъ противурѣчіи съ міромъ насущимъ. Изъ этого образуется бездна между реальнымъ основаніемъ жизни и идеальнымъ міромъ философа. Эту бездну должна восполнить *метафизика.* Но истина въ томъ, что метафизика не восполняетъ этого глубокаго пространства между двумя мірами: она черезъ него только перепрыгиваетъ.

По исторической современности идеалъ Гегеля принадлежитъ къ періоду жизни *Греческой древности.* Его энергическая дѣйствительность заключается въ душѣ отдѣльнаго человѣка, *въ религіи.* Въ такой-же степени, какъ столкновеніе своего идеала съ состояніемъ Германской жизни, Гегель чувствуетъ противуположность между результатами религіи и тѣмъ, что производитъ философія, вращающаяся въ сферѣ размышленія. Какъ въ-отношеніи практики, такъ, на короткое мгновеніе, передъ высшей энергіей души, Гегель признаетъ недостаточность чистаго понятія. Тѣмъ-не-менѣе, къ его тонкой воспріимчивости всеживотворящей жизни и отрѣшеннаго отъ всякаго частичнаго дѣленія цѣлаго, — въ религіи, безпрестанно примѣшивается воззрѣніе на классическую древность, какъ на объективное проявленіе изящной, изъ цѣлаго въ цѣлое образующейся жизни. Къ этому присоединяется еще неотразимая потребность представлять передъ собой внутренній міръ, и представленное считать дѣйствительнымъ. Органъ такого представленія, принимая во вниманіе основныя свойства Гегелевой духовной личности, есть только разсудокъ; единственная-же среда, въ которой это осуществленіе можетъ совершаться, есть понятіе.

Начавши съ подчиненныхъ потребностей человѣческихъ, — такъ пишетъ Гегель въ 1800 году къ Шеллингу (24),—онъ почувствовалъ влеченіе къ наукѣ, и его «юношескій идеалъ» превратился въ «форму рефлексіи», а вмѣстѣ-съ-тѣмъ и въ «систему». Въ этомъ-то заключается главная формула для возникновенія великаго зданія мысли, основные столбы котораго Гегель поставилъ въ концѣ прошедшаго столѣтія, избравши задачей: философски систематизировать въ своемъ тихомъ уединеніи и для своего самоудовлетворенія всю массу современнаго ему знанія и сознанія. Происхожденіе и характеръ этой системы были совершенно различны отъ происхожденія и характера системъ *Канта* и *Фихте*. Прежде, чѣмъ могъ быть сдѣланъ хотя одинъ шагъ въ наукѣ далѣе, Кенигсбергскому Старику дано было предварительно изслѣдовать со всевозможнымъ безпристрастіемъ и во всей подробности почву всякаго знанія. Ему дано было найти твердую и несокрушимую точку истины, къ которой-бы могла примкнуть, съ неизмѣнной достовѣрностью, вся совокупность знанія, и Кантъ нашелъ эту точку, спустившись въ глубину сокровеннѣйшихъ основаній человѣческаго существа, — въ человѣческой совѣсти. Совсѣмъ иначе отнесся къ этому предмету Гегель. У него на первомъ мѣстѣ стоитъ не потребность наукообразной крайней добросовѣстности и справедливости, какъ мотивъ, увлекающій его къ философствованію, но потребность представленія въ благоустроенной формѣ міра и жизни, какъ одного цѣлаго. Онъ въ изслѣдованіи истины отправляется не отъ твердо-опредѣленной какой-нибудь точки; нѣтъ! у Гегеля ее замѣняютъ: историческій и задушевный идеалъ, конкретный образъ, широкое, полное содержанія воззрѣніе, воззрѣніе, законность котораго онъ себѣ не уяснилъ уже заранѣе путемъ отвлеченной критики, но которое почерпнулъ изъ полной энергіи своей внутренней природы и съ нимъ сжился; оно его, такъ-сказать, насквозь проникаетъ, и въ него-то Гегель стремится воплотить все богатство бытія природы и человѣка. Изъ этого видно, что философія Гегеля возникаетъ изъ какого-то поэтическаго побужденія, изъ страстнаго желанія начертать образъ міра по идеальному типу, который уже предварительно хранился въ его душѣ. Гегель перешагнулъ за предѣлы Кантова и Фихтева воззрѣнія, даже не изслѣдовавши, или прежде, чѣмъ изслѣдовалъ основныя понятія критики двухъ только-что названныхъ философовъ. Еще во Франкфуртѣ онъ занимался изученіемъ только-что вышедшей книги Канта: *ученіе о правахъ и добродѣтели*; но даже при по-

дробномъ изученіи этого сочиненія и постоянно нося, по своему обыкновенію, перо въ рукахъ, онъ никогда собственно не пускается въ критическое разсѣченіе философскихъ началъ Канта; онъ только противупоставляетъ строгимъ результатамъ, выведеннымъ самимъ же Кантомъ изъ своихъ основныхъ понятій, самыя простыя понятія, возникшія на почвѣ религіознаго чувства и историческаго воззрѣнія. «Ты разсѣкаешь на части, такъ говоритъ онъ о своемъ отчасти миѳологическомъ, отчасти эллинизированномъ способѣ мышленія, обращаясь къ Канту, — ты разсѣкаешь на составные элементы человѣка, я-же, подобно древнимъ Грекамъ, стремлюсь представлять его себѣ только въ гармонической цѣлости всѣхъ его силъ; ты угнетаешь натуру, между-тѣмъ-какъ я стараюсь ей покровительствовать; ты разрываешь нити живой жизни, я-же ее считаю за высшее между всѣми существующими явленіями».

Еслибы въ такомъ различіи взглядовъ дѣло шло о выборѣ между идеаломъ Гегеля и отвлеченными результатами Кантова или Фихтева ученія, то можно-бы легко и не задумавшись выбрать первый. Но здѣсь дѣло идетъ о выборѣ между философіей и философіей, и вопросъ въ томъ — насколько Гегель имѣлъ право перевести свой идеалъ въ форму мыслящей рефлексіи. Впослѣдствіи мы еще возвратимся къ этому вопросу. Но, уже и при настоящей точкѣ зрѣнія, какъ-бы невольно навязывается размышленіе на счетъ этого предмета; впрочемъ, оно пока будетъ только чисто-объективнаго и историческаго характера.

Что-бы ни думали о внутренней истинѣ Кантовой и Фихтевой философіи, одно неопровержимо: и та, и другая была чистымъ и естественнымъ произведеніемъ фактическаго положенія нашего народа. Обѣ онѣ составляютъ вѣрное зеркало новой, и въ-особенности, Германской современности. Если онѣ не обняли человѣка во всей гармонической полнотѣ его духовныхъ силъ — впрочемъ, восемнадцатое столѣтіе и не принадлежало къ такой эпохѣ, въ которую-бы у насъ, какъ у Грековъ временъ Перикла, могъ вполнѣ проявиться цвѣтъ всесторонне-развитой изящной человѣчности. Если Греки понимали задачу человѣка въ его нравственномъ трудѣ, въ его безконечномъ стремленіи къ болѣе-совершенному, то они этимъ только показали, въ чемъ для нихъ заключается собственно такъ-называемая дѣйствительность. Ихъ философія была идеальнымъ выраженіемъ эпохи, которая стремилась къ истинѣ, свободѣ и самостоятельности, совершенно подобно

тому, какъ философія стоиковъ служила выраженіемъ внутренней потребности лучшаго, вынужденной безсердечнымъ гнетомъ, крайностью, роскошью и судьбой Римскаго владычества. Въ этомъ смыслѣ, съ этой точки зрѣнія, Гегель постоянно былъ справедливъ въ-отношеніи философія Фихте даже въ то время, когда онъ впервые начерталъ свою собственную систему (25). Онъ ставитъ ей въ укоръ ея противурѣчіе съ истиной жизни и отдѣленіе конечнаго отъ безконечнаго, укоръ, который онъ впослѣдствіи самъ-же смягчаетъ, почти непосредственно. Такъ, онъ совершенно-справедливо говоритъ, что только счастливымъ націямъ дана возможность уничтожать это отдѣленіе двухъ противуположностей и конечную жизнь вполнѣ погружать въ безконечную. Менѣе-счастливыя должны оставаться въ этомъ положеніи, потому-что онѣ прежде всего должны заботиться о сохраненіи конечныхъ благъ: свободы и независимости. Въ такихъ-то случаяхъ выступаетъ чистое *я* въ противуположность міру объективному: «я, какъ чистое я, полагаетъ себя надъ развалинами этого остова, надъ свѣтящими солнцами и тысячами тысячъ міровыхъ тѣлъ». Это вѣрованіе можетъ казаться возвышеннымъ, до ужаса возвышеннымъ, но оно не будетъ прекрасно-человѣческимъ, и потому блаженство, которое испытываетъ все въ себѣ вмѣщающее и все себѣ противуполагающее *я*,— можно назвать явленіемъ несчастнаго времени. Истинное тогда явится, когда упомянутая противуположность «исчезнетъ въ прекрасномъ соединеніи». Здѣсь опять ясно видно (если только гдѣ-нибудь это видно), что идеалъ, постоянно проникающій Гегеля, взлелѣянъ на чуждой почвѣ и выросъ въ чуждое время, и есть не иное что, какъ пламенное стремленіе къ счастію Греческой жизни въ связи съ религіознымъ чувствомъ. Философіи не посчастливилось и она сразу очутилась на тойже дорогѣ, на какой находилась Германская поэзія. Никто не станетъ отрицать, что Гёте-Шиллеровская поэзія представляетъ міръ красоты и идеаловъ, который успокоиваетъ и умиротворяетъ внутренній разладъ жизни Германскаго духа. Но это умиротвореніе совершается не на почвѣ прекрасной, вполнѣ себѣ удовлетворившей дѣйствительности; эти произведенія не пропитаны кровью и тѣломъ исторической и живой жизни націи. Это умиротвореніе совершается въ противуположность и вопреки непрекрасной дѣйствительности. Только съ помощію перенесенія себя въ мысли изъ современности въ минувшую эпоху Эллинской жизни, нашимъ великимъ поэтамъ удается представленіе возможнаго совершенства въ области прекраснаго. По-

этому ихъ поэзія искусственна и подъ конецъ впадаетъ въ преувеличенную идеалистику и [illegible]. Ея послѣдній результатъ, что-бы ни говорили, разрѣшается у Гёте въ покорность, — у Шиллера въ неосуществившійся и отвлеченный идеалъ. Наслаждаясь этимъ прекраснымъ міромъ образовъ, наша нація на мгновеніе поддалась обманчивому очарованію сна Греческаго счастья и согласія. Поэзія свойственно было убаюкивать такими мечтами, и можно-ли на нее сѣтовать за это, когда вспомнимъ, какимъ сладкимъ наслажденіемъ она насъ даритъ въ своихъ созданіяхъ, полныхъ высочайшаго совершенства? Но вскорѣ и метафизика подверглась такому-же обманчивому вліянію. Отступая отъ строгаго пути трезваго изслѣдованія и отъ работы умственнаго очищенія съ помощію самой добросовѣстной критики, Гегель стремился принять даже современный ему духовный міръ въ свой идеалъ, найденный имъ въ древней Греціи и получившій для него несомнѣнную законность, вслѣдствіе его глубокаго изученія послѣднихъ основаній всякой религіи. Гегель разсуждаетъ о гадаемой и желанной будущности, какъ-бы она была уже современностью. Наряду съ системой, окруженной всѣми достоинствами науки объ истинѣ, передъ нами предстаетъ поэзія и золотой цѣпью привязываетъ насъ къ такому воззрѣнію, которому рѣзко противурѣчитъ недозрѣлость, бѣдность и несовершенство во всѣхъ отношеніяхъ нашей государственной и исторической дѣйствительности. Наряду съ элленизированнымъ изображеніемъ природы и судьбы въ произведеніяхъ поэтовъ нашему умственному взору является метафизика, которая старается насъ заставить вѣрить, наперекоръ нашей нищетѣ, что всѣ ограниченія и противурѣчія нашего знанія, вѣрованій и жизни сглаживаются въ связи одного прекраснаго цѣлаго.

Перев. съ Нѣм. Н. Со[illegible]въ.

НОВАЯ КНИГА,

ИЗДАННАЯ ЗА ГРАНИЦЕЮ.

Grundriss der Anatomie und Physiologie der Gewächse etc. von Dr. H. *Schacht*. Mit 349 mikroskopischen Abbildungen. Berlin, 1859.

Рекомендуемъ эту книгу преподавателямъ: въ ней коротко, ясно и точно изложена анатомія и физіологія растеній сообразно съ настоящимъ состояніемъ этихъ наукъ; сюда вошли всѣ важнѣйшіе результаты послѣднихъ изслѣдованій и нѣтъ ничего лишняго, потому-что исключены всѣ слишкомъ спеціальныя изысканія, равно-какъ исторія и литература какого-нибудь процесса или органа; все, что нужно объяснено прекрасными древорѣзными рисунками.

Вотъ содержаніе книги Шахта:

Очеркъ распадается на два отдѣленія: въ первомъ отдѣленіи разсматриваются элементарные органы, а во второмъ сложные. *Первое отдѣленіе* начинается I. *Введеніемъ*, гдѣ говорится 1) что каждое растеніе состоитъ первоначально изъ одной клѣточки; но, потомъ изъ многихъ (исключая весьма небольшаго числа растеній, остающихся всю жизнь изъ одной клѣточки), что клѣточки эти не сливаются другъ съ другомъ и не теряютъ своей индивидуальности, чѣмъ растенія и отличаются отъ животныхъ; далѣе, что клѣточка отличаетъ организованныя тѣла отъ неорганизованныхъ; потомъ слѣдуетъ 2) *Метода изслѣдованія*. Здѣсь авторъ предлагаетъ каждому желающему заниматься растительною анатоміею и физіологіею запастись хорошимъ микроскопомъ, самымъ острымъ ножомъ (бритвой) и химическими реактивами, не упускать изъ виду исторіи развитія, безъ которой многое осталось-бы непонятнымъ, и не ограничиваться кабинетомъ и микроскопомъ, а дѣлать изслѣ-

дованія на поляхъ и въ лѣсахъ, чтобы подмѣтить вліяніе растеній другъ на друга и отношеніе ихъ къ внѣшнимъ условіямъ. 3) Вещества, изъ которыхъ состоитъ растеніе: клѣтчатка, древесина, корковое и межклѣтное вещество, протеинныя соединенія и нѣсколько замѣчаній о менѣе важныхъ тѣлахъ и о жизненной силѣ, которая, по мнѣнію автора, есть результатъ химическихъ и физическихъ явленій. II. Обзоръ существенныхъ частей растительной клѣточки: ея оболочка (первоначальная и утолщенная, утолщающіе слои, поры, пористые каналы, продушинки, продушничные каналы, спиральныя и кольчатыя утолщенія), протоплазма, первичный мѣшечекъ, который авторъ принимаетъ вмѣстѣ съ *Прингсгеймомъ* за болѣе густой слой протоплазмы, а не за особую оболочку, какъ *Моль*; ядро, клѣточный сокъ и вещества, въ немъ содержащіяся: крахмалъ, инулинъ, камедь, декстринъ, пектозъ или пектинъ, растительная студень и слизь, сахаръ, жирныя и эѳирныя масла, смола и воскъ, каучукъ, дубильное вещество, клейковинные шарики (алейронъ), хлорофилъ, щелочи, кристаллы. III. Размноженіе клѣточекъ: a) свободнымъ образованіемъ и b) дѣленіемъ и въ послѣднемъ случаѣ дѣленіемъ содержанія и стягиваніемъ оболочки. IV. Возрастаніе и питаніе стѣнокъ клѣточекъ. V. Растительная ткань: межклѣтныя ходы (дыхательныя полости, млечные сосуды, каналы камеди, смолевые каналы хвойныхъ, воздушные каналы, воздушныя полости и воздушныя камеры), межклѣтное вещество, пленка или отдѣлительный слой. VI. Различные виды клѣточекъ: a) свободныя клѣточки, куда принадлежатъ 1) подвижныя клѣточки, 2) споры тайнобрачныхъ, 3) пылинки цвѣтени явнобрачныхъ; b) соединенныя клѣточки; 1) ткань грибовъ, которая никогда не синѣетъ отъ дѣйствія іода и сѣрной кислоты, и ткань лишаевъ, переходящая въ крахмалъ. Ткани эти состоятъ по большей части изъ вѣтвистыхъ, длинныхъ извилистыхъ нитей; но иногда также изъ шарообразныхъ и трубчатыхъ клѣточекъ, 2) клѣточки и ткань водорослей составляютъ переходъ отъ предыдущей ткани къ паренхимѣ высшихъ растеній, 3) паренхима (мякоть), представляющая два видоизмѣненія: a) первоначальная паренхима, состоящая изъ мелкихъ клѣточекъ, изъ которыхъ развиваются всѣ другія клѣточки и которыя служатъ для размноженія этихъ органовъ; она встрѣчается напр. въ зачаткѣ зародыша, въ вершинахъ стеблей и корней, и b) собственно паренхима, служащая преимущественно для образо-

ванія и скопленія питательныхъ веществъ, каковы: крахмалъ, инулинъ, камедь, сахаръ, клейковина и пр.; она распадается на тонкостѣнную, толстостѣнную и одеревенѣлую мякоть. 4) Камбій происходитъ непосредственно изъ нервоначальной паренхимы и составляетъ переходъ къ элементамъ сосудистыхъ пучковъ; камбій состоитъ изъ размножающихся клѣточекъ съ тонкими стѣнками. 5) Сосуды происходятъ изъ камбія сосудистыхъ пучковъ и состоятъ изъ продольныхъ рядовъ клѣточекъ, между которыми исчезли поперечныя перегородки, которыя очень широки и содержатъ въ себѣ весьма недолго сокъ, а потомъ бываютъ наполнены воздухомъ. 6) Древесинная ткань сосудистыхъ пучковъ состоитъ: a) изъ собственно древесинныхъ клѣточекъ, узкихъ, длинныхъ, съ заостренными концами, образующихся изъ камбіальныхъ клѣточекъ, которыя дѣлятся вертикальными перегородками, скоро отвердѣвающихъ и также какъ сосуды недолго содержащихъ въ себѣ сокъ; b) изъ древесинной паренхимы, образующейся въ видѣ дочернихъ клѣточекъ въ короткихъ древесинныхъ клѣточкахъ, при чемъ маточныя клѣточки или остаются или исчезаютъ; эта ткань содержитъ въ себѣ сокъ долѣе, чѣмъ древесинныя клѣточки, и въ ней скопляются крахмалъ и другія углегидраты; c) изъ клѣточекъ сердцевинныхъ лучей, которыя образуются поперечнымъ дѣленіемъ камбіальныхъ клѣточекъ и составляютъ вертикальные пласты между сосудистыми пучками двусѣмянодольныхъ растеній; въ древесинѣ онѣ обыкновенно отвердѣваютъ, но долго содержатъ въ себѣ сокъ и производятъ углегидраты. 7) Лубовая ткань сосудистыхъ пучковъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько видовъ клѣточекъ: a) собственно лубовыя клѣточки происходятъ непосредственно или посредственно изъ камбіальныхъ клѣточекъ, ихъ продольнымъ дѣленіемъ; иногда длинныя лубовыя клѣточки сливаются другъ съ другомъ и образуютъ млечные сосуды, иногда въ нихъ образуются вторичныя лубовыя клѣточки; b) рѣшетчатыя трубочки имѣютъ особенныя поры на поперечныхъ и боковыхъ мало утолщенныхъ стѣнкахъ; онѣ замѣняютъ сосуды въ лубовой части и служатъ путемъ для нисходящаго сока; c) лубовая паренхима, которую можно сравнить съ древесинною паренхимою, происходитъ въ прежде образовавшихся лубовыхъ клѣточкахъ и болѣе похожа на паренхиму коры, нежели на лубовыя клѣточки; d) клѣточки лучей коры сходны по происхожденію и расположенію съ клѣточками сердцевинныхъ лучей, но отличаются отъ

нихъ строеніемъ, потому-что имѣютъ тонкія стѣнки и не деревенѣютъ. 8) Кожица происходитъ непосредственно изъ первоначальной паренхимы и образуется на свободной поверхности растеній; ея клѣточки рѣдко деревенѣютъ, но часто дѣлаются корковыми; пленка или отдѣлительный слой образуется только на наружной ихъ сторонѣ; на кожицѣ находятся устьица и прибавочныя образованія: волоски, иглы и пр. 9) Корковая ткань образуется на поверхности растеній изъ клѣточекъ кожицы или вторичной паренхимы; стѣнки ея клѣточекъ рано превращаются въ корковое вещество, заключаютъ въ себѣ воздухъ и препятствуютъ испаренію поверхности; корковая ткань предохраняетъ растеніе отъ вліянія внѣшнихъ обстоятельствъ, образуетъ на поверхностяхъ ранъ затягивающую ткань и отдѣляетъ здоровыя части растеній отъ больныхъ и умирающихъ. VII. Утолщающій или камбіальный слой лежитъ между корою и сердцевиною уже въ зародышѣ двусѣменодольныхъ растеній; изъ него растутъ стебли и корни въ толщину: у Isoëtes онъ развиваетъ новыя клѣточки только съ одной стороны, именно съ наружной; у односѣменодольныхъ—болѣе съ съ внутренней, у двусѣменодольныхъ—съ обѣихъ сторонъ, и съ внутренней и съ наружной; у тайнобрачныхъ дѣятельность его весьма ограничена и оканчивается съ образованіемъ сосудистыхъ пучковъ; поэтому стебель тайнобрачныхъ послѣ того не утолщается; у односѣменодольныхъ дѣятельность его уже менѣе ограничена и у многихъ неопредѣленна (Dracaena, Pandanus, Yucca, Phoenix); сосудистые пучки въ этомъ случаѣ размножаются дѣленіемъ, которое происходитъ внутри утолщающаго слоя, при чемъ увеличивается число отдѣльныхъ сосудистыхъ пучковъ, по-крайней-мѣрѣ со стороны утолщающаго слоя; въ корнѣ дѣятельность его оканчивается гораздо ранѣе и не бываетъ образованія новыхъ сосудистыхъ пучковъ на окружности; у двусѣменодольныхъ наконецъ дѣятельность камбія безгранична, какъ въ стеблѣ, такъ и въ корнѣ. VIII. Сосудистые пучки тайнобрачныхъ не размножаются ни въ корнѣ, ни въ стеблѣ; сосудистые пучки односѣменодольныхъ образуются до-тѣхъ-поръ, пока существуетъ утолщающій слой; у двусѣменодольныхъ наконецъ они растутъ въ толщину; у первыхъ двухъ классовъ сосудистые пучки рѣзко ограничены, у послѣднихъ они не ограничены; у тайнобрачныхъ камбій окружаетъ сосудистый пучекъ, у односѣменодольныхъ онъ внутри этихъ органовъ; наконецъ у двусѣменодольныхъ, камбій отдѣ-

ляетъ лубокую часть отъ древесинной, соединяетъ всѣ сосудистые пучки между собою и совпадаетъ съ камбіальнымъ слоемъ. IX. Жизненныя явленія клѣточки: a) *Принятіе питательныхъ веществъ и ихъ распредѣленіе въ растеніи*: концы стеблей состоятъ изъ первоначальной паренхимы, служащей исключительно для образованія клѣточекъ; черезъ камбій сосудистыхъ пучковъ къ ней доходятъ азотистыя соединенія, принятыя изъ почвы, сквозь перепонки клѣточекъ, составляющихъ концы корней и не имѣющихъ на своихъ стѣнкахъ никакихъ отверстій, слѣд. посредствомъ просачиванія (діосмоса); такимъ-же образомъ соки переходятъ изъ клѣточки въ клѣточку, путемъ восходящаго сока служатъ сосуды и древесинныя клѣточки до-тѣхъ-поръ, пока содержатъ въ себѣ жидкости, а потомъ наполняются газами; рѣшетчатыя трубочки и лубовыя, вѣроятно, проводятъ нисходящій сокъ; въ паренхимѣ перерабатываются вещества, принятыя изъ почвы и воздуха, и преобразуются въ запасы, которые потребляются весною или во время проростанія; въ сердцевинныхъ лучахъ происходятъ горизонтальные токи сока; кожица наконецъ служитъ отчасти для принятія питательныхъ веществъ (угольной кислоты) изъ воздуха, отчасти для выдѣленія, отчасти для дыханія, отчасти-же ограничиваетъ испареніе, между-тѣмъ-какъ корковое вещество служитъ исключительно для этой цѣли. Главные химическіе процессы, происходящіе въ растительномъ организмѣ, бываютъ двухъ родовъ: окисляющіе и раскисляющіе. Окисленіе, преобладающее въ животныхъ, сопровождается отдѣленіемъ теплоты; раскисленіе-же—поглощеніемъ ея. Въ различныхъ слояхъ растенія существуетъ тотъ или другой процессъ; при раскрываніи цвѣтковъ нѣкоторыхъ Аронниковыхъ и Викторіи, равно-какъ при проростаніи мучнистыхъ сѣменъ отдѣляется весьма много теплоты; о развитіи электричества въ растеніяхъ еще совсѣмъ нѣтъ изслѣдованій. b) *Всасываніе:* запасныя вещества, перегородки между клѣточками, даже цѣлыя группы клѣточекъ растворяются и всасываются для образованія новыхъ веществъ и тканей. c) *Отдѣленія*: главнымъ отдѣляющимъ органомъ служитъ кожица, которая приготовляетъ отдѣлительный слой или пленку; кромѣ-того, межклѣтные ходы образуютъ каналы или пріемники, выдѣляющіе камедь, смолу, эѳирное масло, или образуютъ млечные сосуды; отдѣленіе газовъ происходитъ сквозь стѣнки кожицы, но если кожица одѣта пленкою, то черезъ устьица. d) *Смерть растительной клѣточки*: клѣточка умираетъ, какъ-скоро

перестаетъ образовать новыя клѣточки или питательныя вещества, смерть можетъ быть или естественная, когда клѣточка засыхаетъ и наполняется воздухомъ, или клучайная (отъ болѣзни) и тогда клѣточка обыкновенно сгниваетъ. X. Прибавленіе: поляризованный свѣтъ и его вліяніе на растительную клѣточку. По мнѣнію *Шахта*, поляризованный свѣтъ дѣйствуетъ независимо отъ химическихъ свойствъ тѣла, — что совершенно противоположно взгляду *Моля*. Всѣ молодыя или съ тонкими стѣнками клѣточки имѣютъ слабое двойное преломленіе, съ утолщеніемъ стѣнокъ увеличивается и сила двойнаго преломленія; лубовыя клѣточки съ перемѣнными полосками въ различныхъ слояхъ утолщенія показываютъ цвѣта деполяризаціи. По мнѣнію *Моля*, есть оптически положительныя и отрицательныя растительныя перепонки.

Второе отдѣленіе разсматриваетъ *сложные органы и явленія ихъ жизни. Шахтъ* разсматриваетъ два основные органа: стебель и корень. Стебель выростаетъ изъ конуса первоначальной паренхимы, закрытаго листьями и не одѣтаго колпачкомъ; корень начинается конусомъ такой-же паренхимы, одѣтымъ колпачкомъ. Стебель раздѣляется на центральную или осевую часть (собственно стебель) и боковую часть или листъ; на корнѣ-же нѣтъ листьевъ. Какъ корень, такъ и стебель оканчиваются почками, которыя раздѣляются на корневыя и стебельныя, а послѣднія на вѣтвяныя и цвѣточныя. У низшихъ растеній, разумѣется, нельзя различить этихъ частей. XI. Стебель: здѣсь разсматриваются прежде всего: а) почки и различаются: сѣменная почка или перышко и собственно вѣтвяныя, а въ послѣднихъ опять: вершинныя, пазушныя и прибавочныя почки, отдѣляющіяся сами собою отъ растенія, на которомъ онѣ выросли, и служащія для размноженія, и наконецъ смѣшанныя почки; потомъ в) стебель вообще: корневище, луковица, клубень, плоскій стебель, болѣе похожій на листъ, усики, колючки, стебли прямостоячіе, ползучіе, цѣпкіе и вьющіеся; потомъ различаются стебли по возрастанію: такіе, которые растутъ только вершиною (стебли тайнобрачныхъ), такіе, которые растутъ вершиною и нѣкоторое время также въ толщину (стебли односѣменодольныхъ) и наконецъ растутъ постоянно и въ длину и въ толщину стебли двусѣменодольныхъ. XII: а) листъ вообще, b) сѣменныя доли, c) чешуйки почекъ, d) настоящіе листья, ихъ части, прилистники, форма пластинки, края листьевъ, листья двусѣменодольныхъ, односѣменодольныхъ и тайнобрачныхъ рас-

тенй, внутреннее строеніе листа, положеніе листьевъ въ почкѣ и расположеніе ихъ на стеблѣ; образованіе почекъ на листьяхъ и листопадъ. XIII Корень: главный и боковые, корневыя мочки, направленіе корня, его возрастаніе въ длину и толщину; форма, отправленіе и внутреннее строеніе корня. XIV Размноженіе тайнобрачныхъ растеній. Тайнобрачныя размножаются или половымъ образомъ или безполовымъ. Мужскіе органы, называемые *антеридіями*, развиваютъ по большей части множество тѣлъ (сѣменныхъ тѣлъ, живчиковъ, антерозоидовъ), которыя плаваютъ свободно и имѣютъ кажущееся произвольное движеніе. Въ женскихъ органахъ послѣ оплодотворенія происходитъ или зачатокъ новаго растенія (у многихъ водорослей, у топняковъ, папоротниковъ, хвощей, плауновъ и корнеплодниковыхъ), или плодъ съ многочисленными спорами (крупинками), какъ у водоросли Coleochaete, у печеночныхъ и лиственныхъ мховъ. Мужскіе и женскіе органы развиваются или на одномъ и томъ-же растеніи, или на разныхъ. У водорослей они устроены простѣйшимъ образомъ и состоятъ по большей части изъ одной клѣточки. Женскій органъ (оогонія) заключаетъ въ себѣ массу протоплазмы безъ перепонки; эта масса послѣ смѣшенія съ однимъ или съ нѣсколькими изъ подвижныхъ тѣлъ, выходящихъ изъ антеридій, обращается въ зародышную клѣточку или спору. Въ родѣ Coleochaete женскій органъ не такъ просто устроенъ: здѣсь оогонія послѣ оплодотворенія сдѣлается особымъ покровомъ изъ клѣточекъ. У топняковъ лиственныхъ и печеночныхъ мховъ и у всѣхъ высшихъ тайнобрачныхъ растеній женскій органъ состоитъ изъ многихъ клѣточекъ, окружающихъ одну большую (центральную клѣточку по *Гофмейстеру*). Во время оплодотворенія образуется каналъ до центральной клѣточки и протоплазма въ ней обращается или въ зародышъ (папоротники, хвощи, плауны, корнеплодники) или въ плодъ со многими спорами (мхи). Мужскіе органы или антеридіи топняковъ по устройству сложнѣе другихъ; ихъ сперматозоиды или подвижныя нити образуются поодиночкѣ въ маленькихъ клѣточкахъ, которыя составляютъ нити, похожія на конферные (нитчатки), очередуются правильно съ другими клѣточками и наполняютъ собою шарообразные антеридіи, между-тѣмъ-какъ у всѣхъ другихъ тайнобрачныхъ живчики происходятъ въ однообразныхъ клѣточкахъ, наполняющихъ антеридіи. Мужскіе органы папоротниковъ и хвощей не имѣютъ ножки и появляются на *первичномъ росткѣ* (первозародышѣ), между-тѣмъ-какъ у топняковъ

печеночныхъ и лиственныхъ мховъ развиваются на совершенныхъ растеніяхъ и имѣютъ ножки; наконецъ антеридіи плауновъ и нѣкоторыхъ корнеплодниковъ суть свободныя клѣточки, которыя, подобно спорамъ, происходятъ въ особыхъ органахъ на совершенномъ растеніи. Живчики, сперматозоиды или антерозоиды, водорослей суть небольшія тѣла, похожія на клѣтки, съ двумя или болѣе рѣсницами, помощію которыхъ они движутся, за исключеніемъ цвѣлевыхъ (Florideae), гдѣ они безъ рѣсницъ. Подвижныя нити топняковъ, лиственныхъ и печеночныхъ мховъ, состоятъ изъ винтообразно завернутыхъ тонкихъ нитей, на концѣ съ двумя весьма длинными рѣсницами, извитыми наподобіе снурка. У папоротниковъ, хвощей и Isoëtes нити винтообразно извитыя съ множествомъ мерцательныхъ рѣсничекъ. Подвижныя нити селагинеллы и другихъ корнеплодниковъ завиты спирально и движутся спирально извиваясь. Вхожденіе живчиковъ въ женскіе органы наблюдали только у водорослей, лиственныхъ мховъ и папоротниковъ.—Половые органы происходятъ или на совершенномъ растеніи, какъ у многихъ водорослей, топняковъ, лиственныхъ и печеночныхъ мховъ,—или на новомъ образованіи, выросшемъ изъ споры и называемомъ *первичнымъ росткомъ* или *первозародышемъ*. Первичный ростокъ папоротниковъ и хвощей довольно большой величины, свободенъ и плоской формы; у плауновъ и корнеплодниковъ онъ имѣетъ видъ колпачка, сидящаго на верхушкѣ открывшейся споры, которая питаетъ своимъ содержаніемъ у корнеплодниковъ этотъ ростокъ, а у селагинеллы молодое растеньице, происшедшее отъ оплодотворенія архегоніи. У селагинеллы ткань ростка наполняетъ всю спору и питательная ткань образуется въ большой клѣточкѣ подъ этимъ росткомъ у корнеплодниковъ напротивъ того питательная ткань образуется въ самомъ росткѣ. — У печеночныхъ и лиственныхъ мховъ плодъ есть продуктъ половаго оплодотворенія, у многихъ водорослей и у всѣхъ прочихъ высшихъ тайнобрачныхъ растеній вслѣдствіе половаго акта развивается самое растеніе, а плодъ и въ немъ споры образуются безъ оплодотворенія; у топняковъ наконецъ совсѣмъ нѣтъ подобныхъ плодовъ. У грибовъ и лишаевъ полы еще не открыты, у нихъ размноженіе происходитъ клѣточками, которыя отдѣляются отъ растенія и проростаютъ; кромѣ того у нихъ извѣстны маленькія подвижныя клѣточки, отдѣляющіяся отъ растенія и не проростающія; изъ одновременнаго поя-

вленія съ большими проростающими клѣточками ихъ принимають за живчики. Одинъ и тотъ-же грибъ при различныхъ обстоятельствахъ имѣютъ различныя формы размноженія.

Безполовое размноженіе у водорослей и печеночниковъ происходитъ отдѣляющимися клѣточками. Уже у другихъ печеночниковъ и у иховъ эти клѣточки нѣкоторое время остаются въ соединеніи съ матернимъ растеніемъ и отдѣляются отъ него, какъ многоклѣтчатое тѣло. У папоротниковъ-же образуется почка съ сосудистыми пучками, которая отдѣляется. Кажется, что съ появленіемъ сосудистыхъ пучковъ въ растеніи, прекращается способность размножаться отдѣляющимися клѣточками, потому-что, начиная съ папоротниковъ, этотъ способъ размноженія не встрѣчается у высшихъ растеній; онъ перенесенъ на почки съ сосудистыми пучками. Другой родъ безполоваго размноженія извѣстенъ у водорослей: онѣ размножаются подвижными крупинками, имѣющими на себѣ опредѣленное число мерцательныхъ рѣсничекъ и движущимися свободно въ водѣ; черезъ нѣсколько времени эти крупинки останавливаются и проростаютъ. Подвижными спорами водоросли размножаются необычайно быстро и во время, удобное для ихъ развитія; спорами-же, происшедшими отъ оплодотворенія и имѣющими толстую клѣтчатую оболочку, онѣ сохраняются во время неблагопріятныхъ для нихъ условій—напр. зимою. У ёдогонія подвижныя споры двухъ родовъ: андро-споры, мелкія, развивающія мужскія растенія, приносящія антеридіи, и другія крупныя, изъ которыхъ выростаютъ большія растенія съ женскими органами. Двуполовыя водоросли напротивъ-того имѣютъ только одного рода споры. Споры печеночниковъ и иховъ, развившіяся въ плодѣ, происшедшемъ отъ половаго оплодотворенія, проростаютъ въ видѣ нитевиднаго или плоскаго первичнаго ростка, на которомъ выростаетъ одна или нѣсколько почекъ. Спора папоротниковъ, хвощей, плауновъ и корнеплодниковъ, происшедшая неполовымъ образомъ, даетъ изъ себя ростокъ, на которомъ изъ археогоніи послѣ оплодотворенія выростаетъ самое растеніе. И такъ *Шахтъ* раздѣляетъ тайнобрачныя: на 1) производящія половымъ образомъ плоды и 2) производящія половымъ образомъ проростательные органы, и по роду размноженія на шесть группъ: 1) растенія, у которыхъ половое размноженіе съ достовѣрностью неизвѣстно (грибы и лишаи); 2) растенія, которыхъ мужскіе и женскіе органы состоятъ изъ одной клѣточки, которыя оплодотворяются кру-

глыми или продолговатыми живчиками и которыя размножаются еще подвижными спорами, развивающимися безъ половаго оплодотворенія (водоросли); 3) растенія, которыя имѣютъ половые органы на совершенно развитыхъ растеніяхъ (печеночники и мхи); 4) растенія, которыхъ архегонія (имѣющая одну спору) и антеридіи выростаютъ на совершенныхъ растеніяхъ (топяки); 5) растенія, у которыхъ половые органы выростаютъ на первичномъ росткѣ, развившемся изъ споры, и наконецъ 6) растенія, у которыхъ на совершенномъ растеніи выростаютъ антеридіи и споры, устроенныя особеннымъ образомъ; на верхушкѣ споръ образуется ростокъ, на которомъ развивается одна или нѣсколько архегоній; антеридіи въ это время выпускаютъ живчиковъ. Первичный ростокъ высшихъ тайнобрачныхъ состоитъ изъ паренхимы и исчезаетъ, какъ-скоро изъ него разовьется новое растеніе. XV Цвѣтокъ явнобрачныхъ: a) цвѣтокъ вообще, b) цвѣточные покровы, c) тычинка, d) прибавочные органы цвѣтка, e) завязь, f) число и отношеніе цвѣточныхъ частей, g) цвѣторасположеніе. XVI Оплодотвореніе явнобрачныхъ: a) цвѣтень. *Шахтъ* думаетъ, что пылинки цвѣтени, кромѣ двухъ оболочекъ, замѣчаемыхъ на нихъ въ зрѣлости, вначалѣ имѣютъ еще оболочку, которая и есть первоначальная стѣнка пылинки; на эту оболочку уже впослѣдствіи отлагаются наружная и внутренняя оболочки зрѣлой пылинки, какъ слои утолщенія; потомъ эта первая оболочка всасывается; поэтому несправедливъ взглядъ тѣхъ, кто принимаетъ наружную оболочку за плёнку (cuticula), а внутреннюю—за первоначальную стѣнку. Это мнѣніе *Шахтъ* подробнѣе развилъ въ статьѣ: *О строеніи нѣкоторыхъ пылинокъ*, о которой мы уже говорили. У пылинокъ почти всѣхъ растеній внутренняя оболочка вытягивается и образуетъ цвѣтенную трубочку; только у хвойныхъ и саговыхъ пылинка дѣлится на двѣ дочернія клѣточки неравной величины, у пихтовыхъ (Abietineae) маленькая клѣточка вновь дѣлится и образуетъ группу мелкихъ клѣточекъ, изъ которыхъ послѣдняя вытягивается въ цвѣтенную трубочку; у остальныхъ, хвойныхъ и саговыхъ, напротивъ того, большая клѣточка обращается въ трубочку. b) Опыленіе, c) развитіе (почечки) яичка и зародышева мѣшечка, d) зародышевы тѣла и ихъ антиподы. Подъ этимъ названіемъ *Шахтъ* разумѣетъ зародышевы пузырьки; онъ называетъ ихъ такъ потому, что они, за исключеніемъ рода Citrus, состоятъ изъ двухъ частей: шара протоплазмы и проводящей части. Послѣдняя состоитъ изъ удлин-

ненной полосатой массы, которая часто выставляется изъ зародышева мѣшечка и прилегаетъ непосредственно къ цвѣтенной трубочкѣ; изъ трубочки жидкость и твердыя части непосредственно переходятъ въ зародышево тѣло и такимъ образомъ оплодотворяютъ его. Съ этимъ, какъ извѣстно, не согласны *Гофмейстеръ* и *Радлькоферъ*, которые полагаютъ, что оплодотвореніе происходитъ посредствомъ діосмоса, и что зародышевы пузырьки передъ оплодотвореніемъ находятся на различной степени развитія: одни въ видѣ шара протоплазмы, другія въ видѣ клѣточекъ. Дѣвственнаго рожденія *Шахтъ* не допускаетъ. XVII. Плодъ и сѣмя явнобрачныхъ: a) плодъ, b) сѣмя, c) зародышъ, d) цвѣтокъ и плодъ хвойныхъ и сережчатыхъ и ихъ развитіе. XVIII. Размноженіе явнобрачныхъ: a) зародышемъ (половое размноженіе), b) почками (безполовое). XIX. Жизненныя явленія растеній: a) движеніе, b) болѣзни растеній и ихъ причины, и наконецъ c) продолжительность жизни растеній и ихъ смерть.

Было-бы весьма полезно перевести на Русскій языкъ эту книгу; у насъ, къ-сожалѣнію, до-сихъ-поръ еще нѣтъ ботаники въ современномъ ея состояніи. *Шахтъ* обѣщаетъ ежегодно издавать дополненія къ своему очерку листовъ въ 5 или 6, которыя будутъ содержать въ себѣ важнѣйшія открытія по ботаникѣ, сдѣланныя въ предыдущемъ году. Подобнаго рода обозрѣнія у насъ уже дѣлаются въ нашемъ Журналѣ, въ отдѣлѣ: новости естественныхъ наукъ, и въ Вѣстникѣ естественныхъ наукъ.

Д. МИХАЙЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПОСЛѢДНЮЮ ТРЕТЬ 1859 ГОДА.

IV. Политическія науки.

Къ области политическихъ наукъ принадлежатъ слѣдующія статьи: *Карачаровскій чугунно-плавиленный заводъ гр. Уварова, въ Муромскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи* (Журн. мин. вн. дѣлъ № 9); *Вѣдомость привоза по Николаевской желѣзной дорогѣ разныхъ товаровъ, грузовъ и жизненныхъ припасовъ, въ С. Петербургъ и въ Москву, за іюль, августъ, сентябрь и октябрь* 1859 *г.* (ibid. и № 10—12); *Отчетъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ, поднесенный Государю Императору, за* 1858 *годъ* (ibid. № 10); *Обороты главнѣйшихъ ярмарокъ въ* 1859 *г.* (ibid и № 12); *Промышленое состояніе Слободскаго уѣзда* (ibid. № 10); *Училище нянекъ и фельдшерицъ при С. Петербургскомъ воспитательномъ домѣ* (ibid. № 12); *Богатство Россіи каменною и осадочною солью* (ibid.); *Нижегородская ярмарка въ* 1859 *г.* (ibid. № 12); *Замѣтки о промыслахъ Орловскаго уѣзда, Вятской губерніи* (ibid); *Извѣстія о занятіяхъ за границею младшаго редактора центральнаго комитета фонъ-Бушена* (ibid.); *Статистическое и хозяйственное описаніе Астраханской губерніи*, Ив. Черкасова (Журн. мин. гос. им. № 9 и 10); *Сельско-хозяйственные очерки Франціи* (ibid. № 9 и 11); *Объ отводѣ государственнымъ крестьянамъ отдѣльныхъ хозяйственныхъ участковъ на правѣ долговременнаго пользованія* (ibid. № 9); *О личномъ налогѣ* (ibid. № 10); *Крестьянскія арендныя системы въ Прибалтійскомъ краѣ* (ibid. № 11); *Исправительное училище въ Рюссельледе* (ibid.); *Раздробленіе позе-*

мельной собственности и ассоціація (ibid.); *Историческій очеркъ торговыхъ кризисовъ въ Европѣ и Америкѣ* (Отеч. зап. № 9); *Политическое обозрѣніе* (ibid. № 9—12); *Курсель-Сенель и его трактатъ о политической экономіи*, Д. М. (ibid. № 10 и 11); *Гармонія хозяйственныхъ отношеній*. Первая политико-экономическая система Керри, Н. Я. Бунге (ibid. № 11 и 12); *Амурская торговля, ея процвѣтаніе и сомнѣнія въ ней г. Завалишина* (ibid. № 11); *Желѣзныя дороги* (ibid.); *Открытіе Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ* (ibid.); *Поземельный кредитъ и его современная организація въ Европѣ*, В. П. Безобразова (Совр. № 10); *Суевѣріе и правила логики*, Н. Г. Чернышевскаго (ibid.); *Устройство быта помѣщичьихъ крестьянъ*, его-же (ibid.); *Аристократія и интересы дворянства*, В. П. Безобразова (Русск. вѣстн. № 17 и 21); *Экономическая корреспонденція*, Густава де Молинари (ibid. № 17, 20 и 21); *Замѣтка объ отношеніяхъ правленія главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ къ акціонерамъ*, Н. Н. Воскобойникова (ibid. и № 18); *Политическое обозрѣніе* (ibid. и № 19—24); *Способъ собиранія прямыхъ налоговъ во Франціи*, В. К. Ржевскаго (ibid. № 19); *Рѣчь, произнесенная лордомъ Джономъ Росселемъ въ городѣ Абердинѣ въ Шотландіи* (ibid.); *Письма о крестьянахъ и земледѣліи во Франціи*, Евгенія Бонмера (ibid. и № 21 и 24); *Крестьянскій вопросъ въ Молдавіи* (ibid. № 20); *Предположенія о каналѣ между рѣкою Тигодою, притокомъ Волхова, и рѣкою Тосною, притокомъ Невы*, Е. И. Боровскаго (ibid. № 21); *О нашихъ среднихъ сословіяхъ* (ibid.); *Вѣсти о Волго-Донской желѣзной дорогѣ, съ самого мѣста дѣйствій*, В. А. Кокорева (ibid.); *Газета Times объ отношеніяхъ Англіи и Франціи* (ibid.); *Нѣсколько словъ о поземельномъ кредитѣ въ Россіи*, А. А. Головачева (ibid. № 22); *Сельское хозяйство въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи*, соч. Леонса де-Лаверня. Перев. съ Франц. третьяго изданія 1858 г. Главы XII—XXV (ibid. № 24); *Дороговизна, вексельный курсъ и процентъ учета* (ibid.); *Еще о выкупѣ помѣщичьей земли въ надѣлъ крестьянамъ*, Ветерона 1813—1814 годовъ (Архивъ истор. и практ. свѣд. о Россіи кн. IV); *Предположенія объ основаніяхъ для акциза на вино въ привилегированныхъ губерніяхъ* (ibid.); *Описаніе дома для рабочихъ въ с. Скопинѣ*, сообщ. Вл. В. Калачовымъ (ibid.); *Разборъ сочиненія:* Die Befreiung der Leibeigenen in Russland, Berlin, 1859 г. П. Х. Бунге (ibid.); *О финансовыхъ проектахъ для пріобрѣтенія земель помѣщичьимъ крестьянамъ*, Х. П.

Козлова (ibid.); *О чести въ примѣненіи къ труду, Раля,* перев. Викт. В. Калачова (ibid.); *Очеркъ Русскихъ акціонерныхъ компаній* (СПб. вѣд. № 191, 193 и 194); *О главномъ банковомъ и торговомъ обществѣ въ С. Петербургѣ* (ibid. № 198 г. Каменскаго № 224, 225, 226, 227 и 228, Сѣв. пч. № 214, Серно-Соловьевича, Моск. вѣд. № 209); *Еще о соединеніи Каспійскаго и Чернаго морей,* К. Ночовнаго (ibid. № 241); *Нѣчто о Русскомъ дворянствѣ по поводу крестьянскаго вопроса,* дворянина Симбирской губерніи (ibid. № 256); *Замѣтки по поводу Амурской компаніи и вообще Амурскихъ колонистовъ,* И. Великосельскаго (ibid. № 262); *Финансовыя мѣры Австрійскаго правительства въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ* (ibid.); *Отъ Императорской публичной библіотеки* (ibid. № 25); *Третье годичное засѣданіе Англійскаго «національнаго Общества для поощренія развитія общественныхъ наукъ»* (ibid. № 257); *Что такое печатная гласность?* (ibid. № 267); *Объ Азовскомъ морѣ* (ibid. № 268); *О смертности въ Россіи* (Сѣв. пч. № 204); *Отчего курсъ падаетъ?* Э. К. (ibid. № 215); *Отвѣтъ г. Романову о Сибирской желѣзной дорогѣ* (ibid. № 233 и 234); *Устройство села Стародуба* (ibid. № 246); *Какимъ образомъ привести вексельный курсъ въ его естественныя границы* (ibid. № 261); *Австрійскій государственный долгъ* (ibid. № 216); *Опытъ приложенія вольнонаемнаго труда къ сельскому хозяйству,* П. К. (ibid. № 226); *Циркуляръ «международнаго Общества введенія однообразной десятичной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ* (ibid. № 234); *Итальянскіе экономисты.* По поводу новаго Бекардова словаря политической экономіи и торговли (ibid. № 241 и 242); *Нѣсколько словъ о пяти-процентныхъ билетахъ* (ibid. № 245); *Экономическій конгрессъ во Франкфуртѣ* (ibid. № 246 и 252); *Что думаютъ западные Европейцы о Китайской дипломатіи* (ibid. № 258); *Нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ Московскаго Общества сельскаго хозяйства,* гр. Н. С. Толстаго (ibid. № 260); *Самуилъ Кромптонъ и промышленая Англія прошлаго вѣка и нынѣшняго,* Е. Н. К. (ibid. № 262); *Экономическое обозрѣніе,* М. Я. Киттары (ibid. № 263, 270 и 296); *Московскія ученыя общества* (ibid. № 305); *Россійское Общество застрахованія капиталовъ и доходовъ, учрежденное въ 1835 году* (Кіев. телегр. № 31); *Судьба Суэцкаго канала,* корреспонд. Одесск. вѣстн. (Одесск. вѣстн. № 86); *Нѣсколько словъ о таксѣ,* Шостенскаго (ibid. и № 96 и 142); *Замѣтки о кредитѣ,* К. Поплавскаго (idid. № 101 и 111); *Нѣсколько*

словъ о цѣнахъ и таксъ, Р. (ibid. № 118); *О соляной промышленности въ Крыму*, А. Джоти (ibid. № 135); *Вопросъ о казачествѣ*, Н. Сокальскаго (ibid. № 144); *Морская торговля въ Прикаспійскомъ краѣ и дѣйствія Петровскаго порта въ* 1858 *году* (Кавк. № 68).

— «О личномъ налогѣ». — Статья эта, заимствованная изъ № 10 J. des Economistes 1858 г., составляетъ часть еще неоконченнаго труда Французскаго экономиста Эскиру-де-Парье: «Etude sur le système d'impots». «Обложеніе одинаковымъ количествомъ подати всѣхъ членовъ общества, не обращая вниманія на ихъ нравственное и вещественное положеніе, или поголовная подать относится къ младенчеству системы налоговъ. Несправедливость, въ которой во многихъ отношеніяхъ можно упрекнуть такое безусловное единообразіе податной раскладки, уже не разъ вызывала попытки соразмѣрить поголовный сборъ вообще съ состояніемъ лицъ, или даже съ достаткомъ каждаго въ отдѣльности. Отсюда произошли личные налоги, или падающіе только на гражданъ, дѣйствительно способныхъ платить ихъ, или-же опредѣляемые въ постепенности размѣровъ на классы, соотвѣтственно различію достатка податныхъ лицъ. Съ царствованія Эдуарда III, въ Англіи часто взимались поголовныя подати, и увеличеніе ихъ при его внукѣ, Ричардѣ II, было главною причиною возстанія, произведеннаго Уатъ-Тилеремъ (Wat-Tyler). Въ 1641 г. существовала въ Англіи постепенная поголовная подать (poll-tax); при Вильгельмѣ III были часто взимаемы постепенныя поголовныя подати, соотвѣтственно званію лицъ, имъ подлежавшихъ, и сверхъ-того, по свидѣтельству одного историка, poll-tax въ 1 пенсъ въ недѣлю съ каждаго лица не живущаго милостынею. Поголовныя подати, собранныя въ царствованіе этого короля, составили съ 1689 по 1698 г., 2,557,649 фунт. стерл. и 7 шиллинговъ. Взиманіе этого рода налоговъ, впрочемъ, прекратилось въ Великобританіи съ царствованіемъ Вильгельма III. Изъ новѣйшихъ государствъ западной Европы, наибольшее развитіе получилъ личный налогъ въ Пруссіи, сдѣлавшись весьма значительнымъ, вслѣдствіе распоряженій, приспособившихъ его къ разнымъ степенямъ достатка и пріобщавшихъ къ нему въ послѣднее время, какъ-бы въ дополненіе, организацію налога съ дохода. Прусская Classensteuer была учреждена въ 1820 г., въ то время, когда финансовая система въ Пруссіи была преобразована, съ цѣлью облегченія уплаты долговъ, сдѣланныхъ

во время войны съ Французской имперіей. Личный налогъ по классамъ былъ тогда установленъ вслѣдъ за таможеннымъ тарифомъ, внутренними акцизами, монополіею на соль, поземельнымъ налогомъ, налогомъ на промыслы и гербовою пошлиною. Уставъ его былъ пересмотрѣнъ въ то время, когда Classensteuer была приведена въ согласіе, въ 1851 г., съ дополняющею ее Eincommensteuer. Вотъ нынѣшнія основанія Classensteuer. Подать взимается съ хозяйства (Haushaltung); слуги обложены ею. 83 главные города Пруссіи отъ нея избавлены и платятъ взамѣнъ налогъ съ помола и убоя (Mahl-und Schlachsteuer). Организація Classensteuer, по закону 1-го мая 1851 г., основана на раздѣленіи податныхъ лицъ на три класса, изъ которыхъ каждый подраздѣляется на нѣсколько степеней. Первый классъ, съ тремя степенями: въ 1 зильбергрошъ 3 денье, 7 зильбергрошей 6 денье въ мѣсяцъ, заключаетъ наемныхъ работниковъ, ремесленниковъ, слугъ и поденьщиковъ, если даже они имѣютъ собственность или ремесло, въ томъ случаѣ, когда эта собственность или ремесло не могутъ поддержать ихъ существованіе. Второй классъ, съ пятью степенями: 10 зильбергрошей, 12 зильбергрошей 6 денье, 15, 20 и 35 зильбергрошей въ мѣсяцъ, заключаетъ мелкихъ собственниковъ и ремесленниковъ, которые могутъ жить своею собственностью или своимъ ремесломъ, фермеровъ, находящихся въ такомъ-же положеніи, наемниковъ, которые не могутъ считаться поденьщиками или слугами, наконецъ служащихъ, медиковъ и нотаріусовъ, которые могутъ быть отнесены къ этому-же классу, по сходству ихъ положенія съ вышеупомянутыми лицами. Третій классъ, состоящій изъ четырехъ степеней: по 1 талеру, 1 талеру 20 зильбергрошей и 2 талера въ мѣсяцъ, заключаетъ болѣе зажиточныхъ плательщиковъ, сравнительно съ лицами первыхъ двухъ классовъ, но которые не имѣютъ дохода въ 1000 талеровъ, нужнаго для того, чтобы быть подвержену Einkommensteuer, или налогу на доходъ. Бѣдные, солдаты, лица не достигшія 16-лѣтняго возраста и лица, включенныя въ первый классъ первой степени, имѣющія болѣе 60 лѣтъ отъ роду, избавлены отъ Classensteuer. Эта подать дала въ 1854 г. 8,120,650 талеровъ. Во многихъ Германскихъ государствахъ существуютъ личные налоги, раздѣленные на степени, почти также сложно, какъ и Прусская Classensteuer. Въ Тосканѣ, налогъ личный и съ семейства раздѣленъ на степени, соотвѣтственно предполагаемому достатку. Число классовъ и окладъ на-

лога для каждаго класса плательщиковъ, назначаются въ каждой общинѣ раскладчиками такимъ образомъ, чтобы составилась сумма, назначенная министромъ. Въ 1855 г. было тридцать пять классовъ, съ окладами отъ 3 до 300 лиръ въ г. Флоренціи. Въ этомъ году налогъ со всего великаго герцогства далъ 1,600,000 лиръ. Въ Піемонтѣ личный налогъ установленъ закономъ 28 апрѣля 1853 г., измѣнившимъ королевскій эдиктъ 14 сентября 1818 г. Этимъ налогомъ обложены всѣ лица, достигшія совершеннолѣтія и даже несовершеннолѣтнія, если они не находятся подъ властью родителей. Личный налогъ въ Бельгіи и Голландіи есть собственно соединеніе нѣсколькихъ налоговъ на имущество и потребленіе, а не настоящая поголовная подать. Христіане и Евреи обложены въ Турціи поголовною податью съ двѣнадцатилѣтняго возраста. Этотъ налогъ, называемый *харачъ*, раздѣляется на три степени: 3, 6 и 10 піастровъ. Иногда личный налогъ былъ налагаемъ на лица привилегированныя. Таковымъ представляется напр. налогъ на вельможество и на титулы, который, по словамъ Мориса Блока, былъ установленъ въ Испаніи съ 1847 года, въ видѣ прямаго налога; по способу его взиманія при повѣркѣ титуловъ, кажется, правильнѣе было-бы уподобить его записной или гербовой пошлинѣ. Къ личнымъ налогамъ можно-бы отнести отчасти и нѣкоторыя случайныя или спеціальныя повинности. Такъ напр. во Франціи налогъ съ проселочно-дорожной повинности есть, въ нѣкоторомъ родѣ, личный окладъ вмѣстѣ съ налогомъ съ нѣкоторыхъ рабочихъ орудій. Самое существованіе человѣка не можетъ быть предметомъ налога. Лишь условія этого существованія: количество дохода, жалованье, способность къ работѣ, могутъ служить основаніемъ теоріи личнаго налога. На томъ-же самомъ основаніи, на которомъ налогъ распредѣляется по степенямъ, и на которомъ, какъ обыкновенно во Франціи, освобождаются отъ него неимущіе, установлены *вообще* исключенія: 1) для женщинъ, дѣтей и стариковъ; 2) иногда также для гражданъ, обремененныхъ значительными повинностями, какъ напр. для отцовъ, имѣющихъ значительное число дѣтей. При такомъ способѣ установленія личнаго налога, почти нѣтъ разницы между обложеніемъ имъ каждаго дѣйствительнаго гражданина въ отдѣльности и обложеніемъ *посемейно*, какъ это принято въ нѣкоторыхъ государствахъ. Въ исторіи поголовной подати замѣчательна одна совершенно логическая особенность, а именно — чередованіе пого-

ловной подати съ налогами на предметы первой потребности. История личныхъ налоговъ въ Швеціи и Пруссіи представляетъ разительные примѣры этого закона взаимнаго замѣненія, — закона впрочемъ вполнѣ раціональнаго, такъ-какъ дѣйствіе этихъ различныхъ налоговъ почти одинаковое. Нельзя сказать того-же о личныхъ налогахъ, смотря по тому, распредѣлены-ли они по степенямъ (пропорціонально) или однообразны. Поголовныя постепенныя подати, въ которыхъ нѣкоторые писатели хотѣли видѣть исключительно настоящую форму налога, подлежатъ важнымъ возраженіямъ. Трудно, въ-особенности въ обществахъ нашего времени, въ которыхъ классы такъ смѣшаны, опредѣлять законное разграниченіе различныхъ категорій гражданъ. Всякій долженъ сознаться, что опредѣленія Прусской Classensteuer не такъ-то просты, и что приложеніе ихъ на практикѣ возбудило-бы во многихъ странахъ множество неудовольствій, основанныхъ на правильно или неправильно понимаемой идеи равенства. Еще можно замѣтить, что постепенныя поголовныя подати съ высшимъ окладомъ, не превышающимъ 300 или 400 франковъ съ лица, въ приведенныхъ нами современныхъ примѣрахъ, по-крайней-мѣрѣ относительно ихъ предѣловъ, могутъ существовать лишь согласно организаціи Прусскихъ таксъ, принимая ихъ въ основаніе налога на доходъ. Но, съ другой стороны, приближаясь нѣсколько къ налогу на доходъ, онѣ не согласуются съ нимъ въ такомъ случаѣ, если имѣютъ основаніемъ классификацію податныхъ лицъ по общественной іерархіи. Въ этомъ отношеніи А. Смитъ, разсуждая о налогѣ, справедливо полагаетъ какъ-бы дилемму между принятіемъ, въ основаніе поголовной пропорціональной подати, достатка или званія лицъ и весьма здраво замѣчаетъ, что степени достатка часто неравны въ однихъ и тѣхъ-же званіяхъ. Новѣйшій Испанскій писатель Пасторе, въ своемъ сочиненіи о налогахъ, полагаетъ замѣнить новѣйшій принципъ о пропорціональности налога къ доходамъ, правиломъ распредѣленія налоговъ на двойномъ основаніи: какъ общественной іерархіи, такъ и получаемыхъ лицами одного и того-же общественнаго класса выгодами отъ государственныхъ учрежденій. Онъ желалъ-бы учрежденія, какъ единственнаго налога, поголовной подати, раздѣленной на степени по имуществу лицъ, находящихся въ пяти слѣдующихъ классахъ: 1) владѣющіе имуществомъ, 2) умственнымъ трудомъ, 3) земледѣльческіе промышленники, 4) ремесленные и 5) торговые, и сверхъ-того по важности и обще-

ственнымъ выгодамъ различныхъ мѣстъ жительства. Но примѣненіе этого принципа не такъ-же-ли трудно, какъ и правила пропорціональности окладовъ къ доходамъ? Сколько надо преодолѣть препятствій для введенія предполагаемой іерархіи? Налогъ съ сословій, основанный на чинахъ и званіи, несогласенъ съ принципомъ пропорціональнаго разложенія подати между подданными, какъ справедливо сказалъ Зонненфельсъ въ своихъ *Началахъ полиціи, торговли и науки о финансахъ*, изданныхъ въ Вѣнѣ въ 1776 г. Мальхусъ, въ *Наукѣ о финансахъ*, очень ясно различаетъ личный налогъ, раздѣленный на классы по достатку, отъ налога, раздѣленнаго по степенямъ общественной іерархіи, указавъ на примѣръ послѣдней формы въ налогѣ, существующемъ въ Даніи и въ Саксоніи. Одинъ Нѣмецкій писатель полагаетъ, что личные сборы сравнительно съ поземельными не оцѣнены еще по достоинству публицистами. Онъ опредѣляетъ предметъ ихъ формулою, не указывающею прямо на состояніе, на званіе, но отчасти возможность основанія того и другаго, и относящагося, повидимому, къ принципу Прусскаго законодательства, въ составленіи котораго писатель этотъ былъ, какъ говорятъ, однимъ изъ главныхъ дѣятелей. «Личныя качества (persönliche Eigenschaften), писалъ Гоффманъ, могутъ быть предметомъ налога, потому-что способность пріобрѣтенія, а слѣдовательно и уплаты подати, основываются на нихъ». Такое понятіе о личной цѣнности членовъ общества довольно возвышенно по теоріи. Философу вполнѣ прилично выставлять это могущество человѣческой личности, все равно проявляется-ли оно въ геніи спекулятора, накопляющаго часто огромные капиталы, или въ талантѣ оратора, или въ успѣхахъ писателя, вознагражденіе котораго, повидимому, увеличивается въ нѣкоторыхъ странахъ, когда онъ пишетъ о предметахъ популярныхъ, въ противность обыкновенному возмездію заслугъ государственныхъ людей. Но хотя этотъ нравственный и нематеріальный капиталъ самъ-по-себѣ и заслуживаетъ большаго уваженія, какъ-же найдти практическое средство къ его измѣренію и установленію личнаго налога на столь идеальномъ основаніи? Всякая поголовная подать, лежащая на нисшихъ слояхъ народа, строго порицается А. Смитомъ,—что, кажется, согласно съ мнѣніемъ самихъ законодателей его отечества; сужденіе это заслуживаетъ полнаго вниманія даже въ томъ случаѣ, когда-бы обстоятельства и требованія бюджета дѣлали отмѣну поголовной подати труднѣе, чѣмъ предпола-

гаетъ это знаменитый экономистъ. «Налогъ этотъ взимается, говоритъ онъ, безъ большихъ издержекъ, и когда онъ строго взыскивается, то доставляетъ вѣрный доходъ государству. Поэтому-то онъ въ большомъ употребленіи въ странахъ, въ которыхъ мало заботятся о благосостояніи, облегченіи участи и спокойствіи низшихъ классовъ народа. При всемъ-томъ въ большомъ государствѣ онъ составляетъ вообще небольшую часть дохода, и то, что имъ доставляется, можетъ быть всегда добыто другимъ, менѣе тяжелымъ для народа путемъ». Якобъ, въ своемъ сочиненіи *о финансахъ*, также сильно возставалъ противъ поголовной подати, которую онъ принимаетъ, правда, какъ лежащую безразлично на всѣхъ членахъ общества. Неизмѣнныя поголовныя подати оправдываются только дѣйствительною возможностью заработной платы для каждаго здраваго человѣка, подлежащаго сбору, или-же жизнью сообща, товариществами или общинами. Но заработная плата въ дѣйствительности такъ различна, общинное-же существованіе такъ разнообразно, что основаніе налога имѣетъ, въ этомъ отношеніи, что-то искусственное, принужденное, не вполнѣ справедливо и должно по-крайней-мѣрѣ чѣмъ-нибудь вознаграждаться. Вѣроятно, по этой-то причинѣ поголовныя подати были даже вовсе уничтожены въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ бюджетахъ, и именно въ Голландіи — странѣ, столь обремененной различными налогами, столь терпѣливой и испытанной по части сборовъ; уничтоженіе всякаго рода поголовной подати, какъ и всякаго налога на предметы первой необходимости, имѣло нѣкоторое время силу конституціоннаго права, остававшагося съ-тѣхъ-поръ постоянно ненарушимымъ, по-крайней-мѣрѣ относительно прямыхъ личныхъ налоговъ».

— «Историческій очеркъ торговыхъ кризисовъ въ Европѣ и Америкѣ». — Статья эта заимствована изъ соч. Макс. Вирта «Geschichte der Handelskrisen», и представляетъ весьма много интересныхъ фактовъ, изложенныхъ въ строгой связи и послѣдовательности. «Потребленіе составляетъ конечную цѣль производства въ народномъ хозяйствѣ; и то, и другое есть его основаніе, оба эти момента тѣсно связаны между собою, какъ цѣль и средство къ достиженію цѣли. Отсюда уже само-собою понятно, какъ важно равновѣсіе между ними, и какими вредными послѣдствіями должно сопровождаться каждое его нарушеніе. Недостаточное производство, при извѣстномъ объемѣ потребностей общества, сопро-

вождается сокращеніемъ средствъ къ ихъ удовлетворенію, слѣдовательно общимъ страданіемъ; если-же извѣстный классъ народа, не смотря на меньшее производство, не желаетъ отказаться отъ прежняго размѣра своихъ нуждъ, то это влечетъ за собою разрушеніе капиталовъ и всеобщее объдненіе страны. Если производство не удовлетворяетъ всѣмъ вообще нуждамъ потребителей, то результатъ будетъ такой, на который мы сейчасъ указали; если-же оно *временно* сократилось по какимъ-либо причинамъ въ нѣкоторыхъ своихъ отрасляхъ, то страдаютъ только потребители тѣхъ товаровъ, которые доставляютъ эти отрасли производства, но за то выигрываютъ, или, по-крайней-мѣрѣ, менѣе страдаютъ производители. Труднѣе, казалось-бы, допустить противуположный случай, когда производство переходитъ границы потребленія. Въ одной какой-нибудь отрасли промышлености это еще возможно: хотя каждый потребитель есть въ то-же время производитель, мѣняющій свои продукты на продукты другой промышлености, и слѣдовательно, производя больше, онъ имѣетъ и больше средствъ для пріобрѣтенія другихъ товаровъ, но ежели въ остальныхъ сферахъ промышлености не было пропорціональнаго умноженія производства, то большая масса его продуктовъ не можетъ быть вымѣнена на соотвѣтствующее количество другихъ; такимъ образомъ, его производство переходитъ границы *дѣйствительнаго* потребленія, т.-е. такого, которое въ-состояніи вознаградить его за расходы по производству. Говоря-же о производствѣ въ его полномъ объемѣ, съ перваго раза трудно допустить такую несоразмѣрность его съ потребленіемъ, т.-е. чтобы оно превышало размѣры дѣйствительнаго потребленія, или, лучше сказать, дѣйствительнаго запроса; такъ-какъ каждый потребляетъ настолько, насколько производитъ, то значитъ, чѣмъ больше производство, тѣмъ должно быть и большее потребленіе. Въ дѣйствительности, однако, это не всегда бываетъ: случается, что, не смотря на расширеніе въ данной странѣ во всѣхъ его отрасляхъ, продуктъ не находитъ выгоднаго сбыта, и производители страдаютъ отъ его недостатка. Такое явленіе, состоящее во временной несоразмѣрности между производствомъ и потребленіемъ, изъ которыхъ последнее отстаетъ отъ перваго—явленіе, имѣющее свою основу отчасти въ экономическихъ условіяхъ новой промышлености и торговли, отчасти въ разныхъ случайныхъ причинахъ, извѣстно подъ именемъ *экономическихъ*, *торговыхъ или промышленыхъ кризисовъ.*

Такъ-какъ оно обнаруживается или въ отдѣльныхъ отрасляхъ или во всемъ производствѣ извѣстной страны вообще, то и кризисы бываютъ или частные, или общіе. Отъ промышленаго кризиса должно отличать *кризисъ денежный*, состоящій или въ недостаткѣ, или въ чрезмѣрномъ количествѣ орудій обращенія, производящихъ быстрые перевороты въ цѣнахъ товаровъ. Когда онъ происходитъ самостоятельно, отъ разныхъ случайныхъ причинъ, въ такомъ случаѣ всегда почти влечетъ за собой и промышленый кризисъ; иногда-же бываетъ слѣдствіемъ послѣдняго. Въ новое время, особенно съ начала нынѣшняго столѣтія, промышленые кризисы стало повторяться довольно часто. Не проходитъ и десяти лѣтъ, чтобъ Европейская промышленость не испытала болѣе или менѣе сильнаго переворота. Не говоря уже о частныхъ потрясеніяхъ ея въ отдѣльныхъ государствахъ, и въ отдѣльныхъ ея отрасляхъ съ нѣкотораго времени эти перевороты стали сильнѣе, какъ по числу разныхъ родовъ промышлености, которые имъ подвергаются, такъ и пространству той области, на которую они распространяются. Хотя и въ средніе вѣка мы можемъ указать на такія явленія, но они происходили, по бо̀льшей части, отъ какихъ-либо случайныхъ причинъ и, притомъ, не имѣли той періодичности, которою они отличаются нынѣ. Въ среднихъ вѣкахъ господствуетъ другой фактъ: это — не переполненіе рынка, а, наоборотъ, недостаточное его снабженіе, внезапный недостатокъ въ разныхъ, наиболѣе необходимыхъ предметахъ продовольствія, однимъ словомъ— такое нарушеніе равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ страны, которое влекло за собою не упадокъ, а чрезмѣрное возвышеніе цѣнъ, оканчивающееся голодною смертію болѣе или менѣе значительной части народонаселенія. И въ новое время мы видимъ это чрезмѣрное возвышеніе цѣнъ; но оно бываетъ по бо̀льшей части слѣдствіемъ спекуляціи и оканчивается быстрымъ ихъ паденіемъ. Неравновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ происходитъ здѣсь отъ чрезмѣрнаго накопленія продуктовъ, и дороговизна бываетъ естественнымъ слѣдствіемъ горячки, съ которою составляются эти запасы. Самый поверхностный взглядъ на различіе средневѣковаго и новаго хозяйства укажетъ намъ, отчего, съ одной стороны, происходятъ эти различія, а съ другой — отчего промышленые кризисы стали такимъ обыкновеннымъ явленіемъ нашего времени. Благодаря развитію производства во всѣхъ его отрасляхъ и обширнымъ торговымъ сношеніямъ, въ настоя-

щее время всѣ потребности человѣка, не смотря на гораздо-значительнѣйшій ихъ размѣръ, удовлетворяются несравненно-лучше, чѣмъ въ средніе вѣка. Теперь не такъ страшны неурожаи; уже не говоря о томъ, что они стали рѣже, даже если они и случаются, то не грозятъ голодною смертію народонаселенію. Если въ прежнее время въ неурожайные годы цѣны на жизненные продукты подымались вдесятеро выше противъ обыкновенныхъ, то теперь возвышеніе ихъ несравненно-ниже. Но, съ другой стороны, новое хозяйство, благодаря своимъ условіямъ, болѣе подвержено иной опасности—опасности отъ переполненія рынка, несоразмѣрнаго съ дѣйствительными средствами потребителей. Въ чемъ-же заключаются эти условія? Уже самая ничтожность производства въ средніе вѣка и тѣсная сфера потребностей, которой оно удовлетворяло, далѣе ограниченное раздѣленіе труда, когда многіе необходимые предметы производились не для продажи, но для собственнаго потребленія производителей, дѣлали уже невозможнымъ переполненіе рынка. Съ другой стороны, этому противодѣйствовало господствовавшее тогда натуральное хозяйство, основанное на простой мѣнѣ продуктовъ на продукты: обѣ мѣняющіяся стороны стояли здѣсь лицомъ-къ-лицу. Одна отдаетъ то, что̀ ей не нужно, и пріобрѣтаетъ именно то, что̀ необходимо для *прямаго* и *непосредственнаго* удовлетворенія ея потребности; отъ этого и ошибки въ разсчетахъ ихъ быть не можетъ: ни та, ни другая не пріобрѣтетъ вещи, которая впослѣдствіи можетъ оказаться безполезною и утратить значительную часть своей цѣнности. Съ-тѣхъ-поръ, какъ вмѣсто простой мѣны явился обмѣнъ при посредствѣ денегъ, то процессъ ея сдѣлался болѣе-сложнымъ: вмѣсто одной операціи непосредственнаго обмѣна нужно сдѣлать двѣ: изъ нихъ одна—продажа — даетъ взамѣнъ товара, имѣющаго прямую пользу, такой товаръ, который для многихъ не имѣетъ этой пользы, не можетъ прямо удовлетворить чувствуемой ими потребности; только послѣ второй операціи—покупки—пріобрѣтается наконецъ искомый товаръ. Понятно, что если деньги въ высшей степени облегчаютъ мѣну, то съ другой стороны затемняютъ ее; взаимныя потребности мѣняющихся уже скрыты, другая половина обмѣна можетъ произойдти спустя долгое время послѣ первой. Этотъ промежутокъ часто можетъ совершенно измѣнить и всѣ разсчеты продавца, или покупателя, то-есть разсчеты производителей и потребителей извѣстныхъ товаровъ. Кредитъ, являющійся во всей силѣ

уже въ дальнѣйшемъ развитіи общества, усложняетъ процессъ мѣны и затемняетъ его еще болѣе. Деньги облегчаютъ накопленіе, а накопленныя цѣнности могутъ произвести внезапный запросъ, возвысить цѣны на извѣстные товары и вызвать, такимъ образомъ, переворотъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышлености; кредитъ можетъ оказывать еще въ сильнѣйшей степени подобное-же вліяніе. Самая промышленость, подъ вліяніемъ денегъ и кредита, измѣняетъ свой первоначальный характеръ: содѣйствуя накопленію капиталовъ, они усиливаютъ производство, дѣлаютъ его возможнымъ въ большихъ размѣрахъ и сосредоточиваютъ въ обширныхъ заведеніяхъ. Капиталы превращаютъ прежнія мастерскія въ фабрики, въ которыхъ работаетъ не одинъ только хозяинъ, но множество рукъ занято однимъ дѣломъ; капиталы даютъ возможность усилить раздѣленіе труда, чрезъ что сила каждаго работника увеличивается въ нѣсколько разъ; трудъ, обращенный на извѣстную, ограниченную сферу, вызываетъ изобрѣтенія, а капиталы примѣняютъ ихъ къ различнымъ операціямъ въ производствѣ. И вотъ являются машины, которыя, при томъ-же трудѣ со стороны рабочаго, дѣлаютъ въ нѣсколько сотъ разъ больше противъ прежняго. Само-собою понятно, что машины могутъ существовать только при большомъ производствѣ, а это—при большомъ потребленіи; но чтобъ достигнуть послѣдней цѣли, необходимо, чтобъ потребители имѣли много потребностей и много средствъ удовлетворять ихъ. Потребности развиваются съ образованіемъ, а средства зависятъ отъ многихъ и чрезвычайно-различныхъ причинъ, отъ величины народнаго дохода, отъ его распредѣленія и т. п.; съ другой стороны, при одинихъ и тѣхъ-же средствахъ потребителей, потребленіе можетъ быть весьма-различно, смотря по свойству товаровъ, ихъ качеству и цѣнѣ. Итакъ, расширяя производство, вводя машины и сложное раздѣленіе труда, производитель долженъ имѣть въ виду множество различныхъ обстоятельствъ, чтобъ привести въ соразмѣрность объемъ своего производства съ вѣроятнымъ сбытомъ. Прежде онъ работалъ или на себя, или на самый близкій будущій запросъ, или по заказу, какъ это дѣлается нынѣ въ небольшомъ числѣ ремеслъ. Если требованіе прекращалось на его издѣлія, то онъ легко могъ перейдти къ другимъ занятіямъ. Весь подвижной капиталъ его заключался въ нѣсколькихъ орудіяхъ, да и самъ онъ не былъ пріученъ къ одной какой-нибудь операціи, внѣ которой онъ не могъ-бы ни-

чѣмъ другимъ заняться. Ему и не нужно было даже мѣнять своего промысла: число ремесленниковъ было такъ невелико, вкусъ публики до того постояненъ и неприхотливъ, что опасности потерять сбытъ почти не существовало. Такимъ-образомъ, при ограниченности рынка, при торговлѣ въ формѣ естественной мѣны товара на товаръ, при отсутствіи кредита, не могло быть большой несоразмѣрности между производствомъ и потребленіемъ извѣстнаго рода товаровъ, или, точнѣе, между предложеніемъ и запросомъ. Но она очень-возможна при настоящей системѣ промышлености и при настоящей степени нашего экономическаго развитія. Деньги, кредитъ, большое производство съ затратой весьма-крупныхъ капиталовъ, спеціальность въ промышленой дѣятельности, затрудняющая переходъ отъ одной ея отрасли въ другую, обширность торговыхъ сношеній и громадность рынковъ, измѣнчивость вкуса и моды, чрезвычайное разнообразіе произведеній и т. п.—вотъ отличительныя свойства новой экономической жизни, новой торговли и промышлености. Торговля, въ настоящее время, связываетъ всѣ уголки земнаго шара; рынокъ главныхъ мануфактурныхъ государствъ теперь обнимаетъ собою цѣлый міръ, съ его разнообразіемъ національностей, мѣстныхъ условій, потребностей и вкусовъ жителей. Промышлености приходится удовлетворять самымъ разнороднымъ требованіямъ: у каждаго народа есть свой образъ жизни, вездѣ есть извѣстнаго рода обычаи въ удовлетвореніи одной и той-же потребности, благодаря развитію какъ въ распредѣленіи національнаго дохода, такъ и въ величинѣ его. Измѣненія, или перевороты въ нихъ, естественно, не могутъ оставаться безъ болѣе или менѣе-сильнаго переворота въ самой промышлености и торговлѣ. Огромное участіе машинъ и вообще капиталовъ въ современной намъ промышлености, размѣры, въ которыхъ они затрачиваются, требуютъ, чтобъ сбытъ продуктовъ производился какъ-можно-правильнѣе и равномѣрнѣе; иначе, каждая остановка, или ограниченіе дѣйствія капитала причиняетъ чувствительную потерю фабриканту. Переходъ изъ одной отрасли въ другую, при настоящемъ порядкѣ, какъ мы замѣтили, не можетъ быть легокъ, а иногда даже невозможенъ. Отсюда понятно, какъ важно въ настоящее время отсутствіе и устраненіе всякихъ препятствій къ свободному и правильному переливу продуктовъ, или излишковъ одной страны въ другую; а, между-тѣмъ, они далеко не исчезли: вспомнимъ только о разныхъ искусственныхъ затрудненіяхъ, на-

примѣръ о различіи въ законодательствахъ, о таможенныхъ системахъ, о войнахъ, національной враждѣ между народами, недостаткѣ путей сообщенія, наконецъ о многихъ случайныхъ препятствіяхъ къ сбыту или производству. Понятно, какую долженъ возбуждать предпріимчивость каждый успѣхъ въ этомъ отношеніи, особенно при той свободѣ, какою пользуется промышленость въ наиболѣе-развитыхъ государствахъ. Предпріимчивость эта вскорѣ превращается въ необузданную спекуляцію, за которою слѣдуетъ паническій страхъ и затѣмъ всеобщее разслабленіе. Съ трескомъ начинаютъ падать огромныя торговыя предпріятія; фабрики останавливаютъ свою дѣятельность, отпускаютъ рабочихъ, а рабочіе остаются безъ куска хлѣба. Громадные запасы товаровъ лежатъ безъ движенія, гибнутъ, или продаются за безцѣнокъ. Смѣлыми спекуляторами овладѣваетъ сомнѣніе, водворяется общее недовѣріе, капиталы скрываются и движеніе машинъ слабѣетъ. Но проходитъ гроза, и снова все начинаетъ принимать настоящій видъ: опять пошла работа на фабрикахъ, опять разыгрывается спекуляція, пока новая буря не отобьетъ у ней крыльевъ. Причины, которыя вызываютъ такія явленія, бываютъ различны. Слѣдя однако за исторіей ихъ, мы увидимъ, что, при всемъ разнообразіи въ сопровождавшихъ ихъ побочныхъ обстоятельствахъ, они болѣе или менѣе постоянны. Главнымъ образомъ торговые кризисы происходятъ отъ неурожаевъ, войнъ и другихъ событій, останавливающихъ свободное обращеніе цѣнностей, торговлю и промышленость, отъ чрезмѣрнаго расширенія кредита и неумѣренности въ торговыхъ и промышленыхъ спекуляціяхъ, несоображаемыхъ часто со средствами производителей и потребителей. Явленія, соединенныя обыкновенно съ промышлеными кризисами, носятъ также, болѣе или менѣе, общій характеръ: неумѣренное возвышеніе цѣнъ, неравномѣрность ихъ и затѣмъ всеобщій упадокъ, сопровождаемый застоемъ въ торговлѣ и промышлености. Такое сходство какъ въ причинахъ, такъ и въ явленіяхъ, сопутствующихъ кризисамъ, заставило Вирта справедливо замѣтить, что «еслибъ купцы и промышленые предприниматели лучше знали исторію торговли и финансовъ, то многіе изъ нихъ спаслись-бы отъ разоренія и потерь въ послѣднемъ кризисѣ», именно вслѣдствіе удивительнаго сходства проявленій, которое внимательному наблюдателю даетъ возможность предсказывать ихъ заранѣе. Готовясь познакомить читателей съ исторіей главнѣйшихъ изъ этихъ эко-

номическихъ бурь, на основаніи интересной книги Вирта, мы постараемся указать тѣ главныя причины, которыя ихъ вызывали, обращая вниманіе на важнѣйшія характеристическія различія въ ихъ проявленіяхъ и на степень вліянія, ими оказываемаго на экономическое положеніе различныхъ странъ. Было уже замѣчено, что промышленые и торговые кризисы составляютъ характеристическое явленіе новѣйшаго времени и коренятся прежде всего въ самыхъ основахъ новой экономической жизни. Само-собою понятно, что тамъ, гдѣ эта жизнь выразилась полнѣе, должны чаще повторяться и сопутствующія ей явленія: потому-что упомянутые экономическіе перевороты регулярно посѣщаютъ только сѣверныя государства западной Европы, оставляя въ покоѣ южныя и весь востокъ ея. Никто, конечно, не станетъ выводить изъ этого, что югъ, или востокъ находятся въ выгоднѣйшемъ положеніи относительно сѣвера. Жители южной Европы раздѣляютъ такое счастіе только съ Готтентотами и Лапландцами; они пользуются имъ только потому, что лишены тѣхъ экономическихъ преимуществъ, которыя имѣютъ надъ ними сѣверныя государства. Слѣдя за исторіею кризисовъ, мы, кромѣ-того, замѣчаемъ, что они являются въ одно время съ широкимъ развитіемъ всемірной торговли послѣ основанія за-Атлантическихъ колоній, то-есть именно съ того времени, когда хозяйственная жизнь народовъ запада, вмѣстѣ съ огромными успѣхами, сдѣланными ею, стала болѣе подвергаться риску временныхъ невзгодъ и потерь. Это очень естественно: богатый всегда рискуетъ больше бѣднаго; на развитаго человѣка всегда сильнѣе дѣйствуютъ превратности жизни, чѣмъ на неразвитаго. Но спросимъ опять, чье-же положеніе лучше? Въ отвѣтѣ, конечно, затрудняться нечего. Дѣло только въ томъ, чтобы сохранить лучшее положеніе и удержать свои преимущества за собою, а для этого необходимо имѣть побольше предусмотрительности и умѣнья вести свои дѣла. Тотъ, кто умѣлъ поставить себя высоко и сдѣлаться независимымъ, какъ слѣдуетъ быть взрослому человѣку, тотъ долженъ и держаться на этой высотѣ и соединять съ свободой самообладаніе, или умѣнье свободно дѣйствовать, безъ вреда себѣ и другимъ. Но этихъ-то требованій и недостаетъ часто въ экономическихъ отношеніяхъ передовыхъ народовъ; они увлекаются, чрезмѣрно-высоко цѣнятъ свои силы и средства. Отсюда-то рождаются тѣ промышленыя горячки, которыя переходятъ впослѣдствіи почти мгновенно въ пол-

ное сознаніе своего безсилія, въ совершенное разслабленіе нервовъ».

— «Гармонія хозяйственныхъ отношеній». — «Усовершимость составляетъ коренное начало политико-экономическаго ученія Кери. Въ человѣкѣ (говоритъ онъ) преобладаетъ желаніе сохранить и улучшить свое положеніе. Это желаніе побуждаетъ насъ къ основанію семейства и къ пріобрѣтенію власти надъ средствами, называемыми богатствомъ. Доля этихъ средствъ образуетъ капиталъ, который условливаетъ собою улучшеніе качества и уменьшеніе количества труда, необходимаго въ производствѣ, и составляетъ главное орудіе нашего матеріальнаго и нравственнаго развитія. Поставляя задачею политической экономіи начертаніе законовъ для явленій, происходящихъ изъ желанія людей удержать и улучшить свое положеніе, Кери даетъ ей опредѣленіе, которое обнимаетъ всѣ виды дѣятельности, подлежащей изслѣдованію политической экономіи. Но изложенія законовъ недостаточно; надо указать также и на причины возмущающія, которыя мѣшаютъ нашему совершенствованію, иначе трактатъ политико-экономическій будетъ столь-же неполонъ, какъ и астрономія, умалчивающая о пертурбаціяхъ, или гидравлика, не говорящая о треніи. Такимъ образомъ наука наша, по Кери, излагаетъ: во-первыхъ, законы, которые установляютъ гармонію между личными стремленіями и осуществляютъ прогрессъ; а во-вторыхъ, причины, которыя, нарушая эту гармонію, останавливаютъ какъ развитіе общества, такъ и преуспѣяніе частныхъ лицъ. Отсюда вытекаютъ сами-собою практическое значеніе, методъ и нравственный характеръ политической экономіи. Зная законы гармоническаго порядка и возмущающія ихъ причины, человѣкъ можетъ выбрать для себя лучшій путь. Трудъ экономиста подобенъ труду гидрографа, который, составляя карту, обозначаетъ на ней всѣ скалы, всѣ мели, всѣ опасности и трудности пути. Если затѣмъ кормчій выбираетъ опасную дорогу, то вина падаетъ на него. Какъ подобная карта не можетъ быть составлена безъ тщательнаго разсмотрѣнія навигаціонныхъ журналовъ торговыхъ кораблей, такъ и политическая экономія не можетъ обойтись безъ тщательнаго изученія судебъ различныхъ націй для того, чтобы узнать насколько наблюденія подтверждаютъ или опровергаютъ то, что теорія сочла за истину. Эти изслѣдованія должны доказать, что изложенные законы природы имѣютъ характеръ всеобщей истины, что мѣры, согласованныя съ

ніями, вездѣ сопровождались возрастаніемъ нравственности, благоденствія и долговѣчности человѣка, между-тѣмъ-какъ противоположный путь всегда приводилъ къ бѣдности, нищетѣ, пороку, препятствовалъ улучшенію положенія, долговѣчности и умноженія населенія. Съ осторожностью, свойственною практическому духу Англо-Саксонской расы, Кери требуетъ для каждой истины повѣрки эмпирической. Механическія усовершенствованія, говоритъ онъ, должны имѣть всегда въ свою пользу свидѣтельство опыта и мнѣнія, которыя въ теоріи кажутся современными, оказываются иногда негодными въ примѣненіи. То-же слѣдуетъ сказать и о началахъ политико-экономическихъ. Они должны быть сличены съ результатами, засвидѣтельствованными тщательнымъ изслѣдованіемъ фактовъ и отвергнуты, если окажутся неудовлетворительными; они должны заключать въ себѣ всеобщую истину. Если политико-экономистъ поставленъ въ-тупикъ какимъ-нибудь современнымъ промышленымъ явленіемъ, если есть для него какая-нибудь тайна въ бывшемъ, или настоящемъ состояніи производства, которую извѣстныя ему начала не позволяютъ отгадать, то онъ можетъ быть увѣренъ въ томъ, что системѣ его чего-то недостаетъ, что она не можетъ быть вѣрнымъ руководителемъ въ существующихъ обстоятельствахъ — словомъ, теорія должна быть повѣрена фактами. Уэкфальдъ жалуется на недостатокъ въ установившейся терминологіи и на невозможность объяснить положеніями, принятыми въ наукѣ, нѣкоторыхъ изъ важнѣйшихъ явленій; но это происходитъ оттого, что теорія не доказана фактами. Еслибы подобный методъ былъ принятъ, то нашли-бы, что не только многія изъ явленій остаются необъяснимыми, но и прямо противорѣчатъ господствующимъ ученіямъ. Мысли Кери не могутъ быть приняты безусловно; но нельзя не отдать ему справедливости въ томъ, что, послѣ Смита, онъ одинъ изъ первыхъ снова употребилъ въ дѣло историческія и статистическія данныя для рѣшенія экономическихъ вопросовъ. Подобно Рикардо, онъ беретъ положеніе и развиваетъ его апріорически. Но, между-тѣмъ, Рикардо не идетъ далѣе, Кери оживляетъ ипотезу цѣлымъ рядомъ фактовъ и возводитъ ее на степень достовѣрности. Даже и тогда, когда мысль его представляется черезчуръ-обобщенною, когда онъ доказываетъ болѣе, чѣмъ можно было доказать, и тогда трудъ его сохраняетъ всю свою цѣну; читатель какъ-бы присутствуетъ при физическомъ опытѣ, и всегда имѣетъ возможность отличать исти-

ну отъ преувеличенія. Изучая экономическіе законы и пертурбаціи, изучая явленія, представляющія намъ и гармоническое развитіе общества, и нарушеніе этой гармоніи, Кери хочетъ стать на точку зрѣнія естествоиспытателя, который не имѣетъ дѣла съ нравственною оцѣнкою причинъ, нарушающихъ прогрессъ. Нѣкоторые писатели, говоритъ онъ, сообщали наукѣ что-то отталкивающее для великодушнаго человѣческаго чувства. Экономистъ, по мнѣнію Синьйора, занимаясь предметомъ, въ которомъ ошибка или невѣдѣніе могутъ произвести столь глубокое и всеобщее зло, обязанъ, какъ присяжный, высказать справедливый приговоръ согласно съ очевидностью; онъ не долженъ допустить, чтобъ симпатія къ нищетѣ, отвращеніе къ расточительности или скупости, чтобъ поклоненіе существующимъ учрежденіямъ, или ненависть къ настоящимъ злоупотребленіямъ, чтобъ любовь къ популярности, парадоксу или системѣ, удержали его отъ признанія факта, или отъ вывода заключеній, которыя онъ считаетъ справедливыми. Слова Синьйора, говоритъ Кери, выставляютъ науку въ невыгодномъ свѣтѣ и могутъ отклонить отъ занятій ею. При изложеніи законовъ, управляющихъ дѣйствіями людей, не можетъ быть рѣчи объ отвращеніи, симпатіи, или наклоненіи. Естествоиспытатель, который изучаетъ явленія природы, представляемыя намъ изверженіями Этны и Везувія, не обязанъ ощущать или выражать сочувствія къ страдальцамъ Катанеи и Геркуланума. Ученый, излагающій теорію вѣтра, не призванъ къ тому, чтобъ высказывать сожалѣніе о многочисленнымъ кораблекрушеніяхъ, производимыхъ бурями. Онъ изучаетъ общіе законы природы и, изложивъ ихъ для блага мореходца, считаетъ свое дѣло оконченнымъ, предоставляя кормчему управленіе кораблемъ. Таково положеніе и экономиста. Стараясь постичь законы природы, онъ указываетъ на путь, который ведетъ къ обладанію богатствомъ и къ улучшенію положенія человѣка; онъ обнаруживаетъ заблужденія, которыя заставляли тщетно искать того и другаго въ прошедшія времена, и затѣмъ предоставляетъ каждому поступать по своему усмотрѣнію. Дѣло другое, еслибъ ученому пришлось составлять кодексъ законовъ: въ такомъ случаѣ онъ могъ-бы задуматься надъ тѣмъ, должна-ли симпатія помѣшать ему въ исполненіи своей задачи? Можетъ-ли поклоненіе существующему оправдать его за сохраненіе учрежденій, которыя онъ считаетъ противными достиженію своей цѣли? но здѣсь ему пришлось-бы дѣйствовать въ ка-

чествѣ законодателя. Кери сожалѣетъ, что подобныя чувства были возбуждены. По его мнѣнію, нѣтъ ни одной науки, которая могла-бы сильнѣе поразить умъ; нѣтъ ни одной, которая представляла-бы болѣе прекраснѣе изображеніе совершенной гармоніи законовъ природы и оставляла-бы чувство менѣе-удовлетвореннымъ. Онъ думаетъ, что еслибъ эти законы были надлежащимъ образомъ изложены, то они убѣдили-бы насъ въ томъ, что «God hath mode man uprigth»; онъ полагаетъ достаточно очевиднымъ, что благоденствіе народовъ и счастіе индивидуумовъ существуютъ въ той мѣрѣ, въ какой законамъ природы позволено управлять дѣйствіями людей; что бѣдность и нищета должны быть приписаны нарушенію этихъ законовъ человѣкомъ, и что они существуютъ пропорціонально такому вмѣшательству. Еслибъ это было доказано, то истины политико-экономическія сдѣлались-бы главными, быть можетъ, единственными руководителями въ нашей дѣятельности. Такъ рѣшаетъ Кери вопросъ о томъ, составляетъ-ли нравственный судъ принадлежность политико-экономическихъ изслѣдованій. Экономистъ имѣетъ безпрерывно дѣло съ условіями, отъ которыхъ зависитъ внутреннее и внѣшнее счастіе человѣка; онъ встрѣчается на каждомъ шагу съ причинами нищеты и благосостоянія, умственной неразвитости и нравственнаго паденія; но касаются-ли его духовныя и нравственныя страданія? Англійская экономическая школа въ принципѣ, а часто и на дѣлѣ, отрицала это, поставляя своею задачею изученіе неумолимой логики фактовъ. Кери ставитъ науку на степень естествознанія. По его мнѣнію, отъ ученаго, занятаго изслѣдованіемъ общественныхъ ураганов и законовъ ихъ появленія, нельзя требовать, чтобъ онъ обращалъ вниманіе на людей, которые дѣлаются ихъ жертвами. Намъ кажется, говоритъ авторъ этой статьи Н. Х. Бунге, что Синьйоръ и Кери равно неправы. Экономистъ имѣетъ дѣло съ человѣческою природою, съ дѣятельностью людей, съ обстоятельствами, составляющими слѣдствіе нашего развитія, нашего сознанія и нашей воли, съ которой нельзя снять всей отвѣтственности. Поэтому экономистъ не можетъ остаться ни безпристрастнымъ присяжнымъ, ни посторовнимъ лицомъ. И самые присяжные бываютъ не машиною, которая дѣлаетъ логическіе выводы, а судьями нравственныхъ поступковъ. Ученый, когда рѣчь идетъ о благѣ и счастіи человѣка, невольно вспоминаетъ о невинно-гибнущихъ. Каково-бы ни было обаяніе, произведенное въ умѣ нашемъ гармоніею хозяй-

стапфныхъ отношеній, но въ дѣйствительности мы различаемъ черты ея только въ смутномъ облакѣ пертурбаціонныхъ явленій; и зная, кто произвелъ ихъ, невольно произносимъ судъ. Самъ Кери, пытавшійся стать на точку зрѣнія естествоиспытателя, былъ проникнутъ глубокимъ сочувствіемъ къ Индійскому райоту и неумолимою ироніею къ славолюбію Французской націи».

V. Географія, этнографія и путешествія.

Въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго географическаго Общества помѣщены статьи: *Замѣтки объ Астраханской губерніи*, И. П. Корнилова (№ 9); *Записки Димитрія Волкова объ Оренбургской губерніи* 1763 *г.* Сообщ. В. И. Ламанскимъ (ibid.); *Успѣхи геологіи* (ibid.); *Обозрѣніе Русской географической литературы*, М. Устинова (ibid. № 10 и 11); *Австралія—древнѣйшій материкъ земнаго шара* (№ 9); *Австралійскіе Альпы* (ibid.); *Донесеніе капитана Клинтока* (ibid.); *Евреи-земледѣльцы въ Россіи*, А. Думошевскаго (№ 10); *Записка Оренбургскаго губернатора Рейнсдорфа о недостаткахъ вѣренной его управленію губерніи*, 1770 г. сообщ. В. И. Ламанскимъ (ibid.); *Пространство Кавказскаго края* (ibid.); *Земли, обитаемыя Кавказскими горцами* (ibid.); *Старинная Русская картографія*, В. И. Ламанскаго (ibid.); *Сагадайки*, А. Перелешина (ibid.); *Бытъ, обряды и повѣрья Мещеряковъ Пензинской губерніи Керенскаго уѣзда*, К. Масловскаго (№ 11); *Нѣсколько метеорологическихъ и статистическихъ свѣдѣній о Царствѣ Польскомъ* (ibid.); *Записка г. Ленца о занятіяхъ его по Хорасанской экспедиціи* (ibid.); *Привозъ и вывозъ товаровъ города Томска въ половинѣ XVII столѣтія*, Г. Потанина (№ 12); *Главныя озера и лиманы Россійской имперіи* (ibid.); *Направленіе торговыхъ путей въ средней Азіи* (изъ путешествія Карла Андрэ) (ibid.); *Выписка изъ письма путешественника Императорскаго ботаническаго сада г. Максимовича къ барону Кистеру* (ibid.).

— «Пространство Кавказскаго края». — Эта замѣчательная статья извлечена изъ приготовленнаго къ печати труда нашего почтеннаго статистика П. И. Кеппена о пространствѣ и населенности Россіи по губерніямъ и уѣздамъ. Мы сообщаемъ ее здѣсь нашимъ читателямъ. «Покореніе Дагестана нынѣ привлекло вниманіе на Кавказскій край, вообще столь мало еще намъ извѣстный, между тѣмъ какъ онъ представляетъ весьма много такого, что заслужи-

щетъ подробнаго обслѣдованія. Одни языки, которыхъ восточная фантазія насчитывала до трехсотъ въ горахъ Кавказскихъ, многоразличіемъ своимъ свидѣтельствуютъ о разнородности обитателей Кавказа. Благодаря неутомимости храбрыхъ Русскихъ воиновъ, Кавказъ съ года на годъ дѣлается для насъ доступнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ распространяется поприще для точныхъ разысканій. Но, спрашивается, какъ велико пространство, занимаемое всѣмъ вообще Кавказскимъ краемъ? Въ отвѣтъ на это я могу представить слѣдующія показанія, основанныя на произведенныхъ по порученію академіи наукъ исчисленіяхъ г-на директора астрономической обсерваторіи Московскаго университета, Б. Я Швейцера, которому, въ отношеніи къ Кавказу, сообщенъ былъ раскрашенный экземпляръ карты Кавказскаго края, гравированной въ Тифлисѣ въ 1847 году, въ десятиверстномъ масштабѣ. Причисляя *Кавказскій край* къ странамъ Азіятскимъ, мы разумѣемъ подъ этимъ выраженіемъ только пространство на полдень отъ рѣкъ Кубани и Терека, которое составляетъ $270,247._7$ квадр. верстъ ($5,585._{37}$ кв. миль). Въ административномъ-же смыслѣ къ Кавказскому краю причисляютъ сверхъ того-еще Ставропольскую губернію и землю Черноморскаго казачьяго войска, имѣя въ виду все вообще Кавказское намѣстничество въ нынѣшнемъ его составѣ. Въ такомъ случаѣ Кавказскій край занимаетъ пространство въ $389,101._5$ кв. верстъ ($8,041._{72}$ кв. миль). По сообщаемымъ здѣсь даннымъ, читатель видѣть можетъ, изъ сколь многихъ частей состоитъ отдѣльное управленіе края.

	Пространство	
	въ квадратн. верстахъ.	въ квадратн. миляхъ.
1. Дербентская губернія, съ обществомъ Сюргинскимъ и Ханствами Казыкумыхскимъ и Кюринскимъ........ .	$16,870._6$	$348._{67}$
2. Земли сопредѣльныя съ этою губерніею: Владѣніе Шамхала Тарковскаго.. Ханство Мехтулинское......... Кайтлъ: Верхній и Вольный..... Табасарань: Сѣверная, Вольная и Южная..................... } (*)	$6,883._7$	$142._{27}$

		Квадр. верстъ.	Квадр. миль
(*) Въ томъ числѣ:	Шамхальство...............	$4,681._0$	$96._{74}$
	Ханство....................	$430._5$	$8._{90}$
	Кайтлъ и Табасарань вмѣстѣ.	$1,772._2$	$36._{63}$

	Пространство	
	въ квадратн. верстахъ.	въ квадратн. миляхъ.
3. Кутаисская губернія, со включеніемъ округа Самурзаканскаго и владѣнія Мингрельскаго (*)................	25,615.$_{8}$	529.$_{42}$
4. Тифлисская губернія, съ округами Горскимъ, Джаро-Белоканскимъ, Осетинскимъ и Тушино-Пшаво-Хевсурскимъ........................	46,880.$_{0}$	968.$_{90}$
5. Шемахинская губернія............	49,890.$_{7}$	1,031.$_{12}$
6. Эриванская губернія..............	27,728.$_{7}$	573.$_{09}$
7. Земли, обитаемыя Кавказскими горцами (исчисленныя ниже)...........	96,378.$_{2}$	1,991.$_{90}$
	270,247.$_{7}$	5,585.$_{37}$
Таково пространство Кавказскаго края, принадлежащаго къ Азіятскимъ владѣніямъ Россіи, т.-е. земель на полдень отъ Кубани и Терека, простирающихся до предѣловъ Турецкихъ и Персидскихъ.		
Прибавивъ къ сему Европейскую часть Кавказскаго края, въ административномъ смыслѣ, т.-е. Ставропольскую губернію........................	91,047.$_{2}$	1,881.$_{72}$
и Землю Черноморскаго Казачьяго войска...........................	27,806.$_{6}$	574.$_{69}$
оказывается, что пространство, подвѣдомое намѣстнику Кавказскому, составляетъ...........................	389,101.$_{5}$	8,041.$_{78}$

(*) Самурзаканскій округъ при Кутаисской губерніи показанъ со включеніемъ *Сванетовъ* Княжескихъ (Дадешкильяновыхъ) и Вольныхъ; Сванеты же Дадіяновскіе, по занимаемому ими пространству, присоединены къ Мингреліи съ Лечгумомъ.

Земли, обитаемыя Кавказскими горцами.

	Пространство	
	въ квадратн. верстахъ.	въ квадратн. миляхъ.
Владѣніе Кумыкское, съ Косою Учь...	5,056.$_{5}$	104.$_{50}$
Земля Надтеречныхъ Чеченцевъ......	2,112.$_{5}$	43.$_{66}$
Аварія: — Лезгины................	741.$_{2}$	15.$_{32}$
Ункратль;—Лезг..................		
Чарбили (или Татбутри. Б. (*);—Чеч..		
Чамалалъ;—Лезг..................		
Багулалъ (или Богулялъ. Б.);—Лезг...		
Тиндалъ (Тында или Богосъ. Б.;—Лезг.		
Цунта-Ахвахъ;—Лезг..............	2,093.$_{0}$	43.$_{26}$
Ратлу-Ахвахъ;—Лезг..............		
Гидатль (Гидъ. Б.);—Лезг.		
Томсъ;—Лезг.....................		
Косдода;—Лезг...................		
Кель;—Лезг......................		
Койсубу (или Хиндатль. Б.);—Лезг...		
Анди;—Лезг......................		
Гумбетъ (или Бакмолялъ. Б.);—Лезг..		
Технуцалъ;—Лезг.................		
Буни (Моны. Б. (**);—Лезг..........		
Карата...........................	3,139.$_{5}$	64.$_{89}$
Андалалъ (или Андалялъ. Б.); Лезг....		
Кулда;—Лезг........		
Гоэркехъ;—Лезг.		
Карахъ;—Лезг....................		
Тлесерухъ(или Кейсерухъ. Б.)(***);Лезг.		

(*) Буква Б. тутъ составляетъ указаніе на статьи г-на Берже въ Кавказскихъ календаряхъ на 1858 и 1859 г.

(**) На картѣ *Буни-Моны*, съ лѣвой стороны Андійскаго Койсу. За этимъ въ спискѣ слѣдуетъ общество *Тлохъ*, котораго на картѣ нѣтъ.

(***) Безъ сомнѣнія, со включеніемъ магала *Дусраратскаго*, показаннаго на картѣ, приложенной г-мъ Берже къ матеріаламъ для описанія нагорнаго Дагестана (въ Кавказскомъ календарѣ на 1859 годъ). — Между Карахомъ и Тлесерухомъ г. Берже въ своей таблицѣ (1857 года) именуетъ еще общество *Мукратль* (Тамаль), которое на его картѣ показано съ правой стороны рѣки Кара-Койсу, къ востоку отъ Караха.

	Пространство	
	въ квадратн. верстахъ.	въ квадратн. миляхъ.
Анткратль (Анкратльскій союзъ); — Лезгины:		
Капуча (оно-же Общество Хуаналъ). .		
Анцухъ.		
Ташъ		
Ухнада.		
Богнада (Бохну).	1,178.$_{7}$	24.$_{36}$
Канада (Кенада или Хенада. Б.).		
Дшурмутъ.		
Анцроссо.		
Тебель (Тхебель или Тходоколо. Б.). . .		
Дидо или Цунта; — Лезг.	892.$_{8}$	18.$_{45}$
Кисты (Чеченцы. Б.):		
Ахо (Ако, Акинцы. Б.);—Чеченцы. . . .		
Пшехой (или Шопоти. Б.);—Чеч.		
Шубуты (Шубузы?) или Шатой;—Чеч.		
Дзумсой.		
Чантети.		
Дичины.		
Терело.	1,741.$_{0}$	35.$_{98}$
Митхо.		
Маисты.		
Ачара.		
Шаро (и Кіялалъ. Б.); — Чеч.		
Хельдыяро.		
Чечня, малая и большая.		
Ичкери.	4,891.$_{0}$	101.$_{08}$
Салатау.		
Округъ Владикавказскій:		
Алагиръ (Валлагиръ или Валаджиръ);— Осетины		
Куртати; — Осет.		
Тагауръ; — Осет.		
Назранъ; — Чеч.		
Карабулакъ; — Чеч.	7,162.$_{1}$	148.$_{02}$
Галашъ; — Чеч.		
Джераръ; — Чеч.		
Кисты; — Чеч.		
Галгаи;—Чеч.		
Цори; — Чеч.		

	Пространство	
	въ квадратн. верстахъ.	въ квадратн. миляхъ.
Малая Кабарда; — Черкесы..........	$1,444._5$	$29._{16}$
Большая Кабарда и пр.; — Черк.		
Большая Кабарда, собственно такъ называемая:		
Уруспiи; — Кумыкскiе Ногайцы......		
Чегемъ; — Кум.-Ног...............	$9,977._5$	$206._{21}$
Безингеи (Хуламъ, по картѣ 1842 г.) (*)		
Балкаръ (или Малкарцы); — Кум.-Ног.		
Дигоръ; — Осет..................		
Карачай; — Кум.-Ног.	$4,075._4$	$84._{23}$
Цебельда; — Абхаз.	$2,348._3$	$48._{54}$
Владѣнiе Абхазское; — Абхаз.	$3,220._0$	$66._{55}$
Пространство между рѣками Кубанью съ восточной и большимъ Зеленчукомъ съ западной стороны (**)...........	$2,089._9$	$43._{19}$
Ногайцы и Беслиней (***)............	$10,171._1$	$210._{21}$
Земли Закубанскихъ горскихъ народовъ (съ Джемитейскою Косою):		
Натхокуаджъ; — Черкесы......... ..		
Большой Шапсухъ (или Шапсугъ); — Черк.		
Малый Шапсугъ (1842) (****).........		
Бжедухи (Хамышей и Черченей) 1842; — Черк.	$34,043._2$	$703._{59}$
Гатюкой 1842. (Hatykoj) (Между Бжедухъ и Егерукай): — Черк..........		
Темиргой (1842); — Черк.............		

(*) Безингеи или Безингiевцы и Хуланцы не одно и то-же, но два отдѣльныя общества Малкарцевъ или Балкарцевъ въ пространномъ смыслѣ, которые причисляются къ Кумыкскимъ Ногайцамъ. См. Кавк. календарь на 1858 годъ с. 270 и 292.

(**) На этомъ пространствѣ, и далѣе, до впадающей въ р. Урупъ рѣки Малой Тегенъ, по картѣ Кавказскаго края 1842 года обитаютъ *переселенные Кабардинцы.*

(***) Беслинеи Черкесскаго племени.

(****) Въ Кавказскомъ календарѣ на 1858 годъ, с. 269 и 275, не *Тамъ*, а *Тамъ.*

	Пространство	
	въ квадратн. верстахъ.	въ квадратн. миляхъ.
Егерукаи (Егерукай); — Черк.		
Махоши (Мохошъ, 1842); — Черк.		
Баракай; — Абхаз.		
Абадза (Абазехъ, 1842); — Черк.		
Кизылъ Бекъ (Казылбеки, 1842)......		
Шахъ Гирей (Шегирей, 1842); — Абх...		
Ташъ (Тамъ, 1842); (**) — Абх.		
Баго; — Абх.		
Мѣдовѣевцы; — (Убыхи?)............		
Убыхи (Убыхъ, 1842)........		
Вордане (Вардане, 1842); — Убыхи.....		
Хизе; — (Убыхи?)..................	34,043.$_{2}$	703.$_{59}$
Саше; — Убыхи....................		
Ахчипсоу; — Абх.		
Цвиджа; — Абх....................		
Бага; — Абх......................		
Ареда; — Абх.:		
Цанду (Цандурибъ?) (Цандрипшъ, 1842).		
Кечьба...		
Джигеты (Джигетъ или Садзенъ, 1842).		
Аибуга (Айбуга, 1842)...............		
Псху.............................		
Бесильбей (Башильбей, 1842)..........		
Басхаги..........................		
Посему всѣ исчисленныя здѣсь земли, обитаемыя Кавказскими горцами, занимаютъ пространство въ............	96,378.$_{2}$	1,991.$_{90}$

— «Направленіе торговыхъ путей въ средней Азіи». — Описавъ довольно подробно направленіе торговыхъ путей въ средней Азіи, авторъ, въ заключеніи, говоритъ между-прочимъ слѣдующее: «Россія есть единственно большая держава, непосредственно гро-

---

(*) Число 1842 показываетъ, что названіе взято въ карты Кавказскаго края, литографированной въ Тифлисѣ при генеральномъ штабѣ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса въ 1842 году въ 20-ти-верстномъ масштабѣ. Прочія наименованія здѣсь списаны съ большой карты Кавказскаго края, въ масштабѣ 10 верстъ, 1847 г., по которой исчислено пространство.

зящая народомъ средней Азіи съ сѣвера и сѣверо-запада и могущая всегда дать имъ почувствовать свою силу; она къ нимъ всего ближе и во всякое время готова къ войнѣ. Не только во всемъ ходѣ своей исторіи, но и во всѣхъ обстоятельствахъ (которыя въ высшей степени заманчивы) она нашла многообразное побужденіе усилиться въ Азіи; система, которой она до-сихъ-поръ слѣдовала, не повредила нисколько и безъ того уже исполинскому государству. Въ Петербургѣ знаютъ очень хорошо, что бюрократическій схематизмъ неприложимъ къ кочевымъ народамъ; имъ оставляютъ ихъ собственныя учрежденія и довольствуются фактическою зависимостью, совершенно-достаточною для тѣхъ цѣлей, къ выполненію которыхъ назначаются эти народы. Россія, впрочемъ, не избѣгаетъ ни войны, ни случая показать свою силу тамъ, гдѣ этимъ достигается какая-нибудь цѣль. Примѣромъ этому можетъ служить Хивинскій ханъ. Ужъ выше упоминали мы, что слишкомъ 100 лѣтъ плодоносныя берега Аму-Дарьи были цѣлью домогательствъ Россіи; но собственно враждебныя движенія съ обѣихъ сторонъ начались лишь въ 1856 г., слѣдовательно, одновременно съ приготовленіями шаха идти противъ Херата. Географическое положеніе ханства было привлекательно не менѣе вышеупомянутаго различія племенъ, обитающихъ въ немъ. Россія еще съ 1819 г. уже знала, къ чему клонится дѣло. Кап. Муравьевъ предпринялъ тогда свое путешествіе въ Хиву. Негри и Мейендорфъ пробрались даже до Бухары, а Леманъ позже и до Самарканда. Очень любопытны и многозначительны, между прочимъ, слѣдующія слова Муравьева: «Еслибы, говорилъ онъ, Хива принадлежала Россіи, то промышленая дѣятельность быстро-бы развилась въ ней и страна эта была-бы очень полезна нашей торговлѣ; потому-что товары изъ верхней Азіи и даже изъ Индіи можно было-бы везти черезъ Хиву въ Астрахань. Ужъ и теперь приходятъ туда караваны изъ южныхъ странъ, а если торговля не расширяется тамъ, то, къ-сожалѣнію, виною этому одни грабежи кочевыхъ племенъ. Будь Хива въ нашей власти, народы средней Азіи боялись-бы нашей силы и мы могли-бы установить торговый путь отъ самого Инда и Аму-Дарьи въ Россію. Тогда стали-бы стекаться въ наше отечество всѣ богатства Азіи и осуществился-бы блестящій планъ, задуманный еще Петромъ Великимъ. Многія другія государства станутъ въ зависимость отъ насъ, какъ только мы овладѣемъ Хивою; потому-что эта страна можетъ препятствовать съ одной стороны

сношеніямъ Россіи, а съ другой сношеніямъ Бухаріи съ сѣверною Индіей. Если-же мы приведемъ Хивинское ханство въ зависимость отъ себя, то обратимъ его въ караульню, которая будетъ служить защитою этимъ сношеніямъ отъ степныхъ народовъ. Тогда этотъ оазъ, лежащій среди океана песковъ, сдѣлался-бы средоточіемъ Азіятской торговли, и до самой глубины Индіи потряслось-бы торговое превосходство Англіи, господствующей на моряхъ». Эти слова, какъ мы уже замѣтили, написаны были въ 1819 году; съ-тѣхъ-поръ Россія успѣла вполнѣ достигнуть своей цѣли. Послѣ того, какъ императоръ Александръ I окончательно привлекъ Киргизовъ на свою сторону, и въ Оренбургѣ ханы ихъ клялись ему въ повиновеніи и вѣрности, для Русскихъ войскъ въ ихъ дѣйствіяхъ противъ при-Аральскихъ странъ очистился и тылъ и фланги. Уже въ 1830 г. императоръ Николай I готовился энергически дѣйствовать въ Азіи, и только разразившееся тогда Польское возстаніе воспрепятствовало исполненію его плановъ. Но въ 1837 году онъ снова принялся за нихъ и спустя два года Россія была уже готова къ знаменитой Хивинской экспедиціи Перовскаго. Несчастное окончаніе этой экспедиціи не испугало Россію, а только научило быть осторожнѣе. Съ того времени она медленно, но вѣрно шла къ своей цѣли и перенесла на Аральское море извѣстное число пароходовъ, для плаванія по Аму-Дарьѣ и Сыръ-Дарьѣ. Леммъ и Бутаковъ занялись описаніемъ ихъ береговъ, между-тѣмъ-какъ другіе путешественники точнѣе изслѣдовали дороги и оазы пустыни. Только послѣ самыхъ тщательныхъ приготовленій и по истеченіи почти 15 лѣтъ, Перовскій весною 1854 г. предпринялъ свой второй походъ противъ Хивы. Съ 17,000 отрядомъ войска онъ отъ Оренбурга счастливо добрался до Аральскаго моря, а потомъ по Аму-Дарьѣ проникъ и въ самую средину Хивы; онъ распространялъ всюду, что «идетъ съ мирнымъ намѣреніемъ, дабы владѣтелямъ Бухаріи и Кабула сдѣлать предложенія, осуществленіе которыхъ положитъ границы самоуправству Англичанъ. Англичане-же, какъ властители Инда, въ высшей степени опасны не только вышеупомянутымъ государямъ, но и Самодержцу Всероссійскому». Онъ высказывался точно также открыто, какъ и Муравьевъ въ 1819 году. Перовскій дошелъ до самой Бухаріи, ханъ которой, сколько намъ извѣстно, тогда-же вступилъ въ союзъ съ Россіею. Съ 1832 года, когда Бернсъ и Герардъ проѣхали черезъ среднюю Азію, Англійскіе агенты слѣдятъ за каждымъ шагомъ

своихъ соперниковъ, Русскихъ. Но Англичане всегда должны были уступать имъ въ Туранѣ и Персіи. Послѣ того, какъ Англія присоединила царство Сейковъ къ владѣніямъ Остъ-Индской компаніи, заняла своимъ гарнизономъ Пешаверъ, императоръ Николай I сталъ добиваться гавани на южномъ берегу Каспійскаго моря, въ Персидскихъ владѣніяхъ; уже въ 1850 г. договаривался онъ съ шахомъ объ уступкѣ ему много разъ упомянутаго нами Астрабада; въ возмездіе за это онъ предоставлялъ Персіи уплату суммъ, которыя съ давняго времени оставались въ недоимкахъ за нею. Съ Туркманчайскаго мира, слѣдовательно вотъ уже цѣлыя 30 лѣтъ, Персія не имѣетъ права содержать военные корабли въ Каспійскомъ морѣ, такъ-что Русская флотилія могла безъ всякаго сопротивленія занять островъ *Ашурадъ*, господствующій вполнѣ надъ входомъ въ Астрабадскую гавань; въ Астрабадѣ живетъ съ-тѣхъ-поръ Русскій консулъ. Въ то-же время пограничное укрѣпленіе Ленкоранъ (на западномъ берегу) Русскіе расширили и увеличили по плану, набросанному еще Петромъ Великимъ. Въ газетахъ недавно еще было писано, что оттуда отплыла эскадра и высадила войска въ Гилянѣ при Персидскомъ городѣ Энзиляхъ; ничто не помѣшало имъ занять и Award Рештъ, главный пунктъ той провинціи. На восточной сторонѣ Каспійскаго моря, недалеко отъ мыса Карагана, лежитъ укрѣпленіе Ново-Петровскъ, всего въ 80—90 миляхъ отъ Аральскаго моря. Для установленія безпрепятственнаго сообщенія между обѣими позиціями, Россія давно уже привлекла на свою сторону всѣ бродящія по Трухменскому перешейку племена Туркомановъ. Они гораздо болѣе дружны со щедрою Россіею, чѣмъ съ шахомъ, у котораго сундуки постоянно пусты, а кто этимъ жаднымъ номадамъ платитъ деньги, тотъ всегда можетъ на нихъ разсчитывать. Политика Россіи въ Азіи была съ самого начала дальновидна и чрезвычайно-умно разсчитана, развитіе силъ ея величественно и всѣ успѣхи прочны. Она со стороны Азіи неприступна».

Изъ статей, помѣщенныхъ въ прочихъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, къ географіи и этнографіи нашего отечества относятся слѣдующія статьи:. *Замѣтки объ инородцахъ Березовскаго округа* (Журн. мин. вн. дѣлъ № 9); *Нѣсколько замѣтокъ о Киргизской степи Оренбургскаго уѣзда* (ibid. № 10); *Брусиная гора въ Вологодской губерніи* (ibid. № 12); *Мурзакеевскій точильный ка-*

мень. въ Оренбургской губерніи (idid.); *Очерки Московскихъ нравовъ* (СПб. вѣд. № 190); *Агрономическая поѣздка по Россіи А. Журдье*, Киттары (ibid. № 201, 226 и 235); *Нѣкоторыя черты изъ жизни въ Дагестанѣ*, С. Н. К. (ibid. № 207); *Замѣтки о Сибири*, Н. Волкова (ibid. № 215); *Голосъ съ Амура* (Сѣв. пч. № 268); *Еще географическое сочиненіе П. А. Толстаго*, Н. А. Попова (Моск. вѣд. № 214); *Матеріалы для физіологіи Русскаго общества* (ibid. № 220); *Карта Россіи 1555 года* (ibid. № 301); *Свадьба на Полѣсьи* (Кіевск. тел. № 19 и 20); *Отчетъ начальника Хорасанской экспедиціи* (Кавк. № 82—84); *Татарское племя на Кавказѣ* (ibid. № 86, 87, 89, 90 и 91).

Къ географіи и этнографіи другихъ странъ и народовъ принадлежатъ слѣдующія статьи: *Замѣтки Русскаго въ Парижѣ*, Н. А. М—ва (Отеч. зап. № 9, 10 и 11); *Италія* (Изъ путевыхъ картинъ Гейне), перев. М. А. Михайлова (Совр. № 9); *Лондонскія замѣтки*, его-же (ibid.); *Письмо изъ Египта*, А. Д. (ibid.); *Изъ Флоренціи*, А. Н. Пыпина (ibid. № 10); *Изъ Венеціи*, его-же (ibid. № 12); *Іерусалимъ въ 1859 году и Русскіе поклонники*, А. Д. (ibid.); *Путешествіе по Америкѣ*, Э. Р. Циммермана (Русск. вѣстн. № 17, 18, 19, 22, 23 и 24); *Изъ Праги*, М. И. Сухомлинова (ibid.); *Изъ Америки*, Г. А. Матиля (ibid. и № 20); *На обратномъ пути*, Н. Б. Берга (ibid. № 19); *Замѣтки о современномъ настроеніи Сербовъ, Хорватовъ и Русиновъ*, М. И. Сухомлинова (ibid.); *Великія географическія открытія послѣдняго десятилѣтія* (ibid. № 23); *Австрійскіе Славяне*, М. К. (СПб. вѣд. № 189); *Воскресенье въ Лондонѣ* (ibid. № 252); *Заграничныя письма*, XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVI (Моск. вѣд. № 221, 223, 237, 261 и 301); *Европейцы и Азіятцы*, ст. Ксавье Ремона (ibid. № 224); *Послѣдняя экспедиція для отысканія сэра Джона Франклина* (ibid. № 230); *Жизнь въ Тосканѣ и Тосканскія женщины* (ibid. № 250); *Письма изъ Парижа*, К. (Одесск. вѣстн. № 96); *Письма о Греціи*, Ѳ.Захаріевича (ibid. № 99); *Замѣчанія на статью о Гуннахъ Дагестана* (Кавк. № 85).

VII. Исторія Русская и всеобщая.

Въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ

явились слѣдующія статьи: *Описаніе историко-археологическихъ древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирило-Бѣлоезерскомъ монастырѣ, составленное архимандритомъ Варлаамомъ* (кн. 3); *Святыня, древности и достопримѣчательности г. Рязани*, I. Ф. Диттеля (ibid.); *Кто написалъ «Замѣчанія на записки Манштейна о Россіи»?* П. Щебальскаго (ibid.); *Голосъ въ защиту преданія о св. Василіѣ I, епископѣ Рязанскомъ*, Рязанскаго старожила (ibid.); *Выговская раскольничья пустынь въ первой половинѣ XVIII столѣтія*, И. А. Чистовича (ibid.); *Дополнительныя свѣдѣнія къ исторіи Мстиславова евангелія*, сообщ. Г. Филимоновымъ (ibid.); *Статистика въ разсужденіи Россіи, соч. кн. М. М. Щербатова, съ предисловіемъ М. Заблоцкаго*, сообщ. М. П. Щепкинымъ (ibid.); *Выписка изъ произведеннаго въ Оренбургской секретной коммиссіи слѣдствія о первоначальномъ злодѣйскомъ замыслѣ и предпріятіи бѣглаго Донскаго казака Емельяна Иванова, сына Пугачева, въ наименованіи себя именемъ покойнаго императора Петра III, о обстоятельствахъ, на Яикѣ тогда бывшихъ, споспѣшествующихъ ему къ произведенію сего злаго намѣренія въ дѣйство, при вспомоществованіи бунтующихъ Яицкихъ казаковъ, безъ всякаго сообразованія къ нему примѣнившихся.* Сообщ. М. П. Полуденскимъ (ibid.); *Разсужденіе инока Вассіяна о неприличіи монастырямъ владѣть отчинами*, съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго (ibid.); *Справа братства церковнаго Виленскаго передъ судомъ трибунальнымъ Виленскимъ съ іеродіакономъ Антоніемъ Грековичемъ, передавшимся въ унію и осужденнымъ на смерть* 1605 *года* (ibid.); *Выпись изъ справъ судовъ головныхъ трибунальныхъ, отправованныхъ у Вильни* 1590, *іюня* 26 *дня, въ правиліемъ Жигимонта III, короля Польскаго, Виленскому церковному братству закона Греческаго* (ibid.); *Распоряженія Константинопольскаго патріарха Іереміи и Кіевскаго митрополита Михаила, о освященіи въ день Воскресенія Христова въ церкви хлѣбовъ и мясъ, и празднованіи пологa Богородицы назавтріе Рождества Христова, также пятницы вмѣсто воскресенія* (ibid.); *Переписка между Греко-Уніятскимъ митрополитомъ, Аѳанасіемъ Шептицкимъ, и Римско-католическимъ архіепископомъ Львовскимъ, Вячеславомъ Іеронимомъ Сраковскимъ, о Collaria*, 1739 *г.*, сообщ. Я. Ѳ. Головицкимъ (ibid.); *Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стриннгольма, переводъ съ Нѣмецкаго А. Шемякина*, съ

приложеніями и примѣчаніями Нѣмецкаго переводчика К. Ф. Фрише (ibid. и кн. 4); *Мнѣніе министра юстиціи Д. П. Трощинскаго о проектѣ уложенія* (кн. 3); *Мнѣніе адмирала Мордвинова о бракѣ Полуектовыхъ и рожденныхъ отъ сего брака дѣтяхъ* (ibid.); его-же, *О мѣрахъ къ пресѣченію голода въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ* (ibid.); *Возраженіе графа Растопчина на книгу, сочиненную графомъ Стройновскимъ, о условіяхъ съ крестьянами* (ibid.); *Отвѣтъ сочинителя рѣчи о защищеніи права дворянъ на владѣніе крестьянами, писанной въ Москвѣ апрѣля 4-го дня 1818 года и проч. отъ Россіянина* (ibid.); *Мнѣніе адмирала Мордвинова: одна изъ мѣръ освобожденія крестьянъ отъ зависимости и съ онаго возбужденія народной дѣятельности, начертанная въ* 1818 *году* (ibid.); его-же, *Мнѣніе по рабству крестьянъ, въ* 1833 *году* (ibid.); *Мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ Козодавлева по дѣламъ Сибирскимъ* (ibid.); *Къ Иркутскому лѣтописцу поясненіе. Записка о Сибири* (ibid.); *Моровыя повѣтрія въ Костромской сторонѣ въ* 1654 и 1771—1772 *годахъ*, М. Діева (ibid.); *Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Россіи*, сообщ. Н. Суворовъ (ibid.); *Челобитная Вологодскаго епископа Маркелла, царю Алексѣю Михайловичу, о мѣрѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ* 1658 *г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ*, 1660 *г.* (ibid.); *Отписка Вологодскаго Спаоприлуцкаго монастыря архимандрита Сергія въ Москву къ Вологодскому архіепископу Гавріилу, при посылкѣ денегъ на поминовеніе души преосвященнаго Филарета, бывшаго митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго* 1694 *года* (ibid.); *Письмо Юрія Романодовскаго къ Вологодскому архіепископу Симону, съ просьбою о присылкѣ нѣкотораго продовольствія*. Всѣ три акта сообщены и сопровождены примѣчаніями, П. Суворовымъ (ibid.); *Въ правительствующій сенатъ академіи наукъ отъ профессорскаго собранія доношеніе съ жалобой на совѣтника Шумахера* 1745 *г.* Сообщ. П. И. Ивановымъ (ibid.); *Донесенія о болѣзни и смерти генералъ-фельдмаршала, Малороссійскаго генералъ-губернатора, графа П. А. Румянцова-Задунайскаго*, сообщ. П. И. Ивановымъ (ibid.); *Русскія народныя былины и пѣсни*, сообщ. П. Шейномъ (ibid.); *О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи*, Вл. Милютина (кн. 4); *Матеріалы для исторіи морскаго дѣла при Петрѣ Великомъ въ* 1717—1720 *годахъ*, сообщ. Н. А. Поповъ (ibid.); *Граматично изказаніе объ Русскомъ єзику, попа Юрка Крижанича*,

прозванiемъ Серблянина, между Купою и Вупою рѣками, во уѣздѣхъ Бихища града, околъ Дубовца, Озля и Рибника; писано въ Сибири 7174 (1666 *г.*) (ibid.); *Мнѣнiе адмирала Мордвинова о новыхъ налогахъ* (ibid.); его-же, *въ государственномъ совѣтѣ по поводу учрежденiя откуповъ* (ibid.); его-же, *О наклейменiи лица у преступниковъ* (ibid.); его-же, *О кнутѣ, орудiи наказанiя* (ibid.); его-же, *О смертной казни* (ibid.); его-же, *Дополнительныя статьи къ мнѣнiю о смертной казни* (ibid.); *Мнѣнiе сенатора Муравьева-Апостола по дѣлу д. с. с. Попова о цензурѣ* (ibid.); *Мнѣнiе сенатора Сумарокова по тому-же дѣлу* (ibid.); *Записка министра юстицiи Трощинскаго, о такихъ предметахъ, кои не могутъ быть вносимы въ комитетъ министровъ, и требуютъ личнаго доклада Государю Императору* (ibid.); *Свѣдѣнiя объ арестованiи въ* 1739 *г. генералъ-маiора Дюка-де-Фолари*, сообщ. П. Н. Бартеневъ (ibid.); *Мнѣнiе адмирала Мордвинова о вредныхъ послѣдствiяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленiя государственнымъ казначействомъ* (ibid.); его-же, *По дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту* (ibid.); его-же, *О неудобствахъ, могущихъ послѣдовать отъ введенiя закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнiя, кои дошли отъ мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взысканiе* (ibid.); его-же, *По дѣлу помѣщицы Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа* (ibid.); *О новыхъ финансовыхъ мѣрахъ въ Россiи*, Н. В. Сушкова (ibid.); его-же, *Объ излишней мягкости нашихъ слѣдственныхъ и уголовныхъ узаконенiй* (ibid.).

— «Описанiе историко-археологическихъ древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ». — «Кирилло-Бѣлозерскiй монастырь, основанный въ 1397 г., былъ въ XV, XVI и XVII стол. на сѣверѣ Россiи для благочестiя и усердiя предковъ нашихъ тѣмъ-же, что въ срединѣ отечества нашего обитель преп. Сергiя Радонежскаго; обитель Кириллову особенно любили и благодѣтельствовали ей удѣльные и великiе князья и цари наши, изъ коихъ нѣкоторые предпринимали, и даже неоднократно дальнiй, и въ то время трудный, путь для посѣщенiя оной. Примѣру ихъ въ усердiи къ ней подражали благочестивые и богатые бояре и вообще люди именитые, изъ коихъ многiе не только прiѣзжали сюда временно для богомолья, но и водворялись здѣсь навсегда и постригались въ монашество, къ чему весьма

много располагали, и даже преимущественно, передъ Сергіевымъ монастыремъ, пустынность и отдаленность лѣтняго мѣста отъ большихъ городовъ и суеты житейской, а нѣкоторые изъ нихъ, не имѣя возможности навсегда удалиться отъ свѣта, и оканчивая дни свои на службѣ государевой, завѣщавали роднымъ своимъ по-крайней-мѣрѣ успокоить кости ихъ подъ сѣнію здѣшней обители. Естественно, усердіе къ обители знаменитыхъ и богатыхъ людей должно было обогатить ее не одними вотчинами, или денежными вкладами, но и церковными вещами, изъ которыхъ, нѣтъ сомнѣнія, многія весьма цѣнны и рѣдки. Кромѣ сего, обладая многочисленными землями, заселенными болѣе 20,000 крестьянъ, и весьма многими прибыльными соляными варницами и рыбными ловлями на Поморьѣ, и пользуясь доходами съ трехъ ярмарокъ при монастырѣ, она и сама имѣла возможность умножать, и, безъ сомнѣнія, умножала свои сокровища церковныя. И дѣйствительно, до второй половины XVIII столѣтія, ризница ея считалась едва-ли не богатѣйшею изъ Великороссійскихъ монастырей и, можетъ быть, уступала драгоцѣнностію только знаменитой лаврѣ Сергіевой. Такъ въ ней находилось 17 ризъ священническихъ, 7 эпитрахилій, 4 набедренника, 2 палицы, 8 стихарей и 5 паръ поручей, плотно усѣянныхъ сверху донизу крупнымъ жемчугомъ, перемѣшаннымъ съ изумрудами, яхонтами, лалами, алмазными искрами, топазами, въ золотыхъ обитыхъ финифтью звѣздахъ и въ сребро-позлащенныхъ дробницахъ. Изъ сихъ драгоцѣнностей пожертвованныя царемъ Иваномъ Васильевичемъ облаченія вѣсили: ризы 14 ф. 60 золотн., эпитрахиль 6 ф. 38 зол., пара поручей 2 ф. 88 зол., стихарь 14 ф. 18 зол., орарь 3 ф. 60 зол. Не менѣе богато были убраны архимандритскія шапки, коихъ находилось до 7-ми, и изъ нихъ первая украшена, кромѣ жемчуга и дорогихъ камней, камнями изъ яхонтовой корки, перелифта, халцедона и яшмы. Много было обвѣшанныхъ жемчугомъ и камнями покрововъ на раку Преподобнаго, пеленъ, воздуховъ, сулковъ къ посохамъ, хоругвій и т. п. Богатству ризницы соотвѣтствовала и вся церковная утварь, состоявшая изъ весьма значительнаго числа серебряныхъ, а частію и золотыхъ, священныхъ сосудовъ, напрестольныхъ евангелій и крестовъ, панагій, кадилъ, блюдъ, ковшевъ, чашъ водосвятныхъ, лампадъ, подсвѣчниковъ, кубковъ, чарокъ и т. п. Въ Успенскомъ соборѣ всѣ мѣстныя иконы украшены сребро-позлащенными ризами, съ дорогими

камнями въ вѣнцахъ и цатахъ, а въ прочихъ ярусахъ обложены басменнымъ серебромъ. Но всего болѣе находилось въ обители малыхъ домовыхъ иконъ (пядницъ), изъ коихъ весьма многія были въ драгоцѣнныхъ украшеніяхъ и поступали въ оную отъ знаменитыхъ людей. Онѣ размѣщены были въ кивотахъ около стѣнъ и столбовъ во всѣхъ монастырскихъ церквахъ, а въ соборномъ храмѣ стояли и въ предалтарномъ иконостасѣ, гдѣ занимали цѣлый ярусъ. Но весьма многихъ изъ сихъ древнихъ сокровищъ не находится въ настоящее время въ Кирилловой обители. Въ 1785 г. очень значительное число вещей, украшенныхъ дорогими камнями и жемчугомъ, въ числѣ коихъ находилось нѣсколько и изъ чистаго золота, вытребовано изъ здѣшней ризницы въ Московскую сунодальную контору. Встрѣчаются въ сокровищницахъ и другихъ мѣстъ нѣкоторыя св. вещи, принадлежавшія здѣшней обители, напр. въ Александро-Невской лаврѣ находятся два напрестольные креста, одинъ золотой, вѣсомъ почти въ 2 ф., съ частицами святыхъ мощей, украшённый, кромѣ жемчуга, крупными яхонтами, рубинами и изумрудами, а другой, обложенный по дереву позолоченнымъ серебромъ. Въ годину испытанія отечества, въ достопамятномъ 12-мъ году настоящаго столѣтія, пожертвовано изъ здѣшней обители на государственное ополченіе серебряной утвари 1 п. 17 ф. 60 зол. Но всего болѣе уничтожено по ветхости и излишеству разныхъ церковныхъ вещей, какъ-то: образовъ, крестовъ, панагій, св. сосудовъ, блюдъ, жемчужныхъ облаченій, пеленъ и т. п. въ самомъ монастырѣ, въ 1818 и 1823 годахъ, и въ послѣдній разъ въ 1830 г., въ числѣ коихъ находились и вклады царскіе и именитыхъ людей. Впрочемъ, еще сохранилось въ здѣшнемъ монастырѣ нѣсколько вещей изъ древнихъ сокровищъ его и до нашего времени, въ прежнемъ ихъ видѣ и съ перемѣнами, болѣе или менѣе важными. Вещи эти двоякаго рода: священныя и относящіяся къ обыкновенному быту. Есть также нѣсколько предметовъ и не очень древнихъ, но замѣчательныхъ по своей рѣдкости. Настоящая статья описываетъ всѣ эти древности и рѣдкія вещи. Источниками для составленія этой статьи служили, кромѣ надписей, находящихся на нѣкоторыхъ вещахъ, иконы монастырскія XVII и XVIII стол., вкладныя и кормовыя книги, синодики, обиходники и частію граматы царскія, также описи 1802 г. и дѣла позднѣйшаго времени».

— «Выговская раскольническая пустынь въ первой половинѣ XVIII столѣтія». — «Конецъ XVII и начало XVIII ст. ознаменованы въ исторіи Русскаго раскола самыми ужасными порывами гражданскаго и церковнаго безначалія и фанатизма, увлекавшаго къ самоубійству цѣлыя сотни изувѣровъ. Стремясь къ независимости въ понятіяхъ и жизни, раскольники учреждали свои общины, проникнутыя духомъ безначалія, но прикрытыя внѣшностью монастырскаго общежительства, или скитскаго подвижничества. Это вызвало цѣлый рядъ мѣръ со стороны правительства къ обузданію раскола и пресѣченію его дальнѣйшихъ успѣховъ. Во время этой централизаціи раскола весьма важное значеніе въ исторіи его получило *Поморье* или *Выгорѣчье* (въ Олонецкихъ предѣлахъ), названное такъ отъ р. Выга, по которой расположены были раскольническія селенія. Настоящая статья излагаетъ, по достовѣрнымъ памятникамъ, только двѣ важнѣйшія эпохи въ исторіи Выговской пустыни, въ первой половинѣ XVIII столѣтія, именно: 1) посольство іеромонаха Неофита отъ св. сунода въ Поморье для разглагольствованія съ раскольниками о предметахъ несогласій ихъ съ православною церковію, и 2) доносъ одного раскольника этой пустыни, по фамиліи Круглаго, на пустынныхъ сожителей, и послѣдствія сего доноса.

— «Отвѣтъ сочинителю рѣчи «о защищеніи права дворянъ на владѣніе крестьянами». — Этотъ отвѣтъ не только замѣчателенъ по мыслямъ, въ немъ высказаннымъ, но и по благородству чувствъ, одушевлявшихъ автора: сообщимъ нѣкоторыя изъ его мыслей нашимъ читателямъ. «Вы, м. г., превозносите сословіе дворянское, приводя на память подвиги его, награжденія, жалованныя ему царями, преимущества ему дарованныя, и проч. Дворянство есть, конечно, самое просвѣщенное сословіе въ Россіи и больше прочихъ оказало услуги отечеству; но, если нынѣшнимъ дворянамъ гордиться заслугами предковъ своихъ, тогда возьмутъ они на себя и постыдныя оныхъ дѣянія. А какъ сынъ не облекается стыдомъ отцовскимъ, то не долженъ величаться и его добродѣтелями. Всякій самъ-по-себѣ обязанъ любить отечество и быть ему полезнымъ». «Описываемый вами дворянинъ не есть защитникъ престола; онъ рабъ, готовый, ради личныхъ выгодъ, исполнить все хорошее и худое, все полезное и вредное; онъ не ищетъ ничего, кромѣ удовлетворенія своихъ страстей и жела-

ній; онъ служитъ ради единой пользы своей, въ «законномъ» невѣжествѣ своемъ не признавая правъ человѣческихъ. Онъ не постигаетъ смысла правительства. Его правда — суета, богатство — властитель грозный. Онъ рабъ всенижайшій; вельможа днесь, онъ завтра червь. Не защитникъ онъ престола, нѣтъ! защитникъ своей личности, своего сребролюбія! Но истинный дворянинъ, прямой бояринъ, защитникъ законовъ и престола тотъ, который постигаетъ, что правительство — власть законная; что она блюдетъ о спокойствіи и преспѣяніи государства, о благоденствіи и благополучіи народа; тотъ, который не почитаетъ законнымъ правомъ своевольно, себя ради, располагать собственностію, трудами, участью, особою себѣ подвластныхъ. Ему извѣстны права людей, ибо онъ самъ человѣкъ. Такъ я съ вами согласенъ: Россія, по обширности своей, не можетъ управляться совершенно одинакими законами съ прочими имперіями, королевствами и республиками Европы. Истина сія разительна. Но, государь мой, ваше патріархальное правленіе никуда не годится и столь-же худо прилагаемо къ Россіи, какъ и ко всѣмъ образованнымъ обществамъ. Не нужно сіе доказывать: есть такія въ нравственномъ мірѣ неоспоримыя истины, что стараться образованнаго человѣка въ оныхъ увѣрить доводами былобы смѣшно. Хорошъ тотъ патріархъ, который покупаетъ, торгуетъ, продаетъ себѣ подобныхъ, мѣняетъ людей на собакъ, на лошадей; закладываетъ и уплачиваетъ ими свои долги; вопреки волѣ ихъ употребляетъ на свои удовольствія, прихоти; расторгаетъ браки, и часто, весьма часто, удовлетворяетъ ими гнуснѣйшія свои страсти! Довольно!... Упаси, Боже, отъ таковыхъ патріарховъ!» «Вы говорите о добрыхъ помѣщикахъ, о томъ, каковы они всѣ быть должны. Дворянство, конечно, обязано васъ благодарить за столь выгодное о немъ мнѣніе. Но въ семьѣ не безъ урода, а въ большомъ семействѣ много уродовъ». «Самый хорошій помѣщикъ тотъ, который не болѣе взыскиваетъ съ крестьянъ, какъ что ему необходимо нужно; самый-же дурной отецъ семейства ничего, кромѣ почтенія, не требуетъ. Вы, кажется, опасаетесь, чтобъ не приняли какого иностраннаго образца въ семъ важномъ подвигѣ, и единственно желаете устраненія нѣкоторыхъ злоупотребленій. Не дай, Боже, худаго! Не дай, Боже, иноземнаго, если оно можетъ сдѣлать изъ Русскихъ Нѣмцевъ! Но законы природы не больше принадлежатъ

Нѣмцамъ, чѣмъ Русскимъ: они всеобщіе. Евангеліе писано для всѣхъ людей. Первоначальныя истины принадлежатъ тѣмъ, кои ими пользоваться умѣютъ. Назвать-же ихъ подражаніями потому, что онѣ введены въ другихъ народахъ прежде, нежели у насъ, есть заблужденіе; ибо истины сіи существовали прежде народовъ, прежде вѣковъ; образованіе ихъ вводитъ, невѣжество изгоняетъ» .Я удивляюсь, м. г., что вы, который столько возстаете противъ вольности, вы сами взяли вольность писать, когда васъ никто не спрашивалъ; вы сами подаете мнѣніе, и сами возстаете противъ вреднаго и излишняго умствованія. Почему вы, которые пользуетесь своими способностями, хотите лишить другихъ сего небеснаго дара? Какія предполагаете между вредными и излишними умствованіями, и полезными и неизлишними? Мнѣ кажется, что ваши умствованія суть вреднѣе моихъ, потому-что основаны на выгодахъ одного малочисленнаго сословія и на угнетеніи другаго, по-крайней-мѣрѣ, во сто разъ бóльшаго. Вы ссылаетесь на время и отъ него ожидаете счастливыхъ перемѣнъ.... Но вѣдь и время наступило! Вы приведете въ примѣръ противному нѣсколько разъ назадъ случившихся происшествій въ пользу вашихъ мыслей; я же обязуюсь, по-крайней-мѣрѣ, столько-же привести и противъ васъ. Умъ человѣческій, подобно всему, что имѣетъ начало, имѣетъ различныя эпохи: онъ возрастаетъ и получаетъ образованіе, соразмѣрное обстоятельствамъ, слабѣетъ и совершенно упадаетъ по обстоятельствамъ-же. Но главное его свойство состоитъ въ томъ, что, получивъ однажды направленіе къ образованію, трудно, или, лучше сказать, невозможно его остановить, а наипаче вспять обратить, развѣ какимъ-либо необыкновеннымъ переворотомъ въ физическомъ мірѣ: нашествіемъ варваровъ, моровою язвою, продолжительною войною, и тому подобными бѣдствіями. Оставшіеся отъ таковыхъ ужасовъ, приведенные въ уныніе, терпящіе всякія насилія и нужды, слишкомъ угнетаемы судьбою, чтобы помыслить о вящемъ, о высшемъ благѣ. Коль-же скоро все утихнетъ, уравновѣсится, они отдохнутъ и положеніе ихъ привычкою сдѣлается сноснымъ, то благороднѣйшая часть человѣка паки возносится, паритъ къ предназначенному ей самимъ Творцомъ совершенству. Потому, *да воздержимся мы отъ уклоненія его отъ предпринятаго имъ пути*, напротивъ-того, станемъ ему способствовать всѣми нашими силами; направимъ его ко всему высокому и отечеству

полезному. Да руководствуетъ имъ и нами прекрасная вѣра наша, и любовь, и добродѣтели!»

— «Тетрадь, а въ ней имена писаны опальнымъ при царѣ и в. к. Іоаннѣ Васильевичѣ, всея Россія». — «Подъ этимъ заглавіемъ помѣщена выписка изъ синодика Вологодскаго Спасоприлуцкаго монастыря, въ которомъ, по повелѣнію Грознаго, записано, для вѣчнаго поминовенія, нѣсколько тысячъ казненныхъ имъ въ разныя времена людей разнаго званія, пола и возраста. Всѣхъ записанныхъ лицъ насчитывается до 3,750, въ томъ числѣ 52 лица княжескаго рода. Запись Спасоприлуцкая представляется любопытною особенно въ томъ отношеніи, что въ ней, кромѣ именъ казненныхъ лицъ, обозначены и многія мѣста, бывшія театромъ казней, какъ-то: Коломенскія села, Матвѣевщина, Ивановское большое, Ивановское меньшое, Городище, Черміевъ, Суславъ, Бѣжецкій Верьхъ, Изборскъ, Нижній-Новгородъ, Новый Торжокъ, Богородицкое село, село Братовщина, село Озерское (или Озерецкое), Клинъ, Мѣдня, Новгородъ Великій, Москва. Любопытны и роды казней, упомянутые въ записи: отсѣченіе рукъ, ручное усѣченіе, отдѣлываніе, застрѣливаніе изъ пищалей, сожженіе. Изъ исполнителей казней указанъ только Малюта. Замѣчательно сходство одного мѣста записи съ тою, какая сдѣлана въ записи Кирило-Бѣлозерскаго монастыря, а именно: и въ Кирилловскомъ и въ Прилуцкомъ синодикахъ число казненныхъ въ извѣстное время Новгородцевъ показано одно: 1,505 человѣкъ. Въ этой записи М. П. Погодинъ найдетъ отвѣтъ, были-ли у Грознаго другіе отдѣлывальщики, кромѣ Григорія Ловчикова, о которомъ извѣстіе найдено имъ въ синодикѣ Германова Свіяжскаго монастыря. Изложенныя въ выпискѣ свѣдѣнія о мѣстахъ казней и объ именахъ и прозваніяхъ казненныхъ, при соображеніи съ другими историческими данными, не могутъ-ли вести къ объясненію нѣкоторыхъ обстоятельствъ въ исторіи Грознаго, напр. времени случаевъ, побудительныхъ причинъ къ казнямъ и т. п.? Найдутся, можетъ быть, и еще какія-нибудь историко-археологическія достоинства изданной выписки, напр. въ разнообразіи и странности старинныхъ Русскихъ прозвищъ. Изданная запись дополнена изъ подобной записи, находящейся въ синодикѣ Вологодскаго Павлообнорскаго монастыря, въ которомъ опальныхъ записано 1,612 человѣкъ, въ томъ числѣ 59 лицъ княжескаго рода. Дополненіе состоитъ боль-

нею частію въ прибавленіи къ именамъ казненныхъ ихъ родовыхъ прозвищъ».

— «Мнѣніе адмирала Мордвинова о новыхъ налогахъ». — Адмиралъ Мордвиновъ былъ замѣчательно-дѣятельнымъ лицомъ въ исторіи государственнаго управленія Россіи: не было ни одной отрасли, по которой-бы онъ не работалъ, касалось-ли это юстиціи, законодательства, финансовъ, военнаго или морскаго управленія; и во всемъ, если не былъ онъ впереди своего вѣка, то шелъ въ уровень съ нимъ. Настоящее мнѣніе было написано адмираломъ по-поводу внесеннаго министромъ финансовъ въ государственный совѣтъ проекта о введеніи налога съ наслѣдства. Мы сообщаемъ здѣсь нашимъ читателямъ заключеніе изъ этого мнѣнія:.

«Учреждаемые вновь министромъ финансовъ налоги лежатъ на капиталахъ. Сколь невыгодно и опасно до оныхъ прикасаться, ближайшимъ примѣромъ служитъ намъ Франція. Она взимала доходы государственные болѣе изъ капиталовъ, нежели изъ доходовъ частныхъ людей, и, слѣдуя порочному сему финансовъ управленію, менѣе получила доходовъ отъ двойнаго числа народа, нежели Англія съ половиннаго. Таковая система была истинною причиною оказывавшагося тамъ всегда недостатка въ государственныхъ доходахъ, который, наконецъ, довелъ оную державу до всеобщаго внутренняго разстройства, до лютѣйшаго изъ всѣхъ, бывшихъ гдѣ-либо, возстаній противъ правительства. Налоги всегда порочны и нехозяйственны, когда взимаемы бываютъ не изъ доходовъ, получаемыхъ частными людьми, но изъ капиталовъ, приносящихъ имъ доходы: ибо цѣлость капиталовъ частныхъ возвращаетъ и общее народа богатство, и съ оскудѣніемъ оныхъ, естественно, и государственное казначейство не можетъ почерпать впредь доходовъ своихъ въ изобильномъ количествѣ. Подобные налоги и самую цвѣтущую и богатыми жатвами покрытую землю превращаютъ въ дикую и безлюдную, — поля и грады древней Греціи преобразуютъ въ удѣлы, Турецкому владѣнію нынѣ принадлежащіе. Обращаюсь къ государствамъ, министромъ финансовъ въ примѣръ приведеннымъ. Извѣстно, что въ Пруссіи, долголѣтно страдавшей подъ игомъ лютаго чужеземнаго владыки, всѣ древнія свои сокровища истощившей; въ Австріи, нѣсколько разъ раздробляемой на части, стѣсняемой изъ пространной имперіи въ на-

лую; во Франціи, претерпѣвшей разстроеніе всего ея состава и заплатившей великую многимъ державамъ въ 1814 г. дань: во всѣхъ сихъ трехъ земляхъ, болѣе 20 лѣтъ терпѣвшихъ великій уронъ въ народѣ и великій ущербъ въ богатствѣ, многіе налоги отмѣнены; но многимъ приняты мѣры къ уничтоженію ихъ, долги частію уплачены, бумажная монета или приведена въ равенство съ серебромъ и золотомъ, или отъ упадка ея на 15, возведена въ достоинство $2^1/_2$ и на сей мѣрѣ постоянно утверждена, и весь ходъ финансовыхъ ихъ дѣлъ обнадеживаетъ, что благосостояніе всѣхъ вообще должно впредь возрастать. Но Россія представляетъ событіе новое и безпримѣрное въ финансовой исторіи. Пользуясь въ мірное время всѣми налогами военными, ежегодно новые съ народа взыскуетъ, велики долги содѣлываетъ и ежегодно въ казначействѣ въ доходахъ является недостатокъ, постепенно всегда возрастающій; бумажная монета въ униженной своей цѣнѣ, иностранный курсъ упадаетъ и увлекаетъ серебро и золото за границу; торговые капиталы въ количествѣ своемъ уменьшаются и при займѣ нѣсколькихъ сотъ милліоновъ рублей истреблено ассигнацій только на 192 милл., какъ обнародовано въ газетахъ. Сему-же во всѣхъ частяхъ разстройству финансовъ не видѣнъ и предѣлъ. Изъ сего крайняго и угрожающаго вредными для блага имперіи послѣдствіями департаменты заключаютъ, что необходимо нужно, не умедляя, обратить строгое вниманіе на таковое состояніе государственнаго казначейства и принять мѣры дѣятельныя къ удержанію возрастающаго зла. Но министръ финансовъ продолжаетъ требованіе новыхъ налоговъ, и кромѣ налоговъ не находитъ иныхъ способовъ къ наполненію въ государственныхъ доходахъ недостатка, о дѣйствительности коего департаменты не могутъ знать, ибо предъ государственнымъ совѣтомъ министръ финансовъ съ 1812 г., по управленію его, строгую наблюдаетъ тайну и всю воспріялъ на себя единого отвѣтственность. При семъ требованіи, какъ и при всякомъ сужденіи о налогахъ, первый всегда представляется вопросъ: необходимы-ли они и на какое употребленіе предназначаются? По совершенному невѣдѣнію государственнаго совѣта о настоящемъ состояніи финансовъ нашихъ, соединенные департаменты не могли разрѣшить сего вопроса, но мыслятъ, что при правильномъ распредѣленіи получаемыхъ нынѣ доходовъ и при хозяйственномъ ихъ управленіи, не долженствовалъ-бы суще

ствовать недостатокъ оныхъ, побуждающій къ новымъ налогамъ, но буде-бы и дѣйствительно существовалъ, то благо государства требовало-бы изслѣдовать предварительно причину онаго, и при всемъ томъ не иначе приступить къ возвѣщенію налоговъ для наполненія сего недостатка, какъ дознавъ дѣйствительную мѣру онаго и избравъ родъ налоговъ самый безвреднѣйшій и справедливѣйшій».

Но самое замѣчательное, въ финансовомъ отношеніи, мнѣніе адмирала Мордвинова, безъ сомнѣнія, есть мнѣніе «о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государственнымъ казначействомъ»; къ-сожалѣнію, предѣлы нашего обозрѣнія не дозволяютъ намъ познакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ этой статьи.

Въ общихъ періодическихъ изданіяхъ къ отечественной исторіи принадлежатъ слѣдующія статьи: *Сказанія Англичанина Горсея о Россіи въ исходѣ XVI столѣтія*, Юрія Толстаго (Отеч. зап. № 9); *Екатерина Романовна Дашкова*. Біографическій очеркъ, Д. Иловайскаго (ibid. и № 10—12); *Гетманъ Иванъ Выговскій*, С. М. Соловьева (ibid. № 11); *Аварская экспедиція* (ibid. № 9); *Неизданное сочиненіе князя Щербатова: «Состояніе Россіи въ разсужденіи денегъ и хлѣба, въ началѣ* 1788 *г., при началѣ Турецкой войны»*, М. П. Заблоцкаго (ibid. № 12); *Историческій очеркъ колонизаціи Сибири*, Пейзена (Соврем. № 9); *Замѣчаніе на статью г. Соловьева: «Малороссійское казачество до Богдана Хмѣльницкаго»*, Н. И. Костомарова (ibid. № 11); *Малороссійское казачество до Хмельницкаго*, С. М. Соловьева (Русск. вѣстн. № 18); *Графъ Сперанскій*, М. Н. Лонгинова (ibid. № 19 и 20); *Замѣтка о казацкихъ гетманахъ*. (Письмо къ С. М. Соловьеву), М. А. Максимовича (ibid № 22); *Записки Льва Николаевича Энгельгардта* (ibid. № 23); *Княжна Тараканова*. Эпизодъ изъ анекдотической хроники XVIII вѣка, М. Н. Лонгинова (ibid. № 24); *Третья книга путешествія въ Россію Олеарія*, главы VI—XI, перев. А. Михайлова (Архивъ истор. и практ. свѣд. о Россіи кн. IV); *Заговоры*, сообщ. А. Н. Труворовымъ (ibid.); *Княгининъ Успенскій монастырь*, К. Н. Тихонравова (ibid.); *Настольная книга Переяславскаго Даниловa монастыря*, свящ. А. Свирѣлина (ibid.); *Походъ царя Алексѣя Михайловича съ царицею въ г. Кашинъ*, П. (Сѣв. пч. № 266); *Графъ Ѳ. В. Растопчинъ*. Изъ воспоминаній Варнгагена фонъ-Энзе (Моск. вѣд.

№ 234); *Нѣсколько словъ о жизни Козьмы Минина*, Г. В. Борисова (ibid. № 238); *Отвѣтъ профессора Селена* (Кiев. телегр. № 22).

— «Сказанiя англичанина Горсея о Россiи въ исходѣ XVI столѣтiя». — Дворянинъ Еремѣй Горсей прiѣхалъ въ Москву въ 1572 г. въ качествѣ прикащика Лондонскаго «общества купцовъ, торгующихъ съ Москвою». Въ-теченiе своего восемнадцатилѣтняго, почти безпрерывнаго пребыванiя въ Россiи, которую онъ окончательно оставилъ только въ 1591 г., онъ былъ дважды посылаемъ къ королевѣ Елисаветѣ Англiйской съ грамотами царскими и дважды привозилъ ея отвѣтныя письма. Въ запискахъ ея находится много любопытныхъ свѣдѣнiй о послѣднихъ годахъ царствованiя царя Ивана Васильевича Грознаго и о первыхъ годахъ правительствованiя Бориса Өедоровича Годунова. Хотя нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣнiй, очевидно, не точны, но это не убавляетъ общаго достоинства записокъ, какъ историческаго матерiала для уразумѣнiя этой странной эпохи Русской исторiи, какъ свидѣтельства очевидца многихъ тогдашнихъ событiй, какъ живаго разсказа человѣка, принимавшаго личное участiе въ нѣкоторыхъ происшествiяхъ, подробности которыхъ, безъ его записокъ, остались-бы неизвѣстны. Въ составъ записокъ Горсея вошли три отдѣла сочиненiя: 1) Сказанiя дворянина Еремѣя Горсея о путешествiяхъ, службахъ и переговорахъ, въ которыхъ онъ провелъ почти цѣлые восемьнадцать лѣтъ (1572 — 1591). 2) Торжественное и великолѣпное вѣнчанiе Өедора Ивановича, царя Россiйскаго, видѣнное и описанное господиномъ Еремѣемъ Горсеемъ, дворяниномъ и слугою ея величества, человѣкомъ, много путешествовавшимъ и много испытавшимъ. Съ присовокупленiемъ описанiя сухопутнаго путешествiя Горсея изъ Москвы въ Эмденъ (1585) и 3) Второе и третье посольство Еремѣя Горсея, дворянина, нынѣ кавалера (knight), посыланнаго ея величествомъ къ царю Русскому въ 1585 и 1589 (1590) годахъ. Два послѣднiя сочиненiя были напечатаны во второмъ изданiи собранiя путешествiй Гаклюйта и, слѣд., написаны до 1599 г. Они упоминаются въ «Исторiи государства Россiйскаго». «Описанiе двухъ посольствъ», по собственственному сознанiю Горсея, было исправлено и приготовлено къ изданiю въ свѣтъ извѣстнымъ археологомъ и собирателемъ рукописей, сэромъ Робертомъ Коттономъ. Первое и самое обширное со-

чиненіе: «Сказанія о путешествіяхъ Горсея», которыя собственно и заслуживаютъ названія записокъ, посвящено государственному секретарю, сэру Франциску Уэльсингему (Wolsingham), который умеръ въ апрѣлѣ 1590 г.; слѣдовательно они начаты Горсеемъ еще въ бытность въ Россіи, но кончены уже тридцать лѣтъ послѣ пріѣзда его на постоянное жительство въ Англію, т.-е. въ двадцатыхъ годахъ XVII столѣтія. Сказанія эти долго оставались въ числѣ рукописей, хранящихся въ Британскомъ музеѣ, собранія лорда Горсея. Весьма краткое изъ нихъ извлеченіе было помѣщено въ собраніи путешествій Пурчаса. Въ полномъ видѣ были они напечатаны лишь въ 1856 г. въ «Трудахъ Лондонскаго Гаклюйтова Общества». Изданія этого общества назначены не для продажи, но для раздачи между членами; поэтому кругъ читателей ихъ, по-необходимости, весьма ограниченъ. Сборники Гаклюйта и Пурчаса, по причинѣ своей рѣдкости, составляютъ почти исключительное достояніе публичныхъ библіотекъ и немногихъ библіомановъ. Притомъ, чтобы читать и понимать Горсея, недостаточно знать современный Англійскій языкъ: необходимо нѣкоторое знакомство съ затѣйливостью слога и сбивчивостью правописанія Елисаветинской эпохи. Самъ Горсей сознается, что онъ не имѣетъ «ни искусства, ни учености, ни послѣдовательности, ни изящества въ изложеніи своихъ сочиненій». Лучшимъ свидѣтельствомъ о затрудненіяхъ, сопряженныхъ съ чтеніемъ «Сказаній» Горсея, служатъ слова редактора ихъ въ изданіи, назначенномъ исключительно для членовъ ученаго общества и, слѣдовательно, для Англичанъ, принадлежащихъ къ образованному классу: «Мы опасаемся, что читатель путешествій Горсея встрѣтитъ нѣкоторое затрудненіе отъ грубаго склада его рѣчи и отъ странности его правописанія. Первый недостатокъ исправить нельзя, относительно послѣдняго было признано неудобнымъ отступить отъ правила, однажды принятаго обществомъ». Нельзя не благодарить г. Юрія Толстаго за его дѣльную статью, составленную изъ записокъ Горсея и за замѣчанія, сдѣланныя имъ въ выноскахъ; это — цѣнный матеріалъ для занимающихся Русскою исторіею.

— «Екатерина Романовна Дашкова». — Эта статья — мастерски-составленная и полная, на сколько это возможно, біографія Дашковой, игравшей замѣчательную роль во времена Екатерины: этюдъ г. Иловайскаго долженъ занять почетное мѣсто въ нашей

исторической литературѣ. «Екатерину Романовну Дашкову, говоритъ въ введеніи г. Иловайскій, смѣло можно отнести къ замѣчательнымъ явленіямъ исторіи XVIII столѣтія. Русская женщина, такъ еще недавно ограниченная тѣснымъ семейнымъ кругомъ, выступаетъ въ ея лицѣ на поприще разнообразной общественной дѣятельности. Политика, администрація, литература находятъ въ ней одного изъ самыхъ видныхъ своихъ представителей. Мы не думаемъ, впрочемъ, искать въ княгинѣ Дашковой идеала, къ которому могла-бы стремиться современная намъ Русская женщина; не называемъ ея также первымъ въ нашей исторіи лицомъ, которое доказало права своего пола на участіе не въ одномъ только узкомъ семейномъ быту, но и въ дѣятельности чисто-общественной. Подобные характеры и у насъ, и въ другихъ мѣстахъ выступали наружу всегда, лишь только обстоятельства позволяли имъ высказываться. Послѣ Петровскихъ реформъ, въ періодѣ женскихъ царствованій, въ вѣкъ Екатерины II такое явленіе, какъ княгиня Дашкова, неудивительно. Тѣмъ не менѣе, оно во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ полнаго вниманія Русской публики. Авторъ имѣлъ цѣлію въ возможно-полномъ біографическомъ очеркѣ прослѣдить судьбы знаменитой женщины, какъ одного изъ представителей эпохи и какъ существа въ то-же время весьма оригинальнаго, рѣзко-отдѣляющагося отъ толпы особенностями своего характера. Авторъ главнымъ образомъ воспользовался матеріалами, которые заключаются въ собственныхъ воспоминаніяхъ княгини, дополнивъ ихъ свѣдѣніями и изъ другихъ источниковъ».

Къ исторіи другихъ государствъ и народовъ принадлежатъ слѣдующія статьи: *Народности въ исторіи*, Н. Ливенскаго (От. зап. № 9); *Очеркъ Италіянской исторіи со временъ первой Французской революціи*, П. И. Бибикова (Совр. № 11 и 12); *Очерки стариннаго быта Польши*, Е. Карновича (ibid.); *Тітеѵ и Гарибальди* (Русск. вѣстн. № 20); *Шамиль — духовный и политическій глава Дагестана*, А. Кузанова (СПб. вѣд. № 204); *Наполеонъ II* (Сѣв. пч. № 187); *Король Фердинандъ II и королевство обѣихъ Сицилій* (Моск. вѣд. № 215, 221 и 229); *Сиди-Магоммедъ, бей Тунисскій* (ibid. № 230); *Великія историческія открытія* (ibid. № 284); *Развитіе мюридизма на Кавказѣ* (Одесск. вѣстн. № 103).

Укажемъ на статьи по части археологіи, напечатанныя въ Извѣстіяхъ Императорскаго археологическаго Общества (вып. 2 том. II): *Древніе кресты въ Новгородѣ, поставленные на по-*

клоненіе, архимандр. Макарія; *О знакахъ, замѣняющихъ подписи въ древней Россіи*, П. И. Иванова; *Гробница великаго князя Олега Рязанскаго и супруги великой княгини Евфросиньи*, свящ. Н. Любомудрова; *Вѣчечныя памяти*, С. П. Крыжановскаго; *Татарская мозаика*, А. Т. Жуковскаго.

I.

НОВОСТИ

ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

Причина цвѣтовъ (*). — Въ послѣднемъ собраніи Британскаго Общества, І. *Смитъ* представилъ два маленькіе прибора, устроенные такъ, чтобы можно было произвести быстрое вращательное движеніе. Если вставить въ нихъ пластинки совершенно бѣлаго картона, вырѣзанныя такъ, что на различныхъ разстояніяхъ отъ центра измѣняются размѣры бѣлыхъ частей, и если разсматривать приборъ на черномъ фонѣ, напр. на фонѣ чернаго бархата, то при вращеніи получается живое впечатлѣніе различныхъ цвѣтовъ, напримѣръ ярко-краснаго, темно-краснаго, бураго, нѣжнаго и густаго зеленаго, желтаго различной степени чистоты, оранжево-фіолетоваго и пр. Авторъ утверждаетъ, что, измѣняя размѣры бѣлыхъ и черныхъ частей, попеременно производящихъ впечатлѣніе свѣта и темноты, можно произвести какіе угодно цвѣта.

Замѣтимъ, что эти опыты легко объясняются по теоріи Гёте, по которой цвѣта происходятъ отъ смѣшенія свѣта и темноты.

Наклоненія планетныхъ орбитъ (**).—Въ собраніи Британскаго Общества *Геннеси* (Hennessy) читалъ слѣдующую замѣтку о планетныхъ орбитахъ. Если составить синоптическую таблицу планетныхъ элементовъ, то получится законъ для всѣхъ элементовъ, кромѣ одного наклоненія планетныхъ орбитъ, въ которомъ до-сихъ-поръ не было указано ни одного закона. Такое исключеніе происходитъ оттого, что наклоненіе бываетъ относимо къ плоскости орбиты

(*) L'Institut. 1859, p. 355.
(**) Ibid. p. 364.

земли; если-же отнести наклоненія къ плоскости солнечнаго экватора, то обнаруживается весьма-замѣчательное отношеніе. Геннеси представилъ Обществу двѣ таблицы: одну обыкновенную, т.-е. въ отношеніи къ плоскости эклиптики, и другую, на которую именно желалъ обратить вниманіе—въ-отношеніи къ плоскости солнечнаго экватора. Въ послѣдней таблицѣ ясно видѣнъ общій законъ, что наклоненіе планетныхъ орбитъ возрастаетъ по мѣрѣ удаленія планетъ отъ солнца. Такъ, наклоненіе орбиты Меркурія къ плоскости солнечнаго экватора составляетъ 0°, 19′, 51″, между-тѣмъ-какъ наклоненіе орбиты Нептуна есть 9°, 6′, 51″. Единственное значительное уклоненіе отъ правильнаго хода этого закона встрѣчается, какъ этого и можно было ожидать, между астероидами; такъ, если взять Викторію за типъ, то наклоненіе окажется не менѣе 15°, 42′, 15″. Авторъ прибавляетъ, что малое наклоненіе большихъ планетъ: Юпитера, Сатурна, Урана и Нептуна подтверждаетъ гипотезу Лапласа, который въ своемъ «Изложеніи системы міра», высказываетъ нѣкоторыя предположенія относительно порядка, въ которомъ планеты отдѣлились отъ солнца, и полагаетъ, что Юпитеръ, Сатурнъ и пр. образовались гораздо ранѣе Меркурія, Венеры, Земли и Марса. Если такъ, то полярное сжатіе массы солнца въ его тогдашнемъ состояніи должно было удерживать планеты въ плоскости экватора сильнѣе, чѣмъ въ послѣдующія времена, или въ настоящее время. Открытіе закона, управляющаго орбитными наклоненіями, по мнѣнію автора, представляетъ важное прибавленіе къ классу явленій, на которыхъ опирается аналогія между солнечною системою и системою Юпитера, такъ-какъ астрономамъ извѣстно, что наклоненіе орбитъ спутниковъ къ плоскости экватора Юпитера есть функція ихъ разстояній и ихъ массъ.

Развитіе трихины (*). — Знаменитый Вирховъ нашелъ нѣкоторые факты, относящіеся къ развитію Trichina spiralis — глисты, водящейся въ мускулахъ человѣка. Онъ убѣдился, что эта глиста очень часто встрѣчается въ Берлинѣ и ему случалось находить ее во всѣхъ мускулахъ, за исключеніемъ сердца, — что̀, по его мнѣнію, можетъ быть объяснено особенными химическими условіями, въ которыхъ находится этотъ мускулъ.

Послѣдній случай, встрѣтившійся Вирхову, представлялъ невѣ-

(*) Comptes rendus. 7 Novembre 1859.

роятное множество трихинъ; большею частію онѣ были живы; онъ могъ очень ясно видѣть ихъ внутреннія и наружныя движенія, когда извлекалъ ихъ изъ кисти. Такъ-какъ исторія трихины мало извѣстна, то онъ рѣшился сдѣлать нѣсколько опытовъ и накормилъ ими собаку. Подобные опыты были уже дѣлаемы Гербстомъ, Лейкартомъ и Ценеромъ; большею частію, опыты были неудачны, въ-особенности, если трихины принадлежали человѣку. Лейкартъ нашелъ живую трихину въ кишкѣ мыши, которую накормилъ этими глистами; Гербстъ утверждалъ, что нашелъ въ мускулахъ собаки трихину, послѣ подобнаго-же кормленія.

Собака, которую накормилъ трихинами Вирховъ, была по несчастію больна и умерла на четвертый день. Вскрытіе было сдѣлано вскорѣ послѣ смерти и въ легкомъ оказалось множество небольшихъ экхимозовъ; трихинъ не было.

Болѣе результатовъ дало разсмотрѣніе кишекъ. Кромѣ нѣскольких тенiй, въ слизи верхней части тонкой кишки оказалось значительное число трихинъ живыхъ и свободныхъ. Слѣдовъ кисты не было; большею частію глисты были окружены ссѣвшимся жиромъ и походили на бѣловатыя палочки. Другія были такъ малы, что ихъ нельзя было разсмотрѣть иначе, какъ освободивши ихъ отъ окружавшей слизи; эти были замѣчательны своею прозрачностію.

Вообще, въ кишкѣ собаки трихины были уже втрое или вчетверо длиннѣе, вдвое шире, чѣмъ человѣческія трихины, съѣденныя собакою; онѣ не имѣли спиральной формы и были утончены, въ-особенности въ головной своей части. Хвостовой конецъ, болѣе толстый, чѣмъ обыкновенно, былъ нѣсколько загнутъ. Внутри тѣла можно было видѣть совершенно-развитые половые органы; Вирховъ могъ разсмотрѣть блѣдныя бѣловатыя яички, прижатыя одно къ другому, и даже сѣменныя клѣточки и сперматозоидовъ, вполнѣ образованныхъ. Вообще эти трихины были очень похожи на трихоцефаловъ, что̀ подтверждаетъ мнѣніе Кюхенмейстера, полагающаго, что трихина отличается отъ трихоцефала только степенью своего развитія. Изысканія Давена надъ развитіемъ яицъ трихоцефала внѣ его тѣла также подтверждаютъ этотъ взглядъ. «Впрочемъ, заключаетъ Вирховъ, я никогда не находилъ у самцовъ характеристическихъ половыхъ органовъ трихоцефала и, можетъ быть, трихина способна превратиться въ какое-нибудь другое внутренностное животное, напримѣръ въ Strongy-

lus intestinalis. Несомнѣнно только, что трихина, также-какъ цистицеркъ или эхинококкъ, можетъ продолжать свое развитіе въ кишечномъ каналѣ хищныхъ.

Оживающія животныя. — Новыя изслѣдованія, сдѣланныя извѣстнымъ Пуше, измѣняютъ преувеличенныя мнѣнія о живучести нѣкоторыхъ низшихъ животныхъ (*).

«Явленіе оживанія извѣстныхъ микроскопическихъ животныхъ, считаемое столь необыкновеннымъ, должно быть причислено къ ряду нормальныхъ физіологическихъ явленій. Въ настоящее время хорошо извѣстно, что многія животныя болѣе высокаго типа, въ особенности нѣкоторые моллюски, могутъ оставаться цѣлые годы сжавшимися, неподвижными и представляющими всѣ признаки смерти. Влажность оживляетъ ихъ».

«Но *животныя совершенно сухія* не могутъ быть оживлены водою». Въ этомъ состоитъ результатъ новыхъ опытовъ Пуше, несогласный съ изслѣдованіями Дойера.

«Мои опыты, говоритъ онъ, были произведены надъ землею, очень обильною ротиферами, тардиградами и ангвиллулами, и привели къ убѣжденію, что если этихъ животныхъ дѣйствительно вполнѣ высушить, то ихъ нельзя уже оживить. Ротиферы и тардиграды могутъ долгіе годы сохраняться въ землѣ, по причинѣ сильной гигроскопичности самой земли; но если ихъ оставить отдѣльно, то ихъ высыханіе и смерть слѣдуютъ очень скоро.

«Если черезъ шелковое сито насыпать очень тонкій слой земли на стеклянную пластинку, такъ чтобы крупинки ея вообще не прикасались другъ-къ-другу, и если выставить такую пластинку на солнце, лѣтомъ, такъ-что она будетъ подвергаться температурѣ отъ 50 до 55 градусовъ, то, спустя шесть недѣль. всѣ животныя окажутся совершенно сухими и вполнѣ мертвыми. Увлажиманіе впродолженіе четырехъ дней не оживляетъ ихъ. Этотъ опытъ, столь простой, не достаточенъ-ли уже самъ-по-себѣ для того, чтобы опровергнуть все писанное объ оживаніи животныхъ?

«Если дѣлать опытъ надъ живыми ротиферами и тардиградами, а не надъ сжавшимися неподвижными животными, то ихъ мнимое оживаніе еще болѣе ограничивается. Ротиферы, тардиграды и ангвиллулы, высушенныя съ величайшею медленностію между ча-

(*) Comptes rendus, 1859 2 Sém. p. 492.

совыми стеклами, вмѣстѣ съ пескомъ, или совершенно отдѣльно, и подвергнутыя въ тѣни средней температурѣ 25 градусовъ, ни въ какомъ опытѣ не проживали двадцати дней. Большею частію, они умирали прежде двѣнадцатаго дня. Отъ этого еще далеко до мнимаго безсмертія, которымъ одаряли этихъ животныхъ.

«Они имѣютъ однакожь несравненно-большую живучесть, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ. 50 сантиграмовъ земли, наполненной этими живучими животными, были погружены въ охлаждающую смѣсь и въ-теченіе часа подвергались температурѣ 20 градусовъ ниже нуля. Потомъ ихъ вдругъ подвергали температурѣ 80 градусовъ впродолженіе 15 минутъ; за тѣмъ погрузили въ воду и всѣ животныя ожили.

«Видя, какъ эти животныя переносятъ быструю перемѣну на 100 градусовъ и оказываются живыми, какъ-скоро смочены водою, нельзя не дивиться безконечнымъ предосторожностямъ, которыхъ требуютъ для своихъ опытовъ приверженцы оживанія.

«Во многихъ опытахъ, опуская землю, наполненную животными несовершенно высохшими, въ сосудъ, котораго температура далеко превышала maximum, назначенный учеными для свертыванія водной бѣлковины, я находилъ, что тардиграды и ротиферы всегда оживали, если я не достигалъ градуса, при которомъ они дѣйствительно высыхаютъ. Положивъ землю на шарикъ термометра, показывавшаго 78 градусовъ, и продержавъ ее при этой температурѣ въ-теченіе получаса, я находилъ потомъ всѣхъ ея животныхъ совершенно живыми. Такимъ образомъ они выдерживаютъ въ-теченіе болѣе долгаго времени, чѣмъ нужно для свaренія яйца, температуру, превосходящую 28-ю, или по-крайней-мѣрѣ 18-ю градусами границу, указываемую для свертыванія бѣлка. Такимъ рѣзкимъ фактомъ не разрушается-ли теорія, посредствомъ которой старались объяснить, какимъ образомъ тардиграды и ротиферы выдерживаютъ высокія температуры?

«Я старался положительно опредѣлить живучесть мнимо-оживающихъ животныхъ, при высокихъ температурахъ. Въ сосудѣ безъ воды я медленно нагрѣвалъ ихъ до 50 градусовъ. Потомъ повышалъ температуру на 5 градусовъ въ часъ. Такимъ образомъ, для достиженія 100 градусовъ требовалось 10 часовъ хлопотъ; я поддерживалъ эту температуру полчаса. При этихъ предосторожностяхъ я успѣлъ опредѣлить наибольшую теплоту, какую могутъ вынести испытуемыя животныя. Ни одно изъ нихъ не выдержи-

ваетъ 100 градусовъ. Ротиферы, самыя живучія между ними, всегда погибали около 85 или 90 градусовъ стоградуснаго термометра, тердиграды—около 80 и 85, ангвиллулы—около 75.

«Послѣ этихъ опытовъ невозможно допустить, чтобы эти оживающія животныя, какъ утверждали нѣкоторые экспериментаторы, могли выдержать 120 и даже 150 градусовъ».

Дойеръ, въ отвѣтъ на это, утверждаетъ (*), что онъ дѣлалъ новые опыты, и на основаніи ихъ не отказывается ни въ чемъ отъ своего мемуара 1842 года.

«Ротиферы, тардиграды и ангвиллулы, говоритъ онъ, могутъ быть высушены *безъ нагрѣванія* такъ, какъ позволяютъ самые строгіе пріемы науки; потомъ они могутъ быть подвергнуты температурамъ значительно выше 100 градусовъ, не теряя способности возвращаться къ жизни, вслѣдствіе увлаживанія.

«Употребляя исключительно нагрѣваніе, Пуше доводилъ своихъ животныхъ до 90 градусовъ, не уничтожая ихъ живучести. Между этими животными и тѣми, которыхъ я называю *совершенно-высушенными*, разница заключается въ чрезвычайно-маломъ количествѣ воды, содержащейся въ воздухѣ, котораго Пуше не осушаетъ. Но и это малое количество достаточно для того, чтобы понизить температуру, при которой вещество тканей портится».

Вымершія животныя, современныя человѣку (**). — *Марсель-де-Серръ* представилъ нѣкоторыя свои соображенія о вымираніи животныхъ. Факты доказываютъ, что многіе виды животныхъ вымерли уже при человѣкѣ, хотя они могли явиться и раньше человѣка. Такое вымираніе могло быть произведено самыми простыми причинами. На самомъ дѣлѣ, когда смерть поражаетъ какой-нибудь видъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ рожденіе его умножаетъ, то такой видъ неизбѣжно долженъ угаснуть. Такъ мы находимъ, что вымершія животныя, близкія къ намъ, принадлежатъ къ тѣмъ видамъ, которые по организаціи, или по строенію не могли избѣжать нашихъ преслѣдованій. Таковы, напримѣръ, гигантскія птицы Новой-Зеландіи и Мадагаскара, называемыя Dinornis, Epiornis и въ особенности *Дронтъ*, жившій на Иль-де-Франсѣ еще въ 1626 г.

(*) Comptes rendus, 1859. 2 Sem. p. 751.
(**) Ibid. p. 860.

То-же самое нужно отнести къ оленю съ гигантскими рогами, котораго изобразили Римляне на монументахъ, и котораго Римскіе богачи добывали изъ Англіи, вслѣдствіе пріятнаго вкуса его мяса. Этого оленя мы не находимъ болѣе между нашими живыми породами, такъ точно, какъ мы не видимъ между ними видовъ Crocodilus lacunosus и laciniatus, найденныхъ въ катакомбахъ древняго Египта и считаемыхъ *Жоффруа Сентъ-Илеромъ* за совершенно-погибшіе виды, такъ-какъ ихъ нигдѣ до-сихъ-поръ не нашли. То-же самое должно сказать о многихъ животныхъ, изображенныхъ на мозаикахъ Палестрины, и нигдѣ теперь не встрѣчающихся, хотя тамъ они представлены вмѣстѣ съ нынѣ-живущими видами. Эти животныя должны были погибнуть позднѣе двухъ видовъ крокодиловъ, о которыхъ говоритъ знаменитый авторъ *зоологической философіи*, и которые относятся еще къ построенію большихъ Египетскихъ пирамидъ. Во многихъ другихъ случаяхъ встрѣчаются также породы совершенно изсчезнувшія, напримѣръ Ursus spelaeus, попадающійся вмѣстѣ съ лосемъ и Лапландскимъ оленемъ въ торфяникахъ такихъ странъ, гдѣ этихъ животныхъ уже не водится. Такъ въ Швеціи попадаются многочисленные остатки этихъ жвачныхъ, хотя теперь они водятся только гораздо сѣвернѣе.

Профессору *Стенструпу* изъ Копенгагена мы обязаны любопытными свѣдѣніями, доказывающими также, что многія животныя исчезли послѣ появленія человѣка, а другія исчезли въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили первоначально и были замѣщены другими видами.

Такъ Emys lutaria, varietas borealis (Nilosn), Castor fiber (Linné), Tetrao urogallus и Alca impennis, которыя водились прежде въ Даніи, въ настоящее время тамъ не водятся. Легко понять, что это должно было случиться съ глухаремъ, потому-что онъ питается преимущественно молодыми побѣгами сосенъ, а сосны совершенно исчезли изъ этихъ странъ. Не менѣе замѣчательно то, что множество двусѣменодольныхъ растеній: вязъ, береза, ольха, лещина и дубъ замѣнили хвойныя въ настоящее время.

Подобная перемѣна растительности должна была имѣть большое вліяніе на животныхъ. Поэтому нѣкоторыя изъ нихъ удалились и, можетъ-быть, навсегда исчезли изъ мѣстъ, въ которыхъ прежде часто встрѣчались, и это случилось во времена историческія, и кажется не глубокой древности.

Къ эпохѣ, въ которую эти виды жили въ Даніи, можно отнести скопленія костей, вѣроятно, сложенныя человѣкомъ, употребившимъ въ пищу покрывавшее ихъ мясо. Эти скопленія, въ которыхъ встрѣчаются потерянные виды, напр. Bos primigenius, одного изъ огромныхъ животныхъ, замѣчательны тѣмъ, что не заключаютъ въ себѣ ни одной домашней породы, кромѣ собаки. На самомъ дѣлѣ, въ нихъ нѣтъ никакого слѣда обыкновеннаго быка, барана, козы, свиньи и лошади.

Впрочемъ, тамъ встрѣчается кабанъ и, что весьма замѣчательно, также съѣдобныя мягкотѣлыя: устрица, ракушка, сердцевикъ, и тѣ четыре вида позвоночныхъ, которые названы выше. Скопленія костей въ Даніи разсѣяны болѣе, чѣмъ въ сорока различныхъ мѣстностяхъ, на болѣе или менѣе значительныхъ разстояніяхъ. Самыя дальнія отъ Копенгагена находятся въ 30 или 40 льё, самыя близкія въ 5 или 6 льё. Они образуютъ столь значительныя кучи, что средняя высота ихъ 3 или 4 фута, а наибольшая 10 футовъ. Ширина ихъ иногда не менѣе 1,000 футовъ. Вездѣ они представляютъ тѣ-же обстоятельства и тѣхъ-же животныхъ. Кромѣ указанныхъ нами видовъ, въ нихъ встрѣчаются: барсукъ, хорекъ, дикая кошка, рысь и также нѣсколько большихъ видовъ оленей. Между-тѣмъ всѣ эти животныя уже не встрѣчаются въ Даніи и по большей части также въ Германіи.

Фауна этихъ скопленій костей совершенно особенная. Въ ней нѣтъ толстокожихъ большаго размѣра, напримѣръ слоновъ и носороговъ; нѣтъ также большихъ кошекъ или медвѣдей и гіенъ. Интересно и важно въ этой фаунѣ именно то, что, будучи современна человѣку, она была собрана имъ послѣ того, какъ онъ употребилъ въ пищу мясо, покрывавшее кости, которыя мы находимъ.

Слѣды острыхъ орудій на костяхъ и постоянное присутствіе самыхъ орудій, выдѣланныхъ изъ различныхъ разновидностей кремня, дѣлаютъ такое предположеніе весьма вѣроятнымъ. Еще болѣе вѣроятности получаетъ оно оттого, что эти остатки костей встрѣчаются близь маленкихъ очаговъ, въ которыхъ до-сихъ-поръ остался уголь и пепелъ.

При томъ многіе такіе остатки превращены въ уголь; но большею частію они обработаны рукою человѣка, въ-особенности рога большихъ оленей. Обдѣланныя помощію орудій, они сами, какъ видно по ихъ формамъ, иногда служили орудіями.

Торфяники Швеціи представляютъ подобные-же факты. На самомъ дѣлѣ они представляютъ остатки Ursus spelaeus въ смѣси съ костями Лапландскихъ оленей и лосей, хотя эти животныя теперь водятся только дальше къ сѣверу.

По предыдущимъ фактамъ видно, что многіе виды животныхъ и также многія растенія, или вымерли въ историческія эпохи, или исчезли изъ тѣхъ странъ, гдѣ они первоначально обитали уже послѣ появленія человѣка. Потерянныя породы, относимыя долгое время къ геологическимъ эпохамъ, вѣроятно, принадлежатъ позднѣйшимъ временамъ.

Не удивительно поэтому, что вмѣстѣ съ вымершими породами встрѣчаются остатки человѣка и его орудія.

Здѣсь остается разрѣшить еще другой вопросъ, именнно: почему большая часть рѣжущихъ инструментовъ или сѣкиръ, встрѣчаемыхъ въ наносныхъ почвахъ, состоитъ изъ одинаковыхъ минераловъ, какъ-бы велико ни было разстояніе мѣстъ, гдѣ они встрѣчаются?

Н. СТРАХОВЪ.

ОПАДАНІЕ ЛИСТЬЕВЪ. *Изслѣдованія Моля* (*). — Первые физіологи объясняли отпаденіе листьевъ чисто-механическимъ образомъ. Особенно замѣчательно объясненіе *Дюгамеля* (Physique des arbres. I. 129), который принималъ, что между листомъ и стеблемъ развивается слой ткани, похожей на ту, которая находится между колѣнцами виноградной лозы; ткань эта долго остается травянистою и потому не можетъ сопротивляться зимнему холоду. Но такое объясненіе нельзя было приложить ко всѣмъ случаямъ, потому-что листья, выростающіе осенью, лучше переносятъ холодъ, нежели листья, развившіеся весною, и потому-что листья опадаютъ какъ въ морозныя зимы, такъ и въ теплѣ, въ оранжереяхъ; поэтому онъ допустилъ, что, вѣроятно, листья, вслѣдствіе быстраго испаренія воды, умираютъ скорѣе, нежели стебли, которые продолжаютъ увеличиваться въ толщину, и оттого происходитъ механическій разрывъ волоконъ, идущихъ изъ стебля въ листья. Подобную-же теорію о разрывѣ сосудовъ при основаніи листьевъ проповѣдывалъ и *Дю-Пти-Туаръ* (Histoire d'un morceau de bois. 136). Дальнѣйшаго хода въ наукѣ это мнѣніе не имѣло, и весьма справедливо,

(*) Bot. Zeit. 1860. №№ 1 и 2.

потому-что оно противорѣчитъ всѣмъ результатамъ анатомическихъ изслѣдованій.

Если *Дюгамель* принималъ недостатокъ соковъ въ листѣ, происходящій отъ сильнаго испаренія, за первую причину измѣненій, которыя этотъ органъ претерпѣваетъ передъ отпаденіемъ, то *Мюстель*, напротивъ-того, причину листопада искалъ въ переполненіи листьевъ сокомъ (Traité de la végetation I. 109). По его мнѣнію, совершенно неосновательно принимать, что листья осенью засыхаютъ и отпадаютъ отъ недостатка соковъ; напротивъ-того, они въ это время перестаютъ испарять воду и потому переполняются сокомъ. Если осенью сокъ стебля расширяется отъ дѣйствія солнечной теплоты, которая по-временамъ бываетъ еще довольно-сильною, то этотъ сокъ не можетъ войдти въ листья, переполненные уже жидкостями, давитъ на нихъ и производитъ ихъ отдѣленіе. Какъ ни странно такое мнѣніе, какъ ни мало оно имѣетъ основаній для объясненія отпаденія листьевъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ, однакожь поводомъ къ принятію этого мнѣнія служило вѣрное наблюденіе. *Мюстель* говоритъ, что его объясненіе листопада легко повѣрить наблюденіемъ, потому-что черешекъ листьевъ, отпадающихъ осенью, и въ-особенности та часть, которая остается на стеблѣ, и которою они прикрѣпляются, переполнены сокомъ. Здѣсь есть, конечно, преувеличеніе, потому-что переполненія сокомъ клѣточекъ сочлененія въ это время вовсе нѣтъ; но совершенно справедливо, что въ нихъ есть сокъ, и что слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи о засыханіи этихъ частей во время опаданія листьевъ.

Еще болѣе жалкую мысль, если только это возможно, имѣлъ *Муррай* (Opuscula I. 138). Онъ принималъ, что почки, сидящія въ пазухахъ листьевъ, уменьшаютъ болѣе и болѣе притокъ соковъ въ эти органы, отчего они умираютъ и опадаютъ. Нечего терять много словъ для опроверженія этой гипотезы, потому-что опадаютъ и такіе листья, въ углахъ которыхъ почки засыхаютъ; въ сложныхъ листьяхъ опадаютъ отъ черешка листочки, не смотря на то, что въ ихъ пазухахъ нѣтъ почекъ.

Совсѣмъ другой характеръ получаетъ ученіе объ опаданіи листьевъ у *Жерара Вролика* (Dissert. de defoliatione vegetabilium 1796). Принявъ за исходную точку здравыя физіологическія начала, онъ утверждалъ, что жизнь тѣла не есть что-нибудь приходящее къ нему извнѣ, что-нибудь отличное отъ его состава и строенія,

но необходимое слѣдствіе устройства его частей, что слѣдовательно жизнь всего тѣла есть результатъ взаимнаго дѣйствія всѣхъ мельчайшихъ организованныхъ частицъ его. Каждая организованная частица живетъ сама-по-себѣ и имѣетъ свои періоды жизни. Поэтому различныя части одного и того-же недѣлимаго могутъ находиться въ различныхъ періодахъ своей собственной жизни. Особенно растенія представляютъ разительные примѣры этому: какъ сердцевина умираетъ въ то время, когда жизнь другихъ частей находится въ самомъ разгарѣ, какъ внутренніе слои древесины умираютъ въ то время, какъ наружные полны жизненной дѣятельности и пр., такъ точно и каждый листъ живетъ своею собственною жизнью и умираетъ въ опредѣленное время, независимо отъ другихъ частей растенія. Далѣе *Вроликъ* доказываетъ, что листья опадаютъ, умирая или отъ старости, или отъ сильнаго жара, или отъ холода, или отъ болѣзней. Отдѣленіе умершихъ листьевъ, по его мнѣнію, происходитъ не отъ механическихъ причинъ, а оттого, что всасывается ткань, лежащая между умершею и живою частью растенія, и такимъ образомъ уничтожается связь между ними. Это всасываніе обнаруживается сначала въ клѣтчатой ткани, а потомъ и въ сосудистыхъ пучкахъ листоваго сочлененія.

Доказательства *Вролика*, что листья опадаютъ отъ умиранія, а не отъ механическихъ причинъ, были такъ ясны и убѣдительны, что ихъ приняли почти всѣ; но его мнѣніе, что отдѣленіе листьевъ совершается вслѣдствіе всасыванія слоя ткани, было основано не на точныхъ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ этого процесса, а болѣе на аналогіи съ тѣми-же явленіями въ животномъ тѣлѣ. Здѣсь въ ученіи *Вролика* находится существенный недостатокъ, который должны были восполнить послѣдующіе ученые. Должно было изслѣдовать, на самомъ-ли дѣлѣ въ сочлененіи листа происходитъ всасываніе, и какъ оно совершается, или листья не отдѣляются-ли какимъ-нибудь другимъ образомъ. Поэтому вниманіе послѣдующихъ изслѣдователей было обращено на анатомическое изслѣдованіе листоваго сочлененія. Мы можемъ раздѣлить эти изслѣдованія на два разряда, принявъ за основаніе дѣленія результаты, къ которымъ они приводятъ. Одни и большая часть изъ занимавшихся этимъ предметомъ думали, что первоначальное строеніе листоваго сочлененія имѣетъ особенности, которыя условливаютъ отпаденіе умирающихъ листьевъ. Это былъ шагъ на-

задъ отъ точки зрѣнія *Вролика*, потому-что онъ совершенно справедливо отпаденіе листьевъ приписывалъ не тому, что сочлененіе листа имѣетъ особенное строеніе еще впродолженіе жизни листа, но тому, что въ послѣднее время передъ отпаденіемъ листа и вслѣдствіе его умиранія происходитъ измѣненіе въ листовомъ сочлененіи, совершенно независимо отъ спеціальнаго строенія этой части и производитъ отдѣленіе листа. Только немногіе получили результаты, сходные съ *Вроликомъ*, но никто не изслѣдовалъ предмета надлежащимъ образомъ.

Между тѣми, кто приписывалъ листопадъ строенію листоваго сочлененія, должно прежде всего упомянуть о *Воше*. Основныя черты его взгляда были изложены *Сенебье* (Physiol. veget. XV. 253). Но самъ *Воше* издалъ объ этомъ предметѣ сочиненіе въ 1821 г. (Mém. d. la Soc. d. phys. et d'hist. natur. d. Genèv. I. 120); такимъ образомъ, онъ достаточно поддержалъ nonum prematur im annum. Однакожь, этотъ трудъ должно считать совершенно-неудавшимся, потому-что анатомическія данныя, изъ которыхъ объясняется отпаденіе листьевъ, лишены всякой истины. По даннымъ *Воше*, между стеблемъ и черешкомъ листа находится паренхима, которая до-тѣхъ-поръ, пока наполнена сокомъ, составляетъ крѣпкое соединеніе между обоими органами; осенью-же она засыхаетъ или портится (s'altère) и тѣмъ прерываетъ соединеніе. Кромѣ-того, онъ думалъ, что волокна стебля и листоваго черешка не непрерывно переходятъ одинъ въ другой, а соединены другъ съ другомъ посредствомъ шва, который, по всей вѣроятности, состоитъ изъ паренхимы, лежащей между системами волоконъ. Если волокна черешка умираютъ, а волокна стебля еще живы, то между ними долженъ произойти разрывъ. При настоящемъ состояніи анатоміи, совершенно излишне доказывать, что всѣ эти положенія совершенно произвольны.

Не менѣе произвольное объясненіе далъ *Шульцъ* (Natur der leb. Pflanze 1. 248). По его указаніямъ, концы отдѣльныхъ простыхъ и млечныхъ сосудовъ, которые въ другихъ мѣстахъ растенія лежатъ на различной высотѣ, здѣсь, гдѣ листъ долженъ отдѣлиться, всѣ лежатъ въ одной плоскости и въ этомъ мѣстѣ постепенно отдѣляются другъ-отъ-друга, такъ-что напослѣдокъ жидкости не могутъ проникать изъ стебля въ листъ и обратно. Такимъ образомъ, еще прежде отдѣленія листа отъ растенія, уже образуется ровная поверхность отдѣленія. О способѣ, какимъ обра-

зомъ происходитъ самое отдѣленіе, *Шульцъ* не говоритъ ничего. И объ этомъ анатомическомъ представленіи излишне всякое замѣчаніе, потому-что достовѣрно извѣстно, что разчлененіе отдѣльныхъ суставцевъ въ сосудахъ имѣетъ мѣсто въ ихъ первый періодъ развитія, а позже суставцы сосудовъ уничтожаются, но никакъ не наоборотъ.

Какъ *Шульцъ* находитъ причину отдѣленія въ органическихъ измѣненіяхъ, которыя, по его мнѣнію, происходятъ въ сосудахъ, такъ другіе писатели ищутъ ее въ особенностяхъ ткани листоваго сочлененія. Такъ *Линкъ* утверждаетъ, что клѣтчатая ткань никогда не переходитъ непрерывно въ черешекъ, но что здѣсь есть всегда измѣненіе въ направленіи клѣточекъ; клѣточки въ измѣненномъ направленіи составляютъ небольшой слой, а потому опять принимаютъ прежнее направленіе (Bemerk. u Zusätze zu Sprengel's Werk üb. d. Bau u. d. Natur d. Gewächse). Въ клѣточкахъ съ измѣненнымъ направленіемъ и происходитъ отдѣленіе черешка при отпаданіи листьевъ. Ближайшаго разсмотрѣнія отдѣленія *Линкъ* также не дѣлаетъ. Изъ изслѣдованій *Моля* слѣдуетъ, что присутствіе слоя клѣточекъ, имѣющихъ измѣненное направленіе, подмѣченное *Линкомъ*, дѣйствительно справедливо и распространено повсюду.

Декандоль (Organographie 1. 133) имѣетъ подобное-же представленіе о строеніи листоваго сустава; но онъ принимаетъ, что рядъ клѣточекъ, лежащихъ въ одной плоскости, засыхаетъ или отдѣляется отъ смежнаго ряда, а волокна, соединяющія листъ со стеблемъ, разрываются. Далѣе будетъ доказано, что такого засыханія никогда не бываетъ.

Тревиранъ (Physiol. I. 435, II. 216) также полагаетъ, что клѣтчатая ткань въ сочлененіи листа нѣсколько отлична отъ прочей, и имѣетъ иныя форму, величину и направленіе; онъ думаетъ, что пониженіе жизненной дѣятельности препятствуетъ обратному движенію сока и при этомъ различные слои клѣточекъ, не поддерживаемые болѣе единствомъ жизненныхъ отправленій, отдѣляются другъ-отъ-друга. Ниже увидимъ, что и здѣсь существенное пропущено.

Въ противоположность предшествовавшимъ изслѣдователямъ, *Шахтъ* ищетъ причину опаденія листьевъ не въ особенностяхъ листоваго сочлененія, которыя замѣтны уже задолго до отпаданія листьевъ, а въ измѣненіяхъ его строенія, которыя наступаютъ уже

въ позднѣйшее время (Anatom. и Phys. II, 136). По его мнѣнію, въ листовомъ черешкѣ образуется постепенно корковый слой, отчего прекращается обмѣнъ соковъ между стеблемъ и листомъ. При этомъ, по его мнѣнію, трудно рѣшить, должно-ли искать причину образованія корковаго вещества въ постепенномъ умираніи листа, или, что можетъ быть вѣроятнѣе, постепенно уменьшающаяся дѣятельность листьевъ условливаетъ засыханіе нѣжнаго слоя клѣточекъ, находящагося при ихъ основаніи, и образованіе корковаго вещества со стороны вѣтви. Конечно, для нѣкоторыхъ древесныхъ растеній образованіе перидермы справедливо; однакожь ея также часто нѣтъ, какъ она и встрѣчается; поэтому ей нельзя приписать отпаданіе листьевъ. Истинная причина его совершенно упущена изъ виду *Шахтомъ*.

Одинъ *Меттеніусъ* сдѣлалъ правильныя наблюденія, какъ это можно заключить изъ его краткой замѣтки (Filices hort. botan. Lipsiensis 18), гдѣ онъ говоритъ, что у тѣхъ папоротниковъ, которые сбрасываютъ листья, это дѣлается отъ умиранія нѣжнаго слоя паренхимы, который развивается подобнымъ образомъ, какъ у двусѣменодольныхъ между листовою подушечкою и черешкомъ.

Кромѣ названныхъ писателей, есть еще статья *Инмана* о томъже предметѣ (Proceed. Liverp. Philos. Soc. IV). Изъ нея *Моль* имѣлъ подъ руками короткое извлеченіе, сдѣланное *Тревинарусомъ* и полученное имъ послѣ того, какъ была написана его статья. Извлеченіе это состоитъ въ томъ, что въ ткани, которая производитъ отдѣленіе листа отъ стебля, мало-по-малу развивается крахмалъ, при чемъ клѣточки разрыхляются и наконецъ совершенно отдѣляются другъ-отъ-друга. Очень можетъ быть, говоритъ *Моль*, что наблюденія мои совпадаютъ съ наблюденіями *Инмана*; но я дѣлалъ свои изслѣдованія, не зная о трудѣ его, и если наши результаты совпадаютъ, то это доказываетъ только вѣрность наблюденій.

Чтобы получить вѣрное понятіе объ анатомическихъ отношеніяхъ мѣста прикрѣпленія листа, отъ которыхъ происходитъ отпаденіе этого органа, лучше всего, по мнѣнію *Моля*, изслѣдовать прежде самые сложные случаи, потому-что здѣсь яснѣе всего развиваются различные слои ткани. Для такихъ изслѣдованій удобнѣе всего сложные листья съ большими подушечками растеній: Ailanthus glandulosa, Gymnocladus canadensis, Robinia, Gleditschia и проч.

Явленія, которыя можно замѣтить простымъ глазомъ, незадолго передъ опаденіемъ листьевъ, суть слѣдующія: всѣмъ извѣстно, что листья, по большей части передъ отпаденіемъ, измѣняются въ цвѣтѣ; во многихъ листьяхъ уже довольно-рано замѣчается уменьшеніе сока, отчего у нѣкоторыхъ растеній, какъ напр. у Catalpa Syringaefolia, пластинка морщится; у другихъ въ черешкахъ, особенно большихъ съ замѣтной сердцевиной, послѣдняя засыхаетъ и самый черешокъ и верхняя часть подушечки болѣе или менѣе съеживаются, между-тѣмъ-какъ кора вѣтви въ это время наполняется большимъ количествомъ сока. Но нижняя часть подушечки, смежная съ линіей отдѣленія, нисколько не засыхаетъ; трещина, производящая отпаденіе листьевъ, происходитъ не на границѣ между высохшею частью и частью, наполненною сокомъ, а въ ткани, однообразно-наполненной жидкостями. Трещина образуется медленно и сначала мѣстами, такъ-что паренхима, изъ которой состоитъ подушечка, въ одномъ мѣстѣ совершенно отдѣлилась, а въ другомъ еще крѣпко соединена; прежде всего отдѣляется паренхима, а сосудистые пучки еще нѣкоторое время поддерживаютъ соединеніе вѣтви съ листомъ; но при малѣйшемъ наружномъ давленіи разрываются и листъ отпадаетъ. Мѣсто, въ которомъ происходитъ отдѣленіе, по большей части, но далеко невсегда, находится на границѣ между перидермою вѣтви и кожицею листа, т.-е. на границѣ между бурымъ цвѣтомъ коры и зеленымъ листа; но часто случается также, что трещина образуется выше этой границы, въ самомъ черешкѣ, и тогда большая или меньшая часть листовой подушечки остается въ соединеніи съ вѣтвію.

Для изслѣдованія сочлененій листьевъ было весьма удобно состояніе Gymnocladus canadensis, въ которомъ находилось это растеніе у *Моля* съ 10 по 20 октября. Подъ подушечкой черешка находится непрерывный слой зазелени, клѣточки котораго содержатъ въ себѣ большое количество крахмала. Перидерма вѣтви окружаетъ основаніе подушечки. Тотчасъ надъ зазеленью, подъ подушечкою, отлагается перидерма изъ досчатыхъ клѣточекъ, расположенныхъ рядами, толщиною около $1/_{10}'''$; на краяхъ подушечки она переходитъ въ глубокіе слои перидермы вѣтви. Эта перидерма составляетъ рѣзкую границу между тканью коры и тканью черешка. Клѣточки черешка при переходѣ въ подушечку обращаются изъ удлиненныхъ въ многогранныя и уменьшаются въ объ-

емѣ вблизи перидерматическаго слоя. Клѣточки подушечки отличаются отъ клѣточекъ коры тѣмъ, что совершенно не заключаютъ въ себѣ крахмала и очень мало хлорофилла, и то только въ наружныхъ слояхъ. Между многогранными клѣточками подушечки и перидермой находится слой клѣточекъ бураго цвѣта, зависящаго отъ окрашиванія ихъ стѣнокъ, что̀ указываетъ на то, что онѣ начинаютъ умирать. Отъ клѣточекъ подушечки этотъ бурый слой не рѣзко разграниченъ, но постепенно переходитъ въ совершенно-безцвѣтныя клѣтки, которыя составляютъ главную массу этого надутія. Этотъ слой *Моль* называетъ *круглоклѣтчатымъ слоемъ.* Со стороны, обращенной къ подушечкѣ, онъ ограниченъ не ровною поверхностью, а образуетъ цилиндрическія возвышенія на подобіе холмовъ вблизи сосудистыхъ пучковъ, идущихъ черезъ подушечку изъ стебля въ черешокъ.

Почти параллельно бурому слою, но отдѣленный отъ него пластомъ (толщиною около $^1/_{10}{'''}$) изъ многогранныхъ безцвѣтныхъ клѣточекъ, совершенно сходныхъ съ клѣточками, составляющими главную массу подушечки, находится поперегъ всего этого органа тонкій слой клѣточекъ, на который должно обратить особенное вниманіе. Если изслѣдовать листъ, который близокъ къ отпаденію, но въ которомъ еще не образовалась настоящая трещина, и который нельзя оторвать безъ неправильнаго разрыва сочлененія, то послѣдній слой, состоящій изъ немногихъ рядовъ клѣточекъ, отличается тѣмъ, что онъ на тонкомъ разрѣзѣ подушечки нѣсколько прозрачнѣе, чѣмъ остальная ткань, потому-что въ его межклѣтныхъ ходахъ менѣе воздуха. Іодная тинктура обнаруживаетъ въ его клѣточкахъ довольно-большое количество мелкихъ крахмалинокъ, которыхъ нѣтъ въ остальныхъ тканяхъ подушечки, слизистое бѣлковинное содержаніе, которое бурѣетъ отъ дѣйствія іода, и первичный мѣшечекъ, который съеживается отъ дѣйствія этой реагенціи, и котораго нѣтъ въ другихъ клѣточкахъ подушечки. Всѣ эти явленія указываютъ на то, что эта ткань, въ противоположность другимъ тканямъ подушечки, имѣетъ характеръ молодой ткани и служитъ мѣстомъ особеннаго растительнаго процесса. Болѣе-внимательное разсматриваніе этихъ клѣточекъ обнаруживаетъ во многихъ изъ нихъ присутствіе только-что образовавшихся нѣжныхъ перегородокъ, такъ-что нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь происходитъ размноженіе клѣточекъ. Если изслѣдовать листъ въ моментъ отпаденія, когда трещина въ подушечкѣ болѣе или менѣе

совершенно образовалась, то видно, что она произошла безъ разрыва стѣнокъ клѣточекъ, а чрезъ разъединеніе клѣточекъ описаннаго слоя, въ которомъ содержится крахмалъ. Съ обѣихъ сторонъ трещины ее ограничиваютъ отдѣлившіяся клѣточки съ округленною поверхностью. Этотъ слой *Моль* называетъ *слоемъ раздѣленія*. Онъ несовершенно параллеленъ круглоклѣтчатому слою: съ внутренней стороны подушечки онъ удаленъ отъ бураго слоя безцвѣтною тканью толщиною около $^1/_{10}'''$, а съ наружной—тканью около $1'''$. Вслѣдствіе того мѣсто прикрѣпленія листа состоитъ не изъ бурыхъ умирающихъ клѣточекъ, а изъ живыхъ, наполненныхъ сокомъ, и засыхающихъ весьма скоро на воздухѣ.

Образованіе слоя раздѣленія происходитъ незадолго передъ отпаденіемъ листа. У Gymnocladus его еще не было 4 октября Въ это время перидерма подъ подушкой и бурый круглоклѣтчатый слой были такого-же строенія, какъ и послѣ, но безцвѣтная часть подушечки состояла изъ однообразной паренхимы, не содержавшей въ себѣ нисколько крахмала. Образованіе слоя раздѣленія происходитъ не одновременно по всей толщинѣ подушечки, а начиная отъ стороны, обращенной къ стеблю; отъ этого нерѣдко случается, что листъ Gymnocladus съ внутренней стороны уже отдѣлился, между-тѣмъ-какъ съ наружной еще крѣпко соединенъ съ корою и не можетъ быть оторванъ безъ разрыва ткани.

Моль не можетъ сказать, когда начинается образованіе перидермы подъ подушечкою, потому-что онъ не изслѣдовалъ этого растенія ранѣе половины сентября, когда перидерма была уже совершенно образована.

Въ измѣненіяхъ, которыя происходятъ въ тканяхъ подушечки передъ опаденіемъ листьевъ, сосудистые пучки не принимаютъ никакого участія. Они проходятъ чрезъ бурый слой и перидерму, нисколько не измѣняясь и не окрашиваясь чрезъ бурый цвѣтъ. Въ нихъ происходитъ чисто-механическимъ образомъ трещина послѣ того, какъ она образовалась уже въ клѣтчатой ткани.

Моль убѣдился, что перидерма образуется подъ подушечкой не у всѣхъ растеній передъ отпаденіемъ листьевъ. Такъ она образуется у Populus canadensis, dilatata, Alnus glutinosa, Juglans nigra, Daphne Mizereum, Sambucus racemosa, Viburnum, Lentago, V. Lantana, Lonicera alpigena, Vitis vinifera, Ampelopsis quinquefolia, Aesculus macrostachys, Pavia rubra, P. lutea, Acer platanoides, Rhus Cotinus, Rubus odoratus, Prunus Padus, Robinia Pseudoacacia, Cytisus

alpinus, Paeonia Moutan. Напротивъ-того, перидерма не образуется у всѣхъ папоротниковъ (Polypodium, Davallia и пр.), у Ginkya biloba, Fugus sylvatica, у нѣкоторыхъ видовъ Quercus, Ulmus campestris, Morus alba, Ficus Carica, Aristolochia Sipko, Fraxinus excelsior, Syringa vulgaris, Alstonia scholaris, Brugmansia candida, Atropa Belladonna, Catalpa syringaefolia, Paulownia imperialis, Straphylea pinnata, Liriodendron tulipifera, Asimina triloba, Rhus typhinum, Cercis canadensis, Virgilia lutea.

Моль уже въ 1849 году (Bot. Zeit. стр. 641) замѣтилъ, что образованіе перидермы подъ листьями передъ ихъ отпаденіемъ встрѣчается довольно часто, но не у всѣхъ растеній; не смотря однакожь на это, *Шахтъ* приписываетъ образованію перидермы причину отпаденія листьевъ. Ясно, что это несправедливо, потому-что у многихъ растеній перидерма вовсе не развивается. Даже и у тѣхъ, гдѣ она встрѣчается, ее нельзя принять за причину отпаденія листьевъ: ибо еслибы она производила отпаденіе, то это можно-бы было объяснить тѣмъ, что она не допускаетъ соку проникать изъ стебля въ листъ; но въ такомъ случаѣ она должна-бы была пересѣкать и сосудистые пучки, а этого нѣтъ. Притомъ у Robinia напр. перидерма образуется уже за мѣсяцъ до всякаго измѣненія въ листьяхъ, чего не могло-бы случиться, еслибы перидерма не пропускала сквозь себя сокъ. Наконецъ яснѣе всего видна несправедливость предположенія *Шахта* на такихъ растеніяхъ, гдѣ листья отпадаютъ правильно, начиная снизу, какъ напр. у Populus dilatata; здѣсь и подъ нижними и подъ верхними листьями перидерма на одной и той-же степени развитія, а между-тѣмъ нижніе листья измѣняются въ цвѣтѣ и отпадаютъ, а верхніе напротивъ-того совершенно свѣжи и крѣпко сидятъ на вѣткахъ, такъ-что не могутъ быть оторваны безъ разрыва ткани. Настоящая-же причина отпаденія нижнихъ листьевъ состоитъ въ развитіи въ ихъ подушечкѣ слоя раздѣленія и въ немъ трещины, между-тѣмъ-какъ въ верхнихъ листьяхъ только-что начинается развитіе этого слоя въ видѣ тонкой линіи.

Но если образованіе перидермы не мѣшаетъ соку переходить изъ стебля въ листъ, то, можетъ быть, оно условливаетъ умираніе круглоклѣтчатаго слоя, потому-что въ бо́льшей части случаевъ онъ бурѣетъ въ это время и очевидно находится при концѣ жизни. Однакожь сравненіе различныхъ растеній показываетъ, что и это предположеніе невѣроятно. У многихъ растеній съ весьма

развитой перидермой, круглоклѣтчатый слой при отпаденіи листьевъ совершенно свѣжъ и зеленъ, какъ напр. у Ailantus glandulosus, Pavia rubra; а съ другой стороны у листьевъ безъ перидермы онъ бураго цвѣта, напр. у Asimina triloba. Умираніе этого слоя, слѣдовательно, не находится въ прямомъ соотношеніи съ развитіемъ перидермы.

Различіе между круглоклѣтчатымъ слоемъ и зазеленью основано не на такихъ измѣненіяхъ, которыя оказываютъ механическое вліяніе на притокъ соковъ. Это различіе виднѣе всего, когда между зазеленью и круглоклѣтчатымъ слоемъ развивается перидерма, или когда круглоклѣтчатый слой окрашивается въ бурый цвѣтъ, между-тѣмъ-какъ зазелень остается зеленаго цвѣта. Но это различіе не есть слѣдствіе измѣненія, происходящаго незадолго до отпаденія листьевъ и прекращающаго теченіе соковъ, но слѣдствіе жизненной дѣятельности обоихъ органовъ, измѣненной уже гораздо прежде, и вслѣдствіе которой можно различить ихъ по содержанію клѣточекъ, если нѣтъ различія въ наружномъ ихъ видѣ. Можно считать за общее правило, какъ у растеній, у которыхъ развивается перидерма подъ подушечкою, такъ и у тѣхъ, у которыхъ нѣтъ перидермы, что при совершенномъ развитіи листа, клѣточки зазелени наполнены большимъ количествомъ крахмала, а въ клѣточкахъ круглоклѣтчатаго слоя его совсѣмъ нѣтъ, какъ напр. въ слѣдующихъ изъ приведенныхъ растеній, не имѣющихъ перидермы подъ подушкою: Fraxinus excelsior, Ficus carica, Morus alba, Catalpa syringaefolia, Rhus typhinum, Liriodendron tulipifera, Cercis canadensis. Исключенія изъ этого правила рѣдки, такъ напр. у Paulownia клѣточки зазелени очень бѣдны крахмаломъ, а клѣточки круглоклѣтчатаго слоя напротивъ-того содержатъ его довольно много.

Исчезаніе крахмала изъ круглоклѣтчатаго слоя, начинающееся въ то время, когда еще нѣтъ никакихъ признаковъ умиранія листа, есть первое явленіе отдѣленія тканей, образующихъ черешокъ, и имѣющихъ болѣе или менѣе короткую жизнь, отъ ткани, лежащей подъ ними, составляющей продолженіе зазелени и имѣющихъ гораздо болѣе продолжительную жизнь. Впрочемъ, исчезаніе крахмала изъ черешка почти нельзя принимать за признакъ того, что листъ скоро умретъ; этотъ признакъ заключается въ томъ, что кругоклѣтчатый слой начинаетъ бурѣть. Измѣненіе цвѣта происходитъ прежде всего на самомъ нижнемъ концѣ по-

душечки и исчезаетъ постепенно кверху, какъ напр. у Populus canadensis, Morus alba, Catalpa syringaefolia, Acer platanoides, Rhus Cotinus, Virgilia lutea, Gymnocladus canadensis. У другихъ, напротивъ-того, весь круглоклѣтчатый слой окрашивается въ темный бурый цвѣтъ, какъ у Daphne Mezeum, Sambucus racemosa, Vitis vinifera. Этому измѣненію клѣточекъ въ бурый цвѣтъ также нельзя приписать отпаденіе листьевъ, потому-что оно происходитъ не на границѣ его, а гораздо выше, въ свѣжей зеленой ткани.

Но это различіе между круглоклѣтчатымъ слоемъ и зазеленью встрѣчается не вначалѣ развитія, а впослѣдствіи, какъ въ томъ убѣдился *Моль*, наблюдая Ficus Carica и Ampelopsis quinquefolia. Вначалѣ зазелень, кругоклѣтчатый слой и черешокъ состоятъ изъ совершенно-одинаковой паренхимы, и только при дальнѣйшемъ развитіи удлиняются клѣточки черешка и зазелени, а круглоклѣтчатый слой остается составленнымъ изъ короткихъ клѣточекъ. Но онъ постепенно переходитъ въ черешокъ и болѣе сходенъ съ нимъ, нежели съ зазеленью, по отсутствію въ немъ крахмала и по содержанію друзъ кристалловъ, если они есть въ черешкѣ, какъ напр. у Juglans cinerea Gleditschia, Ailantus, Rhus typhinum. Случается впрочемъ и противоположное. Кругоклѣтчатый слой безъ всякой рѣзкой границы переходитъ въ зазелень, какъ у Corylus Avellana, Ligustrum vulgare, Quercus Cerris, Alstonia Scholaris, Brugmansia Candida, Atropa Belladonna, и содержитъ въ себѣ крахмалъ; а у Paulownia перидерма вѣтви продолжается и надъ круглоклѣтчатымъ слоемъ.

Наконецъ послѣдній можетъ быть рѣзко разграниченъ и отъ зазелени, какъ у Fraxinus, Staphylea, Liriodendron, Amorpha fruticosa.

Толщина кругоклѣтчатаго слоя также весьма различна: у Juglans, Paulownia, Ailantus, Gymnocladus она около $1/10'''$ и болѣе, у Populus dilatata, canadensis, Alnus glutinosa, Ulmus Daphne Mezereum напротивъ-того круглоклѣтчатый слой состоитъ изъ двухъ, трехъ рядовъ клѣточекъ, и если онъ не окрашенъ въ бурый цвѣтъ, то его легко не замѣтить.

Хотя слой раздѣленія образуется у всѣхъ растеній, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ его легко не замѣтить, гдѣ онъ не отдѣленъ толстымъ слоемъ безцвѣтныхъ живыхъ клѣточекъ отъ бураго круглоклѣтчатаго слоя, а между имъ и послѣднимъ находятся ряда два безцвѣтныхъ клѣточекъ, и тогда кажется, будто отдѣленіе

листа происходитъ на границѣ между умершею частью и тканью черешка, наполненною сокомъ, какъ у Ginkgobiloba, Corylus Avellana, Alnus glutinosa, Populus canadensis, dilatata, Daphne Mezereum, Viburnum Lantana, Vitis vinifera, Ampelopsis quinquefolia; но и здѣсь слой раздѣленія образуется и имѣетъ свои характеристическія свойства.

У нѣкоторыхъ растеній слой раздѣленія образуется надъ подушечкою, какъ у Oxalis Acetosella, Rubus odoratus, Cytisus alpinus. У послѣдняго растенія нижняя часть черешка длиною около 1‴, съ внутренней стороны выдолблена для помѣщенія почекъ, такъ что въ поперечномъ разрѣзѣ представляется въ видѣ серпа луны, поверхъ-же этой части черешокъ толстъ и цилиндрической формы, слой раздѣленія образуется на границѣ между этими частями черешка.

Слой раздѣленія образуется обыкновенно за нѣсколько недѣль до отпаденія листьевъ, а иногда и дней за 5, за 10. Само-собою разумѣется, что на одномъ и томъ-же растеніи время его образованія можетъ быть различно, потому-что оно зависитъ отъ погоды, мѣстоположенія дерева и даже отъ положенія листа, смотря по тому, будетъ-ли листъ на концѣ или при основаніи вѣтви, будетъ-ли онъ сильно освѣщенъ солнцемъ, или напротивъ-того въ тѣни и слой раздѣленія въ немъ можетъ образоваться нѣсколькими недѣлями ранѣе или позже. Въ совершенно-высохшихъ листьяхъ Fagus sylvatica и нѣкоторыхъ видовъ Quercus его не было еще во второй половинѣ октября или только показывались его первые слѣды.

Толщина этого слоя очень незначительна: онъ состоитъ рядовъ изъ двухъ клѣточекъ. Первое появленіе его обозначается нѣсколько-большею прозрачностью клѣточекъ. Іодная тинктура обнаруживаетъ въ нихъ слизь, окрашивающуюся въ красновато-бурый цвѣтъ, и въ большей части случаевъ присутствіе мелкихъ крахмалинокъ. Иногда можно было замѣтить въ этихъ клѣточкахъ размноженіе дѣленіемъ, какъ у Juglans nigra, Aristolochia Sipho, Catalpa Syringaefolia, Paulownia imperialis; иногда-же такого размноженія не было. Въ это время клѣточки слоя раздѣленія еще плотно соединены другъ-съ-другомъ и съ сосѣдними клѣточками, но впослѣдствіи онѣ отдѣляются другъ-отъ-друга безъ разрыва ихъ оболочекъ и совершенно такимъ образомъ, какъ у Gymnocla-

dus. Разумѣется, что отдѣленіе клѣточекъ происходитъ постепенно, а не внезапно.

Измѣненія въ сосудистыхъ пучкахъ во всѣхъ изслѣдованныхъ растеніяхъ *Моль* не замѣтилъ никакого.

Изъ всего предыдущаго слѣдуетъ, что отпаденіе листьевъ зависитъ единственно отъ образованія въ черешкѣ слоя раздѣленія и отъ отдѣленія его клѣточекъ 'другъ-отъ-друга. Такимъ образомъ рушатся всѣ теоріи отпаденія листьевъ, которыя были основаны не на дѣйствительномъ изученіи фактовъ.

При образованіи слоя раздѣленія происходитъ особенный процессъ, который имѣетъ нѣкоторую несовершенную аналогію съ образованіемъ перидермы. Въ обоихъ случаяхъ образуются клѣточки, назначенныя для того, чтобы служить границею части, которая до-сихъ-поръ принимала участіе въ жизни цѣлаго растенія, а теперь отдѣляется отъ него. Но разница въ томъ, что перидерма назначена для дальнѣйшаго отправленія, именно для защиты частей, лежащихъ подъ нею, отъ вліянія внѣшнихъ обстоятельствъ, поэтому она плотна и растетъ до-тѣхъ-поръ, пока необходима; но она не принимаетъ никакого положительнаго участія въ отдѣленіи части, находящейся надъ нею, а только предоставляетъ ихъ разрушительному дѣйствію внѣшнихъ вліяній; слой-же раздѣленія имѣетъ цѣлію отдѣлить часть, которая потеряла значеніе для жизненной дѣятельности цѣлаго растенія, и достигаетъ этого самымъ простымъ образомъ, именно механическимъ разъединеніемъ связи между отдѣляющимися частями. Для защиты раны или заранѣе или послѣ отдѣленія развивается перидерма, или, что рѣже случается, засыхаетъ ткань листоваго послѣда. Оба процесса сходны тѣмъ, что въ нихъ происходитъ обновленіе ткани и размноженіе клѣточекъ.

Растеніе органическимъ процессомъ освобождается отъ органовъ, находящихся съ нимъ въ связи, но окончившихъ свое отправленіе. Какъ отдѣляется мужской цвѣтокъ, когда его тычинки выбросили пыль, такъ точно и листъ отдѣляется отъ живаго растенія, какъ-скоро онъ потерялъ свое физіологическое значеніе отъ старости или отъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Сюда должно причислить не только совершенное умерщвленіе листа морозомъ, но и недостатокъ той суммы физическихъ условій, т.-е. тепла, сырости и пр., которая необходима для отправленія листа. Если въ молодомъ или старомъ возрастѣ листъ будетъ ли-

шенъ благопріятныхъ условій, то онъ отпадаетъ. Конечно, справедливо, что каждый листъ имѣетъ свой опредѣленный вѣкъ, и что молодой листъ можетъ вынести болѣе неблагопріятныхъ условій, нежели старый; но тѣмъ не менѣе справедливо и то, что осенью листья нашихъ деревъ по большей части умираютъ преждевременною смертію отъ недостатка благопріятныхъ условій. Въ Италіи на тѣхъ-же деревьяхъ, что и у насъ, листья остаются нѣсколько мѣсяцевъ долѣе.

Какъ постепенное пониженіе температуры заставляетъ листья умирать постепенно, такъ точно довольно-сильный морозъ заставляетъ листья опасть въ одну ночь, какъ это случилось напр. въ Тюбингенѣ 23 октября. *Моль* нашелъ причину этого явленія въ образованіи пластинокъ льда значительной толщины въ слоѣ раздѣленія. У Gymnocladus эта пластинка была толщиною въ ½ линіи.

Ледъ этотъ образовался тоненькими пластинками изъ сока, выдѣляемаго клѣточками слоя раздѣленія, подобно тому, какъ иногда образуются столбики льда на крутыхъ откосахъ на землѣ.

Флора силлурійской, девонской и нижней каменно-угольной формацій. *Гепперта* (*). — Число видовъ въ этой флорѣ 184; изъ нихъ Algae 30, Calamariae 20, Asterophyllitae 4, Filices 64, Selagineae 39, Cladoxyleae 4, Sigillarieae 6, Coniferae 6, Incertae sedis 3.

I. Въ *силлурійской* формаціи 20 видовъ: въ нижней 17, въ верхней 3; всѣ относятся къ Fucoideae.

II. *Девонская* формація. Въ нижнемъ ярусѣ 5 видовъ: 4 Fucoideae и 1 сухопутное растеніе, именно Sigillaria Hausmanniana; въ среднемъ, Гамильтоновомъ ярусѣ, одно сухопутное растеніе Sagenaria Veltheimiana; въ верхнемъ ярусѣ 57 видовъ: 4 Fucoideae, остальные сухопутные изъ папоротниковъ, калалистовъ, хвощей-лепидодендровъ, плауновъ, сигиллярій и хвойныхъ.

III. *Каменноугольная формиція.* Нижній или древнѣйшій ярусъ ея заключаетъ въ себѣ: 1) углистый известнякъ, въ которомъ 46 видовъ, 1 морское растеніе, а остальныя всѣ сухопутныя изъ тѣхъ-же семействъ, что и въ девонской формаціи, съ присоединеніемъ семейства неггератій; 2) кульмовая сѣрая вакка, вмѣстѣ съ посидономіенскимъ сланцомъ; въ ней 23 вида, только 1 морское рас-

(*) Bull. de l'acad. Imp. d. sc. de St. Pétersbourg № 6. 1 déc. 1859.

теніе, остальныя всѣ сухопутныя изъ тѣхъ-же семействъ, что и выше; 3) младшая сѣрая вакка Мурчисона съ 51 видомъ, только сухопутныхъ растеній изъ тѣхъ-же семействъ, что и выше; морскихъ растеній нѣтъ. Изъ 53 видовъ только 36 исключительно ей свойственны, 7 видовъ общи съ углистымъ известнякомъ, 9 съ кульмовой сѣрой ваккой, 7 видовъ, по большей части папоротниковъ, общи съ болѣе-молодой каменноугольной формаціей. Изъ младшей сѣрой вакки до Пермской формаціи доходитъ только 1 видъ, именно Neuropteris Loschii. Кромѣ этого Пермская флора не имѣетъ ни одного вида, общаго съ вышеозначенными флорами, но въ ней въ послѣдній разъ встрѣчаются лепидодендры, неггератіи, аннуляріи, астерофилисты и сигилляріи, а потомъ совершенно исчезаютъ. Теперь настаетъ рѣзкій обрывъ какъ растеній, такъ и животныхъ. Только одинъ видъ Calamites arenaceus Triaca уже встрѣчается въ Пермской формаціи, по открытіямъ, сдѣланнымъ въ Белебеѣ.

Что касается до числа всѣхъ растеній, встрѣчающихся въ палеозоическомъ періодѣ, то

въ поименованныхъ формаціяхъ.........	184 вида.
— верхнихъ каменноугольной формаціи..	816 »
— Пермской........................	783 »
всего...	1,183 вида.

Всѣ эти наблюденія относятся преимущественно къ Германіи.

Д. Михайловъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Засѣданіе Императорскаго Археологическаго Общества. — 9 января происходило засѣданіе отдѣленія Русской и Славянской археологіи Императорскаго археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ И. И. *Срезневскаго*, въ присутствіи гг. членовъ: В. В. *Вельяминова-Зернова*, Г. Н. *Геннади*, П. И. *Мельникова*, М. Я. *Морошкина*, П. П. *Пекарскаго*, Д. В. *Польнова*, П. И. *Савваитова*, Ѳ. Ѳ. *Сидонскаго* и А. Ѳ. *Тюрина*. М. Я. *Морошкинъ* сообщилъ обстоятельное описаніе до-сихъ-поръ находящагося въ рукописи сочиненія покойнаго академика П. Г. Буткова «О Тмуторокани, въ возраженіе сомнѣвающимся въ Тмутороканскомъ камнѣ съ Русскою надписью». Описаніе сдѣлано такъ подробно и отчетливо, что можетъ, въ нѣкоторой степени, замѣнять для тѣхъ, кто не имѣетъ случая пользоваться рукописью, самое сочиненіе; почему и опредѣлено описаніе г. Морошкина помѣстить въ изданіяхъ археологическаго Общества. Секретарь Общества, Д. В. *Польновъ* представилъ на разсмотрѣніе пріобрѣтенный для Общества оловянный ковчегъ, съ надписью, что онъ сооруженъ въ 1594 г. (о немъ уже было говорено въ отчетѣ о прошломъ засѣданіи). Секретарь отдѣленія, П. П. *Пекарскій*, между-прочимъ, докладывалъ о статьяхъ, присланныхъ въ распоряженіе Общества. Изъ нихъ особенно-замѣчательна статья В. С. *Шевича*: «Нѣсколько словъ о затрудненіяхъ въ пріобрѣтеніи и собраніи древностей, находимыхъ въ нашемъ отечествѣ». Здѣсь, кромѣ многихъ любопытныхъ практическихъ замѣтокъ о прінсканіи и покупкѣ любителемъ древностей, попадающихся въ народѣ, сообщено нѣсколько данныхъ, которыя достаточно объясняютъ, почему наши частныя и общественныя собранія древностей такъ мало богаты драгоцѣнными остатками Русской старины. По мнѣнію г. Шевича, главнѣйшею причиною затрудненій, представляющихся въ разныхъ краяхъ Россіи для собирателя-археолога, служитъ крайнее равнодушіе и совершенное невниманіе къ наукѣ и древностямъ въ тѣхъ лицахъ, которыя, по своему положенію и значенію въ провинціяхъ, могли-бы лучше другихъ помогать и одобрять поиски безкорыстныхъ тружени-

ковъ на пользу знаній. Бóльшая часть статьи г. Шевича внесена будетъ въ протоколъ засѣданія отдѣленія. Изъ статей, сообщенныхъ Н. И. *Суворовымъ*, двѣ касаются церковныхъ обрядовъ, совершавшихся у насъ въ старину, и имѣвшихъ одинаковое значеніе какъ по существу, такъ и по цѣли, съ средневѣковыми мистеріями—это обряды пещнаго дѣйствія и страшнаго суда. Извѣстія, доставленныя г. Суворовымъ, извлечены изъ приходо-расходныхъ книгъ Вологодскаго архіерейскаго дома и любопытны, какъ новый матеріалъ для предмета, у насъ почти неразработаннаго. Не менѣе полезна для изслѣдователей нашей старины и третья статья г. Суворова, объясняющая, на основаніи рукописныхъ источниковъ, сравнительную цѣнность въ Россіи XVII столѣтія золотыхъ—одинакихъ и двойныхъ — ефимковъ и серебра въ слиткахъ. Г. *Кулжинскій* сообщилъ опись города Бѣлозерска 1671 г. Рукопись эта, заключая въ себѣ статистическія данныя о жителяхъ этого города, знакомитъ также съ состояніемъ инженернаго искусства въ Россіи XVII вѣка и со способами укрѣплять старинные наши города. Управляющій отдѣленіемъ И. И. *Срезневскій* представилъ фотометаллографическіе оттиски мозаической надписи начала XII вѣка, находящейся въ Кіевскомъ Золотоверхо-Михайловскомъ монастырѣ. Для археологовъ, эти оттиски, кромѣ вѣрности изображенія одного изъ примѣчательнѣйшихъ памятниковъ нашей древности, заслуживаютъ вниманія въ томъ еще отношеніи, что представляютъ первый въ Россіи опытъ фотометаллографіи, сдѣланный нашимъ даровитымъ фотографомъ А. И. *Шпаковскимъ*. Соединяя съ знаніями безкорыстную любовь къ избранному имъ искусству, А. И. Шпаковскій, вѣроятно, не остановится на первыхъ опытахъ, и тогда, безъ сомнѣнія, достигнетъ воспроизведенія посредствомъ фотометаллографіи не только отдѣльныхъ надписей, но и цѣлыхъ памятниковъ. Сверхъ-того, управляющій отдѣленіемъ, въ числѣ разныхъ фотографическихъ снимковъ съ древнихъ рукописей и вещей, представилъ собранію сборникъ фотографическихъ снимковъ со *всѣхъ* рукописей, хранящихся въ Воскресенскомъ Ново-Іерусалимскомъ монастырѣ, сдѣланныхъ стараніемъ отца-архимандрита *Амфилохія*: трудъ этотъ драгоцѣненъ для палеографа и, вѣроятно, возбудитъ другихъ къ подражанію. И. И. Срезневскій представилъ также снимки съ двухъ листовъ замѣчательнаго служебнаго сборника XIV вѣка, доставленные ему А. В. *Горскимъ*. Пасхальная таблица, на оборотѣ одного изъ нихъ,

заключаетъ въ себѣ отмѣтки о Русскихъ происшествіяхъ, подтверждающія домыслъ И. И. Срезневскаго (высказанный имъ въ 1852 году), что начальныя наши лѣтописи составлялись изъ отмѣтокъ на пасхальныхъ таблицахъ. Въ заключеніе засѣданія, по предложенію управляющаго отдѣленіемъ, единогласно постановлено предложить въ первое общее собраніе къ избранію въ дѣйствительные члены Общества, извѣстнаго читающей публикѣ своими историческими произведеніями, профессора С. Петербургскаго университета, Н. И. *Костомарова.*

Отчетъ Виленской археологической коммиссіи за 1859 г. — Въ годовомъ засѣданіи, 11 января, читанъ былъ слѣдующій отчетъ о дѣйствіяхъ состоящихъ подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Виленской археологической коммиссіи и соединеннаго съ нею музеума древностей.

Личный составъ археологической коммиссіи. Виленская археологическая коммиссія состояла къ 1 января 1859 года изъ предсѣдателя, вице-предсѣдателя, ученаго секретаря, 69 дѣйствительныхъ членовъ, 18 членовъ благотворителей, 29 почетныхъ членовъ и 39 членовъ-сотрудниковъ и одного письмоводителя. Въ-теченіе года избраны въ дѣйствительные члены 7 новыхъ лицъ и 1 изъ почетныхъ членовъ, въ почетные члены 9 чел. и въ члены-сотрудники 10 чел., всего 27 чел. Въ-теченіе года умерли 2 дѣйствительные члена. Такимъ образомъ, къ 31 декабря 1859 г. составляли Виленскую археологическую коммиссію: предсѣдатель, вице-предсѣдатель, ученый секретарь, 75 дѣйствительныхъ членовъ, 18 благотворителей, 37 почетныхъ членовъ и 49 членовъ-сотрудниковъ,—всего 182 чел. Въ томъ числѣ 158 внутри Россіи и 24 члена внѣ ея предѣловъ, по большей части въ Славянскихъ земляхъ. Всѣ члены избирались, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, въ обыкновенныхъ ежемѣсячныхъ засѣданіяхъ и представляемы были на утвержденіе попечителя Виленскаго учебнаго округа.

Дѣйствія археологической коммиссіи. Археологическая коммиссія вошла въ-теченіе года въ постоянныя ученыя сношенія съ двумя учеными Обществами: съ Обществомъ исторіи и древностей Остзейскихъ губерній въ Ригѣ и съ ученымъ Эстляндскимъ Обществомъ въ г. Дерптѣ, и состоитъ нынѣ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ 9 Русскими учеными Обществами и съ 6 иностран-

ными Обществами, имѣющими предметомъ изслѣдованіе по части исторіи и древностей. Въ-теченіе года было 12 обыкновенныхъ ежемѣсячныхъ засѣданій, на которыхъ, кромѣ весьма-обширной переписки съ разными учеными обществами и членами коммиссіи, прочтено дѣйствительными членами и сотрудниками 12 статей, изъ нихъ 9—историко-археологическаго содержанія, 1—статистическая, 1—по части естественныхъ наукъ и 1 — біографическій очеркъ. Редакціоннымъ комитетомъ по части археологіи, состоящимъ изъ дѣйствительныхъ членовъ М. И. *Малиновскаго* и А. К *Киркора*, приготовлены матеріалы для втораго тома записокъ коммиссіи, изданіе котораго пріостанавливается по недостатку денежныхъ средствъ, которыми располагаетъ коммиссія. По порученію коммиссіи, изданъ дѣйствительнымъ ея членомъ И. *Сидоровичемъ*, подъ редакціею ученаго секретаря *Круповича*, 1-й томъ собранія грамотъ, привилегій и другихъ историческихъ источниковъ, относящихся къ исторіи Литвы и Руси Литовской, изъ рукописей, оставшихся послѣ смерти профессора Даниловича, находящихся въ библіотекѣ музеума. Второй томъ этого сочиненія выйдетъ въ-теченіе настоящаго 1860 года.

О состояніи музеума древностей. Музеумъ помѣщается въ особомъ флигелѣ зданія, называемаго коллегіей св. Іоанна, и принадлежащаго Виленскому учебному округу. Музеумъ состоитъ нынѣ изъ 8 особыхъ отдѣловъ, а именно: 1) археологической коллекціи, 2) археографической, 3) нумизматической, 4) коллекціи портретовъ, эстамповъ и бюстовъ, 5) коллекціи печатей, 6) библіотеки, 7) зоологическаго и 8) минералогическаго кабинетовъ. *Археологическая коллекція* состоитъ изъ 3266 особыхъ предметовъ, которые приведены завѣдывающимъ этимъ отдѣленіемъ, д. членомъ А. К. Киркоромъ въ систематическій порядокъ по родамъ и эпохамъ, къ которымъ относятся; ко всѣмъ предметамъ прикрѣплены нумера и составленъ именной каталогъ. *Археографическая коллекція* заключаетъ въ себѣ 903 древнія грамоты, привилегіи и разные акты и 392 автографа замѣчательныхъ людей. Всего 1295 нумеровъ. *Нумизматическая коллекція* заключаетъ 4104 монеты и медали разныхъ государствъ. *Коллекція портретовъ, видовъ и бюстовъ* заключаетъ въ себѣ разныхъ портретовъ и видовъ древнихъ замковъ, писанныхъ масляными красками, 137, эстамповъ и политипажей 3127, гравированныхъ досокъ 161, бюстовъ 29. Всего 3454 нумера. *Сфрагистическій отдѣлъ* заключаетъ печатей разныхъ го-

родовъ, монастырей и правительственныхъ мѣстъ, нынѣ несуществующихъ, 245; гербовъ, вырѣзанныхъ на камняхъ, разныхъ Литовскихъ дворянскихъ родовъ 208. Всего 453 нумера. *Библіотека*: Въ ней находится 9978 разныхъ сочиненій въ 12,311 томахъ и 417 рукописей. Самое важное приращеніе получила библіотека въ нынѣшнемъ году, вслѣдствіе распоряженія генералъ-губернатора, по сношенію съ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, по которому изъ библіотеки Виленской губернской гимназіи передана въ вѣдѣніе музеума конфискованная библіотека гр. Владислава и Цезарія Плятеровъ, хранившаяся въ училищномъ вѣдомствѣ съ 1830 года и состоящая изъ 222 названій въ 485 томахъ.

Зоологическій кабинетъ заключаетъ въ себѣ:

Чучелъ млекопитающихъ	60
Чучелъ птицъ	1195
Змѣй и рыбъ	5
Раковинъ	10
Птичьихъ яицъ	591
Птичьихъ гнѣздъ	43
Костей ископаемыхъ	24
Анатомическо-остеологическихъ препаратовъ млекопитающихъ	19
Птичьихъ анатомическо-остеологическихъ препаратовъ	97
Всего	2044.

Минералогическій кабинетъ заключаетъ въ себѣ:

Земель и камней	4965
Солей	89
Возгаряемыхъ тѣлъ	469
Металловъ	3524
Горныхъ породъ	926
Всего	9973.

Орнитологическому кабинету составленъ консерваторомъ, членомъ-сотрудникомъ коммиссіи и музеума барономъ Лудовикомъ *Кенне*, обширный систематическій каталогъ на языкахъ Латинскомъ, Русскомъ, Польскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ.

Музеумъ открытъ былъ въ-теченіе года для публики одинъ разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ, съ 12 до 4 часовъ пополудни. Ученики здѣшнихъ учебныхъ заведеній, приходящіе съ учителями

на практическіе уроки, имѣли и въ будничные дни безпрепятственный входъ въ зоологическій и минералогическій кабинетъ. Число учениковъ на практическихъ лекціяхъ въ-теченіе 1859 года было 246. Число лицъ, вообще посѣтившихъ музеумъ въ-теченіе года, было 5218 мужчинъ и 2252 женщинъ, всего 7470. Число лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованіе разныхъ предметовъ музеуму, въ-теченіе года было 179, число пожертвованныхъ предметовъ 1898.

Открытие женской гимназіи въ Кіевѣ. — 7 января происходило въ Кіевѣ открытіе женской гимназіи. Въ назначенный часъ для собрались въ зданіе новой гимназіи до тридцати изъ вступившихъ ученицъ, ихъ родители и родственники, почетныя и начальствующія лица въ городѣ, нѣкоторые любители просвѣщенія, также высшее духовенство для совершенія молебствія. По окончаніи молебствія, бывшій викарій Кіевской епархіи, нынѣ епископъ Смоленскій и Дорогобужскій, *Антоній*, произнесъ слово, коего основная мысль заключалась въ томъ, что каждое учебное заведеніе, принимая по необходимости новые порядки, соотвѣтствующіе духу времени, неотступно должно держаться старыхъ началъ, основанныхъ на страхѣ Господнемъ. За тѣмъ, назначенный директоромъ новой Кіевской женской гимназіи, адъюнктъ-профессоръ университета св. Владиміра *Линниченко*, прочиталъ записку о ходѣ дѣлъ по учрежденію женской гимназіи въ Кіевѣ. Въ запискѣ этой онъ прекрасно развилъ положенную въ основаніе новаго учебнаго заведенія мысль. «Опытомъ дознано, говорилъ г. Линниченко, что никакое воспитательное заведеніе не можетъ такъ благотворно подѣйствовать на сердце воспитывающихся, какъ добрая мать семейства. Извѣстно также, что рѣдкое семейство въ состояніи дать своимъ дѣтямъ такое основательное умственное образованіе, какое можетъ быть дано въ хорошемъ учебномъ заведеніи. Соединить выгоды домашняго воспитанія съ преимуществами общественнаго образованія — составляетъ главнѣйшую цѣль вновь учреждаемой въ Кіевѣ женской гимназіи». «Мысль объ учрежденіи открытаго учебнаго заведенія для дѣвицъ въ Кіевѣ, продолжалъ г. Линниченко, явилась давно; но начальство края затруднялось въ пріисканіи необходимыхъ для того денежныхъ средствъ. Мысль эта, вѣроятно, оставалась-бы еще долго неисполненною, еслибы не явилось на помощь благодѣтельное лицо. Лицо это —

бывшій нѣкогда губернаторъ Кіевской губерніи, нынѣ сенаторъ въ Царствѣ Польскомъ, тайный совѣтникъ *Фундуклей*, которому уже весьма многимъ обязаны Кіевскіе жители. Г. Фундуклей подарилъ на вѣчныя времена для женской гимназіи два каменные двухэтажные дома, находящіеся въ самомъ удобномъ пунктѣ Кіева, близъ Крещатика, и пожертвовалъ изъ доходовъ одного изъ своихъ имѣній по 1,200 рублей въ годъ на содержаніе гимназіи до-тѣхъ-поръ, пока гимназія будетъ существовать. Такимъ образомъ явилась возможность осуществить давно задуманную мысль, которая нынѣ и осуществлена при содѣйствіи главнаго начальника края, князя И. И. *Васильчикова*, принимавшаго во всемъ этомъ дѣлѣ теплое участіе». Въ-заключеніе, г. Лавниченко обратился къ родителямъ, ввѣрившимъ своихъ дѣтей новому учебному заведенію, съ просьбою содѣйствовать заведенію всѣми зависящими отъ нихъ средствами и постоянно имѣть въ виду, что нравственное воспитаніе дѣтей ихъ, согласно съ основною цѣлью открытыхъ женскихъ гимназій, столько-же будетъ зависѣть отъ гимназіи, сколько и отъ нихъ самихъ. Новая гимназія названа, по Высочайшему повелѣнію, «Фундуклеевскою», и г. Фундуклей назначенъ ея почетнымъ попечителемъ. Въ нее уже записалось до 50 ученицъ, — число, конечно, незначительное въ сравненіи съ населенностію Кіева; но нѣтъ сомнѣнія, что число это будетъ быстро увеличиваться, при той потребности, какая чувствуется въ открытомъ учебномъ заведеніи для дѣвицъ въ Кіевѣ, и при томъ всеобщемъ вниманіи, которое теперь вообще обращено на открытыя заведенія. Пожелаемъ-же нашему новому учебному заведенію полнаго успѣха! Пожелаемъ, чтобы и въ прочихъ мѣстахъ Россіи, по примѣру Кіева и другихъ городовъ, учреждались такія-же открытыя заведенія. Это въ-особенности необходимо для внутреннихъ Великороссійскихъ губерній, въ высшей степени бѣдныхъ средствами къ образованію дѣвицъ. Мы по опыту знаемъ, что во многихъ значительныхъ городахъ центральной Россіи, не исключая и губернскихъ, часто не бываетъ ни одного, даже посредственнаго пансіона для дѣвицъ, или существуютъ пансіоны весьма плохіе. Небогатымъ провинціальнымъ жителямъ приходится или вовсе оставлять дочерей своихъ безъ образованія, или посылать ихъ съ значительными расходами въ столицы. Вотъ въ такихъ-то городахъ учрежденіе женскихъ гимназій составляетъ величайшее благодѣяніе для жителей. Какъ-бы хорошо, еслибы

въ такихъ мѣстахъ нашлись благодѣтели, подобные г. Фундуклею!

(*Моск. вѣд.*).

Открытіе Виленскаго училища для приходящихъ дѣвицъ. — 9 января происходило открытіе состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны, Виленскаго училища для приходящихъ дѣвицъ, въ присутствіи попечителя сего училища, главнаго начальника края, г. генерала-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютанта В. И. *Назимова*, попечителя Виленскаго учебнаго округа генералъ-лейтенанта барона Е. П. *Врангеля*, Виленскаго гражданскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. Н. *Похвиснева*, Виленскаго губернскаго предводителя дворянства, дѣйствительнаго статскаго совѣтника камергера А. Ѳ. *Домейко* и многихъ другихъ почетныхъ особъ, а также знатнѣйшихъ дамъ, родителей и родственниковъ воспитанницъ, уже поступившихъ въ училище. Актъ начался молебствіемъ и освященіемъ помѣщенія училища сначала по православному, а потомъ по Римскокатолическому обрядамъ. Послѣ чего, начальникъ заведенія, статскій совѣтникъ А. Ю. *Калиновскій* произнесъ слѣдующую рѣчь:

Мм. гг.! Спокойствіе и довольство — вотъ благо, котораго всѣ мы ищемъ въ жизни! Наука, одна наука, основанная на религіозно-нравственныхъ началахъ, есть прямое указаніе, есть единственный руководитель на пути къ сему двойственному благу; и въ наше время едва-ли кто можетъ усомниться въ этой истинѣ. Уже одно то, что наука только можетъ уяснить для насъ непонятное, уничтожить въ душѣ нашей сомнѣніе, утверждаетъ насъ въ пониманіи нашего долга и обязанностей; одно это дѣлаетъ ее необходимостью для жизни государственной, общественной и семейной. И такъ никто не сомнѣвается въ необходимости науки, и неопровержимымъ тому доказательствомъ служитъ всеобщее къ ней стремленіе. Но до-сихъ-поръ, мм. гг., къ-сожалѣнію, она была или недоступна, или мало возможна для дѣтей бѣдныхъ женскаго пола. Испрашивая вашего благосклоннаго вниманія, мм. гг., я, пользуясь настоящимъ случаемъ, разсмотрю это обстоятельство немного подробнѣе. Основа государства есть семейство. Мужъ и жена составляютъ, такъ-сказать, зерно семейства. Образованіе одного, даже въ самой высшей степени, не исключаетъ необходимости образованія другой, и эта истина представляется еще яснѣе, еще выпуклѣе, ежели припомнимъ, что мужъ едва-ли не все время дня посвящаетъ службѣ общественной, предоставляя воспитаніе дѣтей женѣ. Дѣти въ свою очередь составляютъ новыя семейства, и жизнь во всемъ своемъ протяженіи, уже по этому самому должна

представлять неравенство въ образованіи, бывающее часто причиною самыхъ гибельныхъ послѣдствій. Путь къ спокойствію и довольству или совсѣмъ преграждается или неизмѣримо удлинняется. Ясно, что потребность въ научномъ образованіи женщины становится первою и важнѣйшею потребностію въ жизни. Напрасно мы будемъ стараться замѣнить ее богатствомъ, красотою, природными способностями. Все вмѣстѣ взятое и каждое порознь бываетъ едва-ли не болѣе вредно, нежели полезно безъ науки. Богатство въ рукахъ женщины необразованной есть средство удовлетворенія желаній, неосвященныхъ умомъ и чувствомъ, и становится гибельно для семейства, ибо учитъ роскоши неумѣренной. Красота женщины безъ образованія, едва-ли не всегда, есть не что иное, какъ пустой блескъ безъ теплоты. Природныя способности, неразвитыя и неукрѣпленныя наукою, чуть-чуть не составляютъ остріе въ рукахъ безумнаго. А что сказать обо всемъ вмѣстѣ взятомъ? едва-ли это не тройное средство быть самой несчастной и сдѣлать несчастными другихъ. А что сказать о бѣдности, вращающейся въ самомъ тѣсномъ кругу понятій и желаній? Къ чему ведетъ дѣтей она — эта бѣдная, необразованная мать семейства, сама не зная, какъ пропитать и какъ развить свою дочь? Къ тому-же только, что и дочь ея въ свою очередь будетъ такою-же женою и матерью. И такъ образованіе женщины едва-ли не болѣе необходимо, нежели образованіе мужчины, ежели можно сказать, что образованіе можетъ быть болѣе или менѣе необходимо. Обращаясь къ современному образованію дѣвицъ и къ нашему краю, или, еще точнѣе, къ нашему древнему граду, я не могу не замѣтить, что просвѣщенное и попечительное правительство наше сдѣлало и дѣлаетъ все возможное для образованія дѣтей нашихъ женскаго пола. Образцовый пансіонъ, находящійся подъ особеннымъ попеченіемъ правительства, и многіе частные пансіоны служатъ неоспоримымъ тому доказательствомъ. Но эти заведенія доступны лишь только, за малымъ исключеніемъ, дочерямъ болѣе или менѣе достаточныхъ родителей. Открываемое нынѣ, по всемилостивѣйшему Государя Императора соизволенію, училище для приходящихъ дѣвицъ, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Александровны, и подъ непосредственнымъ управленіемъ его высокопревосходительства начальника здѣшняго края, сдѣлаетъ доступными благодѣянія науки и для дѣтей самыхъ недостаточныхъ; въ немъ онѣ, не лишаясь удобствъ семейной жизни, получатъ не поверхностное и свѣтское, но полное религіозно-нравственное гимназическое образованіе, благодаря которому, будущія матери будутъ въ-состояніи уяснить дочерямъ своимъ ихъ долгъ и обязанности, а сыновьямъ внушить любовь къ наукѣ и знанію и повести семейство, этотъ зародышъ общества, по пути къ истинѣ, добру и изяществу. Ваше высокопревосходительство! И эта свѣтлая мысль — расширить кругъ образованія женскаго пола въ здѣшнемъ краѣ, какъ и всякое благое начинаніе, принадлежитъ вамъ. Еще разъ запишетъ нашъ край имя ваше на страницахъ своей исторіи. Вы всегда были самымъ благодѣтельнымъ посредникомъ между нами и Августѣйшимъ Монархомъ нашимъ, столько заботящимся о благѣ своихъ подданныхъ. А нѣтъ блага выше и болѣе, какъ

образованіе, особенно-же образованіе женскаго пола. Самое отдаленное потомство благословитъ ваше имя; а эта награда, я думаю, лучшая награда начальнику. А Имя нашей Августѣйшей покровительницы Государыни Императрицы благословляютъ уже всѣ милліоны подданныхъ, разсѣянныхъ на неизмѣримомъ пространствѣ нашего государства. Вамъ, отцы и матери, которые съ довѣріемъ вручили намъ дочерей своихъ, приношу благодарность во имя науки и счастія дѣтей вашихъ, и пусть благой примѣръ вашъ будетъ всѣмъ намъ во благо».

Послѣ сего произнесъ рѣчь преподаватель Русскаго языка М. М. *Изюмовъ*, въ которой, отъ имени всѣхъ своихъ товарищей, обращаясь къ родителямъ поступившихъ уже въ заведеніе дѣвочекъ, объяснилъ имъ высокое значеніе подобныхъ учрежденій, вызванныхъ такъ-сказать общественною потребностію и нашедшихъ сочувствіе въ Августѣйшей покровительницѣ, Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, по одному слову которой составляются капиталы изъ добровольныхъ пожертвованій людей просвѣщенныхъ, устраиваются женскія гимназіи въ столицѣ, въ городахъ губернскихъ и даже уѣздныхъ; въ-заключеніе-же просилъ содѣйствія самихъ родителей, коихъ дѣти будутъ почерпать въ училищѣ необходимыя знанія, но внѣ онаго остаются на ихъ попеченіи. Послѣ сего, г. попечитель училища сказалъ нѣсколько милостивыхъ словъ къ начальникамъ и преподавателямъ заведенія, а также къ родителямъ, указавъ первымъ благородное ихъ призваніе, а послѣднимъ благодѣтельныя послѣдствія, которыя неминуемо должны породить подобныя учрежденія; въ-заключеніе-же просилъ содѣйствія въ столь важномъ дѣлѣ г. попечителя Виленскаго учебнаго округа.

Такъ кончился этотъ многознаменательный для нашего города актъ. Отъ всей души желаемъ преуспѣянія этому новому разсаднику науки.

Извлеченіе изъ отчета о дѣйствіяхъ дирекціи училищъ Ставропольской губерніи. — На публичномъ актѣ Ставропольской гимназіи, 31 декабря 1859 г., директоръ училищъ губерніи, *Я. М. Неверовъ*, читалъ отчетъ о дѣйствіяхъ ввѣренной ему дирекціи училищъ, изъ котораго мы извлекаемъ слѣдующее: «Совершившееся столь недавно важное событіе — завоеваніе всего лѣваго крыла Кавказской линіи и покореніе главнѣйшихъ племенъ на правомъ крылѣ — давно предусмотрѣно было намѣстникомъ Царскимъ и его сіятельство,

генералъ-фельдмаршалъ князь Александръ Ивановичъ, заботясь о распространеніи гражданственности между новыми подданными Россіи и сознавая, что единственною надежною ея опорою можетъ быть образованіе, ходатайствовалъ предъ Августѣйшимъ Монархомъ объ учрежденіи въ краю новыхъ учебныхъ заведеній для образованія туземцевъ — и вслѣдъ за покореніемъ Гуниба и плѣномъ воинственнаго имама, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ открытіи шести училищъ съ пансіонами: въ Владикавказѣ, Нальчикѣ и Темиръ-Ханъ-Шурѣ — окружныхъ, по степени уѣздныхъ училищъ съ пансіонами, въ первомъ, т.-е. во Владикавказѣ, на 120 человѣкъ, изъ коихъ 80 будутъ содержаться на счетъ казны; въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, съ пансіономъ на 65 человѣкъ, изъ коихъ 40 казеннокоштныхъ; въ Нальчикѣ, съ пансіономъ на 65 человѣкъ, въ числѣ коихъ 25 будутъ содержаться также на счетъ казны. Кромѣ-того, еще должны быть открыты три начальныя училища, также съ пансіонами, въ Усть-Лабѣ на 65 ч., въ Грозной — также на 65 и въ Сухумъ-Калѣ — на 40 человѣкъ. Почти во всѣхъ этихъ заведеніяхъ двѣ трети казеннокоштныхъ воспитанниковъ замѣщаются туземцами, а остальная треть предоставлена дѣтямъ Русскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Такимъ образомъ, въ назначенныхъ къ открытію 3 окружныхъ и 3 начальныхъ училищахъ будутъ содержаться на счетъ правительства 150 горцевъ и 95 дѣтей Русскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ; сверхъ-того, во всѣ эти заведенія будутъ также принимаемы и своекоштные пансіонеры за умѣренную плату 80 руб. въ годъ. Изъ этихъ училищъ наибольшее число, именно училища во Владикавказѣ, Темиръ-Ханъ-Шурѣ, Нальчикѣ и Грозной входятъ въ составъ Ставропольской дирекціи училищъ. Такимъ-образомъ, дирекція эта, кромѣ гимназіи съ спеціальными при ней классами, будетъ состоять изъ 7 уѣздныхъ, 3 начальныхъ двухклассныхъ и одного одноклассснаго училища, и здѣшній край не можетъ тогда жаловаться на недостатокъ средствъ къ образованію, въ особенности когда откроется предполагаемое въ Ставрополѣ женское училище 1 разряда, или такъ-называемая «женская гимназія», къ учрежденію коей его превосходительство, теперешній господинъ начальникъ губерніи изыскалъ средства и тотчасъ по вступленіи своемъ въ должность обратился ко мнѣ съ требованіемъ проекта устава этого заведенія.

Проектъ этотъ, вмѣстѣ съ соображеніями его превосходительства о средствахъ къ содержанію и устройству женской гимназіи, представленъ былъ имъ на благоусмотрѣніе его сіятельства князя намѣстника Кавказскаго, который изволилъ одобрить и утвердить это представленіе въ главныхъ его основаніяхъ, обусловивъ пріобрѣтеніе необходимаго для помѣщенія училища дома приговорами обществъ: дворянскаго — всей губерніи и купеческаго — города Ставрополя, на предметъ назначенія для сего имѣющейся въ приказѣ суммы. Женское училище имѣетъ, по разрѣшеніи его сіятельства, быть открыто въ составѣ трехъ классовъ, впредь до увеличенія средствъ онаго. Но для распространенія образованія еще недостаточно однихъ учебныхъ заведеній. Возбужденная умственная дѣятельность должна быть постоянно поддерживаема разумнымъ чтеніемъ. Съ этою цѣлію еще въ минувшемъ году я ходатайствовалъ предъ высшимъ начальствомъ о дозволеніи открыть училищныя библіотеки для публики. Составленныя мною на этотъ предметъ правила утверждены были его сіятельствомъ княземъ-намѣстникомъ и съ января мѣсяца текущаго года библіотеки училищъ: Пятигорскаго, Моздокскаго и Кизлярскаго открыты для всѣхъ желающихъ ими пользоваться, за ничтожную плату 3 руб. въ годъ. Такъ-какъ чрезъ два мѣсяца послѣ-того въ Пятигорскѣ открыта библіотека при минеральныхъ водахъ, богато-снабженная газетами и журналами, то естественно, что училищная библіотека не могла имѣть въ этомъ городѣ много подписчиковъ; но въ Кизлярѣ число ихъ дошло до 50, такъ-что, не смотря на ничтожную плату за годичный абонементъ, библіотека пріобрѣла до 150 руб.; даже въ Моздокѣ нашлось до 15 абонентовъ, на сумму 45 руб., на которые будутъ выписаны для училищъ, а слѣдовательно и для публики, наши лучшія періодическія изданія и тѣ книги, которыхъ нѣтъ въ библіотекахъ, и которыя, согласно библіотечнымъ правиламъ, абоненты изъявили желаніе имѣть. Это отрадное явленіе заставляетъ предполагать, что при учрежденіи училища во Владикавказѣ и переводѣ въ него библіотеки Георгіевскаго уѣзднаго училища, открытіе ея для Владикавказской публики встрѣтитъ еще большее участіе и сочувствіе по значительности чисто-Русскаго населенія въ этомъ городѣ. Говоря о библіотекахъ, я долженъ еще замѣтить, что, кромѣ упомянутыхъ выше мѣръ, г. попечитель округа, въ заботливости объ истинномъ образованіи

юношества, циркулярнымъ предписаніемъ всѣмъ дирекціямъ предложилъ обратить особенное вниманіе на устройство при училищахъ дѣтскихъ библіотекъ для учениковъ уѣздныхъ училищъ. Найдено возможнымъ учредить такую въ Пятигорскѣ, на что и разрѣшено употребить до 200 руб. Книги уже выписаны, но еще не получены. Съ будущаго года Пятигорскъ будетъ имѣть особую библіотеку, исключительно предназначенную для дѣтскаго возраста. Отрадное явленіе, едва-ли не первое у насъ въ Россіи! Гимназія наша, какъ извѣстно, имѣетъ спеціальные классы, предназначенные преимущественно для приготовленія наставниковъ. Главнымъ орудіемъ къ достиженію этой цѣли должна быть по-возможности всесторонняя практика. Между-тѣмъ молодые педагоги до сего времени упражнялись въ преподаваніи только въ низшихъ классахъ гимназіи, гдѣ уроки ихъ не могли быть постоянными, слѣдовательно не представляли имъ полнаго простора изучать дѣтскую натуру, знакомиться со всѣми ея потребности и условіями ея развитія; при томъ въ гимназіи они имѣли дѣло съ дѣтьми уже подготовленными, знанія коихъ подведены подъ одинъ извѣстный уровень, тогда-какъ молодымъ людямъ, готовящимся къ учительскому званію, для испытанія силъ своихъ полезно и даже необходимо имѣть дѣло съ дѣтьми, ровно ничему не учившимися, и развивать ихъ самимъ по указаніямъ наставниковъ. Чтобъ доставить нашимъ педагогамъ такую практику, я представилъ на разсмотрѣніе педагогическаго совѣта проектъ учрежденія воскресной школы при гимназіи, для доставленія первоначальнаго обученія дѣтямъ ремесленниковъ и вообще низшихъ городскихъ сословій. Совѣтъ, по одобреніи этого проекта, въ засѣданіи 24 минувшаго ноября, изъявилъ единогласно готовность взять это учрежденіе на полную свою отвѣтственность и необходимую на содержаніе его сумму, которая не должна восходить болѣе 120 руб. въ годъ, собирать добровольными приношеніями, пополняя недостатокъ сихъ послѣднихъ собственными средствами; при томъ гг. старшіе учителя: *Прага*, *Юхотниковъ* и *Русѣцкій* взялись руководствовать занятіями въ школѣ спеціалистовъ. Такъ-какъ проектъ этотъ хотя и представленъ по начальству, но не получилъ еще оффиціальнаго утвержденія, то я здѣсь и не могу входить во всѣ подробности этого новаго въ нашемъ городѣ учрежденія. Въ свое время цѣль и устройство его будутъ доведены до свѣдѣнія публики

печатно. — Попечитель Кавказскаго учебнаго округа замѣтилъ, что обыкновенные педагогическіе совѣты, состоящіе изъ однихъ только старшихъ учителей, уклонились отъ прямой своей цѣли — разбора учебныхъ и воспитательныхъ вопросовъ и обратились въ оффиціальные хозяйственные комитеты. Онъ желалъ-бы, чтобъ совѣты, собираясь чаще, въ опредѣленные дни, составили-бы нѣкоторую программу педагогическихъ своихъ занятій. — Эти програмы не должны быть однообразны для всѣхъ гимназій, а желательно, чтобы онѣ созидались, такъ-сказать, изъ ежедневной жизни того заведенія, для котораго составляются, т.-е. обнимали тѣ педагогическіе вопросы или явленія, которыя сложились педагогическою жизнію заведенія. Эти явленія, какъ полагаетъ г. попечитель, должны быть въ-особенности разнообразны въ Кавказскомъ учебномъ округѣ, гдѣ почти въ каждой гимназіи воспитываются дѣти изъ разныхъ народностей. Такимъ-образомъ составился-бы весьма полезный сводъ мнѣній и взглядовъ на педагогическіе жизненные вопросы гимназій округа; далась-бы возможность начальству округа ближе познакомиться съ образомъ мыслей и съ педагогическими способностями каждаго изъ преподавателей; возбуждалось-бы духовное участіе ихъ къ дѣлу образованія, а отъ обмѣна мыслей развивались-бы и самыя понятія. Но въ такомъ трудѣ полезно-бы было участіе всѣхъ преподавателей и наставниковъ гимназіи, между-тѣмъ педагогическіе совѣты составляются, по закону, только изъ старшихъ учителей; поэтому г. попечитель полагаетъ, назвавъ подобныя собранія педагогическими совѣщаніями, сдѣлать ихъ доступными для всѣхъ наставниковъ и воспитателей гимназіи, и желаетъ, чтобъ для подобныхъ совѣщаній назначены были опредѣленные дни, не менѣе какъ 2 раза въ мѣсяцъ, и затѣмъ, чтобъ въ эти дни совѣщаніе было обязательно. Далѣе его превосходительство опредѣляетъ порядокъ и форму этихъ совѣщаній и указываетъ на предметы, подлежащіе ихъ разсмотрѣнію, предписывая открыть совѣщанія съ будущаго января мѣсяца. Изъ этого изложенія вы, мм. гг., конечно убѣдитесь, что въ этомъ постановленіи для гимназій нашего округа находится зародышъ новой лучшей жизни, который онѣ, конечно, не заставятъ заглохнуть, но разовьютъ его, такъ-какъ теперь, благодаря живительному духу, исходящему отъ престола Отца Отечества, все у насъ развивается, растетъ и крѣпнетъ, свергая съ се-

бя узы рутины и бездушнаго формализма и стремясь только къ одной цѣли: сущности дѣла, пользѣ и чести отечества. Я долженъ еще упомянуть о новомъ поощрительномъ средствѣ, заботливостію г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа предоставленномъ въ распоряженіе нашей гимназіи, именно: о правѣ выдавать отличнѣйшимъ по успѣхамъ и поведенію ученикамъ золотую медаль, которая въ текущемъ году и была лично вручена его превосходительствомъ на конкурсѣ воспитаннику спеціальныхъ классовъ по университетскому отдѣленію, Адиль-Гирей Кешеву за отличные успѣхи по всѣмъ предметамъ, преимущественно-же въ Русской словесности. Учрежденіе конкурса дѣйствительно значительно выдвинуло у насъ впередъ эту, безъ сомнѣнія, важнѣйшую отрасль преподаванія; но кромѣ конкурса, къ тому способствовало также учрежденіе въ нашей гимназіи литературныхъ бесѣдъ. Бесѣды эти сперва происходили у меня, подъ моимъ непосредственнымъ руководствомъ, изъ воспитанниковъ спеціальныхъ классовъ. Онѣ возникли вслѣдствіе желанія, изъявленнаго мнѣ года три тому назадъ находившимися тогда въ спеціальныхъ классахъ, нѣкоторыми особенно развитыми и даровитыми молодыми людьми, и я, имѣя въ виду не столько поощреніе въ занятіяхъ словесностію, сколько возможность наблюдать чрезъ то надъ внѣ-классными, самостоятельными трудами учащихся и направлять ихъ къ одной строго-обдуманной и ясно-сознанной цѣли, охотно взялся руководствовать этими собраніями; но, будучи учрежденіемъ чисто-личнымъ, ни для кого не обязательнымъ, бесѣды эти, къ-сожалѣнію, прекратились съ поступленіемъ въ университетъ юношей, подавшихъ мысль къ ихъ учрежденію: потому-что смѣнившее ихъ новое поколѣніе спеціалистовъ не заявляло такой любви къ наукѣ, чтобъ самому искать средства къ своему развитію, а ограничивалось только исполненіемъ своихъ классныхъ обязанностей. Тогда я измѣнилъ форму этихъ бесѣдъ; изъ спеціальнаго класса перенесъ ихъ на всѣ старшіе классы, сдѣлавъ эти собранія обязательными для всѣхъ учащихся въ V, VI, VII и спеціальныхъ классахъ. По установившемуся теперь порядку, въ началѣ каждаго мѣсяца, всѣ упомянутые классы собираются въ назначенный часъ вмѣстѣ и въ присутствіи гг. преподавателей и моемъ, по назначенію старшаго учителя словесности, ученики читаютъ лучшія изъ представленныхъ ему въ-теченіе мѣсяца классныхъ упражненій. Чтенія эти, разу-

мѣется, вызываютъ возраженія и замѣчанія, которыя авторъ долженъ опровергнуть; такимъ-образомъ мысль крѣпнетъ въ этомъ состязаніи, возбуждаются новые вопросы, возникаетъ новый взглядъ на предметъ, является потребность въ уясненіи его чтеніемъ или бесѣдой, а вмѣстѣ съ мыслію крѣпнетъ и слово. Я замѣтилъ, что въ этихъ бесѣдахъ не принимали дѣятельнаго участія гг. спеціалисты, хотя бесѣды открыты и для нихъ, и, къ-сожалѣнію, долженъ сказать, что въ этомъ отдаленіи я вижу тотъже духъ разъединенія на отдѣльныя касты, который изъ жизни переходитъ въ школу; синій воротникъ почитаетъ неумѣстнымъ мѣшаться съ краснымъ, — направленіе, противъ котораго я всегда дѣйствовалъ и дѣйствую энергически въ гимназіи. Пора понять, что наука есть общая потребность и общее достояніе всѣхъ и каждаго и что въ стремленіи къ знанію и истинѣ должны идти дружно всѣ сословія и возрасты; въ гимназіи-же юноши, окончившіе курсъ, если не вступили на поприще жизни, то готовятся къ дальнѣйшему образованію, а потому не только еще не покончили съ наукою, но едва приблизились къ преддверію ея святилища; слѣдовательно имъ еще много надобно пополнить въ своихъ познаніяхъ, а синій воротникъ отнюдь не есть еще символъ полноты ихъ. Бесѣды-же не урокъ: на нихъ выказывается общая развитость, взглядъ на предметы, слѣдовательно онѣ полезны всѣмъ и каждому. Эти собранія производились и въ присутствіи г. попечителя и заслужили его полное одобреніе. Польза ихъ въ-отношеніи къ изученію языка и словесности несомнѣнна и успѣхи нашей гимназіи въ этихъ предметахъ давно сознаны начальствомъ; но г. помощникъ попечителя, производя въ нынѣшнемъ году подробную ревизію нашей гимназіи, весьма вѣрно замѣтилъ, что направленіе литературное въ ней сдѣлалось какъ-бы господствующимъ, въ-ущербъ наукамъ математическимъ. Такія увлеченія въ учебныхъ заведеніяхъ, впрочемъ, не рѣдки, — хотя должно сознаться, что они не соотвѣтствуютъ идеалу средняго обученія, которое должно состоять въ гармоническомъ развитіи всѣхъ силъ и способностей духа. Не думаю, чтобъ это уклоненіе происходило отъ того, что науки математическія не составляютъ моей личной спеціальности; — вниманіе и поощреніе оказывается равно всякому труду, въ какой-бы отрасли обученія онъ не выказывался; но со всѣмъ тѣмъ ученики, которые-бы равно успѣшно шли по всѣмъ

предметамъ, какъ вездѣ, являются не въ большомъ числѣ и составляютъ исключеніе. Въ возрастѣ учащихся въ высшихъ классахъ, именно отъ 15 до 18 лѣтъ, уже проявляется индивидуальность человѣка — и оттуда невольное увлеченіе тою или другою отраслію знанія; но что у насъ это увлеченіе вызывается преимущественно въ словесности, то этому причиною, я полагаю, отчасти разноплеменность учащихся, заставляющая въ низшихъ классахъ преимущественно налегать на изученіе Русскаго языка, какъ орудія къ воспринятію всѣхъ другихъ знаній почти для половины учениковъ, а оттуда невозможность передать имъ такъ наглядно и ясно основанія математики, безъ точнаго уразумѣнія коихъ преподаваніе этой науки не можетъ быть успѣшнымъ въ высшихъ классахъ. Это причина, такъ сказать, очевидная; но есть еще кажется и другая: натуры свѣжія, первобытныя, каковы наши горскіе и даже отчасти войсковые воспитанники, увлекаются всегда преимущественно общностію образованія, а не приносятъ съ собою убѣжденія въ необходимости всѣхъ наукъ, составляющихъ курсъ, въ-особенности наукъ точныхъ, которыя имъ представляются чѣмъ-то сухимъ, отвлеченнымъ; а такъ-какъ эти натуры у насъ по-преимуществу суть натуры даровитыя, слѣдовательно имѣющія наибольшее вліяніе на товарищей, то онѣ увлекаютъ за собою и другихъ и такимъ-образомъ нечувствительно слагается духъ заведенія, ведущій его преимущественно по означенному выше пути. Въ доказательство того, что науки математическія преподаются у насъ съ должнымъ тщаніемъ, и что нѣтъ недостатка ни во вниманіи къ нимъ, ни въ поощреніяхъ къ занятіямъ ими, можно указать на нѣкоторыхъ изъ нашихъ воспитанниковъ, оказывающихъ блистательные въ нихъ успѣхи; но со всѣмъ тѣмъ, какъ замѣчено выше, на сторонѣ наукъ словесныхъ и историческихъ остается сильный перевѣсъ. Это замѣчаніе г. помощника попечителя побудило однако педагогическій совѣтъ обратить особое вниманіе на математику, и мы рѣшились при переводныхъ экзаменахъ въ низшихъ классахъ особенно быть строгими въ требованіяхъ нашихъ въ-отношеніи къ этой наукѣ, ослабляя ихъ только въ высшихъ, гдѣ уже можетъ и должна появляться индивидуальность учащихся. Къ этой мѣрѣ побудило насъ еще и то, что, какъ извѣстно, не получившіе основательныхъ познаній въ математикѣ въ низшихъ классахъ не могутъ сознательно слѣдить за дальнѣй-

шимъ развитіемъ этой науки; слѣдовательно излишняя строгость въ высшихъ классахъ не заставитъ ихъ быть математиками. Звеномъ, соединяющимъ образованіе идеальное съ практическимъ, иначе — науки словесныя съ математическими, должно быть изученіе природы или естествознаніе. Съ этою цѣлію я ходатайствовалъ, чтобы естественныя науки, по уставу составляющія въ нашей гимназіи специальность, наравнѣ съ законовѣдѣніемъ, а потому начинающіяся съ четвертаго класса, были сдѣланы обязательными для всѣхъ учащихся въ третьемъ классѣ и чтобъ въ немъ преподавался общій обзоръ природы, нѣчто въ родѣ популярной энциклопедіи естествознанія. Для этого у насъ нѣтъ руководствъ: надобно ихъ создать, а потому я увидѣлъ, что мысль моя не оправдывается: такое преподаваніе или дѣлалось очень общимъ, такъ-что въ сущности ученикъ въ четвертомъ классѣ, поступающій въ отдѣленіе латинистовъ и, слѣдовательно, не могущій продолжать дальнѣйшее изученіе естественныхъ наукъ, изъ преподаванія ихъ въ третьемъ классѣ, не выносилъ никакихъ существенныхъ знаній, или выносилъ знанія отрывочныя, односторонія — нѣчто о ботаникѣ или зоологіи, смотря по тому, на что преимущественно обращалъ вниманіе учитель. Но въ нынѣшнемъ году новый преподаватель этого предмета, г. Кузьминъ, нашелъ средство такъ заинтересовать учениковъ третьяго класса — самаго многолюднаго въ гимназіи — популярнымъ и нагляднымъ изложеніемъ устройства организма животныхъ, сравнительно съ человѣкомъ, что ученики, получая понятіе о строеніи тѣла человѣческаго и о главныхъ признакахъ различныхъ разрядовъ животныхъ, сближаются съ природою, видятъ, что тѣ познанія, которыя они пріобрѣтаютъ въ этомъ классѣ, тотчасъ примѣняются къ жизни. Это возвышаетъ въ глазахъ ихъ науку, и большинство учащихся съ любовью слѣдитъ за ней и оказываетъ отрадные успѣхи, потому-что интересъ къ природѣ общъ всѣмъ и каждому; возбудить его легче во всѣхъ племенахъ и сословіяхъ, нежели внушить охоту къ изученію математическихъ истинъ, цѣль и знаніе коихъ не могутъ быть такъ очевидны для каждаго, тогда-какъ наглядное обученіе въ естествознаніи даетъ возможность учащимся понять, что все, чему они учатся, имѣетъ цѣль и значеніе, находитъ примѣненіе въ жизни; а этотъ взглядъ невольно перейдетъ потомъ и на другія отрасли обученія, даже и на математику; а точность, необходимая

въ изученіи природы, облегчитъ и математическія ихъ занятія, такъ-что я теперь почти готовъ отказаться отъ моей прежней программы, въ пользу направленія, избраннаго г. Кузьминымъ, труды коего получили лестное одобреніе со-стороны лицъ, ревизовавшихъ въ нынѣшнемъ году гимназію, т.-е. г. попечителя и его помощника, изъ коихъ послѣдній осматривалъ, какъ извѣстно, нашу гимназію въ маѣ, а второй въ октябрѣ текущаго года. — Я всегда почиталъ важнымъ пробѣломъ въ нашей гимназіи отсутствіе обученія Славянскому языку. Для Русскаго, для сына православной церкви, не умѣть читать по-Славянски — значитъ не только лишить себя возможности принимать участіе въ богослуженіи, но даже изучать религію въ главномъ ея источникѣ — евангеліи. Обученіе Славянскому чтенію въ низшихъ классахъ внесено въ проектъ новаго устава гимназіи; но до утвержденія его г. попечитель нашелъ возможнымъ дозволить мнѣ поручить пока эту обязанность діакону гимназической церкви, за особое вознагражденіе. Такимъ-образомъ, съ января текущаго года ученики гимназіи православнаго исповѣданія, въ приготовительномъ и первомъ классахъ, учатся по-Славянски. — Какъ мѣру, тѣсно связанную съ преподаваніемъ, я приведу здѣсь новый способъ веденія экзаменовъ, который, въ видѣ опыта, по опредѣленію педагогическаго совѣта, принятъ былъ въ ноябрѣ текущаго года. Наша педагогическая литература обратила особенное вниманіе на этотъ вопросъ; даже и теперь почти во всѣхъ газетахъ и журналахъ съ каждою почтою мы получаемъ статьи pro и contra экзаменовъ. Недостаточность старой методы испытаній и необходимость въ ней преобразованій доказаны ясно и даже административнымъ путемъ начаты реформы въ двухъ учебныхъ округахъ: Петербургскомъ и Кіевскомъ. По зрѣломъ обсужденіи принятыхъ въ нихъ мѣръ, педагогическій совѣтъ ввѣренной мнѣ гимназіи не могъ согласиться безусловно ни съ тою, ни съ другою формою экзаменовъ, а постановилъ: для отклоненія вредной привычки учащихся — откладывать занятія по нѣкоторымъ предметамъ до конца года и потомъ съ усиленнымъ трудомъ заниматься наукою только для того, чтобъ сдать экзаменъ — принять за правило, что всѣ ученики, по мѣсячнымъ отмѣткамъ получившіе въ среднемъ выводѣ изъ какого-нибудь предмета не менѣе четырехъ балловъ, освобождаются отъ экзамена, а держатъ только испытаніе въ тѣхъ предметахъ, въ

коихъ годичная отмѣтка ниже 4. Впрочемъ, имъ предоставляется право, при отмѣткѣ въ среднемъ выводѣ 4-хъ, держать экзаменъ для того, чтобы получить высшій баллъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ученики, получавшіе въ-теченіе года изъ какого-нибудь предмета единицу, вовсе не допускаются до испытанія изъ него, на томъ основаніи, что еслибы они и могли приготовиться къ экзамену и получили сколько-нибудь лучшіе баллы, то такое знаніе, какъ основанное не на изученіи, а на заучиваніи, не принесетъ имъ никакой существенной пользы. Кромѣ-того, при новомъ способѣ испытаній выигрывается до 3 недѣль учебнаго времени, такъ-что въ текущемъ году экзамены начались у насъ 3 декабря, вмѣсто того, чтобы начинать ихъ, какъ было при прежней системѣ, съ половины ноября. Экзамены производились не директоромъ съ преподавателемъ, а особыми экзаменаціонными коммиссіями для каждаго класса и предмета изъ трехъ учителей; директоръ и инспекторъ, не участвуя непосредственно въ этихъ коммиссіяхъ, наблюдали только за правильнымъ ихъ ходомъ. Кажется, эта реформа принесетъ добрые плоды: прислушиваясь къ мнѣніямъ самихъ учениковъ, мы слышали, что нѣкоторые изъ нихъ сожалѣли сами о томъ, что занимались дурно въ-теченіе года и чрезъ то должны были усиленно трудиться надъ приготовленіями къ экзаменамъ, тогда-какъ другіе товарищи были вовсе освобождены отъ нихъ. Притомъ, такая система позволяетъ производить испытанія съ бо́льшею строгостію и вниманіемъ; а потому, хотя въ текущемъ году результатъ повидимому былъ неблагопріятенъ, потому-что переведенныхъ въ высшіе классы, сравнительно съ предшествовавшими годами, менѣе, за то будущій годъ, безъ сомнѣнія, покажетъ важную пользу отъ этой мѣры. По убѣжденіи въ томъ, совѣтъ будетъ ходатайствовать о сдѣланіи ея постояннымъ правиломъ.

Успѣхи въ Россіи по дѣлу народнаго образованія. — Въ газетѣ Русскій міръ помѣщенъ нижеслѣдующій перечень фактовъ, свидѣтельствующій объ успѣхахъ въ Россіи по дѣлу народнаго образованія въ послѣднее время.

1) *Библіотеки.* Изъ Орлова, отъ 16 января, сообщаютъ: Орловская публичная библіотека, въ-теченіе прошедшаго года, въ добавокъ къ прежнему собранію книгъ, пріобрѣла значительное коли-

чество сочиненій по разнымъ предметамъ знаній, и въ настоящее время можетъ достаточно удовлетворить любителей чтенія. Только очень жаль, что слишкомъ мало въ тамошней публикѣ любителей этого занятія; такъ, прошлаго года, по извѣстіямъ губер. вѣд., подписавшихся на пользованіе книгами дома въ цѣлый годъ было 15 человѣкъ; приходившихъ читать въ самой библіотекѣ, безплатно, отъ 1 до 6 человѣкъ въ день; для чтенія требовались большею частію книги легкаго содержанія и журналы, книги-же болѣе серьезныя почти совсѣмъ не спрашивались. И вообще, какъ видно и какъ замѣчаютъ Орловскія вѣдомости, «вкусъ къ чтенію еще мало развитъ въ публикѣ», и комнаты библіотеки часто остаются пустыми. Съ своей стороны и библіотека тоже на большихъ, смѣемъ выразиться, ходуляхъ держитъ себя; плата въ прошедшемъ году за пользованіе книгами дома была назначена 10 р. с.! Согласитесь сами, это также весьма прямой и существенный вопросительный знакъ.... *Десять* рублей.... Какъ будто это шутка? На нынѣшній годъ цѣна впрочемъ сбавлена: а именно, за пользованіе книгами дома впродолженіе года — 8 р. с., за полгода — 5 р. с., за три мѣсяца—3 р. с. Между прочимъ ощутительна цѣна и эта. За то входъ для чтенія въ самую библіотеку не подлежитъ взиманію. — Въ Ярославлѣ (отъ 23 января) составленъ проектъ объ учрежденіи публичной библіотеки для чтенія при дворянскомъ клубѣ и представленъ на утвержденіе начальства. Въ Ярославлѣ, кромѣ того, при тамошней палатѣ государственныхъ имуществъ, съ новаго года открыта типографія. Такимъ образомъ, теперь въ Ярославлѣ, три такія заведенія: два казенныя и одно частное. — Самарская библіотека, по извѣстіямъ, знаменуется довольно значительнымъ вниманіемъ публики. — Въ Харьковѣ высказывается большая потребность къ публичной библіотекѣ, и тамъ дѣйствительно, легко и скоро могла-бы образоваться достаточная библіотека. Такъ, по нѣкоторымъ указаніямъ, мы видимъ, что: 1) университетская библіотека тамъ совсѣмъ недоступна публикѣ; 2) Харьковскія губ. вѣд. указываютъ на 3000 томовъ, пользующихся правомъ полной неприкосновенности въ домѣ дворянскаго собранія; 3) какъ пособіе къ этому,—журналы и газеты, выписываемые дворянскимъ клубомъ. — Въ Петрозаводскѣ, Кишиневѣ и въ Перми (двѣ) открыты библіотеки для чтенія. — Въ Рязанской гимназіи, въ недавнее время, гимназическая библіотека соединена

съ библіотекою уѣзднаго училища и предоставлена въ пользованіе преподавателей всѣхъ училищъ города.

2) *Учебныя заведенія, училища и школы.* Въ Московскомъ университетѣ начались публичныя лекціи; университетъ Петербургскій испросилъ позволеніе открыть ихъ у себя. — Въ Харьковѣ, въ концѣ прошлаго года, учреждено общество приготовленія молодыхъ людей въ университетъ, безъ всякой платы. Первая мысль этого передоваго учрежденія принадлежитъ учителямъ Харьковскихъ гимназій: 1-й — г. Ладовскому и 2-й — г. Парфенову. Впослѣдствіи къ нимъ присоединились учители 2-й гимназіи, профессоры и студенты. Средствомъ для приготовленія общество избрало чтеніе лекцій. Онѣ читаются ежедневно (даже иногда по воскресеньямъ), по четыре, начиная съ 2 часовъ пополудни. Предметы преподаванія тѣ-же, что и въ гимназіи; но изложеніе ихъ живѣе, какъ нестѣсненное никакими формальностями. Каждую недѣлю производятся репетиціи пройденнаго. На каждаго преподавателя приходится по 4 часа въ недѣлю. Общество дѣйствуетъ, повидимому, успѣшно: число приготовленныхъ имъ доходитъ уже до 30, не смотря на то, что оно существуетъ только четыре мѣсяца. — Въ здѣшнемъ университетѣ нѣсколько студентовъ также составляютъ общество приготовленія недостаточныхъ молодыхъ людей къ университету. Замѣтимъ, между прочимъ, что эта мысль между нѣкоторыми студентами существовала еще два года назадъ, и уже составленъ былъ проектъ, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ онъ не былъ обнародованъ между всѣми студентами и такимъ образомъ остался неосуществленнымъ. — Въ Нижнеудинскомъ округѣ учреждаются еще три приходскія училища; въ селеніяхъ Черемховскомъ, Кимильтейскомъ и Заларинскомъ. — Въ концѣ декабря открыто женское училище въ Симбирскѣ. Годовая плата за ученіе назначена 6 р. с. До дня своего открытія училище считало 25 учениць. — Въ Кашинѣ также открыто женское училище. — Въ Вильнѣ открыто женское училище для приходящихъ дѣвицъ и будетъ доступно для самыхъ недостаточныхъ, какъ видно изъ рѣчи смотрителя училища г. Косинскаго. — Начало новаго 1860 г. ознаменовалось въ Кіевѣ въ высшей степени важнымъ событіемъ: 7 января освѣщено и открыто Фундуклеевское женское училище, первое въ Кіевѣ общественное учебное заведеніе для приходящихъ дѣвицъ всѣхъ сословій. — Въ Симфе-

рополѣ, Екатеринославлѣ, Новгородѣ-Сѣверскомъ и землѣ Уральскаго войска сдѣланы всѣ приготовленія къ открытію женскихъ училищъ. Въ первыхъ двухъ городахъ будутъ открыты женскія гимназіи. — С.Пб. вѣдомости сообщаютъ объ открытіи 12 января въ Ковно женской гимназіи. Дѣло это главнымъ образомъ устроилось Ковенскимъ дворянствомъ. Пока открыты только три низшіе класса, въ которыхъ теперь считается 33 дѣвицы. Многія изъ нихъ перешли изъ частныхъ пансіоновъ. Въ-заключеніе обзора о женскихъ гимназіяхъ и училищахъ, дозволяемъ себѣ помѣстить замѣчаніе «С.Пб. вѣд.» по этому предмету, — замѣчаніе, которое впрочемъ за нѣсколько предъ тѣмъ мелькомъ высказано было и нами: «Затѣмъ, заключаютъ свой обзоръ С.Пб. вѣд., честь имѣемъ проститься съ этими училищами; о дальнѣйшемъ поприщѣ ихъ, мы, такъ-сказать, ничего не будемъ знать. Губернскія вѣдомости, какъ метрическая книга, занесутъ въ свои столбцы ихъ рожденіе и затѣмъ уже не обращаютъ на нихъ никакого вниманія, между-тѣмъ-какъ интересно было-бы знать, что такое выходитъ изъ нашихъ женскихъ училищъ». Въ Одессѣ сдѣланы всѣ нужныя приготовленія къ открытію коммерческаго училища, и на устройство его уже собрано 60 т. р. с.—Въ одномъ изъ предыдущихъ №№ нашей газеты, мы сообщали объ учрежденіи Кіевскими студентами, движимыми благороднымъ стремленіемъ къ распространенію грамотности въ простомъ народѣ, *воскресной школы*. Сообщаемъ теперь нѣкоторыя подробности этого дѣла. Для обученія грамотѣ простаго народа, студентъ Завадовскій составилъ *букварь*, который раздѣляется на 7 уроковъ, и каждый изъ нихъ предполагается пройти въ одинъ день. Такимъ образомъ, обученіе механическому чтенію и отчасти логическому, оканчивается въ 7 дней. Для упражненія-же въ чтеніи логическомъ, т.-е. въ легкомъ пониманіи читаемаго, равнымъ образомъ для выраженія своихъ мыслей, приготовляется особое руководство. Первый урокъ назначенъ для изученія цифръ, которое имѣетъ цѣлію познакомить учениковъ съ письменными знаками и убѣдить ихъ въ необходимости выраженія мыслей посредствомъ письменныхъ знаковъ. Переходъ ко 2-му уроку составляетъ понятіе о человѣческомъ звукѣ, а самый урокъ — въ изученіи гласныхъ буквъ. Остальные пять уроковъ назначены для изученія согласныхъ буквъ въ различныхъ соединеніяхъ. Вообще-же говоря о *воскресныхъ школахъ*, онѣ подвигаются

не совсѣмъ успѣшно, исключая школъ въ Кіевѣ. Тамъ къ новому году открыта воскресная школа и для дѣвочекъ. Честь открытія принадлежитъ содержательницѣ одного изъ пансіоновъ, г-жѣ Нельговской. — Въ Казани также предполагается открыть воскресную школу. Первая мысль этого въ высшей степени полезнаго учрежденія возникла въ Казани въ экономическомъ Обществѣ, которое въ прошломъ году открыло тамъ 4-е приходское училище, содѣйствовало болѣе всѣхъ къ открытію женской гимназіи и въ настоящее время окончательно устроиваетъ коммерческій институтъ, о чемъ своевременно было сообщено нами прежде. Школа предназначается вообще для дѣтей, которыя не могутъ въ будни посѣщать училища; преимущественно-же для мальчиковъ, обучающихся ремесламъ.

3) *Распространеніе образованія другими путями.* Учители Новгорода-Сѣверска составили нѣчто въ родѣ клубныхъ вечеровъ, на которые они собираются вмѣстѣ съ семействами и читаютъ выписываемые ими журналы и книги. Вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, обновляются губернскія вѣдомости Псковскія и Ставропольскія. Первыя, между прочимъ, поставляютъ себѣ въ обязанность слѣдить за всѣми изобрѣтеніями и улучшеніями въ сельскомъ хозяйствѣ и промышлености, помѣщая свѣдѣнія о нихъ подъ рубрикою: *разныя извѣстія.* Вторыя на страницахъ своихъ будутъ помѣщать особыя статьи по части статистики губерніи, чтобы впослѣдствіи изъ этихъ статей могло составиться по-возможности полное обозрѣніе тамошняго края.

4) *Благотворительность и вообще сочувствіе къ предмету образованія.* Почетный попечитель Рязанской гимназіи г. Рюминъ сдѣлалъ въ недавнее время нѣсколько въ пользу ея пожертвованій, такъ-что всѣ его пожертвованія, считая со времени его попечительства, теперь простираются до 100,000 р. с. — Графъ В. *Плятеръ*, пользующійся уваженіемъ во многихъ ученыхъ Обществахъ Европы, кромѣ проектированнаго имъ основанія публичной библіотеки въ Житомірѣ, по слухамъ отъ достовѣрныхъ лицъ, старается собрать для Общества возможное количество земледѣльческихъ, геологическихъ и другихъ экземпляровъ. — 3 января Ольгинскій дѣтскій пріютъ (въ Ярославлѣ) праздновалъ годовщину 13-ти-лѣтняго своего существованія. Тутъ, между прочимъ, посѣтители сдѣлали добровольную въ пользу пріюта подписку на 660 р. с.; другими-же прислано послѣ

150 р. с., за тѣмъ пожертвованія не прекращаются и понынѣ. — Въ первыхъ числахъ января при дѣтскомъ пріютѣ въ Харьковѣ учреждено *ночлежное отдѣленіе* для 20 дѣвочекъ, преимущественно изъ сиротъ. Принятая дѣвочка пользуется полнымъ содержаніемъ въ пріютѣ и постояннымъ въ этомъ заведеніи помѣщеніемъ. Первая мысль этого принадлежитъ бывшему тамошнему начальнику губерніи, С. Н. Муханову. Послѣ, графъ Остенъ-Сакенъ принималъ въ этомъ, тогда еще не начатомъ дѣлѣ не малое участіе; привела-же въ исполненіе Наталья Алексѣевна Лужина, супруга начальника Харьковской губерніи.

Пятидесятилѣтіе С. Петербургскаго училища глухо-нѣмыхъ. — Училище глухо-нѣмыхъ, безъ сомнѣнія, одно изъ благодѣтельнѣйшихъ воспитательныхъ учрежденій. Человѣкъ, лишенный дара слова и слуха, лишенъ двухъ главнѣйшихъ средствъ нравственнаго своего развитія, и съ возвращеніемъ или замѣною, тѣмъ или другимъ образомъ, этихъ способностей, возвращается ему его человѣческое значеніе и достоинство. Каждый изъ насъ встрѣчалъ, особенно въ деревняхъ, глухо-нѣмыхъ, оставленныхъ на произволъ судьбы. Большая часть изъ нихъ остается идіотами, лишенными сознанія, безсмысленными, безсловесными... Тѣ-же люди, когда найдена возможность проникнуть въ ихъ внутренній міръ и возбудить его дѣятельность, когда даны средства передавать, такъ или иначе, свои мысли и ощущенія — пользуются дарами нравственнаго развитія и дѣлаются полезными членами общества. Мысль о воспитаніи глухо-нѣмыхъ, съ цѣлью такого ихъ развитія, принадлежитъ, въ нашемъ отечествѣ, императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ, съ именемъ которой соединена память о началѣ множества благотворительныхъ заведеній въ Россіи. Въ 1806 году императрица поручила произвести первые опыты такого воспитанія надъ питомцами воспитательныхъ домовъ. Въ томъ-же году открыто, на счетъ государыни, опытное училище глухо-нѣмыхъ въ Павловскѣ; черезъ три года это училище переведено въ Петербургъ, а въ 1810 году, 1-го января, ему даны уставъ и штатъ, и училище причислено къ благотворительнымъ заведеніямъ, состоящимъ въ вѣдѣніи опекунскаго совѣта. Воспитаніе глухо-нѣмыхъ въ западной Европѣ началось ранѣе. Во-время учрежденія нашего училища, въ Лейпцигѣ и Парижѣ уже существовали институты для глухо-нѣмыхъ,

основанные—первый Гейнике, второй—аббатомъ де-Лепе. Вслѣдствіе этого, императрица обратилась къ Франціи и вызвала оттуда одного изъ наставниковъ Парижскаго института глухо-нѣмыхъ, члена университета, Жофре, который и сдѣлался первымъ преподавателемъ нашего училища. Такимъ образомъ началось у насъ правильное воспитаніе людей, лишенныхъ слуха и слова, которое окончило нынѣ первое свое пятидесятилѣтіе. Мы не станемъ передавать подробностей жизни училища за весь періодъ его существованія, различныхъ сдѣланныхъ въ немъ измѣненій, какъ въ-отношеніи внѣшняго его устройства, такъ и въ-отношеніи самыхъ методъ воспитанія, которыя производились постепенно начальниками этого заведенія: Жофре, Гурцовымъ и Флери, и остановимся на положеніи института въ послѣднее время. Въ 1856 году, когда умеръ замѣчательный по усердію и пользѣ, принесенной училищу, директоръ его, Флери, преемникомъ ему назначенъ г. Снѣгиревъ. По вступленіи въ должность, г. Снѣгиревъ командированъ за границу, съ цѣлью осмотрѣть учрежденія, назначенныя для воспитанія глухо-нѣмыхъ въ западной Европѣ. Поѣздка эта имѣла важное значеніе для училища: она повела къ различнымъ въ немъ преобразованіямъ, между которыми главнѣйшее, конечно — введеніе въ преподаваніе устной рѣчи, вмѣсто прежняго мимическаго языка. Вслѣдъ за этимъ нововведеніемъ, всѣ воспитывающіеся въ училищѣ были раздѣлены на двѣ категоріи: малолѣтныхъ и взрослыхъ. Послѣдніе оставлены при мимическомъ языкѣ, а къ первымъ приложена устная рѣчь при всѣхъ занятіяхъ, во всѣхъ урокахъ. Въ настоящее время въ училищѣ находится: 106 мальчиковъ и 54 дѣвочки, всего 160 человѣкъ, изъ которыхъ устнымъ способомъ обучается 90 человѣкъ. Новый методъ преподаванія, при усердіи и образованности наставниковъ и наставницъ, съ перваго раза далъ поводъ ожидать благодѣтельныхъ результатовъ. Чтобы лучше слѣдить за развитіемъ воспитывающихся, училище, оставаясь при положенныхъ уставомъ пяти классахъ, дѣлится еще на классы параллельные—человѣкъ въ 10 каждый—такъ-что теперь воспитанники раздѣляются на 10, а воспитанницы на 6 отдѣленій. Каждое отдѣленіе поручено особому наставнику, который, имѣя назначеніе не только *учить*, но и *воспитывать*, сталъ, такимъ образомъ (сказано въ отчетѣ училища), полнымъ распорядителемъ своей дѣятельности и непосредственнымъ отвѣтчикомъ за

все, совершающееся въ его классѣ. Весь курсъ ученія дѣлится на три степени. На *первой*—въ возрастѣ отъ 7 до 10 лѣтъ—оно занимается приготовленіемъ дѣтей къ разумному настроенію, даетъ имъ понятіе объ окружающихъ ихъ вещахъ и явленіяхъ, постепенно переходя къ изъясненію предметовъ отвлеченныхъ; вызываетъ члено-раздѣльные звуки голоса; научаетъ изображать на письмѣ какъ эти звуки, такъ равно и образующіяся изъ нихъ слова и самыя рѣченія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріучаетъ перенимать и понимать звуки голоса наставника по движенію его рта. Для того, чтобы придать воспитанію дѣтей этого возраста, по возможности, характеръ семейный, оно поручено класснымъ дамамъ женскаго отдѣленія училища. На *второй* степени, гдѣ возрастъ дѣтей опредѣленъ отъ 10 до 15 лѣтъ, продолжаются упражненія въ умственномъ развитіи, съ помощью мимики, письма и устной рѣчи. При этомъ дѣти учатся молитвамъ и священной исторіи, имъ объясняются формы языка (этимологія и орѳографія), сообщаются первыя понятія о счисленіи, и, кромѣ-того, идутъ практическія занятія въ языкѣ разговорномъ. *Третья* степень, гдѣ учащіеся достигаютъ 15 и 20 лѣтъ, начинается съ упражненій въ чтеніи, для умственнаго развитія, и съ знакомства съ языкомъ литературнымъ. Когда этотъ языкъ становится доступенъ учащимся, преподаваніе переходитъ къ закону Божію, ариѳметикѣ (въ практическомъ примѣненіи дѣйствій надъ именованными и дробными числами), исторіи всеобщей и Русской, географіи и, наконецъ, къ курсу общеполезныхъ знаній, въ которомъ сообщается о законахъ, правахъ и обязанностяхъ гражданина, о естественныхъ наукахъ въ ихъ приложеніи къ искусствамъ, о сельскихъ занятіяхъ и хозяйствѣ, о человѣкѣ въ физіологическомъ и гигіеническомъ отношеніяхъ. Всему этому сопутствуютъ самостоятельныя практическія въ языкѣ упражненія учащихся. Въ четырехъ высшихъ классахъ преподаются чистописаніе, рисованіе, гимнастика, танцованіе; а въ послѣдніе мѣсяцы, въ видѣ опыта, началось преподаваніе музыки, которая, составляя для глухо-нѣмаго простое ремесло, можетъ представить ему одно изъ средствъ существованія. Независимо отъ того, воспитанники обучаются мастерствамъ: переплетному, столярному, токарному, граверному, типографскому и другимъ; дѣвицы обучаются различнымъ рукодѣльямъ. Училище пользуется различными пособіями какъ къ физическому, такъ и нравственному вос-

питанію. Лѣтомъ, воспитанники и воспитанницы перевозятся на дачу. При училищѣ есть церковь, священникъ, который, кромѣ классныхъ занятій, передъ каждою праздничною службою, въ такъ-называемыхъ церковныхъ бесѣдахъ, объясняетъ воспитанникамъ и воспитанницамъ молитвы, относящіяся до послѣдующаго служенія; есть библіотека, съ кабинетомъ предметовъ нагляднаго обученія, въ которыхъ много сочиненій по части педагогики и дидактики, и въ частности — объ ученіи глухо-нѣмыхъ, а также изображенія предметовъ естественной исторіи по царству животныхъ. Наконецъ, въ послѣднее время, при женскомъ отдѣленіи устроено особое помѣщеніе для рукодѣльнаго класса, назначеннаго для воспитанницъ, кончившихъ курсъ и неимѣющихъ родителей. Оставаясь при заведеніи, дѣвицы эти занимаются работою на себя и другихъ воспитывающихся. Вотъ краткій очеркъ возникновенія и настоящаго положенія училища. Результаты его пятидесятилѣтней дѣятельности могутъ быть выражены цифрою получившихъ въ немъ воспитаніе. Не смотря на ограниченный комплектъ въ первыя двадцать-пять лѣтъ (который только въ 1835 г. дошелъ до 100 человѣкъ) и на продолжительность пребыванія въ училищѣ (10 лѣтъ), всѣхъ воспитывавшихся въ немъ съ 1810 г. считается 624 человѣка обоего пола. Эта цифра уже указываетъ на важную пользу, приносимую училищемъ. Шесть-сотъ слишкомъ человѣкъ возрождены въ немъ къ жизни, потому-что безъ мысли, безъ средствъ къ ея выраженію, человѣкъ не живетъ, а только существуетъ. Мало этого, большинство этихъ лицъ сдѣлались полезными себѣ и другимъ, въ матеріальномъ отношеніи, потому-что заведеніе, обучая ихъ искусствамъ и мастерствамъ, даетъ имъ такимъ образомъ средства честнымъ трудомъ снискивать пропитаніе. На эти занятія, въ послѣднее время, обращено особенное вниманіе; слишкомъ двадцать воспитанниковъ училища пристроены уже въ типографію торговаго дома Струговщикова и Комп., которая, находя ихъ весьма-способными, имѣетъ намѣреніе образовать особое отдѣленіе изъ глухо-нѣмыхъ училища; другіе поступили въ мастерскія экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Такимъ образомъ, пятьдесятъ лѣтъ существованія училища прошло недаромъ, и торжество, по-случаю совершившагося полувѣка его жизни, имѣло смыслъ и значеніе. Торжество это началось, по Русскому обычаю, молитвою. Послѣ литургіи и молебна, совершенныхъ

С. Петербургскимъ митрополитомъ, приглашенные на праздникъ перешли въ парадную залу училища, которая, къ этому дню, украсилась портретомъ учредительницы — императрицы Маріи Ѳеодоровны. Здѣсь, предъ портретомъ, директоръ училища, г. Спѣшневъ, произнесъ рѣчь, при чемъ, напомнивъ о подвигахъ добра на пользу страждущаго человѣчества, совершенныхъ императрицею, онъ остановился на тѣхъ попеченіяхъ, которыми, независимо отъ матеріальныхъ пособій, осыпала она институтъ слѣпыхъ, и которыя памятны многимъ его питомцамъ, присутствующимъ на настоящемъ праздникѣ. Рѣчь свою директоръ заключилъ мимическимъ обращеніемъ къ воспитывающимся. Послѣ того собраніе перешло въ другую залу, гдѣ инспекторъ классовъ прочелъ отчетъ о состояніи училища за пятьдесятъ лѣтъ. Этотъ отчетъ и послужилъ для насъ источникомъ тѣхъ свѣдѣній, которыя мы сообщили объ училищѣ. Затѣмъ было произведено испытаніе нѣсколькихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, по каждой степени курса. Испытаніе это представляло зрѣлище трогательное, но вмѣстѣ и утѣшительное. Передъ нами были люди, которые могли объясняться жестами и мимикой, или, съ замѣтными усиліями, мыча, неясно произносить названія разныхъ предметовъ. Но рядомъ съ ними были и другіе, которые, послѣ большихъ трудовъ, говорили уже яснѣе, иногда весьма чисто и понятно, выказывая при этомъ вполнѣ дѣятельность мысли. Воспитывающіеся писали правильно по диктовкѣ, дѣлали этимологическій и синтаксическій разборъ написаннаго, отвѣчали мимически и словесно на вопросы изъ катихизиса и священной исторіи. Испытаніе это производилось не только наставниками и наставницами, но и присутствовавшими гостями.... Послѣ экзамена, посѣтители осматривали рукодѣлья, рисунки и другія искусственныя работы воспитанниковъ и воспитанницъ, слушали весьма согласную игру на фортепьяно, къ которой, какъ говорятъ, глухо-нѣмые оказываютъ большія способности. Затѣмъ гости были приглашены къ обѣду, на которомъ провозглашены тосты за здравіе Государя Императора, Императорскаго семейства, потомъ за попечителя заведенія, почетнаго опекуна генералъ-лейтенанта *Броневскаго*, директора училища и всѣхъ воспитателей и воспитательницъ.... Покидая училище, мы вынесли изъ него самое отрадное впечатлѣніе, — впечатлѣніе, похожее на то, которое мы испытываемъ, оставляя близкаго намъ больнаго, ко-

торый начинаетъ выздоравливать. Впечатлѣніе это совершенно понятно; мы видѣли больную часть человѣчества, которую спасаютъ отъ нравственной смерти.... Да, чудеса совершаются и въ наше время; ихъ творитъ наука, сила воли и трудъ человѣка. Удивляясь результатамъ, которые даютъ эти двигатели, воздавая должное благодѣтельному учрежденію, дающему новую жизнь людамъ, лишеннымъ слова и слуха, нельзя не вспомнить съ глубокимъ почтеніемъ о тѣхъ лицахъ, которыя посвятили ему свои способности, силы и время. Изъ состава начальства училища глухо-нѣмыхъ видно, что, кромѣ учителей искуства, вся остальная часть воспитанія, подъ наблюденіемъ директора и инспектора, принадлежитъ надзирателямъ, репетиторамъ, класснымъ дамамъ и пепиньеркамъ. Имъ, какъ сказано въ отчетѣ, принадлежитъ отвѣтственность за все, совершающееся въ классѣ; имъ, слѣдовательно вмѣстѣ съ главными руководителями, принадлежитъ и честь успѣховъ воспитывающихся. Мы сочли обязанностью, говоря объ училищѣ, остановиться на лицахъ, завѣдывающихъ въ немъ воспитаніемъ, потому что всегда чтимъ истинную заслугу, въ какой-бы тѣсной сферѣ дѣятельности она ни совершалась. Не тотъ заслуживаетъ большаго уваженія, кто занимаетъ высокіе посты и должности, но тотъ, кто приноситъ своею дѣятельностью больше пользы обществу и ближнимъ. Истина эта стара, какъ міръ, но, за старостію, вѣрно, она забыта многими въ наше время.

(*С.Пб. вѣд.*)

Защищеніе диссертаціи на степень магистра г. Ламанскимъ. — 31 января, въ одной изъ залъ С. Петербургскаго университета, кандидатъ его, В. И. *Ламанскій*, защищалъ диссертацію на степень магистра Славянской словесности, подъ заглавіемъ «О Славянахъ въ малой Азіи, Африкѣ, и Испаніи». Этотъ диспутъ удостоенъ былъ присутствіемъ многочисленныхъ слушателей, въ томъ числѣ и дамъ. В. И. Ламанскій былъ объявленъ достойнымъ степени магистра. Сообщаемъ главныя положенія его диспута: 1) Исторія новой Европы должна различать двѣ главныя дѣйствующія группы народовъ—міръ Романо-Германскій и міръ Греко-Славянскій. Характеристическія ихъ особенности и несогласія впервые рѣзко обозначались въ IX вѣкѣ, въ эпоху монархіи Карла В. и отпаденія Рима отъ вселенскаго единства. Слабая обработка исторіи Гре

ко-Славянскаго міра, оправдываемая впрочемъ многими обстоятельствами, составляетъ тѣмъ не менѣе важный недостатокъ современной исторической науки. 2) Задача исторіи, какъ науки, неисполнима, безъ отчетливаго изученія вопросовъ о значеніи каждаго изъ племенъ и народовъ, самихъ по себѣ и во взаимномъ ихъ вліяніи другъ на друга. Племенныя и народныя особенности выражаются и въ жизни цѣлыхъ обществъ и въ подвигахъ отдѣльныхъ личностей. Въ силу физіологическихъ законовъ въ исторической жизни немаловажное принимаютъ участіе взаимныя народныя симпатіи и антипатіи, племенныя сочувствія и племенная вражда. 3) Исторія Славянскаго міра должна представить Славянъ и въ ихъ внутренней народной жизни и въ ихъ внѣшнихъ отношеніяхъ къ чужимъ племенамъ и народностямъ, такъ-какъ историческая ихъ дѣятельность проявляется и въ ихъ собственныхъ и въ чужихъ земляхъ, куда выселялись они, вслѣдствіе различныхъ причинъ, какъ отдѣльными лицами, такъ и цѣлыми массами. 4) По самому географическому положенію, Малая Азія издревле должна была принимать въ себя стихію Славянскую, которая въ ней доселѣ не получила должнаго развитія, сначала отъ преобладанія Грековъ, притѣснявшихъ Славянъ и тѣмъ заставлявшихъ ихъ переходить на сторону Арабовъ, во время ихъ войнъ съ Византіею, а потомъ отъ господства Турецкаго, которое и понынѣ тяготѣетъ надъ милліонами нашихъ соплеменниковъ и единовѣрцевъ. 5) Внимательное обслѣдованіе историческихъ данныхъ не позволяетъ ни отрицать непрерывности въ сношеніяхъ Славянъ съ Малою Азіею, съ VII вѣка по настоящую пору, ни назначать времени перваго ихъ ознакомленія съ этою страною, которое теряется въ отдаленной древности. Если справедливо мнѣніе о Славянскомъ происхожденіи Венетовъ Пафлагонскихъ, то въ нихъ слѣдуетъ видѣть ту часть Славянъ, которая, при выселеніи всего племени въ Европу, осталась въ Азіи, своей прародинѣ. Основательность-же этого мнѣнія опирается на критическомъ разборѣ достовѣрныхъ данныхъ. 6) Отношенія Славянъ къ Арабамъ и обратно вполнѣ заслуживаютъ внимательнаго изученія. Богатая Арабская письменность должна содержать въ себѣ значительный запасъ новыхъ свѣдѣній и подробностей о внутренней и внѣшней жизни Славянскаго племени, первыя сношенія котораго съ Арабами завязались въ Малой Азіи, не позже половины VII вѣка. Вы-

сокое мнѣніе Арабовъ о Славянской воинственности и особенный складъ ихъ государственнаго быта побуждали ихъ принимать и приглашать къ себѣ на службу Славянъ, которые, въ-теченіе VII—XI вѣковъ, являются въ ихъ владѣніяхъ въ Азіи, Африкѣ и Испаніи, въ качествѣ бѣглыхъ, охочихъ, вольныхъ и гулящихъ людей (авантюристовъ и кондотьеровъ), а не только какъ рабы и военноплѣнные. 7) Въ историческія изысканія необходимо допускать методъ аналогій и сравненій, почерпая ихъ преимущественно изъ жизни народовъ соплеменныхъ. При изученіи исторіи отношеній Славянъ къ Арабамъ, необходимо собирать и принимать во вниманіе всѣ извѣстія и данныя, касательно вольныхъ и гулящихъ людей въ земляхъ Славянскихъ вообще и относительнаго значенія Славянской стихіи въ средней Азіи, въ портѣ Оттоманской, братскихъ Чешскихъ ротъ въ средней и восточной Европѣ въ XV вѣкѣ, морскихъ дружинъ Адріатическихъ Славянъ во флотѣ Испанскомъ, въ XVI—XVII вѣкахъ и проч. Въ стремленіяхъ юго-восточныхъ и юго-западныхъ Славянъ въ Малую Азію, Африку и Испанію выразились ихъ попытки къ распространенію своего вліянія и къ колонизаціи, которая, впрочемъ, удалась вполнѣ только однимъ восточнымъ Славянамъ по тѣмъ-же причинамъ, по которымъ, изъ всѣхъ народовъ Славянскихъ, одинъ только Русскій смогъ и съумѣлъ сложиться въ крѣпкое государственное тѣло. 8) Исторія отношеній Адріатическихъ и другихъ Славянъ къ Испаніи, располагающая большимъ количествомъ богатыхъ и наукою еще не тронутыхъ матеріаловъ, составляетъ только часть исторіи отношеній Славянъ къ народамъ Романскимъ, которые, поднавши исключительному вліянію Рима языческаго и христіанскаго, не могли совершенно обезпечить своей самостоятельности отъ Германцевъ, возобладавшихъ, съ помощью Римской іерархіи, и надъ Славянами, которыхъ въ то-же время отвлекала безпрерывная борьба съ завоевательными народами Азіи. Эта-же борьба Славянъ весьма много содѣйствовала свободному развитію западной образованности. Чехи (XV вѣка) первые выразили потребность Славянскаго міра къ устройству взаимныхъ союзовъ и къ сближенію съ народами Романскими. 9) Паденіе Славянскихъ государствъ постоянно сопровождалось слѣдующими внѣшними и внутренними явленіями: во-первыхъ—утратою церковной самобытности, т.-е. Славянской іерархіи и Славянскаго богослуженія, пробужденіемъ

вражды и распрей съ соплеменниками, покореніемъ чужеземцамъ— Грекамъ, Нѣмцамъ и Туркамъ; во-вторыхъ—ослабленіемъ общиннаго духа и быта, чужеземнымъ образованіемъ высшаго сословія, его оторванностью отъ народа и его подчиненіемъ чуждымъ стихіямъ — Византійской, Нѣмецкой и Мусульманской, появленіемъ особаго средняго городскаго сословія, съ правами и привилегіями, въ ущербъ селамъ, и обѣднѣніемъ и разореніемъ поселянъ, этихъ по преимуществу хранителей Славянской народности. 10) Южные и западные Славяне, для успѣшнаго развитія своихъ народностей, имѣютъ въ настоящее время крайнюю необходимость — въ введеніи у себя въ кругъ общаго образованія — изученіе Русскаго языка и Русской литературы, которая, въ свою очередь, не прежде и не иначе достигнетъ значенія всемірнаго, какъ по общемъ распространеніи въ Россіи знакомства съ языками и литературами Славянскими и по утвержденіи умственнаго и литературнаго общенія съ ея соплеменниками. Безъ основательнаго изученія ихъ прошедшаго и настоящаго, невозможны успѣхи нашего самосознанія и столь для него необходимаго критическаго разложенія Византійской и западной Европейской образованности. Распространеніе Русскаго языка внѣ предѣловъ Россіи, какъ одно изъ воздѣйствій восточно-Европейскаго міра на западный, послѣдуетъ, хотя и видоизмѣненными согласно народному духу и усовершенствованными современною наукою способами, тѣми-же однако путями, какими проникало вліяніе Романо-Германскаго міра на Греко-Славянскій.

Библіографическая замѣтка. — Въ Виленск. вѣстн. напечатано: Извѣстный книгопродавецъ въ Познани *Жупанскій* напечаталъ въ 1858 г. небольшую книгу, подъ заглавіемъ: *Извѣстіе о кровавой и страшной рѣзнѣ въ Москвѣ, и ужасной, печальной кончинѣ Димитрія великаго князя и царя Московскаго*, — написанную неизвѣстнымъ Голландцемъ, находившимся тогда въ Москвѣ и напечатанную по-Англійски въ Лондонѣ, въ 1607 г. Изданный Жупанскимъ переводъ на Польскомъ языкѣ снабженъ примѣчаніями, взятыми изъ извѣстной библіотеки и богатаго архива гр. Дзялынскаго въ Курникѣ. Единственный экземпляръ перваго изданія этой книги находится въ Британскомъ музеумѣ въ Лондонѣ. Она напечатана только въ числѣ 50 экземпляровъ, въ коихъ сохранены въ точности форматъ, печать, украшенія, сортъ бумаги и пра-

вописаніе перваго изданія. Заглавіе этой книги по-Англійски слѣдующее: «The reperte of a blow die and terrible Massacre in the Citty of Moscovith the fearfull and tragical end of Demetrius the last Duke before him reigning at this present. At London Printed by Val. Sims, for Samuel Maham, and Mathero Cooke, and are to be sold at their shop in Paules Churchyard of the signe of the Tigers head 1607». Въ этой книгѣ есть нѣсколько любопытныхъ подробностей вступленія Димитрія самозванца въ Москву 20 іюня, описаніе свадьбы и потомъ кончины самозванца. Въ концѣ книги приложены два документа, взятые изъ архива въ Курникѣ, изъ коихъ одна грамота, коею Димитрій обязывается уплатить 20,000 злотыхъ Павлу Тарлѣ, коль скоро вступитъ на престолъ; грамота эта подписана въ лагерѣ подъ Москвою 19 сентября 1608 г.; другой-же документъ есть письмо къ Сигизмунду III отъ Московскихъ бояръ, 10 марта 1613 г., насчетъ задержанныхъ пословъ Московскихъ: митрополита Филарета, князя В. Голицына и др.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТО ПЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія правительства.

Высочайшія повелѣнія за ноябрь и декабрь 1859 года.

Стран.

Министерскія распоряженія за ноябрь и декабрь 1859 года.

О книгахъ, одобренныхъ для библіотекъ учебныхъ заведеній.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, науки и художества.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Книги, изданныя въ Россіи:

Обозрѣніе газетъ и журналовъ:

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

I. Новости естественныхъ наукъ.

II. Разныя извѣстія.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1860 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія правительства: 1) Высочайшія повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, науки и художества. — Статьи по части вѣроученія, философіи, законовѣдѣнія, педагогики, исторіи, словесности, Русскаго языка и другихъ общеполезныхъ знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда-же относятся и біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну *часть*, а четыре *части* — полное годовое изданіе.

Подписная цѣна экз. Журнала: въ С. Петербургѣ — 12 рублей сер., а съ доставкою на домъ въ С. Петербургѣ и съ пересылкою въ другіе города 13 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ — въ редакціи Журнала и у всѣхъ книгопродавцевъ; отъ жителей прочихъ городовъ имперіи — въ газетныхъ экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго почтамтовъ и во всѣхъ губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

СОДЕРЖАНІЕ.